«Обновленческий раскол»
составитель И.В. Соловьев

(Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики)

И.В. Соловьев. Краткая история т. н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов

1. Историография темы

История так называемого «обновленческого» раскола (1922–1946) в последнее время привлекает внимание исследователей Русской Православной Церкви. Совершенно очевидно, что в годы Советской власти писать работы по истории Церкви в послереволюционный период и по истории «обновленческого» раскола в частности, было крайне сложно из-за отсутствия архивных материалов, надёжно скрытых от посторонних глаз в государственных хранилищах, а также из-за жёсткого цензурного давления.

Между тем современники и даже участники этих событий оставили нам свои сочинения, посвящённые разбору истории «обновленческого» раскола. В 1927 г. в Варшаве вышла работа известного русского канониста профессора С. В. Троицкого (1878–1972) «Что такое Живая Церковь?», давно ставшая библиографической редкостью, но не потерявшая своего значения до наших дней. Текст этой небольшой книги воспроизводится в предлагаемом вниманию читателей сборнике.

Истории «обновленческого» раскола посвящено несколько глав в работе русского канониста-исповедника профессора Иринарха Александровича Стратонова, погибшего в фашистском концентрационном лагере в 1942[1] году Профессор Стратонов, как и все русские канонисты, оставшиеся верными Матери-Церкви, указывал, что нет и не может быть никакого различия между обновленческим и всеми другими расколами, например иосифлянами (т. н. «правая оппозиция» митрополиту Сергию) или же карловчанами (т. н. Русская зарубежная церковь). Стратонов оценивал «живоцерковничество» как глубоко реакционное течение. «За революционными выкриками и истерией самая чёрная реакция, стремящаяся превратить Церковь в привилегию белого клира». «Реакционным это движение оказалось и в деле организации церковной власти, возвращая его по существу к синодальным формам правления»[2]. Известна также работа архиепископа Мефодия (Герасимова) «О Живой Церкви», вышедшая в Харбине в 1926 г. Все эти сочинения в значительной степени носят полемический характер, но имеют большую ценность, так как опираются не только на малодоступные материалы эмигрантской печати, но и на личные свидетельства тех, кто был в своё время в контакте с представителями «советского обновленчества». Кроме того, с определённостью можно сказать, что и книга профессора С. В. Троицкого и работа профессора И. А. Стратонова очень ценны острой и чёткой

постановкой канонической проблемы. Когда-то, в страшном для Русской Церкви на Родине 1938 г., профессор Василий Зеньковский (впоследствии протопресвитер) писал: «Когда Церковь будет свободной, каноническая проблема вновь станет на очередь», а историко-канонический материал, затрагиваемый в работах русских канонистов этого времени, «получит первостепенное значение».

В Советской России историю «обновленческого» раскола пытались писать некоторые лидеры этого движения. Прежде −всего, это церковный историк-профессор Санкт-Петербургской духовной академии Б. В. Титлинов, один из идеологов этого раскола, а также обновленческий митрополит Александр Введенский. Однако эти сочинения носят не только полемический, но и ярко выраженный апологетический характер. Все они являются источниками по истории «обновленческого» раскола[3].

В 1930-х гг. неудавшуюся попытку составить очерк истории обновленчества предпринял бывший обновленческий митрополит Н. Ф. Платонов, отрекшийся от веры в Бога, но, по некоторым сведениям, присоединившийся к Патриаршей Церкви незадолго до своей кончины в блокадном Ленинграде. Эти записки Н. Ф. Платонова были опубликованы в «Ежегоднике музея истории религии и атеизма» (сотрудником которого некоторое время являлся автор) в 1961 г. (вып. 5).

В противовес «обновленческим» авторам историки-марксисты 1920–1930 гг. прилагали силы для критики «обновленческого движения» с «классовых позиций». Задача этих авторов сводилась к доказательству «антинародной сущности» всякой религии и всякого церковного течения в православной Церкви, в том числе и «обновленческого» раскола. Здесь следует назвать книги И. Степанова «О живой церкви» (М., 1922), П. Рожицына «Тихоновцы, обновленцы и контрреволюция» (М., 1926), В. Бонч-Бруевича «Живая церковь и пролетариат» (М., 1927).

Единственной официальной, значительной по объёму работой советского времени, специально посвящённой истории «советского обновленчества», является книга А. А. Шишкина «Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви», выпущенная издательством Казанского университета в 1970 году[4]. Автор этой книги задался целью восстановить общую картину «обновленческого» движения, «отображающую историю приспособления русской православной церкви к новым социально-экономическим и политическим условиям, порожденным победой Октябрьской социалистической революции»[5] и проделал большую работу по ознакомлению с источниками. Конечно, «историческая концепция» автора

в своей главной (идеологической) части никак не может быть признана объективной. В то же время А. А. Шишкин сумел сделать несколько оригинальных выводов, упомянуть о которых мы считаем нужным при обзоре литературы по истории «обновленческого» раскола.

Как и все историки-марксиситы того времени, А. А. Шишкин отрицает существование гонения на веру в СССР, начавшееся едва ли не с самого первого дня установления Советской власти. Что же касается духовенства, то оно, по мысли Шишкина, представляло собой в подавляющем большинстве реакционную силу, будто бы желавшую во чтобы то ни стало восстановить в России прежнюю власть. Правда, тут же замечает автор, «на церковном фронте не было единства», здесь «имелось немало деятелей, которые не разделяли антисоветского курса церкви». Зато «трудящиеся верующие не разделяли взглядов церковных реакционеров на политику Советской власти в отношении религии, в большинстве своем поддерживали эту политику»[6].

Известно, что голод в Поволжье 1921 года и изъятие церковных ценностей были использованы коммунистами для нанесения решительного удара по Церкви. А. А. Шишкин считает, что церковная иерархия в условиях, «когда голод, холод и эпидемии уносили сотни тысяч жизней», попыталась объявить «религиозную войну» Советской власти[7]. Но трудящиеся довольно быстро «разгадали» замысел церковников, «массы окончательно убеждались в том, что церковь стоит по ту сторону баррикады в общенародной борьбе за новую жизнь».

В этой ситуации церковники (в лице наиболее дальновидной своей части) поняли, что необходимо сдержать отход масс от Церкви. «Единственным и эффективным способом добиться этого (...) было отмежеваться от контрреволюционной политики патриарха Тихона и его клики и стать на лояльные позиции в отношении Советской власти»[8].

Такими «передовыми церковниками», по Шишкину, и оказались «обновленцы». Главным «водоразделом» между «обновленцами» и патриаршей Церковью, по мнению Шишкина, являлось, таким образом, отношение к Советской власти[9]. С особенной ясностью это проявилось с конца 1920-х годов, когда обновленческие лидеры постепенно пошли на свертывание каких-либо реформ внутри Церкви.

Провозгласив курс на признание Советской власти, лидеры «обновленческого» движения, по Шишкину, неизбежно должны были начать не только «модернизацию своих идеологических позиций», но и «идеологическую перестройку церкви», т. е. осуществление ряда реформ. «Приспосабливаясь к новым историческим условиям, церковь обновляла

свой идейный арсенал, свое веро – и нравоучение, а также культ, форму церковной организации, методы религиозного воспитания масс»[10]. Таким образом, в идеологии «обновленчества», по мнению А. А. Шишкина, первостепенное значение имело признание советской власти, которое потребовало и реализации программы реформ. Реформы в быте русской Церкви, как это видно из концепции Шишкина, являлись, вторичными в «идейной программе» обновленцев. Это суждение советского историка подтверждаются новыми данными о политике ГПУ – НКВД в церковном вопросе. Для Советской власти, фактически организовавшей «обновленческий» раскол и руководившей им через карательные органы первостепенное значение имела лояльность духовенства, готовность признать советскую власть народной и пропагандировать эту точку зрения. В каких-либо реформах в области церковного строя, кроме, конечно, тех, что помогли бы развитию и укреплению раскола (новый стиль, второй и третий брак для духовенства и епископата и т. д.) коммунисты, не были заинтересованы. «Обновленцы», по Шишкину, рассчитывали путём реформы привлечь на свою сторону сторонников популярной до революции идеи церковных преобразований и «приспособить церковное вероучение к достижениям современной науки». Однако, говорится далее в книге, «советское обновленчество» «значительно отличалось от старого обновленчества, так как проходило в других социально-экономических и политических условиях». Это отличие проявлялось, во-первых, в том, что волновавший «старых» обновленцев вопрос ликвидации государственной опеки над Церковью был уже решён декретом Советской власти об отделении Церкви от государства. Во-вторых, дореволюционное обновленчество не выдвигало политических лозунгов, тогда как советские обновленцы «шли под флагом» признания справедливости социалистической революции, чего, естественно, никогда не было у обновленцев дореволюционных[11]. Таким образом, А. А. Шишкин, хотя и со своих марксистских позиций, всё же справедливо опровергает идеологизированную теорию, согласно которой советское обновленчество появилось в результате какого-то «генезиса» дореволюционного движения за церковное обновление.

Рассматривая литургическую, каноническую и приходскую реформы, предложенные группой «Живая Церковь», советский историк А. А. Шишкин пускается в богословские (!) рассуждения о каноничности (или неканоничности) этих реформ[12]. В конечном счете, он делает вывод о том, что главной целью всех этих «обновленческих» реформ было «приспособление» Церкви к новым историческим условиям.

Касаясь разногласий, возникших в среде «обновленческого» духовенства, Шишкин указывает, что они были вызваны лишь какими-то второстепенными, тактическими соображениями, а также тем, что возглавляемый еп. Антонином (Грановским) «Союз церковного возрождения» опирался в своей деятельности на мирян, тог да как «Живая Церковь» «делала ставку» на приходское (главным образом сельское) духовенство[13].

А. А. Шишкин далее утверждает, что после признания патриархом Тихоном Советской власти между староцерковниками и «обновленцами» остались лишь разногласия внутрицерковного характера. Когда же староцерковники провозгласили лояльность по отношению к Советской власти, на их сторону стали практически все «находящиеся во власти религии трудящиеся массы», которые не хотели ломки привычных им церковных традиций и потому отходили от «обновленцев». Стремясь удержать за собой эту «массу верующих», «обновленцы» стали постепенно отказываться от курса реформ. Но эти попытки «обновленцев» не переломили успеха староцерковников. Последующую борьбу митрополита Сергия (Страгородского) с «обновленцами» А. А. Шишкин считает «борьбой двух церковных групп за церковную власть, за приходы, за верующих, а, в конечном счёте, за материальные доходы». Церковь патриарха Сергия, по мнению Шишкина, встав на позиции лояльности, «пошла тем курсом, который проложили так называемые обновленцы»[14].

Поэтому в заключение своей книги автор делает вывод о фактической победе «обновленчества» в русской Церкви, несмотря на то, что движение это организационно потерпело крах.

Рассматривая некоторые «патриотические» (т. е. просоветские) выступления современных ему иерархов «сергиевской» Церкви (речь идёт о рубеже 1960–1970-х годов), А. А. Шишкин находит в них прямые (почти что дословные) совпадения с «патриотическими» высказываниями обновленцев, в том числе с речами обновленческого лидера А. И. Введенского. «Как и обновленцы, – пишет А. А. Шишкин, – современные идеологи православия утверждают, что нравственные идеалы христианства не только

совпадают с принципами коммунистической морали, но и помогают последним утвердиться, войти в жизнь и быт советских людей»[15]. Эту точку зрения автор подкрепляет множеством цитат из современного ему Журнала Московской Патриархии.

В конце книги вновь подчёркивается, что утверждение о ликвидации, «банкротстве» «обновленчества» совершенно неверно. «Староцерковники

под давлением самой жизни вынуждены были перейти на позиции обновленцев. Они и перешли на них, слившись с последними, но под своим церковно-административным флагом. Обновленческие приходы переходили из ведения своего Синода (затем – «первоиерарха») в административное подчинение сергиевского Синода. (…) патриаршая православная церковь заняла позицию, подготовленную обновленцами. Переход патриаршей церкви на новые позиции был вынужденным: церковь должна была приспособиться к новым условиям, чтобы спасти себя от гибели и отстоять своё право на существование. Этот спасительный курс для церкви проложили обновленцы»[16]. Что же касается обновленческих реформ, то к началу 1930-х годов обновленцы фактически отказались от их осуществления. Такова, в общих чертах, концепция Л. А. Шишкина, высказанная им в книге об «обновленческом» расколе.

По характеристике историка обновленчества А. Э. Левитина, сочинение А. А. Шишкина «никак не может претендовать на научность». «Оно отличается всеми пороками вульгарной марксистской историографии: вместо живых людей здесь маски, вместо событий – схема. Для меня это произведение особенно любопытно именно потому, что я всех его героев хорошо знал лично. Прочтя книжку Шишкина, я ощутил в полной мере порочность этого метода, процветающего в России. Введенский, Антонин Грановский, Красницкий, Боярский, такие яркие и такие разные люди, вдруг поблекли, выцвели, стали удивительно похожими друг на друга. Все они – представители буржуазии, приспособляющейся к советской власти, и трудно понять, чем они отличаются друг от друга»[17].

Истории «обновленческого» раскола уделено внимание в известной книге Л. Л. Регельсона «Трагедия Русской Церкви», впервые вышедшей в свет в Париже в 1976 г.[18] Нельзя не согласиться с выводом автора о том, что «обновленчество, несмотря на все его эффектные нововведения, в своих духовных корнях было течением глубоко реакционным, ибо возвращалось к преодолённым Церковью формам существования: церковно-государственной симфонии и синодально-бюрократическому управлению. Но если раньше на эти формы можно было смотреть как на промежуточные и несовершенные, то возврат к ним перед лицом воинствующего антихристианства приводил к неизбежному духовному краху»[19]. На это обстоятельство, как мы видели, обращал внимание и И. А. Стратонов. В нашем сборнике впервые публикуется рукопись Аркадия Ильича Кузнецова «Обновленческий раскол в Русской Церкви» (том 1–3, Астрахань, 1956–1959). Автор этого сочинения, юрист по образованию,

был свидетелем описываемых в его работе событий, опираясь, кроме того, на свой личный архив и на свидетельства современников. А. И. Кузнецов, проживая в Астрахани, был близок к Астраханскому архиепископу Фаддею (Успенскому), неоднократно выполнял различные его поручения, в частности, ездил в Москву для подачи жалобы на захват «обновленцами» Астраханских храмов. В Москве он несколько раз встречался с патриархом Тихоном, о чём оставил свои воспоминания. «(...) уроженец Петербурга, – Аркадий Ильич Кузнецов, – писал о нём собиратель материалов по новейшей истории Русской Церкви М. Е. Губонин, – с начала 20-х годов проживающий в Астрахани, где, по его словам, он нашёл не только поприще для своей служебной деятельности и семью, но – прежде всего – обрёл и духовную родину, встретившись по пути сюда с такой светлой личностью, каковым был архиепископ Астраханский, Высокопреосвященнейший Фаддей (Успенский). Близкие и добрые отношения с этим Владыкой не только воспитали А. И. Кузнецова в духе истовой, Православно-русской церковности, но и прекрасно просветили его богословски, так как Владыка – сам доктор богословия – со всей любовью не только преподал своему питомцу полный курс знаний старой Духовной Академии, но и ещё более развил и углубил эти знания, постоянно тренируя богословскую мысль своего ученика.

Имея высшее юридическое образование и будучи человеком, вообще широких воззрений и незаурядной эрудиции, А. И. Кузнецов пользовался, по-видимому, репутацией солидного и делового и делового специалиста в своей области, т. к. занимал командные должности в юридическом мире Астраханской области. Такое положение, добытое долголетним трудом и глубоким знанием дела, продолжалось до конца 50-х гг., когда его близость к местным духовным кругам сыграла ему плохую службу. После неудачных попыток к «перевоспитанию» Аркадий Ильич был снят со всех занимаемых им служебных постов и ославлен в местных газетах как «мракобес» и пр. (со всеми вытекающими отсюда последствиями!..) А. И. Кузнецов является автором работ по юридическим вопросам, а также немалого количества трудов богословских и церковно-исторических. Конечно, все эти его произведения не изданы»[20].

Труд А. И. Кузнецова печатается нами на основании машинописного текста, копия которого, как нам известно, хранится также в библиотеке Санкт-Петербургских духовной академии и семинарии. В несколько видоизменённом виде машинопись имеется и в библиотеке Московских духовных школ, правда, в данном случае текст подписан архиепископом Сергием (Лариным), бывшим в своё время одним из обновленческих

архиереев и перешедшим после краха обновленчества в юрисдикцию Московской Патриархии. Кроме того, часть этой работы была опубликована в «Вестнике Русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата» (юрисдикции Московской Патриархии) также за подписью архиепископа Сергия[21]. Ясно, что оба предполагаемых автора претендуют на то, что работа принадлежит именно им. В рукописи А. И. Кузнецова имеется по этому поводу авторское «разъяснение», которое в настоящем издании воспроизводится без изменений. Кто же был действительным автором публикуемой нами работы? Здесь надо признаться, что за недостаточностью данных, необходимых для критики источника, мы не имеем права выносить окончательный приговор. Поэтому остаётся сказать, что нами публикуется один из известных вариантов текста по рукописи, подписанной А. И. Кузнецовым. Это решение представляется нам на сегодняшний день единственно верным. Заметим, что о варианте книги, вышедшей под именем архиепископа Сергия (Ларина), сохранился интересный, хотя и несколько категоричный отзыв главного на сегодняшний день, уже покойного, историка обновленческой смуты – Анатолия Эммануиловича Левитина-Краснова. По его мнению, работа эта «не выдерживает никакой критики», т. к. «Архиепископ Сергий поставил перед собою совершенно невыполнимую задачу: доказать, что Патриарх Тихон и все руководимое им духовенство с самого начала стояли на советских позициях. Поэтому история обновленчества под его пером представляет собой совершенно неразрешимую загадку. Какая-то группа духовных авантюристов, невесть откуда взявшаяся, вдруг добилась ареста Патриарха, почти всех архиереев, захватила в свои руки кормило церковного правления и произвела раскол в церкви. Не приходится серьёзно опровергать эти описания преосвященного, напоминающие сочинения четвероклассника, хотя собранный там документальный материал представляет интерес»[22].

Рукопись А. И. Кузнецова также изобилует многими, говоря словами Левитина, «странностями», объяснить которые можно лишь временем и условиями написания труда. Надо также иметь в виду, что сочинение А. И. Кузнецова носит ярко выраженный полемический характер, и это часто отражается на объективности автора.

Предлагая свою книгу в библиотеку Петербургской (тогда Ленинградской) духовной академии, автор понимал, что в её тексте не может быть ни одного слова осуждения Советской власти. О гонениях на Церковь в работе Кузнецова, по понятным причинам, не сказано ни слова, зато есть авторское удивление по поводу закрытия («самороспуска»)

обновленческого синода в 1935 году.

«Что же случилось? – с детской наивностью и неподдельной радостью вопрошает в начале девятой главы А. И. Кузнецов, – Почему вдруг упразднена коллегиальная система управления Церковью – эти альфа и омега обновленческой идеологии?». Обо всём этом А. И. Кузнецов говорит так, как будто и не было расстрелов епископата, священников и мирян (в т. ч. и «обновленческих»), нет массового закрытия храмов, монастырей, духовных школ и т. д.! Автор прямо-таки недоумевает по поводу закрытия в середине 1930-х гг. обновленческих «митрополитанских и епархиальных управлений». Ему «не понятно», почему все эти решения обновленческий синод и первоиерарх обновленцев митрополит Виталий приняли... без созыва специального собора. В факте несозыва такого собора А. И. Кузнецов видит ещё одно каноническое нарушение обновленцев и свидетельство их естественного умирания. Мы же видим в такой трактовке авторскую недобросовестность. Далее Кузнецов пишет о процессе ликвидации обновленчества «сверху» и «снизу», давая понять, что обновленчество рушилось само по себе, как колосс на глиняных ногах. Он видит признаки краха обновленческой идеологии и в том, что в 1939 г. митрополит Виталий (Введенский) вообще запретил епархиальным архиереям всяческие рукоположения и вёл, таким образом, церковь к прямой ликвидации. При этом А. И. Кузнецов без смущения говорит неправду о том, что митрополит Сергий (Страгородский) в то же самое время «открывал вдовствующие кафедры» а «кое-где» открывались и храмы. И уж совсем несерьезно звучит утверждение, что в конце 1930-х – начале 1940-х гг. «православная жизнь была полнокровной». На этих, да и на многих других примерах, явственно видно, что свидетельства А. И. Кузнецова порой далеки от объективности. Это должен учитывать читатель его книги.

Вместе с тем важно помнить, что А. И. Кузнецов, подвергавшийся, как мы уже говорили, преследованиям за свою веру со стороны Советской власти, в отличие, например, от А. А. Шишкина, не был сторонником политики коммунистов. В этом принципиальное отличие его труда от сочинений советских историков, стоявших на антирелигиозных позициях. Указывая на литературу об «обновленческом» расколе нельзя обойти монументальную по объёму работу Анатолия Эммануиловича Левитина-Краснова и Вадима Михайловича Шаврова «Очерки по истории русской церковной смуты», впервые вышедшую за границей в 1978 г.[23] Необходимо также упомянуть четыре тома воспоминаний Левитина-Краснова, написанные им на свободе, в эмиграции и опубликованные в

разные годы за границей, причём последний том – незадолго до трагической смерти автора[24].

Без обращения к указанным книгам невозможно обойтись серьёзному исследователю истории Русской Православной Церкви XX столетия. Говоря об «Очерках по истории русской церковной смуты», трудно определить, чем в большей степени является этот труд – историческим источником или капитальным исследованием, но важность его и с историографической и с источниковедческой точки зрения велика.

Уже после выхода в свет «самиздатовского» варианта «Очерков», митрополит Мануил (Лемешсвский), бывший, по свидетельству Левитина, «вдохновителем» этого труда, высказал несколько критических замечаний в письме автору книги. В ответ Левитин-Краснов изложил свой взгляд на историю и сущность «обновленческого раскола». По мнению Левитина, тягчайший грех обновленцев состоял в том, что они действовали безнравственными методами, предавали своих собратьев, сотрудничая с ГПУ. «Главный грех обновленцев – не антиканоничность, а предательство, доносы, ложь, человекоугодничество»[25]. Второй грех – политическое приспособленчество. Исходя из этой посылки Левитин подходит к разрешению вопроса о благодатности обновленческих священнослужителей. Он полагает, что благодать священства может «покинуть» правильно рукоположенного священника, диакона или епископа, если они «дурные и порочные люди, виновные в хуле на Святого Духа»[26]. Однако тут же он признаёт действительность Таинств, совершаемых теми, кого «покинула благодать Св. Духа», ибо приступающим к этим Таинствам Господь даёт Благодать по вере. И здесь же Левитин объясняет некоторые цели, которые он преследовал, участвуя вместе с В. М. Шавровым в написании «Очерков по истории церковной смуты». Я, – говорит Левитин, – хотел не только «заклеймить пороки обновленческого движения, к которому я в течение многих лет принадлежал, но и для того, чтобы заклеймить пороки всех тех священнослужителей (независимо от их каноничности), которые повинны в иудином грехе». Но я «...также хотел воздать должное честным, правдивым людям, боровшимся в трудных условиях за Христову правду»[27].

А. Э. Левитин считает, что «обновленческий» раскол нельзя рассматривать только как отступление от канонических правил. Церковная смута, – верно указывается в книге «Рук Твоих жар», – выросла из тогдашней политической ситуации и игнорировать социальный фон – «это значит заранее отказаться от понимания того, что происходило тогда

в Церкви. (...) Раскол 20-х годов – это своеобразное отражение Русской революции в Церкви. Более того, обновленческое движение – это русская революция со всеми её трагическими противоречиями, опрокинутая в Церковь, и ни понять, ни правильно оценить раскол в отрыве от политической ситуации невозможно»[28]. Важным моментом в оценке обновленческого раскола 1920-х гг. у А. Э. Левитина является признание того, что советское «обновленчество» – это карикатура на подлинное обновление Церкви, опошление, вульгаризация великой идеи»[29]. Выход в свет книг Левитина не остался незамеченным. В 1978 г. в 128 номере Вестника РХД появилась большая статья об обновленцах, присланная в редакцию из США Константином Криптоном, составленная по личным наблюдениям, документам и литературным данным. В ней автор отчасти полемизирует с А. Левитиным, иногда поправляя его и Л. Л. Регельсона. «Книга Краснова-Левитина, – писал в 1977 году о «Лихих годах» епископ Александр (Семенов Тян-Шанский), – потрясает, и трудно от неё оторваться, начав её читать. И это по двум причинам: во-первых, она касается самого больного места для нас, православных, а именно испытаний нашей Церкви, и, во-вторых, она захватывает читателя необыкновенной искренностью автора»[30].

Вместе с тем, преосвященный епископ Александр даёт и свою собственную оценку советскому обновленчеству. Это движение, по мнению владыки, нанесло прямой вред Русской Церкви не только предательскими действиями многих его членов, расколом, но и опасными последствиями, которые могут иметь ещё силу и в будущем. «...Совершенно необдуманные новшества, которые пытались внести в Церковь «обновленцы», настраивают многих и сегодня против возможности всяких церковных реформ, усиливая излишнюю косность». Более того, «обновленчество» «...может вызвать и в будущем оппозицию даже самым законным изменениям церковной жизни»[31]. Эти опасения епископа Александра сбылись всего лишь четверть века спустя...

С начала 1990-х годов наступил новый этап в развитии отечественной историографии. Историки получили доступ к некоторым архивам, откуда были извлечены ценнейшие материалы по истории Русской Православной Церкви в XX веке. Это в полной мере относится и к истории «обновленческого» раскола. Публикация документов, раскрывающих истинные причины образования (а правильнее было бы сказать – создания) «обновленческого» раскола были предприняты практически одновременно в нескольких сборниках. Назовём их в хронологическом порядке.

Патриарх Тихон и история русской церковной смуты. Составитель и

автор комментариев *М. Е. Губонин*. Кн. 1. СПб., 1994.

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве Высшей Церковной Власти. 1917–1943. Составитель *М. Е. Губонин.* М., 1994.

Одинцов М. И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1995.

Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Составитель Г. Штрикер. Кн. 1-я и 2-я. М., 1995.

Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. Сост. *О. Ю. Васильева, А. С. Масальская* и др. М., 1996.

Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. 1922–1925. Сост. *Н. Н. Покровский, С. Г. Петров*. Кн. 1. М. – Новосибирск, 1997; кн. 2. 1998.

Одинцов М. И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999.

Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000.

Естественно, что открытие архивов стимулировало работу исследователей, и во второй половине 1990-х годов вышло в свет несколько научных монографий и статей, в которых в той или иной степени затрагивается история т. н. «обновленческого» раскола. При характеристике работ, вышедших в 1990-е годы, следует иметь в виду условия тогдашней церковно-общественной жизни, повлиявшие на направление мысли и выводы авторов. Падение государственного атеизма и дарование Церкви свободы на определённом, очерченном государством (как любят выражаться теперешние политики) «правовом поле», подавало надежды на начало религиозного пробуждения в обществе. Мощным толчком к развитию общественного интереса к Церкви стало празднование 1000-летия крещения Руси. Последующее десятилетие прошло под знаком строительства и восстановления монастырей и храмов, широкого притока в Церковь сочувствующих лиц, значительная часть которых оказалась совершенно незнакомой не только с богословием и историей Церкви, но и с основными понятиями христианской веры. Для вновь открытых храмов потребовались священники и диаконы, для монастырей – насельники, а для епархий – епископы. К сожалению, уровень богословских и церковно-исторических знаний некоторых представителей духовенства, рукоположенных в потоке 1990-х годов, оказался недостаточным. Несмотря на это, с начала 1990-х годов в церковной среде развернулась

полемика по ряду богословских и церковно-исторических вопросов, участие в которой приняли самые широкие слои церковного и околоцерковного общества. Эта полемика велась зачастую в наукообразном виде. На церковно-исторические темы стали писать не профессиональные историки, знакомые с методологией исторических исследований, а журналисты, писатели или специалисты других отраслей знаний (например, геологии, физики, математики и т. д.). Это предопределило общий уровень полемики, которая приобрела публицистический характер. К тому же во внутрицерковную дискуссию стала вторгаться политика.

В числе обсуждаемых тем оказалась и проблема обновленческого раскола и, в частности, вопрос о связи (или даже преемственности) между дореволюционным течением за церковное обновление и «обновленческим» расколом, возникшим, как мы знаем, в 1922 г. Столь острая постановка этой, на первый взгляд, казалось бы, сугубо «академической» проблемы в начале 1990-х годов была не случайна. В церковной ограде явственно обнаружилось сначала разномыслие, а затем (по советской традиции) – противостояние между людьми, являющимися приверженцами различных политических взглядов и принадлежащих, как пророчески писала монахиня Мария (Скобцова), к «разным типам религиозной жизни»[32]

В настоящее время в литературе имеется несколько расходящиеся между собой взглядов на вопрос о предыстории «обновленческого» раскола и о его связи с дореволюционным движением за церковное обновление. Согласно одному из них, высказываемому доктором церковной истории протоиереем Владиславом Цыпиным, – «...обновленчество, приобретшее характер схизмы в 1922 году, не было совершенно новым явлением. Это был созревший плод от древа, прозябшего ещё в начале столетия. Нигилистическое пренебрежение церковной традицией, стремление к радикальной модернизации и богослужебного чина и всего исторически сложившегося уклада церковной жизни под демагогическим лозунгом возвращения к нормам Апостольского века, попрание канонов, политическая ангажированность – все эти родовые черты обновленчества обнаруживались (...) уже в 1905 г.»[33]. О. Владислав Цыпин считает также, что на дореволюционных обновленцах лежит «часть вины» за то, что император Николай II не допустил созыва Поместной Российской Церкви, преувеличенно опасаясь, «как бы Собор не приобрел направления, параллельного тому, который выбран был Государственной Думой первых двух созывов»[34]. Явное

желание органически связать между собой движение за церковное обновление и «обновленческий» раскол 1920-х–1940-х гг. прослеживается и в ряде других работ, авторы которых пытаются иногда решить отнюдь не научно-исследовательскую, а идеологическую задачу. «Мы хотим показать, – пишет, например, диакон (ныне священник) Георгий Ореханов, – что церковнореформаторское движение начала века – это не реальное обновление церковной жизни, возможное только на пути подвига, а попытка решить действительные или мнимые проблемы церковной жизни неадекватными Церковному Преданию способами». «...Обновленчество – это движение представителей духовенства и мирян, (...) потерявшее духовное измерение и обращённое в основном к «земному» устроению жизни, к соблазну «человекобожия».

Не удивительно поэтому, что как только утверждается большевистская власть, эпигоны теоретиков-реформаторов (т. е. дореволюционных участников движения за церковное обновление – И. С.) быстро откликаются на призыв Политбюро ЦК РКП (б) и становятся послушным отрядом церковных диверсантов, предателей, сексотов, управляемых Л. Д. Троцким и его сподвижниками»[35].

Возможно, что сторонники вышеприведённой точки зрения недостаточно критически подходят к сочинениям «обновленческих» лидеров, для поднятия собственного авторитета стремившихся «органически» связать своё движение и со славянофилами, и с идеями Владимира Соловьева, и с русскими либеральным духовенством, основавшим в своё время в Петербурге «Религиознофилософское общество» и, наконец, с участниками движения за церковное обновление. Но «павлиньи перья плохо подходят к вороньему хвосту». Так в своё время ответил на эти поползновения обновленческих идеологов прекрасно знавший дореволюционную церковную жизнь проф. С. В. Троицкий. По его мнению, «корень «Живой церкви», жизненный нерв её вообще нельзя искать в чисто идейной области, а нужно искать его, с одной стороны, в области практических классовых интересов, а с другой – в повороте церковной политики большевиков».

Несколько иначе рассматривают вопрос «об истоках обновленчества» авторы коллективной монографии «История Русской Православной Церкви. Новый Патриарший период» М. Данилушкин, Т. Никольская, М. Шкаровский и др. Они считают утверждение о том, что обновленческий раскол 20-х годов «...является прямым продолжением движения за Церковное обновление, получившим распространение в начале нашего века» – «упрощённым и поверхностным подходом» к этой проблеме.

«Следует иметь в виду, – говорится в монографии, – что начало XX столетия было временем активизации Церковного сознания, временем критической оценки многими церковными деятелями себя самих и своей деятельности. Поэтому само обновление (...) явилось вполне закономерной реакцией на те нездоровые явления внутрицерковной жизни, избавиться от которых (...) собственно, и было его первоначальной целью. Однако при советской власти руководящую роль в движении заняли люди, более заботившиеся о своем честолюбии, нежели о церковном благе или решении церковных трудностей и извратившие первоначальные идеи, дискредитировав их в самой основе»[36].

По мнению авторов названной монографии, появление советского «обновленчества» имело свои объективные причины, а именно – нерешённость застарелых проблем, вызванных двухвековой зависимостью от светской власти, социальные потрясения времени и ослабление духовного единства русского народа в предреволюционные десятилетия. Вместе с тем, в монографии подчёркивается, что «обновленческий раскол» не был народным движением, затронув, в основном, иерархию, представители которой оставались в обновленческом расколе «генералами без армий». «Утилитаризм» советских обновленцев определил их нравственный и практический крах.

Правда, один из авторов только что упомянутой монографии – доктор исторических наук М. В. Шкаровский в своей недавней работе «Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века» (СПб., 1999) смотрит на предысторию «обновленческого» раскола несколько иначе, чем в 1996 г.

М. В. Шкаровский считает началом оформления «новоправославного течения» – годы первой русской революции, хотя, по его мнению, «обновленческое движение в Русской Православной Церкви имеет длительную, уходящую в века предысторию». М. В. Шкаровский полагает, что организационно оформившаяся ещё в период первой русской революции группа реформаторов после февральской революции 1917 г. широко развернула свою деятельность, но на Соборе 1917–1918 гг. осталась в меньшинстве. Впоследствии некоторые представители образовавшейся после октябрьского переворота «Петроградской группы прогрессивного духовенства и мирян» стали центром обновленчества в стране и

при представившемся им удобном случае (арест патриарха, поддержка ГПУ и проч.) похитили церковную власть[37]. Впоследствии к этому «обновленческому ядру» примкнули рядовые участники,

оказавшиеся включёнными в раскол «логикой развития событий»[38]

Слабость точки зрения М. В. Шкаровского, на наш взгляд, состоит в том, что он делает свои заключения без сопоставления основных программных положений дореволюционного движения за церковное обновление с программой советских «обновленцев». Кроме того, его мнение о сформировавшейся до революции группе, организовавшей после Октябрьского переворота «обновленческий» раскол, представляется малоубедительным и недоказанным. Среди советских «обновленцев» доминировали не только случайные люди, не имеющие никакого отношения к дореволюционному движению за церковное обновление, но и откровенные противники обновления – черносотенцы-приспособленцы.

Упомянутая брошюра М. В. Шкаровского, в несколько отредактированном для официального церковного органа виде, была напечатана в серьёзном церковном издании – «Учёных записках Российского Православного Университете апостола Иоанна Богослова». Автор смягчил здесь свои интонации по отношению к Московской Патриархии (особенно в заключительной части работы), но в концептуальном отношении остался на прежних позициях[39]. Наконец, в историографии существует ещё одна точка зрения по вопросу о связи обновленческого раскола с дореволюционным движением за церковное обновление. Она построена на основе сопоставления главных программных требований дореволюционных участников движения за церковное обновление с программой послереволюционных «обновленцев» и их практическими действиями. Сторонники этой точки зрения считают, что дореволюционное движение за церковное обновление никоим образом нельзя смешивать с «советским обновленчеством» и даже более, что между движением за церковное обновление до 1917 г. и «обновленческим расколом» 1922–1940 гг. трудно найти что-то общее. К их числу относятся, например, профессор Д. В. Поспеловский А. Г. Кравецкий и автор настоящей статьи. Правда, Д. В. Поспеловский, уделивший большое внимание не только фактам из истории обновленческого раскола, но и выяснению его предпосылок, симптомов и причин в своей работе «Русская Православная Церковь в XX веке» признаёт, что в программах «группы 32-х столичных священников», в философии христианского социализма, в платформах различных социал-христианских союзов, появившихся после 1917 г. «...и, наконец, в программных концепциях обновленческого церковного раскола, взорвавшего Церковь в 1922 г. – было весьма и весьма много общего»[40]. Однако в своей недавней рецензии на книгу протоиерея Владислава Цыпина «История Русской Православной Церкви. 1917–1990

гг.» он прямо указывает, что о. Владислав ошибочно связывает между собой дореволюционное движение за церковное обновление – с советским «обновленчеством»[41]

Для нас представляется очевидным, что лидер «обновленческого» раскола А. И. Введенский, обличая на словах зависимость церковных властей дореволюционной России от самодержавного государства, был вместе со своими единомышленниками создателем худшего альянса – «симфонии» «обновленческой церкви» и атеистического государства. В этом союзе была убита свобода церковной проповеди, узаконено церковно-административное насилие и попраны канонические устои церковной жизни, словом, нормой стало всё то, против чего выступали и боролись в своё время представители дореволюционного движения за церковное обновление. «Реформы», проводимые на первых порах «обновленческими» руководителями, отражали узкосословные интересы части белого клира, а также были воплощением в жизнь указаний советской власти. Именно поэтому мы можем со всей определённостью утверждать, что «советское обновленчество» никогда не было продолжением идей дореволюционного движения за церковное обновление и никакие видимые совпадения (вроде участия отдельных представителей группы «32-х столичных священников» в «обновленческом» расколе советского времени или демагогические лозунги обновленческих главарей 1920–1940 гг., поначалу кое в чём совпадавшие с программами дореволюционных обновленцев) не доказывают обратного. В самом деле, у дореволюционных представителей движения за церковное обновление мы встречаем требование освободить Церковь от государственной зависимости, у советских «обновленцев» – «братание» с безбожным государством; до революции мы встречаем стремление к восстановлению канонов, у советских «обновленцев» – призыв к их попранию, до революции – протест против архиерейского произвола, бесправия священников и мирян, в обновленческом расколе – реакционное по своей сути «пресвитерианское восстание», жажда власти, готовность идти к её достижению через измену и предательство своих собратьев, бунт против законного Священноначалия, избранного Поместным Собором 1917–1918 гг. и, в конечном счёте, фактическая ревизия его основополагающих решений[42]. В специальной статье, посвящённой вопросу о предыстории обновленческого раскола, современный историк – А. Г. Кравецкий указывает, что церковная полемика и дискуссия вокруг церковной реформы начала XX в. завершилась Поместным Собором 1917–1918 гг. «Именно Собор, а не

маргинальные церковные группы 20-х годов следует считать прямым наследником этих дискуссий. Во время пленарных заседаний Собора и работы его отделов была предпринята попытка дать ответы (в форме соборных определений) на те вопросы, которые были поставлены в течение предшествующих лет. Принятые или подготовленные решения Собора можно рассматривать как завершение дискуссий начала века»[43]. Действительно, даже если условно согласиться с мнением о том, что «обновленцы» 20-х – 40-х годов были прямыми продолжателями дореволюционного движения за церковное обновление, всё же, волей-неволей, придётся признать, что подлинное дело церковного обновления было начато Великим Московским Собором 1917–1918 гг., решения которого были попраны лидерами «обновленческого раскола». А это значит, что Собор 1917–1918 годов и последовавшие за ним исторические события провели четкую границу между ревнителями церковного обновления старой России и «обновленческим» расколом в СССР[44]. Наконец, надо помнить, кто стоял за спиной обновленческих лидеров, кто был фактическим инициатором этого раскола, кто поддерживал этот раскол в течение десятилетий и, наконец, кто со временем стал его могильщиком. Доступ исследователей к советским архивам позволил еще определённее ответить на этот вопрос.

2. Советская власть – главный инициатор и идеолог «обновленческого» раскола

Безобразное сотрудничество «обновленцев» с карательными органами Советской власти не было секретом для многих верующих уже в 1920-е годы. Именно это обстоятельство стало одним из важнейших факторов, оттолкнувших паству сначала от главарей «обновленчества», а затем и от всего течения в целом. Правда, с прискорбием следует признать, что агенты ГПУ имелись и в среде противников «обновленчества»[45], в том числе среди тех, кто в своё время самым активным образом боролся против него. Конечно, приверженцы патриаршей Церкви из числа осведомителей ГПУ чаще всего шли на такое сотрудничество под давлением чекистов, уступая собственной человеческой слабости, теряя силы и волю к сопротивлению, за что их трудно осуждать и особенно тем, кто, слава Богу, не прошёл через кровавое месиво коммунистических тюрем и лагерей. Но то же можно сказать, пожалуй, про обновленческое большинство, которое едва ли могло сочувствовать закрытию православных храмов и физическому уничтожению своих собратьев. Большинство рядовых «обновленцев» действовали «не за совесть, а за страх». Правда, среди «обновленцев» были такие, кто видел в сотрудничестве с ГПУ исполнение своего «гражданского долга», кто делал этот шаг добровольно, в силу старорежимной «симфонической» привычки быть послушным орудием государственной власти. Показательна докладная записка «О положении в обновленческом движении накануне Поместного Собора» (обновленческого, 1923 г.), поданная Заместителю председателя ВЦИК П. Г. Смидовичу В. Н. Львовым, – бывшим при Временном правительстве обер-прокурором Св. Синода, а после революции примкнувшим к «Живой церкви» и ставшим управляющим делами обновленческого ВЦУ. Радея об интересах новой власти, В. Н. Львов предлагает Смидовичу ряд мер, которые могли бы «скоро и быстро реорганизовать церковную жизнь, слив её в единое целое с новым, революционным укладом русской народной жизни». При этом бывший обер-прокурор указывает, что «осветить положение вещей в Православной Русской Церкви» повелевает ему «долг совести и преданности Советской Социалистической Республике»[46]. Были среди советских обновленцев и те, кто старался при помощи сотрудничества с безбожниками получить доступ к власти, расчистить себе дорогу к карьере и наградам, добиться таким образом победы над своими оппонентами во внутрицерковной

борьбе. Нельзя назвать случайным, что эмиссары обновленческого Высшего церковного управления предпринимали свои агитационные поездки по епархиям в сопровождении переодетых в штатское сотрудников ГПУ. Одной из важных причин отпадения духовенства в «обновленческий» раскол было давление советской власти. Аресты духовных лиц, не признающих «обновленцев», были обычной практикой советских карательных органов. «Боже, как они меня мучают, – говорил о чекистах юрисконсульту Киево-Печерской Лавры проф. И. Н. Никодимову митрополит Киевский Михаил (Ермаков), – вымогают от меня признания «Живой церкви», угрожая в противном случае арестом. Когда же я решительно отверг их требования, то они довольно цинично признали, что я, быть может, поступил и правильно, так как все равно и «Живую церковь» они, в конце концов, ликвидируют». Через несколько дней, – вспоминает И. Н. Никодимов, – митрополит был арестован и сослан на Кавказ»[47].

Один из свидетелей той эпохи – Константин Криптон вспоминал, что советское правительство наметило, целую систему мероприятий для помощи обновленцам. Коммунисты старались утвердить в сознании населения представление о том, что обновленческая церковь – единственная законная церковь в СССР, а остатки «тихоновщины» будут разгромлены. Власть видела в нежелании духовенства и мирян «идти под власть женатых митрополитов и епископов» новый вид преступления, она боролась против противников «обновленчества» при помощи «показательных процессов» «по делам церковников», посредством лагерей, ссылок и даже расстрелов[48].

Несмотря на репрессии властей, о сотрудничестве «обновленцев» с ГПУ говорили даже в конце 1920-х годов. Так, в январе 1928 г. на диспуте между «обновленцами» и «староцерковниками» в ответ на речь обновленческого митрополита Александра Введенского настоятель храма на Волковом кладбище протоиерей Кондратьев выступил с открытым обличением «обновленцев». Приведём здесь описание этой речи. «Затем говорил отец Кондратьев, старик с большой белой бородой. Он весьма ехидно заявил, обращаясь к Введенскому: «Вы не отказались от политики, а переменили политику. Спросите любую из наших женщин, кто вы такие. Они вам ответят кратко: красные попы». (Смех, аплодисменты. Улыбается и Введенский.) «Вы не отказались от подчинения государству, а лишь переменили хозяина». Протоиерей Кондратьев затем процитировал слова епископа Антонина (Грановского – И. С.), председателя обновленческого собора (1923 г. – И. С.): «Собственно говоря, это не был Собор в церковно-

каноническом смысле, а просто стачка попов». Наконец, о. Кондратьев огласил сенсационный документ: секретный циркуляр, подписанный Введенским как председателем обновленческого Синода, обращенный к епархиальным архиереям, в котором рекомендовалось (в случае необходимости) обращаться к органам власти для принятия административных мер против староцерковников. «Вот Ваш факел, который Вы хотите нести человечеству», – говорил о. Кондратьев, потрясая злополучным циркуляром в старческой руке. Взрыв аплодисментов одной части зала. Обновленцы смущенно молчат, впечатление потрясающее. Слово берёт Введенский, который говорит, что он всегда боролся с Красницким и всегда был против административных мер, но впечатление не в его пользу: тут и всё его красноречие бессильно. Затем выступают комсомольцы, сектанты. Наконец, слово предоставляется молодому, энергичному батюшке – отцу Борису (староцерковнику) из храма Бориса и Глеба на Калашниковой набережной. Краткое, но сильное выступление. О Введенском говорит: «Какой оратор, какие знания, какие способности. Но иногда от небольшой ошибки инженера может рухнуть грандиозный мост. Не случилось бы этого с Введенским! Он допустил одну, как будто и неважную, как будто только тактическую, ошибку: пошёл на временный союз с безбожниками. И от этой ошибки рухнет всё его сооружение». И заключительные слова отца Бориса: «Обновленчество, староцерковничество – это всё только эпизоды. Главное в другом: эта арена расчищается для последнего смертного боя между вами, безбожниками, и нами, божниками». Гробовая тишина. Все ошеломлены смелостью священника. Председатель диспута встает и с перекошенным от злобы лицом роняет реплику по адресу отца Бориса: «Он уже проиграл этот бой». Вскоре (через год) отец Борис исчез с нашего горизонта, был сослан в Якутию. Но я часто потом вспоминал его слова о Введенском и о смертном бое между христианами и безбожниками»[49].

Другой участник событий той эпохи – М. Курдюмов[50] вспоминал, что простой народ чувствовал неправду «советских попов» каким-то особенным, «внутренним» чувством. «Помню один случай в Москве осенью 1922 г, – мне надо было найти священника, чтобы отслужить панихиду в Ново-Девичьем монастыре на могиле моего духовника. Мне указали неподалеку от монастыря два деревянных домика, где жило духовенство. Подойдя к калитке одного из этих домиков, я долго искал звонок. В это время проходила мимо меня простая женщина лет 50-ти, в платке. Увидев моё затруднение, она остановилась и спросила:

– Вам кого надо?

– Батюшку, панихиду отслужить...

– Не сюда, не сюда... испуганно заволновалась она. Здесь живцы живут, а вот правее идите, там Тихоновский батюшка, настоящий.

Другой случай не менее характерен. В И-ском приходе у некоторых прихожан явилось подозрение, что молодой настоятель их храма тайно общается с «обновленцами» и лишь для виду называет себя служителем Патриаршей Церкви. Верующие, не имея в своих руках неоспоримых доказательств такой измены, ждали решительного момента, когда их пастырю придется на деле обнаружить своё уклонение от истинного пути, если таковое действительно совершилось. Храм свой они посещали по-прежнему усердно, но исповедоваться и приобщаться старались в других приходах. Приход переживал период тяжёлого душевного томления. В это время у одной белошвейки, жившей рядом с квартирой священника, дочь опасно заболела тифом. Мать бросилась к священнику, который сейчас же стал готовиться к исполнению требы. В этот момент в кабинете священника находился один из членов приходского совета, который с волнением пересказывал мне потом происшедшую при нём сцену:

«О. Александр начал уже облачаться в епитрахиль, как вдруг эта женщина подошла к нему вплотную в передний угол к иконам и, глядя на него такими глазами, выражения которых забыть нельзя, сказала:

– Батюшка, на великое дело я тебя зову. Побожись на святую икону, что ты тихоновский, а этим окаянным не служишь! Грех и тебе и мне будет, если православная душа Святые Тайны примет из рук поганых... Кто от него, Батюшки нашего Тихона, отступился, – тот от Господа отступился. Побожись!»

Священник побледнел, изменился в лице, опустил руки беспомощно и виновато: «Был грех... Из-за семьи больше... Видит Бог, от Патриарха святейшего не отрекусь, а в чём был грешен, – всему

приходу объясню и покаюсь». Молодой пастырь, ученый академик, стоял перед простой безграмотной старухой, как наказанный школьник. Она молча его выслушала, потом посмотрела ему в глаза, вздохнула, перекрестилась на иконы и сказала тихо и вместе с тем решительно: «Пойдём, не мне судить – Господь рассудит». Мне неоднократно приходилось убеждаться в удивительной чуткости и строгой разборчивости самых безграмотных людей по отношению к духовенству. По каким-то своим признакам, путём духовной интуиции, простой русский народ различает верных священников»[51].

...«Красная церковь», – вспоминает об «обновленцах» ещё один свидетель событий из числа рядовых прихожан, – пользовалась тайным

покровительством Советов. Явно они не могли взять её на своё иждивение, в силу того же декрета об отделении Церкви от государства. Рассчитывали на её пропаганду и на привлечение к ней верующих. Но в этом обочлись, верующие не шли, храмы её пустовали и не имели никаких доходов ни от треб, ни от продажи свечей, ни от тарелочного сбора – не хватало средств даже на освещение и отопление, вследствие чего церкви начали постепенно разрушаться. Так в Храме Христа Спасителя совсем испортилась стенопись – работа наших лучших мастеров. Сперва на ней появились пятна плесени, а затем краски стали лупиться. (...) Так было ещё в 1927 году»[52].

О тесном сотрудничестве «обновленцев» с ГПУ имеются упоминание и во многих других источниках. Однако только в наши дни, благодаря приподнятой завесе секретности вокруг архивов партийных и карательных органов бывшего СССР, мы можем составить себе более точное представление о масштабах этого сотрудничества. Архивные материалы говорят также о том, какие значительные усилия прилагала советская власть для расправы при помощи «советских обновленцев» над ненавистной ей «тихоновской» Церковью. Уже в конце мая 1922 года, через несколько дней после начала обновленческого мятежа, ГПУ запрашивало у ЦК РКП (б) средства для проведения антитихоновской кампании. «Ограничение работающих с нами церковников в средствах на издание печатных органов, пропаганду, передвижение по республике и др. работы, требующие немедленного выполнения, было бы равносильно атрофированию этой деятельности не говоря о содержании целого штата приезжающих церковников, которое при ограниченности средств ложится тяжким бременем на Полит. Управление»[53], – говорилось в секретном письме ГПУ в ЦК РКП (б). Секретный отдел ГПУ в лице начальника его VI отделения Е. А. Тучкова постоянно информировал ЦК о состоянии «агентурной работы» в обновленческом ВЦУ. Сам Тучков неоднократно посещал различные регионы СССР с целью налаживания «церковной работы» в местных отделениях ГПУ. Так, в докладе от 26 января 1923 г. по результатам проверки на местах работы секретных отделений губотделов ГПУ он сообщал, что «...в Вологде, Ярославле и Иваново-Вознесенске работа по церковникам идет сносно (...) В этих губерниях не осталось ни одного правящего епархиального и даже викарных архиереев тихонов(ского) толка, таким образом с этой стороны обновленцам дорога очищена; но миряне всюду реагируют отрицательно и в большинстве церковно-приходские Советы сохранились в прежних составах». Здесь же Тучков указывает, что в Петербурге, несмотря на благоприятные условия

для деятельности «обновленцев», «работа по расколу церковников Губотделом почти не велась». «После того, как мною на специально созванном совещании в Губисполкоме была сделана информация и выражена точка зрения Центра, тов. питерцы согласились и решили (...) к части жирных попов-обновленцев, влить попов повульгарнее...». В

Вологде Тучков провел «для наглядного примера беседу с осведомителями-попами в присутствии тов. непосредственно ведущих эту работу». «Осведомление по церковникам всюду – великолепное – остается лишь не лениться работать»[54].

Нет никакого сомнения в том, что лидеры «обновленческого» течения в СССР разрабатывали свою программу по прямому указанию ГПУ. Незадолго до обновленческого собора 1923 г. Тучков сообщал своему начальнику Самсонову план борьбы на ближайшее время. Он предлагал, в частности, провести работу по подготовке намечаемого собора так, чтобы на него не попало «большинство церковников черносотенного тихоновского толка». Он считал необходимым, «пользуясь обновленческим элементом, дискредитировать Тихоновскую церковь, выявить её черносотенную физиономию и тем самым всенародно показать, что церковь являлась оплотом монархии и капиталистов. Для этого использовать предстоящий Поместный церковный собор». Тучков считал необходимым «углубить раскол церковных групп через создание между ними полной непримиримости в каноническом и догматическом отношении, дабы новая церковь не представляла из себя сплоченную единую организацию»[55]

«Обновленческий собор» 1923 года сделал всё для того, чтобы воплотить в жизнь решения ГПУ. Его открытие было запланировано на Фомино воскресенье 15 апреля 1923 г. Значительная часть делегатов прибыла к этому времени в Москву, но из-за «организационных неполадок» открытие собора было затянуто на две недели. Причина заключалась в жёстком противостоянии между отдельными лидерами «обновленцев», и Е. А. Тучков предпринимал все возможные усилия для консолидации «красных попов» в борьбе с «тихоновщиной»[56]. В конце февраля 1924 года в своём докладе В. Р. Менжинскому Тучков указывал, что «Собор мог бы быть сорван, если бы не было нашего негласного вмешательства, так как группы (обновленцев – И. С.) были настроены между собой абсолютно непримиримо»[57].

Собор начал свою работу 29 апреля 1923 года в храме Христа Спасителя. «Деловые» заседания открылись 2 мая. В них приняло участие 476 человек, в том числе 287 выборных от епархий 139 – по назначению

ВЦУ. К группе «Живая Церковь» принадлежало 200 человек, к Союзу общин древле-апостольской церкви (СОДАЦ) – 116 человек, к группе «Возрождение» – 10 человек, «беспартийных», т. е. «умеренных тихоновцев» – 66 человек и 3 «непартийных обновленца»[58]. Повестка дня собора удивительно напоминает тезисы Тучкова, выданные Самсонову незадолго до начала соборных заседаний. Естественно, что одним из первых пунктов повестки дня стал вопрос «об отношении Православной Российской Церкви к Социальной Революции, Советской власти и патриарху Тихону». Выступивший по этому вопросу протоиерей А. И. Введенский блестяще выполнил поставленную перед ним задачу. Безудержное восхваление советской власти соединилось в его докладе с грязными выпадами в адрес патриарха Тихона, находившегося в это время в заключении. Даже А. Э. Левитин-Краснов, сочувственно относившийся к Введенскому, назвал его льстецом, забывшим, «что бесчестно судить человека в его отсутствие, вдвойне бесчестно поносить беззащитного арестанта, обречённого на смерть, – втройне бесчестно унижать того, перед кем ещё вчера, когда патриарх был в силе, – преклонялся, кому целовал руку и кого славословил»[59]. Третьим, четвёртым, пятым и шестым пунктами повестки дня были вопросы о церковных реформах – «о белом (брачном) епископате», «о мощах», «о монашестве и монастырях», «о реформе календаря». Вспомним, что у Н. А. Тучкова значилось в программе «углубить раскол церковных групп и создать среди них полную непримиримость в каноническом и догматическом отношении, дабы новая церковь не представляла из себя сплочённую единую организацию». Эту задачу на соборе выполняли воронежский протоиерей Пётр Сергеев – впоследствии обновленческий архиепископ (о брачном епископате), протоиерей Михаил Попов (о второбрачии духовенства), протоиерей Александр Боярский (о святых мощах) и другие.

В своём отчёте о проделанной за 1923 г. работе Е. А. Тучков сообщал В. Р. Менжинскому, что принятые на соборе постановления «до крайности озлобили Тихоновцев», которые намеревались осудить на соборе деяния «обновленцев» и «поставить во главе церкви законного заместителя Тихона митрополита Агафангела». Но, – отмечает далее Тучков, – «благодаря принятым нами мерам через приобретённое к этому времени солидное осведомление Тихоновцы на выборах потерпели поражение и абсолютное большинство на собор попало обновленцев, поэтому как не страшен был, в особенности ещё в то время вопрос о лишении Тихона сана даже для самих обновленцев, но всё же он был принят почти единогласно, а также были приняты и остальные вопросы, которые нужно было

провести на этом соборе (подчёркнуто мною. – И. С.). В этом же документе Тучков указывает, что ГПУ имело на соборе «до 50% своего осведомления и могло повернуть собор в любую сторону»[60]. Казалось, что решения собора 1923 г. должны были привести к триумфу обновленчества. В самом деле, патриарх Тихон находился под стражей, а «обновленческий» Высший церковный совет оказался в глазах властей единственным органом церковной власти, к тому же «освященным авторитетом второго поместного собора» (1923 г.). Однако церковный народ отвернулся от «обновленцев». «...Красная церковь», – вспоминала одна из московских прихожанок о том времени, – названная своими учредителями «живою» с самого своего рождения оказалась мёртворождённою, так как, не смотря на усиленную пропаганду, народ уперся и на всё отвечал: «Не приемлем!»[61]

Это неприятие обновленцев отмечали даже чекисты. «Политическое значение собора было огромное», – рапортовал Менжинскому Тучков, но тут же признавал, что «собор не произвёл должного авторитета на верующих, всё потому, что он взял слишком решительную линию в отношении Тихона и его епископов и ввёл в церковь ряд новшеств»[62]. Об этом же свидетельствуют и другие источники. После состоявшегося определения собора 1923 г. по «делу» патриарха Тихона президиум собора обратился во ВЦИК с заявлением, в котором содержалась просьба лично объявить патриарху это определение[63]. 8 мая 1923 г. делегация собора встретилась с патриархом Тихоном. Как свидетельствуют совсем недавно введённые в научный оборот архивные документы, патриарх был специально привезён для этой цели в Донской монастырь из внутренней тюрьмы ГПУ. О встрече патриарха с «соборянами» сохранилось несколько документальных свидетельств. Приведём сначала свидетельство А. Э. Левитина. По его данным, 4 мая[64], после закрытия очередного заседания собора, «...к подъезду 3-го Дома Советов был неожиданно подан автомобиль «фордик» – редчайшее явление в те годы, когда в Москве ездили на извозчиках. В автомобиль сел взволнованный Пётр Блинов в белом клобуке, рядом с ним уселся невозмутимый епископ Тульский Виталий и столь же невозмутимый Красницкий. С трудом уместился тут же прот. Дикарев. Рядом с шофёром уселся протодиакон Добров. «К Калужской заставе, в Донской монастырь», – скомандовал он протодиаконской октавой шоферу, и автомобиль, сделав разворот у подъезда, помчался через всю Москву к Донскому монастырю. В автомобиле шёл тихий, спокойный разговор: Пётр Блинов признался, что впервые едет на автомобиле, епископ Виталий признался в том же самом.

Слегка посмеиваясь над провинциалами, Красницкий сказал, что с автомобилем часто случаются катастрофы и что сам он в прошлом году в Питере чуть не погиб. «Нас, сибиряков, не испугаете, – смеясь, заметил Блинов, – не в таких переделках бывали». И он начал рассказывать о сибирских лихачах, потом вообще о Сибири. Говорил ярко, увлекательно, интересно. В разговор вступил и шофёр, который также оказался сибиряком. И только когда автомобиль покатил мимо деревенских домишек, по монастырской слободке, к главным воротам монастыря, все примолкли, вспомнив о цели поездки. Ехали же они вручать заключённому патриарху постановление Собора об извержении его из сана. Когда приехали, у ворот стоял другой автомобиль, в котором ещё раньше приехал Е. А. Тучков. Обменялись рукопожатиями с членами делегации. Тучков ввёл их в покои, где находился в заключении патриарх Тихон. Он жил в двух довольно просторных комнатах и сейчас находился в первой из них. Здесь мы передаём слово епископу Виталию, со слов которого мы до сих пор вели рассказ. Предварительно же скажем, когда и каким образом нам пришлось беседовать об этом с почившим иерархом. Это было ровно через 20 лет после описываемых событий, когда находившийся в Ульяновске в эвакуации Александр Иванович Введенский праздновал юбилей своего рукоположения во епископа. После литургии, которую обновленческий иерарх совершал в сослужении с митрополитом Виталием (бывшим первоиерархом), а один из авторов этой работы служил в качестве диакона (А. Левитин – И. С.), – все трое находились вместе. Митрополит Виталий, разговорившись о старине, начал вспоминать о своей поездке к патриарху. – Приехали мы в Донской, – я один был среди делегатов монах, потому меня и взяли. Народу собралось с передачами для патриарха – видимо-невидимо. Входим. Впереди Блинов. Тот сейчас: «Василий Иванович, мы вам принесли определение Собора по вашему делу. Не угодно ли вам будет прочесть его?» И подаёт Тихону определение.

– А что, переменился ли при этом Тихон в лице? – спросил А. И. Введенский.

– Да нет. Да он, я думаю, и не способен был меняться в лице – всегда был одинаков... Сел к столу, надел очки, прочёл и написал свой ответ. Надпись патриарха на определении Собора была следующая:

«Прочёл. Собор меня не вызывал, его компетенции не знаю и потому законным его решение признать не могу. Патриарх Тихон (Василий Белавин)»[65]. Более подробно историю визита обновленческой делегации к патриарху Тихону можно узнать из рапорта секретаря Судебной коллегии

Верховного суда РСФСР С. С. Быкова, поданного на имя председателя суда А. В. Галкина. Свидание продолжалось менее получаса – с 2 часов 40 минут до 3 часов 05 минут, однако за это время «обновленческие делегаты» сумели вволю поглумиться над арестованным патриархом, оказывая на него психологическое давление.

В комнате в патриарших покоях находилось 8 человек – делегатов собора (обновленческий митр. Пётр (Блинов), архиеп. Виталий (Введенский), архиеп. Леонид (Скобеев), архиеп. Петр (Сергеев), прот. В. Никольский, протодиакон С. Добров, П. Н. Захаржевский, А. И. Новиков), секретарь судебной коллегии С. С. Быков, стенографист Горшков А. П., Е. А. Тучков и сам патриарх.

«От имени делегации митрополит Пётр Блинов, – докладывает С. С. Быков, – обратился к гр-ну Беллавину с указанием, что состоялось постановление Собора Епископов и Церковного Поместного Собора о лишении его сана, звания и монашества. Гр-н Новиков, стоя, прочел определение Собора Епископов, акт-постановление Церковного Поместного Собора, принятый на заседании Церковного Собора при 6 воздержавшихся, и предложил гр-ну Беллавину расписаться в том, что означенные акты ему прочитаны. Гр-н Беллавин поинтересовался, кто были те, кто воздержался при голосовании, и ему гр-н Новиков ответил, что это были: четыре мирянина, один пензенский священник и епископ Филипп Рыбинский. Гр-н Бсллавин заметил, что из подписавших постановление епископов добрая половина епископов ему неизвестна. На предложение подписаться на постановлениях гр-н Беллавин указал, что он расписаться может, но не признает правильность указанных постановлений, т. к. в них нарушены канонические правила. На это возражение митрополит Блинов указал ему, что от него требуется расписка только в прочтении ему постановлений. Гр-н Беллавин спросил, какие же каноны им нарушены, на что Новиков указал ему, что по этому вопросу есть подробнейший доклад, а здесь только определение. Гр-н Беллавин задал вопрос, были ли на заседании Епископов голоса за то, чтобы вызывать его на это заседание, на что митрополит Блинов ответил, что этот вопрос не поднимался и голосов за приглашение не было, на что Беллавин указал выражением: «Какие же они канонисты!» После этого гр-н Беллавин подписывает постановление Собора Епископов и Церковного Поместного Собора. После подписания Беллавиным означенных постановлений митрополит Блинов обратился к гр-ну Беллавину, указывая, что ввиду предстоящего суда над ним и ввиду постановления Собора о снятии с него патриаршего звания и монашеского сана

необходимо гр-ну Беллавину снять с себя одежды священника, т. к. он теперь является обыкновенным мирянином. Гр-н Беллавин на это предложение ответил, что он его не принимает и снимать одежды отказывается. Митрополит Пётр Блинов обратился вторично к нему с этой же просьбой и с указанием, что делегация Собора настаивает на снятии одежды, и указал, что делегация считает при этом этот факт неподчинения постановлению Собора преступным. Гр-н Беллавин вторично отказался исполнить требование делегации. Митрополит Пётр Блинов обратился к гр-ну Беллавину в третий раз с предложением снять одежды, указывая, что делегация считает недопустимым и преступным это неподчинение. Указал на те последствия, могущие возникнуть вследствие этого отказа, и настоятельно просил снять одежды.

Гр-н Беллавин ответил, что он исполнить требование делегации не может. Митрополит Пётр Блинов указал, что гр-н Беллавин продолжает не подчиняться и также упорствовать в своём решении. Архиепископ Леонид задал гр-ну Беллавину вопрос, явится ли он в суд в одеянии священника или же в обыкновенном мирском платье, на что гр-н Беллавин ответил, что он будет на суде в одежде священника. Архиепископ Леонид указал, что они категорически протестуют против этого шага гр-на Беллавина и ещё раз потребовали снятия одежды священника. Гр-н Беллавин указал, что на их протест о решении явиться в суд в одежде священника он вторично протестует против их постановления о снятии с него сана. Митрополит Пётр Блинов указал, что его решение быть на суде в одежде священника является кощунством, т. к. он в настоящий момент является обыкновенным мирянином и им, духовенству, будет стыдно того, что гр-н Беллавин появляется в суде в не присвоенных ему одеждах. На это указание гр-н Беллавин сказал, что ему за них, духовенство, стыдно, за их постановление. Представитель мирян Украины от лица украинских мирян предлагал гр-ну Беллавину снять одежды, т. к. неподчинение постановлению Собора повторит все те кровавые эксцессы, которые связаны с именем патриарха Тихона. Гр-н Беллавин опять отказался снять одежды священника. Делегацией составляется акт об отказе гр-на Беллавина снять одежды священника. В 3 часа гр-н Беллавин подписывает составленный акт, который также подписывается и всеми присутствующими членами делегации»[66]. Документ этот, составленный сухим канцелярским языком, не может не внушить отвращения к тем, кто в течение получаса издевался над престарелым Святителем, только что доставленным из тюрьмы ГПУ. О том, какие нравственные страдания претерпевал в это время Святейший, мы можем только догадываться.

3. Состояние обновленческого раскола после «собора» 1923 г.

16 июня 1923 г., стремясь сохранить Апостольскую преемственность иерархии и канонически верный церковный центр, патриарх Тихон подал заявление в Верховный суд с просьбой об освобождении из-под стражи и 27 июня 1923 г. был освобождён. В своём заявлении патриарх высказал раскаяние «в проступках против государственного строя» и просил освободить его из-под стражи. «При этом я заявляю Верховному Суду, – писал патриарх в заявлении, – что я отныне Советской Власти не враг. Я окончательно и решительно отмежевываюсь как от зарубежной, так и внутренней монархическо-белогвардейской контрреволюции»[67].

Освобождение патриарха Тихона внесло полную сумятицу в ряды «обновленцев». Известно, что после состоявшегося в мае 1922 г. знаменитого свидания «обновленческих» лидеров с патриархом Тихоном и распоряжений последнего о временной передаче власти митрополиту Агафангелу (Преображенскому) и особенно после ареста и последующей изоляции патриарха, начался процесс массового отпадения епископата под юрисдикцию обновленческого ВЦУ. По мнению Л. Л. Регельсона, одна из причин этого состояла в том, что значительная часть епископата не смогла избавиться от старорежимной привычки действовать в полном согласии с государственной властью, всецело полагаясь на неё и на решения вышестоящего «синодального начальства». «Если бы все или хотя бы большинство русских архиереев вместо академической учености и лжесмиренного послушания любой администрации проявили в это время ясное и глубокое экклезиологическое сознание и способность, оказавшись без руководства церковной власти, к самостоятельному и уверенному возглавлению своих епархий, то фальшивый бюрократический центр – обновленческое ВЦУ – не смог бы в течение одного года вовлечь в своё подчинение более 60 православных епископов. Необходимо, конечно, учитывать и то, что аресты десятков православных епископов убедительно «подкрепляли» лжеканоническую аргументацию обновленцев... На этом фоне массового отпадения становится особенно значительным духовный подвиг тех архиереев, которые устояли перед первым натиском обновленчества...»[68]

Однако освобождение патриарха Тихона из заключения вызвало среди епископата обратную реакцию. «По освобождении Патриарха, – вспоминает свидетель той эпохи, – соблазнившиеся во время его

заключения Епископы, сознав свою ошибку, приходили к нему. Ошибка их не была преднамеренной изменой или предательством. Они знали, что Патриарх в плену, и ему угрожает казнь, и им казалось, что Церковь русская близка к своей гибели, и что ухватиться можно лишь за остатки Её, т. е. за «красную церковь». Забыв о хождении по водам Петра, возомнили они себя утопающими... а в руках их оказалась соломинка. Они каялись перед Патриархом и просили принять их опять в лоно Патриаршей Церкви. Ответ им был у него один: «Я по долгу моему христианскому, тебя прощаю, но этого не достаточно. Вина твоя велика и перед народом, которому ты был соблазном. А потому ты должен покаяться и перед ним. И если простит тебя и народ, я приму тебя с радостью и любовью».

Эти всенародные покаяния происходили в разных храмах Москвы во время патриаршего служения. Всю литургию кающийся стоял в алтаре в монашеском одеянии, а по окончании се Патриарх выводил его на амвон. Здесь он трижды кланялся в ноги Патриарху и также народу и приносил во всеуслышание своё покаяние. Затем, перед молебном покаявшийся и прощённый выходил из алтаря в облачении вместе с Патриархом и остальным духовенством для сослужения. Помню, как каялся один из них, каким глубоким раскаяньем дышали его скорбное, орошаемое слезами лицо и вся его коленопреклонённая фигура. С каким усилием произнёс он изменявшим ему голосом свои первые слова. Дальше он говорил твёрдо, долго и так горячо, что народ не смог сдержать своей жалости и кроме обычного: «Бог простит», раздались еще возгласы: «Святейший, прости его...»[69] Своеобразным ударом по «обновленческому» расколу, как это ни странно может это показаться на первый взгляд, оказался проходивший в Москве в 1925 году обновленческий собор. Многие из делегатов, прибывших на это собрание, искренне надеялись, что предстоящий собор сможет установить мир между «обновленцами» и «тихоновцами» и прекратить, таким образом, церковную смуту. Надежда эта укреплялась и ввиду последовавшей за несколько месяцев до собора кончины Святейшего патриарха Тихона-исповедника. Некоторые простецы полагали, что со смертью патриарха возможность уврачевания раскола стала реальностью. К этой мысли, казалось бы, подталкивало «Воззвание» обновленческого Синода по случаю кончины патриарха, последовавшее через четыре дня после этого события, а именно 11 апреля 1925 года. «Теперь кончина бывшего патриарха, – говорилось в тексте этого документа, – имя которого было знаменем церковных пререканий, нравственно обязывает всех церковных людей настоятельно и серьёзно вдуматься в создавшееся положение в церкви и спокойно, в духе Христовых любви и мира,

обсудить снова, как изжить церковное разделение, тягостное для православного общества. Дальнейшее разделение православной русской церкви чревато ещё более тягостными последствиями для верующих. В сознании исключительной важности настоящего момента в жизни русской церкви Св. Синод (...) призывает всех архипастырей и пастырей православной русской церкви отложить пререкания, создавшиеся в связи с церковным разделением, и миролюбиво подготовлять свои паствы к предстоящему в скором времени поместному собору, который мог бы внести в православную церковь

умиротворение. Чтобы предстоящий собор мог действительно осуществить столь великую задачу, Священный Синод братски призывает всех архипастырей и пастырей, обособившихся от него, к совместному с ним выяснению всех путей, которые привели бы к благополучному соборному разрешению церковной распри»[70].

Однако представители Патриаршей Церкви в своём абсолютном большинстве уклонились от участия в соборе 1925 г., с самого начала рассматривая его как «самочинное сборище». Оставалась надежда, что обновленческие низы (миряне и рядовое духовенство) смогут добиться решения о необходимости примирения со староцерковниками и поиски этих путей будут продолжены. Но режиссеры «собора» из ГПУ вместе с вожаками обновленческого раскола отнюдь не хотели воссоединения, а, напротив, желали углубления раскола. А. И. Введенский в своём докладе сделал всё, чтобы примирение с тихоновцами стало невозможным. Его поддержали те, кто в силу канонических причин не мог рассчитывать на примирение с Патриаршей Церковью. Ещё одним результатом «собора» был практический отказ от реформ, задуманных в 1923 г. Реформы отталкивали от обновленцев мирян, поэтому, как справедливо писал проф. С. В. Троицкий, после «собора» «реформаторство, если не отбрасывается совершенно, то поддерживается лишь только для того, чтобы «сохранить лицо», а на первый план выступает перекрашивание под Православную Церковь. «Живая Церковь» уже выдаёт себя не за новую, а за старую православную русскую церковь». «Что поистине замечательно, так это именование «обновленцами» самих себя Церковью «Синодальной», – писал в 1927 г. уже упоминавшийся нами М. Курдюмов, – Синод был учреждением (...), созданным Императорской властью после насильственного уничтожения Патриаршества, для контроля государства над Церковью. Фактически в Синоде преобладающую административную власть имел обер-прокурор, ставленник царской власти; соборное же участие верующего народа и священников в общей жизни и устроении

Церкви совершенно отсутствовало. И вот, своим предательством и самовольством, разорвав связь с патриаршей Церковью, утратив все канонические права на самостоятельное существование вообще, «обновленцы» решили утвердить себя не чем иным, как искусственным преемством от Синодальной Церкви. Слуги коммунистического Интернационала пожелали «усыновиться» тому учреждению, которое по самодержавному произволу царей, в течение двухсот лет заменяло всегдашнее исконно русское управление Церкви единоличным первоиерархом совместно с соборами. Таким образом, если уже и говорить (...) о верности русскому прошлому в смысле политической зависимости Церкви от государства, то «верными» в этом отношении (конечно, в извращенном виде) оказались не Тихоновцы, а именно «обновленцы». В то время как Тихоновцы отстаивают независимость Церкви, «обновленцы» подчиняют свою лже-церковь советской власти, и не власти Православных Императоров, а дьявольской советской власти. Поставив на место обер-прокурора палачей ГПУ, они становятся уже не только административно зависимы от большевиков, но целиком отдают себя на служение антихристу. Не говоря о доносах, подлогах, полицейском сыске и самой грязной клевете, обновленцы доходят до содействия атеистической пропаганде»[71].

Арест властями митрополита Петра (Полянского), не согласившегося пойти на компромисс с обновленцами, усложнил внутрицерковную ситуацию. Однако то, что Церковь оказалась не только без патриарха, но и без фактического возглавителя, каковым временно в тот период являлся митрополит Пётр, не могло привести к желательной для большевиков анархии. «Факт ареста митрополита Петра сам по себе глубоко прискорбен, – говорил в своей беседе с корреспондентом Рижской газеты «Слово» архиепископ Рижский и Латвийский Иоанн (Поммер). – Жаль человека, жаль архипастыря, жаль Церкви, живущей в таких условиях, что может быть уничтожен и обижен её высший представитель, жаль народа бесправного, который не может отстоять своих прав. Однако этот арест не даст оснований опасаться за православную Церковь в России. Судьбы её не зависят от отдельных лиц. Одним из излюбленных приёмов в борьбе атеистической власти с верующими является ослабление иерархии. Но цели этот приём не достигает. В глазах масс – замучиваемые иерархи – герои не только Церковные, но и национальные. После ареста митрополита Петра его имя, доселе мало популярное в широких кругах, отныне станет национально-церковным знаменем для миллионов людей, чувствующих себя на Руси православными и русскими. Попытки

дискредитировать местоблюстителя дадут тот же результат, что и попытки дискредитировать в своё время Патриарха Тихона. Дело Господне никогда не останется без строителей и делателей. Для Церкви Божией гонения не страшны»[72]. Эти слова архиепископа Иоанна оказались пророческими. Сервилизм «советских обновленцев», перешедшей затем в открытое прислужничество безбожной власти, в значительной степени усугубил худшие традиции церковно-государственной «симфонии», существовавшей в императорской России. Именно «обновленцы» 1920-х–1930-х годов явились своеобразным побуждающим фактором, заставившим руководство Московской Патриархии в лице митрополита Сергия (Страгородского) и членов его Синода пойти на подписание известного «Послания» к пастырям и пастве от 16/29 июля 1927 г. Послание это, опубликованное в своё время тиражом 5000 экземпляров, а затем перепечатанное в «Известиях ВЦИК» и ставшее, таким образом, широко известным духовенству и мирянам Православной Церкви, помимо митрополита Сергия подписали ещё восемь архиереев, а именно: митрополит Тверской Серафим (Александров), архиепископ Вологодский Сильвестр (Братановский), архиепископ Хутынский, управляющий Новгородской епархией Алексий (Симанский), архиепископ Самарский Анатолий (Грисюк), архиепископ Вятский Павел (Борисовский), архиепископ Звенигородский Филипп (Гумилевский), епископ Сумский Константин (Дьяков), епископ Серпуховской Сергий (Гришин).

Правильно понять «Декларацию» митр. Сергия и членов его Синода можно только при условии учёта исторических условий того времени, а также событий, предшествовавших подписанию этого документа.

Проводимая советской властью политика ликвидации единого канонического центра Православной Церкви давала определённые результаты. Отношения обновленческого синода с некоторыми Поместными Православными Церквами свидетельствовали о том, что в недалёком будущем возможно если не юридическое, то, по крайней мере, фактическое его признание. Кроме того, после кончины патриарха Тихона центробежные тенденции в Русской Церкви начали нарастать. Число патриарших Местоблюстителей и их Заместителей достигло тринадцати, двенадцать из которых не имело возможности реально влиять на ход церковных дел. В конце 1926 года, после заключения под стражу митрополита Сергия (Страгородского) бразды правления взял в свои руки архиепископ Серафим (Самойлович), но о его вступлении в должность в некоторых епархиях даже не подозревали. Осенью 1926 г. среди русского епископата обсуждалась возможность избрания нового Первосвятителя

Российской Церкви. Большинство иерархии осознавало, что избрание это не может произойти на Поместном Соборе, созыв которого по обстоятельствам времени представлялся невозможным. Поэтому по инициативе епископа Павлина (Крошечкина) и архиепископа Корнилия (Соболева) был начат тайный опрос епископата о том, кого из преосвященных они хотят видеть своим Первосвятителем.

Вскоре ОГПУ оказалось осведомлённым об этой работе. Возможно, что сведения об этом поступили от одного из чекистских агентов, обосновавшихся в ограде Патриаршей Церкви. Большинство опрошенных иерархов (общим числом 72) высказалось за избрание Всероссийским Патриархом Казанского митрополита Кирилла (Смирнова). В это самое время начал действовать Е. А. Тучков – по России прокатилась волна арестов архиереев. Среди прочих был арестован и митрополит Сергий (Страгородский) и, естественно, Казанский митрополит Кирилл. В марте 1927 года митрополит Сергий был выпущен из тюрьмы. Теперь он получил возможность жить в Москве. 18 мая он подал заявление в НКВД с просьбой зарегистрировать его, как исполняющего дела Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола, и временный при нём Патриарший Священный Синод для заведования делами Русской Православной Церкви. Митрополит Сергий просил также разрешения «регистрировать состоящих в моём духовном ведении епархиальных и викарных архиереев (староцерковников) с епархиальными при них советами и канцеляриями»[73]. В ответ на это 20 мая 1927 г. Центральное административное управление НКВД выдало митрополиту Сергию справку (№ 22–4503–62), в которой говорилось, что заявление митр. Сергия и список членов его Синода «получены и приняты к сведению» и «препятствий к деятельности органа, впредь до утверждения его, не встречается». Одним из главных условий властей, которые они предъявляли митр. Сергию и единомышленным с ним архиереям, являлось требование обнародовать обращение к пастве и духовенству с выражением поддержки советского правительства. И вот 16 июля 1927 г., через публикацию «Декларации» о лояльности к Советской власти, эти условия НКВД были выполнены. «...С учреждением при мне временного патриаршего Священного Синода, – говорит в «Декларации» митрополит Сергий, – укрепляется надежда на приведение всего нашего церковного управления в должный строй и порядок, возрастает и уверенность в возможности мирной жизни и деятельности нашей в пределах закона. (...) Тем нужнее для нашей Церкви и тем обязательнее для нас всех, кому дороги её интересы, кто желает вывести её на путь легального и мирного

сосуществования, тем обязательнее для нас теперь показать, что мы, церковные деятели, не с врагами нашего Советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и Правительством. Засвидетельствовать то и является первой целью настоящего нашего (моего и Синодального) послания».

«Декларация» 1927 г. преследовала, на наш взгляд, две главные цели. Во-первых, как это видно из текста, подписавшие «Декларацию» лица считали необходимым легализацию своего церковного управления и созыв Поместного Собора для разрешения спорных вопросов церковной жизни. Во-вторых, она была направлена на преодоление «обновленческого» раскола. Своим заявлением о «лояльности» руководство Московской Патриархии выбивало из рук «обновленцев» их главное (в глазах властей, разумеется) «преимущество». Отныне сторонники патриаршей Церкви имели право иметь свою законную с гражданской точки зрения организацию, а все верные чада этой Церкви могли надеяться, что преследования «староцерковников» как противников Советской власти прекратятся. Об этом прямо говорится в тексте «Декларации»: «Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к советской власти могут быть не только равнодушные к православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы, для кого оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом». Ясно, что под «изменниками православию», которым не дорога церковная жизнь с её догматами и преданием, здесь имеются в виду «обновленцы». Против «обновленцев» направлена и та часть «Декларации», в которой говорится о необходимости созыва второго Поместного Собора. 22 октября 1927 г. из печати вышла типографская листовка, подписанная архиепископом Псковским Феофаном (Туляковым) под названием «Разъяснение вопросов, возникших по поводу послания Митрополита Сергия, заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Священного Синода при нем»[74]. В ней на вопрос о том, не является ли образованный при митрополите Сергии Временный Синод «новым номером обновленческого Синода» и почему в обращении митр. Сергия к пастве («Декларации») ничего не говорится об «обновленцах», архиепископ Феофан отвечает: «...В обращении сказано: «Не менее важной своей задачей мы считаем и приготовление к созыву, и самый созыв нашего второго Поместного Собора, который... вынесет решение о всех «похитителях власти» церковной, раздирающих хитон Христов». Из этих слов ясно, что все различные отклонения от Православной Церкви

осуждаются. Кроме того, говорится о созыве второго Поместного Собора, тогда как у отколовшихся имеются уже три собора, считая собор 1917–1918 гг.». Декларация, как и известное «Завещание» патриарха Тихона, преследовали общую цель – сохранить церковную организацию в России. Речь не шла о «спасении Церкви», так как её, по обетованию Спасителя, «не одолеют адовы врата». И в этом отношении и «Завещание» патриарха Тихона и «Декларация» достигли своей цели. Церковная организация в России была сохранена, обновленцы так никогда и не стали «единственной» церковью в СССР. Однако и их, так же как и сторонников Патриаршей Церкви коснулись страшные репрессии второй половины 1930-х годов. Спасти от этих репрессий, конечно же, не могли никакие заявления о лояльности.

4. «Обновленчество потерпело крах»

Эти слова, сказанные в военные годы в эвакуации в Ульяновске обновленческим митрополитом Виталием (Введенским), стали запоздалой констатацией факта крушения советского обновленчества. В середине 1940-х годов «обновленчество» как организационно оформленное течение сошло с исторической сцены. Это произошло в силу ряда причин, главной из которых была позиция государственной власти, вставшей на путь поддержки Московской Патриархии. Сыграло свою роль и неприятие обновленцев подавляющим большинством верующих, о чем неоднократно говорилось выше. Историю ликвидации обновленческого раскола можно проследить шаг за шагом. 4 сентября 1943 г. в Кремле И. В. Сталин принял трёх митрополитов – Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича). Эта историческая встреча означала фактическое признание государством тихоновской Церкви. Именно тогда произошла действительная «легализация» тихоновского направления, что также означало и окончание поддержки «обновленцев» властями, а значит, предопределило и отмирание этого движения. По мнению современного историка проф. М. И. Одинцова, Сталин подошел к выбору между «обновленцами» и Патриаршей Церковью прагматически. Обновленцы не пользовались авторитетом у верующих и не имели поддержки со стороны Поместных Православных Церквей, тогда как Патриаршая Церковь и в России и за рубежом в большинстве случаев рассматривалась как наследница дореволюционной Православной Российской Церкви. «Таким образом, – заключает М. И. Одинцов, – политическая ситуация и в стране, и за рубежом диктовала Сталину выбор в пользу патриаршей Церкви»[75]. Осенью 1943 г. в Москву из Ульяновска (без семьи, оставшейся в эвакуации) прибыл А. И. Введенский. В начале октября 1943 г. по случаю очередной годовщины революции он, по установившейся уже традиции, послал Сталину поздравительную телеграмму. Текст телеграммы был опубликован в печати. Пока ещё все казалось спокойным, неясным лишь оставалось юридическое положение обновленчества. «В это время, – пишет А. Э. Левитин-Краснов, – были учреждены две правительственные инстанции – Совет по делам Русской Церкви и Совет по делам религиозных культов. А. И. Введенский хотел поставить бы обновленчество в ведение Совета по делам религиозных культов – это создало бы религиозную легализацию, и, наряду с католиками, протестантами, баптистами, могло бы существовать и обновленчество. А.

И. Введенскому, однако, без каких бы то ни было оснований было отказано в его просьбе – по-прежнему он оставался в ведении Карпова (в Совете по делам Православной Церкви). Получался юридический нонсенс, который не предвещал ничего доброго: власть упорно отказывалась рассматривать обновленчество как независимое религиозное течение – обновленчество оставалось частью Православной Церкви»[76].

8 сентября 1943 г., т. е. уже через четыре дня после встречи Сталина с тремя митрополитами, в Москве состоялось избрание патриархом Местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского). К этому времени митрополит Сергий был уже глубоким стариком – ему исполнилось 76 лет. Собор из 19 архиереев состоялся в помещении Патриархии в Чистом переулке д. 5, переданным незадолго до этого Сталиным для нужд Церкви. До войны в этом здании размещалась резиденция германского посла Шуленбурга. 12 сентября 1943 г. в Москве, в Богоявленском соборе в Елохове, состоялась интронизация патр. Сергия. 8 октября 1943 г. был образован Совет по делам русской православной церкви во главе с чекистом Г. Г. Карповым.

12 октября 1943 года Г. Г. Карпов направил И. Сталину докладную записку об отношении к обновленческой церкви, в которой говорилось: «В связи с избранием Сергия патриархом Московским и всея Руси среди духовенства обновленческой церкви отмечается растерянность. Одна часть обновленческого духовенства не видит перспектив сохранения обновленческого течения и высказывает желание перейти в сергиевскую церковь. Со стороны некоторых из них есть даже прямые обращения в Московскую патриархию. (...) Другая часть обновленческого духовенства, как например, глава обновленческой церкви митрополит Александр Введенский, с 1941 г. находящийся в эвакуации в г. Ульяновске, митрополит Яценко, Рыбинский епископ Лобанов, Ленинградский епископ Румянцев – высказываются за необходимость сохранения обновленчества. Введенский, узнав об избрании Сергия патриархом, предполагал даже ставить вопрос о патриаршестве в обновленческой церкви в целях уравнения ее положения с сергиевской церковью, но, видя растерянность среди обновленческого духовенства и не допуская возможности объединения обеих церквей на равных началах, не исключает возможности распада обновленчества»[77].

Эта записка Карпова, как видно из текста, была составлена после его беседы с патриархом. В ходе состоявшегося разговора, как пишет Карпов, – «Сергий, возражая против какого-либо общения с митрополитом Введенским, ставит следующие условия принятия обновленческого

духовенства:

а) женатых митрополитов и епископов, не лишая сана, отстранить от церковной деятельности,

оставив их за штатом;

б) монашествующих (или вдовых) митрополитов и епископов принять в патриаршую церковь, но переводя митрополитов в архиепископы или епископы, а епископов в священники, допуская в последующем их восстановление в прежнем сане.

Совет по делам религий, исходя из того, что обновленчество сыграло свою положительную роль на известном этапе и последние годы не имеет уже того значения и базы, и принимая во внимание патриотические позиции сергиевской церкви, считает целесообразным не препятствовать распаду обновленческой церкви и переходу обновленческого духовенства и приходов в патриаршую[78] сергиевскую церковь». На указанной записке Сталин наложил резолюции: «Тов. Карпову. Согласен с Вами. И. Сталин», и «Правильно. И. Сталин». Получив согласие Председателя СНК. Совет по делам РПЦ уже через три дня после сталинской резолюции подготовил и разослал секретное информационное письмо в Совнаркомы союзных республик, республиканские, краевые и областные исполнительные комитеты «Об отношении к переходу обновленцев в Московскую Патриархию». «Совет по делам русской православной церкви при Совнаркоме СССР, – говорилось в записке, – сообщает для сведения, что в тех случаях, когда обновленческое духовенство по своему желанию переходит из обновленческой ориентации в патриаршую сергиевскую церковь, препятствовать не следует. Также не следует препятствовать переходу групп верующих или в целом приходов по желанию верующих из обновленческой в сергиевскую церковь. Условия приема митрополитов, епископов и священников обовленческой ориентации устанавливает патриарх Сергий и на месте его епископат»[79].

Меньше чем через месяц после составления указанного секретного информационного письма, а именно 25 ноября 1943 г., в 12 часов дня председатель Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР Карпов вновь принял патриарха Сергия и Управляющего делами Патриархии протоиерея Н. Ф. Колчицкого для беседы. Во время разговора снова затрагивался вопрос о судьбе «обновленческого» духовенства. На вопрос Председателя Совета о том, кто из обновленческих лидеров уже принят в Патриаршую Церковь и от кого получены соответствующие прошения, патриарх сообщил Карпову, что проживающий в Москве заштатный обновленческий архиепископ Михаил (Постников) уже принят

в общение с Патриаршей Церковью (на заседании Синода 5 ноября 1943 года) в сане епископа, но назначения на епархию не получил[80]. «В Патриархии, – сообщил патр. Сергий, – также имеются письма с выражением желания перейти из обновленчества в Патриаршую Церковь от ташкентского обновленческого епископа Сергия Ларина и алма-атинского архиепископа Анатолия (Синицына), причём последний в своем письме просит патриарха утвердить его в качестве алма-атинского архиепископа. Сергий дал справку, что он этого сделать не может, так как сан архиепископа Синицын получил у обновленцев и, самое главное, что он женат, но он может его принять как мирянина, с последующим рукоположением в священники. Сергия (Ларина) может принять сразу в качестве епископа, оставив на руководстве Ташкентской епархией»[81]. Далее патриарх указал, что им получена телеграмма из Тулы от обновленческого архиепископа Петра (Турбина), выражавшего желание выйти из обновленчества. «В Патриархию для соответствующих переговоров приходил священник Будилович от имени обновленческого московского архиепископа Андрея Расторгуева, желавшего выйти из обновленчества и согласившегося быть принятым в качестве священника. Сергий высказал предположение, что как Турбин, так и Расторгуев прервали свои переговоры в связи с приездом в Москву митрополита Введенского А. П., который, по имеющимся у Сергия сведениям, категорически запретил выходить из обновленчества. Из беседы видно, что Сергий хорошо осведомлён о настроениях обновленческого духовенства и о предпринятых Введенским мерах. Также известно ему о выезде Введенского в Ульяновск. Председатель Совета спросил Сергия, допускала ли церковная практика приём женатого епископата? Сергий дал справку, что монашествующий епископат установлен Седьмым Вселенским собором (начало 7-го века) и с тех пор как Русская православная, так и другие православные церкви женатого епископата не принимают. Сергий высказал своё мнение, что он лично считал бы возможным пересмотр этого положения, т. е. допустить приём женатого епископата, но на это, безусловно, отрицательно посмотрят верующие и, кроме того, этот вопрос единоначально патриарх одной церкви не может решить, а нужен созыв Вселенского собора. (...) Председатель Совета, – говорится далее в записи «беседы», – высказал мнение о желательности в интересах ускорения оформления перехода обновленческого духовенства не предъявлять жёстких требований при приёме их, с чем Сергий согласился, сказав при этом, что он будет принимать всех беспрепятственно, но он не может обходить основные канонические требования, как-то: не может иметь

женатого епископата и не может иметь священников, состоящих во втором браке, тем более что он хочет и должен считаться с мнением верующих масс. Сергий сказал, что, например, он совершенно беспрепятственно может принять митрополита Виталия Введенского в сане епископа, несмотря на то, что он до перехода в обновленчество был священником[82]. На вопрос Председателя Совета, не было ли каких-либо обращений к нему со стороны митрополита Александра Введенского и не известны ли Сергию намерения Введенского в этом отношении, Сергий сказал, что обращений со стороны Введенского не было и он не допускает возможности поступления таких обращений. Сергий при этом указал, что он может говорить о всём обновленческом духовенстве, кроме Александра Введенского, который, при всём его желании, не может быть принят не только епископом, но и простым священником, т. к. Введенский трижды женат, и что он не видит никаких возможностей к его использованию в Церкви, хотя личных антипатии к нему не имеет»[83]. Несмотря на просьбу Карпова, уже уверенного, как мы видели, в «желательности ускорения перехода обновленческого духовенства» в «сергиевскую церковь», после встречи Сталина с тремя митрополитами Патриархия заняла по отношению к кающимся «обновленцам» более жёсткую позицию, чем та, о которой упоминал Карпов в докладной Сталину 12 октября 1943 г. Ужесточение позиций происходило постепенно, начиная с заседания Св. Синода 20–28 октября 1943 г., где среди прочих вопросов обсуждалась возможность приёма раскаявшихся «обновленцев» – митрополита Корнилия (Попова) и архиепископа Петра (Турбина). Обновленческие иерархи присоединялись к Патриаршей Церкви один за другим. Митрополит Корнилий был принят в Патриаршую Церковь вечером 4 декабря 1943 г. в зале заседаний Святейшего Синода в Чистом переулке. 27 декабря в звании монаха был присоединён обновленческий епископ Сергий (Ларин), 5 января 1944 г. в помещении Патриархии присоединён в сане протоиерея обновленческий митрополит Тихон Попов, 17 января в сане протоиерея присоединён обновленческий архиепископ Пётр (Турбин). Надо подчеркнуть, что А. В. Введенский, во время своего пребывания в Москве, старался отговорить своих соратников от перехода к «сергиевцам». По свидетельству А. И. Кузнецова, Введенский приходил к некоторым покаявшимся обновленческим архиереям и уговаривал их вернуться. Однако все его попытки были безуспешными, став на позицию ликвидации обновленческого раскола, власти со своей стороны провели «*ряд мероприятий*» по ликвидации обновленческого раскола. Так, например, они оказали помощь в устранении из Москвы А. В.

Введенского, уехавшего в Ульяновск к своей семье по случаю рождения дочери Ольги[84]. Возвращение в Москву обновленческому первоиерарху не разрешили. Как вспоминает А. Э. Левитин, после крещения своей дочери в Ульяновске А. И. Введенский стал собираться в обратный путь. «Здесь, – продолжает Левитин, – следует упомянуть об одном незначительном, но очень характерном эпизоде: в то время в Ульяновске подвизался некий иеромонах Феодосий (...). Как всем было известно. Феодосий был штатным агентом МГБ. И вот приходит пьяненький иеромонах к одному из сыновей А. И. Введенского накануне отъезда Первоиерарха в Москву и заявляет: «А владыка-то в Москву не уедет, а пропуск-то окажется недействительным. Вот увидите!» Никто не обратил тогда внимания на эту пьяную болтовню. И вот на другой день выяснилось, что пьяненький иеромонах оказался провидцем. Когда Первоиерарх в поезд уже сел, к нему подошёл проводник в сопровождении двух работников МГБ и попросил предъявить пропуск. После того как пропуск был предъявлен, один из работников его перечеркнул и, сунув в карман, вежливо заявил: «Извините, но пропуск вызывает у нас сомнение, и нам придётся запросить Москву. Тотчас после проверки вам будет выдан новый пропуск». И, козырнув, он прошёл в следующее купе, а Первоиерарху ничего другого не оставалось делать, как выйти из вагона за пять минут до отхода поезда.

Когда-то, в 20-х годах, Александр Иванович в одной из своих речей назвал «тихоновцев» пассажирами, опоздавшими на поезд советской государственности. Теперь в роли злополучного пассажира (и в буквальном, и в переносном смысле) оказался он сам». Введенского задержали в Ульяновске около недели. За это время в Москве у «обновленцев» были отобраны кладбищенские храмы, когда-то отданные им «на кормление» (храмы Сошествия Св. Духа на Даниловском кладбище, Святой Троицы на Пятницком, Воскресения Словущего на Ваганьковском, в честь Иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» на Калитниковском и преподобной Елизаветы на Дорогомиловском)[85]. Кроме того, был отобран внушительный храм Воскресения Христова в Сокольниках, бывший некоторое время обновленческим кафедральным собором. В результате едва ли не за одну неделю в Москве остался лишь один обновленческий приход при храме св. Пимена Великого. Не лучшее положение сложилось и в других районах СССР. Так в Средней Азии, остававшейся вплоть до 1940-х годов своеобразным «форпостом» обновленчества, в Патриархию отошла вся епархия с 90 приходами и Ташкентский обновленческий архиепископ Сергий (Ларин). Перед этим у

А. Введенского «неожиданно» прервалась всякая связь со Среднеазиатской епархией: все его отчаянные телеграммы оставались без ответа. Как выяснил впоследствии А. Э. Левитин, из Киргизии и Казахстана в эти дни летели в Москву и Ульяновск сотни писем и телеграмм от местных обновленческих священников и прихожан, находившихся в полной растерянности, но ни одно из них не дошло до адресата[86]. То же самое произошло и на Северном Кавказе и Кубани. После своего возвращения в Москву А. И. Введенский застал здесь полный развал обновленческой организации. О положении в обновленческой церкви можно судить из справки председателя Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова о вопросах, выносимых на обсуждение с заместителем Председателя Совнаркома СССР В. М. Молотовым. В ней, в частности, говорится: «1. В связи с принятыми мерами на сегодняшний день перешли из обновленчества в патриаршую церковь следующие обновленческие церкви. В Москве из имевшихся 6 обновленческих храмов вышли из обновленчества и перешли в патриаршую церковь 5 храмов, в том числе кафедральный обновленческий Преображенский собор, со всеми священнослужителями и епископом, управлявшим Московской епархией, Андреем Расторгуевым, который принят в сане протоиерея и оставлен настоятелем кафедрального Преображенского собора[87]. Остался у обновленцев, таким образом, только один храм, т. н. Пименовский, где духовенство, больше под влиянием приехавшего в Москву А. И. Введенского, не выразило желания о переходе. (...)

2. В Ленинграде имелся один обновленческий храм, т. н. Спасо-Преображенский, который в январе этого года (1944 – И. С.), по желанию массы верующих и по решению «двадцатки», перешёл из обновленчества в патриаршую церковь, и вышли также из обновленчества священники храма Фруктовский и Егорьевский. Обновленческий епископ этого храма Сергей Румянцев не пожелал переходить, а потому вышел за штат.

3. В Тульской области имелось два обновленческих храма, из которых один – в гор. Туле. Оба храма вышли из обновленчества и приняты в патриаршую церковь вместе с духовенством и Тульским архиепископом Петром Турбиным, принятым в сане протоиерея и оставленным в качестве настоятеля Тульского собора.

4. В Средней Азии в качестве обновленческого епископа был Сергий Ларин и в качестве обновленческого архиепископа – Синицын. Первый перешёл в патриаршую церковь и принят в сане священника, второй подал заявление о переходе и в данное время оформляется.

5. Основная масса обновленческих церквей имеется в Ставропольском

и Краснодарском краях. Точной обстановки нам пока не известно, но, по предварительным данным, около 25% церковных приходов перешло из обновленчества в патриаршую церковь. Краснодарский обновленческий епископ Иванов подал заявление о приеме его в патриаршую церковь; Ставропольский митрополит Василий Кожин остаётся на своих прежних позициях.

6. Кроме вышеуказанных, имеется одна обновленческая церковь в Ульяновске и две обновленческие церкви в Свердловской области, позиция которых осталась прежней.

Руководство обновленческой церкви в лице Александра Введенского держится твёрдо своих позиций. Митрополит Виталий Введенский, находящийся на покое и проживающий в Ульяновске, не высказывает своих настроений.

Вопрос: Следует ли проводить специальные мероприятия по дальнейшему переходу обновленческого духовенства и приходов в патриаршую церковь, что касается, конечно, основной части духовенства и приходов Ставропольского и Краснодарского краев, или не вмешиваться?»[88]

Конечно же, власти активно вмешивались в процесс ликвидации обновленчества. Современный историк Т. А. Чумаченко, специально изучавшая архивы Совета по делам РПЦ, пришла к выводу о том, что обновленческий раскол прекратил своё существование «при активном «содействии» государства, в первую очередь силовых структур»[89].

В Государственном архиве Российской Федерации сохранилась «Справка о приёме Председателем Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР Г. Г. Карповым митрополита (обновленческого) Александра Введенского», датированная 29 февраля 1944 г. Из этого документа хорошо видно, что все попытки А. И. Введенского каким-то образом реанимировать своё движение натыкались на глухую стену в лице советских «компетентных органов». Приводим вышеназванный документ полностью.

«Совершенно секретно.

29 февраля 1944 года мною был принят обновленческий митрополит Александр Введенский, явившийся в Совет без предварительного согласования о его приёме. Введенский вновь поднял вопрос о предоставлении ему в Москве одного из храмов, на сегодняшний день не функционирующих, или возвращения собора в Сокольниках. Ответ был дан такой же, как и раньше, т. е., что храмы духовенству не передаются, а предоставляются по ходатайствам групп верующих, и что Совет не имеет

никаких ходатайств со стороны верующих обновленческой ориентации. Кроме того, я сказал Введенскому, что мне известны новые случаи перехода обновленческого духовенства и приходов в патриаршую церковь, но не имею никаких сведений о желании верующих получить храм обновленческой ориентации.

Митрополит Введенский сказал мне, что он хочет Краснодарскому архиепископу Иванову дать титул митрополита и хочет знать мое мнение. Я сообщил Введенскому, что считаю это нецелесообразным, так как Иванов оставался на территории, оккупированной немцами, и поведение его неизвестно даже самому Введенскому. Введенский согласился и сказал, что он этот вопрос снимает, так как имеет в виду в мае месяце выехать в Краснодарский край для проверки церковной жизни. Введенский сообщил, что он получил телеграмму от епископа Гавриила Ольховика, проживающего в Киргизской ССР, Октябрьская, Джелал-Абадской области, улица Ленина, 66, который сообщает, что обновленческие приходы переходят в патриаршую церковь, и он не знает, что ему предпринять. Введенский просил разрешить ему назначить епископа Гавриила архиепископом Среднеазиатским, с выездом в город Ташкент, с чем я не согласился, после чего Введенский просил меня разрешить епископу Гавриилу выехать в Свердловск в качестве викарного епископа у Филарета Яценко, что мною было разрешено.

Введенский вновь поднял вопрос о разрешении Филарету Яценко выехать на Украину в качестве экзарха, в чем мною было отказано, ввиду отсутствия на Украине обновленческих церквей. В беседе со мной Введенский сделал заявление, что Пименовский храм повседневно посещается большим количеством верующих и что этот успех он приписывает авторитету митрополита Виталия Введенского, который, по словам Введенского, «скорее умрет, чем перейдёт в патриаршую церковь».

Председатель Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Карпов Г. Г.»[90]

Таким образом, очевидно, что практически любая инициатива Введенского не одобрялась Карповым и, значит, была обречена на провал. По воспоминаниям некоторых близких к А. И. Введенскому лиц, в последние месяцы своей жизни он находился под негласным наблюдением МГБ. По некоторым сведениям, в его квартире жил некий человек, носивший священнический крест и подрясник. Этого «иерея» сам А. И. Введенский и его окружение очень боялись, считая, что от него многое зависит в их жизни. Сразу же после смерти Введенского весь его архив был вывезен МГБ. Судьба этих документов до сего времени не известна,

хотя, по данным проф. М. И. Одинцова, в архивах имеется справка об их уничтожении. После возвращения митрополита Виталия (Введенского) и семьи обновленческого первоиерарха из Ульяновска в Москву, главным оплотом обновленчества стал храм св. Пимена Великого и дом № 34 по 3-й Сокольнической улице, где когда-то помещался обновленческий Синод. В этом храме митр. Виталий практически превратился в заштатного священника, исполняя иногда обязанности псаломщика и тщательного разделителя церковной кружки для сбора пожертвований. В марте 1944 г., по словам А. Э. Левитина, «...произошло новое завершающее и окончательное событие: неожиданно исчез митрополит Виталий – вдруг перестал ходить в церковь (обычно он аккуратно посещал богослужения утром и вечером). После нескольких дней отсутствия Александр Иванович в сопровождении сына отправился его навещать. Войдя в комнату, они увидели митрополита, сидящего в шубе, (в 1944 г. паровое отопление в Москве во многих домах еще не действовало). Поднявшись навстречу Первоиерарху, митрополит Виталий сказал: «Владыко, я перешел к патриарху». – «Вы каялись?» – спросил А. И. Введенский. «Да, надо мной прочли молитву», – ответил Виталий. Через несколько минут закончилась последняя встреча двух обновленческих Первоиерархов»[91]. Обновленческий митрополит Виталий принёс покаяние 3 марта 1944 г. и был принят в сане епископа, вскоре получив самостоятельную кафедру. Вообще же судьба большинства обновленческих иерархов, присоединившихся к Патриархии, впоследствии сложилась довольно гладко. Женатый обновленческий митрополит Северокавказский и Ставропольский Василий (Кожин) (род. в 1880 г.), имевший две панагии, тот самый, которого А. И. Введенский желал видеть своим преемником[92] и епархия которого, действительно, была оплотом обновленчества до последнего времени, принёс покаяние одним из последних – весной 1945 г. и был принят в сане протоиерея. В том же году он был пострижен в монашество с именем Гермогена и 18 апреля 1946 г. был хиротонисан во епископа Казанского и Чистопольского с назначением временно ректором Московской духовной академии и семинарии. К Пасхе 1948 г. – возведён в сан архиепископа. В 1949 г. возвращён на Кубань, где в своё время долгие годы был обновленческим иерархом и активно боролся с «тихоновщиной». Впоследствии (безусловно, не без санкции соответствующих советских и партийных органов) активно включился в международную деятельность Патриархии. В 1950 г. в составе делегации ездил в Палестину, затем – сопровождал высокопоставленные иностранные делегации, а после кончины Экзарха Московской Патриархии в США митрополита Макария

отбыл в Америку. 8 февраля 1954 г. награждён правом ношения креста на клобуке, 19 мая 1954 г. возведён в сан митрополита и назначен Алеутским и Североамериканским. Скончался 3 августа 1954 г.[93] Обновленческий митрополит Виталий (Введенский) (род. в 1870 г.), в своё время позорно подписавший акт о снятии сана и лишении монашества патриарха Тихона-исповедника, уже в 1944 г. был возведён в сан архиепископа и назначен на Тульскую кафедру. Ещё до смерти А. И. Введенского еп. Виталий получил назначение на должность Председателя миссионерского совета при Св. Синоде, а в 1946 г. назначен на должность викария Московской епархии. Был награждён крестом на клобук и скончался в возрасте 79 лет – 25 марта 1950 г.. Обновленческий епископ Сергий (Румянцев) (род. в 1903 г.), управлявший Ленинградской епархией, после покаяния (24.07.1944) был принят мирянином, но через месяц рукоположен во пресвитера и назначен настоятелем храма в пос. Лесной. 10 декабря 1945 г. назначен настоятелем Спасо-Преображенского собора с возведением в сан протоиерея. Впоследствии 11 лет – с апреля 1953 г. до июля 1964 г. исполнял обязанности секретаря митрополита Ленинградского. Вышел за штат в 1973 г. и скончался в Ленинграде в августе 1977 г.

Нам не дано судить о том, какие изменения произошли в сознании бывших обновленческих лидеров после их покаяния и присоединения к Патриаршей Церкви. Однако головокружительная карьера некоторых из них, а также ряд отрицательных явлений, привнесённых в церковную жизнь после заключения неписаного «конкордата» Сталина с представителями Московской Патриархии, дали современным исследователям основания говорить о возникновении многих негативных явлений в церковной ограде. «Следует отметить, – пишет М. В. Шкаровский, – что после распада обновленческой Церкви многие негативные особенности, вызвавшие её внутреннюю эрозию, были «восприняты» возрождавшейся в 1940-е гг. Московской Патриархией: внедрение чужеродных государственных начал, вовлеченность в мирскую стихию; утверждение контроля государственных органов над церковной деятельностью; конфликт между требованием церковной совести, архипастырского долга и административным послушанием Патриарху; пресечение любой инициативы, противоречащей курсу государственно-церковной политики»[94].

Не признанным и не воссоединённым с Патриаршей Церковью остался лишь главный идеолог обновленчества А. И. Введенский. 15 мая 1944 г. в Москве скончался патриарх Сергий (Страгородский). В тот же день в присутствии Г. Г. Карпова и протопресвитера Николая Колчицкого

митрополиты Алексий (Симанский) и Николай (Ярушевич) обнаружили в ящике стола в личном кабинете покойного патриарха конверт с завещанием, запечатанный сургучной печатью почившего. В завещании, составленном 12 октября 1941 г., патр. Сергий указал, что в случае его смерти в должность Местоблюстителя патриаршего престола должен вступить митрополит Алексий (Симанский). Ровно через три месяца после кончины патр. Сергия – 15 августа 1944 года, в Совнарком СССР поступила очередная секретная докладная записка Г. Г. Карпова «О ситуации в обновленческой церкви», разосланная заинтересованным лицам — товарищам Сталину, Молотову и Берии. В ней говорилось, что в СССР осталось всего 147 обновленческих церквей, 86 из которых находятся в Краснодарском крае под управлением архиепископа Владимира Иванова и 42 — в Ставропольском, под управлением митрополита Василия (Кожина). «В основном, – заключает Г. Г. Карпов, – распад обновленческой церкви происходит по причине роста авторитетности духовенства патриаршей церкви среди верующих, в то время как многие из обновленческого духовенства себя скомпрометировали аморальными поступками в церкви и в быту. Скомпрометировал себя и руководитель обновленческой церкви митрополит Александр Введенский.

В Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР поступают заявления от верующих и духовенства с жалобами на то, что митрополит Александр Введенский и его сыновья совершают службу в храме в пьяном виде, скандалят, сквернословят, дерутся и допускают другие хулиганские выходки, оскорбляющие чувства верующих. Александр Введенский делал несколько попыток перейти в юрисдикцию патриаршей церкви, но ставил непременным условием сохранение ему сана митрополита.

(...) Когда для митрополита Александра Введенского определилась бесперспективность его положения, он стал принимать меры к укреплению обновленческой церкви. Обращался в Совет об открытии в Москве церквей, о возможности назначения новых епископов, о перемещениях их в епархиях.

Получив отказ, он стал выдвигать ряд беспринципных проектов: объединения со старообрядцами, с католиками или даже образование особой секты. Кроме того, Введенский стал предпринимать провокационные действия в целях компрометации патриаршего Синода, и даже высказывает недовольство, заявляя: «Это авантюра правительства», «вся эта кампания проделана для Запада» и т. д.

Считая, что процесс ликвидации обновленческой церкви вполне назрел. Совет находит возможным ускорить процесс окончательного её распада. С этой целью обновленческий Ставропольский митрополит Василий Кожин и Краснодарский архиепископ Владимир Иванов могут обратиться к оставшемуся обновленческому духовенству с обращением о разрыве связи с митрополитом Александром Введенским на почве его аморального поведения и с рекомендацией последовать их примеру и перейти в патриаршую церковь. Прошу ваших указаний»[95].

Очевидно, кто-то из трёх товарищей (Сталин, Молотов и Берия) заинтересовался подробностями жизни А. И. Введенского. В августе того же 1944 г. Г. Г. Карпов составил особую «Справку на первоиерарха обновленческих церквей в СССР митрополита Александра Введенского». В ней почти дословно повторялась характеристика, данная Карповым Введенскому в цитированной нами выше записке от 15 августа 1944 г. «Все усилия Введенского как церковного деятеля, – резюмирует Карпов, – в настоящее время направлены к максимальному выколачиванию денежных средств, необходимых ему для обеспечения своей многочисленной семьи»[96]. Мы видим, что как докладная записка Сталину, Молотову и Берии, так и характеристика, данная Карповым А. И. Введенскому, явственно отображают отношение Совета по делам РПЦ и лично его председателя к обновленческому расколу. Будет нелишним заметить, что в это время у Г. Г. Карпова сложились хорошие отношения с руководством Московской Патриархии. Уже упоминавшаяся нами современная исследовательница Т. А. Чумаченко, на протяжении ряда лет работавшая с архивом Совета по делам РПЦ и посвятившая этой теме свою монографию, – указывает, что отношения между Карповым и патриархом Сергием «...не выходили за рамки официальных, были корректно сдержанными», тогда как с патриархом Алексием (Симанским) «...сложились в целом теплые, дружественные отношения (особенно в период 1945–1948 гг.). Патриарх не раз бывал дома у Карпова, был знаком с его семьей – женой и двумя дочерьми, младшей из которых в 1945 г. исполнилось 5 лет. В письмах патриарха к Карпову (а всего за период 1945–1948 гг. Карповым было получено 180 писем и 65 телеграмм от патриарха) неизменно присутствуют просьбы передать привет членам семьи, интерес к их самочувствию, готовность помочь, когда это было необходимо, лекарствами и пр. Традиционными были обмены приветствиями, поздравлениями, подарками по случаю праздников (светских и религиозных), дней рождения, приглашения на праздничные обеды и различного рода торжества. Не исключено, конечно, что Г. Карпов

использовал эти не официальные отношения для того, чтобы, как он писал в правительство позднее, «можно было проводить нужную нам обработку мнения патриарха». Во всяком случае, даже в сухих докладных записках и отчётах личные характеристики Карповым патриарха проникнуты чувством симпатии к нему, как к человеку. Традиция одаривания руководства патриархии стала частью новой церковной политики И. В. Сталина. С осени 1943 г. на церковное руководство как из рога изобилия падали различные блага: квартиры, машины, «подарки», дачи, возможность отдыха и лечения в лучших санаториях страны. Неизвестно, как принял патриарх Сергий, привыкший за свою нелегкую жизнь к более чем скромному образу жизни, такой подарок ко дню своего 77-летия: карманные золотые часы, шёлковый бархат для патриаршей мантии, шёлковый реж для рясы, шёлковое полотно на шесть пар белья, 10 бутылок коньяку, 10 бутылок шампанского, 10 кг фруктов, икры, шоколада. Но патриарх Алексий, не чурающийся жизненных удобств, впрочем, как и митрополит Николай, и протопресвитер Николай Колчицкий, принимал дорогие подарки с признательностью и удовольствием, рассматривая эти знаки внимания как своего рода оценку своей деятельности со стороны правительства. Иерархи Русской православной церкви с благодарностью принимали и правительственные награды (...)»[97]. Возможно, что эти взаимоотношения патриарха и его окружения с Карповым влияли на взгляды последнего (а значит, и на отношения Совета по делам РПЦ) на обновленческий раскол и лично на А. И. Введенского. Как бы то ни было, 31 января 1945 г. в бывшей «обновленческой твердыне», отошедшей в патриаршую Церковь, – храме Воскресения в Сокольниках открылся Поместный Собор Русской Православной Церкви. По сведениям Левитина, А. И. Введенский через Г. Карпова пытался получить приглашение на этот Собор, но его попытки оказались тщетными. В дни Собора он делал несколько попыток встретиться с прибывшими в Москву восточными патриархами. Снова неудача. На Соборе открытым голосованием был избран патриархом митрополит Алексий (Симанский). После Собора А. И. Введенский капитулировал – помянул на Великом входе патриарха Алексия и стал молиться об упокоении патриархов Тихона и Сергия. В июне 1945 г. он написал письмо патриарху Алексию. «Начались, – пишет А. Э. Левитин, – тягучие, заранее обречённые на неудачу, переговоры с Патриархией. Получив приглашение, А. И. Введенский в белом клобуке, в панагии, направился в Чистый переулок, в Патриархию. Патриарх Алексий, однако, его не принял: в это время он сидел в саду и не вышел к посетителю. А. И. Введенского принял Н. Ф. Колчицкий. Любезно показав

гостю помещение Патриархии, Н. Ф. Колчицкий усадил его в зале – начались переговоры. Первоначальный проект А. И. Введенского – быть принятым в сане епископа (причём А. И. Введенский изъявлял готовность изменить свое семейное положение) отпал сразу. Тогда был выдвинут новый проект: вопрос о сане оставить открытым и принять А. И. Введенского в качестве профессора Духовной академии. Однако и этот проект не удовлетворил Н. Ф. Колчицкого, разыгравшего из себя этакого «неусыпного стража православия». Он потребовал покаяния. На этом первое свидание было окончено.

В ближайшие месяцы у А. И. Введенского появился сильный союзник – митрополит Николай, который высказывался за компромиссное решение». Но «...в сентябре Колчицкий объявил по телефону окончательное решение. А. И. Введенский после покаяния может быть принят лишь мирянином, и единственное место, которое ему может быть предоставлено – это место рядового сотрудника «Журнала Московской Патриархии».

Всё было кончено: судьба А. И. Введенского была определена – отныне он был осуждён на полное одиночество до конца своих дней. При характере Александра Ивановича, при его потребности в триумфах, при его жажде разнообразия – это был смертный приговор. И вскоре наступила смерть»[98].

8 декабря 1945 г. А. И. Введенского разбил паралич. 25 июля 1946 г. он скончался и 28 июля был похоронен за алтарем храма Калитниковского кладбища. С его смертью, несмотря на некоторые попытки «возродить» погибшее обновленчество, так называемый «обновленческий раскол» сошёл на нет[99].

Ещё в 1923 году, когда советское «обновленчество» только набирало силу и многие пресвитеры и даже епископы не разобрались в сущности этого движения, – великий русский религиозный философ Н. А. Бердяев в одной из своих статей, выпущенных за границей, верно определил самую суть «обновленческого» раскола. Он назвал обновленческое течение лишь по видимости стремящимся к церковному обновлению; определил его как приспособление к новому государству. «Живая Церковь» пала ниц перед безбожным «кесарем», она отдаёт церковь во власть государства, делает церковь орудием самого безбожного из государств, она проявляет рабский, низкопоклоннический дух, возлюбила превыше всего «мир» и то, что от «мира». Она лицемерно пишет на своём знамении свободу и попирает свободу Церкви, свободу религиозной совести»[100]. Заканчивая наши вступительные замечания к предлагаемому вниманию читателя сборнику,

хотелось бы дать общее определение «советскому обновленчеству», которое являлось формой политического сервилизма части иерархии и духовенства. В своём подавляющем большинстве «советские обновленцы» и не помышляли о необходимости подлинного обновления церковной жизни, к которому стремились многие выдающиеся церковные и общественные деятели предшествующих столетий. Главным инициатором этого раскола была Советская власть, стремившаяся разделить Церковь на отдельные части и затем уничтожить её. Печальный опыт «советского обновленчества» напоминает нам, как опасно для Церкви стремление пожертвовать ради мнимых благ мира сего своим драгоценным достоянием – свободой.

Илья Соловьев

Профессор С. В. Троицкий. Что такое «Живая церковь»?

Предисловие

«Непотребно всё, чего начало нечисто»

(19-е прав. VII Вселен. Собора, Слово св. Василия Великого)

«Живая Церковь» в новейшей церковной истории, несомненно, представляет крупное, хотя и отрицательное явление. По последним статистическим данным, объявленным в её официальном органе[101] к 1 января 1927 г. она имела 84 епархии, 140 епископов, 10 815 клириков и 6245 приходов[102].

Католический пропагандист, директор Папского Библейского Института Мишель д'Эрбиньи, не раз бывавший в России, в своём последнем труде «L'Aspect religieux de Moskou», переведённом и на русский язык под заглавием «Церковная жизнь в Москве»[103], со слов одного епископа-тихоновца, утверждает, что к ней принадлежит 35% верующих в провинции и 20% в Москве, а сами члены «Живой Церкви» считают, что к ней принадлежит около четверти (21,4%) всего православного населения России[104]. Если признать эти цифры приблизительно верными, нужно прийти к выводу, что по числу своих членов «Живая Церковь» занимает второе место среди Православных Церквей, если только её можно к ним причислить. Эта Церковь является значительной силой не только по своей многочисленности, но и по своей организации. Она уже успела собрать два Собора в 1923 и 1925 гг. и подготовляет в 1927 году третий; она имеет свой синод, свои епархиальные и приходские органы, свои духовные академии и богословские курсы[105]; издаёт несколько журналов. Она в последнее время находится в официальной переписке с Константинопольским и Иерусалимским Патриархами, благосклонен к ней и новый Патриарх Александрийский, и представитель Антиохийского Патриарха присутствовал на её Соборе. Благосклонно относятся к ней как католики, так и англикане. Она, наконец, пытается подчинить себе русские церкви и вне пределов России: во Франции, Германии, Дании и Греции, а в Америке эти её стремления увенчались некоторым успехом: 27 ноября 1925 г. Апелляционное Отделение Высшего Суда в Нью-Йорке признало, что представитель «Живой Церкви» Иван Кедровский является законным владельцем кафедрального православного русского собора и всего церковного имущества, вследствие чего митрополит Платон должен был всё это уступить Кедровскому, а теперь Кедровский хлопочет о передаче ему храмов и церковного имущества всех двухсот русских приходов в

Соединенных Штатах. Пытается захватить в руки власть «Живая Церковь» и на Дальнем Востоке, в Японии, в Китае, Корее. Итак, «Живая Церковь» – это, во всяком случае, величина, с которой нужно считаться, и чтобы определить наше надлежащее отношение к ней, я сначала вкратце изложу её внешнюю историю, затем её учение и устройство, и наконец, попытаюсь дать ей каноническую и моральную оценку, как её учению и устройству, так и её образу действия.

Глава I. История «Живой церкви»

Основание «Живой Церкви» положили несколько Петроградских священников. Исходным моментом её истории можно считать 18 мая 1922 года, когда эта группа сделала попытку захватить власть во всей Русской Церкви. Вот как описывает это событие послание Патриарха Тихона, изданное 15 июня 1923 года в Донском монастыре. «18 мая[106] настоящего года к Нам, находившимся тогда в заключении на Троицком подворье, явились священники: Введенский, Белков, Калиновский (недавно сложивший с себя сан) и под видом забот о благе Церкви подали Нам письменное заявление[107], в котором, жалуясь на то, что вследствие сложившихся условий церковные дела остаются без движения, просили Нас вверить им канцелярию Нашу для приведения в порядок поступивших в неё бумаг. Сочтя это полезным, Мы уступили их домогательствам и положили на их заявлении следующую резолюцию: “Поручается поименованным ниже лицам, т. е. подписавшим заявление священникам, принять и передать Высокопреосвященному Агафангелу[108], по приезде его в Москву, синодские дела при участии секретаря Нумерова”[109]. По силе этой резолюции им было поручено лишь принять дела и передать их митрополиту Агафангелу, как только он приедет в Москву. О том, как должны поступить они с принятыми делами, если бы митрополит Агафангел совсем не явился в Москву, никаких распоряжений Нами сделано не было, потому что самой возможности этого Мы тогда не могли предвидеть, а на то, что они сами в таком случае должны были заменить митрополита и стать во главе Церковного Управления, в резолюции благословения быть не могло, так как полномочия, связанные с саном епископа, не могут быть передаваемы пресвитерам. Тем не менее эту резолюцию Нашу они объявили актом передачи им церковной власти и, согласившись с епископами Антонином и Леонидом, образовали из себя так называемое Высшее Церковное Управление»[110]. С этим повествованием покойного Патриарха вполне совпадают и сообщения самих членов «Живой Церкви», например секретаря Собора 1925 года и члена Синода проф. Б. В. Титлинова. «Несомненно, – пишет он, – что группа, которая образовала Высшее Церковное управление после отречения Патриарха Тихона, полномочий на то от Патриарха не имела. Патриарх поручил ей только посредническую роль передачи дел, а отсюда до передачи власти очень далеко. Деятели Живой Церкви взяли власть сами в порядке революционном, в неканоническом и, если угодно,

антиканоническом»[111]. В общем, согласны с повествованием Патриарха и сообщения большевистских газет[112]. Захватив обманом власть, обновленцы постарались упрочить её за собой в центре, а затем расширить её на местах. Высшая власть была передана митрополиту Агафангелу. Они устранили этого законного носителя власти. В Ярославль, где жил тогда митрополит, была послана в июне 1922 года депутация во главе со священником П. Н. Красотиным, потребовавшая признания «Живой Церкви». Митрополит не только отказался, но и издал 18 июня послание, где осудил «Живую Церковь» и дал автокефальные права всем епархиям[113]. После этого он был арестован и сначала заключен в тюрьму ГПУ, а затем сослан по этапу в Нарымский край[114].

29 мая в Москве состоялось Учредительное собрание «Живой Церкви», на котором священники, получившие от Патриарха резолюцию, а также приглашённые ими епископы Антонин и Леонид был признаны в качестве «Высшего Церковного Управления», или ВЦУ, как по примеру большевиков стала именовать себя самозванная власть, а также решено было подготовить созыв Собора и «организованное выступление на нём для законодательного преобразования церковной жизни». Для пропаганды своих идей Учредительное собрание основало журнал «Живая Церковь», а для захвата власти на местах решило «выделить во всех епархиях из общей массы православного церковного народа своих единомышленников священнослужителей, организовать их и передать им местное церковное управление»[115]. С этою целью в епархии были разосланы 56 уполномоченных ВЦУ, с диктаторскою властью, располагающих полной поддержкой советских учреждений, начиная с ГПУ. Эти 56 «обер-прокуроров», как назвал их член «Живой Церкви» священник Михайлов, основали во всех епархиях из признавших власть ВЦУ епископов и священников епархиальные исполкомы и начали ожесточенную борьбу с противниками ВЦУ. Как и само ВЦУ, они действовали сначала ложью. Они объявили, что власть ВЦУ передал сам Патриарх и его заместитель и что потому они являются агентами законной власти, а так как и сам Патриарх, и его заместитель вследствие ареста лишены были возможности как-либо опровергать эту ложь, то им удалось обманом[116] склонить на свою сторону не только большое число священников, но и некоторых епископов. К числу обманутых принадлежал митрополит Владимирский Сергий (Страгородский), впоследствии местоблюститель Патриарха. А когда обман не удавался, когда мудрое послание митрополита Агафангела вопреки всем принятым мерам достигало до местных церковных властей и они отказывались признать самозванное ВЦУ, обман заменялся насилием.

Что насилия являются обычным методом деятельности «живцов», это признал и сам временный председатель ВЦУ епископ Антонин, и признал в беседе с корреспондентом официального советского органа «Известия ВЦИК», так что заподозрить подлинность самого этого признания невозможно. «Я получаю из разных концов жалобы на неё (т. е. Живую Церковь), – буквально говорит Антонин, – на её уполномоченных, которые своими угрозами и насилиями, арестами и ссылками вызывают сильное раздражение против неё»[117]. Другой видный «живец», проф. Титлинов, выражается более мягко, упоминая о «склонности Живой Церкви к насильственным приёмам борьбы»[118]. Насилия применяются как в отношении православного Высшего Церковного Управления, так и в отношении епархиальных органов и, наконец, органов приходских. Подобно тому, как в своё время большевики захватили аппарат государственной власти, так с началом положительной церковной политики они захватили административный аппарат Церкви, обеспечив ему и содействие государственного аппарата, и передали его «живцам», в то же время не давая возможности Православной Церкви создать новый аппарат. Тогда как орган «Живой Церкви», начиная с «пятёрки» или ВЦУ, кончая синодом, по казённой почте и телеграфу рассылает приказы и назначения по всей России, карает и милует, даёт хлеб и отнимает, – центральные и епархиальные органы Православной Церкви не имеют самого права на существование. Согласно декрету ВЦИК от 10 августа 1922 года, могут существовать те организации, которые зарегистрированы, а остальные считаются закрытыми[119]; между тем декрет 1918 г. об отделении Церкви признаёт право на существование только небольших религиозных групп граждан, не подчинённых никакой центральной церковной власти (разъяснение Комиссариата юстиции от 25 августа 1922 г. № 512). Поэтому православные центральные церковные органы не имеют права на легальное существование и тем более на издание каких-либо распоряжений (Циркуляр Комиссариата юстиции от 18 мая 1920 г.), а если они это делают, тем самым они совершают преступления против советских законов, и Управление культов в циркуляре от 25 мая 1923 г. № 283, требует, чтобы такие распоряжения посылались прокурору и ГПУ, уже не говоря о том, что они являются необязательными для местных церковных властей. Отсюда неудивительно, почему все носители высшей церковной власти Православной Церкви находятся на свободе только до тех пор, пока у «живцов» есть надежда подчинить их себе, а как только эта надежда исчезает, они немедленно отправляются в тюрьмы, которые сделались как бы их постоянной резиденцией. Митрополит Сергий 10

июня минувшего [1926] года подал советской власти прошение, где, откровенно признаваясь, что он не в силах примирить непримиримое – борьбу с Богом власти и церковное стремление укрепить и расширить веру, обещал полную лояльность и просил лишь зарегистрировать его канцелярию из 2–4 человек, епархиальные канцелярии и другие епархиальные органы, разрешить небольшие собрания архиереев от 5 до 15 человек, организовать Высшее Церковное Управление и издавать «Вестник Московской Патриархии», но получил отказ. Широко применялись насильственные меры и против епархиальных управлений, в особенности уполномоченными ВЦУ. Первым грозным уроком для непослушных был Петроградский процесс тихоновцев. Митрополита Вениамина и 86 его сподвижников формально обвиняли в сопротивлении изъятию церковных ценностей. На самом деле митрополит ещё до начала процесса пришёл к полному соглашению с советской властью, которое в начале апреля 1922 года и было напечатано в советской «Правде». Истинной причиной процесса был отказ митрополита признать ВЦУ и отлучение от Церкви делегата этого управления «живца» А. Введенского, который был инициатором и душой *всего этого процесса*[120]. Лично Введенский на процессе не присутствовал, так как его ранила камнем неизвестная женщина, но его заменил в качестве главного обвинителя другой член ВЦУ – Красницкий.

5 июня процесс закончился приговором к расстрелу митрополита и ещё 9 человек и к тюремному заключению остальных подсудимых. В ночь с 12 на 13 августа в нескольких верстах от Петрограда близ станции Пороховой Ириновской железной дороги были расстреляны митрополит Вениамин, бывший член Государственной Думы архимандрит Сергий (Шейн), проф. Ю. П. Новицкий и присяжный поверенный Ковшаров. Вместе с тем Петроградский епархиальный исполком постановил уволить всех священнослужителей, не признающих ВЦУ[121]. То же в общих чертах произошло в Москве[122], Киеве[123], Одессе[124], Минске[125], Екатеринбурге[126] и других епархиальных городах. Всюду епископы, не признавшие ВЦУ, были высланы и посажены в тюрьму. Только за один раз ВЦУ уволило 34 епископа, а к концу 1923 года высланных епископов было 66 человек[127]. А оставшимся было запрещено даже проведывать против ВЦУ[128]. Все епархиальные учреждения, не признавшие ВЦУ, были закрыты и заменены «живоцерковными», а члены их или высланы, или посажены в тюрьмы. Случайно уцелевшие епархиальные деятели, разобщённые с центром, пытались наладить епархиальную жизнь, воспользовавшись мудрым посланием митрополита Агафангела об автокефалии епархий, и

устраивали съезды верующих, но ВЦУ пустило в ход и против того и против другого всю силу советской власти.

В конце 1922 года Красницкий подал ВЦУ докладную записку[129] о борьбе с автокефалией отдельных епархий, где, между прочим, рекомендует не только лишить сана всех священников-автокефалистов, а мирян отлучить, но сообщить советской власти, что это движение «имеет политический характер, вредно для государственного спокойствия и опасно для государства»[130]. Были запрещены, по настоянию ВЦУ, как опасные для государственной власти, и всякие религиозные съезды, если они собирались не по призыву ВЦУ. Но, признаётся официальный орган советской власти, «несмотря на чрезвычайную бдительность госполитуправления, состоялся ряд тайных съездов верующих во Владимире, Курске, Рязани, Перми и других городах. Везде приняты постановления о непризнании ВЦУ и поддержке Патриарха Тихона»[131]. Особенно ожесточённую борьбу повело ВЦУ с организованными, согласно постановления Московского Собора 1917–1918 гг., приходскими советами[132]. И здесь ВЦУ шло рука об руку с советской властью, требовавшей строгих мер против этих контрреволюционных организаций[133].

В августе 1922 года в Москве состоялся первый съезд «Живой Церкви», который постановил: «Немедленно распустить приходские советы, стоящие против обновленческого движения, и собрать против них новые из лиц, рекомендуемых (проще говоря, назначенных. – С. Т.) настоятелем под его ответственностью». Кроме того, съезд принял положение, что полноправным мирянином может быть тот, кто проводит в жизнь принципы «Живой Церкви»[134]. Депутация съезда посетила председателя ВЦИК Калинина и просила отменить договоры, заключенные ГИК (Губернский Исполнительный Комитет) с православными приходскими советами, сообщив вместе с тем, что ВЦУ решило уволить ещё 62 архиерея, не признающих его власти[135]. Главари «живцов» издали воззвание об отобрании храмов от старых приходских советов[136]. После этого во многих местах, например, в Белоруссии[137], в Киеве[138] произведены были перерегистрации приходов и вновь были зарегистрированы лишь приходы, признающие ВЦУ, т. с., другими словами, все православные приходы были низведены в положение нелегальных организаций. На Соборе «Живой Церкви» 3 октября 1925 года некий Харитонов предлагал произвести такую перерегистрацию и во всей России, но, по-видимому, советская власть на это не пошла. Параллельно с захватом шла и подготовка к созыву Собора, который и состоялся в

Москве в 1923 году с 29 апреля по 9 мая. Мы уже видели, что на своём учредительном собрании «Живая Церковь» поставила своею задачей «организованное выступление на Соборе». Проще говоря, это означало, что «живцы» хотят выдать собрание своих единомышленников за Собор Православной Русской Церкви. Так они и сделали. Составленное ими «Положение о созыве Собора» прежде всего, устранило от участия в нём всех видных противников «Живой Церкви». § 6 этого Положения гласит, что «на Соборе не могут участвовать лица, осуждённые по суду в период обновленческого движения», и подвели под этот параграф, прежде всего всех православных епископов, лишённых ВЦУ своих епархий. Вместе с тем Положение включает в число членов Собора по назначению и по должности 189 лиц, в том числе всех епархиальных уполномоченных, принадлежность которых к обновленчеству несомненна[139]. Сумма выборных членов Собора была 287, но и тут о свободе не было и помину. Избирательное право имели лишь лица, не заявлявшие себя противниками «Живой Церкви», и, кроме того, § 47 Положения давал право ВЦУ по собственному усмотрению заменять одно избранное лицо другим. Помимо того и православные епископы, где могли и как могли, препятствовали своим пасомым принимать участие в выборах[140]. Не удивительно, что так называемых «беспартийных», т. е. лиц, не принадлежавших к обновленческим организациям, на Соборе оказалось лишь 45. Однако было бы неправильно назвать Собор 1923 года собранием одной «Живой Церкви». Нет, уже на августовском съезде «Живая Церковь» раскололась на несколько партий и из неё выделились так называемое «Церковное Возрождение», предводительствуемое епископом Антонином, Союз Общин Древле-Апостольской Церкви (СОДАЦ) во главе с Введенским. Расхождение, особенно с епископом Антонином, было очень резкое. Однако, по настоянию благосклонного к еп. Антонину Калинина, признавшего нежелательным обострение вражды между течениями обновленчества[141], на Собор были приглашены представители всех групп, сохранивших между собой «евхаристическое общение», и Собор имел неизвестный в истории Православной Церкви «коалиционный характер». Немало было участников Собора, недопустимых с точки зрения канонической. На нём участвовали, например, сибирские епископы, посвящённые при участии бывшего епископа Киренского Зосимы (Сидоровского), который ещё в 1920 г. отрёкся от монашеских обетов, снял с себя сан и вступил в брак, т. е. по канонам потерял право быть епископом. Участвовали на Соборе и две женщины. Вопреки канонам (например. Апост. прав. 10-е, 45-е и др.) неправославным был

предоставлен на Соборе совещательный голос, и методический епископ Блэк воспользовался этим правом. Каноны признают полноправными членами Соборов лишь епископов, поэтому на Московском Соборе 1917–1918 гг. все постановления пересматривались совещанием одних епископов и получали силу только после одобрения этим совещанием. Между тем на Соборе совещание епископов собиралось лишь раз для обсуждения вопроса о лишении сана Патриарха Тихона, и 4 мая на Соборе было объявлено, что впредь совещания епископов собираться не будут[142].

Собор 1923 года назвал себя вторым Московским Собором, желая этим показать, что он как бы продолжает работу Собора 1917–1918 гг., но это не помешало Собору 1923 года назвать в своем постановлении от 3 мая Собор 1917–1918 гг. «контрреволюционным сборищем»[143].

Вот важнейшие постановления Собора в хронологическом порядке. 3 мая Собор на утреннем заседании: 1) отменил анафему против советской власти, 2) признал Патриарха Тихона «лишённым сана и монашества и возвращенным в первобытное мирянское положение», 3) одобрил деятельность обновленческих организаций, 4) призвал к поддержке советской власти, которая «одна во всём мире государственными методами имеет осуществить идеалы Царства Божия», 5) отменил патриаршество, восстановленное по политическим мотивам и несогласное с духом соборности, 6) одобрил начало отделения Церкви от государства. Того же 3 мая на вечернем заседании Собор одобрил введение женатого епископата и дозволение второго брака клирикам[144].

4 мая Собор признал нетленность мощей, «которая, однако, не бесконечна», и постановил закрыть монастыри, но разрешить трудовые братства[145]. 5 мая Собор постановил с 12 июля 1923 г. перейти на григорианский стиль. 7 мая Собор отлучил от Церкви участников Карловацкого Собора[146].

8 мая взамен ВЦУ был избран Высший Церковный Совет, так же, как и сам Собор, организованный на коалиционных началах, а именно: в него вошли 10 членов от «Живой Церкви», 6 от СОДАЦа и 2 от «Возрождения». Из этих 18 человек 5 было епископов, 12 священников и один мирянин. Автокефалию Украинской Церкви Собор признал недопустимой[147].

8 мая депутация Собора представила Патриарху, находившемуся тогда в заключении, постановление об его низложении. Патриарх сделал на постановлении надпись: «Незаконно. Смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России»[148]. Большевики скрыли этот факт.

Время после Собора было временем наибольшего успеха «Живой Церкви». Даже из московских «сорока-сороков» Патриарху остались

верны всего 4–5 церквей. Но скоро положение круто изменилось не в пользу «Живой Церкви».

26 июня 1923 г. Патриарх Тихон был освобожден из тюрьмы. 1 июля[149] он, с согласия православного епископата, опять взял в свои руки управление Русскою Церковью и прежде всего, вступил в борьбу с захватчиками церковной власти. 15 июля он торжественно прочёл с амвона Донского монастыря послание, адресованное всем архиереям, иереям и верующим, где объявил, что заявление ВЦУ о передаче ему прав и обязанностей Патриарха Российской Церкви не что иное, как «ложь и обман», что Антонин, Леонид, Введенский, Красницкий, Калиновский и Белков овладели церковною властью путём захвата самовольно, что незаконно захваченную власть они употребили не на созидание Церкви, а на то, чтобы сеять в ней семена пагубного раскола и преследовать верных своему долгу священнослужителей. Поэтому Патриарх провозглашает ничтожными все распоряжения ВЦУ, а все действия и таинства, совершаемые отпавшими от Церкви епископами и священниками, безблагодатными, и призывает верующих оказать ему содействие в деле умиротворения, а отпавших покаяться и возвратиться в спасающее лоно Единой Вселенской Церкви[150]. Послание произвело сильное действие. Православные воспрянули духом. Постепенно стала восстанавливаться правильная церковная организация. Возобновил свои действия православный Синод при Патриархе. Патриарх на место сосланных и расстрелянных епископов посвятил ряд новых, а в епархиях и приходах оставшееся верным

Патриарху духовенство воссоздало местное церковное управление[151]. Наоборот, положение «Живой Церкви» пошатнулось. «Дрогнули ряды обновленцев», – докладывал Собору 1925 года протоиерей Красотин. Многие участники Собора 1923 года теперь изменили ему[152]. В числе вернувшихся в подчинение к Патриарху было и несколько епископов, например Сергий, митрополит Владимирский, Артемий, епископ Петроградский[153], Серафим, бывший архиепископ Иркутский, назначенный «живцами» митрополитом Белоруссии[154], Константин, архиепископ Могилёвский[155] и др. В особенности большое значение имело возвращение в православие митрополита Сергия, который в одежде простого монаха всенародно на коленах каялся пред Патриархом и вновь получил от него митрополичий клобук[156]. Даже сам Красницкий вступил в переговоры с Патриархом о принятии его в Православную Церковь и в мае 1924 года опубликовал воззвание к «Живой Церкви», убеждая её подчиниться Патриарху[157], но православные заподозрили его искренность,

и 26 июня 1924 г. переговоры были прекращены[158].

Обновленцы увидели, что нужно изменить политику. «Первоначальная тактика обновленчества была слишком прямолинейной, – докладывал на Соборе 1925 г. Красотин. – “Живая Церковь” хотела совершенно перестроить Церковь и очень круто и на этом потерпела поражение». И вот реформаторство, если и не отбрасывается совершенно, то поддерживается лишь только для того, чтобы «сохранить лицо», а на первый план выступает перекрашивание под православную Церковь. «Живая Церковь» уже выдает себя не за новую, а за старую православную русскую церковь, единственным отличием которой от церкви Патриарха Тихона является «честное признание» советской власти. Эту новую политику начал второй съезд «Живой Церкви» в августе 1923 г. Не задумываясь над вопросом, насколько он компетентен перерешать постановления самого Собора 1923 г., съезд произвёл радикальную реформу в направлении перекрашивания под Православную Церковь. Прежде всего, он изменил самое наименование «обновленчества». Наименование «Живой Церкви» было заменено наименованием просто «Православной Российской Церкви». Созданный Собором 1923 года Высший Церковный Совет был заменён уже давно известным Русской Церкви учреждением – Св. Синодом, в состав которого вошли 12 епископов и 20 пресвитеров и мирян. В связи с этим и прежний официальный орган обновленчества «Живая Церковь» был заменён новым – «Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви». Отказался съезд и от коалиционного начала, поставив меньшим группам требование отказаться от своей обособленности и признать общую программу. Епископ Антонин со своим «Церковным Возрождением» не захотел присоединиться к новой политике и отделился окончательно, за что 9.X.1923 г. был запрещён в священнослужении[159]. Отделился и Красницкий, сохранив за своей небольшой группой наименование «Живая Церковь». О всех этих реформах новый глава «Живой Церкви» Евдоким поспешил уведомить Православные и инославные Церкви[160]. Под тем же лозунгом «принять вид Ангела света» (2Кор. 11:14) протекала и протекает и дальнейшая деятельность «Живой Церкви». В этом направлении шли работы так называемого «Великого Предсоборного Совещания» в июне 1924 г., расширенного пленума Синода в конце января 1925 года, нового, или, по терминологии «живцов», Третьего Московского Собора в октябре 1925 года и расширенного пленума Синода в апреле 1926 года и в январе – феврале 1927 года.

«Св. Синод, – пишет тот же докладчик Собора 1925 года, –

вынуждался к тактике более осторожной, считаясь с психологией церковных масс, недоверчиво смотревших на мелкие, хотя бы и самые законные, новшества. Пришлось ввести практические коррективы к постановлениям Собора 1923 года и главным образом по вопросам о браке епископов и второбрачии духовенства. Сначала сам Синод временно приостановил выполнение решений Собора 1923 года, а затем Собор 1925 года постановил: «Св. Собор считает долгом представить постановления по этому предмету на благорассуждения предстоящего Вселенского Собора и выражает готовность подчиниться решению этого Собора»[161].

В «Программе» Собора на первом месте был поставлен вопрос о «мире в Церкви» и в частности о ликвидации церковного разделения и способах умиротворения церковной распри[162]. В примирительном духе составлено и воззвание Собора, датированное 9 октября. Здесь говорится, что нельзя поносить канонов Святой Церкви, что если «живцы» и захватили церковную власть, то потому, что «её выпустил из рук покойный Патриарх Тихон», что брак епископов вызывает смущение, почему этот вопрос в будущем предоставляется воле паствы, что «Собор никому не предъявляет никаких обвинений» и т. д. Тем не менее, Собор принял меры, чтобы его большинство принадлежало к «Живой Церкви» и чтобы таким образом власть осталась за захватчиками. По Положению о созыве Собора его членами «не могут быть лица, опороченные по суду гражданскому» (§ 5), чем устранялись все более видные противники «Живой Церкви». Тогда как «Церковное Возрождение» и другие секты не получили даже приглашения на Собор и им предоставлено лишь право сделать письменное заявление о своих нуждах (§ 17), православным («староцерковникам» по терминологии Положения) дано было право участвовать «в качестве полноправных членов», но с существенной оговоркой: «осуществляя это право после предварительного соглашения своих руководителей со Св. Синодом или его органами на местах об условиях и формах участия в выборах» (§ 16)[163]. Другими словами, «живцы» хотели допустить православных на Собор, чтобы Собор имел вид и авторитет Собора всей Русской Церкви, но в количестве, неопасном для их гегемонии. Поэтому местоблюститель Патриарха митрополит Пётр запретил православным участвовать на Соборе[164], и запрещение это имело действие. «Всех звали, но не все пришли», – жалуется упомянутое воззвание Собора, разумея отсутствие на Соборе православных.

Перечислим более важные из остальных постановлений Собора. 3 октября Собор постановил прекратить призывы к соединению в отношении к Тихоновской иерархии, но не её паствы. 5 октября Собор

признал законность Собора 1923 года, подтвердил постановления съезда этого года о переименовании Высшего Церковного Совета в Св. Синод, констатировал отделение групп Антонина и Красницкого и допустил сохранение старого календаря по местным условиям.

6–8 октября Собор принял положение: 1) о высшем управлении православной церкви в пределах СССР, 2) о митрополичьих округах, 3) о епархиальном, викариальном и благочинническом управлении, 4) нормальный приходский устав, 5) вопреки Собору 1923 г. благословил украинскую автокефалию.

9 октября Собор издал постановления о духовном просвещении и издательстве и, наконец, 10 октября принял текст воззвания к русской Церкви и послания по всем автокефальным Церквам[165]. Из позднейших постановлений Синода «Живой Церкви» следует отметить постановления о введении русского языка в богослужении, об общей молитве, о допущении женщин к активному прислуживанию в храме и составлении Положения о диакониссах, об автокефалии Грузинской Церкви, о созыве Собора в 1927 году[166]. И помимо Собора обновленцы приняли целый ряд мер в целях соединения с Православной Церковью. Переговоры об этом они вели и с самим Патриархом, и с его заместителем, и с епархиальными епископами, и даже с приходскими советами, но так как при этом они не хотели отказаться от захваченной власти, раскаяться в своих заблуждениях и изменить свой насильственный образ действий, то переговоры эти ни к чему не привели. Так 26 августа и 20 октября 1923 г. в Москве состоялись совместные заседания представителей Патриарха и «Живой Церкви» по вопросу о примирении. Но лишь только начались переговоры, как глава «живцов» Евдоким поспешил разослать urbi et orbi лживое сообщение, имевшее целью смутить православных. 25 октября это сообщение напечатано в советских «Известиях»[167]. В нём между прочим говорилось: «Вывший Патриарх Тихон запутался совершенно и, поняв это, подал заявление в Святейший Синод о примирении с отколовшимся от него духовенством и народом. Смешанная комиссия устами даже его ярых защитников (митрополита Илариона) вынесла ему следующую резолюцию: “Сложить с себя все полномочия, удалиться в монастырь, ждать над собой суда епископов”[168]. А затем в первом же номере нового официального журнала “Живой Церкви” – “Вестник Св. Синода” – появился новый донос на Патриарха, будто он «объединяет реакционные общественные силы для нового мятежа». Поняв, что никакое сближение с такими господами невозможно, представители Патриарха – архиепископ Иларион (Троицкий, бывший проф. духовной академии), архиепископ

Тверской Серафим, архиепископ Уральский Тихон – 10 ноября 1923 г. уведомили Евдокима, что они прекращают переговоры. 1 октября 1925 г. к местоблюстителю Патриарха митрополиту Крутицкому Петру[169] явилась депутация для переговоров от имени трёх приходов «Живой Церкви». Митрополит Пётр, как свидетельствует журнал «Живой Церкви»[170], дал следующий ответ: «Собор – не Собор, а лже-собор», и затем перечислил восемь преступлений обновленцев – самочинный захват власти, возглавление её уволенным на покой еп. Антонином, увольнение ВЦУ православных епископов, введение женатого епископата даже до Собора 1923 г., незаконное лишение Патриарха сана и монашества, второбрачие духовенства, извращение Собором 1923 г. канонов, самочинное учение, защищаемое журналом «Живая Церковь». Обращались обновленцы и к заменившему митрополита Петра митрополиту Сергию, предлагая ему даже возглавить «Живую Церковь», но, как сообщает «Вестник Св. Синода»[171], он оказался одним из наиболее непримиримых и ответил, что может принять Введенского только как желающего принести всенародное покаяние. В том же «Вестнике» проф. Титлинов даст подробный обзор переговоров обновленцев с епархиальными епископами[172]. Автор не жалеет упреков по адресу упорных тихоновцев, но, быть может, помимо воли автора в статье сказывается профессорский навык к научной объективности, и, читая этот обзор, испытываешь то, что когда-то в детстве испытывал при чтении Житий святых: испытываешь чувство высокого восторга перед радостным спокойствием, твёрдостью, верностью своему долгу и своему первоиерарху православных святителей, знающих, что за отказом признать раскольничью власть последует если не расстрел, то ужасная большевистская тюрьма или ссылка в вагонах для каторжников на холодный север. И вместе с тем широкой волной вливается уверенность, что, несмотря на доносы и насилия мнимо-живой церкви, Православная Русская Церковь не погибнет, ибо Дух Божий с нею. А доносы и насилия и в этом новом периоде истории Живой Церкви по-прежнему играют видную роль. В этом отношении очень типично постановление Всеукраинского Собора «Живой Церкви» в Харькове от 17 мая 1925 года. «Советская власть хорошо знает, что истинный и просвещённый верующий, если он чужд задних политических вожделений и ненависти к советской власти, имеет полную возможность восприять благодать и спасение в храмах синодских, чуждых политики и скрытых за пазухой камней против власти»[173]. Говоря короче, кто не «живец», тот враг советской власти. А дальнейший вывод из этих посылок делает уже ГПУ. И ни одно официальное собрание «Живой Церкви», не исключая

примирительного Собора 1925 года, не проходит без подобных доносов. «Пять лет гражданской войны, – гласит воззвание первого съезда «Живой Церкви» в августе 1922 г., – тяжкие жертвы, понесённые нашей Родиной, ужасная хозяйственная разруха, миллионы сынов России, убитых и израненных в этой войне – всё это плоды той преступной измены трудовому русскому народу, которую совершили наши православные архиереи, став на сторону народных врагов. Архипастыри наши, во главе с Патриархом Тихоном, ради сохранения в православных храмах золота, серебра и драгоценностей, превратно истолковали каноны, смутили паству, вызвали волнения, местные бунты и кровопролития»[174]. Собор 1923 года в постановлении от 3 мая, между прочим, говорит: «Начиная с лета 1917 г. ответственные церковные вожди стали на определённо контрреволюционную точку зрения. Церковь должна восстановить единство царской России – вот лозунг, которым начала жить Церковь... Патриарх Тихон продолжает контрреволюционную деятельность. Он является вождем и знаменем всех противников советской власти. Он втягивает Церковь в контрреволюционную борьбу»[175]... и т. д. Точно так же характер прямого доноса имеет обращение Собора 1 октября 1925 года к рабоче-крестьянскому правительству, где «тихоновские сторонники» обвиняются в попытке «использовать Церковь как антисоветскую силу»[176], и в особенности произнесённая на этом Соборе речь Введенского, где епископы тихоновцы обвиняются в сношении с Англией с целью ниспровержения советской власти, а неискренность признания Патриархом этой власти доказывается тем, что он будто бы через еп. Николая Соловья послал благословение на царство Кириллу Владимировичу[177]. Вся брошюра того же Введенского «Церковь Патриарха Тихона» есть не что иное, как тщательно и с любовью разработанный обвинительный акт против Патриарха Тихона и членов Петроградского Братства в преступлениях, караемых по советским законам смертною казнью. Если таковы открытия обвинения православных со стороны «живцов», то легко себе представить, каковы их тайные доносы. И такие способы борьбы «Живая Церковь» применяет не только к православным, но и к сектантам, например к липковцам. В этом отношении характерна статейка органа Украинской «Живой Церкви» «Украинский православный благовестник» (1926. № 1. С. 7–8), где доказывается, что липковцы – это одетые в рясы заклятые враги советской власти – петлюровцы.

И такие доносы не остаются без последствий. Выше мы упоминали о неудачных переговорах «живцов» с представителями Православной

Церкви. За отказом признать власть Синода обычно следуют репрессии. Патриарх Тихон после перерыва переговоров с Евдокимом был вызван в Наркомюст, где ему было предложено сложить с себя власть. Патриарх отказался и временно был подвергнут домашнему аресту, имя его было запрещено поминать за богослужениями, а члены его Синода были арестованы и высланы из Москвы[178]. Точно так же и местоблюститель Патриаршего престола митрополит Петр после отказа признать «Живую Церковь», несмотря на свою старость и болезненность, был 27.XI.1925 г. арестован, провёл 3 недели в тюрьме ГПУ, затем на долгое время заключён в Бутырскую тюрьму и наконец недавно сослан в Сибирь. Почти одновременно были арестованы и ещё 18 епископов и все благочинные в Москве[179]. Подобная судьба постигла и митрополита Сергия после отказа признать «Живую Церковь». 13 декабря 1926 г. он был арестован[180]. После него должность местоблюстителя нёс архиепископ Углицкий Серафим (Самойлович[181]). Но, быть может, более опасными, чем лицемерные толки о мире и соединении, сопровождаемые доносами и насилиями, являются попытки расколоть уже саму Православную Русскую Церковь, пользуясь малоосведомлённостью и наивностью некоторых епископов, особенно принадлежавших ранее к «Живой Церкви». Несомненно, не без влияния «Живой Церкви» возник 22 декабря 1925 года в Москве «Всероссийский Временный Высший Церковный Совет», во главе которого стали, вместе с архиепископом Григорием, принадлежавшие к «Живой Церкви» бывший архиепископ Могилевский Константин, бывший епископ Можайский Борис и др. епископы. Уже то обстоятельство, что «Наркомвнудел» скоро и охотно зарегистрировал новое учреждение (2 января 1926 г.), показывает, с какою целью оно было организовано. Пользуясь неосведомленностью находящегося в заключение митрополита Петра, они получили от него 1 февраля разрешение на организацию коллегии из трёх архиепископов, которая должна заменять местоблюстителя; но мудрый митрополит Сергий уразумел все эти козни и предал суду деятелей самозванного Высшего Церковного Совета, запретив их в священнослужении. С тою же целью усилить путаницу в управлении Православной Церкви «живоцерковные» круги повлияли на митрополита Агафангела, который 18 апреля объявил, что вступает в управление Православной Российской Церковью как местоблюститель Патриаршего престола. Почему-то на этом настаивал и представитель советской власти Тучков, но митрополит Сергий признал полномочия митрополита Агафангела утратившими силу, и после переговоров с митрополитом Сергием митрополит Агафангел от должности местоблюстителя

отказался[182]. Удастся ли «Живой Церкви» внести новый раскол в Православную Церковь, покажет будущее. Высший Церковный Совет пока выступает под знаменем верности Патриарху Тихону и о реформах не говорит, но использовать эту смуту живцы усиленно стараются. От внутренней политики «Живой Церкви» переходим к её внешней политике, к её попыткам захватить власть над Православною Русскою Церковью вне границ России и к её взаимоотношениям с другими Православными и инославными Церквами. Попытки подчинить Православную Церковь вне пределов России «Живая Церковь» делает всюду, и довольно настойчиво. Мы уже упоминали о письме главы «Живой Церкви» Евдокима Председателю Синода Русской Заграничной Церкви митрополиту Антонию. В сентябре 1923 года он же прислал архиепископу Евлогию, которого он почему-то именует «бывшим архиепископом Харьковским и Ахтырским», следующее «предписание», датированное 7 сентября.

«Сим уведомляю Вас, что постановлением Св. Синода, от 24 августа с. г., я назначен Управляющим Заграничными Православными Церквами, а посему предлагаю приготовить все дела по Управлению Заграничными Церквами к сдаче, о чём и поставить в известность надлежащих лиц»[183]. Подобные предложения Евдоким разослал и всем настоятелям Заграничных Русских Церквей, предлагая представить отчеты о состоянии вверенных им приходов и церковного имущества и угрожая в противном случае принять соответствующие меры[184]. Наконец, тот же Евдоким обратился с письмом ко всем проживающим за границей русским епископам, убеждая признать советскую власть и власть Синода «Живой Церкви», «легализированного правительством в международном масштабе и признанного Восточными Патриархами», взамен чего обещает ходатайствовать перед советской властью о предоставлении прежних преимуществ, как в России, так и за границей[185]. Был также проект поручить секретарю «Живой Церкви» Новикову организацию общин «Живой Церкви» в Западной Европе[186]. Вступившие в общение с Евдокимом протоиерей Сергий Соколовский, проживающий в Париже, был лишён сана Карловацким Синодом 30 декабря 1924 года, но признан Синодом «Живой Церкви» в качестве её представителя, так же, как и проживающий в Берлине протоиерей Зноско. Во Франции «Живая Церковь» имеет Общество Ревнителей Православия, в Берлине – Владимирское Братство[187]. Пытается «Живая Церковь» подчинить себе русские церкви и на Дальнем Западе – в Америке и на Дальнем Востоке в Китае. В Китае главным её деятелем является «живоцерковный» митрополит Василий Смелов, с которым в Харбине успешно борется

православный архиепископ Мефодий, издавший несколько брошюр против «Живой Церкви». Признание Китаем советской власти, состоявшееся 31 мая 1924 года, много ухудшило положение здесь православия и затруднило борьбу с «Живою Церковью», но благодаря энергии архиепископов Мефодия Харбинского и Иннокентия Пекинского пока она успехов здесь не имеет. Пытается «Живая Церковь» подчинить себе и Японскую Миссию, а также и Грузинскую Церковь[188]. Об успехах представителя «Живой Церкви» в Соединенных

Штатах Ивана Кедровского мы уже говорили в начале статьи. Успехи эти объясняются не столько энергией Кедровского, сколько неупорядоченностью Православного Управления в Америке. Пыталась «Живая Церковь» подчинить себе и русские приходы в Южной Америке; с этой целью в Америку был послан во главе делегации епископ Кашинский Николай (Соловей), но, приехав в Ригу, он отказался от подчинения Синоду «Живой Церкви» и 30 мая 1924 года обратился к Патриарху Тихону с покаянным письмом, а вместе с тем послал письмо и Синоду «Живой Церкви», призывая его к покаянию и подчинению Патриарху Тихону. Наконец, он обратился с покаянным письмом и к Русскому Заграничному Синоду в Карловнах[189]. Синод передал дело Собору, который в октябре 1924 года постановил принять его в церковное общение как мирянина, не признав его хиротонию, совершенную 5 декабря 1922 года епископами Макарием Пятигорским и Александром Старобельским. Основанием для непризнания явилось то обстоятельство, что епископ Николай избран Синодом, под которым следует разуметь Синод «Живой Церкви»[190]. Но Синода «Живой Церкви» 5 декабря 1922 г. не существовало, т. к. он был учреждён лишь в октябре 1923 года, и возможно, что Карловацкий Собор здесь впал в ошибку вследствие неверной информации. Епископ Николай по становления этого не признал, о чём уведомил в ноябре 1924 г. митрополита Антония и по приезде в Монтевидео открыл там 19 января 1925 года «Священный Синод Российской Греко-Кафолической Православной Церкви», уведомив Карловацкий Синод рапортом от 10 февраля 1925 года, что он делает это с согласия 48 епископов-тихоновцев. Позднее, однако, он вновь признал власть Синода «Живой Церкви». При возникновении «Живой Церкви» автокефальные Православные Церкви отнеслись к ней, безусловно, отрицательно, как к раскольничьей и даже еретической секте. 24.IV.1923 г. Константинопольский Синод и Совет под председательством Патриарха Мелетия IV постановили: «Уведомить представителя Вселенского Патриарха в Москве, что Великая Церковь не только не пошлёт на суд

(организованный Собором «Живой Церкви») своего представителя, но рекомендует и русским иерархам воздержаться от всякого участия в нём, ибо все православие смотрит на Патриарха Московского, как на Исповедника»[191]. Всеправославный конгресс в Константинополе в определении от 4.VII.1923 года № 3244 – назвал постановления Собора «Живой Церкви»– «неканоническими»[192]. Константинопольский Патриарх Григорий VII в послании от 27.XII.1923 г. № 5856 назвал «живцов» – «незаконными захватчиками церковной власти в России», а Патриарха Тихона «единственным законным высшим главою церковной власти Российской Церкви»[193]. Ещё более резко против «Живой Церкви» и неоднократно высказывался Антиохийский Патриарх Григорий IV, назвавший в послании от 17.XI.1923 года № 1414 Синод «Живой Церкви» – «богоборным, сатанинским сборищем»[194], а в послании от 20.VI.1925 г. «единственною законною высшею властью в России – церковную власть Всероссийского Патриарха»[195]. «Патриарх Тихон, – писал Иерусалимский Патриарх Дамиан в послании от 27.VIII.1925 г. (№ 828), – был мною и всеми Восточными Православными Патриархами признан законным каноническим главою Православной Русской Церкви, которого мы признавали до конца его земной жизни»[196]. Столь же категоричны и неоднократные заявления Сербского Патриарха Димитрия, который «всегда рассматривал и продолжает рассматривать Патриарха Тихона главою Русской Православной Церкви»[197]. «Православная Церковь Греческого Королевства не может иметь никакого общения с лже-собором, именующим себя “Живою Церковью” и “Высшим Церковным Управлением”, – пишет Афинский митрополит Хризостом в послании от 11.VII.1923 г. (№ 1944)»[198].

Глава Кипрский Церкви архиепископ Кирилл в грамоте от 20.III.1923 г. уверяет митрополита Антония по поводу новшеств «Живой Церкви», что Кипрская Церковь «никогда не признает ничего противного канонам», и признаёт главою Русской Церкви Патриарха Тихона”[199]. Точно так же отрицательно относится к «Живой Церкви» и Церковь Польская[200]. Однако в последние годы наблюдаются факты и другого порядка. «Преемственный ряд Вселенских Патриархов, – с торжеством заявил на Московском Соборе 1925 г. докладчик, – Мелетий IV, Григорий VII, Константин VI и, наконец, ныне живущий Василий III – вошли в общение со Св. Синодом и поддержали его усилия, направленные к охранению нашей (“Живой”) церкви»[201]. Журналы «Живой Церкви» перепечатали письмо Собору 1925 года Патриарха Василия III[202]. Переписывался с Синодом «Живой Церкви» и Иерусалимский Патриарх Дамиан[203]. На

Соборах 1923 и 1925 гг. присутствовали и представители некоторых Восточных Патриархов, проживающие в Москве. Удалось даже «Живой Церкви» вызвать некоторые меры со стороны Константинопольских Патриархов против Патриарха Тихона. Особенно далеко пошёл в этом направлении Патриарх Григорий VII († 17.XI.1924). На заседаниях Константинопольского Синода 1 января, 17 и 30 апреля и 6 мая 1924 г. решено было отправить в Россию церковную комиссию. По инструкции, составленной для этой комиссии, выражалось пожелание Патриарха Григория, чтобы Патриарх Тихон «ради единения расколовшихся и ради паствы пожертвовал собою, немедленно удалившись от управления Церковью, и чтобы одновременно упразднилось, хотя бы временно, патриаршество, как родившееся во всецело ненормальных обстоятельствах в начале гражданской войны и как считающееся значительным препятствием к восстановлению мира и единения»[204]. Подобные пожелания Григорий VII выражал и в своей грамоте от 6.VI.1924 г. Вместе с тем были приняты меры и против проживающих в Константинополе православных русских архиепископов – Анастасия Кишиневского и Хотинского и Александра Североамериканского. Над ними назначено было следствие, им запрещено было священнослужение, выступления против советской власти, поминовение Патриарха Тихона, признание власти Карловацкого Синода и дан совет признать большевистскую власть. Кроме того, Патриарх Григорий обратился к Патриарху Сербскому Димитрию с просьбой закрыть Русский Архиерейский Синод в Карловцах, как учреждение самозванное и не имеющее под собой никаких канонических оснований. Действия Патриарха Григория вызвали негодование православных, как в России, так и за границей. Патриарх Тихон, ссылаясь на каноны, объявил Цареграду, что «всякая попытка какой-либо комиссии без сношения с ним, как единственно законным и православным Первоиерархом Русской Православной Церкви, не будет принята русским народом и внесёт не успокоение, а ещё большую смуту и раскол»[205].

Гонения на русских епископов в Константинополе вызвали обстоятельную грамоту Карловацкого Синода Патриарху Григорию[206] и ряд статей в «Церковных ведомостях»[207]. Не одобрили действий Цареграда и другие Православные Церкви. Патриарх Сербский отверг требования закрыть Русский Синод в Карловцах как посягательство на независимость Сербской Патриархии. Патриарх Антиохийский Григорий IV признал вмешательство Цареграда в дела Русской Церкви «совершенно недопустимым, весьма прискорбным и ни на чем не основанным»[208]. Но

едва ли не большее значение для Патриарха Григория VII имело неодобрение его действий со стороны архиепископа Кентерберийского, в защите которого Патриархия очень нуждалась.

Патриарх забил отбой. В ответ на обращённый к нему запрос Патриарх Григорий ответил архиепископу Кентерберийскому, что «Живой Церкви» он не признаёт, а законным представителем Русской Церкви признает Патриарха Тихона и не думал производить над ним суда. Комиссию же он собирался послать для ознакомления со взглядами Патриарха Тихона по целому ряду современных церковных вопросов. И теперь эта комиссия едва ли поедет в Россию[209]. И комиссия, действительно, не поехала. О преемнике Григория VII Константине VI его представитель в Москве архимандрит Василий (Димопуло) заявил сотруднику «Известий»[210], что его политика в отношении Русской Церкви является продолжением политики его предшественника, и, быть может, этим заявлением объясняется довольно резкое «скорбное послание» ему митрополита Антония от 17.11.1925 г. с перечислением несправедливостей, учинённых в отношении Русской Церкви его двумя предшественниками[211], но Патриарх Константин не успел проявить себя и скоро был изгнан турецкой властью из Константинополя. Его преемник, нынешний Патриарх Василий III, от прямого вмешательства в дела Русской Церкви воздерживается и вообще действует более осторожно, стоя на позиции нейтралитета в споре между «Тихоновской» и «Живою» церковью. Когда митрополит Антоний издал 30 марта 1926 г. послание главам Православных Церквей, где протестовал против приглашения «Живой Церкви» на Вселенский Собор[212], Патриарх ответил, что в России есть несколько церковных партий, и все они выдают себя за истинно-православные церкви, и что он пригласил на Вселенский Собор не только «Живую Церковь», но и местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Петра, и будущий Вселенский Собор и должен решить, кто прав в церковной распре[213]. Во всяком случае, несомненно, что отношение некоторых Восточных Патриархов к «Живой Церкви» теперь гораздо благосклоннее, чем было раньше. Однако не нужно придавать этому факту большого значения. Прежде всего «живцы» намеренно извращают факты, когда пишут, будто Восточные Патриархи признали «Живую Церковь». Например, они с торжеством перепечатали письмо Патриарха Василия Собору 1925 г.[214], но для такого торжества нет объективных оснований. Это не признание «Живой Церкви», а наставление ей «строго соблюдать каноны» и стремиться к «полному и быстрому уничтожению несчастной схизмы». Справедливо поэтому местоблюститель Патриарха митрополит

Сергий в письме от 22 сентября 1926 г. указывает, что Восточные Патриархи переписываются и с архиепископом Кентерберийским, и с коптами, и армянами, и притом в самом благожелательном тоне, и, однако, отсюда вовсе не следует, что они признавали их православными. А если бы Патриархи и действительно вошли в церковное общение с «Живой Церковью» – это означало бы лишь то, что Патриархи перестали быть православными, а вовсе не то, что «Живая Церковь» сделалась православною. Не имеет значения эта перемена и по характеру тех обстоятельств, которые она объясняет. Константинопольский Патриарх иногда для видимости становится на сторону «Живой Церкви» по чисто политическим соображениям, потому что он нуждается в поддержке советской власти, которая покровительствует «Живой Церкви», а представители и чиновники Патриархии иногда дают Патриарху неправильные сведения. Например, Иерусалимский Патриарх объяснил недавно своё послание «Живой Церкви» тем, что был неправильно осведомлён. В сентябре 1923 г. председатель Константинопольского Синода Митрополит Кесарийский Николай опроверг известия газеты «Накануне» (6.IX.1923), будто представители Патриархов Константинопольского Иаков и Александрийского Павел признают не Патриарха Тихона, а Синод «Живой Церкви»[215]. Антиохийский Патриарх сделал строгий выговор своему представителю за участие на Соборе «Живой Церкви». На заседании пленума Синода «Живой Церкви» 16 апреля 1926 года Председатель, благодаря представителя Константинопольского Патриарха Архимандрита Василия, откровенно признал, что и Св. Синод «со своей стороны всегда идёт навстречу его насущным потребностям». Другими словами, «do ut facias». Послание Синода «Живой Церкви» от 11 декабря 1924 г. обещает автокефальным Церквам «моральную и материальную помощь» от избытков[216]. Нужно отметить также признаки сближения «Живой Церкви» с Церковью Римско-католической. Достойные представители Рима сначала отрицательно относились к ней. Вот что писал 12 июня 1923 года знаменитый кардинал Мерсье с благословения самого Папы английскому королю и президенту Соединенных Штатов: «По-видимому, советская власть готовит новое покушение. Собор (“Живой Церкви” в 1923 г.), отнюдь не имеющий права говорить от имени Православной Церкви, постановил лишить сана досточтимого Патриарха Тихона, виновного лишь в том, что он остался твёрдым в исполнении долга и верным своему духовному служению в качестве главы Православной Русской Церкви. Цель этого нечестивого постановления ясна: членам собора нужно было

облегчить советской власти произнесение смертного приговора над вождём, который окружен благоговейной преданностью всего народа»[217]. Пытались войти в контакт с Ватиканом Евдоким и Введенский, обещая заступничество перед советской властью, но, по-видимому, по крайней мере, сначала, их попытки были отвергнуты[218].

Совсем другие ноты звучат в недавно изданной брошюре президента Папского института д ’Эрбиньи: «Церковная жизнь в Москве». Её тенденциозность просто режет глаз. Тихоновскую Церковь он старается всячески унизить и высмеять, говоря, что её епископы «невежественны (с. 34), сухи, жестки, доносят друг на друга большевикам, не проповедуют, не уча! катихизису и заботятся лишь о длине своих бород и волос, как о божественной работе» (с. 35, 36, 38, 40). Некоторые его упреки прямо странны; в особенности охотно повторяет он выдумки «Живой Церкви» против местоблюстителя митрополита Петра. Например, он обвиняет митрополита Петра в том, что он «сумел отправить в ссылку своих соперников митрополита Агафангела и митрополита Кирилла, митрополита Казанского» (с. 67), тогда как они, как потом и сам митрополит Пётр, были сосланы по интригам «Живой Церкви». В одном месте он укоряет митрополита Петра в том, что тот ранее был «маленьким красным чиновником в Министерстве Культов при Керенском» (с. 40), а потом сам же говорит, что митрополит Пётр ранее «был старым синодальным чиновником в генеральском чине, отлично знающим церковные дела» (с. 65–66). Он упрекает митрополита Петра, что тот не хочет созвать Собора, чтобы «держать власть в своих руках вопреки канонам» (с. 67), а ранее сам же д’Эрбиньи писал, что созвать Собор при антихристианской власти невозможно[219]. Он ставит в счёт митрополиту Петру даже предполагаемую дороговизну дачи, в которой тот жил (с. 29–30), забывая, что не дача, а тюрьма является теперь обычной резиденцией митрополита Петра, как и других достойных православных русских епископов. Слова одного большевистского чиновника, говорившего о доносах «живцов» против «тихоновцев», он злонамеренно перетолковывает в смысле доносов тихоновцев друг на друга (с. 41–42). Патриарх Тихон обвиняется в том, что, сговорившись с «живцами» относительно созыва Собора 1923 г., он взял своё согласие обратно, когда увидел, что против него может образоваться большинство, но, по мнению д’Эрбиньи, Собор всё же был законным, так как его признал Патриарх Константинопольский (с. 43–44). А ранее сам же д’Эрбиньи доказывал, что Константинопольский Патриарх не имеет права вмешиваться во внутренние дела Русской Церкви и что он потерял всякое значение[220]. Ещё

более враждебно относится автор к сектам, отделившимся от «Живой Церкви», в особенности к «Церковному Обновлению» еп. Антонина, которого он, со слов «протопресвитера всея России» Красотина называет «шалопаем, шутом и клоуном». Но «Живая Церковь», которую он, следуя новому обычаю «живцов», называет «Синодальной», обрисована им даже в более розовых красках, чем её рисуют сами «обновленцы», например тот же проф. Титлинов. А фактически глава «Живой Церкви» Введенский, этот выкрест из евреев, большевистский агент и моральный убийца митрополита Вениамина и целого ряда других православных, под пером ученого иезуита превращается в мужественного защитника христианских идеалов от большевиков, «трепещущего верою и любовию» (с. 61). Не удивительно, что «живцы» пришли в безграничный восторг от книги д'Эрбиньи. 16 апреля 1926 г. Введенский докладывал Синоду, что д'Эрбиньи «оказал Св. Синоду колоссальную услугу. Приехав в Москву... со специальной целью завязать сношения с тихоновщиной, он склонился на сторону обновленчества», а синодальный журнал «Вестник» (1926. № 8–9. С. 11–15) с торжеством перепечатывает выдержки из его книги. Чем объясняется такой дальтонизм о. иезуита, сказать трудно. Возможно, что книга должна была ему просто обеспечить вторичный приезд в Москву, каковой, действительно, и имел место, причём он приехал, получив тайно епископскую хиротонию, и посвятил в Москве 4 епископа[221]. Но возможно то, что эта книга есть лишь звено в новом плане завоевания России при посредстве «Живой Церкви». Мы уже видели, что «Живая Церковь» сама обнаруживала тяготение к Риму, с которым её сближает приниженное положение мирян и там и здесь и признание Католической Церковью действительности её хиротонии. С другой стороны, и католическая пропаганда видит, что лишённая опоры в народе иерархия «Живой Церкви» гораздо легче может сделаться католической, чем «сухие и жесткие» православные епископы. Сомнительно, однако, что большевики дозволят такую комбинацию. Они по опыту знают, что иметь дело с такой организацией, каковою является Католическая Церковь, располагающая поддержкой политических партий во многих государствах, очень хлопотно, и вряд ли согласятся, чтобы созданное ими для разрушения Русской Церкви орудие оказалось в чужих руках.

Глава II. Идеология и устройство «Живой церкви»

От истории «Живой Церкви» переходим к её идеологии и устройству. Проф. Титлинов, её видный деятель, в брошюре «Новая Церковь» хочет, во что бы то ни стало найти знатных предков для этого мертворождённого детища. К «предтечам» «Живой Церкви» он причисляет славянофилов, Достоевского, Льва Толстого, Владимира Соловьева, русских либералов-соборников, основавших в Петрограде «Религиозно-философское общество»[222]. Но павлиньи перья плохо идут к вороньему хвосту. В самом деле, что общего между народной соборностью славянофилов и поповской олигархией «Живой Церкви»? Достоевский мог бы быть только грозным обличителем для этого сборища карамазовских Ракитиных и, если не великих, то малых инквизиторов. И разве не прямой противоположностью Толстому, восставшему против применения силы даже в государстве, является учение, которое не только безоговорочно благословляет и в прошлом и в настоящем и за будущее все беспримерные в истории насилия большевиков, но сознательно строит на насилии всю церковную жизнь, заявляя, что до появления «Живой Церкви» христианство «не удалось» именно потому, что в нём не хватало «повелительности», что оно не могло «заставить жить по-христиански»[223]. Что общего между пламенным защитником независимости Церкви от государства, тяготевшим, поэтому к католичеству, Влад. Соловьевым и «живцами», которые своё пресмыкательство перед враждебной всякой религии властью доводят до того, что в своих официальных изданиях печатают иногда имена Божии с малой буквы, а слово «власть», «правительство», – в отношении советской власти, – с большой? Наконец, нет связи между «Живой Церковью» и «Религиозно-философским обществом». Идейные вожди этого общества митрополит Сергий, Д. С. Мережковский, Н. Бердяев, С. Н. Булгаков, А. В. Карташев, З. Гиппиус – не в «Живой Церкви», а среди её противников, тогда как вожди «Живой Церкви» или совсем не принадлежали к этому обществу, или не имели в нём никакого значения. Отголоски идей этого общества с большим правом можно искать в «Церковном Возрождении» еп. Антонина[224], но «Церковное Возрождение» стало в ещё более решительную оппозицию «Живой Церкви», чем Церковь Православная. Корень «Живой Церкви», жизненный нерв её вообще нельзя искать в чисто идейной области, а нужно искать его, с одной стороны, в области практических классовых интересов, а с другой – в повороте церковной политики большевиков. Вся же идеология

«Живой Церкви» – это действительно только по марксистской терминологии «идеологическая надстройка», меняющаяся сообразно практическим интересам момента. «Живая Церковь» – это, прежде всего поповский бунт или, говоря языком канонов, пресвитерианский раскол. Не создала гордыня петроградского столичного духовенства. Петроградские батюшки издавна занимали исключительное, особо привилегированное положение в Церкви. Петроградское духовенство составлялось из наиболее талантливых питомцев духовных академий. Широкое знакомство петроградских батюшек вошло в пословицу. И действительно, оно начиналось от царского двора и вершины бюрократии и оканчивалось у вождей рабочего движения, будущих повелителей России. Квартиры петроградских священников были предметом зависти виднейших чиновников. «Никогда, даже на исповеди, не спрашивайте петроградского батюшку, сколько он получает, – иронизировал над своими собратиями один протоиерей[225], – ибо это будет известно только на Страшном Суде». «Не бойся двора, не бойся важных господ», – напутствовал на Петроградскую кафедру мудрый Филарет, митрополит Московский, митрополита Исидора, своего бывшего викария: «Им мало дела до церкви. Но будь осторожен с петербургским духовенством – это гвардия». И вот эта духовная гвардия взбунтовалась. Было в блестящем положении петроградского духовенства одно тёмное пятно. Как и всё белое духовенство, оно находилось в зависимости от епископата, доступ в который был открыт только для монахов, а монашеский клобук надевали те же школьные товарищи петроградских батюшек, и очень часто менее одарённые, не надеявшиеся выдвинуться своими способностями, и вот стремление взять власть из рук черного духовенства в свои руки и было главной причиной, толкнувшей группу наиболее честолюбивых петроградских священников на раскол, а внешние обстоятельства объясняют, почему эта пружина развернулась именно весной 1922 года, а не раньше и не позже. Ранее петроградское духовенство думало достигнуть своих целей легальным путем, путем соборного переустройства Церкви. «Но эти расчёты не оправдались, – жалуется проф. Титлинов. – Созванный в августе 1917 года Собор оказался консервативным, и деятели церковного обновления в нем – в реакционном окружении»[226]. Но дело не в консерватизме или либерализме, эти понятия вообще мало пригодны для оценки церковных явлений. Дело в том, что на Московском Соборе 1917–1918 гг. реформаторски властолюбивые вожделения белого духовенства не нашли для себя почвы. Миряне здесь действовали согласно с епископами, и, благодаря их поддержке, Собору

удалось восстановить патриаршество и таким образом возглавить епископат. В то же время миряне получили гораздо более значительную долю участия, как в епархиальном, так и особенно приходском управлении. Таким образом, если смотреть на этот Собор не с точки зрения интересов церковного целого, а с точки зрения интересов тех или других элементов этого целого, можно сказать, что на Соборе белое духовенство более проиграло, чем выиграло. Казалось, что властолюбивые мечты погребены надолго, и «Всероссийский Союз демократического православного духовенства и мирян», образовавшийся в начале революции, почти не подавал признаков жизни, как вдруг в 1922 году обстоятельства изменились настолько, что мечты эти получили полную возможность сделаться действительностью. Произошёл крутой поворот церковной политики советской власти. Негативная политика сменилась политикой позитивной. Советская власть, думавшая сначала покончить с Церковью пропагандой безбожия, декретами, конфискациями, тюрьмами, ссылками и расстрелами, в начале 1922 года увидела, что всего этого мало, что прямая, открытая борьба с Церковью только укрепляет её, и решили действовать, как говорит один генерал в «Капитанской дочке», не столько оборонительно и наступательно, сколько подкупательно. А именно, они купили ценой своей поддержки честолюбивых петроградских батюшек и сделали из них послушное орудие разрушения Церкви. Эта политика известна у большевиков под именем «церковного» нэпа[227]. Поворот в церковной политике был предрешён в апреле 1922 года в заседании Совнаркома по предложению Троцкого. Патриаршество решено было упразднить, а власть в Церкви передать «верующим»[228] или, точнее, тем элементам среди духовенства и мирян, которые согласятся действовать по указке власти. Петроградские властолюбцы пошли на это и уверенно приступили к решительным действиям, зная, что за ними стоит ни перед чем не останавливающаяся советская власть. Что именно обещание поддержки со стороны большевиков толкнуло будущих «живцов» на решительные действия, об этом откровенно говорил на первом съезде «Живой Церкви» в августе 1922 г. один из виднейших деятелей «Живой Церкви» Красницкий. «Государственная власть, – заявил он, – предложила весною этого года изменить церковную политику... В нас это встретило полное сочувствие»[229]. Проговаривается об этом и профессор Титлинов в своей брошюре. «Оставалось одно, – пишет он, – взять в руки церковную власть хотя бы путём революционным... Внешние условия делали как раз такой исход возможным, так как сама революционная власть готова была поддержать, хотя и чуждое ей церковное начинание. И церковные

новаторы перешли свой «рубикон»[230]. Что таков именно был генезис «Живой Церкви», что она есть плод союза безбожной советской власти с властолюбием недостойных представителей белого духовенства, – это, помимо признания самих «живцов», доказывается признанием и другой стороны – большевистской власти, а также всей историей и характером организации «Живой Церкви». «Раскол в Церкви выгоден рабоче-крестьянской власти, – пишет по поводу «Живой Церкви» видный большевистский агитатор, – ибо это ведет к озлоблению её врагов и победе революции. Если бы Церковь обратилась к советской власти с просьбой помочь ей разлагаться, то, думаю, мы с охотой помогли бы ей в этом. А вот если бы они попросили помочь им объединиться, то едва ли у нас нашли бы отклик»[231]. «Мы используем разногласицу среди духовенства, – пишет другой борец на антирелигиозном фронте, – только для того, чтобы увести народ от всякой религии»[232]. Точно так же и «Известия ВЦИК» пишут: «Внутренняя борьба в рядах духовенства смогла внести первые значительные трещины в хитро задуманную систему похода религиозных организаций против советской власти. Образование “Живой Церкви” и других групп прогрессивного духовенства явилось тяжелым ударом по “тихоновщине”»[233]. Наконец, глава советской церковной политики Тучков и её идеолог Бухарин не раз заявляли, что «Живая Церковь» создана властью для того, чтобы разрушить Церковь руками самих же попов. Имели и другую цель большевики, создавая «Живую Церковь». Цель эта – повышение своего чересчур уж низкого престижа в рядах цивилизованного мира. И об этом откровенно пишет большевистский журнал «Безбожник» (13.V.1923. № 21). С удовольствием приводя верноподданнически с изъявления Собора 1923 г., «Безбожник» пишет: «Разумеется, эти решения имеют громадное значение; отныне никто не смеет сказать, что советская власть является гонительницей Церкви, гонительницей религии». Тот же журнал (20.V.1923. № 22) приводит письмо Высшего Совета «Живой Церкви» к архиепископу Кентерберийскому от 12.V.1923, из которого видно, что эти надежды оказались не тщетны. В письме expressis verbis заявляется, что в советской республике «религиозная жизнь в настоящее время пользуется такой свободой, которой она никогда не имела ни при одном из прежних правительств отечества нашего». И если при таких откровенных до цинизма заявлениях советских деятелей о целях создания «Живой Церкви» проф. Титлинов находит возможным утверждать, что «будучи врагом всякой религии... социалистическая власть впала бы во внутренние противоречия, если бы стала пользоваться религией для своих целей»[234], то он здесь явно наивничает. По своей организации «Живая

Церковь» является пресвитерианской сектой, но не самостоятельной, а подчинённой советской власти. Как епископы, так и миряне имеют второстепенное значение в «Живой Церкви», а вся власть в ней принадлежит группе священников. Инициативная группа «Живой Церкви» состояла из одних священников. Епископы были включены в ВЦУ только впоследствии по приглашению этой группы и, так сказать, по горькой необходимости, только потому, как откровенно признал орган «Живой Церкви»[235], что нужно было обеспечить епископатом новую организацию, а на хиротонию без епископов петроградцы, в отличие от киевских «самосвятов», не решились. Но и приглашённым епископам они дали в своей организации второстепенное место, как бы намеренно выдвигая лишь таких епископов, которые, имея тёмное прошлое[236], должны бояться за свою судьбу и быть послушными. Но даже и такие епископы не всегда мирятся с приниженным положением в «Живой Церкви». Например, еп. Антонин, после неудачной борьбы с руководившими «Живою Церковью» священниками, вышел (29.VI.1923) из неё, объяснив свой выход именно тем, что «Живая Церковь» – это чисто поповская, кастовая организация[237]. Мирян же инициативная группа и сменивший её Центральный комитет, удерживающий фактически власть и до сих пор, совершенно не допустили в свой состав. На первом съезде «живцов» орловский священник Крылов, на заседании 22 августа 1922 г., настаивал на включении в группу мирян, но председатель съезда свящ. Красницкий запретил ему говорить, и Крылов, сойдя с кафедры, сделал следующее заявление: «Движение группы “Живая Церковь” становится определенно на ложный путь, в частности:

1) принимает вид узко-сословного движения одного духовенства без участия мирян, 2) опирается на систему административно-хозяйственного воздействия вплоть до увольнения и ссылок всех несогласных, 3) вместо одного ранее бывшего обер-прокурора вводит 56 новых во всех епархиях в виде уполномоченных. Ввиду этого, а также ввиду того, что большинство вопросов, видимо, уже считаются предрешенными, считаю долгом заявить о своём выходе из группы «Живая Церковь»[238]. Как инициативная группа имела пресвитерианский характер, так пресвитерианский характер имели и все её реформы и все созданные ею органы церковного управления. Это признают и сами «живцы». «В области внутренних церковных задач, – пишет проф. Титлинов, – “Живая Церковь” поставила своей целью, прежде всего освобождение церковной жизни из-под влияния монашества и передачу руководства церковными делами в руки белого духовенства... Она стремится преобразовать самый епископат из черного в белый,

выдвинув пожелания посвящения в епископы преимущественно белых священников и даже брачных. Однако обновлённому епископату уже не предоставляется прежней роли. Главное место в церковном управлении получают пресвитеры, а епископы становятся скорее почетными представителями Церкви, но не начальниками[239]. «Основной тезис» новой власти поставлен

твёрдо. Из рук епископата власть переходит к духовенству в его целом, где епископат уже теряет доминирующее значение. Устанавливается начало управления пресвитерианское вместо епископского[240]. Пресвитерианский принцип в управлении осуществлён с первых шагов «Живой Церкви» предоставлением большинства мест в церковно-правительственных органах пресвитерам[241]. Гораздо короче выражают эту мысль советские «Известия», называя «Живую Церковь» – «поповским трестом»[242]. И действительно, мы видим во всех органах церковного управления, начиная с центральных и кончая епархиальными, и приходскими, преобладание священников. По постановлению съезда 1922 г. ВЦУ должно состоять из епископов, пресвитеров и мирян, но епископы должны быть в меньшинстве[243]. Что в меньшинстве должны быть и миряне, об этом съезд не сказал, но фактически они были почти исключены из ВЦУ. По постановлению Собора 1923 года, заменивший ВЦУ Высший Церковный Совет состоит из 5 епископов, 12 священников и только одного мирянина[244]. Учреждённый съездом 1923 года Синод состоит из 12 епископов, 20 священников и мирян. Число мирян не указано, но и здесь они были в меньшинстве. Относительно епархиального управления съезд 1922 г. постановил, чтобы оно состояло из 1 епископа, 1 мирянина и 4 священников. Епископу предоставлено председательство, но без всяких преимуществ, так что пресвитерское большинство всегда решает дела, и только горькая необходимость в виде опасности полного провала заставила «Живую Церковь» на Соборе 1925 года несколько усилить значение мирян в высшем и епархиальном церковном управлении. Даже в приходском управлении не дано мирянам значительного участия. «В “Живой Церкви” проглядывает даже как будто недоверие к мирянам, – признает проф. Титлинов, – и она боится их влияния на церковные дела»[245]. В приходских советах нет физической возможности составить большинство из духовенства, и потому «Живая Церковь» вступила в борьбу с самими советами и ограничила их права. Уже первый съезд 1922 г., как мы видели, принял ряд мер против приходских советов и постановил, что полноправным мирянином может быть только тот, кто проводит в жизнь принципы «Живой Церкви». А так как основной

принцип «Живой Церкви» – это неограниченная гегемония белого духовенства, то, значит, полноправным мирянином в «Живой Церкви» может быть только тот, кто признает эту гегемонию и таким образом сам откажется от каких бы то ни было своих прав в Церкви. И в новейшем приходском уставе «Живой Церкви» мирянам отводится второстепенное место. В заседании Синодального пленума 16.IV.1926 г. Введенский говорил, что основная мысль приходского устава – «раскабалить священника от засилья мирян», что устав «дает священнику такое положение, когда пастырь будет действительным руководителем прихода»[246]. Правда, много епископов и мирян присутствуют на Соборах «Живой Церкви». Но, во-первых, как мы видели, на Соборы попадают только те лица, которые угодны правящей группе духовенства, а, во-вторых, у «живцов» самое значение Соборов низведено почти к нулю.

Прежде всего, к Соборам «Живой Церкви» неприменимо самое название Соборов. На всех православных Соборах право решающего голоса имеют только одни епископы. И Московский Собор 1917–1918 гг. не составляет исключения отсюда, так как, хотя его членами были, кроме епископов, священники и миряне, постановления его только тогда получали силу, когда их подтвердит совещание одних епископов, но такой порядок был отменён уже на первом Соборе «Живой Церкви», упразднившем совещания епископов. Поэтому вполне прав расположенный к «Живой Церкви» д'Эрбиньи, говоря, что Соборы «Живой Церкви» с большей справедливостью можно было бы назвать просто «национальными конгрессами»[247]. А затем, никакой свободы эти Соборы не имеют. Все их постановления предрешены заранее в официальных органах высшего управления, преемственно сменявших друг друга – ВЦУ, в Высшем Церковном Совете, и, наконец, Синоде и неофициальном, но имеющем гораздо большее значение – Центральном комитете «Живой Церкви». Эти органы не только предрешают соборные постановления, но и изменяют и отменяют их или в обычном порядке или на организуемых ими съездах. Например, съезд 1923 г. закрыл учрежденный Собором того же года Высший Церковный Совет и вместо него открыл Синод. Вообще Соборы нужны крепко держащему власть в своих руках, состоящему исключительно из священников Центральному комитету только для того, чтобы сохранить иллюзию церковной соборности и «втирать очки» заграничным Церквам. И епархиальные коллегиальные органы также большого значения не имеют. Они всецело подчинены епархиальным уполномоченным, являющимся агентами Центрального комитета. В общем, устройство «Живой Церкви» является

довольно точной копией устройства СССР[248], где советское начало нужно лишь для декорации, а всем управляет воля небольшого кружка лиц. Но, являясь неограниченной властью в самой «Живой Церкви», Центральный комитет, в свою очередь, фактически подчинён советской власти и является не более как её послушным органом. В ОГПУ, т. е. в заменившем ЧК «Объединённом Государственном Политическом Управлении», существует секретное специальное отделение по религиозным делам, возглавляемое уполномоченным Тучковым или Тучкой, и сюда являются за инструкциями члены Центрального комитета «Живой Церкви» Введенский, Красницкий, Евдоким и др. Здесь-то и решаются важнейшие мероприятия против Православной Церкви[249]. Пресвитерианским характером «Живой Церкви» объясняется не только второстепенное положение в ней епископата и почти полное устранение мирян, но и все другие ее реформы – упразднение патриаршества, введение женатого епископата, дозволение второго брака священнослужителям, введение тарифа для платы за требы и, наконец, самое изменение отношения Церкви к советской власти. Собор 1923 года принял постановление об упразднении патриаршества не только потому, что так было угодно советской власти, и потому, что патриаршество возглавляло, объединяло и усиливало епископат, чем мешало осуществлению пресвитерских вождений. Что это постановление не имеет под собой какой-либо принципиальной почвы, показывают журналы «Живой Церкви», где на одной странице мешающее им патриаршество в России всячески поносится, а на следующей же странице всячески возвышается патриаршество на Востоке, т. к. здесь «живцы» думают найти для себя поддержку[250]. «Живая Церковь» не только ввела женатый епископат и таким образом устранила препятствия для занятия белым духовенством высших иерархических мест[251], но в озлоблении против своих же давних счастливых конкурентов пошла дальше самой советской власти. Едва возникнув, она вступила в борьбу с самым институтом монашества, этим цветом на дереве Церкви, по выражению древнецерковной письменности, которое начинают ценить даже протестанты[252], и, говоря словами проф. Титлинова, «почти поставило крест над самым монашеским институтом». «Съезд 1922 г., – сообщает тот же автор, – потребовал закрытия всех городских монастырей с обращением их в приходские храмы, а для сельских преобразование их в трудовые братства применительно к нормальному уставу сельскохозяйственных коммун и производственных кооперацій», т. е., проще говоря, закрытие всех монастырей как таковых. Собор же 1923 г. на заседании 4 мая постановил: «Закрыть монастыри, как

уклонившиеся от чистой монашеской идеи»[253]. А потом появился и декрет советской власти, требующий закрытия всех монастырей к 1 января] 925 года[254]. Точно так же исключительно заботами об интересах белого духовенства объясняется и отмена «Живою Церковью» основанного на самом Св. Писании запрещения второго брака священнослужителям, запрещения, которое Православная Церковь всюду и везде свято сохраняла в течение всех 19 веков своей истории[255].

Не позабыли реформаторы и своих материальных интересов. Почти с самого начала «Живой Церкви» в ней была введена довольно высокая такса за требы. Между прочим, это было одним из поводов отделения от «Живой Церкви» – «Церковного Возрождения», которое осудило «принудительные поборы на нужды культа», введённые «узкопрофессиональной и сословно-замкнутой «Живой Церковью»[256]. Дало это повод и для нападок атеистической пропаганды. «В своей декларации, – пишет советский агитатор, – “Живая Церковь” заявляла, что она восстанавливает древнее христианство, когда священники ничего не брали за требы. Но интересы желудка заставили “Живую Церковь” ввести плату за требы и найти для этого каноны»[257]. Наконец, и самое безоговорочное признание советской власти,

«государственными методами насаждающей на земле будто бы Царство Божие», и вся прочая революционная фразеология «живцов» – это тоже средство для одной главной цели – гегемонии белого духовенства. Конечно, есть в «Живой Церкви» и такие элементы, которые думали признанием советской власти улучшить невыносимо тяжелое положение Православной Церкви в России[258], но руководящие круги в «Живой Церкви» даже этих, хотя и ошибочных[259], но все же идейных соображений не имели в виду, а преследовали, прежде всего, личные и классовые интересы. «“Живая Церковь”, – пишет проф. Титлинов, – всячески подчёркивает свою солидарность с лозунгами социально-освободительного движения и предполагает, что такое подчеркивание вызвано “тактическими соображениями”»[260]. И действительно, захватив власть вопреки канонам, воле епископата и народа, раздираемые внутренними смутами, главари «Живой Церкви» прекрасно понимают, что сохранить и даже расширить свою власть они могут только при поддержке большевиков и потому готовы на всё, чтобы заслужить их милость. Но уже прошлое этих главарей заставляет усомниться в высокой температуре их революционного пыла. Как было документально доказано во время процесса митрополита Петроградского Вениамина (Казанского), Красницкий был членом «Союза русского народа», писал об употреблении

евреями христианской крови и призывал к возмущению против большевиков[261]. Введенский, сделавшись во время войны из учителей военным священником, произносил проповеди патриотическо-воинственного содержания, долгое время находился в тайных отношениях с расстрелянным большевиками митрополитом Вениамином и в начале их власти, когда казалось, что за началом скоро последует и конец, произносил резкие проповеди против них. Одну из таких проповедей я лично слышал в церкви близ Царскосельского вокзала. Были близки к расстрелянному митрополиту Вениамину Боярский и Белков[262]. Псаломщик Стадник (или Стадников), участвовавший в депутациях к Патриарху, «служил лакеем при дворе Ксении Александровны и отличался угодничеством и вообще тем, чем лакею отличаться надлежит»[263]. И разве не странно, что все эти благонравные клирики вдруг и неожиданно почувствовали себя ярыми революционерами как раз в тот момент, когда оказалось возможным захватить с помощью большевиков власть в Церкви? Подозрительность такой метаморфозы прекрасно понимают и сами большевики и с недоверием, а вместе и с глубоким презрением относятся к новоявленным коммунистам. «Они бьют советской власти лбами, – сказал один из видных коммунистов на Дальнем Востоке, – они выражают ей чувства всепреданнейшей верности, но в критический момент, спасая свой живот, они первые обманут ту самую власть, пред которой теперь пресмыкаются, и которая, в свою очередь, платит за их рабские услуги презрением»[264]. «Где они (вожди “Живой Церкви”) были эти пять лет? – спрашивает “Безбожник”. Они перешли к нам только тогда, когда стало ясным, что большевики победили»[265]. «“Живая Церковь”, – пишет советский агитатор, – заявляла, что она отныне ведет борьбу с капиталистами и эксплуататорами, что она становится на сторону трудящихся, что она на стороне революционной власти рабочих и крестьян. Красивые слова! Она выпустила такую прекрасную декларацию, что, право, иной бессознательный рабочий решил бы, что не иначе как коммунисты нарядились в рясы и выпускают под видом церковной декларации коммунистическое воззвание. Каким образом вчерашние контрреволюционеры сегодня выпустили такую революционную декларацию? Тут перекраска под революционный цвет во имя своих шкурных интересов»[266]. Итак, властолюбие нескольких захватчиков власти и сословные поповские интересы – вот та неподвижная ось, вокруг которой вращаются жизнь и деятельность «Живой Церкви». Всё остальное для неё важно лишь постольку, поскольку поддерживает эту ось, и потому меняется в ней сообразно требованиям момента. «Живцы» отказываются

от своих важнейших реформ, меняют свои центральные учреждения, меняют даже самое имя своей организации, не прочь переменить и своих господ, но при всех этих переменах они остаются верны себе и своему служению сословным поповским интересам.

Глава III. «Живая церковь» пред судом народной совести и учения Православной Церкви

Православный верующий народ – этот истинный хранитель благочестия и тела Церкви, по выражению послания Восточных Патриархов от 6 мая 1848 г.– уже произнёс свой строгий, но справедливый приговор «Живой Церкви». Несмотря на все самые настойчивые зазывания её и принуждение, он не хочет её знать, он бежит от неё, как от зачумлённого места, и таким образом над самозваными пастырями сбывается пророчество Христово, что «не послушают их овцы» (Ин. 10:8). Как мы делали и ранее, предоставим говорить об этом самим «живцам» и фактам. «Первоначальный грех церковно-обновленческого движения – его оторванность от церковной массы, – признает проф. Титлинов. Несмотря на свои заявления о трудящейся пастве, “Живой Церкви” явно не удалось захватить в сферу своего влияния мирские элементы[267]. А такие постановления, как о роспуске церковных советов, не согласных с “Живою Церковью”, создание советов из рекомендованных членов, признание прав православного мирянина только за сторонниками “Живой Церкви”, устранение мирян от видной роли в будущем церковном управлении, должны были ещё более отдалить новое церковное движение от верующей массы и сделать его совсем беспочвенным»[268]. «Основная причина постепенного хирения обновленчества, – пишет священник-“живец” Ларин в официальном органе “Живой Церкви”, – хирения, особенно заметного в сельщине и деревенщине, в том, что народ сознательно борется против обновленчества, верующие просто проходят мимо священников обновленческого толка и в результате священники-обновленцы, люди семейные, более полугода остаются без места, тогда как вакантных мест очень много»[269]. В официальном журнале «Живой Церкви» – «Вестник Св. Синода», в статье проф. Титлинова «Что сделано для церковного мира?» читаем: «Синодальные деятели пробовали воздействовать на народ путём бесед, воззваний и т. п., но безуспешно, т. к. народ не пошёл за своими вождями»[270]. Такое же впечатление вынес и посторонний наблюдатель – посетивший Россию вашингтонский епископ Джеймс Каннон. «“Живая Церковь”, – пишет он, – несмотря на всю оказанную ей советской властью поддержку, окончательно провалилась, ибо чуть ли не поголовно весь русский народ остался верен Церкви Патриаршей. Представители и немногие последователи “Живой Церкви” ищут пути в лоно истинной Церкви»[271]. Даже адвокат «Живой Церкви»

д’Эрбиньи вынужден признать, что «особенно в Москве большинство верующих посещает тихоновские церкви, что священники – “живцы” остаются без прихожан и без хлеба»[272], и что, по признанию самих «живцов» – «большинство народа идет за тихоновцами»[273]. Поэтому вполне был прав Патриарх Тихон, сказавший корреспонденту «Information»: «Руководители новой церкви – генералы без армии»[274]. Перечисляя своих епископов и священников, живоцерковные статистики осторожно обходят вопрос о мирянах, и если иногда решаются утверждать, что к ним принадлежит до четверти православного населения[275], то к такому выводу они приходят, причисляя к «Живой Церкви» мирян всех тех приходов, откуда насильно изгнаны православные священники. А между тем в таких, будто бы принадлежащих к «Живой Церкви», приходах они не могут набрать даже «двадцатки», т. е. 20 человек, нужных для образования культовой группы согласно инструкции Комиссариата Юстиции от 24 августа 1918г., и хлопочут о замене культовых групп институтом двух-трёх уполномоченных[276]. Особенно сильно уменьшилось число сторонников «Живой Церкви» после Собора 1925 года, когда исчезла надежда на соединение её с Православной Церковью. Это официально признал пленум Синода в заседании от 16 апреля 1926 года[277]. Тогда как по статистике самой «Живой Церкви» к 1 октября 1925 года она имела 108 епархий, 192 епископа и 12 593 прихода и 16 540 клириков[278] к 1 января 1927 г. она насчитывала только 84 епархии, 140 епископов с 6245 приходами и 10 815 клириками[279]. «Вестник» успокаивает себя тем, что первые цифры были преувеличены (ценное признание), а новые «более соответствуют действительности» (но далеки от неё?), но где ручательство, что не преувеличены и новые цифры? Насколько велико сочувствие интересам «Живой Церкви» со стороны её членов, красноречиво говорят следующие цифры. В 1926 году со всех епархий поступило в кассу Св. Синода 4015 рублей, в просветительный фонд в течение 3 месяцев 530 рублей[280]. Число сторонников «Живой Церкви» в некоторых епархиях (Нижегородская, Тверская) по статистике самой же «Живой Церкви» не превышает и 1,5%. По большей части «Живая Церковь» успешно действует лишь в глухих отдаленных местах, где её по неосведомлённости принимают за православную. Но и вышеприведённые цифры касаются всей «Живой Церкви», включая Украину и Белоруссию, а непосредственно Московскому Синоду подчинены лишь 36 епархий и 3341 приходов, т. е. 16,6%[281]. Не лучше положение «Живой Церкви» и на Украине. Характерна статья прот. Коренева «Со скрижалей сердца», где автор с отчаянием спрашивает:

«Будет ли нам, пастырям, кого пасти? Будет ли и нашим главам кем управлять?» – и призывает тихоновцев к примирению[282]. Верующий народ не только не идёт в «Живую Церковь», но и относится к ней с явной враждебностью, что опять-таки приходится признать самим «живцам». «Громадное большинство духовенства и церковных общин, – читаем в той же брошюре проф. Титлинова, – не желало признать нового церковного правления. Имена руководителей движения сделались одиозными. Возбуждение в церковных низах было столь сильно, что некоторым деятелям движения угрожала даже физическая опасность. Прот. А. И. Введенский получил удар камнем по голове. Побиение камнями и не камнями угрожало и другим, если бы их не взяла под свою охрану милиция. Епископы и священники «Живой Церкви» не могли совершать спокойно богослужения, показываться в храмах и на улице. Им в лицо бросали не только разные упреки, а прямо ругань. В тёмных массах пошли толки чуть ли не о появлении антихриста. В Петрограде уверяли, что прот. Введенский ездит на автомобиле «с числом звериным» («Печать антихриста»), только наоборот (999)[283]. На публичных собраниях «Живой Церкви» прямо поражала враждебность некоторых элементов публики[284]. В дополнение к словам Титлинова следует упомянуть, что В. Д. Красницкий был избит в Храме Христа Спасителя в Москве, где «живцами» было созвано собрание. Избиение было прекращено вмешательством милиции. Красницкий был уведён в бессознательном состоянии[285]. В Царицыне был избит рабочими епархиальный уполномоченный «Живой Церкви» Серебряков. В Полтаве был избит народом еп. «Живой Церкви» Феодосий, из Одессы народ изгнал другого епископа этой церкви[286]. Ещё более ужасный случай произошёл в Ярославле. Здесь в сентябре 1922 года был убит священник «Живой Церкви» и член коммунистической партии Евдокимов. В кармане его пальто была найдена записка: «Первое предупреждение тем, кто хочет превратить церковь в ком-ячейку»[287]. Мы упоминаем только некоторые из тех случаев, сведения о которых проникли через китайскую стену, отделяющую Россию от остального мира.

От суда народной совести над «Живою Церковью», проявляющегося иногда в библейски суровых формах, переходим к оценке «Живой Церкви» с точки зрения канонической. Каноны знают три вида отделившихся от Церкви религиозных обществ – ересь, раскол и парасинагога, или самочинное сборище. По определению 1-го правила Василия Великого, ересь составляют те, кто совершенно отделились и имеют различие в самой вере, раскол – это те, которые не согласны в некоторых церковных

вопросах, в которых возможно примирение, и, наконец, парасинагога – это «собрание, которое составляют непокорные пресвитеры или епископы и невежественный народ». Таким образом, различие между парасинагогой и расколом имеет относительный характер. Парасинагога – это собрание временное, случайное, тогда как раскол – более или менее постоянное, имеющее свою организацию. Поэтому другие правила, например 8-е правило I Вселенского Собора, и не упоминают о парасинагоге, а знают лишь раскол и ересь. Очевидно, понятие парасинагоги не подходит к «Живой Церкви», как имеющей постоянную организацию. Вряд ли можно применить к ней и понятие ереси. Мы уже видели, что в ней идеология вообще стоит на втором плане, а первое место занимают мотивы практические. Правда, она извращает церковное устройство, передавая власть пресвитерам, и таким образом нарушает не только каноническое, но и догматическое учение о Церкви. Но ведь и всякий раскол есть искажение учения о Церкви, есть нарушение 9-го члена Символа веры, который знает лишь единую Церковь. Итак, должно признать «Живую Церковь» раскольничьей. Так именно и называют её официальные акты православной церковной власти[288] и с этим сообразуется и церковная практика. В случае обращения в православие «живцы» принимаются «третьим чином», через покаяние, т. е. как раскольники. Однако формальные различия «Живой Церкви» от ереси не уменьшают тяжести моральной вины её организаторов. Сравнивая раскол с ересью, Златоуст говорит, что разделять единство и полноту Церкви – не меньшее зло, чем образовывать ересь[289], а западный писатель Оптат Милевийский говорит, что раскол есть величайшее зло, большее, чем убийство и идолопоклонство[290]. Всякий раскол точно так же не имеет истинной духовной жизни, как и ересь[291].

Жизнь Церкви дает благодать Божия[292], но Основатель Церкви обещал Свое благодатное присутствие только соединённым, собранным во имя Его (Мф. 18:20), почему раскол, разрушив эту церковную собранность, это церковное единство, лишает этим себя благодати, и все таинства раскольнического общества недействительны, а действительность приобретают лишь при воссоединении с Церковью и в силу этого воссоединения. «Хотя начало отделения произошло путем раскола, гласит 1-е правило Василия Великого, но отделяющиеся от Церкви уже не имели на себе благодати Святого Духа, так как преподание (ἡ μετάδοσις) благодати прекратилось вследствие перерыва послушания (ἀχολουθίαν, а не διαδοχήν – преемство). Ибо первые, отделяясь, имели хиротонию от отцов и через возложение рук их имели духовную

благодать, а отделившиеся, сделавшись мирянами, не имели власти ни крестить, ни рукополагать, и не могли сообщать другим благодати Святого Духа, из которого испали сами»[293]. А когда нет благодати, теряет значение и сохранение догматов. В жизни церковной важно не знание догматов, каковое может иметь и всякий неверующий, как может знать математические аксиомы, а важно исповедать догматы, а для этого исповедания, как благодатного переживания догматических истин, благодать Божия необходима. «Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым», учит Слово Божие (1Кор. 12:3), и первые христиане готовы были претерпеть мучения и смерть, чтобы не отказаться от этого благодатного исповедания, ибо такой отказ был духовной смертью. И вот такового исповедания, таковых благодатных переживаний не может быть в безблагодатном раскольничьем обществе, и потому Второй Вселенский Собор говорит о раскольниках (ἀποσχισθέντες), собирающих собрание против законных епископов, что они лишь «притворяются, будто веру нашу исповедуют (ὁμολογείν) здраво», и называет их еретиками[294]. «Спасение, – говорит 69-е (80-е) правило Карфагенского Собора (3 прав. Соб. 401 г.), – невозможно без мира и единства». Поэтому-то вполне правильно Патриарх Тихон писал о живоцерковниках, что «все их действия и таинства безблагодатны и не имеют силы, и верующие с ними в молитвах и таинствах не только не получают освящения, но подвергаются осуждению за участие в их грехе»[295]. Как бы невольным подтверждением слов Патриарха является сообщение главы «Живой Церкви» епископа Антонина. «Когда во время пения Символа веры, – повествует Антонин, – ко мне подошёл главный вождь “Живой Церкви” протоиерей Красницкий и, следуя принятому обычаю, сказал: “Христос посреди нас”, тогда вместо слов: “Есть и будет”, я ответил ему: “Между нами Христа нет”»[296]. И действительно, в «Живой Церкви» нет Христа. Здесь арх. Антонин, подобно ветхозаветному архиерею Каиафе, изрёк большую истину, чем хотел сказать (Ин. 11:51–52). Но без благодатного присутствия Христа нет и жизни в Церкви и к «Живой Церкви» как нельзя более подходят слова Апокалипсиса: «Знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мёртв» (3:1). Поистине здесь «lucus a non lucendo». Основная идея «Живой Церкви», идея пресвитерианства, захвата власти пресвитерами, идея, являющаяся ключом ко всей её истории и всем частностям её устройства, находит для себя суровое осуждение в Слове Божием и в канонах. Книга Чисел в 16 главе повествует о страшном наказании, постигшем левита Корея и его сообщников, пытавшихся, под видом защиты демократических идеалов[297],

отнять власть у законного первосвященника Аарона. Новый Завет предоставляет епископам власть над пресвитерами (1Тим. 6:17–22; Тит. 1:5), а «любящих первенствовать» нарушителей иерархического порядка подвергает строгим порицаниям (3Ин. 9; Иуды 8:11; 2Петр. 2:10 и др.). Святой Игнатий Богоносец, один из мужей апостольских, в начале II века пишет, что епископ является образом Бога и Христа, тогда как пресвитер – образом собрания апостолов, и увещает их повиноваться епископу[298].

Каноны Православной Церкви строго осуждают попытки пресвитеров освободиться от власти епископов. «Пресвитеры и диаконы без воли епископа ничего да не совершают, – гласит 39-е апостольское правило. – Ибо ему вверены людие Господни, и он воздаст ответ о душах их». «Пресвитерам ничего не творить без воли епископа», – гласит 57-е правило Лаодикийского Собора. «Если какой пресвитер, – гласит 10-е правило Карфагенского Собора, – будет случайно осуждён своим епископом и, побуждаемый самомнением и гордостью, подумает, что он может отдельно приносить дары Богу или задумает воздвигнуть другой жертвенник вопреки вере и устройству Церкви, то пусть он не останется без наказания». А 11-е правило того же Собора говорит: «Если какой пресвитер был осужден за своё поведение, он должен апеллировать к соседним епископам... А если он не сделает этого, но возгордится и отделится от общения со своим епископом и вместе с некоторыми другими устроит раскол... такой пусть будет анафема и путь будет лишён своего места».

Ещё строже осуждают каноны неподчинение своему Патриарху. «Пресвитер, епископ или митрополит, – гласит 15-е правило Цареградского Собора 861 г. (перво-второго), – который решится прекратить общение со своим Патриархом и не станет, как это заповедано и установлено, поминать его на Божественной службе, но до соборного постановления и окончательного его осуждения произведет раскол, относительно такового Святой Собор предписывает, да будет совершенно исключен из священства». «Живцы» ссылаются на то, что Патриарх Тихон был осужден на Соборе 1923 года. Но прежде всего они создали свое ВЦУ и прекратили подчинение Патриарху и его местоблюстителю до этого Собора, а затем правило дозволяет прекращать общение с Патриархом, осуждённым законным Собором, осуждённым за ересь, и притом после окончательного осуждения, т. е. после подтверждения решения суда первой инстанции судом второй инстанции[299]. Между тем Собор 1923 года был незаконным собором (11 Вселен. 6-е прав.) как по характеру своего созыва, так как он не был созван первоиерархом Русской Церкви,

вопреки 20-му правилу Антиохийского Собора, так и по своей организации, которая нарушила как общие нормы православных Соборов, так и специальные постановления Собора 1917–1918 гг. об организации будущих Всероссийских Соборов. Патриарх Тихон не был обвинён в какой-либо ереси, и его судей следует причислить к тем церковных смутьянам, которые, как говорит 15-е правило Собора 861 года, «только под предлогом некоторых преступлений отступают от своих предстоятелей и раскол производят и церковное единство разрушают». Осуждение Патриарха не было подтверждено никакой высшей инстанцией, и вообще весь судебный процесс против Патриарха был одним непрерывным нарушением канонических предписаний о таком процессе. В явном противоречии с канонами стоят и все новшества «Живой Церкви» и прежде всего разрешение второго брака священнослужителям (Апост. 17-е и 25-е, Неокес. 1-е, Вас. Вел. 12-е; VI Вселен. Соб. 3-е и 6-е) и брачной жизни епископам (VI Вселен. Соб. 12-е).

Вообще доказывать неканоничность «Живой Церкви»– это значит ломиться в открытую дверь, так как это признают и сами «живцы». «Я не могу больше со спокойной совестью сидеть в Высшем Церковном Управлении и иметь общение с лицами, нарушающими каноны», – заявил временный глава «Живой Церкви» еп. Антонин корреспонденту «Известий»[300]. Точно так же и проф. Титлинов признает, что как основание «Живой Церкви» произошло «в порядке революционном, в неканоническом и, если угодно, антиканоническом»[301], так и впоследствии «Живая Церковь» шла по не каноническому пути»[302]. Признавая это, проф. Титлинов все же пытается оправдать «Живую Церковь», ссылаясь на то, что и ранее бывали нарушения канонических норм во имя церковного блага, а потом Церковь признавала их, почему, хотя «путь, каким пошла «Живая Церковь» и не каноничен, он имеет достаточные прецеденты. И эти прецеденты будут для него историческим оправданием»[303].

Действительно, каноны – это не законы природы, не знающие никаких нарушений. Каноны – это нормы, созданные высшим церковным авторитетом, которые часто нарушаются вследствие человеческой греховности, человеческой слабости и неведения. Но именно потому никогда здесь одно нарушение канона не оправдывает другого, как и вообще одно правонарушение никогда не является прецедентом для другого. Тем более не могут служить оправданием «Живой Церкви» лишь мнимые нарушения канонов. Проф. Титлинов смог указать лишь один прецедент для «Живой Церкви» – церковную реформу Петра Великого. Но

антиканоничность этой реформы в том виде, как реформа эта была признана всею Православною Церковью, по меньшей мере, спорна. Обычные ссылки на тот факт, что реформа Петра задумана под влиянием знакомства его с устройством протестантских консисторий, не решает вопроса, так как протестанты в своих реформах стремились восстановить древний церковный строй, нарушенный папским властолюбием. Сам Титлинов заявляет, что, признавая реформу Петра, Церковь руководилась соображениями церковного блага, но разве можно это сказать о «Живой Церкви», преследующей своекорыстные классовые интересы белого духовенства и служащей послушным орудием не созидания, а разрушения Церкви в руках безбожной власти? Ведь было бы детской наивностью думать, что антиканонические реформы «Живой Церкви» сколько-нибудь могут умилостивить эту власть в отношении Церкви. «Смешны и глупы для нас Ваши реформы, – откровенно заявляет “Живой Церкви” видный советский агитатор, – нам нужна такая реформа, которая навсегда выбросит из человеческого сознания вас и ваши реформы: мы не удовлетворимся ничем меньшим, кроме полной смерти всякой религии»[304]. «Наша задача не “обновить”, а упразднить всякую Церковь, всякую религию, – пишет советская газета “Рабочая Москва”. – Обновление Церкви, которое производится сейчас прогрессивной и демократически настроенной частью духовенства, лишь один из этапов по пути освобождения трудящихся масс России из-под власти Церкви и религиозного дурмана. Оно расчищает нам дальнейший путь. И мы заинтересованы, поэтому в победе «Живой Церкви». Но объявленная мёртвой старая Церковь пока не совсем мертва. Её нужно умертвить окончательно»[305]. В «Эхо де Пари» за 1923 г. Поль Бертелэ в статье по поводу ареста архиепископа Цепляка приводит заявление большевистского комиссара: «Мы хотим убить уважение народа к религии. Мы уже добились удовлетворительных результатов. Православная Церковь перестала быть единою»[306]. Недаром и сам апологет «Живой Церкви» проф. Титлинов, в конце концов, выражает сомнение в возможности совместной работы «Живой Церкви» с советской властью. «В этой дружбе, – пишет он, – нет внутреннего единения, нет одинакового понимания целей. «Живая Церковь» и «Церковное Возрождение» есть религиозное миросозерцание, и говорить об их внутреннем идей ном содружестве с антирелигиозным социализмом не приходится. Переустройство человеческого общества они продолжают понимать на религиозном фундаменте, который социализмом решительно опровергается. А если строители никак не могут согласиться, как и из

какого материала построить здание... то им работать вместе, пожалуй, трудно»[307]. Нет, не «трудно», а абсолютно невозможно, и не напоминают ли эти строители строителей Вавилонской башни? Дело не в одном фундаменте, а и в самом здании. Никак нельзя примирить с христианским учением безоговорочное признание коммунизма в качестве принципа общественного устройства, как это делает «Живая Церковь», заявляя, что коммунисты «государственными методами вводят на земле Царство Божие».

Здесь мы видим обычную ошибку всех христианских хилиастичсских сект. Основываясь на материалистической доктрине, советский коммунизм ничего не знает выше материальных благ, и равномерное распределение этих благ является для него основной задачей всякого общественного устройства, почему власть не должна ни перед чем останавливаться для достижения этой цели, жертвуя свободой и даже жизнью миллионов. Напротив, по христианскому учению земные блага и сама земная жизнь, – это лишь средство для достижения жизни вечной. Поэтому земная жизнь должна быть устроена так, чтобы человек мог проявить свою свободу, укрепить се в добром направлении и сделаться, таким образом, достойным этой вечной жизни. А для этого он должен иметь в своём полном распоряжении известную часть земных благ, должен быть их собственником. С точки зрения христианского миросозерцания основа права собственности вовсе не в материальных потребностях человека, общих у него с животными, а в царственном достоинстве человека как образа Божия, дающем ему право владычествовать над веем тварным (Быт. 1:28, ср. Трулльск. Соб. прав. 101-е). Поэтому-то христианство не мирится с общественным строем, в основе которого лежит отрицание этого права. Задача государства состоит, прежде всего, в защите права собственности, а затем уже в борьбе со злоупотреблением этим правом. Христианство знает не принудительный, а лишь свободный коммунизм, который нисколько не противоречит праву собственности, так как это право наиболее сильно проявляется, когда человек даёт свою вещь другому. Дарить может только тот, кто имеет сам, только собственник. Это основное различие принудительного и свободного коммунизма ярко выразилось в первые же дни истории Христианской Церкви, в деле Анании и Сапфиры. Апостольская Церковь знала лишь свободный коммунизм, свободное отречение от собственности в пользу христианской общины. Анания и Сапфира думали, что в христианской общине существует принудительный коммунизм, и сделали попытку обмануть её. Апостол Петр разъяснил Анании его ошибку. «Чем

ты владел, не твое ли было, и приобретённое продажи не в твоей ли власти находилось?» (Деян. 5:4), – сказал он ему, и Господь покарал смертью этих первых христианских еретиков-коммунистов. Но даже это грозное событие не отвратило в дальнейшей истории Церкви христианских сектантов от соблазнительной попытки принудительными мерами водворить на земле Царство Божие. И советский коммунизм есть не что иное, как последнее звено в длинной цепи этих хилиастических сект, с которыми он связан даже генетически чрез Маркса и Сен-Симона[308]. Тогда как принудительный коммунизм всегда был вне Церкви в отделившихся от неё хилиастических сектах, коммунизм свободный остался в Церкви в виде монашества, как о том говорит 6-е правило Константинопольского Собора 861 г.[309]. «Живая Церковь» заняла в этом отношении вполне определённую позицию. Борясь с монашеством, она борется со свободным коммунизмом, ибо монашество – это, можно сказать, наиболее крупное осуществление добровольного коммунизма в мировой истории. В то же время она безоговорочно одобряет принудительный коммунизм большевистской власти, будто бы «государственными методами насаждающей на земле Царство Божие»[310].

Таким образом, «Живая Церковь» сошла здесь с церковной почвы на чисто сектантскую. «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17:21), – говорит Основатель Церкви, и потому оно насаждается лишь взаимодействием нашей свободы и Духа Божия, а не «государственными методами», не государственным принуждением. Это-то и забыла «Живая Церковь». Она соблазнилась третьим искушением великого искусителя, предлагавшего Христу в качестве орудия Его земной миссии «все царства мира и славу их» (Мф. 4:8–9), и подобно «святой» римской инквизиции думает «вгонять людей в рай дубиной». И мы бы могли говорить не о расколе лишь, а и о еретичестве «Живой Церкви», если бы не было ясно, что никогда в мировой истории обстоятельства не давали так мало основания для увлечения этой мечтой, что твёрдо держащая в своих руках дубину советская власть о Царстве Божием думает всего менее, а прекрасно понимающие это «живцы» заявляют себя коммунистами только чтобы угодить ей, и потому обвинять их надо не в ереси, а лишь в обмане и шарлатанстве. Отказавшаяся из-за корыстных сословных мотивов от высоких идеалов христианской свободы, лишённая благодати Божией, «Живая Церковь» обнаруживает признаки морального упадка и разложения. И об этом, опять-таки, свидетельствуют не только православные, но и её собственные деятели, и её пособники-большевики. «К сожалению, поставить обновленчеству плюс пред

староцерковничеством во внешнем поведении не приходится, – докладывает 16 апреля 1926 года Синодальному пленуму «протопресвитер всея России» Красотин... Внешний облик многие обновленцы изменили, а внутреннее обновление отсутствует. В ответ на просьбу передать храмы обновленцам в Москве пришлось услышать печальный ответ: «Как же передавать храмы обновленцам, когда пастыри подают примеры неблагоповедения». Упоминает он далее, что устав Ленинградской епархии вынужден предпринимать особые меры против винопития и табакокурения «живого» духовенства[311].

В постановлении пленума по поводу этого доклада говорится: «Обновленцев упрекают в послаблении нравственности. Нередко упреки эти справедливы и заслужены. Пленум... запрещает нравственную распущенность»[312]. О том же свидетельствует и член Св. Синода проф. С. М. Зарин в своей статье «Итоги пленума Св. Синода», указывая вместе с тем и на упадок строгости семейной жизни среди живоцерковников и признавая необходимость «чистки» морально преступных элементов[313]. То же явление замечается и на Украине. Послание Украинского Синода «Живой Церкви» от 1 марта 1926 года жалуется, что «каждый поступает по-своему, с церковной властью не считаются, церковных канонов не признают», и приходит в отчаяние «от расшатанности церковной дисциплины, своеволия, распущенности, самочиния, неповиновения органам церковной власти»[314]. Прот. А. Коренев свидетельствует, что синодальное духовенство хромает на оба колена, идейно неустойчиво, без всякого труда, при малейшем насилии (?) со стороны паствы или при другом подходящем случае легко перекочевывает в тихоновщину, в самосвятство, в иоанникиевщину, не имея идейной убеждённости в святости и правоте своего делания»[315]. Но и сами главари «Живой Церкви» очень часто оказываются виновными в самых вопиющих нарушениях нравственных требований. Семейная жизнь даже женатых «живцов» архиереев крайне распущена. Мелкое честолюбие этих главарей проявляется часто в комичных формах. «Безбожник» приводит послание Патриарха Тихона от 28 июня 1923 г., где, между прочим, читаем: «Обновленцы стремятся прежде всего к выгодам, чинам, наградам. Они создают себе должности и титулы, называют себя небывалыми именами митрополита всея России (еп. Антонин), архипресвитера всея России (Красотин), из викарных поспешают в архиепископы»[316]. Моральный упадок «живоцерковного» духовенства отражается и на его внешности, далеко не соответствующей тому представлению о священнике, которое веками сложилось в народе. «Не поп, а Макс Линдер», – говорит русский

народ о «живых» священниках, как сообщает «Безбожник»[317]. Ещё более достойны осуждения средства, к которым прибегает «Живая Церковь» для достижения своих целей. О деятелях «Живой Церкви» Титлинов мягко пишет, что они «не особенно стеснялись средствами для проведения своих планов и не чуждались приемов, не соответствующих духу церковного братства и неизбежно ожесточающих церковную среду»[318]. Но если называть вещи своими именами, то придется сказать, что эти средства и приёмы называются: обман, клевета, насилия и убийство. «Живая Церковь» началась с обмана, ибо обманом добыта резолюция Патриарха, лежащая в основе её бытия. Она возросла и окрепла благодаря клеветам и доносам на деятелей Православной Церкви, благодаря насилиям и убийствам, применяемым по её указке богоборной советской властью.

Древний христианский апологет говорит, что христианская Церковь возросла на крови мучеников[319]. На крови возросла и «Живая Церковь». Но она возросла не на крови её мучеников, а на невинной крови, ею пролитой, на крови и страданиях священномучеников – митрополита Петроградского Вениамина, нескольких десятков епископов, нескольких тысяч священников и многих тысяч мирян, заключённых в тюрьмы, сосланных и расстрелянных за борьбу против «Живой Церкви»[320]. Но чужая кровь никогда не может служить цементом здания Церкви, ибо она «вопиет от земли к Господу» (Быт. 4:10), и на таких строителях лежит вечное проклятие, наложенное Самим Кротчайшим Основателем Церкви на убивающих и гонящих посланных Им праведников (Мф. 23:35–38; Лк. 11:5). Вся кровь праведная, пролитая на земле от крови Авеля праведного и до крови новых российских мучеников, лежит и на этих современных опричниках в рясах, и если Христово пророчество «Се оставляется дом ваш пуст» вскоре и с поразительною точностью исполнилось на Иерусалиме, то не замедлит оно исполниться и на той мнимо «Живой Церкви», которая умерла духовно ещё в самый момент своего рождения, ибо в ней не было зиждительной идеи, не было и Духа Божия.

А.И. Кузнецов. Обновленческий раскол в русской Церкви

От автора

Этот историко-литературный труд под названием: «ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ В РУССКОЙ ЦЕРКВИ», воспроизведённый машинописью в двух экземплярах и состоящий каждый экземпляр из трёх книг (томов), на 628-ми страницах – принадлежит мне – АРКАДИЮ ИЛЬИЧУ КУЗНЕЦОВУ. Он был создан в течение многих лет по собранным мною материалам, как историком обновленчества и участником в борьбе с ним. Один экземпляр из этих двух, т. е. три книги, некто, носивший сан епископа, присвоил и, выдав это сочинение за своё, получил учёную степень магистра МДА (удостоверение Московской духовной академии за № 1250 от 28 декабря 1962 года). Как и при каких обстоятельствах это произошло, об этом, в своё время, я письменно известил быв. ректора МДА о. К. Ружицкого и ныне покойного патриарха Алексия. Полагаю, что этот документ сохранился, и поэтому повторять его считаю ненужным. Факт остается фактом, бывшее нельзя сделать не бывшим. К «диссертации» ложный диссертант приложил и ещё несколько моих сочинений, рукописи которых в своё время мною были даны для прочтения, однако он их не только читал, но и скопировал и точно так же выдал за свои:

1. Преподобный Нил Сорский и заволжские старцы в борьбе за монашеские идеалы.

2. О Славе Божией.

3. Знаменательный юбилей.

4. На Суде истории. К критике диссертации А. Введенского (моя рецензия).

Позже выяснилось, что мою работу «Обновленческий раскол» упоминаемый мною некто использовал не только как «диссертацию», но и употребил её для рассылки в некоторые официальные места (Одесскую семинарию, редакцию Вестника Западно-Европейского Экзархата и др.). По многим причинам я не мог предотвратить этого зла, а также ввиду нежелания причинить боль Церкви разоблачением совершившейся лжи, я не использовал решительных мер, какие могли быть приняты в подобных случаях. И вот потом... Время постепенно отняло у этого события тайну: насилию противятся природа и разум, а истина всегда в пути, она всегда торжествует, потому что «*Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы*» (Лк. 12:2).

А. И. Кузнецов[321]

«Аще не послушает тебя брат твой, повеждь Церкви» (Мф. 18:17)

В 1924 году я был трижды принят покойным Патриархом Тихоном. В то время мы, «тихоновцы», как тогда нас называли, сопротивлялись обновленчеству. Жалобы на их беззаконный захват православных храмов, с которыми мы, в частности я, обращались в правительственные органы, приводили нас сначала к Патриарху за советами и благословением его Святейшества. Патриарх внимательно читал материалы и давал наставления, куда обратиться и с кем говорить. Вот на таком деловом контакте состоялись два первые мои посещения Патриарха. Это было 31 мая и 17 июля. Третий раз я был на патриаршем приёме по случаю престольного праздника в Донском монастыре – 19 августа. Его Святейшество подарил мне тогда собственную фотографию с трогательной надписью и удостоил меня беседы, в ходе которой сказал мне: «Не худо было бы собирать материалы по обновленчеству. Вы человек молодой, энергичный и этим можете сослужить неоценимую службу истории нашей Церкви». Я почтительно поклонился. Преподавая мне при прощании благословение, патриарх вновь напомнил мне об этом: «Не забудьте, что это дело нужное и важное».

Благословение патриарха воодушевило меня, в этом благословении я как бы почувствовал руку Божию. Мне казалось, что Само Провидение призывает меня быть не только свидетелем событий, происходивших на моих глазах, или участником в борьбе с непризванными неофитами, но и историком раскола, т. е. собирателем и хранителем всего достоверного, подлежащего нелицемерному суду истории. Обновленческий раскольничий лагерь существовал 24 года. Обновленчество возникло в дни патриарха Тихона– 12 мая 1922 года и окончилось в дни патриарха Алексия – в марте 1946 года. Хотя концом его можно считать сентябрь 1943 года, когда правительство открыто признало только одну Русскую Православную Церковь, возглавляемую патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием, разрешило созыв Собора, на котором был избран Патриарх.

Именно с этого момента жалкие остатки обновленцев оказались на нелегальном положении, владея в Москве одним храмом преп. Пимена. Оставшись в полном одиночестве лже-патриарх, он же лжемитрополит Александр Введенский, в марте 1946 года обратился с повинной к патриарху Алексию, прося принять его «в сущем сане», но получил отказ. Так бесславно закончили свои дни разрушители Церкви. Вот в таком диапазоне событий мне пришлось наблюдать жизнь и деятельность обновленцев, собирать документальные данные, литературу, газеты,

встречаться с заслуживавшими доверия людьми, от которых я узнавал об интересовавших меня фактах. Так к концу, когда обновленчество стало трупом, а его главный оруженосец униженно просил принять его в общение с Церковью остался нераскаявшимся разрушителем Церкви, мною был собран достаточно полный материал, характеризующий раскол в Русской Церкви. Собранные мною материалы по многим причинам не сразу облеклись в литературное повествование. Около десяти лет они были достоянием архива, и только в 1956 году я принялся за их обработку, окончившуюся в 1959 году. При создании этого литературного труда я держался собственного правила: пишущий об исторических фактах должен уважать факты, изображая их такими, какими они были, то есть не забывать правды, помня наставление апостола: «Напиши, что ты видел, и что есть» (Откр. 1:19).

Астрахань, 1959 г.

Введение

Церковные реформы Петра, упразднившие на Руси патриаршество, принесли ущерб Церкви. Передовое русское церковное общество не сомневалось в том, что на Церковь обрушился свирепый ураган, потрясший всё так долго и так трудно нажитые Церковью убеждения, привычки, мысли и исторические основы. Вот почему реформы вызвали оппозицию даже в среде лиц, близко стоявших к Петру. Отвечая на предложение докторов Сорбонны о соединении Восточной и Западной Церквей, вождь старой партии Стефан Яворский в 1717 году писал: «Лишённая главы с уничтожением Патриаршества реформой Петра, Русская Церковь не в состоянии принять участия в обсуждении вопроса»[322].

В таком ответе явственно слышится не только энергичный протест Петру, но и скорбь Церкви по поводу разрушений, которые произведут церковные реформы. Эти прозрения в будущее оправдались: Церковь, управляемая «патриархами» в обер-прокурорских фраках, зашла в тупик. Нужны были остро нивелирующие средства, чтобы они возвещали какой-то новый порядок дел и бросали бы полосы света в даль будущего. Конечно, достаточно было восстановить патриаршество и этим внести успокоительное равновесие в церковное общество. Впрочем, Павел I сделал было попытку возвести в патриархи Новгородского митрополита Гавриила (Петрова)[323], но митрополит по своей «несговорчивости» не угодил Павлу, отказавшись от ношения царской награды – мальтийского креста и от посещения оперы и впал в немилость. В дальнейшем Павел не возвращался больше к этому вопросу. Сознание необходимости церковной свободы между тем охватило церковное общество. Появились различного рода течения, девизы, для которых позднее примиряющий тезис – патриаршество – стал мелким и непринципиальным. На такой узкой полосе деятельности трудно было разместиться современным неофитам, и они стремились вызвать Церковь на дискуссию, чтобы поколебать в ней самой канонические основы. Начало нынешнего столетия изобиловало проектами разных церковных реформ и реформаций, известных под именем церковного обновления. Собственно, это была болезнь века, тем более опасная, что возбудитель её скрывался под личиной чуждых Церкви направлений и настроений.

Церковь – хранительницу истины не приводили в страх воинственные декларации реформистов, возвещавших об истребительных походах на

устои Церкви, она вынашивала идеи патриаршества и ждала этого вожделенного часа. И он пришёл. Всероссийский Собор 1917–1918 гг. возродил независимую жизнь Церкви, украсив её патриаршеством. Церковь восторжествовала, и многие из оруженосцев церковного обновления, побеждённые правдой, склонились перед совершившейся волей Божией, погасившей в них суету пустых исканий, погоню за напускными чувствами и волнениями, необходимыми для эфемерных триумфов и оставившей их с пустыми руками. Но судорожная торопливость поставить себя на место победителей и стать самим в центре церковной жизни не оставляла эпигонов, карьеристов и просто авантюристов, ничего общего не имевших с идейными течениями за церковное обновление. Под стягом, декларировавшим борьбу за церковную власть и утилитаризм, они бросились на штурм Церкви. Теперь понятно, что церковное обновление и обновленческий раскол не одно и то же. Если церковное обновление являлось идеей времени и идейно оправдывалось стремлением к лучшей организации церковного общества, конечно, в строгих рамках святого православия, то обновленческий раскол представлял из себя организованное сборище разнородных элементов, лишённых не только идеального чувства, но и чести, и совести и ворвавшихся в ограду Церкви ради её разрушения. Вот почему, в частности, обновленческий раскол, лишённый идейных аспектов, не составил какой-либо самостоятельной эпохи и, может быть, поэтому не представляет исторического интереса. Новое поколение церковных людей будет знать о нём не больше

как о разбойном нападении на Церковь людей, явившихся затем с повинной. Автор вполне разделяет такой общецерковный взгляд на раскол и не взялся бы за перо, если бы им не руководило естественное стремление пригвоздить к позорному столбу самих деятелей раскола. Из памяти истории могут исчезнуть всякого рода антицерковные течения и расколы – все зависит от того, насколько они были способны померяться силами с не потрясаемым камнем Церкви, но из памяти церковного общества не могут ускользнуть имена вожаков раскола. Церковь должна знать своих дурных членов, чьи злые руки простирались к неподвижному камню в тщетной надежде сдвинуть его с места. Во главе истории стоят люди, их деяния становятся вещественными памятниками времени. Именно поэтому для церковной истории не безразлично, кто и ради каких интересов направлял Церковь в чуждые ей лабиринты. С такими чувствами мы взялись за предлагаемый труд. Но автор испытывает на себе ещё другую, более важную, чисто христианскую обязанность донести до церковного

общества деяния раскольников. В своё время он призывал руководителей обновленчества примириться с Церковью. Это обстоятельство, отнюдь не являющееся какой-либо заслугой автора, возложило на него сугубое христианское послушание выполнить свой долг перед Церковью по слову Спасителя: «Аще не послушает тебя брат твой, повеждь Церкви» (Мф. 18:17).

Предисловие

«Quis talia fando temperet a lacrimis»
Вергилий. Энеида[324]

Предлагаемое исследование по истории и практике обновленческого раскола в Русской Церкви является, с одной стороны, первой попыткой привести в систему отрывочные, разрозненные сведения об эпохе, представляющей любопытнейшую и нетронутую часть истории; с другой – стремлением задержать в памяти современников и тех, кто станет на место уходящих «в путь всея земли» – свидетелей событий – губительную сущность обновленчества, почти два десятилетия терзавшего Церковь. Есть ещё третья, более важная цель – желание занести на скрижали истории всю нелепость, безыдейность обновленчества и беспринципность его руководителей, превративших своё собственное движение в буйную ярмарку современности, на которой снова распинали Христа и раздирали Его святой, драгоценный хитон, «бросая жребий, кому что взять» (Мк. 15:24).

Позднее корифей риторического, бесталанного и фальшивоблагонамеренного изложения своих «идей» А. И. Введенский сделал попытку обосновать квазиидейную сущность обновленчества. В публичной лекции, для которой он придумал бравурное название «Трагедия Христианства», Введенский развивал мысль об христианстве умирающем и возрождающемся вновь через особую благовестническую миссию живой церкви. Даже диалектика великого апостола «Не оживет, аще не умрет» (1Кор. 15:36) была извлечена из арсенала и принята на идейное вооружение, чтобы, пользуясь ею, аргументировать устарелость «былого» христианства и возрождения нового, что из пепла возникнет феникс – новый порядок вещей, как венец и последнее слово его развития на протяжении двух тысячелетий. «Но Христос, воскресши из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти» (Рим. 6:9), – говорит апостол. И жизнь действует иначе, свою логику она противопоставляет нашим поправкам, украшениям и толкованиям. «Трагедию христианства» – жизнь превратила в трагедию новых искариотов. Ничто не помогло им избежать катастрофы: ни словесное позёрство лидеров обновленчества, ни хитрая изворотливость мысли, ни жажда поразить и унизить противников неожиданностью своих концепций, вроде «трагедии христианства», – ни одно из этих тёмных качеств, делающих из каждой спорной концепции какую-то печальную

арену, где сталкиваются чёрные страсти и побуждения, безобразно замешанные в самый вопрос. Восстав против церковного строя и законной иерархии, они стремились к главенству в Церкви, хотя и не были призваны к этому, потому что по слову великого Павла «никтоже сам себе приемлет честь, но званный от Бога, якоже и Аарон» (Евр. 5:4).

И не смутил их страшный пример Корея, Дафана и Авирона, возмутившихся против избранников Божиих – Моисея и Аарона – и произнёсших на них укоризну: «Полно вам; всё общество, все святы, и среди их Господь! Почему же вы ставите себя выше народа Господня?» (Числ. 16:3). Суд Божий не замедлил с приговором: за эти слова их поглотила разверзшаяся земля. На пути своего триумфального шествия Церковь Христова омрачалась ересями, лжеучениями и расколами. История запечатлела на своих страницах критические моменты в жизни Церкви, вызванные оппозицией отдельных лиц или групп. Однако такие расколы лишь подчёркивали, что в обществе в данный исторический момент имеются другие, быть может, высшие нравственные интересы, вызывавшие на усиленную интеллектуальную деятельность самую Церковь. Пусть эти рецепции лживы или иллюзорны, но они прокламировались с искренностью и уверенностью в их истине и пользе для общества. Но обновленческий раскол XX века ни с чем в сравнение не идёт. Он стоит особняком, потому что утилитаризм, под стягом которого новоявленные реформаторы соревновались в добывании власти, жён и денег, лишал его права встать в один ряд с историческими деятелями расколов прошедших веков. История ничего не забывает. На её суде обновленчество займет место рядом с бесславными событиями, остающимися в сознании потомков как огорчительный факт истории. Если предлагаемый труд из экскурса в недавнее прошлое поможет всем интересующимся историей раскола разобраться в его сущности и пытливый ум сам развенчает «некоронованных королей» – вожаков раскола, автор будет считать свою задачу выполненной. С этой надеждой и скромностью, рекомендуемой Овидием: Parue ... liber, Vade, sed incultus[325], – автор предлагает свой труд.

Глава I

Обновленческий раскол в Русской Церкви не был исторически неожиданным, он явился логическим итогом движения за церковное обновление, идеи которого родились в недрах девятнадцатого столетия, богатого многообразным стремлением к общественному переустройству и критической переоценке ценностей. Это движение увлекло тогда за собою и некоторые круги, близко стоявшие по своему служебному или общественному положению к религиозно-нравственным интересам народа. Появились знаменосцы церковных реформ, которых не удовлетворяла традиционная Русская Церковь с её обычными формами благочестия. Они искали внутренней церкви, стремились к высшим религиозным состояниям, чудесам, видениям, сошествиям Святого Духа. Им потребовалось высшее возбуждение пиетизма, которое удовлетворяло бы их мистической экзальтации. Крайний пиетизм обновленцев того времени находил себе поддержку в том ожидании блаженных времен, когда наступит возрождение христианства и на земле водворится первобытная христианская Церковь, живая и обновленная. Пока же человек должен стремиться к надзвездным небесам, предаваться религиозной мистике, квакерским молениям или безумной экзальтированной пляске в модном петербургском салоне мадам Татариновой[326].

Мистицизм в русском обществе девятнадцатого века был, в сущности, продолжением масонства восемнадцатого века. В обществе ещё тлели влияния старого масонства. Еще живы были Репнин, Гамалея, Новиков и иже с ними, а госпожа Крюднер продолжала проповедовать грядущую «золотую пору» христианства, хотя барон Фетингоф и соперничал с нею в выборе направлений. Из модных мистических салонов идеи реформаторов сначала шагнули в кабинет министра духовных дел Голицына[327], а оттуда совершили триумфальное шествие на страницы столичных журналов и в лабзинском «Сионском Вестнике» получили завершение. Ортодоксальная верхушка духовенства пребывала в блаженном усыплении, пока мистическая литература совершала открытое нападение на православие, и кто знает, сколько бы продолжался анабиоз, если бы сами новые реформаторы – враги Церкви на радостях не потеряли чувства меры. Выпустив «Воззвание к человекам о последовании внутреннего влечения духа Христа» – этот непревзойдённый дифирамб мракобесию и обскурантизму, возбуждавшему простое православное сознание и

настраивавший его на мистический лад, они срубили сук, на котором сидели. Воззвание пробудило от мертвенного усыпления православных людей, и все вдруг с ужасом увидели, какой страшный подкоп сделан под величественное здание святой Церкви. И надо отдать справедливость церковному обществу того времени, объединившемуся вокруг митрополита Михаила (Десницкого)[328] и архимандрита Иннокентия (Смирнова)[329], чтобы встать стеною на защиту православия. Церковные люди ясно себе представили, какую разрушительную борьбу с Церковью ведут чуждые Церкви люди, и с бесстрашием обрушились на врагов. Правда, архимандрит Иннокентий поплатился за это почётной ссылкой в сане епископа в Пензу, а митрополит Михаил умер, как утверждают современники, от огорчений, причиненных ему Голицыным, хотя и сам Голицын, к счастью для Церкви, вскоре потерял свой министерский портфель. Церковь одержала победу. Но это не означало, что страсти улеглись и что враги Церкви сложили оружие. Они ушли со сцены, но сохранили in cauda venenum[330], чтобы через нигилизм сороковых годов, индифферентизм и сектантство конца XIX и начала XX веков снова употребить своё оружие в дело. Мы сознательно, притом бегло напомнили несколько общеизвестных исторических штрихов из враждебного Русской Церкви движения, и, конечно, не из тех соображений, чтобы доказывать преемственность обновленчества двадцатого века с ушедшим в историю мистическим обскурантизмом или обосновывать адекватность этих явлений. Мы намекнули лишь на историческую параллель для того, чтобы, абстрагируясь от неё, показать, что обновленчество и возрожденчество XX века переплетаются с идеями «старого» обновленчества. Это – единство в исходном понимании своих разрушительных целей, одинаковой социальной природы. Это – ложная концепция людей, считающих себя призванными для какой-то великой миссии в переустройстве христианского мира. В действительности же оба – плоды одного и того же ядовитого древа, оба питались ядом разрушения, оба «пили беззаконие, как воду» (Иов. 15:16), и не их вина, что борьба против Церкви окончилась катастрофой (они все предпринимали для предотвращения её). Победила неумолимая действительность потому, что судьбы Церкви лежат на сердце здоровой натуры, а не больного и враждебного объективизма. Божественная справедливость восторжествовала над исчадиями ада ради хранителя веры – народа богоносца, который «Испытав духов, от Бога ли они» (1Иоан. 4:1) молился: «Яви нам свет лица Твоего, Господи» (Пс. 4:7) и помня мудрость Гамалиила: «Если это предприятие и это дело – от человеков, то оно разрушится» (Деян. 5:38–39).

Обвиняя обновленцев двадцатого века в стремлении уничтожить Русскую Церковь, мы лишь подчёркиваем злодейскую сущность деятельности его руководителей, безыдейность и беспринципность которых была совершенно очевидной. Но мы далеки от мысли, что практическая жизнь Церкви была безупречно стабильной и она не нуждалась в реформах. Напротив, всякому, кто знаком с историей и правильно представляет себе развитие церковных событий на Руси, совершенно ясно, что Русская Церковь должна была выйти из той зависимости от государства, в которую она была поставлена sui generis[331] узурпацией петровского Духовного регламента. Упразднение Петром патриаршества на Руси и учреждение синодального управления Церковью поставило церковное управление в строгую подчинённость государственной власти. Мысль о супрематии государя в церковных делах нашла своё выражение не только в мотивах Духовного регламента[332], но и в самом содержании его, т. к. члены Синода[333] в приносимой ими присяге обязаны были клятвенно исповедывать «крайнего судию духовные сия коллегии быти самого всероссийского монарха». Не говоря уже о том, что Духовный регламент был написан в форме язвительных нападок на старинное управление Русской Церковью, с намёками на противников церковных реформ, с карикатурными изображениями проповедников старой церковносхоластической школы, он, скорее, был политическим трактатом, чем законодательным актом. Новый курс в управлении Церковью вызвал естественную оппозицию, и православное сознание, не мирившееся с насилием над Церковью, не переставало лелеять мечту о церковной свободе. Так прошло два века, на протяжении которых истинно благонамеренные люди, преданные Церкви и желавшие ей добра, благочестивыми средствами поддерживали в верующем народе сознание необходимости свободы и направления церковной жизни в русло, в котором она могла бы развиваться, в соответствии с демократическими принципами Св. Евангелия. Это благочестивое движение возникло и развивалось в лоне Св. Церкви, без посягательств на догматические и канонические её основы и без дерзкого вторжения в живой организм Церкви. И чаяния русских церковных людей сбылись: на одном из исторических рубежей в жизни Русской Церкви совершилось то, о чем они мечтали. Промыслом Божиим Церкви было возвращено патриаршество. Наступила новая эра свободной и ничем не стесняемой Церковь жизни.

И именно в такой знаменательный исторический момент, когда казалось, что если между отдельными течениями и существовали разногласия и ещё как бы не наступило время для разъяснения им

примиряющего начала, лежавшего в зерне посреди бранного поля, затаптываемого ногами борцов, то одна мысль о церковной свободе, таившаяся в разных течениях, одна примиряющая мысль была более чем достаточна, чтобы открыть им глаза на общность цели, к которой они стремились с разных сторон. Именно в такой момент в ограде Церкви был поднят мятеж, не обоснованный ни историческими, ни практическими мотивами или соображениями реальных конструктивных изменений и не отвечавший живым требованиям церковной современности. Здесь, скорее, всего действовал закон эгоизма: «Собственная глупость лучше чужой мудрости» (Заратустра) и логика Ницше: «Лучше подчиняться менее совершенному закону, но своему, чем более совершенному, но чужому». И чем глубже эти «реформаторы» входили в создаваемые собственным разумом эгоистические идеалы, тем более погружались они в царство лжи. «Новая дальнейшая ступень в царстве лжи уже становится нравственным лицемерием. И чем больше эти люди самообольщаются, они, естественно, должны придумывать какие-то теории, чтобы снискать себе уважение от других видимостью своих идеалов или, по крайней мере, чтобы скрыть свои порочные склонности, чтобы показаться перед людьми благочестивыми» (Мф. 6:5–16, ср. Лк. 12:1–2; 2Тим. 3:5). И по заслугам послал им «Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи» (2Фес. 2:11). И пророк Иеремия скорбит о них в молитве: «О, Господи! Ты поражаешь их, а они не чувствуют боли; Ты истребляешь их, а они не хотят принять вразумления; лица свои сделали они крепче камня, не хотят обратиться» (Иер. 5:3). Ложь – неразлучный спутник греховного рабства. Это нравственная беспомощность, последняя стадия падения, когда все возможности и надежды исчезают. Недаром Алигиори Данте изобразил это состояние безнадёжности надписью на дверях ада: «Lasciate ogni speranra voi ch’entrate»[334]. Несколько вульгаризируя печальный эпилог незадачливых реформаторов, полезно вспомнить испанскую поговорку «Когда идёшь за шерстью, бойся, чтобы самого не обстригли». Но мы слишком забежали вперед. Вернёмся назад к исследуемому нами вопросу и поспешим предварить, что всеобщий духовный кризис русской жизни начала двадцатого века не оставил в стороне и состояние церковной жизни. Те же подземные ключи, которые били под сводами русской монархии, одинаково бушевали и в ограде Русской Церкви. Русское общество находилось в каком-то томительном ожидании чего-то нового, которое с неумолимой закономерностью должно наступить на смену темному, реакционному. Живое чувство филонеизма безраздельно пее plus ultra[335] господствовало во всех слоях народа и являлось эмоциональной

силой, могущественно и деспотически овладевшей его умом. Все ждали революции, и вот наступил 1905 год. Гром революции напомнил русским людям, что пора идти на делание, и народ пошёл. Прогрессивный церковный мир как бы очнулся, как будто внезапно почувствовал невозможность жить в том растерянном умственном и нравственном положении, в каком находился дотоле. Церковное общество не хотело отдаваться просто течению событий и молча плыть за ними, не спрашивая, куда понесёт его ветер. Слишком остро переживала Церковь свой кризис, вызванный несовершенством церковной жизни, с её бюрократической синодальной машиной, зависимостью от государственной власти, обветшавшей церковной практикой и неустройством приходской жизни. Обновление здесь становится духом и знамением времени. Православное сознание вспомнило лучшие времена. Тогда во главе Церкви стоял первый епископ – Патриарх, и напрасно Пётр уверял, что «понеже в единой персоне не без страсти бывает, к тому ж он не наследственная власть, того ради вяще небрегут. Оуствляем Духовную Коллегию, то есть Духовное Соборное Правительство, которое по следующем зде Регламенте имеет всякие духовные дела во Всероссийской Церкви управлять... Велико сие, что от соборного правления не опасатися отечеству мятежей и смущения, яковые происходят от единого собственного правителя духовного. Ибо простой народ не ведает, как разнствует власть духовная от самодержавной; но великого высочайшего пастыря честью и славой удивляемый, помышляет, что таковой правитель есть вторый Государь, Самодержцу равносильный или, больше его, что духовный чин есть другое и лучшее государство»[336]. Патриарх был нужен Церкви. Он единственный, мог вывести Церковь на просторы, обеспечить развитие церковной жизни в аспекте евангельских истин и канонов святого православия. Само собою разумеется, что первым, если сказать фигурально, революционным желанием православных людей было – созыв Поместного Собора Русской Православной Церкви. Прошли века, а Русская Церковь не могла собраться для соборного решения многих вопросов церковной жизни, поэтому вопрос созыва Собора был настолько актуальным, что едва ли кто мог оспаривать его своевременности и величайшего значения. Но, несмотря на универсальность такого желания, церковная общественность, в широком смысле этого слова, не была единомышленной в организационных вопросах будущего Собора. Камнем преткновения являлся искусственно созданный в церковных кругах модус о правовом положении на Соборе клира и мирян, т. е. будут ли они пользоваться правом решающего голоса, наравне с епископами, или за ними будет признаваться только право

совещательного голоса. И хотя православному сознанию было совершенно ясно, что все соборные постановления принимаются только епископами, тем не менее церковному обществу была навязана дискуссия – по совершенно недискуссионному каноническому вопросу. Нетрудно догадаться, что во главе течения, стоявшего на позициях «уравниловки» клира и мирян, стояло белое духовенство, поддержанное некоторой частью профессорско-преподавательского состава духовных академий и семинарий. Кстати сказать, этой оппозиционной группировке суждено было в будущем сыграть печальную роль в жизни Русской Церкви. Ещё тогда они посеяли семена раздора, взрастили плевелы и сами ушли «на страну далече, живя блудно» вплоть до того, что некоторые из них стали безбожниками. Антиподом оппозиции являлся епископат, благонамеренная часть профессуры духовных учебных заведений, старшее чёрное и часть белого духовенства, а также многочисленная церковная общественность. Это был основной костяк, сохранявший верность Церкви и болевший за её судьбы. Именно на него пал жребий защищать интересы Церкви как от разрушительной оппозиции, так и от консерваторов, объединившихся под знаменем обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева[337], выступавшего за сохранение в церкви status quo[338] вплоть до стабилизации синодального управления. В борьбе трёх течений взяло верх последнее. Умный, волевой царедворец, персона grata К. П. Победоносцев сумел внушить свою реакционную волю русскому монарху, которому «Всероссийский патриарх был страшен, как архетип московских патриархов. “Богатырь в митре” – Никон был страшен для его современников, особенно для иностранных шпионов»[339]. В созыве Поместного Собора было отказано. Постановление Святейшего Правительствующего Синода от 17 марта 1905 года, обращённое к царю с просьбой о созыве Собора, было отклонено, хотя, в виде уступки общественно-церковному движению, правительство и соглашалось на организацию Предсоборного Присутствия. Новая организация, на которую возлагались большие надежды, привлекла к себе лучшие силы маститых иерархов, видных ученых специалистов и просвещенных пастырей. В качестве лидеров и проводников оздоровления русской церковной жизни были: архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий), архиепископ Финляндский Сергий (Страгородский), В. К. Саблер[340] и другие деятели. Тогдашний первенствующий член Святейшего Правительствующего Синода Высокопреосвященный Антоний [Вадковский][341], митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, искренне разделял стремление русской иерархии и лучших церковных людей наладить жизнь Церкви с

восстановлением на Руси патриаршества. Это был подлинный ревнитель святого православия, приветствовавший всякое доброе намерение благого устройства церковной жизни. Но митрополиту Антонию приходилось жить и действовать в тяжёлой обстановке. С одной стороны, к нему, как шедшему в передовой шеренге прогрессивному человеку, правительство относилось с некоторой сдержанностью и подозрительностью, с другой стороны, против него поднялась травля черносотенцев из пресловутого «Союза русского народа», вплоть до нанесения ему публичных оскорблений со стороны известного «зубра» черной сотни Дубровина. Однако при всём том митрополит Антоний сохранял спокойствие и шёл своим путем. Общественность относилась с большим уважением к митрополиту. Проф. Рункевич пишет: «Исключительная встреча общественным мнением назначения Высокопреосвященного Антония на пост Петербургского митрополита не может быть объяснена только добрым расположением к личности Владыки. Ясно, что назначение Владыки было приветствуемо как верный шаг к осуществлению великого церковного дела и желаемых ожиданий». Впоследствии обновленцы, фальсифицируя исторические события и действительные симпатии Высокопреосвященного Антония, пытались выдать его за солидарного им иерарха и даже ссылались на его авторитет как их якобы единомышленника. Конечно, никаких серьезных оснований к этому не было, кроме доброжелательного отношения Владыки к «группе 32-х священников». Известный деятель обновленчества проф. Б. В. Титлинов в своей книге «Церковь во время революции» положительно характеризует Высокопреосвященного митрополита Антония как прогрессивного деятеля Церкви. Вот что он пишет: «Тем более что среди иерархии Митрополит Антоний (Вадковский) был в полном реакционном окружении. Два других тогдашних митрополита – Московский Владимир и Киевский Флавиан были определённые консерваторы». «Важен был, тем не менее, самый факт существования в церковных верхах такого передового человека, как митрополит Антоний. На митрополита Антония ориентировались прогрессивные церковные элементы, и он является центральной церковной фигурой в начале революционной борьбы»[342]. Рисуя митрополита Антония как прогрессивного деятеля, делающего всё возможное для проведения прогрессивных идей в жизнь, Титлинов пишет далее:

«Но митрополит Антоний сделал ещё одну попытку дать движение делу, – он поспешил немедленно провести через Синод постановление: ходатайствовать перед верховной властью о созыве в Москве церковного Собора из епископов (постановление Святейшего правительствующего

Синода от 17 марта 1905 года). В противовес ему правые церковные элементы выдвинули своего иерарха. Титлинов так и пишет: «Затем правые церковные элементы выдвинули в это время яркую фигуру, около которой долго потом группировался правый епископат. То был тогдашний епископ Волынский Антоний Храповицкий, – так называемый в церковной среде «Антоний малый», в отличие от Вадковского «Большого»[343]. Но митрополиту Антонию не суждено было участвовать на Соборе. Он умер. «Хотя с созывом Предсоборного Присутствия[344] и казалось близко осуществление общего желания и духовные журналы писали, уже, что мы стоим у дверей Собора, но Митрополиту Антонию суждено было видеть только близость Собора, но не быть участником его»[345]. Предсоборное Присутствие работало в полную меру своих сил. Уже была разработана программа Собора. Но этому здоровому начинанию не суждено было осуществиться. Целых четыре тома объёмистых работ Предсоборного Присутствия остались историческим памятником добросовестности его участников, но дальше дело не пошло. Волею самодержавия Предсоборное Присутствие было сдано в архив. О закрытии Предсоборного Присутствия тогда мною говорили и писали. Правые круги – представители идеи патриаршества – восприняли это событие как огорчительный факт русской церковной истории. Противники восстановления патриаршества, считавшие Предсоборное Присутствие ненужным, поскольку главной целью оно ставило развитие идеи патриаршества – антипод их платформы, – относились к закрытию Предсоборного Присутствия положительно или, во всяком случае, равнодушно. Печатный орган реформистов «Звонарь»[346] откровенно признавался в том, что закрытие этого «монархического Присутствия» – шаг к отказу от идеи патриаршества. То же можно сказать и об отношении к Церкви последнего императора. Предсоборное Присутствие, хотя и было создано, но оно не было приятно царю, потому что носило в себе идею патриаршества. Царскому правительству невыгодно было давать свободу Церкви и освобождать её от своей зависимости – в этом ключ для понимания того, почему было закрыто Предсоборное Присутствие. Итак, революционные бури утихли, наступила мрачная полоса в жизни русского общества. Но и в этой тяжёлой обстановке реакции Церковь не сдалась на милость победителя: уж слишком живы были в сознании православных людей освободительные идеи ближайшего прошлого, чтобы в пароксизме настоящего разорвать живые связи с ними. Напротив, чем реакционнее складывалось управление церковной жизнью в стране, тем больше оппозиционных настроений оно рождало[347]. Процесс развития

освободительных идей в церковном обществе не приостановился, напротив, церковный мир, пришедший в движение, готовился к будущим битвам за свои права. Вот уже на политической арене раздался голос правды, олицетворённый депутатом Государственной думы – священником Поярковым. «Священник Поярков, – говорит Ленин, – высказался в том же духе. “Правительство издевается над Государственной думой... Мы не должны просить, а должны требовать: отменить смертную казнь сегодня же или завтра, иначе я предлагаю уехать по домам, так как считаю бесчестным работать и получать деньги до отмены смертной казни”»[348]. Вслед ему раздались голоса других священников – депутатов думы, звавших к реформам в стране. Это было вызовом царскому правительству. Это была акция, получившая одобрение революционных тогдашних кругов. По этому поводу у Ленина мы находим: «Как ни забито, как ни темно было русское православное духовенство, даже его пробудил теперь гром падения старого, средневекового порядка на Руси. Даже оно примыкает к требованию свободы, протестует против казёнщины и чиновнического произвола, против полицейского сыска, навязанного “служителям Бога”. Мы, социалисты, должны поддержать это движение, доводя до конца требования честных и искренних людей из духовенства, ловя их на словах о свободе, требуя от них, чтобы они порвали решительно всякую связь между религией и полицией. Либо вы искренни, и тогда вы должны стоять за полное отделение церкви от государства и школы от церкви, за полное и безусловное объявление религии частным делом. Либо вы не принимаете этих последовательных требований свободы, – и тогда, значит, вы всё ещё в плену у традиций инквизиции, тогда, значит, вы всё ещё примазываетесь к казённым местечкам и казённым доходам, тогда, значит, вы не верите в духовную силу вашего оружия, вы продолжаете брать взятки с государственной власти, – тогда сознательные рабочие всей России объявляют вам беспощадную войну»[349]. На церковной арене также продолжали скрещивать мечи, каждое под своим стягом, уже известные нам течения. Но теперь одиночки реформаторы сколачивают блоки и уже организованным фронтом ведут наступление. Так появился союз петербургских священников – «Союз 32-х»*. Впервые апеллировал к церковному обществу организованный голос, указывая на несовершенства церковной жизни и претендуя на авторитет новоявленного творца нового порядка, призванного «и мир исправить и отечество спасти»[350].

Обратившись к митрополиту Антонию в марте 1905 года со специальной запиской, эта группа, между прочим, писала: «Намечая себе

задачи и теоретические и практические, группа относит к первым разработку вопроса относительно тех сторон христианской истины, которые исторически ещё не вполне выяснены в христианском учении, или живое сознание которых в той или иной мере ослабело к настоящему времени, а также посильное раскрытие принципиальных вопросов касательно строя церковной жизни, управления, суда, организации прихода, форм благочестия, богослужения, церковного воспитания и образования, разъяснения разного рода вопросов живой церковной и общественно-государственной действительности и пр. Особенное внимание будет уделяться настоятельно выдвигаемым современной жизнью вопросам о путях и средствах созидания христианской общественности – в связи со всей столь мало разработанной проблемой об отношении христианства к земной жизни человечества, его культурно-историческому творчеству, об участии Церкви в процессе государственного, общественного и экономического развития». «При таком только условии осуществляется и может осуществляться полнота сближения епископа с клиром и народом, упрощения служения епископского, обеспечение его церковной высоты и возможность систематического соборного управления»[351]. Что ж, пожалуй, записка носила почти дружественный интересам Церкви характер. Здесь и созидание христианской общественности, и расширение сферы влияния Церкви на круг жизненных вопросов народа. Правда, в записке есть нечто завуалированное и такое, что надо читать между строк. Что, например, значит разработка истин, «которые исторически ещё не вполне выяснены в христианском учении или живое сознание которых в той или иной мере ослабело к настоящему времени»? Или что значит «упрощение служения епископского... и возможность систематического соборного управления»? Вероятность профанации слышится в каждой букве этой декларации. Одним словом, признайте, мол, нас реформаторами, а мы исторически докажем вам, что, например, пресвитерианская Церковь не хуже, а лучше епископской, и зачем Церкви епископы, когда есть белое духовенство, которое, вместе с мирянами, может систематически соборно управлять Церковью. Но раз реформаторы заговорили о необходимости реформ, нельзя было оставлять записку без ответа, и митрополит Антоний отвечает им (дословно):

«Вы настаиваете на реформах, – говорил он пастырям. – Хорошо, они нужны, многое в нашем церковном управлении устарело, стерлось, потускнело, закоптилось от времени. Но давайте прежде всяких реформ исправлять людские нравы. Начните исправление с самих себя. Вы узнаете

только великую силу человеческого примера пастырей, и вы согласитесь со мной. Глядя на пастырей, начнут совершенствоваться и словесные овцы стада»[352]. Мудрый, истинно христианский, достойный ответ. Биант как-то сказал: omnia mea mecum porto![353] В самом деле, что может быть богаче внутреннего совершенства человека. К сожалению, эти батюшки, выражаясь современным языком, оказались несамокритичными. Более того, ответ, на какой они не рассчитывали, вывел их из состояния почтительности, надо было, как говорят французы, faire bonne mine à mauvais jeu[354] и вот они уже в тоге полемистов, с открытым забралом, спорят с иерархами, выступая в критической печати против монашества, наносят оскорбления Церкви. Любопытен такой факт. В номере 21 майского журнала «Церковный Вестник» за 1905 год была напечатана уже упоминавшаяся записка «Союза 32-х», с примечанием цензора, тогдашнего ректора Санкт-Петербургской духовной академии епископа Сергия (Страгородского) следующего содержания: «Слабая сторона представленного проекта – в его сословности. Боясь влияния епископов, автор хочет большую часть голосов отдать белому “не низшему” духовенству, позабывая, что и оно не избрано народом (особенно это нужно сказать о духовенстве придворном и военном). Та же тенденция сказывается и в совершенном исключении из Собора монашества и в сословной постановке выборов (от прихода только двое мирян и весь причт). Из того же источника, наконец, и это желание избрать председателем кого-нибудь из “своих”. Едва ли много доверия вызовет к себе такой “Собор”, и едва ли он может быть признан выразителем церковного сознания»[355].

На эту цензорскую рецензию тогда же был дан ответ одним из членов «группы 32-х священников» (священником В. Калачевым) в форме письма в редакцию газеты «Слово» № 168 от 29 мая 1905 года. «Что же касается тенденции, сказавшейся, по мнению епископа Сергия, в совершенном исключении из Собора монашества, то правильно здесь можно говорить только об одной тенденции, – не подпасть каноническому осуждению за несоблюдение 4-го правила IV Вселенского Собора, в силу которого проект и права не имел вводить в Собор монахов»[356]. «Совершенно ясно, – пишет далее группа 32-х, – что во времена Афанасия Александрийского монашество отнюдь не было ещё тем, связанным обетами целым, каким определилось оно во времена Халкидонского Собора, имевшего в виду уже скреплённое

уставами специальное служение, не совместимое с служением Церкви, каковым является оно и в настоящее время»[357]. Теперь ясно, о

каких нераскрытых истинах хотели напомнить православному народу эти, sit venia verbo[358], глашатаи нового порядка. В Церкви всё было бы хорошо, если бы не епископы и не монахи. А потому отдать церковную власть белому духовенству и не пускать монахов в Церковь – пусть их спасаются в пещерах. Трудно было разобраться в программном кредо этих новоявленных реформаторов. Всерьёз ли они думали, что церковному обновлению мешает монашество, или увлекали их идеи протестантизма по отношению к нему. Или из этих мотивов они сделали ширму, en passant[359], чтобы спрятать за нею честолюбивые мечты – захватить власть в Церкви.

Впрочем, через полтора-два десятка лет, когда один из лидеров этого «Союза 32-х» Павел Раевский стал обновленческим Ярославским митрополитом, т. е. достиг желанной власти и уж больше не вспоминал о реформах après moi la deluge[360], а другой лидер – «печальник Церкви Русской» священник Иван Егоров стал в ряды безбожников, церковный мир догадался, с кем имел дело и чего добивались пресловутые реформаторы. Стоит ли после всего случившегося полемизировать с концепцией, не совсем обдуманной, да и не только необдуманной, но и заведомо лживой, хотя стоит в двух словах сказать, что 4-е правило[361] IV Вселенского Собора вовсе не лишает монахов права участвовать в Соборах. Оно запрещает только своеволие и злоупотребление в иноческой жизни. Если же говорить о монашестве как о нравственном потенциале Церкви, то достаточно взглянуть на скрижали истории, чтобы видеть, какую пользу оно принесло православному сознанию, какие ответственные послушания Церкви оно выполняло. Поэтому антимонашеская концепция «Союза 32-х» едва ли серьёзна. Вероятно, сами творцы её сомневались в достоинстве той монеты, на которую они купили право на её распространение.

Впрочем, cust un coup d’épcé dans l’eau[362], как говорят французы, разубедить их трудно; или ещё лучше говорят англичане: «None are so deaf as those who won’t hear»[363]. Идеи этого союза не приковали к себе сколько-нибудь заметного внимания церковных людей того времени. Позднее они стали знаменем обновленчества. Предки предвосхитили своих потомков и указали им проторенную дорогу, они пошли по ней. Хотя эта дорога завела их в тупик, они заблудились и погибли, но всё же эти потомки не остались неблагодарными предкам и занесли их имена в анналы своей бесславной истории, как об этом свидетельствует вождь обновленчества А. И. Введенский. Деятельность «Союза 32-х» дала начало массовой полемике вокруг вопросов церковного обновления. Но основным вопросом, вокруг которою ломались копья, – был вопрос реставрации на

Руси патриаршества. Обсуждение предстоящих церковных реформ начиналось с вопроса о патриаршестве или кончалось на нём. По тому, как относились к этому вопросу отдельные лица или группировки, можно судить о нравственной физиономии каждого. Благонамеренные люди, желавшие Церкви добра, вынашивали идею патриаршества как драгоценный плод, как надежду на обновление в жизни Русской Церкви кодекса великих правил и незыблемых истин. И напротив, люди едкого честолюбия или тщеславия, для которых интересы процветания Церкви представляли лишь абстрактный нонсенс, поскольку церковные интересы не совпадали с их вкусами и желаниями не очень церемониться с канонами и традицией Церкви, они, естественно, восставали против патриаршества. Вот что говорили они тогда. Проф. Н. Д. Кузнецов[364] в книге «Преобразование в Русской Церкви» писал: «По поводу введения в России патриаршества никак нельзя упускать из виду существования в настоящее время значительного нравственного разъединения и недовольства между белым и чёрным духовенством. Чёрное духовенство, в лице епископов, является властвующим и часто вполне самоуправно, а белое поставлено к нему в совершенно подчинённое положение». Критикуя мартовское 1905 года решение Святейшего Правительствующего Синода о созыве Собора для решения вопроса о восстановлении патриаршества, Кузнецов продолжает: «Мнение же случайной группы русских епископов, заседавших в Синоде в марте 1905 года, для русского народа не обязательно, да и вообще не может внушать к себе достаточно доверия и авторитета ... Поэтому в интересах сохранения большей независимости... является необходимым не патриаршество учреждать, а под той или иной формой ввести в церковное управление мирян, которые поддерживали бы в нем живую связь с окружающим обществом»[365]. Нетрудно видеть, что протестанствующий профессор вышел за пределы дозволенного. По его мнению выходит, что на протяжении двух веков Церковью управляла и принимала необязательные и неавторитетные для Церкви решения случайная группа епископов, за которой нельзя признать не только облагодатствованной ценности, но даже и права на доверие. Это слишком. Это равносильно хуле на Церковь. На чем же держалась христианская дисциплина Церкви, если епископское управление ею не было ex cathedra[366], а миряне вообще были устранены от церковного управления? Здесь не простое отсутствие формальной логики, здесь квалифицированное стремление акцентировать на демократичности церковного управления, на приоритете количественно усиленной власти мирян, т. е. откровенное, может быть, циничное стремление к

разъединению, а не созиданию единого тела Христовой Церкви. Кризис церковного управления того времени ожидал своего разрешения через доброжелательную критику и, конечно, sit venia verbo[367], концепции обновленчествующего профессора усугубляли кризис и вели к расколу. Вслед за Кузнецовым выступил священник Пётр Кремлевский[368] со своей программой церковных реформ. Кремлевский высказывается за соборность в Русской Церкви, хотя и бичует современные ему порядки, проектируя при этом введение таких реформ, которые, кстати сказать, позднее – в период обновленчества – оказались несостоятельными. Вот выдержки из его «Проекта церковных реформ», «...в обновлённой Церкви Христовой подлежит устранению всё то, что не

согласуется с принципами соборности, и всё то, что так или иначе препятствует созданию Царства Божия на земле или свободному развитию христианских идей».

Далее Кремлевский перечисляет всё, что, по его мнению, подлежит устранению из практики Церкви. «Таковы следующие ненормальные явления в современной Русской Церкви:

1. Синодальная форма церковного управления, духовные консистории и институт благочинных.

2. Чрезмерное развитие епископской власти и господственное отношение епископов к клиру и мирянам.

4. Неразрывная связь монашества с епископством, в силу которой епископ должен быть монахом. Каждый собор составляется не из одних епископов, но и из выборных представителей клира и мирян, не менее двух от каждой епархии, с правом решающего голоса. Для успеха пастырского дела Русская Церковь делится на множество мелких епископий, из которых каждая обнимает область никак не более нынешних уездов, а в некоторых случаях даже благочиний.

5. По принципу Апостольского времени, желательно, чтобы ни один епископ не назывался патриархом (а может быть, и митрополитом или архиепископом) из опасности: нехристианского превозношения перед другими, возможной централизации власти и вредной для Церкви, но неизбежной при этом внешней помпы.

6. Вместо патриарха Поместный Собор избирает одного из епископов на определённое время (например на 3 года). Являясь первым между равными и имея пребывание в столице, этот ПРОТОЕПИСКОП созывает Поместный Собор, подготовляет дела для Собора и сносится с областными епископами по общецерковным делам.

7. При каждом епископе существует постоянный на определённый

срок соборне избираемый совет пресвитеров, который является сотрудником и помощником епископа в управлении делами епархии.

13. Епископский сан не соединяется обязательно с монашеским званием: епископами могут быть достойные из пожилых, вдовых или женатых пресвитеров.

14. В области церковного устава и богослужения весьма желательно упростить и приблизить к пониманию народа церковное богослужение.

15. Посты должны быть урегулированы так, чтобы, с одной стороны, нарушение их не производило соблазна, а с другой – продолжительность постов не давала бы повода слабым нарушать их. Для этого представлялось бы возможным: признать посты не обязательными, как личный подвиг для доброй воли благочестивых христиан, и ограничить их, например, в следующем виде: исключить “среду”, Рождественский и Петров посты определить две недели, Великий ограничить первой, средней и последней неделями» (с. 5).

По вопросу о патриаршестве Кремлевский ведет такие рассуждения: «К § 5. Есть ли достаточные с церковно-христианской точки зрения причины к тому, чтобы ввести в Русской Церкви патриаршее управление?

Примечание 1: По нашему мнению, патриарх может быть только внешним украшением Церкви. Он увеличит лишь пышность богослужения да окружающий его штат служащих, ни соборность церковного строя и управления, ни специальные христианские цели, ни древняя история, – ничто не требует патриаршества. Восточные патриархи нужны только для заступничества и представительства пред иноверными властями. С другой стороны, патриаршество весьма склонно будет ослабить соборность церковного управления, сосредоточив его в лице патриарха. В силу своего исключительного положения, – патриарх будет неизбежно давить своим авторитетом не только пресвитеров, но и простых епископов, а в глазах малообразованных он осенится ореолом божественной власти. А учреждать патриаршество только чести ради Российского государства, как выразился Святейший Синод в своем докладе государю императору (от 15, 18 и 22 марта 1905 года[369]) – значит подменить цели церковные государственными, христианские политическими, святые земными»[370].

К § 6. Как лучше для блага Церкви: назначать ли протоепископа пожизненно или выбирать его на время и на какой именно срок? Избирать ли первого епископа из столичных только епископов или из всех епископов Церкви с обязательством пребывания в столице? Оставить ли за протоепископом права и обязанности по своей епископии или лучше для пользы дела освободить его от всех дел своей епископии, предоставить

ему право и долг заниматься только общецерковными делами, назначив на его епархиальную кафедру временно другого епископа?

К § 7. На какой срок желательно избрать совет пресвитеров и с какими правами, так чтобы они по совести, без страха и опасности могли свободно высказывать свое мнение перед епископом» (с. 6).

Примечание 2: Для большей авторитетности церковной реформы (особенно имея в виду слабых чад Церкви и любителей старого обряда) полагаю необходимым пригласить на предстоящий реформационный Всероссийский Собор представителей от клира и мирян, по возможности, от всех восточных Церквей». В конце проекта Кремлевский пишет: «Настоящий проект предлагается всем пастырям и мирянам Русской Церкви для обсуждения его по пунктам». И далее: «Существующий в Петербурге союз церковного обновления (группа петербургских священников) с удовольствием принял бы на себя посредничество в этом святом и великом деле. По духу и мыслям настоящий проект вполне совпадает с идеалами Союза Церковного Обновления, выраженными в различных его записках, издаваемых теперь в особом “сборнике”. В этом “сборнике” желающие найдут обстоятельную мотивировку и подтверждение многих пунктов предложенного проекта»[371].

Таков ход мысли автора программы. В чём же синтез? Конечно, в приоритете белого духовенства. А конечный смысл? – Власть в Церкви того же белого и даже женатого епископата. Вот и вся сущность программы. Гора – родила мышь! Если бы сквозь флер этой мысли не била в глаза идея жажды власти, можно было бы полемизировать с автором и спросить его: чем же власть белого духовенства лучше власти епископов-монахов? От этого вопроса нельзя отмахнуться, как это сделал автор. Если всякие внешние реформы опираются на цели внутренние, то автор должен был показать благодетельность реформы для верующего народа, улучшения его христианского самосознания, приближения к вечным христианским истинам. На верующее сознание ничто не подействует так сильно, как личный пример самого пастыря. Реформировать же Церковь только ради того, чтобы архиерею дать архиерейшу, значит оскорблять верующее сердце. И стоило ли автору выступать против тысячелетней традиции Церкви, чтобы ввести в её практику нечто вроде брачной конторы для епископов? Одним из преимуществ власти белого духовенства в Церкви, по взгляду автора, должно быть ослабление влияния и власти епископа за счет развития в церковном управлении демократических начал. Но эта мысль об управлении Церковью клира и мирян на равных правах с епископами сразу же приводит к канонической

коллизии. Удивительно, как это не понял Кремлевский. «В Церкви есть и соборность, есть и выборность, но совершенно различное значение имеют эти положения. Это не просто выборы, где источником власти и полномочий являются выбирающие, а в Церкви доминирует положение, Самим Господом речённое и установленное: “Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод” (Иоан. 15:16). Источник власти епископов проистекает от Апостолов, Апостолы получили полномочия от Самого Христа, Духа Святого в день Пятидесятницы, и дар языков они получили не от общины, а от Триединого Божества. Община всё получает от них. Он (епископ) центр, источное начало жизни общин, как отдельной церковной ячейки в организме Церкви. Но каждый из этих центров только передатчик полномочия собора Апостолов, от которого исходили отдельные Апостолы. Таким образом, над каждым отдельным лицом действует власть Собора, но власть высшего Собора, а не низшего. Наоборот, в силу полномочий от этого высшего Собора отдельное лицо имеет власть над низшим Собором. Но не само по себе отдельно и самостоятельно, а в силу полномочий высшего Собора. Из сказанного видно, что соборность в Христовой Церкви вытекает совсем не из демократических начал, а чисто из Божественных, что Её полномочия идут не снизу от земли, но сверху от неба, что в Ней важна не количественная сторона, а чисто качественная, что качественная определяется нечеловеческими соображениями и критериями, а исключительно историческим преемством полномочий от Собора Апостолов и свидетельством Святого Духа»[372]. Мы заведомо привели эту выдержку из книги «Над Евангелием» покойного епископа Таврического Михаила[373], глубоко образованного иерарха. Кремлевский, как мы видели, является решительным противником введения в России патриаршества; правда, здесь он впадает в противоречие с самим собою. Заметьте, он не отрицает первосвятительское управление Русской Церковью, более того, он сам придумал новое название первому епископу – Протоепископ. Он только не хочет назвать его патриархом. Всё, как видно, сводится к демагогической игре с названием, а идея, даже здравый смысл отсутствуют. Где автор выкопал слово Протоепископ – неизвестно. Ни история, ни традиция Церкви не знает такого титулования епископа. Впрочем, любители легких реформ всегда найдут, что перекроить. Непревзойденный тришкин кафтан ещё украшает некоторых представителей рода человеческого, и недаром духовный потомок Кремлевского – идеолог обновленчества А. И. Введенский назвал себя «Первоиерархом», а иподиакона – «Архииподиаконом». Здесь невольно

вспоминается афоризм Гете:

«Коль скоро недочёт в понятиях случится,
Их можно словом заменить.
Словами диспуты ведутся,
Из слов системы создаются»[374].

Впрочем, de gustibus non est disputandun[375]. Чем же всё-таки не устраивает автора патриарх? Оказывается тем, что патриарх будет давить своим авторитетом и на пресвитеров и на епископов, а в глазах малообразованных людей он приобретёт ореол божественной власти. Ну, а протоепископ? Что же, он не будет иметь первосвятительского авторитета или нравственного достоинства, хотя бы в силу своего официального положения, так сказать, ex officio?[376]

В таком случае он не будет первым епископом, в том высоком смысле, какой отведён ему Апостольскими правилами (34-е прав.). Первый – значит наиболее достойный, наиболее авторитетный, влиятельный, если он уже доказал мудрость руководства кораблём церковным, свою любовь к Матери Церкви и отеческое отношение к пасомым.

Высокий нравственный авторитет такого избранника неизбежно будет довлеть над остальным церковным обществом, независимо от того, будет ли он именоваться Патриархом или Протоепископом.

Не устраивают Кремлевского церковные уставы и посты. Как будто кто-то мешал о. Кремлевскому приближать богослужение к пониманию народному; нужно было побольше проповедовать да разъяснять его, применять пение общенародное. Самому надо было являть пример пастыря-народника, а не устав изменять в сторону его сокращения. Что же касается постов, то тут явная протестантская тенденция. Кто же позволил бы о. Кремлевскому отменять 69-е правило св. Апостол, запрещающее нарушать «среды, пятки и четыредесятницу»? Суждение слишком смелое, чтобы не сказать дерзкое, и ставящее своей целью не укрепление православия, а его расшатывание. И это пишет православный иерей, которому посты должны быть приятными, воспитывающими в нем воздержание. О силе и значении постов говорил Сам Господь Иисус Христос. Четыредесятницу блюдет Церковь от времен апостольских, а видите ли, Кремлевскому захотелось её нарушить, да не как-нибудь, а в форме узаконения. Как видно, Кремлевский заблуждался в собственных формулировках, но заблуждение это не было доблестным, как это случается с людьми, глубоко верующими в какую-либо великую идею. Ещё дальше Кремлевского пошёл в своих суждениях протоиерей

Христофор Белков – священник Охтинской церкви в Петербурге – издававший журнал под бравурным названием «Звонарь», откровенно протестантского направления и махрового живоцерковничества. О направлении журнала легко судить по статье Терпигорева, напечатанной в номере седьмом «Звонаря» за 1907 год, под заголовком «Свобода церкви или крепостное право». Ради исторического интереса приводим эту статью:

«У нас перед глазами нашумевший не так давно факт запрещения священнослужения редактору журнала “Звонарь” протоиерею Х. А. Белкову. Как оценило общество и печать этот инцидент и его действующих лиц, видно из следующих строк, напечатанных на страницах петербургского органа: “Репрессии против пастырей-публицистов немало не испугали возрождающееся духовенство, и среди священнослужителей все чаще и чаще начинают появляться лица, смело бичующие надменную кучку наших архиереев”. Среди этих пастырей одно из видных мест, по справедливости, следует предоставить почтенному протоиерею церкви Убежища кн. Волконских в Петербурге о. Белкову, принявшему на себя не легкий, но почётный труд редактирования ежемесячного журнала “Звонарь”, одной из задач которого является обличение “надменности”, грубости, фарисейства, лживости, взяточничества, слепой спеси во всех священнослужителях (а в том числе, конечно, и в архиереях). Верный своим целям протоиерей Белков поместил в февральской книжке “Звонаря” за текущий год корреспонденцию из Харьковской епархии, под заглавием “Преемник Апостола”, в которой яркими красками изображено возмутительное обращение с духовенством архиепископа Харьковского Арсения (Брянцева) и порядки, царящие в его епархии. Митрополит Антоний, которому протоиерей Х. Белков давно уже был “бельмом на глазу”, как один из видных и деятельных членов знаменитого “Братства церковного обновления”, преобразованного из кружка 32-х, очень охотно вступился за своего друга и, по обычаю, долго не задумываясь, запретил о. Белкову священнослужение. Не привыкшего считаться даже с основными законами владыку не мало, конечно, не смутило то обстоятельство, что прокуратура не сказала ещё по этому поводу своего слова, и весьма возможно, что она не найдёт даже состава преступления в инкриминируемой статье. Что ему за дело до каких-то следователей, прокурора и даже самого министра юстиции, когда он не признает даже конституции? Стоит ли считаться с такими пустяками, когда нужно поддержать приятеля? Протоиерея Белкова надо примерно наказать, чтобы другим было неповадно. И почтенный пастырь, чуть ли не 30 лет

служивший алтарю, лишается права молиться перед престолом о себе и “о людских невежествах”. Но митрополит Антоний ошибается, как, впрочем, ошибался он и во всю свою предшествующую деятельность. Наложив наказание на ни в чем неповинного протоиерея Белкова, он только ещё более унижает своё звание архипастыря Церкви Христовой, и без того уже павшее низко после истории с гр. Л. Н. Толстым. А запугать этим никого нельзя. На место о. Белкова явится другой, того заменит третий и т. д. Раз духовенство проснулось и поднялось на своих иерархов-притеснителей, оно добьётся желаемого и свергнет иерархическое иго. Запрещениями и ссылками этого не предотвратить. Если бы наши иерархи почаще заглядывали в историю возникновения протестантства, то они увидели бы, что идут той самой дорогой, которая привела к распаду католичества и появлению протестантства. А ведь это полный крах для самих антониев и арсениев»[377]. Комментарии, как говорят, излишни. Нельзя упрекнуть редактора журнала в излишней скромности и благонамеренности. Здесь, кстати, следует упомянуть, что на страницах журнала подвизался и сын Белкова – Евгений, тоже священник, который дожил до «славных дней» двадцатых годов нашего века, добился сана обновленческого епископа и даже занимал, в какой-то промежуток времени, положение обновленческого лидера. Впрочем, это не мешало ему преклоняться перед Бахусом. Ленинградцы очень часто видели, как этот «отец и печальник Церкви» спал под забором. Нетрудно понять из статьи Терпигорева, что в журнале «Звонарь» ковалось оружие главным образом против епископата. Ещё до статьи Терпигорева, в четвертом номере журнала за 1906 год, в статье «В чём должно состоять управление Церковью», между прочим, писалось: «Обычное название епископов владыками указывает на деспотическую власть, перед которой кроме страха в подчиненном духовенстве ничего не может быть»[378]. О своей обновленческой программе журнал тогда писал:

«Многие представители духовенства (конечно, *белого* – курсив наш.) в Москве, Киеве, Харькове, Одессе и других городах, в обсуждении своих нужд, приняли, наконец, следующие положения, которые, как говорят, теперь формально сообщены уже всем членам Св. Синода и епархиальным архиереям».

Что же это за положения?

Вот из них некоторые, наиболее любопытные.

§ 7. «Вопреки каноническим правилам не обязывать непременно кандидатов священства жениться, не запрещать вдовцам вступать во второй брак, не запрещать и разводов, когда жены их ведут жизнь

соблазнительную».

§ 18. Ограничить безапелляционные карательные права епархиальных архиереев по отношению к подчиненному духовенству, которыми не все епископы разумно пользуются, при укоренившихся привычках грубого обращения Преосвященных со священниками, поневоле безмолвно сие переносящим. В некоторых случаях предоставить священнослужащим право обжаловать постановление местного владыки в Св. Синод (с. 238–239). Далее составители «положения» в § 20 говорят о том, что «епископу приличнее быть не из монахов, т. к. монашество по самому существу своему – отречение от мира – не должно вмешиваться в мирские дела. Существующий в наше время абсолютизм архиерейской власти подлежит решительному уничтожению, – взаимоотношения епископа к духовенству должны иметь характер братского общения». Другими словами, составители «положения» хотели бы, чтобы епископ был для них primus inter pares[379], т. е. типичная живоцерковническая программа, с сильным запахом протестантизма. Далее составители «положения», конечно, не обошли молчанием монашество. Очередная злобная травля на монастыри имеется в конце «положения»: «Монашество должно быть возвращено в свои законные рамки добровольной нищеты и удаления от мира (а не духовного властительства и эксплуатации невежественного благочестия народа). Наплыв доходов из общественного достояния в монастырские доброхранилища должен быть безусловно приостановлен»[380]. Небезызвестный Евгений Белков писал: «В Оренбургской епархии образовался тайный союз из лиц вдового белого духовенства, который поставил своей целью добиться на Соборе разрешения вступать во второй брак. Находились и такие, которые предлагали сразу отделиться от Церкви. Но благоразумная часть членов союза с этим не согласилась и решила добиваться своей цели более легальным способом»[381]. Других целей вдовые батюшки не ставили, лишь бы жениться, даже от Церкви они готовы были отделиться ради вторых жен. Хорошая тема для чеховского рассказа или нового Боккачио. Трудно даже что-нибудь больше этого сказать. Эти отцы-«брачники» были, конечно духовными предками обновленцев. Те же в самом начале своего вступления на широкий путь «реформ» одним из первых «канонов» своих дали вдовому духовенству – право второбрачия. Конечно, на страницах «Звонаря» корреспонденты его выступали против введения института патриаршества. Так, И. М. Добронравов в статье под названием «Вопрос о церковной автономии» писал: «Восстановление патриаршества неудобно потому, что наш народ совершенно не приготовлен к нему, забыл о нём, а если некоторые питают

надежду (мало вероятную) через патриаршество возвратить в Церковь некоторых из старообрядцев, то не отделятся ли от нас многие простые люди, которые не найдут патриаршества, о котором они с удивлением узнают в храме из ектении. – Прежде всего надлежит снять с белого духовенства veto[382], в силу которого священники не идут дальше иерея; открыть им дорогу к достижению какой-нибудь службы, равноправной епископу. Вот они-то (*деятельные священники* – курсив наш.) – и могут быть первыми пионерами по проведению в народе лучших мер, нежели патриархат, они вернее, чем епископы-монахи сплотили бы Церковь с народом»[383]. Прот. Х. Белков в статье «Нужно ли патриаршество» категорически отвергает актуальность этого института в Русской Православной Церкви: «Если необходимо патриаршество для Русской Церкви и если прекращение его со смертью патриарха Адриана сделало Церковь даже сиротою, вдовствующею и даже не каноническою, то почему же среди епископов не нашлось ни одного, обладающего дерзновением Арсения Мацеевича, заступившегося в своё время за Церковь». Далее о. Х. Белков призывает к реформам и уравнению пресвитеров с епископами в праве решающего голоса на предстоящем Поместном Соборе. Вся статья представляет из себя прообраз программы будущей «Живой Церкви», т. е. подготовку бунта белого духовенства, в частности, священников против епископата. Не обошёл молчанием «Звонарь» и такого вопроса, как участие клириков и мирян на будущем Поместном Соборе. Вот его точка зрения по этому поводу. «В Каменец-Подольске только что закончился епархиальный съезд. Там были высказаны устные и письменные мнения об участии на предстоящем Соборе белого духовенства и мирян. Нам (*священникам* – курсив наш.) нужно добиваться своих прав и провести своих кандидатов с правом равного с епископами голоса на будущий Церковный Собор».

Здесь же Белков пишет: «Коллегиальность епископов, не контролируемая коллегиальностью иереев и мирян, точно так же подлежит постепенной коррупции, как и всякое бесконтрольное учреждение»[384].

Таково было направление «Звонаря», будировавшего духовенство и верующих к игнорированию святительского сана, за захват власти в Церкви белым духовенством и борьбе против монашества и канонической анархии. Но отец и сын Белковы на страницах «Звонаря» не только полемизировали по церковно-каноническим вопросам, они состязались в клевете, обвинив тогдашнего ректора Петербургской духовной академии еп. Сергия в денежных растратах, что будто бы «студенты академии не

признавали епископа Сергия ректором, бойкотировали его, так как он был назначен митрополитом, вопреки желанию всех “лучших” профессоров и студентов, желавших видеть в академии только храм науки, а не школу, стремящуюся воспитать как можно больше монахов и людей, готовых поддерживать своей деятельностью абсолютизм архиерейской власти...»[385] Что за дьявольская злоба была к этому скромному человеку? Зачем понадобилось им объявлять безнравственным человека, который воспитывал в юношестве любовь к укладу святого православия, который проповедовал и поддерживал вокруг себя спасительную ненависть ко всякому разрушению святоотеческих традиций Церкви? Мы упомянули лишь о наиболее одиозных деятелях – представителях крайнего направления обновленчества, стремившегося к решительным реформациям русской церковной жизни, вплоть до управления Церковью белым духовенством и мирянами. Если будущий историк задумался бы над отысканием рационального зерна во всей этой реформационной трескотне, то он нашёл бы его в ярко выраженном утилитаризме реформистов, и как бы они не обволакивали его в словесную шелуху, оно не изменило бы своего качественного содержания. Он ужаснулся бы от мысли, что люди, именовавшие себя поборниками церковной истины и выступившие на поприще обновления несовершенной церковной жизни, вдруг стали искать путей к исправлению несовершенства через личное благополучие, гордость, корыстолюбие, неповиновение церковному начальству, а не через всемерное развитие мистических связей с Церковью небесной, путём обновления своей несовершенной человеческой природы в духе кротости, братолюбия, жертвенной готовности служить ближнему, быть рабом всем «во

благо к назиданию». Вот почему уже тогда в самом стане обновленцев выделяется ряд лиц, для которых обновление церковной жизни не является самоцелью, рациональное зерно их обновленческих идей сводится, главным образом, к исправлению собственной жизни в духе христианских истин, чтобы на собственном примере показать христианскому обществу его несовершенства и ошибки. В этой связи можно упомянуть о священнике М. Чельцове[386]. Он также примыкал к обновленческим группировкам. В своей брошюре «Сущность церковного обновления» Чельцов в 1907 году писал: «То движение среди духовенства, которое объединилось под знаменем “Церковного обновления” существует уже не первый год. Оно заявило себя в литературе и жизни. Церковным обновленцем мнит себя бранящий иногда даже по личным счетам своего архиерея и восстающий против епархиальной бюрократии». Идеализируя

обновленческие устремления, Чельцов далее продолжает: «Христианская общественность Царство Божие на земле – вот что написано на стяге, под которым стоит церковное обновление. Человек христианин, человек – сын Божий, человеческая общественность – общественность евангельская, жизнь людская – мировая жизнь богоподобных существ»[387].

«Чтобы быть действительными обновителями общества христианского на началах правды и истины Христовой, самим, вставшим под знамя “Церковного обновления” следует на самих себе показать действие начал, за которые они встали». И далее: «Нужны именно реформы, а не реформация – это гром, буря и молния; она грозит не только обломать ветви и погнуть самый ствол у древа Церкви, но и с корнем его вырвать из русской православной почвы». Как видно, почтенный протоиерей о. Чельцов, подобно митрополиту Антонию, ратовал за обновление внутреннего содержания человека. Такая форма обновления была близка святому православию, она отвечала насущным интересам православного общества; оно прогрессивно и могло быть только приветствуемо. Разумеется, что, занимая такую искреннюю и благожелательную платформу по отношению к будущему родной Церкви, он ясно себе представлял и структуру управления ею, полагая, что патриаршая Церковь обеспечит расцвет и дальнейший рост православного сознания. «Не будут обновленцы противиться и патриарху, но строго соборному, как главному поборнику за Христа». Конечно, в рядах потерявших здравый смысл людей – это были единицы, голос их пропадал в толпе, но для историка ценно именно то, что в рядах раскольников уже в то время не было единого фронта, что там проскальзывала нивелирующая благодетельная мысль. Протоиерей Чельцов оставался верным православию. Церковными вопросами и реформами в Церкви широко интересовались не только узкоцерковные, но и общественные и интеллигентные круги России. Образовывались общества и союзы. В Петербурге и других городах образовались религиозно-философские общества. В Петербурге такое общество возглавил профессор Карташев, при активном участии известного литератора-символиста Мережковского. Наряду с другими вопросами общество занималось прогнозами будущего устроения Православной Церкви, её благосостояния. Интересны суждения Д. Мережковского в статье «Реформация или революция?». «Записки религиозно-философского общества» (выпуск 1) – очень важный документ для истории Русской Церкви и русской общественности. Во вступительной речи А. В. Карташев-председатель заявил: «Публика склонна думать, что здесь в обществе она найдёт полное разрешение мучащих ее вопросов

религиозных, надеется увидеть здесь людей, которые подписали общий символ веры, на всё отвечают “единым сердцем и едиными устами”, дают нечто цельное, созидающее в своём ближайшем, даже практическом смысле. С другой стороны, церковные круги, официальные сферы воображают, что здесь собирается чуть ли не какая-то община еретиков, которые внесут разрушение в строй церковной жизни. Те и другие ожидания, надежды и опасения есть чистое недоразумение. Нам кажется, что причины этих недоразумений, между прочим, кроются в том, что воображению всех представляется идея исторической связи между бывшими религиозно-философскими собраниями и настоящим обществом. На самом деле эта связь тянется очень тоненькой ниточкой. Настоящее общество возникло совсем по другому плану и по другим побуждениям. Итак, мы хотим сбросить личину – с одной стороны – общественных деятелей, а с другой – врагов Церкви».

В этой дипломатической речи, пишет Мережковский, легко уловить заднюю мысль: ежели связь с прежними религиозно-философскими собраниями, на самом деле очень крепкую, председатель истончает до едва заметной ниточки, то это, по всей вероятности, для того, чтобы оградить новое общество от тех церковноправительственных гонений, которые погубили прежние собрания, а также тех внутренних религиозных ошибок, которые были в них сделаны, главным образом, переоценки собственных сил, от преждевременной надежды, что вот-вот «произойдёт что-то реальное, можно с Церковью столковаться, нечто в ней изменить». Некогда представители светского общества боролись с церковной реакцией во имя обновления христианства; теперь обе стороны, объединившись в признании желательности этого обновления, разделились на два новых лагеря по вопросу о том, где оно совершится – внутри или вне православия, будет ли мистический прорыв, пройдет ли меч рассекающий между обеими Церквами, старою и новою? – другими словами, ожидаемое религиозное возрождение есть ли обновленное или новая Церковь? Иное состояние или иное существо? Преобразование или переворот? Реформация или революция? Единомышленник Свенцицкого[388] и о. Аггеева – В. Эрн в журнале «Живая жизнь» по поводу перехода архимандрита Михаила в старообрядчество говорит: «Не выходить нужно из православия, а приняться за творческую работу создания в себе новой религии жизни». И Эрн противополагает православие как «религию жизни» старообрядчеству, как «религии быта». «Реформаторы перестали слышать голос Церкви не потому, что она онемела, а потому, что сами они оглохли или нарочно затыкают уши,

чтобы не слышать этого громового, сквозь века и народы вопиющего голоса. “Церковь не в бревнах, а в ребрах. Главная ошибка наших реформаторов та, что они ищут Церкви в мёртвых иерархических бревнах, а не в живых человеческих рёбрах, ищут Христа не в мире, а в клире. Но там Его давно уже нет: Он в мире, ходит по миру, по всей земле. Оставаясь в старой Церкви, можно только чинить гнилые бревна, делать реформацию; но чтобы сделать революцию, создать новую Церковь не в брёвнах, а в рёбрах, надо выйти из старой”. В революции правда человеческая становится божеской; в религии правда божеская становится человеческой; обе эти правды должны соединиться в новую, совершенную, богочеловеческую истину. Этот плод земли и есть Младенец рождающийся – Новая Церковь»[389].

Как всегда и во всём, и на этот раз Мережковский остался верен себе, символизируя Божеское и человеческое, социальное и личное, подводя базу под обновительные и обновленческие тенденции реформистов, однако, видя основу так называемой «Новой Церкви» только в мирянах. Если обновленческие группы впоследствии главный стимул движения видели в клире, и именно белом клире, то ныне Мережковский все вкладывает в мирян, отрицая всякую значимость нравственного потенциала в иерархии и клире. Его высказывания напоминают сектантские взгляды и устремления «богоискателей». По поводу Религиозно-философского общества протоиерей Н. Дроздов писал в газете «Всероссийский церковно-общественный вестник»: «За последнее время было очень мало и религиозного и философского в этом обществе, а был в нём скорее суррогат того и другого: вместо живой религии и живого чувства Христа посетителям собраний преподносили литературный и религиозный декаданс, и вместо философии предлагали публицистику сомнительного свойства»[390]. Далее приводится отзыв о Карташеве[391] г. Холопова – «Мало радостного в речах вождя общества г. Карташева: при трезвом и внимательном разборе его речей вы остаётесь всё-таки на прежней религиозной позиции сомневающегося и недоумевающего, и у вас в конце концов остается впечатление, будто перед вами развертывается не пророческий свиток, а какая-то загадочная феерия и непонятный калейдоскоп мысли»[392]. Дабы проверить неласковый отзыв Холопова о г. Карташеве – питомце Петроградской духовной академии и бывшем преподавателе её, весьма красноречивом и не «бесталанном», – полезно прочесть его последнюю книгу «Реформа, реформация и исполнение Церкви», где подведены итоги прениям по вопросу о реформе Церкви после ряда докладов и заседаний общества. На мой взгляд, речи г.

Карташева красивы, но малосодержательны (Новое Время от 3 января 1917 г.). Здесь кстати вспомнить, что Карташев был одним из видных общественно-церковных деятелей и обновленчески настроенных людей. Автор статьи упрекает его в «малосодержательности». И это верно. В будущем Карташев – министр вероисповеданий в правительстве Керенского, а затем один из «зубров» белой эмиграции, состоявший профессором Богословского института в Париже. Он и сейчас остался в числе идеологических врагов Советского Союза. Автор статьи «Около религии» проф. Холопов впоследствии состоял профессором в Ленинградском богословском институте, который содержали обновленцы, там он читал основное богословие и апологетику, а также историю религий. Холопов был очень объективным человеком, далёким от церковной распри и чисто обновленческой идеологии. Затем, разойдясь с обновленцами идейно, вышел из состава профессуры института. Его мнение о Карташеве надо считать безусловно объективным и, пожалуй, исчерпывающим. Как мы уже отмечали раньше, основным вопросом, вокруг которого ломались копья полемистов, являлся вопрос восстановления в России патриаршества. Мысль о нежелательности патриаршего возглавления Церкви, культивировавшаяся в обновленческих рядах, поддерживалась в те времена и отдельными представителями богословской науки. Правда, здесь суждения были более объективными, если можно сказать, с позиции государственной. Если первые видели в патриархе конец своим честолюбивым и властолюбивым стремлениям, если патриарх был для них крушением их надежд на первенствующую роль в церковном управлении, – то вторые считали, что так как патриарх неизбежно, ex officio[393], должен зависеть от монарха, то и руководимая им Церковь volens nolens[394] должна быть государственной. О каком же свободном развитии Церкви может идти речь? – спрашивали они. Вот что писал один из корифеев богословской науки проф. Каптерев* в «Богословском вестнике» за 1905 год: «Новый царь привёз с собою и нового Патриарха. Это был ранее приехавший в Москву с острова Кипра греческий архиепископ Игнатий, получивший у нас Рязанскую архиепископию и теперь предложенный Лжедмитрием в Московские Патриархи. Русские архиереи беспрекословно исполнили повеление Лжедмитрия, и грек Игнатий стал законным Патриархом Московским и всея России». Мысль, правда, не отличалась оригинальностью, но в своё время котировалась в определённых церковно-общественных кругах. Впрочем, она легко парировалась уже тем, что, начиная с Петра, упразднившего патриаршество, ни один российский император ни разу не

подумал влиять на Церковь через введение патриаршества. Напротив, как мы уже говорили раньше, патриаршество представлялось царскому строю как особое государство в государстве, функционально отличное от самого государя и тем самым опасно влияющее на народное сознание в смысле распределения власти. По логике же проф. Каптерева[395], а затем и другого профессора – Суворова[396], утверждавшего, что «патриаршество без монарха – ничто», выходило, что патриаршество, всемерно развивая византизм, ставит Церковь на службу монархическому абсолютизму, что представляло крайнюю степень соблазна для самого монархического строя. Тогда уж, следуя логике проф. Каптерева, было бы логичнее для последнего царя отстаивать патриаршество. Когда проф. Каптерев составлял свою статью в «Богословский вестник», в России назревала революция, положение династии находилось в состоянии глубокого кризиса, и представляется невероятным, чтобы в Зимнем дворце недооценивали создавшуюся ситуацию. Разве не логично было бы в таких условиях ухватиться за такое сильное и верное средство: немедленно избрать Патриарха и пустить в ход его авторитет, как объединяющее многие слои общества начало? Напротив, царь тогда отклонил предложение председателя Комитета министров графа С. Ю. Витте о созыве Поместного Собора, на котором предстоял выбор Патриарха, и записка Витте на имя царя «О современном положении православной Церкви» осталась неудовлетворенною. А ведь, казалось бы, надо было поступить наоборот, если следовать концепции проф. Каптерева и проф. Суворова. Из этого вытекает, что идея патриаршества была чужда царскому правительству и опасения почтенных ученых не имели под собою ни исторического, ни перспективного обоснования. К слову здесь можно примолвить, что в другом месте проф. Каптерев восхищался независимостью Патриарха Никона от царя. Конечно, нельзя отрицать того, что дореволюционный строй стеснял Церковь, подчинив органы её управления патриархам в мундирах и фраках – обер-прокурорам Святейшего Синода. Именно в этом заключался источник оппозиционных настроений православного общества. В поисках лучшего устройства церковной жизни мысль православного человека останавливалась на Патриархе. Синодальное управление лишь подчёркивало идею супрематии государя, было бессильно создать церковную автономию или подлинную народность Церкви в условиях абсолютной монархии. В церковных делах гражданские власти подражали иностранцам. Очень хорошо об этом написал М. А. Рейснер: «Если говорить о русском самобытном творчестве в области политической, то, воистину, состоит оно ни в чем ином, как в

безмерной рабской подражательности иностранцам, особенно в эпоху, когда нашими образцами были Иосифы и Фридрихи, Максимиланы и Вильгельмы, Тереза и Наполеон. Конечно, нет ничего удивительного, что власть, которая сначала производилась Божией милостью от римского язычника Августа, а затем оправдывалась из немецкой теории, стала теперь паладином истинно русского духа. Политика реакционная в особенности никогда не стеснялась с исторической истиной, и нет такого исторического подлога, начиная с шапки Мономаха и кончая божеским правом Людовика XVIII, который бы с успехом не употреблялся в дело в случае надобности. Одна эпоха христианской реакции в начале XIX века может служить тому блестящим примером» (с. 1). «Подчинение Церкви государству было основным признаком византийской церковной системы»... нечего и говорить, что русские византийцы оказались не хуже греческих иерархов в деле превознесения своих светских покровителей[397]. Итак, представляется несомненным, что самодержавному строю было выгодно сохранять существующее управление Церковью через Святейший Синод, поскольку фактическим вершителем судеб церковных являлся «око государево» – обер-прокурор. Это, конечно, не значит, что церковное сознание мирилось с таким положением. Напротив, лучшие представители Церкви напоминали царскому правительству о крайней неуместности обер-прокурорского управления великой Церковью. В протесте против вмешательства в дела Церкви синодальных чиновников русские иерархи обращали внимание императрицы Елизаветы Петровны на необходимость их устранения от руководства церковной жизнью. В памятной записке на имя царя приснопамятный митрополит Филарет настойчиво добивался созыва Поместного Собора. Но к этим протестам и напоминаниям правительство было глухо, несмотря на то, то мысль о патриаршестве была настолько общей, что от неё нельзя было отмахнуться. Мы много уделили внимания и места исследованиям противных Церкви течений, но est modus in rebus[398], потому что audiatur et altera pars[399].

Выше мы цитировали епископа Михаила, выяснив его авторитетную, неопровержимую точку зрения о природе и чести архиерейской власти в Церкви. Точно такого же взгляда держался и известный канонист профессор И. С. Бердников[400], отстаивавший принцип сохранения архиерейской власти, как происходящей не от человеческих источников, а от апостольского преемства. Высокопреосвященный Сергий, архиепископ Финляндский (впоследствии Патриарх) в статье «О составе ожидаемого чрезвычайного Поместного Собора Русской Церкви» в 1906 году писал: «Стоя на строго канонической точке зрения, нельзя утверждать, что

клирики и миряне имеют право, наравне с епископами, участвовать с решающим голосом в областных соборах... Ссылка многих на практику древней Церкви, на примеры некоторых соборов, в частности, на собор Апостольский, на которых пресвитеры, а иногда и миряне не только присутствовали наравне с епископами, но как будто имели и решающий голос, – убедительна разве для тех, кто подобно старокатоликам, увлекается мечтой восстановить, во что бы то ни стало, практику древней церкви и отрицает весь опыт Церкви Православной, приведшей её к изданию действующих канонов». Далее Владыка Сергий говорит о необходимости защиты авторитета епископата в вопросах канонических на Соборе, защиты приоритета епископата в вопросах нравственных на Соборе. «С этим фактом необходимо считаться; мы ведь (я разумею громадное большинство нашего церковного общества и клира) не хотели покидать почвы православного предания, мы хотим возвращения к канонам, а не к реформации»[401]. И хотя эта совершенно ясная мысль интерпретировалась противным лагерем на страницах журнала «Церковный голос» за 1906 год в том смысле, что будто бы высокопреосвященный Сергий, «поступаясь канонической строгостью, в угоду духу времени и по требованию наличной церковной действительности, не находит возможным отрицать желательность, а если угодно, то и необходимость участия клира и мирян в предстоящем Всероссийском нарочитом Соборе»[402], в действительности же, всякое непредубеждённое мнение, из буквального смысла контекста приведённой цитаты, поймёт, что Владыка Сергий не поступался каноничностью и выступал за абсолютный приоритет епископата. Преосвящённый Сергий выступал тогда за патриаршество в России, с титулом «Архиепископ Московский и всея России Патриарх».

«Патриарх наш, – писал епископ Сергий, – не будет ли папою, ни даже патриархом в византийском смысле этого слова: будет он лишь председателем Синода. По отношению к другим епископам он будет лишь первым между равными и поэтому пользуется обычными нравственными правами старшего брата: правом братских советов, предостережений или увещаний, если найдет это необходимым. Он привлекает виновного епископа к суду Священного Синода»[403]. Впрочем, идея патриаршества вынашивалась лучшими передовыми людьми нашего русского церковного общества. Проф. А. Лебедев[404] в статье «Зачем нам нужен Патриарх»[405] в 1907 году, между прочим, писал: «Византийская церковь настоящего времени не служит центром, импульсом для востока, т. е. для всей восточно-православной Церкви, – может быть, Россия служит тем

центральным местом – восточно-православной Церкви, где сосредоточиваются силы этой Церкви? Не здесь ли быть может тот центр, куда сходятся все нити прошедшей истории церковной, имеющие важное значение в глазах членов восточной Церкви; не здесь ли наиболее могучее биение церковно-исторической жизни востока? Что Русская Церковь стоит выше других отдельных восточных Церквей по своему относительному развитию, высшему благосостоянию и религиозной энергии, это едва ли дело спорное. Уже в то время церкви востока носили почётное звание патриархий, сохранили благодаря этому свою самобытность, автономию, чистоту веры и благочестия и полную историко-каноническую преемственность власти церковной от Апостольского времени и эпохи Вселенских Соборов. Исторически патриаршество оправдало себя во всех отношениях. Значимость отечественной Церкви как религиозного центра православия вселенского, как оплота его, цитадели православной религиозной мысли, рассадника богословских учебных заведений, концентрации идеалов монашества, средоточия прогрессивных идей и их осуществления, – всё это было у нас, и поэтому так много писалось в то время в защиту интересов православия и достоинства нашей Церкви, в частности. В свое время в конце XVI и XVII вв. это было понято, и русские люди, от верхушки правительства до простолюдина, смерда возвеличивали достоинство и честь своей Церкви и её предстоятеля – Патриарха. Сама история нашей Церкви об этом говорит ярко и правдиво. Русское правительство в XVII веке считало своего Патриарха не только высшим других, но и единственно действительным Патриархом, обладающим всею полнотою власти и чести патриаршей, в противоположность Восточным Патриархам. – Этот взгляд русских нашёл себе полное и определённое выражение в сказании «Известие о начале патриаршества в России и возведении на патриарший престол Ростовского митрополита Филарета». Здесь между прочим говорилось: «Весте отцы, яко в Констянтине граде и во Александрии и во Антиохии и во святом граде Иеросалиме – тамо сущим патриархам и прочим святителям (выше еще упоминались и страны: Эллада, Египет, Сирия, Палестина) нареченные святительства токмо именоватися, власти же едва не всяко лишенным». Это сказание составлено в патриаршество Филарета[406]. Вот как возвеличивали сан Патриарха наши предки. Проф. Б. В. Титлинов, оценивая значение псковской реформы и образования Синода, писал: «Петровские преобразования не пользовались сочувствием среди массы русского духовенства. Только немногие передовые люди были на стороне государя и его помощника (Феофана Прокоповича), на стороне регламентских

принципов, положенных в основу реформы в Церкви»[407]. Что идея патриаршества сохранилась в нашей Церкви, это очевидно. «Ещё император Павел I намерен был в начале своего царствования митрополита Гавриила (Петрова) возвести в звание патриарха, об этом упоминает Валишевский в описании жизни имп. Павла I. Но затем Павел I выслал его из Петербурга в Новгород. Будучи по управлению своей епархии равным прочим иерархам, первосвятитель Русской Церкви должен, как глава Поместной Церкви, быть отмечен званием Патриарха, что между прочим требуется и тем высоким значением, которое занимает среди автокефальных церквей – Церковь Русская. Звание это нисколько не предоставит первоиерарху, как главе Поместной Церкви, каких-либо прав, ибо священные каноны, во всех делах церковных, требующих соборности, не дает права патриарху управлять Церковью единолично»[408], – писал известный публицист Н. Н. Дурново* в] 906 году. Здесь очень уместно вспомнить мнение Н. Н. Дурново относительно программы обновленческих реформ. Понимая, к чему ведут эти реформы, Дурново в 1905 году писал:

«Греко-восточная Церковь не может иметь общения с новохристианскою Русскою Церковью, женатыми архиереями со второбрачными иереями, представители которой между прочим имеют в виду предложить Собору “сократить ектении, ограничить моления, изменить обряды” и проч., иначе сказать, приобщить Церковь к протестантизму. “Церковный Собор” – это русский-то, духовно сословный? – может определить, какие из древних канонов должны остаться в силе и какие должны быть изменены вследствие своей неприемлемости к условиям современной науки». Далее автор этой статьи пишет: «Им (*обновленцам* – наш курсив.) хочется иметь женатых архиереев, двоебрачных иереев, упразднение св. постов, упразднение монашества и преобразование св. обителей в приюты для вдов духовного звания, окончательной секуляризации духовной школы от духовного воспитания и превращения её в чисто сословную светскую. Сократить священнику службы до возможной степени, т. е. упразднить почти все священнослужения»[409].

Предвидение не обмануло Дурново. Меньше чем через 20 лет над канонами и устоями Св. Матери-Церкви была занесена злодейская разрушительная рука. Мы были очевидцами женатых епископов, второбрачных священников. «Реформаторы» добились своих целей: завладели архиерейскими кафедрами, взяли в свои руки церковную власть, хотя в апофеозе своих побед и забыли о демократичности своих идей: не

вспомнили о дьяконах, псаломщиках, уборщицах, интересы которых, на словах, они также защищали. За эти корыстные, но убогие и жалкие права сражались с Матерью-Церковью бойцы враждебного Церкви лагеря, очевидно, серьёзно думая, что все интересы Церкви состоят в женатых архиереях и второбрачных священниках. Неужели из-за этого нужна была ломка дисциплины и практики Церкви, созданных спасительным христианским благочестием? Неужели из-за этого потребовалось уничтожающее наступление на монашество – этот достойный христианский институт, доказавший преданность интересам Церкви, развивавший в народе благочестивые стремления к христианским добродетелям? В основном монахи были выходцами из народа, близко знали народ и его религиозно-нравственные интересы. Именно из этого костяка выходили: Антонии и Феодосии, Зосимы и Савватии, Сергии и Серафимы, оптинские старцы, труженики, молитвенники-наставники, иные всю свою жизнь трудившиеся в обителях. В состав ученого монашества вливались представители разных социальных группировок, от самых сановитых до мещан и крестьян. Были в его составе и представители русской интеллигенции. Например, Киевский митрополит Флавиан пришёл в обитель из университета. Нашу богословскую школу создали опять в основном монахи. Здесь и Пётр Могила, и Димитрий Ростовский, Стефан Яворский, Макарий Булгаков, Филарет, Иннокентий, Никанор, Димитрий, Феофан Затворник, св. Игнатий Брянчанинов и другие из блестящей плеяды замечательных монахов. Это ведь не приходские обновленческие батюшки, думающие, как бы жениться, а деятели нашей родной Церкви, люди огромного религиозного диапазона. Они и были представителями отечественного монашества, на которое покушались обновленцы. И что взамен монашества предлагали последние? Женатых архиереев, второбрачных священников, сокращение постов, церковных служб и т. д. Всё это предвидел Н. Н. Дурново. Он предвидел также, что Церковь не вступит в общение с новоявленными «друзьями» Церкви. Так и случилось. Обновленцам не удалось разрушить тела Церкви, их идеи погребены под обломками грубого насилия и самовластья. Развитие в церковном обществе различных позиционных сил завело Русскую Церковь в тупик. Церковная жизнь как бы приостановилась в ожидании чего-то непривычно нового, пожалуй, страшного. И это не потому, что в лоне Церкви перевелись истинные сыны, напротив, как мы уже показали, в апологетах истинного православия не было недостатка, даже и среди таких членов Церкви, которые стояли за обновление церковной жизни в духе православия. Дело не в этом, а в том, что

сопротивление враждебным силам носило поверхностный, неопределённый и сугубо пассивный характер. Простой верующий народ толком не знал, что делалось в замкнутых иерархических и богословских кругах, ему не разъясняли смысла внутрицерковной борьбы. Народ – это церковное тело, подлинный творец своей, в частности, церковной истории, хранитель благочестия, стоял в стороне. Вот почему, когда в двадцатых годах нашего столетия в Церкви вспыхнул обновленческий мятеж, верующие были застигнуты врасплох; понадобилось время, чтобы осознать все происходящее и найти дорогу, ведущую к «столпу и утверждению истины» (1Тим. 3:15). Чем вызывалась такая крайняя пассивность тогдашних руководящих церковных кругов? Почему они не привлекли к внутрицерковной борьбе народ? Непонятно. Может быть, они не верили в успех свадебной идеологии обновленцев, вероломно выдававших свои личные интересы за интересы всей Церкви? Или, быть может, потому, что на Церковь свалилась новая беда – церковная реакция, когда обскурантисты из сибирских тайников вызвали к жизни зловещую и мрачную фигуру Распутина, и это «последнее стало горше первого»? Во всяком случае обновленцы, используя такую благоприятную ситуацию, всячески активизировались. Когда, например, в Киеве в 1909 году происходил Четвертый Всероссийский Миссионерский съезд, обновленцы стремились поднять его значение до уровня Поместного Собора и даже вынудили съезд дебатировать свои программные вопросы. Известный миссионер того времени А. Г. Айвазов[410], отрицательно оценивая ложные шаги обновленцев на съезде, писал: «Едва только появились в печати первые сведения о съезде, как церковно-обновленческие круги всполошились. Раздув значение съезда, они навязали ему цели “благоустроить” церковную жизнь, помимо Собора»[411].Активные действия под девизом «все средства хороши» обеспечили обновленцам в дальнейшем успех, и когда через полтора десятка лет они начали форсировать осаду Церкви, они вышли на поле сражения относительно организационно подготовленными. Мрачная полоса церковной реакции наиболее ярко определилась в 1910 году, когда вошёл в моду Григорий Распутин[412]. Вокруг фигуры «новоявленного чудотворца», ставшей в императорском дворце чем-то вроде дельфийского оракула и знаменосца кликушества, группировалось всё темное, грязное и лживое, оскорблявшее религиозное самолюбие русского человека. С лёгкой руки этого религиозного спекулянта, тартюфа и развратника кликушество стало чуть ли не божественным откровением. Репутацию «святости» этого «старца» изо всех сил поддерживали не только его ставленники, её поддерживал

двор. Из среды покровительствовавших Распутину особо выделялся саратовский Преосвященный Гермоген. В Астрахани, Саратове и Сталинграде и сейчас ещё сохранились фотографии, запечатлевшие Распутина в обществе Гермогена и Илиодора – религиозного фальсификатора и развратника. Монах Царицынского Духосошественского монастыря Илиодор (Сергей Труфанов)[413], с лицом аскета и напускным смирением инока, вошёл в доверие верующих. Спекулируя на их примитивных религиозных представлениях, Илиодор рассказывал о «чудесах», совершаемых Распутиным, о ежедневных «видениях» самого Илиодора, об «откровениях», приходивших к нему свыше. Его окружали кликуши – «свидетели его чудес». Одних он «исцелил» от неизлечимой болезни, из других «изгнал бесов», третьи удостоились вместе с Илиодором разных «видений и откровений». Все эти фальсификаторы – сообщники Илиодора возбуждали в простом народе крайний фанатизм. В обществе своих оруженосцев, разносивших молву о его «святости», Илиодор разъезжал по городам Поволжья. Ему оказывали помпезные встречи. С любопытных же, не обнажавших головы перед «святым человеком», его сообщники срывали шапки и вымазывали дегтем голову и лицо. Царицынский городской голова Бакланов сделал посудной фабрике Кузнецова заказ на изготовление полумиллиона фаянсовых бокалов с изображением Илиодора, которые были распроданы в городах Нижнего Поволжья в три-четыре дня. В своей дерзости Илиодор дошёл до того, что объявил себя сыном Божиим и даже обещал показать в Пасху 1912 года чудо своего собственного воскресения. В период Октябрьской революции Илиодор бежал в Америку, оставив в Царицыне несколько жён с детьми. Но его сподручные, получившие кличку «царицынские религиозные хулиганы», остались у себя на родине.

В годы гражданской войны они омрачили героического защитника Астрахани – С. М. Кирова, объявив его, в письме к астраханцам, переодетым Илиодором. Враги революции воспользовались провокационным письмом и призывали астраханцев к откровенной расправе с ним. Остановившись на характеристике Илиодора, мы воспользовались ею лишь для того, чтобы показать, что именно в те годы – глухой реакции – поощрялось, куда вели Церковь тогдашние реакционные силы. Само собою разумеется, что всякая добрая мысль, отображавшая интересы истинной Церкви и нормализации её жизни в тех обстоятельствах, – встречалась в штыки. Церковное общество не забыло о. Григория Петрова[414], этого славного витию свободной христианской мысли, обличителя церковной реакции.

Священник Григорий Спиридонович Петров родился в 1867 г. в крестьянской семье. Образование получил в Нарвской прогимназии, откуда перешёл в Санкт-Петербургскую духовную семинарию, которую и окончил, а затем и Санкт-Петербургскую духовную академию в 1891 году. В ноябре того же года был рукоположен во священники к церкви св. Мирона в Петербурге. Свящ. Г. Петров много писал на актуальные темы отношения тогдашнего общества к христианству и, в частности, к православию. Наиболее серьёзная его работа «Евангелие как основа жизни», вышедшая в 1898 году и за пять лет выдержавшая 18 изданий (два последние по 30 000 экземпляров). Он был редактором и почти единственным сотрудником очень передового в церковной прессе журнала «Друг трезвости», без причин закрытого правительством. Им было написано более десяти книг духовно-нравственного содержания. Как проповедник о. Григорий был весьма популярен. Его проповеди и внецерковные беседы, при полном отсутствии устарелых риторических приемов, заслужили широкую известность. Слушатели, особенно интеллигенция, находили в них ответы и отклики на волновавшие их в то время вопросы. Но царскому правительству неугодно было слышать голос справедливого суждения. Участь его была печальна: его лишили священнического сана, как грозного обличителя реакции в Церкви. Обновленцы впоследствии считали его, конечно, своим «предтечей». Но о. Петров был пастырем передовым, сугубо православным. Он ставил прежде всего, как основу для церковной реформы, нравственное обновление, ничего не имевшее общего с обновленчеством[415]. Можно припомнить благие начинания епископа Андрея (кн. Ухтомского) в области упорядочения приходской жизни в духе православного воспитания верующих в уважении к пастырству. Но всё это, как мы уже говорили, ретрограды встречали в штыки, не стесняя ни в чем разрушительной для Церкви работы всех этих Илиодоров и иже с ними. Смело можно провести параллель между последним царствованием с притеснениями Церкви Православной в годину жуткого и гнуснейшего царствования императрицы Анны Иоанновны. Об этом хорошо писал профессор Б. В. Титлинов: «Подозрительность мрачного царствования окутывала тяжкою мглою жизнь духовного сословия. Жестокая кара постигала в то время за самые незначительные проступки, в которых только как-либо можно было усмотреть политическую тенденцию. Подозрительность немецкого правления, остермановский режим, феофановщина, – всё это стало так возможно, после открытого признания за троном верховного значения в церковных делах. Вместе с другими сферами государственной жизни

Церковь была поставлена в необходимость применяться к настроению власти и испытывать на себе перемены политического курса со всеми их последствиями. И мы действительно видим, что в XVIII и XIX веках течение духовных дел у нас непрерывно связывается с изменчивым чередованием не только правительств, но и разных господствующих веяний в среде одного и того же правительства»[416].

В таких условиях внутрицерковной борьбы и церковной реакции в 1912 году родилось Предсоборное Совещание[417] – учреждение, которое, по идее, должно было удовлетворить все течения церковно-общественной жизни, потому что, изучив и обобщив опыт церковной полемики, этот орган должен был подготовить теоретические и практические шаги к церковным реформам в духе сложившихся идеологий. В действительности же Предсоборное Совещание по духу и букве могло удовлетворить лишь наиболее прогрессивную мыслящую часть духовенства и мирян, стоявших на чисто православных позициях и защищавших точку зрения необходимости на Руси Патриарха. Реформистские течения, выступавшие против патриаршей ориентации, естественно, не могли согласиться с платформой Предсоборного Совещания, поэтому образование Совещания усилило оппозиционные настроения обновленцев. Они ясно видели, что их клерикально-сословные идеи не найдут поддержки, коль идея патриаршества получает основное программное значение этого органа. Таким образом, организация Предсоборного Совещания не умиротворила враждебные Церкви круги, а напротив, усилила их борьбу.

Считаем не лишним привести выдержку из Постановления Правительствующего Синода об образовании Предсоборного Совещания, опубликованную в «Русском паломнике» за 1912 год: «Постановлением Святейшего Правительствующего Синода от 29 февраля 1912 года за № 1834 утверждено Предсоборное Совещание в составе: архиепископа Финляндского Сергия, архиепископа Волынского Антония, епископа Холмского Евлогия, члена Государственного Совета прот. Т. Буткевича, действительного статского советника Остроумова, проф. Соколова (Санкт-Петербургской духовной академии), делопроизводителя – статского советника Рункевича. В цели совещания входит: привести в систему весь материал отделов и в делопроизводстве Предсоборного Присутствия. Дело о восстановлении патриаршества, о митрополичьих округах и др. Вопрос об отношениях между Церковью и государством также подлежит рассмотрению Совещания, в связи с вторжением в церковные дела законодательных учреждений (Государственный Совет и Государственная дума). Предсоборное Совещание является вспомогательным органом

Святейшего Синода»[418]. Само собою разумеется, что идея восстановления патриаршества вызвала горячие симпатии у преданных делу Церкви людей. Так, В. М. Скворцов писал тогда: «И никогда так жгуче не чувствовалось отсутствие в ограде церкви мужественного хозяина – распорядителя – отца и попечителя, которым может быть только облечённый соборною полнотою церковной власти первоиерарх, именуйся он архиепископом всея России, или митрополитом, — или патриархом, это для существа дела безразлично, хотя, несомненно, для вящей славы великой Русской Церкви титул “Патриарх всея России” – более других исторических титулов первоиерарших любезен и приемлем для православного ума и сердца»[419]. «Туркестантские епархиальные ведомости» по поводу восстановления патриаршества писали: «Восстановление патриаршества есть восстановление той свободы или “автономии” внутренней церковной жизни, которую признают за Церковью и новейшее законодательство и общественное мнение. Свобода эта была отнята у Церкви двести лет тому назад петербургским правительством, и последнее чрезвычайно ревниво и грозно отражало все попытки не только духовенства, но и общества возвратить Церкви её законную свободу внутренней жизни, – и даже говорить об этой свободе». Далее в той же статье говорится: «Патриарх был и будет в глазах клира и паствы олицетворением славы Христовой Церкви, выразителем народного единодушия в православной вере. Он духовный вождь разноплеменной православной паствы, предмет общей восторженной любви». – «У нас с введением патриаршества высоко поднимется религиозное и народное чувство, значительно реализуется сама Церковь в сознании русских людей, ослабнет вражда между православными племенами, совершенно расслабнет раскол, поколеблется латинство и сектанство, и могучею волною разольется христианский энтузиазм в клире и пастве»[420]. Так пророчески писали в то время в церковной печати люди, видевшие в будущем Патриархе здоровое начало в Церкви. Но не так вели себя в противоположном лагере. В противовес спокойному тону защитников православных устоев в противоположном лагере чувствовалась повышенная нервозность, вызванная потерей единства в оценке происходивших событий в среде теоретиков реформ. Если один, например В. Сенатов, в «Открытом письме на имя обер-прокурора Св. Синода о нуждах церковной жизни» с разочарованием утверждал, что «теперь народ не ждет обновления»[421], то другой – А. Е. Рябченко, резко критикуя Сенатова за такое пессимистическое отношение к вопросу, упрекает Сенатова в неправильной оценке настроения церковных людей. В журнале

«Русская будущность» за 1916 год, в статье «Будущее православия» Рябченко, между прочим, писал: «Десять лет назад проектировалось церковное обновление, и по тогдашним понятиям и потребностям в весьма широких масштабах. Предполагалось в корне изменить формы высшего и низшего церковного управления, ввести новые функции, в виде выборного начала, в приходскую жизнь, переиначить важнейшие отношения». По словам Сенатова: «“Теперь народ не ждёт этого обновления”, потому что будто бы “уже сомневается в его целесообразности”. С этой точки зрения предполагавшиеся церковные реформы не только просто устарели, перезрели, но и сделались ненужными. Полное непонимание народа и его отношения к религии вызвало такую фантазию автора. – Вот как превратно понимают ожидаемое церковное обновление люди, ведущие подкопы под православие»[422]. Вероятно, автор и не подозревал, что он так же, как и Сенатов, вёл подкопы под православие, называя православием то, что через несколько лет вылилось в обновленчество и от чего так предостерегал уже упоминавшийся нами о. Чельцов, так искренно боявшийся, что обновленцы внесут в церковный строй бурю, громы и молнию. Но дело не в этом, а в том, что в пылу полемики они «своя своих не познаша». К этому же времени киевский профессор Завитневич[423] в журнале «Христианская мысль» выступил со статьей «На чём утверждаются отрицатели церковной реформы». Кто же эти «отрицатели»? Оказывается, все те, кто стоит за непоколебимый канонический строй в Церкви, за епископат, за возглавление Церкви Патриархом, т. е. все те, кто именно стоит на позициях реформ, но в духе истинного православия. Это явно не в духе Завитневича, о чём он и пишет в упомянутой статье. «Критика на профессора И. С. Бердникова-канониста. Необыкновенная энергия, почти юношеская развязность, с какою этот старый человек отстаивал в Предсоборном Присутствии абсолютизм архиерейского самовластия и построенного на нём бюрократического строя, иногда прямо вызывали удивление. – Отстаивая мысль, что в делах церковного управления епископы ответственны только перед Богом, этот почтенный старец искренне был убеждён, что он в данном случае действительно исполняет волю Божию. Необходимою властью, – писал проф. Завитневич, – не опирающейся на внешнюю поддержку, может обладать епископ и во всякой другой истинно церковной организации; но для этого нужно, чтобы он находился в каноническом общении с нею. – Такой епископ и на Соборе может заменить собою всю паству, ибо он

явится сюда не со своими личными мыслями и чувствами, а принесёт

туда веру, мысли и чувства всей общины»[424]. Необходимо заметить, что правильное суждение проф. Бердникова о каноническом праве епископов в делах управления и ответственности их перед Богом проф. Завитневичем совершенно не православно оспаривалось, а так как у последнего не было никаких канонических оснований в оправдание своего мнения, то он просто нападал на старца профессора, акцентируя его старость: «Он, мол, выживший из ума старик». Что касается канонического общения епископа со своей паствой, то такие суждения просто непонятны. Всякий правящий епископ совершенно естественно состоит в общении со своей паствой и клиром. О каком специальном «общении» или вотуме доверия паствы к епископу может говорить Завитневич? Пандан профессору Завитневичу писал другой «обновленчествующий» автор А. Осецкий[425]: «Недовольство ведомством православного исповедания стало общим явлением. Недовольны архипастыри, тревожно следящие за вспыхивающими попытками ограничить их фактически сложившееся неограниченное самовластие. Недовольны пастыри и вообще клирики, единственная на Руси группа населения, остающаяся в крепостной зависимости от своих духовных владык и тщетно вопиющая об изменении её правового положения. Недовольны миряне, жаждущие возвращения догматически им свойственных и только исторически утраченных прав на живое активное участие в церковной жизни»[426]. Недовольство системой церковного управления было, и это правда. Что же касается «крепостной» зависимости духовенства от владык – это досужий вымысел Осецкого. Каноническая и административная подчинённость духовенства своим епископам никогда не рассматривалась и не рассматривается церковным сознанием как крепостная зависимость. Здесь автор фальсифицирует различные понятия и, вероятно, неспроста, а чтобы исказить представление о церковном строе в сознании широких народных масс. Далее автор пишет: «Прежде всего, русский епископат в значительном большинстве относится к мысли о восстановлении патриаршества на Руси крайне сдержанно, если не сказать – холодно». Совершенно наоборот, канонический строй в Церкви в лице патриаршества епископат в своем громадном большинстве хотел восстановить. «Белое духовенство, – писал Осецкий, – тоже не сочувствует идее восстановления патриаршества, справедливо усматривая в последнем идею монашества или, вернее, иерархического засилия». Здесь автор сел «на своего конька»: уж коли восстанавливать патриаршество, так значит восстанавливать «иерархическое засилие» или «монашескую эмблему» или вообще всё то, что является подлинно церковным и православным и что так претит

автору-обновленцу. Когда через 5–6 лет после появления апологетической статьи Осецкого обновленческая ориентация пожинала плоды своих «побед», и для Осецкого открылась пленительная возможность публично доказать торжество своих церковных идей, Осецкий... стал сотрудничать в «Безбожнике». Вот кто был апологетом обновленчества.

На руководство Церковью предъявляла свои претензии и русская буржуазия, считавшая, что она одна в силах сделать Русскую Церковь свободною и независимою. В предреволюционные времена, особенно при Временном правительстве, это тяготение к руководству Церковью было наиболее активным.

В передовой статье газеты «Всероссийский церковно-общественный вестник» за 14 февраля 1917 года под заголовком «Московская буржуазия и свободная Церковь» буржуазия восхвалялась как сильный и ведущий класс. В ней цитировались выдержки из газеты «Утро России» – органа миллионера Рябушинского – и из № 4 старообрядческого журнала «Слово церкви», которые откровенно призывали отдать руководство Церковью в руки буржуазии. Как на благодетельный пример такого руководства статья ссылалась на декларацию аббата Сиеса, опубликованную во времена Французской революции[427].

Вероятно, и эта агитация за передачу руководства Церковью имела успех, потому что, как только царь Николай II 2 марта 1917 года отрёкся от престола, передав его своему брату Михаилу Александровичу, а последний 3 марта 1917 года признал власть Временного правительства, Святейший Синод уже 6 марта 1917 года (постановлением за № 1207) в свою очередь признал буржуазное правительство и обратился к народу со следующим посланием:

Божиею Милостию Святейший Правительствующий Синод

Верным чадам Православной Российской Церкви

Благодать и мир вам да умножится (2Петр. 1:2)

Свершилась воля Божия. Россия вступила на новый путь государственной жизни. Да благословит Господь нашу великую Родину счастьем и славой на её новом пути. Возлюбленные чада Святой Православной Церкви!

Временное правительство вступило в управление страной в тяжкую историческую минуту. Враг ещё стоит на нашей земле, и славной нашей армии в ближайшем будущем предстоят великие усилия. В данное время все верные сыны Родины должны проникнуться общим воодушевлением.

Ради миллионов лучших жизней, сложенных на поле брани, ради бесчисленных денежных средств, затраченных Родиною на защиту от

врага, ради многих жертв, принесённых для завоевания гражданской свободы, ради спасения наших собственных семейств, ради счастья Родины оставьте в это великое историческое время всякие распри и несогласия, объединитесь в братской любви на благо России, доверьтесь Временному правительству; все вместе и каждый в отдельности приложите все усилия, чтобы трудами и подвигами, молитвою и повиновением облегчить ему великое дело водворения новых начал государственной жизни и общим разумом вывести Россию на путь истинной свободы, счастья и славы.

Святейший Синод усердно молит Всемогущего Господа да благословит Он труды и начинания Временного правительства, да даст ему силу, крепость и мудрость, а подчинённых ему сынов Великой Российской Державы да управит на путь братской любви, славной защиты Родины от врага и безмятежного и мирного ее устроения.

Смиренный ВЛАДИМИР, митрополит Киевский.
Смиренный МАКАРИЙ, митрополит Московский.
Смиренный СЕРГИИ, архиепископ Финляндский.
Смиренный ТИХОН, архиепископ Литовский.
Смиренный АРСЕНИИ, архиепископ Новгородский.
Смиренный МИХАИЛ, архиепископ Гродненский.
Смиренный ИОАКИМ, архиепископ Нижегородский.
Смиренный ВАСИЛИЙ, архиепископ Черниговский.
Протопресвитер Александр ДЕРНОВ[428].

Как видно из послания Святейшего Синода, Временное правительство им было признано, и тут же предложено верующим являть полное послушание новому капиталистическому Временному правительству. А надо сказать, что состав Синода не изменился, из него выпал лишь Петроградский митрополит Питирим. Но этот иерарх был настолько одиозен, что оставаться ему в составе Синода было никак нельзя, это всё равно, как если бы оставить Раева или Волжина обер-прокурором Синода. Итак, Церковь пошла по новому руслу. Вскоре Синод был заменён новым составом, из старого состава в нём остался лишь архиепископ Финляндский Сергий. Постановлением Синода от 20 марта 1917 года за № 1661 был уволен на покой Московский митрополит Макарий. Тогда же был уволен на покой «собинный» друг Распутина Тобольский архиепископ Варнава и другие иерархи. В составе нового Синода большую роль стал играть архиепископ Платон (Рождественский). В июле месяце 1917 года его, по представлению Керенского, возвели в сан митрополита – экзарха Грузии, вскоре его назвали Экзархом Кавказским. Как известно,

архиепископ Платон после Октябрьской революции эмигрировал в Америку, там занимал положение лидера американского зарубежья, лично финансировал Белую армию в Одессе в годы гражданской войны в России. Учитывая революционные настроения трудящихся, интеллигенции и частично духовенства, Временное правительство своим постановлением от 20 марта 1917 года «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений»[429], отменило ограничения для граждан России, связанные с принадлежностью к инославным исповеданиям и Церквам. В то время – это было шагом вперед. Указом Временного правительства от 20 марта 1917 года, данным Правительствующему Сенату, «председатель Религиозно-философского общества Антон Карташев» был назначен товарищем обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода. Так началась широкая административно-общественная деятельность Карташева и продолжалась до падения Временного правительства. Вскоре он сменил Львова на посту обер-прокурора Святейшего Синода. Не лишена любопытства деятельность во времена Керенского будущего «Первоиерарха» Введенского, хотя речь о нём и будет впереди. Священник А. И. Введенский в мае 1917 года сотрудничал с генералом Алексеевым, тогда начальником штаба Верховного Главнокомандующего. По его вызову выезжал на Юго-западный фронт для агитации за пресловутый лозунг «Война до победного конца», для борьбы с разложением солдат, т. е. разрушал дело большевистской агитации за прекращение империалистической войны. Как успешно Введенский выполнял свою миссию, видно из его собственного отчета, напечатанного в «Церковно-общественном вестнике» № 35 за 1917 год, в котором он восхваляет плоды своей работы[430]. Это, впрочем, не помешало ему в дальнейшем держать нос по ветру и распинаться в любви к Советам. Как видно, перестройка убеждений на ходу являлась характерной чертой этого «стража Церкви», что он и доказал на деле. Уже в период с Февральской революции до Поместного Собора (15 августа 1917 года) Церковь приобрела некоторую свободу и самостоятельность в решении своих вопросов. Но чтобы приобрести полную свободу, нужно было отделить Церковь от государства, т. е. чтобы Церковь перестала быть частью государственного аппарата. Вопрос этот был трудный, если принять во внимание, что за несколько веков эти два разнородные организма так срослись, что разъединение их представлялось совершенно немыслимым. Но широкая церковная общественность с настойчивостью дебатировала его. Этот вопрос был настолько актуален и диктовался интересами полнейшей свободы и независимости церковной жизни, что так просто от него

отмахнуться уже было нельзя. Это было прежде всего понято руководящими церковными верхами, и поэтому Синод, определением за № 2500 от 27 апреля 1917 года, постановил созвать Предсоборный Совет, на котором, в числе других вопросов, подлежавших суждению будущего Собора, должен решаться и этот вопрос. Как относились к вопросу об отделении Церкви от государства в тот отрезок времени отдельные церковные круги, можно видеть, например, из статьи профессора П. Светлова «Есть ли основания к отделению церкви от государства». Вот что он пишет: «Бесконечно важнее мелких материальных счетов в вопросе тот факт, что христианство даже для не признающего его догматов своею общепризнанною моральною стороною служит универсальною основою всякого государства. Как бы ни был разнороден состав его населения: в своей основной сущности моральной, христианство сводится к заповеди о любви, которая служит единственной прочной основой всякого человеческого общества и которую должны признавать все народы в религиозно-нравственной жизни. Но такое значение за христианской религией и действительно везде признано, и даже людьми неверующими. А христианское учение о Божественном происхождении власти? Социальное значение здесь слишком очевидно, чтобы оно нуждалось в разъяснениях. Наконец, разве можно забывать о христианских корнях европейской цивилизации? А ведь в том смысле, как источник цивилизации, христианство есть общее благо и достояние всего цивилизованного мира!»[431]. Таким образом, проф. П. Светлов, этот действительно в богословских вопросах Церкви от государства своеобразно и лишь с идейно христианских позиций[432]. Даже такой либеральный человек, как протоиерей Н. Чепурин[433], узнав, что на Поместном Соборе будет поставлен вопрос об отделении Церкви от государства, на собрании Петроградского духовенства, доказывал ненужность или хотя бы несвоевременность этого дела. Этот вопрос своей новизной и неизвестностью для будущего пугал его. В июле 1917 года Святейший Синод в своём обширном послании к верующим объявил о созыве Всероссийского Поместного Собора в Москве на 15 августа 1917 года. Хотя все церковные течения и круги с одинаковой надеждой ожидали Собора, но все также знали, что не «едиными устами и единым сердцем» будут приняты на нём решения, что, скорее всего Собор станет ареной, на которой, наконец, встретятся лицом к лицу люди, ведущие Церковь под разными стягами и лозунгами. Полемика предшествовавших лет показала, как дорого русскому православному сознанию имя Патриарха, и поэтому представители благонамеренной части церковного общества: иерархии

профессуры, церковной интеллигенции и, наконец, подавляющего большинства церковных людей – шли на Собор, чтобы отстоять свой искони сложившийся церковный строй, нарушенный два века тому назад. Собор начинал свою работу в новых исторических условиях русской государственной жизни. Новая государственная формация делала первые робкие шаги. Все видели, как непрочно Временное правительство. Именно в таких исторических условиях идея патриаршества приобретала особое объединяющее, крепкое начало для развития церковной жизни, независимо от политической ситуации, складывавшейся в стране. На Собор также шли оппозиционно настроенные представители церковного меньшинства, для которого патриаршество было одиозным.

Нельзя обойти и такого важного факта, сыгравшего затем свою роль в судьбах родной Церкви. Речь идёт об аристократической прослойке Собора – делегатах от мирян. Они рассматривали Собор как форму, как способ объединения сил для политической борьбы за реставрацию монархии. Конечно, эта группа участников Собора всячески поддерживала восстановление патриаршества, однако отнюдь не для руководства кораблем церковным, а чтобы сделать из патриарха удобные кулисы, за которыми можно скрывать вынашиваемые монархические идеи, а может быть, и для того, чтобы сохранить в народе живое представление о монархии. Вот кто представлял эту группу на Соборе: профессор кн. Трубецкой, Шейн, кн. Урусов, кн. Чегодаев, кн. Эрастов, гр. Апраксин, гр. Бобринский, гр. Алсуфьев, Граббе, Родзянко, ген. Артамонов и др.[434] Некоторые из них делали попытки использовать соборную трибуну в политических целях и для развития своих ретроградных взглядов. Открыто монархической ориентации держались также и некоторые иерархи, например, архиепископ Антоний (Храповицкий), архиепископ Астраханский Митрофан (Краснопольский), архиепископ Серафим (Чичагов). Однако Собор, конечно, преследовал чисто церковные цели, и напрасно обновленческий лидер А. И. Введенский в своей книге «Церковь и государство» утверждал, что восстановление патриаршества явилось каким-то политическим актом. Вероятно, о патриархе Введенский судит по тому окружению, в котором он оказался в первые дни. Как известно, вновь избранный на рубеже двух революций Патриарх начал свою деятельность в период Октябрьской революции, когда новая Советская власть немедленно декларировала полную безрелигиозность государственных деятелей, что, в свою очередь, вылилось во враждебное отношение их к представителям Церкви и предметам религиозного почитания. Мысль православного русского человека, привыкшая к тому,

что государство и Церковь едины, что государство покровительствует Церкви, что Церковь во все времена русской истории играла большую роль в судьбах Родины, не мирилась с такой резкой переменой положения. Именно поэтому православная мысль тянулась к Патриарху, ждала от него решающего слова надежды. Поневоле Патриарх становился оплотом всех недовольных новыми реформами советской власти, средоточием всех, кто так болезненно переживал кризис разрыва. Может быть, этот глубокий психологический процесс верующей души Введенский называл политическим актом? Ещё менее прав Введенский в оценке тенденций Собора, полагая, что реставрация патриаршества означала восстановление монархии. Известно, что последний монарх всячески противодействовал патриаршеству. Сама история «Предсоборного Присутствия» и «Предсоборного Совещания» достаточно показательна для характеристики позиции царя в этом вопросе. Да и самого Собора не состоялось бы, если бы продолжала существовать монархия. «Церковью» по-прежнему управляли бы «патриархи во фраках» – обер-прокуроры Синода.

Итак, Поместный Собор 1917 года восстановил патриаршество, избрав Святейшего патриарха Тихона на первосвятительский престол. Оппозиционные силы в лице своих представителей профессоров Кузнецова[435], Титлинова, Рубцова, Кашменского, резко выступавших на Соборе против патриаршества, не только не прекратили своей разлагательской деятельности, не только не искали мира, оставшись побеждёнными на Соборе, напротив, они усилили свою враждебную Церкви работу. Едва начал свою работу Собор, как злобные, будирующие мысли поползли по журнальным статьям. В журнале № 9–10 «Христианской мысли»[436] была напечатана статья «О направлении церковной реформы». Вот что в ней говорилось: «Теперь у нас в период классовой борьбы уж очень много имеется для того, чтобы уверенно утверждать глубоко недоброжелательное отношение нашего епископата к церковно-обновленческому движению. В лучших случаях епископы держатся нейтрально, в редчайших – дружелюбно, в большинстве – враждебно. Печальная история наивного глумления киевского нашего владыки над новыми церковными организациями едва ли является единственным примером того, как люди способны забыть все, кроме интересов своей личной власти и почёта. И нет никакого сомнения, что на Соборе будет момент решительной борьбы между клерикальной и соборной тенденцией. Момент этот необходимо будет связан с вопросом о восстановлении патриаршества в России. Последнее является наиболее ярким конкретным выражением византийской церковной идеологии. В

Византии возникновение патриаршества было символом теснейшего союза Церкви с государством на основах бюрократической централизации управления». Далее автор вообще опорочивает идею патриаршества. «Не много светлого дала история патриаршества у нас в России. Все лучшее в Церкви истомилось исканием правды Христовой в мире, исстрадалось от сознания забытости Христа и Его заветов, задыхается в атмосфере внешней церковности и лицемерного благочестия, а в это время жаждущему и измученному народному сердцу, вместо воды живой, желают преподнести отталкивающую фигуру «владыки владык» Византии, царского соперника на ниве совершенного угнетения свободно-творческой религиозной жизни. Трудно сказать уверенно, чего больше в этом проекте восстановления патриаршества – наивности или сознательной злобности. Думаю, что последней больше. Но во всяком случае во внешней организации церковного быта не может быть ничего более противного идее Христовой Церкви, как именно идея земного владыки Церкви нашей.

Конечно, это не значит, что восстановление патриаршества будет показателем совершенного упадка нашего церковного сознания. Просто ещё далеко не совершенно выяснилось направление, по которому должно совершаться у нас обновление церковной жизни. Но во всяком случае, такая реформа, как восстановление патриаршества, надолго задержит постепенное и планомерное преобразование жизни нашей Церкви по духу заветов Христовых, если ещё не вызовет открытого раскола»[437].

«В числе возражений против увеличения епископий ссылаются ещё на недостаток монашествующих кандидатов. Здесь также уверенно можно сказать, – пишет в статье В. Экземплярский, – что и не надо вовсе монашеского архиерейства». А как только стало известно об избрании Патриарха, этот же журнал в № 11–12 поместил следующую статью: «Но, во всяком случае, все, что сделано Собором, определенно и последовательно направлено к погребению всех мечтаний о Церкви свободной и народной в России. Никаких иллюзий в этом случае у церковно-обновленческой группы быть не может, и ей возможно лишь одно утешение, что “как бы долго не длилась ночь, и как бы не сгущалась тьма, но день церковного обновления всё же придет”. Вообще же картина работы на Соборе представляется глубоко безотрадной. Никакого подлинно-христианского подъёма, ничего творчески вдохновенного не было до сих пор на Соборе. Всё определилось тем, что епископат сумел благодаря своей численности, согласованности действий и церковной неопытности части Собора провести на Соборе свою программу церковного застоя и клерикального господства. Эти люди, разумею наших

владык, ничему не научились и ничего не усвоили из уроков истории, в частности, русской. Не признавая необходимой исторической эволюции быта, наши церковные консерваторы готовят почву для будущей революции в Церкви, которая, увы, может оказаться столь же безумной, страшной и разрушительной, как и наша государственная революция, ужасы которой были отчасти подготовлены преступным угнетением народной самостоятельности в течение долгого времени. Победа правого крыла Собора, быть может, гарантирует покой теперешних владык Церкви ещё некоторое время, но эта победа есть начало оживления церковной жизни и творческого сдвига в ней, который так необходим для проникновения влияния Церкви по все стороны современной, очень осложненной русской жизни Б. П.[438]»[439].

Восстановление патриаршества возбудило большой религиозный подъем. Теперь Русская Церковь вышла на просторы новой жизни, и, может быть, тогда же церковная жизнь получила бы своё полное развитие и завершение. Но произошло обратное: жизнь церковная попала в полосу тяжких испытаний и надолго приостановилась. Как мы уже упоминали, представители новой советской власти заняли резко враждебную позицию по отношению к Церкви, руководство Церковью и верующий народ исключительно болезненно восприняли антирелигиозную ориентацию и ко всякой акции правительства, касающейся интересов Церкви, относились оппозиционно.

Так враждебно церковное общество встретило декрет советского правительства 23 января 1918 года «Об отделении Церкви от государства». Казалось бы, декрет должен был произвести обратное действие. Для церковного строительства ничего лучшего не нужно было, как получить полнейшую свободу и независимость от государства и, тем не менее, он вызвал диаметрально противоположное

действие. Святейший патриарх Тихон поспешил ответить на этот декрет, объявив анафему советской власти, и своим воззванием от 1 февраля 1918 года призвал верующих и духовенство отстаивать свои церковные интересы, не останавливаясь и перед тем «если бы пришлось пострадать за Христа». Говорят, что это была ошибка патриарха. Не беремся судить об этом: много было причин, вызвавших такой категорический протест. Когда-то история даст надлежащую оценку этому шагу. Гражданские власти очень кратко формулировали свое отношение к этому воззванию патриарха: «Заседавший в Москве Собор Православной Церкви квалифицировал декрет от 23 января 1918 года как «злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого

гонения на Неё. Избранный на Поместном Соборе Патриарх Московский и всея России Тихон выпустил послание, в котором объявил анафему советской власти и её руководителям и призвал верующих на борьбу с нею». Здесь тоже преувеличение. Патриарх призывал не к борьбе с советской властью, а к защите собственных церковных интересов, и только. Итак, пути обеих сторон сразу же разошлись. Уж нельзя было отыскать примиряющей между ними платформы хотя бы для внешней лояльности. Мост был сожжен, и противоположность интересов выступила в непримиримом modus'e vivendi[440].

Само собою разумеется, что послание Патриарха, в такой императивной форме квалифицировавшее декрет об отделении Церкви от государства, не могло не внести определённой атмосферы в жизнь Церкви. Православное сознание, воспитанное на однородности интересов Церкви и государства, теперь ясно увидело разъединяющие их начала. Конечно, верующие знали, что новая государственная формация атеистична и не будет содействовать развитию религиозной жизни в стране, но вряд ли они могли представить себе, что отрицание Церкви произойдет в таких сокрушительных формах. Что же удивительного в том, что послание Патриарха, прочитанное со всех церковных амвонов, было воспринято как положительно отвечающее интересам Церкви? В знак протеста против декрета «Об отделении Церкви от государства» во многих городах были организованы массовые крестные ходы с соответствующими проповедями. Например в Петрограде – обычные крестные ходы в Фомино воскресенье и в день св. Александра Невского (30 августа) сейчас были организованы в очень широких масштабах, с участием в них всех церквей города. Шествия из Александро-Невской Лавры в Казанский собор, во главе с Преосвященным митрополитом Вениамином, носили ярко выраженный демонстративный характер, тем более, что во время таких процессий имели место факты насилия со стороны верующих над совестью отдельных лиц: с них насильно срывали головные уборы. Такого же рода крестный ход был устроен в Астрахани по инициативе делегатов Поместного Собора доктора Романова и оперного певца Великанова, и с согласия Преосвященного архиепископа Митрофана. На пасхальной неделе 1918 года многотысячная процессия в течение нескольких часов, под перезвон колоколов многочисленных церквей, обходила кремль, а затем шла по улицам города. Конечно, характер этих мероприятий был демонстративным, и это вызвало ответные суровые шаги, что, в свою очередь, не могло не ожесточить отдельных верующих. Так взаимное непонимание поставило Русскую Церковь в тяжелые правовые условия.

Правительство смотрело на Церковь как на очаг контрреволюции. Обратимся теперь к внутренней стороне жизни Русской Церкви в те дни. После Поместного Собора в церковной жизни стал замечаться некоторый сдвиг. На местах, в отдельных епархиях, например в Петрограде, при покровительстве митрополита Вениамина (Казанского), стали применять русский язык для чтения шестопсалмия, часов, отдельных псалмов и пения акафистов, составленных даже с применением рифмы и несколько русифицированного текста, например, акафист Св. Кресту. Стали широко применять народное церковное пение. Но особенно отрадно было наблюдать, как росло евхаристическое движение, – люди стали приобщаться св. Таин Христовых не по обычаю раз в год, как это требовалось до революции, а чаще, в силу потребности души и религиозного чувства. В церковных людях стали пробуждаться глубоко христианские нравственные начала. Интеллигенция, ранее далеко стоящая от Церкви, приблизилась к ней и сознательно приобщилась к духовной и церковной жизни. Может быть, на это оказали влияние чисто внешние мотивы: военная разруха, гражданская война, экономические трудности, общественная перестройка и т. д., во всяком случае подъём сознательных религиозных чувств являлся характерной чертой того периода. Разумеется, из лона Церкви вышел некоторый контингент людей, до революции входивших в состав её членов ex officio[441]. Но в этом взаимном балансе прилива и отлива лишь выкристаллизовывалась крепость тела Церкви и чистота церковного самосознания верующих.

Но «сдвиги», о которых мы упоминали выше (применение в богослужениях русского языка, русифицированных текстов, народного пения и т. д.) были терпимы, пока они не грозили перерасти в антиправославные формы. Некоторые батюшки вносили в богослужение собственные импровизированные стихотворения, извращавшие богослужебный строй, и тогда все эти «вольности» Патриарх Тихон запретил. Вероятно, из этих же соображений Патриарх отрицательно отнесся к предоставлению автокефалии некоторым Церквам, усматривая в желании самостоятельности освободиться от общецерковного строя жизни. Известно, что Грузинская Церковь, провозгласившая автокефалию и нашедшая в этом признание Временного правительства, не нашла себе братского сочувствия от тогдашнего главы Русской Церкви Святейшего Патриарха Тихона. Правда, грузинская иерархия провозгласила автокефалию антиканонически, но не надо было забывать, что и ликвидирована она была в 1810 году тоже антиканонически, императорским указом, по представлению наместника Кавказа генерала

Тормасова. Не проще ли было вести переговоры, как того желали грузинские патриархи-католикосы Кирион и затем Леонид? Но Патриарх был непреклонен, он требовал покаяния от них и не признавал полученных ими титулов при провозглашении автокефалии. Долго шла полемическая переписка между патриархами Тихоном и Леонидом, приведшая к полному разрыву сестёр-Церквей. Патриарх Тихон стоял на чисто канонических позициях, считая неверным объявление грузинами своей церковной самостоятельности без ведома и согласия Матери Русской Церкви, и был в этом безусловно прав. Позднее на просьбу Польского правительства о предоставлении автокефалии Польской Православной Церкви, Патриарх в 1923 г. ответил отказом. Когда в Киеве некоторая часть духовенства просила митрополита Владимира, затем его преемника митрополита Антония (Храповицкого), а после его бегства с белыми войсками, митрополита Михаила (Ермакова) – первого экзарха Украины, имевшего широкую автономию, – разрешить проповедывать в церквах Украины на украинском языке и, по желанию верующих, иногда совершать богослужение на родном языке, то со стороны всех троих встречала категорический отказ, причём в самой резкой форме. «Митрополит Михаил был умный иерарх и передовой человек, но и он оказался близоруким в предвидении будущего для своего экзархата. Известно, что этот отказ породил оппозицию и развязал шовинистические настроения, особенно в украинско-националистических кругах духовенства и части интеллигенции, которые со всей яркостью и неприглядностью выразились в так называемой “Липковщине” и переросли в антинародную сущность. Тогда как иерархи могли, дав возможность употребления на Украине родного богослужебного языка, не допустить развития вредных шовинистических течений»[442]. Так рассуждали инициаторы богослужебных реформ на Украине и спрашивали: «Чем объяснить такое упорное нежелание уступок?» Между тем объяснение такому нежеланию простое: на Украине не было удовлетворительного перевода богослужения на родной язык, а тот перевод, вроде: «Грегорчи Дивка Непросватанна» (Радуйся, Невесто Неневестная) только дискредитировал богослужебный строй. Сделайте приличный перевод и служите на родном языке – был ответ упомянутых трёх митрополитов. Что касается польской автокефалии, то этот вопрос был праздным для того времени. С первых дней революции поляки воздвигли гонение на Русскую Церковь в Польше и сразу же закрыли около тысячи храмов. О какой же автокефалии могла идти речь, когда Церковь в Польше нуждалась в защите и помощи? Среди обновленческих

группировок декрет об отделении Церкви от государства и послание патриарха Тихона также живо обсуждался. В Петрограде вышел первый номер воскресной газеты «Правда Божия», редактор-издатель газеты проф. Титлинов (имя это достаточно ясно говорит о её направлении). Само собою разумеется, газета посвятила свои строки обсуждению текущей церковной жизни: декрету об отделении Церкви от государства и посланию Патриарха. К угрозе анафемой новорожденная газета относится скептически: «Жест смелый и, пожалуй, красивый с точки зрения “стиля”, в каком построена вся старая церковная постройка. Но поведёт ли этот жест к каким-либо реальным результатам? Всё зависит от организованности тех сил, которые выступают под стягом Церкви и которые плохо поддаются учёту». Но скептицизм автора передовицы на этом не останавливается. «Конечно, в старину грозная “анафема” могла потрясать религиозно настроенное воображение и парализовать злую волю, против которой она направлялась. Но теперь нет условий, придающих реальную силу духовному устрашению. Наоборот, сейчас представляется лишь то духовное орудие действенным, которое вселяет не страх, а успокоение, несет не вражду, но мир, не разделение, а единение. Атмосфера революции, партийных распрей и уличной разнузданности требует не угроз, хотя бы и духовных, не отрясений праха от ног, а побольше любви и примирения. Кто хочет вести борьбу за права духа, то должен не отвергать революции, не отталкивать, не анафематствовать её, а просветлять, одухотворять, претворять её. Суровое отвержение раздражает злобу и страсти, разжигает худшие инстинкты деморализованной толпы. Оно восстанавливает брата на брата, бросает гибельные лозунги в массы, поддерживает внутренний пожар». Что касается большевистского декрета об отделении Церкви от государства, то газета проявляет свою оригинальность в том, что усматривает в нём только хорошие стороны. «Обрубив связи, связывавшие церковный корабль с государственным, закон об отделении ускоряет дело внутреннего церковного освобождения как в области практического переустройства Церкви, так и раскрепощения православной церковной мысли. Опираясь только на верующих, Церковь в лице её руководителей силою вещей должна будет допустить большую свободу религиозного мышления в своих недрах. Если Церковь хочет жить, а не прозябать, она должна выйти на широкую дорогу»[443]. Тон статьи убедительный, даже подкупающий по своему здравому смыслу, но не отражавший общей обновленческой тенденции, которая, несмотря на заверения обновленцев о своей политической лояльности к советской власти, все таки базировалась на концепции приходских советов, роль

которых, как известно, должна была сводиться к таким мероприятиям, которые, в сущности, противодействовали бы проведению в жизнь декрета об отделении Церкви от государства. Это особенно подчёркивал известный обновленческий деятель священник Николай Платонов, который в брошюре «В защиту веры и церкви» писал тогда:

«В деле отстаивания церковных интересов в условиях современного положения церкви и религии, большое значение могут и должны иметь приходские советы, объединяющиеся в своей деятельности в защиту веры. Сейчас повсюду говорят ревнители нового строительства жизни о “народных достояниях”, о “народном контроле”, о “народном управлении”. Если сама мысль о “народности” так близка духу православной церкви, то сейчас, по условиям момента, нужно со всей ясностью и определённостью выявить эту народническую стихию в церкви. Нужно не столько церкви самой, сколько для “внешних”. Эти “внешние” (читай большевики) сейчас стараются свои мероприятия в отношении Церкви объяснить, как заботу о благе народном: “имущество церковное объявляется народным достоянием”.

Но о каком народе идёт речь? Если о всяком, то в какой мере, спрашивается, “всякий” народ участвовал в создании имущества церковного?»[444]. Пожалуй, идеология такого рода была наиболее характерной для основного обновленческого большинства. Однако это не мешало Платонову, вместе с своими собратьями, клясться в верности советской власти. Введенский дал такую характеристику Платонову: «Я слышал пламенные речи о. Платонова, яркого контрреволюционера, моего врага, который хотел воспитывать народ в патриархических чувствах»[445]. Характеристика убийственна, но верная для двоедушия Платонова, если вспомнить, что он был затем ярым обновленцем, митрополитом, гонителем монашества, а потом отрекся от религии и стал сотрудником антирелигиозного музея. Как мы уже имели случай показать, обновленческие стремления к реформации Церкви не удались. С избранием на Поместном Соборе Патриарха Русская Церковь вошла в своё законно-историческое русло. Но обновленческое фиаско не означало погребения их идей. Реваншистские, если можно так сказать, настроения побуждали их искать новых путей к удовлетворению собственного честолюбия. Эти пути открылись скоро, едва разразился роковой конфликт между Церковью и государством. Обновленцы понимали, что другого, более подходящего случая не найти. Надо спешить отмежеваться от «контрреволюционного» Патриарха, заклеймить его деятельность и создать видимость своей преданности новому общественному строю.

Активизироваться на таких позициях выгодно и в тех условиях разумно. Никто из них, конечно, не думал об интересах Церкви, переживавшей тяжёлые дни. Власть, желание стоять у руля правления затмили все прочие чувства, осталось слепое безудержное стремление поскорее свести счёты со всем, что стояло на их пути. А чтобы усыпить бдительность верующей массы, достаточен сначала острожный намёк на неспособность Патриарха Тихона к управлению великой Церковью, на «несуществующий» его авторитет, чтобы затем предпринять открытую на него атаку, в виду всех. Уже известный нам махровый обновленец проф. Титлинов так и характеризовал Патриарха: «До революции это был хотя и один из видных архиереев, но не выдающийся своей деятельностью. В сане епископа и архиепископа Тихон приобрёл себе некоторые общественные симпатии своей порядочностью, мягкостью, умеренным либерализмом и отсутствием политического зуда и миссионерского фанатизма, – в чём были повинны многие его собратья. Долгое пребывание в Америке в первый период его служения наложило на Тихона известный отпечаток культурности и европеизма, умение держать себя в обществе, – чем опять не могли похвастаться обычные епископы-монахи грубоватой семинарской складки. Но у патриарха Тихона совсем не было талантов “военачальника” в такое боевое время, как период революции, и на патриарший пост его поставил поистине случай жребия. Слабый, уступчивый характер патриарха не давал надежд, что он сумеет справиться с трудной задачей “водительства” Церкви среди революционной бури»[446]. Даже приезд в Петроград Патриарха Тихона в мае 1918 года, когда церковные люди северной столицы переживали особые торжественные дни и громадный религиозный подъём от общения со своим первосвятителем, Введенский пытался представить ничего не значащим. «Тщетно священник Платонов в длинной и трескучей речи разогревает несуществующие религиозно-патриотические чувства»[447], – пишет Введенский на страницах книги «Церковь и государство», хотя один факт посвящения Патриархом Тихоном в этот момент единоверческого епископа Симона (Шлеева) с хиротонией по старопечатным книгам вызвал всеобщую любовь к Патриарху не только единоверческой части верующих, но и всех верующих Петрограда. Конечно, ошибка, допущенная Патриархом, была слишком большой, и она не могла не быть использованной обновленцами для подогревания недружелюбия к Церкви со стороны гражданского окружения. Обновленцы всячески дискредитировали преданных Церкви людей, клеветали на них, т. е. применяли все средства, чтобы приобрести себе

нужный политический багаж и сойти за прогрессивных деятелей. Неизвестно, чем бы кончились их происки, если бы не случилось одного горчайшего несчастья в жизни нашей Родины. Голод, разразившийся в стране, был использован обновленцами в своих групповых, конфессиональных интересах – в интересах захвата церковной власти. Вера народная, традиции православия, каноны, всё было принесено ими в жертву своих карьеристических, можно сказать, шкурных интересов. Но всё это делалось под лицемерной личиной обновления Церкви на основе прогресса и политической лояльности. Голод Поволжья держал в своих тисках огромные пространства и колоссальные массы населения, гибнущие от него. Правительство исчерпало все возможные средства, чтобы поддержать голодающее население, но несчастье было так велико, не хватало никаких сил и средств, чтобы предотвратить весь ужас бедствия реально. Окрестные капиталистические страны не только не помогали активно нашей стране в её несчастье, а наоборот, ждали краха советской системы. Помощь Американской АРЫ была очень незначительна при столь огромном бедствии. Надо было не только накормить голодных, но и засеять семена, чтобы не голодать в будущем. Государственные запасы были исчерпаны, а частично расхищены на местах разными «белыми» правительствами и оккупантами, столь многочисленными за революционные годы, которые тоже не были бескорыстными наблюдателями наших несчастий, а стремились поживиться за счет русских богатств от природных до золотого запаса. Некоторые иерархи Русской Православной Церкви, по своей инициативе, обращались с посланиями и призывами к духовенству и верующим – отдать всё своё достояние в пользу голодающего Поволжья. Святейший Патриарх выпустил воззвание о помощи голодающим. Вот его содержание:

ВОЗЗВАНИЕ
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ
Т И Х О Н А
О ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ

Величайшее бедствие поразило Россию. Пажити и нивы целых областей её, бывших ранее житницей страны и уделявших избытки другим народам, сожжены солнцем. Жилища обезлюдели, и селения обратились в кладбища непогребенных мертвецов. Кто ещё в силах, бежит из этого царства ужаса и смерти без оглядки повсюду, покидая родные очаги и землю. Ужасы неисчислимы. Уже и сейчас страдания голодающих и больных не поддаются описанию, и многие миллионы людей обречены на смерть от голода и мора. Уже и сейчас нет счета жертвам, унесённым

бедствием. Но в ближайшие грядущие годы оно станет для всей страны ещё более тяжким: оставленная без помощи, недавно ещё цветущая и хлебородная земля превратится в бесплодную и безлюдную пустыню, ибо не родит земля непосеянная, и без хлеба не живёт человек.

К тебе, ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ, первое слово Моё:

Во имя и ради Христа зовет тебя устами Моими Святая Церковь на подвиг братской самоотверженной любви. Спеши на помощь бедствующим с руками, исполненными даров милосердия, с сердцем, полным любви и желания спасти гибнущего брата. Пастыри стада Христова! Молитвою у престола Божия, у родных Святынь, исторгайте прощение Неба согрешившей земле. Зовите народ к покаянию: да омоется покаянными обетами и Святыми Тайнами, да обновится верующая Русь, исходя на Святой подвиг и, его совершая, – да возвысится он в подвиг молитвенный, жертвенный подвиг. Да звучат вдохновенно и неумолчно окрылённые верою в благодатную помощь свыше призывы ваши к Святому делу спасения погибающих. Паства родная Моя! В годину великого посещения Божия благословляю тебя: воплоти и воскреси в нынешнем подвиге твоём светлые, незабвенные деяния благочестивых предков твоих, в годины тягчайших бед собиравших своею беззаветною верой и самоотверженной любовью во имя Христово духовную русскую мощь и ею оживотворявших умиравшую Русскую землю и жизнь. Неси и ныне спасение ей, – и отойдёт смерть от жертвы своей.

К тебе, человек, к вам, народы вселенной, простираю я голос свой:

Помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода!

Не до слуха вашего только, но до глубины сердца вашего пусть донесёт голос Мой болезненный стон обречённых на голодную смерть миллионов людей и возложит его и на вашу совесть, на совесть всего человечества. На помощь не медля! На щедрую, широкую, нераздельную помощь!

К Тебе, ГОСПОДИ, воссылает истерзанная земля наша вопль свой: «Пощади и прости». К Тебе, Всеблагий, простирает согрешивший народ Твой руки свои и мольбу: «Прости и помилуй».

Во имя Христово исходим на делание свое: «Господи, благослови».

ТИХОН, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РОССИИ

Воззвание очень тёплое, оно оглашалось среди верующих людей при богослужениях, но реально дало очень мало.

О движении среди церковных деятелей за реальную помощь голодающим А. Введенский в брошюре «Церковь и голод» писал так:

«В печати начинают появляться обращения целого ряда церковных деятелей, которые они делают лично от своего имени. Прежде всего, я буду говорить в хронологическом порядке, – прошу обратить внимание на это – первым выступает архиепископ Нижегородский Евдоким, который обращается к своей пастве в газете, если не ошибаюсь, «Нижегородская Красная Коммуна», с призывом всем придти на помощь рядом умирающим и отдать церковные ценности. Паства слушается своего архипастыря и этим подаёт пример всей Русской Церкви. Далее приволжские епископы, те, которые ближе видят голод, епископ Досифей и епископ Иов, призывают к всемерной помощи всем, вплоть до последнего личного и церковного имущества, гибнущему от голода брату. И только после этого я обратился ко всему христианскому миру с тем письмом, что было напечатано в “Правде” и о котором говорится столько правды и столько неправды»[448].

Об этом обращении о. Введенского упоминает проф. Титлинов: «Наиболее активно выступила группа Петроградских священников во главе со священником Введенским, Белковым, Поповым и некоторыми другими. Свящ. Введенский ещё в середине февраля (23 февраля 1922 г.) напечатал воззвание с призывом о помощи голодающим, где указал на необходимость обратить церковное золото и камни в хлеб». В связи с голодом в Поволжье ВЦИК опубликовал 10 (23) февраля 1922 года декрет «Об изъятии церковных ценностей».

В этом декрете было сказано: «Предложить местным Советам изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, по описям и договорам все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, ИЗЪЯТИЕ КОИХ НЕ МОЖЕТ СУЩЕСТВЕННО ЗАТРОНУТЬ ИНТЕРЕСЫ САМОГО КУЛЬТА и передать в органы Народного Комиссариата Финансов на оказание помощи голодающим...»

Едва декрет был опубликован, как он был встречен верующими организованными протестами. Около храмов собирались толпы народа, вступавшие в конфликты с представителями власти. Изымавших ценности не пускали в храмы, бросали в них кирпичами, поленьями, комьями снега. Гремел набатный звон. Кровь пролилась с обеих сторон. Взбудораженные толпы верующих в городах и сёлах, возникавшие стихийно, не отдавали церковных ценностей. 15 (28) февраля 1922 г., т. е. в разгар стихийных столкновений верующих с представителями власти, Патриарх Тихон обратился к Церкви со следующим воззванием:

«Среди тяжких бедствий и испытаний, обрушившихся на землю нашу, за наше беззаконие, величайшим и ужаснейшим является голод,

захвативший обширное пространство с многомиллионным населением. Ещё в августе 1921 года, когда стали доходить до нас слухи об этом ужасном бедствии, мы считали долгом своим прийти на помощь страждущим духовным членам нашим, обратились с посланиями к главам отдельных христианских Церквей (Православным Патриархам, Римскому Папе, Архиепископу Кентерберийскому в Англии и епископу Нью-Йоркскому) с призывом во имя христианской любви произвести сборы денег и продовольствия и выслать их умирающему от голода населению Поволжья. Они откликнулись на зов наш. Между тем гражданские власти издали декрет от 10 (23) сего февраля об изъятии из храмов и монастырей всех церковных ценностей, даже и освященных. Это является актом святотатства, о чём мы священным нашим долгом почли оповестить верующих духовных чад наших. Мы допустили, ввиду чрезвычайно тяжких обстоятельств, возможность пожертвования церковных предметов, не освященных и не имеющих богослужебного употребления. Мы призываем верующих чад Церкви и ныне к таковым пожертвованиям, лишь одного желая, чтобы эти пожертвования действительно оказывали помощь голодающему брату нашему. Но мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается Ею как святотатство – мирян отлучением от Неё, а священнослужителей извержением из сана (Апостол, правило 73-е, Двукратного Собора прав. 10-е)».

Это воззвание, как известно, было квалифицировано как призыв верующих к сопротивлению мероприятиям власти. И всё, что произошло при изъятии церковных ценностей (кровавые столкновения, убийства, судебные процессы, суровые приговоры трибуналов и, наконец, арест самого Патриарха Тихона) рассматривалось как следствие этого воззвания.

В своё время Вышинский назвал воззвание погромным (обвинительное заключение по делу Патриарха Тихона). После того, как судебное дело было прекращено и Патриарх Тихон вернулся к своей деятельности, стало ясно, что гражданские власти не нашли в его воззвании элементов «погромного» и даже чего-либо преступного. И в самом деле, Патриарх Тихон не призывал к сопротивлению. Воззвание благословляло сдачу не освященных церковных предметов и только **не одобряло** добровольную сдачу предметов **освящённых**.

Само собою разумеется, что «**не одобряем**» означало: «Не отдавайте освященные предметы сами, своими руками... путь берут принудительно». Никакого другого смысла фраза «не одобряем» не имела. Очень

характерно, что к этому воззванию был приложен стереотипный текст заявления на имя ВЦИК с просьбой не изымать ценности из храмов. Каждая епархия должна была обратиться к органам власти с такою рода просьбой. О каком же сопротивлении могла идти речь, если верующие ориентировались только на просьбы к властям? Наконец, ведь «не одобряем» относилось только к предметам освященным, именно к тем, которые в силу декрета не подлежали изъятию. Между тем местные власти отбирали поголовно всё, не считаясь с тем, что декрет ограничивал изъятие теми предметами, которые «не затрагивали интересы самого культа». Воззвание, таким образом, не нарушало основного принципа изъятия, установленного декретом и как бы исправляло действия местных органов, которые не желали разбираться в том, что можно изымать и чего нельзя. Но тогда мало разбирались в деталях. Патриарх Тихон был арестован, почти во всех городах шли судебные процессы, выносились суровые приговоры участникам сопротивления изъятию ценностей. Все эти печальные обстоятельства окончательно развязали руки обновленческим главарям. Они выжидали благоприятного стечения обстоятельств, и теперь перешли от слов к делу.

Клеветой, лжесвидетельством в судах они уверяли общественность в том, что защита церковных ценностей носила «контрреволюционный» характер, что готовился «политический переворот». Этими провокациями они расчищали себе путь к власти в Церкви. Теперь они оформляются организационно. Введенский в брошюре «За что лишили сана бывшего Патриарха Тихона»[449] писал: «В Петрограде, в квартире у прот. М. С. Попова собираются пять или шесть церковников, из них здесь присутствующий Скобелев и ваш покорный слуга. На следующий день к нам приходят отцы Боярский и Раевский и мы устраиваем “Демократический союз духовенства и мирян”, в который вошли все лучшие молодые силы».

25 марта 1922 г. в «Красной газете» эта фракционная группа самостоятельно опубликовала обращение о помощи голодающим. Обращение подписали члены группы: прот. Иоанн Альбинский, прот. Александр Боярский, прот. Александр Введенский, прот. Владимир Воскресенский, прот. Евгений Запольский, прот. Михаил Попов, прот. Павел Раевский, священники: Евгений Белков, Михаил Гремячсвский, Владимир Красницкий, Николай Сыренский, диакон Тимофей Скобелев[450].

14 мая 1922 года революционная группа духовенства опубликовала в газете «Известия» свою декларацию и «воззвание к верующим Русской

Православной Церкви» с призывом, помочь голодающим и отрешиться от контрреволюционной и оппозиционной политики»[451].[452]

Так получила своё организационное начало церковная оппозиция. Здесь нет нужды особо подчёркивать антиканоническую сущность природы самой группировки. Её организация началась с похищения церковной власти. Дерзнув от своего имени, без благословения главы Церкви, выступать с посланиями и воззваниями от имени Церкви, эта фракция присвоила себе не принадлежащие ей права, подменив прерогативу главы Церкви дерзким самоуправством. Нам могут возразить указанием на чрезвычайность положения голодных людей, когда принятие экстраординарных мер к спасению человека было делом великодушия, и что в таких трудных обстоятельствах вопросы субординации отступали на задний план.

С этим трудно согласиться, так как, при всем внешнем благородстве, которым сопровождались декларации оппозиционной группы относительно помощи голодающим, фракционная деятельность в Церкви всегда таит в себе опасность раскола, тем более такая группировка, у которой декларативная сторона являлась лишь удобной ширмой, скрывавшей действительные цели. Епископы волжских епархий также выступали с пламенными призывами о помощи голодающим, с жертвенной готовностью обменять церковные ценности на хлеб. Имена их будут вписаны золотыми буквами в анналы русской церковной истории, но ни один из этих епископов не замыкался в рамки опасных фракций, не стремился обратить в свою личную пользу народную катастрофу, все они остались верными сынами Русской Церкви. Здесь, кстати, можно привести письмо в «Помгол» Новгородского митрополита Арсения (Стадиицкого), разоблачающее обновленцев, приписывавших только себе активное участие в борьбе с голодом. Вот текст этого письма:

«Голод побеждён». К прискорбию, этот победный клич должен несколько ослабнуть ввиду газетных и непосредственных сообщений, что и в этом году некоторые места нашего государства постигнуты недородом и сопровождающими его уродливостями и болезненностями. К этому присоединяются и последствия прошлогоднего ужасного голода, борьба с которым объявлена правительством как первоочередная задача настоящего момента. Переходя к предстоящей очередной задаче борьбы с последствиями голода, мы признаём, что Церковь и здесь должна пойти рука об руку с государством, добровольно отдавая остающиеся ещё ценности, которые могут быть употреблены для указанной цели. Этим она и исполнит завет Христа, Который сказал: «Милости хочу, а не жертвы»

(Мф. 12:7). Таким милосердием проникнута была жизнь первых христиан, воплощавших в себе учение Христа о любви к ближним. Поучительным примером в этом отношении являются и знаменитые учители Церкви древнего и нового времени, которые отдавали церковные драгоценности и богослужебные сосуды на помощь бедным, голодающим и на выкуп пленных. Преподобный Сергий служил обедню на деревянных сосудах, в крашенинных ризах и с лучиной вместо свечей; однако молитвы его не стали вследствие этого дальше от Христа. Наши храмы и без золота и серебра останутся храмами, а св. иконы и без драгоценных риз – иконами. Катакомбы сияли не блеском внешнего великолепия, а пламенною молитвою верующих. Что касается канонов, то нет ни одного канона, воспрещающего жертвовать церковным достоянием на помощь бедным, больным и голодным, напротив, в них заключается прямое требование оказания подобной помощи.

Митрополит Арсений

Глава II

Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине? (Гал. 5:7)

В предыдущей главе мы как бы мысленно исторически присутствовали при рождении и развитии центробежных сил, стремительный рост которых должен был неизбежно привести к образованию нового качества, потому что предварительная непрерывность процесса действия этих центробежных сил причинным образом обусловливала победу над силами центростремительными.

Впрочем, такова генетическая особенность всяких новых общественных идей, в том числе и религиозных, чтобы через диалектический процесс развития приобрести новое качество. Если в истории отыскивать подтверждение того известного положения, что всякая идеология есть не что иное, «как порождение определённых общественно-исторических условий, с одной стороны, и продукт определённых настроений и вожделений выделившейся в тот или иной исторический момент социальной группы, преследующей в своей идеологии свои личные, кастовые или общественные интересы, с другой стороны», то в этом отношении едва ли найдётся более яркий и показательный пример, нежели идеология обновленцев, именно с точки зрения их социальной рефлексологии. Идеология центробежных сил должна была взять верх, но все видели, что эта победа – только болезненный кризис церковного общества, за которым должно последовать здоровое состояние лучше и выше прежнего. «Общество живет не годами – веками, а человеку дан миг жизни: общество выздоровеет, а те люди, в которых выразился кризис болезни, навсегда останутся в разрушающем элементе жизни»[453], – говорит Белинский, и это как нельзя, кстати, применимо к идеологии обновленцев, вступивших во вражду с Богом и с церковным обществом.

Так и случилось: церковное общество выздоровело, а чуждая православному сознанию идеология погибла и погребена в разрушающем начале жизни. Не умирают только такие идеи, которым определено быть вечными. Если и умирают, то только в букве, а оживают в духе, умирают в пустых толпах, воскресают с новою силою в избранных. Но как бы то ни было, обновленческая идеология на каком-то историческом рубеже восторжествовала, и историк не может набросить покрывало на существовавшее положение вещей, на недвижно остановившиеся и

указываемые перстом истории факты. Вся деятельность оппозиционной группы духовенства указывала на неизбежность более агрессивных действий с её стороны; казалось совершенно очевидным, что группа вынашивала планы захвата церковной власти в стране. Так и случилось. Вырядившись в тогу защитников Церкви, будто бы переживавшей пору юридического безвременья, горсточка белого духовенства вдруг решила, что власти в Русской Церкви больше нет, патриарх арестован и уж на Руси перевелись все епископы – преемники апостольской власти, что теперь историческая миссия по управлению Церковью ложится на них – рядовых священников, что голос истории зовет их из Петрограда на подвиг всероссийского послушания. И вот, послушные этому голосу, они направляют свои стопы к Патриарху Тихону. Лидер обновленчества Александр Введенский так описывает свой визит к покойному Патриарху:

«Положение стало совершенно невыносимым. Тогда прогрессивная группа Петроградского духовенства определённо решила действовать. На заседании Комитета группы было решено отправить в Москву представителей группы для беседы с патриархом Тихоном, чтобы выяснить ему всю невозможно тяжелую атмосферу, в которую поставила Церковь его контрреволюционная политика. Были командированы священник Евгений Христофорович Белков, псаломщик Стефан Стадник и я. По приезде в Москву мы застали о. Владимира Дмитриевича Красницкого, бывшего в это время по своим частным делам. Он присоединился к нашей компании, и мы совместно со священником Сергием Калиновским 12 мая 1922 года добились аудиенции у патриарха Тихона»[454]. В другой своей книжке-брошюре «Церковь и революция» тот же о. Введенский на с. 19–20 более обстоятельно пишет о визите группы обновленцев к Святейшему Патриарху Тихону. «Когда я подъезжал к Москве, в Клину я прочитал газеты, в которых рассказывалось об 11-ти лицах приговорённых к расстрелу священниках по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей, которое было в Москве[455]. Когда мы приехали в Москву, там было непередаваемое нервное настроение. Приговор вынесен, Москва волнуется. Близкие осужденных на смерть, – вы представляете, какой ужас в их душе, – обращаются к нам, к людям, которых несколько знает церковное общество: пойдите, попросите за приговоренных к расстрелу. Мы пошли, несколько человек нас. Мы были во всех возможных инстанциях, где можно и где, может быть, и нельзя, мы подавали всюду бумаги с просьбой простить этих осуждённых. Нам заявили: да, лично вас, такого-то, другого, третьего мы знаем, что ваша церковная деятельность ничего общего с политикой не имеет, мы вам

верим, но все-таки... все-таки засвидетельствуйте на бумаге, что вы осуждаете всякую политику, идущую вне действительно церковных задач, что вы осуждаете всякую политическую игру, всякую гражданскую борьбу с государством. Так как мы стояли и стоим на этой же точке зрения, мы охотно письменно засвидетельствовали это, подали заявление. Переговоры продолжались. Нам представители власти и дальше сказали: Церковь как Церковь будет существовать, Церковь как политическая организация существовать больше не будет. Если угодно, переговорите об этом с главой вашим, с патриархом Тихоном. Мы поехали к патриарху Тихону в пятницу 12 мая в 11 часов вечера. Патриарх принял нас ласково и мудро, и когда мы ему рассказали то, что ему государство поставило в упрек, он сказал: “Я никогда не хотел быть патриархом, патриаршество меня тяготит как крест, – это вы хорошо знаете. Я с радостью приму, если грядущий Собор снимет с меня вообще патриаршество, а сейчас я передаю власть одному из старейших иерархов и отойду от управления Церковью”. Патриарх ушёл в соседнюю комнату и через несколько минут вынес письмо на имя председателя ВЦИК Калинина, в котором он пишет, что передает власть митрополиту Агафангелу Ярославскому. С этим мы ушли от патриарха и отдали эту бумагу Калинину. Но Калинин заявил, что Церковь отделена от государства, и поэтому он принимает к своему сведению то, что произошло, но пусть патриарх сам снесётся с митрополитом Агафангелом относительно того, чтобы заместил его»[456]. В интересах чисто исторических приводим текст письма на имя М. И. Калинина.

«Председателю ВЦИК тов. КАЛИНИНУ.

Ввиду крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей по привлечении меня к гражданскому суду, считаю полезным для блага Церкви поставить временно до созыва Собора во главе Церковного Управления Ярославского митрополита Агафангела или Петроградского митрополита Вениамина.

Патриарх Тихон. 12 мая 1922 г.»

Второе письмо Патриархом было написано протопресвитеру Любимову и третье самому митрополиту Агафангелу.

Приводим их тексты: «О. протопресвитеру Любимову[457].

Достопочтенный отец протопресвитер!

Ввиду крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей по привлечении меня к гражданскому суду, считаю полезным для блага Церкви поставить временно до созыва Собора Высокопреосвященного Агафангела, митрополита Ярославского, на это имеется согласие гражданской власти, и о сем сообщается мною

Высокопреосвященнейшему Агафангелу. Прошу Вас учинить распоряжение о приеме и помещении Его Высокопреосвященства на первое время в Донском монастыре.

Патриарх Тихон 12 мая 1922 г.»

«Ввиду крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей по привлечении меня к гражданскому суду, считаю полезным для блага Церкви поставить Вас, Ваше Высокопреосвященство, во главе Церковного Управления, впредь до созыва Собора. На это имеется согласие гражданской власти, а поэтому благоволите прибыть в Москву без промедления.

Патриарх Тихон 13 мая 1922 г.»

Прот. Введенский в книжке-брошюре «Церковь и революция» на с. 20 продолжает: «Мы второй раз были у патриарха Тихона, и патриарх написал письмо митрополиту Агафангелу, в котором он просит его немедленно приехать в Москву и стать во главе Высшего Церковного Управления. К митрополиту Агафангелу поехал один из священников и ещё один из мирян – целая депутация – с патриаршим письмом. В это самое время в Москве продолжался полный застой в делах. Патриарх арестован уже давно, в Патриаршее Подворье[458] никого не пускают. Высшее Управление не функционирует, и трудно представить, какая выходит задержка во всех церковных делах. И так как митрополит Агафангел ещё не приезжал, мы выхлопотали себе третье свиданье у патриарха и просили его как-нибудь уладить то тяжёлое положение, в котором сейчас находится церковной управление, – оно лишено всякого управления. Мы подали патриарху об этом подробную бумагу, в которой изложили ему все трудности положения. Просили поэтому благословить нас, вместе с некоторыми епископами, начать работу по управлению Церковью до приезда митрополита Агафангела. Бумагу подписали протоиерей Введенский, священник Белков, священник Калиновский». Вот её содержание:

«Ввиду устранения Вашего Святейшества от управления Церковью впредь до созыва Собора и передачи власти одному из старейших иерархов фактически сейчас Церковь осталась без всякого управления. Это чрезвычайно губительно отражается на участи общецерковной жизни Московской епархии, порождая этим чрезвычайные смущения умов. Мы, нижеподписавшиеся, испросили разрешения у государственной власти на открытие и функционирование канцелярии Вашего Святейшества. Настоящим мы сыновне испрашиваем благословения Вашего Святейшества на это, дабы

не продолжалась пагубная остановка в делах управления Церковью. По приезде Вашего заместителя он тотчас же вступит в отправление своих обязанностей. К работе в канцелярии мы временно привлечём до окончательного формирования управления под главенством Вашего заместителя, находящихся на свободе в Москве заместителей».

В связи с этим прошением Святейший Патриарх 18 мая 1922 года поручил управление Московской епархией Преосвященному Иннокентию [Летяеву], епископу Клинскому, а до его прибытия – преосвященному Леониду [Скобееву], епископу Верненскому, при участии столоначальника Невского. «Вышепоименованным лицам принять и передать синодские и патриаршие дела Высокопреосвященному митрополиту Агафангелу, при участии секретаря Нумерова»[459] – так гласила патриаршая резолюция. Предельная ясность патриаршего распоряжения не могла вызвать ни тени сомнения, ни каких-либо недоразумений или неправильных шагов со стороны всякого добросовестного исполнителя патриаршей воли. Но, к сожалению, злонамеренные «послушники и богомольцы» превратили этот документ в акт передачи им церковной власти, и долго-долго, пока зловещие тени обновленчества омрачали Святую Церковь, его лидеры, вопреки рассудку, лгали народу, называя себя преемниками церковной власти от законного источника – le dernier mot[460] – человеческой подлости.

Правду говоря, обновленческие главари отправились к Патриарху вовсе не за тем, чтобы, открыв канцелярию, смягчить «невыносимость положения», они прибыли в Москву за властью, и прежде чем «сыновне» просить Патриарха об открытии канцелярии, они похитили власть, зарегистрировав в органах власти 15 мая 1922 года Высшее Церковное Управление, как единственную церковную власть. Здесь и предательство, и вероломство, ложь и обман – весь комплекс отвратительного макиавеллизма. Так что дело вовсе не в существе и характере патриаршей воли, которую в любых условиях они извратили бы применительно к своим целям. Одним словом, поездка оппозиционной группы Петроградского духовенства в Москву и «случайная» встреча её с представителем московской оппозиции – священником Сергием Калиновским, в блоке с которым она обманывала Церковь, увенчалась успехом. Власть была добыта, хоть и воровским способом. Cum, obscuro et plerumque noctis[461] – учат юристы, и это, пожалуй, относится в полной мере к похитителям церковной власти. На первых порах, как это вообще бывает, никто не придавал значения форме, в которой образовалась «новая церковная власть». Одно уж то, что Патриарх арестован и не может из

своего заточения управлять Церковью, невольно укрепляло народное сознание в существовании опасного безвременья, безвластья. Чаще всего именно в такую пору безвременья «вор прелазит инде» и делает своё воровское дело. Но как-то не вспомнили тогда об этом, видно, пленила сатанинская хитрость, и поверили ей многие, даже такие, как маститый иерарх митрополит Владимирский Сергий – будущий Патриарх. Да и трудно было не верить. Самозванное ВЦУ действовало от имени Патриарха, при богослужениях возносилось патриаршее имя, лидер обновленчества Введенский спешит с изъявлением Патриарху сыновних чувств и в книге «Церковь и революция», выпущенной в том же 1922 году, говорит о Патриархе в тёплых и почтительных тонах, называет его мудрым. Чего же ещё нужно церковным людям, чтобы поверить искренности блюстителей церковной власти? Кто же думал, что через год тот же Введенский в другой книге, «Церковь и государство», будет публично оскорблять и поносить Патриарха, не стесняясь в выражениях и инкриминируя ему все возможные и измышленные вины. Но тогда имя Патриарха уже не нужно было похитителям власти: миновала надобность в судорожной торопливости поставить себя в центре нового порядка, и было гораздо выгоднее представить Патриарха церковной общественности в мрачном свете, чтобы отмежеваться от одиозного имени и забыть о нём. Но «истина в пути, и ничто не может остановить её шествия», – говорит Эмиль Золя, и эта благодетельная закономерность очень скоро стала пробивать себе дорогу сквозь непроницаемую броню обновленческих интриг и лжи. Уже один из идеологов обновленчества – проф. Б. В. Титлинов – не хочет терять чувства меры и такта и очень скоро умывает руки. Вот что он говорит публично:

«Несомненно, что группа духовенства, которая образовала Высшее Церковное Управление после отречения патриарха Тихона, полномочий на то от Патриарха не имела. Патриарх поручил ей только посредническую роль – передачи дел, а отсюда до передачи власти очень далеко. Деятели “Живой Церкви” взяли власть сами, в порядке революционном, в неканоническом»[462].

Сам ли проф. Титлинов пришёл к мысли о необходимости публичного откровения, дорожа честью родной истории, или она была подсказана ему внешними обстоятельствами, связанными с возвращением к власти Патриарха Тихона, который, разумеется, всё равно разоблачит похитителей власти, и деваться будет некуда, – неизвестно. Во всяком случае самокритическое заявление проф. Титлинова совпадает с посланием Патриарха Тихона Сербскому Патриарху Димитрию от 14

ноября 1923 года, в котором глава Русской Церкви писал:

«О том, как должны поступить они с принятыми делами, если бы митрополит Агафангел совсем не явился в Москву, никаких распоряжений Нами сделано не было, потому что самой возможности этого Мы тогда не могли предвидеть, а на то, что они сами в таком случае должны были заменить митрополита и стать во главе Церковного Управления, в резолюции благословения быть не могло, так как полномочия, связанные с саном епископа, не могут быть передаваемы пресвитерам. Тем не менее эту резолюцию Нашу они объявили актом передачи им церковной власти и, согласившись с епископами Антонином [Грановским] и Леонидом, образовали из себя Высшее Церковное Управление»[463].

Но даже саморазоблачение проф. Титлинова не остудило горячие головы из обновленческого стана; они лезут из кожи вон, чтобы задержать, немного отдалить победное шествие правды. Вот что писал один из главарей обновленчества епископ Николай Русанов: «Положение Церкви требовало немедленных мероприятий для упорядочения церковных дел: в Церкви не было высшей иерархии, без которой останавливалось всё течение церковной жизни. Семёрка хотела взять указание от патриарха, но к нему не допустили. Написано было патриарху известное ходатайство, после которого, с благословения патриарха, было учреждено Высшее Церковное Управление»[464]. Куда же вдруг исчезла высшая иерархия, если верить Русанову и его семерке? Что это – бред или цинизм? Кто это пишет: клеветник или заговорщик? Вот другой обновленческий зубр протоиерей Красотин пишет: «Всё сказанное ясно говорит, что ВЦУ не узурпировало церковной власти, оно взяло то, что было потеряно прежними, старыми князьями Церкви. Тем не менее, вопреки очевидности, староцерковники определённо говорят, что они не признают только потому, что мы захватили власть, а потому все дальнейшие наши действия по управлению и служению церкви считают незаконными и безблагодатными»[465]. Неуклюжий и жалкий лепет о какой-то потере и находке власти позволяет нам вспомнить барона Мюнхгаузена, который, увязнув в болоте, и в поисках, как помочь своей беде, ничего не придумал и стал вытаскивать самого себя за волосы. Не похож ли Красотин на знаменитого барона? Был и ещё один отважный адвокат, защищавший «преемственность» власти обновленцев – это Воронежский митрополит Корнилий (Попов), писавший в своё время: «Инициативная группа духовенства, озабоченная скорейшим устроением церковного управления, 16 мая с. г. сообщила Председателю ВЦИК тов. М. И. Калинину о том, что создано ВЦУ, которое с 15 мая с. г. приняло на себя труд ведения

церковных дел в России. С патриархом Тихоном этой инициативной группе снова было разрешено свидание 18 мая. Создавая ВЦУ, инициативная группа явилась к патриарху с письменным докладом, в котором испрашивалось благословение на организацию ВЦУ. Патриарх Тихон в своей резолюции на докладе “канонически” корректировал деяния инициативной группы (так говорят староцерковники, см. рукопись “Историко-канонический разбор обновленчества”)[466] утвердив ВЦУ с добавлением о своем заместителе митрополите Агафангеле, а до его прибытия указан епископ Леонид, старейший по возрасту из московских иерархов. Как получившие благословение на организацию самого патриарха Тихона и особенно, как признанное митрополитом Сергием, старейшим членом Синода, канонически законным заместителем патриарха, ВЦУ в своем каноническом достоинстве не подлежит никакому сомнению»[467].

Все три выдержки относятся уже к 1927 году, т. е. когда ложь обновленчества подавляющим большинством верующих была разоблачена и понята, хотя епископ Антонин ещё в 1922 году утверждал, что ВЦУ взяло от Патриарха «всю власть без остатка». Как действительно развивались события, рассказывает проф. Титлинов в книге «Новая Церковь»:

«Инициаторы церковной оппозиции не удовольствовались поручением патриарха передать власть заместителям, а пошли дальше. Они образовали из себя церковную власть и затем вошли в переговоры с указанными патриархом заместителями, предложив им свои условия ... Тогда управление, созданное церковной оппозицией, больше не искало преемника патриаршего и объявило себя Высшим Церковным Управлением. Сама власть церковная ей была нужна для осуществления своих заданий ... Под руководством белого духовенства (Живой Церкви) жизнь будет развиваться ближе к естественной жизни и её потребностям. Монашеская мантия закрывала Церковь от жизни»[468]. Вот это откровенное заявление ближе к правде. Организовав ВЦУ, обновленцы поехали к митрополиту Агафангелу с ультиматумом признать организацию «Живой Церкви» и, так как законный заместитель – Ярославский митрополит – отверг их домогательства, что и следовало ожидать, то обновленческое сборище уже больше не искало законного местоблюстителя. Это обстоятельство обновленцы в 1928 году стали откровенно признавать.

«Получив синодские дела для вручения их митрополиту Агафангелу, который все ещё оставался в Ярославле, эти люди во исполнение резолюции патриарха посылают за ним прот. Вл. Красницкого. В то же

время, по неотложности дел церковных, они организуют Временное Высшее Церковное Управление во главе с указанным в резолюции епископом Леонидом, так как первый кандидат епископ Иннокентий отсутствовал... Так естественно, само собой, в силу необходимости, возникло и образовалось новое управление, а входящие в него, в отличие от старых церковных властителей, стали называться живоцерковниками-обновленцами»[469]. Какая же «неотложность в делах» могла так ускорить создание ВЦУ, хотя бы и «временного», если достаточно всего нескольких часов на переезд митрополита Агафангела из Ярославля в Москву? Но в том-то и дело, что в его переезде не нуждались, напротив, были убеждены в том, что он не приедет. Хотя Введенский в своём докладе на тему «Церковь и революция», с которым он публично выступал во дворце Урицкого 4 июня 1922 года и говорил: «Это было 5/18 мая, и Высшее Церковное Управление начало функционировать и функционирует до сих пор, – я не знаю, как в эту минуту, приехал ли митрополит Агафангел; когда я уезжал, его ещё не было, хотя он прислал письмо о том, что он получил уведомление»[470], но это было такою же заведомой ложью, как и все прочие дела обновленцев. Введенский лжёт: они поехали в Ярославль к митрополиту Агафангелу и предложили ему присоединиться к обновленцам. Митрополит Агафангел отказался, ему пригрозили арестом и в Москву не пустили, а дня через два его взяли под стражу. Нужно было дезинформировать общественность и вселить в неё несбыточную надежду. Введенский отлично знал, что «ни в эту минуту», ни позже митрополит Агафангел не приедет, обновленческий ультиматум не примет, их организацию и фракционные группировки не признает, своим первосвятительским авторитетом сборища узурпаторов не возглавит и диктат рядовых священников, взявших на себя неслыханную дерзость управлять Великой Церковью, осуждает. Любопытно об этом говорит А. Затворник в книге «Обновленцы»: «Значит, в момент получения группой патриаршей резолюции и для неё “фактической” церковной властью был и Святейший Патриарх (власть постоянная), и его заместитель, митрополит Агафангел (власть временная). Но группа, обманув патриарха, что в народе “порождается смущение умов” и что к работе в канцелярии она приступит под главенством патриаршего заместителя, а народ обманув, что, не дожидаясь митрополита Агафангела, торопливо объявила себя Высшим Церковным Управлением. Таким образом, перед нами ясно обрисовываются фигуры канонических преступников, презревших не только своего епископа, в данном случае Святейшего Патриарха Тихона и его заместителя; не только Собор Российской Православной Церкви,

восстановивший патриаршество в России; не только восточных Патриархов, принявших нашего Патриарха в своё каноническое и молитвенное общение, – но презревших Божественно догматический авторитет единой Соборной Апостольской Церкви, правилами которой создано всё то, что разрушают обновленцы»[471]. За рубежом, в эмигрантских кругах, раскол в Русской Церкви получил такую оценку в книжке, изданной в Берлине под заголовком «Русская церковная смута», где Иринарх Стратонов писал: «Таким образом, около 1 мая живоцерковники захватили власть благодаря тому, что Свят. Патриарх был лишён свободы и Высшее Церковное Управление перестало функционировать. 18 мая некоторые из живоцерковников обманным путем захватили аппарат церковного управления. Митрополит Агафангел не прибыл в Москву тотчас, как того требовал указ Святейшего Патриарха. Чем больше уходило времени, тем приезд его всё более и более делался сомнительным. Этим временем воспользовалась живоцерковная группа для организации своего учредительного собрания. 29 мая, т. е. через две недели с небольшим, после захвата власти, живоцерковники оказались в состоянии созвать это собрание, где наряду с выработкой своей групповой программы они организовали ВЦУ»[472]. В польском журнале «Воскресное чтение» это событие описано так:

«Захватив обманом власть, обновленцы постарались упрочить её за собой в центре, а затем расширить её на местах. Высшая власть была передана митрополиту Агафангелу. Они устранили этого законного носителя власти. В Ярославль, где жил тогда митрополит, была послана в июне 1922 года депутация во главе со священником Павлом Красотиным, потребовавшая признания “Живой Церкви”. Митрополит не только отказался, но и издал 18 июня послание, где осудил “Живую Церковь” и дал автокефальные права всем епархиям»[473].

Верный архипастырскому долгу митрополит Агафангел, чтобы предостеречь верующих, клир и иерархов от обновленческой скверны, выступил с первосвятительским посланием. Об этом А. Затворник пишет: «Ещё 18 июня 1922 года патриарший заместитель митрополит Агафангел, полномочный и вполне каноничный представитель высшей власти Российской Православной Церкви обратился к архипастырям, пастырям и всем верным чадам Православной Церкви с посланием, в котором заявил, что Святейший Патриарх Тихон временно поставил его во главе церковного управления, но что “появились в Москве иные лица и самочинно встали у кормила правления Русской Церкви”. От кого и какие полномочия на то получили они, он не знает. Поэтому считает “принятую

ими на себя власть и деяния их незакономерными”, т. е. неканоничными. Кроме того, митрополит Агафангел просил епархиальных архиереев “в сомнительных случаях” церковного управления на местах обращаться к его смирению»[474]. Для ясности и восстановления исторической правды приводится ниже весь текст послания Высокопреосвященного митрополита Агафангела от 18 июня 1922 года, данного им в Ярославле.

«Послание митрополита АГАФАНГЕЛА, Заместителя Патриарха.

Благодать вам и мир от Бога, Отца нашего и Господа Иисуса

Христа! Святейшему Патриарху и Отцу нашему Тихону угодно было 3/16 мая 1922 года* обратиться ко мне со следующей грамотой: “Вследствие крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей по привлечении меня к гражданскому суду, считаю полезным для блага Церкви поставить Вас, Ваше Высокопреосвященство, во главе Церковного Управления впредь до созыва Собора”. Во имя святого послушания и по долгу моей архипастырской присяги я предполагал немедленно вступить в отправление возложенного на меня служения Церкви и поспешить в Москву. Но вопреки моей воле, по обстоятельствам от меня независящим, я лишён и доныне возможности отправиться в Москву на место служения. Между тем мне официально известно, что явились в Москву новые люди и встали у кормила правления Русской Церкви. От кого и какое на это полномочие получили они, мне совершенно не известно. А потому я считаю принятую ими на себя власть и деяния их незакономерными... Возлюбленные о Господе преосвященные архипастыри, лишённые на время высшего руководительства, Вы управляете теперь своими епархиями самостоятельно... Окончательно решайте дела, по которым прежде испрашивали разрешения Св. Синода, а в сомнительных случаях обращайтесь к нашему смирению. 5/18 июня 1922 года. Митрополит АГАФАНГЕЛ»[475]*.

Благодаря интригам обновленцев, несомненно, усилившимся после такого послания, митрополит Агафангел вскоре был лишён возможности управлять Церковью, т. к. был выслан. Это окончательно развязало руки живоцерковникам и, в частности ВЦУ. Но нашлись очень немногие священнослужители и иерархи, которые на все попытки обновленцев подчинить их своей ориентации или захватить храмы отвечали отказом. И эти храмы, как светлые точки, горели благодатным светом православия и, как маленькие оазисы, напояли благодатными струями души православных. Теперь власть взята, нужно укреплять свои позиции и распространять влияние на всю Церковь. ВЦУ образовалось в составе епископа Антонина (Грановского), состоявшего до этого на покое

(временный председатель), епископа Верненского Леонида (временно управляющий Московской епархией), протоиереев: Введенского, Поликарпова, Красницкого, священников: Евг. Белкова и С. Калиновского (члены ВЦУ).

ВЦУ начало свою деятельность с организации печатного органа – журнала «Живая Церковь»[476], ставшего рупором идеологии группы «Живая Церковь», под редакцией свящ. Калиновского, кстати сказать, затем снявшего сан и отрекшегося от Церкви. Это тот известный о. С. В. Калиновский, который в 1917 году активно участвовал в организации ещё при Временном правительстве так называемой «Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии», которую реакция особенно стала пропагандировать после прихода к власти советского правительства; он вырабатывал программу вместе с организатором этой так называемой партии, с её вдохновителем, известным провокатором Ф. И. Жилкиным[477]. По представлению члена Поместного Собора Н. Кузнецова, поддерживающего связь этой партии с Собором, Святейший Патриарх Тихон назначил свящ. С. Калиновского главным духовником «партии». Свящ. Калиновский отличался в то время своими демагогическими выступлениями среди рабочего населения в пользу так называемой «Христианской партии». В 1922 году свящ. Калиновский уже являет собою прогрессивного священника и, видимо, желая загладить свои «грехи» перед Советской властью и обществом, становится ярым живоцерковником. Потом он заявил себя активным безбожником. Но можно ли ему верить вообще?[478]. Журнал начал свою жизнь с перечисления ошибок иерархии вреволюционный период. Конечно, ошибки были, кто этого не знает. Но крайняя нервозность и предубежденность, с которыми автор передовой статьи первого номера журнала свящ. Калиновский подчёркивает эти ошибки, акцентируя на одиозности лиц, допускавших их, уже свидетельствовали о будущем направлении журнала и линии его поведения. Передовая сменяется статьей В. Красницкого, в которой он «сыновне» бичует промахи Патриарха. Затем описывается судебный процесс над Воронежским архиепископом Тихоном (Василевским) в связи с сопротивлением в изъятии церковных ценностей и приводятся показания Преосвященного Тихона, в которых он будто бы рассказывает о своем отрицательном отношении к чудесам. Вот, мол, смотрите, что это за архиерей! Конечно, вряд ли здоровое религиозное сознание так легко можно было увлечь злопыхательскими сплетнями; напротив, нам кажется, что журнал должен был произвести обратное действие на верующие массы; скорее, он должен

был разоблачить целеустремленность своих руководителей. Религиозное сознание крепко только тогда, когда оно покоится на созидающем единении, а раз специальный, да ещё церковный журнал пропагандирует идеи вражды, без надежды на христианский мир во «дворе овчем», то совершенно естественно, идеи авторов журнала лишь насторожат верующую душу, и она отвернётся от них в уповании и вере в «Бога совести», как Всемогущее Существо, содержащее в своей длани судьбы всех народов. Веря в Провидение и твёрдо стоя на защите своей веры, верующий человек скорее согласится принадлежать к страдающей стороне, чем играть в судьбы, скорее встанет на сторону побеждённых, чем на сторону сомнительных победителей. «Victrix causa deis placuit, sed victa Catoni»[479].

Такое внутреннее убеждение или, вернее, предубеждение против обновленческих «реформ» очень скоро подкрепилось практическими делами реформатствовавших вожаков. Насилия над верующими при отобрании у них храмов, ложь и обман укрепили церковное общество в сознании, что «слава их – в сраме» (Флп. 3:19). Но сами-то идеи этих «генералов от пера» что из себя представляли? Вот что о них говорит такой беспристрастный наблюдатель, как Иринарх Стратонов: «Обращаясь же к существу дела и главным устремлениям “Живой Церкви”, мы видим, что все эти устремления носят ярко выраженный сословный характер. Они совсем не прогрессивного свойства, и я бы сказал, не носят в себе разумного церковного консерватизма, но ярко выраженную “поповскую реакцию” против реформ, созданных законодательством Поместного Собора 1917–1918 гг. За революционными выкриками и истерией самая чёрная реакция, стремящаяся превратить Церковь в привилегию белого клира: управлять, эксплуатировать остальное церковное общество. Реакционным это движение оказалось и в деле организации церковной власти, возвращая её по существу к синодальным формам управления. По окончании собрания живоцерковников их делегация посетила митрополита Агафангела в Ярославле.

После отказа его следовать указаниям “Живой Церкви” ему нельзя было и думать выехать в Москву»[480]. 29 мая в Москве состоялось Учредительное собрание «Живой Церкви», на котором священники, получившие от Патриарха резолюцию, а также приглашённые ими епископы Антонин и Леонид были признаны в качестве «Высшего Церковного Управления» или, сокращённо, ВЦУ. Тогда же решено было постепенно подготовить созыв Собора и организованное выступление на нём для законодательного преобразования церковной жизни. Но на этом

учредительном групповом собрании были предложены и приняты «Основные положения группы православного духовенства и мирян – “Живая Церковь”». Интересны цели этой группы духовенства, а они прямо граничат с еретическими заблуждениями, например: б) пересмотр церковной догматики, с целью выделения тех особенностей, которые были внесены в неё бывшим в России строем[481]. Далее: «Пересмотр церковной литургики, с целью выяснения и устранения тех наслоений, которые внесены в православное богослужение пережитым периодом союза Церкви и государства, и обеспечение свободы пастырского творчества в области богослужения, без нарушения совершительных обрядов таинств». Там же много есть подобных постановлений, огульно принятых собранием. Для пропаганды своих идей живоцерковники издавали журнал, как уже описано, а для захвата власти на местах ВЦУ решило образовать институт так называемых уполномоченных ВЦУ[482] при Епархиальных Управлениях. Для этих целей ВЦУ выделило некоторых из своих единомышленников с широкими полномочиями участвовать во всех решениях епархиальных дел, опротестовывать постановления ЕУ (Епархиальных Управлений) и даже отменять решения епархиальных архиереев. Таких «уполномоченных» было разослано по епархиям 56 человек с диктаторской властью, располагающих некоторой поддержкой гражданских учреждений, а иногда и очень реальной. Эти маленькие «обер-прокуроры» в рясах, как назвал их священник Михайлов, основали во всех епархиях из признающих ВЦУ епископов и священников Епархиальные Управления и начали ожесточенную борьбу с противниками «Живой Церкви». Как само ВЦУ, так и уполномоченные действовали ложью. Они везде и всюду объявляли, что церковную власть ВЦУ передал сам Патриарх Тихон по собственной инициативе, а потому они и являются представителями законной церковной власти, а так как сам Патриарх и его заместитель лишены были возможности опровергать успешно эту ложь, то в большинстве случаев она им удавалась. Таким образом они склонили к признанию ВЦУ не только священников, но и многих епископов. К числу обманутых принадлежал, как мы упоминали, и покойный митрополит Владимирский Сергий (впоследствии Патриарх)*. Когда обман не удавался и мудрое первосвятительское послание митрополита Агафангела достигало глаз и ушей иерархов и обманщики были разоблачены, то тогда применялись угрозы и насилия. Что ложь, насилие и угрозы живоцерковники применяли, это признаёт даже сам временный председатель ВЦУ епископ Антонин, который в беседе с корреспондентом газеты «Известия ВЦИК» сказал: «Я получаю из разных

концов жалобы на неё (т. е. “Живую Церковь”), на её уполномоченных, которые своими угрозами и насилиями вызывают сильное раздражение против неё»[483]. Профессор Б. В. Титлинов как бы подтверждает сказанное Преосвященным Антонином, говоря о склонности «Живой Церкви» к насильственным приемам борьбы. Об этом же упоминает и прот. Александр Боярский в журнале «Церковное обновление»[484]. Одной из первоочередных забот нового церковного руководства была забота о сохранении «родника» благодати, т. е. о поставлении новых епископов из своих сторонников – белого духовенства, правда, пока безбрачного. «Главное внимание было обращено на сохранение правильной епископской хиротонии. Высшее Церковное Управление имело только двух епископов, – пишет “Живая Церковь”, – Антонина и Леонида, на прочих надежд не было, они могли явно бойкотировать новое Управление. Нужно было обеспечить себе епископский родник. В Духов день 3 июня епископами Антонином и Леонидом был рукоположен во епископа Бронницкого настоятель церкви Воскресения, что в Барашах, протоиерей Иван Иванович Чанцев, принявший перед рукоположением рясофор с именем Иоанникия, а 11 июня, в церкви Троицкого Подворья, рукоположен настоятель Петроградского Матфеевского собора протоиерей Иван Иванович Альбинский, уже без принятия монашества. Родник архиерейства сохранен, теперь уже можно приниматься за неотложные церковные реформы»[485]. «Таким образом руководство во ВЦУ перешло в основном группе “Живая Церковь”. Оба эти епископа были введены в состав ВЦУ, и один из них, епископ Иоанникий, как викарий Московский, был сделан заместителем председателя Московского Епархиального Управления, председателем которого был, по новой конструкции живоцерковной власти, епископ Верненский Леонид. Там были членами священники Розанов и Мещерский. В новых органах управления – церковном и епархиальном, изменён самый порядок прежнего управления: вместо единоличного архиерейского самовластия руководство течением дел находится в руках белого приходского духовенства, составляющего большинство членов и имеющего свою групповую организацию. Преосвященные председатели Антонин и Леонид, конечно, нравственным авторитетом оказывают решительное влияние на ход дел, но юридически не пользуются никакими преимуществами в решении дел». С первых шагов новоявленная церковная власть встала на позиции попрания канонов о правах иерархии. Лишь нравственный авторитет признают они (живоцерковники во ВЦУ) за епископами, отрицая самый иерархический принцип степени священства

– епископата. Вот налицо и претворение в жизнь прогнозов и стремлений «Союза 32-х» обновленчествующих священников-борзописцев: о. о. Кремлевского, Х. Белкова и им подобных. Вот и начало раскола. Разослав «уполномоченных» по епархиям для захвата власти, сам Введенский отправился в Петроград, как наиболее важный центр церковной жизни, тем более, что там жил и управлял епархией митрополит Вениамин – второе лицо, после митрополита Агафангела, на которое пал выбор Патриарха Тихона по управлению Церковью. ВЦУ знало, что, не свалив этого могикана «нельзя рассчитывать на “спокойное” течение дел» особенно в таком ортодоксальном центре. Нужно, чтобы les dieux êtaíent tombes, les trones êtaíent vides[486]. Введенский предъявил митрополиту Вениамину удостоверение: «Российская Православная Церковь. Высшее Церковное Управление. Москва. Троицкое Подворье. № 17, 24 мая 1922 г. Удостоверение. Дано сие протоиерею Александру Иоанновичу Введенскому, настоятелю церкви св. Захарии и Елизаветы в 11строграде, в том, что он согласно резолюции святейшего патриарха Тихона, является уполномоченным членом Высшего Церковного Управления и командируется по делам Церкви в Петроград и другие местности Российской республики. За председателя Высшего Церковного Управления: еп. Леонид, секретарь Невский» и печать ВЦУ.

Мы уже не будем снова напоминать о лживости документа – Патриарх никакого ВЦУ не создавал, – заметим только, что без такой лжи, преследующей обман общественного мнения, Введенский не мог рассчитывать на благоприятный исход своей миссии. Задняя мысль редакции этого мандата не оставляет никакого сомнения. Если, скажем, митрополит Вениамин отвергнет домогательства обновленцев, то не трудно будет представить церковному обществе митрополита, как ослушника патриаршей воли. «Смотрите, мол, что написано в мандате; разве не патриарх создал ВЦУ, чего же ещё нужно митрополиту Вениамину?» Но митрополит понял, что перед ним стоит восхитивший церковную власть священник, и по власти апостольской наложил на него запрещение. Другого ничего не мог сделать митрополит, и, конечно, он не мог признать какое-то Высшее Церковное Управление, являясь сам носителем верховной церковной власти, после устранения от управления Церковью митрополита Агафангела.

Решением ВЦУ митрополит Вениамин был уволен с Петроградской кафедры «в силу явной неспособности к управлению епархией». Таким образом захват епархий Русской Православной Церкви также начался с Петрограда. Если судить по обновленческим источникам, в коих изложены

все события превратно и тенденциозно, то митрополит должен был быть уволен. Проф. Титлинов пишет: «Священник Введенский одно время находился в самых близких отношениях к Петроградскому митрополиту Вениамину и был в полном с ним согласии. Впоследствии за это его упрекали в предательстве». Введенский пишет: «Дело началось с Петрограда. Митрополит Вениамин не принял указа сформированного, на основании резолюции патриарха Тихона, Высшего Церковного Управления. Более того, он издал документ (написанный епископом Иннокентием Ладожским), в котором предостерегает Петроградских священников, решивших пойти сказать то, что они сказали патриарху, угрожая им всеми мерами своего архипастырского прещения, вплоть до отлучения от Церкви. Этот документ читается митрополитом за богослужением в Николо-Морском соборе, а также распространяется по всем церквам. Народ, введённый в заблуждение ответственным иерархом, волнуется. Возбуждение достигает до последних пределов. Протоиерея М. И. Гремячевского оскорбляют на улице действием, а я в начале июня подвергаюсь нападению нафанатизированной духовенством женщины. Я получил рану булыжником в череп и пролежал несколько недель в постели»[487].

В торжественной обстановке, в день Св. Духа[488], в Никольско-Богоявленском, бывш. Морском, соборе, за Божественной литургией, которую совершал митрополит Вениамин в сослужении с Преосвященными викариями Алексием Ямбургским и Венедиктом Кронштадтским, при участии многочисленного духовенства и переполненном молящимися соборе, митрополитом было сказано слово и зачитано послание, текст которого приводится:

«Послание к Петроградской пастве.

Да вси едины будут: яко же

Ты, Отче во Мне, и Аз в Тебе, да

И тии в Нас едино будут”

Иоан. 17:21.

Тревожно бьётся сердце православных, волнуются умы их. Сообщение об отречении Святейшего Патриарха Тихона, об образовании нового Высшего Церковного Управления, об устранении от управления епархией Петроградского митрополита и т. под. вызывает великое смущение. Вместе с вами, возлюбленная паства, переживаю сердечную тревогу, со скорбью наблюдаю волнение умов и великое смущение верующих. Чувствую вашу чрезвычайную потребность слышать слово своего архипастыря по поводу всего переживаемого Церковью. Иду навстречу

этой потребности. От Святейшего Патриарха никакого сообщения об его отречении и учреждении нового Высшего Церковного Управления до сего времени мною не получено, поэтому во всех храмах епархии по-прежнему должно возноситься его имя. По учению Церкви, епархия, почему-либо лишённая возможности получать распоряжение от своего Патриарха, управляется своим епископом, пребывающим в духовном единении с Патриархом. Епархиальный епископ есть глава епархии. Епархия должна быть послушна своему епархиальному епископу и пребывать в единении с ним. “Кто не с епископом, тот не в Церкви” – учит муж апостольский св. Игнатий Богоносец. Епископом Петроградским является митрополит Петроградский. Послушаясь ему в единении с ним, и вы будете в Церкви. К великому прискорбию, в Петроградской церкви и это единение нарушено. Петроградские священники: протоиерей Александр Введенский, священник Владимир Красницкий и священник Евгений Белков, без воли своего митрополита, отправившись в Москву, приняли там на себя высшее управление Церковью. И один из них, прот. Ал. Введенский, по возвращении из Москвы, объявляет об этом всем, не предъявляя на это подлежащего удостоверения Святейшего Патриарха. Этим самым по церковным правилам (Двух Соборов прав. Св. Василия Великого) они ставят себя в положение отпавших от общения со Святой Церковью, доколе не принесут покаяния перед своим епископом. Таковому отлучению от Церкви подлежат и все присоединяющиеся к ним. О сем и ставлю в известность прот. Ал. Введенского, свящ. Вл. Красницкого и свящ. Евгения Белкова, чтобы они покаялись, и мою возлюбленную паству, чтобы никто из неё не присоединился к ним и через это не отпал от общения со Святою Церковью и лишил себя Её благодатных даров. Слушайтесь пастыреначальника нашего, Господа Иисуса Христа. Да будут все едины с вашим архипастырем. Чтобы никто из вас не погиб, слушайте своего епископа со слов Господа: “Слушаяй вас, Мене слушает” (Лк. 10:16). Блюдите “единение веры в союзе мира” (Ефес. 4:3). И Бог любви да будет с вами.

ВЕНИАМИН,

МИТРОПОЛИТ ПЕТРОГРАДСКИЙ И ГДОВСКИЙ

15/28 мая 1922 года

Петроград».

Отлучение было прочитано в церквах, расклеено на папертях церковных, его широко обсуждали верующие и духовенство. Удовлетворение было полное. Петроград (Ленинград) в те дни явился форпостом православия и первым, в лице широкой церковной

общественности, отразил попытки живоцерковников произвести переворот в Ленинградской епархии. 5 июня на пастырском собрании духовенство и актив мирян не признали ВЦУ, поддержали временно управляющего епархией Преосвященного епископа Алексия (Симанского) в его стремлении сохранить неприкосновенность церковной власти в епархии. Все попытки отдельных живоцерковников взять аппарат епархиального управления в свои руки остались тщетными. За это живоцерковники заклеймили епископа Алексия клеветой, назвав его контрреволюционером на страницах своего органа «Живая Церковь»[489]. Собрание избрало двух делегатов и направило их в Москву для установления личного контакта со Святейшим Патриархом, чего сделать при той ситуации, конечно, не удалось. Митрополит был гражданской властью арестован и привлечён к суду. Запрещение митрополита не образумило живоцерковников вожаков. Ни Введенский, ни Красницкий, ни Белков не прекратили своей раскольнической деятельности, хотя и обратились к временно управляющему Петроградской епархией епископу Алексию с прошением о снятии с них запрещения, обещая быть в лоне Святой Церкви и являть ей послушание. Опять ложь, опять лицемерие. Вообще ложь и лицемерие – их стихия, как вода стихия для рыбы: выньте рыбу из воды, и она уснёт, так и здесь. Хотя лицемер, по свойству своих эгоистических целей, чужд и далёк от общества, однако он всегда ищет помощи других для достижения своих целей. Но голый эгоизм не нравится людям, и поэтому лицемер ищет доступа к людям под видом добра, вернее, под маской добра. Уже по одному этому лицемерие представляет из себя зло – высшее проявление трусости. Преосвященный Алексий, видя, как волновалась паства (местами это волнение переходило в политические антигосударственные выступления, что могло еще больше осложнить положение Церкви и привести её к тяжелым переживаниям) признал необходимым умиротворить настроения и своим посланием к пастве подверг дело о. Введенского и др. священников, с ним бывших, новому рассмотрению. Учитывая его прошение, в коем тот желает пребывать в лоне Святой Церкви, нашел возможным восстановить о. Введенского в священстве, т. е. разрешить ему священнослужение. Но эта милость архипастыря не образумила раздорников и раскольников. Они не исполнили своего обещания быть в лоне святой Церкви и являть Ей послушание, а продолжали разжигать смуту церковную. Вот это послание Преосвященного епископа Алексия:

«Обращение к Петроградской пастве православной временно управляющего Петроградской Митрополией, Епископа Ямбургского

АЛЕКСИЯ (Симанского).

В настоящее время Петроградская Православная паства находится в чрезвычайном волнении, которое в иных местах переходит в открытые выступления, как мне официально сообщено государственной властью и некоторыми представителями духовенства, выступления, явно нарушающие общественный порядок и тишину, навлекающие подозрения в политических побуждениях. Такие обстоятельства могут принести губительные последствия для всей Церкви, новые беды и испытания лягут не только на прямых виновников нарушения общественного порядка, но может быть и на многих невинных в чужих преступлениях. Я обращаюсь ко всем верующим с архипастырским призывом к миру. Мир имейте и любовь христианскую между собой и ко всем и успокойтесь в сознании, что я, как архипастырь ваш, стою на страже блага Церкви и уповаю с Божией помощью это благо охранить и дать мир, к которому так стремится душа христианская. Одним из поводов к волнениям и смущениям послужило, между прочим, известное послание митрополита Вениамина (Казанского) от 15/28 мая, где он объявляет отпавшими от церковного общения протоиерея Александра Введенского и всех присоединяющихся к нему. Основанием к этому посланию для Владыки была недостаточная наличность доказательств о том, что протоиерей Александр Введенский участвует в Высшем Церковном Управлении, имея на это благословение Святейшего Патриарха Тихона. Рассмотрев данные, представленные мне прот. А. Введенским, и приняв во внимание новые доказательства, что такое благословение имелось налицо, я нашёл возможным, как непосредственный и законный преемник Владыки митрополита Вениамина (Казанского) по управлению Петроградской епархией, подвергнуть это дело новому рассмотрению.

Прот. А. Введенский представил мне прошение, в коем он свидетельствует, что он желает быть верным сыном Православной Церкви, пребывать в каноническом общении со своим епископом, и что сам он никогда не порывал этого общения; и просит разрешить то тягостное недоразумение, которое произошло в настоящее время в связи с его действиями. Владыка митрополит Вениамин сам считал достаточным для восстановления общения с протоиереем Введенским и теми, кто с ним действовал, представление ими исчерпывающих доказательств того, что они имели благословение Святейшего Патриарха. Ввиду исключительных условий, в какие поставлена промыслом Божиим Церковь Петроградская, и не решаясь подвергнуть в дальнейшем мира церковного какими-либо колебаниями, я, призвав Господа и Его небесную помощь, имея с согласия

Высшего Церковного Управления по преемству всю полноту власти заменяемого мною Владыки митрополита, принимая во внимание все обстоятельства дела, признаю потерявшим силу постановление митрополита Вениамина о незакономерных действиях протоиерея Александра Введенского и прочих упомянутых в послании Владыки митрополита лиц, и общение их с Церковью восстановленным. В тяжёлую минуту церковных смут соединимся любовию друг к другу, будем молиться, чтобы грядущий Православный Церковный Собор успокоил все мятущееся и дал новые благодатные силы нам с любовию служить Господу и миру церковному. «Наипаче же всего», по Апостолу, «мир возлюбим и яже к созиданию друг ко другу» (Рим. 14:19).

УПРАВЛЯЮЩИЙ ПЕТРОГРАДСКОЙ ЕПАРХІЕЙ
АЛЕКСИЙ (Симанский), ЕПИСКОП ЯМБУРГСКИЙ

Настоящее обращение благословляется прочитать во всех церквах.
ЕПИСКОП АЛЕКСИЙ»[490].

В данном послании[491] епископ Алексий очень лояльно относится к ВЦУ. Даже его, опытного в то время иерарха, живоцерковникам удалось обмануть своей квазизаконностью и квазипреемственностью власти церковной. Радея о мире церковном, епископ Алексий 22 мая/4 июня 1922 г. издал это послание. С канонической точки зрения оно было поспешным; был жив и находился в узах епархиальный архиерей – митрополит Вениамин, без его участия пересматривать дело заведомых ослушников и захватчиков власти церковной и оправдывать их было более чем смелым. Этот акт причинил ущерб Церкви: дал возможность обновленцам получить реабилитацию в самом начале своей разрушительной деятельности, способствовал поднятию их хотя и иллюзорного авторитета и внёс сумятицу, смущение и разброд в церковное общество и клир. Нельзя же было быть столь легковерным по отношению к о. Введенскому и его единомышленникам и на основании явно апокрифического документа принимать столь серьезные решения, усугубившие раскол в Церкви. Единственное обстоятельство, могущее несколько извинить Преосвященного Алексия, – это чисто патриотический акт, соединенный с желанием внести умиротворение в Церковь и прекратить всякие антинародные и антиправительственные церковные демарши. В ближайшие же дни Преосвященный Алексий убедился, что из себя представляли разрешённые им священники-обновленцы типа Вл. Красницкого, вскоре предъявившего ему ультиматум. Видя безуспешность своих попыток захватить власть церковную в Петрограде и твёрдость церкви петроградской, ВЦУ послало туда своего эмиссара – главного

идеолога «Живой Церкви» протоиерея Вл. Красницкого, – заместителя председателя ВЦУ, только что прощённого епископом Алексием и разрешённого в священнослужении. Явившись в Петроград, – недавно прощённый и разрешённый в священнослужении (протоиерей уже тогда?!) о. В. Д. Красницкий написал Управляющему Петроградской епархией следующий дерзкий и вызывающий документ:

«Преосвященному Алексию, Управляющему Петроградской епархией. Прибыв в Петроград, согласно мандата ВЦУ от июня 10/23 дня с. г. за № 310, – для ознакомления с положением Петроградского Епархиального Управления – ввиду того, что означенное Управление до сих пор не вступило в отправление своих обязанностей под председательством Вашего Преосвященства, – предлагаю Вам именем Высшего Церковного Управления Православной Российской Церкви – немедленно вступить в обязанности председателя Епархиального Управления, без чего не может быть осуществлено Вами управление Петроградской Епархией. Петроградское Епархиальное Управление должно действовать строго по указаниям Высшего Церковного Управления.

Заместитель Председателя ВЦУ протоиерей Красницкий

24 июня 1922 г.

Настоящая копия с подлинным верна: еп. Алексий».

Таким образом, ВЦУ поставило вопрос ребром,– или признать его законность и приступить к управлению по новым живоцерковническим рецептам, или действовать по духу архипастырской совести и верности долгу православного иерарха. Из поставленной альтернативы Преосвященный епископ Алексий (Симанский) избрал последнее: им было послано следующее заявление:

«В Высшее Церковное Управление.

Ввиду настоящих условий признаю для себя невозможным дальнейшее управление Петроградской Епархией, каковые обязанности с сего числа с себя слагаю.

АЛЕКСИЙ, епископ Ямбургский

11/24 июня 1922 года

Место печати».

Затем преосвященный Алексий, не дожидаясь какого-либо сообщения ВЦУ на своё заявление, покинул Петроград и отбыл в Псков, в отпуск. Захват обновленцами церковной власти в Петрограде начался с вторжения обновленцев в митрополичий дом. Об этом с циничной развязностью на страницах журнала «Живая Церковь» писали главари обновленчества.

Вот в своё время опубликованные документы:

«А к т

1922 года 27 июня. По предложению заместителя Председателя Высшего Церковного Управления, протоиерея В. Д. Красницкого на имя Петроградского уполномоченного Высшего Церковного Управления протоиерея М. И. Гремячевского от 27 сего июня – прибыть в Александро-Невскую Лавру для ликвидирования Управления митрополита Петроградского – в митрополичий дом

явился означенный уполномоченный, пригласив с собой протоиерея В. К. Воскресенского и протоиерея М. С. Попова, и в присутствии должностных лиц Александро-Невской Лавры, предписанное ему дело ликвидации Управления митрополита Петроградского выполнил таким образом:

1. Принята красочная печать имени митрополита Петроградского.

2. Принята такая же печать канцелярии.

3. Принят штамп для печати на ставленнических грамотах.

4. Закрыты на ключ два шкафа в личной канцелярии митрополита с бумагами текущей

канцелярии, но самая комната не могла быть опечатана, так как служит жилым помещением

секретаря П. И. Тихомирова.

5. Опечатана комната общей канцелярии.

6. Печати митрополита, его канцелярии остались в закрытом шкафу, ключи же взяты с собой прот.

М. И. Гремячевским.

7. Осмотрены покои митрополита, закрыты, и ключи оставлены у отца эконома Лавры, игумена

Серафима.

Присутствовали: Наместник Лавры епископ Николай.

Эконом Митрополичьего дома игумен Серафим.

Секретарь канцелярии митрополита П. Тихомиров.

Прот. М. Попов, прот. Вл. Воскресенский.

Уполномоченный ВЦУ прот. Мих. Гремячевский».

«А к т

1922 года июня 28 дня. Епархиальное Петроградское Управление открыло свои действия молебном в митрополичьей Крестовой церкви и приступило к исполнению своих обязанностей в составе следующих лиц: Заместителя Председателя Высшего Церковного Управления протоиерея В. Д. Красницкого, Уполномоченного Высшего Церковного Управления протоиерея М. И. Гремячевского и членов его – протоиерея М. С. Попова,

священника И. Н. Сперанцева, прот. В. К. Воскресенского.

Заместитель Председателя ВЦУ прот. Красницкий,

протоиерей М. Попов,

священник И. Сперанцев».

Оценивая захват церковной власти в Петрограде как нечто революционно-героическое, обновленцы так хвалились перед своими читателями: «Петроградский переворот, – писала «Живая Церковь», – замечателен тем, что революционные священники не постеснялись одни, без монаха-епископа, войти в митрополичью Крестовую церковь, совершить молебен перед началом своего служения своим собратьям и своим духовным детям, потом одни, без того же монаха-архиерея, сесть за стол в митрополичьей гостиной и открыть действия своего революционного епархиального управления. Мало того, – среди Петроградского духовенства нашёлся достойный член, почтенный протоиерей, сорок лет прослуживший при своем храме, духовник своего благочиния, который пожертвовал собою, чтобы принять крест управления столь взволнованной и смущенной епархией. – Протоиерей Николай Соболев имеет быть первым архиепископом русским, вступившим на свою кафедру без монашеского пострижения»[492].

Из этого отрывка видно, что живоцерковники не остановились перед насилием и, захватив власть, объявили себя Епархиальным Управлением. Им не нужно освящение власти святительским благословением. Они, видите ли, отслужили молебен, сели в гостиной митрополичьего дома и объявили себя Епархиальным Управлением. Теперь это даже выглядит комично, каким-то шаржем, но тогда это было трагедией Церкви. Ни преемственности власти, ни канонической санкции апостольского преемства архиерея им не нужно. Зато, когда нужно было снять запрещение, то они заверяли Преосвященного Алексия в своей преданности Церкви и законопослушности, а испросив прощение, не сочли нужным получить санкции архиерея на открытие действий своего управления. То же самое следует сказать и о Соболеве. Хотя протоиерей Н. В. Соболев и был достойным пастырем, но по какому праву его можно было ставить на Петроградскую архиерейскую кафедру, когда её законный иерарх был жив, законной властью уволен не был? Опять акт произвола. Да ещё без монашества. Поместный Собор 1917–1918 гг. дал санкцию ставить епископов с пострижением в рясофор[493], но совершенно без всякого пострига ставить было нельзя, это являлось нарушением церковных установлений и многовековой традиции, в нашей Русской Православной Церкви не имевшей прецедентов. Кроме того, это было

сепаратным актом по отношению к другим сестрам-Церквам Православным, в подавляющем большинстве которых епископское рукоположение связано с монашеским постригом или хотя бы пострижением в рясофор. В день захвата церковной власти в Петрограде – 28 июня 1922 года – там состоялось собрание благочинных города. В своём докладе на тему о переменах в церковном управлении В. Красницкий развивал мысль о введении белого епископата, пресвитерского, под председательством епископа управлении, установление единой епархиальной и церковной кассы и учреждение союза белого духовенства, как оппозиционной организации епископату, главным образом монашескому. Собрание вынуждено было, под давлением обстоятельств, согласиться во всем, так как живоцерковники в средствах воздействия не стеснялись, применяя угрозы, клевету и прочее.

Характерен 4-й параграф постановления собрания благочинных: «Собрание предлагает ВЦУ воздержаться от коренных реформ и лишь подготовлять их к предстоящему Собору»[494]. Покорение Петроградской епархии было лишь одним из многих антиканонических деяний ВЦУ и комитета «Живой Церкви». Члены ВЦУ и уполномоченные ВЦУ разъезжали по епархиям, обрабатывая общественно-церковное мнение, применяя запугивание, вели агитацию за пресловутые права белого духовенства, прикрываясь при этом псевдореволюционными лозунгами. В Туле протоиерей Невский И. А., протоиереи Музалевский Н. И., Соколов А. В. и священник Головин В. Н. образовали из себя Епархиальное Управление и постарались повлиять обещаниями и угрозами на Преосвященного епископа Епифанского Виталия (Введенского), склонив его к возглавлению такого самочинного управления. Преосвященный, с которым автор впоследствии познакомился, – будучи человеком весьма слабовольным и уступчивым, а также будучи лично обиженным на своего епархиального архиерея, Преосвященного епископа Иувеналия (Масловского), пошёл навстречу исканиям т. н. инициативной группы живоцерковников и тем самым надолго связал себя с будущим обновленческим расколом, став впоследствии его «Первоиерархом». Для укрепления позиции живоцерковников в Туле из Москвы 5/18 июня 1922 г. прибыл Заместитель Председателя ВЦУ протоиерей В. Д. Красницкий.

Явившись совместно с вышеупомянутыми священниками к временно управляющему епархией первому викарию, Преосвященному епископу Белевскому Игнатию (Садковскому), Красницкий предъявил ему мандат ВЦУ, в котором говорилось о якобы состоявшейся передаче власти ВЦУ Святейшим Патриархом. Епископ Игнатий, видя невозможность для себя,

как православного архиерея, оставаться во главе самочинного Епархиального Управления, сдал дела группе «прогрессивного» духовенства, как называли тогда обновленцев, во главе с епископом Епифанским Виталием. По окончании этой процедуры в соборе открылось собрание градского духовенства (читаем– белого) с участием диаконов и псаломщиков. Перед началом был отслужен молебен Преосвященным Игнатием, за которым было прочитано два Евангелия, – одно на всякое прошение, а другое – прощальная беседа Спасителя с учениками перед страданиями. По окончании молебна было провозглашено многолетие патриарху. «Итак, – пишет журнал “Живая Церковь” о Туле, – ещё оставалась связь с патриархом, но только преемственная каноническая, он уже не управляет, он бессилен чинить зло». После этого о. Красницкий в большом докладе постарался обосновать каноничность ВЦУ, конечно, с применением лживых утверждений о передаче власти патриархом ВЦУ.

В конце своего доклада обещал от имени ВЦУ собрать Поместный Собор для решения всех вопросов. А пока предложил для подготовки к нему создать Епархиальное Управление. Среди духовенства большинство, конечно, не хотело реформ по рецептам живоцерковников, однако обещание созвать Собор временно примирило большинство духовенства с необходимостью считаться с фактом существования ВЦУ. Большинство полагало, что Собор будет объективным и на нём со всей серьёзностью и глубиной будут стоять вопросы о положении Русской Православной Церкви, её жизни и

преобразований. Будущее показало, что это был за Собор и как решались на нем церковные дела. В состав Тульского епархиального управления тогда вошли, кроме вышеуказанных лиц, прот. Вьюков В. А. и свящ. Нежданов А. К. и ещё несколько бывших членов Епархиального Совета. Первым актом деятельности епархиального управления было увольнение за штат кафедрального архимандрита Никона (Утина)[495], как бывшего тульского помещика, сенатора и юриста. Утин, конечно, был несколько одиозен, тем более что он вошёл в клир и иночество после революции, но, надо сказать, что Утин всегда был очень церковным человеком и в политическом отношении был не хуже какого-нибудь о. Калиновского. Так началась деятельность обновленческого Тульского Епархиального Управления. В Ростове-на-Дону образовалась группа из недовольной части духовенства своим Преосвященным, епископом Арсением (Смоленец). Воспользовавшись захватом церковной власти живоцерковниками в Москве, она вошла с москвичами в письменный контакт и предъявила свои претензии епископу Арсению. В целом

духовенство изменить своему долгу не хотело, но некоторая часть его, особенно скомпрометировавшая себя в годы белой оккупации и гражданской войны, теперь страхуя себя политически, решила образовать из себя временное исполнительное бюро по делам Православной Церкви и, расширив его, образовать Исполнительный Комитет Ростовско-Нахичеванской Епархии. Когда эти рясоносные квазиреволюционеры обрались к епископу Арсению, чтобы он вошёл в него в качестве председателя и признал его программу, епископ отказал им в их домогательствах, видя в этом акте посягательство на его (как епископа) права и отрицая за священниками право на образование власти. Эти любители власти в рясах, видно, забыли 31-е и 39-е правила свв. Апостол, как забыли их все учредители разных ВЦУ, МОЦУ, ЕУ, ВУ и тому подобных институтов. Получив отказ своего епископа, учредители «комитета» стали печатно поносить епископа Арсения за его политические преступления против строя и за его активное участие в организации Южнорусского церковного Собора. Не останавливаясь на этом, инициаторы «комитетов» широко распространяли свои взгляды в церковном обществе и сумели учредить подобные комитеты в Азове и Таганроге. Это были филиальные комитеты. Ростовский комитет дал инструкции, как организовать аналогичное учреждение в соседней Донской епархии. Тогда Ростовская епархия обнимала собой лишь уезды Ростовский и Таганрогский, Донская же епархия имела свой епархиальный, традиционный центр в г. Новочеркасске. Под влиянием соседей ростовчан в Новочеркасске, по рецептам и инструкциям Ростовского комитета, образовался аналогичный комитет, к которому присоединился и правящий иерарх, Высокопреосвященный митрополит Митрофан (Симашкевич). Он специальным указом дал знать, что теперь вся власть церковная сосредоточена в руках так называемого Комитета. Вскоре все эти комитеты преобразованы в Епархиальные Управления с программой живоцерковников. В программу ростовских и новочеркасских

обновленцев входил пункт 10, касавшийся пересмотра учения о таинстве брака. Вскоре митрополит Митрофан вышел из обновленческого движения, но позднее он вошёл в новую группировку раскольников, объединившихся вокруг ВВЦС, или так наз. «Григориан». В Рязанской епархии живоцерковникам удалось быстрее подчинить себе духовенство и церковные установления. Протоиерей Михаил Постников, в будущем епископ, прибыл в Рязань в качестве уполномоченного ВЦУ к Рязанскому архиепископу, Высокопреосвященному Вениамину (Муратовскому) и потребовал от него

признания законности нового управления в Москве. А в случае отказа намекал на разные репрессии со стороны ВЦУ, вплоть до жалоб гражданской власти – обычные методы воздействия на иерархов и священников. Архиепископ Вениамин уже раз показал свою гражданскую неустойчивость, покинув Симбирскую (Ульяновскую) кафедру с белыми войсками адмирала Колчака. Теперь у него выбора не было. Возмездие за свой недавний политический альянс с армией Колчака могло наступить каждую минуту, и уж не ему публично демонстрировать свое несогласие с Постниковым и тем самым привлекать к себе постороннее внимание. Кроме того, с Патриархом Тихоном, с которым он почти одновременно в 1897 году был рукоположен во епископы и в дореволюционное время поддерживал деятельную переписку и дружественную связь, отношения испортились. Эти мотивы оказались достаточными, чтобы сразу же согласиться с Постниковым и возглавить сконструированное епархиальное управление из «инициативной» группы так называемого прогрессивного духовенства, состоявшей из протоиереев А. Покровского, А. Клементовского, ключаря собора прот. М. Лебедева, прот. В. Виноградова; священников В. Слободского, Г. Васильева, А. Лебедева (ныне архиепископа Рижского Филарета), А. Виноградова, И. Рейнова; диаконов С. Живаго, А. Рождественского и А. Гаврилова. Эти лица обратились с воззванием к духовенству, в котором они заявляли о своей лояльности к гражданской власти и выражали свои надежды и упования на грядущий Собор, долженствовавший внести обновление и оздоровление в церковную жизнь. С аналогичным по своему характеру воззванием обратилась группа духовенства в Оренбурге. Там тоже был организован в «помощь» епископу временный комитет вместо епархиального совета. Был послан свой делегат в Москву для связи с епископом Антонином и ВЦУ. В местный Оренбургский Комитет вошли священник Николай Рачинский, священник Димитрий Усиевич, диакон Алексий Шевченко, псаломщик Иван Кузнецов и мирянин Сергей Рачинский. В Иваново-Вознесенске (Иванове) епископ Юрьевский Иерофей (Померанцев) сам вошёл в переписку с ВЦУ и объявил себя епархиальным архиереем (до этого он был викарным). Им, из его единомышленников, было образовано епархиальное управление. В газете «Рабочий край» он написал статью патриотического содержания в духе полной лояльности к советской власти, не преминув охаять Святейшего Патриарха. Позднее он стал одним из видных обновленческих деятелей. Курское духовенство, неосведомленное о характере происшедших перемен в церковном управлении, поспешило, в лице протоиереев Чеканова, Мусатова и священника Иваницкого, выразить

через газету «Курская правда» свои пожелания о скорейшем созыве Поместного Собора и заявило о своей полной лояльности правительству и советскому строю. Это заявление было немедленно использовано живоцерковниками. В Харькове образовалась группа белого духовенства во главе со священником В. Шаповаловым, организовавшая, при участии протоиерея Юнакова и проф. прот. Фивейского, своё самочинное епархиальное управление и порвавшая связь со своим законным архиереем, Высокопреосвященным архиепископом Нафанаилом. В г. Великом Устюге протоиерей Ермолаев написал зажигательную статью, как он выражался, о христианизации общества в обновленной Церкви и образовал инициативную группу «Живая Церковь». Значительно позднее он вышел из этой группы; обманувшись в своих исканиях в ней, и вернулся в православие. В Саратове местные протоиереи Николай Русанов (в будущем обновленческий архиепископ) и Медовский возглавили инициативную группу, а затем епархиальное управление. Преосвященный епископ Саратовский Досифей, как несогласный с ними, был уволен ВЦУ. В г. Чебоксарах священник Благовещенской церкви о. Чимеречинский резко выступил против института патриаршества и требовал скорейшего созыва Поместного Собора. У него нашлись единомышленники. В г. Ярославле священник Павел Красотин, как член ВЦУ, при участии своих единомышленников диакона Петра Покровского, свящ. Александра Велтистова, прот. Алексия Юматова, прот. Д. Смирнова, свящ. К. Любимова, свящ. М. Венедиктова и свящ. В. Наумова, вопреки воле своего кириарха – Высокопреосвященного митрополита Агафангела, образовал епархиальное управление и стал проводить в жизнь программу «Живой Церкви». В Новгороде группа «Живая Церковь» обратилась с воззванием к духовенству, призывая его встать под стяг «Живой Церкви».

В эту группу входили священники Братановский, Алексий Нимснский, Успенский, Николай Екатерининский и др. Из них о. А. Нименский был приглашен в члены ВЦУ. Отмежевавшись от своего епископа – Высокопреосвященного митрополита Арсения – и понося его, вовлекали в свой круг белое духовенство, обещая созыв Собора и устроение церковных дел. В Симферополе, по получении телеграммы из ВЦУ, образовалась группа белого духовенства под председательством свящ. Эндека, которая приветствовала ВЦУ, как открывающее новую страницу в истории Русской Православной Церкви. Позднее о. Эндека был крайним обновленцем-реформатором. Служа в Москве на Лубянской площади в церкви Гребневской Божией Матери, он вводил много новшеств в богослужебный чин.

В Воронеж был командирован уполномоченный ВЦУ, все тот же наш знакомец, протоиерей Михаил Постников. Прибыв туда, он прежде всего образовал группу белого духовенства, в которую вошли: свящ. Д. Адамов, ставший впоследствии одним из идеологов обновленчества и окончивший свою деятельность осуждением за политические преступления, проф. прот. Тихон Попов, впоследствии бывший митрополитом, а затем раскаявшийся в 1944 году и ставший снова протоиереем и ректором Богословского института, свящ. Николай Потапов, прот. Петр Сергеев (впоследствии – митрополит в Ростове-на-Дону) и другие священники. Отец М. Постников явился к Высокопреосвященному архиепископу Тихону (Василевскому), отрекомендовавшись представителем высшей власти в Церкви. Архиепископ Тихон был очень гуманным и доверчивым человеком, и Постникову не стоило больших усилий убедить архиепископа в законности и полной преемственности власти церковной и революционной патриотичности «Живой Церкви» (свои декларации «Живая Церковь» начинала с патриотических заявлений). Так в Воронеже, сравнительно легко, обновленцам удалось захватить в свои руки епархиальную власть. В г. Владикавказе (Орджоникидзе) живоцерковников возглавил некий священник Делавериди. Грек по национальности, судившийся за спекуляцию, менявший не раз свою политическую ориентацию, но в тот момент сумевший попасть, как говорится, в тон. Надо при этом сказать, что он был талантливым оратором и организатором. Журнал «Живая Церковь» сообщал, что в Краснодаре «состоялось пастырское собрание под председательством архиепископа Иоанна Кубанского. Духовенство решило присоединиться к обновленческому движению. В группу записалось 42 человека. Избраны 10 человек, образовавшие епархиальный комитет, взявший власть в епархии в свои руки. В состав управления вошел и архиепископ на равных правах со всеми остальными. Многие священники из станиц записываются в группу «Живая Церковь». «Из приведённого сообщения видно, что вопрос о церковном управлении решало духовенство, а не архиепископ. Можно ли оправдать действия архиепископа, столь малодушно разделившего епархиальную власть с батюшками-живоцерковниками?» В Петрозаводске, по получении телеграммы от ВЦУ, прот. Павел Димитриев образовал группу «Живой Церкви» из священников и мирян (единственный случай, когда в эту кастовую группу вошло большинство мирян). Вскоре группа, назвав себя епархиальным управлением, предъявила епископу Евфимию требование признать ВЦУ, а получив отказ, самовольно, как и везде, встала во главе епархии. Живоцерковники

на страницах своего журнала ругали Преосвященного Евфимия, называя его «Иудой». Как этот эпитет подошел бы к ругателям!

В Астрахань для захвата власти церковной был послан уже известный нам оруженосец обновленчества прот. М. С. Постников. Ему удалось склонить управляющего епархией епископа Анатолия (Соколова) к признанию ВЦУ. При содействии самого Преосвященного было образовано епархиальное управление, и новый церковный центр в епархии стал действовать по инструкциям живоцерковников. В состав нового епархиального управления, кроме епископа Анатолия, вошли священники К. Цендровский (Николо-Гостиная церковь), Боровков (Смоленская церковь), Т. Березин (Троицкая церковь), Фаворский (Знаменская церковь). Постников в Астрахани оставил о себе до сего дня дурную славу провокатора и захватчика[496]. В Калуге прот. Д. А. Некрасов, вступив в сношение с ВЦУ, получил указания образовать группу духовенства и организовал её, за это он получил мандат уполномоченного ВЦУ. Преосвященный епископ Феофан поверил документу и отнёсся к этому «преемнику власти» сочувственно, но вскоре вышел из подчинения ВЦУ, увидев по программе и делам, что это за преемство власти. Он принёс покаяние и был принят в общение с Православной Церковью.

Мы привели несколько примеров захвата обновленцами власти в епархиях. Всякое непредубежденное мнение сделает правильный вывод относительно насильственности такого образа действий. ВЦУ как-то умело нащупать своих будущих соработников. В каждой епархии они находили подходящий людской материал для представителей духовенства: один прогрессивен, другой агрессивен по отношению к своему архиерею, третий просто обижен или наказан архиереем, четвертый – с клеймом сомнительной личной или политической репутации. Одним словом, всегда находилось такое лицо, которое могло быть надежным подручным. Оно не обязано было думать над тем, хорошо или плохо поступит, оно знает, что должно свести счеты с ненавистным ему архиереем, а так как закон иезуитской морали «цель оправдывает средства» слишком живуч в сознании такого рода людей, то щепетильность в выборе средств лишь излишняя моральная категория. Именно к такого сорта людям ВЦУ отправляло телеграммы или направляло своих уполномоченных. Они на местах сколачивали «инициативные группы» и являлись с ультиматумами к епископам. Разумеется, они становились во главе епархиальной жизни. Так обновленчество благодаря насилию и лжи быстро охватило всю Русскую Церковь. Но этот кажущийся успех был в то же время и определённым церковно-политическим проигрышем. Раскольники не

учли, что Церковь – это люди, верующая церковная масса. Её нелегко направить по ложному пути, и если приходские священники, а иногда епископы меняли свою ориентацию с легкостью перчатки, то простого мирянина трудно было увлечь на неведомо опасный путь. Именно это обстоятельство оказалось непреодолимым препятствием на пути «победного» шествия обновленцев. Короче говоря, верующая церковная масса встретила обновленческие идеи в штыки, с открытой враждебностью. Эта враждебность, как страшная печать Каина, сопровождала всю деятельность обновленцев на всем протяжении их бесславной истории. В начале июля месяца 1922 года ВЦУ пополнилось ещё одним идеологом: из Берлина в Москву приехал В. Львов, бывший обер-прокурор Святейшего Синода. В пятом номере газеты «Наука и религия» за 25 июля 1922 г. была помещена статья В. Н. Львова о женатом епископате. В ней Львов выдвигает идею женатого епископата, как имеющую под собой обоснование в древней Церкви. Введение этого института Львов находит возможным осуществить ещё до созыва Поместного Собора. Он пишет: «В этом пункте у меня произошли небольшие разногласия с архиепископом Антонином, который настаивает на санкционировании этой реформы хотя бы Собором епископов. Разногласие весьма небольшое, так как я думаю, что в ближайшее время непременно придется для разрешения многих не терпящих никакого отлагательства принципиальных вопросов созвать в Москве епископское совещание, на котором и может быть внесён вопрос о женатом епископате».

Как видно из настоящей полемики между архиепископом Антонином и В. Н. Львовым, вопрос о введении женатого епископата со стороны Преосвященного Антонина не мог легко быть решен. Нужен был голос епископов. Церковное право архиепископу Антонину было хорошо известно, поэтому он и не решался на такой шаг лично сам, просто он понимал ответственность за этот шаг. С другой стороны, мирянин Львов, который смотрел на эти проблемы легче, мог не знать всех канонических оснований к замене брачного епископата – безбрачным. Надо сказать, что В. Н. Львов вообще не отличался строгостью хранения православных устоев и был склонен к ломке и переустройству церковному. Далее он пишет: «Ко мне, по полномочию Высшего Церковного Управления, обратился прот. В. Красницкий и предложил мне вступить в церковное управление, в качестве его члена от мирян. Для Церкви я не чужой человек, предложение я принял и буду рад, если мой опыт и знания помогут тому движению, за которым я усматриваю большое будущее. Все

мои симпатии на стороне группы «Живая Церковь». В среду 19 июля я уже в первый раз участвовал в заседании Высшего Церковного Управления»[497].

Живоцерковникам нужны были авторитеты и компетентные люди в деле управления Церковью. И хотя Львов не был серьезным авторитетом в церковных кругах, но все же это, как-никак, бывший обер-прокурор Святейшего Синода, некая преемственность от старой церковной администрации. Львов принадлежал к числу людей, которые не очень считались с авторитетом иерархии, да и к судьбам самого православия он относился, кажется, безразлично. Даже Керенский вынужден был заменить лихого администратора на посту обер-прокурора Святейшего Синода другим, более мягким и ловким Карташевым: уж очень бесцеремонно Львов в 1917 году управлял ведомством православного исповедания. ВЦУ с первых своих шагов развернуло кипучую деятельность. Оно поставляло новых епископов, увольняло прежних, раздавало награды. При хиротонии епископов была узаконена новая формула: «Именем Великого Архиерея Господа нашего Иисуса Христа, Высшее Управление Российской Церкви судило вам быть епископом богоспасаемого града...» Избранный должен был ответить: «Великому Архиерею Господу нашему Иисусу Христу повинуюсь, приемлю и Высшее Управление Российской Православной Церкви благодарю».

Таким образом в новой формуле ВЦУ действовало не от лица Патриарха, а уже, без стеснения, от собственного имени как главы Церкви. Постановлением ВЦУ от 8/21 июня 1922 г. в Новороссийске Кубанской епархии открыто викариатство с наименованием викария «епископом Новороссийским». На кафедру епископа Новороссийского назначен избранный кандидат прот. Николай Федотов, с возведением в сан епископа, с облачением в рясофор. Постановлением от 18 июня/1 июля 1922 г. «на Петроградскую кафедру назначен настоятель Введенской церкви г. Петрограда, митрофорный протоиерей Николай Соболев без пострижения в монашество и рясофор, лишь с возложением клобука и мантии».

13 августа 1922 года был хиротонисан во епископа протоиерей Иоанн Миртов, викарием Ярославской епархии, без пострижения в иноческие степени. Это был целибатный епископ. Вскоре в Петрограде в Троицком соборе (бывший Измайловского полка) была совершена хиротония протоиерея Николая Сахарова, во епископа Кронштадтского. Хиротонию совершали: архиепископ Петроградский Николай, архиепископ Иоанн (Альбинский) и епископ Лужский Артемий. Ни предварительного пострижения в рясофор и ни тем более в монашество не было. Так и

формулировали при хиротонии – «протоиерея».

30 августа (ст. стиля) 1922 г. в Троицком соборе Александро-Невской Лавры, в главный праздник обители, была совершена хиротония члена ПЕУ (Петроградского Епархиального Управления) – протоиерея Михаила Попова во епископа Детскосельского, викария Петроградской епархии. Хиротонию совершали: архиепископ Николай Петроградский (Соболев), епископ Лужский Артемий (Ильинский) и епископ Кронштадтский Николай (Сахаров). Прот. Михаил Попов поставлен был во епископа без предварительных пострижений в монашеские степени. Какая ирония судьбы: в Лавре – обители ставили епископа из белого духовенства и не монаха. 17 сентября 1922 года поставлен во епископа Балашовского, викария Саратовской епархии, протоиерей Петр Данилов, также без пострижений. В Екатеринославскую епархию епископом Павлоградским был хиротонисан 6 августа 1922 г. протоиерей Николай Гиляровский, без предварительных пострижений в ту или иную степень монашества. Были совершены ещё хиротонии во епископы вдовых священников и протоиереев без монашеского пострига или малого пострига в рясофор. Тогда же было «удовлетворено ходатайство Московского Епархиального Управления о возведении в сан архиепископа епископов Леонида и Антонина с разрешением последнему принять поднесённый ему от МЕУ крест для ношения на клобуке». Ещё раньше, на предыдущем заседании, были награждены митрою Александр Введенский и Николай Русанов, возведён в сан протоиерея и даже с возложением палицы свящ. Евгений Белков. Награды начинали сыпаться на похитителей власти церковной как из рога изобилия. Упиваясь властью и наградами самим себе, заправилы из ВЦУ не забывали и о своих идейных противниках – верных православию иерархах. Пора их убирать с дороги. И вот начинается расправа. Постановлением от 23 июня/6 июля 1922 г. епископ Пензенский и Саранский Борис уволен на покой. Постановлением от 27 июня/10 июля 1922 г. § 1 «Архиепископ Астраханский Фаддей уволен на покой, с воспрещением ему пребывания в пределах Московской епархии. (Надо сказать, что Высокопреосвященный Фаддей, будучи назначен в Астрахань, не успел туда отбыть и пребывал в Москве, туда он отбыл значительно позднее.) Настоятели Московских монастырей: Данилова – епископ Феодор и Покровского– епископ Гурий уволены от должностей с признанием нежелательности пребывания их в пределах Московской епархии. Епископ Тульский Иувеналий уволен на покой, согласно прошения с разрешением пребывания его в числе братии Оптиной пустыни, Калужской епархии». В газете «Наука и религия» в № 4

рассказывалось о постановлении ВЦУ от 19 июля 1922 года. «В заседании 19 июля, по прошению уволены митрополиты: Митрофан Донской, Арсений Новгородский, без прошения “за контрреволюционную скверну” митрополиты: Кирилл Казанский, Михаил Киевский, Назарий Курский, епископы: Евфимий Олонецкий, Александр Симбирский, Дионисий Челябинский. Как осужденный Ревтрибуналом – епископ Анатолий Иркутский; как привлекаемый к суду Ревтрибунала, Григорий Томский. За церковную смуту отстранен от должности и должен подлежать церковному суду митрополит Агафангел Ярославский. По жалобе саратовского духовенства, уволены епископ Досифей и его викарий епископ Иов. Местопребывание последнему указано в Архангельской губернии»[498]. Как видно из этого постановления, все видные иерархи Церкви Русской, её цвет и оплот, пользовавшиеся огромным авторитетом среди иерархов, духовенства и народных верующих масс – были уволены только за то, что они не подчинились обновленческому диктату. Но какой абсурд с увольнением Высокопреосвященного митрополита Агафангсла – заместителя Патриарха, коему сами члены ВЦУ были подотчётны и подсудны. Вот во что вылились лживые обещания группы «Живой Церкви», данные Святейшему Тихону, немедленно передать все дела и канцелярию прибывшему его заместителю. Из этого легко судить о иерейской совести и чести живоцерковных главарей. Демагоги и лжецы!

В печати были опубликованы итоги судебного процесса и приговор по делу Петроградских церковников: «5 июля в Петрограде окончился судебный процесс над церковниками. После 23-х часового совещания Трибуналом приговорены к расстрелу 11 человек, в том числе: митрополит Вениамин, епископ Кронштадский Венедикт, архимандрит Сергий, проф. Военно-юридической академии Огнев, проф. уголовного права Новицкий, присяжный поверенный Ковшаров, председатель правления приходских советов Елачич, благочинный протоиерей Бычков, настоятель Казанского собора протоиерей Чуков, настоятель Троицкого собора протоиерей Чельцов, настоятель Исаакиевского собора протоиерей Богоявленский. 22 человека оправданы, остальные 53 подсудимых приговорены к различным срокам наказания, до 5 лет тюрьмы, с зачётом предварительного заключения. Трибунал постановил возбудить уголовное преследование против Патриарха Тихона»[499]. Это сообщение печати явилось основанием для учинения суда над уже осуждёнными лицами. Вернее, это был не суд, это было просто постановление ВЦУ, принятое в полном противоречии со св. канонами. Впрочем, можно ли было говорить о св. канонах и действующих положениях в церкви у живоцерковников, если они

дерзнули судить самого митрополита Агафангела, а затем и самого Патриарха Тихона. ВЦУ вынесло следующее постановление:

«Высшее Церковное Управление, заслушав приговор Петроградского Ревтрибунала о бывшем

Петроградском митрополите Вениамине и других вместе с ним обвиняемых священнослужителей

и мирянах Петроградской епархии, постановило:

1. Бывшего Петроградского митрополита Вениамина (Казанского), изобличенного в измене

своему архипастырскому долгу, в том, что авторитетом своего архипастырского сана

участвовал во враждебных действиях, направленных против умирающего от голода народа, и

своим воззванием волновал пасомых, доверяющих его архиерейскому слову, отчего

создавались мятежи и уличные столкновения, и пользуясь своим иерархическим положением,

фальсифицируя канонические правила Церкви, требовал действий, нарушающих христианский

долг помощи умирающим от голода, и тем привёл к осуждению и тюремному заключению

целый ряд священнослужителей и мирян, лишить священного сана и монашества.

2. Председателя и членов правления приходов Петроградской епархии Новицкого, Ковшарова,

Елачича и Огнева – злоупотребивших доверием православного народа, организовавших

борьбу против государственной власти, стремившейся спасти умирающих от голода людей,

вызвавших у православных храмов столкновения толпы с представителями власти – отлучить

от Православной Церкви.

3. Членов того же правления, священнослужителей: епископа Венедикта (Плотникова),

протоиереев: Богоявленского, Чукова, Чельцова, архимандрита Сергия (Шейна) –

обличенных в соучастии в преступлениях вышеуказанных лиц, уволить от должности и лишить

священного сана.

4. Протоиереев: Бычкова, Петровского, Кедринского, Союзова, Акимова, Ивановского,

Ливенцова и священника Толстопятова, обличённых в соучастии в тех же преступлениях, но в

меньшей степени, уволить от должностей с запрещением священнослужения.

5. Настоятелям церквей: Никольскому, Флерову, Никиташину, Дьяконову и Левицкому

объявить строгий выговор Высшего Церковного Управления.

6. Мирянина Парийского отлучить от св. причастия на 5 лет.

7. Мирян: Борисова, Пешеля, Королева, Соколова отлучить от св. причастия на 2 года.

8. Сенюшкина, Изотова, Антонова, Козелкова, Высокоостровского, Киселева, Гусарова,

Касаточкина, Жаброва, Федорова, Ананьева, Беззаботкина, Смирнова Феодора и Смирнова

Ивана – лишить права выбора на приходские должности в течение трёх лет.

9. Мирян: Гурьянова, Пестову, Маркина, Перспелкина, Кудрявцеву Евгению, Черклева и

Ляпунова – лишить права выборов на церковные должности в течение одного года.

Одновременно ВЦУ обратилось к советскому правительству с двумя просьбами:

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЦИК

Усердная просьба.

В Высшее Церковное Управление поступило прошение протоиерея Николая Соболева, наречённого архиепископа Петроградского, о смягчении приговора над пастырями и мирянами церкви

Петроградской, приговорённым к разным мерам наказания за вовлечение Церкви во внутреннюю гражданскую войну. Ввиду этого Высшее Церковное Управление постановило:

Судом Петроградского Ревтрибунала установлено, что целый ряд духовных и светских лиц пользовались религиозными мотивами для вовлечения верующих в контрреволюционную борьбу, за

что и понесли заслуженное осуждение. Желая спасти жизнь осуждённых и этим актом человеколюбия озарить первые шаги нового архипастыря Петроградского, Высшее Церковное Управление, признавая преступной деятельность осуждённых и заявляя, что ко всем

изобличенным в контрреволюционной агитации, в сокрытии церковных ценностей и других преступлениях будут применены меры церковного наказания вплоть до лишения сана и отлучения от Церкви, по завету Слова Божия – да не отомстивши дважды за едино – просить гражданскую власть смягчить приговор по отношению к тем, на которых он лег наибольшей тяжестью. Во исполнение этого постановления мы, а за нами и все те, кто разделяет наши взгляды, обращаемся с усердной просьбой смягчить приговор всем осужденным, особенно же осужденным на высшую меру наказания.

Председатель ВЦУ архиепископ Антонин, зам. председателя прот. Красницкий,

члены: архиепископ Леонид, епископ Иоанникий, протоиерей Поликарпов,

прот. Мещерский, управляющий делами прот. Евг. Белков.

Во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.

Опубликован приговор Петроградского Ревтрибунала над Петроградскими церковниками, из коего усматривается, что целый ряд лиц разного иерархического положения в православном культе, до очень высокого, оказались преступниками, как злоупотребившие своим церковным положением. ВЦУ, взявши на себя перед лицом государства ответственность за лояльность православного духовенства, не может допустить, чтобы те или иные духовные лица, опорочившие себя преступной деятельностью, наказуемою в гражданском уголовном порядке, и после произнесения приговора народною совестью могли оставаться церковными авторитетами и нравственными вождями верующего народа. Священник, изобличённый уголовным судом и остающийся пред лицом верующих священником, когда он несёт присуждённую кару, является мучеником, тогда как гражданский суд преследует обратную цель: авторитет превратить в преступника. Посему выступает жизненная потребность, одинаково равнозначущая как для гражданской власти, так и для церковной, чтобы духовные лица, судимые в общегражданском порядке, были, кроме того, судимы и своею церковной инстанцией, дабы последняя имела возможность обнажить их от их вероучительного авторитета прежде применения к ним уголовного наказания, дабы они в тюрьмах и других местах заключения явились уже не священниками, а простыми мирянами – преступниками общеуголовного типа. На этом основании ВЦУ просит ВЦИК приостановить исполнение приговора над осужденными и сообщить ВЦУ довлеющие материалы для своего суда над означенными лицами в

церковной инстанции и просить ВЦИК привести приговор в исполнение уже по получении решения о них церковной юрисдикцией.

Председатель ВЦУ архиепископ Антонин.

Зам. председателя протоиерей В. Красницкий.

Члены: архиепископ Леонид, епископ Иоанникий,

прот. Н. Поликарпов, прот. К. Мещерский,

управделами прот. Е. Белков.

Москва 1922 г. июля 19 дня[500].

Приговоры были смягчены по отношению к некоторым осужденным. Расстрел был заменен: Преосвященному епископу Венедикту (Плотникову), проф. Огневу, Елачичу, прот. Симеону Бычкову (впоследствии епископу Лужскому и ректору Ленинградской духовной академии), прот. Николаю Чукову, ставшему впоследствии митрополитом Ленинградским и Новгородским с именем в монашестве Григория, прот. Михаилу Чельцову, этому передовому человеку (о нем уже упоминалось в предшествующей главе), прот. Леониду Богоявленскому. После тюремного заключения, года через два, большинство из них были на свободе, служили в Ленинграде и являлись оплотом православия против обновленцев. Явилось ли смягчение приговора результатом ходатайства ВЦУ, или наказания были смягчены по другим мотивам, сказать очень трудно. На процессе свидетелем обвинения выступал прот. Александр Иванович Введенский[501] и в своих показаниях был весьма необъективен, особенно по отношению к митрополиту. Митрополит Вениамин, в отношении которого приговор остался в силе, был очень почитаем верующими и популярен среди православного народа, поэтому необъективность Введенского не была забыта. Неизвестная женщина 12 июня 1922 года ударила Введенского, выходившего из здания филармонии на Михайловскую площадь, камнем в голову, он упал и был отвезён в больницу. По этом поводу в журнале «Живая Церковь» в статье «Первомученик церковного обновления» Красницкий писал: «12 июня с. г. в Петрограде ранен камнем в висок выдающийся представитель группы “Живая Церковь”, член ВЦУ прот. Александр Иванович Введенский». В конце статьи о. Красницкий резюмирует: «Но люди, направившие камень в голову о. Введенского, должны помнить, что на место о. Александра, проповедника любви и очень снисходительного к своим противникам, вступят люди, которые “жезлом железным” сокрушат их контрреволюционные замыслы, и камень, брошенный в висок о. Александра, падет на голову тех, кто направил руку темной фанатичной женщины»[502]. Тут и угрозы «жезлом железным» и проч. В дальнейшем

обновленцы на деле показали, что они умеют воздействовать именно «жезлом железным». Нельзя, конечно, оправдывать женщины, ударившей камнем о. Введенского. Но факт говорит о крайней одиозности этого деятеля обновленчества. Раньше верующие его любили и почитали. Она, конечно, преследовала не политические цели, а просто грубо, неумело, даже жестоко выразила свой протест против идеолога и апологета обновленчества и лжесвидетеля в процессе. Можно сказать, что она проявила ревность не по разуму, но это была ревность о Церкви и её служителях. Мы упомянули о судебном процессе над церковными деятелями Петрограда[503], но Петроград не был исключением, такого же рода судебные процессы происходили в большинстве епархий страны. Это было несчастье, вызванное обстоятельствами изъятия церковных ценностей. Как велико несчастье, можно было судить по тому, что такие процессы происходили в Москве, Киеве, Петрограде, Смоленске, Астрахани и целом ряде других городов. Церковь переживала тяжелые дни треволнений. По поводу киевского процесса газета «Наука и религия» писала: «В Киеве во время процесса о сокрытии церковных ценностей в Михайловском монастыре сделаны интересные разоблачения. Обвиняемые: настоятель монастыря епископ Алексий (Готовцев), архимандрит Тихон, епископ Иннокентий и др. сознались в краже ценностей, совершенной еще два года тому назад»[504].

По астраханскому делу были привлечены к судебной ответственности: управляющий епархией викарий Царевский – епископ Анатолий (Соколов), ключарь собора Д. Стефановский, проф. А. А. Дмитриевский, священник Колосков и еще несколько лиц – всего одиннадцать человек. Епископ Анатолий и проф. Дмитриевский были приговорены к условному наказанию, остальные к 1 ½ – 2 годам заключения.

Едва окончился процесс, как на Астрахань нагрянул уполномоченный ВЦУ Михаил Постников. Ему недолго пришлось уговаривать епископа Анатолия, только что пережившего судебную драму и находившегося под влиянием всяких неожиданностей. Очевидно, этим объясняется та сравнительная

легкость, с которой обновленческая ориентация обосновалась в епархии. Борьба с влиянием епископа Анатолия на развитие в епархии обновленческой идеологии началась спустя 2– 3 месяца, когда новшества стали приобретать права гражданства. В марте 1922 года такой же судебный процесс происходил в Смоленске по делу епископа Филиппа (Ставицкого), инженера Залесского и других лиц. Епископ Филипп в

своем послании призывал паству к сдаче церковных ценностей. Но для руководства духовенства издал распоряжение в духе патриаршем, т. е. противоречащее своему посланию. Можно заметить, кстати, что епископ Филипп некоторое время, например в мае 1922 года, признавал ВЦУ. Нам нет нужды приводить перечень судебных процессов, волною прокатившихся по стране. Все они были одинаковы, и вряд ли важно знать, что именно вызывало сопротивление проведению в жизнь декрета советской власти об изъятии церковных ценностей, т. е. слепое ли выполнение воли Патриарха «не отдавать ценностей», или самый факт изъятия и противоречил религиозному представлению относительно их святости и неприкосновенности, важно то, что эти процессы вызвали всеобщую тревогу и растерянность, окрыляли обновленцев и давали им много козырей, чтобы одних запугивать, других опорочивать, на третьих клеветать, т. е. пускать в обращение весь комплекс обмана, лжи и лицемерия

и этим обращать противные ветры в свою пользу. Как мы уже говорили, ВЦУ постаралось избавиться от многих видных иерархов. Оно видело их непреклонность и уже не надеялось на успех их идеологической обработки. Но продолжать подобную политику увольнения на покой авторитетных иерархов не входило в их планы. Нельзя же «семерке» с двумя, тремя вновь поставленными архиереями, всерьез думать о том, что она прочно стоит в центре нового порядка и не нуждается в поддержке. Ясное дело, что привлечение на свою сторону авторитетных иерархов упрочит положение «семерки». Народ поверит в преемственность власти. Действуя всеми правдами и неправдами, ВЦУ к 1 июля 1922 года располагало таким наличием иерархических кадров, подчинившихся новой ориентации.

Преосвященные: Сергий, митрополит Владимирский и Шуйский, член патриаршего Синода, Евдоким, архиепископ Нижегородский, Серафим, архиепископ Костромской, Макарий, епископ Васильсурский, Иувеналий, епископ Павловский, Серафим, епископ Муромский, Пимен, архиепископ Каменец-Подольский, Артемий, епископ Лужский, Леонтий, епископ Волынский, Алексий, епископ Тираспольский, Гавриил, епископ Барнаульский, Иоанн, архиепископ Кубанский, Корнилий, епископ Сумской, Виталий, епископ Епифанский, Мелхиседек, епископ Каширский, Иерофей, епископ Иваново-Вознесенский, Анатолий, епископ Царевский, викарий Астраханской епархии, Тихон, архиепископ Воронежский, Вениамин, архиепископ Рязанский, Алексий, епископ Елисаветградский и другие иерархи. Трое первых обратились с

воззванием, текст которого следующий:

«Воззвание.

Мы, Сергий, митрополит Владимирский и Шуйский, Евдоким, архиепископ Нижегородский и Арзамасский и Серафим, архиепископ Костромской и Галичский, рассмотрев платформу Временного Церковного Управления и каноническую законность Управления, заявляем, что целиком разделяем мероприятия Временного Церковного Управления, считаем его единственной, канонически законной верховной церковной властью и все распоряжения, исходящие от него, считаем вполне законными и обязательными. Мы призываем последовать нашему примеру всех истинных пастырей и верующих сынов Церкви, как вверенных нам, так и других епархий.

Митрополит СЕРГИИ (будущий Патриарх),

Архиепископ ЕВДОКИМ,

Архиепископ СЕРАФИМ»[505].

4 июля 1922 года на организационном собрании группы «Живая Церковь» в Троицком подворье в Москве был избран ЦК группы и принят Устав, состоявший из 14 параграфов. Об этом подробно пишет И. Трегубов[506]: «Вновь избранный орган идейного руководства, т. е. центральный комитет группы “Живая Церковь” немедленно поспешил обратиться к представителям прогрессивного духовенства всех епархий со следующим циркуляром: “Организуйте немедленно местные группы “Живая Церковь” на основе признания справедливости социальной революции и международного объединения трудящихся. Лозунги: белый епископат, пресвитерианское управление и единая церковная касса. Первый организационный Всероссийский съезд группы “Живая Церковь” переносится на 3 августа. Выбирать на съезд по 3 представителя от прогрессивного духовенства каждой епархии”»[507].

Вскоре после этого циркуляра ЦК группы «Живая Церковь» разослал по епархиям следующую декларацию под заголовком «С чего начинать дело церковного преобразования». «Нынешний 1922 год останется вечно памятным в истории нашей Церкви. Не в том суть, что патриарх Тихон ушел со своего поста, – и до него сменилось 10 патриархов. Не в этом важность, что на месте единоличного патриаршего управления – учредилось Высшее Церковное Управление, дела решаются большинством голосов и вступают в силу без всякого утверждения. И прежде был Синод, где дела решались большинством голосов. Вся суть, все значение, вся важность современного события заключается в том, что власть в Церкви попала в руки “белого приходского духовенства”, которое никогда её не

имело. Имели власть помещики, всегда держали власть монахи, но никогда не было, чтобы священники распоряжались монахами, увольняли митрополитов, назначали архиереев. Конечно, в первое время неизбежны ошибки, современные деятели не могли сразу взять правильного направления, сами отдали дань прошлому, могли увлечься лестью своих классовых противников, но всё-таки до сих пор власть церковная находится в руках белых приходских священников, которые составляют большинство голосов в Высшем Церковном Управлении. Самой силой вещей, эти белые приходские священники должны были обратиться к широким массам своих собратий – священников, диаконов и псаломщиков. Вверху – в архиереях, даже самых свободомыслящих, опоры нет и не могло быть: это были монахи, из рук которых выскользала власть, а с нею и все надежды на блага жизни. В городской буржуазии, так называемых почетных прихожанах, опоры тоже не было, она, вероятно, стояла на страже монахов своих верных слуг, но затемнению народного сознания и отвлечению его от мыслей, от неправд, от безобразий и уродства их буржуазного общественного строя. В течение целого ряда веков – монахи добросовестно старались в пользу богатых и знатных людей, защищали их от гнева и восстания трудящихся масс и, конечно, новые люди, желающие повернуть церковное управление в пользу низших, в пользу трудящихся, в пользу тех, кто действительно верит в суд Божий и в жизнь вечную и воздаяние по делам человеческим, кто приходит в Церковь для молитвы и покаяния – конечно, эти люди показались хуже Ария, Нестория, графа Толстого и других отступников – они подлежали отлучению от Церкви и проклятию, без суда и следствия, без допроса и объяснений. Протоиерей Введенский, возлагавший надежды на “свободомыслящего” монаха – митрополита Вениамина и на “просвещенных” мирян, служит примером, как ошибочны были его надежды. Монах Вениамин Казанский отлучил его от Церкви, а мирянка камнем проломила ему голову. То же повторялось и в других местах России. Единственная надежда – только на себя, на свои силы, – в глубине души, в тайнике, на Великого Архиерея Церкви Православной, Господа Иисуса Христа. Широкой массе духовенства нужно помнить опыт своих собратьев, работавших во ВЦУ. Конечно, не все будут его членами, не все попадут во епископы, не все будут участвовать в епархиальных управлениях вместе с епископами, хотя бы и белыми, но всем надо освободиться от порабощения экономически господствующих элементов общества – богатого мещанства в городах и кулаков в селах, всем надо обезопасить себя от архиерейского произвола и кулацкой кабалы. А

потому всем надо сплотиться в группу “Живая Церковь”, состоящую только из одного духовенства, ставящую своей задачей предоставление белому духовенству свободы в исполнении пастырского долга и освобождения его от

мещанского и кулацкого порабощения. Первое дело белого духовенства – объединение. Великий лозунг социальной революции “Пролетарии всех стран, соединяйтесь” вполне применим, вполне полезен, вполне жизнеспособен и в нашей церковной революции. Как пред монахом-архиереем, так и пред мирянином-кулаком каждый из нас слаб и будет сломлен, но объединение белого духовенства – группа его, даже самая мысль об этом революционна, плодотворна и в полном смысле творит чудеса. Везде, где находится три члена белого духовенства, составляйте ячейку группы белого духовенства “Живая Церковь” и входите в связь с Центральным Комитетом. Не спешите на выступления, не спешите брать управление в свои руки – всё это придёт – только прежде всего объединяйтесь между собою и входите в связь со своим центром. Второе дело – сообщайте Центральному Комитету и своим епархиальным комитетам, какие вам нужны постановления, какие вам нужны указы, чтобы отобрать у ваших приходских буржуев церковные суммы и вместе с этими суммами власть в ваших приходах, кто держит в руках церковные деньги – свечной, тарелочный сбор – тот командует всем. Церковные буржуи крепко ухватились за церковные суммы, закрепили за собой права приходским уставом и монашеским епископатом. Укажите, какие вам нужны законы, какие вам нужны правила, какой вам нужен устав, чтобы вы могли жить свободно и чтобы вы могли свободно говорить в Церкви, что вы находите нужным, чтобы вы распоряжались делами в своем приходе по голосу вашей совести, по сознанию вашего пастырского долга. Помните, что Церковь держится вами, что вы остов церковного организма, что от вас, от вашего пастырского характера, от широты и свободы вашего пастырского сердца зависит вся жизнь вашего прихода, зависит спасение ваших духовных детей. Ныне – исключительно благоприятный момент освободить вашу пастырскую совесть, поднять ваш пастырский авторитет. Берегите, не упускайте его...

Центральный Комитет группы “Живая Церковь”»[508].

Всё это погромное воззвание прикрыто революционными лозунгами и демократической прелюдией, а по существу оно носит провокационный характер, направленный во вред святой Церкви. Этот документ ещё раз убеждает нас в том, что живоцерковники воинствовали и против иерархии, и против монашества, и против мирянской массы. В августе[509] того же

года был открыт Всероссийский съезд белого духовенства группы «Живая Церковь». На этом съезде Центральным Комитетом группы «Живая Церковь» был предложен вниманию присутствующих проект устава группы, состоящий из 33 пунктов. Вниманию читателей этот проект предлагается полностью.

I. Цель и задачи

1. Группа «Живая Церковь» имеет целью обновление церковной жизни путём приближения се к первым векам христианства.

II

2. Для достижения вышеуказанной цели группа «Живая Церковь» выдвигает перед собой

следующие задачи:

а) предоставление пастырям свободы в исполнении пастырского долга, через

освобождение их от экономической зависимости и от буржуазных элементов общества;

б) пересмотр школьной догматики, этики, литургики и вообще

очищения всех сторон церковной жизни от позднейших наслоений;

в) совершенное освобождение Церкви от политики (государственной контрреволюции).

III. Средства для достижения задач

3. Создание института белого епископата.

4. Участие во всех церковных органах управления духовенства наравне с епископами.

5. Создание единой церковной кассы.

6. Разработка проектов и проведение в жизнь назревших реформ церковной жизни.

7. Борьба с контрреволюционными элементами в Церкви.

IV. Состав группы, права и обязанности ее членов

8. Членами группы «Живая Церковь» могут быть православные епископы, пресвитеры,

диаконы и псаломщики, признающие справедливость Российской Социальной

Революции – мирового объединения трудящихся для защиты прав трудящегося и

эксплуатируемого человека.

8-а. При группе организуется объединение мирян, вполне сочувствующих идеям

обновленческого движения в духе группы «Живая Церковь», члены данного

объединения подчиняются настоящему уставу наравне с членами группы.

Примечание: Центральному комитету предоставляется право мирянам, в особенности

выдающимся активной деятельностью, предоставлять право решающего голоса.

9. Членами группы считаются лица, подписавшие настоящий устав.

Примечание: Приём новых членов в дальнейшем производится комитетом, по даче

письменного заявления о вступлении в группу, при условии рекомендации двух членов группы.

10. Лица, разделяющие идеи обновленческого движения, но окончательно не выявившие

в своей деятельности отношения к идеям группы «Живая Церковь» и официально не

принятые в состав группы, считаются кандидатами и имеют право совещательного голоса.

11. Все же члены группы пользуются правом решающего голоса и правом избрания на все

должности в группе.

12. Каждый член группы, как кандидат, а равно и лица из объединения мирян, пользуются

защитой группы «Живая Церковь», при нарушении их прав.

13. Каждый член группы обязан безусловно подчиняться требованиям групповой

дисциплины.
Примечание: В группе организуется братский дисциплинарный суд.

V. Органы управления группы

14. Во главе группы состоит Всероссийский съезд делегатов, избираемых епархиальным

съездом группы по 3 лица от епархии.

15. Всероссийский съезд избирает Высший исполнительный орган группы – Центральный

Комитет группы православного духовенства «Живая Церковь».

Примечание: ЦК избирается на один год в числе, устанавливаемом съездом.

16. По епархии организуются епархиальные комитеты группы не менее, как из пяти лиц,

избираемых на епархиальных съездах делегатов местных, уездных благочиннических

групп.

Примечание: Представительство на епархиальные групповые съезды устанавливаются по

одному от 10.

17. Местные, поуездные съезды членов группы избирают местный комитет в составе не

менее 3-х лиц.

18. Всероссийские съезды группы созываются не менее одного раза в год и местные

поуездные не менее 3-х раз в год.

19. Комитеты группы «Живая Церковь» ведут всю организационную работу, созывают

съезды, совещания, возбуждают соответствующие ходатайства, ведут переписку,

производят наём и увольнение сотрудников, распоряжаются средствами и имуществом

группы, издают журналы, газеты, брошюры, книги и т. п. Устраивают лекции, чтения,

диспуты и беседы, организуют церковнополитические курсы, принимают в своё

храмоведение молитвенные дома, арендуют здания, предприятия, организуют

похоронные бюро, свечную торговлю и торговлю церковными вещами и т. п.

20. Для обревизования хозяйственно-финансовой стороны деятельности комитетов

группы съезды выбирают временно ревизионные комиссии в числе не более, как из пяти

лиц.

21.Порядок оплаты труда членов комитетов и других органов группы устанавливается и

определяется съездом.

22. Местные комитеты по своём избрании утверждаются епархиальными комитетами,

последние же Центральным Комитетом.

23. Все постановления съезда Всероссийского обязательны для всех членов группы

«Живая Церковь» и должны неуклонно проводиться в жизнь ЦК, Епархиальными и

местными Комитетами, а равно и каждым членом группы.

24. Все распоряжения ЦК являются обязательными для епархиальных и местных

комитетов. Невыполнение постановлений ЦК может повлечь за собою устранение или

всего состава Епархиального или местного Комитета или отдельных его членов.

VI. Средства группы

25. Средства группы составляются из а) членских взносов; б) сборов; в) от продажи и

распределения всякого рода изданий; г) от устройства платных лекций, чтений, бесед,

духовных концертов; д) пожертвований и всякого рода других поступлений.

26. Членский взнос со всех членов группы и объединения устанавливается в размере 100

руб. в месяц.

Примечание: Неимущие члены могут быть освобождены от взносов местными комитетами.

27. Членские взносы поступают в местный комитет и затем ежемесячно распределяются

следующим образом: 50% остаётся в распоряжении местного комитета; 50% пересылается

в епархиальный комитет, из коих последний немедленно переводит ЦК 10% членских

взносов.

28. В случаях, когда членов группы остается менее трёх, комитеты закрываются, причём все

дела, средства и печать передаются Высшему центру группы.

29. Группа «Живая Церковь» имеет свою печать с изображением голубя и своим наименованием.

30. Все собрания съезда и заседания группы и комитетов предваряются пением: «Днесь

благодать Св. Духа нас собра» и заканчиваются пением кондака Успения Богоматери: «В молитвах

неусыпающую Богородицу».

31. Всероссийским молитвенным центром группы, соборным храмом является храм Христа

Спасителя в Москве.

Примечание: Настоятелем храма Христа Спасителя является председатель группы, т. е. ЦК

группы.

32. Главным праздником группы является день Преполовения Пятидесятницы, к коему

времени приурочивается ежегодный Всероссийский съезд группы.

33. Настоящий устав может быть изменяем или дополняем только Всероссийским съездом

присутствующих на съезде делегатов.

Съездом устав был принят. Съезд также принял резолюцию:

«Принимая во внимание, что ограничения прав достигать женатым пресвитерам епископского

сана и ограничения прав вступать в брак по рукоположении пресвитерам, диаконам и

монашествующим по снятии ими обетов монашества и ограничения брачных прав мирян,

противоестественны, не соответствуют нравственным запросам современной жизни, бытовому

укладу русской семейной жизни, противоречит также 5-му и 51 -му правилам свв. Апостол и 10-му

правилу Анкирского Собора, практике древней Восточной Церкви; съезд постановил: не

дожидаясь предстоящего Собора, просить ВЦУ сделать следующие изменения в действующих

статьях брачного права, а именно:

1) На основании 5-го и 51-го правил свв. Апостол, разрешить женатым пресвитерам проходить епископское служение.

2) На основании практики Древней Церкви, 3-го правила VI Вселенского Собора, 10-го Анкирского Собора разрешить вдовым священнослужителям вступать во второй брак с оставлением в сущем сане, на основании тех же правил разрешить монашествующим, по сложении ими обетов монашества, вступать в брак с оставлением в сущем сане.

3) Ввиду того, что бытовой уклад жизни честной вдовицы в настоящее время даст ей возможность быть целомудренной во вдовстве, то не считать препятствием брак на честной вдовице к прохождению иерархических степеней.

4) На основании существующих брачных прав в Европейских государствах, не считать препятствием для вступления в брак 4-ю степень родства кровного и 2-ю степень двухродного родства и родство духовное.

По вопросу о храме Христа Спасителя постановлено признать этот храм центром обновленческого движения Православной Церкви и передать его в ведение Центрального Комитета группы «Живая Церковь»[510]?.

Съезд избрал на Московскую кафедру с последующим возведением в

сам «митрополита Московского и всея России» архиепископа Антонина. В оценке бытописателей того времени съезд явился крупным проигрышем живоцерковников. Принятые съездом решения сожгли мост, соединявший «Живую Церковь» с теми, кто ещё вынашивал надежды на реальность её идеологической платформы. Сейчас же у реальных церковных политиков исчезли последние иллюзии на благодетельность реформ, потому что в воинствующем направлении руководства «Живой Церкви» обнаруживалась страшная ломка русского православия. Все ясно сознавали, что церковное общество отвернётся от такого рода реформ; его не уговорить и лживыми декларациями не утешить. Крушение живоцерковнических идеалов представлялось совершенно неизбежным. Все видели, как хорошо идут к живоцерковной идеологии трогательные слова поэта:

«Не расцвёл, а уж отцвел
В утре пасмурных дней»[511].

Когда на съезде архиепископ Антонин попытался было выступить с разумным советом воздержаться от брачного епископата впредь до Поместного Собора, Красницкий парировал его таким заявлением: «Не надо стесняться канонами, они устарели, многое надо отменить». Легко себе представить, какое впечатление на мирян произвело такое заявление. Кажется, достаточно подобной декларации в несколько слов, чтобы понять, во что ценят они святость и неотменяемость св. канонов. Недаром газета «Московский рабочий» так едко комментировала полемику Антонина с Красницким:

«Однако другой деятель «Живой Церкви» Вл. Красницкий, – писала газета, – на съезде заявил нечто совершенно иное: “Не надо стесняться канонами, они устарели, многое надо отменить”. Существовавшая до сих пор практика подкреплялась ссылками на писания отцов Церкви, на постановления Соборов, на церковные каноны. Новая практика, при которой у нас скоро появятся, если уже не появились, открыто живущие в “законном браке” с мужьями архиерейши, а затем столь же “законные архиерейские дети”. Эта практика тоже ссылается на писания вероучителей Церкви, постановления Соборов, даже Вселенских, и на писания Апостолов. Вчера, вручая всё управление монашествующему духовенству, Церковь уверяла, что она строго следует заветам и истинному духу христианства. Теперь же, отменяя всякие кары за отречение от монашеских обетов и предоставляя епископское звание белому, женатому духовенству, она уверяет, что только в настоящее время избирается путь, предуказанный отцами Церкви, Соборами, церковными

правилами. Мы должны сказать верующим – смотрите: церковные правила, что дышло, куда повернул, туда и вышло. Очень хорошо, что вы начали их пересматривать; таким способом вы скорее освободите массы от веры в себя и в свою проповедь и от всякой Церкви, религии и духовенства»[512]. В передовице газеты «Наука и религия» № 6 от 21 августа 1922 года под заголовком «Поповский бунт или церковное обновление», писалось: «Съезд духовенства “Живая Церковь'’ проходит под лозунгом: ставка на белое духовенство, борьба с монашеским засилием в Церкви. Этого не достаточно. Этого мало. Получается не церковное обновление, а восстание “очень милых” ангелов против своего Иалдабаофа-Тихона, своего рода поповский бунт. Руководители “Живой Церкви” участия мирян в деле церковного обновления как будто побаиваются. Почему? Потому что в программе “Живой Церкви” нет содержания, которое могло бы затронуть кровные и существенные интересы верующих христианских масс. “Живая Церковь” надеется создать не “поповский бунт”, не только словесную или мордобойную “прю” с черным монашеским клобуком, она говорит о церковном обновлении. Но тогда, вспомнив, что живёт и действует в XX веке, она должна включить в свою программу те лозунги, которые бы освобождали верующее христианство от всяческого поповского обмана и кабалы. Этот путь деятелей “Живой Церкви” тяжёл. На этом пути им придётся делать признания, которые противоречат интересам их карманов и на которые они вряд ли решатся»[513]. В следующем номере той же газеты автор выступил со статьей с эпиграфом: «Кто держит церковные деньги, свечной, кружечный, тарелочный сбор, тот командует всем». Центральный Комитет группы «Живая Церковь» (там же). «Теперешнее “Церковное обновление” идёт под знаком буржуазного клерикализма. Его основная задача – хотя бы немного подогнать церковное устройство под современный строй, – само собой разумеется, эта новая “обновленная церковь” могла бы представлять для революции большую опасность, чем Церковь Тихона. Но никакой опасности для революции “Живая Церковь” не представляет. В Троицком патриаршем подворье собрались горе-реформаторы. Дорвавшись до власти, они так глубоко погрязли в своих личных, либо сословных, узко-кастовых интересах, что, разумеется, сколько-нибудь серьёзного движения создать не могли и не создадут. Эти халифы на час, которых, несомненно, сметёт левое, более дальновидное течение того же “церковного обновления”». Церковный кургузый февраль должен смениться церковным октябрем видным течением, которое, как мы думаем, придёт на смену обновленцев марки Красницкого. Советской власти и коммунистической

партии придётся повести серьёзную идейную борьбу. Съезд группы «Живой Церкви» для современных обновленцев был знаменем их политической и всякой иной зрелости. Этого экзамена они не выдержали. Кто в меньшей степени, но съездом одинаково не удовлетворены даже обновленческие церковные круги. Мирянам в церковном обновлении, – нам одним места почти не отведено. В глазах деятелей новой обновлённой церкви, очевидно, мы являемся тем быдлом, над которым возможны всякие поповские опыты. По резолюции съезда верующим прихожанином является только тот, кто сохраняет каноническое послушание своему священнику, кто признаёт возвеличившую белых попов программу «Живой Церкви» и кто платит своему попу известную, довольно крупную дань. Священник в своём приходе неограниченный хозяин. Это духовный крепостник сороковых, шестидесятых годов, имеющий полную возможность пред любой непокорной или нерадивой овцой, запоздавшей со взносом «в единую церковную кассу» руги, закрыть двери райского блаженства, предав её анафеме. Миряне лишены всякого права на участие в контроле денежных сумм церквей. Съездом недовольны даже сами более дальновидные священнослужители. Общий тон их писем такой: «Сулили журавля в небе, а не дали и синицы в руки». Большинство писем священников говорит о полной неприемлемости для них столь далёкого срока созыва Собора, который определяется съездом не ранее весны будущего года. Они указывают, что на местах церковное обновление везде шло под лозунгом «немедленного созыва Поместного Собора». В оттяжке видят желание современных вожаков подольше сохранить свою власть, использовать предсоборное время в собственных интересах. Общественность оценила съезд живоцерковников как неудачный, не оправдавший надежд духовенства, не говоря уже о широких слоях верующей массы[514]. В передовице «Какими путями пойдёт церковное обновление» в № 8 газеты «Наука и религия» М. Горев писал: «Правда, как показал это неудачный съезд, эта поповская мысль не идёт дальше кастовых, сословных и чисто шкурнических интересов. Ведь женатый епископат по существу есть тот же белый поп, лишь вознесённый на архиерейский помост и украшенный всеми знаками епископского достоинства, перенятым церковью от Византийского кесаря. Но кое-где пробуждается новая более дальновидная “обновленческая” мысль. Она проламывает сословную скорлупу. Она говорит о необходимости более действенной реформы церковного вероучения и церковного устройства»[515]. Обновленцы даже не заметили, что они льют воду на мельницу антирелигиозной пропаганды, и, хотя газетная оценка

происходившего в живоцерковном лагере исходила от Горева – ренегата и бывшего священника, носившего фамилию Галкин, который, судя по тону своих статей, был страшно рад церковной вражде и подогревал в этом направлении общественно-церковное мнение, всё же, конечно, он был во многом прав. Но вопросами съезда интересовались и благонамеренные наблюдатели. Вот например, что пишет С. Г. Плотников о второбрачии. «В этом постановлении съезда о введении второбрачия для клириков обновленческие канонисты также очень неудачно использовали церковные правила, которые не санкционируют второбрачия духовенства, а только касаются конкретных случаев, связанных с этим второбрачием, а именно: 10-е правило Анкирского Собора ясно говорит о тех конкретных случаях, когда диакон может оставаться в сущем сане, если он оженился после рукоположения, о чем своевременно заявил епископу во время своего рукоположения. Хотя толкование на это правило трактует совершенно иное»[516]. Факты, имевшие место в истории церковного права, ещё не дают права никому ими пользоваться как инструментом для узаконения беззакония, при наличии прямых указаний нашей действующей каноники. Профессор Б. В. Титлинов по поводу съезда «Живой Церкви» писал: «Центром внимания съезда (“Живой Церкви”) сделалась борьба с монашеским влиянием и укрепление руководящей роли за белым духовенством. Съезд резко подчеркнул вредное влияние монашества в судьбах Церкви, все его исторические недостатки и грехи, и почти что поставил крест над самим монашеским институтом». Далее Титлинов говорит: «Для оздоровления епископата съезд предложил немедленно, не дожидаясь Собора, открыть доступ к епископскому сану не только вдовым, но и женатым священникам». Между прочим, съезд постановил немедленно распустить приходские советы, стоящие против обновленческого движения, и собрать вместо них новые из лиц, рекомендуемых настоятелями под их ответственность. Противникам этого постановления съезд угрожал церковными наказаниями, до отлучения от Церкви включительно. «Главное же – на съезде определился окончательно первоначальный грех церковно-обновленческого движения, – его оторванность от церковной массы »,– вынужден признать проф. Титлинов. В устах такого матёрого обновленца, каким был проф. Титлинов, такие признания очень ценны. Они являлись как бы пророческим предвидением будущего обновленчества[517]. Далее проф. Титлинов уверяет нас в том, что «верующий народ обнаружил массовое тяготение к движению «Церковного возрождения». Очевидно, ставка «Живой Церкви» на белое духовенство была неправильной. Но здесь Титлинов едва ли прав.

Тяготение верующих к другой группе обновленческого движения, именовавшейся «Церковным возрождением», никогда не было и быть не могло массовым. Верующие, обнаружив фальшь в идеологии живоцерковников и отвернувшись от нее, естественно, тянулись к здоровом руслу святого православия. Так как в фарватере оказалось течение, способное вынести в тихие воды истины, то это течение увлекло на своих волнах очень маленькую горсточку верующих, притом на очень короткое время. Им – этим верующим – легче было плыть по неведомым волнам, чем находиться во власти всепоглощающей бездны. Меньшее из зол – вот и объяснение, почему верующие вдруг потянулись к группе «Церковное возрождение». Проф. Титлинов очень верно говорит о движении обновленцев в целом: «А в таком случае и относительно нынешнего нашег о религиозно-церковного движения приходится сказать, что сколько ни идеальны были бы его задания, ему не совершить чуда, которого не совершили ещё ни разу христианские деятели. Нели же это ему удастся, то церковное движение сведется к простому партийному перевороту в церковном управлении – факту внешнего порядка и внешнего практического значения»[518]. Так мрачно смотрел один из выдающихся деятелей обновленчества на будущее. Он был прав. Обновленчество, как сухая ветвь, оторванная от великого древа церковного, постепенно засыхала и засохла. О том же моменте истории Церкви и обновленчества проф. Титлинов писал: «Правда, более далёко идут такие заявления, как о брачном епископате и предоставлении господствующего влияния в церковном управлении белому духовенству. Та и другая идея начала уже осуществляться новой церковью и практически. Новая церковная власть поставила несколько епископов из белых священников без принятия монашества и выражает готовность посвящать и состоящих в браке. “Пресвитерианский” же принцип в управлении осуществлен с первых шагов “Живой Церкви” предоставлением большинства мест в церковно-правительственных органах пресвитерам. Епископам предоставляется председательство, но не главенство. Единоличная епископская власть окончательно устраняется»[519]. Как уже отмечалось, на съезде архиепископ Антонин был избран на Московскую кафедру, с наименованием «Митрополитом Московским и всея России». Факт беспримерный и беспрецедентный. Жив был Патриарх, хотя по обстоятельствам государственным он и был устранен от управления Церковью. Но от патриаршества не был уволен, для суда над ним не было созвано I Уместного Собора и, более того, ВЦУ не вело даже следствия по «делу» патриарха. Как же можно было назначать повое лицо на занятую кафедру,

да еще с патриаршим титулом? Здесь не только нарушение церковных канонов, до которых обновленцам не было дела, но даже нарушение собственных принципов, в силу которых обновленцы отрицали первосвягительское управление Церковью. Опять вероломство, опять беспринципность! 22 августа 1922 года было прекращено возношение имени Патриарха Тихона за богослужениями во всей Церкви. Митрополит Антонин видел, конечно, что за люди попадают в состав иерархии ВЦУ и, по несдержанности своей натуры, иногда грубо и резко реагировал на выдвижение в архиереи разных безответственных и невежественных лиц группой «Живая Церковь». Но, конечно, реально воспрепятствовать этому не мог: ведь он был всего лишь председателем ВЦУ и никакими «юридическими» правами или каноническими преимуществами не пользовался. ВЦУ состояло в подавляющем своем большинстве из белого духовенства и двух, трех мирян, а «нравственный авторитет» архиереев нужен был ВЦУ и живоцерковникам в начале своей деятельности, а не теперь. После съезда па местах стали ставить женатых епископов. Это не могло не волновать Преосвященного Антонина. И он третирует представителей белого духовенства. В статье «Поповская ссора», напечатанной в газете «Наука и религия», приводятся документы, рассказывающие о том, что происходило за кулисами видимого спокойствия и благополучия в обновленческом лагере. Вот эти документы.

«I. Мы, епископы из белого духовенства, выражаем свой протест против образа действий митрополита Антонина в отношении к нам 6 сентября, в Сретенском монастыре. За всенощным бдением митрополит Антонин выразился так: “Попы закрывают монастыри, сами садятся на жирные места; пусть знают попы, что пропадут монахи – пропадут и они”. В Страстном монастыре 10 сентября митрополит Антонин при вручении жезла новохиротонисанному епископу из белых, Константину (Запрудскому), выразился так: “Попы лезут в архиереи, чтобы пить и курить”. В результате, во время моей речи к народу, поднялся невероятный шум и крики, а при выходе из церкви одна женщина крикнула мне: “Какой ты архиерей?” А когда я спросил: “Чем я плохой?” Она ответила: “Ты пьяница, слышишь, что о тебе говорят?” Под влиянием речи митрополита епископ Константин упал в обморок. Докладывая об этом, прошу ВЦУ предать митрополита Антонина епископскому суду за возбуждение народных масс против нас. В ином случае мы будем вынуждены обратиться к народному суду.

(подписал) Епископ Богородский Николай Федотов, викарий Московской епархии.

Преосвященный епископ Николай Гиляровский, уезжая, просил меня присоединить

его подпись к настоящему заявлению епископа Николая, что и делаю.

Член ВЦУ – Протоиерей Алексий НИМЕНСКИЙ. Епископ КОНСТАНТИН Витебский.

II. Во ВЦУ прот. Владимира Красницкого, прот. Петра Сергеева,

Заявление

10 сентября с. г. во время служения Божественной литургии в Страстном монастыре, митрополит Антонин, в то время, когда по церковному уставу мы подходили к нему, чтобы ответить приветствием мира на подобное же приветствие, с его стороны, громко объявил нам: “Между нами нет Христа”. Равным образом Преосвященный митрополит Антонин, очевидно по тому же мотиву уклонился от преподания священнослужителям Тела и Крови Господних. Мы, подходившие к Преосвященному Антонину в этот священный момент с чувством христианского мира и почтения, были глубоко смущены и обижены этим его поступком, а посему просим Высшее Церковное Управление напомнить митрополиту Антонину слова Спасителя (Мф. 5:23–24) и разъяснить ему обязанности архиерея при совершении литургии.

Прот. В. Красницкий. Прот. П. Сергеев»[520].

Газета права, назвав это ссорой, потому что поведение митрополита Антонина вовсе не мера, способная отрезвить, образумить карьеристов. Это всего лишь мелкий инцидент или слабый паллиатив. В тех условиях митрополит Антонин мог сделать кое-что посущественнее, например, выступить на съезде с более решительными возражениями против белого епископата, наконец, пригрозить уходом из ВЦУ. Тогда он ещё некоторое время был нужен, и кто знает, может быть, он и одержал бы победу. Во всяком случае ему не пришлось бы быть беспринципным: совершать таинство хиротонии и самому же высмеивать хиротонисанного. Впрочем, кто знает, может быть, пришло «Время Господу действовать: закон Твой разорили» (Пс. 118:126), и в нем заговорил голос поруганного закона. В связи с этим инцидентом нельзя не упомянуть о том, как далеко зашли обновленцы, потребовав «суда чести» над Всероссийским митрополитом. И кто же организует этот суд? Оказывается, простой, подчиненный митрополиту протоиерей. Может быть, и случилось бы, что иереи, собравшиеся на суд, лишили бы митрополита сана. К счастью для истории Церкви, суд не состоялся. «И по заслугам послал им Бог действие заблуждения» (2Фес. 2:11) скажет простой верующий человек, уважающий каноны св. православия, узнав об этом грубом нарушении

священноначалия. Вероятно, обновленческие заправилы догадывались о том, какой низкий спрос у верующих был на белый, тем более, –- женатый епископат, и как он невысоко котируется в стенах самого же ВЦУ, теперь же публичные инциденты митрополита Антонина явились тяжёлым ударом для всей «белой» идеологии обновленцев. И уж пусть бы один митрополит Антонин нанёс такой удар: время как-нибудь сгладило бы обиды своего человека, но вот ещё удар со стороны Владимирского митрополита Сергия. Прибыв 23 октября 1922 года на пленарное заседание ВЦУ, митрополит Сергий убедился в полном презрении к церковным правилам со стороны ВЦУ. Особенно это касалось вопроса назначения на кафедры женатых епископов. Он сделал следующее заявление[521]: «Я решительно протестую против тех постановлений съезда “Живой Церкви”, которые приняты в отмену основных требований церковной дисциплины, а тем более вероучения. Некоторые из этих постановлений являются для меня недопустимыми безусловно; некоторые – превышающими компетенцию нашего Поместного Собора, а некоторые неприемлемыми до этого Собора. К первому разряду отношу снятие отлучения с графа Льва Толстого (другими словами – с толстовства), отрицавшего Божество Иисуса Христа, Его рождение от Девы, Воскресение плоти и др., всё, что содержится в Символе веры. Ко второму отношу разрешение священнослужителям-монахам вступать в брак и оставаться в сущем сане, не исключая и архиереев (VI Вселенск. Соб. 44-е пр. и Ап. прав. 25-е); разрешение священнослужителям вступать в брак после хиротонии (Ап. пр. 26-е и VI Вселенск. Соб. 6-е пр.); допущение к священнослужению второбрачных (Ап. пр. 17-е, пр. Васил. Вел. 12-е) или женатых на вдовах (Ап. пр. 18-е). Наконец, к третьему разряду отношу поставление во епископы женатых без разлучения их с женами (VI Вселенск. Соб. пр. 12-е). Так как нарушение указанных правил влечет за собой безусловное запрещение и даже извержение из сана, а сознательно участвующий в священнослужении с запрещёнными или изверженными или разрешающий такое священнослужениё подпадает тому же, то: 1) нарушителям не могу и не буду давать разрешение священнодействовать в пределах моей епархии; 2) женатые епископы, впредь до решения дела на предстоящем Соборе, не будут мною признаваться в их сане, а равно и рукоположенные ими; 3) сам я вынужден буду прекратить церковное общение как с нарушителями этих правил, так и с теми, кто будет разрешать такие нарушения.

СЕРГИИ, митрополит Владимирский и Шуйский».

Со свойственной мудростью и предвидением того опасного пути, по

которому ведут Церковь обновленцы, митрополит Сергий порвал с ними и вышел из подчинения ВЦУ. Шаг для тех времен – безусловно исповеднический, свидетельствующий о мужестве, возбужденном твёрдою верою в незыблемость святого православия. Разрушительные идеи обновленчества пришлись по вкусу духовенству Сибири. Там тоже в Новониколаевске (теперь – Новосибирске) организовалась «инициативная группа» «Живой Церкви», во главе с епископом Софронием. Эта «инициативная ipynna» распространяла сферу влияния на всю Сибирь, являясь своеобразным сибирским центром, нечто вроде филиала ВЦУ. Отсюда нити обновленческих интриг тянулись через все епархии Сибири, отсюда рассылались эмиссары с такими же полномочиями, как и из ВЦУ. Одним из вдохновителей и распространителей в Сибири обновленческой эпидемии был священник Василий Смелов. Перед мысленным взором историка встает эта зловещая фигура, чья преступная воля и грязные руки раздирали святой организм Церкви. Это он обманом и ложью организовывал захват церковной власти в сибирских епархиях, насаждал женатых архиереев, конфисковывал имущество архиереев, не признававших обновленческой ориентации; это он – священник, епископ, архиепископ, митрополит, а затем враг, бежавший за границу, спасаясь от правосудия за участие в колчаковщине. В Красноярске во главе организованного обновленческого епархиального управления встал епископ Зосима (Сидоровский), проживавший там в состоянии запрещения в священнослужении за сожительство в юридическом браке.

В начале октября 1922 года в Томске состоялся всесибирский съезд духовенства и мирян, постановивший:

«1. Признать белый женатый епископат.

2. Все монастыри закрыть, превратить в приходские храмы, а монахов и монахинь – распустить.

3. Установить моления за Советскую власть.

4. Признать второбрачие допустимым для диаконов и священников.

5. Богослужение совершать на русском языке, что даже и делается по местам. Вводится древняя литургия св. Апостола Иакова и др. древние литургии.

6. В догматическом отношении выявить Богочеловечество Иисуса Христа. Монахи проповедывали исключительно Божественность Христа и потому устремляли свои взоры на небо и отрицали мир, а сибирская «Живая Церковь» обращает серьезное внимание на человеческую природу Христа и поэтому свой взор устремляет на землю, на практическую деятельность, благословляет мир и сама входит в него как творческая сила.

Отменить те каноны, которые не имеют объекта для своего приложения».

Нетрудно заметить, что рационалистические тенденции, заложенные в п. 6 Постановления, граничат с протестантизмом. Постановление съезда сибирского духовенства явилось для руководителей раскола юридическим основанием к ломке церковной жизни.

Здесь же на съезде, т. е. с места в карьер, на Томскую кафедру избирается двадцатидсвятилетний священник Петр Федорович Блинов. 5 октября 1922 года в Томске над ним совершается епископская хиротония епископами Софронисм, Гавриилом Алтайским и Барнаульским епископом Иоанном (Заводовским), только что рукоположенным. Через месяц с небольшим (16 ноября) сессия Сибирского Церковного Управления провозгласила Блинова митрополитом, с переводом митрополичьей кафедры в Новониколаевск (Новосибирск). Это был первый – женатый епископ в Сибири. Блинов не имел систематического образования (на священника держал экзамен при Томской духовной семинарии). Правда, о нём отзывались, как о талантливом человеке, умевшим хорошо проповедывать. В своих реформаторских стремлениях Блинов не стеснялся «железною рукой» попирать церковные каноны и обычаи.

15 ноября 1922 года был поставлен во епископа Змейногородского, викария Томской епархии протоиерей Макарий Павлович Торопов. До этого, служа в Томске и состоя в оппозиции к своему епископу, самовольно проводил реформы богослужения: вынес жертвенник на клирос, чтобы верующие во время проскомидии могли сами читать свои записки. Тайные молитвы на литургии он читал вслух и допускал русский язык за богослужением. Вообще он был крайним обновленцем и монахофобом. Впоследствии, будучи в Ленинграде викарным епископом Петергофским, продолжал реформировать богослужение.

14 декабря 1922 г. состоялась хиротония священника Васили Виноградова во епископа Щегловского, викария Томской епархии. В апреле 1923 г. он был уже перемещен в качестве правящего в

г. Иркутск, с возведением в сан архиепископа. Впоследствии он занимал Псковскую кафедру. Ездил постоянно с супругой. Образование имел академическое. Хорошо проповедывал. 29 января 1923 г. был поставлен во епископа Славгородского женатый протоиерей Василий Лысенко. На съезде сибирских живоцерковников был избран и поставлен во епископа Новониколаевского прот. Александр Авдентов – один из рьяных и крайних обновленцев; именно за эго в начале 1923 г. он был возведен в сан архиепископа. Этот адепт обновленчества отличался редкой

нетерпимостью к старым архиереям и монахам. 6 января 1923 г. поставлен во епископа Бийского уже известный нам священник Василий Смелов. 20 мая 1923 г. он был перемещен на Владивостокскую кафедру с возведением в сан архиепископа. В августе 1925 года он уже митрополит, а года через четыре бежал за границу.

В 1923 году был поставлен во епископа Актюбинского настоятель одного из могилевских монастырей женатый протоиерей Александр Михайлович Щербаков. Нго хиротонию совершали митрополит Петр (Блинов) и архиепископ Александр (Авдентов) и другие обновленческие епископы. Так по городам Сибири насаждался новый епископат, в состав которого вошло тогда немало случайных людей из карьеристов, а то и из того сорта, к какому принадлежал Василий Смелов. Законных архиереев смещали, подвергая насилию. Обычно в архиерейский дом приезжал уполномоченный ВЦУ или СибЦУ и производил опись всего имущества, личных архиерейских вещей и книг. Вслед за уполномоченным приезжал новый епископ с женой и детьми, занимал архиерейский дом, овладевал всем имуществом своего предшественника, а его обычно выгоняли из дома в одной рясе. На этой бесславной стезе, в качестве уполномоченного, подвизался уже известный нам Василий Смелов и, вероятнее всего, не без корысти. Руководители сибирской «Живой Церкви» шагнули дальше своих всероссийских коллег и, по своему кредо, представляли левое крыло крайних обновленцев, оставив позади самого Красницкого, как известно, декларировавшего не стесняться с канонами и обычаями. Когда, например, Петр Блинов, в своем фанатическом монахофобстве, принуждал епископов-монахов именоваться своими мирскими именами: Зосиму (Сидоровского) – Александром, Геронтия (Шевлягина) – Григорием, Августина (Разумовского) – Алексием, то даже в обновленческом синоде краснели, возмущались и наложили на Блинова взыскание. Даже общественность скоро подметила необычайное полевение сибиряков, в связи с чем газета «Известия ВЦИК» в 1923 году писала: «Как видно из этого, сибирская “Живая Церковь” по своему духу ближе подходит к “СОДАЦа”, чем к группе Красницкого, почему на предсоборном съезде 27–28 апреля с. г. все 60 сибирских членов Собора, во главе с митрополитом Петром, хотели сначала отделиться от группы Красницкого, но решили этого не сделать, дабы не вносить в Собор раскола»[522].

Далее газета коснулась обновленческого движения на Украине. Необходимо оговориться, что еще до возникновения украинской группы «Живая Церковь» там развивалось движение за автокефалию украинской

Церкви. Еще в 1917–1918 годах этот вопрос стоял с достаточной остротой. Совершенно вероятно поэтому, что движение в пользу «Живой Церкви» носило на Украине резко выраженный оппозиционный характер: оно открывало и ускоряло путь к автокефалии. ВЦУ отдавало себе ясный отчет в том, что симпатии к обновленчеству среди той части украинцев, которая вынашивает идеи украинского церковного суверенитета, можно привлечь через всемерную поддержку в них автокефального духа, не скупилось на выдачу украинцам векселей, вроде обещания внести этот вопрос на рассмотрение Поместного Собора. Чтобы уверить их в реальности своих обещаний, ВЦУ немедленно устраняет с должности Экзарха Украины митрополита Михаила и назначает на это место в сане митрополита Воронежского архиепископа Тихона (Василевского) – т. е. лицо своей ориентации.

Мы уже отмечали раньше, что Киевский митрополит Михаил (Ермаков) был непреклонен к требованиям украинцев ввести в богослужебный обиход украинский язык или проповедывать на их родном языке.

Может быть, митрополит был по-своему прав, проводя в жизнь правила и обычаи Великой Русской Церкви, но такая линия поведения создала ему репутацию реакционера и украинофоба. ВЦУ поспешило с заменой экзарха и, конечно, выиграло много шансов в свою пользу. Тогда же ВЦУ склонило на свою сторону Преосвященных: Пимена (Пегова) и Агапита[523], архиепископа Екатеринославского (Днепропетровского). Теперь на Украине, в составе группы «Живая Церковь» было три маститых иерарха. Позиции ВЦУ здесь укрепились. Тем не менее обновленцы сразу не решались ломать церковные устои на Украине. Здесь были свои веские причины. Дело в том, что на Украине существовало ненавистное верующему украинцу полуеретическое течение, так называемое «Самосвятов липковцев», во главе с епископами. Верующие не принимали их, считая еретиками. Нетрудно себе представить положение, в котором оказались бы обновленцы со своими женатыми архиереями и широкими реформами. Их свалили бы в одну кучу с «липковцами», поэтому осторожность и ещё раз осторожность. Конечно, это было на первых порах, а потом, когда политика «кнута и пряника» отслужила свою службу, обновленцы показали зубы и украинцам. Но тогда газета отмечала лишь существовавшее положение. Аналогичное положение с украинской группой «Живая Церковь»[524], но они, как и члены сибирской группы, отличаются от группы о. Красницкого. Украина прислала на Собор 65 членов; все они члены группы «Живая Церковь», но они стремятся

получить автокефалию Церкви на Украине. Они хотят иметь на Украине своё ВЦУ. Говоря об итогах обновленческого движения в 1922 году, можно констатировать, что это движение пока принесло немного побед. Да и те немногие победы не идут в сравнение с той степенью ненависти верующей массы к новаторам церковной жизни. Ценою насилия над Церковью живоцерковники вызвали к жизни женатый епископат и второбрачных клириков – самый главный, самый кардинальный пункт своей программы, из-за которого они сражались с Церковью. Это был для них непреодолимый рубикон, преграждавший путь их честолюбию и карьере. И вот теперь рубикон был преодолён. Но насилие всегда таит в себе элементы разрушения уже потому, что сам источник насилия в злой воле, а злая воля никогда не питалась созидающим началом жизни. Вот почему разрушающие элементы создали хилого карлика, а затем превратили его в живой труп, в инородное тело в животворящем организме Христовой Церкви. Впрочем, это насилие над Церковью защищалось некоторыми теоретиками. Вот например, что писал тогда проф. Титлинов:

«И, если церковная практика давно отказалась от брачного епископата, то это дело церковной дисциплины, подлежащей изменению по требованию времени, как например, и второбрачие духовенства. Основной тезис новой церковной власти поставлен твёрдо: из рук епископата власть переходит к духовенству в его целом, где епископат уже теряет доминирующее значение. Устанавливается начало управления пресвитерианского, вместо епископского, с сохранением, впрочем, епископского священноначалия. А с тем вместе перестраиваются и церковно-общественные отношения. На первое место выдвигается класс белого духовенства, монашество же низводится на степень просто нравственного института. Из монашеских рук берутся незаконно захваченные им прерогативы. Это, в своем роде, торжество “третьего” сословия»[525]. Но едва ли Титлинов прав, если, конечно, вопрос о безбрачном епископате рассматривать с канонической стороны. Безбрачный епископат – это не только дело дисциплины или церковной традиции; здесь заложены великие принципы духовности и уподобления Христу, образ Которого епископ должен носить в себе. Кроме того, нельзя традицию, хранимую Вселенской Церковью (12-е пр. VI Всел. Собора) отменять или изменять по капризу Красницкого или группы священников явочным порядком, без санкции Вселенского или хотя бы Поместного Собора. Здесь более прав П. Сувчинский, который, как беспристрастный наблюдатель из-за рубежа, в статье «Страсти и опасность» (книга «Россия и латинство») спрашивает: «Есть ли поводы для сурового обновления

русского православия?» и отвечает: «Было бы ошибочно видеть в современной русской церковной разрухе – назревающий процесс реформации православия. Склонность к “реформации” православия имеет сравнительно недавно обозначившаяся группа “либерального” духовенства, которая представляет собой жалкое и ничтожное вырождение из здоровой и крепкой своей среды, столь же ненужная, как и средняя либеральная интеллигенция. Опасность для православия не в реформаторских претензиях некоторой части Русской Церкви, а в том, что пересмотр догматов и св. канонов св. Вселенских Соборов и православных богослужебных уставов, – пред которыми так стремительно “Живая Церковь” хочет поставить русский народ, не имеющий для этого в пору революции должного равновесия, может привести к худшим последствиям, нежели специфической реформации»[526]. Автор оказался прав. Живоцерковные реформы привели самих реформистов к худшим последствиям: верующий народ разорвал с ними некрепкую связь и покинул их в полной изоляции. Да и не только простой верующий народ. Белое духовенство, в своём большинстве, не сочувствовало реформам, а терпело их из чувства дисциплины, традиционно вошедшей в сознание клира или из страха перед репрессиями со стороны живоцерковных бунтовщиков. Тяготение духовенства и верующих к православию никогда не прекращалось. В этом можно сослаться на пример Петрограда. Осенью 1922 года в Петрограде (Ленинграде) среди духовенства появились мужественные борцы и ревнители святого православия и верности заветам Церкви, такие как протоиерей Василий Сокольский, прот. Михаил Тихомиров, прот. Александр Беляев, прот. Михаил Прудников и некоторые другие пастыри. Их борьбу за православие возглавил епископ Петергофский, Преосвященный Николай (Ярушевич). Обновленчество теряло храм за храмом. Владыка епископ Николай ездил по храмам, совершал в них богослужения, говорил пламенные проповеди, призывая верующих к стоянию за православие. Верующие, в своей основной массе, шли за ним. Никольский-Богоявленский собор, Спасо-Преображенский собор, Благовещенская церковь на Васильевском острове, церковь Спаса-на-водах и некоторые другие храмы являлись очагами православия в Петрограде. Вскоре количество православных церквей значительно увеличилось. И таким образом из ведения живоцерковного ПЕУ (Петроградского Епархиального Управления) церкви возвращались в православную юрисдикцию. Правда, это торжество православного сознания и объединения было недолгим: уже весной 1923 года епископ Николай (Ярушевич) был арестован и сослан и обновленцев стали снова

насильственно возвращать себе храмы. Но насилие это лишь способствовало формированию твёрдой воли православных людей, которые были уверены, что придет «время Господу действовать» (Пс. 118) и их вера восторжествует.

Глава III

До сих пор мы говорили об обновленчестве в нарицательном смысле, как об объединении оппозиционных сил, ставившем себе революционные цели в русской церковной жизни. Однако это не значит, что все обновленцы шли к этой цели под одним стягом. Правда, в то время трудно было разобрать, кто и с какой программой идет разрушать Церковь: разрушители сошлись на одном – сначала вырвать власть из рук Титана, а уж после «разделять и властвовать», тем не менее, у каждой группировки была своя собственная мысль. Именно поэтому ВЦУ представляло из себя коалиционное начало, хотя и с очевидным и подавляющим преимуществом группы «Живая Церковь». Тенденция к спаду влияния «Живой Церкви» на все обновленческое движение началась с неудачного съезда, о котором мы говорили выше. Все вдруг увидели тогда слишком вольное обращение с историей и практикой Русской Церкви, слишком свободное толкование дорогих православному сознанию канонов, и ни у кого не оставалось сомнений в том, что дальновидные расчеты живоцерковников – пустая и опасная мечта, что от этого центра не проведёшь радиусов к церковной массе. Сам плод осквернён – по нему прошла гадина, вызвавшая отвращение. Всё это привело к партийным раздорам, к углублению фракционности внутри обновленческого лагеря. Совершенно ясно, что каждая группа стремилась к укреплению своих позиций и восстановлению равновесия с тем, чтобы новыми приманками хотя бы на краю пропасти задержать стремительный бег обезумевших реформистов, чтобы остановить колесо жизни, готовое наехать на них и дробить им члены и кости. Таков чисто исторический силлогизм, правильно оценивающий обстановку того времени, в условиях которой резко обозначилась фракционность в ВЦУ. В сущности, каждая группировка стремилась искать спасения от жизненной правды, бьющей в глаза, в области лжи и фантазии. Общественность так оценивала перегруппировку обновленческого потенциала: «Закрывшийся съезд привел к новой расслойке обновленцев в недрах “Живой Церкви”. На съезде наметилось значительно левое крыло, которое образует сейчас самостоятельную группу и готовится вступить в жестокую прю с группой Красницкого. Архиепископ Антонин, не поддавшийся искушению белым митрополичьим клобуком, в своем Заиконоспасском монастыре пишет устав новой группы “Союза Церковного Возрождения”. К этой группе в будущем несомненно примкнет и Нижегородское епископское

объединение во главе с митрополитом Евдокимом. В дальнейшем мы будем свидетелями новых и более энергичных потасовок, которые, как мы думаем, произойдут на церковном корабле»[527]. В следующем номере той же газеты, в передовице: «Каким путем пойдет церковное обновление» отмечалось: «В Московском Заиконоспасском монастыре забурлил епископ Антонин. Отмежевываясь от “Живой Церкви”, он пишет программу своего “Союза Церковного Возрождения”. Он осторожно говорит “об устранении религиозной эксплуатации, об ослаблении внешне-обрядовой церемониально-показной стороны, об освобождении культа от уклона в языческой магизм и механику”. Правда, он ещё не может совершенно отрешиться от религиозной эксплуатации. Культ – по его мнению, – должен стать только немного проще и немного “дешевле”. Таким образом, в церковном обновлении уже намечается несколько толков. Выявляется полное разнообразие мнений и платформ церковного обновления. Обновление как будто дробится. Что это – плюс или минус? Укрепление или, наоборот, признак развала? Наметившуюся борьбу мнений и церковных партий духовенство рассматривает как залог жизни. В истории русского церковного обновления был момент, когда всё обновление равнялось по программе тех отдельных лиц, которые в мае месяце пришли к патриарху и взяли из его одряхлевших рук церковную власть. Именно эти лица, оказавшись у власти, написали свою программу, – программу “Живой Церкви”. Они создали свою миссию, – миссию “Живой Церкви”, которая, посылая своих представителей по городам, и производила там раскачку спавшего духовенства в нужном ей смысле. Советская власть, предоставившая “Живой Церкви” полную возможность осуществления своей программы, не может не сделать того же самого и в отношении любой иной группы, вознамерившейся провести в жизнь свою чисто религиозную и чисто церковской конституции в России полная свобода религиозных мнений и религиозного культа. На церковном соборе найдет свое представительство не одна только группа “Живая Церковь”. На Собор явятся представители самых разнообразных церковных течений и вступят между собой в жестокую и страстную борьбу. Если же съезд “Живой Церкви” не оправдал возлагавшихся на него надежд, то более дальновидные и умные обновленцы должны знать, что “Живая Церковь” только отдельная частная группа, а не орган власти и не всё церковное обновление»[528]. Кстати, здесь следует отметить роль газеты «Наука и религия», так внимательно комментировавшей происходившие церковные события. Уже известный нам М. Горев (быв. священник) подвизается на страницах газеты не как обычный бесстрастный обозреватель, напротив,

он подбадривает враждующих, поощряя вступление в борьбу новых сил под новыми стягами. Ему, разумеется, все равно, кто и как будет биться, важно, чтобы тревога на церковном корабле не прекращалась. Всякий поймёт Горева именно так, потому что сквозь флер его рассуждений о церковной свободе в России ясно звучит призыв к организации других церковных сил взамен оскандалившейся группы «Живая Церковь». «Организуйтесь, разрушайте, только не стойте на одном месте!» – вот девиз М. Горева. Так что се объясняется просто, хотя от этого сам факт не делается менее невинным. Теперь обновленчество распалось на три основных группы:

1. «Живая Церковь», возглавляемая прот. В. Красницким.

2. «Союз общин древле-апостольской церкви» (СОДАЦ), вышедший из состава «Живой Церкви», как неудовлетворённый её программой и возглавлявшийся прот. Вдовиным и мирянином А. И. Новиковым.

Кстати, о Новикове. Он недавно появился в ВЦУ и стал его членом. По своему кредо это был сначала ревностный живоцерковник, очень скоро сменивший свои убеждения, и в качестве одного из лидеров он встал во главе «СОДАЦа».

3. «Союз Церковного Возрождения» (СЦВ), созданный и руководимый митрополитом Антонином.

Газета «Наука и религия» от 19 октября 1922 года по поводу новых обновленческих фракций в статье «Древле-Апостольская церковь» писала:

«В Москве организовалась и уже открыла свои действия новая церковная группа “Союз древле-апостольской церкви”. Группа вырабатывает программу, “решительно” рвущую со многими из религиозных предрассудков и заявляющую о своём полном возврате к церкви апостольских времен. Группа занята в первую очередь выработкой богослужебной реформы: “открытый алтарь, служба на русском языке, изгнание из храма золота, серебра и всякой торговли, снятие с архиереев митр, “императорских саккосов” и пышных риз”. Проводить в жизнь все эти начинания группа предполагает путем устроения в каждом губернском и уездном городе показательных храмов. Группа объявляет борьбу со средневековым шаманством. Она говорит о необходимости пересмотра “канонического” устроения Церкви, так и вероучительной догматической стороны. Группа считает неприемлемой для себя программу “Живой Церкви”, проводившей узко-кастовую, сословную программу, давшей громогласное обещание коренных реформ, но на деле не закрепившей ни одного из своих “завоеваний”. Тихоновщине новая более левая группа объявляет решительную борьбу»[529].

Другая статья той же газеты под заголовком «Кризис “Живой Церкви”» говорит: «Из состава центрального комитета группы “Живая Церковь” вышли, образовав: “Союз общин древле-апостольской церкви” – почётный председатель группы “Живая Церковь” архиепископ Иоанн Альбинский, епископ Михаил Вольский (Постников), уполномоченный ВЦУ по Пермской епархии прот. Федоровский, уполномоченный ВЦУ по Крыму прот. Эндека, мирянин А. И. Новиков, кроме того, из группы “Живая Церковь” вышли, примкнув к “Древле-апостольскому союзу” уполномоченные ВЦУ (не входящие в состав центрального комитета «ЖЦ») – по Могилевской епархии прот. С. Канарский, по Украине прот. Разумович и др. В “Союз общин древле-апостолькой церкви” вошёл вместе со своей группой петроградского обновленческого духовенства (100 человек) прот. А. И. Введенский. К “Союзу древле-апостольской” церкви готов примкнуть и Московский митрополит Антонин со своим “Союзом Возрождения”»[530]. На днях состоится заседание представителей всех церковных группировок для выработки единого плана действий и той программы церковных реформ, которые должны быть проведены в первую очередь до созыва Собора.

Реорганизация ВЦУ

В связи с образованием новой церковной группировки в заседании 16 октября произошла реорганизация ВЦУ. Высшее Церковное Управление сейчас имеет в своей среде: Московского митрополита Антонина (председатель), прот. А. И. Введенского и прот. В. Д. Красницкого (заместителей председателя), управляющего делами А. И. Новикова и членов: архиепископа Иоанна (Альбинского), прот. Боголюбского, прот. Эндека, прот. Вдовина, прот. Федоровского – от «Древле-апостольского союза» и «Союза возрождения». Епископа Николая (Федотова), прот. Нименского, прот. Красотина и протодиакона Покровского от «Живой Церкви». Создастся расширенная предсоборная комиссия, которая и приступит к подготовке созыва Собора в наискорейшем времени. Но уже группа «Живая Церковь» стала терять не только рядовых своих членов. Из неё стали выходить основоположники, такие как Введенский, епископ Николай Соболев и другие. В газете «Известия ВЦИК» за 5 сентября 1922 года было опубликовано следующее заявление:

«Для нас стало очевидно, что группа “Живая Церковь” в последний период своей деятельности (съезд) стала на путь исключительно узко-сословных, кастовых интересов белого духовенства.

Настоящим мы заявляем о своем выходе из квазиреволюционной группы “Живая Церковь” (на основании всего изложенного) и об

образовании Петроградского отделения “Союза Церковного Возрождения”. Запись в союз духовных и мирских членов производится ежедневно в Лавре, в канцелярии Петроградского Епархиального Управления.

Николай, архиепископ Петроградский.

Петроградское Епархиальное Управление.

По поручению комитета “Союза Церковного Возрождения” (быв. Петроградского комитета

“Живой Церкви”) президиум: прот. А. Введенский, прот. Е. Белков, прот. М. Гремячевский,

свящ. Кулигин».

Относительно «Союза Церковного Возрождения» печать в специальной статье, озаглавленной «У возрожденцев» сообщала:

«Во вторник 12 сентября в Богоявленском монастыре состоялось собрание сторонников группы “Церковное возрождение”. На собрании присутствовало 400 человек духовенства, 1500 человек мирян. После доклада митрополита Антонина собранием принята следующая резолюция:

“Приветствуя энергичное сочувствие Петроградского и Рязанского духовенства в лице Епархиальных Управлений с их архипастырями, а равно и архипастырей: Сергия, митрополита Владимирского, Серафима, архиепископа Костромского, и Никодима, архиепископа Таврического, выразившееся в быстрой ликвидации живоцерковничсской односторонности, московское духовенство со своим архипастырем, митрополитом Антонином, выражает пожелание самого широкого распространения “Союза церковного возрождения” и свидетельствует, что программа последнего правильно намечает путь церковных реформ, как путь соборной прогрессивности, путь нравственного приобщения масс верующих к церковному бытовому созиданию и просит ВЦУ, в лице присутствующего здесь председателя его митрополита Антонина, начать организационную работу ВЦУ по подготовке

скорейшего созыва Поместного Собора”.

Сведения о движении духовенства в пользу “возрожденцев” получены из Рязани, Калуги и др. городов. Клинский епископ Иннокентий с многочисленным уездным духовенством решил примкнуть к группе митрополита Антонина»[531]. Здесь необходима историческая поправка. Ни один из упоминаемых в резолюции иерархов к «возрожденцам» не присоединялся и, насколько известно, своих симпатий открыто к ним не проявлял. Составители резолюции, скорее всего, интуитивно

догадывались, что, относясь к «Живой Церкви» отрицательно, эти иерархи тем самым обязательно должны находиться в контакте с «возрожденцами», потому что живоцерковники были слишком одиозны, а стоять вне партийных группировок тогда не полагалось.

После собрания 12 сентября группа «Возрождение» стала распространять своё влияние на периферию. Уже в Ярославле, как сообщила печать, создалось коалиционное епархиальное управление в составе – протоиереев: Добровольского, Лукасюк, Красотина, священников: Хрусталева, Шинова и диаконов: Савинского, Покровского и Казанского. В г. Луге, Петроградской губернии, образовался комитет «Церковного Возрождения». Вероятно, там возрожденческие идеи нашли некоторую опору, если судить по организованному с чисто пропагандистской целью докладу-лекции с участием хора Екатерининского собора. Правда, доклад не состоялся из-за разногласий между хором и лектором А. И. Введенским: хористы потребовали не упоминать в лекции имени Патриарха Тихона отрицательно, лектор отказался выполнить это требование.

О возрожденцах М. Горев писал: «В своё время Лютер не побоялся выкинуть из церкви мощи, чудотворные иконы и т. д., – наши русские лютеры церковного обновления устремились к “единой церковной кассе”, усевшись между двумя стульями. Группа “Союза Церковного Возрождения” требует сокращения числа таинств до двух (крещения и причащения), крещение должно совершаться только над людьми, достигшими совершеннолетнего возраста. Группа говорит о пересмотре всей вообще вероучительной стороны. Она заявляет, что нелепо представление Бога в виде грозного старика, сидящего на огненном престоле, что дико говорить о том, что грешники обязаны лизать в адском огне горячие сковороды. Группа требует пересмотра списка святых и сокращения их числа»[532]. Горев со свойственным ему цинизмом и издевательствами над учением святой Церкви клеветал даже на возрожденцев. Никаких таких нелепых девизов возрожденцы не выставляли. Это была группа, выступившая против самоуправства и узости живоцерковников, но сама ударившаяся в крайности, граничащие с еретическими заблуждениями, но не до такой степени, чтобы окончательно впасть в ересь. Из устава «Союза Церковного Возрождения» видно, в чем его сущность и основные тезисы.

УСТАВ

ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ЦЕРКОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

§ 1. Союз Церковного Возрождения является собиранием творческой

потенции и организации бесклассовых народных сил для улучшения и усиления жизненного значения и действия православного обряда (культа). Он желает зарядить церковную жизнь революционно-религиозной энергией, оживить, освежить и культурно оздоровить верующую среду. Задача СЦВ – определенно реформистская.

§ 2. Главная задача СЦВ – борьба с духовной буржуазностью, с утончённым кулачеством, со жречеством, как своекорыстным приспособлением культа к интересам сословия жрецов (попов) для

легчайшего кормления на счёт убаюкивания легковерия и невежества народа.

§ 3. СЦВ есть проводник реальных реформ по очищению культа от всего того, что накопилось в нём под влиянием внешней политической эксплуатации Церкви и внутренних – жреческой лености и своекорыстия, а равно темноты и косности масс.

§ 4. СЦВ разбивает поповскую монополию благодатности и возвращает Христов дар благодати всем верующим, подсекая в корне классовую привилегию жречества, как придворного штата Христова, и устанавливает равноценный потенциал благодати для всякой верующей души, т. е. вводит апостольский или демократический, уравнительный принцип верующей личности.

§ 5. СЦВ упраздняет жреческую табель чиновников культа, поповский профессионализм и рассматривает священника, как передового, выдающегося над толпой человека, возвышающегося над нею пропорцией талантливости, просвещенности и личной чистоты и беспорочности поведения. Поп – жрец, попиратель народного труда и корма; священник – учитель, просветитель, передовой человек в области науки и знания, пример и руководитель в области нравственного поведения.

§ 6. СЦВ уничтожает всю ту тактику культа, к которой прибегало жречество для своего отмежевания от народа и искусственного закрепления своих командных высот над народом. Союз осуждает жреческое лингвистическое ухищрение, мертвый богослужебный язык, для жрецов дипломатический с небом, и объявляет самую широкую демократизацию неба, открывает самый широкий доступ к лону Отца небесного всем живым, стремящимся к небу душам, не затрудняя их ни латинскими, ни славянскими рогатками. Девиз СЦВ: мёртвое не должно давить живого, наоборот, живые должны воскрешать мертвых.

§ 7. Уравнивая ценность человеческой личности во Христе, СЦВ двигательным рычагом церковно-жизненного строительства объявляет соборность, коллективизм, т. е. необходимость равного

участия всех верующих в обсуждении и направлении всех церковных дел. Духовенство в силу его нравственного, а не чиновного, формального преимущества усвояется значения контрольной дистанции и ему принадлежит право «вето».

§ 8. СЦВ направляет всю свою энергию на борьбу с жреческим колдовничеством и культовой механикой. Союз объявляет смертным грехом профессиональной тупости, ведущим к умственному отупению и нравственному одичанию масс, фетишизацию техники культа, идолопоклонство перед формой и обрядом, обоготворение устава, когда тип, т. е. пример и образец, который всегда может быть превзойден и улучшен, объявляется неприкосновенным аппаратом мысли и чувства, и всякий порыв и свежая мысль тем самым осуждается как ненужная и преступная. Союз борется с «аввакумовщиной», как порождением и страхованием невежества и пустосвятства.

§ 9. Союз объявляет высшим достижением и высшею радостью литургическое творчество, составляющее красоту и духовную мощь апостольского и свято-отеческого периода и решительно осуждает талмудическое вырождение поповства, истощившегося в духовно-поэтическом порыве и уцепившегося за традиционный обряд, декорацию и внешнюю помпу.

§ 10. Союз считает каноны выражением роста нравственного сознания и потому стоит на страже канонов, сохранявших для совести верующих всю нравственную силу и значение. Таково в первую очередь принципиальное охранение нерва христианства – аскетической идеи, потом историческая усовершаемость дисциплины для клириков, вытекающая из представительства образцовости духовенства (в противоположность профессиональному ремесленничеству) как нормы подвига – одиночества для епископов и брачного ограничения для клириков.

§ 11. СЦВ объявляет доблестью гибкость литургической техники и отражение в ней запросов и переливов жизни, в противоположность старой дореволюционной жреческой сноровке живые запросы жизни вгонять в окоченелые устарелые формы мысли и архаически обессмыслившиеся формы поведения.

§ 12. СЦВ отменяет монархизм клириков и возвращается к апостольскому, демократическому укладу церковной жизни. Он вводит постепенно выборное начало для духовенства.

§ 13. СЦВ изживает религиозную эксплуатацию, жреческий профессионализм и возвышает трудовой принцип, отделяя служение

культу от снискания средств к жизни.

§ 14. СЦВ преследует цель внутренней ассимиляции церковной жизни с условиями революционной действительности. Союз поддерживает бытовую правду революции и стремится к закреплению её достижений в нравственном сознании верующих.

СОСТАВ СОЮЗА

§ 15. Членами СЦВ могут быть все, исповедующие православную веру и принимающие принципиальные цели и задачи Союза, как белое, так и чёрное духовенство, так и миряне без различия

пола и национальностей.

§ 16. Не могут быть членами Союза следующие лица:

а) не достигшие 18-летнего возраста;

б) опороченные по суду гражданскому и уголовному;

в) опорочившие себя пред сознанием верующих;

г) связывающие свою деятельность с контрреволюционными течениями.

§ 17. Лица, вступающие в СЦВ, принимаются по заявлениям, причём вступление в Союз считается механическим выбытием из прежней организации.

§ 18. С особого каждый раз постановления Президиума местная организация может принимать в Союз лиц, сочувствующих направлению Союза, но не принимающих некоторых параграфов

устава, и письменно о том заявляющих, но при этом Президиуму предоставляется право исключать таковых из Союза, если он найдет нужным.

§ 19. Приём в члены лиц, возбуждающих сомнение в своей благонадёжности или безупречности, производится только по особому постановлению Президиума после исследования.

§ 20. Зачисление в члены Союза производится по заявлению после дачи необходимых сведений.

§ 21. Из числа членов считаются выбывшими:

а) лица, которые совершают или за которыми обнаружатся

проступки, предусмотренные в § 16;

б) лица, механически выбывшие из Союза вступлением в другие религиозные объединения.

§ 22. Члены Союза, обнаружившие своё расхождение с положениями Союза в процессе работы или в проступках, равно нарушившие настоящий Устав, исключаются из Союза постановлением Президиума.

§ 23. Каждый член Союза обязан подчиняться внутренней союзной

дисциплине, и нарушение её влечёт воздействие вплоть до исключения из Союза.

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ

§ 24. Первоначальная единица – община управляется выборным приходским Советом. Приходской Совет ответственен перед общим Собранием, его избирающим. Общее собрание созывается по инициативе приходского Совета, так и по заявлению группы Общинников не менее 20-ти человек. Общее Собрание простирает свою компетенцию на район того прихода, который оно суммирует. Общее собрание созывается не менее одного раза в три месяца. А экстренное – по открывшейся надобности. Право присутствия на Общем Собрании имеют все, состоящие в списках общины по членским билетам.

§ 25. Приходской Совет выделяет из себя хозяйственную комиссию не менее трёх человек для заведования хозяйственной стороной жизни Общины, связанной с пользованием культовым имуществом. Хозяйственная комиссия ведёт приход и расход под контролем Приходского Совета, который по истечении каждого месяца составляет баланс, раз в три месяца даёт отчёт общему Собранию. Для проверки правильности отчёта Общее Собрание выбирает ревизионную комиссию из трёх членов. Приходской Совет представляет годичный отчёт Общему Собранию.

§ 26. Районная группа общин управляется местным Советом, а всем Союзом руководит Главный Совет. Главный Совет и местные Советы являются исполнительными органами, избираются и действуют в пределах правил и инструкций, вырабатываемых съездами. Местные съезды разрешаются Губисполкомами, а в порядке внутренней дисциплины Главным Советом. Всероссийский Съезд разрешается НКВД. Местные Съезды ведают интересы районного характера. Всероссийский Съезд решает вопросы, имеющие значение для всего религиозного объединения Союза. Главный Совет является апелляционной и кассационной инстанцией для местных Советов.

§ 27. Главный Совет избирается Всероссийским Съездом, а местные Советы – местными Съездами сроком на один год. До избрания главного Совета и местных Советов деятельностью Союза руководят временные Советы. Как Всероссийский Съезд, так и местные Съезды созываются не менее одного раза в год.

§ 28. Всероссийский Съезд и местные Съезды избирают как наличный состав Советов, по 11-ти человек, так и кандидатов к ним в количестве 5-ти человек, которым пополняются в течение года убыли членов Совета.

§ 29. Советы выделяют из своей среды Президиум в составе пяти лиц для ведения всей текущей работы.

§ 30. По мере организации местных отделений Союза таковым предоставляется право делегировать своих представителей в состав Главного Совета.

§ 31. Главный Совет и местные Советы (епархиальные и окружные) развивают свою деятельность на основании настоящего Устава, в пределах действующего законодательства Советской Власти.

СРЕДСТВА СОЮЗА

§ 32. Средства Союза составляются из:

а) добровольных пожертвований;

б) от продажи и распространения всякого рода изданий;

в) всяких других поступлений.

Примечание: Принудительные требования членских взносов не допускаются.

§ 33. Настоящий Устав СЦВ в основных своих положениях может быть изменён только Всероссийским Съездом Союза.

§ 34. Союз прекращает свою деятельность или по распоряжению органов Власти, или по постановлению Общего Собрания Союза, для чего требуется не менее двух третей голосов присутствующих членов.

§ 35. В случае закрытия Союза, денежные суммы, могущие оказаться на счетах Главного Исполнительного Органа Союза, получают направление соответственно ликвидационного акта по указанию представителя административного Отдела. Таковы в общих, схематических чертах церковные группировки в обновленческом комплексе, в котором каждая из них, играя какую-то роль, выставляла себя в авангарде всего движения, на переднем фланге борьбы. Но не так относился к ним русский православный мир, тело церковное. Ни одно новое течение не нашло в нём отзвука, не увлекло его на ложный путь. Верующая масса, в своём огромном, подавляющем большинстве не шла в потоке случайных настроений, а держалась канонов святого православия и святоотеческих обычаев и традиций.

Можно себе представить растление общественных нравов, государственных и церковных порядков в каком угодно виде, но дух и созерцание, хранимое Церковью и переданное ею векам, все-таки остается для верующего народа единственным фундаментом, на котором утверждается его вера. Разрушить порядок не значит поколебать веру. Вот почему верующий народ увидел в обновленческих тенденциях посягательство на свою веру и со страхом отвернулся от них. Это,

конечно, не могло не обречь на неизбежный провал затей незадачливых реформаторов. Влияния роковых законов избежать нельзя. Так и случилось: «СОДАЦ» просуществовал всего несколько месяцев, хотя «последний из могикан» прот. Евг. Белков имел единственный храм в Ленинграде (Спасо-Преображенский собор) до середины 1924 года, когда он, Белков, будучи возведён в сан епископа митрополитом Антонином, переменил ориентацию и храм перешёл в возрожденцам. Союзу Церковного Возрождения посчастливилось продлить своё печальное бытие до 1928 года – т. е. до смерти митрополита Антонина. Теперь, после его смерти, это худосочное растение стало засыхать быстрее. Преемник митрополита Антонина епископ Василий Вороговский не сумел предотвратить неотвратимой гибели этого сорняка. Читатели, впервые познакомившиеся с обновленчеством по этим историческим запискам, могут спросить: как могло случиться, что при общем не сочувствии верующих к обновленцам почти все храмы оказались в их руках? Вопрос резонный, хотя современники, близко стоявшие к церковным событиям того времени, хорошо знают, как это происходило. Обновленческое духовенство, храм которого абсолютно пустовал, обращалось в местные государственные органы с просьбой передать ему другой облюбованный им храм, принадлежавший староцерковной ориентации. Такие просьбы обновленцев обычно удовлетворялись. Они занимали храм, верующие уходили и больше не возвращались в него. Ещё вчера переполненный молящимися, ныне опустевший, храм кое-как жил осиротевшей жизнью, а потом закрывался и передавался государству «за ненадобностью». Но обновленцы уже отбирали очередной храм, чтобы его опустошить, а затем ликвидировать подобным же образом. Верующие знали, что «где ступит конь Атиллы – там не расти траве», они понимали, что теряют храмы безвозвратно, но даже страшная цена таких жертв не останавливала церковных людей от высокого понимания своей преданности святому православию, в слезах и тоске покидали они навсегда свои родные храмы, но к обновленцам не шли. Впрочем, не следует думать, что верующие уступали храмы без сопротивления. Обновленцы овладевали храмом «с боя» или при помощи милиции. Обычно против обновленцев в ход пускались кулаки, палки. А какими эпитетами награждались они: антихристы, анафемы, христопродавцы, предатели. Как было не провалиться сквозь землю или не сгореть от стыда? Но раскольники, овладевая храмом, редко даже краснели. На нелицеприятном суде истории этим авантюристам будет предъявлен суровый счет за все потерянные благодаря им храмы. Оценивая из-за рубежа русское церковное положение

того времени, литовский митрополит Елевферий (Богоявленский) писал:

«Прикрывшись обманом, – будто им передал Высшую Церковную власть сам Патриарх, – со всей стремительностью во всех епархиях, кроме Новгородской, захватили кафедральные соборы – центры церковно-религиозной жизни, и много других храмов; церковная жизнь, около трехсот лет шедшая без практически осознаваемой церковной свободы, без сознательного руководства соборным началом, каноническою истиною, данною Церкви по принципу: “Изволися Духу Святому и нам”, пришла в замешательство. Под внешним и сильным ударом по Церкви отступили от соборности многие иерархи: по свойственной иногда слабости и сильным личностям, не устоял перед искушением и нынешний возглавитель Церкви, митрополит Сергий. А простые миряне едва ли сначала заметили и поняли ворвавшийся в Церковь соблазн. Живя церковною жизнью почти только по традиции, они и расценивали церковные явления просто: облачившийся в архиерейские или священнические одежды и совершающие знакомые для них церковные службы есть архиерей или священник. Наступило время, когда потребовалось свободное церковное осознание и каноническая оценка совершаемого. Удаление святейшего патриарха и митрополита Агафангела, господство живоцерковников были призывом Духа Божия к верующим – начинать духовную жизнь сознательно, не по традиции только. Истинная церковь сохранилась; она только внешне умалилась; ещё остались верными иерархи, особенно в столицах, почти в каждом городе – малом ли, большом ли – как духовная закваска, были и священники и миряне, иногда имевшие один, и то малый храм. Наступило время свободного осознания Истины. Она в меньшинстве, но тем больший подвиг, когда она имеется не под должным давлением силы только большинства, но опознаётся сама в себе, в малой закваске. Хотя отступники от истины, возобладав над нею, как обычное явление, скоро проявляют во вне свою без благодатность, но все-таки, чтобы осознать Истину, ощутить Её, прийти к Ней, с Нею воссоединиться, нужен духовный опыт, переживания спасительного действия Духа Божия. Это там, в России, и совершилось. Одна жившая в то время в Петрограде интеллигентная женщина рассказала мне следующее: “Я, как и многие другие, при появлении живоцерковников не делала различия между ними и тихоновцами. С внешней стороны все как будто было по-прежнему. Однажды в будний день я вошла в храм побыть на литургии. Вошла, и никакой, как прежде, не ощутила сердечной теплоты. Наоборот, как будто окружил меня холод. Подхожу к иконам, лобызаю и не чувствую никакого благодатного отзвука. Что такое, думаю себе? Быть может, я вошла в храм

с рассеянной душой, без надлежащего настроения? Хоть уходи, нет потребности молиться. Вспомнила, что этот храм – у живоцерковников, но значения этому почти не придала. Вышла и пошла в храм православный, “тихоновский”. Тут сразу меня обвеяла церковная теплота, молитвенное настроение, я простояла службу до конца и вышла удовлетворенною. Тут я поняла разницу между Православною Церковью и живоцерковною”»[533].

И уже известный нам Иринарх Стратонов тоже писал об отношениях верующей массы к обновленцам: «Во Владивостоке все храмы были в руках обновленцев. Патриархисты принуждены были собираться для молитвы в гараже. Гараж был переполнен, а обновленческие церкви пустовали». Впрочем, это не было характерным только для Владивостока; такое положение было повсеместным.

Потеря церковного стада поставила обновленческих лидеров в положение «генералов без армии». Надо было искать последователей и привлекать к себе «широтой своих взглядов». Надо было идти «в народ». Они не ограничились посылкой церковных работников к разного рода сектантам, баптистам с разъяснениями обновленческой сущности всеобщего братства и выступлениями на их собраниях с призывами внимательно присмотреться к церковным реформам, способным найти объединительную платформу (кстати, автор был в 1923 году на одном таком собрании в Петрограде в помещении шведской кирхи, там присутствовали прот. А. И. Боярский и П. Б. Раевский), они шли дальше и вскоре отыскали пути к крупной секте «трезвенников».

Трезвенники «братца Чурикова»[534] имели на станции Вырица Петроградской губ. дачу и свою «коммуну» трезвенников, которую возглавлял «братец Чуриков» Ив. Целью этой организации было отвлечение народа от пьянства по религиозным мотивам. Он (Чуриков) имел адептов среди рабочих и служащих, ремесленников и мелкой буржуазии. В своей проповеди, которую он начал и проводил без благословения св. Церкви, он доходил до крайностей. Он запрещал своим последователям, особенно бывшим пьяницам, приобщаться Святых Таин, дабы вкус вина не способствовал возвращению трезвенников к пьянству. Это была проповедь отрицания таинства Евхаристии, одного из величайших таинств, тогда как по нашей вере, Св. Христовы Тайны, наоборот, способствуют возвращению к добродетелям и отходу от грехов ради Христа, пребывающего в Евхаристии. За это главным образом, он и его последователи были отлучены Святейшим Синодом от причащения Св. Таин. Но им было дано право покаяться, примириться с Церковью. Сейчас прот. А. Введенский возобновил с ними переговоры, которые он вёл ещё в

1920 году, тогда эти переговоры ни к чему не привели, т. к. Чуриков не хотел причащаться сам и разрешить своим последователям принять Св. Тайны Христовы. Теперь же Введенский сумел их уговорить принять Св. Тайны, но пошёл на такой компромисс: при растворении вина и воды вина было очень мало, а теплотой оно было совсем разбавлено. Это опять показывает лицо Введенского. Разве можно ценой святости веществ Евхаристии приобретать себе единомышленников и успех? Но в то время, на фоне отхода от обновленцев даже весьма либеральных представителей верующей интеллигенции, ему нужен был успех чисто внешнего, показного порядка, ради которого он был готов поступиться основными вероучительными и каноническими положениями православия. В газете «Наука и религия» № 19 от 2 ноября 1922 года была помещена статья: «Чуриковцы перешли в православие». В ней говорилось: «Прот. А. Введенский сообщает о возобновлении порванной было связи между чуриковцами и православной церковью. “Синодальная церковь, – пишет он, – видела в учении Чурикова злостную ересь и всячески преследовала чуриковцев, лишив их права причастия. И только теперь, когда произошёл церковный сдвиг, произошло сближение между православной церковью и несправедливо гонимыми чуриковцами. Петроградский архиепископ Николай вместе со мной по приглашению чуриковцев недавно посетил трудовую образцовую коммуну на ст. Вырица, близ Петрограда, и официально снял запрещение приступить к причастию”»[535]. Позднее Введенский, уже будучи архиереем, дерзнул совершить литургию на воде, прося Господа на проскомидии превратить таинственно воду в вино, по примеру брака в Кане Галилейской. За литургией причащались чуриковцы, в иное же время они оставались в большинстве случаев, по-прежнему, упорными и, воссоединившись с обновленцами, продолжали уклоняться от участия в причащении Св. Таин. Таким образом, «прощение», данное чуриковцам, не принесло фактически пользы обновленцам, а ещё резче показало упорство чуриковцев, теперь воссоединённых с обновленческой церковью. Теперь они, считая себя в лоне церкви, более успешно вели свою проповедь трезвости и вовлекали более широко православных людей в свою «Коммуну». Своего же руководителя «братца Иоанна Чурикова» некоторые из них мнили воплощенным Иоанном Богословом, иные из них считали его воплотившимся Иоанном Крестителем и даже переходили в своих взглядах к чистому хлыстовству, считая его Христом, пришедшим вторично, т. е. его проповедь принимали как второе пришествие Христово. Вот до каких извращений религиозной мысли и верований доходили некоторые из его

экзальтированных поклонниц и поклонников. Руководство обновленцев и сам лично прот. А. Введенский и другие лица знали об этом, но мер увещаний и разъяснений не принимали. Напротив, для того, чтобы создать видимость большой посещаемости пустовавших храмов, обновленцы поддерживали фанатичных чуриковцев. Это видно из одного такого нашумевшего события – 4 сентября 1925 года, накануне праздника – Захарии и Елизаветы в Захариевской церкви всенощную служил Введенский, тогда уже митрополит. Проповедь за всенощной говорил прот. Н. Платонов. Рассказывая обстоятельства рождества Иоанна Крестителя, Платонов неоднократно повторял ангельское пророчество: «Иоанн будет имя ему». На что чуриковцы восторженно кричали: «Аминь», «истинно». Ясно, что панегирик Чурикову был продиктован интересами блока с этой сектой. Греха в этом блоке Введенский не видел и даже, более того, сам, как мы видели, отступал от вероучительных правил по отношению к таинству Евхаристии. Впрочем, он был свободен от «условностей» сложившейся в Церкви вероучительной системы, если дерзнул учить, что «Церковь с IV века утратила дух Христов. Светильник её погас, соль потеряла силу, основа христианства извращена, опорочена». И правильно ему возражает А. Затворник:

«Значит, по Введенскому выходит, что все святые угодники Божии с IV века – извратители христианства!» Обновленцы вопреки евангельскому учению, пишет А. Затворник (Мф. 6:19), постановили: «Опровержение монашеского учения о спасении путём отрицания мира, “считая такое учение” попранием естественных потребностей человеческой природы, “что ведёт к нравственному разложению и уничтожению человеческого рода”». Значит, по-обновленчески выходит, что все преподобные отцы Церкви «вели христианство к нравственному разложению и уничтожению человеческого рода». «Вечность, т. е. загробную жизнь они определяют как органическое, т. е. естественное развитие личности человека. А страшный суд, рай и ад – как “понятия” нравственные»[536].

Другой лидер обновленчеств – член ВЦУ прот. Алексей Пименский на страницах журнала «Живая Церковь» писал: «С Живой Церковью пришел конец монашескому обману, что царство Божие на небе, а не на земле»[537]. Значит, ни будущей жизни, ни вечности не существует? Значит, учение Церкви «о жизни будущего века»– ложь? Вот до чего докатились обновленческие вожаки! Кстати, Пименский вскоре снял сан и объявил себя безбожником. Понятно, какого царствия Божия искал он на земле! Какую же церковь хотели создать эти «рыцари» нового порядка, если один предлагал не стесняться с канонами, по его мнению, устаревшими, другой

отрицал присутствие в Церкви духа Христа, третий отвергал жизнь будущего века? Соедините это всё в одно целое и вы составите полное представление об их идеалах, если такое благородное слово сколько-нибудь применимо к такому сорту людей, жизненным паролем которых было разрушение, а не созидание. Ясно, что это было гнилое дерево, которое сколько ни тряси, всё равно с него не упадёт доброго плода. И странное дело, что в их среде не находилось разумного человека, который время от времени одёргивал бы новоявленных лжеучителей, указывая на неприличие их поступков. Впрочем, кто бы стал это делать, если сами корифеи, изрыгавшие хулу на Церковь, вскоре становились безбожниками, вроде Платонова, Пименского, Галкина и других, а прочие были подавлены развязными суждениями «новых авторитетов» и предпочитали лучше выслушивать их с покорным вниманием неофитов, чем возражать. Да и с кем бы, с какими кадрами, они стали бы создавать новую Церковь? Одни уклонились в безбожие, а другие... Что другие? Это вроде «митрополита» Василия Смелова – предателя и врага родины, бежавшего за границу, или священника Оренбургской епархии Африкана Богомолова, служившего в 1905–1907 гг. в охранке и предававшего революционных рабочих. И хотя ВЦУ, знавшее, что Богомолов законным архиереем Григорием был запрещен в священнослужении, но все-таки продолжал совершать богослужения, не только не приняло мер к предотвращению такого канонического греха, но даже назначило его своим уполномоченным. И только после выступления газеты «Наука и религия» и вмешательства гражданских властей Богомолов был отстранён от обязанностей уполномоченного ВЦУ. Запрещения же восстановлено так и не было.

Кадры обновленцев, как видно, не были блестящими по своей нравственной физиономии, тем не менее, обновленческие вожаки не переставали рекламировать свою лояльность к государственной власти и настойчиво упрекать православное духовенство и иерархию в антинародной деятельности, а иногда отыскивать в ком-либо тёмное прошлое. Но что же? У жизни много причуд: они могли «не заметить» бревна в собственном глазу или забыть заповедь великого Гоголя о том, что «со словом надо обращаться честно – оно есть высший подарок Бога человеку». Мы, кажется, исчерпывающе охарактеризовали фракционную сущность обновленческого мира и борьбу фракций между собою. Но пока все они плелись в одной колеснице, враждуя и борясь за своё существование, в том подчёркнутом смысле, какой придается борьбе за существование английской формулой struggle for life[538]. В апофеозе

взаимных ссор враждующие стороны, однако, не оставляли надежд на будущий Поместный Собор: может быть, он примирит, сгладит противоречия, укажет будущий путь, и ожидали его с понятным нетерпением.

Глава IV

Теперь нам придётся говорить о самом печальном для церковного сознания факте – «Поместном Соборе», происходившем в Москве в 1923 году. История, безусловно, сохранит за ним название Лжесобора по целому ряду канонически правовых оснований, в частности, как созванного без согласия главы Русской Церкви – Патриарха, хотя и лишённого возможности управлять Церковью, но не утратившего достоинства и чести Патриаршей (Антиох. Собора правило 20-е). Лжесобором назовёт его история, главным образом, потому, что решения его не приняты Церковью – хранительницей благочестия и истины. Церковь крепко дорожит чистотою своей веры, обычаями и традицией, как своим священнейшим достоянием, и посягательство на внезапные и решительные реформы их без своего согласия считает покушением на своё бытие... Вот почему всё, что не сообразуется с представлением народа об истине его Церкви, является ложью. Церковь ясно видела, что решения Собора вводят её в чуждую ей сферу и ставят её в положение связанного человека, бичом принуждаемого к бегу. Если Церковь сопротивлялась реформам, то чем же был Собор без своей основы? Разве он не был логически мертвым абстрактом, словом без содержания, звуком без значения? Впоследствии сам председатель Собора «Московский и Всероссийский митрополит» Антонин вложил в оценку «деяний» Собора всю горечь разочарования и присущий ему сарказм. «Собор 1923 года был созван затем, чтобы вызвать исторически потребную живую воду... Мне судил Бог открывать Всероссийский Собор в 1923 году, на который уповали, что он даст этот родник живой воды, напояющий жаждущие души. Но из этого источника тогда пробилась и потекла мутная вода», так как ниспровержение вселенской, ныне действующей дисциплины по этой части прошло на соборе 1923 года насилием и нахальством живоцерковников, причём всякие протесты и особые мнения подавлялись и даже не фиксировались. Распоясавшееся поповство нахрапом и наглостью формулировало себе новое клубничное право, не считаясь ни с крепостью норм по этому предмету Соборной Апостольской Церкви, ни с нравственным сознанием паствы и мирян. Это, собственно, был не Собор в церковно-каноническом смысле, а поповский заговор или поповская стачка, поповский трест, формулировавший не волю и чаяния Церкви, верующего народа, мирян, а сговор поповской шайки на удовлетворение кастовых домогательств. Что насильственно, то безнравственно, а значит и

не канонично, а потому и не крепко»[539].

Саморазоблачение митрополита Антонина является чрезвычайно ценным, и хотя оно не расходилось с общим мнением верующей массы об обновленцах, тем не менее такое признание приобретает для истории страшный смысл. Великое для христианина слово «Собор», основанием которого является вероучение Самого Господа Иисуса Христа (Мф. 18:15–20; Иоан. 17:21–26), пример апостолов (Деян. 15) и принципы исторического развития Церкви, освящавшиеся таинственным присутствием Св. Духа, – было превращено обновленческими «отцами Собора» в предмет шутовства. Скоморохи в рясах изображали «настоящих» прокуроров и судей и даже для того, чтобы побольше насмешить «публику», составили «всешутейший» приговор над Святейшим Патриархом Тихоном о лишении его сана и монашества. Уж пусть бы забавлялись непризванные судьи, если бы эта забава была прилична для «отцов», собравшихся, как они думали, во имя Св. Духа, и если бы предметом забавы не являлась сатанинская ненависть к законному главе Церкви, слишком авторитетному и уважаемому верующим народом. Но в положении людей, от которых сторонятся люди, остается одно – ненависть. Не помню, кому принадлежит оценка этого низкого чувства, смысл которой состоит в том, что ум человеческий, как и природа, любят пустоты. Природа заполняет пустоту любовью, а ум прибегает к ненависти, она даёт ему пищу. Существует ненависть ради ненависти, своего рода искусство для искусства, более свойственная человеческой натуре, чем думают. Люди ненавидят. Надо же что-нибудь делать. Однако вернемся к истории вопроса. Мы уже говорили, что всё церковное общество ожидало грядущий Собор, хотя и по разному оценивали его будущие решения: одни – со страхом от возможной ломки церковного строя, другие, напротив, в ломке церковных устоев видели собственные или сословные выгоды и поэтому ожидали от собора решений в духе своих стремлений; третьи – с надеждой на умиротворение церковной жизни и направление её по пути строгих канонических рамок. Не было, конечно, недостатка и в политических ретроградах, мечтавших о превращении соборной трибуны в орудие политических демаршей, чтобы поссорить ещё раз Церковь с государством. Только руководители группы «Живая Церковь» знали, что именно произойдет на Соборе, и не сомневались в успехе своих мероприятий, поэтому и действовали решительно и смело. В Бюллетенях «Собора» 1923 года отмечалось: «...занимая руководящее положение в ВЦУ – “Живая Церковь” 12–25 сентября 1922 года в торжественном заседании провела постановление созвать Поместный

Собор, назначив день его созыва 5/18 февраля 1923 года, в Москве. В результате этого постановления борьба разыгралась с большой силой, и 15 октября состоялась вторая сессия ВЦУ, в котором “Живая Церковь” сохранила только одну третью часть голосов». Из этого видно, что живоцерковники шли напролом; даже часть единомышленников из собственной живоцерковной ориентации, ввиду явной наглости Красницкого и его компании, отказывались поддерживать их. Вообще же говоря, все резолюции будущего Собора были заранее подготовлены, и сам Собор был нужен для того, чтобы санкционировать их. Оценивая обстановку, в которой подготавливался и проходил собор, С. Т. Плотников в книге «Историко-канонический обзор обновленчества» писал: «Безусловно, здесь немалую роль сыграла группа “Живая Церковь”, которая всё ещё продолжала оставлять за собою лидерство. Хотя внутри самой группы “Живой Церкви” стали уже создаваться оппозиционные настроения и к моменту созыва Собора уже оформилось левое крыло “Живой Церкви” – сибиряки во главе с митрополитом Петром Блиновым, туляки с протоиереем Никольским, воронежцы с архиепископом Петром Сергеевым и прот. Д. Адамовым, кубанцы и кавказцы с отцом Делаверди и др. Это левое крыло вначале имело намерение отделиться от группы Красницкого, но в последний момент этого не сделало с целью не вносить раскола на Собор. С другой стороны, ещё до определения Собора были уже проведены в жизнь основные актуальные вопросы, как женатый епископат, второбрачие духовенства и т. п., следовательно, больших дебатов не могли вызвать на Соборе эти вопросы. Кроме того, и сам епископский состав Собора состоял исключительно почти из обновленческой иерархии, т. е. епископы из женатого белого духовенства, в основном. Это особенно подтверждается данными о Сибирской группе “Живой Церкви”»[540]. Хотя «Соборные постановления» были заранее «изречены» в канцеляриях ВЦУ, всё же обновленцы делали вид, что они немеют перед законами и, конечно, «не допустили бы» и мысли нарушить декорум законности. Всё должно быть как следует: и выборность на Собор, и демократичность выборов, и свободное представительство на Соборе.

Игра стоит свеч!

И вот в начале 1923 года ВЦУ дало распоряжение по епархиям: говорить с церковного амвона о предстоящем Соборе, его целях, конечно в аспекте обновленческой программы. В епархиях закипела работа, собирались благочинические собрания, на которых присутствовали настоятели храмов с представителями от мирян, избранных в приходе по

рекомендациям настоятелей. А так как настоятели церквей принадлежали, главным образом, к обновленческой ориентации, то, естественно, они и мирян рекомендовали таких, на которых можно положиться, как на своих подголосков. На этих собраниях избирались делегаты на епархиальные съезды, конечно, из числа таких, которые были достаточно процежены сквозь сито обновленческих рогаток. На епархиальных съездах избирались делегаты на Собор. Разве могли быть избранными православное духовенство и миряне, не ориентирующиеся на обновленчество? Но даже такой порядок «выборов» не удовлетворял ВЦУ. Опасение, как бы на Собор не попали чуждые обновленчеству люди, заставило ВЦУ ещё раз разослать по епархиям своих уполномоченных для организации и проведения «выборов». Рассказывают, что уполномоченный ВЦУ по Астраханской епархии священник Смоленской церкви Боровков понял опасения своих московских хозяев и повёл дело с выборами так, что избранными оказались он сам, свящ. Цендровский и миряне В. И. Двинянинов и С. И. Григорьев. В Новгород был послан член ВЦУ прот. Нименский, вскоре, в связи с пьянством, заменённый прот. Немовым, а сам перемещённый в Петроград. В Ташкенте «ярлык» уполномоченного получил прот. Григорий Брицкий, человек коварный, злой, интриган. Железной рукой

прошёл он по епархии, и значительно поредели ряды православного духовенства и храмов. Он вынудил православного архиерея Иннокентия (Пустынского)[541] покинуть Ташкент. Мы уже говорили о состоянии церковного дела в Петрограде, упомянув, что там Преосвященный Николай (Ярушевич), епископ Петергофский, с преданным православию духовенством возглавлял большинство храмов, но уже в начале 1923 года живоцерковники захватили почти все храмы в свои руки и устранили как самого епископа Николая, так и все прочее православное духовенство. Очень понятно: наступали выборы делегатов на Собор, нужно было обеспечить выборы своими людьми, а для этого необходимо захватить в свои руки храмы и назначить в них своих настоятелей. Спешно происходит такая замена. Должность настоятеля Никольско-Богоявленского собора занимает некий прот. Николай Русанов – отъявленный живоцерковник. В Благовещенскую церковь (на Васильевском острове) был назначен прот. Нименский. В Иоанновский монастырь (на р. Карповке) был назначен прот. Журавский. В Успенскую церковь (Спаса на Сенной площади) – прот. А. Боярский. При захватах обновленцами храмов не всегда дело обходилось без инцидентов. В частности, такой инцидент произошел в Исаакиевском соборе в Неделю

православия[542], т. е. незадолго до Собора. Исаакиевский собор формально принадлежал обновленцам, но причт оставался прежний – православный, возглавлявшийся митрофорным прот. Василием Велтистовым.

Утром в Неделю православия в собор для совершения литургии прибыли: Лужский епископ Артемий, Детскосельский епископ Михаил (Попов), обновленческий наместник Александро-Невской Лавры, архимандрит Иоасаф (Журманов)[543], члены ПЕУ: прот. Михаил Гремячевский, прот. Владимир Воскресенский, свящ. Сергий Иларионов и др. Причт Собора решительно отказался участвовать в совместном служении, а Церковный совет не допустил обновленцев, несмотря на угрозы с их стороны. Свящ. С. Иларионов предупредил об инциденте ехавшего в собор к совершению литургии архиепископа Петроградского Николая (Соболева), и он не поехал. Совместное богослужение не состоялось. В ответ на столь решительный протест причта и церковного совета в Исаакиевский собор был назначен настоятелем вместо Велтистова протоиерей Павел Чуев, кстати, впоследствии отрёкшийся от сана и веры. Этим назначением соборный причт был временно приведён в покорность.

В марте в Петроград был назначен уполномоченным ВЦУ некий прот. Николай Коблов, прибывший из Сибири. ВЦУ дало ему широчайшие полномочия, и он стал фактически хозяином положения в епархии. Архиепископ Николай (Соболев) был человеком мягким и весьма престарелым. Он отлично понимал, что является игрушкой в руках зарвавшихся клерикалов и, в частности, прот. Н. Коблова. Вскоре архиепископ Николай ушёл на покой, мотивируя свой уход расстроенным состоянием здоровья. Будучи на покое, он принял настоятельство в Введенской церкви, оставшись членом Епархиального Управления. Деятельность о. Коблова проявилась прежде всего в том, что он всеми доступными ему средствами и силами стал присоединять, а лучше сказать, покорять приходы с ещё большей настойчивостью и не разбираясь в средствах. Себя он предложил на должность настоятеля Казанского собора, хотя там был настоятель прот. Лев Теодорович, тоже живоцерковник, умевший истово служить и неплохо проповедывать. Человек был трезвый и имевший большой пастырский опыт. Правда, о. Теодорович был довольно грубый с подчинёнными и высокомерный с членами причта. Коблов был сделан настоятелем, а он оставлен вторым священником. Новый настоятель вызвал большое недоумение тем, что служил только однажды – утреню в день Пасхи. Это обстоятельство очень озадачивало причт и прихожан, привыкших видеть о. настоятелей за частыми службами и нередко проповедывавших. Прот. Коблов почти не

бывал в алтаре. Он обычно стоял за свечным ящиком, или, как он называл, «свечной выручкой». Он так и говорил: «Моё место за свечной выручкой, ибо кто владеет деньгами, то владеет всем». Его почти не видели в духовном платье, а ходил он в поддевке или шинели. В обращении с окружающими был груб и циничен. Внешность имел неприятную. При всех этих отрицательных качествах ко дню Св. Пасхи был награжден митрой с возложением палицы и креста с украшениями. В связи с увольнением на покой архиепископа Николая (Соболева), ПЕУ вскоре созвало епархиальный съезд по вопросу замещения Петроградской кафедры. Было выдвинуто несколько кандидатов: прот. Александр Боярский благоразумно снял свою кандидатуру; архиепископ Иоанн (Альбинсий) был забаллотирован; профессор Бриллиантов, выдвигавшийся представителями церковной интеллигенции, был невыгоден «Живой Церкви» и обновленческим деятелям, да и сам не хотел баллотироваться. Более умеренная, можно сказать, ортодоксальная часть духовенства выдвигала кандидатуру протопресвитера Александра Дернова[544], но он имел мужество написать в ПЕУ резкий отказ, заявив в нем, что он никогда не считал и не считает себя в числе живоцерковников и просит вообще не считать его в клире, состоящем в ведении ВЦУ и ПЕУ. Крайняя левая часть живоцерковников выдвигала кандидатуру Сибирского митрополита Петра Блинова, но это предложение большинством епархиального съезда было поднято на смех. Послышался голос: «Ему надо не епархией управлять, а пеленки стирать» (шарж на его многосемейность). Самым удобным кандидатом был Преосвященный Артемий (Ильинский), епископ Лужский. Будучи викарием Петроградской епархии с 1917 года, он был известен духовенству и некоторой части верующих как соратник покойного митрополита Вениамина (Казанского). Его лояльность по отношению к живоцерковникам и участие в их епископских хиротониях гарантировала полную идеологическую с ними солидарность. Одним словом, всё говорило за его кандидатуру, в том числе мягкость его характера, послушливость и сговорчивость. Большинством голосов он был избран на Петроградскую кафедру. По его личной просьбе он стал титуловаться: «Епископ Петроградский и Лужский». Вскоре он был возведён в сан архиепископа с возложением бриллиантового креста на клобук.

После Пасхи новый Епархиальный Съезд избрал депутатов на Всероссийский Поместный Собор. Фактически избранных было пять, шесть человек, в числе их представитель младшего клира протодиакон Николай Воскресенский из Вознесенской церкви. Кроме избранных, на

Собор угодили все главари фракций обновленчества в ПЕУ, члены Епархиального Управления и лица, специально вызванные ВЦУ. Наказы избирателям были выработаны заранее, по обновленческим рецептам и программам. И наконец долгожданный «Собор», вместо 12/25 февраля открывший свои заседания в Москве 29 апреля 1923 года. Это был второй Поместный Собор за послереволюционный период. Внешне всё обстояло благополучно и обставлено было солидно. Открытие Собора состоялось в храме Христа Спасителя, заседания происходили в третьем доме Советов, здании бывшей Московской духовной семинарии (здесь заседал Поместный Собор в 1917–1918гг.). Официоз Собора – Бюллетень заседаний писал: «Второй Поместный Всероссийский церковный Собор 1923 года открыт 29 апреля с. г. в г. Москве, в храме Христа Спасителя, после Божественной литургии и торжественного молебна, совершенного Митрополитом Московским и всея России Антонином в сослужении 8 епископов»[545]. Руководящая роль на Соборе принадлежала, кроме Преосвященного Антонина, протоиереям Владимиру Красницкому и Александру Введенскому. Вторым председателем Собора был избран никому дотоле неизвестный Сибирский митрополит Петр (Блинов). В состав Собора входило 67 епископов, из коих только 20 были законного рукоположения, т. е. поставлены до церковной разрухи. Остальные были поставлены обновленцами и часть из них с нарушением канонических норм, т. е. в брачном состоянии. Прибывшие на Собор сибирские епископы почти все были женатые. Позднее митрополит Петр (Блинов) писал о том, как были встречены женатые епископы: «Мы думали, что если теперь течёт иной ток, то должны быть и иные провода. Проводником обновления мог быть только женатый епископат... Когда мы явились в Москву на Собор 1923 года, в третий дом Советов и поместились рядом с другими депутатами, послышались удивленные вопросы:

“Откуда это пешехон является?” Все соображали, насколько полезен этот сибирский чернозем? И сибирский чернозем не поддался обработке москвичей... По окончании Собора 1923 года нам было ясно, что в воздухе носится противление нашему течению от всех группировок». Такое признание не лишено интереса: оно показывает, что даже обновленцам был ненавистен сибирский «чернозем». Легко себе представить, что думали о женатом епископате простые верующие люди. Преосвященный Антонин был весьма озадачен появившимися на Соборе женатыми архиереями. Как быть с ними? Он созвал специальное епископское совещание, без участия клира и мирян, так сказать, при закрытых дверях. Решено было принять их в сущем сане, ради экономии церковной, но

чтобы быть уверенными в действительности их хиротонии, Преосвященный Антонин, совместно с несколькими епископами, прочитали над склонившимися женатыми епископами молитвы архиерейской хиротонии, с возложением на них рук епископов. Как сам говорил преосвященный Антонин, он «воцерковил» женатых архиереев. Сибирские епископы очень не хотели снова склонять свои колени и слушать таинственные молитвы архиерейской хиротонии. Но несмотря на протесты, под давлением остальных епископов, они должны были подчиниться этой мере. Об этом с обидой и возмущением рассказывал автору архиепископ Макарий (Торопов), сам подвергшийся этому «исправлению». Кстати, архиепископ Макарий (племянник и воспитанник Томского архиепископа Макария, впоследствии митрополита Московского) был религиозным человеком, даже мистиком. Он постоянно проповедывал о пользе частого причащения Св. Таин, однако это не помешало ему быть крайним обновленцем, реформистом, злейшим врагом монашества, он поносил идею патриаршества. К моменту открытия Собора прибыли следующие иерархи:

1. Антонин – Митрополит Московский и всея России (Грановский),

2. Евдоким – Митрополит Херсонский и Одесский (Мещерский),

3. Серафим – Митрополит Белорусский (Мещеряков),

4. Тихон – Митрополит Киевский и Галицкий (Василевский),

5. Николай – Митрополит Харьковский и Ахтырский (Федотов),

6. Пётр – Митрополит Сибирский (Блинов),

7. Андрей – Архиепископ от Омской епархии [Соседов],

8. Артемий – Архиепископ Петроградский и Лужский (Ильинский),

9. Алексий – Архиепископ Петропавловский (Кононов),

10. Александр – Архиепископ Красноярский (Авдентов),

11. Алексий – Архиепископ Казанский (Баженов),

12. Афанасий – Епископ Вятский [Вечерко]*,

13. Алексий – Епископ Брянский (Замараев),

14. Борис – Епископ Пензенский [Лентовский] **,

15. Василий – Епископ Щегловский, викарий Томской епархии (Виноградов),

16. Василий – Епископ Славгородский, викарий Омской епархии (Лысенко),

17. Виктор – Епископ, от Ново-Николаевской епархии [Путята],

Звездочкой отмечены архиереи, подписавшие акт о лишении сана Патриарха Тихона.

В квадратных скобках восстановленные редакцией фамилии.

18. Владимир – Епископ Калужский Дубчук],
19. Василий – Архиепископ Владивостокский (Смелов),
20. Георгий – Епископ Челябинский (Жук),
21. Гавриил – Епископ Прибайкальский (Асташевский),
22. Гавриил – Епископ Витебский (Свидерский),
23. Гавриил – Епископ Алтайский (Воеводин),
24. Димитрий – Епископ Тамбовский [Рождественский],
25. Иоанн – Епископ Ярославский (Миртов),
26. Иоанн – Епископ Череповецкий (Звездкин),
27. Иоанн – Епископ Моршанский, викарий Тамбовской епархии (Моршанский),
28. Иоасаф – Епископ от Тверской епархии [Шишковский Дрылевский],
29. Иоанникий – Архиепископ от Московской епархии (Дьячков),
30. Иоанн – Архиепископ Нижегородский (Альбинский),
31. Иннокентий – Архиепископ Екатеринославский (Пустынский),
32. Константин – Епископ Рыльский, викарий Курский [Запрудский],
33. Константин – Епископ Курганский [Прокофьев],
34. Корнилий – Архиепископ Вологодский (Попов),
35. Александр – Архиепископ Новгородский и Старорусский (Лебедев),
36. Леонид – Архиепископ от Московской Епархии (Скобеев),
37. Леонтий – Епископ Волынский (Устинов),
38. Макарий – Архиепископ Бийский (Торопов),
39. Михаил – Архиепископ Смоленский,
40. Михаил – Архиепископ Тобольский,
41. Михаил – Епископ Кубано-Черноморский (Орлинский),
42. Мелхиседек – Архиепископ Донской (Николаев),
43. Виталий – Епископ Тульский и Белевский (Введенский),
44. Николай – Епископ Уральский,
45. Николай – Архиепископ Семипалатинский (Минин),
46. Николай – Епископ Саратовский (Позднев),
47. Николай – Епископ Павлоградский (Гиляровский),
48. Николай – Епископ, управляющий Пермской епархией (Ашихмин),
49. Николай – Епископ Зиминский, от Омской епархии (Наганов),
50. Никон – Епископ Курский [Пурлевский],
51. Никанор – Епископ от Екатеринославской епархии,
52. Пётр – Архиепископ Таврический и Симферопольский

(Рождественский),

53. Петр – Архиепископ Омский (Сысуев),

54. Пимен – Архиепископ Каменец-Подольский (Пегов),

55. Петр – Архиепископ Воронежский (Сергеев),

56. Сергий – Архиепископ Томский (Дмитриевский),

57. Севастиан – Епископ Костромской (Вести),

58. Сергий – Епископ Гомельский (Иванцов),

59. Филимон – Епископ Рыбинский[546],

60. Феофилакт – Епископ Ростовский и Таганрогский (Клементьев).

В дальнейшем прибыло ещё 7 иерархов[547].

О составе участников Собора красноречиво говорит помещаемая сравнительная таблица-схема:

В партийном отношении было: 250 человек от группы «Живая Церковь», 110 человек от группы «Церковное Возрождение» и 45 человек беспартийных (староцерковников).

Представители «Свободной Трудовой Церкви» и других левых групп не были допущены в число членов Собора, они присутствовали на Соборе лишь в качестве гостей, без права голоса (газета «Извести ВЦИК» за № 117 от 30 мая 1923 г.).

В сообщении газеты «Известия ВЦИК» не упомянуты ещё так называемый СОДАЦ и незадолго до Собора организованная церковная группировка, лидером которой был прот. А. Введенский. Она была представлена на Соборе 25 депутатами. Характерно, что некоторые члены Собора умудрялись одновременно состоять в «Живой Церкви» и СОДАЦ. Лидеры СОДАЦ (Союза Общин Древне-Апостольской Церкви) терпели это ради пополнения мест на Соборе. Мы воспользовались этими статистическими данными для того, чтобы показать, что собор был групповым и чисто партийным и что самый состав его не позволял питать надежд на объективность его «деяний». Обновленцы утверждали, что «Собор» 1923 года отражал мнение всей Русской Церкви и что выборы на него были «свободными», но это тоже ложь, легко опровергающаяся цифровыми данными самого же обновленческого синода. Из официальных данных: в 1928 году на Руси было 28743 действующих прихода – в 84 епархиях. Из них обновленцы охватывали 6245 приходов или 21,7%. Если в течение четырёх лет управления церковью обновленцы подчинили своей ориентации 21,7% всех приходов, то сколькими приходами они обладали в 1923 году? Несравненно меньшими. Если же учесть, что рассылавшиеся ВЦУ распоряжения о выборах игнорировались некоторыми настоятелями и мирянами, иногда вообще не отвечавшими на эти распоряжения, это

количество приходов также подлежало исключению из ориентации обновленцев.

Где же здесь мнение всей Церкви?

Но вернёмся к самим «деяниям» Собора: по ним лучше судить о мнениях и настроениях участников Собора. Подчёркиваем одну важнейшую деталь.

Прежде чем начать деловые заседания Собора, каждому делегату была преподнесена анкета, в которой он должен письменно изложить своё мнение о возможности лишения Патриарха Тихона сана. Отсутствие такого анкетного мнения лишало делегата права участия в занятиях Собора.

Легко себе представить удивление членов Собора, догадавшихся, что над патриархом занесена зловещая рука, отвести которую, по-видимому, невозможно. В регламенте Собора, как это видно из §§ 2–4 «Положения Собора», вопроса о лишении патриарха сана не стояло. Обновленческие вожаки держали его в строжайшей тайне, чтобы неожиданностью озадачить членов Собора и поставить их перед фактом. Между тем этот вопрос оказался центральным. Чтобы рассмотреть его и произнести приговор, «отцам Собора» потребовалось несколько минут, т. е. столько, сколько заняли краткое сообщение докладчика прот. Красницкого, зачитанная резолюция прот. Введенского и 67 росчерков под этой резолюцией. Красницкий поставил вопрос не только о патриархе Тихоне, но и вообще о ликвидации патриаршества, о котором он так сказал: «...Вместе с этим встаёт вопрос вообще о патриаршестве. Этот институт не оправдал своих надежд. Он не только не поднял энергию церковного народа, он её подавил. А поэтому я предлагаю институт патриаршества, как пережиток прошлого и как совершенно не оправдавший надежд и вредный для дела обновления – упразднить навсегда. Патриарха Тихона, изменившего архипастырскому долгу, лишить звания патриарха, священного сана и монашества»[548]. Содокладчик протоиерей Александр Введенский немедленно предложил Собору резолюцию о лишении сана Святейшего Патриарха Тихона; выдержка из неё приводится дословно: «Собор считает Тихона отступником от подлинных заветов Христа и предателем Церкви, на основании церковных канонов сим объявляет его лишенным сана и монашества и возвращенным в первобытное мирское положение. Отныне Патриарх Тихон – мирянин Василий Белавин».

Столь поспешная, лишённая канонических оснований резолюция не обсуждалась и не дебатировалась, прений по ней не открывалось. Прот. Введенский, совместно с митрополитом Антонином, незамедлительно

поставили её на голосование. Более ста членов Собора, священников и мирян протестовало против такого быстрого санкционирования Собором доклада и предложения о. Введенского. Мирянин Рубцов (крестьянин) настойчиво просил слова, но ни ему, ни другим лицам не было дано высказаться по данному вопросу. Позорное определение обновленческого Собора, осуждающее Святейшего Патриарха, было принято и подписано всеми 67 епископами. Не говоря о новых епископах-обновленцах, его подписали такие, казалось бы, благонамеренные иерархи: Евдоким[549], Серафим (Мещеряков), Артемий, Феофилакт, Тихон (Василевский), Алексий (Баженов), Пимен и др. Никогда не забудет история Церкви имен малодушных людей или предателей Церкви, поставивших свои подписи под разбойничьим определением Собора. Итак, Собор огульно, без предварительного следствия, без выслушивания показаний самого обвиняемого, без обвинительного заключения, без показаний свидетелей, в полном противоречии с 74-м правилом св. Апостолов – вынес свой несправедливый и позорный вердикт. 74-е Апостольское правило требует, чтобы обвинителями на суде были лица «вероятия достойные». Как известно, обвинителями Патриарха Тихона были: Преосвященный Антонин, протоиереи Александр Введенский и Владимир Красницкий. Эти главари разных обновленческих группировок с самого начала своих оппозиционных выступлений стремились «взорвать патриаршество изнутри, как явно неправославный институт»[550]. Они не признавали решения Поместного Российского Собора 1917–1918 гг. и, следовательно, были явными врагами института патриаршества как у нас, так и на Востоке. И вот эти-то лица ныне и осудили Патриарха. В суде над Святейшим Патриархом Восточные Патриархи и другие Православные Церкви участия не принимали. 74-е правило св. Апостолов требует, чтобы всякий епископ непременно и неоднократно был приглашаем на Собор для личных показаний и, только в случае его отказа прибыть на Собор, после повторных приглашений, Собор может разбирать его дело заочно. «А меня, – говорил впоследствии Святейший Патриарх Тихон в своём обращении от 28 июня 1923 года, – не только не звали на суд, а даже не известили о предстоящем суде, без чего приговор их не имеет силы и значения». Самый процесс суда заключался только лишь в заслушании Собором трёх обвинительных речей указанных выше обвинителей. Расследования обвинений не было вообще, свидетелей не опрашивали, никто не рассматривал документы и обвинительные материалы. Обвиняемому не дали обвинительного заключения, лишив его возможности защищаться. Такая поспешность с осуждением Патриарха

напоминает темную ночь Великого пятка и суд у первосвященников Анны и Каиафы. Несмотря на такое явное нарушение правил Вселенской Церкви, обновленцы обвиняли Патриарха в неподчинении решению их суда и ссылались на Апостольское правило и 4-е и 12-е правила Антиохийского Собора. Но если бы Собор, осудивший Патриарха, был законно созван, православный по идеологии, проведший процессуально и канонически правильно свои решения, тогда конечно Святейший Тихон обязан был бы подчиниться и ходатайствовать перед большим Собором с участием Восточных Патриархов и глав или представителей других Православных, автокефальных Церквей, о пересмотре его дела, как это имело место в 1666–1667 гг. в деле Святейшего Никона. Судили Патриарха обновленцы не за церковные преступления: «Ставили мне в вину, – говорит Патриарх Тихон, – будто бы я всю силу своего морального и церковного авторитета направлял на ниспровержение существующего гражданского и общественного строя жизни»[551]. Значит, обновленческий «Собор» судил Патриарха за то, что советская власть постановила «судебное дело производством прекратить»[552]. Удивительная услужливость, совершенно излишняя. И это после всех заявлений обновленцев о своей аполитичности. Советское правительство не нуждалось в услугах рясофорных прокуроров и судей, и если бы сочло нужным и необходимым, то не применило бы столь гуманной меры к Святейшему Патриарху, а судило бы его само без услуг «соборян». Куда гуманнее было отношение к Святейшему Патриарху со стороны правительства, чем со стороны обновленцев. Православный народ встретил это «судебное» решение Собора о лишении сана и монашества Патриарха, как страшную обиду своему православному сознанию и чести Православной Церкви. Ошиблись жестоко обновленцы, вынося такое решение: «Народ наш православный произнёс свою анафему, но не Патриарху, а главарям обновленческого раскола, и в первую очередь лже-митрополиту Введенскому, этому омофорному профессору “бактериологии религиозной стихии” обновленчества»[553]. Так писал А. Затворник в своей книге-брошюре «Обновленцы». После вынесения беззаконного приговора Святейшему Патриарху Собором была выделена делегация, в которую вошли представители фракций обновленчества. Делегация возглавлялась Сибирским митрополитом Петром Блиновым, от старого епископата и как представитель от монашества в эту делегацию вошел Преосвященный Тульский Виталий (Введенский). От него автор и знает о посещении этой делегацией ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА. Делегация Собора посетила Патриарха в Донском монастыре 8 мая 1923 года[554].

Когда делегация была проведена в зал ожидания, Святейший Патриарх немного замешкал, делегаты напряжённо ждали выхода главы Церкви; вскоре он вышел из внутренних покоев. Внешне Святейший Патриарх был спокоен и благодушен, на нём была одета цветная муаровая ряса и панагия, был он без головного убора. Выйдя, Патриарх остановился и в молчаливом ожидании окинул взглядом всех присутствовавших. Стоявший в центре делегации высокий блондин в цветной рясе, с панагией и в белом клобуке, быстро отделился от остальных и, выступив вперед, представился: «Митрополит Сибирский Пётр». На это Святейший удивленно ответил: «Такого не знаю». Пётр Блинов окинул всех взглядом победителя и, обратившись к Святейшему Патриарху, сказал: «Василий Иванович, выслушайте приговор Вам Поместного Всероссийского Собора» – и стал читать довольно короткий текст судебного решения Собора. По окончании чтения приговора он протянул приговор Святейшему, тот взял его и, не глядя, положил на круглый стол, сказав: «Не согласен ни по форме, ни по существу». Резко повернулся и ушёл во внутренние покои. Делегаты несколько мгновений продолжали стоять в недоумении, а затем уже стали выходить. Эта пиррова победа обновленцев на Соборе по существу была началом распада и разложения обновленчества, не говоря уже о полном их лишении святого авторитета в массах верующих. Если до созыва Собора были иллюзии в его канонической законности, то ныне верующие увидели, с кем они имеют дело и что из себя представляют обновленцы. На Соборе был заслушан доклад архиепископа Петра (Сергеева) о монашеском епископате и об институте монашества: «Что касается вопроса о монахах-епископах, то каноны и практика древней церкви указывают, что монахи не имели права занимать епископские должности, – говорил докладчик архиепископ Петр. – Они должны были находиться в строгом повиновении у белого духовенства. Брачный епископат продержался в течение семи веков, пока под давлением византийских императоров Трулльский собор, бывший чисто полицейским собором, вынес постановление о приоритете монахов-епископов». После доклада была зачитана для сведения членов Собора резолюция совещания епископов. Она гласила: «Практика Российской Церкви доселе следовала правилу безженного, в частности, монашеского епископата. В настоящее время прошёл в жизнь женатый епископат. Высшее Церковное Управление благословило женатый епископат в Воронеже. Соборное совещание епископов в заседании своем 1 мая 1923 года приняло в каноническое общение женатых епископов Сибири»[555]. Если ВЦУ благословило поставление женатых епископов в Воронеже, то почему-то молчало, когда

их ставили в Сибири без санкции ВЦУ, т. е. самовольно. Уместно поставить вопрос: «Имело ли право ВЦУ давать такое благословение или санкцию?» На это не может быть иного ответа, кроме отрицательного. Временный орган власти церковной, ВЦУ, если его считать таковым, отменило решение VI Вселенского Собора, грубо поправ практику Церкви Вселенской. Конечно, Собору и его епископской курии ничего не оставалось делать, как признать и санкционировать действия ВЦУ о женатом епископате Воронежской епархии и признать «Сибирский чернозём» – лишь «исправив» его вторичным прочтением над вкупе склонившимися у престола храма Христа Спасителя положенных при архиерейской хиротонии молитв. Мог ли Собор этого не сделать? Он должен был гак сделать, а иначе хоть распускай Собор: где взять кворум? Собор узаконил все эти нелепые хиротонии. Иными словами, «сшил белыми нитками» омофоры и саккосы для женатых архиереев. Собор в противоречии с церковными канонами разрешил второбрачие клириков – священников, диаконов и иподиаконов, с сохранением их в сане. Оправдать такое грубое нарушение канонов нечем, разве только ссылками на имевшие место дурные исключения из правил. Собор постановил ввести новый григорианский календарь в церковное употребление. При проведении этого решения в жизнь подавляющая часть верующих встала в решительную оппозицию. Однако ловкие батюшки удосуживались «служить двум господам», один и тот же праздник служили два раза – один раз по новому стилю, другой раз по старому стилю (особенно по просьбе прихожан). Одним словом, выходили из положения, чтобы были «и волки сыты, и овцы целы».

На Соборе подвергли особой хуле монашество и монастыри, и «отцы» решили закрыть их как очаги тунеядства, мракобесия и разврата. Отдалённые монастыри превратить в трудовые коммуны, а городские – в церковные приходы, монахам предложено «идти в мир», если они этого пожелают. Сан за ними сохранялся, они могли жениться и продолжать священнослужение на правах белого духовенства. Вскоре после этого решения появились женатые клирики из бывших иеромонахов и иеродиаконов. Нечего сказать, хорош «Поместный Собор», решившийся исторгнуть из церковной почвы светлоплодовитое древо святости и христианской аскезы. Русский философ В. С. Соловьев назвал монашество «Гвардией Церкви». И вот эту гвардию обновленцы решили уничтожить.

Для чего это было сделано? Разве не для того, чтобы сразу же ослабить Церковь? Монашество является особой потенциальной силой; оно, как никакая другая церковная прослойка, было верно идеалам

православия, тем более в то время монашество активно противодействовало обновленческим тенденциям. Разумеется, что без уничтожения монашества как оплота православия нельзя было рассчитывать на успех своего движения. Дух подвижников, молитвенников, исповедников, Христа ради юродивых, идеализировавших учение великого Павла, что «помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир» (Рим. 8:6), что «плотские помышления – суть вражда против Бога» и «живущие по плоти Богу угодить не могут» (Рим. 8:8) и призывавших к «умерщвлению духом дел плотских» (Рим. 8:13) – был чужд обновленцам, стремившимся к утилитарным целям. На Соборе случился неповторимый случай. Кто-то предложил возвести Красницкого в сан архиепископа Петроградского.

Между тем Петроградский архиепископ Артемий сидел здесь же на Соборе и, как мы помним, он только что перед Собором был возведён на Петроградскую кафедру, а ВЦУ наградило его бриллиантовым крестом для ношения на клобуке. Забыли, что ли? И спасибо Красницкий имел мужество или совесть отказаться от архиерейства, а то бы вдруг оказалось два Петроградских архиепископа. Красницкого всё-таки пожаловали, придумав ему до смешного нелепый титул «Протопресвитера всея Руси». Что же, от великого до смешного – только один шаг! Не обошёл Собор «своей милостью» и другого своего деятеля и вожака протоиерея Александра Ивановича Введенского, постановив посвятить его в архиепископы Крутицкие. Так и было постановлено, – не в епископы, а прямо в архиепископы. Его хиротония в храме Христа Спасителя была совершена весьма помпезно и торжественно. Её совершали одиннадцать епископов, во главе с митрополитом Антонином, помимо которого участвовали: Херсонский и Одесский митрополит Евдоким, Киевский митрополит Тихон, Харьковский митрополит Николай (Федотов), Сибирский митрополит Петр (Блинов), архиепископы:

Петроградский Артемий, Вологодский Корнилий (Попов), епископы: Волынский Леонтий (Устинов), Тульский Виталий (Введенский) и др. Характерная черта, о которой автору рассказал сам покойный Введенский. Причащаясь Св. Таин, он назвал себя архиепископом, но тут же получил замечание от Преосвященного Антонина: «Вы ещё не архиепископ. После литургии, при вручении жезла, я нареку Вас архиепископом, разве Вы не слышали на великой похвале, что Вас поминали епископом, не спешите, всё будет своевременно». Введенский при этом пояснил, что ему очень хотелось сразу при самой хиротонии именоваться архиепископом. «После литургии митрополит Антонин нарёк меня архиепископом, и мне было

пропето ещё раз – “Аксиос” всеми собравшимися». Собор решил «создать» Высший Церковный совет, т. е., вернее, переименовать ВЦУ в ВЦС. Вероятно, это потому, что «отцы» собора воочию видели всю страшную неприязнь верующих к ВЦУ и поспешили сменить паспорт. Но знаменитый тришкин кафтан так и остался короче камзола. Смешно же, наконец, раскладывать карты и навигационные приборы только для того, чтобы пересечь лужу на челноке! В брошюре «Русская церковная смута» Иринарх Стратонов писал: «На Собор явились только живоцерковники и их союзники, представители родственных им группировок (СОДАЦ и Возрождения). Следующим моментом в деятельности живоцерковного Собора должно быть отмечено создание нового органа управления – ВЦУ заменялось Высшим Церковным Советом. Живоцерковники поняли, с какой неприязнью относилась масса верующих к ВЦУ. Это и послужило основанием для создания Высшего Церковного Совета. Этот орган был составлен на коалиционных началах» (с. 80). «Деяния» Собора показали безудержный рост обновленческих тенденций, обрекавших Церковь на уничтожение. В то же время усилия староцерковников, сохранивших в себе дух православия, приближали победу над обновленческим врагом. Это был весьма опасный баланс, носивший драматический характер. Церковное общество понимало, что надо объединяться, чтобы чаша весов, на которой находятся интересы Матери-Церкви, перевесила. И оно, полное презрения к обновленцам, объединялось.

Глава V

Если, как мы говорили, у верующего народа решения «Поместного Собора» вызвали горечь, неудовольствия и беспокойство, то сами обновленческие главари, по-видимому, были упоены своими успехами, наслаждались «плодами своих трудов» и продвигались дальше по пути к чинам и наградам. Но уже надвигался на них девятый вал, чувствовалось приближение его грозной силы, и смятение и тревога пришли на смену их триумфу.

Что же вдруг произошло? Настал великий праздник для православного народа: вернулся к нему Святейший Патриарх Тихон. В июне 1923 года[556] Верховный Суд прекратил дело, и Патриарх получил свободу. Именно праздник переживали верующие, потому что простыми, будничными словами нельзя передать восторг и ликование верующего народа по случаю этого события. Огромные толпы народа заполнили двор Донского монастыря, и люди плакали от умиления и счастья, увидев своего первосвятителя на галерее монастырских покоев, преподававшего свое благословение собравшимся. Как луч солнца прорезает мрак темных туч и ярким светом озаряет землю, радуя ожиданием солнечного дня, так и в эти дни светлая радость наполняла души православных, увидевших свое духовное солнышко, согревающее молитвами и благословениями жестоко истерзанные обновленцами души.

Еще тёмен небосвод, тяжелые тучи заволакивают небо, но ярок и светел луч солнца, и приближается конец мраку. Святейший Патриарх, узнав о кончине и погребении весьма популярного в Москве протоиерея Алексия Мечева, лично едет на кладбище и, не входя в храм, где служат обновленцы, совершает на свежей могиле панихиду по почившем священнике Божием. Колоссальные толпы окружают его, и «толпа забрасывает его цветами». Это свидетельствует глава «возрожденцев» митрополит Антонин[557]. Через два дня Святейший Патриарх служит Божественную литургию в соборе Донского монастыря патриаршим чином в торжественной обстановке, в сослужении с двумя епископами, и принимает в алтаре иностранный дипломатический корпус, возвращаясь в свои покои по ковру, усыпанному цветами. Необычайный подъём религиозных чувств разливается всё шире и шире.

Обновленцы своим неправым судом ещё более подняли авторитет Патриарха – исповедника, патриота, милостивого и любвеобильного отца. Вскоре Святейший Патриарх издаёт своё первое первосвятительское

послание, раскрывающее всю несправедливость суда обновленцев над ним, нарушение ими, обновленцами, процессуальных форм своего судебного решения. Текст послания приводится полностью, как исторический документ: «Более года прошло, как вы, отцы, братья, не слышали слова моего... Тяжёлое время переживали мы и, особенно, тяжесть эта сильно сказывалась на мне в последние месяцы. Вы знаете, что бывший у нас Собор, месяц тому назад, постановил лишить меня не только сана патриарха, но даже монашества как “отступника от подлинных заветов Христа и предателя Церкви”. Когда депутация Собора 8 мая объявила мне такое решение, я выразил протест, так как признал приговор неправильным и по форме и по существу. По Апостольскому правилу 74 епископ зовётся на суд епископами, если он не послушает, зовется вторично через посылаемых к нему двух епископов, если опять не послушает, зовётся в третий раз через двух, и когда не явится, Собор произносит о нём решение, и он да не мнится выходу иметь, бегая от суда. А меня не только не звали на суд, а даже не извещали о предстоящем суде, без чего формально и приговор не имеет силы и значения. Что касается существа дела, то мне ставится в вину, будто “я всю силу своего морального и церковного авторитета направлял на ниспровержение существующего гражданского и общественного строя нашей жизни”. Я, конечно, не выдал себя за такого поклонника Советской власти, каким объявляют себя церковные обновленцы, возглавляемые нынешним Высшим Церковным Советом, но зато я и далеко не такой враг её, каким они меня выставляют. Если я первый год существования Советской власти допускал иногда резкие выпады против неё, то делал это вследствие своего воспитания и господствовавшей на бывшем тогда Соборе ориентации. Но со временем многое у нас стало изменяться и выявляться, и теперь, например, приходится просить Советскую власть выступить на защиту обижаемых русских православных в Холмщине и Гродненщине, где поляки закрывают православные церкви. Я, впрочем, ещё в начале 1919 года старался отмежевать Церковь от царизма и интервенций, а в сентябре того же 1919 года выпустил к архипастырям и пастырям воззвание о невмешательстве церкви в политику и о повиновении распоряжениям Советской власти, буде они не противны вере и благочестию. Посему, когда нами узналось, что на Карловацком Соборе в январе 1921 года большинство вынесло решение о восстановлении династии Романовых, мы склонились к меньшинству о неуместности такого решения. А когда в марте 1922 года стало нам известно обращение президиума Высшего Церковного Управления за границей о недопущении русских делегатов на

Генуэзскую конференцию, мы упразднили самое это управление, учреждённое с благословения Константинопольского Патриарха. Отсюда видно, что я не такой враг Советской власти и не такой контрреволюционер, как меня представляет Собор. Всё это, конечно, было бы мною раскрыто на Соборе, если бы меня туда позвали и спросили, как и следовало, чего, однако, не сделали. Вообще о соборе не могу сказать похвального и утешительного. Во-первых, состав епископов его кажется мне странным. Из 67 прибывших архиереев мне ведомы человек 10–15. А где же прежние?.. В 16-м правиле Двукратного Константинопольского Собора говорится: “По причине случающихся в Церкви Божией распрей и смятений”, необходимо и сие определить: отнюдь да не поставляется епископ в той церкви, которой предстоятель жив ещё и пребывает в своем достоинстве, разве сам добровольно отречется от епископства. То надлежит прежде привести к концу законное исследование вины, за которую он имеет удалён быти, и тогда уже, по его низложении, возвести на епископство другого, вместо него”. А у нас просто устраняли и назначали других, часто вместо выборных. Во-вторых, как на бывшем Соборе, так и в пленум Высшего Церковного Совета входят только “обновленцы”, да и в Епархиальном Управлении не может быть член, не принадлежащий ни к одной из обновленческих групп (§ 7). Это уже “насилие” церковное. И с этим нельзя не согласиться, если обратить внимание на то, что занимает наших обновленцев, что интересует их, к чему они стремятся. Прежде всего выгоды, чины, награды. Несогласных с ними стараются устранить, создают себе должности и титулы, называют себя небывалыми митрополитами всея России, архипресвитерами всея России, из викарных поспешают в архиепископы... И пусть бы дело ограничивалось названиями. Нет, оно идёт дальше и серьёзнее. Вводится женатый епископат, второбрачие духовенства, вопреки постановлениям Трулльского Собора, на что наш Поместный Собор не имеет права без сношения с Восточными Патриархами, причем возражающие против лишаются слова. Будем уповать, что у нас, как говорится в послании Восточных Патриархов, “хранитель благочестия есть тело церковное, т. е. народ”, который не признаёт таких постановлений бывшего Собора. Из постановлений его можно одобрить и благословить введение нового стиля календарного и в практику церковную. Об этом мы ещё вопрошали Константинопольского Патриарха в 1919 году, а нас просят управления автономных церквей в Финляндии, Эстляндии. Что касается моего отношения к Советской власти в настоящее время, то я уже определил его в своем заявлении на имя Верховного Суда, который я прошу изменить

меру пресечения, т. е. освободить меня из-под стражи. В этом преступлении, в котором я признаю себя виновным, по существу виновно то общество, которое меня, как главу Православной Церкви, постоянно подбивало на активные выступления тем или иным путем против Советской власти. Отныне я определённо заявляю всем тем, что их усердие будет совершенно напрасным и бесплодным, ибо я решительно осуждаю всякое посягательство на Советскую власть, откуда бы оно не исходило. Пусть все заграничные и внутренние монархисты и белогвардейцы поймут, что я Советской власти не враг. Я понял всю неправду и клевету, которой подвергается Советская власть со стороны её соотечественных и иностранных врагов и которую они устно и письменно распространяют по всему свету. Не минули в этом обойти и меня. В газете “Новое время” от 5 мая за № 606 появилось сообщение, что будто бы ко мне при допросах чекистами была применена пытка электричеством. Я заявляю, что это сплошная ложь и очередная клевета на Советскую власть.

Бог мира и любви да будет с вами...

ПАТРИАРХ ТИХОН

Донской монастырь, 28 июня 1923 года»

Послание было напечатано во всех больших газетах и специально читалось в православных храмах за службами. Казалось бы, все антинародные элементы должны были бы устраниться от церковной деятельности; им широко и решительно декларировано Святейшим Патриархом отношение к Советской власти и к зарубежным клеветникам. Но много ещё затаилось около церковной и рады врагов существующего строя, которые, притаившись, ждали удобного момента для своих выпадов и действий. Были они и в рядах обновленцев, особенно из бывших военных священников, скомпрометировавших себя участием в интервенции и гражданской войне на стороне белых армий. Некоторые из них проникли даже в состав нового обновленческого епископата. Вслед за этим посланием Святейший Патриарх выпустил воззвание, в котором он осуждает политику зарубежных иерархов и белогвардейских организаций, прикрывающихся его именем в своих политических целях борьбы с советским строем. Текст этого патриаршего воззвания приводится полностью:

« В О З З В А Н И Е

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РОССИИ СМИРЕННЫЙ ТИХОН, АРХІПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ПАСОМЫМ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ РОССИЙСКОЙ

Возлюбленные отцы и братие, к вам обращаем Мы слово Своё в уповании, что оно найдёт горячий отклик в сердцах ваших. Тяжёлое время переживает наша Церковь. Появилось много разных групп с идеями “обновления” церковного, о коих Мы уже высказали Своё мнение в предыдущем Нашем обращении к православному народу. Обновленцы эти бессознательно или сознательно толкают Православную Церковь к сектанству, вводят совершенно ненужные реформы, отступая от канонов Православной Церкви. Никакие реформы из принятых бывших Собором Мы одобрить не можем, за исключением нового календарного стиля в церковное обращение и новой орфографии в церковных книгах, что Мы и благословляем. Наряду с этим, пользуясь происходящей у нас неурядицей в Церкви, римский папа всяческими путями стремится насаждать в Российской Православной Церкви католицизм, и при поддержке польских властей на территории Польши уже закрываются православные храмы и многие из них обращены в костелы, так например, в одной Холмщине закрыто более трёхсот церквей и оставлено всего лишь около пятидесяти. Разные сектанты – баптисты, евангелисты и другие, как противники Православия, также направляют все усилия к тому, чтобы умалить значение Православной Церкви и привлечь на свою сторону православных людей. Всем им Мы заявляем, что Церковь Православная не даст себя превратить в сектантскую группу, и уповаем, что не отойдёт она ни на шаг от заветов учения. Получив ныне возможность возобновить Свою прерванную деятельность служению святой Православной Церкви и сознавая Свою провинность перед Советской властью и народом Российским, выразившуюся в ряде Наших пассивных и активных антисоветских действиях, как это сказано в обвинительном заключении Верховного Суда, т. е. в сопротивлении декрету об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих, анафематствовании Советской власти, воззвании против Брестского мира и т. д., Мы по долгу христианина и архипастыря в сем каемся и скорбим о жертвах, получившихся в результате этой антисоветской политики. По существу, виноваты в этом не только Мы, но и та среда, которая Нас воспитала, и те злоумные люди, которые толкали Нас на эти действия. С самого начала существования Советской власти, как враги трудового народа, они стремились свергнуть Советскую власть через нашу Церковь Православную, для чего Меня, как Главу последней, старались использовать в этих целях. Будучи бессильны побороть Советскую власть открыто и прямо, они хотели добиться ее уничтожения окольными путями, прибегая к Церкви и ее пастырям. Сознавая свою провинность перед Советской властью, Я желаю, чтобы так

же поступили и те священнослужители, которые, забыв свой долг пастыря, вступали в совместные действия с врагами трудового народа православного – монархистами и белогвардейцами и воодушевленные одним желанием с ними, стремились свергнуть Советскую власть при помощи Церкви, для этого не чуждались даже вступать в ряды белых армий. Как бы ни тяжко было сознаваться в этом преступлении против трудового народа Российского и Советской власти, но Мы должны сказать хоть и горькую, но истинную правду сию. Мы осуждаем теперь такие действия и заявляем, что Российская Православным Церковь аполитична и не желает отныне быть ни “белой”, ни “красной” церковью. Она должна быть и будет единой Соборной Апостольской Церковью, и всякие попытки с чьей бы стороны они ни исходили, ввергнуть Церковь в политическую борьбу должны быть отвергнуты и осуждены. Исходя из этих соображений, Мы в апреле месяце 1922 года на соединённом заседании Священного Синода и Высшего Церковного Совета уже осудили заграничный Церковный Собор Карловацкий за попытку восстановить в России монархию из дома Романовых. Мы могли бы ограничиться этим осуждением владык, бывших на Соборе во главе с Высокопреосвященным Антонием, митрополитом Киевским, если бы они раскаялись в своих поступках и прекратили дальнейшую деятельность в этом направлении, но Нам сообщают, что они не только не прекратили своей деятельности, но ещё более того ввергают Православную Церковь в политическую борьбу совместно с проживающими в России и заграницей явными злоумными противниками народа русского, участниками разных монархических и белогвардейских организаций, который принесли стране немало несчастий и теперь не отказываются от своего намерения восстановить в России монархию. Пусть они теперь смирятся и покаются перед народом Российским в своих содеянных преступлениях. Иначе придётся вызвать преосвященных владык в Москву для ответа перед церковным судом и просить Советскую власть о разрешении им прибыть сюда. Господь да умудрит всех нас искать каждому не своих сих, а правды Божией и блага Святой Церкви.

СМИРЕННЫЙ ТИХОН,

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РОССИИ

1 июля 1923 года»

Это второе послание Патриарха вводит церковную политику всей Русской Церкви как на Родине, так и за рубежом, в твёрдые и окончательно лояльные границы и направляет её на примирение с гражданской властью. Святейший Патриарх с радостью покидал свои

старые одежды. Его строгое, полное и чуждое лицемерия самоосуждение, его откровенная публичная проверка своих взглядов, как бы они извращены ранее ни были, а главное – сила его духовной высоты, служила залогом, что внутри его живёт лучший человек, который переживал эпоху своего искуса, укрепившую его в сознании, что Церковь не может идти враждебной существующему строю дорогой. И хоть это нелицемерное самоосуждение не убедило врагов Церкви – обновленцев, стремившихся создать нравственный облик Патриарха из преувеличений, и хоть созданный ими из преувеличений нравственный облик первосвятителя держался в их среде долее, чем было нужно, и даже существовал и тогда, когда оригинал уже вовсе не походил на то, что о нём думали, верующие видели правду патриарших слов и стремились к нему. В своё время Преосвященный Елевферий, митрополит Литовский, правильно оценил послания Патриарха: «Патриаршие узы легли гранью между прежнею его церковною деятельностью и будущею, между взглядом его на Советскую власть прежним и созревшим в заключении. Открывалась борьба не с внешнею властью, хотя бы даже не в форме протеста Великого Отца вместо народа против бесчинств ея, или в форме обличений, а борьба за Церковь, за Ея канонические и вероучительные устои, под которые стали подкапываться при содействии советской власти разные церковные отщепенцы, сперва поломавшие каноническую ограду Церкви, а потом, в неизбежной последовательности, коснувшиеся и догматической Ея стороны».

Далее тот же автор пишет: «К выходу из заключения Патриарха в достаточной степени выявилась как факт “соборность” народа, по крайней мере, в столицах и других крупных центрах народной жизни и иерархического сословия. Освобождённый из уз Патриарх приступил, на этой церковной свободной созданной основе собирание Церкви, приведение Ея, не к компромиссному собиранию разнообразных новых образований, но к единству на основе канонического возглавления и проистекающих оттуда последствий, при надлежащем разграничении того, что “кесарево” и что “Божие”. Как великий Господин Российской Церкви, в котором ... по воле Всероссийского Собора и существу первосвятительского служения, сосредоточилась вся Высшая Церковная Власть, в своей краткой грамоте к Церкви, данной ещё из узилища Донского монастыря (6 дек. 1922 г.), назвав Высшее Церковное Управление “антихристовым учреждением”, анафематствует его, а выйдя из заключения, уже в своем послании (15 июля 1923 г.) он называет его и всю его иерархию безблагодатными, оставшихся верными

“Богоустановленному порядку церковной жизни призывает оказать ему содействие в деле умиротворения Церкви”, а “поползнувшихся в настоящем веке лукавствия и через признание незаконной власти, волею или неволею, или неведением отпавших от церковного единства и благодати Божией, умоляет сознать свой грех, очистить себя покаянием и возвратиться в спасающее лоно Единой Вселенской Церкви»[558]. Правда, Преосвященный автор допустил ошибку, сославшись на грамоту Патриарха Тихона от 6 декабря 1922 года. Но это заблуждение Литовского митрополита вполне объяснимо, если вспомнить, что он жил тогда за рубежом и «питался соками» белоэмигрантских фальшивок. В интересах исторической правды упомянем, что «грамота Патриарха Тихона» от 6 декабря 1922 года называла ВЦУ «антихристовым учреждением» и что Святейший Патриарх немедленно разоблачил эту фальшивку эмигрантов следующим заявлением в газету «Известия»:

«ПИСЬМО ПАТРИАРХА ТИХОНА

Гражданин Редактор! Покорнейше прошу не отказать поместить в вашей газете следующее опровержение: в заграничной газете “Дни” от 10 июня с. г. за № 184, напечатано послание, якобы исходившее от меня, по поводу отношения нашего к ВЦУ и Советской власти, датированное 6 декабря 1922 года в Донском монастыре. Настоящим заявляю, что такого послания я не писал, и что таковое является поддельным и несоответствующим нашему взгляду. Это не что иное, как новая попытка зарубежных врагов советской власти использовать нас ещё раз, как патриарха, в политических антисоветских целях.

Донской монастырь

10 июля 1923 года ПАТРИАРХ ТИХОН».

Это заявление было помещено в нескольких газетах. Из помещённого заявления явствует, что никакой грамоты от 6 декабря 1922 года Святейший Патриарх не писал и не посылал. Да и трудно было согласиться с её подлинностью, – её редакция и выражения недопустимы, их не сделал бы всякий архиерей, не говоря уже о Патриархе Тихоне, тем более, если учесть осторожный характер Святейшего Тихона. Вскоре в Москве собрались православные епископы и вынесли своё решение, осуждавшее самозванных прокуроров и решение «Собора», как незаконное и тенденциозное. Этот акт был стабилизирующим каноническое положение Патриарха Тихона и восстанавливавшим его в чести и первосвятительском достоинстве. Таким образом решение «Собора» о лишении Патриарха сана и монашества было признано ничтожным и аннулировано. Итак, впервые за период советской власти с высоты

патриаршего престола были сказаны слова, исполненные глубокого понимания, искренней лояльности и высокого патриотизма. Именно с этого момента вся дальнейшая деятельность Русской Православной Церкви идёт на уровне взаимопонимания и подлинного патриотизма, проверенных и испытанных в ходе Великой Отечественной войны. Обновленцам не удалось монополизировать гражданской лояльности и политической солидарности с существующим строем и на этом сколотить свои политические дивиденды, обвиняя всех несогласных с ними в контрреволюционности. Жизнь опрокинула эти обвинения. Мы уже говорили о том, какую панику и смятение внесло в обновленческие ряды освобождение Патриарха Тихона из-под стражи. Обновленцы, избавившиеся от Патриарха Тихона путём лишения его сана, похоронили и самую идею патриаршества в России. Как было все хорошо! И вдруг такой афронт. Патриарх на свободе, верующий народ ликует, забрасывает его цветами, окружает любовью, и даже дипломатический корпус в полном составе приветствует его. Легко себе представить трагикомическое положение вожаков раскола. Конечно, обновленцам нужно было немедленно перестраиваться, чтобы спасти расползающееся по швам здание. Сообразив, что для спасения собственного критического положения необходима перестановка в руководящих кадрах, обновленцы немедленно сменили Антонина на Евдокима[559]. «Мавр сделал своё дело, Мавр может уходить».

В обновленческом штабе правильно оценили обстановку: надо было торопиться и скорее отделаться от митрополита Антонина, тем более, что после «Поместного Собора» верующие люди окончательно порвали с ним. Его богослужения бойкотировались, его бранили и оскорбляли на улицах и площадях, видя в нем узурпатора первосвятительской власти и виновника злодейского приговора Собора над Святейшим Патриархом Тихоном. Естественно, что одиозность этой фигуры не могла быть терпима, если дело идет о том, чтобы задержать падение обновленческой машины в бездну; её надо остановить, чего митрополит Антонин уже сделать не может. Остановились на Одесском митрополите Евдокиме. Авось он подопрет плечами падающее сооружение. Самая организация такой перестановки вызывает смех. «Митрополита Московского и всея Руси» снимают «с работы» рядовые священники из ВЦС. Здесь можно не только посмеяться, но и покачать головой. Впрочем, для митрополита Антонина это не могло казаться обидным или удивительным: он и «восшел» на эту должность (будем уж называть «должность») таким же путем. Такие уж порядки пошли у обновителей. Ведь они не ангела Церкви низлагали, а

своего сотоварища, свою креатуру. Он сделал своё дело, теперь больше не нужен, и его выбросили вон. Что касается теократического принципа «меньший благословляется большим» (Евр. 7:7), то это лишняя казуистика. Не Собор же созывать из-за такого пустяка?

Сам поверженный кумир не скрывал своего огорчения неожиданностью перемены в своём положении. Об этом «Бюллетень съезда Церковного Возрождения» писал так: «25 июня 1923 года живоцерковники с содацами составили заговор и ударом в спину, заочно, втихомолку от митрополита Антонина, председателя ВЦС, уволили его в отставку от всех должностей (Указ от 26 июня № 1125). А через два дня, замывая кровь учиненного душегубства, Красницкий с компанией собрали живоцерковное московское духовенство в числе 97 человек и вынесли решение в оправдание содеянного злодейства: “Признать преступной и крайне вредной для Церкви деятельность митрополита Антонина, ставшего на путь реформации”»[560].

Уйдя на покой и поселившись в Заиконоспасском монастыре, митрополит Антонин продолжал делать своё разрушительное и преступное дело реформации. Освобождение Святейшего Патриарха митрополит Антонин встретил враждебно. Теперь у него ещё один, более сильный враг. 29 июня в Заиконоспасском монастыре митрополит Антонин собрал собрание своих единомышленников из духовенства и мирян и на нём предложил следующую резолюцию: «Тихон выпущен из заключения до суда, но не амнистирован. Его освобождение из заключения не означает политического прощения и возвращения доверия правительства к нему, Тихону, как общественному деятелю. Его выступления вызвали не только церковное расстройство, но и общественно-политическое недоумение. Отмежевание Тихона от внутренней контрреволюции, о чём он заявляет в своем обращении к правительству, должно произойти не только на словах, но и на деле, органически. Его священнодействия, не касаясь их правомочности с церковной стороны, до вхождения Тихона в советский, т. е. организованный, правительством разрешённый тип, надо считать его ошибкой с политической стороны, бестактностью по отношению к правительству и общественным авантюризмом, а для приходских общин – гражданской двусмысленностью и искушением гражданского чувства».

Эта демагогическая резолюция показала лишь бессилие «Союза Церковного Возрождения» в борьбе против благородной деятельности Святейшего Патриарха. Вскоре состоялся Пленум «Союза Церковного Возрождения», на котором митрополит Антонин вновь повторил нападки

на Святейшего Патриарха, пережевывая всем известные обвинения Патриарха в проступках перед Церковью и отчизной, не зная, по-видимому, о том, что малый Собор[561] православных епископов (более 20 чел.), собравшихся в Москве, уже восстановил Патриарха в чести и достоинстве и объявил деяния обновленческого «собора» незаконными и лишенными силы. Митрополит Антонин говорил на пленуме: «Если ему (Тихону) из 67 прибывших на собор архиереев ведомы только человек 10–15, то и этим 15 человекам плевать в лицо негоже. Ты добейся того, чтобы против этих 15 собралось 30, тебе ведомых, и путь эти 30 тебя оправдают и обелят и вернут тебе честь и достоинство, а тех 15 осудят».

Как мы уже знаем, заявление запоздалое, Патриарх восстановлен в чести и достоинстве, и его судьи осуждены и не только малым собором, но будут осуждены историей и потомством православных. Другие фракции обновленчества в этом вопросе были солидарны с ним. Так, 2 июля на объединённом заседании центральных комитетов обновленческих церковных групп «Живая Церковь» и «Союз общин Древле-Апостольской церкви» был заслушан доклад о. В. Д. Красницкого о событиях в Церкви в связи с освобождением из тюрьмы В. Белавина, бывшего Патриарха Тихона, и мерах борьбы с «тихоновщиной». По докладу вынесено постановление признать необходимым для пользы церковного дела создать единый тактический обновленческий фронт. Единогласно принята следующая резолюция:

«Предложить всем обновленческим организациям групп: “Живая Церковь” и СОДАЦ сосредоточить все своё внимание на ликвидации “тихоновщины”, как организации политически церковно-контрреволюционной. Прекратить всякие взаимные публичные споры всех к взаимной и всемерной поддержке. В целях объединения обновленческих церковных групп на местах организовать объединённые собрания комитетов для предварительного обсуждения и решения спорных вопросов. На епархиальных, благочиннических и всех публичных собраниях представители обновленческих церковных групп выступают объединённо с соединённым списком по одной программе»[562].

Это внешнее механическое объединение обновленческих групп не уврачевало всех ран, внутренне разъедающих худосочное древо обновленчества. Распри внутри фракций продолжались и вносили рознь и недоверие членов группировок друг другу. Новый вожак обновленцев, митрополит Евдоким (Мещерский) тоже не замедлил сделать следующее заявление в печати: «Митрополит Евдоким о Тихоне». Избранный председателем Высшего Церковного Совета Одесский митрополит

Евдоким, бывший архиепископ Нью-Йоркский, прислал в Москву следующую телеграмму: «Попытку б. патриарха Тихона начать совершать богослужение считаю немыслимой и противоестественной. Тот, кто обагрил себя кровью с ног до головы, потряс церковь до основания, ввергнул множество людей в тюрьму и ссылку, содействовал разорению всей Русской земли, поддерживал врагов русского народа за границей, дискредитировал новое наше правительство пред веем светом, не может быть и не должен приступать к Божьему престолу. Слишком велики преступления». И Высший Церковный Совет тоже вынес своё решение о деятельности главы Церкви, Святейшего Патриарха Тихона в форме неубедительного воззвания.

«Высший Церковный Совет о Тихоне.

Высший Церковный Совет Русской Православной Церкви по поводу последних выступлений Тихона обратился к верующим с воззванием. В этом воззвании он между прочим пишет:

“Избранный на Соборе 1917 года в высокое звание Патриарха, Московский митрополит Тихон, ссылаясь на своё монархическое воспитание, на окружающих его дворян и бывших сановников, на все ожидания иностранного вмешательства в нашу русскую жизнь, не только не оправдал народных надежд и упований, – но все силы свои, всё своё положение, всё доверие, коим был облечен, – употребил на борьбу против своего русского народа, строившего свою новую государственную жизнь. Привлечённый наконец к суду и лишённый возможности дальнейшего преступного управления церковью, в мае 1922 года он устранился от дел управления и согласился передать высшее руководство церковью другому лицу и, спасая себя, предал всех исполняющих его распоряжение. Выйдя из-под стражи, но оставаясь по-прежнему под судом и следствием, он, будучи лишенным сана и монашества, приступил к совершению Божественной литургии и тем разорвал ризу Христову, разорвал единство церковное, положил начало церковному расколу. В Особом обращении его от 28 июня, не имея возможности опорочить самый Собор, он возражает против приговора над собою на том основании, что он не был приглашён на соборный суд и что его будто бы судили за политические, а не за церковные преступления. Но он, бывший патриарх Тихон, не был приглашён на Собор потому, что содержался под особой стражей как тяжкий преступник, не признающий своей вины. Ссылаясь на каноны церковные, он должен знать 27-е прав. Апостольское, запрещающее епископу, пресвитеру и диакону, праведно за явные вины Собором лишенному права священнодействия, вновь коснутися святыни, под

угрозой лишения права обжалования соборного постановления. Он сознаёт законность Собора 1923 года, он признаёт его постановление о переходе на новый стиль, а потому, будучи вновь тягчайшим церковным преступником, он не заслуживает никакого доверия, когда изображает себя вернейшим гражданином советской республики. А в отношении брачного епископата пусть помнит весь разврат, все преступления, совершаемые в монастырях и на архиерейских кафедрах. Пусть он, сам монах-старик, покажет других монахов и архиереев чистыми и не носящими на себе явных знаков своего разврата и своих лжепреступлений”».

После всех выпадов обновленческих групп и отдельных деятелей Святейший Патриарх 15 июля 1923 года обратился с новым первосвятительским посланием ко всем Преосвященным православным архипастырям, пастырям, иночеству и всем верным чадам Церкви Христовой, в котором им были подробно раскрыты все обстоятельства похищения обновленцами власти церковной: «Более года, по обстоятельствам всем известным, – пишет Святейший Патриарх Тихон, – мы были отстранены от нашего пастырского служения и не имели возможности стоять лично у кормила правления, – посему, как только наступили эти обстоятельства, в точном соответствии с постановлением Собора, установившим порядок патриаршего управления Российской Церковью, и с определением состоящего при нас Священного Синода от 7 ноября 1920 года, признали мы за благо передать на время нашего удаления от дел всю полноту духовной власти назначенному нами заместителю нашему, Высокопреосвященному Митрополиту Ярославскому Агафангелу, с тем, чтобы был созван второй Поместный Собор Российской Церкви, для суждения о высшем правлении Церковью и о других церковных нуждах, против чего, как нам было сообщено, не возражала и гражданская власть. Митрополит Агафангел изъявил согласие принять на себя возложенное нами поручение, но по причинам от него независящим (он был арестован) не мог приступить к выполнению своих обязанностей. Этим воспользовались честолюбивые своевольные люди, дабы “войти во двор овчий не дверями, но прелазе инуде” (Иоан. 10:1) и восхитить не принадлежащую им Высшую власть Православной Российской Церкви. 18 мая истекшего года к нам, находящимся тогда в заключении на Троицком подворье, явились священники: Введенский, Белков и Калиновский (потом снявший с себя сан) и под видом заботы о благе Церкви подали нам письменное заявление, в котором, жалуясь на то, что вследствие сложившихся условий, церковные дела остаются без

движения, просили нас вверить им канцелярию нашу, для приведения в порядок поступающих в неё бумаг. Сочтя это полезным, мы уступили их домогательствам и положили на их заявлении следующую резолюцию: “Вышепоименованным лицам принять и передать синодские и патриаршие дела Высокопреосвященному митрополиту Агафангелу, при участии секретаря Нумерова”. О том же, как должны поступить они с принятыми делами, если бы митрополит Агафангел совсем не явился в Москву, никаких распоряжений нами сделано не было, потому что самой возможности этого мы тогда не могли предвидеть, а на то, что они сами в таком случае должны были заменить митрополита Агафангела и стать во главе церковного управления, в резолюции благословения быть не могло, т. к. полномочия, связанные с саном епископа, не могут быть переданы пресвитерам. Тем не менее эту резолюцию нашу они объявили актом передачи церковной власти и, согласившись с епископами Антонином и Леонидом, образовали из себя так называемое “Высшее Церковное Управление” (ВЦУ); чтобы оправдать это самочинное деяние, они неоднократно и в печати, и на публичных собраниях утверждали, что приступили к управлению Церковью по соглашению с Патриархом»[563].

«Ныне же торжественно и во всеуслышание с сего амвона священного свидетельствуем, что все эти столь решительные заявления о соглашении с нами и о передаче нами прав и обязанностей Патриарха Российской Церкви ВЦУ, составленному священниками: Введенским, Красницким, Калиновским и Белковым, сеть ложь и обман; и что перечисленные лица овладели церковной властью путем захвата самовольно, без всяких установленных правилами нашей Церковью законных полномочий, – далее пишет Святейший Патриарх. На таковых святая Церковь изрекает строгие прещения: по 16-му правилу Антиохийского Собора. Епископ, отступивший от указанного порядка и самовольно вторгнувшийся в чужую епархию, хотя бы об этом просил его весь народ, изгоняется из неё и извергается из сана, за грех нарушения церковных законов. Лица, учредившие самозванное ВЦУ в Москве и повинные в этом перед Церковью, отягчили свое положение ещё посвящением епископов в захваченные области, т. е. поставили себя под действие 31-го правила св. Апостол, угрожающего лишением сана как посвящающим, так и посвященным. И как воспользовались они захваченной церковной властью? Они употребили её не на созидание Церкви, а на то, чтобы сеять в ней семена пагубного раскола; чтобы лишать кафедр православных епископов, оставшихся верными своему долгу и отказавших им в повиновении; чтобы преследовать благоговейных священников, согласно

канонов церковных не подчинившихся им; чтобы насаждать всюду так называемую “Живую Церковь”, пренебрегающую авторитетом Вселенской Церкви и стремящуюся к ослаблению необходимой церковной дисциплины». Патриарх продолжает: «всем этим они отделили себя от единства тела Вселенской Церкви и лишились благодати Божией, пребывающей только в Церкви Христовой. А в силу этого все распоряжения имеющей канонического преемства незаконной власти, правившей Церковью в наше отсутствие, недействительны и ничтожны! А все действия и таинства, совершённые отпавшими от Церкви епископами и священниками, безблагодатны, а верующие, участвовавшие с ними в молитве и таинствах, не только не получают освящения, но подвергаются осуждениям за участие в их грехе»[564]. Это новое послание Святейшего Патриарха ещё раз показало происхождение раскола обновленцев и их власти в Церкви. Оно установило факт прямого похищения власти. В связи с этим обновленцы повинны в нарушении следующих канонических правил: Св. Апостол. 31-го и 39-го; IV Вселенск. Собора 8-го и 18-го; VI Вселенского Собора 34-го и многих других. В августе целый ряд православных Преосвященных епископов[565], составивших собор епископов, выпустили воззвание к Русской Православной Церкви, в котором выяснили незаконность суда обновленцев над Святейшим Патриархом и каноническую природу обновленческой иерархии, ее действий и посвящений. «Это посвящение, – пишут православные епископы в своем послании в августе 1923 года, – не нарушило Апостольского преемства, но оно исключало каноническое преемство власти (согласно 4-му прав. II Вселенск. Собора и 1-му прав. св. Василия Великого), потому что было совершено без благословения Патриарха и согласия православных епископов. Из таких противных правилам церковным посвящений возникла иерархия, незаконная и безблагодатная, не состоящая в общении с иерархией законной».

В решении православных епископов говорится: «Епископы Антонин и Леонид, последовавшие за клириками “похитителями” власти церковной, осуждаются Апостольск. пр. 34-е, III Вселенск. Собора 8-е, Антиохийского Собора 9-е и 19-е. Все таинства, со вершенные ими, являются незаконными и безблагодатными по правилам: I Вселенск. Собора 6-го и 15-го, II Вселенск. Собора 4-го, Василия Вел. 1-го, Антиохийск. Собора 19-го, Сардикийского Собора 3-го и 15-го и Двукратного Собора 16-го.

За созыв самовольно Собора они осуждаются правилами: Антиохийск. Собора 20-м. За самовольное введение брачного епископата осуждаются пр. VI Вселенск. Собора 12-м и 48-м.

За беззаконное введение второбрачия клириков (священников, диаконов и иподиаконов), хотя и «прикровенно», осуждаются правилами: 1Тим. 3:2, Тит. 1:5–6, Апост. пр. 17-м и 26-м, VI Вселенск. Собора 26-м и Василия Великого 12-м.

За принятие и «развитие» своего учения в области догматики осуждаются правилами VI Вселенск. Собора, VII Вселенск. Собора предаются анафеме. Здесь уместно привести слова «Окружного послания Восточных Патриархов» от 6 мая 1848 года, где пишут Первосвятители: «У нас ни патриархи, ни соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестия у нас само тело Церкви, т. е. самый народ, который всегда желает сохранить веру свою неизменною и согласною с верою отцов своих»[566].

К моменту возвращения Патриарха к управлению Церковью обновленцы захватили почти все епархии тем способом, о каком мы упоминали в предыдущей главе. В епархиях почти не оставалось православных архиереев: ВЦУ всех непокорных «уволило на покой», и они проживали на «частном» положении. Поэтому святейшему Патриарху предстояло, в первую очередь, послать епископов на места для возглавления епархий. Летом 1923 года в Петроград был назначен епископ Мануил, хиротонисанный из иеромонахов с титулом епископа Лужского, викария Петроградского. Осенью в Астрахань был назначен Высокопреосвященный Фаддей[567].

Епископом Ташкентским тогда же был назначен Преосвященный Лука, в миру известный профессор, доктор медицинских наук Войно-Ясенецкий. Его епископская хиротония была совершена тайно, ранним утром, в Ташкентской кладбищенской часовне двумя проживавшими в Ташкенте епископами, в том числе Преосвященным Андреем, епископом Уфимским. Назначением епископа Мануила на Лужскую викарную кафедру, с правом управления всей Петроградской епархией, Патриарх зачёркивал каноническое лицо обновленческого епископа Петроградского и Лужского Артемия, считая кафедру г. Луги вдовствующей. Точно так же и назначение епископа Луки на Ташкентскую кафедру зачёркивало епископство обновленческого архиерея – уже известного нам Коблова. Мы о Коблове уже рассказывали, как он был настоятелем Казанского собора в Петрограде, т. е. вернее, он был «стоятелем у свечного ящика, потому что “кто владеет выручкой, тот владеет всем”». Теперь он сменил «настоятельскую» поддевку и папаху на архиерейскую мантию и клобук и поспешил из Петрограда в далекий Ташкент. Он вспомнил, как в день Пятидесятницы совершал литургию в Казанском соборе и как бежал

подвальным ходом, спасаясь от разгневанной толпы верующих, едва не став её жертвой за гнусную деятельность по распространению обновленчества. Лучше подальше от греха, и вот он епископ Ташкентский. Но Патриарх назначает сюда православного епископа и зачёркивает его «женатое епископство».

Также и в Астрахань приезжает православный архиерей, и обновленческий епископ Анатолий перестаёт быть монопольным архиереем. В епархиях, возглавлявшихся православными епископами, начался настоящий пир веры. К православным епископам потянулись духовенство и миряне с покаяниями и просьбами о принятии в свое православное общение. Обновленческие храмы опустели совсем. В юрисдикцию православия иногда переходили целые приходы вместе с храмами и причтом. В Петрограде, до приезда епископа Мануила, у православных оставалось всего два храма Спас на водах у военно-морского порта (сооружён в память Цусимы в 1904 году) и Косьмы и Дамиана на Кирочной улице. Стоило только большинству духовенства узнать о том, что прибыл законный православный архиерей, как церкви одна за другой стали переходить, путем покаяния и малого освящения, в юрисдикцию законного главы Церкви. Обновленческие храмы пустели. Даже в обновленческих храмах народ стал требовать от клира, чтобы на богослужениях поминали Святейшего Патриарха. Были даже такие курьезы: у Спаса на Сенной (в Успенской церкви) в одно из воскресений служил литургию прот. Александр Боярский. На великом входе протодиакон Михаил Лебедев[568] торжественно помянул полным патриаршим титулом Святейшего Патриарха Тихона и при этом присовокупил обновленческого архиепископа Артемия. После этого протодиакону Лебедеву, конечно, пришлось проститься с о. Боярским и причтом храма, но он был вознагражден: сам Святейший Патриарх принял его в состав своего штата в Москве, он стал патриаршим протодиаконом. Подобное поминовение было совершено и в других храмах: в Никольском-Богоявленском соборе, в Вознесенской церкви. Причт Вознесенской церкви публично каялся перед верующими, прося простить его за то, что он ввёл в соблазн верующих участием в делах и служении обновленцев. Преосвященным Мануилом он был принят в своё общение. Вскоре храмов с обновленцев осталось не больше половины. Обновленцы стали вновь применять всякие репрессии и клевету, чтобы вернуть их и укрепить свои колеблющиеся позиции. Всеми дозволенными и недозволенными способами они возвращали ушедшие из их рук храмы. Особенной «энергией» в этом отличался протоиерей Павел Чуев, впоследствии

снявший сан и написавший об этом заявление в газетах. Активным обновленцем был и протоиерей Серафим Архангелов[569], бывший настоятель Воскресенской церкви, у Варшавского вокзала. Это почтенный пастырь, но в то время активно сотрудничал с ПЕУ и часто был в роли уполномоченного по отобранию храмов. Потом он раскаялся, был прощён и принят в общение с Православной Церковью, с сохранением сана. Преосвященный Артемий служил, по преимуществу, в полупустом Казанском соборе: большинство приходило посмотреть на службу и уходило. Лишь к чудотворной иконе Казанской шли вереницей православные люди и, приложившись к ней, уходили. Осенью 1923 года архиепископ Артемий был вызван в Москву, и там его поздравили с возведением в сан митрополита. Но к чести его, он не польстился на белый клобук обновленческого митрополита, а вернувшись в Петроград, подал прошение об увольнении на покой. Вскоре, по его прошению, он был принят третьим чином в спасительное лоно Церкви. Принятие происходило в торжественной обстановке при участии нескольких епископов, во главе с Преосвященным Мануилом, при многолюдном народном собрании. По воссоединении за ним был сохранён сан епископа, с пребыванием в г. Луге на покое. Позднее он получил кафедру. В конце 1923 года присоединилась и Александро-Невская Лавра. В один из воскресных дней вся братия Лавры во главе с её наместником архимандритом Иоасафом (Журмановым) торжественно в соборе встречала православного архипастыря епископа Мануила, прибывшего совершить Божественную литургию и этим евхаристическим актом завершившего присоединение знаменитой обители к православию. Сослужили и маститые столичные протоиереи: о. о. Лахотский, Вертоградский, Благодатов, Виноградов и другие. Иерархи, впавшие в грех обновленчества, точно так же один за одним стали возвращаться в лоно Церкви, принося покаяние перед Святейшим Отцом и Церковью. Преосвященные: Севастиан (Вести), епископ Костромской; Гавриил (Воеводин), епископ Алтайский, один из рукоположителей живоцерковной иерархии в Сибири; Агапит, архиепископ Екатеринославский, новгородские викарии: епископ Серафим Крестетский и епископ Иосиф Валдайский и многие другие архипастыри вновь воссоединились со святою Церковью. Публичное покаяние иерархов и пастырей во время богослужения показало, что пребывание в обновленчестве есть грех, и лишь при принесении покаяния иерархи, священники и младшие клирики могут получить прощение и воссоединение с Православной Церковью. Одно из таких присоединений к

Церкви из обновленческой схизмы описано А. Затворником в его книге «Обновленцы».

«Кто из православных был 29 августа 1924 года в Москве, за патриаршим богослужением, тот, я думаю, не одну искреннюю слезу уронил перед Богом, слушая покаянную речь бывшего Костромского архиепископа Серафима (Мещерякова), позднее митрополита Белорусского. Вот эта речь: “Обыкновенно с церковных амвонов вам приходилось слышать только поучения и наставления от своих архипастырей и пастырей, за последнее время с этих амвонов стали раздаваться слова кающихся архиереев и иереев, пребывающих в обновленчестве. Одним из таких являюсь и я, бывший архиепископ, а затем митрополит Серафим, в настоящий торжественно-священный момент всенародно каюсь в своих церковных преступлениях, которые заключались в следующем. Май месяц 1922 года был тяжелой годиной испытания для Русской Православной Церкви... Он навсегда останется в памяти современников и явится достоянием истории Церкви. Когда до нас, провинциальных архиереев, докатилась печальная весть о взятии под стражу главы Православной Русской Церкви Святейшего Патриарха Тихона, и разнеслась весть о его скорой кончине, то мы растерялись и сразу почувствовали, что на нашу Церковь надвигается великая беда. На нас тогда сбылись слова пророка: “Поражу пастыря, и рассеются овцы” (Зах. 13:7). Действительно, вскоре после взятия Святейшего Патриарха на Троицком подворье, где доселе пребывал Патриарх, появляется незаконное “ВЦУ” (Высшее Церковное Управление), организованное епископом Антонином и протоиереем Красницким. Это учреждение явилось корнем зла наших смутных дней... 16 июля 1922 года я, вместе с бывшим Владимирским, а ныне после принесённого им покаяния, Нижегородским митрополитом Сергием и бывшим Нижегородским архиепископом Евдокимом, подписал известное всем из газет и в своё время нашумевшее заявление, в котором нами открыто признавалось ВЦУ. Сделал я это 1) в силу гнетущих меня тогда обстоятельств. 2) Мы думали: признанием этого Церковного Управления спасти общее положение Церкви, предупредить анархию в Ней. Вместе с этим мы рассчитывали на предстоящий созыв собора, который, по нашему мнению, должен был выяснить создавшееся положение. Но наши надежды не оправдались. Вместо ожидаемого мира и блага Церкви самозванные управители церковные внесли раздор и смуту. Этим самым они играли на руку безбожникам, как бы взяв у них подряд на разрушение Церкви. Эти подрядчики церковной разрухи на словах якобы отстаивали интересы Церкви, а на самом деле добивались ценою

церковных разделений стяжать себе славу. И, поистине, прославились! Я считаю, что Синод, возглавляемый Евдокимом, является неприемлемым и даже вредным для Церкви учреждением. Состоя членом обновленческого Синода, я имел возможность близко присмотреться к его членам, главным деятелям и ответственным руководителям обновленчества и потому могу засвидетельствовать, что в этом Синоде сидят люди ничтожные в умственном и нравственном отношении. По самом тщательном рассмотрении всех обстоятельств обновленческих движений в течение двух лет, я с несомнительностью убедился, что оно в самой основе своей целиком покоится на сплошной лести и чудовищном обмане! Ввиду этого я всей душой раскаиваюсь в своём участии в обновленчестве и, в доказательство искренности своего покаяния, снимаю с себя от 16 июня 1922 года полученный титул обновленческого митрополита, а также и звание члена самочинного Синода, и этот Синод равно, как и нечестивое соборище 1923 года, незаконно восставшее на Святейшего Патриарха, отрицаю и отметаю. Вторая часть моей вины перед Православной Церковью заключается в следующем: осенью 1922 года по поручению ВЦУ я читал два публичных доклада. Эти мои злобные, необдуманные и неосновательные выступления были направлены на Святейшего Патриарха Тихона и на его церковно-административных деятелей. В этом поступке я, по долгом и тщательном размышлении, также раскаиваюсь. Мне, может быть, предстоят притеснения и лишения, но я их благодушно перенесу... Ваше Святейшество! Святейший Отец наш! Прости меня, блудного твоего сына, за моё пребывание на стороне обновленческого раскола, прими меня в своё молитвенное общение (поклон)... Прости меня окаянного за то, что я признавал беззаконное ВЦУ, Лжесобор 1923 года и обновленческий Синод... Прими меня под своё законное покровительство (поклон)... Прости меня многогрешного, за мои незаконные и недостойные выступления против Твоей Святыни и прими меня с любовью под свой святительский омофор (земной поклон)... Простите меня, ради Пастыреначальника Христа, и вы, архипастыри и пастыри, за мои против вас выступления, и своей всепрощающей любовью согрейте и озарите закат моей жизни... Простите и вы, братья и сестры, вы – непоколебимые представители исконного русского благочестия. Помолитесь Господу Богу, чтобы Он, Всесильный, укрепил меня и помог мне противодействовать всем козням диавольским и избавил меня от всевозможных в дальнейшем бед, скорбей и несчастий... Помолитесь, чтобы Господь сподобил меня благочестно дожить остаток дней моих и достигнуть блаженной кончины... Примите от меня земной поклон

(кланяется) за то, что вы своею преданностью и верностью Церкви Православной сохранили драгоценную жизнь Её законнейшего главы Святейшего Патриарха ТИХОНА».

Москва 29 августа 1924 года[570].

Мы заведомо ускорили течение событий и с радостью поспешили запечатлеть на страницах истории триумфальное шествие победного клича патриарших посланий к народу. В этом победном шествии правды Церкви как бы открывался новый мир. Каким-то торжеством, светлым радостным чувством наполнилась жизнь православного мира, когда была указана возможность объяснить всё происшедшее, обнаружить ложь и обман противоположного лагеря, а главное – восстановить законное равновесие в отношениях Православной Церкви с государством и закрыть навсегда пропасть, искусственно разделявшую два мира (государства и Церкви) и сделать из них единый сосуд для развития народного духа. Всего этого не могли не видеть обновители Церкви, и страшным показалось им оружие, с которым они сражались с Матерью-Церковью, именно поэтому они с гимном, с осанной бросались к подножию Креста, утверждающего святое православие. Это было не только торжество православия, это был Рубикон обновленческого апогея; отсюда и начался катастрофический спад его влияния на жизнь Русской Церкви, и если «Собор» 1923 года был кульминационным пунктом в жизни обновленческого лагеря, то такой же «Собор» 1925 года, хотя несколько и оживил засыхавшее древо, но был последним издыханием обновленческого раскола.

Глава VI

«Стыдятся ли они, делая мерзости? Нет... не стыдятся и не краснеют. За то падут они между падшими; во время посещения их будут повержены» (Иер. 8:12).

Новый председатель ВЦС – митрополит Евдоким стал проводником и нового курса церковной политики. Он скоро понял, что наклонную плоскость, по которой неудержимо летит в пропасть обновление, можно ещё выправить, стоит лишь «поправить» и быстрее ликвидировать в обновленчестве всё то, что оттолкнуло от него верующих. И он начал править, акцентируя внимание верующих на полном сохранении прежнего строя церковной жизни.

«Мы, дескать, ничем не отличаемся от староцерковников!»

Чтобы свои новые лозунги подкрепить видимостью дел, новое руководство сразу же стало отрясать прах от своих ног, отмежевываясь от бывших ВЦУ и ВЦС. Оно декларировало снятие с себя ответственности за деятельность бывших высших обновленческих органов и переменило вывеску, назвавшись Священным Синодом Русской Православной Церкви, т. е. наиболее понятным церковному обществу именем. Но «хоть ты и в новой коже, но сердце у тебя все то же!» Народ хорошо знает эту меткую крыловскую метафору и очень плохо верит в перемену паспортов «непомнящих родства». И в Синоде дают себе отчет, что одной переменой вывести многого не сделаешь, и спешат показать товар лицом.

Вот его состав: Председатель – митрополит Евдоким (Мещерский), действительные члены Белорусский митрополит Серафим (Мещеряков), архиепископ Рязанский Вениамин (Муратовский), члены Синода Казанский архиепископ Алексий (Баженов), Владимирский архиепископ Серафим (Руженцов). К работе в Синоде были привлечены некоторые представители богословской науки: проф. прот. Г. Добронравов, проф. прот. Попов и др. Опубликовано было в газетах также хроникальное сообщение Министерства юстиции о Синоде: «Высший Церковный Совет Российской Православной Церкви (ныне переименован в Священный Синод), избранный на Поместном Соборе православной Российской Церкви в мае 1923 года, является ответственным перед своим собором (съездом) по всем делам, относящимся к управлению этой Церковью. Синод признается Народным Комиссариатом Юстиции органом управления Православной Церковью, в пределах, определённых законодательством СССР. Член Коллегии НКЮ, зав. 5 отделом Красиков».

Публикация такой хроники в прессе тоже было неспроста: оно являлось одним из мероприятий, внешне подчеркивавших неоспоримый авторитет нового церковного органа, его единственность в Русской Церкви.

В области внутрицерковной новое обновленческое руководство спешит «откреститься» от женатых епископов или, по крайней мере, проявлять к этому институту определённую настороженность, чтобы поубавить прыти у охотников, готовых поживиться за счёт клубничного права, сдерживает новостильное движение обновленцев, борется с «левацким» уклоном «женатых» сибиряков, отказавшихся «праветь».

В этом широком комплексе мер особое место занимает вопрос ликвидации в самом штабе обновленцев, теперь Синоде, разных течений и группировок. Синоду нужен был единый фронт, теперь уж не для наступательных действий, а хоть бы спастись от наступательной силы могучего духа правды.

Но реальность всех этих мер, составлявших актив Синода, пока плохо поддавался учету, поскольку в пассиве стоял, главным образом, верующий народ, видевший в перемене штабной вывески лишь смену декорации па той же самой арене, под сводами которой струился прежний мутный источник. Народ внимательно присматривался к обновленческой перестройке, мысленно соображая о наставлении Слова Божия: «Не одобряй того, что одобряют нечестивые: помни, что они до самого ада не исправятся» (Сир. 9:15), и, конечно, оставался верным православию. Какой-то православный иерарх дал тому Синоду такую характеристику:

«А вот Синод вероотступный,
Что так восстал на патриарха.
В нём элемент сидит преступный
И три старейших иерарха».

Говорят, что четверостишие принадлежит Преосвященному Илариону (Троицкому)[571]. Оно ходило в Москве по рукам и, пожалуй, служило лучшей оценкой народной массы обновленцев. Итак, группировки и фракции обновленчества были закрыты. В постановлении ВЦС по этому поводу было сказано следующее: «По условиям времени возникновения, что “Живая Церковь”, что “Возрождение” равнозначущи и равноправны».

Но с постановлением не согласился митрополит Антонин, пребывавший на покое в Заиконоспасском монастыре и не думавший закрыть «Союз Возрождения». Не согласился с постановлением и другой зачинатель раскола – Красницкий – глава «Живой Церкви». В связи с этим он покинул Синод. Сибиряки, как мы уже говорили, своей «левацкой»

тенденцией крепко вредили Синоду. Так называемый митрополит Сибирский Пётр (Блинов) писал так: «По окончании Собора 1923 года нам было ясно, что в воздухе носится противление нашему течению всех группировок. Ясно нам было, что обновление разлагается. Но мы сумели защитить свои лозунги. В Сибири 26 епископов, и все женатые. Да, исключительно женатые. Москвичи давали нам епископов женатых, а мы препровождали им вдовых. У нас в Сибири 1679 священников. С этой армией мы не боимся сражаться... Что с бою взято, то свято». Сибирские церковные разбойники типа самого Блинова, Авдентова, Виноградова, Смелова жестокой рукою насаждали женатый епископат в Сибири, а когда в обновленческом стане пошли на «поправение», они, как мы видели, встали в воинственную позу, что выводило из терпения самого митрополита Евдокима. Очень долго сибиряки сопротивлялись. Синод тоже делал попытки вырвать их из сибирского «чернозема» и пересадить в другую почву, но удалось это в 1936 году, когда было уже поздно. Теперь же сибиряки составляли не менее серьёзный пассив в синодальном балансе. Это был раскол в расколе. Но баланс ещё мог бы быть уравновешен, если бы не пассаж Красницкого, здорово подорвавшего авторитет обновленчества, да ещё в самый трудный момент его организационного становления. Дело в том, что из Синода вышел не только вожак обновленчества и хозяин «Живой Церкви», но главный идеолог и вдохновитель нового порядка. Он не только вышел из состава Синода, но и обратился с покаянным письмом к Святейшему Патриарху и, раскаиваясь во всех преступлениях против Матери-Церкви, просил принять его в общение с православием. Святейший Патриарх согласился принять его в сущем сане[572]. Но Господу Человеколюбцу, промышляющему о Церкви Своей, неугодно было благословить возвращение в лоно святой Церкви столь отъявленного Её врага и раздорника. Он умер в расколе, в полном одиночестве, забытый всеми. Раскаяние Красницкого было колоссальным ударом для Синода: оно лучше всего агитировало народ против обновленчества. Таким образом, обновленчество, раздираемое собственными противоречиями, едва ли могло рассчитывать на длительную и серьёзную оборону от наступающей на него правды. Но даже в такой осложнённой ситуации раздорники ещё находили в себе силы, чтобы цепляться за осколки жизни: может быть, плащ падающего зацепится за край скалы или крыло пролетающего орла подцепит падающего в пропасть.

Гекели как-то сказал, что жизнь – это игра с невидимым противником. Попробуйте допустить в игре ошибку, и невидимый партнер

вас немедленно накажет. Так и здесь: уже надвигается наказание за опасную игру. Обновленцы теперь сидят в здании, грозящем обвалом, хотя и стремятся доказать его монументальность и, показывая на синодальную вывеску, говорят: «И вот заведение!» (Гоголь). В поисках средств к обороне обновленцы придумали оригинальную, так сказать, наглядную пропаганду своего кредо. Они решили «идти в народ». Это было, по-видимому, последней крупной ставкой в их игре, когда приводятся в движение все средства и на передний край обороны двигается своего рода тяжёлая артиллерия, хотя, как оказалось позже, «артиллерия» громыхала холостыми зарядами: оглушала, но не поражала.

Так вот такой метафорической артиллерией был А. И. Введенский. Теперь он становится благовестником и апологетом истины Христовой. Теперь его назначение – вливать новую «свежую» струю в поток жизни человечества: личной агитацией, посланиями и прочими «наглядными пособиями» он должен доказывать превосходство новых церковных порядков, законный источник основы обновленчества, его «великое будущее» и т. д. и т. п. И вот Введенский дебютирует. Современники помнят, как в течение 3–4 лет с афиш каждого города не сходило его имя. Доклады, лекции, общественные диспуты на религиозные темы привлекали внимание всех слоев населения, и вскоре «благовестник и апологет истины Христовой» приобрёл репутацию блестящею диспутанта.

Говоря по правде, Введенскому никто бы не мог отказать в широкой образованности и уме, хотя пристальное знакомство с его деятельностью не оставляло никакого сомнения в том, что это яркий образец эффектера и фразера. Вероятно, его противники очень скоро вскрывали в нем эти качества. Вот например, отзыв газеты «Безбожник» от 9 декабря 1923 года о выступлении Введенского на диспуте в Саратове: «На сцене артист в рясе. Старая церковь, говорит он, была в плену у царского правительства. Епископы были душой самых человеконенавистнических поступков. Исповедь – средство ловли противников царского самодержавия. Женщина в церкви была закрепощена. Новая церковь хочет смыть весь сор и грязь, за время церковной жизни».

Далее Введенский обрушивается на епископа Антонина, говоря: «Не было ещё такого кощунства, какое допустил епископ Антонин, он начал причащать пинцетом». Кто же не скажет, что это фразер? Какой это «апологет истины Христовой», если в старой церкви, кроме сора и грязи, он ничего не находил? Где же была истина Христова, которую он сам проповедывал в старой церкви? Но всё-таки Введенский своими публичными диспутами приковывал внимание верующей массы. Дело в

том, что в те годы (1923–1927) широко развивалось атеистическое мировоззрение. Общественность, состоявшая в рядах атеистической ориентации, подвергала переоценке христианские истины. С публичных кафедр всё чаще распространялись научные теории, направленные к опровержению христианства. Совершенно естественно, что появление на публичных трибунах человека, обладающего огромным запасом апологетической аргументации, льстило сознанию верующего народа, видевшего в таком апологете защитника их религиозных взглядов. Этот ход конем обновленческий «агитпром» делал не зря. Но странное дело. Если публичные лекции и диспуты, проходившие в переполненных театрах и клубных залах были триумфом Введенского, сопровождавшимся бурными рукоплесканиями верующих людей, то его богослужения, хотя бы сейчас же после рукоплесканий, игнорировались теми же верующими. Храм пустел, и не для кого было сказать проповедь. В Астрахани рассказывают, что появление Введенского в кремлевском Успенском соборе, после оваций на диспуте, было встречено выкриками: «А где жену оставил, гражданин митрополит?» Выступления на диспутах Введенского часто сводились к тому, что он нападал на Православную Церковь, дискредитировал как Церковь, так и личность Святейшего Патриарха. Кажется, брань Православной Церкви под флагом «тихоновщины» являлась основной целью Введенского. Диспуты велись на религиозно-философские темы, с такими, например, представителями общественности, как народный комиссар просвещения А. В. Луначарский. Введенский почти всегда оказывался в выгодном положении, но нередко своё преимущество в споре, по-видимому, заведомо, снижал, тогда как он мог оставаться победителем. Выступал Введенский и против архиепископа Илариона (Троицкого), очень хорошего оратора и серьёзного богослова. Преимущество и симпатии верующих всегда оставались на стороне архиепископа Илариона. С диспутов с ним Введенский уходил пристыженным. Хотя популярность Введенского росла, но она была равна одиозности, с которой относился к нему народ. Энергия антипатии к нему возрастала, как только он неодобрительно или бранчиво относился к Православной Церкви, а так как он органически не мог перестроить себя на искренний или хотя бы на индифферентный лад, то, естественно, он превращался из «апологета истины Христовой» в «апологета обновленческой лжи», а его творчество – в шахерезаду.

Эти диспуты и лекции способствовали скорому возвышению Введенского. Человек он был талантливый и способный, но ещё больше честолюбивый и тщеславный и старался возвыситься по своему

положению в обновленческой церкви. В Священном Синоде ему было поручено ведать Миссионерским отделом с подотделом иностранным. Он очень добивался возведения себя в сан митрополита, просил об этом митрополита Евдокима и других иерархов, заседавших в Синоде. Наконец в начале 1924 года он был возведён в сан митрополита, при этом ему был присвоен почти фантастический титул «Лондонского и всея Европы».

Священный Синод имел в виду поручить ему управление православными приходами в Европе. Но из этого ничего у обновленцев не вышло. Единственными адептами обновленчества в Европе были прот. Зноско в Берлине и ещё один священник во Франции, кстати, проштрафившийся у митрополита Евлогия и на этой почве присоединившийся к обновленчеству[573]. Но всеобщий бойкот обновленчества со стороны белой русской эмиграции и настороженно-враждебное отношение к ним иностранных правительств, в частности французского, заставили и того и другого капитулировать и порвать свою переписку с митрополитом Евдокимом и Синодом. Таким образом у обновленцев в Европе не стало ни одного священника и ни одного храма. Они очень претендовали на церковь в Париже, бывшую посольскую, и наше посольство готово было им помочь, но затем решительно отказало в помощи, и всё осталось по-старому. Это известно из переписки Синода. Пресловутый титул «митрополита Лондонского», который носил Введенский, вызывал в Европе смех и недоумение и вскоре побудил митрополита Евдокима заменить этот титул, да и сам митрополит Лондонский просил об этом. Ему был присвоен не менее экзотический и необычайный титул – «Апологета и Благовестника истины Христовой». Этот титул давал ему право жить в Москве, посещать епархии и проповедывать там, а иногда и выступать на диспутах и читать лекции. Часто митрополит-апологет и благовестник злоупотреблял своим правом служения и проповеди в храмах. При служении награждал священников разными наградами, не согласовывая их с местными архиереями и не спрашивая у них характеристик на награждаемых, тем самым, подрывая их авторитет и значимость. Будучи в начале 1924 года в Туле, он без согласия Тульского архиепископа Виталия наградил одного священника саном протоиерея за то, что тот польстил ему (Введенскому) в приветственной речи. Аналогичный поступок он совершил в Смоленске. Будучи в Свердловске в 1925 году, Введенский самовольно наградил палицей, без санкции Синода и представления местного архиепископа Корнилия, одного недостойного священника. Архиепископ Корнилий (Попов) пожаловался на Введенского в Синод, и митрополит Евдоким сделал ему

строгое предупреждение. Но это его не остановило на будущее время. Он даже рукополагал без согласия и предупреждения местных архиереев. Такой случай был в Мариуполе, и местный епископ Августин (Разумовский) жаловался на него. В 1924 году в Ташкенте Введенский сразу наградил священника наперсным крестом, а у того был всего набедренник. Это характерно для Введенского. Он не привык считаться с порядком и уважать авторитет других. Удалившись на покой, митрополит Антонин, как мы уже говорили, не сложил оружия, а взявшись за перо, беспощадно разоблачал обновленческий лагерь. На статью по поводу присоединения Красницкого к православию, опубликованную в газете «Известия ВЦИК», митрополит Антонин в специальной брошюре писал:

«Живая Церковь» – спрятавшись в 1922 году за спину епископа Антонина и эксплуатируя его имя, ради приличия почтила его на августовском съезде 1922 года саном митрополита. Когда потом живоцерковники и содаци с неудержимым и циничным азартом устремились за наградами и чинами и омерзили титулы и отличия, а покрытием наградами пороков и беспутств втоптали награды в грязь, митрополит Антонин, в чувстве брезгливости к опошленным церковным званиям, 22 октября 1923 года снял митру и сложил титул митрополита и остался с апостольским наименованием епископ»[574]. Сказанное преосвященным Антонином вполне справедливо. В другом номере газеты «Известия ВЦИК» было отмечено несколько выражений преосвященного Антонина. «Политическая часть Собора 1923 года отпала. Остались канонические уродства или клерикальный нэп – женатые епископы и многобрачные клирики. Синоду таким образом предстоит превратиться в брачную контору. Он будет объединять ту группу духовенства и мирян, которая основалась на вольностях Собора 1923 года и забракована Тихоном. На долю Синода останется один клерикальный брак в буквальном смысле, или шлак, духовенческие отбросы, от которых откачнутся верующие, они останутся только со своими свадебными бубнами»[575]. Далее пишет епископ Антонин: «Каково положение СЦВ (Союз Церковного Возрождения) в этой ситуации? Синод обрядовые реформы, введённые Союзом, объявляет признаками сумасшествия епископа Антонина, другим Указом Синод лишает епископа Антонина сана»[576].

Заиконоспасский монастырь становится не менее опасным противником Синода и тоже ставит спицы в колеса на пути синодальных предначертаний.

А тут брожение среди обновленческих архиереев – этой опоры

Синода. Они колеблются и идут с повинной к Патриарху.

Уже Михаил (Постников), епископ Вольский, посетил Донской монастырь и был любезно принят Святейшим Патриархом. Из рассказов епископа Михаила известно, что Святейший Тихон готов был принять его в сущем сане епископа, хотя он и был поставлен ВЦУ в октябре 1922 г. Но епископ Михаил по своим убеждениям был злейшим обновленцем до конца дней своих, даже после своего присоединения к святой Церкви в конце 1943 года. В конце 1923 года посетил Святейшего Патриарха и архиепископ Вениамин (Муратовский), член Священного Синода и, земно кланяясь и плача о своём пребывании у обновленцев, просил Патриарха о прощении и принятии под свой омофор.

Узнав о таком демарше Муратовского, обновленцы приняли меры к тому, чтобы задержать его в своих рядах, и возвели его в сан митрополита Ярославского. Архиепископ Вениамин был человеком с неустойчивым характером. До революции он был ортодоксальным архиереем, а после февральской революции активно поддерживал режим Керенского. Будучи архиепископом Симбирским (Ульяновским), он вместе с белыми войсками эвакуировался в Сибирь, где представлялся Колчаку и вместе с архиепископом Уфимским Андреем (бывш. кн. Ухтомским) организовал Высшее Церковное Управление Сибири и областей, занятых войсками Колчака. После разгрома колчаковцев нашими войсками[577] архиепископ Вениамин был арестован за соучастие в преступлениях белогвардейцев, но вскоре был освобождён и возвратился в Симбирск[578]. Святейший Патриарх переместил его в Рязань, где и застала его церковная разруха. Он один из первых иерархов признал ВЦУ. Однако на Соборе 1923 г. не участвовал по болезни. Ныне он обращался к Патриарху с покаянием, а затем не пошёл дальше, видимо, не хотел приносить публичного покаяния.

Позднее протопресвитер П. Н. Красотин в одном из своих докладов жаловался на неустойчивость обновленческих епископов. Он писал: «Некоторые из вновь рукоположенных нами епископов отошли от нас и признали осужденного патриарха, в то время как при наречении во епископов отрекались от него. В этом отношении заслуживает внимания епископ Тихон. При своем наречении во епископа Усть-Медведицкого, викария Сталинградской епархии, он говорил такую страстно-патетическую речь против патриарха Тихона, что мы приходили в ужас и думали: вот это обновленец. А через несколько месяцев, проклиная нас, покаялся перед патриархом и ныне благополучно числится членом ВЦС. Это ли не свидетельствует о моральной неустойчивости епископата»[579]. Епископ Тихон (Русинов), покинув Сталинград, где он подвизался как

обновленческий архиерей, был принят Святейшим Патриархом и вновь рукоположен во епископа, т. к. первая его хиротония не могла быть признанной, как совершённая безблагодатными (женатыми) епископами. Однако его неустойчивость вообще «стала притчей во языцех». Он после этого перешёл к так называемым «григорианам» или в юрисдикцию ВЦС, потом снова покаялся и, вернувшись, получил Одесскую кафедру и больше не уходил из Церкви. Случаи подобно этому были не единичными. Кроме этого, часть обновленческого епископата тяготилась отчуждением от Святейшего Патриарха и очень желала найти пути к примирению с ним. К таковым принадлежали Преосвященные Иннокентий (Пустынский), Иувеналий (Машковский), Иосиф (.Псковский), Лоллий и др. Некоторые из них потом покинули обновленцев и примирились со святою Церковью. Митрополит Евдоким, как умный человек, не мог не видеть, что Синод не в силах задержать поступательного хода истории, что вот-вот наступит крах «нового порядка», и он ищет путей к переговорам с Святейшим Патриархом Тихоном, жертвуя многим и во многом идя на компромисс. Переговоры начались в октябре 1923 года. Со стороны обновленческого Синода для ведения переговоров были выделены архиепископы Алексий (Баженов), Казанский и Серафим (Руженцев), Владимирский. Святейший Патриарх, желая умиротворить Церковь и надеясь на успешный исход переговоров, выделил своих делегатов Преосвященных архиепископов Крутицкого Илариона (Троицкого) и Тверского Серафима (Александрова). Православная иерархия требовала от обновленцев отказа от женатого епископата, запрещения второбрачных и третьебрачных клириков, признания Святейшего Патриарха законным главой Церкви Российской. Обновленцы шли на уступки и готовы были предложить женатым епископам отпустить от себя своих жен или уйти на покой, без права служения архиерейским чином. Второбрачных же готовы были лишить сана. Но они упорно требовали отказа Святейшего Патриарха от управления Церковью и удаления на покой, до созыва нового Поместного Собора, в Гефсиманский скит или иную обитель. Новый Собор должен был пересмотреть всё дело Патриарха и вынести своё объективное решение. Потом, в ходе переговоров они хотели, чтобы при Патриархе, если он останется или будет избран другой, всегда состоял и действовал Священный Синод, и чтобы этот Синод ограничивал Патриарха в его функциях и он без обсуждения в Синоде не решал никаких дел. Переговоры этой смешанной комиссии не привели ни к чему. Требования обновленцев об уходе Патриарха со своего поста были наглыми. Никто не мог согласиться с этим, потому что это привело бы к признанию власти

Синода, законно возникшей. Это означало бы сдачу православных позиций, укрепление авторитета обновленцев и признания суда над Патриархом законным и справедливым. Разумеется, никто не мог удовлетворить дерзких требований разбойничьего Синода. Ради исторического интереса приводится один из документов этих переговоров.

Копия
СВЯЩЕННЫЙ СИНОД
Российской Православной Церкви
Октябрь 28 дня 1923 г.
№ 2903
г. Москва
Библиотека, Троицкое подворье
Членам Комиссии от бывшего Патриарха Тихона
по выработке проекта соглашения со Священным Синодом
А Р Х И Е П И С К О П А М:
СЕРАФИМУ И ИЛАРИОНУ

Священный Синод сим сообщает Вам, что в Заседании своём, от 26 октября сего года, определил: считать возможным дальнейшие переговоры при условиях, признанных Вами ранее приемлемыми, – а именно:

а) удаление бывшего патриарха Тихона от дел управления;

б) удаление бывшего патриарха Тихона на жительство впредь до Собора в Гефсиманский скит;

в) перенесение окончательного решения дела бывшего патриарха Тихона на Собор. Священный Синод, поставляя о сем Вас в известность, предлагает сообщить, приемлема ли ныне указанная выше позиция для Вас.

Председатель Священного Синода: п/п. митрополит Евдоким.
Председатель Админ. Отд. Свящ. Синода:
Секретарь, Член Свящ. Синода:
Круглая печать Св. Синода».

Оборвавшиеся переговоры показывали[580], что теперь Синод уже не защищал своих псевдоидеологических позиций, а только боролся за власть, т. е. открыто сошёл с «идейной» платформы, выставив напоказ непомерно развитое честолюбие. Теперь, даже формально, обновленцы не могли быть названы каким-то церковным течением, они превращались в церковных преступников. Однако, будучи изобличены в преступлениях против Церкви, они продолжали своё пагубное дело. Ни послания, ни переговоры, ни резко отрицательное, даже враждебное отношение к ним верующей массы, ни уход из их же рядов лучших иерархов – ничто не

заставляло раскольников прекратить свою вредную антицерковную деятельность. У Православной Церкви, таким образом, оставался хоть и не популярный в народе, но всё-таки коварный и злой враг. На Украине «липковцы-самосвяты» продолжали своё гнусное дело уничтожения в отдельных приходах истинного православия, его благочестия и веры. Своими богомерзкими захватами церквей и насилиями над православным украинским народом они насаждали украинский шовинизм и расширяли пагубный раскол, иерархия которого была лишена даже Апостольского преемства. За рубежом действовал так называемый Архиерейский Синод, во главе с митрополитом Киевским Антонием (Храповицким) и другими иерархами-эмигрантами. Там церковная жизнь организовывалась автономно. Архиерейский Синод считал только себя верховной властью Русской Церкви, поскольку в самой России, по их соображениям, Церковь не была свободна и преследовалась. В США митрополит Херсонский и Одесский Платон самовольно снова занял кафедру Алеутскую и стал рупором белогвардейской агитации в Америке. А свои «полномочия» обосновывал «санкцией» Святейшего Патриарха, чего на самом деле не было.

Всё это побудило Его Святейшество к решительным действиям, и Святейший Патриарх посланием от 2 апреля 1924 года запретил все виды раскола в Русской Православной Церкви как внутри страны, так и за рубежом. Особенно это касалось обновленцев. Если доселе обновленческие хиротонии были признаны, при условии совершения их старыми архиереями или архиереями, поставленными без нарушения канонических норм (не женатыми), то теперь все действия архиереев-обновленцев, независимо от времени рукоположения их самих, потеряли силу. Глава Священного Синода митрополит Евдоким, упомянутый там, как архиепископ Нижегородский, был объявлен церковным преступником и персонально ответственным за продолжение пагубного раскола обновленчества. Второбрачные клирики были лишены сана. С этого момента обновленчество стало уже расколом официально, юридически. Фактически оно с самого своего возникновения было расколом по существу и неправославным по духу. Ныне же оно было обнажено как раскол на всю Вселенскую Церковь. Теперь чиноприём обновленцев, обращающихся к Православной Церкви, стал сложнее: рукоположенных до раскола и примкнувших к нему в сане стали принимать третьим чином, через покаяние и отказ от полученных там наград. Рукоположенных женатыми архиереями принимать стали (как и прежде) как мирян, и если не было препятствий к рукоположению, то рукополагали вновь в те же

степени, какие они имели в обновленчестве. Второбрачных клириков принимали как мирян, без надежды на служение. Обновленчеству было сказано веское, Апостольское слово святой правды, и над ними было вынесено решение законного священноначалия в лице Святейшего Патриарха.

Вот текст Патриаршего послания.

Божиею милостию

Смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России

Объявляем всем Православным Архипастырям, пастырям и пасомым Церкви Российской, возглавляемой Нами, что бывший Нижегородский Архиепископ Евдоким (Мещерский), уклонившийся в так называемый обновленческий раскол, отступивший от общения со Мною, как законным Главою Русской Православной Церкви, прекративший возношение имени Моего по определённому и установленному чину в Божественном Тайно действии, захвативший незаконно власть по управлению вверенной мне паствы – за раскол, смуту и мятеж подлежит, на основании 13–15 правил Двукратного Константинопольского и 13 правила Антиохийского Соборов, – извержению из сана. Болея сердцем о заблудших и ушедших от Православной Церкви на страну далече, Мы долго ждали, не проснётся ли совесть у этих несчастных, не пойдут ли они по пути покаяния и пред Церковью, нешвенную ризу Которой они произведённой смутой разодрали и пред Нами, и не предпринимали решительных мер к осуждению главарей раскола. Но ни архиепископ Евдоким (Мещерский), ни епископ Антонин (Грановский), вступивший уже по уклонении в так называемый обновленческий раскол, не только встали на путь незаконных церковных реформ, но и на путь церковной реформации, с печатным призывом к последней, – не только не выражают соболезнования о грехе раскола, отступлений от Православной Церкви и общения со Мною, не только не приносят покаяния, но и с большим озлоблением, и устно и письменно выступают против Меня, как Главы Поместной Русской Церкви, и против архипастырей и пастырей, обвиняя всех в небывалых преступлениях и против Советской власти и против Церкви. Бывший Нижегородский архиепископ Евдоким (Мещерский) клевещет, якобы Я, изменяя Православию, веду переговоры с римским папой об унии, обманывает верующих, сообщая, якобы Восточная Церковь, в лице Константинопольского Патриарха Григория VII, а равно и представители других Восточных Патриархов, находящихся в Москве, давно порвала со Мною всякое общение[581] и тем ещё более поддерживает смуту и раскол; поносит Меня как Первосвятителя Русской Церкви, забыв и 55-е правило

Св. Апостолов и благословенных Богом Сима и Иафета, уподобляясь осужденному Господом Хаму. К сведению верующих и в обличение неправды архиепископа Евдокима (Мещерского) сообщаем, что послание Вселенского Патриарха Григория VII о введении на Востоке нового стиля доставлено Нам и адресовано на Наше имя представителем Вселенского Патриарха Саккелионом Василием. Ныне, по власти, данной Нам от Верховного Пастыреначальника – Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, руководствуясь правилами Св. Соборов (13–15 пр. Двукратного; 13, 21 и 22 Антиохийского Соборов) – объявляем: бывшего Нижегородского архиепископа Евдокима (Мещерского), епископа Антонина (Грановского) и других запрещёнными в священнослужении и находящимися вне общения со всею Православною Русской Церковью, – предаём их, как и других главарей обновленческого раскола, каноническому суду Православного Собора. С болезнью сердца объявляем о сем, заповедуем всем Православным архипастырям, пастырям и пасомым, руководствуясь 10-Апостольским правилом, не иметь со всеми отступниками молитвенного общения, как преступного пред Богом и Церковью. «Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них» (Рим. 16:17). «Стойте в вере, будьте мужественны, тверды» (1Кор. 16:13).

№ 180 Апреля 2 (15) дня 1924 г.*

Москва. Донской монастырь

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

После патриаршего запрещения дело обновленцев ещё более пошатнулось. Однако Синод делал всё новые и новые попытки противодействовать высочайшей воле законного Первосвятителя. Синод рассылал различные послания и воззвания, но всё это не имело успеха, все это не достигало своей цели. Церковный народ по-прежнему был равнодушен и чужд обновленческих идей. Все эти попытки лишь ещё более отчуждали народ от Синода и его идеологии, тем более когда верующему народу стало известно послание Святейшего Патриарха от 2 апреля 1924 года. Одно из таких посланий Синода, приводимое ниже, характеризует нравы синодалов, в порыве гнева на патриаршее послание сочинивших такой пасквиль.

ЕПИСКОПАТУ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

«Священный Синод Российской Православной Церкви, заканчивая первую годовщину своего существования, считает братским долгом своим обратиться к Епископату Российской Православной Церкви с призывом к

объединению на благо св. Церкви. Что разделяет нас? Если вас смутили революционные порывы обновленческих групп, их стремительная ломка церковно-административного аппарата, их планы будущего реформаторства, их внутренняя вражда и разделение, то ведь ещё Собор 1923 года положил предел их реформаторству, оставив неприкосновенными и догматы и таинства и богослужебный чин.

Священный Синод, организовавшийся из старейших иерархов, объявил все группы уничтоженными и обещался в братском единении с Восточными Патриархами блюсти чистоту Православия и его догматы, таинства и основные каноны. Группа «СОДАЦ» подчинилась постановлению Синода, Союз Возрождения выключен из канонического общения с Синодом, а ЦК группы “Живая Церковь” вошёл в состав совета при Тихоне. За истекший год Священный Синод доказал Российской Православной Церкви верность своего обещания. Несмотря на все нападки и клеветы и справа и слева, Священный Синод непоколебимо стоит на страже св. Православия и неуклонно продолжает свою работу на благоустроение св. Церкви. Организованы Епархиальные Управления, Областные церковные управления Украины, Сибири, Дальнего Востока, Белоруссии, Сев. Америки и Запада Европы. Установлена тесная связь с Восточными Патриархами, которые постановлением своим от 6 мая 1924 г. признали Синод единственной Высшей властью Российской Православной Церкви.

Открыты Духовные академии в Москве, Ленинграде; по епархиям пастырские школы, возобновилось духовное издательство и миссионерский совет. В заботах о благе Церкви Св. Синод неустанно ходатайствует перед правительством об открытии церквей и монастырей, о правовом и материальном положении духовенства, об облегчении участи заключенных, сознавших ошибочность своих прежних действий. Великое Всероссийское предсоборное совещание, состоявшееся в Москве 10–18 июня 1924 года, подвело итоги деятельности Священного Синода и показало строгую осмотрительность церковного управления, а в вопросах о богослужении и сектантах-самосвятах и егоровцах даже консервативность. Вопросы, волнующие народные массы – это календарный и брачный епископат – будут разрешены Вселенским Собором[582]. Вопрос о второбрачии духовенства, разрешённый положительно Вселенскою Церковью, тем не менее осуществляется каждый раз после тщательного обсуждения и при согласии общин. Лишь один вопрос о главе Русской Церкви, лишь имя патриарха Тихона является причиной нашего раздора, мешает нам объединиться в дружной братской

церковной работе. Избранный в разгар политической и социальной борьбы, бывший патриарх Тихон совершил великий грех. Церковь втянул в политическую борьбу; своё высокое звание унизил, сделав его орудием контрреволюции. Его анафематствование, его призывы к борьбе с Советской властью, его сочувствие и моральное содействие врагам этой власти довело Церковь до полного развала, повлекло преследование духовенства, как агентов Тихона и следовательно, контрреволюционный элемент. Тюрьмы и ссылки, даже смертные казни были плодом преступного его политиканства. В дни опасности, спасая своё благополучие, он отказался от власти и передал её группе прогрессивного духовенства, а когда опасность миновала, он стал называть эту группу самозванцами, раскольниками, безблагодатными, еретиками и т. п. Между тем эта группа нашла поддержку на Соборе 1923 г., осудившем бывшего патриарха Тихона и лишившем его патриаршества и монашества. Следуя урокам церковной истории и соблюдая церковные каноны, бывшему патриарху нужно было требовать нового суда над собою, нужно было реабилитировать себя соборным же оправданием. Священный Синод предлагал ему этот единственно канонический путь. А он, ссылаясь на волю епископата и верующего народа, самовосстановил себя и не только священнодействует, но и управляет Церковью. Перед властью он заявляет о своём желании уйти на покой, но указывает на невозможность сделать это вследствие и епископата и верующего народа, а епископату и народу говорит о доверии к нему власти. Этот двойной обман не ясен для народа и, будучи прикрытым пышным титулом, производит смуту и раскол церковной жизни и снова влечёт кары для тех, кто поддерживает Тихона. Пора же вам, братья епископы, кому вверено попечение о Церкви Христовой, раскрыть этот обман, гибельный для Церкви, и оставить в одиночестве этого неустойчивого, постоянно колеблющегося старца, потерявшего уже все свои канонические права. Судите беспристрастно: Тихон стал Патриархом по избранию Собора 1917 года и по признанию Вселенского Патриарха, следующий Поместный Собор 1923 г. осуждает и лишает его этого звания. Правда, на этом Соборе 1923 г. не было ни графов, ни князей, ни членов Государственного Совета и Государственной Думы, но по организации и по количеству членов он был одинаково каноничен. Сейчас вы знаете, что Вселенский Патриарх, с согласия других патриархов, признал Тихона виновником церковной смуты и предложил ему немедленно устраниться от управления Церковью. Цепляясь за власть, он вопреки воле епископата и народа заключает соглашение с ЦК “Живой Церкви” Красницкого и К°. Включает в состав своего Совета, а перед

народом опять лжет и тайно рассылает опровержения этого соглашения. До каких пор же вы будете терпеть этот позор и преступный обман? Обращение ко всем деятелям богословской науки и духовного просвещения Православной Русской Церкви, от собравшегося в Москве 27–31 января 1925 года совещания ученых богословов. Учёные богословы обращаются ко всем деятелям богословской науки и духовного просвещения с призывом принять участие в деле духовного просвещения, проводимого обновленной Церковью.

Подлинное подписали: профессор, доктор богословия Ал. Введенский, проф. архиепископ Михаил (Попов), проф. архиепископ Георгий (Добронравов), проф. Титлинов, проф. Покровский, проф. прот. С. Зарин, проф. Белоликов и другие в количестве 16 человек».

Как видно, Синоду было не по себе, если он так обстоятельно и просительно объяснял свою позицию. Однако в вопросе примирения с Церковью Синод стоял по-прежнему на лживых позициях живоцерковников и никак не хотел признать нечестивый Собор 1923 года ложным и незаконным, подчеркивая его кажущуюся правоту и умалчивая о его партийности и тенденциозности. Причем тут графы и князья или члены Государственного Совета? На соборе их не было, но на нём не было и законного кворума русского епископата; 20 человек из старых архиереев не могли решать все стороны жизни Церкви. Мы уже не говорим о беззаконном решении в полном противоречии с 12-м прав. VI Вселенского Собора. Сейчас Синод по-прежнему черное называл белым. После Патриаршего запрещения Синод пришёл в бешенство и свирепо нападал на патриаршество и на личность Святейшего Патриарха. Желая показать себя законным главой Церкви, Священный Синод летом 1924 года созвал так называемое Великое Предсоборное Совещание. 10 июня в храме Христа Спасителя, тогда захваченном обновленцами, оно открылось служением литургии, совершённой семью епископами с сонмом духовенства. Работы совещания происходили семь дней – до 18 июня, и закрылись служением торжественного молебна в Успенском соборе в Московском Кремле. Это, конечно, было организовано по разрешению гражданских властей. Великое Предсоборное Совещание несколько остановило всякие «творческие», вернее, безграмотные эксперименты в богослужении, особенно в совершении литургии со стороны священников-обновленцсв. Некоторые священники-реформаторы увлекались изобретательностью: переводили на русский язык литургию в порядке «вольного перевода». Особенно отличался в этих «творческих» устремлениях прот. Адамов[583] из Нижнего Новгорода. Совещание

несколько охладило и эротические замашки батюшек, стремившихся покинуть своих законных жён и соединиться с новыми молодыми женщинами «законными браками». Женихов остановили в их свадебных настроениях. Ведь нельзя же было писать послания о законности Синода и широко «играть свадьбы клириков»? Совещание рекомендовало, по возможности, воздерживаться в поставлении женатых епископов, несколько подняло дисциплину среди духовенства и наметило систему выборов на предстоящий Поместный Собор, а также наметило план преподавания наук в богословских учебных заведениях и открытия новых. На Предсоборном совещании уже было получено известие из Вселенской Патриархии о намечавшемся в недалёком будущем открытии Вселенского Собора в г. Корее, на Старом Афоне. Туда уже была преднамечена делегация обновленцев. Как видно из этого, Синод состоял в переписке с Вселенской Церковью, и немудрено, так как Синод действовал решительно и нагло и со свойственным ему бесстыдством ввёл в заблуждение Восточных Патриархов, поверивших, что в Русской Церкви другой власти не существует. Очень жалко, что правительство предоставило в то время право переписки с зарубежными Церквами только обновленцам. К сожалению, главы автокефальных Церквей Православного Востока поверили Синоду и канонически его признали. Обновленцы сначала – в 1923 году – обманули Вселенского Патриарха Мелетия IV (Мстаксакиса). После его ухода на покой, а затем перехода на Александрийский Патриарший Престол, Вселенским Патриархом стал Григорий VII, который, пользуясь тем же мутным источником, признал власть обновленческого Синода и даже рекомендовал Святейшему Патриарху Тихону, ради мира церковного, удалиться от управления Церковью. Впрочем, об этом после, а теперь скажем, что именно поэтому обновленцы получили известие о предполагаемом Вселенском Соборе на Афоне. Как уже упоминалось, в январе 1925 года Синодом были собраны в Москве представители богословской науки для выработки программ уже функционирующих духовных учебных заведений, а также общего плана работ по апологии самого обновленчества. Им нужно было доказать законность всех обновленческих учреждений. В этом совещании участвовали некоторые представители старой духовной школы. Известны некоторые имена участников: проф. архиеп. Михаил (Попов), проф. архиеп. Георгий (Добронравов), митрополит Александр Введенский, в качестве председателя совещания, проф. Б. В. Титлинов, проф. С. М. Зарин, проф. Покровский, проф. Белоликов, проф. Прахов, проф. Вознесенский, проф. С. В. Савинский, проф. прот. Д. Ф. Стефанович,

проф. протоиерей Н. Г. Попов, проф. Т. Д. Попов, проф. Фетисов, проф. П. В. Раевский, проф. Холопов, прот. А. Боярский, архимандрит Владимир (Пищулин), прот. Н. Платонов, архиеп. Леонид (Скабеев), архиеп. Сергий (Дмитриевский), архиеп. Александр (Надеждин), прот. Д. Адамов и др. Были разработаны темы и даны поручения написать доклады и рефераты в защиту обновленчества с канонической стороны. Но теперь вернёмся к митрополиту Антонину и посмотрим, что он делает в Заиконоспасском монастыре. В июле 1924 года в монастыре происходил съезд или собор «Союза Церковного Возрождения» под председательством епископа Антонина (Грановского), газета «Безбожник» в своё время подробно описала этот Собор, конечно, со свойственными ей сарказмом и фривольностями, да это и естественно для такого рода прессы. «В Заиконоспасском, что на Никольской улице, храме случилось странное происшествие. Пришёл высокий жирный старик с всклокоченной седой бородой и лысеющими прядями заплесневелых волос, темномалиновой рясе и черном монашеском клобуке. Звали этого человека – епископ Антонин. Потом под сводами старого храма зазвучали странные, переделанные на новый лад молитвы Литургии на русском языке. Во время литургии причастие давали не с ложечки в рот, а со щипцов в руку каждому отдельно»[584]. Нельзя не согласиться, что для глаза православного русского человека странно видеть служение литургии на русском языке и с поставленным на солее престолом, с горним местом в проеме царских врат, снятых с петель. Основной престол оставался в алтаре без употребления. Автор пишет об этом как очевидец. После богослужения обычно исполнялся гимн СЦВ, часть его текста такова:

«Христос – источник утешения,
К Тебе несём свои прошения.
Союз церковный возрожденья
Своей десницей утверди!
Мы все сливаемся в одном.
Молитвы пламенной огнём
Горя в сердцах пред алтарем.
Союз наш, Боже, утверди!»

Автору довелось быть в Заиконоспасском монастыре и видеть служение Преосвященного Антонина. Обстановка была какой-то необычной, не то сектантской, не то старокатолической, не то протестантской, в общем не православной. Епископ Антонин был облачён в архиерейское шёлковое голубое облачение, без митры. С ним сослужили два молодых священника и два молодых диакона, все бритые и стриженые.

Служба шла на русском языке, каком-то очень простом, не возвышенном, а обычно употребляющимся всюду. Пение было общенародным. Всенощная почти вся шла посредине храма, литургия по обычаю в алтаре, т. е. на солее у временного второго престола. Были свои особенности в службе. Молящихся было очень мало, правда, были зрители и, видно, приезжие люди, не разбиравшиеся в служении. Служба производила впечатление какого-то эксперимента или репетиции где-то, но не в храме. Не чувствовалось благоговения и святости совершаемого таинства. Люди приходили, смотрели, уходили и почти не крестились. Но вернемся к съезду СЦВ. Съезд открыл епископ Антонин. Активное участие в работах съезда принимал священник магистр философии о. Константин Смирнов, в прошлом доцент Московского, а затем Харьковского университетов. Ему было поручено составление воззвания съезда. Священник К. Смирнов в воззвании очень ярко и красочно рисует обновленцев, он говорит: «Провозглашённое обновление оказалось ложным, вместо него появился лишь поповский профсоюз с отрицанием канонов, если можно было бы, то и догматов, отвержением аскетического идеала Церкви, с требованиями только жён, наград и денег». Далее продолжает о. К. Смирнов (о съезде): «Это не собрание своекорыстных рясоносцев 1923 года с его глумлением над христианским идеалом и церковными устоями». Затем он подробно противопоставляет этот съезд Собору 1923 года (Воззвание съезда СЦВ от 8/21 июля 1924 г.). Кстати, об авторе этого воззвания о. Смирнове. В 1926 г. он перешёл к нелюбимым им обновленцам, стал доцентом, а затем профессором литургики и философии в Ленинградском Богословском институте. В 1928 году он стал обновленческим епископом Ферганским и Кокандским и епископство принял в брачном состоянии. Вообще он был, хотя и не устойчив, но прогрессивный церковный деятель. Ещё служа в г. Лебедине Харьковской епархии и имея большой конфликт с проф. прот. Т. Буткевичем на богословско-литургической почве в 1920 году, он написал Святейшему Патриарху открытое письмо о нарушениях церковного устава и непорядках при совершении требоисправлений. Письмо было адресовано так: «Его Святейшеству, Патриарху Московскому и всея России епископу ТИХОНУ. Пресвитера Константина Смирнова. – О том, что есть, но чего быть не должно, и о том, чего нет, но что быть должно». Тогда это письмо наделало много шума и подвергло его взысканиям со стороны Преосвященного архиепископа Нафанаила. Но сейчас, на съезде – он ярый возрожденец, каким он через два года будет ярым обновленцем. С большим докладом на съезде выступил епископ Антонин главным образом с разоблачениями обновленцев, интриг Красницкого, фракционных

неурядицы и борьбы, он резко осуждал деяния Собора 1923 года, на котором председательствовал и открывал его. Но в целом его сведения в докладе достоверны и заслуживают внимательного к ним отношения. Его доклад вошёл как основной материал в сборник трудов съезда[585].

Доклад его изобилует грубостями и циничными сравнениями, но всё же он довольно объективен и интересен, поэтому автор приводит всю его главную часть в подлинной интерпретации самого докладчика.

«Союз Церковного Возрождения участвовал представительством своим на Соборе 1923 года, и на пропорциональных началах сохранял представительство в учрежденном Собором Высшем Церковном Совете. На пленуме последнего из 18 мест десять получила “Живая Церковь”, шесть “СОДАЦ” и два “Возрождение”, а в президиуме из 9 человек: пять живоцерковников, три содаца и один “возрожденец”.

Не сладко было возрожденцу в этой неприятной компании. В одном из первых заседаний “митрополит всея Сибири” Пётр Блинов откровенно заявил, что возрождение надо душить, чтобы оно умерло от худосочия. Живоцерковники и содаци, обеспечивши за собою в пленуме большинство, отбросили всякое приличие и перешли к прямой тактике насилия. В президиуме Собора рассматривалось представление группы “СОДАЦ” о посвящении во епископа в Пермь некоего Михаила Трубина, подвизавшегося дотоле в роли уполномоченного ВЦУ по Пермской епархии, 28-летнего выскочки, со слабым образовательным цензом и неудержимого карьериста, не без теней в нравственном облике. Представление было отклонено с оговоркою, чтобы оно под тем или иным видом не было повторено после Собора. Нисколько этим не стесняясь и ничуть с этим не считаясь, содаци через несколько дней после закрытия Собора вновь вносят вторичное представление о Трубине в Президиум ВЦС и стараются провести его наглостью. Митрополит Антонин, председательствуя в заседании, именем Собора заявляет энергичный протест и подкрепляет его постановкой на карту своего пребывания в ВЦС. Не столько авторитет Собора, сколько нежелание ссориться с Антонином на этот раз остановило содацсвцев.

Приблизительно через неделю живоцерковники вносят подобной же развязности предложение о посвящении во епископа в Ташкент также довольно яркого типа, уполномоченного ВЦС по Ленинграду протоиерея Николая Коблова. Ленинградские представители прот. Боярский и Раевский заявляют компрометирующий Коблова отвод, который производит впечатление скандала на всех членов ВЦС. Не краснеет только Красницкий и Новиков. Представление живоцерковников Высшим

Церковным Советом отклоняется, но Красницкий и Новиков, игнорируя постановление ВЦС, угрожая митрополиту Антонину насилием и шантажируя его, самоуправством проводят своё домогательство и, используя постыдную закулисную услугу митрополита Евдокима, сидящего, как тигр в засаде, нагло совершают хиротонию Коблова во епископа Ташкентского и с ним недозрелого 26-летнего интригана попика Александра Шубина в епископа Пятигорского, глумясь над ВЦС и превращая церковный орган Управления в орудие своих произвола и бесчинства. На последнем Предсоборном Совещании этого самого Шубина, от которого отшатывается на месте население, возвели в сан архиепископа. Митрополит Антонин стал задыхаться в этой атмосфере самоуправства. Ватага своевольников, дорвавшись до власти, вообразивши себя повелителями человеческих душ и совестей, распоясались вовсю и безудержно покатились в нахальстве под гору. Тогда же они осуществили и отклоненное дважды и Собором и ВЦС епископство Михаила Трубина». Далее епископ Антонин говорит: “Мог ли для таких диктаторов иметь какой-либо значение и авторитет только лишь закончившийся Собор? Надо было предвидеть, что начатое спустя неделю после закрытия Собора игнорирование его разразится целостным его ниспровержением. Так и случилось. Собравшийся через три месяца после Собора очередной якобы пленум ВЦС опрокидывает Собор. На этот пленум не собралось даже кворума: явилось всего 9, девять из 18-ти. Тогда эти смельчаки объявляют себя учредительным собранием и производят, как об этом развязно расписывается в протоколе, коренную реформу церковного управления[586]?. И даже больше того, они разрывают всякую каноническую и юридическую преемственность с предшествующей историей обновленчества, объявляя, что Священный Синод снимает с себя всякую ответственность за действия и распоряжения ВЦУ и ВЦС по всем вопросам административного, хозяйственного характера и др.[587] Для подобного деяния в 1918 году была приведена в движение вся православная Русь. Собирался целый Поместный Собор; для этого же в 1923 году составлялся с особым напряжением церковно-революционных сил живоцерковнический Собор, а оказалось, эти дела делаются гораздо проще: достаточно собраться тёплой компании, приблизительно в девять человек, позвать случайных прохожих с улицы, приблизительно столько же, и начать законодательствовать. Так и было разыграно. Эти девять человек пленума, чувствуя, что у них даже арифметически слабовато, позвали к себе в компанию около десятка ватажников и вообразили, что они кем-то уполномоченный, закономерный, законодательный орган для

всей Русской Церкви, и стали командовать и вететь. Они уничтожили Высший Церковный Совет и учредили Священный Синод, насажав туда приятелей по знакомству и кумовству. Так называемый Священный Синод моментом своего возникновения представляет собою каноническую безграмотность, издевательство над церковно-общественною совестью и глумление над Собором 1923 года и так скоро, всего через два месяца после Собора. Если ВЦУ 1922 года организовалось явочным добровольческим, революционным путем, то другого выхода не было, это диктовалось историческою необходимостью спасения Церкви. “Рыцари” – учредители Синода не учли своих сил. Ломая Собор 1923 года, т. е. рубя тот сук, на котором они сидели, они кроме того, к этому времени имели против себя негодующего Тихона, освобождённого из-под стражи и подтянувшего к себе массы. Не имея под собою никакой нравственно-канонической и церковно-правовой почвы, представляя собою рискованную авантюру двух десятков охотников до церковной поживы, Синод к тому же вздумал заложить свое основание на лжи и обмане. Выросший из живоцерковнического и содацсвского навоза, Синод, стыдясь своего происхождения, решил уничтожить в своем паспорте графу особых примет, заявил об уничтожении группировок и назвал с представителем единой, Соборной Апостольской Церкви. Это было надувательство, ложь и обман. Уничтожение группировок было сделано фиктивное, для отвода глаз. Если в банке сулема, а на банке наклеен ярлык «сахарный сироп», то это будет злостный и опасный уголовный обман. Новообразовавшийся Синод и повинен в таком злоумышлении. Уничтожить группировки означало не только сорвать ярлыки “Живая Церковь” и “СОДАЦ”, но и ликвидировать возникшие на их идеологии новообразования. Практически это означало выбросить за борт женатых епископов, многобрачных клириков и монахов, преобразившихся в женатых попов, всё то, чего сейчас нет в Соборной Апостольской Церкви – греческой, антиохийской, болгарской, сербской, черногорской и др., равно не только удалить из Синода, но исключить из клира лиц, обязанных двумя браками (женами) одновременно и величающих себя архиепископами» (намёк на известного своими похождениями А. Введенского, которого сам епископ Антонин незадолго до этого рукополагал во епископы). Ведь верно сказано, если бы только Преосвященный Антонин сам не участвовал в разрухе церковной и не был застрельщиком самоуправства и узурпации власти церковной. «“Живая Церковь”, – продолжал Преосвященный Антонин, – под флагом которой орудовала церковная власть, была слишком одиозна для верующих. Синод,

стыдясь своего родства с нею, перед публикой решил отречься от неё, но только прилепил фиговый лист, из-под которого выглядывала все та же живоцерковническая нагота. Если бы “Живая Церковь” делала своё спасительное церковно-народное дело во имя революции, полюбив революцию и раскрывая мораль её, она покрыла бы себя торжествующими лаврами. Но к великому сожалению и к вечному позору вожаков “Живой Церкви”, они оказались мародерами. Прибежавши на церковный пожар, они стали растаскивать церковное имущество, думали не о церкви, а о себе. На поставленный моментом диагностический вопрос, что надо для блага церкви, духовенство марки “Живая Церковь” ответило циничным: нам жен, безмерного количества наград и денег. Проф. Урсылович в одной из своих публичных лекций в Политехническом музее, разбирая “Живую Церковь”, нашёл в ней все признаки нравственного вырождения. Духовенство, – сказал он – потребовало себе жен и денег, не хватало ещё вина и карт. Но если слушать, – добавил он, – Антонина, то живоцерковники снабжены этим в достатке. Вот этот откровенный цинизм “Живой Церкви”, её полный материализм и алчность омерзили её и сделали для народа ненавистною. “Живая Церковь”, борясь против церковной политики патриарха и направляя сознание верующих в сторону параллелизма с революцией, спасала церковь и общество от потрясений, но, выпячивая свою бесцеремонность и свои зоологические аппетиты, она становилась противною для верующих и отшатывала их от себя, как от заразы. “Живая Церковь” сделала свое дело, и мавр должен был уйти. “Живую Церковь” надо было ликвидировать всю без остатка не только в физических её представителях, но и в её идеологии. Это и сделал Союз Церковного Возрождения, когда в свою архиерейскую присягу ввёл следующее исповедание: “Живую Церковь” признаю антихристовым, иудино-торгашеским порождением. Отвержение ею аскетизма и поношение самой аскетической идеи считаю подрывом самого главного нерва христианства, отрицанием главной силы его и поношением святому Иоанну Предтече, Божией Матери и великим героям христианского духа. Программа “Живой Церкви”, как она выразилась на августовском съезде в 1922 году, говорящая только о материальной власти, деньгах и женщинах для духовенства, свидетельствует об окончательном падении до степени животности этого сословия. Всю живоцерковническую программу и животные безыдейные домогательства её целиком осуждаю и отметаю. Отвергаю и беспутную программу СОДАЦ, разъедающую основы нравственного строительства уничтожением канонической силы, т. е. солидарности верующих на основе общности церковного сознания, и

ведущую к нравственному анархизму и цинизму. Но у Синода на это не могло найтись мужества. Так как он наскоро и случайно составился из фруктов, выросших на полях орошения “Живой Церкви” и “СОДАЦа”, то не мог не предстать перед верующими только обманом и лицемерием. Уничтожить группировки это означало уничтожить клерикальные новообразования, прорвавшиеся явочно в поповский быт и Собором 1923 г. подтасовочно зафиксированные, но это означало для Синода вынуть из-под себя последний штуф фундамента, полететь в пропасть и оставить на церковном экране фигуру освобожденного Тихона.

Самодельным, произвольным, анархическим появлением на свет, словом Собора 1923 года, Синод повис над бездною, разъедаемый к тому же внутренними противоречиями. Вот где корни затяжной церковной смуты. «Живая Церковь», в лице о. Красницкого, пришла в покорность патриарху Тихону, этим она взорвала своё собственное дело. Красницкий опрокинул Собор 1923 года и превратил его в грандиозную провокацию. Но он только продолжил подрыв, начатый Синодом. Красницкий превратил его в поповскую стачку против Патриарха Тихона. Для расширения поповских аппетитов он пошёл на примирение. Когда же почуял проигрыш, нарастание мирянского негодования, он поправел, пошёл на компромиссы и готов был быть «послушником Патриарха». Синод, как ослеплённый Сампсон, потряс кое-как налаженное каноническое основание Собора и этим приготовил себе гибель под развалинами Собора. В конце концов от Собора остались одне руины». Далее епископ Антонин продолжает: «Ниспровержение вселенской, ныне действующей дисциплины по этой части прошло на Соборе 1923 года, насилием и нахальством живоцерковников, причём всякие протесты и особые мнения подавлялись и даже не фиксировались. Распоясавшееся поповство нахрапом и наглостью формулировало себе новое клубничное право, не считаясь ни с крепостью норм по этому предмету Соборной Апостольской Церкви, ни с нравственным сознанием паствы или мирян. Это собственно был не Собор в церковно-каноническом смысле, а поповский заговор или поповская стачка, поповский трест, формулировавший не волю и чаяния церкви, верующего народа, мирян, а сговор поповской шайки на удовлетворение классовых домогательств. Что насильственно, то безнравственно, а значит и неканонично, а потому и не крепко. Собор 1923 года в части поповских сексуальных льгот всегда был несимпатичен, неприемлем, а потому и неканоничен для возрожденцев. Живоцерковники и содаци проявили огромнейшую погоню за наградами и знаками отличий. Открыли у себя, с патентом от ВЦУ, огромную

фальшивомонетную фабрику, производство фальшивых, поддельных ценностей, в смысле покрытия титулами и митрами явных пороков и беспутств. Награды-отрава царизма, дававшиеся в дореволюционное время не раньше как через три года, в период существования ВЦУ и ВЦС давались через три дня. К церковному управлению присосались повсюду духовнические отбросы дореволюционного времени, пустившие свою нравственную грязь в спекуляцию и выслугу перед новой, их не знающей, революционной общественностью. В церковные управления, особенно в уполномоченные ВЦУ всюду на местах пролезла поповская грязь и мразь, и старалась золоченой мишурой поскорее закрыть свою нравственную омерзительность. Многие озорные работники «Живой Церкви» и «СОДЛЦа» требовали себе наград с бесстыднейшим начальством, вырывая награды у ВЦУ угрозами и наглостью. Безусый Михаил Трубин в октябре требовал себе палицы, а в декабре митры, а ещё больший недоросль интриган А. Шубин за шесть месяцев возложил на себя девять наград. Ко времени Собора 1923 года не осталось ни одного пьяницы, ни одного пошляка, который не пролез бы в церковные управления и не покрыл бы себя титулом или митрой. Живоцерковнические и содацевские архиереи не хотели посвящаться в епископы, их производили сразу во второй чин архиепископа. Вся Сибирь покрылась сетью архиепископов, наскочивших на архиерейские кафедры прямо из пьяных дьячков. Наплодилось невероятное количество архиепископов, митрополитов, которым не хватает белого крепу на клобуки. Открылась чудовищная, безудержная, хищная, ненасытная поповская свистопляска, какой-то наградной садизм. Во всех этих пачках тихоновских, а особенно синодальных (*обновленческих*, – наш курсив) митрополитов, фланирующих по Москве в рубашечках фантази (читай *А. Введенский*, – наш курсив) сотнях митрофорных протоиереев, которых стало больше, чем шишек в сосновом лесу, одна пошлость, мерзость и гадость. Носить митру стало признаком порока, а величаться громким титулом стало признаком интеллектуальной пустоты и духовной низости. Глядите на всю эту толпу галопирующих перед вами белоклобучников и размашисто величающих митрополитами без митрополий и без паств, на всех этих митрофоров, и представьте себе перед ними величавого в своей простоте и скромности, исполненного непосредственного достоинства добродетели, Христа, и спросите себя, как Он отнесётся ко всей этой златоглавой своре?» Далее он продолжал о себе: «Антонин ещё в октябре 1923 года сложил живоцерковнический титул митрополита и сбросил митру, ставшую теперь знаком пустоголовья и порока; епископ Василий Вороговский также не употребляет митры».

Довольно оригинальное решение под редакцией самого Антонина было принято на съезде о личности Святейшего Патриарха Тихона, совершенно опровергающее «деяние» пресловутого собора 1923 года о лишении его сана и монашества. Вот некоторые пункты постановления:

«4) Постановление о лишении Тихона сана ввиду того, что Тихон при объявлении ему этого решения, считаясь тогда с собором, заявил кассационный протест; что судьи Тихона живоцерковники, в лице Красницкого и его единомышленников от этого осуждения хотя произвольно, но отказались, а также ввиду того, что Тихон свою общественную вину принесением повинной пред правительством прощён; это постановление пересмотреть и признать Тихона в достоинстве епископа».

Об обновленцах других фракций у него вынесено довольно объективное определение, принятое съездом, привожу его полностью: «6) Синодальный толк за лицемерное и обманное отвержение “Живой Церкви” и “СОДАЦа”, за содержание в недрах своих живоцерковнических и содацовских развратителей Церкви Божией, этой нравственной гнили или тли, презрителей обетов Божиих и хульников Божией чистоты и славы, считать скопищем, нравственно опасным и душегубным, – отпавшим от чистоты Православия. Архиереев синодального толка, общеправославного поставления принимать через осуждение и отвержение ими программы или идеологии как “Живой Церкви”, так и “СОДАЦа”. Отметая епископов живоцерковнической и содацевской марки, женатых архиереев и клириков, ими рукоположенных не принимать. Переженившихся вторично и третично клириков, равно оженившихся священников за духовных особ не признавать и их священнодействия считать недействительными» (с. 42). Далее говорится в постановлении: «Ссылаться на Апостола Павла в защиту женатого епископата – это всё равно, что ссылаться на того же Апостола и постановления Вселенских Соборов в защиту рабства и крепостного права. Апостол Павел говорит о рабах. Первый Вселенский Собор постановляет: нельзя посвящать в диакона и во священника рабов без согласия их господ. Василий Великий говорит: если рабыня выходит замуж без согласия своего господина, то она прелюбодействует. Мы нравственно выросли, рабство было исторической формой быта, которую мы переросли. Рабство теперь нам претит. И женатый епископат это тоже была историческая форма иерархического быта. Теперь рост нравственной дисциплины достиг большего уровня. Эта форма пережита».

О восстановлении во всех правах Святейшего Патриарха Тихона,

после незаконного Собора 1923 года, епископ Антонин на съезде говорил следующее: «Когда Собор 1923 года сделал постановление о лишении патриарха Тихона сана, была выделена комиссия из 10 человек и протокол этого постановления был предъявлен Тихону в месте заключения в присутствии представителя гражданской власти. Тихон взял перо и на этом протоколе написал: “8 мая 1923 года. Считаю приговор неправильным как по форме, так и по существу. Я не был вызван на Собор, как того требует 74-е Апостольское правило, и мне не дано было возможности оправдаться и дать объяснение, которое могло изменить постановление”. Подписался Патр. Тихон (В. Белавин)». «Этот протокол был возвращён Собору и должен храниться в делах Троицкого подворья. Таким образом, в этот момент Тихон Собор признавал и с ним считался. Мы говорим, что Тихон сам себя восстановил. Не очень давно тихоновский епископ Трифон, говорил одному лицу, что Тихон не сам себя восстановил, а его восстановили четырнадцать епископов тихоновского толка. Они протоколировали своё постановление, и все дальнейшие епископы, присоединяющиеся к Тихону, подписывают этот протокол, и теперь под этим протоколом имеется больше ста подписей. По словам епископа Трифона, этот протокол имеется в четырёх экземплярах, хранящихся в разных местах». Далее епископ Антонин, упрекая Святейшего Тихона в том, что он, не будучи ещё восстановлен, совершал богослужения, говорил: «Но для меня несомненны два факта: Тихон в день освобождения из-под стражи с места в карьер отправился служить панихиду по священнике Мечеве, которого в это время хоронили на Лазаревском кладбище, так что никакого, реставрационного епископского собрания ещё не могло быть, а во-вторых, в своём послании о вступлении в Управление церковью Тихон не ссылается ни на какое епископское восстановление себя, а мыслит себя непрерывным патриархом, по обстоятельствам, всем известным, более года не имевшим общения с верующими».

Рассказ епископа Антонина о подписании Святейшим Патриархом протокола Собора несколько разнится с рассказом Преосвященного Виталия, который говорил, что Патриарх, взяв протокол, положил его на стол, сказав на словах, что он не согласен с приговором Собора. Протокол же им был передан позднее. По существу, важен факт протеста со стороны Святейшего Патриарха. На съезде была принята в общение с СЦВ община под названием «Сочетание религии и жизни», находившаяся в Ленинграде. Основателем этой общины был протоиерей Иоанн Егоров, бывший настоятель Введенского собора, что у Витебского вокзала. Община была

полусектантской и даже отчасти полуеретической. Отец И. Егоров встал на путь реформации в богослужении и литургических извращений. Он гораздо раньше епископа Антонина поставил временный престол на солее придельного алтаря Введенского собора, но за это тогда же, в 1920 году, был запрещён в священнослужении. Уйдя за штат, он совершенно откололся от Православной Церкви, стал служить на снятой специально его последователями квартире. Умер он в ноябре 1921 года. Смерть настигла его в состоянии запрещения и вне общения со святою Церковью. После его смерти «Егоровская» община, узнав о том, что в Москве проживает на покое епископ Антонин, довольно часто совершавший богослужения в разных храмах и монастырях, послала к нему письмо, которое передал ему избранный общиной во священники молодой человек. В письме была выражена просьба о рукоположении подателя письма во священники для общины. В то время епископ Антонин был в числе законных православных епископов, подчинялся Святейшему Патриарху, служил по его благословению. Но не к кому-либо другому, а именно к нему направила община своего кандидата для рукоположения. Ведь, состоя на покое, епископ Антонин не мог кого-либо рукополагать без санкции правящего архиерея, т. е. Святейшего Патриарха, как главы Церкви, и потому что община была вне общения с Церковью и возглавлялась запрещённым покойным священником. Однако столь важное обстоятельство не смутило Преосвященного Антонина и не остановило его от незаконного рукоположения, вернее, намерения рукоположить «егоровского» кандидата. Но Сердцеведец Бог не допустил тогда совершиться греху. Уже были назначены дни служения епископа Антонина в церкви Гребневской Божией Матери на Лубянской площади, за которыми он хотел совершить столь нечестивые рукоположения в раскол, сначала во диакона, а затем во священника, но он сам внезапно тяжко заболел. Более недели ждал ставленник рукоположений, проживая в Москве и «ожидая», – как говорил епископ Антонин, – «того просвета, когда я поднимусь с постели и приду в храм», но на протяжении недели такого просвета не оказалось. Он дальше не мог проживаться и уехал отсюда ни с чем. Община оказалась без оснащения. И вот в таком затруднении община решилась на героический шаг, продолжает епископ Антонин: «Она сама, собственной молитвой и собственным упованием возложила на этого юношу руки и рукоположила во пресвитера. Это совершилось в Фомино воскресенье 1922 года. Таким образом, у них явился пресвитер, рукоположенный собственным вдохновением, собственным молитвенным напряжением. Через несколько времени был

рукоположен таким же способом другой пресвитер, и община получила некоторую организацию под руководством этих двух пресвитеров». Налицо ярко выраженное неправославное понимание таинства священства: рукоположение меньшими большего, т. е. мирянами пресвитера, подобно лютеранским пасторам или, точнее, сектантским пресвитерам и диаконам. В этом «Егоровская» община похожа на украинских самосвятов-липковцев, поставивших себе архиерея лишь возложением рук священников и мирян. Но у Преосвященного Антонина нет даже и нотки осуждения таких беззаконных действий общины, нет чувства ответственности и нравственного понимания Апостольской, православной преемственности. Оба эти так называемых пресвитера были приняты в общение с Союзом Церковного Возрождения лично епископом Антонином с перерукоположением или воцерковлением, как называл эти акты епископ Антонин. Перерукоположения им совершены во все церковные степени и степени священства. Егоровцы вначале противились этому, они хотели, чтобы епископ Антонин признал их действительными «пресвитерами», не перерукополагая их вновь. Получив от него отказ ещё во время предварительных с ним переговоров, представители «Егоровской» общины обратились в Священный Синод к митрополиту Евдокиму с аналогичной просьбой, усиленно настаивая на признании их в сане священника. Синод категорически им в этом отказал. Тогда они, вернувшись к епископу Антонину, стали просить у него рукоположения для их общины отдельного епископа. Но тот категорически потребовал от них, чтобы они согласились сами на принятие их мирянами и перерукоположение в степени пресвитеров. Он прекрасно понимал, что, дав им епископа, он поможет им обособиться. После некоторых колебаний и взаимных совещаний они согласились на предложенные условия и были вновь, т. е. по настоящему, рукоположены. По выражению епископа Антонина, дабы иметь «реальную историческую связь с общехристианским потоком благодати». Довольно интересная формула рукоположения «егоровских» ставленников-пресвитеров была предложена епископом Антонином, на которую они согласились. Формула оригинальна, приводим ее полностью:

«Руководителя Ленинградской общины “Сочетания религии и жизни”, держащегося догматико-нравственного православного исповедания, избранного и поставленного своею общиною в пресвитера, но в разрыв целостности всеединого церковного иерархического преемства, теперь ищущего присоединения к Вселенскому потоку иерархического священничества, благоговейнейшего брата нашего...

Божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудевающее восполняющая, покрывая любовию смирение Ленинградской общины и самого ... пресвитерствующего в общине, но теперь подклоняющего выю свою под иго вселенского священничества, пред лицом Союза Церковного Возрождения, принявшего в Союзе хиротесию чтеца и иподиакона, проручествует в диакона (а в следующую хиротонию в пресвитера). Итак, помолимся о нём, чтобы пришла на него вселенским потоком орошающая, чрез живую преемственность передаваемая и действующая благодать Святого Духа».

Эту сложную и фиксирующую все оттенки договора о принятии в общение формулу все четверо представителей Ленинградской общины «Сочетания религии и жизни» подписали так: «Означенная формула нас, представителей общины Сочетания религии и жизни, вполне удовлетворяет». С ответным словом выступил глава делегации «егоровцев», их «пресвитер» Лев Бунаков, рассказав об общине и её принципах, а также подробно пояснил все стремления общины войти в общение с законным православным епископом. Сказал несколько комплиментов епископу Антонину и СЦВ, хваля его реформаторство и рациональные устремления. Общая резолюция по поводу принятия общины и рукоположения её пресвитеров была принята следующая: «Принять общину в церковное единение на основе общецерковного рукоположения её пресвитеров в священников от руки епископа СЦВ с произнесением при рукоположении при сем прилагаемой формулы рукоположения»[588]. Значительно позднее, а именно в 1928 году, после ликвидации возрожденцев, община «Сочетания религии и жизни» ещё раз была принята, но уже в общение с обновленческим Синодом. Принятие происходило в Казанском соборе г. Ленинграда. Литургию служил митрополит Серафим (Руженцов), Лев Бунаков, тогда оставшийся единственным священником общины, сослужил митрополиту. На часах он прочитал прошение общины к Епархиальному Управлению, стоя лицом к митрополиту перед кафедрой, спиной к алтарю. В ответ митрополит поручил ключарю прочитать указ Синода о принятии общины, и митрополит благословил его облачиться в священническое облачение и сослужить ему. Так «егоровцы» после ликвидации СЦВ снова нашли себе покровителей в лице обновленцев. Характерно, что они не искали общения с законным священноначалием, в лице Московской Патриархии, полагая, что они не найдут компромиссов и лазеек. Съезд имел тенденцию не останавливаться на уже принятых реформах и пошёл по пути дальнейшего упрощения богослужения. С докладом на эту тему выступил священник

Константин Смирнов (о котором упоминалось выше), он внёс ряд предложений, в основном сводящихся к тому, чтобы отказаться от элементарных богослужебных форм, тем самым приближая богослужение к протестантским службам и сектантским собраниям. Он вообще был левым реформистом-утопистом. Им была написана литургия по типам древних литургий, которую он хотел рекомендовать съезду для употребления, но даже такой реформатор, как епископ Антонин, и тот её забраковал. Затем выступил священник Алексий Аргамаков с резкими выпадами по адресу Православной Церкви и Святейшего Патриарха Тихона. Выступления его были с церковно-канонической и литургической стороны неграмотны, а с экзегетической стороны даже еретические. В конце своего слова о. Аргамаков, расточая панегирики съезду СЦВ, сказал: «Нас называют сектантами за то, что мы отделились. Некоторые говорят, что мы не хотим идти вместе с ними из-за гордости, а потому отмежевываемся от Тихоновской и Синодальной церкви. Но подлинная народная церковь требует, чтобы мы дали народу богослужение на его родном языке. И вот СЦВ даёт то, что требуют от него миряне». Епископ Антонин благодарил оратора и заметил, что «Союз Церковного Возрождения возник в августе 1922 года, и с тех пор народ получает от него богослужение на родном языке». Священник А. Аргамаков продолжает: «Гораздо раньше нас были люди, которые отделились от прежней Церкви, эти люди носят название сектантов. Эти люди образовали общину и отделились от Православной Церкви потому, что эти люди с более чуткой душой, ознакомившись с учением Христа, они увидели, что одна сторона Православной Церкви не соответствует учению духа Христа. Мне очень часто приходится выступать в общине сектантов, и они спрашивают, на каком языке проповедывал Христос, а также просили меня объяснить им непонятное слов “вресноту”, на которое я затруднился дать подходящие объяснения. Я, бывший священник Синодальной церкви, спрашивал: “Когда же Синод даст народу чтение Христа на родном языке?”» О священнике Алексии Аргамакове можно ещё упомянуть и в связи с его служением в 1948 году в г. Одессе. Принадлежа к православной ориентации, Аргамаков часто в своих проповедях «протаскивал» не православные мысли, часто отвергал евангельские чудеса. За это, позднее, он был лишён сана. На съезде возрожденцев, помимо самого Антонина, присутствовал ещё один архиерей – это епископ Владимирский Василий, наречённый Антонином в «епископы Вороговские», по названию села Ворогово, в котором раньше жил епископ Василий. Играя на демократических принципах, епископ

Антонин называл своего собрата единственным крестьянским архиереем. Съезд СЦВ был созван для укрепления возрожденческих позиций в верующей массс. Но своих целей епископ Антонин не достиг. Верующие москвичи по-прежнему с осуждением относились к ломке богослужения, к изменению внутреннего облика православных храмов и еще пуще ненавидели Антонина. Заиконоспасский монастырь пустовал. Как мы уже говорили, возрожденцы дотянули до конца 1927 года и по смерти епископа Антонина самоликвидировались. Епископ Василий[589] не имел талантов Антонина и поэтому не мог удержать возрожденчество после его смерти. Итак, этот съезд возрожденцев, наметивший дальнейшие богослужебные реформы, закрылся. Ему не суждено было возобновиться. О епископе Антонине можно много сказать. Его личность полна противоречий. Мы его видели и среди обновленческих вожаков и в роли Председателя разбойничьего собора 1923 года и в роли несправедливого судьи Патриарха Тихона, страстного и беспощадного разоблачителя обновленчества и, наконец, кощунствующего церковного реформатора. Сложность его духовной организации позволяет нам вспомнить некоторые черты из его биографии, чтобы нанизать их на единую нить и составить о нём историческую характеристику. Он единственный, будучи епископом Нарвским, выдвинулся из среды русского епископата самостоятельностью и независимостью своих суждений относительно внутренней политической ситуации царского самодержавия. И когда манифест от 17 октября 1905 года дошёл до его сознания, он воспринял его буквально и немедленно исключил из царского титула слово «самодержавнейший». Правда, он поплатился за свою «дерзость», был уволен с кафедры и назначен настоятелем Сергиевой пустыни под Петербургом. Этот поступок не мог не льстить прогрессивному сознанию передовых людей, и за ним сохранилась бы репутация прогрессивного человека. Но епископ Антонин вдруг вообразил, что манифест находит какое-то основание в христианской догматике, и опубликовал в газете «Слово» статью, развивавшую, по его мнению, возможность сравнения догматики с манифестом. В действительности эта статья явилась своего рода абракадаброй, не понятной ни догматисту, ни политику, ни канонисту, ни вообще всякому православному человеку. Ради оригинальности приводим её полностью.

«Ответственность, воспринимаемая Богом в момент самоощущения, раскрывает нашему умозрению некоторую процессуальность в недрах Божества. Бог, как бы расчленяется, развертывается и от первичной инстанции обособляется другая. Мы познаём первого и второго субъекта

небесной триады. Меж ними – единение, уподобляемое человеческим отношениям Отца и Сына. Отец – родник, носитель силы, сын – генетически продолжение, точная копия отца, но в новом специфическом моменте – ответственности Отец – инициатива, сын – инстанция осуществляющая, производящая, но и страждущая. Вся сила Нового Завета и его спасительность даны апофеозом, обожествлением момента ответственности. Для улучшения и спасения личности, как клеточки бытия, необходимо усвоить и переварить душою биогенетический закон, что в Боге родник жизни, но в Нём же, в ближайшей органической сращенности с творческим актом и инстанции живой, действительной ответственности, сам Бог, подклонил волю Свою под обвинение и осуждение... В тот момент, когда Христос вознесён был на крест, пали нравственные опоры самодержавия, на дощечке голгофского креста поверх треязычного титла вины Распятого, вечною правдою начертана основа освободительного принципа: перед законом все равны, Божественною кровью смыты земные привилегии, исключительность и отличия»[590] Всё это, по мнению епископа Антонина, должно доказывать необходимость уничтожения самодержавия в России, введение конституции и ответственность правительства перед парламентом. Такое понятие троичности Божества епископом Антонином стоит в явном противоречии с учением Вселенских Соборов о троичности Божества. Но разъяснению Никейского Собора, единое Божество есть вечный огонь, сияние и свет простой и несложный, неразлучный и нераздельный, необъятная мыслею и неизреченная Троица, воистину Единосущная, Отец и Сын и Святый Дух (ответ св. отцов через епископа Леонтия, Деяния Вселенских Соборов. Т. 1, отд. 1). Вообще в православном учении о троичном Божестве особенно заметно выдвигается его простота, несложность, нераздельность, неизменяемость и единосущие. Поэтому каким же образом можно говорить, что Бог как бы расчленяется, развёртывается, и от привычной инстанции обособляется другая, которая заключает в себе новый специфический момент, да ещё момент ответственности? С понятием ответственности у нас возникает необходимость определить – перед кем же? Если одна инстанция Божества, как выражается Преосвященный Антонин, – обнаруживается в специфическом моменте ответственности, очевидно, перед другой инстанцией первичной, то этим самым нарушается принцип равенства и даже единосущия. Если же допустить ответственность при равенстве, то выходит, что Бог при своей неизменяемости является ответственным перед самим собой или перед какой-то высшей силой закона, что уже извращает самое понятие о Боге.

Насколько неверно предполагать в недрах Божества какой-то момент ответственности, показывает сам епископ Антонин, дошедший благодаря этому до утверждения, что Сын есть, между прочим, инстанция страдающая, а понятие страдания уже совершенно несовместимо с величием, все довольством, неизменяемостью, несложностью и все блаженством, характеризующими свойства Божества. Согласно разъяснению IV Вселенского Собора (Халкидонского), два естества в Иисусе Христе находятся не слитно и неизменно, и соединением их нисколько не нарушается это различие, так что ни Божеское естество не изменилось в человеческое ни наоборот, но то и другое остаются целыми в лице Спасителя (определение Халкидонского Собора, деяние V). Соответственно этому в Иисусе Христе было и две воли, как указано VI Вселенским Собором, Божеская и человеческая, и лишь к последней и возможно относить приведённые выше утверждения Преосвященного Антонина. Спаситель пострадал только по человечеству (определение VI Вселенского Собора, деяние XVIII). Поэтому страдания Спасителя не могут давать основание допускать в недрах самого Божества какой-то момент ответственности или инстанцию страдающую. Но более всего странно утверждение епископа Антонина, что в момент вознесения Христа на крест пали нравственные опоры самодержавия. Самодержавие есть одна из политических систем, сложившаяся под влиянием известных исторических факторов и зависящая от обстоятельств. Нельзя подводить богословские основания под ту или иную государственно-политическую систему, и неужели самый смысл христианства может приводить к заключению, что имеющая мировое значение и мессианский характер голгофская Жертва была принесена Искупителем ради уничтожения или построения того или иного государственного порядка? Христианство затрагивает человеческую природу гораздо глубже, и прежде всего касается её духовно-нравственной стороны, вопросы же социальные являются второстепенными.

Эта статья во многом испортила отношение к нему передовых людей. Многие решили, что если абсурдна и сумасбродна статья, то и его отношение к манифесту были продиктованы не идейными, а случайно-эмоциональными соображениями. Последующая деятельность епископа Антонина лишь подтвердила, как нелогичен и противоречив он был. Конечно, он не был ретроградом, карьеристом или, тем более, политическим эпигоном монархической или церковной реакции. Он был человеком повышенных эмоций, горячо принимал к сердцу всё новое, привлекающее к реформам, но, не умея получить отклика от окружающей

среды на стремления своего сердца и ума, впадал в горячность, делал ошибки, болезненно их переживал и противоречил сам себе. В общем он шёл прямо и не обнаруживал никакого намерения изменить свои горделивые, презрительные, подчас и жестокие отношения к явлениям жизни на какое-либо другое, более справедливое и гуманное понимание их. После настоятельства в Сергиевой пустыни епископ Антонин получил Владикавказскую кафедру, но и там не ужился и был уволен на покой за введение в богослужебную практику вредных новшеств. Так он и пребывал на покое вплоть до церковной разрухи, когда похищенная у Патриарха власть была передана ему. Он стал калифом – на час.

7 апреля 1925 года, в день Благовещения Пресвятой Богородицы, в Бозе почил Святейший Патриарх Тихон. Это печальное для Русской Православной Церкви событие произошло в самые трудные дни церковной жизни, нарушаемой обновленческими авантюристами. Кончина главы Церкви была освещена в советской прессе, а также широко комментировалась в заграничной печати. Огромные массы верующих, сонм иерархов и духовенства молились о душе усопшего отца и провожали его в последний путь.

Ещё утром 7 апреля Святейший Патриарх выпустил патриотическое послание к своей пастве. Теперь, глубоким вечером, когда Святейший внезапно почувствовал себя плохо и так же скоропостижно скончался, это послание стало его завещанием. Вот его содержание.

«Божиею милостию, смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея Церкви Российския.

Благодать вам и мир от Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

В годы великой гражданской разрухи по воле Божией, без которой в мире ничто не совершается, во главе Русского государства стала Советская власть, принявшая на себя тяжёлую обязанность – устранение жутких последствий кровопролитной войны и страшного голода. Вступая в управление Русским государством, представители Советской власти ещё в январе 1919 г. издали декрет о полной свободе граждан веровать во что угодно и по этой вере жить. Таким образом, принцип свободы совести, провозглашённый Конституцией СССР, обеспечивает всякому религиозному обществу и в том числе и нашей Православной Церкви, права и возможность жить и вести свои религиозные дела согласно требованиям своей веры, поскольку это не нарушает общественного порядка и прав других граждан. А поэтому мы в своё время в посланиях к архипастырям, к пастырям и пасомым всенародно признали новый порядок вещей и Рабоче-Крестьянскую власть народов, правительство

коей искренне приветствовали.

Пора понять верующим христианскую точку зрения, что “судьбы народов от Господа устрояются”, и понять всё происшедшее как выражение воли Божией. Не погрешая против Нашей веры и Церкви, не переделывая чего-либо в них, словом, не допуская каких-либо компромиссов или уступок в области веры, в гражданском отношении, мы должны быть искренними по отношению к Советской власти и работе СССР на общее благо, сообразуя распорядок внешней церковной жизни и влиятельности с новым государственным строем, осуждая всякое сообщество с врагами Советской власти и явную или тайную агитацию против неё. Вознося молитвы наши о ниспослании благословения Божия на труд народов, объединяющих силы свои во имя общего блага, Мы призываем всех возлюбленных чад Богохранимой Церкви Российской в сие ответственное время строительства общего благосостояния народа слиться с Нами в горячей молитве ко Всевышнему о ниспослании помощи Рабоче-Крестьянской власти, в её трудах для общенародного блага. Призываем и церковно-приходские общины и, особенно, их исполнительный орган не допускать никаких поползновений неблагонамеренных людей в сторону антиправительственной деятельности, не питать надежд на возвращение монархического строя и убедиться в том, что Советская власть – действительно Народная Рабоче-Крестьянская власть, а потому прочная и непоколебимая. Мы призываем выбирать в церковно-приходские советы людей достойных, честных и преданных Православной Церкви, не политиканствующих и искренно расположенных к Советской власти. Деятельность православных общин должна быть направлена не в сторону политиканства, совершенно чуждого Церкви Божией, а на укрепление веры православной, ибо враги Святого Православия – сектанты, католики, протестанты, обновленцы, безбожники и им подобные – стремятся использовать всякий момент в жизни Православной Церкви во вред Ей. Враги Церкви прибегают ко всякого рода обманным действиям, понуждениям и даже подкупам в стремлении достигнуть своих целей. Достаточно посмотреть на происходящее в Польше, где из находившихся там церквей и монастырей осталось всего лишь 50. Остальные же или закрыты, или обращены в костёлы, не говоря уже о тех гонениях, каким подвергается там наше православное духовенство. Ныне Мы, с милостию Божией оправившись от болезни, вступая снова на служение Церкви Божией, призываем вас, возлюбленные братья-архипастыри и пастыри, осудив ещё раз всякое сопротивление власти, злонамеренные против неё умышления, мятежи и всякую против

неё вражду, разделить наш труд по умиротворению паствы Нашей и благоустроению Церкви Божией. В сознании лежащей для Нас обязанности блюсти чистоту жизни Церкви, первее всего ищущей спасения людей и осуществления в жизни вечных Божественных начал, Мы не можем не осуждать тех, кто в забвении Божьего, злоупотребляя своим церковным положением, отдастся без меры человеческому, часто грубому политиканству, иногда носящему и преступный характер, и потому по долгу Первосвятительского служения Нашего благословляем открыть действия особой при Нас комиссии, возложив на нее обследование и, если понадобится, и отстранение в каноническом порядке от управления тех архипастырей и пастырей, кои упорствуют в своих заблуждениях и отказываются принести в них раскаяние перед Советской властью, предавая таковых суду Православного Собора. Вместе с этим с глубокой скорбью Мы должны отметить, что некоторые из сынов России, и даже архипастыри и пастыри, по разным причинам покинули Родину, занялись за границей деятельностью, к коей они не призваны, и во всяком случае вредной для нашей Церкви. Пользуясь Нашим именем, Нашим авторитетом церковным, они создают там вредную и контрреволюционную деятельность. Мы решительно заявляем: у Нас нет с ними связи, как это утверждают враги Наши, они чужды Нам, Мы осуждаем их вредную деятельность. Они вольны в своих убеждениях, но они в самочинном порядке и вопреки канонам Нашей Церкви, действуют от Нашего имени, и от имени Святой Церкви, прикрываясь заботами об Её благе. Не благо принесёт церкви и народу так называемый Карловицкий Собор, осуждение коего мы снова подтверждаем, и считаем нужным твёрдо и определённо заявить, что всякие в этом роде попытки впредь вызовут с Нашей стороны крайние меры вплоть до запрещения священнослужения и предания суду Собора. Во избежание тяжких кар, Мы призываем находящихся за границей архипастырей и пастырей прекратить свою политическую с врагами нашего народа деятельность и иметь мужество вернуться на Родину и сказать правду о себе и Церкви Божией. Их деяния должны быть обследованы. Они должны дать ответ церковному православному сознанию. Особой комиссии Мы поручаем обследовать деяния бежавших за границу архипастырей и пастырей, и в особенности митрополитов: Антония [Храповицкого] – бывшего Киевского, Платона [Рождественского] – бывшего Одесского, а также и других, и дать деятельности их немедленную оценку. Их отказ подчиниться Нашему призыву вынудит Нас судить их заочно. Наши враги, стремясь разлучить нас с возлюбленными чадами, вверенными Богом нам

– пастырям, распространяют ложные слухи о том, что Мы на патриаршем посту не свободны в распоряжении словом Нашим и даже совестью, что Мы засилены мнимыми врагами народа и лишены возможности общения с паствою, Нами ведомой. Мы объявляем за ложь и соблазн все измышления о несвободе Нашей, поелику нет на земле власти, которая могла бы связать Нашу Святительскую совесть и Наше патриаршее слово. Небоязненно и с великим упованием, взирая на грядущие пути Святого Православия, Мы смиренно просим вас, возлюбленные чада Наши, блюсти дело Божие, да ничтоже успеют силы беззакония. Призывая на архипастырей, пастырей и верных Нам чад Благословение Божие, молим вас со спокойной совестью, без боязни погрешить против Святой веры, подчиняться Советской власти не за страх, а за совесть, памятуя слова Апостола: “Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, – существующие же власти от Бога установлены” (Рим. 13:1). Вместе с этим Мы выражаем твердую уверенность, что установка чистых, искренних отношений побудит Нашу власть относиться к нам с полным доверием, даст Нам возможность преподавать детям Наших пасомых закон Божий, иметь богословские школы для подготовки пастырей, издавать в защиту православной веры книги и журналы.

Всех же вас укрепит Господь в преданности Святой православной вере, Церкви и Ее иерархии.

Патриарх ТИХОН

7 апреля 1925 года. Москва».

Итак, Святейшего Патриарха Тихона не стало. Легко себе представить скорбь всей Русской Церкви по восхищённом смертью Первосвятителе, ещё недавно принявшемся за тяжёлую работу водворения церковного мира, с усердием и усилием баснословного Сизифа. Но не прошло и двух лет, как и то и другое истощились, и вот он бездыханен во гробе. В глубокий траур оделась Церковь. Но в этом апофеозе вечной закономерности разрушения православные люди всей верующей России не могли не видеть созидательной силы правды, её триумфального шествия навстречу лжи и молитвами и благословениями провожали «в путь всея земли» исповедника-Патриарха.

Только разрушители православия, эти жалкие одиночки, покинутые народом, неспособные к тёплому и благородному ощущению всенародной скорби вследствие своей ничтожности и пустоты, с эпическим спокойствием стояли в стороне от всенародной печали. Теперь они могут выдать себя за титанов, некогда осаждавших Зевса на Олимпе. Ведь они ещё думают, что ариаднина нить связывает их с народом, все ещё

обольщаются иллюзорными сокровищами своих «идей» и сверкают огнями уже угасающего вулкана. Они не понимают, может быть, не хотят понимать, что начали свое «дело» с равнодушия толпы и кончают его полным презрением народа. Неужели солнечный луч, исходящий от этого всенародного триумфального шествия с гробом великого отца Русской Церкви, её печальника, не упал на поблекший цвет их душ?

Но ничто не тревожило людей с сожжённой совестью. Они забыли совесть – этого «герольда и вестника Божия», как говорит Бонавентура.

«Отступи от нас, путей твоих ведети не хощем» (Иов. 24:14), – говорят эти пустословы, хотя меч совести и «уязвляет пустословов» (Притч. 12:18).

Придёт ли на них страх Каина, и скажут ли они вместе с ним: «Наказание моё больше, нежели снести можно» (Быт. 4:15) или страх прокуратора Феликса, слушавшего вдохновенную проповедь святого Павла (Деян. 24:25) и «пришедшего в страх от запятнанного и преступного своего прошлого», говорит Фаррар[591]. «О, человече, от всего ты можешь уйти, если захочешь, но только не от своей совести», – говорит бл. Августин[592].

Но они не хотят слушать голоса совести, как не слушала его героиня Шекспира:

«Умолкни, Гамлет! В глубь души моей
Ты обратил мой взор, я вижу пятна;
Их чёрный цвет впитался так глубоко,
Что их не смыть»[593].

Итак, послание Святейшего Патриарха Тихона в день своей кончины явилось завещанием, как бы прощальной повестью покойного. Все исполнено в нём строгой мудрости и внутреннего величия. Оно напоминает и обновленцам, и другим раскольникам об их ответственности перед Богом и Церковью за тяжкий грех раскола, призывает к раскаянию всех согрешивших против Церкви и ласково, по-отечески благословляет верующий народ на дальнейшее созидание Тела Христова. Значение этого послания не исчерпывается эпохой обновленчества, против которого оно написано, им пользовался и преемник почившего Святейший Патриарх Сергий в письмах главам автокефальных Церквей, как документом мудрого и сурового суждения о раскольниках. Оно величаво даже по самой расстановке слов, как оправа для алмаза, отделяющая камни один от другого, для того чтобы придать каждому в отдельности только свойственные ему блеск и красоту. В нём заключены «величавые речи мудреца, чтобы молодежь ничего не нашла возразить, почувствовав, что

неприличны будут её речи и что седина есть уже святыня» (Гоголь).

По завещанию Святейшего Патриарха вступил в управление Церковью в качестве Патриаршего Местоблюстителя Высокопреосвященный Пётр (Полянский)[594], митрополит Крутицкий. Он продолжал дело Святейшего Патриарха в отношении к обновленцам и другим раскольникам с тою же твёрдостью и прямолинейностью, он так же отстаивал интересы неповрежденного христианского учения, в Церкви хранимого, от всяких модернистических устремлений обновленцев и украинских самосвятов. Ради охранения православной паствы от нового захвата обновленцами отдельных общин и против предпринятой ими широкой агитации своих доктрин Местоблюститель Патриарший, митрополит Пётр выпустил своё первосвятительское воззвание. Приводим его текст:

«БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ,
МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ, СМИРЕННЫЙ ПЁТР

Возлюбленным о Христе Архипастырям, Пастырям и всем чадам Православной Русской Церкви. Благодать Вам и мир Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа.

Уже более трёх месяцев прошло с тех пор, как Господу угодно было призвать к Себе Кормчего Русской Церкви, благостнейшего Отца нашего Святейшего Патриарха Тихона... Тяжёлая для нас эта утрата, особенно в настоящее время, когда корабль церковный приходится вести к тихой пристани среди бушующего моря. Много врагов у Православной Христовой Церкви. Католики, вводя наш богослужебный обряд, совращают особенно в западных, издревле православных областях, верующий народ в унию, и тем самым увлекают силы Православной Церкви от более неотложной борьбы с неверием. Так называемые евангелисты, или баптисты, а также и другие сектанты всюду, где только возможно, проповедуют свои вероучения и увлекают доверчивые души мнимой святостью своей жизни и обещанием материальной помощи. И бедная, немощная православная душа, не будучи в состоянии познать всю ложность сектантских учений, восторгаясь воодушевлением их проповедников, а нередко соблазняясь и материальными расчетами, пьёт яд духовной отравы и гибнет, отпадая от Церкви Православной... Всё это происходит в то время, когда широкой волной разливается неверие, проникая во все слои нашего общества. К глубокому прискорбию, попущением Божиим, произошло разделение и в самой Православной Церкви. По слову Божию: “Они вышли от нас, но не были наши; ибо если

бы они были наши, то остались бы с нами” (1Иоан. 2:19). Мы разумеем так называемых обновленцев, “Живоцерковников, возрожденцев, самосвятов” и тому подобных. Все они своей самочинной иерархией и самочинным устроением своей церковной жизни как в исконной России, так и на Украине и других местах, отделяются от единого тела Христова, т. е. от святой Его Православной Церкви и тем смущают православный народ. Но непреложны слова Господа: “То, что утаено от премудрых и разумных, Господь действительно открыл младенцам” (Лк. 10:21). Наш православный русский народ простым сердцем чувствовал внутреннюю пустоту обновленческого движения и всю его опасность. Где только ему возможно, он со справедливым негодованием отвергает это движение и не посещает обновленческих храмов. В настоящее время так называемые обновленцы всё более и более говорят о соединении с нами. По городам и уездам собираются собрания, приглашают на них клириков и мирян для совместного обсуждения вопроса о соединении с ними и для подготовления созываемого ими осенью текущего года своего нового лжесобора. Но должно твёрдо помнить, что по каноническим правилам Вселенской Церкви, все такие самочинно устраиваемые собрания, как бывшие в 1923 году “живоцерковные” собрания, незаконны.

Поэтому на них присутствовать, а тем более выбирать от себя представителей на предстоящее собрание, канонические правила воспрещают. По 20-му правилу Антиохийского Собора «никому да не будет позволено составлять Соборы самим по себе, без тех епископов, коим вверены митрополии». В святой Божией Церкви законно только то, что благословлено Богоучрежденной Церковной властью, преемственно сохраняющейся от времён Апостольских. Всё же самочинное, всё, что совершалось обновленцами без соизволения в Бозе почившего Святейшего Патриарха Тихона, всё, что теперь совершается без благословения Нашей Мерности, Местоблюстителя Патриаршего, действующего в единении со всей Православной законной иерархией, – всё это не имеет силы по канонам св. Церкви (Ап. пр. 34-е и 39-е), ибо истинная Церковь едина, и едина пребывающая в Ней благодать Всесвятого Духа; не может быть двух церквей и двух благодатей:

“Едино тело и един Дух, якоже и звани бысте во едином уповании звания вашего. Един Господь, едина вера, едино крещение, един Бог и Отец всех” (Ефес. 4:4–6). Не о соединении с Православной Церковью должны говорить так называемые обновленцы, а должны принести истинное раскаяние в своих заблуждениях. Главные же их заблуждения состоят в том, что, отступив самочинно от законной иерархии и её главы

Святейшего Патриарха Тихона, они пытались обновить Христову Церковь самочинным учением[595]; они извратили церковные правила, установленные Вселенскими Соборами (постановление лжесобора 4 мая 1923 г.); они отвергли власть Патриарха, соборне установленную и признанную всеми Восточными Православными Патриархами, т. е. отвергли то, что признало всё Православие, и кроме этого, на своём лжесоборе осудили его. Вопреки правилам св. Апостолов, Вселенских Соборов, св. Отец (Ап. пр. 17-е, 18-е; VI Вселенск. Соб. 3-е, 12-е, 48-е; Вас. Вел. 12-е) они разрешают быть женатым епископам и клирикамдвоеженцам, т. е. нарушают то, что вся Вселенская Церковь признает для себя законным и что может быть изменено только Вселенским Собором. Таким образом они разрывают связь с церковным преданием и подпадают за это под соборное осуждение (Догматическ. определ. II Вселенск. Соб.). Даже первоначальные деятели обновленческого движения (еп. Антонин, прот. В. Красницкий и др.) сами сознали неканоничность своих заблуждений, о чём открыто и настойчиво заявляют в своих проповедях и воззваниях. Присоединение к св. Православной Церкви так называемых обновленцев возможно только при условии, если каждый из них отречётся от своих заблуждений и принесёт всенародное покаяние в своём отпадении от Православной Церкви. И мы непрестанно молим Господа Бога, да возвратит Он заблудших в лоно св. Православной Церкви. Богомудрые и Боголюбивые Архипастыри, честные Пастыри и все возлюбленные Православные христиане! В столь тяжёлое переживаемое нами время церковной жизни, уповая на Божественное пекущееся о нас Промышление, будем пребывать в союзе мира и любви между собою, “будем едино” (Иоан. 17: 20–23), помогая друг другу охранять нашу Православную веру, являя везде и всюду примеры доброй жизни, любви, кротости, смирения и повиновения существующей власти, в согласии с заповедями Божиими (Лк. 12:17; Римл. 13:1; Деян. 4:18–19), дабы последняя видела это, и Дух Божий возглавлял бы чрез неё благая о Церкви святой (1Петр. 2:12–14). Будем усердно молить Господа Бога, да незыблему сохранит Он в Православии нашу Русскую Церковь. “Утверди Господи, Церковь, юже стяжал еси честною Твоею кровию” (св. Косьма Маюмск. 3-й ирмос на Сретение Господне).

п/п ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ митрополит Пётр.

Богоспасаемый град Москва, в лето 1925, июня 28 дня».

Это проникновенное послание митрополита Петра предостерегало верующих от обновленческой скверны, напоминало им ещё раз сущность обновленчества и его вожаков, поставивших себя в положение уже

осужденных Самим Господом Иисусом Христом, сказавшим: «Если и церкви не послушает [брат твой], то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18:17). Послание имело и прямо целевое назначение. Дело в том, что обновленцы уже подготавливали созыв нового Поместного собора и делали попытки широко популяризовать среди верующих значение будущего собора и вовлечь их в предсоборную выборную кампанию. Послание митрополита Петра в этих условиях естественно, парализовало пропагандистские тенденции обновленцев, и будущее показало, как оно было своевременно, важно и принесло новое поражение обновленцам. Кончина Патриарха внесла в жизнь обновленческого лагеря некоторое повышение общего тонуса, особенно в преддверии предстоящего собора. Этот отрезок времени характеризуется тем, что центр тяжести обновленческой пропаганды теперь переносится на периферию – ближе к массам. В Рязани стал выходить журнал «Церковное обновление», издававшийся вновь назначенным в Рязань архиепископом Михаилом (Поповым), с большим для того времени тиражом – 5000 экземпляров. В других епархиях появились книжки, в которых обновленцы пытались канонически и даже политически (это чаще) обосновать свои реформистские положения. В Воронеже, например, была издана такая брошюра под названием «Политическое обоснование церковного обновления». Автор её прот. Адамов, как и следовало ожидать, вновь напал на почившего Патриарха, но увлекшись своеобразной филиппикой, оклеветал советский строй и народ. Вот его клеветнический перл: «Тихон – Патриарх 1924–1925 года это политическое затмение оказалось возможным в Советской Республике, ввиду её культурной отсталости и очень резкой политической прослойки между различными кругами населения»[596]. Итак, всеобщую тягу верующего народа к Патриарху, столь естественную в противоположность ярко выраженному презрению к обновленцам, автор хочет назвать отсталостью. Он хочет, чтобы вместо благочестия народ был увлечен обновленческим политиканством. Это ли не прогресс! Но Адамову, позже оказавшемуся не только врагом Церкви, но и Родины, не было дорого имя советского человека и оклеветать его ему не стоило труда. В далёком Томске архиепископ Сергий (Дмитриевский) тоже не отставал от своих собратий и также в угоду времени опорочивал почившего Патриарха. Само собою разумеется, что Синод не только дирижировал местами, но и сам не оставался в стороне. Он приступил к изданию своего официоза под названием «Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви». В нём помещались послания, воззвания, хроника, телеграммы. Почти в каждом номере выступал

Введенский со статьями полемического и церковно-обновленческого характера. Вот так выглядел обновленческий лагерь в период подготовки к «собору» 1925 года. Все было поставлено «под ружьё», мобилизованы моральные ресурсы, и «генералы без армий» готовились к борьбе ... с ветряными мельницами.

Глава VII

« ...Их молот твёрдый величья храмы раздробил»
(Майков).

Диктатура митрополита Евдокима в обновленческом Синоде длилась недолго. Его правая церковная политика и мирные переговоры с Патриаршей Церковью вызвали подозрения в отходе от обновленческих платформ и привели к его падению.

По крайней мере, в таком аспекте преподносилась тогда его отставка, мотивы которой, по всей вероятности, соответствовали действительности. Разумеется, дело не обошлось без закулисных интриг, поскольку задняя мысль является основным двигателем всех кабинетных смен и переворотов.

Чего стоил один митрополит Введенский, стремившийся быть в центре церковной политики и единственным законодателем Русской Церкви. Властолюбие – эта биографическая черта его характера – особенно резко обозначалась, как только дело касалось его карьеры. Он болезненно считал себя предопределённым для каких-то великих дел и в соответствии с такими настроениями строил свои отношения с окружающей средой. Он ясно представлял себе ситуацию, в которой можно случайно стать игралищем в руках неизвестных сил, зная людскую закономерность, что достаточно одного ничтожного обстоятельства или для возвышения человека не в меру его заслуг или для принижения его не в меру его вины или проступка. Легко себе представить, как это болезненное чувство честолюбия вдруг было бы уничтожено игрою случая, и Введенский остался бы «без чинов и орденов». И ради чего? Ради губительной (для женатых архиереев) мировой с Патриархом, которую затеял ненавистный митрополит Евдоким, кстати, так бесцеремонно игравший на чувствительных струнах болезненного самолюбия Введенского: то одергивал его, то не разрешал служить в храме Христа Спасителя, то упрекал в самовольных действиях. Вероятно, не только Введенский думал так о политике Евдокима, и участь Председателя Синода была решена: в августе 1924 года он был уволен на покой, хотя и остался членом Синода, но это была только акт вежливости со стороны синодалов.

На пост Председателя Священного Синода был избран Ленинградский митрополит Вениамин (Муратовский), переведённый в Ленинград из Ярославля ещё в феврале 1924 года. Таким образом, сменой руководства

Синода была сделана уступка левому крылу обновленчества. Новая фигура руководителя Синода оказалась наиболее подходящей и удовлетворяла синодально-иерархические круги. Мягкий, сговорчивый характер нового Председателя импонировал синодалам, а Александр Введенский, ставший теперь вторым заместителем Председателя, получил наибольшую свободу действий и уж теперь не боялся окриков и одёргиваний, которыми награждал его митрополит Евдоким. И для Ленинградского Епархиального Управления он был выгоден потому, что управлял митрополией наездами из Москвы. В ЛЕУ вместо него восседал Ладожский архиепископ Николай (Соболев), кроткий и совершенно безвольный старец. Это место было для него вроде «синекуры», он мало вникал в дела, что, в свою очередь, было на руку таким честолюбцам, как прот. Платонов. Некоторая часть верующих Ленинграда, посещавшая обновленческие богослужения, тоже положительно относилась к митрополиту. В Ленинграде его многие помнили еще молодым архиереем – викарием Санкт-Петербургской епархии, и вот теперь после большого перерыва он снова в Ленинграде. В Ленинград он приехал как Ярославский митрополит в январе 1924 года, т. е. за месяц до своего перевода в Ленинград, и в праздник Рождества Христова совершал богослужение в Исаакиевском Кафедральном соборе, а в день Крещения Господня возглавлял крестный ход на Неву из Екатерининской церкви (на Васильевском острове. Крещенское водосвятие происходило на льду Невки у Тучкова моста). Митрополит Вениамин производил хорошее впечатление, служил отлично, в сочетании истовости, солидной простоты и величавости. Высокого роста, в меру полный, весь седой, с правильными чертами лица, с очень спокойной манерой и неторопливой походкой. Преосвященный Вениамин был одним из старейших иерархов Русской Церкви, рукоположен ещё в 1897 году, был членом Поместного Собора 1917–1918 гг., но не отличался инициативностью, будучи ограниченным администратором, посредственным проповедником. Вообще, он принадлежал к числу скромных иерархов. Смена глав Синода явилась одним из мероприятий в плане подготовки обновленцами Собора. Не могли же обновленческие вожаки идти на Собор во главе с митрополитом Евдокимом, от которого можно ожидать всяких правых демаршей! Как видно, «соборные идеи» не оставляли в покос обновленцев. Какой плод произрастёт на этой соборной почве – другой вопрос, во всяком случае «произвол не производит ничего великого: великое исходит от Бога. Произвол не состроит великого города, он может выстроить вавилонскую башню, следствием которой будет только разделение языков, а не созидание», – говорит Белинский. Однако у

строителей вавилонской башни работа кипит, и вот уже готово ещё одно предсоборное мероприятие – январский Пленум 1925 года, происходивший в Москве с 27 по 31 января.

Предметом пленарных дебатов являлись не только организационные вопросы, но и темы идеологического свойства, своего рода генеральная репетиция к предстоящему Собору. И докладчиками на пленуме были все те же, известные нам лица: А. Введенский, проф. Титлинов, проф. Попов, проф. Зарин. Проф. Титлинов, проводя идейную разницу между обновленцами и старым православным мировоззрением, говорил в своем докладе: «Разница между нами, обновленцами, и старым мировоззрением, значился, только в том, что в то время как там эту социально-творческую действительность и значение христианства ограничивают путем соглашательских уступок, то мы, обновленцы, хотим сделать её своим лозунгом. Мы говорим, что христианство на стороне трудящихся масс, а не верхов, и что социальная неправда столь же противна духу христианства, как и естественному сознанию трудящегося человечества. Что касается второй принципиальной стороны обновленческой программы, – церковно-реформаторской, то мне нет надобности касаться этих положений, выдвигаемых программой». Далее проф. Титлинов продолжал: «Не касаясь частностей реформаторских лозунгов, я лишь отмечу, что нет ни одного реформаторского лозунга, выдвигаемого обновленчеством, который бы не опирался на историческое предание Церкви; нет в нашем реформаторстве ничего такого, чего до сих пор не бывало в Церкви никогда, и что вообще не было бы в Церкви когда-нибудь явлением нормальным, признаваемым общецерковным сознанием». Профессор Титлинов, как всегда, верен себе. Патриотические заявления Святейшего Патриарха Тихона и поворот церковной политики в сторону лояльности он называет соглашательскими уступками, а декларации живоцерковников и обновленцев он называет социально-творческой действительностью и делает их своим лозунгом. Все многочисленные заявления и заверения обновленцев в солидарности с принципами социальной революции и все их приветствия трудящимся были лишь уловками для усыпления общественного мнения насчет их лояльности. Известно, что главари обновленцев далеко не были такими просоветскими, политически лояльными к советскому строю, какими они себя рисовали. Они приспосабливались к данному политическому моменту и умели попадать в тон. Среди них были и махровые монархисты, и кадеты, и бывшие октябристы, и просто буржуазные клерикалы, но теперь все они, встав в одну шеренгу, на разные голоса вопили о своей лояльности и

политической благонадежности. А мотивы для этого были слишком утилитарны и вряд ли могли кого-либо обмануть. По второму вопросу о реформаторских лозунгах обновленцев, утверждая, что «нет в нашем реформаторстве ничего такого, чего до сих пор не бывало в Церкви», – профессор бессовестно лжет. Это, прежде всего захват власти церковной при помощи чудовищного обмана верующих масс, духовенства и иерархии, о чём подробно описано выше и что так правдиво отразил в своих посланиях Святейший Патриарх Тихон. А сепаратное введение женатого епископата в отмену 12-го прав. VI Вселенского Собора, без всяких соборных определений, вопреки современной практике Церкви? А беззаконное введение второбрачия клириков, не имевшее прецедентов в каноническом законодательстве? Правда, проф. Титлинов не расшифровывает своей тирады, заключённой нами в кавычки, но его точка зрения на поставленные нами вопросы известна. Он, как и все обновленцы, ссылается на то, что в древнехристианской Церкви имели место прецеденты женатого епископата и второбрачия клириков. Для него этот вопрос аксиомный, и на пленуме он его кристаллизует в краткой тираде, считая излишним повторение деталей. Но даже формальная логика опровергает утверждение профессора, если принять во внимание, что между прецедентом и правом огромная разница. Прецедент ещё не право. Одним из разновидных источников права является прецедент, обычай. Но далеко не всякий прецедент становится источником права или правовой нормой. Только такой прецедент возводится в правовое понятие, который нормализуется в форме закона. В рецепциях римского права прецедент, не нормализованный в закон, не имеет какой-либо силы или значения, нося характерное название голое право. Вне такого юридического силлогизма нельзя рассматривать те отдельные редкие факты, которые, может быть, и имели место в истории Церкви, но не получили канонического признания. Ведь обновленческий профессор не может назвать ни одного церковного закона, который бы признавал женатый епископат или второбрачие клириков. Итак, каноническое право Вселенской Церкви не знает этих институтов, следовательно, отрицает их. Тогда разве не значит, что узаконение их, без санкции Вселенской Церкви, является грубым нарушением канонических норм и что правотворчество обновленцев в этой области есть необоснованный юридический нонсенс? Для чего понадобилось проф. Титлинову возводить поклеп на св. Церковь и снова лгать, испытывая терпение церковного общества? Доколе же, Катилина, будешь испытывать наше терпение! Продолжая доклад, проф. Титлинов вновь вернулся к генезису обновленческой власти. Совесть ли мучила его

за похищенную его собратьями церковную власть или репетировал он ответ на возможный вопрос какого-нибудь нескромного соборянина, – неизвестно, но только, казалось бы, ни к чему пережевывать всем известную жвачку, от которой всех мутит. Тем более сам проф. Титлинов неоднократно высказывался в том смысле, что обновленцы взяли власть революционным путем. Для чего же возвращаться к первобытным временам и путем ловкого фокуса демонстрировать обновленческую невинность. Однако проф. Титлинов вновь строит карточный домик и для крепости подводит под него «прочный» фундамент, именуемый историей. Что вы скажете о параллели между переходом власти от патриаршества в 1721 году и в 1922 году? Разве эта параллель не фундамент? – победно восклицает профессор. Нет, это не параллель. В момент упразднения Петром патриаршества на Руси во главе Церкви, в течение 20 предшествовавших лет, стоял Патриарший местоблюститель Рязанский митрополит Стефан Яворский, который, не меняя своего положения фактического главы Церкви, вошёл в состав духовной коллегии Святейшего Синода в качестве президента, разделив власть с другими иерархами – членами Синода. Таким образом в новой ситуации прежний глава Церкви автоматически продолжает возглавлять её. Кто же может сказать, что верховная власть в Церкви прервалась или преемственность её была нарушена? А так ли было в 1922 году? Нет, не так! Святейший Патриарх Тихон разрешил группе священников открыть временную канцелярию и вести текущую работу до приезда в Москву законного преемника патриаршей власти – митрополита Агафангела. Кто же передавал власть обновленцам? Группа священников, получившая право только на открытие канцелярии, присвоила себе высшую церковную власть, вообразила себя законной носительницей этой власти, пригласила в свой состав пребывавшего на покое епископа Антонина, передала ему первенство, а позже сделала его архиепископом, а затем Всероссийским митрополитом. Кто же разумный может утверждать, что обновленцы пришли к власти по преемственности, а не путем похищения её? Как видно, параллель не в пользу проф. Титлинова. В то время с подобными неуклюжими попытками обосновать канонически захват власти обновленцами выступал с амвона и в церковной обновленческой печати проф. прот. Н. Г. Попов[597]. Но в широких церковных кругах эти «апологии» ценности не имели, так как современники отлично знали, как поступили обновленцы с поручением Патриарха и как самочинно стали управлять Церковью, творя неслыханные по дерзости и незаконности действия, вроде возведения епископа Антонина в митрополиты всея

России, увольнения законных иерархов с их кафедр, рукоположения женатых архиереев явочным порядком в Сибири и Воронежской епархиях и т. п.

Тогда же на пленуме Священного Синода была выработана программа предстоящего Поместного Собора.

Главными вопросами были:

1. О мире в Церкви.

2. О церковном благоустроительстве.

3. Об историческом и каноническом обосновании Священного Синода и проект его регламента.

4. Проект положения об епархиальных, викариальных, благочиннических управлениях и нормального приходского устава.

5. Доклад о деятельности Священного Синода.

6. Доклады Всеукраинского и Белорусского Синодов, краевых и областных церковных управлений и представителя Грузинской Церкви.

7. Об участии Русской Церкви на Вселенском Соборе.

8. Выборы Высшего центрального органа управления Русской Православной Церкви на территории СССР.

Затем был заслушан доклад проф. А. И. Покровского о патриаршестве, конечно в самых мрачных, лживых и отрицательных тонах. Собственно доклад носил наименование «О митрополичьих округах и патриаршестве». Институт патриаршества проф. Покровский считает на Руси случайным, говоря: «Главными и наиболее пылкими адептами патриаршества были как раз противники широкой соборности, сторонники монашеско-клерикальной партии Антония Храповицкого, в особенности два молодых, но очень пылких архимандрита – Иларион (Троицкий) и Вениамин (Федченков). И патриаршество сначала встречено было очень холодно, чтобы не сказать даже совсем враждебно: не собрало оно большинства на первом Предсоборном Присутствии 1905–1906 годов и вовсе провалилось на 2-м Предсоборном Совещании 1917 года, когда его похоронили даже и епископы, во главе с бывшим Финляндским архиепископом Сергием (Страгородским). Да и на Соборе 1917 года патриархалисты долго не имели успеха».

По докладу проф. Покровского Пленум принял решение об образовании митрополичьих округов. Это соответствовало гражданскому переименованию губерний в области, края и округа, районы. В области были объединены территории нескольких бывших губерний. Митрополичьи округа стали объединять области и края. Были образованы так называемые митрополитанские управления, под председательством

митрополитов, в составе епархиальных и, частично, викарных архиереев, уполномоченных Синода в епархиях, в сане священников, приходских священников и мирян (в меньшинстве).

Были образованы следующие митрополии:

1. Московская,

2. Северо-Западная (Ленинградская),

3. Западная с кафедрой в Смоленске,

4. Уральская с кафедрой в Свердловске,

5. Воронежская,

6. Дальне-Восточная с кафедрой во Владивостоке,

7. Туркестанская с кафедрой в Ташкенте,

8. Крымская с кафедрой в Симферополе,

9. Закавказская с кафедрой в Баку,

10. Сибирская с кафедрой в Новосибирске,

11. Северо-Кавказская с кафедрой в Ростове-на-Дону.

Образование митрополичьих округов, вероятно, имело агитационный предсоборный смысл, значение которого оправдывалось укреплением позиций обновленчества на периферии, с целью сближения с массами на местах и лучшего донесения своих концепций епархиальным низам. Так легче охватить идеологической работой наибольшее количество верующих.

Но, по-видимому, выработанных предсоборных мероприятий всё же оказывалось недостаточно, и поэтому Синод повел всероссийскую агитацию за созыв Собора и участие в нём представителей всех течений Русской Церкви. Мы уже раньше упоминали о том, что кончина Святейшего Патриарха Тихона несколько приободрила обновленческий лагерь, вселила в них надежду на овладение всем русским православным церковным обществом. Теперь они почувствовали себя свободно и немедленно воспользовались этим. Уже 11 апреля 1925 года, т. е. через четыре дня после кончины Патриарха, Синод выступил с посланием ко всем архипастырям, пастырям и верным чадам Церкви Православной.

Вот выдержки из него.

«7 апреля скончался бывший Патриарх Тихон, с именем которого связано много печальных событий в русской церковной жизни последнего времени. Событие это поразило скорбью почитателей бывшего Патриарха. Всем известны обстоятельства церковной распри последних трёх лет, глубоко нарушившей церковный мир. Умиротворение этой распри – главная задача деятелей церковных, и о ней надобно прежде всего подумать ответственным церковным руководителям. Движение против

Патриарха, начавшееся известными событиями мая 22 года, имело в виду не его личность, а направление возглавляемой им церковной политики, – Собор 1923 года должен был осудить и устранить бывшего Патриарха, как ответственного представителя вредной для Церкви системы церковной политики, гибельность которой сознал потом и сам бывший Патриарх Тихон. Но к сожалению, бывший Патриарх, первоначально сам устранившийся от управления Церковью и предоставивший другим церковным деятелям заняться организацией Церковного Собора для разрешения церковного кризиса, не подчинился решению этого Собора. В результате этого возникло длительное и болезненное церковное разделение. Теперь кончина бывшего Патриарха, имя которого было знаменем церковных пререканий, нравственно обязывает всех церковных людей настоятельно и серьёзно вдуматься в создавшееся положение Церкви и спокойно, в Духе Христовой любви и мира, обсудить снова, как изжить церковное разделение. Чтобы предстоящий Собор мог действительно осуществить столь великую задачу, Священный Синод братски призывает всех архипастырей и пастырей, обособившихся от него, к совместному с ним предварительному выяснению всех путей, которые привели бы к благополучному соборному решению церковной распри».

В конце апреля месяца 1925 года Синод выпустил ещё одно обращение к пастырям и пастве Московской епархии. Текст обращения приводится полностью:

«Совершилась воля Божия: скончался бывший Патриарх Тихон. Личность почившего послужила предметом разделения русских православных вообще и москвичей в частности. Одни, повинуясь решению св. Собора 1923 года, не считали его больше главой Церкви, другие, невзирая на соборное постановление, видели в нем своего Патриарха. На этой почве и протекала, с невероятными трудностями, церковная жизнь последние годы. Забыв, что мы братья во Христе Искупителе, мы поделились на тихоновцев и обновленцев, и вместо соединения узами любви раздирались ненавистью. От этого разделения страдала Церковь вообще, так же на почве разлада пышным цветом взошли семена атеизма и сектантства. Ныне нора положить предел этой ссоре в единой Христовой семье. Священный Синод всё время стоял на страже православия и единства Церкви, всемерно блюдя каноны и догматы, поддерживая связь с Матерью Восточною Церковью. Священный Синод полагает, что пора забыть слова «тихоновцы» и «обновленцы», а только памятовать, что все мы православные, дети единой Матери-Церкви. Священный Синод для прекращения раскола Церкви осенью текущего года созывает в Москве

Всероссийский Собор, на котором будут представлены все православные общины нашей родины, независимо от того, признают ли они власть Священного Синода или нет. Священный Синод не считает себя несменяемым органом власти Церкви. Члены Священного Синода, каждый в отдельности и все вместе, готовы уступить своё место иным деятелям, которые, может быть, лучше и вернее поведут корабль Церкви. Однако для решения вопроса о мире Церкви, создании единого церковного управления, необходим именно Собор. Значение этого Собора безмерно. Священный Синод, озабоченный возможно тщательной подготовкой к проведению Св. Собора, настоящим обращается ко всему духовенству Московской епархии с призывом прекратить теперь же наше разделение, забыть во имя Христа Воскресшего все взаимные обиды и недоразумения и теперь же объединиться для предсоборной работы.

Священный Синод молит Господа Бога, чтобы сознание исключительной важности момента проникло в души всех православных христиан, ибо воистину Христос Спаситель зовёт нас ныне к прекращению обид, прекращению разделения, миру церковному. Священный Синод молит и всех православных московских пастырей объединиться для умиротворения и благоустроения всех Православной Церкви.

Подлинное подписали:

Председатель Священного Синода ВЕНИАМИН, митрополит Ленинградский,

Члены Священного Синода:

СЕРАФИМ, митрополит Московский и Северо-Кавказский,

АЛЕКСАНДР, митрополит-Благовестник,

АЛЕКСИИ, митрополит Казанский,

ГЕОРГИИ, архиепископ Дмитровский,

Протопресвитер Павел КРАСОТИН,

Профессор Б. В. ТИТЛИНОВ,

Профессор С. М. ЗАРИН,

Профессор В. З. БЕЛОЛИКОВ,

Архидиакон СЕРГИЙ (Добров).

30 апреля 1925 года. Москва».

Но послания не много утешили обновленческих главарей. Разочарованием и унынием повеяло в обновленческом лагере от равнодушия верующей массы. Глух был народ к голосу «непомнящих родства», да и коньки, на которых выезжали «миротворцы», оказались пряничными. Народ знал, что Протей может сочинить только злую сатиру,

вроде «Письма тёмных людей», которую он однажды продиктовал Ульриху Гуттену, и, конечно, слабо реагировал на обновленческую агитацию. Такой афронт верующих не был сколько-нибудь неожиданным: вся бесславная история обновленчества потому и оказалась обречённой, что народ за ним не пошёл. Но сейчас речь не об этом. Мы имеем в виду, исходя из данного факта, акцентировать внимание на такой закономерности. Обновленцы, в общем, были не плохими и даже смелыми организаторами. Их смелости мог бы позавидовать Плиний, не побоявшийся взобраться на Везувий с девизом смелым судьба помогает, но их способности исчезали, как только они соприкасались с народом. Тогда они оставались одинокими, жалкими и бессильными. Вот что значит противодействовать масс, оторваться от неё. Вероятно, в Синоде плохо учитывали, что кончина Святейшего Патриарха не откроет злочестивых путей к сердцу верующего народа, а напротив, затруднит этот путь. Именно в этом состояла драматическая коллизия, непонятая обновленцами. Противодействующий обновленцам потенциал концентрировался вокруг Патриарха не только потому, что это была высочайшая личность, но, главным образом, потому, что Патриарх был носителем истинно православных идей. Скончался Патриарх, но остались его родные верующей душе идеи, они по-прежнему манили и притягивали к себе, в них верующий народ видел крепость своего церковного тела. Имя носителя этих идей – беспримерно объединяющее, являясь живым залогом общеправославного единства и монолитности, со смертью Патриарха, естественно, ещё крепче сплотило церковное единство, и пыль, ещё больше поднявшаяся вокруг его после смерти, не могла затмить светлой памяти, и в вышине по-прежнему сияет водружённый им стяг.

Чего же радостного можно было ждать обновленцам? Народ и слышать не хотел о тех, кто разрушил церковное тело, кто похитил церковную власть, захватил архиерейские кафедры, уничтожал монашество, с его идеалами высокой аскетической морали, понижал нравственные качества духовенства второбрачном и т. д.

Где обещанные ими реформы, с которыми они носились в начале нашего века? Где христианизация общества на новых прогрессивных началах? Вместо этого – духовное обнищание, духовный тупик и нравственная слепота. Впрочем, если верить немецкой пословице, что «иногда и слепая свинья набредёт на желуди», то обновленцы набрели на Гименея, щедрой рукой питавшего их брачными желудями. Уж не прогресс ли эго? Хотя, если только это осталось от реформ, может быть, и это приятно будет вспомнить.

Абстрагируясь от мысли, что все церковные несчастья принесла «контрреволюционная» деятельность Патриарха Тихона, обновленцы опираясь на это, хотя бы ради успешности своей агитации воздержались бы от назначения председателем Синода митрополита Вениамина (Муратовского) – бывшего активного колчаковца, вывели бы из состава Синода Александра Введенского – сотрудника Керенского, глашатая пресловутого лозунга «война до победного конца», и вообще очистили бы свои ряды от бывших членов «Союза русского народа» и прочих дореволюционных организаций. Ведь верующий народ знал, откуда пришла эта теплая компания синодалов. Только разве сами обновленцы «бревна в своём глазу не чуяли» (Мф. 7:3).

Наконец, чего стоили квазимиролюбивые сентенции, с которых, не умолкая, твердили обновленцы? Фейхтвангер как-то сказал, что «бесконечные разговоры о мире с такой же неизбежностью ведут к войне, как и постоянные разговоры о войне». Так и здесь. Никто ни на минуту не верил их миролюбию. Обновленцы никогда о нем не думали. Под личиной мира эти тартюфы вынашивали планы борьбы с православием. Иначе, что мешало этим «миротворцам» принести раскаяние в грехе раскола и восстановить церковный мир? Но они знали, что «злой не имеет будущности» и что «светильник нечестивых угаснет» (Притч. 24:20), Введенский опять станет рядовым священником, а все другие «митрополиты» и «архиепископы» – дьячками. Кому же выгоден такой мир? Итак, верующий народ остался верен себе. Он шёл к Богу любви, «как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже» (Пс. 41:1–2). «Трепещу, чтобы по невнимательности ума или по занятию суетным, не отпасть от любви к Богу. Ибо тот, кто ныне обольщает нас, старается произвести в нас забвение о Благодетеле»[598], – говорит св. Василий Великий. Церковный народ не дал вовлечь себя в греховные сети и на Собор не пошёл. Для того, чтобы показать массам, что обновленцы не одиноки, что их церковная власть санкционирована Вселенской Церковью и что, следовательно, другой – Патриаршей Церкви в России не существует, Синод разослал по епархиям копию переписки с Вселенским Патриархом[599].

Циркулярно. Епархиальным Управлениям. 10 августа 1925 года, № 3050. Священным Синодом СПЦ Всесвятейшему Патриарху Василию 21 июля 1925 года за № 2773 была послана телеграмма следующего содержания:

«Константинополь. Фанара, Вселенскому Патриарху Василию.

Священный Синод Российской Православной Церкви радостно

приветствует Ваше Всесвятейшество со вступлением на Вселенский престол. Молитвенно желает здравия, благопоспешения и просит святых молитв и благословения Поместному Собору на дело устроения и умиротворения Русской Церкви. Председатель

Священного Синода Митрополит ВЕНИАМИН».

На вышеозначенную телеграмму от 1 августа с. г. была получена ответная телеграмма:

«Митрополиту Вениамину. Председателю Священного Синода. Благодарю за любезное поздравление. Молим Бога о благополучном окончании стремлений к умиротворению и соединению Святой братской Русской Церкви. Патриарх Василий.

Переведено верно: Представитель Вселенского Патриарха в СССР архимандрит Василий Димопуло.

О сем Священный Синод даст знать Епархиальному Управлению к сведению и уведомлению причтов и приходских советов подведомственных ему церквей».

Конечно, эта телеграмма Патриарха Василия ни о чём, кроме любезности, не говорит и о каком-либо признании Синода не свидетельствует, но Синод постарался придать ей значение канонической связи и поспешил упрочить переписку как канонически правовую. На комплименты и панегирики Синод не скупился по отношению к Вселенскому Патриарху. Сколь жестоко обновленцы относились к носителям идеи патриаршества внутри нашей Церкви, столь они были респектабельно любезны и «сыновне» почтительны к Вселенскому Первосвятителю. Стоит вспомнить прошение группы священников Святейшему Тихону от 18 апреля 1922 года, в котором они так заботились о благе Церкви и дали сыновнее обещание исполнить волю Патриарха Тихона, подписавшись «смиренными послушниками Святейшего». Лицеприятие и ложь сопутствовали обновленцам с первых шагов своей организации.

Так было и теперь: то же лицеприятие, ложь, угодливость, пышные дифирамбы и титулование, скромные подписи «послушников», дезинформация и провоцирование.

30 июля Священный Синод направил послание Вселенскому Патриарху с приглашением посетить Москву и возглавить предстоящий Поместный Собор.

СВЯЩЕННЫЙ СИНОД

Российской Православной Церкви

Июля 30 дня 1925 года

№ 2928
г. Москва, Самотека, Троицкое подворье
ЕГО ВСЕСВЯТЕЙШЕСТВУ
Архиепископу Константинопольскому,
Нового Рима и Вселенскому патриарху
ВАСИЛИЮ III

Три года тяжёлый недуг обуревает Русскую Православную Церковь. Почивший Патриарх Тихон не уразумел «знамения времени» и лишил её внутреннего мира и внешнего благополучия. Напрасно обращался к нему с мудрым словом вразумления ближайший предшественник Вашего Всесвятейшества, Блаженный почивший Патриарх Григорий VII. Он не только не внял братскому призыву, но и надменно отверг право Отца отцов на участие в делах Русской Церкви. Тщетно и мы ждали обещанной Патриархом Григорием VII Миссии для расследования недугов нашей церковной жизни. В настоящее время, когда Вы, Ваше Всесвятейшество, из возглавляющего предполагаемой Миссии, стали Патриархом всей Вселенной, у нас вновь ожила надежда на помощь от нашей Матери Церкви Восточной. Смерть Патриарха Тихона не объединила разъединённый им верующий народ. Все меры, принимаемые Священным Синодом Российской Православной Церкви, не приводят к желанному миру. У всех верующих и любящих Церковь Божию осталась одна надежда на Собор. Но и Собор едва ли умирит разбушевавшиеся страсти, нужен авторитет, который мог бы стоять выше заинтересованных сторон. Таким единственным авторитетом могли бы быть Вы, Ваше Всесвятейшество. И Священный Синод Российской Православной Церкви умоляет Вашу Святыню отечески попечительно призреть на нашу церковную скорбь и подвигнуться на спасение болящей дочери – Церкви Русской. Нам – верным сынам Церкви, особенно необходимо излечиться тогда, когда приближается время Вселенского Собора, а Вам, Ваше Всесвятейшество, особенно не бесполезно посетить Церковь Русскую, в преддверии грядущего Собора, чтобы правильно судить о положении её в современных условиях нового государственного строя. Священный Синод Российской Православной Церкви уже принял зависящие от него меры к беспрепятственному въезду Вашего Всесвятейшества в столицу СССР. Собор имеет быть 1 октября нового стиля 1925 года во граде Москве. Все мысли и сердца многомиллионного верующего русского народа обращены на Ваше Всесвятейшество, как на единственного Спасителя и Верховного отца нашей Матери Церкви. Верим и уповаем, что Отец отцов не оставит мольбы своих детей неуслышанной, как некогда Христос Спаситель

прикосновением исцелил горячку тещи Апостола Петра, так и Вы, Ваше Всесвятейшество, своим прибытием на наш Поместный Собор и прикосновением к язвам нашей страждущей Церкви поможете уврачеванию соборным разумом её недугов. Братски приветствуя и целуя Ваше Всесвятейшество, Священный Синод Православной Российской Церкви испрашивает молитв и благословения Вашего Всесвятейшества, Первостоятеля Церкви Вселенской.

п/п. Председатель Священного Синода:

Митрополит ВЕНИАМИН».

В ответ на это послание Синода, в котором Святейший Тихон именуется «не бывшим» Патриархом, а просто Патриархом, т. е. обновленцы скрыли своё отношение к почившему Святейшему Патриарху Тихону, было получено послание Вселенского Патриарха Василия III; в нём Синоду рекомендуется строго держаться канонических правил в духе мира и любви, т. е. «не в бровь, а в глаз». Текст этого послания приводится полностью:

«Протокол № 1726.

Божией милостию, Василий III Вселенский Константинопольский Патриарх Нового Рима.

Высокопреосвященнейший митрополит кир-Вениамин, председатель Священного Синода Православной Церкви в России, возлюбленный наш во Христе брат и сослужитель, Вашу мерность лобызаем во Христе.

Мы получили письмо Ваше от прошлого месяца июля, прочитали его с особым вниманием, как лично, так и в собрании Синода и радуемся: Ваше письмо вселило в нас твёрдую надежду, что дух любви и мира Христова, по благословению Божию укоренившийся в Вас и в сердцах ваших приведёт всех к ясному сознанию необходимости мира. Мы не сомневаемся, что этим сознанием и желанием наполнены сердца всех остальных досточтимых иерархов, всех благочестивых клириков и всего благочестивого собрания. Посему мы надеемся и веруем, что все они охотно откликнутся на сделанное Ваше приглашение с любовию, сознанием и с полной готовностью потрудиться на пользу Церкви Вашей, и глубоко всё продумавши, поспешат принять участие в Поместном Соборе, имеющем состояться в начале октября месяца текущего года в гор. Москве, и все совместно станут работать на восстановление мира и правды. Итак, братья, мы желаем и уверены, что Вашему благому призыву вполне соответствуют желания и мысли всей церковной иерархии.

Соприсутствуем духом с Вами и, если что возможно, будем содействовать к скорейшему и полному уничтожению печального

разделения, которое причиняло вред Поместной Русской Церкви, одновременно вредит и всему Православию к глубочайшей печали нашей, Великой Матери Церкви, и к радости всех инославных Церквей. Лично присутствовать на предстоящем собрании Вашем мы не можем по многим причинам, и по нашему мнению, личное наше присутствие на Вашем Соборе и не столь необходимо. Благочестие Ваше и искреннее желание единения и мира может исправить все Ваши дела. Когда всеми управляет благодать Божия и все будут одинаково единодушными, тогда найдётся и путь к желанному полному примирению.

Твёрдо шествуйте, братья, по пути непоколебимого благочестия, строго держитесь канонических правил в духе мира и любви, и Господь поможет Вам найти способ успокоения в волнующих Вас вопросах, в находящихся среди Вас разделениях и возвратит Вас в спасительное и совместное единение. Дух нашей любви и всех братских церквей сегодня обращён на Вас. Мы желаем благополучно закончить начатое дело.

Бог Мира, возведший Пастыря овцам Великого, кровию завета вечного, Господа нашего Иисуса Христа, да совершит и утвердит Вас во всяком деле благом, да сотворит волю Его, творя в Вас благоугодное пред Ним, во имя Иисуса Христа, Ему же слава во веки веков. Аминь.

Вселенский Константинопольский Патриарх Василий,

Возлюбленный во Христе брат.

1925 год сентября 1 дня»[600].

В предыдущей главе мы уже имели случай упомянуть, что, образовав Синод, обновленцы для укрепления своих позиций незамедлительно обратились к главам автокефальных Церквей Востока, декларировав свою верховную власть в Русской Церкви. Очень симптоматичным является то обстоятельство, что обновленцы начали искать путей сближения с православным Востоком после того, как свою организацию назвали Священным Синодом.

Ни ВЦУ, ни ВЦС ничего конкретного в смысле преемства и объёма власти не говорили и носили какой-то смутно-условный смысл. С понятием Синода традиционно соединялось представление о высшей церковной власти, и сочинителям такой вывески нетрудно было пустить пыль в глаза солидностью своей фирмы кому угодно, тем более Восточным Церквам в те времена политической изоляции страны. Жертвой такой лживой обновленческой инсинуации на первых порах стал Вселенский Патриарх Григорий VII.

Вселенская Патриархия, не будучи осведомлённой о подробностях раскола в Русской Церкви, не придавала ему значения раскола в

собственном смысле, считая, что в Церкви возникла какая-то личная оппозиция к Патриарху Тихону или небольшой частный конфликт, не могущий вызвать какого-либо нестроения в Церкви. Подобного рода оппозиции и коллизии имели место в Константинополе, фанариоты привыкли к ним и, естественно, не считали русский инцидент заслуживавшим особого внимания, зная, что Русскую Церковь возглавляет Патриарх, а при нём состоит Священный Синод, избранный на Поместном Соборе 1917–1918 гг., т. е. такая же форма церковного управления, как и в Константинопольской Церкви.

Что же может произойти особенного из разногласий Патриарха со своим же Синодом?

Так думали в Фанаре, и когда русские синодалы пожаловались на Патриарха Тихона, Патриарх Григорий VII обратился к нему с посланием, в котором даже рекомендовал устраниться от власти ради церковного мира.

Конечно, Вселенская Патриархия не подозревала, что она имеет дело с самочинным сборищем похитителей церковной власти, что в Русской Церкви произошёл раскол и что раскольники ведут подкопы под устои всей Вселенской Православной Церкви. Таким образом, послание Патриарха Григория VII было вызвано вероломством церковных преступников.

Здесь уместно упомянуть и о неблаговидной роли проживавшего постоянно в Москве представителя Вселенского Патриарха – архимандрита Василия (Димопуло), который был в курсе русской церковной ситуации, но заведомо дезориентировал Вселенский Престол. Тогда ходили упорные и достоверные слухи, что Димопуло не был бескорыстен, действуя в пользу синодалов.

Ободрённый благосклонным отношением к себе Вселенского Патриарха, обновленческий Синод действовал теперь как юридически признанный Вселенским Престолом, и, как только во главе Вселенской Церкви стал Патриарх Василий III, он уже действовал смело. Так появилась на свет вышеприведённая переписка между Синодом и Патриархом Василием III.

Добившись своей легализации в глазах Вселенской Церкви, Синод уже действует с открытым забралом. И теперь ведёт наступательные действия, заставляет прислушиваться к своей мышиной возне.

В 1923–1924 гг. Вселенская Патриархия созвала Просинод для решения вопроса о созыве VIII Вселенского Собора, на котором предполагалось рассмотреть ряд церковных нужд вселенского масштаба.

Собор намечался в гор. Корее на Афоне в день Св. Троицы 1925 года. Об этом были извещены как Патриарх Тихон, так и обновленческий Синод. Затем по непредвиденным обстоятельствам созыв Собора был отсрочен. Намечая Собор, одни настаивали на созыве его в Иерусалиме, другие в Корее. Теперь, пользуясь тем, что созыв Собора отсрочен, обновленческий Синод берет в руки инициативу и, становясь в позу диктатора, навязывает свою волю. Вот что было написано в статье «Москва или Иерусалим», помещённой в «Вестнике Синода» (выдержки). «Ввиду отсрочки созыва Вселенского Собора вновь приобретает свой практический смысл то предложение, с которым уже обращался Священный Синод Православной Российской Церкви к Православным Восточным Церквам. Именно, когда получены были первые известия о Соборе, это за то, что местом Собора всего удобнее было бы сделать Москву. Москва – столица Русского Православия, а русская Церковь представляет самую внушительную часть всего православного мира. Русская Церковь желала бы иметь на Вселенском Соборе и соответствующие её роли представительства, а сделать это, если Собор будет за рубежом, русской Церкви уже затруднительно. Она может, конечно, отправить своих представителей на Собор, но это представительство может быть только очень ограниченным. Тогда это предложение относительно Москвы представлялось запоздалым, потому что уже был намечен Иерусалим и указан срок созыва Собора, делающий всякую перемену нежелательной. Российский Синод примирился с этой необходимостью и не настаивал на своем предложении. Но если Собор будет отложен, то указанное предложение опять приобретает своё значение. В таком случае остаётся время для размышления и обсуждения разных проектов о месте созыва Собора и для русского проекта намечаются весьма веские основания».

Из приведённой выдержки видно, что обновленцы, как только получили признание православного Востока, хотя оно и было автоматическим, а не персональным, – немедленно стали вносить предложения о созыве Вселенского Собора в Москве. Учитывая тогдашнюю политическую ситуацию и то враждебное окружение капиталистических стран, в каком находилась советская держава, вряд ли можно было рассчитывать на созыв Собора в Москве. Москва в то время была слишком одиозна. Иерусалим же, овеянный памятью библейских и евангельских событий, являясь местом первого Апостольского Собора, конечно, имел все преимущества перед Москвой. Кроме того, Иерусалим и в политическом отношении совершенно не играл роли, как столица какого-либо государства. Это был чисто религиозный центр христиан,

иудеев и мусульман. Невыгода от Собора в Москве для обновленцев была явной, потому что, соберись отцы Собора в Москву, их обман и самозванство быстро были бы выявлены и широко стали бы известны во всем мире. Приводим текст далее:

«А где такой центр Православия в новую эпоху христианской истории? Конечно, не в Иерусалиме и не на берегах Босфора. Он давно переместился в Русскую Церковь, дочь Церкви Константинопольской, но пришедшую в зрелый возраст, и в то время, как старая столица православия склонялась к старости. Сами Восточные иерархи признают Русскую Церковь виднейшей представительницей православного мира; да и не могут не признавать, потому что это факт. Дело здесь не в одной только внешней величине, по которой Церковь Русская в 10 раз превосходит Восточные Православные Церкви. Численная величина не есть ещё определяющее обстоятельство в церковных делах. Здесь важно богатство сил внутренних, а этими силами Восток за последние 500 лет сильно оскудел, тогда как Русская Церковь постепенно обогащалась. Ведь трудно оспаривать, что Россия, особенно за XIX век, сделалась центром православной богословской науки, богословского просвещения, стала учительницей для восточных своих собратьев. Где получили образование последние поколения православных деятелей Востока? Преимущественно в России. Мы со всей вероятностью можем предполагать, что если бы мысль о Вселенском Соборе возникла лет 10–15 тому назад, то наверное Собор проектировался в России. Седые главы восточного христианства никогда не склонялись ни перед Афинами, ни перед Софией, ни перед Белградом, ни перед Бухарестом, как они склонялись уже несколько веков перед Москвой. Сколько не ищите, вы не найдете там такого центра, который связал бы весь православный мир. Русская же Церковь между тем остается величайшей составной частью православного мира, какие бы изменения не произошли в её внешнем положении. Скиньте её со счетов – и восточное христианство сразу сделается бескровным, сразу покажется столь малым, что на него свысока посмотрят все другие христианские исповедания. Ведь они, давно уже считаясь с православием, привыкли собственно считаться с русским православием. Без Русской Церкви беден и бесцветен был бы весь Восток. Да что, собственно, произошло, чтобы развенчать Русскую Церковь в её значении? Не стало царя, Церковь отделилась от государства, потеряла государственные привилегии? Так что же? Это не повод к умалению роли русского православия, а напротив, очень серьёзное побуждение к сосредоточению на нём особого внимания православного мира. Весьма вероятно, что загипнотизированные

превратными сведениями о современной России, Восточные Церкви отнесутся скептически к русскому проекту. В таком случае русское предложение всё же остаётся историческим документом, оправдание которому, наверно, даст недалекая история»[601].

Эти самовосхваляющие строки, исполненные гордости и высокомерия, странно выглядят на страницах обновленческой печати. Если же говорить о Русской Православной Церкви, а не об обновленческих раскольниках, то, конечно, наша Церковь Русская сделала много для укрепления Вселенского Православия во всех отношениях. Но какое имеют они право выступать от лица Русской Церкви? И подлинно Православная Церковь никогда так высокомерно не заявляла о своих действительных заслугах перед своими Сестрами-Церквами. Уже не обновленческий ли Синод считал себя центром Православия? Наша Русская Православная Церковь действительно виднейшая представительница православия. Но на главенство или центр всего Вселенского Православия она никогда не претендовала, имея в виду настоящую, действительную Русскую Православную Церковь, а не сборище обновленцев с несколькими архиереями во главе. Православный Восток видел в нашей Церкви оплот православия. Начиная с конца XVI века православное правительство Московской Руси везде и всюду декларировало себя защитником православия. Русские цари являли себя, подобно византийским вазилевсам, покровителями Церкви, и обращения иерархов православного Востока импонировали им в этой роли. Оттоманская Порта и западные монархи, католики и протестанты вынуждены были считаться с столь могучим политическим фактором, каковым была Православная Русь, а, следовательно, и с Русской Православной Церковью. Это ещё больше подвигало первосвятителей Востока обращаться за помощью и содействием к Русской Церкви и правительству. Материальная необеспеченность и обильная помощь России тоже немало способствовали этому. Наконец, действительно, наша Церковь, как самая многочисленная, имеющая отличные богословские школы, множество обителей, сонм угодников и многие иные проявления милости Божией, занимала и занимает весьма высокое положение среди Сестёр-Церквей Православных. Но изображать из себя гегемона и претендовать на главенство или центр православия наша Святая Церковь никогда не отваживалась. Если и была в своё время сказана крылатая фраза: «Москва сеть третий Рим, и четвёртому не бывать», так эта фраза не выражала какую-либо претензию нашей Церкви. Это отражало устремления русского самодержавия с его претензиями на

преемственность власти от самого Августа. Уж очень хотели московские цари изображать из себя римских цезарей и византийских императоров. Обновленческий Синод хватил через край, внося такое предложение, заранее обречённое на провал. Синод хотел быть гостеприимным хозяином, принимающим высоких гостей Восточных Православных Церквей, и тем самым укрепить своё положение в православии. Трудно представить себе, как бы могли сидеть рядом законнейшие представители православного Востока и балканских стран с разными там «митрополитами» Блиновыми, архиереями Кулаковыми и Нагановыми, Смеловыми, Кононовыми, Федотовыми, Трубиными, Шубиными и им подобными, так называемыми иерархами, явившимися на кафедры с обширными семействами и жёнами. Вышел бы колоссальный скандал и конфуз для чести и престижа нашей Святой Церкви на весь православный мир. Бог, помышляя о Церкви Своей, не оставил её Своей милостью и не допустил подобного позора столь высокой и благодатной Церкви, как Русская Православная. В связи с образованием митрополитанских округов в новых митрополичьих центрах стали собираться митрополитанские съезды для выборов митрополитанских управлений и ознакомления с деятельностью таких управлений, а также выборов от митрополий на предстоящий Поместный Собор. В Ленинграде такой съезд заседал несколько дней в помещении зала при церкви бывшего общества «Религиозно-нравственного просвещения» (на углу Стремянной улицы и Николаевской – ныне ул. Марата). Главную роль на этом съезде играли уполномоченный Священного Синода протоиерей Николай Платонов, ректор Богословского института прот. Павел Раевский и лидер духовенства Ленинграда прот. Александр Боярский. На съезде делались доклады, духовенство выступало с прениями и предложениями, но всё делалось по указке прот. Н. Платонова. Нужных людей выбирали в состав митрополитанского управления, здесь же выбирали делегатов и на Поместный Собор. Для вида пытались вести переговоры с православным епископом Венедиктом (Плотниковым), тогда управлявшим Ленинградской епархией. Но верный своему архипастырскому долгу, Преосвященный не пошёл ни на какие компромиссы с Ленинградским МОЦУ (Митрополитанским областным церковным управлением), ни с ЛЕУ (Ленинградским Епархиальным Управлением). Желая охранить паству от поползновений обновленцев, Преосвященный Венедикт выпустил послание к ленинградскому клиру и пастве. В нём он предостерегал верующие души от сетей современных фарисеев и саддукеев. Это послание возымело действие, и верующий народ не

реагировал на всю шумиху и возню, поднятую обновленцами вокруг созыва своего собора. На самом съезде с пожеланиями мира церковного и всемерного желания его достигнуть выступали с речами: епископ Охтенский Владимир (Мишулин), прот. Евгений Запольский, профессор Богословского института, прот. В. Голубев, настоятель Троицкой церкви, т. е. помещения, где происходил съезд, прот. Николай Ксдринский и миряне. Однако большинство ораторов выступали с крайне левыми реформистскими заявлениями. Архиепископ Петергофский Макарий (Торопов) предложил даже забаллотировать епископа Владимира, как монаха и правого обновленца. Опять повторились все инсинуации против монашества, иерархии и староцерковников. Ленинградская группа духовенства снова, как и в 1923 году, повторила свои ультраобновленческие взгляды. Таким образом все демагогические утверждения Синода о том, что пора не именовать себя «обновленцами» и «тихоновцами», что так красиво изложено в послании Синода, были лишь красивой приманкой для доверчивых и искренних людей, а отнюдь не реальной уступкой ради идеи мира церковного и св. православия.

«Ленинградская группа» выработала наказ депутатам Собора.

Вот некоторые пункты наказа.

III.7. «В области нравоучения» обновленцы выдвигают замалчивание старой церковностью учения о спасении человека не только в монашеском уединении, а в мире, в обычных условиях трудовой жизни.

VI. 10. В церковном управлении.

В области церковного управления обновленцы, признавая трёхчинную иерархию, считают одинаково нравственными белый и чёрный, брачный и безбрачный епископат, как равно допускают и второбрачие духовенства. Второбрачие клириков тоже может быть обосновано примерами христианской древности (см. письмо 110 блажен. Феодорита Кирского), значит, его нельзя отвергать огульно. Между тем допускать второбрачие духовенства побуждает жизненная необходимость. Нельзя не снисходить к законным человеческим потребностям, и не надо ставить ненужные преграды для прохождения пастырского служения и возлагать бремя «неудобоносимое». Жизнь заставляет в настоящее время поставить вопрос о второбрачии духовенства и другие православные церкви».

Украинский Священный Синод во второй половине мая 1925 года созвал свой местный Собор, в целях подготовки и участия в Московском Поместном Соборе.

Белорусский Синод также собрал свой местный Собор в тех же целях. Во второй половине октября 1925 года в Москву стали собираться

депутаты Собора. Как мы говорили, обновленцы очень активно пытались вовлечь православный епископат и клир в свои сети, обещая полную возможность высказывать свои мысли и настроения на предстоящем Соборе. Но епископат и клир не пошли на эту авантюру обновленцев, так как идти на Собор обновленцев значит признать за ними право собирать Соборы, т. е. каноническую правомочность. Тогда как собирать Соборы может только законное церковное священноначалие в лице главы Церкви, будь то Патриарх или Синод или митрополит.

Одна из православных общин г. Вологды послала своего настоятеля церкви, священника Ливерия Преображенского. Но присутствуя на Соборе и выступая там с речью, о. Л. Преображенский вынужден был перейти в обновленческий раскол, порвав общение со своим православным епископом, Преосвященным Сильвестром [Ольшевским], который по долгу архиерейства не разрешал ему участвовать на Соборе обновленцев. Такое ослушание о. Преображенского стоило ему разрыва со св. Церковью, чего обновленцы особенно хотели.

Посылали харьковские обновленцы-синодалы к законному пастыреначальнику свою делегацию с приглашением пожаловать на их Собор. Но Преосвященный Константин (Дьяков), как и все православные епископы, остался верен своей архиерейской присяге и не пошёл на приглашения обновленцев. То же единодушие наблюдалось во всех епархиях; таким образом все попытки Священного Синода, вообразившего себя законным церковным правительством, созывавшим Собор и приглашавшим на него епископов и клир церковный, оказались тщетными.

К 29 сентября насчитывалось уже более 400 депутатов обновленцев, главным образом с далёких окраин: из Сибири, Кубани, Закавказья, Одессы, Средней Азии, Мурманска и Владивостока.

30 сентября появились депутаты и из более близких епархий. Депутаты разместились в 1-м Доме Советов, бывшей семинарии (на Садово-Каретной). Накануне открытия Собора в храме Христа Спасителя митрополитом Серафимом (Руженцевым) была отслужена торжественная всенощная и произнесена речь о пекущих событиях в Церкви. Поместный Собор открылся в храме Христа Спасителя 1 октября по новому стилю служением литургии, которую совершали митрополиты: Вениамин Ленинградский, председатель Священного Синода, Серафим Московский, Александр (Введенский), Пётр Закавказский, архиепископы: Петр Омский, Сергий Пермский и Иосиф Изюмский. Им сослужили 12 священников во главе с архимандритом Василием (Димопуло), представителем Вселенского Патриарха. Участвовал целый штат протодиаконов, диаконов

и иподиаконов. Во время запричастного стиха митрополит Александр (Введенский) произнёс, со свойственным ему ораторским искусством, изящную и вдохновенную речь. После литургии председатель Священного Синода митрополит Вениамин прочитал грамоту Синода «К Священному Всероссийскому III Поместному Собору Православной Церкви». Текст этой грамоты довольно большой, но вот некоторые характерные выдержки из неё: «Воистину исполнены радостью великой сердца наши, ибо зрим здесь собранных воедино благодатию Святого Духа избраннейших сынов Православной Церкви, сошедшихся для умиротворения и устроения взволнованной жизни церковной. Священный Синод для себя ставил целью всей работы своей, именно, этот мир Святой Церкви. В период тяжкой церковной разрухи Священный Синод воспринял, не без Промысла Божия, без воли которого ничего в мире не совершается, управление святой Православной Российской Церковью. После II Собора 1923 года и после последовавших за ним событий казалось, что вся церковная жизнь бурно несётся к своему полному распаду. Казалось, что никакие человеческие силы не в состоянии остановить этот разрушительный процесс, но Божия сила выше человеческого бессилия, и благодать Христова воистину преодолевает немощь нашу. Не на свои силы скудные и ограниченные надеялся Священный Синод, приступивший к воссозданию церковного делания в упомянутых условиях тягчайшего распада, но на Единого Всемогущего Бога. Ясно сознавая всю человеческую немощь, Священный Синод делал в эти годы всё, что было в его силах, для мира Церкви, для блага Церкви, для славы Церкви Святой, Христовой, Апостольской, Православной. Не самому Священному Синоду судить об успехах своей работы. Священный Синод сам ясно и определённо видит недоконченное, ибо слишком безмерна была стоящая перед ним задача. Священный Синод делал всё, однако, что сделать мог при наличии своих сил. И мы видим, что в этот период в ряде мест замирилась церковная жизнь и благословенный покой уже пребывает там, где ещё не так давно было церковное нестроение.

Однако сильно ещё церковное разделение, ещё есть «раздирающие ризу Христову, ещё не все объединены у Единого Бога».

Как видно из этой грамоты, и здесь Синод себя рекомендует борцом за мир в Церкви. После чтения грамоты все собравшиеся пропели единодушно Символ веры. Затем начался молебен по чину Собора 1917 года. При совершении молебна присутствовало 90 архипастырей, 109 клириков и 133 мирянина. Все они стояли на особо отведённом в соборе месте. После отпуста и многолетия Собор был объявлен открытым.

Вечером, в 7 часов, в 3-м Доме Советов торжественное заседание Собора было открыто молитвой: «Днесь благодать Святого Духа нас собра». После чего вновь был пропет Символ веры, и митрополит Ленинградский Вениамин объявил заседание открытым. Зачитывается программа Собора и соборный устав, избирается президиум Собора и его секретариат. Почетным председателем Собора был избран Вселенский Патриарх Василий III, о чём Вселенскому Патриарху была послана телеграмма, и пропето многолетие. От Украины приветствие произнес архиепископ Изюмский Иосиф, на украинском языке. От Белоруссии митрополит Владимир, от Московской епархии митрополит Серафим, от Закавказья митрополит Пётр, от Уральской митрополии митрополит Корнилий. После чего был зачитан целый ряд приветствий от разных епархий и от разных лиц.

В Президиум Собора были избраны:

Почётным председателем Святейший Вселенский Патриарх Василий III, председателем Собора – митрополит Ленинградский Вениамин.

Почётными членами президиума:

Представитель Вселенского Патриарха архимандрит Василий (Димопуло), представитель Александрийского Патриарха архимандрит Павел (Канатодис), митрополит Харьковский Пимен, митрополит Белорусский Владимир.

Товарищи председателя:

Московский митрополит Серафим, митрополит Александр (Введенский), митрополит Сибирский Пётр,

митрополит Владивостокский Василий, митрополит Воронежский Тихон, митрополит Закавказский Пётр, протопресвитер П. Н. Красотин, протоиерей Н. Ф. Платонов,

профессоры: С. М. Зарин, Б. В. Титлинов, крестьянин И. Е. Кузнецов (Владимирская епархия).

Секретариат Собора:

Секретарь Собора: проф. Б. В. Титлинов,

Помощники секретаря: архиепископ Алтайский Александр, прот. М. А. Князсвский, А. Ф. Шишкин, И. Н. Уфимцев, прот. А. И. Лашков и Т. Н. Михайлов.

Список епископов, присутствовавших на III Всероссийском

Соборе с решающим голосом:

1. Акмолинский епископ Пётр (Добринский)

2. Астраханский архиепископ Анатолий (Соколов)

3. Брянский епископ Пётр[602]

4. Александровский епископ Алексий (Рождественский)
5. Вологодский архиепископ Иоанн (Миртов)
6. Владимирский архиепископ Герасим (Строганов)
7. Воронежский митрополит Тихон (Василевский)
8. Вятский архиепископ Иоасаф (Рогозин)
9. Всликоустюжский архиепископ Николай (Ашихмин)
10. Гомельский епископ Петр (Виноградов)
11. Джетесуйский архиепископ Алексий (Марков)
12. Иоанно-Вознесенский архиепископ Иерофей (Померанцев)
13. Калужский архиепископ Геронтий (Шевлягин)
14. Курский архиепископ Константин (Спасский)
15. Казанский митрополит Алексий (Баженов)
16. Костромской архиепископ Николай (Орлов)
17. Московский митрополит Серафим (Руженцев)
18. Митрополит Александр (Введенский)
19. Архиепископ бывший Верненский Леонид (Скобеев)
20. Клинский епископ Николай (Поликарпов)
21. Дмитровский архиепископ Георгий (Добронравов)
22. Архиепископ Георгий (Жук)
23. Нижегородский архиепископ Александр (Лавров)
24. Оренбургский архиепископ Андрей (Соседов)
25. Орловский архиепископ Александр (Монастырев)
26. Пензенский архиепископ Аристарх (Николаевский)
27. Рязанский архиепископ Михаил (Попов)
28. Самарский архиепископ Александр (Анисимов)
29. Смоленский архиепископ Алексий (Диаконов)
30. Тамбовский архиепископ Николай (Чижов)
31. Тульский митрополит Виталий (Введенский)
32. Ташкентский митрополит Николай (Федотов)
33. Тверской архиепископ Игнатий (Жебровский)
34. Ульяновский архиепископ Иоанн (Никольский)
35. Уфимский архиепископ Алексий (Михайлов)
36. Уральский епископ Михаил (Постников)
37. Сталинградский архиепископ Иоанн (Звездкин)
38. Петропавловский архиепископ Алексий (Кононов)
39. Кустанайский архиепископ Александр (Филиппов)
40. Семипалатинский архиепископ Николай (Минин)
41. Павлоградский епископ Михаил (Фивейский)
42. Краснококшайский епископ Владимир (Дерябин)

43. Чувашский архиепископ Тимофей (Зайков)
44. Ярославский епископ Петр (Данилов)
45. Рыбинский архиепископ Арсений (Покровский)
46. Таврический митрополит Алексий (Замараев)
47. Ленинградский митрополит Вениамин (Муратовский)
48. Охтенский спископ Владимир (Пищулин)
49. Олонецкий архиепископ Александр (Надеждин)
50. Псковский епископ Симеон (Канарский)
51. Демьянский епископ Михаил (Смелков)
52. Череповецкий епископ Сергий (Озерцковский)
53. Свердловский митрополит Корнилий (Попов)
54. Нижне-Тагильский архиепископ Серапион (Сперанцев)
55. Пермский архиепископ Сергий (Корнеев)
56. Сарапульский архиепископ Михаил (Бирюков)
57. Ирбитский архиепископ Никанор (Пономарев)
58. Ишимский архиепископ Алексий (Копытов)
59. Тобольский архиепископ Даниил (Громовенко)
60. Троицкий епископ Иоанн (Ильин)
61. Челябинский архиепископ Гавриил (Ландышев)
62. Златоустовский архиепископ Михаил (Трубин)
63. Всрхне-Донской архиепископ Модест (Никитин)
64. Задонский епископ Филипп (Власов)
65. Владикавказский архиепископ Мелхиседек (Николев)
66. Кубано-Черноморский архиепископ Михаил (Орлинский)
42067. Пятигорский епископ Иоанн (Завадовский)
68. Таганрогский епископ Александр (Шубин)
69. Ставропольский епископ Георгий (Крашенников)
70. Бакинский митрополит Петр (Сергеев)
71. Алтайский архиепископ Александр (Введенский)
72. Бийский епископ Василий (Лысенко)
73. Иркутский архиепископ Василий (Виноградов)
74. Красноярский архиепископ Александр (Авдснтов)
75. Каменский епископ Иннокентий (Орфеев)
76. Канский епископ Илья (Фокин)
77. Омский архиепископ Петр (Сысуев)
78. Сибирский митрополит Петр (Блинов)
79. Томский архиепископ Сергий (Дмитриевский)
80. Владивостокский митрополит Василий (Смелов)
81. Благовещенский архиепископ Григорий (Климчук)

82. Хабаровский архиепископ Владимир (Давыдов)
83. Всрхне-Удинский архиепископ Гавриил (Асташевский)
84. Забайкальский архиепископ Михаил (Орлов)
85. Могилевский митрополит Владимир (Кириллов)
86. Витебский епископ Александр (Щербаков)
87. Высочанский епископ Михаил (Свидерский)
88. Харьковский митрополит Пимен (Пегов)
89. Киевский митрополит Иннокентий (Пустынский)
90. Одесский митрополит Иувеналий (Машковский)
91. Днепропетровский архиепископ Андрей (Одинцов)
92. Черниговский архиепископ Сергий (Иванцов)
93. Изюмский архиепископ Иосиф (Крсчетович)
94. Артемовский архиепископ Александр
95. Первомайский архиепископ Иосиф (Михальчук)
96. Николаевский архиепископ Рафаил (Прозоровский)
97. Мелитопольский епископ Иов (Сахновский)
98. Конотопский епископ Михаил (Митрофанов)
99. Черкасский епископ Иосиф (Ясковский)
100. Старобельский епископ Мелетий (Фомин)
101. Мариупольский епископ Августин (Разумовский)

Епископы с совещательным голосом:

102. Петергофский архиепископ Макарий (Торопов)
103. Нижнеломовский епископ Иоанн (Ягодинский)
104. Уржумский епископ Филарет (Домрачев)
105. Епископ Николай(Рубцов)
106. Нерехтский епископ Андрей (Смирнов)

По должностному положению иерархи-участники Собора распределялись так:

митрополитов – 16
архиепископов – 58
епископов – 32
Всего – 106 человек.

Программа III Всероссийского Поместного Собора 1 октября 1925 года следующая:

I. О мире в Церкви

а) Современное положение православия (докладчик митрополит Александр Введенский).

б) О деятельности Священного Синода за все время его существования и в частности о мероприятиях к умиротворению церковной распри (докладчик протопресвитер П. Н. Красотин).

II. О церковном благоустройстве

а) Об устроении церковной жизни в условиях современной государственности (докладчик митрополит Александр Введенский).

б) Об организации Центрального и местного церковного управления:

1. Об историческом и каноническом обосновании Священного Синода (докладчик проф.

прот. Н. Г. Попов).

2. Организация Высшего Церковного Управления (докладчик митрополит Московский

Серафим).

3. Об организации епархиальных, викариальных и благочинничсских управлений и о

нормальном приходском уставе (докладчик прот. Н. Ф. Платонов).

в) О благодати священства (докладчик проф. прот. Н. Г. Попов).

г) О церковной дисциплине (докладчик архиепископ Георгий (Жук)).

д) О духовной миссии:

1. Об идейной защите св. Православия (докладчик митрополит Александр Введенский).

2. О сектантстве и борьбе с ним (докладчик проф. прот. Н. Фетисов).

е) О духовном просвещении (докладчик проф. С. М. Зарин).

ж) Об издательстве (докладчик проф. Б. В. Титлинов).

з) Доклады Украинского и Белорусского Священнных Синодов, представителей Грузинской Церкви, митрополитанских церковных управлений и церквей за границей.

III. Выборы центрального органа управления Православной Церкви на территории СССР

IV. На Вселенском Соборе

а) Выработка постановлений, выражающих мнение Русской Церкви по вопросам, подлежащим разрешению Вселенского Собора (докладчик – Предсоборная комиссия).

б) Выборы делегатов на Вселенский Собор.

Собор очень лояльно и деликатно обратился с посланием к Рабоче-крестьянскому Правительству СССР. Прежде всего, Собор благодарил Советское Правительство за разрешение созвать Собор и свободно вести свои работы на нем. В послании было написано:

«Собор 1923 года выяснил православным людям законность Советской власти с точки зрения религиозной и необходимости лояльного к ней отношения не за страх, а за совесть, как к власти, которая своим декретом об отделении церкви от государства дает действительную свободу совести советским гражданам».

С этим заявлением Собора нельзя не согласиться.

Доклад о современном положении православия сделал митрополит Александр (Введенский). В первой части доклада он коснулся религиозности на Западе, в частности в католических странах – Франции и в самом Риме. Затем информировал о положении в протестантских религиозных общинах Чехословакии, Швейцарии, США и Англии. Указывая на рост атеизма среди интеллигенции и рабочих масс, он ставит вопрос о том, оправдало ли себя христианство, т. е. поднимает вопрос о вечных ценностях. Как основание для ответа на такой вопрос он цитирует сентенции Свифта. Затем он переходит к оценке положения православия в нашей стране, делает экскурс в прошлое так называемой «царистской церкви» (его выражение), обвиняет дореволюционную Церковь в её политиканстве и связи с монархией и её организациями, что, надо сказать, всем отлично известно, резюмируя эту тему утверждением, что Церковь всегда была православна и благодатна. Далее он говорил о бешеной агитации со стороны зарубежной белогвардейской прессы и, в частности, главы церковной эмиграции митрополита Антония (Храповицкого), а затем перешёл к отношению староцерковников к обновленцам. Но в этом месте доклада требуется критическая настороженность к словам омофорного докладчика, потому что он начал её с очевидной лжи. Дело в том, что Введенский сослался на лондонскую беседу белогвардейского епископа Федченко с неким епископом Вениамином, который рассказывал о своей поездке по Англии, в связи с юбилеем I Вселенского

Собора. Ловкость рук этого жонглёра – «митрополита» была рассчитана на сгущение красок. «Вот, мол, смотрите, что за епископы, на которых опирался Патриарх Тихон!». Удался ли Введенскому этот фокус в момент его представления – неизвестно, во всяком случае, вскоре он был разгадан. Дело в том, что епископ Федченков (а не Федченко) и епископ Вениамин – одно и то же лицо (ныне митрополит, пребывающий на покое) и, так как в Лондоне ни раздвоиться, ни вести беседу сам с собою он не мог, то и диалог, и лица Введенским были выдуманы. Будем ли верить и дальше пойманному с поличным докладчику; по крайней мере, послушаем, что он будет говорить. Говоря о положении обновленцев в США, митрополит Введенский порочил и Филипповского (архиепископа Адама) и епископа Александра (Немоловского) и митрополита Платона (Рожденственского). Конечно, хвалить их было не за что, но лгать в официальном докладе тоже недопустимо, тем более для члена Синода – иерарха. Митрополита Петра Крутицкого он обвинял в тесном политическом и церковном содружестве с митрополитом Антонием (Храповицким) и белогвардейским политическим центром. Покойного Святейшего Тихона он обвинял в политической провокации и монархизме. Будто бы Святейший Патриарх послал своё благословение в Париж бывшему великому князю Кириллу Владимировичу на занятие царского престола. Всё это будто бы раскрыл бывший обновленческий епископ Николай (Соловей)[603]. От Соловья, конечно, можно было ждать любой авантюры, – это человек без совести и чести; но вряд ли кто поверил, чтобы Святейший Патриарх позволил себе подобное политически преступное деяние, тем более если вспомнить все декларации Святейшего Тихона и, наконец, его последнее завещательное послание, исполненное патриотизма и лояльности к советскому строю. Введенскому это нужно было для того, чтобы сорвать вопрос о примирении с Православной Церковью, чего так ждали сами обновленцы в своём большинстве. Под знаком мира с Патриаршей Церковью был созван Поместный Собор. Но потенциальный враг примирения – Введенский – этот фигляр в рясе и обер-мастер лжи и обмана и здесь оказался виртуозом клеветы. Бросив такое обвинение Московской Патриархии в лице высших её деятелей, как покойный Патриарх и Местоблюститель Патриарший митрополит Пётр, он тем самым отрезал возможности для каких-либо переговоров с законным священноначалием о мире. Большинство членов Собора, поверивших утверждениям Введенского, было потрясено такими сообщениями и крушением надежд установить мир в Церкви. Резюмируя доклад, Введенский сделал следующие выводы: «Позвольте сделать выводы. Оказывается, таким образом, что Тихон до самой смерти, каясь

перед всем миром, что бросил политическую борьбу – всё время обманывал власть, народ и Церковь. Верующие не желали борьбы, в какую вовлекал Тихон, рассылая благословения врагам России, вклеивая об этом указы в священные книги. Что это – Церковь? Нужно мириться с тихоновщиной?»

Доклад закончился пением молитвы: «Тебе Бога хвалим», после чего начались прения, в которых приняло участие много ораторов; некоторые выступления, ради их оригинальности, приведём полностью. Большинство ораторов были согласны с выводами Введенского – не искать больше мира с Патриархией. Первым выступил в прениях архиепископ Изюмский Иосиф.

Он сказал: «Чрезвычайно трудно и тяжело говорить по вопросу о мире в Церкви. Мы его жаждем. С мест несётся требование: “Мира, мира”. А мира нет. Мы на Украине, чтобы достигнуть мира, исчерпали все возможности. Украинский Синод направлял к епископу Харьковскому Преосвященному Константину (Дьякову) делегацию, но переговоры не привели ни к чему. Далее оратор нападает на Православную Церковь, в лице её законного священноначалия, упрекая его в разных несуществующих пороках и обвиняя клеветнически в политической неблагонадежности и измене Советскому строю. Мысль его оканчивается не пожеланием мира, а нетерпимым возвеличиванием обновленчества.

Самым замечательным выступлением на Соборе было выступление Ленинградского протоиерея Евгения Запольского. Оно было правдиво, нелицеприятно, православно по своей направленности и требовало от Синода и Собора сказать слова правды, а не уходить от основного желания широких масс верующих, стремящихся к церковному миру. Ведь и архиепископ Иосиф (Кречетович), говоривший перед о. Е. Запольским, сказал о всеобщем желании верующих и духовенства мира церковного. Выступление о. Запольского приведём полностью:

«Чувствую, что говорить после и против блестящего доклада митрополита Александра Введенского очень трудно, но пастырский долг не позволяет мне молчать, кажется, если я не ошибаюсь, мы собрались сюда со всех концов республики для обсуждения и разрешения животрепещущих вопросов церковного порядка, и прежде всего, для умиротворения нашей Церкви, для ликвидации нашей церковной распри. К этому усиленно в течение 6–7 месяцев призывал нас сам Священный Синод, поставив вопрос о церковном мире в основу всей Соборной программы. К этому усиленно зовёт нас, как вчера мы слышали, и Святейший Вселенский Патриарх, на авторитет которого мы привыкли так

часто ссылаться. Наконец, к этому властно нас призывает голос пастырской совести, болеющей не за себя, а за тех, кто пока ещё идет за нами, кто пока ещё верит нам, за весь исстрадавшийся в этой церковной распре, пока ещё верующий в простоте сердца своего русский народ. Но что же мы сегодня здесь услышали? Блестящий и вместе с тем потрясающий, ошеломляющий доклад члена Священного Синода митрополита Александра Введенского, который переворачивает вверх дном не только все наши чаяния в деле умиротворения Церкви, но идёт вразрез и со всею политикой Священного Синода в последнее время. От доклада невольно получается такое впечатление, что Священный Синод все это знал и молчал, что Священный Синод как бы только то показывал вид, что зовет к миру, а на самом деле готовил настоящий удар. Если, о ужас!., это правда, то, кажется, дальше идти некуда... Но если даже допустить, что всё в докладе митрополита Александра сущая правда, не возбуждая никаких сомнений, то мне всё же кажется, что большая часть этого доклада никакого отношения к делу умиротворения Церкви не имеет. Кажется, что мы все, собравшиеся здесь, не контрреволюционеры и давно не только на словах, но и на деле доказали, что никакой контрреволюции не сочувствуем и ни с какими контрреволюционерами, ни местными, ни зарубежными якшаться не собираемся. Все мы прекрасно знаем также, что Советская власть достаточно сильна и обладает такими могучими средствами для искоренения контрреволюции, безразлично, кто бы не разводил её, митрополит Пётр Крутицкий или какой-либо иной человек, что в нашей помощи вовсе не нуждается. А потому не лучше ли нам во всей широте и полноте воспользоваться великим актом Советской власти о свободе совести и отделении Церкви от государства. Моё предложение кратко: заслушав доклад митрополита Александра Введенского, принять его к сведению и немедленно перейти к обсуждению мер к скорейшей ликвидации нашей церковной распри, ибо я убежден, что без мира церковного и без генеральной чистки в обновленчестве вся дальнейшая работа и труды Собора будут совершенно напрасны: никаких реформ мы провести не сможем и только будем свидетелями нового массового отхода от нас верующего народа и целого ряда обновленческих церквей».

Вся речь протоиерея Евгения Запольского исполнена ревности о правде церковной и искреннего желания мира в Церкви. Осмелимся заподозрить Введенского в том, что он не согласовал доклада с членами Синода, и для них это было большой новостью и открытием. Синодалы могли знать о направленности доклада, но его так называемые

«разоблачения» могли быть им неизвестны, тем более что по характеру своему Введенский авантюрист и фанфарон, – он мог приготовить неожиданно такие сюрпризы Собору.

Что его «разоблачения патриарха Тихона» ложны, подобно фокусу с раздвоением личности Преосвященного Вениамина, – в этом нет никакого сомнения, потому что обычное шельмование православных иерархов со стороны обновленцев и, в частности, самого Введенского, носило характер постоянной травли, целью которой было лишить авторитета покойного Святейшего Патриарха Тихона, его местоблюстителя, Высокопреосвященного митрополита Петра, и других иерархов. Но этими способами обновленцам и самому Введенскому не удалось поколебать их авторитет в глазах широких верующих масс. Его выпад против староцерковной иерархии обернулся всеобщей ненавистью к самому Введенскому не только так называемых «тихоновцев», но и в самом обновленчестве количество врагов и недоброжелателей широко возросло. Во всех своих выступлениях митрополит Введенский обвинял так называемую царскую церковь в политике, белогвардейцев в антисоветском политиканстве. А он? Разве его выпады не другая крайность? Пусть бы покойный Патриарх Тихон действительно сделал подобное преступление против отчизны. Но разве от этого идея примирения была бы менее осуществима? Разве верующие, большинство нашего русского духовенства, наконец, все иерархи, состоящие в юрисдикции Святейшего Патриарха, а затем его Местоблюстителя – контрреволюционеры? Если некоторые из обновленцев оказались контрреволюционерами, ведь никто не обвинял всю ориентацию в преступлениях. В самой коммунистической партии находились враги, но ведь авторитет её от этого не падал. Предложение о. Запольского было кратким и конкретным, т. е. искать пути к миру, а не усугублять вражду, и так терзавшую Церковь. Запольский предусмотрительно предупреждает о возможной потере всех верующих, а тогда никакие реформы в церкви будут невозможны. Через несколько лет так и получилось. История нашей Церкви когда-нибудь вспомнит трезвые голоса здравомыслящих людей, выступавших на этом Соборе. Но не один о. Запольский выступал на Соборе, его выступление было лишь первым и самым ярким. После прот. Запольского выступил Московский митрополит Серафим с замечанием о том, что Священному Синоду лишь совсем недавно стало известно о сказанном митрополитом А. Введенским, и что «мириться с тихоновскими верхами невозможно. Но мы готовы мириться всемерно с теми староцерковниками, которые не разделяют тайного политиканства верхов».

С подобным заявлением выступил и прот. Павел Раевский, предлагая мириться с духовенством и мирянами староцерковников. Довольно интересно выступление мирянина Н. К. Плотникова из Тулы. Приводим его полностью: «Мы всё время говорим про мир. И пастыри говорят – нужен мир. Да; это слова – Господни. Господь Судия всех, а здесь произносят приговор люди над людьми. Господь сказал про грешницу: брось камень в неё тот, кто считает себя без греха. Но люди о своих грехах не говорят. Теперь лучше всего не укорять друг друга, а перейти к миру. Было время, когда одна церковь была исполнена благодатью. Теперь и благодать разделилась на две части. Для мира необходимо держаться канонов семи Вселенских Соборов. Это и надо сделать сейчас. Некогда произошло отделение западной церкви от восточной, то же может случиться и у нас».

Как видно, стремительное желание мирянской массы к миру постоянно даёт себя знать, и обновленческим лидерам не заглушить его. Митрополит Петр Закавказский высказал примерно то же, что и предшествующие ораторы, в том смысле, что обновленцы не могут мириться с «тихоновцами» по мотивам чисто политическим, считая себя чистыми и лояльными к существующему строю.

Протопресвитер Павел Красотин в своей речи напоминает, что Высокопреосвященный Петр, митрополит Крутицкий, на официальную бумагу, посланную ему Священным Синодом, не отвечал полтора месяца, при этом о. Красотин полагает, что ему (митрополиту Петру) нужно было получить установки от заграничного монархического центра. Получив их, он отверг предложения Священного Синода. Обновленцы все свои выступления и шаги основывали на политической тенденции и по себе судили о других. У митрополита Крутицкого, безусловно, были очень веские причины для отказа сотрудничать с Собором, но эти причины были чисто религиозно-церковного свойства. Протоиерей Александр Боярский говорил о мире в Церкви. Он сказал: «Когда мы здесь, в этом зале, разрешаем вопросы церковной жизни, не надо ни на одну минуту забывать, что народ ждет наших постановлений, и прежде всего мира. Между тем вопрос о мире разрешается так, что мир с тихоновцами невозможен. Впрочем, отправляясь на Собор, я не обещал верующим привезти мир. Это мне ясно стало ещё после Украинского Собора, где обнаружились требования тихоновцев». Далее оратор предложил выпустить послание Собора ко всем верующим, в коем объяснить, почему невозможен мир с тихоновцами, при этом, конечно, обвинить их самих. Протоиерей Николай Платонов из Ленинграда кратко повторил обвинения

Патриархии в политических преступлениях против Советской власти и сделал вывод о невозможности с ними мира. На этом закончилось заседание в первый день Собора. Предложение прот. А. Боярского было принято. Священным Собором было выпущено воззвание, в котором излагались причины церковной распри. Текст этого воззвания приводится полностью:

«БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ, СВЯЩЕННЫЙ СОБОР ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

Всем архипастырям, пастырям и православным мирянам. Благодать Вам и мир да умножатся.

Великое нестроение переживает наша родная Православная Церковь. Освобождённая от уз государственной опеки декретом об отделении церкви от государства, она ещё до сих пор не может найти единого пути в устроении своей внутренней жизни. Сначала вовлеклась она призывом своего бывшего вождя Патриарха Тихона и Собором 1917 года в пучину гражданской междоусобицы и кровью иной раз неповинных сынов своих, послушных голосу церковной власти, обагрила ризы свои. Потом восстали в ней мужи дерзновения, поднявшие голос свой против “книжничества и фарисейства” на седалищах апостольских, против того епископа, который увлекал Русскую Церковь в бурю страстей человеческих. В неразрывном единении с Восточной Церковью, через первых по чести предстоятелей её – патриархов константинопольских Мелетия, Григория VII, Константина VI и Василия III, эти сыны Церкви архипастыри, пастыри и миллионная масса верующих мирян, напрягли все силы, чтобы соборным разумением найти верный путь жизни церковной в условиях нашего времени. Твёрдо держат и исповедают они веру Православную, на святых всех Вселенских и Поместных Соборах утвержденную; оберегают чин церковный – богослужебный; любовью приемлют предания святоотеческие; не порочат канонов святой Церкви; не отступают от духа церковной жизни. Непонятные, еще хулимые, часто лишенные куска хлеба, злобной нетерпимостью человеческой, перед всем миром без суда церковного объявленные врагами Церкви Божией, “еретиками” и “раскольниками”, они сгорают на живом деле церковном, принося свои таланты, знания, силы и веру на дело строительства жизни Церкви “в обновлении духа” на началах мира, любви и согласия всех. В чем обвиняют их? В самовольном захвате церковной власти. Но её выпустил из рук покойный патриарх Тихон, отказавшись до Собора от управления Церковью ещё 5/18 мая 1922 года; выпустил и заместитель патриарха митрополит Агафангел, не предусмотрев указать себе заместителя. Помня завет Апостола, чтобы всё

в Церкви было благообразно и по чину, те, кто имел ревность Ильину, взял временно высшее церковное управление в свои руки, с целью привести Церковь к Российскому Собору 1923 года. Строгое слово сказал сей Собор о том вдохновителе жизни церковной, который сам признал, что всю силу своего патриаршего авторитета он употребил на то, чтобы втянуть народ церковный в водоворот политической бури. Сказал и призвал иных деятелей. Эти вожди Церкви Христовой, не держась за власть в Церкви, но трепеща ответственности, возлагаемой ею, вновь собрали ныне Священный Собор, чтобы проверить и наперёд определить пути делания своего. Это не захват власти. Всех звали на этот Собор, но не все пришли. Убоялись многие страха там, “где не было страха”. Испугались, не погрешат ли, приняв участие в Соборе церковном, испугались потому, что многие иерархи во главе с тем, кто ныне именует себя заместителем патриарха, Крутицким митрополитом Петром, выступили с обвинениями против второбрачия клириков. Бесчестится ныне у нас святой брак церковный. Для возвышения в христианском сознании святости таинства брака, благочестно восприятие его и для носителей высшей благодати – для епископов. Но видя смущение иных, Священный Собор впредь определяет поставлять во епископы лиц, жён имеющих, или не имеющих, лишь по избранию будущей паствы их. И второй брак клириков церкви допущен по снисхождению к немощи человеческой, ибо “брак честен” – благословил его Бог. А по слову Апостола:

“Лучше жениться, нежели разжигаться”, да умолкнут хуления на служителей церкви, часто падавших под тяжестью возложенного на них неудобоносимого бремени. Священный Собор веем чадам Церкви Христовой напоминает слова св. благовестника Павла: “Хочу, чтобы все были как я, – но друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов”.

Отказался митрополит Пётр Крутицкий обсудить эти вопросы на Соборе, отверг попытки в этом направлении Священного Синода и группы московских приходов, и есть ныне разделение, раскол нашей Церкви на две крупные части. Совершенно в сторону отошли те, кто самочинно ломает уставы, богослужения, учение Церкви, по своему измышлению “возродить” Церковь, и те, кто, увлекаясь революционной стихией нынешнего века, пытается влить в эту стихию несродный ей поток благодати Христовой и этим смешением создать какую-то “Живую Церковь”. Но стоят две великие силы русской жизни церковной, друг перед другом, исполняя великим смущением сердца верующих и вызывая покивание головами от сынов века сего. Стоят, недоумевают. Священный

Собор видит упорство тех, кто стоит на верхах одной группы. Другая зовёт к единению, зовет к согласному обсуждению, к миру церковному, а руководители первой требуют покаяния, и сами не хотят сделать ни шагу к примирению всех. Бог им Судия. Покаяние по обвинениям недоказанным или ложно предъявленным было бы источником ещё больших недоумений, ещё больших нестроений церковных. А объединение всех верующих около тех, кто до сих пор не может разорвать с государственным и общественным прошлым – как документально выяснено на Соборе – подвергало бы Церковь новым скорбям и вновь было бы изменой делу св. Православия, которое чуждо политики и устремляется ввысь.

Священный Синод не предъявляет никому никаких обвинений, но взирая на увлечение иных делами мирских управлений, просит и молит архипастырей, пастырей и мирян: не связывайте судьбы Церкви с тем, кого считают своей главою архиереи, бежавшие от народа своего в годину страданий за границу, чтобы готовить новые беды трудовому народу и заливать поля Родины кровью детей их. Отходите скорее от тех, кто заражен болезнью омирщения Церкви, и хотел бы сделать се одним из орудий, при помощи которых будто бы вернётся старая жизнь. Порывайте с теми, кто не останавливается ни перед клеветой, ни перед насилием, ни перед забвением соборного начала в жизни Церкви, ни перед разжиганием религиозной нетерпимости и фанатизма – лишь бы только удержаться у власти Русской Церкви для нецерковной работы.

Священный Собор Российской Православной Церкви и к ним непосредственно обращает свой голос: “Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас. Имейте страх перед Богом. Его рука владеет народами, – “его святая воля утвердила Церковь”, “на основании Апостол и Пророк»; Божественная Его заповедь определила быть “Соборному” началу в Церкви; Его завет – если с вашей стороны возможно, – будьте в мире, в любви со всеми; Его слова ко всем кичащимся и множествам народа, и мощью средств, и внешней славою и блеском: и ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься” (Лк. 10:15).

Священный Собор Российской Православной Церкви верит, что близок день, когда уйдут с церковных кафедр люди, не “право правящие слово истины”, и призывает всех к молитве, да даст Господь народу своему архипастырей и пастырей, могучих разумом, светящихся добродетелью, палящих словом, смиренных духом, подчиняющих себя соборной воле, забывших о борьбе мирской и любящих Христа всем сердцем, всею душою.

Собирайтесь воедино. Друг к другу ближе. Один к другому любовнее.

Все вместе в послужении Собору Русской Церкви и избранному им Священному Синоду встанем за православную св. веру за Христа. И Бог своею благодатью, по молитвам всех угодников земли Российской и заступлением Пречистой Девы Богородицы, “да укрепит нас всех во всяком деле благом, творя в нас благоугодное пред Ним”. Аминь.

Богоспасаемый град Москва.

Октября 9 дня 1925 года»[604].

В воззвании звучат ноты миролюбия и туги сердечной о Церкви; но как это всё не вяжется с докладом А. Введенского и всей направленностью Собора. «Собор не предъявляет никаких обвинений», – говорится в послании. И это после гнусного доклада присяжного клеветника – Введенского, облившего грязью Святейшего Патриарха и митрополита Петра. Опять скажем: кого Бог наказывает – сначала отнимет разум. Второй день «деяний Собора» начался с заявления Председателя о том, что в Президиум Собора поступило заявление от группы 42-х делегатов с предложением послать депутацию от Собора к Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Петру. И так как по уставу Собора вопрос о посылке депутации предварительно подлежал заключению Президиума, заявление передано на заключение. Затем продолжались прения. Первым выступил в прениях архиепископ Смоленский Алексий (Дьяконов). В своей небольшой речи, со свойственной обновленческим лидерам наглостью, он обвинял во всех нестроениях в Церкви Патриаршую Церковь. Бранил архиепископа Минского Мелхиседека (Паевского), виновного в том, что он не принял приглашения на Собор и запретил участовать в нём своему духовенству и пастве. Мирянин Проняев из Тульской епархии в своём очень кратком выступлении звал Собор к миру с Патриархией ради Господа. К миру церковному звал в своём выступлении и мирянин Богатов от Ульяновской (Симбирской епархии), указав, что 75% староцерковнического течения верующих поручили ему передать их желание по установлению мира.

Архиепископ Томский Сергий выразил опасение, как бы не изменить своему пастырскому и обновленческому долгу, идя на примирение со староцерковниками.

Мирянин Степанов из Сталинградской епархии выразил пожелание, чтобы обновленческое духовенство в Сталинграде и епархии держало себя достойно своего звания и меньше употребляло штатской одежды и слишком вольного поведения в городе и в общественных местах. В этом он видит укрепление позиций обновленческого духовенства. Нельзя с ним не согласиться.

Мирянин Кирьянов – из Ростова-на-Дону – призывал к миру церковному, дабы настоящий Собор был оправдан в своей основной цели.

Епископ Витебский (Александр Щербаков) призывал Собор применить канонические санкции к «так называемым» тихоновским епископам, не явившимся на Собор.

Митрополит Сибирский Пётр (Блинов) напоминает о Соборе 1923 года, осудившем Святейшего Патриарха. Он призывает строго стоять на позициях этого Собора «и копья о тихоновцах не ломать».

После прений слово было дано прот. Н. Платонову по вопросу о заключении Президиума Собора о посылке делегации к Патриаршему Местоблюстителю, митрополиту Петру. По мнению о. Платонова, посылка такой делегации унизила бы значимость Собора и ещё более бы взволновала широкие массы верующих. О том, что Собор не вправе судить митрополита Петра за политические убеждения и действия, и что сам он (митрополит Петр) не волен решать судьбы своей ориентации, что дело всё в белогвардейском центре. «Президиум Священного Собора предлагает считать нецелесообразным с достоинством собрания посылать предлагаемую делегацию».

Этого и следовало ожидать от о. Платонова. Он во всей своей деятельности был ярым врагом православия. Последним снова выступил протоиерей Е. И. Запольский. Он сказал: «Вчера митр. Александр Введенский после моей речи бросил мне вдогонку: “Это тихоновец”. Но я не контрреволюционер и не тихоновец, в чём вас могут заверить все мои коллеги по Ленинграду и все, кто знает меня. Может быть, я не похож на некоторых обновленцев – это другое дело, но я старый обновленец и чистому обновленчеству останусь верен до гробовой доски. Ещё вчера один из ораторов нашёл нужным провести параллель, весьма неожиданную, между мною и митр. Александром Введенским в деле понимания нами пастырского долга, сказав, что у меня этого понимания на 1 аршин, а у митрополита Введенского на целую версту. А я думаю, что это сравнение неудачное. Если бы речь шла об ораторском таланте, эрудиции и диалектических способностях митрополита Введенского, то я готов эту разницу между нами увеличить ещё в 10 и 100 раз, но это область совершенно иная, которая измеряется не метрами и аршинами, а внутренним чутьём пастырской совести, не поддающейся действию никаких манометров, ибо кто из людей знает, что в сердце другого человека. Наконец, вчера на меня было много нападок за то, что я набросил тень на деятельность Священного Синода. Считаю своим долгом заявить, что я говорил только о своих впечатлениях от доклада митр.

Александра. Но если по разъяснению митрополита Серафима, это на самом деле было не так, то и слава Богу. Хочу верить, только помоги, Господи, моему неверию».

Но докладу Александра Введенского Собор вынес постановление об осуждении Патриархии и её деятелей в очень сильных и резких выражениях.

§ 1. Священный Собор приходит к убеждению, что все попытки Священного Синода примирить церковное разделение и привести сторонников покойного бывшего Патриарха Тихона к совместному соборному обсуждению церковных разногласий встретили себе упорное сопротивление в руководителях той части Церкви, которая шла за бывшим Патриархом Тихоном.

§ 2. Священный Синод свидетельствует, что в громадном большинстве случаев, как показывают донесения с мест, представители тихоновского епископата не только отказались вступить в какие-либо переговоры с синодальными епископами, но и всячески удерживали духовенство и паству от каких-либо шагов к примирению и участию в Соборе.

§ 3. Из послания так называемого местоблюстителя патриаршего престола Петра Крутицкого явствует, что такое непримиримое настроение так называемых тихоновцев поддерживается определенными указаниями из центра»[605].

Остальные постановления были лишь развитием тех же мыслей и обвинениями Патриархии и самого Высокопреосвященного митрополита Петра в политических преступлениях, в связях с белогвардейскими кругами, т. е. перепевами доклада Введенского. Собственно президиуму Собора, попросту, митрополиту А. Введенскому, удалось навязать Собору свою злую волю к явному ущербу для Церкви. Протопресвитер П. Красотин сделал доклад о деятельности Священного Синода и о мероприятиях к примирению церковного разделения. Доклад был исполнен лживых утверждений о том, что Святейший Патриарх Тихон якобы передал свои полномочия ВЦУ, т. е. повторением старой лжи. Что митрополит Агафангел не захотел прибыть в Москву и не назначил себе преемника. Что ВЦУ в силу обстоятельств вынуждено было принять на себя управление Церковью. Говорил, что женатый епископат поставляется очень осторожно. «Пришлось внести практические коррективы к постановлениям Собора 1923 года, и главным образом по вопросу о брачном епископате, второбрачном клире и новом стиле. Поставление брачных епископов замедлилось и стало проводиться очень осторожно. Второй брак клирикам стал разрешаться с ограничением. Новый стиль не

стал применяться обязательно, а было дозволено по обстоятельствам оставаться и при старом стиле. Всё это было уступкой не принципиальной, а лишь тактической». Далее докладчик делает особое «ударение» на отношениях Священного Синода с Вселенской Патриархией и о переписке с ней, как признающей Священный Синод органом церковной власти. Красная нить доклада Красотина состояла в том, что «не думайте, мол, что обновленцы отказались от женатого и второбрачного духовенства. Это тактическая уступка, пока не приведём в покорность верующих, а потом мы твердо будет проводить в жизнь второбрачие клириков и брачное епископство. Тут мы будем непреклонны». Да и удивляться трудно, ведь обновленцы по преимуществу отражали чаяния и корпоративные интересы белого духовенства с большой долей претенциозности живоцерковников, лишь с переменой названия. Разумный совет протоиерея Запольского о пересмотре и чистке кадров обновленческого духовенства остался «гласом вопиющего в пустыне». Никто не собирался ввести строгую нравственную и административную дисциплину. Клике обновленческих архиереев живоцерковного поставления никакой нравственной дисциплины не было нужно, а голос мирян и благонамеренных пастырей для них не звучал вообще. Сердца их были каменными к добродетели.

В прениях по докладу о. Красотина:

Александр, архиепископ Алтайский – возражал против всяких компромиссов по пути осуществления постановлений Собора 1923 года. Предложил вести наступление обновленческих реформ по всему фронту. Иосиф, архиепископ Изюмский – вполне согласился с предыдущим оратором и рекомендовал не делать уступок, хотя и тактических в брачном вопросе клира и женатого епископата. Прот. А. Боярский одобрял осторожную тактику Священного Синода, считая её вполне соответствующей текущему моменту в жизни церковной. Предложил ввести в практику выборное начало при избрании во епископы, и тогда хиротонисать избранника, независимо от того, брачный он или безбрачный. Призывая брачных епископов быть образцом для всей Церкви, о. Боярский сказал:

«Вообще пора умерить стремления к внешней пышности. Зачем эти бесчисленные белые клобуки и митры?»

Интересны выступления мирянина Плотникова в порядке дискуссии. Он говорит о незаконности Собора 1923 года, так как его созвал не Патриарх, и отсюда заключает, что ни Синод, ни настоящий Собор не уполномочен решать церковные дела (читайте воззвание

Высокопреосвященного митрополита Петра Крутицкого). Архиепископ Георгий (Жук), бывший Красноярский – восхваляет женатый епископат, он против всяких уступок. Иркутский архиепископ Василий – находит, что приостановление поставления женатых епископов не принесет пользы, как это делается на Украине; уступки лишь обезличивают обновленчество. Мирянин Шишкин А. Ф. – желает провести резче грань между обновленцами и староцерковниками. Митрополит Сибирский Петр – хочет, чтобы брачный епископат так же твёрдо встал в Великороссии, как в Сибири. Доклад митрополита Московского Серафима (Руженцева) о высшем церковном управлении прошел без прений. Митрополит Серафим доложил о том, что предложения Собора 1917–1918 гг., участником которого он был сам, – о введении митрополичьего строя и соборноправности не нашло себе применения, и нового Собора, хотя бы архиерейского в 1920–1921 годах созвано не было. Вину за это докладчик возлагает на покойного Патриарха Тихона. Возникновение раскола на Украине под названием «Самосвятщины» или «Липковщины», а также отделение Грузинской Церкви от Русской докладчик приписывает реакционной позиции, занятой в то время покойным Патриархом. Но едва ли это верно, если вспомнить, что Собор в Мцхете, на котором Грузинская Церковь была объявлена самостоятельной, происходил 12 марта 1917 года, т. е. когда Преосвященный Тихон был ещё архиепископом Литовским, а став Патриархом, Святейший Тихон держался в отношении Грузинской Церкви прорусской великодержавной позиции. По этому поводу имеется большая переписка между Патриархом Тихоном и Грузинским Патриархом Леонидом. По поводу доклада митрополита Серафима Собором было вынесено следующее постановление:

§ 1. Священный Собор подтверждает верность Русской Православной Церкви Соборному началу, преемственность которого была восстановлена Собором 1917–1918 гг. Священный Собор исповедует древнецерковное сознание, что соборность составляет основу всего церковного строя и связывающее звено церковного единства, ибо лишь Соборный разум Церкви является надёжным хранителем церковного предания и праведным Судьею могущих возникнуть в Церкви пререканий и разногласий.

§ 2. Считая Соборное начало основой церковного строя и признавая соответственным ему соборное построение всех органов церковного управления, Священный Собор находит, что Высшее Церковное Управление Православной Церкви в пределах Советского Союза должно быть также построено соборно из уполномоченных представителей иерархии, клира и мирян, осуществляющих волю Поместного Собора, их

избравшего до следующего Собора, регулярно созываемого согласно принятому положению.

§ 3. Так как история, каноны и многовековой опыт Православной Церкви свидетельствует, что патриарший институт не составляет необходимого утверждения в Церкви, а лишь временное явление, возникавшее и исчезавшее в силу исторических обстоятельств: у нас же патриаршество, восстановленное Собором 1917 года, по обстоятельствам нашей церковной жизни оказалось не отвечающим церковным потребностям, не соответствующим условиям государственной жизни и чреватом опасностями для церковного мира, – то Священный Собор подтверждает определение Собора 1923 года об отмене патриаршества и признаёт патриаршую форму управления не полезной для блага нашей Церкви.

§ 4. Святый Собор одобряет представленный ему проект положения о Высшем Церковном Управлении в пределах Советского Союза и о митрополитанских округах и постановляет принять его и утвердить с принятыми поправками. Все эти постановления были приняты для того, чтобы больше не собирать Соборов и тем самым отдать всю полноту церковной власти избранным на Соборе членам Синода навечно.

На Соборе тогда же было принято постановление об автокефалии Украинской Православной Церкви, чтобы через восемь с половиной лет её ликвидировать безо всяких соборных постановлений, кратким росчерком пера первоиерарха и постановления Синода. На Соборе был заслушан доклад профессора Б. В. Титлинова на тему: «Смысл обновленческого движения в истории». В этом докладе Титлинов характеризует обновленчество, как «очередную попытку сохранить своё влияние на человеческие умы, попытку мирно овладеть социалистическим движением, чтобы избежать для Церкви положения изолированности в строящемся социалистическом обществе. И в этом основной исторический смысл того движения, которое называют обновленчеством». Далее докладчик указывает на второстепенность церковных реформ богослужебного или канонически бытового характера, на все устремления обновленчества к власти и господству белого духовенства в Церкви. Всё это он называет «заботами Марфы». Лишь внутреннее возрождение христианства, в условиях советской действительности, по мнению Титлинова, является главной целью обновленческого движения. Но проф. Титлинов забыл, с какими же силами и с какими средствами и моральным багажом вышли обновленцы для завоевания. Если автор доклада хочет вложить в уста обновленческих лидеров огнеопальное слово Златоуста, а

поступки хочет облечь в форму трудов и подвигов преподобных отцов и матерей, то действительность, увы, показала другое. Вряд ли Михаил Трубин или Петр Блинов даже думали когда-нибудь о подобных идеалах. Для них обновленчество было куда проще и утилитарнее. Мы уже не раз упоминали о «покорениях» епархий и о насильственном захвате приходов, вот чем характерно обновленческое движение. На Соборе был также заслушан доклад митрополита Киевского Иннокентия (Пустынского) на тему: «Священные монастыри и монашество». Докладчик мягко и почтительно поправил деяния Собора 1923 года, постановившего закрыть монастыри как учреждения, уклонившиеся от своей идеи и «осуждённые строем современной жизни». После «Собора» 1923 года была создана специальная комиссия для практического осуществления этого постановления, которая сразу же пришла в тупик относительно того, каким образом разместить огромную армию насельников и насельниц, тем более гражданские власти закрыли все монастыри, ценности изъяли, а насельников выселили. Таким образом решение «собора было приведено в действие. Поздно хватился Иннокентий с расхваливанием монастырей и иноческого образа жизни».

Своим отрицательным отношением к монашествующим и монастырям обновленцы создали против себя целый фронт монашествующих, самоотверженно, героически боровшихся с ними. Знаменитый афоризм Владимира Соловьева о монашестве, что «монашество есть гвардия Церкви», почти буквально осуществился. В своем докладе преосвященный Иннокентий хвалил подвиги древних отцов монашества, как нашего восточного созерцательного, так западного деятельного, что он видел на Западе в Европе и Америке. Последнее он особенно хвалил, ставя его в соответствие с евангельским повествованием о Страшном суде (Мф. 25:34–40).

Закончил он доклад весьма оригинально, но в духе обновленческих мероприятий, т. е. предложил всех монашествующих лишить сана и монашества, если они «тяготеют к бывшему патриарху Тихону и его ставленникам». Таких монахов он называет контрреволюционерами и врагами народа. Опять те же перепевы Александра Введенского. Докладчик сделал строгие предложения, хотя они и заключают в себе логическую коллизию и очевидным образом вредят даже обновленчеству. Если квинтэссенция обновленческих утверждений состояла в том, что вторжением в область политики почивший Патриарх Тихон принес ущерб Церкви, то зачем же митрополиту Иннокентию повторять «ошибки», углубляться в политику, клеймить ни в чем неповинный институт

монашества, ориентировавшийся на истинное православие, давать ему кличку контрреволюционеров, т. е. усугублять церковный ущерб?

Уж не думал ли он, что, объявляя монахов контрреволюционерами, он приобретал в них себе друзей? Кто бы из них пошёл за обновленческой церковью? Выигрыш это или ущерб? По этому докладу Собор не принял решений.

Собор вынес постановление по докладу о подготовке к предстоящему Вселенскому Собору. Им были выделены делегаты, которые должны были представлять обновленчество на нем. В состав делегации вошли в большинстве старые архиереи; они должны были солидно представлять на Соборе обновленческую делегацию.

1. Митрополит Ленинградский Вениамин
2. Митрополит Харьковский Пимен
3. Митрополит Воронежский Тихон
4. Митрополит бывший Одесский Евдоким
5. Митрополит Казанский Алексий
6. Митрополит Уральский Корнилий
7. Митрополит Московский Серафим
8. Митрополит Тульский Виталий
9. Митрополит Крымский Алексий
10. Митрополит Белорусский Владимир
11. Митрополит Александр (Введенский)
12. Митрополит Сибирский Петр
13. Митрополит Ташкентский Николай
14. Митрополит Закавказский Пётр
15. Митрополит Владивостокский Василий
16. Архиепископ Владимирский Герасим
17. Архиепископ Астраханский Анатолий
18. Архиепископ Рязанский Михаил
19. Архиепископ Кубано-Черноморский Михаил
20. Архиепископ Курский Константин
21. Архиепископ Сталинградский Иоанн
22. Архиепископ Дмитровский Георгий (Председатель Учебного комитета)
23. Один епископ по избранию (Украинского Священного Синода)
24. Протопресвитер П. Н. Красотин
25. Протоиерей Н. Г. Попов
26. Протоиерей Н. Ф. Платонов
27. Протоиерей А. И. Боярский

28. Протоиерей П. В. Гаевский
29. Протоиерей Т. Д. Попов
30. Протоиерей Д. Адамов
31. Протоиерей М. Князевский
32. Протоиерей Н. Розанов
33. Протоиерей А. Эндека
34. Мирянин проф. А. И. Покровский
35. Мирянин проф. Б. В. Титлинов
36. Мирянин проф. С. М. Зарин

Но этой делегации не пришлось участвовать на Вселенском Соборе – он не состоялся. Во всем виден Промысел Божий. Неизвестно, как бы все выглядело, если бы Собор тогда состоялся. Может быть, на нём обновленцы были бы разоблачены, как обманщики и похитители власти церковной, а может быть, им бы удалось свой обман распространить на весь христианский и, в частности, православный мир. Бог, промышляя о Своей Церкви, не благоволил тогда осуществиться предначертаниям Вселенской Патриархии и Просинода Православных Церквей. После своего избрания на Соборе Священный Синод собрался на своё пленарное заседание и избрал президиум для осуществления руководства Церковью.

1. Председатель Священного Синода – митрополит Ленинградский Вениамин;

2. Почётные члены: архимандрит Василий (Димопуло), представитель Вселенского Патриарха;

3. Архимандрит Павел (Канатодис), представитель Александрийского Патриарха;

4. Заместитель председателя, заведующий административным отделом, с подотделом иностранным – Московский митрополит Серафим;

5. Заместитель председателя, заведующий просветительным отделом с подотделами: учебным, издательским и миссионерским митрополит Александр (Введенский);

6. Протопресвитер Павел Красотин – заведующий хозяйственным отделом;

7. Профессор С. М. Зарин – первый секретарь и заведующий юридическим отделом.

Из этого списка синодалов видно, что кворума для канонического возглавления Церкви не было. В президиуме Синода состояли три епископа, один пресвитер и один мирянин; нельзя считать почетных членов президиума, лишь номинально состоявших в нём и получавших за это содержание (от чего, кстати, они не отказывались). Президиум заседал,

перемещал епископов, награждал их, увольнял на покой. В патриаршем управлении все вопросы решались в Священном Синоде, хозяйственные же в смешанном Совете. Именно здесь осуществлялась соборность Церкви Русской, а не у обновленцев, отдавших всю власть семи выборным лицам из состава Синода. Синод даже и пленумы собирал не ежегодно, а потом вообще забыл о лих, и все дела решала «семёрка».

Желая явить себя в мировом общественном мнении подлинным носителем церковной власти, Священный Синод не ограничился перепиской с Вселенской Патриархией и представительством на своём Соборе архимандрита Павла от Александрийской Патриархии, он решил направить особое послание Сербскому Патриарху Димитрию, в котором объявляет себя носителем власти в Русской Православной Церкви. Кто-кто, а Сербский – то Патриарх отлично знал, кто такие обновленцы и что из себя представляет Священный Синод. Синод писал в послании своем от 25 октября 1925 года:

«Священный Синод, избранный быв в октябре текущего года на III Священном Соборе Православных Церквей на территории СССР, с чувством глубокого удовлетворения и высокой духовной радости осведомился из письма Представителя Вселенского Патриарха в СССР, архимандрита Василия, о том, что Сербская Патриархия и все архипастыри её, страдая душой о русских церковных нестроениях, готовы всеми мерами помочь делу умиротворения русской церковной жизни.

Священный Синод, всецело стоя на незыблемых основах Вселенского Православия, являясь стражем и хранителем исконного Православия, одною из основных задач своих в переживаемый момент ставит оберечь Церковь от вмешательства в политику. Жизнь Церкви Священный Синод строит на незыблемой почве Священного Писания, Апостольского Предания и постановлений Вселенских и Поместных Соборов. Оберегая родное Православие и являясь единственным законным носителем Высшей церковной власти на территории СССР, в доказательство своей верности к Православию и в залог братского общения препровождает при сем послание, а также определения III Поместного Собора и просит своими молитвами и братским общением поддерживать авторитет Священного Синода».

Итак, Синод направил Сербскому Патриарху всё, с чем он мог ознакомиться, чтобы судить о делах Русской Церкви. Но ведь в этих документах отражалась обновленческая ненависть к Патриарху Тихону и не только к русскому Патриарху, но и полная нетерпимость к патриаршеству вообще. В них совершенно ясно определились

канонические преступления обновленцев в самочинной легализации женатого епископата и второбрачии клириков. Что может сказать православный Патриарх, прочитав такого рода документы? Тем не менее обновленцы их послали. Впрочем, «На всякого мудреца – довольно простоты», -– гласит русская пословица. «Будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их» (Ефес. 4:18), – говорит Апостол Павел.

Но, может быть, наглость затмила рассудок у синодалов. Святейший Патриарх, конечно, прочитал все Соборные постановления и убедился из них, что за хранители незыблемых основ вселенского православия ему пишут. Если до сих пор Патриарх Сербский знал об обновленческом «творчестве» из белоэмигрантской печати, часто впадавшей в крайности и весьма тенденциозно освещавшей факты, утрируя обновленцев и их деятельность, то теперь они сами безо всякого стыда прислали свои сентенции, расписавшись в своей скверне, очевидно, совершенно не опасаясь своих антиканонических деяний. Теперь Сербский Первосвятитель узнал об их деятельности из подлинных документов. В какие бы агнчии одежды они не облачались, дела их свидетельствовали об их волчьей натуре. Неужели ещё они могли рассчитывать на признание их носителями Высшей власти Российской Православной Церкви?

Безумие ослепило их. Конечно, ответа на это послание, как и следовало ожидать, не последовало. Позднее автор узнал, что это послание было зачитано членами Священного Синода и самим Святейшим Патриархом Димитрием, и по прочтении всем стало ясно, что из себя представляет обновленческий Священный Синод. Это послание помогло сербским иерархам не осквернять себя каноническим общением с обновленческим Синодом, о чём, в свое время, покойный Сербский Патриарх Варнава, преемник Патриарха Димитрия, писал в своей переписке с покойным заместителем Патриаршего Местоблюстителя, митрополитом Сергием. Таким образом, Сербская Церковь даже переписки не имела с московским обновленческим Синодом. Видя это, обновленцы ничего более не посылали в Сербский Святый архиерейский Синод. Правда, такое отрицательное отношение к обновленцам обострило другую крайность. Дело в том, что Сербская Православная Церковь слишком покровительствовала русским церковным эмигрантам: разрешила им учредить так называемый Архиерейский Синод, предоставив им помещение Патриаршего дворца в Сремских Карловцах и обеспечив Синод материальными средствами.

Теперь, после того как Сербская Церковь документально убедилась в

разрушительной деятельности обновленцев, естественно, что Русский Архиерейский Синод в Карловцах приобрел в глазах Сербской Церкви еще большее значение, и обновленцы не могли рассчитывать на признание их Сербской Церковью.

* *

Эту главу мы посвятили довольно подробному описанию «деяний» обновленческого Собора 1925 года, предпослав ему не только до опыта, логически анализ предсоборной ситуации обновленческого лагеря, но и характеристику мероприятий, за которые они цеплялись, чтобы, идя по краю пропасти, пока не сорваться. Так добрались они до Собора, чтобы выступить на нём в поединке с правдой. И вот он закончился. Что теперь скажет историк, и какой он на основании опыта сделает вывод из того, что он наблюдал на этом шумном турнире, на котором умники выступали в роли воинственных фехтовальщиков?

Всяк ощутил бы зияющую пустоту на Соборе. Она состояла в отсутствии на нём хотя бы маленькой внешней благопристойности. «Только благопристойность имеет свои внутренние основания», – говорит Гёте. Кто же может сказать, что руководители Собора, разные там введенские, платоновы, блиновы, боярские, пустынские и иже с ними, имя им легион, не только сами не стремились к благопристойности, но хотя бы уважали это чувство в других. Назвали своё собрание громким именем «Собор», а с его трибуны говорили непристойности. Обещали мир – проповедывали вражду; обещали правду – а восхваляли ложь и цинизм; распинались в искренности – демонстрировали лицемерие и грубое фарисейство; писали о человеколюбии – а с соборной трибуны призывали к человеконенавистничеству, клевете и ложным обвинениям невинных людей. И ушли с Собора с чувством уныния и опустошенной душою все те, кто наивно верил декларациям церковного мира, и те, кто выступал на Соборе с призывами к миру. Им нужен мир! Они верили, что здесь на Соборе «милость и истина встретятся, правда и мир облобызаются» (Пс. 84:11). Но он не нужен авантюристам введенским, блиновым, дьяконовым и им подобным. И неужели таким отравленным оружием они хотели покорить церковный народ, имеющий такую славную и чудесную историю? Неужели экстравагантные речи введенских могли исторгнуть из родной почвы древо истинного православия, вместе с верующим человеком? На верующего человека подняли руку организаторы этой ярмарки, забыв, что «христианский мир – есть мир внутренний, духовный, субъективный, в котором личность человека благородна и священна потому уже, что он человек», – говорил Белинский.

Итак, Собор не оправдал себя. Играя с огнём, руководители Собора подожгли собственный дом, он рухнул и под своим пепелищем похоронил идеи мира. Не помогло номинальное (заочное) участие на Соборе Вселенского Патриарха Василия III, благоразумно предвидевшего, что он может стать невольным участником чеховской свадьбы с генералом. Генерал не явился, гости разошлись с горечью. После Собора клерикальная чернь обновленчества ещё больше вошла во вкус синодальной, епархиальной и приходской власти. Они стали ещё большими хозяевами... одинокой жизни. Гораций говорил о таких хозяевах: «Тёмную чернь отвергаю с презрением», впрочем, у русского человека для них нашлось бы более крепкое и несокрушимое слово.

Глава VIII

«Кто ты, человек, что споришь с Богом?» (Рим. 9:20)

События, связанные с ходом «соборных деяний», омрачили надежды многих и повергли в уныние наиболее благонамеренную часть русского церковного общества. Но эти же события, с другой стороны, явились для обновленческих руководителей стимулом к реальному учёту своих ресурсов, чтобы при форсировании борьбы иметь потенциальную базу. Мы уже упоминали в VI главе, что ещё до собора обновленцы, делая ставку на завоевание «церковных низов», активно пошли «в народ», понимая, что успех такого дела, в котором постулирует народ, решается в самом народе – на местах. Тогда, в предсоборном плане, они выбрали острое оружие – печать и в отдельных епархиях приняли на свое вооружение печатное слово. Правда, эта мера не могла принести им плодов, потому что политика страуса была слишком заметной, и никто в ней ошибиться не мог, однако организаторское начало было положено. Теперь, когда соборная затея окончилась блефом, миротворцы должны были продолжать печатную игру, вернее делать хорошую мину при плохой игре и, разумеется, начать с того, на чем остановились в предсоборные времена, т. е. с распространения печатного слова: популярных книжек, брошюр, листков и прочих «наглядных пособий» идеологического свойства. Но теперь всё это должно быть предельно активизировано, потому что на окончившемся соборе события развивались таким образом, что обновленцам угрожала неминуемая потеря церковного стада. Сейчас во что бы то ни стало надо задержать остатки. А как?

И вот мы видим, как развернул свою деятельность обновленческий агитпроп. Сибирь стала издавать «Иркутские церковные ведомости», кстати, закрывшиеся после четвертого номера. В Самаре издается журнал «Церковная жизнь», в Перми – «Пермские епархиальные ведомости», в Туле – «Тульские епархиальные ведомости», в Ульяновске – «Ульяновский церковный листок», в Одессе – журнал «В Духе Христа», в Харькове – «За веру», во Владимире – «Церковная жизнь» (под редакцией митрополита Серафима (Руженцева)[606] и т. д. и т. п.

Любопытно эмпирически проследить за направлением послесоборной обновленческой агитационной литературы. Стала ли она более содержательной, богословски насыщенной? Раскрывает ли она по-новому христианские истины в свете обновленческих реформ? К чему она зовёт?

Нет, с её страниц по-прежнему продолжают слетать все те же перлы

вражды и лжи. Поразительно, что в то время как истинно Православная Церковь сохраняет величавое, эпическое спокойствие, не реагируя, может быть, не замечая вражеских выпадов, обновленцы беснуются, теряют последние остатки равновесия и бряцают своими воинственными доспехами. Впрочем, это закономерно: истина не нуждается в рекламе, бессилие вызывает озлобление. И вот опять старые перепевы о Патриархе Тихоне, «тихоновщине», о законности и каноничности обновленческой власти в Церкви. Одним словом, всё, что успело надоесть и, как всякая ложь, – опротиветь. Как на курьез, можно сослаться на две брошюры, выпущенные в 1926 году в Краснодаре за подписями митрополита Кубанского и Черноморского Михаила, прот. Вен. Молчанова, мирянина Т. Н. Михайлова. Внизу брошюр стоит подпись Епархиального Благовестника – протоиерея Василия Кожина. Первая из этих брошюр называлась «Догматико-каноническая оценка тихоновщины». Вторая «Новшества тихоновцев или так называемых старотолковцев» (историко-каноническая справка). Оба эти «произведения» полны клеветнических выпадов против Православной Церкви. Канонические правила там толкуются своеобразно и не православно. Авторы пишут: «В настоящее время во главе тихоновцев стоит Пётр, митрополит Крутицкий. Он именуется Местоблюстителем Патриаршества. На каком основании? Единственно в силу завещания Патриарха ТИХОНА. Одним росчерком пера он передал всю полноту власти в Русской Церкви Петру Крутицкому. Имел ли право так поступить Патриарх ТИХОН? Нет, не имел. Власть в Церкви принадлежит Собору клириков и мирян, а не одному какому-нибудь лицу, да ещё имеющему, как будто, право распоряжаться этой властью, как своей собственностью».

Кого хочет брошюра ввести в заблуждение своей крайней тенденциозностью? Неужели забыли, что Поместный Собор 1917–1918 гг. предоставил право Патриарху Московскому, в силу сложившихся тогда условий, самому назначить себе двух или трёх заместителей, декретировав этим самым чрезвычайные полномочия Патриарха[607]. На основании именно этих полномочий митрополит Агафангел канонически, приняв от Патриарха заместительство, в своём послании от 18 июля 1922 года определил предоставить право самостоятельности (автокефалии) каждой епархии и, в частности, каждому епархиальному архиерею. Литовский митрополит Елевферий в своей книге «Неделя в Патриархии» по этому поводу прямо пишет, что митрополит Агафангел «дал иерархии почти полное право на самостоятельное управление, соображаясь с Писанием, священными канонами, впредь до восстановления Высшей Церковной

Власти. Это право должно было выявить каждого иерарха и кто он? Останется ли он в истинной церковной среде “соборности”, в указанной ограде, или уклонится в самочиние»[608]. Нелогичность авторов брошюры видна и из того, что если Патриарх не имел права передать власть, то почему же группа живоцерковников-священников просила у него полномочий открыть канцелярию Патриарха, а получив их, объявила, что она получила от Патриарха власть? Разве этим не противоречат себе авторы? Наконец, разве не абсурд утверждать, что власть в Церкви принадлежит собору клириков и мирян. Что это, если не протестантизм, усвоенный обновленческой идеологией во взгляде на епископат? Мы имеем все основания считать, что фактическим автором обеих брошюр был прот. В. Кожин, впоследствии примирившийся с Церковью. В патриаршей ориентации он занимал кафедру митрополита Алеутского и Северо-Американского с именем Гермогена. Он имел ученую степень магистра богословия, но его рассуждения в указанных брошюрах не делают ему чести. В первой брошюре Кожин отстаивал законность власти живоцерковников, как полученной ими от Патриарха. Вероятно, он так и остался ярым живоцерковником, враждебно относившимся к православным иерархам. Автору передавали, что когда в 1950 году астраханцы-миряне обратились к епископу Гермогену (В. Кожину) в Москве за какими-то справками, епископ Гермоген ответил: «Обращайтесь к своему мракобесу – Филиппу» (так он назвал Астраханского архиепископа Филиппа [Ставицкого]). Даже только эта фраза является достаточной и убедительной характеристикой внутренней сущности этого «бывшего» живоцерковника. Но в периодической обновленческой литературе было и кое-что новое. Новое, например, состояло в настойчивом стремлении доказать прерогативы Вселенского Патриарха. Объясняется ли это желанием продемонстрировать перед Фанарой и перед всем православным Востоком свои «сыновьи» чувства и этим попасть в орбиту своего времени, или простым желанием показать, что обновленцы неплохо владеют парусами, когда противные ветры нужно обратить в свою пользу. Во всяком случае, эти злостно-непримиримые отрицатели всякого патриаршества готовы пасть в прах перед патриаршим Востоком и прославлять патриархов в веках. Страшная фарисейская гримаса! Но надо было угождать, и угождали, – все, может быть, похлопают по плечу. В Самарском журнале «Церковная жизнь» архиепископ Томский Сергий (Дмитриевский) в 1926 году выступил со статьей, в которой писал: «Право Вселенского Патриарха на такое внимание к делам Русской Церкви, помимо сделанного ему приглашения

из России, вытекает из прерогатив Вселенского Константинопольского Патриарха. Эти прерогативы хорошо охарактеризованы бывшим митрополитом Антонием (Храповицким) в послании его от 22 декабря 1922 г. /4 января 1923 г. за № 235/2796 на имя президента Лозаннской конференции. «Константинопольская кафедра, по учению Христовой Церкви, изложенному в постановлениях семи Вселенских Соборов, признаваемых как всеми православными христианами, так римо-католиками, не является одною только из церковных провинций, но мыслится, как неизбежный элемент полноты православной церкви, как инстанция, связанная не только со своим диоцезом, но и с всею православною церковью во всей вселенной, почему и именуется с V века кафедрой Вселенского Патриарха. Наименование это ей присвоено потому, что задолго до разделения Востока с Римом, Константинопольский Патриарх, как епископ Нового Рима, признан Вселенским Собором, равным по чести и власти с епископом Ветхого Рима (П. 3. IVи IV:36), и, что особенно важно, ему одному усвоено право принимать апелляции от епископов, недовольных решением о них Поместных Соборов (IV: 17). В этом последнем смысле Константинопольский Патриарх является для православных христиан всех стран Верховным Судьей».

Вот хамелеоны! Когда выгодно, обновленцы готовы признать все патриаршие привилегии и согласиться даже с таким своим врагом, каким был митрополит Антоний (Храповицкий). Тогда же с подобного рода статьей под заголовком «Вселенский Патриарх – судья Вселенской Церкви» во Владимирском журнале «Церковная жизнь» выступил митрополит Серафим (Руженцев), в которой писал, что прерогативы Вселенского Патриаршего Престола обоснованы каноническими нормами Вселенских Соборов, и поэтому, мол, вмешательства в дела Русской Церкви со стороны последних патриархов: Мелетия IV, Григория VII, Константина VI и Василия III оправдываются юридически. В этой же статье он, конечно, обвиняет Святейшего Патриарха Тихона в нарушении им канонов. Кстати, митрополит Серафим, так ратовавший на обновленческом поле брани, был уволен обновленцами от всех должностей без пенсии.

Самарский журнал «Церковная жизнь» занимал наиболее видное место среди провинциальных журналов такого рода, очевидно, потому, что в нём сотрудничали крупные обновленческие силы: проф. Титлинов Б. В., проф. прот. Попов П. Г., проф. Покровский А. И., архиепископ Томский Сергий (Дмитриевский), а сам редактор журнала архиепископ Александр

(Анисимов) занимал одно из первых мест среди литературных работников журнала. Вероятно, этим объясняется и то, что журнал продержался дольше других.

Журнал носил несколько полемический характер и, конечно, апологетический относительно обновленческих реформ. Архиепископ Александр так и писал об этом в своей статье под названием «Историческое обоснование обновленческого движения»: «Мы, обновленцы, выдвигаем идею реформаторства, идею творчества в области богослужебной, церковно-канонической, административной, во всём, что касается внешней стороны культа. И опять за нас говорит история». И дальше: «Наше движение есть не только движение реформаторское, но и церковно-революционное». Здесь нет ничего нового, но всем слышатся все те же перепевы тезисов «Живой Церкви» и её эпигонов. Очень трудно идейно и канонически увязать понятие о революции с понятием о Церкви. Это просто несовместимые понятия и различные сферы. В одном буря, ломка, перестройка; в другом благочиние и иерархическое соподчинение. И стоит ли смешивать эти несовместимые понятия?

В 3–4 номере журнала «Церковная жизнь» помещена библиография о труде митрополита А. Введенского «Современная Апологетика Христианства» в 3-х томах.

Содержание:

Том I. БОГ

Глава 1-я. 1) Что такое наука.

2) Что такое философия.

3) Что такое искусство.

4) Взаимоотношение науки, философии, искусства и религии.

Глава 2-я. Происхождение религии и очерк се развития.

Глава 3-я. 1) Понятие Бога в философии.

2) Понятие Бога в теософии.

Глава 4-я. Понятие Бога в христианстве.

Том II. ХРИСТОС

Глава 1-я. Происхождение Новозаветного Канона (отдельно об апостоле Павле).

Глава 2-я. Христос, как Бог.

Глава 3-я. Христианство и социализм.

Глава 4-я. Христианство и анархизм.

Том III. ЦЕРКОВЬ

Глава 1-я. Основание Церкви и её существо.

Глава 2-я. Церковь и её разделение на восточную православную и

западную (католичество и
протестантство).

Глава 3-я. Церковь и сектантство.

Глава 4-я. Церковь и государство (в частности о революции).

Работа написана, как сказано в библиографии, на новейших данных русской и заграничной литературы. Разумеется, не было недостатка и в такой литературе, которая защищала брачный епископат и второбрачие клириков. Такая литература выдвигала на первый план защиту завоеванных обновленческим духовенством прав и, разумеется, в системе агитации обновленцев носила первостепенный характер. Вот одна из брошюр «О брачном епископате», вышедшая из-под пера Ростовского митрополита Петра (Сергеева). Автор произвёл исторические розыски, составил специальную справку по обнаруженным данным и записал следующее: «Из приведённой справки ясно, что отец Григория Богослова и после принятия епископства не разлучался со своею женою Нонной. В истории Церкви кроме Григория Старшего известны ещё и другие брачные епископы: Дионисий Александрийский, Херимон Египетский, Фалсас Фивинский, Григорий Нисский (брат Василия Великого). На западе брачными были епископы: Павлин Ноланский, Сидоний Клермонтский (см. соч. Ешевского). Из 17 епископов того времени на Константинопольской кафедре 10 были в брачном состоянии»[609].

Однако автор пороха не изобрёл. Церковная история знает эти случаи браков епископов, и для того, чтобы это доказать, не нужно было производить исторических экскурсов. Но ведь церковные каноны знают правила 12-е и 48-е VI Вселенского (Трулльского) Собора, запрещающие брачное состояние епископов. Обновленцы именно и повинны в том, что они самочинно разорвали единство канонических норм Вселенской Церкви. Автор, чтобы обеспечить доверие своим доводам, опорочивает самый Собор, говоря: «А если принять во внимание, что соборы, в том числе и Трулльский собор, собирались и закрывались императорами, и императорами утверждались постановления Соборов, то будет понятно, под чьим давлением и по каким мотивам вынесены были 12-е и 48-е правила Трулльского Собора». Но не ясно ли тогда, что автор требует отказаться от авторитета VI Вселенского Собора лишь потому, что его правила невыгодны обновленцам? Можно только сожалеть о такой защите своих позиций.

Но это не означает, что обновленцы в своем идеологическом арсенале не имели более сильного оружия.

Уже в 1924 году они открыли Московскую богословскую академию с

обычным четырёхгодичным курсом обучения. В конце того же года в Ленинграде (ул. Халтурина, 4) был открыт Богословский институт, явившийся как бы естественным продолжением (по своей программе) института, открытого в 1921 году в Троицком подворье.

Ради истории помещаем некоторые данные об этих учебных заведениях.

В академию принимали лиц не моложе 18 лет, имевших среднее общее образование, с рекомендациями епископов или членов Епархиальных Управлений. Дисциплины, преподававшиеся в ней, были богословскими и, конечно, древние языки. Первым ректором был архиепископ Дмитровский Георгий (Добронравов) – проф., магистр богословия. В составе профессуры были проф. д-р богословия С. М. Зарин (проректор), проф. прот. П. Г. Попов, проф. прот. Т. Д. Попов, проф. Белоликов (крупный сектовед). В числе профессуры был и американский епископ Методистской церкви Блейк, вскоре уехавший в США. Преподавателями были: проф. С. В. Савинский, Вознесенский, проф. архиепископ Михаил (Попов), прот. Д. Адамов. В числе преподавателей была и мать митрополита А. Введенского З. С. Неруш (немецкий язык). Мы не упомянули самого митрополита Александра Введенского, ставшего вскоре ректором академии и читавшего основное богословие, апологетику, христианскую философию и логику. В числе профессоров был приглашён архиепископ, а затем митрополит Пётр (Сергеев). Вначале система преподавания была чёткой и серьёзной, но это относится главным образом к периоду возглавления академии архиепископом Георгием (Добронравовым). В период же возглавления её Введенским научные дисциплины стали предлагаться уже и легче, и постепенно академия наполнилась так называемыми «вечными студентами», иногда даже пожилыми священниками, которые жили в общежитии и не ходили на лекции, а служили на московских кладбищах, чтобы доставлять средства Синоду.

Ректором Ленинградского Богословского института был поставлен прот. Павел Васильевич Раевский. Ему было присвоено звание магистра богословия «ради чести». Проректором института стал доктор церковной истории проф. Б. В. Титлинов, в числе профессуры и преподавателей были: проф. Холопов, проф. Прахов, проф. прот. Д. Ф. Стефанович, проф. Белоликов, прот. А. И. Боярский, прот., а затем епископ Николай Платонов, прот. Е. Запольский (до конца 1925 г.), архимандрит Владимир (Пищулин). С 1926 г. архиепископ Михаил (Попов), проф. прот. Константин Смирнов (до 1928 г.). Митрополит А. Введенский приезжал

изредка и читал в институте публичные лекции, так их называем потому, что аудитория заполнялась посторонними лицами, главным образом, женского пола, и студентам трудно было слушать его лекции. Иногда вместо лекций митрополит Александр рассказывал о своих поездках по Советскому Союзу, а иногда читал очень увлекательные лекции на апологетические темы. Служил он обычно в Захарие-Елизаветинской церкви, где был когда-то священником. Там он состоял почетным настоятелем храма. Богослужения там совершались по новому стилю, поэтому туда мало ходило молящихся. То же было и в Пантелеймоновском храме на ул. Пестеля. Вначале Ленинградскому Богословскому институту не было предоставлено права присуждать учёные степени. Но с конца 1925 года он это право получил, и тогда в нём бывали интересные дискуссии на научные темы, защита диссертантом своих положений. Студенты и вольнослушатели с большим интересом слушали их, а иногда и участвовали сами в качестве добровольных оппонентов. Интересны были защиты диссертаций прот. Никольского из Киева и прот. К. Смирнова. Обоим были присуждены степени магистра богословия. Сейчас, в послесоборные времена, обновленцам оказалось недостаточным этих двух учебных заведений, и поэтому были открыты: Высшая богословская школа – в Киеве, в Курске были открыты курсы диаконов и псаломщиков, в Харькове – курсы по повышению квалификации проповедников или «благовестников», через четыре месяца почему-то закрывшиеся. Таков литературно-просветительный баланс «оборотных средств», выражаясь бухгалтерским языком, которым владела обновленческая ориентация в послесоборный период. Синод продолжал упрочивать установившиеся связи с Востоком. Этот фактор в системе обновленческих мероприятий был также немаловажным, поскольку он способствовал укреплению и развитию межцерковных отношений и придавал вес обновленчеству на международно-православной арене. Это, по понятиям обновленцев, должно было содействовать стабилизации обновленческой идеологии и внутри страны. Конечно, это церковное общение с Востоком носило печать обмана, но ведь обновленцы не были щепетильны в выборе средств для собственной рекламы. На Востоке, как мы уже упоминали, не очень вникали в сущность русских дел, вероятно, полагаясь на добросовестность своей посольской миссии в Москве, в лице архимандрита Василия (Димопуло), знавшего толк в обновленческих деньгах. Так и шло: одни обманывали, другие заблуждались.

2 января 1926 года, т. е. через 3 месяца после собора, Синод получил от Вселенской Патриархии новое послание, на которое не замедлил

почтительнейше ответить. Вот содержание ответного обращения:

«ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ,
АРХІЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ,
НОВОГО РИМА И ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ
СВЯТЕЙШЕМУ ВАСИЛИЮ III

Священный Синод Российской Православной Церкви получил через Его Высокопреподобие, Представителя Вселенского Патриаршего Престола в России, архимандрита Василия Димопуло (2 января 1926 г. за № 641) официальное извещение о созыве в 1926 г. в день Пятидесятницы на св. горе Афонской, Вселенского Собора по прежде опубликованной программе. Настоящим свидетельствую свою сыновнюю радость перед Великой Христовой Церковью Константинопольской о приближении давно жданного момента и воссылаю свои горячие молитвы, чтобы созвание Собора в намеченный срок действительно осуществилось, и чтобы во вселенском единении Церковь нашла новые благодатные силы для укрепления и утверждения своей жизни, на незыблемом камне непреложной Христовой истины.

Ценя значение грядущего Вселенского Собора особенно высоко, возлагая на него свои горячие упования, Священный Синод, со своей стороны поставил своим долгом отнестись к работе Собора с возможной тщательностью. Избранная пленумом Священного Синода в конце января 1925 года предсоборная комиссия приняла меры к подготовке докладов по важнейшим вопросам программы, сделала доклад о достигнутых результатах на бывшем в октябре 1925 года III Поместном Соборе Православной Церкви на территории СССР. По сему докладу Священный Синод постановил:

1) Делегатам от Российской Православной Церкви вменить в обязанность доложить Вселенскому Собору о современном положении Русской Церкви и тех обстоятельствах, кои вызвали некоторые изменения в практике Русской Церкви сравнительно с прежним, как-то: по вопросу о брачном епископате и второбрачии духовенства.

2) Поручить означенной делегации представить Вселенскому Собору мнение русских богословов по тем вопросам, которые вызывают богословские разногласия.

3) Поручить делегации выразить горячее желание Российской Православной Церкви видеть все христианские церкви исповедующими Единого Христа Спасителя в братском общении мира и Христовой любви, несмотря на их частные различия.

Вместе с этим, Священный Синод своим сыновним долгом поставляет

обратить высокое внимание Вашего Святейшества на то, что предпринятые Свящ. Синодом меры для подготовки к Вселенскому Собору не могут быть надлежаще завершены, т. к. для нас не ясно очень многое в предстоящей работе Собора.

Нам неизвестно, в какой именно плоскости предполагается ставить намеченные в программе вопросы, какие предположены доклады, каков будет порядок ведения дел, на каком языке будет вестись деловая работа Собора; сколько предположительно времени продолжится работа Вселенского Собора. Будут ли приглашены представители инославных церквей, и на каких именно началах; будет ли предоставлено равноправие тем русским иерархам, кои, находясь в эмиграции, лишились своих кафедр, а Соборами 1923 и 1925 гг. лишены своих иерархических прав.

Принимая во внимание особенную важность работы подготовительной к Вселенскому Собору комиссии и предполагая, что в состав её должны войти представители Поместных Церквей, по крайней мере, тех, кои пожелают принять участие в этой существенно важной работе, Священный Синод выражает совершенно естественное желание и просьбу – включить представителя РПЦ в состав подготовительной комиссии для согласования подготовительной работы на месте с деятельностью подготовительной комиссии. Вообще получение подробного осведомления о деятельности Предсоборного Совещания для согласования своих подготовительных работ Священный Синод считает совершенно необходимым. Поэтому вторично просит не отказать нам в скорейших возможно подробных дополнительных сообщениях о Вселенском Соборе по указанным и подобным вопросам».

Обращение подписано митрополитом Вениамином[610].

Из текста обращения Синода видно, что обновленцы не только претендуют на известную роль на предстоящем Вселенском Соборе, но они ещё косвенно настаивают на том, чтобы на Соборе было иерархов-эмигрантов, как осуждённых Соборами 1923 и 1925 гг. Какая претенциозность! А как дерзко написано о введении в практику Русской Церкви брачного епископата: «Порочный круг!».

В мае 1926 года Синод отправил информационное послание Иерусалимскому Патриарху, в ответ на которое получил из Иерусалима следующее послание от 9 июля 1926 года.

«ГРАМОТА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО
ДАМИАНА К СВЯЩЕННОМУ СИНОДУ
РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Священному Синоду Православной Русской Церкви радоватися во

Христе Иисусе Господе.

Подтверждаем получением за № 1599 прошлого мая месяца помеченной датой Послание Ваше. Со вниманием и усердием прочли его в переводе при Нашем Священном Синоде. Это Послание Ваше, направленное к Нам, чтобы осведомить Нас об истинном и действительном положении Церкви в России и возобновить братский союз с древнейшей христианской Иерусалимской Церковью очень приятно расположило Нас и Священный Наш Синод.

Это Ваше Послание раскрывает Нам, что Священный Синод, всецело стоя на незыблемых основах Вселенского Православия, считая одной из своих задач в переживаемый момент оберечь Церковь от вмешательства в политику, жизнь Церкви Священный Синод строит на незыблемой почве Св. Писания, Апостольского Предания и постановлениях Вселенских и Поместных Соборов. Оберегая родное Православие и являясь единственным законным носителем Высшей Церковной Власти на территории СССР, Священный Синод особенно дорожил и дорожит укреплением тесной братской связи с автокефальными Православными Церквами. Эти положения ясно Нам показывают, что Благодать Божия в полноте и неприкосновенности хранится в Великой России и Святой и чистой Православной вере нашей, несмотря на то, что в стране пронеслась страшная и сильнейшая буря, большое междоусобие и переворот. Также и другие известия, касающиеся дел управления и вообще деятельности Священного Синода в нынешней России и за пределами её, отрадные и радостные, и нам доставляют благо и радость и побуждают Нас вознести благодарение Наше Небесному Основателю Церкви за святую Церковь Российскую.

Вместе с тем и положение Православной Российской Церкви после столь неожиданно происшедшей в отечестве Вашем социальной революции считаем благим и справедливым и признаём вполне правильным путь, избранный Священным Синодом для обеспечения Православной Церкви мирной жизни в пределах Советской России. Скорбим вместе с тем, когда видим несогласие, происходящее в Православной Российской Церкви. От всего сердца Мы молимся, дабы скорее увидеть её сплочённой и горячо умоляем и просим Вас в любви Христовой употребить усилия и особенную энергию, чтобы наступило общее единение, согласие и любовь в Святой Православной Российской Церкви.

Святая Христова Церковь особенно теперь нуждается в единении и мире: «Тяжёлое теперь время и много врагов», – повторяем эти

бессмертные слова св. Златоуста. Будьте уверены в Нашем расположении, общим с мнением всего Священного Синода – старейшей Матери-Церкви и радостном желании быть в общении со святою Церковью Православной в России и эти свои братские пожелания, подтверждающие это общение, мы сделаем более близкими чрез назначение Представителя Сионской Церкви в г. Москве. При этом мы горячо молимся о твёрдой непоколебимости и постоянном возрастании Святой Церкви в России, посылая Священному Синоду Наш братский привет во Христе Господе, молитвы и благословения.

Во св. граде Иерусалиме 1926 г. июля 9 дня.

М.П. Исх. № 444

Патриарх Иерусалимский ДАМИАН»[611].

Послание было опубликовано в журналах обновленцев в «Вестнике Свящ. Синода», в «Церковном обновлении», в «Украинском православном благовестнике». Обновленцы показывали подлинник послания в храмах. Так, в Казанском соборе Ленинграда обновленческий архиепископ Николай (Платонов) за богослужением показывал верующим это послание и в переводе читал его. Конечно, переводил всё тот же архимандрит Василий (Димопуло). И на это послание Синод отправил Иерусалимскому Патриарху ответ:

«ЕГО БЛАЖЕНСТВУ, БЛАЖЕННЕЙШЕМУ,
БОЖЕСТВЕННЕЙШЕМУ И СВЯТЕЙШЕМУ Д А М И А Н У ,
ОТЦУ И ПАТРИАРХУ СВЯТОГО ГРАДА ИЕРУСАЛИМА
И ВСЕЙ ПАЛЕСТИНЫ, СИРИИ И АРАВИИ ЗА ИОРДАНОМ,
КАНЫ ГАЛИЛЕЙСКОЙ И СВЯТОГО СИОНА.
ГОСПОДИНУ И ВЛАДЫКЕ

С великим утешением, духовною радостью и благодарением получил Священный Синод любвеобильное обращение Вашего Блаженства, от 9 июля текущего года, с выражением канонического и молитвенного общения святой Иерусалимской Церкви с Православною Русскою Церковью, возглавляемою Священным Синодом, с братским приветом Вашего Блаженства во Христе Господе и благословением. В сем почтенном и авторитетном обращении Священный Синод почерпает укрепление сознания правоты неуклонно проводимого им направления в своей церковно-общественной деятельности при новых исключительных условиях жизни Православной Церкви в пределах СССР при полном отделении Церкви от Государства и при полном невмешательстве Церкви в политическую жизнь страны, но при сохранении основ святого Православия во всей их нерушимости и неповреждённости.

Такие исключительные условия церковной работы возлагают на Священный Синод Православной Российской Церкви и особливую исключительную ответственность. Необходимые же для этой деятельности моральные силы Свящ. Синод почерпал и почерпает в братском общении с Православными автокефальными церквами и в чаянии Вселенского Собора.

Возлагая на грядущий Вселенский Собор великие упования, Священный Синод принял все зависящие от него меры к должной подготовке для участия в работах сего Собора, – подготовил доклады по всем важнейшим поставленным в программу Собора вопросам. III Поместный Собор Православных Церквей в пределах СССР избрал делегацию представителей из епископов, клириков и мирян, коей поручил сделать исчерпывающий доклад о современном положении Православной Церкви и о предшествующих событиях церковной жизни, вызвавших церковные нестроения и разделения. Вопрос о церковном объединении вокруг одного руководящего центра прежде и более всего озабочивает Священный Синод. Однако доселе встречает он со стороны церковных вождей староцерковничества непримиримость и враждебность, в основе коих лежит упорное нежелание примириться с происшедшим в нашем отечестве социальным переворотом, направленным на благо трудящихся.

С радостью приемлет Священный Синод и выраженные Вашим Блаженством намерения восстановить представительство Сионской Церкви в гор. Москве для постоянного и непрерывного братского общения Православной Российской Церкви со старейшею Матерью-Церковью. Братски приветствуя и целуя Ваше Блаженство, Священный Синод Православной Российской Церкви испрашивает себе молитв и благословения Вашего Блаженства.

Председатель Свящ. Синода:

Митрополит Ленинградский ВЕНИАМИН

Члены Синода:

Митрополит Московский СЕРАФИМ

Архиепископ Гдовский НИКОЛАЙ

Протопресвитер Павел КРАСОТИН

Секретарь, член Свящ. Синода:

Проф. С. ЗАРИН».

В конце 1926 года на Александрийский патриарший престол был избран бывший Константинопольский Патриарх Мелетий IV, который стал в Александрии Мелетием II. О нём ходило много разных слухов самого противоречивого характера, вплоть до того, что он состоял членом

одной из масонских лож во Франции. В 1923 году, будучи Вселенским Патриархом, он посылал своего представителя – архимандрита Иакова для участия на обновленческом соборе 1923 года и вскоре признал обновленческое управление в Русской Церкви. Таким образом он уже был прикосновенен к обновленцам и, рисуя себя церковным прогрессистом, уведомил Синод известительной грамотой о своём избрании и вступлении на патриаршество в Александрии. На это Священный Синод посланием от 22 октября 1926 г. за № 3500 приветствовал ЕГО БЛАЖЕНСТВО. Послание начиналось словами: «С искренней радостью Священный Синод Православной Российской Церкви осведомился чрез письменное сообщение Представителя Вашего Блаженства в Москве Архимандрита Павла (Канатодиса), переданное Священному Синоду 5 октября с. г. об избрании и вступлении Вашего Блаженства на славную и священную кафедру св. Евангелиста Марка и его великих преемников...» Далее Синод вспоминает услуги Патриарха обновленцам в прошлые годы: «Священный Синод с сердечной признательностью вспоминает о той моральной поддержке, какая была оказана Вашим Блаженством, в бытность Вашего Блаженства Константинопольским Патриархом, Священному Синоду вступлением в каноническое общение с ним, как единственно законным органом управления Русской Православной Церковью в тот момент жизни». Далее Синод выражает надежду на то, что он «посодействует полному умиротворению Русской Православной Церкви на тех началах, кои заслужили Ваше одобрение еще в 1922–1923 гг. и с тех пор неуклонно проводятся Священным Синодом». Затем Синод перечисляет свои «успехи» в области объединения Церкви под своим водительством, открытия духовных учебных заведений и организации церковной жизни в центре страны, на Украине и в Белоруссии.

Обновленческая церковная конъюнктура описываемого послесоборного периода настойчиво требовала от руководства наибольших усилий на пути развития своего движения. И многими средствами обладали обновленцы, но и этого казалось им недостаточно. И вот они усиленно организуют доклады, лекции, беседы, повторяют практику посылки на места уполномоченных, как это было в 1922 году. Уже в Архангельске, Астрахани, Сталинграде и даже Торжке выступает с лекциями митрополит Александр Введенский, в Твери– прот. Павел Красотин, в Великом Устюге – прот. Д. Адамов, в Орехово-Зуево – проф. С. М. Зарин, в Ростовена-Дону – митрополит Серафим (Руженцев). Да и мало ли где выступали с лекциями и беседами обновленческие вожаки. Для координирования пропагандистской работы в Синоде был создан

специальный миссионерский отдел, под руководством того же «фигаро» – А. Введенского. При Сталинградском Алсксандро-Невском соборе было организовано общество юношей и девушек, в задачу которого входило наглядное внедрение обновленческой идеологии среди староцерковников. Наконец, почти во всех городах проводятся епархиальные съезды. В Архангельске, Петрозаводске, Сталинграде, Астрахани, Свердловске, Курске, Краснодаре и т. д. и т. п. Все они проходят под знаком лихорадочного оживления обновленческой деятельности.

В Сибири, например, в 1926 году состоялся окружной «священный собор» под председательством так называемого митрополита Петра Блинова. Кстати, на этом «соборе» опять решался вопрос о брачном

епископате. По поводу доклада Блинова тогда писали: «Некоторый напор, с которым лавина сибирского обновленческого епископата преодолевала встречающиеся препятствия в первый период церковно-обновленческого движения, давали возможность сибирским работникам несколько обособиться в своем делании от общероссийского центра, тем большее значение приобретает резолюция Собора по отчету СОЦ Совета митрополита Петра, отмечающая, что “благодаря работе СОЦС установилась нормальная связь со Священным Синодом”». И далее: «Эта нормальная связь со Свящ. Синодом, как признаёт Сибирский Собор, окончательно укрепила позиции II Сибирского областного съезда 1924 года и дала возможность проводить семейный епископат во всей системе Российской Православной Церкви (Дальний Восток, Сибирь, Урал, Белоруссия, Северо-Западная митрополия и др.)». На этом «соборе» сибиряки вновь пытаются навязать семейный епископат, чтобы он «стал бытовым явлением» во всей Русской Церкви, а не принадлежностью одной Сибири. И чтобы сгладить неприязнь к брачному епископату, сибиряки, подавляя в себе злобу к монашеству и монашествующему епископату, постановили на Соборе: «Одобрить работу СОЦС, которая обеспечила равночестность семейного епископата с монашествующим». Выходит, можно бранить монахов, но как только надо показать законность женатых архиереев, то с кем же их сравнить в чести, как не с монашествующими епископами? Не оставляет сомнение, что сами женатые сибиряки-архиереи считали, что монашеский епископат является высшей формой архиерейской чести и что они, «женатые», только уравниваются с ними в чести. Итак, широкие горизонты, необъятные масштабы реализуемых глубоко продуманных мероприятий должны теперь принести обновленцам несомненный и окончательный успех на всех флангах церковного фронта. А тут и сама судьба помогает, облегчая обновленцам борьбу. Умер один из

идейных противников, причинивший столько обид синодалам – митрополит Антонин. Сошёл со сцены сильный, смелый, опасный и несговорчивый недруг. Теперь фронт борьбы еще суживается, шансы обновленцев растут.

Обновленческий Синод вынес в связи с этим следующее небезынтересное постановление.

Протокол № 3 Заседания Священного Синода от 15 января 1927 года.

Присутствовали: митрополит Вениамин, митрополит Серафим, протопресвитер II. Красотин и профессор С. М. Зарин.

СЛУШАЛИ: Извещение о смерти председателя Союза Церковного Возрождения спископа АНТОНИНА (Грановского), последовавшей в ночь на 14 января с. г., и ходатайство делегации Союза (епископ Василий и два мирянина) о том, чтобы Священный Синод принял участие в погребении епископа Антонина.

Справка: 1. Бывший Председатель ВЦУ митрополит Московский Антонин по докладу архиепископа Крутицкого Александра, за присвоение титула митрополита «Московского и всея России», за переноску св. престола из алтаря, за особый способ преподавания св. Причастия, за служение литургии в 8 часов вечера, а также за совершенно недопустимые беспочвенные публичные выпады против Священного Синода, постановлением Священного Синода от 9 октября 1923 года за № 2374, временно запрещен в священнослужении, с приглашением его в Синод для дачи объяснений по поводу его действий.

2. Указ Священного Синода от 23 декабря 1924 года на имя Владимирского Епархиального Управления за № 4351, в коем, на основании постановления Св. Синода, от 17 декабря 1924 г. положено, что бывший митрополит Московский Антонин запрещен в священнослужении, но не лишён сана, что хиротония священника Василия Лебедева во епископа совершена правильным чином и действительна и потому Василий Лебедев признаётся епископом, запрещённым в священнослужении.

3. В период времени с 9 октября 1923 года по 1926 год митрополит А н т о н и н прервал общение со Священным Синодом, сложил с себя титул митрополита и именовался епископом Союза Церковного Возрождения.

4. В 1926 г. во время постигшей его тяжёлой болезни епископ Антонин неоднократно искал общения с членами Священного Синода, сожалел о своих резких выступлениях против Священного Синода, восстановил общий способ причащения и просил принять его в каноническое общение, оставив возглавляемому им Союзу право служить

на русском языке при открытом (вне алтаря) престоле.

5. Мучительные страдания, операция и неожиданная для него смерть помешали епископу Антонину формально письменно завершить дело примирения.

ПОСТАНОВИЛИ: Принимая во внимание, что бывший митрополит Московский, а ныне усопший епископ Союза Церковного Возрождения АНТОНИН Грановский был выдающимся учёным и апологетом; с честью носил епископское звание в тяжёлые для Русской Православной Церкви периоды (1905 и 1922 гг.) и пред смертью своей выказал примирение со Священным Синодом и желание восстановить каноническое общение с ним, – запрещение в священнослужении его за смертью считать прекращённым. Членом Священного Синода и Синодальному духовенству разрешить принять участие в отпевании, без евхаристического общения со священнослужителями Союза Церковного Возрождения, как остающимися под запрещением впредь до их принятия в каноническое ведение Священного Синода.

Председатель Свящ. Синода: Митрополит ВЕНИАМИН

Члены Синода: Митрополит СЕРАФИМ

Протопресвитер П. КРАСОТИН

Секретарь, член Свящ. Синода: Проф. С. ЗАРИН»[612].

В том же номере журнала была помещена статья под названием «Умер Антонин» проф. прот. К. Смирнова, бывшего возрожденца. В ней он сравнивает почившего с тремя Вселенскими Святителями – «Умер великий ум, – глубокий, оригинальный, меткий». Для того антагонизма, который существовал между возрожденцами и обновленцами это слишком большой панегирик покойному. Но цель его ясна: привлечь возрожденцев в свой лагерь.

У обновленцев теперь остался один самый главный противник – Православная Патриаршая Церковь. Но в рядах и этого оплота Церкви вдруг обнаружилось счастливое для обновленцев замешательство. Богу угодно было послать Святой Своей Церкви новое испытание: по происками обновленческих заговорщиков от управления Церковью был устранён Высокопреосвященный Пётр (Полянский) митрополит Крутицкий – Патриарший Местоблюститель. Преемником или заместителем его должен был стать Нижегородский митрополит Сергий, но и он не мог взять власть в свои руки целиком, из-за других претендентов на этот пост. Возникло двоевластие: 1) заместитель местоблюстителя с Синодом при нём и 2) Временный Высший Церковный Совет, во главе с архиепископом Свердловским Григорием, получивший название «Григорианского

раскола».

К архиепископу Григорию примкнули епископы: Можайский Борис (Рукин), Ульяновский – Виссарион (Зорин), последовательно, один за другим, занимавшие пост председателя Временного Высшего Церковного Совета[613]. К этой группе присоединились и несколько других иерархов.

Не успела Церковь опомниться от неожиданности Григорианского удара, как новая беда – новый церковный раскол нагрянул на неё. В конце 1926 года Ленинградский митрополит Иосиф (Петровых) отказался выполнить Указ Заместителя Местоблюстителя о переводе его на Одесскую кафедру и образовал новый раскол, так называемое «Иосифлянство», самое реакционное церковное объединение в стране.

Вот что о нём писал в своё время Литовский митрополит Елевферий:

«В Петрограде долго не было митрополита, управлявшие епархией викарные не имели надлежащего объединяющего влияния, так что церковная жизнь там распадалась на партии. Митрополит Сергий с Синодом для восстановления церковного единства назначил туда Ростовского архиепископа Иосифа, возведя его в сан митрополита. Это назначение состоялось незадолго до 30 августа, праздника св. Александру Невскому. Ко дню этого праздника власть возвратила православным Александро-Невскую Лавру. Радостная весть об этом охватила весь Петроград. Народ двинулся на праздник в Лавру со всех сторон и не только заполнил храмы и лаврский двор, но и прилегающие к Лавре места. Как раз к этому дню приехал в Лавру новый митрополит Иосиф. Когда народ увидел в службе митрополита, то его ликование как бы перешло все границы. К сожалению, митрополит Иосиф огромное народное стечение и радость его связал со своею личностью, отнёс к себе. Но это всё было бы ничего, всё улеглось бы мирно, и жизнь приняла свой нормальный порядок, если бы митрополит Иосиф оставался безвыездно, хотя бы на некоторое время в Петрограде, пока уляжется ликование. Но он вздумал вскоре после праздника поехать в Ростов проститься со своею паствою. Обратно власти не пустили его из Ростова. Петроград опять остался без митрополита. В то время долго вдовствовала Одесская кафедра. Немалая забота была о ней, так как там укрепились живоцерковники. Митрополит Сергий с Синодом для пользы церковного дела перевели митрополита Иосифа в Одессу. Этот перевод он счёл для себя обидою, унижением, не подчинился митрополиту Сергию, заявив ему, что в Одессу он не поедет, а остался Петроградским, ибо там вся паства считает его своим. С этого и начался церковный раскол. Его протест поддержали два викария со своими сторонниками. Нетрудно было митрополиту Иосифу подсилить свою

оппозицию Ярославскими викариями, ибо два из них едва ли были с надлежащими чувствами в отношении митрополита Сергия и до этой истории: архиепископ Угличский Серафим, бывший во время последнего тюремного заключения митрополита Сергия Заместителем Местоблюстителя, и освобожденный от сего митрополитом Сергием по его возвращении. Не могу утверждать, но только не без греховной опасности могу допустить, что в таких взаимных отношениях, хотя и нормальных и канонически правильных, архиепископа Серафима, могло залечь нечто греховное, которое могло побуждать его зорче надлежащего следить за деятельностью митрополита Сергия и правильное действие последнего счесть за неправильное, поставить ему в вину, а при созданных митрополитом Иосифом обстоятельствах, побудить примкнуть к его оппозиции, хотя не в полной силе»[614].

Современники помнят это страшное смутное время, когда вдруг неожиданно поколебался оплот, железной стеной оборонявшийся от бесновавшихся раздорников, когда опять, вновь и вновь раздирали хитон Христов. Волновались церковные люди в тоске о мире. Некогда единое стадо, теперь оно разделилось, и как некогда коринфяне делились на Павловых, кифиных, аполлосовых, так и сейчас: одни стали «сергиевцами», другие – «григорьевцами», третьи – «иосифлянами». И снова скорбел дух божественного Павла: «Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились?» (1Кор. 1:13). И снова звучит его апостольский призыв: «Умоляю вас, братия, остерегайтесь

производящих разделения и соблазны ... и уклоняйтесь от них» (Рим. 16:17).

В. Гюго говорил, что «события имеют свой вес, и к ним вполне применим закон квадрата скоростей. Обрушиваясь на публику, они с невероятной быстротой вызывают всевозможные толки». И это совершенно правильно, хотя к счастью для данного случая разновидность толков не поколебала в народе веру в созидающее начало Святой Христовой Церкви, и даже в этом разделении верующие люди нашли в себе силы для противопоставления своей веры разрушительной обновленческой стихии.

Но, пока игру ведут обновленцы, какую бы принципиально-непримиримую позицию не занимала верующая масса, они используют размолвку в патриаршей ориентации как лишний козырь в своей игре и спешат им обыграть народ.

Между тем Нижегородский митрополит Сергий, несмотря на

образовавшиеся в самой структуре Патриаршей Церкви различные течения, с большой настойчивостью и административным тактом управлял Церковью. Иерархи православной ориентации твёрдо знали, кто стоит во главе Церкви, кому воздавать честь Первого Епископа, знали, на кого опираться в своей деятельности, если, конечно, над ними не довлело личное увлечение раскольническими течениями григориан и иосифлян. Они не могли не признавать за митрополитом Сергием и личного, если можно сказать, делового авторитета. И в действительности, митрополит Сергий умел, когда нужно, противопоставить свой авторитет любому обновленческому авторитету.

Небезынтересно упомянуть в связи с этим об описываемом митрополитом Елевферием таком эпизоде того времени.

«Общие церковные неурядицы нисколько не умалили в сознании митрополита Сергия величия Патриаршей Русской Церкви, достоинство которой он всемерно старался ограждать. Был такой факт. Приснопамятный недавно умерший Константинопольский Патриарх Василий, приветствуя митрополита Сергия с праздником св. Пасхи, прислал такое же приветствие и живоцерковному митрополиту Вениамину, именуя его Московским. Представитель Константинопольской Патриархии явился к митрополиту Сергию с вопросом, не будет ли ответа, и предложил свои услуги к переводу его. Митрополит Сергий ответил: “Его Святейшеству известно, что титул Московского принадлежит только Всероссийскому Патриарху и Патриархия не знает никакого Московского митрополита. А если Его Святейшество наравне с каноническим Заместителем признает ещё какого-то «Московского» митрополита, то какой же может быть от меня ответ?”»[615].

Правда, при таком строго принципиальном ходе мысли митрополита Сергия было несколько неожиданным присвоение ему самому в 1934 году титула митрополита Московского и Коломенского[616].

Может быть, это некоторый алогизм[617] или изменившаяся ситуация? В только что приведённой выдержке митрополита Елевферия упоминалось о представителе Константинопольской Патриархии. Это всё тот же – архимандрит Димопуло. Вся его «представительская» деятельность в Москве являлась сплошной авантюрой. Он был своим человеком в обновленческом Синоде, через него Синод вёл переписку с православным Востоком; он уверял Синод, что Вселенский престол признаёт властью только его. То же самое он говорил и Патриаршему Местоблюстителю, хотя здесь ему плохо верили. Наконец, он нашёл доступ к григорианскому

ВВЦС и его уверял, что Вселенский Патриарх признаёт только ВВЦС.

Неизвестно, чем кончилась бы авантюра этого «фигаро», если бы он не догадался скоро умереть? Правда, до смерти он ещё в январе 1929 года побывал в Ленинграде, куда был приглашён, чтобы продемонстрировать перед верующими связь обновленцев с Вселенской Церковью и этим поднять обновленческий престиж. Вряд ли эта цель была достигнута: народ трудно обмануть.

«Наш ветхий мир привык
Морщины прятать под румяна», –

говорит Лермонтов, и верующие ленинградцы сразу же отличили морщины от румян.

В Ленинграде архимандриту Василию были оказаны патриаршие почести: митрополит просил его благословить присутствовавший в Казанском соборе народ, как бы благословением Вселенского Патриарха. Он пользовался жезлом без сулка, хотя и сослужил митрополиту и сонму архиереев. Он служил в Андреевском, Казанском соборах, бывал в Исаакиевском соборе. Его сопровождал проф. С. М. Зарин, переводивший его речи.

Одним словом, это о нём сказано в древней пословице «Греку нет веры».

Приход к руководству церковной жизнью митрополита Сергия побудил обновленческий Синод перестроиться на ходу. Нужно было противопоставить митрополиту Сергию – старому, авторитетному иерарху – своего не менее старого, хотя бы по старшинству хиротонии. Председатель Синода – митрополит Вениамин являлся одним из старейших иерархов (старше его по хиротонии был только Курский митрополит Назарий), но он, хотя и был председателем Синода, но формально числился Ленинградским митрополитом. У Синода возникла необходимость перевода митрополита Вениамина на Московскую кафедру, а Московского митрополита Серафима (Руженцева) в Ленинград.

Впрочем, тогда упорно говорили, что в таком перемещении митрополитов была и задняя мысль, ловко пущенная в ход всё тем же интриганом – Александром Введенским.

Дело в том, что митрополит Московский Серафим (Руженцев) не часто позволял митрополиту Александру Введенскому служить в храме Христа Спасителя. Будучи членом Синода и первым заместителем председателя (Введенский был вторым заместителем), преосвященный Серафим не позволял Введенскому самовольно рукополагать клириков без назначения на приход, требовал соблюдения формы ставленнического

допроса перед рукоположением ставленников, не разрешал митрополиту А. Введенскому самовольно награждать церковными наградами священников и низший клир. Всё это повело к трениям между ним и митрополитом Александром Введенским. В результате всего этого Введенский внёс предложение, чтобы председатель Священного Синода митрополит Вениамин был перемещён в Москву, а Московский митрополит Серафим в Ленинград. Ему легче было влиять на ход дела, пользуясь слабостью митрополита Вениамина, тем более хотелось самому ведать административным отделом Синода. В 1927 году, после Пасхи, митрополит Вениамин был перемещён на Московскую кафедру, с титулом Московского и Коломенского, а митрополит Серафим был перемещён в Ленинград, с титулом Ленинградского и всея Северо-Западныя области, с освобождением его от постоянных занятий в Синоде и заведывания административным и иностранным отделами. Всё это было поручено, конечно, Введенскому. По инициативе ленинградского духовенства митрополита Вениамина стали поминать во всех обновленческих церквах как Первоиерарха Русской Церкви. Это был первый шаг со стороны обновленцев к косвенной реставрации патриаршества, хотя митрополит А. Введенский на пленуме Синода и сказал: «Поминовение митрополита Вениамина – есть акт уважения к личности, а не переход к патриаршеству, так как патриаршество, как управление единоличное, соборность нс осуществляющее, мы отвергли и отвергаем».

Видимость официальной Церкви, признанной рядом автокефальных Церквей, подкреплялась и внешним антуражем. Обновленцы овладели лучшими храмами, монастырями, подворьями (например, Никольским, Пантелеимоновским, Иверской часовней в Москве). Им принадлежал храм Христа Спасителя – центр их обновленческой пропаганды. В нём совершались богослужения, читались лекции, проводились беседы. В Ленинграде они владели Исаакисвским, Казанским соборами, Александро-Невской Лаврой и другими лучшими храмами. Правда, уже в 1926 году Троицкий собор Лавры был передан снова староцерковникам, так как он пришёл в запустение и обновленцам не на что было его содержать. Но отсутствие средств на содержание храмов не останавливало обновленцев от захвата и других храмов. Например, после собора в 1926 году для богослужений Александра Введенского в Москве был захвачен храм «Спас во Спас»[618]. Конечно, он сейчас же стал пустовать. Но разве это тревожило их? В Ленинграде орудовал Н. Ф. Платонов, теперь ставший епископом. Кстати, он удостоен был епископского сана за свои выступления на соборе. Но при выборе для него кафедры возникли

некоторые затруднения. Сам Платонов выдвинул нечто вроде ультиматума, что он может быть епископом только в Ленинграде, например, с титулом «Василеостровского». Но даже фокусники из Синода не пошли на изобретенный беспрецедентный титул. Вспомнили, что в 1918 году в Троицын день Святейший Патриарх Тихон поставил архимандрита Симона[619] во епископа Охтенского – единоверческого, и теперь этот титул носил спископ Владимир (Пищулин), а так как этот епископ вёл себя не по-обновленчески, т. е. присоединился на соборе к прот. Запольскому, то и решили назначить его на Псковскую кафедру, а Николая Платонова – епископом Охтенским. Хиротония была совершена в Екатерининской церкви в ноябре 1925 года митрополитом Вениамином (Муратовским), архиепископами Рязанским Михаилом (Поповым), Ладожским Николаем (Соболевым), Старорусским Александром (Лебедевым). Петергофским Макарием (Тороповым) и епископом Тихвинским Александром (Сахаровым). Новый епископ сразу же стал «покорять» ленинградские приходы, приходил в не принадлежащие ему храмы, совершал службы, захватывал храм и считал его своим. Где было трудно, действовал угрозами, подкупами, клеветой. В епархиях обновленцы точно так же владели большинством лучших, но пустовавших храмов. Из Тобольской епархии в начале 1926 года сообщали, что священник церкви с. Паново (иеромонах Феодосий Шахов) всенародно объявил о прекращении им общения с обновленцами и о переходе в юрисдикцию законного Патриаршего Местоблюстителя. Однако к огорчению верующих, псаломщик этого храма Стукалов И. П.[620] немедленно выехал в Тобольск и выдал иеромонаха. Архиепископ Тобольский Даниил (Громовенко) выехал в Паново, чтобы снова захватить храм. Возмущённые прихожане не пускали его к храму, бросали в него комья снега, и проклятия сыпались на его голову. Архиерей, конечно, овладел храмом, но паства едва ли была приведена в покорность, если судить по тому, что обновленческому архиерею пришлось спешно убираться из села. Иеромонах пострадал, зато псаломщик Стукалов стал дьяконом, а «усмиритель» – архиепископ Д аниил – стал митрополитом Свердловским[621]. Одним словом, убелив клобук, – он очернил совесть. Конечно, это не единичный случай. Мы остановились на нём, чтобы ещё раз охарактеризовать нравы обновленцев. До сих пор в этой главе мы занимались выяснением потенциала, располагая которым обновленцы, прогрессируя, шли, казалось бы, верным и надёжным путём к завоеванию церковного стада. Но в их арсенале не хватало главного, самого нужного, самого необходимого – верующего народа. Никакой агитацией и внешней

силой нельзя создать царство Духа Божия. «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живёт в вас?» (1Кор. 3:16), – учит св. Апостол Павел, и смысл этого учения осознаётся нами через созидающие духовные начала, хранимые Церковью. Поэтому посягательство на Церковь и её единство несет в себе уничтожение этого сознания и не способствует созиданию церковного тела. Уже в том же 1926 году обновленцы вынуждены были с печалью констатировать эту истину. Вот что доложил протопресвитер П. Красотин на обновленческом пленуме, проходившем в Москве с 16 по 31 апреля 1926 года:

«Количественно в некоторых местах обновленчество идёт даже на убыль. Собор 1925 года для многих представлялся той масличной ветвью, которая во что бы то ни стало должна была принести мир и объединить с последователями старой церкви. Многим казалось, что – во что бы то ни стало – следовало достигнуть примирения. Вот почему многие возвратились с Собора с горьким осадком в душе. Некоторые епископы и ответственные деятели после Собора 1925 года ослабели настолько, что информацию давали не в убежденных, крепких тонах своей правоты. Отсюда произошла в лучших случаях остановка, в худших – распад обновленческой работы на местах»[622].

Такое признание одного из идеологов обновленчества говорит о многом. Значит, слишком поредели обновленческие кадры. Обманутые надеждами на мир, теперь они удирали с церковного корабля. О составе обновленческого епископата на II половину 1926 года мы имеем такие официальные данные. Всего было обновленческих епископов– 138 человек, из них:

Правящих – 69
Викарных – 52
Состоящих на покое – 15
-«- в отпуске – 2
Из них же: Митрополитов — 17
Архиепископов – 64
Епископов – 57
На покое: Митрополитов – 1
Архиепископов – 10
Епископов – 6
Монашествующих – 32 (на покое – 5) = 37
Рясофорных мон. – 14 (на покое – 1) = 15
Целибатов – 1
Вдовых (б. монаш.) – 39 (на покое – 7) = 46

Женатых – 36 (на покое – 4) = 40

Таблица канонической правомочности. обновленческого епископата

1. Епископов старого рукоположения до 1914 г. – 6

2. Епископов Синодального, после 2/III 1917 г.
и патриаршего рукоположения до 18/V 1922 г. – 13

3. Епископов обновленческого рукоположения
законного, до 2/IV 1924 г. (неженатых) – 52
Из них: монашествующих – 13
вдовствующих – 39

4. Епископов незаконного рукоположения
после 2/IV 1924 г. (неженатых) – 26
Из них: монашествующих – 15
вдовствующих – 11

5. Епископов безблагодагного рукоположения
поставленных от начала раскола и движения
обновленческого, с июня 1922 г. (женатых) – 41

Примечание: В числе безблагодатных помещён один вдовствующий епископ,
как овдовевший в сане епископа (арх. Георгий Добронравов).

В графе 3 и 4 монашествующие показаны вместе с рясофорными, как идейно аутентичные. Рясофорные допущены Поместным Собором 1917–1918 гг. (рясофорных монахов среди епископов очень мало).

1927 год начался у обновленцев очередным пленумом Священного Синода, проходившим с 30 января по 5 февраля 1927 года. На пленуме, кроме очередных вопросов, заслуживающих внимания истории, рассмотрены два вопроса: а) статистические данные об обновленческих епархиях (приходах) и б) о Грузинской Церкви. Московский митрополит Серафим (Руженцев) сделал доклад о состоянии епархий и не мог скрыть бурно нараставшего спада обновленчества в целом. «Из данных этих видно, что в общероссийском масштабе синодальная церковь охватывает в 84 епархиях 6245 приходов из общего числа 28 743, что составляет 21,7%. По сравнению со статистикой прошлого года оказывается уменьшение синодальных приходов почти на одну треть (было 9039)[623].

36 епархий, состоящих в непосредственном ведении Священного Синода, имеют при общем числе 20 102 прихода только 3341 приход, или 16,6%, 65 епископов и 5 933 человека клира. Наилучшими по количеству синодальных приходов епархиями являются Джетысуйская 86,6%, Ташкентская 63,5%, Акмолинская 72%, Сталинградская 69%, Тульская 63,9%, Семипалатинская 62,3%, Кустанайская 59%. Наиболее

неблагоприятными – Нижегородская и Тверская по 1,5%, Рязанская 1,6%, Ярославская 2,6%, Костромская 3,2%, Курская 4,3%, Пензенская 5,1%, Иваново-Вознесенская 6,6%, Владимирская и Самарская 7,6%, Московская, Ульяновская и Калужская (8,5%, 8,6%, 8,9%). Остальные от 10,7% (Саратовская) до 40,2% (Смоленская). Священный Синод по отношению к слабым епархиям применяет особые меры. Не говоря о Москве, где работают все члены Президиума, в целый ряд епархий (Тверская, Ярославская, Рязанская) неоднократно выезжали и члены Президиума, и члены Священного Синода для организации съездов, собраний, для богослужений, проповеди и информации по различным вопросам церковной жизни». Из этой таблицы видно, что основные русские епархии, в которых церковная жизнь всегда била ключом, почти целиком отвергли обновленческую платформу, хотя, как указал докладчик, туда с целью нажима ездили из Москвы и члены Президиума, и просто члены Синода.

Отмечая спад обновленческого влияния на приходскую жизнь того времени, Иринарх Стратонов констатирует:

«Процесс развития церковного сознания в значительной степени зависел от степени крепости патриаршей организации в данной местности и удаленности её от церковного центра. Что же касается обновленческих приходов в соседних с Московской епархией, то он совершенно незначителен: в Нижегородской, Тверской обновленцам принадлежало 1,5% приходов, в Рязанской – 1,6%, в Ярославской, Костромской и Курской менее 5%, в Пензенской, Иваново-Вознесенской, Владимирской, Московской, Калужской, Самарской, Ульяновской (Симбирской) – менее 10%, в остальных епархиях процент живоцерковных приходов колебался от 10 до 40, и только в Джетысуйской, Ташкентской, Акмолинской, Семипалатинской, Кустанайской, Сталинградской и Тульской процент обновленческих приходов равнялся 60% и выше, достигая в первых двух 80% с лишним. Таким образом старый церковный центр выдержал испытание с честью за незначительными исключениями. Все эти епархии находились в ведении центрального церковного управления, кроме которого существовали еще семь управлений.

Если мы обратим внимание на епархии, находящиеся в ведении Северо-Западного управления, то высказанное нами положение также будет соответствовать действительности: в Новгородской епархии всего 2,4% обновленческих приходов, в Псковской 6% и только в Карельской – 34,7%. Наибольший процент живоцерковных приходов был на Дальнем Востоке, где он по району этого управления достигал 61%, на Северном

Кавказе и в Закавказье – 58%, в Крымском, Сибирском и Уральском – свыше 34%. Общий же процент по центральному управлению падал до 16, а по Северо-Западной области до 17,2%. Из общего числа приходов: 26 743, находившихся на территории, которой касается отчет, обновленцы располагали к концу 1926 г. 6245 приходами и потеряли в 1926 г .– 2794. Таким образом, центр, Северо-Западная область, среднее Поволжье почти были сплошь староцерковными за небольшим исключением, и только на окраинах обновленцы удерживали за собой значительное количество приходов. Даже в тех местностях, где число обновленческих приходов держалось на значительной высоте, например на Дальнем Востоке 65%, обновленцы несли большие потери в числе прихожан. Во Владивостоке все храмы были в руках обновленцев. Патриархисты принуждены были собираться для молитвы в гараже. Гараж был переполнен, а обновленческие храмы пустовали»[624]. Потери приходов и своих кадров обновленцы, однако, упорно не хотели объяснять историческим ходом событий, в которых, главным образом, играла роль собственная одиозность. Они продолжали кивать в сторону «тихоновцев», – это они, мол, строят козни, подогревая церковную массу и настраивая её на враждебный обновленчеству лад. Что, например, значит такая демонстрация, когда переход из правоверного обновленчества к нечестивым «тихоновцам» какого-нибудь священника или мирянина сопровождается его публичным покаянием? Или почему «тихоновцы» переосвящают храмы, когда они переходят от обновленцев к ним? Разве это не кощунство? Разве это не игра на психике верующих, с целью подрыва авторитета обновленцев? И вот Ленинградский «архиепископ» Николай Платонов разражается истерической филиппикой: «Обновленцы подвергаются организованному нажиму тихоновщины, которая пытается парализовать наши успехи. Закрытое “по пропускам” собрание мирян обновленцев собрало 4000 человек и вынесло энергичный протест против кощунств, совершаемых тихоновцами над храмами (переосвящение) и священниками – публичное покаяние по чину присоединения от раскола. Миряне (сознательные) требуют у руководителя тихоновщины архиепископа Алексия (Симанского) прекратить это, как разлагающее страсти до фанатизма.

11 сентября приехал назначенный от митрополита Сергия митрополит Ленинградский Иосиф (Петровых). Обновленцы не только не дрогнули, но на собрании духовенства и мирян решили со всей стойкостью противостоять нажиму»[625]. Но христианская совесть продолжает совершать победное шествие, вопреки платоновской истерике. В день

первого Спаса (14 августа) 1926 года в Ленинградской церкви Спаса на водах быв. обновленческий епископ Владимир (Пищулин) за литургией, совершавшейся Хутынским архиепископом Алексием (Симанским), раскаивался в грехе обновленческого раскола, торжественно признавал грехом свое пребывание в обновленчестве и был принят в лоно Православной Церкви в чине

иеромонаха. Казалось бы, против чего здесь спорить, если человек добровольно, по влечению собственного духа, принёс исповедание в грехе, пожертвовав высоким саном ради примирения с Богом? Но Платонов не унимался, он поднял на щит этот случай и снова забесновался: «Оскорбляя православное сознание, епископ Алексий (Симанский) снова распорядился переосвящать храмы, принимать публичные покаяния священников и даже одного епископа (Владимира Пищулина), который под влиянием своей матери-тихоновки и бывш. политических дятелей определённого направления изменил долгу и присяге епископства. Тихоновцы, крича о ломке внешнего в церкви обновленцами, бьют дальше и глубже: они нас обвинили пред народом именно в ломке «стиля»– церковности, во внутренней измене Православию. Православная сущность обновления будет запечатлена не только в слове, теоретически, но самым делом»[626]. Оказывается, исповедание греха оскорбляет православное сознание!

Вскоре мы увидим, как этот «защитник православного сознания», будучи митрополитом, публично венчался в церкви.

Это не оскорбление православного сознания?

Затем этот «рыцарь» православия объявил себя безбожником, отрёкся от Церкви.

Как это называется, гражданин «митрополит»?

С кем же вёл спор Платонов? Разве не с Богом?

«Кто ты, человек, что споришь с Богом»? (Рим. 9:20), спросим его с апостолом Павлом.

Не отставал от Платонова и Александр Введенский. В статье «На передовых позициях» Введенский, сообщая о своем посещении Новгорода, писал:

«Тихоновцсв мой приезд заметно растревожил. Они выписали в Новгород целый выводок своих архиереев с специально приехавшим из Ленинграда епископом-черносотенцем Алексием Симанским, они молились рядом с бывшим архиерейским домом, где была моя лекция, стараясь отвлечь от меня народ.

Воистину, с тихоновщиной надо бороться во имя хотя бы моральных

принципов. С тихоновщиной надо бороться с точки зрения ликвидации хулиганства, какова задача, как известно, становится ударной во всесоюзном масштабе»[627].

Введенский бил в ту же точку, в тот кульминационный пункт, на котором остановилась история, отказавшая в своём покровительстве обновленцам, и уж никакие торжественно-воинственные слова не выведут обновленчество из состояния обреченности.

Встречный ветер дул ему в лицо.

Как-то Л. Н. Толстой говорил: «Распространяемые внушением ложные понятия и вредные настроения можно узнать по тому блеску и торжественности, которыми они окружаются. Истина не нуждается во внешней обстановке».

Жаль, что этого до самой своей смерти не понял Введенский.

В этих строчках он, помимо всего, показал себя ещё и злым человеком. Он отплатил архиепископу Алексию (ныне Святейшему Патриарху), когда-то (в 1922 году) снявшему с него каноническое запрещение.

Впрочем, он оправдал остроумный афоризм Данилевского, считавшего, что всякое доброе дело не может остаться без наказания.

В поединке с честью в нём победила закономерность, доказанная В. Гюго: «У человека всегда есть затаённое желание отомстить за доставленное ему удовольствие»[628].

* *

Мы остановились на Пленуме обновленцев и повели пространный разговор относительно доклада митрополита Серафима о состоянии приходов и церковного стада обновленческой ориентации.

Однако, как мы говорили, Пленум занимался и другими вопросами, в частности, вопросом Грузинской Церкви. Напомним, что Патриарх Тихон не признавал автокефалии, объявленной самой Грузинской Церковью в марте 1917 года[629]. По этому поводу шла переписка между Патриархом Тихоном и Грузинским Патриархом Леонидом. Русский Патриарх был непреклонен, и на этом переписка прекратилась.

Теперь же – в 1925 году – она возобновилась, но уже не с Патриаршей Церковью, а с обновленческим Синодом.

28 января 1925 года Урбнисский митрополит Христофор направил Синоду письмо, в котором просил признать автокефалию Грузинской Церкви.

6 апреля того же года Синод дал уклончивый ответ, а 2 ноября 1925 года Синод уже писал о своём согласии признать грузинскую

автокефалию, с условием, что в вопросах внешнего представительства она будет подчиняться указаниям Синода.

Письмом от 12 декабря 1925 года Патриарх Грузии – Амвросий вновь настаивал на полной автокефалии, с упразднением на территории Грузии русских приходов.

Только 12 ноября 1926 года Синод ответил Патриарху Амвросию в том смысле, что вопрос будет Синодом изучен и решён. Изучение этого вопроса было поручено митрополиту Закавказскому Петру (Сергееву). Митрополит 4 января 1927 года сделал Синоду доклад по этому вопросу. Постановлением Синода от 11 января 1927 года доклад был утвержден. 19 января митрополит Пётр сделал Синоду доклад об упразднении Закавказской митрополии. Затем вопрос этот был передан на рассмотрение Пленума.

На Пленуме была создана комиссия в составе: Серафима, митрополита Московского – председателя; Петра, митрополита Закавказского; Константина, митрополита Ростовского и СевероКавказского; Михаила, митрополита Кубано-Черноморского; Петра, архиепископа Владикавказского, и протоиерея М. Князевского. Комиссия считала возможным признать автокефалию Грузинской Церкви и представила свои соображения Синоду. Пленум по её докладу постановил: «Принимая во внимание древность Грузинской Церкви (с начала IV века), её стойкость в борьбе с иноверием, её многолюдность (до 2 миллионов членов), её автокефальность в прошлом с 1053 года по 1810 год, объявленное уже решение Священного Синода «предоставить национальностям СССР свободу в устроении своей церковной жизни», признать неоспоримость прав Грузинской Православной Церкви на автокефалию и представить на утверждение общего собрания членов Священного Синода следующее своё постановление: «автокефалию Грузинской Православной Церкви признать. Епархии Тифлисскую и Сухумскую не считать в ведении Священного Синода. Вопрос об их передаче решить по сношении с Его Святейшеством и Блаженством Католикосом-Патриархом Грузии с тем, чтобы русские православные приходы сохранили русский уклад церковной жизни».

Этот акт был подписан всеми членами Пленума Синода и в копиях был направлен всем Восточным Патриархам для сведения, с пожеланием: «Да процветает на вечные времена древнейшая христианская автокефальная Церковь Грузинская Православная, в союзе мира и любви со всею Православною Христианскою Церковью».

С того момента грузинская автокефалия была признана всеми

автокефальными Православными Церквами. До этого акта Поместные Церкви её не признавали. В 1930 году в настольном календаре в Варшаве, среди других предстоятелей Церквей, красовался портрет католикоса Грузии.

Предоставив автокефалию Грузии, обновленцы оказались правы: нельзя противоборствовать жизни и нельзя защищать порочные решения царского строя. В 1810 году кратким росчерком пера императора Александра I грузинская автокефалия была аннулирована, теперь она была легализована. Правда, добиваясь автокефалии, грузины повторили беззаконный акт царского правительства и Святейшего Синода, восстановив самих себя 12 марта 1917 г. в соборе 12 апостолов (Цвети Сховели) в Мцхете, не удосужившись войти в соглашение с экзархом Грузии митрополитом (тогда архиепископом) Платоном. Не пригласили его на свой собор. Тогда с их стороны были сделаны серьёзные канонические нарушения. Обновленцы исправили канонический пробел. Был ли законным этот акт обновленцев, вопрос другой. Если судить по тому факту, что решение обновленцев было обнародовано и признано законным на Востоке и на Западе, то, очевидно, никто не сомневался в основательности такого решения. Что касается канонической прочности такого решения, как вынесенного незаконными представителями церковной власти, то коллизия такого рода разрешается историческим примером в Русской Церкви. Например, при самозванце Лжедимитрии I в 1605–1606 гг. Патриархом был Игнатий. Как церковные, так и гражданские историки не признавали его законным Патриархом, как ставленника самозванца. Однако его действия никто и никогда не оспаривал и не считал незаконными. Он возвёл в сан митрополита Казанского архиепископа Гермогена (в будущем Патриарха и священномученика). Он посвятил в архимандриты, а затем во епископы боярина Феодора Никитича Романова, с именем Филарета (в будущем также Патриарха). В 1606 году тот же Игнатий возвёл Филарета в митрополиты Ростовские. Митрополит Филарет примкнул к шайке Тушинского вора, т. е. Лжедимитрия II, и находился в самом Тушине в роли наречённого самозванцем Патриарха, являясь антиподом законного патриарха Святейшего Гермогена. Однако это не помешало Филарету стать в будущем законным патриархом всея Руси. Историки не отважились выразить сомнение в достоинстве и чести этих русских святителей.

Или наоборот, законный Святейший Правительствующий Синод совершенно незаконно, после ликвидации грузинской автокефалии, низвел Святейшего Патриарха-Католикоса Антония II на низший ранг

архиепископа Владимирского и Муромского, без всякой вины с его стороны. Мы заведомо привели эти исторические противоречия.

На том же Пленуме митрополит А. Введенский проектировал введение института диаконисс, и это предложение было запланировано для доклада будущему пленуму и даже Поместному Собору, но проект остался не реализованным[630]. Интересно, что на торжествах пятилетия обновленчества в Московской Богословской академии выступали на эту тему студентки академии – П. Крамаренко, А. Жирнова и А. Тистрова. Две последние особенно настаивали на том, чтобы институт диаконисс был введён для незамужних женщин, а не искательниц личного счастья в браке, как сказала Тистрова. Обе они ссылались на известный текст ап. Павла в первом Послании к Коринфянам 7:34 – «Незамужняя заботится о Господнем, как угодить Богу, чтобы быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу». Итак, диаконисса должна быть безбрачной, а епископ – носитель полноты благодати, власти и ответственности – пусть будет женатым. Ну и парадокс! Им оппонировали студенты А. Самонов, Н. Сумароков и В. Лещенко, указывая на материнство, как на преобразующее служение женщины Церкви и обществу в деле воспитания детей. Другие ораторы доходили до крайности, вплоть до введения института пресвитерисс. Этому суждению способствовал проф. Ю. Ф. Геккер, противопоставляя нетрезвых священнослужителей благоговейным женщинам, молящимся в церковных углах. Но все эти мечтания парировал протопресвитер Павел Красотин, указав, что из-за косности и отсталости верующих, положительное решение о предоставлении должностного положения женщине в Церкви грозит страшным потрясением. Несмотря на это, проф. В. М. Зарин организовал кружок, поставивший своею целью теоретическую разработку вопроса о правах женщин в Церкви, с точки зрения истории и канонов, а также практическое их осуществление в самом ближайшем будущем. В этот кружок вошли некоторые преподаватели и часть студентов академии[631].

Затем на пленуме митрополит Александр Введенский упомянул о протоиерее Зноско, действовавшим в Германии от имени Синода. Мы уже говорили о нём. Будучи священником при штабе 4-й армии, он попал в плен к немцам и поступил на службу в германскую разведку, о чём было известно из документов Германского Генерального штаба. Разведка поручила ему объезжать лагеря военнопленных русских солдат и офицеров. Тут он показал себя ярым реакционером. В письмах к генералу Потоцкому (председателю Российской миссии Красного Креста) Зноско

заявил, что он ненавидит большевиков и принёс им много вреда. «В многочисленных лагерях, – писал Зноско, – которые я посещал, и где мне приходилось жить, я не скрывал нигде своей политической физиономии и за свою подобную работу заклеймён именем ярого приверженца монархии». Письмо было написано генералу Потоцкому для информации его о политических взглядах автора, и тут же священник Зноско указывал на свою связь с учреждениями «противобольшевистского сыска»[632].

Вот каких оруженосцев подбирали себе обновленцы. Зноско, очевидно, было безразлично, кому служить и за кого ратовать. То он военный священник царской армии, то он агент германского генерального штаба и разведки, то он монархист и реакционер, то он обновленец и «прогрессист». Кто он на самом деле, решить трудно. Видно только, что он отъявленный авантюрист.

* *

Мы уже имели случай упомянуть об обновленчестве на Украине, подчеркнув, что генезис и развитие его там были несколько иными, чем, скажем, в Сибири или в центральных областях страны. Тогда же мы сослались и на причины, тормозившие его поступательный ход в украинских условиях – это существование на Украине полусектантской организации липковцев-самосвятов, слишком ненавистных верующему народу.

Естественно поэтому, что неосторожная и поспешная ломка церковных устоев обновленцами вызвала бы неменьшую ненависть у народа и поставила бы обновленцев на одну грань с самосвятами.

В одиночку обновленцы кое-как ещё и могли бы протаскивать свою свадебную идеологию в церковный строй жизни, но на фоне липковцев они сразу потерпели бы неминуемое поражение.

Одним словом, ВЦУ здесь действовало осторожно и даже заигрывало с церковным обществом и, акцентируя своё украинофильство, сейчас же авансировало украинцев смещением Киевского митрополита Михаила и назначением на эту должность в сане митрополита Воронежского архиепископа Тихона (Василевского) – ставленника ВЦУ. Церковно-прогрессивные украинские круги пока были удовлетворены.

Собственно говоря, отсюда и началось обновленчество на Украине в том же 1922 году.

Но митрополит Тихон, будучи очень благородным, кротким и благочестивым человеком, учительным и маститым иерархом, в обновленчество попал по недоразумению, т. е. был обманут членами ВЦУ и своими обновленцами-священниками, активной деятельности в Киеве не

развивал, всякие циркуляры ВЦУ в жизнь почти не проводил, т. е. фактически обновленчеству нс способствовал. Это, конечно, вскоре очень не понравилось начальству в ВЦУ, и он был смещён и снова переведён в Воронеж. В Киев был назначен митрополит Николай (Федотов), ставший епископом у обновленцев в 1922 году из белого духовенства, правда, не женатый. Кстати, на Украине уже при нём появились женатые епископы Владимир Дубчук и Матфей Бережной. Николай (Федотов) был назначен в Харьков с возведением в сан митрополита. Но там он не удержался: слишком за ним ходила репутация крайнего живоцерковника. Кроме того, в Харькове он сразу же начал проводить в жизнь обновленческие реформы. Народ возненавидел его, и церкви, где он совершал служения, пустовали.

Во второй половине 1922 года в Одессу был избран епархиальным съездом митрополит Евдоким (Мещерский). Но в Одессе он бывал немного, больше жил в Москве, работая в Синоде. Ему активно помогал по руководству кафедрой и со временем стал его преемником епископ Иувеналий (Машковский). В Днепропетровске оставался архиепископ Агапит, он был запуган уполномоченными ВЦУ и признал его, но в 1924 г. он скончался. Каменец-Подольский архиепископ Пимен сразу признал ВЦУ и стал проводником его указаний, став со временем главой Украинской обновленческой церкви. Волынский епископ Леонтий (Устинов) был обновленцем, но затем покинул ряды обновленцев, раскаявшись перед Святейшим Патриархом. В 1923 году по представлению митрополита Николая (Федотова) в Изюм был хиротописан во епископа протоиерей Иосиф Кречетович, в брачном состоянии.

Последующие 1923–1924 годы украинская обновленческая ориентация, хотя и развивала собственное самосознание в направлении своей самостоятельности, однако юридически продолжала находиться в сфере влияния ВЦУ, откуда и получала своё церковное направление, хотя и считала себя самостоятельной. В мае 1925 года в Харькове был созван Поместный Собор Украинской Церкви, на котором тогда и была оформлена практически сложившаяся украинская автокефалия.

Надо сказать, что Украина имела свою церковную автономию уже с 1918 года, дарованную ей Всеукраинским Собором в Киеве в 1918 году. Тогда же был установлен Экзархат, и экзарх Украины являлся постоянным членом Патриаршего Синода Русской Церкви. На Украине он мог иметь свой Просинод, перемещать епископов, награждать священников любыми церковными наградами. Епископы Украины были подотчётны Экзарху, а Экзарх был подотчётен и подчинён Патриарху. Желая несколько внести

порядок в свою организацию, обновленцы на основе действующего положения об автономии Церкви на Украине и собрали Церковный Собор. В своём первом постановлении Поместный Собор Украинской Церкви ввёл синодальную систему управления церковного[633]. Собор объявил аннулированными и те старые церковнополитические акты 1685–1687 гг., которыми в своё время Киевская Церковь отдавалась под начало Московской церковной власти. Украинская церковь, по соборному постановлению, становится равноправною церковью в ряду других самостоятельных Православных Церквей. Присутствовавшие на Соборе представители Московского Священного Синода со своей стороны хотя и выразили принципиальное согласие на украинскую автокефалию, но поставили условием, чтобы вопрос этот получил окончательное разрешение на III Всероссийском Поместном Соборе, назначенном на октябрь месяц.

Во главе автокефальной Украинской Церкви становится, имеющий резиденцию в Харькове, Священный Синод как исполнительный орган регулярно созываемого Вссукраинского Поместного Собора.

Это был первый акт украинской автокефалии обновленцев, и, конечно, московские «синодалы» должны были его принять. Собор признал деяния Московского Поместного Собора 1923 года, но воспользовался правом пересмотреть решение Поместного Собора 1923 года в части осуждения и лишении сана Патриарха Тихона, учитывая его декларации политической лояльности. В § 3 Соборного постановления сказано:

«Проведение в жизнь Украинской Церкви постановлений Московского Собора 1923 г. о брачном епископате и о второбрачии духовенства, уже приостановленные определением Украинского Свящ. Синода от 27 марта с. г., отложить до окончательного решения этих вопросов Собором Вселенским, с тем, однако, чтобы права ныне состоящих в браке, на основе постановлений Собора епископов 1923 г. в Харькове, епископов и второбрачных священнослужителей до сих пор не были никоим образом затронуты».

В вопросе о новом стиле постановлено отложить о нём суждение до решения Вселенского Собора. Определение о мощах и монастырях, «как недостаточно и ясно формулированные, а потому могущие вызвать недоразумения», постановлено признать нуждающимся в пересмотре. Собор выпустил послание, в котором призывает так называемых тихоновцев объединить свои силы с Синодом и найти общее понимание текущего момента в жизни Церкви. Собор очень отрицательно отнесся к

УАПЦ (Липковщине) и очень настороженно к сектантству вообще. В конце своих деяний Собор избрал делегацию на предстоящий Вселенский Собор в составе: митрополита Киевского Иннокентия, архиепископа Бердичевского Александра, епископа Гаисинского Иоакима и мирянина проф. А. И. Покровского; кроме того, Синоду предоставлялось право пригласить ещё одно лицо, известное ему по своей церковно-общественной и научной деятельности.

Оценивая эти соборные решения, нельзя не признать в них очень здорового начала и объективности. Они уже свидетельствовали о том, что Украинская Церковь, хоть и на обновленческом, но все-таки на собственном пути и отвергает многое, что так, к несчастью, прижилось на обновленческой Руси.

Вероятно, большинство украинских руководителей стояли за благоразумное обновление, т. е. за ту христианизацию верующего общества, идеи которой прокламировались преданными Церкви людьми, а не искателями приключения типа Введенского, Платонова и им подобных.

Неслучайно уже после собора украинцы сделали своим девизом борьбу за чистоту духовных кадров.

Вот что, например, сказано в статье «Кто мы» в журнале «Украинский православный благовестник» (стал издаваться в Харькове после собора): «Не секрет, что в ряды обновленческого духовенства на первых порах под влиянием разных приманок, выдвинутых “Живой Церковью” влилось достаточно людей низкопробных, искателей наград и наживы. К величайшему прискорбию, этого отрицать нельзя».

О благоповедении священнослужителей на Украине в смысле их внешности статья продолжает: «Что же касается обновления в виде парикмахерских упражнений, бонвиванства, светскости, обновления с папиросой в зубах, то верующие миряне и все честные пастыри такого обновления не примут, отвергнут. Не здесь ли кроется слабый успех нашего святого дела? Конечно, много вредит нам и клевета самая беспощадная, самая низкая, но мы сами – несравненно больше»[634]. Автор этой статьи прот. Андрей Коренев очень разумно указывает на колоссальные ошибки обновленчества и тривиальность поведения носителей этих «идей».

Автор указывает далее, что такие люди, «хлыщеватые квазиинтеллигенты, бонвиваны второго сорта», никогда не будут приемлемы сознанию верующих людей. Когда украинцы все-таки продолжали недоверчиво смотреть на обновленцев и одинаково их считали за живоцерковников, то проф. прот. Никольский сейчас же

отмежевался от этой клички. Вот что он тогда написал в статье «Без гнева»: «Я прошу вас не смешивать “живистов” с синодальным духовенством. Живисты – это группа московских священников, давно сошедших с церковной арены. Синодальное духовенство – это те священники, которые убеждены в необходимости, в настоящее время, соборного управления в Церкви».

Такую же линию, только более подчеркнутую, по отношению к живоцерковникам занимает и другой автор, прот. Козубовский. Он поносит их, журнал «Живая Церковь» называет чахоточным, отмежевывается от всех обновленческих фракций и слагает с Украинской Церкви ответственность за их деяния[635].

1 января 1926 года Киевский митрополит Иннокентий (Пустынский) выпустил послание «членам Поместной Киевской Церкви», в котором призывает киевлян объединиться под водительством Синода. В послании он указывает на организацию Синода, Епархиальных Управлений, благочиннических советов, объявляет об открытии в Киеве Высшей Богословской Украинской Школы, «которая впоследствии могла бы заменить собою Духовную академию, организовав синодальное издательство книг Св. Писания и богослужебных на украинском языке и вообще украинизацию церковной жизни, устранив таким образом препятствие к нашему общению с теми, кто желал церковной автокефалии и украинизации».

Послание митрополита было написано в миролюбивых, теплых тонах. В журнале «Украинский православный благовестник» № 5 за 1926 год тот же митрополит Иннокентий опубликовал статью о возрождении в современных условиях монашества на Украине.

Как соборные деяния, так и послесоборная деятельность на Украине показывают, что, в сущности, украинцы стоят на позициях православного сознания, и что ничего общего с московским обновленчеством они не имеют.

Вероятно, поэтому так было велико стремление у архиереев попасть на Украину из юрисдикции Московского Синода.

Но что же все-таки могло увлечь украинцев в сторону от Матери-Церкви, если идеи московских обновленцев им чужды, а свои не приобретены?

Оказывается, вот что:

«Тихоновство, как партийное течение, есть отражение уныния и недоумения народов, позорная капитуляция перед громадой мирового зла. Наоборот, обновление Церкви несёт радостную надежду на святую победу

и святую победу над злом мира». Так пишет в «Украинском православном благовестнике»[636] прот. Козубовский в статье «Не правоверие, а партийность».

Что это, набор слов? Трескучесть фразы? Или всё худшее, что осталось от обновленческого заржавленного оружия?

Опять прежние перепевы, снова «пранис против рожна». Спросим автора: «Ты кто еси, судяй чуждему рабу?»

В октябре 1925 года Московский Собор признал украинскую автокефалию в полном и безоговорочном смысле.

Все проводимые Украинским Синодом мероприятия в области церковного строительства способствовали признанию Украинской Церкви со стороны заграничных Православных Церквей.

15 февраля 1926 года постоянный представитель Вселенского Патриарха в СССР архимандрит Василий Димопуло направил послание Украинскому Синоду.

27 января 1927 года Вселенский Патриарх снова написал послание в Украинский Священный Синод с взаимным рождественским приветствием, 4 мая 1927 г. за № 1120 Синодом было получено от Вселенского Патриарха пасхальное послание. Тогда же Украинский Синод был признан и Болгарской Православной Церковью, о чём было получено ответное послание Болгарского Синода следующего содержания:

«СВЯЩЕННЫЙ СИНОД Болгарской Церкви

№ 2881

5 мая 1927 года

София

Перевод с болгарского Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Пимену Митрополиту Харьковскому и всея Украины, Председателю Вссукраинского Св. Синода

Ваше Высокопреосвященство,

Воистину Христос Воскресе!

Принося Вам благодарность от Св. Синода Болгарской Православной Церкви за выраженные приветствия, взаимно поздравляю Вас и членов возглавляемого Вами Св. Синода с светлым праздником Христова Воскресения. Поручая себя Вашим святым молитвам, остаюсь Вашего Высокопреосвященства во Христе брат.

М.П.

За Наместника Председателя

Св. Синода Софийский митрополит Стефан».

Помещаем и копию письма Синайского архиепископа в ответ на

послание Украинского Синода.

«ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, митрополиту Харьковскому и всея Украины Пимену, Председателю Священного Синода Православной Украинской Церкви

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШИЙ ВО ХРИСТЕ БРАТ.

С великой благодарностью получили мы Ваше братское письмо от 10 сего апреля настоящего года, в котором Вы, Ваше Высокопреосвященство, вместе со Священным Вашим Синодом, посылаете нам благожелания и поздравления с божественным праздником Пасхи и напутствуете братскими молитвами вступление наше на управление Синайским престолом.

Взаимно из глубины сердца благодаря Ваше Высокопреосвященство и Ваш Священный Синод, смиренно молим Господа Иисуса укрепить Вас мудро и благоприятно пасти словесное стадо и вместе с тем благожелаем Вам здравия, всякого блага и душеспасения.

Вместе с тем приветствуя братским лобзанием Ваше Высокопреосвященство и Ваш Священный Синод, остаюсь Вашего Высокопреосвященства и Священного Синода

Смиренный во Христе брат и доброжелатель Архиепископ Синайский Порфирий

Каир, 20 июня 1927 г.»

Из Тбилиси было получено известительное послание о вступлении на престол Грузинского Католикоса-Патриарха Христофора II[637].

«СВЯЩЕННОМУ СИНОДУ УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Как уже известно Священному Синоду Украинской Православной Церкви, Грузинская Православная Автокефальная Церковь в текущем 1927 году понесла тяжкую утрату: 29 марта в Бозе почил Католикос-Патриарх всей Грузии блаженный Амвросий, Священный Поместный Собор Грузинской Церкви, состоявшийся в г. Тифлисе – в древнейшем Синонском кафедральном соборе 21–27 июня сего года, Католикосом-Патриархом всей Грузии избрал нашу мерность.

Приступая к исполнению возложенного на меня волею Божиею патриаршего служения со страхом и трепетом, но с твёрдою верою на помощь Божию, – испрашиваю молитв Священного Синода Украинской Православной Церкви, да поможет мне Господь Бог достойно проходить служение Церкви Православной, молитвами Пречистой Богородицы, всех святых и святителей Украинской Православной Церкви.

В сем уповании приветствую Священный Синод Украинской

Православной Церкви с молитвенным пожеланием, да споспешествует Господь Бог Священному Синоду Украинской Православной Церкви в утверждении единомыслия и согласия в делах веры и Церкви среди сынов Украинской Православной Церкви, под мудрым водительством Священного Синода Украинской Православной Церкви.

Христофор, архиепископ Мцхстский и Тифлисский,

Католикос-Патриарх всей Грузии

М.П.»

Кроме упомянутых предстоятелей Православных автокефальных Церквей (Вселенского Патриарха, Священного Синода Болгарской Православной Церкви за подписью Наместника-Председателя Св. Синода митрополита Пловдивского Максима от 28 января 1928 г. за № 601) Украинский Синод поздравил Блаженнейший ДАМИАН, Патриарх Иерусалимский, посланием от 25 декабря 1927 г. за № 1492. Одновременно с указанными приветствиями было получено из Афин послание следующего содержания:

Копия.

«ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,

Митрополиту Харьковскому и всея Украины ПИМЕНУ,

Председателю Священного Синода Украинской Православной Церкви.

Братски приветствуя Ваше Высокопреосвященство и всех членов Синода Православной Церкви, усердно Вас благодарим за Ваши благопожелания с праздником Рождества Христова. Молим нас ради Родившегося Спасителя, дабы Он даровал Вам и всем иерархам Украинской Православной Церкви всякое благополучие и успех в исполнении пастырского служения и дабы Он Своею благодатию сохранял и укреплял Православие в Украинской стране.

Вашего Высокопреосвященства во Христе Брат, архиепископ Афинский и всея Эллады

ХРИСОСТОМ».

В апреле 1928 г. было получено и от Католикоса-Патриарха Христофора пасхальное приветствие.

В седьмом номере «Украинского православного благовестника» помещено послание представителя Вселенской Патриархии в СССР, архимандрита Василия (Димопуло) с обидой на то, что на послание Патриарха об установлении мира в Русской Церкви митрополит Сергий не ответил вообще.

«Получив 23 декабря 1927 г. патриаршую грамоту о мире и единении

в Церкви, митрополит Нижегородский Сергий и патриарший при нём временный Синод в своём втором послании к православным русским людям от 31 декабря 1927 года молчат о патриаршем зове к миру. О, какая скорбь, для любящего всех вас Вселенского Отца! Какой крест для него!..» Далее о. архимандрит приветствует с праздником Пасхи. Эта претенциозность Вселенского Патриарха и в особенности архимандрита Василия была парирована уже известным нам заявлением Патриаршего Заместителя в том смысле, что нельзя сравнивать его, носителя законной церковной власти, с обновленческим Синодом и его председателем.

В 1928 году Синайский архиепископ Порфирий вновь поздравил с праздником св. Пасхи Украинский Синод, о чём напечатано в № 9 «Украинского православного благовестника». В следующем № 10 помещено приветствие от Вселенской Патриархии с праздником Пасхи. Но все эти отношения автокефальных Церквей носили сугубо официальный характер, так сказать, по обязанности, а отнюдь не деловой.

Украинская Церковь, нося на своём челе следы побоев, нанесенных в 1922–1923 гг. живоцерковниками всей Русской Церкви, стремилась их смыть приверженностью к традициям и церковной практике, расплачиваясь в известной мере за побитые горшки. Это мирило с ней другие Церкви и церковную общественность на Украине. Правда, с обновленческой Украиной не мирился Антоний Храповицкий, особенно когда речь шла об участии обновленцев на Вселенском Соборе. Вот что писало варшавское «Воскресное чтение»: «В беседе, данной сотруднику белградского “Нового Времени”, митрополит Антоний высказал сомнения по поводу возможного участия Русской заграничной Церкви в Афонском Соборе, подверг сомнению законность его, ещё не состоявшихся решений Собора, заявил, что Русская заграничная Церковь им не подчинится, и мотивировал это своё заявление тем, что, по имеющимся у него сведениям, Святейшим Патриархом Василием на Собор, в качестве представителей Русской Церкви, приглашены члены так называемого обновленческого Синода. Такое отношение к Вселенскому Собору со стороны митрополита Антония не нашло сочувствия у представителей других православно-заграничных церковных организаций, как это видно из отзыва предстоятелей церквей»[638]. Это заявление оголтелого и ярко выраженного «зубра» белой эмиграции, бывшего Киевского митрополита Антония характерно. Он готов ничего не признавать, что не согласуется с ним. Обновленцы, конечно, схизматики, об этом мы пишем и раскрываем их вредоносную церковную сущность, но сам митрополит Антоний разве не раскольник? Разве не наёмник евангельский, бросивший двор овчий (Ин.

10:13) в тяжкий час испытания паствы в годы гражданской войны и смуты на Украине, где Господь его поставил пастыреначальником? Нельзя свои монархические убеждения ставить выше всего, или личные амбиции возводить в канон церковный, как это было сделано на Карловацком Соборе в 1921 году.

В марте 1926 года в Киеве была открыта Высшая Украинская Богословская школа.

В журнале «Украинский православный благовестник» (№ 11 1926 года) этому событию посвящены многие страницы.

Вот что там написано об этой школе.

«Тотчас после того, как в волнах революции, вместе с другими учреждениями старого типа, потонули наши духовные школы, православные церковные люди пытаются их восстановить, справедливо полагая, что без них и богословская наука, и пастырское дело обречены или на гибель, или будут заменены фанатическим шаманством или фельдшеризмом. Поэтому усилиями центральных церковных учреждений были предприняты соответствующие шаги, в результате коих было восстановление Богословской академии в Москве (в 1923 г.), Богословского института в Ленинграде (в 1924 г.) и пастырских школ в некоторых губернских городах, как например, в Вологде, Курске и др.».

Одновременно с Московскою Церковью стремилась к тому же и Православная Украина, особенно после того, как встала на самостоятельный исторический жизненный путь и получила автокефалию. С этой целью Священным Синодом Украинской Церкви к началу 1925 г. был выработан устав высшего богословского научного учреждения на Украине и представлен на регистрацию в Народный Комиссариат Внутренних дел Украины, откуда на имя Высокопреосвященного Председателя Украинского Св. Синода митрополита Пимена (Пегова) и члена-секретаря епископа Серафима (Ляде) 24 апреля 1925 г. было получено сообщение, что к открытию на Украине Высшей Богословской школы препятствий не встречается. При этом Священному Синоду было поставлено условие, чтобы школа не именовалась академией и не давала учёных степеней, как ходатайствовали учредители, и находилась именно в Киеве[639]. Фактически же для осуществления планов Св. Синода было зарегистрировано следующее положение Высшей Богословской школы в Киеве.

« 1. Высшая Богословская школа организуется в г. Киеве и является Высшим Богословским ученым учреждением и рассадником богословского образования на Украине.

2. Высшая Богословская школа имеет своей задачей: а) разработку богословской науки и б) подготовку священнослужителей Православной Церкви.

3. Школа своей организацией и учебными программами подчиняется всецело существующим и впредь издаваемым законоположениям СССР и УССР. В учебную программу входит исключительное преподавание богословских предметов, и слушателями могут быть лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста.

4. Школа в Киеве находится в ведении Всеукраинского Св. Синода, но в своей внутренней и

учебной жизни пользуется правами автономного учёно-учебного учреждения.

5. Высшая Богословская школа содержится суммами, поступающими от слушателей в виде платы за

слушание лекций, устанавливаемой советом школы, и добровольными пожертвованиями.

6. Во главе Высшей Богословской школы стоит Ректор школы в сане Епископа.

7. Учёно-учебною частью школы ведает совет школы, состоящий из Ректора и профессоров. Для выполнения своих постановлений совет школы выбирает из своей среды правление школы, состоящее из Ректора и двух профессоров, избираемых сроком на один год и действующих в пределах предоставленных им полномочий.

8. Хозяйственными делами школы заведует хозяйственная комиссия из трёх членов, избираемых советом школы сроком на один год.

9. Преподавателями Высшей Богословской школы в Киеве состоят профессора, имеющие учёную степень доктора или магистра богословия, и доценты, не имеющие таковых ученых высоких степеней, но известные своей научной подготовленностью. Преподавателями школы могут состоять лица как светского, так и духовного звания.

10. Преподаватели школы выбираются советом школы и утверждаются Вссукраинским Св. Синодом.

11. Списки преподавателей ежегодно представляются в НКВД УССР.

12. В Высшей Богословской школе в Киеве преподаются следующие предметы: Священное Писание Ветхого и Нового Завета с исагогикой и экзегетикой, догматическое богословие с историей догматов, христианская этика, апологетика, христианская философия с философской пропедевтикой, церковная история (общая русская и инославных исповеданий), патрология, сравнительное богословие с сектантством и

расколом, литургика, каноника, аскетика, пастырское богословие, гомилетика, христианская археология и искусство, церковное украиноведение и библейские языки.

13. Распределение предметов преподавания между отдельными курсами и ежегодное утверждение планов занятия и учебных программ принадлежит совету школы.

14. В Высшую Богословскую школу принимаются лица: а) окончившие курс быв. духовных семинарий, б) окончившие шесть классов среднеучебного заведения с прохождением курса Закона Божия, в) прослушавшие курс подготовительного отделения или выдержавшие экзамен по программе этого отделения.

Примечание: Лица женского пола принимаются вольнослушателями.

15. При школе имеется подготовительное отделение, имеющее своей задачей подготовить слушателей к изучению богословских наук на Богословских курсах школы.

16. Богословский курс при Высшей Богословской школе в Киеве трёхлетний (исключая курс подготовительного отделения).

17. Правом поступления в подготовительное отделение пользуется каждый гражданин православного исповедания, достигший 18-летнсго возраста и имеющий образование не ниже среднего.

18. На подготовительном отделении преподают следующие предметы: Священная история Ветхого и Нового Завета, церковная история, литургика, церковно-славянский язык, церковно-богослужебное чтение и дикция, православный катехизис, церковное пение и украинский язык.

19. Настоящий устав может быть изменён советом школы большинством двух третей голосов с последующим утверждением подлежащего органа гражданской власти и по предложению органов государственной власти.

20. В случае закрытия школы всё имущество её передаётся избранной советом школы ликвидационной комиссии Наркомпросу УССР».

В № 16 «Украинского православного благовестника» на с. 12 было напечатано об открытии школы и предложено желающим поступить в число её студентов, а определениями Св. Синода от 10 июня и 5 сентября 1925 г. было постановлено: просить митрополита Киевского и Галицкого Иннокентия взять на себя подготовительные работы и переговоры с органами гражданской власти относительно предоставления помещения в Киево-Печерской Лавре как для учебных занятий и студенческого общежития, так и для преподавателей школы, а также и организацию, и открытие её в связи с ходатайством о разрешении пользоваться

библиотеками и музеями бывш. Киевской Духовной Академии, бывш. Флавиановской и Лаврской – после обсуждения указанных вопросов по существу с киевскими профессорами. Одновременно с тем от имени учредителей школы Преосвященному митрополиту Киевскому дана была особая доверенность от 17 августа 1925 года.

Во исполнение вышеуказанных определений, Преосвященным Иннокентием была составлена в г. Киеве под его председательством организационная комиссия, в которую вошли: проф. Киевской духовной академии прот. Н. Н. ФЕТИСОВ, профессорский стипендиат Московской академии и бывший преподаватель Киевской семинарии А. Д. ДМИТРОВ и магистр богословия Киевской академии прот. А. С. НИКОЛЬСКИЙ. Члены означенной комиссии согласились взять на себя преподавание учебных курсов по утверждённой правительством программе школы и пригласили к тому же Преосвященного ЮВЕНАЛИЯ, митрополита Одесского, АЛЕКСАНДРА, архиепископа Бердичевского, ЛОЛЛИЯ, архиепископа Могилевского, СЕРАФИМА, епископа Змиевского, прот. Гр. БОГОСЛОВСКОГО, прот. Гр. ОЛТАРЖЕВСКОГО, проф. Ал. М. ПОКРОВСКОГО, проф. Н. И. СМИРНОВА и др. лиц. Одновременно с тем комиссия начала официальные сношения с Всеукраинской Академией наук и Народным Комиссариатом просвещения по вопросу о предоставлении нашей школе права пользоваться крупнейшими киевскими библиотеками. Затем по её ходатайству община Киево-Печерской Лавры выразила готовность уступить для школьной аудитории одну большую залу и несколько прилегающих к ней комнат для преподавателей и необходимое количество келий для интерната студентов, а для желающих предоставить и монастырский стол за самую недорогую плату.

Таким образом, Св. Синод и организационная комиссия сделали всё зависящее от них для приготовления к открытию Богословской школы.

Далее помещён список преподавателей. «Когда же потребовалось составить списки преподавателей и определить состав совета школы, то в него вошли следующие лица:

1. Ректор школы и профессор Православного катехизиса митрополит Иннокентий (Пустынский), род. в 1868 г., окончил Вологодскую духовную семинарию, Киевскую духовную академию магистрантом и Санкт-Петербургский Богословский археологический институт, в 1900 г. утверждён в степени магистра богословия. Назначен ректором школы определением Св. Синода от 16 ноября 1925 г. (Указ от 1 декабря за № 1127).

2. Преподаватель литургики и церковно-славянского языка проф. прот. А. С. Никольский, род. в 1877 г. в Новгородской губ., окончил Киевскую духовную академию магистрантом, удостоен степени магистра богословия Ленинградским Богословским институтом 2 декабря 1925 г., а 15 декабря утверждён в данной степени Московским Св. Синодом.

3. Преподаватель Священной истории прот. Евгений Григорьевич Викторовский, род. в 1875 г. в Волынской губ., окончил Киевскую духовную академию магистрантом в 1910 г.

4. Преподаватель церковной истории – профессорский стипендиат Московской духовной академии по кафедре церковной археологии и бывший преподаватель Киевской духовной семинарии А. Д. Дмитров.

5. Преподаватель церковного пения прот. Григорий Никитич Гордиенко, род. 1884 г. в Черниговской губернии, получил образование в Черниговской духовной семинарии, а также окончил государственные музыкальные классы в Чернигове в 1909 г.».

Акт открытия школы состоялся 21 марта 1926 года в неделю Православия. В своей речи новый ректор школы, между прочим, сказал: «Родоначальницами Киевской духовной академии была Могилянская коллегия, основанная в 1630 г., а ещё раньше праматерью школы была братская школа, в 1615 году основанная. Ныне наша школа призывается заменить собою Киевскую духовную академию». Затем оратор ознакомил собравшихся с историей возникновения этой последней школы, с составом преподавателей, студентов, с программой и уставом её, с материальным положением и учебными пособиями, сопоставив эти факты с состоянием Московской Богословской академии и Ленинградского Богословского института, указал задачи и цели современного богословского образования.

По окончании речи митрополит благословил новую школу Св. Библией, которая и легла в основу школьной библиотеки. После выступления ректора выступали преподаватели о.о. Никольский и Викторовский. Затем от имени студентов произнес приветственную речь первый из прибывших питомцев новой школы уроженец м. Рашкова АМССР Антоний Грудко.

На акте же были зачитаны приветствия от Украинского Синода, от Московской Богословской академии, от Ленинградского Богословского института, лично от профессоров С. Н. Зарина и Б. В. Титлинова и от других лиц. Акт закончился многолетствованием церковному священноначалию и всем поздравившим и приветствовавшим открытие школы.

«В понедельник 22 марта, согласно заблаговременно выработанному

советом плану, в Богословской школе начались занятия.

Итак, с помощью Божиею и добрых людей Высшая Богословская школа в Киеве открыта и благополучно функционирует».

Украинский Синод занимался также и храмостроительством. Известно, что ими построен (капитально достроен) храм во имя Преображения Господня в Киеве (на Красноармейской улице), строившийся до обновленцев в течение 18 лет. Это очень лестно отмстить, потому что в это же время храмы, находящиеся в юрисдикции Московского обновленческого Синода, уже закрывались, как пустовавшие, а иные уничтожались. В Киеве же, напротив, 13 ноября 1927 года состоялось освящение нового храма митрополитом Пименом с сонмом архиереев в исключительно торжественной обстановке.

В журнале «Украинский православный благовестник» № 6 от 15 марта 1926 года был помещен список украинских архиереев на начало 1926 года:

1. ПИМЕН, митрополит Харьковский и всея Украины (Пегов) 2. Иннокентий, митрополит Киевский (Пустынский) 3. Иувеналий, митрополит Одесский (Машковский) 4. Лоллий, архиепископ Могилевский (Юрьевский) 5. Александр, архиепископ Артемовский 6. Иосиф, архиепископ Изюмский (Кречетович) 7. Сергий, архиепископ Запорожский (Иванцов) 8. Андрей, архиепископ Павлоградский (Одинцов) 9. Павел, епископ Белоцерковский (Циприанович) 10. Иосиф, епископ Черкасский (Ясковский) 11. Афанасий, епископ Каменский (Вечерко) 12. Гавриил, епископ Чугуевский – викарий Харьковский (Киперман) 13. Александр, архиепископ Бердичевский (Чекановский) 14. Иосиф, архиепископ Первомайский (Михальчук) 15. Вениамин, епископ Луганский 16. Филарет, епископ Сумской (Яценко) 17. Иаков, епископ Шепетовский (Немоловский) 18. Иоасаф, епископ Полтавский 19. Сергий, епископ Проскуровский – бывший (Добромыслов) 20. Михаил, епископ Конотопский (Митрофанов) 21. Павел, архиепископ Екатеринославский (Масленников) 22. Иов, епископ Мелитопольский (Сахновский) 23. Иоаким, епископ Гайсинский [Пухальский] 24. Иоанн, епископ Кременчугский (Славгородский) 25. Адриан, епископ, бывший Каменецкий (Компанийцев) 26. Рафаил, епископ Николаевский – викарий Одесский (Прозоровский) 27. Мелетий, епископ Старобельский (Фомин) 28. Серафим, епископ Змиевский, викарий Киевский (Ляде)

Синод активизировал свою деятельность, поставляя новых епископов и принимая монашествующих иерархов из юрисдикции Московского Синода. 31 октября 1926 г. в Харькове был хиротонисан во епископа

протоиерей Аполлоний Гончаровский и назначен епископом Богодуховским, викарием Харьковской епархии, предварительно постриженный в монашество с именем Антония. Хиротонию совершали митрополит Харьковский Пимен с епископами Гавриилом Чугуевским и Серафимом Ахтырским[640].

24 июня 1927 г. был рукоположен во епископа Новомиргородского бывший самосвятский епископ Феофан Хомжа. Он был принят как мирянин, т. к. все степени получены им у самосвятов. Будучи вдовым, пострижен в рясофор и поставлен во епископы. Хиротонию совершали митрополит Пимен, епископы Чугуевский Гавриил, Ахтырский Серафим и Сталинский Макарий[641]. В 1928 г. совершались еще хиротонии. Тогда был поставлен во епископа Луганского архимандрит Фотий (Топиро). Из юрисдикции Московского Синода перешли: Герасим (Строганов), архиепископ Владимирский, получивший Камснец-Подольскую кафедру; его родной брат, Николай (Строганов), епископ, бывший Бельский, получивший Зиновьевскую (ныне Кировоградскую) кафедру, Владимир, митрополит Белорусский, получивший Сумскую епархию. В Белоруссию был отпущен женатый иерарх архиепископ Иосиф (Кречетович), он оставался единственным из брачных епископов на Украине. Тогда же был принят архиепископ Иоасаф (Рогозин). Позднее, в 1929 г., был принят бывший Сталинградский митрополит Константин (Спасский) и назначен в Одессу. Его преемником по Одесской кафедре был архиепископ Кирилл (Квашенко) из вдовых протоиереев г. Кировограда, с академическим образованием, незадолго до этого назначения поставленный во епископа.

В 1925 году был рукоположен во епископа Змисвского Серафим (Ляде), немец по национальности, окончивший в своё время Московскую духовную академию. В течение этого года он активно участвовал во всех мероприятиях Синода, был очень близок к митрополиту Пимену и даже был одно время секретарем Синода и всё время викарием митрополита Пимена. В 1928 году он попросил у правительства разрешения съездить в Германию, повидаться с родными. При содействии митрополита Пимена ему было разрешено выехать, и, оказавшись за границей – в Берлине, епископ Серафим оказался изменником и предателем. Он перешёл в юрисдикцию Карловацкого Синода, т. е. из одного раскола в другой, и стал отъявленным врагом нашего строя и Церкви Русской. Он участвовал во всех решениях карловацких иерархов, писал клеветнические заявления в зарубежной русской и иностранной прессе. Во времена Гитлера он был уже в Германии в ранге митрополита Берлинского и Германского. Вместе с оккупационными войсками он был в Польше и временно возглавлял там

церковную жизнь. Ныне он состоит в той же «карловацкой» группировке и деятельность свою осуществляет на территории Западной Германии. Даже для такого умеренного обновленческого органа, каким был Синод на Украине, и то характерно было иметь предателя среди своего епископата. Напрасно обновленцы из кожи лезли, чтобы доказать свою преданность Советскому строю. На Дальнем Востоке оказался беглецом и предателем митрополит Василий (Смелов), а на Украине епископ Серафим (Ляде).

В связи с этим фактом небезынтересно упомянуть, что Карловацкий Синод, в общем, правильно считавший обновленческую иерархию безблагодатной, принял, однако, Серафима Ляде в свою ориентацию в сущем сане епископа.

Как же это?

Или достаточно того, что Ляде перебежчик и клеветник? Может быть, это вообще достойно белоэмигрантской логики, унаследованной от иезуитов или добытой из архивов «Союза русского народа»? Тогда как можно серьёзно относиться к богословской тавтологии Антония Храповицкого «о незаконности решений Патриаршего Местоблюстителя»?

6 мая 1928 года в Харькове был открыт III Поместный Собор Украинской Православной Автокефальной Церкви. Председателем Собора был избран митрополит Пимен, секретарем епископ Херсонский Иосиф (Ясковский). На Соборе присутствовали: от Вселенской Патриархии архимандрит Василий (Димопуло), от Московского обновленческого Синода, его председатель митрополит Вениамин (Муратовский) и член Синода протопресвитер Павел Красотин.

Собор проходил под знаком подготовки к Вселенскому VIII Собору. Конечно, был выслушан отчет Синода, намечены дальнейшие мероприятия к укреплению занятых Синодом позиций. В § VII соборного наказа сказано: «В течение всего междусоборного периода Свящ. Синод полагал своей неуклонною обязанностью ОХРАНЕНИЕ КАНОНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. За весь этот период не было ни одной хиротонии брачного во епископа, и не было дано ни одного разрешения на вступление клириков во второй брак». Это говорит о здоровой тенденции Синода и его желании как-то выправить линию обновленцев в целом. Конечно, автокефалия давала украинским обновленцам возможности стремиться к оздоровлению разрушенной церковной жизни, однако принципиальное признание всех обновленческих новшеств и евхаристическое общение с обновленчеством сводило на нет все добрые мероприятия украинцев. В глазах народа они оставались разрушителями

Церкви.

Собор пытался завязать сношения с православным епископом Харьковским Константином (Дьяковым), временно исполнявшим обязанности Экзарха Украины, но Преосвященный Константин принял делегацию, однако все домогательства Собора и верхушки украинских обновленцев отверг. На Соборе было выработано Положение об управлении Церковью и избран новый президиум Синода. На последнем заседании Собора был провозглашён митрополитом архиепископ Бердичевский Александр Чекановский (доктор богословия). Он вошёл в состав президиума Синода как заместитель председателя.

В 1929 году митрополит Иннокентий перешёл в юрисдикцию Московского Синода и был назначен в Архангельск. В Киев был назначен митрополит Иувеналий, до этого пребывавший на покое в г. Очакове. В Одессе был в то время митрополитом Константин (Спасский). Затем митрополит Пимен ушёл на покой, а митрополит Иувеналий принёс покаяние и был принят Патриаршей Церковью в сане епископа. Первоиерархом украинских обновленцев стал митрополит Киевский Александр (Чекановский) (в это время столицей Украины стал снова Киев[642]).

Вероятно, 1929 год был последним годом развития в жизни Украинской Церкви.

Уже не стало и Синода, вместо Синода во главе Церкви стоял так называемый Первоисрарх, а затем и его не стало, а Украинская Церковь вообще потеряла свою автокефалию.

Так мало она жила.

А ведь, сколько торжественных сентенций, сколько поздравлений Востока, сколько величавых предначертаний пронеслось перед нею!

И вот теперь ни Собора, ни референдума, а так просто, как это делалось у московских обновленческих главарей, воплотивших в себе нравы Щедринских помпадуров – «Закрыть!» И росчерком пера закрыли.

Что же случилось вдруг?

Разумеется, это была команда из Москвы – от синодалов.

Встречные украинские ветры дули в лицо москвичам и становились небезвредными. Розовые очки, сквозь которые москвичи-синодалы смотрели на развивающуюся Украинскую Церковь, начали быстро темнеть, а затем и вовсе разбились. Теперь они увидели, что мало ожидали: самостоятельность, перешедшую в своеволие, независимость – в своенравие. Украинцы на радостях слишком разгулялись, пора и честь знать.

И вот фельдфебельский окрик из Москвы, и руки по швам.

Что же: Мать не любит нерадивую дочь!

* *

Белоруссия точно так же не хотела отставать от Украины. Тенденции полной церковной самостоятельности не давали покоя белорусскому обновленческому духовенству, и как только общая церковная конъюнктура сложилась в пользу этой тенденции, т. е. как только можно было ухватиться за конец той же цепи, звеном которой были белорусские обновленцы, оно стихийно возникло и там.

А началось оно там тогда же, когда уполномоченные «Живой Церкви» разъезжали по городам и весям страны и уже известными нам приёмами проводили «идеологическую обработку».

Мы уже говорили, что Костромской архиепископ Серафим (Мещеряков) одним из первых архиереев, поддавшийся живоцерковной обработке, публично декларировал свою безоговорочную принадлежность к обновленческой ориентации, как возникшей по преемственности от Патриарха Тихона. Его по праву и следует считать зачинателем обновленчества в Белоруссии, потому что его обновленческая ортодоксальность дала ему тогда же титул Белорусского митрополита.

Правда, митрополит Серафим впоследствии осознал грех обновленчества и раскаялся в нем перед Святейшим Патриархом, и история сбросит со счетов его грех перед Матерью-Церковью, однако факт остается фактом. «Все во власти всемогущих богов, за исключением сделать бывшее не бывшим», – говорит Аристофан[643].

В том же 1922 году в Могилёв был поставлен епископом Сергий (Иванцов), который стал проводить живоцерковную линию поведения, хотя и очень умеренную. Затем Белоруссия стала наводняться обновленческими архиереями, среди которых были и состоящие в браке. Большим успехом обновленцы в Белоруссии не пользовались, но во многих городах имели храмы. В 1924 году белорусских обновленцев возглавил архиепископ Владимир (Кириллов), вскоре получивший сан митрополита. В 1925 году Белоруссии была дарована церковная автономия, и на её основе был образован Священный Синод Белорусской Православной Церкви. Это не автокефалия, а лишь автономия, и потому Синод фактически являлся просинодом. Формально он именовался Синодом. В конце 1926 года митрополит Владимир перешёл в украинскую юрисдикцию, а в Белоруссию был назначен Иосиф (Кречетович) с титулом архиепископа Могилёвского (по месту нахождения Белорусского центра). Это был многосемейный архиерей, но весьма даровитый человек, в

прошлом ректор Саратовской, а затем Екатеринославской духовной семинарии. Правда, он испортил свою репутацию провокационным выступлением против законного пастыреначальника Русской Православной Церкви, Святейшего Патриарха Тихона на Соборе 1925 года, а вообще это был очень образованный (магистр богословия) деятель и в некотором роде не лишённый объективности. Это он полуофициально назвал митрополита А. Введенского «злым гением» Церкви.

Состав обновленческого епископата в Белоруссии в 1926 году был следующий:

1. Митрополит Белорусский ИОСИФ (Кречетович)

2. Архиепископ Белыничский ГАВРИИЛ (Свидерский)

Архиепископ Оршанский АЛЕКСИЙ
(Копытов)

Епископ Велижско-Высочанский
МИХАИЛ (Свидерский)

Епископ Чаусский ФЕОДОР (Бекаревич),
викарий Гомельской епархии

Епископ Витебский АЛЕКСАНДР
(Щербаков)

Позднее состав епископата не раз менялся: например, епископ Феодор через некоторое время был перемещён на Оршанскую кафедру. Епископом Полоцким был назначен Варлаам (Ряшенцев), впавший в обновленческий раскол и некоторое время косневший в нем; уже, будучи в сане архиепископа, он вернулся в родную Православную Церковь. В 1929 году был перемещён из Тихвина епископ Досифей (Степанов) на кафедру епископа Гомельского и Речицкого. В 1928 году, вместо выбывшего на покой митрополита Иосифа, был назначен с возведением в сан митрополита Белорусского Даниил (Громовенко) из сибирских женатых епископов. Резиденцию он имел в Минске. Он проводил линию на провозглашение автокефалии Белорусской Церкви, но осуществить это ему не удалось: он был судим Московским Синодом и лишён сана. О дальнейшей его судьбе ничего не известно. Громовенко издал в 1929 году церковный календарь. В Витебск, после архиепископа Александра (Щербакова), был перемещён епископ Нил (Ушаков), но пробыл на кафедре недолго.

Белорусский Синод тоже выступал с приветствиями Восточным Патриархам, пытался создать видимость независимости, однако все отлично знали удельный вес этого Синода, его малую значимость и в самостоятельность его не верили. На предстоящий Вселенский Собор

белорусские обновленцы тоже предположительно избрали делегацию, но так как Собора не состоялось, в делегации не было нужды.

В 1936 году в Минск был перемещён митрополит Петр (Блинов), к удивлению всей обновленческой общественности, считавшей его в Сибири несменяемым, как, собственно, он и сам себя там считал. Это был последний обновленческий «митрополит» в Белоруссии, и для Блинова это было последней станцией на его «архиерейском» пути.

* *

Теперь снова вернемся к штабу, в котором заседают московские синодалы.

Мы их оставили за разрешением таких «важных» проблем, как введение института диаконисе и пресвитерисс, а синодальную креатуру – Платонова – за «показыванием», как на деле надо бороться с «тихоновщиной». Платонов бушевал в Ленинграде на этом фронте. Да и едва ли один Платонов привычно бряцал оружием. Скорее всего, он только первым оказался на знакомой ему зеленой улице, открытой старшим по рангу – митрополитом Введенским, бросившим погромный клич бороться во всесоюзном масштабе с «тихоновщиной как с хулиганством». Совершенно невероятно, чтобы остальные синодалы не поддерживали Введенского и легли в дрейф. «Тихоновщина» не давала покоя им всем, и любопытно, что не сам факт бытия «тихоновщины» приводил их в смятение, а то странное равнодушие, с которым Патриаршая Церковь относилась к обезумевшему врагу. Никак не реагировать, не замечать козней врага – таков девиз Православной Церкви того времени. С ним верующие люди спокойно, молчаливо и уверенно стремились обойти все Сциллы и Харибды создавшегося положения. Именно это приводило обновленцев в бешенство и побуждало искать средств к тому, чтобы вывести православных людей из состояния равновесия. Но раздражение не стимул, а беспомощность, не сила, а бессилие. Это и есть та Ахиллесова пята обновленческой обречённости.

Однако обновленцы начали новый штурм. Можно, не погрешив против исторической истины, сказать, что это наступление было последним. Оно началось в 1927 году и продолжалось до последних дней обновленчества. Собирались съезды, собрания, велась бешеная агитация против Православной Церкви. Одним словом, все средства были выведены на поле битвы, всё поставлено на последнюю карту.

Когда в Ленинграде член Синода А. Боярский стал, было призывать к благоразумной умеренности, на него немедленно крикнули из Синода и – чтобы не мешал Платонову – перевели «для усиления обновленческой

работы»» в Иваново, затем в 1932 году сделали епископом Ивановским и Кинешемским.

После нескольких лет борьбы с «тихоновщиной» Платонову вдруг стал мешать Ленинградский митрополит Серафим (Руженцев). Платонову нужен большой размах, новые масштабы, а тут помеха – митрополит. И вот в конце лета 1934 года Платонову представился счастливый случай быть в Синоде – в Москве. Уезжая, он не поставил в известность своего епархиального архиерея, митрополита Серафима. Председательствовать в Епархиальном Управлении оставил вместо себя протоиерея Василия Раевского, чего делать был не вправе со всех точек зрения. Был митрополит, были викарии, причем же тут протоиерей В. Раевский? В Москве Платонов подал обширный и исключительно клеветнический доклад, в котором обвинял митрополита в зажиме обновленческой работы, в потворстве «тихоновцам», в проведении монашеской идеологии, в невыполнении решений Синода, в реакционности, в недопущении к служению второбрачных клириков, хотя последнее обвинение неверно: в Ленинграде были второбрачные клирики: прот. Николай Екатерининский, прот. Алексий Песоцкий, прот. Феодор Разумовский, прот. Н. Меринов и другие лица. В своём клеветническом доносе-докладе он преуспел, и кроме того, его поддержал митрополит А. Введенский, являвшийся личным врагом Платонова. Митрополит Серафим также был врагом Введенского, и сейчас Введенский сводил с ним счёты. Синод вынес решение, увольнявшее митрополита Серафима на покой без пенсии. Разумеется, на Ленинградскую кафедру был назначен Николай Платонов с возведением в сан митрополита. Владыке Серафиму не дали даже проститься с паствой. О его «винах» приказано было циркулярно говорить с амвона церковного во всех обновленческих церквах города Ленинграда. Если, будучи викарием, Платонов часто решал все дела самостоятельно и самовольно, то теперь для его самовластия открылось широкое поле деятельности. Духовенство не любило и боялось Платонова, связывая с его именем самые тёмные стороны администрирования.

Итак, этот человек без принципов, без морали, человек – зла и ненависти, лживый и неустойчивый – стал Ленинградским «митрополитом», хотя и обновленческим. И это там, где на свешнице Церкви блистали такие светлые и высокие иерархи: Гавриил (Петров), Михаил (Десницкий), Исидор (Никольский), Палладий (Раев), Антоний (Вадковский) и др. Конечно, на это была воля Божия. Чтобы сохранить Святую Свою Церковь, Господь послал такое поношение даже обновленцам, чтобы они видели это зло и каялись в своем грехе.

Возвращение Платонова из Москвы было обставлено торжественной встречей. В Успенском соборе на Сенной площади его торжественно встречало духовенство, и даже прибыли некоторые иерархи, входившие в состав митрополии. При встрече и сослужении участвовали: Алексий (Диаконов), митрополит Псковский и Порховский, Михаил (Попов), архиепископ Тихвинский, Виктор (Путята), архиепископ Карельский и Петрозаводский и Вениамин (Молчанов), архиепископ Ладожский.

Сана митрополита Платонов добился, но к счастью для Церкви, с приходом его к власти в Ленинграде обновленчество начало катиться под уклон. Может быть, это был вообще закат, начало конца? Впрочем, в апофеозе всегда кроется опасность падения.

Чтобы борьба с Церковью была более предметной и актуальной, синодалы наметили определённые точки, в которые нужно было бить. В 1933 году специальным указом от 7 августа за № 2314 Синод предписал местам установить слежку за монашествующим духовенством, особенно за монашествующими староцерковной ориентации, «ведущими противоцерковническую деятельность».

В нашем распоряжении имеется подлинный документ Клинцовско-Стародубского епархиального управления, адресованный Синоду. Он раскрывает провокационную сущность синодального указа о борьбе с монахами.

Ради определённого исторического интереса приводится текст этого документа.

Копия
Клинцовско-Стародубское
ЕПАРХІАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
7 октября 1933 г.
№96
Клинцы, Зап. обл.
ул. Урицкого, д. № 42
В СВЯЩЕННЫЙ СИНОД
ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В СССР

Указом от 7 августа с. г. За № 3214 предписывается иметь неослабное наблюдение над монашествующим духовенством, как обновленческой, так и, в особенности, староцерковнической ориентации, и вести строгий учет занимаемых ими приходов. Для борьбы с противоцерковничсской деятельностью монашествующего духовенства нужно иметь текст правил, касающихся монашества, а где таковых нет, можно обращаться за текстом непосредственно в Св. Синод.

Книга правил у нас имеется, но нет правил Никифора Исповедника. Просим нам выслать текст руководственных правил Никифора Исповедника.

Печать Председатель архиепископ Гавриил Свидерский

Член-секретарь протоиерей Александр Тарасевич.

Неизвестно, какой ответ Синода получил ретивый корреспондент. Может быть, ту же памятку, которую Синод рассылал тогда по епархиям. Вот ее содержание:

ЧТО СЛЕДУЕТ ПОНИМАТЬ ПОД
«НЕПРАВОСЛАВНЫМ УЧЕНИЕМ О МОНАШЕСТВЕ»
(Справка проповедникам, в разъяснение указа Св. Синода
от 9 октября 1934 г. за № 3326).

«.. .По отношению к монашеству староцерковничество:

1. Продолжает расширять круг его обязанностей, включая в него несвойственное ему общественное служение епископское.

2. Старается повышать монашеский постриг до значения церковного таинства.

3. Культивирует в нём крайний формализм, т. е. переоценивает в нём обрядовую форму, в ущерб внутренней его сущности.

4. Поддерживает гегемонию монашеско-аскетического мировоззрения над всеми областями жизни, в том числе таинстве брака, о каковой древние иноки и не помышляли.

Отсюда и тенденция ставить принцип монашества выше иерархии.

Староцерковники забыли принцип преп. Исихия Иерусалимского: «Внешнего человека легко сделать монахом, если захочешь, но не мал труд сделать монахом человека внутреннего» (Сл. о трезв, и мол. гл. 70).

«Важность в христианстве, а не в монашестве»... «На монастыри плохая надежда: они внутри выпрели и уничтожились... монашество при последнем издыхании», – говорил известный знаток подвижничества епископ Игнатий Брянчанинов (диссертация о нём проф. Л. Соколова. Т.Н, письма № 174 (1863 г.) – № 200 (1864 г.). Письма в ред. иер. И. Садковского. 1913 г. С. 466 письмо ХС).

Мы решительно отмежёвываемся от староцерковного взгляда на монашество, как на духовного диктатора Церкви и считаем подобный взгляд НЕПРАВОСЛАВНЫМ.

Секретарь Св. Синода проф. С. Зарин.

Как видно, монашество снова попало в зону обновленческого обстрела. Теперь его хотят уничтожить не теми грубыми, примитивными средствами (закрытием монастырей, соблазном женитьбы и т. д.),

применявшимися в 1922 году. Сейчас иначе. Делают вид, что с ним хотят рассчитаться той же благородной монетой, на которую было куплено это духовное рыцарство, а подсовывают фальшивую монету. То, что утверждает монашество: правила Соборов, Святых Отцов, все, на чём оно стоит в святом православии – всё это в грубой подделке обращают против того же монашества. Оно ненавистно им, как хранитель христианского благочестия, как антипод разрушения.

В. О. Ключевский так сказал о монашестве: «Монашество образовалось не в силу идей, миру враждебных, а в силу идей, миру непосильных».

Обновленцам не под силу были идеи монашества, зачем же объявлять их враждебными?

И, наконец, последний акт вероломства – Синод объявил Православную Церковь состоящей в расколе.

Оказывается, не обновленцы являются раскольниками, а Сама Матерь-Церковь, и не просто, а с элементами ереси.

Вот до каких геркулесовых столбов может довести титаническая злоба!

Что это: попытка проложить русло в будущее, в котором найти оправдание своему течению? Или стремление положить больше грима на лицо истории?

Может быть – просто безумие, и к ним целиком относятся слова апостола Павла: «Они... “помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией по причине ... ожесточения сердца их?”» (Ефес. 4:18).

Не будем опровергать безумия, сохраним его для истории в целом, неповрежденном виде:

ПРОТОКОЛ № 36

ЗАСЕДАНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

ОТ 19 СЕНТЯБРЯ 1934 ГОДА

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Митрополит ВИТАЛИЙ,

Митрополит АЛЕКСАНДР, Митрополит МИХАИЛ,

Протопресвитер Д. А. АДАМОВ.

Член-секретарь Св. Синода проф. С. М. ЗАРИН.

1. СЛУШАЛИ: Протокол № 35 от 13 сентября 1934 года. ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить.

2. СЛУШАЛИ: Доклад Особой Комиссии, образованной Св. Синодом в составе: председателя Комиссии Высокопреосвященного Зампредседателя Св. Синода митрополита АЛЕКСАНДРА (Введенского), секретаря Св. Синода проф. С. М. ЗАРИНА, членов –

Высокопреосвященного Митрополита Ленинградской области НИКОЛАЯ (Платонова), Высокопреосвященного Митрополита Западно-Сибирского края ПЕТРА (Блинова), Высокопреосвященного Архиепископа Звенигородского ИОАННА (Острогорского) «О природе староцерковничества и мерах церковной борьбы с ним».

ПОСТАНОВИЛИ:

а) Все положения доклада Комиссии «О природе староцерковничества и мерах церковной борьбы

с ним» признать правильными с точки зрения Слова Божия, канонов и церковной истории;

б) Староцерковничсство определить как еретичествующий раскол и явное противление заветам

Христа Спасителя;

в) Провести в церковную жизнь следующие канонические мероприятия:

1. клириков, получивших православное рукоположение и уклонившихся в староцерковничество,

принимать в сущем сане после исповедания ими своей верности постановлениям Поместных

Соборов 1923 и 1925 гг. пред лицом Церкви;

3. клириков, рукоположенных до образования б. патриархом Тихоном «самочинного сборища» в 1923 г. (Поел. бывш. Патриарха Тихона от 15 июля 1923 г.) принимать в сущем сане чрез покаяние;

клириков, принявших так называемое рукоположение после 15 июля 1923 г., принимать, как не

получивших благодатно-канонического рукоположения, в ту степень, которая приписана им в

староцерковничестве, и удостаивать рукоположения только по надлежащем испытании;

4. клириков, допустивших отречение от рукоположения, принятого в Православной Церкви, и допустивших «перерукоположение», принимать как мирян, без надежды получить вновь утраченную ими степень;

5. предупредить всех верующих, чтобы они, во имя спасения своей души, избегали принимать св. таинства у староцерковников и чтобы избегали посещать староцерковнические храмы, ибо через общение с отделившимися от Православной Церкви они и сами порывают духовное единение с нею (Апост. Правило 10-е гласит: «Аще кто с отлученным от общения церковного помолится, хотя бы то было в доме: таковой да будет отлучён». Сравни Апост. прав. 11-е, 12-е, 32-е, 45-е, 48-е, 65-е; I Всел. Соб.

прав. 5-е; Антиох. 2-е; Карф. 9-е); б) чтобы все верующие православные обновленцы оказывали всемерную поддержку своим пастырям в их святом и великом подвиге борьбы со староцерковничеством на благо и процветание св. Православной Церкви;

6. общины верующих, вступающие в каноническое общение со Св. Синодом, надлежит принимать благословением Св. Синода и чрез переосвящение (малым чином) присоединяемых храмов;

7. мирян, кои способствовали сознательно и деятельно к укреплению староцерковничества, в случае заявленного ими раскаяния, принимать чрез покаяние и разрешение от епископа.

ДОКЛАД СВЯЩЕННОМУ СИНОДУ
«О ПРИРОДЕ СТАРОЦЕРКОВНИЧЕСТВА
И МЕРАХ ЦЕРКОВНОЙ БОРЬБЫ С НИМ»

Особая Комиссия, образованная Св. Синодом в заседании 5 сентября с. г. в составе: Председателя – Высокопреосвященного Заместителя Председателя Св. Синода митрополита Александра (Введенского), Секретаря Св. Синода – профессора С. М. Зарина и членов – Высокопреосвященного митрополита Ленинградской области Николая (Платонова), Высокопреосвященного митрополита Западно-Сибирского края Истра (Блинова) и Высокопреосвященного архиепископа Звенигородского Иоанна (Острогорского), рассмотрела со всяким тщанием и вниманием материалы, представленные областными митрополитами и обрисовывающие с исчерпывающей полнотой содержание настоящего церковного настроения в Русской Православной Церкви.

В мае 1922 года Русская Церковь оказалась без церковной власти соборно избранной, и никто, кроме Собора, не имел права избрать новую церковную власть.

Второй Поместный Собор Русской Православной Церкви 1923 г. определил совершенно точно форму дальнейшего управления делами Церкви, издал своё постановление: «Св. Собор настоящим отменяет восстановление патриаршества. Отныне Церковь должна управляться соборно».

Во имя единства Церкви всем архипастырям, пастырям и верующим мирянам надлежало в смирении подчиниться определениям сего Собора, явившегося выразителем общецерковного сознания, так как представительство на II Поместном Соборе было от всех православных приходов.

Самое начало «соборности» обеспечивало включение в состав Высшего Церковного Управления, т. е. Св. Синода действительно

достойнейших архипастырей, пастырей и мирян из числа искренне присоединившихся к решениям, вынесенным на этом Соборе.

Но бывший руководитель Церкви, сам отказавшийся от управления Церковью до Собора (заявление Патриарха Тихона от 12 мая 1922 г.), а II Поместным Собором низведённый на степень мирянина, согласно действовавшему тогда «Положению о патриаршестве» (Пост. Собора 1917–1918 годов: «Патриарх подотчётен Собору»; «суд над Патриархом принадлежит Поместному Собору»), презрев основную норму церковного устроения – отсекать свою гордыню во имя общей пользы – объявил себя вновь патриархом и образовал, таким образом, около себя «САМОЧИННОЕ СБОРИЩЕ».

Так именно называет св. Василий Великий тех, «кто презрев своего епископа (не только волю Собора), дерзнет поставить свой алтарь» (1-е канонич. Правило св. Василия Великого). Так появилось самочинное сборище в недрах Православной Русской Церкви, именуемое «тихоновщиной».

Св. Синод имел бы право сразу приложить к сему сборище канонические определения Св. Отцов, повелевающие принимать таковых отступников от единства Церкви, в случае их возвращения в лоно Церкви, через таинство покаяния «по тщательном рассуждении» (Правило 1-е Василия Великого).

Но, видя «невольное поползновение» многих, Св. Синод мудро положил временно не применять во всей полноте тех прещений, которые налагало на всех верующих (епископов, пастырей и мирян) непослушание соборному определению о лишении сана б. Патриарха Тихона и о Высшем Церковном Управлении.

Однако этим, к сожалению, не вразумились отступившие. Их руководители, почитая таковое снисхождение Св. Синода выражением его внутренней слабости, повели организованно борьбу против святого обновления, против самого понятия «обновленчество», на деле отрицая то действие обновляющей благодати Св. Духа, о ниспослании которой они продолжали молиться за каждой литургией и при совершении других таинств. Руководители «тихоновщины» выставили себя перед верующими хранителями всего «старого» Церкви. Они организованно сплотились между собою, как единомысленные со своим руководителем, забыв, что солидарность между собою группы епископов, как бы эта группа ни была велика, не может уничтожить силы соборного определения. Отсюда получилось уже «РАСКОЛЬНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО», ибо «расколом» св. Василий Великий именует разделение «из-за вопросов, поддающих

уврачеванию» на основе соборных решений (Прав. 1-е Василия Великого).

Св. Синод, принимавший до Собора 1925 года все меры к прекращению разделения, созвал III Поместный Собор в 1925 году. Однако новый глава староцерковнического «раскольнического сборища» Пётр Полянский, именовавший себя митрополитом Крутицким, дал повеление не идти на Собор, и староцерковническое духовенство оказалось повинным в сознательном отходе от Церкви.

Собор 1925 года определил обрисовавшееся в Русской Церкви явление, как церковный раскол, созданный упорством тех, кто не захотел в любви и мире на общем Соборе обсудить ставшие перед церковным сознанием вопросы, хотя все православные епископы, клирики и ревнители – миряне прилагали старание к восстановлению церковного единства на основе Христовой истины.

Не послушавшиеся сознательно призыва своей Матери-Церкви, попытались придать своему «сборищу» новые организационные формы, не предусмотренные никакими канонами, лживо именуя себя «Православною Церковью»: они учредили новые должности, не предусмотренные никакими канонами, – должность «заместителя местоблюстителя патриаршего престола», а также должности им же самим подбираемых «членов Патриаршего Синода». Так образовалась с 1927 года «Московская Патриархия» с исповеданием ложного учения «о первом епископе» и о его главенстве в Церкви. И после Собора 1925 года Св. Синод – отечески милостиво щадил клириков, которых разум и мучившая их совесть за пребывание в расколе побуждали возвратиться в ограду св. Церкви: он принимал их без особых канонических прещений, свидетельствуя, что тот путь, которым повёл Церковь Св. Синод, есть путь отеческого снисхождения и долготерпящей любви.

Но и эта мера крайнего снисхождения не образумила тех, кто поднял знамя раскола. Чтобы оправдать себя, они нарушили апостольское предписание «пасти стадо Божие не нуждею», «не господствуя над наследием Божиим» (1Петр. 5:2–3), и стали проповедывать уже еретические учения и допускать действия, которые православное сознание может определить только, как «хулу на Духа Святого».

Изучение всех материалов о современном староцерковничестве обличает следующие «НЕПРАВДЫ И ВИНЫ» их:

1. учение о вечной гибели за общение с православно-обновленческой Церковью;

2. неправославное учение о монашестве;

3. кощунственные перерукоположения;

4. повторение св. таинств над лицами, принявшими их от православных клириков, послушных Св. Синоду;

5. кощунственные хуления православных храмов и чудотворных икон за то, что перед ними молятся клирики и верующие, послушные голосу соборной власти;

6. учение о том, что благодать передаётся не через апостольское только преемство, а по силе административного церковного руководства;

7. соблазнительное и преступное поощрение в целом ряде отдельных епархий (Западная Сибирь, ЦЧО, Кавказ, Карелия и др.) разлагающей Церковь деятельности всякого рода самочинцев, имеющих «образ благочестия, силы же его отвергшихся» (монашки, юродивые, чернички, миряне, совершающие таинства и т. п.);

8. возведение в догмат временно установившегося в Церкви Христовой (с 692 г.) обычая ставить безженных епископов и не допускать второго брака клириков;

9. объявление «безблагодатными» всех женатых епископов;

10. развитие монашеского епископата, вопреки правилу св. Церкви, провозгласившей принципиальную

несовместимость обязанностей епископского руководства и монашеского послушания (2-е правило

Собора 879 г.)

11. подмена на практике морального совершенствования внешним, показным благочестием (Мф. 23 гл.; Колос. 2:23);

12. развитие духа нетерпимости, замкнутости и приверженности к букве и обряду, и отсюда – похудение клира и верующих Православной Церкви;

13. возведение, вопреки апостольской и соборной практике, канонов на догматическую высоту, *с* произвольным нарушением их на практике;

14. противление заветам Христа Спасителя, выражающееся в проповеди человеконенавистничества.

Всем этим ознаменовали руководители староцерковнического раскола свою деятельность после Собора 1925 года.

Отвержение самих себя от единства с Церковью неминуемо повлекло за собою и распадение на разные толки вовлечённых в это гибельное сборище. Не только организационно «тихоновщина» распалась на группы (сергиевцы, григорьевцы, иосифляне, Кирилловны, за границей – евлогиевцы, антониевцы и др.); гораздо гибельнее то, что у верующих и у клира потерялось единство «христианского упования» и «рассеялись они, как овцы, не имеющие пастыря» (Мф. 9:36). По разным вопросам,

относящимся к делу спасения, различные староцерковники думают по-разному, и в одном и том же толке существуют и высказываются самые различные понимания: и «благодати», и «полномочий епископа по управлению Церковью», и «достоинства женатых епископов», и «силы таинств Христовых и православной синодально-обновленческой Церкви» и др.

Наиболее чуткие и богословски образованные пастыри староцерковничества не могут по совести разделять, и не разделяют, всех вышеотмеченных ЕРЕТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА лжеучений.

Клирики, поддерживающие до конца искренне своё церковное руководство, творят беззаконие; верующие, сами того не желая, впадают в грех ереси, лишающей надежды вечного спасения, и староцерковничсский раскол перерастает в ОТКРЫТУЮ ЕРЕСЬ, ибо св. Василий Великий определяет ересь, как извращение веры Церкви.

Но в обличение лжемудрия человеческого, порождающего раскол и ересь, действует Премудрый Промысл Божий. Силою его в массе верующего народа укрепляется пренебрежение ко всем запугиваниям староцерковнического руководства. Донесения преосвященных епископов повсеместно свидетельствуют о том, что масса верующих всё больше и больше приходит в православные храмы и фактически объединяется с православными обновленцами в молитве, таинствах и религиозных упованиях. Из документов, имеющихся в распоряжении Св. Синода, видно, что всё больше оказывается в недрах Церкви ревнителей св. обновления, которые вразумляют отколовшихся, и непрерывно растёт число присоединений к Св. Синоду приходов, клириков и групп верующих, сознательно порывающих с староцерковничеством.

Имеются епархии и митрополии, где или уже создалось мощное обновленческое течение, или наблюдается даже преобладающее влияние православия, или уже о староцерковничестве начинают и забывать.

Но ещё значительна и не просвещенная светом Христовой истины и чуждающаяся обновления часть верующих.

Комиссия пришла к выводу, что в заботе об этой части верующих Св. Синоду надлежит теперь вновь отечески призвать всех, отколовшихся от Церкви, у кого «не ожесточилось сердце», чтобы они «отделились» от своих вождей, и «нечистоте» (духовной заразы) «не прикасались» (2Кор. 6:17). На природу этой духовной заразы, как она выявилась в настоящее время, по сознанию членов Комиссии, и следует определенно указать всему духовенству и верующим.

К тем же, кто и ныне, после ознакомления с имеющим состояться

определением Св. Синода, будет упорствовать, к ним надлежит применить слово Св. Писания: «Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся» (Тит. 3:10). Дважды – на Соборе 1923 и на Соборе 1925 гг. – Церковь уже предупредила неправомыслящих (староцерковников), как «опасно они ходят» (обращение св. Собора 1925 г.). Теперь эта опасность определилась вполне, как ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ПРАВОСЛАВИЯ, ПОРОДИВШЕЕ РАСКОЛ, ДВИЖУЩЕЕСЯ В РАЗВИТИИ СВОИХ УЧЕНИЙ К ОПРЕДЕЛЁННОЙ ЕРЕСИ И ДАЖЕ ПЕРЕХОДЯЩЕЕ В ЯВНОЕ ПРОТИВЛЕНИЕ ЗАВЕТАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

Поэтому теперь и следует Св. Синоду принять к осуществлению все нормы церковного порядка, которые всегда по канонам церковным определяли чиноприём всех отступников от Православия, возвращающихся к лоно св. Церкви, дабы вразумить и спасти, кого возможно:

1) клириков, получивших православное рукоположение и уклонившихся в староцерковничество,

принимать в сущем сане после исповедания ими своей верности постановлениям Поместных Соборов 1923 и 1925 гг. перед лицом Церкви;

2) клириков, рукоположенных до образования б. Патриархом Тихоном «самочинного сборища» в 1923 г. (Поел. Патриарха Тихона от 15 июля 1923 г.) принимать в сущем сане через покаяние;

3) клириков, принявших рукоположение после 15 июля 1923 г., принимать, как не получивших рукоположения, в ту степень, которая приписана им в староцерковничсство, и удостаивать рукоположения только по надлежащем испытании;

4) клириков, допустивших отречение от рукоположения, принятого в Православной Церкви, и допустивших «перерукоположение», принимать как мирян без надежды получить вновь утраченную ими степень.

Комиссия полагает, что Св. Синоду надлежит особо предупредить верующих, чтобы они во имя спасения своей души избегали принимать св. таинства и посещать староцерковнические храмы, ибо через общение с отделившимися от Православной Церкви они и сами порывают духовное единение с нею (Апост. Прав. 10-е гласит: «Аще кто с отлучённым от общения церковного помолится, хотя бы то было в доме: таковый да будет отлучен». Сравни Апост. Прав. 11-е, 12-е, 32-е, 45-е, 48-е, 65-е; 1 Всел. Соб. прав. 5-е; Антиох. 2-е; Карф. 9-е). И призвать всех верующих православных обновленцев оказывать всемерную поддержку своим пастырям в их святом и великом подвиге борьбы с староцерковничеством на благо и процветание св. Православной Церкви.

Представленные в Комиссию материалы показывают, что миряне чаще пребывают в староцерковничество по неведению, а посему обращение их в лоно св. Православной Церкви надлежит совершать благословением Св. Синода, которое преподаётся общинам верующих, вступающих в каноническое общение со Св. Синодом, и через совершение чина благодарственного Господу Богу молебствия с водоосвящением.

Те же миряне, кои способствовали сознательно и деятельно к укреплению староцерковничества, в случае заявленного ими раскаяния, принимаются через покаяние и разрешение от епископа. Клирикам православной обновляющейся Церкви, дабы «возрастала она в меру возраста и исполнения Христова» (Ефес. 4:13), надлежит указать от имени Св. Синода, чтобы они строго наблюдали за собою, «ходя достойно своего звания», и ни на один день не ослабляли энергичной борьбы за спасение человеческих душ, увлекаемых староцерковничсством к гибельной среси. К староцерковничсству, как оно определилось к настоящему моменту, вполне приложимо изречение Апокалипсиса: «Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Откр. 3:1).

* *

Представляя настоящий свой доклад на распоряжение Св. Синода, Комиссия почитает долгом обратить внимание Св. Синода, что успешное проведение в жизнь всех изложенных в докладе Комиссии церковных мероприятий в отношении староцерковничества возможно только при условии плановой, систематической и энергичной работы Митрополитанских и Епархиальных Управлений на местах и постоянного руководства и наблюдения за исполнением их со стороны Св. Синода в центре.

Председатель Комиссии

(подпись) Митрополит Александр Введенский

Члены Комисии:

(подпись) Митрополит Ленинградский Николай (Платонов), (подпись) Митрополит Петр (Блинов),

(подпись) Архиепископ Звенигородский Иоанн (Острогорский).

Член-секретарь Комиссии

(подпись) Профессор С. Зарин.

Творцами этого позорнейшего документа были, как видно из подписей на нем, все те же, уже известные нам деятели. Вот – митрополит Виталий (Введенский) – безвольный, трусливый, лицемерный, клерикально-узкий, недалекий и услужливый человек (говорят, что, будучи митрополитом, он не считал зазорным подать галоши Александру

Введенскому). Он мог подписать любой документ так же, как, например, он мог совершить тягчайшее преступление против самого же обновленчества, о чём будет рассказано позже. Этот, с позволения сказать, иерарх мог поставить свою подпись на документе, обесчестившем Матерь-Церковь, и он же, как только настали другие времена, униженно просил принять в общение с той же Церковью, на которую без зазрения совести поднимал руку. Какая чудовищная беспринципность! Как он мог затем спокойно носить епископское звание, занимая Тульскую и Дмитровскую кафедры?

Вот другой Введенский – Александр, уже известный нам «митрополит», о котором мы так много говорили. Он уже пережил равнодушие массы, теперь его окружает ненависть. Это – излишне задержавшийся на сцене статист. Подписывая документ, он знает себе цену и не боится продешевить. За ним идёт Платонов – «воинствующий» боец с родной Церковью. Война и вражда – его жизненная установка, и, вероятно, не раз примерял он к себе фразу Заратустры: «Война создала больше великих дел, чем любовь к ближнему». Затем следует подпись представителя «Сибирского чернозёма» «митрополита» Петра Блинова, или «Сибирского кота», как его называл Святейший Патриарх Тихон. Это тот тридцатилетий выскочка, наскочивший на митрополичью кафедру из сельских дьячков, как, вероятно, о нём говорил митрополит Антонин. Много причинил он вреда Святой Церкви гонениями на монашество и насаждением в Сибири женатых архиереев. Но важное само по себе нельзя сделать смешным. Кажется, напрасно он старался исказить эту истину. Время – великий критик, и выпущенная им длинная сибирская фаланга уродов и недоносков исчезла в глубине времени. Стоит ли говорить о митрополите Михаиле Князевском, бывшем уполномоченном ВЦУ и ВЦС, человеке не церковном, враче по образованию, случайном иерархе, или об архиепископе Иоанне, бывшем петербургском протоиерее, случайно связавшем свою совесть с обновленцами и запятнавшим свою репутацию перерукоположнием законных клириков при переходе их в обновленчество – оба они «при сем присутствовали», критическим тактом не обладали. Что делать! У всякого времени своя болезнь и свои недостатки, они жертвы своего времени. Не таков, однако, протопресвитер Д. Адамов, он себе на уме. Казначей Синода – этот «протопресвитер» в церкви не служил, а занимался деньгами, извлекал колоссальные прибыли и строил дачи для митрополита Виталия и прочей синодальной верхушки.

Очень жалко, что подписью на таком документе окончательно скомпрометировал себя учёный богослов – профессор С. М. Зарин.

С этого момента Патриаршую Церковь обновленцы стали называть «Сергиевской» или «Старотолковной».

Таков ход событий в рассмотренный нами исторический отрезок времени 1926–1934 годов. И, кажется, всё обстоит благополучно в этом разбойничьем доме, именуемом Синодом, если исторический наблюдатель подвергнет обзору деятельность этих фальсификаторов истории сквозь призму их собственных тенденций и настроений. Но у подлинной истории есть преимущество, в силу которого она оценивает факты не отдельно, а в совокупности *с* другими фактами, т. е. в диалектической связи явлений. Именно такой подход к оценке фактов позволяет нам поставить на суд истории такой вопрос: достигли ли обновленцы желаемых результатов, опираясь на те средства, которыми они оперировали в борьбе с Церковью именно в этот период времени?

Вопрос не праздный, если принять во внимание, что пока синодалы измышляли средства борьбы с Церковью и упивались иллюзорными успехами, строя воздушные замки из своих бумажных директив, обновленческие епархии катастрофически теряли храмы, с наибольшей интенсивностью именно в этот период.

Подсчитано, что, например, в Астрахани из 40 храмов обновленцы в период 1922–1929 гг. владели 25 храмами. Это количество оставалось стабильным до приезда в Астрахань в 1930 году обновленческого «архиепископа» Александра (Шубина), при котором обновленцы отобрали у староцерковников ещё 2 храма.

Известно, что этот обновленческий зубр жестко проводил в жизнь обновленческую линию борьбы с «тихоновщиной», т. е. настолько жестко, что через два с половиной года его руководства епархией у обновленцев осталось всего три храма, остальные, как пустовавшие, были закрыты, а затем уничтожены.

Так было в Саратове, в Сталинграде.

Выигрыш это или проигрыш?

Вероятно, здесь обновленцы бесспорно выиграли, если Шубин был переведён и произведён в «митрополиты». Такова логика. Но при такой логике миссия обновленцев не нуждается в комментариях; они делали свое чёрное дело, добросовестно ликвидируя церковь.

Ну, а если проигрыш? Тогда зачем же идти на него сознательно и лихорадочно работать во имя собственного истребления? Ведь синодалы знали фактическое положение с закрытием храмов, они закрывались на их глазах. Более того, своего шаткого положения они не могли не понимать и недооценивать: в 1931 году закрылся Ленинградский Богословский

институт, на который они возлагали так много надежд.

Разве это не показательно?

Но, сидя на огнедышащем вулкане, они предавались легкомысленным забавам, вроде празднования в 1932 году юбилея своего десятилетия, на котором было сказано столько высокопарных речей, столько торжественных деклараций. Впрочем, может быть, Александр Введенский уже осязал трещины и поспешил скорее защитить докторскую диссертацию в Московской духовной академии, в которой он был тогда ректором. Кто знает, что может случиться и с этой академией! И он уже похвалился не только темой своей диссертации «Динамика бытия», но и докторским ромбовидным крестом с мощами Иоанна Златоуста.

Епископ Синезий настойчиво внушал, что «похвала обольстительна, но пагубна; она подобна ядовитому питью, смешанному с мёдом, которое назначается для осуждённых на смерть».

В начале марта 1935 года скончался внезапно, как говорили, от разрыва сердца, состоявший на покое митрополит Серафим (Руженцев). Он жил в Ленинграде (на Васильевском острове, на Среднем просп., д. 33, кв. 15) в полном забвении и одиночестве, без пенсии. Духовенство, уважавшее его, не решалось навестить его из-за боязни Платонова. Отпевали его в Екатерининской церкви на Васильевском острове. Служили торжественно парастас при общенародном пении. Утром 5 марта литургию служили несколько архиереев во главе с митрополитом Николаем Платоновым. В сослужении участвовали архиепископ Михаил (Попов), архиепископ Ладожский Вениамин (Молчанов) и епископ Лужский Петр (Никольский), говорились речи. Слащаво-лицемерную речь, «Последнее прости», говорил Платонов. Владыка был похоронен на Смоленском кладбище. Жаль, что столь порядочный человек и значительный иерарх умер, не воссоединившись с православием, и отпет раскольниками.

Мы соблазняемся мыслью закончить эту главу подведением некоторых наиболее важных итогов – нечто вроде эпилога.

Во-первых, обновленцы сумели добиться признания их Православным Востоком. Это немаловажный факт в борьбе с Церковью. Теперь в их руках видимый всеми бумеранг, владея которым, они без промаха будут поражать противника. Они действуют смело и рискованно.

Во-вторых, от агитации православного общества о вреде и враждебности Патриаршей Церкви, от грубых выпадов против православных иерархов, во главе с митрополитом Сергием, от безумной дискредитации монашества, они переходят к решительному и наглому

акту: объявляют Православную Церковь раскольничьей с элементами ереси. Это – ход конём, тем больше отсев верующей массы.

В третьих, интересы Церкви заведомо отданы низкопробным элементам, случайным людям, пришедшим в церковную ограду ради разрушения. Эти люди и фамилии носили такие, которые отпугивали верующих. Вот, например:

Архиепископ Николай НАГАНОВ, бывший Щегловский, затем Зиминский.

Митрополит Василий СМЕЛОВ, бывший Владивостокский.

Митрополит Даниил ГРОМОВЕНКО, бывший Белорусский.

Митрополит Пётр БЛИНОВ, бывший Сибирский.

Архиепископ Димитрий ЛОБАНОВ, бывший Рыбинский.

Протоиерей Николай КУЛАКОВ, из Иркутской епархии.

Протоиерей Савелий ЗАБИЯКО, из Каменец-Подольской епархии.

Епископ Николай КОБЛОВ, бывший Ташкентский.

Священник Михаил БИТИН, из Ставропольской епархии.

Священник Иоанн СТУКАЛОВ, из Тобольской епархии.

Священник Феодор ДРАКИН, из Гомельской епархии.

Протоиерей Николай МЕРИНОВ, из Ленинграда.

Протоиерей Феодор ОЧКУРОВ, из Ленинграда.

Диакон Петр КОЛОТИЛОВ, из Кустанайской епархии. Диакон Иоанн НЕГОДЯЕВ, из Ростовской епархии.

Диакон Петр КОЗОРЕЗ, из Мелитополя.

* *

Белинский говорил, что когда писатель А. Измайлов в романе «Евгений» задумал выставить напоказ продувных героев, он и фамилии для них придумал такие, чтобы «их запутанные и неестественные похождения» сразу были видны[644].

Так появилась галерея продувных бестий: Негодяев, Лицемеркин, Ветров, Тысячников, Бездельников, Простаков, Воров, Подлянков, Развратин, Вороватин, Ножов.

Вероятно, существует какой-то психический критерий, указывающий на причинную связь между нравственным содержанием человека и его фамилией. По крайней мере, в нашем случае история подтвердила эту связь.

Глава IX

У каждого века
Вечность вопрошает:
Чем кончилось дело?
Кольцов

После решительных наступлений на Православную Церковь в 1934 году, когда, казалось, обновленцы могли пожинать плоды своих успехов на этом фронте, неожиданно, как-то вдруг, в обновленческом штабе произошли необычайные события, ускорившие начало раскольничьего конца.

Все, конечно, понимали, что обновленчество представляет собой явление in extremis[645], но затяжной болезненный кризис как-то дезориентировал относительно конца. Конец начался в 1935 году с неожиданной ликвидации обновленческого Синода и передачи власти одному лицу, так называемому Первоиерарху.

Что же случилось? Почему вдруг упразднена коллегиальная система управления Церковью – эти альфа и омега обновленческой идеологии?

Вражда едва начинавшегося в России обновленчества против патриаршества, ставшая затем основным идеологическим пунктом борьбы обновленчества с православием, была исходным, доминирующим началом. Отнимите у обновленцев идею соборности и замените её идеей патриаршества, и вы лишите обновленчество идейного бытия.

Так, по крайней мере, декларировали на Соборе 1917–1918 гг. своё кредо обновленческие идеологи – проф. Титлинов, проф. Кузнецов, проф. Суворов и т. д. и т. п. А разве после Собора они не выступали в печати с резкой критикой патриаршества, называя его носителем монархических принципов? Разве на театрализованном карнавале, именуемом собором 1923 года, обновленцы не уничтожили патриаршество как идейно вредный институт? Соборность и ещё раз соборность – вот о чём кричали обновленцы.

И вдруг?., бумеранг возвращается назад!

Решение об упразднении Синода и передаче высшей власти Псрвоисрарху было принято 29 апреля 1935 года[646] пятью членами Синода. Вероятно, синодалы «забыли» собрать Собор для решения такого принципиального и исключительно важного вопроса, каким являлась организационная форма управления Церковью. Впрочем, у обновленцев не было принято считаться с процедурными формами: задумано – сделано.

Какой там Собор!

Доклад о самоликвидации Синода сделал профессор С. М. Зарин. В докладе он сослался на 34-е правило св. Апостол, в котором ярко выдвинута роль первого епископа. Как будто раньше они не знали об этом правиле, когда выступали против патриаршества. На этом заседании присутствовали: митрополит Виталий, митрополит Александр Введенский, митрополит Московский Михаил (Князевский), протопресвитер Навел Красотин, прибывший в Москву из Сибири, где он служил, протопресвитер Димитрий Адамов и секретарь Синода проф. С. М. Зарин. Отныне всеми правами главы Церкви был облечён Первоиерарх Православных Церквей в СССР, Первосвящённейший митрополит Виталий. Заметьте, не Преосвященнейший, а Первосвященнейший. Ему было предоставлено право назначать себе преемника или передать свои полномочия другому лицу епископского сана. Это куда больше, чем Патриарх. Он уже не был Московским митрополитом, он оставался только Первоиерархом. Московским митрополитом был назначен за несколько дней до этого акта митрополит Михаил, а так он был председателем Московских МОЦУ и ЕУ и не титуловался «Московский». Теперь и в этом было сделано грубейшее каноническое нарушение: глава Церкви не являлся иерархом столицы, а был без града, только Первоиерархом, и ему придуман был небывалый титул «ВАШЕ ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬСТВО», или «ПЕРВОСВЯЩЕННЕЙШИЙ». При нём была оставлена лишь канцелярия, состоявшая из секретаря проф. С. М. Зарина и заведующего хозяйством и финансами протопресвитера Д. Адамова. Митрополит Александр Введенский был уволен от всякого заместительства и оставлен настоятелем Спасской церкви в Москве. Вскоре «Первоиерарх Православных Церквей в СССР, Его Первосвятительство, митрополит Виталий повелел распустить все митрополитанские и епархиальные управления», оставив лишь правящих архиереев и при них анцелярии. Конечно, были распущены и благочиннические советы.

Постановление Синода от 29 апреля было разослано всем епархиальным управлениям при специальном письме от 2 мая 1935 года за № 1716. У нас сохранился подлинный текст этой препроводительной:

Священный Синод Православных Церквей в СССР, при сем препровождает постановление Св. Синода от 29 апреля с. г. об упразднении коллегиальной системы управления в Православной Обновленческой Церкви к сведению и точному и неуклонному исполнению.

п/п. Председатель Св. Синода

Митрополит Виталий.

Член-Секретарь Св. Синода

Профессор С. Зарин

О том, что митрополит Виталий «изволил» принять новый титул, все епархиальные архиереи были извещены письмом от 1 января 1936 г. за № 4-ц. Текст письма следующий:

Копия

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМ

ОБЛАСТНЫМ МИТРОПОЛИТАМ И ЕПАРХІАЛЬНЫМ

АРХІЕПИСКОПАМ И ЕПИСКОПАМ

Уступая многочисленным просьбам и предложениям со стороны архипастырей, пастырей и верующих, Владыка-Первоиерарх благоизволил утвердить доклад Секретаря при Первоиерархе о необходимости изменения титула «Высокопреосвященнейший» по отношению к Первоиерарху, для отличия Его от всех других Высокопреосвященных Архипастырей.

Владыка-Первоиерарх изволил с 1 января 1936 года принять титул:

«ЕГО ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬСТВО,

«ПЕРВОИЕРАРХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В СССР,

ПЕРВОСВЯЩЕННЕЙШИЙ МИТРОПОЛИТ ВИТАЛИЙ»

За богослужением надлежит возглашать:

«Ещё молимся о Православных Восточных Патриархах, о Первоиерархе Православных Церквей Богохранимыя Страны нашея, Первосвященнейшем Митрополите Виталии, о Всечестнем отце нашем Высокопреосвященнейшсем Митрополите или Архиепископе (имя)» и т. д.

При обращении во время богослужения к Первоиерарху надлежит произносить:

«Первосвятительство Твое да помянет Господь Бог ...».

Одновременно Владыка-Первоиерарх повелел с 1 января 1936 года отменить за богослужениями титул «Господин» по отношению ко всем архиереям, в том числе и к самому Первоиерарху, и заменить этот анахронизм истинно-церковным наименованием: «Всечестный отец».

Об изложенном сообщается Высокопреосвященным архипастырям к сведению и для объявления подведомственным им священнослужителям.

п/п одписал: Секретарь при Первоиерархе Православных

Церквей в СССР

ПРОТОПРЕСВИТЕР Д. Адамов.

м/п Первоиерарха.

Как мы уже сказали, Первоиерарх, приняв бразды правления, сразу же упразднил митронолитанские области, епархиальные управления и благочиннические советы – одним словом, все органы демократии и соборности.

Росчерком первосвятительского пера он упразднил украинскую автокефалию, признанную Московским Собором 1925 года.

Упразднил Белорусский Синод.

Итак, упразднение Украинской самостоятельности было делом рук Первоиерарха Виталия. Он перечеркнул украинские принципы обновленчества и, с упразднением автокефалии, стал наводнять Украину женатыми архиереями, например, в Чернигов был назначен женатый протоиерей Владимир Ковин, рукоположенный во епископа.

Украинские видные иерархи покинули обновленчество: митрополит Пимен ушёл на покой, а митрополит Иувеналий, возглавлявший некоторое время Киевскую кафедру, раскаялся и был принят в Патриаршую Церковь. На Киевской кафедре оставался митрополит Александр (Чекановский).

Таким образом, на Украине начался быстрый упадок обновленчества – отголосок упадка всей обновленческой ориентации.

Всем было очевидно, что в обновленчестве наступила мрачная полоса деспотизма и самовластия, что в Церкви упадок и что вся обновленческая пирамида стремительно летит в пропасть, и, однако, никто не нашёлся прямо в глаза сказать Первоиерарху о своём несогласии или протесте против прямой измены обновленческой программе. Правда, сибиряки во главе с Петром Блиновым что-то нерешительно пролепетали в защиту обновленческих принципов, но на них прикрикнули и Петра Блинова извлекли из сибирского чернозёма и назначили Белорусским «митрополитом». Он сопротивлялся, его поддерживали, но Первоиерарх на диво оказался волевым и заставил Блинова подчиниться его указу. Не протестовал против узурпации Виталия и Николай Платонов. Но у этого «митрополита» была своя цель – он не хотел раздражать Первоиерарха, от которого он ожидал «милостивого» разрешения вступить в новый брак. Его одолевали амурные дела, Гименей не давал покоя. Какие уж там церковные дела!

Однако Первоиерарх, удивившись прошению Платонова, молчал. Молчание – знак согласия, и вот митрополит женится. В Андреевском соборе г. Ленинграда происходит торжественное венчание «митрополита» с участием шаферов – протоиереев. Отдавал ли себе этот жених отчёт в гнусности своего поступка, в измене Церкви, с которой он однажды венчался, или это был вполне осознанный акт открытой диверсии против

Церкви?[647]

Может быть, это было крушением последних остатков совести, своего рода взрывом тёмных сил его натуры?

Первоиерарх молчал, будто плохо заметил платоновское кощунство. Только ленинградцы, возмущённые беспрецедентной дерзостью Платонова, с болью в сердце наблюдали, как этот наглец и авантюрист продолжает “святительствовать” в Церкви Христовой.

Впрочем, молчание Первоиерарха Виталия с беспощадной ясностью показывало, что стремительная ликвидация Церкви идёт не только сверху – от самого Первоиерарха, но и путём взрывов снизу.

Вскоре это подтвердилось. Николай Платонов в газете «Известия» (1938 г.); публично заявил о своём отречении от сана, веры в Бога и от церковного общества.

«Сказал безумец в сердце своем: “нет Бога”» (Пс. 13:1).

Это было страшным ударом для Церкви. Хотя все знали антицерковную сущность натуры этого «митрополита», носившего платье с чужого плеча, однако досадная горечь от такого саморазоблачения, как тяжелый осадок, оставалась на душе верующих людей. Только Первоиерарх опять молчал. Он уволил Платонова с должности. Но ведь должен был иметь суждение о нём церковный суд? Суда не было, и вообще трудно объяснить первоиерарший индифферентизм.

Может быть, Первоиерарху было не до этого. Перед лицом непоправимого краха и грандиозной разрухи он терял голову, оставаясь почти в одиночестве.

Александр Введенский теперь уже не был его помощником, он состоял простым настоятелем Спасской церкви в Москве.

Митрополит Михаил (Князевский) был перемещён из Москвы в Сыктывкар, но скоро ушёл на покой, прибыл в Москву, жил у родных, а летом в 1937 году умер. На его место был назначен Тульский архиепископ Тихон (Попов) с возведением в сан митрополита и сохранением Тульской кафедры по совместительству. В 1936 году скончался профессор С. М. Зарин, его место при Первоиерархе занял епископ Коломенский Евстафий (Сафран), с этого момента возведённый в достоинство архиепископа.

Вскоре и архиепископ Евстафий был уволен на покой, управляющим делами был назначен бывший Курский митрополит Василий (Ратмиров). Он не служил, но исполнял все хозяйственные и канцелярские обязанности. Очень скоро и он ушёл на гражданскую работу, а затем перешёл в православие, был принят Патриаршим Местоблюстителем и назначен на кафедру.

В 1938 году умер митрополит Ташкентский Иоанн, на его место Первоиерарх не назначил преемника, а поручил заведывать делами епархии протопресвитеру Григорию Брицкому. То же было и в Ленинграде, там было образовано протопресвитерское управление под руководством протопресвитера Алексия Абакумова. В Ростове после митрополита Сергеева некоторое время епархией управлял Сергий (Болгаров), архиепископ Шахтинский, а затем епархия была подчинена архиепископу Краснодарскому. Бакинская епархия была подчинена митрополиту Василию (Кожину). В Горьком некоторое время был митрополит Иерофей (Померанцев), но после его ухода епархией стал управлять сам Первоиерарх. В Астрахани обновленческого епископа не было с 1934 года, да и управлять в епархии было нечем: к началу 1938 года ни одной обновленческой церкви в городе не было, все были закрыты. Последний обновленческий священник Иван Рыбаков, приехавший в Астрахань из станицы Морозовской Ростовской области, сдал Введенскому церковь под гараж и искал себе гражданскую работу.

Когда его спрашивали: «Вы бывший поп?» – он отвечал: «Какой я поп!» – и в самых низких выражениях, с крайне редким цинизмом говорил о Церкви.

В 1939 году митрополит Виталий вообще запретил епархиальным архиереям всякие рукоположения. Многие тогда возмущались этим, обвиняли Первоиерарха в грубом деспотизме и даже сравнивали его действия с самоуправством и деспотизмом Римского папы Сикста V[648], однако внутренне Первоиерарх был прав. Зачем плодить клириков, если дело идёт о ликвидации Церкви? Конечно, многие обновленцы думали иначе, но вряд ли они были дальновидны. Правда, Александр Введенский игнорировал распоряжение Первоиерарха, считая его за посягательство на архиерейские прерогативы, и продолжал рукополагать клириков.

Это были так называемые священники-любители. Их рукополагали без назначения на приход. Они работали в гражданских организациях, а когда надо было составить Введенскому богослужебный антураж, они сослужили ему в качестве его свиты.

Конечно, это были люди нецерковные, и редкие из них умели самостоятельно совершать богослужения и учиться служить, по-видимому, не стремились. Для церемониала Введенского они подходили, вроде статистов без слов. Один из таких лицмосковский диакон Дмитрий Ивлев – был неоднократно уличён в мелких кражах.

Теперь и на пустовавшие кафедры Первоиерарх никого не назначал. Многие иерархи приезжали к нему и просили о назначении на кафедры,

но, как правило, получали отказ. Например, в 1939 году в Москву прибыл бывший Черниговский архиепископ Филарет (Яценко). Он очень просил о назначении, но ему было отказано. С аналогичной просьбой обращался состоявший на покое архиепископ Александр (Щербаков), бывший Витебский, но безуспешно.

«Но что осталось от сильных, гордых сих мужей, столь полных волею страстей[649]»

Осталась горстка архиереев при одном-двух пустовавших храмах в каждой епархии. Многие митрополиты уже стали настоятелями церквей, а то и просто числились в составе причта. Жизнь шла мимо них, они плелись в хвосте истории как призрак, фантом или тень.

Вот список последних «могикан» на начало 1938 года. Через год-два от него останется третья часть, а затем история скажет:

«Не говори с тоской – их нет
Но с ужасом – были»[650].

На 1938 год состав обновленческого епископата был следующим:

1. Митрополит ВИТАЛИЙ (Введенский), Первоиерарх Православных Церквей в СССР.

2. Митрополит АЛЕКСАНДР (Введенский), Апологет и Благовестник.

3. Митрополит ИЕРОФЕЙ (Померанцев) Казанский и Свияжский.

4. Митрополит ИОАНН (Миртов) Кировский.

5. Митрополит МЕЛХІСЕДЕК (Николев) Архангельский.

6. Митрополит СЕРГИЙ (Корнеев) Свердловский и Уральский.

7. Митрополит ТИХОН (Попов) Московский и Тульский.

8. Митрополит НИКОЛАЙ (Платонов) Ленинградский и всея Северо-Западной области.

9. Митрополит ПЕТР (Блинов) Минский и Белорусский.

10. Митрополит ПАВЕЛ (Раевский) Ярославский.

11. Митрополит ВАСИЛИЙ (Кожин) Ставропольский и Северо-Кавказский.

12. Митрополит СЕРГИЙ (Киреев) Калининский.

13. Митрополит АЛЕКСАНДР (Шубин) Смоленский.

14. Митрополит АЛЕКСАНДР (Введенский 2-й) Новосибирский.

15. Митрополит ИОАНН (Звездкин) Ташкентский и СреднеАзиатский.

16. Архиепископ АЛЕКСИЙ (Мигулин) Борисоглебский.

17. Архиепископ АЛЕКСАНДР (Самонов) Вологодский.

18. Архиепископ АЛЕКСАНДР (Турский) Красноярский и Енисейский.

19. Архиепископ АЛЕКСАНДР (Четыркин) Сарапульский.

20. Архиепископ АНДРЕЙ (Расторгуев) Калужский.

21. Архиепископ ЕВГЕНИЙ (Аметистов) Карельский и Петрозаводский.

22. Архиепископ ИОАНН (Никольский) Ульяновский.

23. Архиепископ ИОАНН (Тюрин) Новороссийский, викарий Кубанский.

24. Архиепископ МИХАИЛ (Соколовский) Велико-Устюжский.

25. Архиепископ НИКОЛАЙ (Автономов) Ивановский и Кинешемский.

26. Архиепископ НИКОЛАЙ (Смирнов) Рязанский и Зарайский.

27. Архиепископ СЕРГИЙ (Болгаров) Шахтинский.

28. Архиепископ СЕРГИЙ (Дмитриевский) Томский.

29. Архиепископ СОФОНИЯ (Яскевич) Ирбитский.

30. Архиепископ ТИМОФЕЙ (Зайков) Цивильский и Чувашский.

31. Архиепископ ФИЛАРЕТ (Домрачев) Лукояновский, викарий Нижегородский.

32. Архиепископ ВЕНИАМИН (Молчанов) Алма-Атинский и Казахстанский.

33. Архиепископ ВЛАДИМИР (Иванов) Краснодарский и Кубанский.

34. Епископ НИКОЛАЙ (Елпидинский) Череповецкий.

35. Епископ ГАВРИИЛ (Ольховик) Старо-Оскольский, викарий Курский.

36. Епископ ВИКТОР (Ельцов) Семипалатинский.

37. Епископ ГРИГОРИЙ (Климчук) Оренбургский и Бузулукский.

ЕПИСКОПАТ НА УКРАИНЕ

1. Митрополит АЛЕКСАНДР (Чекановский) Киевский и всея Украины.

2. Архиепископ АФАНАСИЙ (Вечерко) Мелитопольский.

3. Архиепископ ВЛАДИМИР (Злобин) Днепропетровский.

4. Архиепископ ГАВРИИЛ (Регут) Молдавский.

5. Архиепископ ИОАНН (Славгородский) Харьковский.

6. Архиепископ МЕЛЕТИЙ (Фомин) Бердичевский.

7. Архиепископ ПАВЕЛ (Циприанович) Черкасский.

8. Архиепископ РАФАИЛ (Прозоровский) Мариупольский.

9. Епископ МИХАИЛ (Митрофанов) Запорожский.

10. Епископ ВЛАДИМИР (Ковин) Черниговский и Нежинский.

В АМЕРИКЕ

1. Архиепископ НИКОЛАЙ (Кедров, он же Кедровский) Алеутский.

СОСТОЯВШИЕ НА ПОКОЕ, НО ЯВЛЯВШИЕСЯ
НАСТОЯТЕЛЯМИ ЦЕРКВЕЙ
ИЛИ В СОСТАВЕ ПРИЧТА ЦЕРКВЕЙ

1. Архиепископ АНАТОЛИЙ (Синицин), в молитвенном доме г. Джамбула.

2. Митрополит АЛЕКСИЙ (Баженов), б. Казанский, настоятель подворья женского бывш. монастыря, в Казани.

3. Митрополит АНАТОЛИЙ (Соколов), б. Астраханский, настоятель церкви в г. Костроме.

4. Митрополит ВАСИЛИЙ (Ратмиров), управляющий делами Первоиерарха.

5. Архиепископ ЕВСТАФИЙ (Сафран), б. Коломенский, настоятель Симеоновской церкви г. Москвы.

6. Архиепископ ПАВЕЛ (Масленников), настоятель церкви в г. Сыктывкаре.

7. Архиепископ СЕРГИЙ (Шубин), настоятель церкви в г. Спасске Рязанской области.

8. Архиепископ ФИЛИПП (Власов), настоятель церкви в г. Махачкале.

9. Епископ ПЁТР (Никольский), настоятель церкви г. Курска.

10. Епископ ЛАЗАРЬ (Любимов), настоятель церкви г. Оренбурга.

11. Епископ ДИМИТРИЙ (Красильников), настоятель церкви г. Воткинска.

Таким образом, состав епископата у обновленцев состоял из следующих категорий: правящих 49 человек. Из них: в РСФСР и др. республиках – 37, на Украине – 10, в Белоруссии – 1, в США – 1.

Состоявших настоятелями церквей и в принтах – 11. А всего – 60 чел.

Из них: митрополитов – 20 Из них: старого посвящения – 7 чел.

архиепископов –31 обновленческого посвящ. – 33 чел.

Епископов – 9 женатых – 20 чел.

Итак, первоиерарх Виталий веёл Церковь к прямой ликвидации. Уже прекратились связи обновленцев с православным Востоком. Только Грузинский Католикос пока оставался в переписке с Москвой. Но только в переписке, потому что грузинские иерархи уже не литургисали с обновленцами, избегая евхаристического общения с ними.

Любопытно знать, как себя чувствовали главы Восточных автокефальных Церквей, легковерно отнёсшиеся в своё время к лживым декларациям Синода?

Вероятно, стороной узнав об очередной авантюре в обновленческом

штабе, они, может быть, конфузливо-брезгливо отвернулись от разлагавшегося живого трупа. Жаль, так поздно! Чувство критического такта ценно своей своевременностью.

* *

К началу 1941 года обновленчество почти исчезло. Зато в сохранившихся храмах Православной Церкви по-прежнему молился многочисленный верующий народ, а Патриарший Местоблюститель митрополит СЕРГИЙ совершал новые архиерейские хиротонии, открывал вдовствовавшие кафедры, кое-где открывались храмы. Православная жизнь была полнокровной[651].

Это ли обстоятельство смутило обновленческих главарей, выброшенных за борт церковной жизни и цеплявшихся за обломки разбитого корабля, или прежняя вражда к Церкви не давала им покоя, только вдруг в апреле 1941 года обновленцы выплывают на поверхность и снова берутся за отравленное оружие.

Опять создается ВЦУ во главе с митрополитом Виталием и его подручным Александром Введенским. Насилуя жизнь, они делают вид, что кругом их всё вновь оживает, приходит в активное движение

Александр Введенский вновь предпринимает поездки по городам, производит ревизии церковной жизни в Ленинграде, Калинине, будирует обновленческое сознание, ищет плодов на засохшей смоовнице. Но кругом пустота, полное презрение верующего народа. Перед ВЦУ гаснут последние маяки, их свет окутан густым туманом. Туман нельзя разогнать веером.

Глава X

Надежда нечестивого исчезает,
как прах, уносимый ветром, и как
тонкий иней, разносимый бурею,
и как дым, расссвасмый ветром.
(Прем. 5:14)

Итак, целый цикл отжила обновленческая идеология для того, чтобы исчезнуть из памяти церковного общества как тяжёлое и горькое явление истории, лишённое жизненной силы, как тёмный, смутный и тяжёлый сон.

Долго вели обновленческие вожаки Церковь по кривому пути, пока не завели её в тупик, вандальски надсмеявшись над умирающей собственной идеологией.

Когда внимательно обозреваешь мрачный путь обновленческого движения, одна характерная черта бросается в глаза и поражает наблюдателя. Несмотря на выгоды и преимущества, которыми владели обновленцы, беспокойная струя всё время сочилась под почвой их здания и беспрерывно разъедала его. Подземное существование могучей струи не оставляло никакого сомнения для окружающей среды. Оно не было тайной и для обновленческих лидеров, которым оно непрестанно напоминало о грустной необходимости считать себя, несмотря на теоретические трактаты и соборные декларации, временными, случайными вождями.

И это закономерно, так как разрушительные явления, которые проходят иногда через историю, действуя в ней со слепотой стихийных сил, не имеют под собою моральных основ и составляют какую-то нелепую импровизацию жизни, готовую оборваться в любой момент.

И шла импровизированная жизнь обновленческих вожаков ложными путями, через декларированную церковную квазидемократию, синодальную централизацию, первоиерарший абсолютизм, чтобы с высоты его вновь спуститься в демократические низы ВЦУ и уж оттуда, с этого слабого трамплина, сделать резкий прыжок на обеденный стол и через Ульяновскую интермедию, разыгранную безумием старца в сообществе с авантюристом, прийти к патриаршеству.

К счастью, на этом импровизированном апогее их жизнь остановилась, чтобы исчезнуть навсегда.

Итак, в апреле 1941 года два заговорщика в стремлении к интенсификации почти умершего обновленчества предпринимают попытку найти новый курс церковному кораблю и, чтобы восстановить

свою прежнюю демократическую репутацию, спешно меняют этикетку на реставрированном здании и называют себя ВЦУ, хотя оно состоит всего из двух Введенских: Виталия и Александра – председателя и

заместителя. Впрочем, теперь и документы подписывают оба: всевидимость демократизма эмоционального контакта, хотя новое заведение и имеет убийственно-иронический вид, и только имитированная наивность могла поверить в фундаментальность этого здания.

Вероятно, и сам дуумвират Введенских плохо верил в прочность, а главное – в нужность нелепого сооружения, пестрящего разноцветными заплатками, как рубище нищего. Но главное в том, что за наружностью новой этикетки ничего не изменилось и не имело тенденций к изменению: осталось то же узурпированное самовластие двух генералов без армий, цеплявшихся за осколки покинутой их жизни.

Но как бы то ни было, теперь власть в руках двух человек. Два человека – два разных характера, две воли.

Мы уже отмечали, что митрополит Виталий не принадлежал к числу выдающихся русских иерархов. Это был рядовой архиерей-монах, к тому же слабовольный, мягкий и трусливый. В спокойных условиях церковной жизни он до конца своих дней так и оставался бы провинциальным архиереем, без претензий на какую-то главенствующую роль в Церкви. На такой характеристике можно было бы поставить точку, если бы не тот неожиданный поворот в характере митрополита, который произошёл, как только судьба выдвинула его на передовой фланг русской церковной жизни в те смутные времена.

Напомним сначала, что в роли обновленческого Первоиерарха митрополит Виталий оказался случайно, т. е. настолько случайно, насколько обновленческим синодалам нужна была фигура из числа старых (дореволюционных) иерархов, котируя которую в качестве церковного авторитета, они могли бы задержать паническое бегство верующей массы из своего лагеря. Правда, они могли бы в качестве своей креатуры выдвинуть более солидную фигуру, например, Харьковского митрополита Пимена, Одесского митрополита Ювеналия (Машковского), архиепископа Александра (Чекановского) или архиепископа Лоллия (оба доктора богословия); но здесь был свой расчёт, своя задняя мысль: кто знает, какую линию они могут гнуть, чего доброго поставят всё по-своему. Нужно было выбирать из числа таких, у которых очень легко гнётся спина и вместо позвоночника – гибкая тростинка. Но такой нашёлся только один. Выбора не было, и синодалы ухватились за него по пословице «На безлюдии и Фома дворянин».

Догадывался ли сам митрополит Виталий, что он должен играть роль марионетки, и устраивала ли его эта роль, неизвестно. Вероятнее всего, сам митрополит Виталий не очень обольщался насчёт своего будущего значения, зная себе невысокую цену и легкую весомость на весах церковной политики, и поэтому он недолго размышлял о том, во имя чего он должен покориться необходимости.

Но на посту первого епископа митрополит оказался удивительно честолюбивым. Куда вдруг исчезли его мягкость и слабоволие? Они уступили место неограниченному самовластию, которому могли бы позавидовать такие папы, как Григорий VII, Иннокентий III или даже Сикст V. Он росчерком пера (без соборного определения) ликвидировал автокефалию Украинской Церкви, Синод Белорусской Церкви, упразднил собственный Синод, лишил своих же епископов канонических прав в рукоположениях клириков, назначения их на приходы, запретил епископам посещать свои приходские храмы. Он даже не назначал настоятеля в свой кафедральный собор во имя Воскресения в Сокольниках, приняв сам настоятельство в этом соборе. Одним словом, митрополит Виталий воплотил в обновленческой церковной жизни все осужденные православным миром замашки папского абсолютизма.

Он был неумолимо деспотичен и, казалось, самому обновленчеству, вручившему ему бразды правления, он наносил смертельный удар.

Но он был по-прежнему миролюбив, слабоволен и беспомощен, когда на его глазах другой Введенский – Александр дерзко нарушал его запреты и потрясал церковь крайним бесчинством и своеволием. Он беспомощно смотрел сквозь пальцы на то, как так называемый митрополит Николай Платонов публично обвенчался вторым браком.

И видели все, что митрополит вовсе не деспотичен, что он только искусственно, как-то принудительно разыгрывает роль титана и что богатырские доспехи по ошибке одели на хилое тело карлика.

Что же за странная коллизия? Какие обстоятельства превратили его в двуликого Януса? Как примирить деспотизм с безволием?

Как историческому свидетелю, близко знавшему митрополита Виталия, автору представляется бесспорным, что, занимая первоиерарший пост, митрополит Виталий был игрушкой в руках враждебных Церкви людей. Сам он оставался по-прежнему таким же слабовольным, соединённым невидимыми нитями с какой-то неумолимой сильной волей из обновленческих кругов, руководившей его поступками. Какой-то незримый миру и ведомый только одному митрополиту суфлёр диктовал ему свою волю, и он безропотно, без критики становился рупором чужой

воли.

Трудно себе представить, чтобы старейший, хотя и малозаметный иерарх, воспитанный в строгих правилах церковной дисциплины, вдруг неожиданно и единолично пошёл бы, например, на ликвидацию Украинской автокефалии, установленной Собором, или на упразднение Синодального Управления обновленческой церкви. Кто может поверить, что до такого беззакония додумался митрополит Виталий без вмешательства посторонней воли. Разве не ясно, что всё дело сделала дирижерская палочка, вовремя поднятая перед взором Первоиерарха. А что дирижер старался не упустить время, видно из того, что Украинская автокефалия быстро развивалась на здоровых началах православного сознания и могла очень скоро претендовать на свой церковный авторитет. Но ведь это не входило в расчёты того времени: обновленчество было призвано не развивать церковное сознание, а уничтожать его, поэтому логически ясно, что митрополит Виталий должен быстрее покончить с автокефалией Украины. Невидимый суфлёр резонировал реплику, рясоносный Макбет своими руками задушил украинскую самостоятельность.

Ум отказывается понимать всю меру подлости и непревзойдённого кощунства, совершенного руками этого же иерарха, возведшего Введенского Александра в патриаршее достоинство в домашней обстановке, посадив его на антиминс на обеденном столе, Даже «всешутейший Собор» не идёт в сравнение с такой неслыханной дерзостью.

И неужели это было делом рук и рассудка слабовольного человека?

Кто может оспаривать присутствие чужой воли, руководившей его поступками, направленными к жестокой дискредитации Церкви?

«Кто злом посеял – злом и поливай», – говорит Шекспир. Эта тирада невольно приходит на мысль, когда думаешь о том, с каким злом посеяно обновленчество и с какими несчастиями оно произрастало.

Белинский утверждал истину, что всё, посеянное людьми на ниве развития, посеяно слезами и кровью. Обновленчество было посеяно злом. Может быть, поэтому оно и не получило развития?

Вторым лицом дуумвирата, вернее, мира людей, выступавших против логики исторического развития Церкви или, ещё вернее, мира призраков, в котором мучительно ищут опоры и, не найдя её, становятся на путь авантюр и диверсий, – является Александр Введенский, о котором в ходе наших исторических записок мы часто вспоминали, останавливаясь на характеристике отдельных ситуаций его жизни и деятельности.

Это была личность – противоположная митрополиту Виталию. Но сравнивая противоположности, всё-таки его нельзя назвать человеком сильной воли в отличие от слабовольного Первоиерарха. Скорее всего, это был человек преступной воли, в недрах которой получают развитие честолюбие, эгоизм и то темное чувство страсти, с которой он добирается до намеченной цели.

«В нощи – надежда зла» (Ис. 28:19), – говорит слово Божие.

Властолюбие, стремление, до болезненного психоза, стоять во главе общества и играть главную, хотя бы ложную и даже шутовскую роль, самовлюбленность, любящая лесть и фимиам восхваления, высокая цена, придаваемая земным благам, сатанинская гордость и постоянное желание изгнать с горизонта любыми средствами все препятствующее и противоречащее – вот жизненная установка этого героя убогой поверхностной обновленческой эпохи, портрет раба низких страстей и мелкой души.

«И придёт, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя, как разбойник» (Притч. 6:11), говорит Премудрый, и это метко характеризует путь Александра Введенского. Наш герой – собирательное имя всякого рода авантюристов, выброшенных на поверхность мутными волнами общественных перемен и течений.

Обычная судьба их: сначала взлёт на гребне волн, а затем неизбежное падение в бездну. Тема честолюбия в человеческом обществе не новая. Ни в какой другой области человеческих отношений не развивалось авантюристических тенденций больше, чем на пути честолюбия и жажды власти. Маккиавели не изобретал доктрины убийств, отравлений и предательств ради честолюбия и власти, он только констатировал факты и санкционировал их закономерность. Среди людей вошло в привычку не очень удивляться появлению такого героя. Общество смотрит на них равнодушно, как-то забавно; впрочем, может быть, пример сервантесовского Санчо Пансы, чья личная амбиция не умещалась в рамках рыцарского оруженосца и властно требовала себе чести на верхушке социальной пирамиды, был достаточно убедительным, чтобы быть уверенным в роковом конце всякого честолюбца и властолюбца.

Александр Введенский был ничтожеством, корыстным попутчиком всего, что сулило ему личную выгоду. У него не было убеждений, он руководствовался исключительно жаждой власти и денег. С Керенским – он защитник лозунга: «Война – до победного конца», с новой советской республикой он ратует за лозунг: «Долой войну». Он ярый враг патриаршества, и сам впоследствии провозглашает себя патриархом. Он

выступает в роли хранителя и апологета истины Христовой и, цинично кощунствуя над Церковью, садится на антиминс, положенный на обеденном столе, называя это «восшествием на патриарший престол».

И вот этот человек, меру подлости и мерзости которого оценит по достоинству наша церковная история, стремится, цепляясь за осколки жизни и опираясь на одряхлевшие плечи своего соратника – митрополита Виталия, воскресить обновленчество для того, чтобы ещё хоть немного упиться иллюзией власти и кем-то повелевать.

Вот кто в апреле 1941 года стоял у кормила обломков обновленческого церковного корабля. Два лица, два злых гения.

История Церкви, к которой, по словам Карамзина, «священными устами прошлого будет взывать истина», отведёт Александру Введенскому место в стане врагов Церкви Божией. Не забудет она и о суде над митрополитом Виталием, совершившим не меньшее преступление перед Богом и Церковью. Пусть он был послушным орудием в чужих руках – это не смягчает, а напротив, усиливает его вину. Слабоволие и трусость не извинение, а источник предательства. Он причинил много бед именно тем, кто ему доверял, кто вручал его попечению Церковь. Это о нём говорит пророк: «Совратил в неправдах праведного» (Ис. 29:21). Предоставив свою волю, разум, честь и достоинство епископа в распоряжение чуждой воли, он тайно предавал свою же церковь, и трудно было разгадать надвигавшееся несчастье и предотвратить его. У Горького есть замечательное место: «Боюсь я кротких людей. Буйный человек сразу виден, и всегда есть время защититься от него, а кроткий ползёт на себя невидимый, подобный коварному змею и вдруг ужалит»[652].

Свершится над обоими Правосудие Божие, оно неизбежно потому, что по слову апостола «Сих бо ради грядет гнев Божий на сыны нспокоривые» (Ефес. 5:6).

* *

Итак, в апреле 1941 года формально кончилась неограниченная власть Первоиерарха Виталия: теперь он разделил её пополам с Александром Введенским. Был ли ещё кто в штабе реставрированного ВЦУ, кроме этих двух вожаков – неизвестно; вероятно, никого другого не было, потому что одни приходили, другие уходили. Сначала делами Первоиерарха ведали профессор Зарин и протопресвитер Адамов. После смерти Зарина, последовавшей в 1936 году (он был торжественно отпет и похоронен на Ваганьковском кладбище), у всех дел остался один протопресвитер Адамов, позднее отрешённый от всех дел вследствие злоупотреблений по работе и связь с врагами родины. На смену ему пришёл архиепископ

Евстафий (Сафран), человек деликатный, скромный и осторожный, окончивший в своё время Московскую духовную академию и археологический институт. Но и он был заменён новым ответственным работником в должности управляющего делами Первоиерарха. Таким лицом оказался состоявший на покое митрополит, бывший Курский Василий (Ратмиров). Хотя Преосвященный Василий был и старый архиерей, но вёл себя в обновленчестве весьма странно: никогда не служил, не причащался Св. Таин, почти не носил духовного платья. Ведая финансами и хозяйством у Псрвоисрарха, он позволял себе выпивать с сезонными рабочими и иногда переругивался с ними. Он очень строго требовал от церквей взносы, следил за этим, чем и ограничивалась его деятельность. В 1939 году он уволился с работы у Первоиерарха и поступил бухгалтером в гражданское учреждение. А позднее он раскаялся в обновленчестве перед Местоблюстителем Патриаршим, митрополитом Сергием, был принят как старый архиерей в сущем сане епископа, получил кафедру, а затем был почтен саном архиепископа.

Таким образом, к моменту возрождения ВЦУ оба митрополита стояли во главе обновленческой церкви, они сами же заведывали всеми канцелярскими и хозяйственными делами.

Теперь руки Александра Введенского были развязаны, впрочем, говоря правду, он никогда не считал их связанными, если в строгие времена единоначалия митрополита Виталия он открыто нарушал его запреты: рукополагал клириков, награждал церковными наградами кого хотел. Мы располагаем интересным документом, проливающим свет на то, по каким каналам шли представления о наградах. Оказывается, на этом поприще подвизался протодиакон Андрей Введенский – сын Александра Введенского.

Вот образец такого представления:

«Его Высокопреосвященству,

Высокопреосвященнейшему Александру ВВЕДЕНСКОМУ Митрополиту Апологету и

Благовестнику Истины Христовой Доктору Богословия, Доктору Философии и профессору

Протодиакона о. Андрея Введенского личного секретаря Его Высокопреосвященства

митрополита АЛЕКСАНДРА

ПРОШЕНИЕ

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыка и Митрополит АЛЕКСАНДР, обращаюсь к Вашей Святыне с покорнейшей

просьбой: учитывая заслуги перед обновленческой Церковью в годы борьбы с Тихоновской реакцией и во всё последующее время, как идейного обновленца, всегда защищающего интересы Св. обновленческой Церкви (в особенности в Сибири) и переведённого по Указу Св. Синода в Московскую Митрополию о. Василия Филипповича РОМАНКОВА – Настоятеля обновленческого Пятницкого кладбища – представить с благословения Вашей Святыни, сознающего большие перед обновленческим движением (Церковью) (в частности упоминаю, что о. Василий Романков митр. Сибирским Блиновым неоднократно представлялся к принятию высшей Благодати сана Епископства) к ПРОТОПРЕСВИТЕРСТВУ.

Уверен в Вашей Милости и Архипастырской правоте в право правящих в слове Истине Христовой, заранее благодарный и недостойный по милости Вашего Высокопреосвященства, смиренный и недостойный всегда Богомолец и покорный слуга Вашей Святыни.

Ваш протодиакон и л./секретарь Андрей Введенский

6-IX-40. Москва.»

Этот документ воспроизведён с сохранением стиля и орфографии.

Разумеется, о. Романков был возведён в звание протопресвитера, и митрополиту Виталию ничего не оставалось, как только утвердить ex officio[653] это решение Александра Введенского.

Кстати, здесь уместно упомянуть о митрополичьем отпрыске – протодиаконе Андрее. О его похождениях можно было бы много написать в стиле Боккачио или Бальзака.

Андрей Введенский был современным недорослем в семье Введенского, но о себе давал знать не по разуму громко. Скандалы этого забулдыги в московских ресторанах и пивных, возмутительное поведение в церкви были систематическим явлением. Москвичи долго говорили о грандиозном скандале в храме св. Пимена Великого под праздник Воздвижения Креста Господня, учинённом этим повесой. Наглец, будучи пьян, страшно сквернословил, кричал истошным голосом, богохульствуя и всячески понося св. Церковь и обновленчество в частности. Конечно, досталось и самому папаше Введенскому. Верующие, услышав звон развиваемого стекла в алтаре, в панике бросились из церкви, в дверях произошла давка, раздались крики о помощи. А в это время Андрей Введенский в алтаре громил стеклянный футляр над дарохранительницей, разбил огромным ключом от храма стекло у иконы Богоматери, отчаянно ругаясь нецензурными словами по адресу отца. Его связали и заклепали рот тряпкой. Это остановило взбесившегося хулигана. Как же реагировал

на все это отец? Он всего лишь перевёл Андрея на Ваганьково кладбище на вакансию псаломщика, и хотя сынок продолжал пьянствовать, однако вскоре был прощён и возвращён в храм св. Пимена на диаконскую должность. Советская общественность иначе реагировала на деяния скандалища. В газете «Вечерняя Москва» была помещена заметка под заголовком «Хулиган в рясе». Но отец хулигана самовлюбленно игнорировал эту заметку, а сам Андрей, невзирая на мнение общественности, продолжал бесчинствовать crescendo[654], возрастая в изобретательности. Имея справку о заболевании шизофренией, он ею пользовался как «охранной грамотой», защищавшей его от уголовной ответственности.

В 1940 году один из наших советских корреспондентов сочинил маленькую сатиру на Андрея Введенского, в которой – чем Москва знаменита – ответил:

«Метро, кремлём, царь-пушкой
И протодиаконом Андрюшкой».

Среди хулиганских выходок Андрея Введенского была и такая. Находясь с отцом в эвакуации в Ульяновске, Андрей Введенский как протодиакон участвовал в одном из соборных богослужений. Служил Первоиерарх патриарх Александр Введенский, в сослужении с архиепископом Сергием (Иванцовым), приехавшим в Ульяновск за получением кафедры. На великой похвале протодиакон должен был поминать архиепископа Сергия. Андрей Введенский громогласно назвал его «Шалтай-Болтайским», отец строго посмотрел на него, но хулиган отделался двумя поклонами и поздним извинением.

Но что говорить о сыне его, когда сам А. И. Введенский открыто кощунствовал. В конце 1939 года у него умерла мать Зинаида Саввишна Неруш. В день её погребения, за литургией Введенский стал поминать её «блаженной». На вопрос одного священника, чем обязана покойная такому поминовению, он ответил: «Ночью я видел её во сне в ярком свете, а ныне от гроба её исходит благоухание неземное». Очевидно, он один и ощущал это неземное благоухание, но поминать её стали «блаженной Зинаидой». Как видит читатель, – Введенский не постеснялся возвести свою родню в ранг блаженных. Неизвестно, будет ли «блаженным» его сын Андрей?

В первые дни после объявления войны с Германией Первоиерарх и его заместитель выпустили воззвание патриотического характера, которое было зачитано с церковных амвонов и вывешено в притворах церквей. Вот его текст:

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНЕ!

Мы, руководители православных церквей, в час испытаний для нашей великой родины обращаемся ко всем православным христианам.

Беспримерное в истории нападение Германии на наше отечество наполняет наши сердца негодованием, справедливым и законным. Все православные иерархи равно охвачены этим чувством.

Трудно было предполагать, чтобы нападению подверглась страна, которая имела своей задачей мирное строительство, которая открыто заявляла, что не хочет войны, не хочет пролития человеческой крови. И, действительно, если значительная часть человечества уже не первый год утопает в крови, нам удавалось, благодаря мирной политике Советского государства, избегать ужасов войны. Но вот по злой воле обезумевшего Гитлера погибают наши собратья, обстреляны наши города. Свои варварские действия он осмеливается прикрывать именем религии.

Мы, высшие представители религии нашей родины, во имя религии и родины протестуем и негодуем. Церковь никогда не была только безмолвной зрительницей совершающегося зла. Всегда, во все времена, Церковь защищала родину. Она молитвой и подвигом самоотвержения являла миру свою любовь к родине. Всем известны факты нападения немцев на Россию, когда Тевтонский орден, повторяя ужасы инквизиции, кровью заливал поля русские. И вот выступает св. Александр Невский. Угодник Божий, поддерживаемый духовенством того времени, одушевляет народ, руководит им; помощью св. Бориса и Глеба, как повествует житие угодника Христова, побеждает врага. И не посрамлены были храмы православные, и свободной осталась родина наша. Когда западные полчища вторгаются в самое сердце земли русской, святой преподобный Сергий Радонежский чудотворец благословляет двух монахов – Пересвета и Ослябю оставить священную лавру и идти спасать Русь подвигом ратным.

Вот св. Ермоген, патриарх всея Руси. Кто не знает его стояния за родину? Непреклонность подвига его столь ожесточила врагов, что они злодейски его умертвили, и был Ермоген увенчан венцом мученическим. Благоговейно-верующие миряне, одушевлённые св. Церковью, шли в поход за родину – таковы Минин, Пожарский и иные. Одушевлённые сими священными для верующего примерами, мы заявляем, что и сейчас, в годину испытания, зовём св. Церковь встать на защиту нашей родины. Если дорога нам родная мать наша, то дорога и родина наша, где совершаем мы божественные службы, где почиют останки близких наших, где народ строит жизнь на основе правды и добра.

Защита родины есть священный долг каждого христианина. Итак –

исполните его. Архипастыри, пастыри и миряне – общая молитва наша о спасении родины есть первый наш христианский долг.

Да явит нам Господь великую свою милость.

Обезумевший Гитлер, натравливающий народ на народ, национальность на национальность, лишивший истинной свободы даже Церковь в пределах своей страны (о чём протестовали в своё время западные епископы), вопреки воле своего собственного народа навязал нам войну.

Что же? «Страха не убоимся, ниже смутимся, Господа же Бога нашего освятим», – говорит Св. Писание устами пророка Исаия. Молитва должна сочетаться с действенным подвигом. Каждый верующий, какой бы пост ни занимал в нашем государстве, должен доблестно, самоотверженно исполнить свой гражданский долг. Апостол Павел исполнение своего долга перед родиной, перед государством объявляет первейшей обязанностью христианина.

Братья и сестры!

На мать-родину хищный и коварный враг напал. Сплотимся в великом единстве и противостанем врагу! Пусть среди нас не будет ни одного равнодушного, трусливого... Пусть каждый из нас будет исполнителем долга не за страх, а за совесть, как заповедал великий апостол Павел.

Мужество св. Ермогена, доблесть св. Александра – вот светящиеся примеры в дни эти. Некогда Наполеон и дванадесять языков напали на Россию, и здесь безумный человекоубийца нашёл справедливую кару Божию. Гитлер, подобно Наполеону, покусился на землю, где св. Сергий проливал молитвы свои, где св. Александр проливал кровь свою за родину свою.

Да благословит Бог Церковь стать всех нас на защиту родины нашей, да низложит и сокрушит безумного Гитлера, поджигателя мировой бойни.

Веруем, что Бог с нами и с нами сила его.

Митрополит ВИТАЛИЙ

Митрополит АЛЕКСАНДР.

Это патриотическое воззвание не лишено личного высокомерия автора и пестрит тавтологическими местами. В самом деле, нельзя же об одном и том же писать на нескольких страницах, повторяясь. Это объясняется просто: автор его А. И. Введенский, обладая исключительными ораторскими способностями, располагал небольшим литературным талантом. Это и сказалось на литературном достоинстве воззвания.

Введенский разъезжал по московским обновленческим храмам и

совершал в них торжественные вечерни с молебнами о победе над врагом. Службы он сопровождал проповедями, которые были куда выше воззвания. Преосвященный Виталий по нездоровью стал служить значительно реже. Постепенно он отходил от дел и служения. В сентябре месяце он праздновал свой полувековой юбилей священнослужения; это было последнее самостоятельное его служение как Первоиерарха, при участии московского духовенства и Александра Введенского, как сослужащего ему.

В августе месяце 1941 года митрополитами была проведена совместная ревизия всех дел обновленческих учреждений и ВЦУ. Вот акт об этом:

АКТ

О состоянии архива бывшего Священного Синода

и Первоиерарха Православных Церквей в СССР

1. Все культурные постановления б. Свящ. Синода и Первоиерарха Православных Церквей в СССР в связках (погодно) хранятся в особом шкафу, находящемся в помещении арендуемого дома. Здесь же: текущая переписка, квитанции на заказные отправления, переписка финансового характера, анкеты на Первоиерарха и его Заместителя, дело Американской церкви, переписка (поздравления с праздником) с Каталикосом Грузии.

2. Разная переписка, в связках приходо-расходные книги и документы бывш. Св. Синода и Первоиерарха хранятся в особой комнате (чулане) при доме и в сундуке, стоящем в этой комнате. Комната и сундук на замке.

3. В несгораемом шкафу, в комнате Первоиерарха, хранятся: книжка № 70041 сберкассы № 48 г. Москвы, чековая книжка, договор на аренду дома, дело об упразднении коллегиальной системы управления в обновленческой церкви, приходо-расходная книга с -го*655 января 1938 г., квитанционная книжка.

Примечание 1:

Архив бывш. Священного Синода неоднократно перевозился с одного места на другое, а

именно в ноябре 1929 г. с Троицкого подворья под храм Христа Спасителя, в июне 1931 г.

в Петропавловский храм (Н. Басманная). В феврале 1934 г. в арендуемое помещение.

Архив бывш. Священ. Синода находится в том состоянии, в каком он был перевезён из

Петро-Павловской церкви.

Примечание 2:

Архивом Свящ. Синода и Первоиерарха Православных Церквей в СССР заведывали:

секретари: до сентября 1935 г. профессор С. М. Зарин (умер). До марта 1937 г.

Д. А. Адамов, до апреля 1938 г. Г. Ф. Сафран и до сентября 1939 г. В. М. Ратмиров. В

настоящее время секретаря при Первоиерархе нет, и всё делопроизводство ведёт сам

Первоиерарх.

п/п ПЕРВОИЕРАРХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В СССР

Митрополит ВИТАЛИЙ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПЕРВОИЕРАРХА

Профессор митрополит Александр Введенский

1941 г. августа 6.

Ревизия всех дел наводила на размышление о том, не ведется ли со стороны Александра Введенского подготовка к захвату власти и устранению от дел митрополита Виталия. Хотя некоторые считали, что проверка архива была вызвана возможной эвакуацией Москвы в связи с наступлением гитлеровских войск.

Впрочем, догадки некоторых относительно захвата власти Введенским очень скоро подтвердились.

6 октября московское духовенство было ошеломлено известием об уходе митрополита Виталия в отпуск и о передаче им власти Александру Введенскому с титулом Блаженнейшего.

Сразу стал понятен «отпуск» митрополита Виталия, у которого в нормальных условиях вряд ли хватило бы, мягко говоря, мужества покинуть Церковь в тяжёлых условиях войны, тем более в своём воззвании к верующим он призывал всех к отпору врага. Даже у него хватило бы логики, чтобы оценить своё положение в роли покинувшего ратное поле, на которое он звал именем Бога и Церкви. Разумеется, здесь дело было вовсе не в добровольном уходе «в отпуск». Митрополит уступил насилию, и преступная воля Александра Введенского восторжествовала.

10 октября митрополит Виталий в новом заявлении уточнил свой уход, назвав свой отпуск бессрочным; все свои полномочия и прерогативы он передал Введенскому А. И., назвав его при этом «Святейшим и Блаженнейшим». Это одно из беззаконий, учинённых Преосвященным Виталием. Как он мог давать другому лицу такой титул, которого сам не имел и не носил? Однако указ ясно и чётко об этом свидетельствует. Вот его текст:

УКАЗ ЕПАРХІАЛЬНЫМ УПРАВЛЕНИЯМ

Его Первосвятительство, Преосвященнейший Первоиерарх, Митрополит ВИТАЛИЙ в заседании Высшего Церковного Управления от 6 октября и в новом заявлении от 10 октября выразил желание, ввиду ослабленного здоровья, уйти в бессрочный отпуск, а все свои полномочия передал своему преемнику Его Святейшеству и Блаженству Митрополиту-Первоиерарху Александру Введенскому.

О сем и объявляется всему духовенству и мирянам,

п/п ПЕРВОИЕРАРХ митр. АЛЕКСАНДР

11/X-1941 года.

Этот незаконный указ был разослан всему обновленческому духовенству. Имя митрополита Виталия прекратили поминать за богослужениями, а начали поминать Александра Введенского.

Итак, Александр Введенский стал «святейшим и блаженнейшим», хочется добавить: Всешутейшим...

О дальнейшей их деятельности автору известно из документов и рассказов, с которыми автор был ознакомлен еп. Сергием Лариным, близко стоявшим в те дни к обоим Введенским. Документы, не вызывавшие сомнений в их подлинности, были использованы автором без критики.

Что касается фактов, сообщенных автору епископом Сергием по его воспоминаниям и впечатлениям, то они, хотя и занесены автором на страницы обновленческой истории, однако некоторые из фактов явно недостоверны.

Недостоверно утверждение епископа Сергия, что его личная архиерейская хиротония будто бы происходила за литургией, тогда как в действительности эта кощунственная инсценировка была совершена единолично Александром Введенским за вечерним богослужением. Что это было именно так, удостоверяют два свидетеля: епископ Виталий (быв. Первоиерарх) и диакон Краснов-Левитин, присутствовавший при этой инсценировке[656].

Сергий приписывает себе руководящую роль в стремлении к воссоединению с Православной Церковью, однако и Корнилий, быв. обновленческий митрополит, а затем раскаявшийся епископ Горьковский, и быв. Витебский архиепископ Александр (Щербаков) в беседе со мною решительно утверждали, что Сергий был главным противником этого воссоединения.

Тот же Виталий Введенский утверждает, что «прошение», помещенное на с. 558–559, в действительности Александру Введенскому

послано не было.

Итак, история обновленческого раскола, в момент её литературной обработки, пополнилась несколькими страницами из документов и рассказов еп. Сергия, обновленческого деятеля времен заката раскола; он рассказывал, а автор записывал факты и события, излагая их в первом лице, а затем, после литературной обработки, включил в свою работу. Посмотрим, что же нового дают документы и рассказы епископа Сергия?

Когда слухи об уходе митрополита Виталия в отпуск и передаче им власти Введенскому стали всеобщими, «...я в тот же день – 6 октября, – говорит еп. Сергий, – спросил преосвященного Виталия, насколько правильны слухи, и получил от него утвердительный ответ. На моё недоумение относительно титула “блаженнейший”, какого и сам первоиерарх не носит, митр. Виталий ответил мне в том смысле, что сейчас время военное, ответственное, и разбираться в правомочности некогда, а кроме того, в такое время “всякому правилу применение бывает”. Вообще сейчас нужно возвеличивать обновленчество. Про себя я подумал, что, вероятно, этот титул придуман самим Александром Введенским для собственного возвеличения, а когда в указе от 11 октября Введенский назвал себя не только блаженнейшим, но ещё и святейшим, то для меня стало ясно, что авантюрист сел на своего конька.

В связи с распоряжением правительства об эвакуации из Москвы церковных объединений оба митрополита спешно предпринимают некоторые шаги по налаживанию церковной жизни и в первую очередь укрепляют свой штаб кадрами. 9 и 11 октября они совершили две епископские хиротонии, о которых интересно рассказать.

8 октября – это был Сергиев день, ко мне на праздничный обед был приглашён, в числе других, протопресвитер о. Анатолий Филимонов, настоятель церкви на Преображенском кладбище. Неожиданно о. Анатолий прямо с обеда был вызван к митрополиту Александру Введенскому на квартиру, где ему было объявлено, что он назначен епископом Коломенским. О. Анатолий никогда не думал об архиерействе, будучи скромным, женатым священником, с семинарским образованием. Он ничего другого не хотел, как всю жизнь служить на кладбище. Естественно поэтому, что он категорически отказался от принятия епископского сана, но Введенский в решительной форме объявил ему о неизменности своего решения. О. Анатолий плакал, умоляя об освобождении его от такого назначения. Затем к Введенскому пришла супруга о. Анатолия, Антонина Михайловна Филимонова, и, кланяясь в ноги Введенскому, просила не принуждать мужа к епископскому сану. Но

всё было тщетно. Введенский был неумолим. О. Анатолия не выпустили с квартиры Введенского и насильно совершили наречение. О. Анатолий настаивал на своём и, в момент наречения, вместо обычной формулы, ответил: “Архиереем быть не хочу и глаголю, глаголю вопреки этому беззаконию. Нельзя, в самом деле, насильно принуждать меня быть архиереем”. Несмотря на такие протесты, митрополит Виталий начал молебствовать, а по окончании, когда “нареченный” должен говорить речь, о. Анатолий вновь заплакал. В этот самый момент стены дома были потрясены орудийными залпами, отражавшими вражеский налет на Москву, ставленник молча принял благословение иерархов и разрыдался.

На другой день – 9 октября – митрополит Виталий и Александр Введенский в Воскресенском храме – в Сокольниках – совершили хиротонию о. Анатолия во епископа Коломенского. Храм был пуст, хиротония была совершена при двух священниках и двух диаконах».

10 октября поздно вечером Сергию сообщили, что его вызывает к себе 11 октября рано утром новый Первоиерарх. «А надо сказать, что восьмого октября у меня вышла крупная размолвка с митрополитом А. Введенским. Дело в том, что 8 октября вечером он самовольно изъял из храма всю денежную наличность в сумме 14 620 руб. Я был настоятелем собора, и, когда я ушёл из церкви домой, туда явился сын Введенского, Александр Александрович Введенский, и на основании записки от отца, написанной карандашом, потребовал от церковного старосты, чтобы он отдал ему всю наличность. Староста Шустов смутился, не зная, что делать без меня, но тот пригрозил старику репрессиями, и староста, испугавшись, всё отдал, не получив никакой расписки или квитанции. Собор остался без денег. Введенский поступил как мошенник, не дав мне, как настоятелю, предписания на взнос денег и не дал расписки или квитанции, а обманом и угрозами получил деньги. Я отправился к Введенскому и настоятельно просил вернуть деньги или хотя бы дать официальный документ об изъятии их. Он во всём отказал, заявив: “Такова моя воля, сколько хочу, столько и беру, и я не обязан давать расписки или ордера, я хозяин церкви обновленческой”. Тогда я тут же написал прошение об отставке и вручил его ему. Но он не принял прошения и стал необычайно учтиво и деликатно уговаривать меня, потом вышел из кабинета митрополит Виталий, присутствовавший при разговоре, стал упрашивать меня не уходить в отставку, а смириться и не волноваться. Введенский вошёл снова и стал предлагать мне личную дружбу и дал обещание, что больше ни копейки не возьмет никогда, не оформив документально, как взнос».

Это всё происходило именно в тот момент, когда оба митрополита

были расстроены только что пережитой ими небывалой сценой отказа о. Анатолия Филимонова от архиерейства. В самом деле, оба находились в щекотливом положении: и там насилие, и здесь, с деньгами, почти мошенничество. Есть от чего расстроиться!

«Теперь– 10 октября, получив вызов к Введенскому на утро 11 октября, я, естественно, подумал, что дело идёт о моей отставке, т. е. об удовлетворении моего прошения. Но явившись к Введенскому рано утром до литургии, которую готовился служить, я был поражён объявлением мне об избрании меня вторым викарием Московской епархии в сане епископа Звенигородского. Тут же было совершено и наречение меня, которое совершали: новый первоиерарх А. Введенский, митрополит Виталий, архиепископ Михаил (Постников), бывший в доме у митрополита Виталия, и новый епископ Анатолий. Хиротония была совершена через час в храме в Сокольниках, на службе было всего несколько человек молящихся, никто о хиротонии не был предупреждён. Хиротонию совершали те же лица, кроме архиепископа Михаила (Постникова), занятого на гражданской работе в Горсобесе.

Местные прихожане крайне были удивлены, увидев меня на кафедре и в архиерейском облачении, вышедшего на полиелей за всенощной (это было в субботу). Утром свою первую литургию я совершал совместно с епископом Анатолием в Пименовском храме, причём мне пришлось первенствовать, т. к. он совершенно не знал архиерейской службы. Пришлось специально откомандировывать к нему опытных иподиаконов для обучения его служить по-архиерейски и стажировки вообще.

Вечером 12 октября в Воскресенском храме в Сокольниках после вечерни был совершён акафист Иверской иконе Б. М., который совершали: оба первоиерарха и я, на нём было зачитано первое первосвятительское послание нового первоиерарха. Вот его текст:

ПОСЛАНИЕ

ко всем православным христианам земли Русской

Фашизм несёт с собой не только попрание всех прав свободного человека, но и покушается совершить беспримерное гонение на Божественную Церковь Православную. До слуха нашего дошло, что во временно захваченных фашистами землях русских немцы самочинно ставят в наших церквах людей, именующих себя священниками. Обычно это лица, получившие неправильное неканоническое, самочинное посвящение, либо это лютеранские пасторы. В районах Смоленской и Ленинградской областей гитлеровцы одели в ризы подставных лиц, не имеющих ничего общего с православием и даже не владеющих русской

речью. В районах Украины и Белоруссии священники подвергаются всяческим издевательствам, а многие расстреляны фашистами только за то, что они оказались верными сынами Матери-Церкви русской.

Властью Апостольской, как Предстоятель Православной Церкви Союза нашего, предупреждаем: берегитесь волков, губящих стадо Христово. Верующие знают, что по уставам Церкви человек, не имеющий правильного рукоположения, не является священником, хотя бы надел на себя духовные одежды. Это волки в овечьей шкуре. Такой человек не имеет права совершать служб церковных. Если же он дерзнет сие совершать: обедню ли, молебны или иные какие требы, то для себя имеет прещение Божие, подвергая себя тягчайшей каре Господней, что же касается совершаемых им служб, то они не имеют никакой духовной силы. Причастие у них не есть таинство Христово, а кощунство над верою православною. Посему православные христиане, не принимайте таковых самозванцев, сих лжепастырей. Они не имеют благодати Св. Духа, а посему и другим не могут преподать дары Святого Духа, так как сами, повторяем, сего Духа не имеют. Изгоняйте лже-пастырей.

Братья и сестры! Пройдёт туча, снова засияет солнце правды и свободы над родиной нашей. В освобождённых от нашествия супостата землях русских, в свободных церквах Христовых благодатное священство совершит службы Господни, напоит души ваши Духом Святым и радостно будет душе вашей, и радости вашей никто не отымет у вас, сказал Господь. Молитесь Миродержавному Господу сил, да свободной станет страна наша, да свободной станет Церковь наша, и народ наш верующим, объединившийся в тёплой вере православной и сердечной молитве, прославит едиными устами Пресвятое и Великолепное имя Отца, Сына и Святого Духа. Аминь.

п/п. ПЕРВОИЕРАРХ СВЯТЕЙШИЙ И БЛАЖЕННЕЙШИЙ
Митр. АЛЕКСАНДР
12/X-41 г.

В тот же вечер состоялось заседание Высшего Церковного Управления под председательством нового Первоиерарха, митрополита Александра Введенского. На этот раз кроме митрополита Виталия как члена ВЦУ были приглашены новые московские викарии, епископы Коломенский Анатолий и Звенигородский Сергий, т. е. я, а также состоявший на покое архиепископ Михаил (Постников), бывш. Рязанский.

Первый вопрос был поднят Введенским Александром о бывшем Ленинградском митрополите Николае Платонове, отрекшемся от Церкви и Бога, с похудением имени Божия. Введенский сделал краткий обзор

деятельности Платонова, назвав её провокационной по отношению к обновленчеству. А его поступок с отречением от Церкви квалифицировал как самое тяжкое преступление. Ему содокладчиком выступал я, подробно остановившись на его деятельности в Церкви, на его гонениях на монашество, на законных иерархов (как митрополит Серафим), его второбрачии, столь тривиально и возмутительно выразившемся. Говорил о его выступлениях против Церкви. Единогласным постановлением Платонов был лишён сана и отлучён от Церкви с анафематствованном. Но так как для суда над епископом нужно было большее количество епископов, до 12-ти, то по предложению епископа Сергия (меня) постановление было послано епископам других епархий и состоявшим на покое. Полное своё согласие с этим постановлением выразили: митрополит Северо-Кавказский Василий (Кожин), митрополит Архангельский Мелхиседек (Николев), архиепископ Краснодарский Владимир (Иванов), состоявший на покое архиепископ Филарет (Яценко), бывш. Черниговский, архиепископ Серафим (Коровин), бывший Кунгурский, позднее присоединились и другие епископы. Первоиерарх А. Введенский предложил послать такое постановление и самому Платонову и благочинному церквей г. Ленинграда протопресвитеру Алексию Абакумову для опубликования в храмах Ленинграда, что и было сделано.

Второй вопрос был о поступках митрополита Калининского Сергия (Киреева), самовольно покинувшего епархию и выступавшего в народном суде по личным претензиям к частному лицу, с похудениями клира и порядков в Церкви. Докладывал о нём митрополит Виталий. Постановление вынесли подавляющим большинством голосов против одного воздержавшегося (архиепископа М. Постникова) запретить Киреева в священнослужении впредь до объяснений его по его делу и до его раскаяния в антиклерикальных выступлениях в суде.

Третьим вопросом стояло образование Московского Епархиального Управления в составе двух епископов (новых викариев Первоиерарха), под председательством первого викария – епископа Анатолия. Что и было сделано.

Последним вопросом стояло упразднение ВЦУ и передача всей полноты церковной власти одному Первоиерарху, с правом передавать власть по его усмотрению любому лицу из иерархии, кому он найдёт это нужным сделать, т. е. попросту повторили решение Синода о самоликвидации. Первоиерарх обещал подобрать кандидатов и рукоположить новых епископов на места, а также призвать состоявших на покое.

Итак, ВЦУ, просуществовав всего полгода, опять пришло в небытие и тихо скончалось. Тогда же было образовано Московское Епархиальное Управление в составе первого викария епископа Анатолия и меня, как второго викария.

13 октября Первоиерархи выехали в Ульяновск – временную резиденцию. В том же поезде в Ульяновск ехали Патриарший Местоблюститель, Блаженнейший митрополит Сергий с другими иерархами и секретариатом, представители старообрядчества и других религиозных организаций. В Ульяновске обновленцы получили пустующую церковь в честь иконы Б. М. «Неопалимой Купины», но оборудовать её не могли, так как из церковной утвари Введенский взял с собою лишь одно архиерейское облачение, одну митру, один жезл, три орлеца, одну старую мантию. Зато, кстати сказать, он взял с собою массу личных вещей: множество картин, ковры, безделушки, гражданское платье и вещи своих родных. Митрополит Виталий не сумел захватить даже белого глобука, не говоря уже о митре или облачении. В Москве, в доме № 34 по 4-й Сокольнической улице (резиденции Первоиерархов) царил полный беспорядок: архиерейские облачения валялись в углу одной из комнат, по ним ходили даже и собаки (оставленные Введенским), спали на нем. Об этом был составлен акт.

Через несколько дней по отъезде первоиерархов из Москвы от Введенского стали поступать телеграммы с требованием прислать денег. Вообще темой его переписки с МЕУ и со мною были деньги, бесконечно деньги. 27 ноября 1941 г. я получил от Введенского ошеломляющее письмо, датированное 29 октября 1941 г., в котором он сообщает свой адрес, передаёт приветы, просит писать почаще и подписывает: “Ваш молитвенник Первоиерарх-Патриарх Александр”, а вслед за ним было получено второе письмо от 4 ноября 1941 г. на клочке бумаги карандашом. Вот его содержание: “Ваше Преосвященство Преосвященнейший Владыко Сергий. Мой адрес: Ульяновск, главная почта, востребования Ал. Ив. Введенскому. Ни от Вас, ни от кого нет известий. Шлите *срочно* молнией, деньги от Ваганькова, Пимена, Сокольников[657] и т. д. Мой адрес сообщите всем. Поминайте по формуле: Вел. госп. и отца, Святейшего и Блаженнейшего Первоиерарха Александра, Патриарха Московского и православных церквей Богохранимой страны нашей.

Ваш богомолец

Первоиерарх-Патриарх Александр.

Ульяновск 4/XI-41 ”.

Такое письмо новоиспечённого Патриарха вызвало тревогу, и поэтому

Московское Епархиальное Управление собралось в расширенном составе, чтобы обсудить его. Для участия в заседании были приглашены: состоявший на покое архиепископ Михаил (Постников), ключарь Воскресенского храма в Сокольниках прот. Леонид Синельников и благочинный обновленческих церквей г. Москвы и пригородов протоиерей Михаил Кузнецов. Ошеломляющее сообщение Введенского, на клочке бумаги, карандашом, вызвало много суждений и внесло растерянность: придавать ли этому лоскутку бумаги огласку и значимость грамоты, указа или хотя бы циркуляра, и не повлечёт ли это окончательный отход от обновленчества остатков верующих. Введенский, ослеплённый славой и мишурой титулования и самовозведения, ничего не видел вокруг. Он забыл, что родина была в опасности, что враг рвался всё дальше вглубь России и ничего не щадил на своём пути, что весь советский народ был напряжён до крайности. Но Введенскому всё было нипочем, лишь бы громко его величали и пышно титуловали. Можно ли было потворствовать зарвавшемуся узурпатору?

Епископ Анатолий (Филимонов) был склонён точно исполнить указание Введенского, то ли ради превратно понятого служебного усердия, то ли ради подхалимства, что на него было мало похоже, но он предложил всё выполнить и разослать по храмам циркуляр с формулой поминовения Введенского. Это предложение вначале встретило гробовое молчание у заседавших, но затем лёд молчания растаял, и послышались смелые возражения. Архиепископ Михаил особенно гневно, с возмущением выступал против так называемого патриаршества Введенского, квалифицируя его как акт беззакония и попрания идей обновленчества, его поддерживал прот. М. Кузнецов. Я и прот. Л. Синельников также возражали против такого рабского исполнения прихоти Введенского и его папских замашек. Мною было предложено послать ему меморандум-прошение, в виде приветствия по поводу восприятия на себя патриаршего титула. С моим предложением согласились. Я, совместно с протоиереем Леонидом Синельниковым, составил текст, который был единогласно принят, подписан и направлен Введенскому. Привожу этот текст полностью.

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ И БЛАЖЕНСТВУ,
ПЕРВОИЕРАРХУ-ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ
И ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ БОГОХРАНИМЫЯ СТРАНЫ
НАШЕЯ СВЯТЕЙШЕМУ И БЛАЖЕННЕЙШЕМУ КИР-КИР
АЛЕКСАНДРУ!
Московского Епархиального Управления

ПРОШЕНИЕ

Московское Епархиальное Управление с участием ответственных представителей столичного духовенства, заслушав доклад Преосвященного Сергия, епископа Звенигородского, о получении от Вас писем с указаниями о поминовении Вас по новой формуле, с восприятием Вашим Святейшеством Патриаршего титула, 29 октября и 4 ноября сего года, приносит Вашему Святейшеству и Блаженству свои почтительнейшие поздравления и приветствия. Молим Бога о даровании Вам сил в несении столь высочайшего служения и тягчайшего его бремени.

Со своей стороны имеем честь сыновне просить ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО и БЛАЖЕНСТВО не отказать прислать нам для руководства и обнародования официальные документы (ибо письма не являются таковыми), необходимыми кои полагаем следующие:

1. Постановление Поместного Собора Российской Православной Церкви о установлении на Руси института патриаршества в отмену постановлений Поместных Соборов 1923 и 1925 гг.

2. Акт об избрании Вас на престол патриарха нашей Церкви.

3. Ваш Патриарший Устав о сем и о восприятии Вами Патриаршего сана и власти, для его обнародования в церквах.

Конечно желательно было бы для полноты сведений получить бюллетени Собора (не скроем, мы, епископы, очень смущены тем обстоятельством, что мы не были приглашены на Собор или даже уведомлены о его созыве, а кто же, по нашему разумению, мог иначе восстановить столь высокое достоинство Первоиерарха нашей Церкви – как Патриаршее, кроме Поместного Собора. Ведь это новый этап в развитии церковной жизни на Руси).

4. Список епископов, участвовавших в избрании Вашей Святыни Патриархом.

5. Ваше Патриаршее послание по этому поводу епископству, клиру и пастве.

Копию известительной грамоты главам православных автокефальных церквей об избрании и восприятии Вами патриаршего достоинства и о введении патриаршества на Руси вообще.

До получения этих документов Московское Епархиальное Управление крайне затрудняется сделать какие-либо шаги в деле обнародования Вашего указания в письмах на имя преосвященного епископа Сергия. Надеемся, что Вы правильно поймёте нас и создавшееся положение, особенно ныне, в дни войны и напряжения всех сил страны на борьбу с врагом человечества немецким фашизмом.

Мы радуемся столь здоровому повороту в нашей Церкви, как восстановление патриаршества, но смущены столь скорому его осуществлению.

В надежде на скорый и благоприятно-исчерпывающий ответ, пребываем ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА И БЛАЖЕНСТВА покорнейшие слуги, усердные послушники и богомольцы:

п/п. АНАТОЛИЙ, епископ Коломенский,

Председатель Московского Епархиального Управления.

СЕРГИЙ, епископ Звенигородский.

МИХАИЛ, архиепископ, бывший Рязанский.

Протоиерей Леонид Синельников.

Протоиерей Михаил Кузнецов.

1/X11–1941 г.

Москва

№ 162.

Все мы, подписавшие меморандум-прошение, находились под впечатлением «карандашного» письма Введенского и, конечно, были уверены, что Александр Введенский затеял новую, очередную авантюру, объявив себя самозванным патриархом. Разумеется, мы и не ожидали получить от него исчерпывающего подтверждения законности его патриаршества, но все-таки и буффонада Введенского должна была иметь какие-то видимые основания. Но эти побудительные мотивы стали известны несколько позднее, когда этот опереточный комик объяснил, что он возвёл сам себя в патриархи *по просьбе верующих*, и всё разъяснилось, только многие задавали себе вопрос: стал бы Александр Введенский далай- ламой, если бы этого захотели верующие?

Итак на наше прошение Введенский молчал, осаждая нас телеграммами о бесконечных переводах денег. Однако, не отвечая по существу, он проводил свою линию. В одном из частных писем он сообщил мне, что в день праздника Введения во храм Пресвятыя Богородицы (4/ХП-41 г.) назначена его патриаршая интронизация, хотя уже теперь, до интронизации, Введенский в официальных бумагах и частных письмах называет себя уже патриархом.

Вот два письма Александра Введенского.

Копия

Получено 26/XII-1941 г.

ПЕРВОИЕРАРХ-ПАТРИАРХ

МОСКОВСКИЙ

и Православных Церквей в СССР

АЛЕКСАНДР ВВЕДЕНСКИЙ

3 декабря 1941 г.

№ ...

г. Ульяновск

Ваше Преосвященство

Преосвященнейший Владыко Сергий!

Посылаю Вам моё обращение к московской пастве, размножьте его и распорядитесь, чтобы оно было прочтено по всем храмам Москвы и пригородов.

Предполагаю возможно скорее вернуться в Москву, поэтому прошу Вас приготовить мне патриарший куколь (размер головы 59 см) и зеленую бархатную рясу патриаршую, о которой я Вам уже писал. Деньги на расход возьмите от Пимена.

К слову: от Пимена я получил только один взнос, Наумова высылает аккуратно.

Присмотрите мне: заведывающего канцелярией (со знанием машинописи), бухгалтера, лучше обоих мужчин, все для Патриархии. Желательно подыскать обслуживающий персонал для Патриархии: шофера, дворника, горничную, камердинера (Поля пусть остается работать). С кандидатами на указанные места договорюсь я лично, при моем возвращении, срок которого я сейчас определить не могу, но предполагаю, что он будет быстрее, чем был раньше.

Ваши письма и телеграммы я получаю, они доставляют мне удовольствие. Благодарю Вас за все хлопоты, в особенности о моей квартире...

Желаю Вам, Владыко, всего доброго.

п/п Первоиерарх-Патриарх

Профессор АЛЕКСАНДР.

МОСКОВСКОМУ ЕПАРХІАЛЬНОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Письма Преосвященных Анатолия и Сергия нами получены. Благодарствуем. В день Введения во храм будет наша ИНТРОНИЗАЦИЯ. Формула нашего поминовения за богослужениями нижеследующая:

Великого Господина и Отца, Святейшего и Блаженнейшего Александра, Первоиерарха-Патриарха Московского и Православных Церквей Богохранимой страны нашей.

Взносы на Патриархию Московскую получаю и прошу систематически продолжать их, сообщайте регулярно и подробно о деятельности Московских церквей и старост.

Испрашивая у Христа Спасителя великия и богатыя милости лично

Вам, дорогие Преосвященные, духовенству и всей нашей Московской пастве, Благосклонным пребываю

Ваш богомолец Александр Первоиерарх-Патриарх

Московский и всея России.

Ульяновск, 24/XI-41 г.

Конечно, «интронизация» состоялась.

Сын Введенского – священник Андрей Введенский был в курсе всех дел отца, писал мне обо всём, от него автору известны подробности.

В письме от 14 декабря 1941 года Андрей Введенский писал мне, между прочим: «Владыка Александр получил сан Патриарха».

В письме от 28 января 1942 года он сообщил о семейной размолвке с отцом на почве «патриаршества». Он писал: «А. И. не Патриарх (да разве м. б. он Патриарх, надо Вселенский Собор, кроме этого не логично, в разрез обновленческому движению), просто Первоиерарх – без митрополита. Тихоновны узнавши, что он Патриарх протестовали. Как будет дальше не знаю. Хочет в Москве созвать Поместный Собор. Мои отношения с А. И. хорошие, пишет, что меня очень жалеет и т. д. и что всё мне сделает самое хорошее. Я с ним один раз поссорился из-за того, что сказал, что таким путем (личного назначения себя самого) он не может быть Патриархом. Верно? Ну он рассердился, ну, конечно, всё обошлось»[658].

В письме от 27 марта 1942 г. он же писал мне: «Вл. Александра *“интронизировали"'* Производил один Виталий дома. Вы спрашиваете на какой трон восходил Патриарх – на обеденный стол!!!! Т. к. Преосвященный Виталий туда его посадил. Когда я сказал А. И., что это не верно, то за это получил большой скандал, он сказал, что никто ему не указ, а он, мол, Патриарх и в Москве так его и будут поминать. М. б. состоится Поместный Собор, но без интронизации, т. к. он говорит, что благодать уже опустилась на него. Я теперь ни во что не вмешиваюсь, а то одни наживешь неприятности. Как хочет. Конечно это совершенно незаконно. Между прочим митрополит Василий Кожин награждён двумя панагиями, о чем я его поздравил».

Из письма видно, что «интронизация» проходила «келейно» в квартире А. И. Введенского, совершал её митрополит Виталий кощунственно дерзко, посадив Введенского на антиминс, лежавший в свернутом виде на столе. До каких глубин падения дошёл этот духовно опустившийся иерарх? То он принимает не существующий в Церкви титул «Первосвященнейшего» и ЕГО ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬСТВА, то он присваивает незаконно титул Введенскому «Блаженства и Святейшества»,

то он сажает на св. антиминс узурпатора и авантюриста. Где мера его преступлений против Церкви??! Что это, трусость и малодушие, или заведомое кощунство и провокация?? История скажет о его деяниях своё вещее и справедливое слово. В январе 1943 года я, может быть резко, но зато прямо писал ему о его преступлениях против Церкви, да и самого обновленчества.

Итак, рясоносный авантюрист восстановил в обновленческой церкви патриаршество.

Для того, чтобы в 1917 году воссоздать институт патриаршества на Руси, понадобилось созвать Поместный Собор, да ещё в 1906 году призвать к жизни Предсоборное присутствие. Для того чтобы уничтожить патриаршество, обновленцы всех мастей и течений созвали свой Поместный собор в 1923 году. Здесь же с лёгкостью легкомысленной куртизанки – омофорный профессор (по выражению А. Затворника) Александр Введенский объявляет себя патриархом без всякой минимальной санкции со стороны обновленческого епископата и общественности. Он подписывает бумаги, шлёт телеграммы, заказывает угловой штамп и печать с титулом и званием патриарха, а затем производит над собой интронизацию, и в попрание самих положений обновленчества воображает себя патриархом Московским. Какая могла быть интронизация вне Москвы, да еще в частной квартире, на обеденном столе?

Была ли в поступках Введенского хотя бы маленькая доля логики? Ведь он так рьяно боролся с патриаршеством, так горячо ратовал за уничтожение патриаршества, и вдруг сам объявил себя патриархом-узурпатором, заставил совершить над собою гнусную пародию интронизации, рассылал указы, подписываясь патриархом, даже на частных письмах ставил специально заказанные им патриаршие печать и штамп, чтобы подчеркнуть свое “патриаршество”.

Но медовый месяц “патриаршества” Введенского длился недолго. Вероятно, он сам плохо верил в реальность плодов своей авантюры и уже буквально через месяц начал открещиваться от этого титула, вырезав из собственного штампа слово “патриарх”, а затем в письме на моё имя, датированном 29/XII-1941 года (получено мною в январе месяце 1942 года), он объяснил свою линию. Вот его письмо:

“Ульяновск 29.X1I.41

Дорогой Владыка!

Проф. Ларинов написал мне, что Вы отлично работаете, а в квартире у меня полный порядок. Радуюсь и благодарю за работу и за заботу обо мне.

Смерть Миши меня чуть не убила. Тяжко хворал. Сейчас я оправился, а главное – служу. Народу “миллион”, как говорит Вл. Виталий, отношение весьма доброе.

Я тут стал именоваться патриархом, по желанию многих здешних верующих, но потом решил всё это оформление отложить до Москвы. Поминайте меня св. и бл. Первоиерархом (без патр. и без митрополита)».

Далее текст не представляет интереса. 19 января 1942 г. было получено второе письмо на ту же тему. Вот его текст:

“Дорогой Владыка.

Сегодня получил Ваше письмо по моему личному адресу. Я Вам писал, что глава обновленчества носит титул «Первоиерарха» (без патриарха и без митрополита) с формулой: “Вел. Госп. и отца” и т. д. Сегодня я освятил Неопалимовскую церковь, народу ходит бездна”. Далее письмо носит личный характер.

Что же случилось с Введенским, что он стал регрессировать в своем честолюбии?

Не думаю я, чтобы он, получив наше прошение-меморандум, и за отсутствием документов, смутился и перестал “играть” в патриаршество. Зная его, не могу думать, чтобы он сам был смущен отсутствием доказательств и прав на патриаршество. Очевидно, были какие-то другие причины, побудившие его пойти на самоуничижение и на самоограничение. Может быть, протест Московской Патриархии – законной носительницы идеи и прав патриарха, может быть, властное Божественное вмешательство приостановило столь яркое проявление авантюристических поползновений Введенского от дальнейшего развития, может быть, боязнь общественного мнения, самого обновленческого епископата и духовенства, может быть, ход самой истории Церкви нашей способствовали этому, может быть, стыд перед народом, борющимся с врагом не на жизнь, а на смерть. Но отныне Введенский остался лишь первоиерархом, т. е. лицом без собственного сана, лишь с общим должностным эфемерным названием.

Но слово “Первоиерарх” ничего не говорит. Оно отнюдь не означает звания или сана, – это лишь занимаемая должность – первого епископа автокефальной Церкви. Церковная практика не знает такого титулования. Первым иерархом или первоиерархом может быть епископ в сане архиепископа, митрополита и патриарха.

Назвав себя патриархом, Введенский послал некоторым главам Церквей об этом событии уведомления, но не в форме известительных грамот, а в форме частных писем. Как мне говорил позднее Святейший

Католикос-Патриарх Каллистрат, он получил такое письмо от Введенского, был весьма удивлен и продолжал в письмах к нему именовать его митрополитом.

Поздравив с новым годом и праздником Рождества Христова Вселенского Патриарха Вениамина, Введенский получил от него телеграфный, вежливый ответ следующего содержания: “Ульяновск СССР Митрополиту АЛЕКСАНДРУ – БЛАГОДАРЮ ЗА ПОЗДРАВЛЕНИЕ СО СВОЕЙ СТОРОНЫ ПИТАЮ САМЫЕ ТЕПЛЫЕ ЧУВСТВА ПО СЛУЧАЮ ПРАЗДНИКОВ ПАТРИАРХ ВЕНИАМИН”.

В письме от 15 января 1942 г. Введенский усваивает этой телеграмме характер канонического признания. Однако сам текст говорит лишь о вежливом ответе на поздравление с праздником. Обновленцы, по признанию Введенского, уже семь лет не имели переписки с православным Востоком. Переписка прекратилась по следующему поводу: Первоиерарх митрополит Виталий дал указ о бытии епископом Алеутским и Северо-Американским протоиерею Николаю Кедрову, или Кедровскому, сыну известного обновленческого митрополита Иоанна (Кедровского). Но для того, чтобы совершить хиротонию, не было достаточного количества епископов, т. к. в США был всего один обновленческий епископ Амвросий (Райне), хиротонисанный в Москве. Тогда о. Н. Кедров договорился с состоявшим на покое греческим архиепископом Христофором, проживавшим в Нью-Йорке, что он будет участвовать в хиротонии. До этого просили возглавить хиротонию тамошнего Экзарха Вселенской Патриархии, Высокопреосвященнейшего архиепископа Афинагора (ныне Вселенского Патриарха), но тот отказался ввиду того, что не имел инструкций от Вселенского Престола и ставленник во епископа о. Кедров был женатым священником. Вселенская же Патриархия не ставила женатых архиереев. Обращался о. Кедров к Сербскому епископу, к Румынскому и другим, но никто не пожелал участвовать в такой хиротонии. Послать же из Москвы кого-либо было затруднительно, поэтому решили пригласить архиепископа Христофора, хотя он был уволен на покой с запрещением в священнослужении. Митрополит Виталий дал согласие на это. Покойный Вселенский Патриарх Фотий II телеграфно предупредил митрополита Виталия не допускать участия в хиротонии архиепископа Христофора, дабы не было греха. Но на телеграмму митрополит Виталий даже не ответил, и хиротония была совершена над женатым протоиереем. Её возглавлял запрещённый в священнослужении архиепископ Христофор, и с ним сослужил обновленческий епископ Амвросий (Райне). Вселенский Престол

убедился, что из себя представляют обновленцы, и как можно было вступать с ними в евхаристическое общение. Вероломство обновленцев было широко известно в Европе и Америке, теперь и в Фанаре узнали о вероломстве обновленцев. Поэтому телеграмма Вселенского Патриарха Вениамина ничего не говорила в пользу обновленцев. Во-первых, Патриарх Вениамин мог не знать о том, что митрополит Александр – злейший главарь обновленчества, а мог полагать, что его поздравляет православный митрополит. Во-вторых, если даже он и знал, то ответная вежливая телеграмма лишь говорит о вежливости и христианской учтивости. Ведь ответил же покойный Патриарх Сергий в 1944 году Введенскому на его поздравительную пасхальную телеграмму.

Однако Введенский приказал зачитать за богослужениями телеграмму Вселенского Патриарха и представить её верующим как признание его, Введенского, Вселенской Патриархией в звании митрополита. Её обнародовали в одном из храмов г. Москвы за литургией, как приветственную, вернее, ответную на поздравление, за это епископ Анатолий получил выговор от Введенского. Уже давно православный Восток признавал законное священноначалие в Русской Церкви, а не обновленцев; времена переписки обновленческого Синода с Патриархами миновали навсегда. И уже никто их не признавал законными носителями церковной власти и церковной действительности.

К годовщине войны Александр Введенский и митрополит Виталий прислали в Москву обращение, из которого видно, что Введенский именуется в нём митрополитом. Текст обращения следующий:

ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ АРХІПАСТЫРИ, ПАСТЫРИ,

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ О ХРИСТЕ VICУСЕ ГОСПОДЕ НАШЕМ

Вступая во второй год великой Отечественной войны, мы снова обращаемся к нашей духовной пастве с первосвятительским посланием. Истекший год был годом испытания для нашей Родины. Война началась внезапно и коварно.

Что же принёс нам пережитый год? Не дрогнуло наше сердце, не устрашилось христианство ненавистного врага. Сплотившись в единую семью братьев народов, населяющих обширные пределы нашей родины, русские, украинцы, белоруссы и иные насельники отчизны родимой оказали отпор врагу и ныне освобождают землю нашу, в пределы которой осмелился вторгнуться Гитлер. Мы уже видим зарю приближающейся окончательной победы.

Православные жители нашего государства, как и всегда, во всех значительных обстоятельствах своей жизни, прибегли к святой Матери

Церкви. И святая Церковь, верная заветам Христовых угодников, встала на священную стражу свободы и чести отечества. В течение всего года православные архиереи, священники, верующие миряне, совместно возносили Господу тёплые и усердные мольбы и моления, да защитит, да укрепит, да спасёт Вседержитель уповающих на него и отгонит от пределов земли нашей врагов лютых, злобных и бесстыдных.

Вместе с молитвенным подвигом святая Церковь благословила на подвиги во имя Родины всех верующих. Многие верующие отличились в боях с врагом, а иные также послушные призыву Церкви, собирали необходимые денежные средства для нужд обороны и раненых. Собирали тёплые вещи, и всё это делалось охотно и усердно с сердцем полной любви к священной земле страны нашей.

Православные христиане! Борьба ещё не закончена. Но борьба будет закончена блистательной победой над черными силами фашизма.

Умножим же наши усилия! Выйдемте все на завершение подвига. Каждый из нас, памятуя своё христианское достоинство и гражданский долг, обязан честно приносить пользу у станка в промышленности и на пашне. Будем работать не покладая рук, не забывая, что стране нашей нужно больше машин, металла и хлеба.

Мы не можем здесь не отмстить, что во втором году Отечественной войны вместе с нами борются против общего врага наши друзья англичане и американцы, с которыми нас соединяют теперь узы дружбы и общность идеалов правды, свободы и справедливости. Памятуйте, христиане, что Бог в правде, и Бог дарует Свои силы и благословение тем, кто идёт за правду, кто не боится отдать за правду и самую жизнь.

Господь Вседержитель, Отче небеси и земли, пред Твоим величием преклоняем наши сердца и колена и молим Тя: Милосердие, спаси и сохрани, защити и укрепи страну нашу. Сокруши и низложи дерзость и насилие коварных и злобных наших врагов. Благослови нас, на Тебя надеющихся.

Пресвятая Владычица, Матерь Божия, донеси сии моления наши до престола Пресвятыя Троицы. Ей же подобает всякая честь и поклонение, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

МИТРОПОЛИТ АЛЕКСАНДР.

МИТРОПОЛИТ ВИТАЛИЙ.

г. Ульяновск.

23 июня 1942 г.

Московское Епархиальное Управление отрицательно отнеслось к «патриаршеству» Введенского и, конечно, не дало указаний церковным

приходам возносить Введенского по новому титулу.

Однако ситуация оказалась очень сложной. С одной стороны, сам собой вставал вопрос о разрыве с очевидным авантюристом, но тогда этот разрыв грозил образованием нового раскола; с другой стороны, объявление верующим об авантюре Введенского означало бы окончательный развал обновленческой ориентации. Выход был один: молчать и ждать. Кажется, в патриаршество Введенского верил один митрополит Василий Кожин. Но за это он получил вторую панагию.

При такой ситуации сообщение Введенского в позднейших письмах о том, что он не патриарх, а просто Первоиерарх без сана, внесло некоторое успокоение в московские руководящие обновленческие круги. Хоть такое титулование и было беспредметным, но всё же оно не претендовало на патриарший титул в буквальном смысле.

Между тем дела в Московском Епархиальном Управлении, возглавляемом епископом Анатолием и мною, шли своим чередом. Мы осуществляли фактическое руководство обновленческой церковью, заменив находившихся в эвакуации первоиерархов.

К празднику Рождества Христова МЕУ обратилось с кратким посланием к Московской пастве патриотического характера следующего содержания:

РПЦ

МОСКОВСКОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

31 декабря 1941 года

№234/106

Москва, 4 Сокольническ., 34

Настоятелям, причтам,

общинам церквей обновленческих г. Москвы

Для прочтения за литургией в день Рождества Христова

МОСКОВСКОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ приветствует с высокоторжественным праздником Рождества Христова и Святого Богоявления, а равно и с Новым Годом.

Да радость воплощения Христова и просвещения о Господе преизбудет в вас в сии спасительные праздники. Святая Мать-Церковь с радостью воспоминает преславные Евангельские события, а родина наша, как встарь, в лето 1812-е, ко дням праздников Господних, прогоняет лютых врагов, очищая грады и веси земли родной. Молитвою, правдою, мужеством, стойкостью велики были наши предки, и ныне силою, храбростью и искусством воинства нашего отогнаны с позором губители и разорители отчизны нашей. Со смирением примем тяжкое испытание от

Господа. В великом единстве сольёмся и, ратоборствуя с вранами-тевтонцами, противопоставим в наступающее лето: силу, патриотизм духа одного, отдадим все свои силы и способности и победим нового поработителя народов.

Да угасит Господь пламя всемирной войны к славе Божией, к торжеству правды, к свободе и равенству народов. Да прольёт гнев Свой на губителей душ человеческих. И да упокоит в селениях Своих отдавших души своя за други своя. Ему же слава, честь и держава, всегда и во веки веков. Аминь.

МОСКОВСКОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

В первых числах мая 1942 г. скончался епископ Коломенский Анатолий Филимонов, и я остался во главе МЕУ, т. е. в единственном лице. Юрисконсультом МЕУ был мною приглашён состоявший на покое архиепископ Михаил (Постников), но он не управлял епархией, а лишь иногда служил. Мне было приказано именоваться Управляющим Московской Епархией, а когда требовались совещания, приглашать лиц священнического сана по своему усмотрению и тогда подписывать бумаги «Исполняющий обязанности Председателя Московского Епархиального Управления». Вскоре я был назначен заместителем первоиерарха.

В числе прочих церковных дел Московское Епархиальное Управление вправе приписать себе честь руководства патриотической деятельностью обновленцев в тяжёлую годину Отечественной войны. В подавляющем своём большинстве обновленческое духовенство, как и все советские люди, честно выполняло свой патриотический долг. В храмах оно звало людей на ратные и трудовые подвиги, священники собирали средства на раненых воинов, семьям и детям погибших, в фонд обороны.

О сборах средств в обновленческих церквах страны можно судить по следующим данным.

В августе 1942 года регент хора Преображенского собора г. Ленинграда сообщил мне, что в фонд Красной Армии сделано перечисление в сумме 240 000 рублей.

Из г. Красноуфимска протоиерей А. Дубровский сообщил о взносах и пожертвованиях на нужды обороны. Митрополит Северо-Кавказский Василий (Кожин) сообщил о взносах на нужды родины, с приложением ведомости о собранных вещах на крупную сумму более трёхсот тысяч рублей и деньгами в сумме – 112 852 руб., облигациями займов на 70 296 руб., израсходовано на приобретение тёплых вещей 40 260 руб. Протоиерей Пётр Турбин из г. Тулы сообщил в августе месяце 1942 г. о собранных в соборе г. Тулы 27 000 руб. Лично от него и причта 3000 руб.

Всего сдано в отделение госбанка 30 000 руб.

В Ульяновске от Неопалимовской церкви внесено в фонд обороны 3000 руб. Надо сказать, что для первоиераршей церкви – немного.

В г. Крапивине Тульской области внесено 13 208 руб., о чём рапортовал мне прот. Феодот Кубриков. Епископ Ярославский Димитрий прислал справку о собранных им суммах в фонд обороны в размере 39 010 руб. и по Рыбинскому благочинию 24 343 руб., а всего – 63 353 руб. Из Ярославля был получен рапорт прот. А. Соболева о внесении по приходу Феодоровской церкви на нужды обороны 48 700 руб. Из г. Гороховца прот. Андрей Чечулин сообщил, что им внесено на нужды родины из личных средств 2000 руб. О пожертвованиях на патриотические цели рапортовал и протоиерей Димитрий Фесвитянинов из г. Кушвы, Свердловской области. Им было пожертвовано более 85 000 руб. денежной наличностью и облигациями. От Свердловского благочиния поступило в 1942 г. на нужды обороны 28 500 руб. 50 коп. От духовенства г. Костромы и области было собрано денег на оборону отчизны 21400 руб. Архиепископ Серафим (Коровин) из г. Кунгура Молотовской области (ныне Пермской) сообщил, что там было собрано деньгами на нужды раненых 20 675 руб., вещами на сумму 29 560 руб., и облигациями – 32 500 руб. Из Омска сообщали о сборе на нужды родины 5600 руб.

Была получена телеграмма из г. Грозного на мое имя следующего содержания:

“Москва 4 Сокольническая 34 Епископу Сергию Ларину.

Верующие и духовенство Северо-Кавказской митрополии в 1942 году за вычетом оккупации немцами некоторых приходов собрали на Красную Армию деньгами и вещами на восемьсот тысяч рублей, лично я сдал в Госбанк две ценных панагии, крест с украшениями и пятнадцать тысяч рублей.

Митрополит Василий”.

На его телеграмму я ответил:

“Молния. Грозный Первомайская 167 Митрополиту Василию Кожину.

Приветствую Ваш дар патриотическую работу Церкви. Московская епархия внесла семьсот тысяч рублей в 1942 году лично я сто тысяч рублей на самолеты.

Искренне преданный Вам Епископ СЕРГИЙ Звенигородский”.

Телеграммой на имя Первоиерарха я уведомил о том, что митрополит Архангельский Мелхиседек сообщил о том, что собрано в Архангельске по двум церквам на нужды обороны 35 320 руб. в 1942 г.

На имя верховного главнокомандующего армией и флотом мною 10 января 1943 года была послана следующая телеграмма:

“Молния. Москва Кремль Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ. Под Вашим водительством Красная Армия одерживает победу за победой над врагами. В дни Великой Отечественной войны никто не может быть равнодушным к судьбам родины. Я внёс из личных средств 100 000 рублей на строительство самолетов, а Троицкая церковь Пятницкого кладбища и церковь Калитниковского кладбища внесли по 50 000 рублей каждая на нужды Красной Армии.

Да благословит и укрепит Господь Вас и Красную Армию на новые блистательные победы над врагами отечества.

СЕРГИЙ, Епископ Звенигородский,

Управляющий Московской Епархией”.

Эта телеграмма была напечатана в центральных газетах от 21 марта 1943 года. Была также напечатана и благодарность И. В. Сталина.

23 февраля 1943 г. в день Красной Армии и Флота, в храме Воскресения Христова, в Сокольниках, была отслужена торжественная вечерня, которую совершали архиепископ Михаил (Постников) и я с большим сонмом московского духовенства. Я произнёс приличествующее случаю слово, охарактеризовав наши армию и флот как преемников русского флота и армии, с их славой, отвагой, доблестью и традициями.

Конечно, в патриотической работе обновленческие деятели не могли равняться с широким объёмом патриотической работы Православной Церкви, но все, кроме разве Первоиерарха А. Введенского, делали что могли для России. Надо сказать, что Первоиерарх больше всего заботился о личном благополучии и значительно меньше о реальной помощи борющейся с врагом родине и конечно Церкви. Во всех его документах, даже патриотического характера, сквозят фразерство и поза. Таким он и был в действительности. У него в этом отношении есть что-то общее с другим Александром – Керенским, тоже в своё время позировавшим и услаждавшим себя славой и лаврами великого человека.

Введенскому было переведено в Ульяновск на его содержание: в 1941 году (в период октябрь–декабрь) 71 880 рублей и в 1942 году – 627 000 рублей. Из этих денег он почти ничего не тратил на управленческий аппарат, находившийся в Москве, и расходы по ремонтам храмов и дома первоиерарха были особыми. Куда расходовал Введенский деньги и для чего их копил, не внося на нужды обороны и другие патриотические цели ни единственной копейки?

Однако, любя позу, он и в данном деле не удержался от бравады и

пожертвовал панагию. В то время в центральных газетах за 7 января 1943 года было напечатано его следующее письмо:

“Москва, Кремль Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ.

Глубокочтимый Иосиф Виссарионович!

Руководимая Вашим гением Красная Армия изгоняет победоносно врага из священных пределов нашей отчизны. Каждый патриот обязан внести свою лепту в общее дело победы. Молится церковь о победе нашего оружия, это духовная лепта верующих, молюсь и я, как архипастырь, но вера без дел мертва. Пусть моей духовной лептой будет тот вклад, который я сделал сегодня в фонд обороны, я внёс в Госбанк лично мне принадлежащую драгоценную панагию, оцененную свыше чем в 500 тысяч рублей. Следуя моей инициативе, духовенство православной обновленческой церкви вносит личные ценности, а Московское Епархиальное Управление внесло 70 тысяч рублей на покупку самолетов. Это лишь начало деловой лепты Церкви побеждающей родине. Глубокочтимый вождь, да сохранит Господь Вашу жизнь на долгие яркие годы, чтобы во всём мире солнечно воссияли принципы свободы, правды и братской любви.

Первоиерарх православных обновленческих церквей в СССР

Александр Иванович ВВЕДЕНСКИЙ”.

В ответ на своё письмо Введенский ожидал благодарности правительства, и как только она была напечатана, он поспешил увековечить свое честолюбие следующим указом:

ПЕРВОИЕРАРХ МОСКОВСКИЙ
И ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В СССР
АЛЕКСАНДР ВВЕДЕНСКИЙ
12 января 1943 г.
№21
г. Ульяновск

Его Святейшества и Блаженства
Московскому викарию Преосвященному
Сергию, епископу Звенигородскому

УКАЗ

1943 г. 11-го дня января нашим определением предлагаю Вашему Преосвященству, в виду того, что нам оказана великая честь Иосифом Виссарионовичем Сталиным, приветствие Вождя и благодарность Красной Армии за заботу о ней, сделать вырезку из газеты «Правда» об указанном приветствии и благодарности, застеклить её и повесить в приёмной Нашего дома по 4-й Сокольнической, 34. Об исполнении немедленно

доложить Нам.

М.П. Первоиерарх АЛЕКСАНДР.

8 сентября 1942 года другой сын Введенского диакон Александр Александрович Введенский передал мне официальное предложение Первоиерарха Введенского прибыть мне, совместно с протоиереем Михаилом Кузнецовым и протодиаконом Иоанном Рудневым в Ульяновск, для хиротонии Кузнецова во епископы и для доклада о делах епархии.

Оставив во главе МЕУ временно архиепископа Михаила (Постникова) и в помощь ему назначив в качестве временных членов МЕУ протоиерея Иосифа Будиловича и свящ. Феодора Черникова, мы отправились в Ульяновск. Прибыли туда 10 сентября, на вокзале нас встречали дети Введенского: свящ. Андрей и диакон Владимир. Сам Введенский встретил нас тепло и приветливо. В тот же день мы посетили Неопалимовский храм, он довольно большой, деревянный и неблагоустроенный. Иконостас примитивен, престол неустойчив, иконы написаны дурно. Сама чтимая икона Божией Матери Неопалимая Купина написана ярко, краски бросаются в глаза, живопись груба, недостойна иконописи, исполнена в стиле владимирских богомазов. Писали её местные живописцы. Хор очень плох и малочисленен, поют дурно, кричат. Всенощную накануне и литургию 12 сентября служили: А. Введенский, Преосвященный Виталий и я, нам сослужили четыре священника. Туда мы с собой привезли архиерейские облачения, мантии, жезлы, митры и облачения духовенства. Наконец привезли и белый клобук митрополиту Виталию.

Вскоре в Ульяновск прибыл архиепископ Сергий (Иванцов), бывший Запорожский. Необычно сложилась судьба этого обновленческого иерарха. В прошлом доцент Московского университета, безбрачен, он в 1922 г. в течение нескольких дней был Преосвященным Антонином посвящён в диаконы и священники, пострижен в монашество с именем Софрония, и уже было совершено над ним наречение во епископы, но накануне хиротонии Преосвященный Антонин внезапно заболел и слег. Хиротонию не стали откладывать, а поручили её совершить белым – женатым архиереям, двум епископам, прибывшим в Москву из Воронежской епархии (где стали тогда ставить женатых архиереев) и из Сибири. И вот те посвятили его во епископы, назвав его при хиротонии снова мирским именем, а не Софронием. И так стал он, монах, епископом, с мирским именем – Сергий. Впоследствии он раскаялся и присоединился к Православной Церкви, был законно хиротонисан во епископы уже с именем Софроний. Но тогда он, чая кафедры, прибыл в Ульяновск. С Введенским держал себя подобострастно и искательно. Это тот самый

иерарх, которого протодиакон Андрей назвал «Шалтай-Болтайским».

В воскресенье после именин Введенского была совершена хиротония во епископы протоиерея г. Тулы Петра Турбина. Хиротонию совершали: Первоиерархи, архиепископ Сергий (Иванцов) и я. Вновь хиротонисанный был назначен в Тулу, с титулом Тульского и Белевского.

Затем Введенский стал спрашивать мнения епископов относительно хиротонии и назначения о. Д. Лобанова в Ярославль. Против его посвящения вообще высказался я один. Во-первых, о. Лобанов был пьяницей, хотя и хорошим администратором. Образования не имел. Кроме всего этого, он был многосемейным человеком и, даже с обновленческих позиций говоря, не удобен был как епископ, хотя бы в смысле возможности его переводов. Преосвященный Виталий считал, что посвятить его можно, но на более скромную кафедру, а не в Ярославль, где в прошлом были маститые епископы, да к тому же о. Лобанов там хорошо известен и с отрицательной стороны. Остальные молчали, да и кому было оспаривать: архиепископ С. Иванцов сам ждал назначения и не решался спорить с Введенским. Епископ П. Турбин сам только что посвящён и назначен, да мог и не знать о. Лобанова. 21 сентября, в день Рождества Богородицы, состоялась хиротония протопресвитера Димитрия Лобанова во епископа Ярославского и Костромского. Хиротонию совершали те же иерархи и новый епископ Пётр Тульский.

В бытность мою в Ульяновске я познакомился и с тамошним бытом Александра Введенского. Ходил он в гражданском платье, при этом очень экстравагантно одетым. На нем была рубашка-апаше и светлые брюки. Так он показывался в общественных местах, в том числе и на рынке. Всем было известно его сожительство с Анной Павловной Завьяловой, учинявшей ему скандалы и публичные оскорбления. Общество его составляли светские люди из мира медицины и богемы: проф. Лентулов, академик Остроградский, врач Цветкова, врач Цоликошвили и др. Встречался он, главным образом, на улице с представителями Московской Патриархии, со старообрядцами, беседовал с ними, был учтив, но на этом и кончалось его общение с людьми церковными.

Вообще в образе его жизни всё выглядело тривиально, унизительно и вздорно.

Митрополит Виталий горько жаловался мне на свою судьбу и на обиды, причиняемые ему Введенским. Тот его постоянно упрекал, что митрополит Виталий состоит на его иждивении, постоянно у него обедает и ничего за это не платит, кроме пятисот рублей квартирных. Митрополит Виталий должен был ежедневно служить в церкви как рядовой священник,

за это Введенский ничего ему не платил, предпочитая кормить его обедом, хотя и упрекал его в этом. Чтобы покончить с таким унизительным положением, митрополит Виталий просил назначить его на какую угодно кафедру, но тот упорно отказывал ему в этом.

В первых числах ноября мес. 1942 г. я был приглашён епископом Ярославским и Костромским Димитрием Лобановым посетить г. Рыбинск, там была его постоянная резиденция. Там я встретил Преосвященного Корнилия. Не имея возможности осуществлять свои архипастырские обязанности в Воронеже, он поселился в селе Колегаеве под Рыбинском, где и служил как приходской священник. Мы втроём служили всенощную под 8 ноября, св. великомуч. Димитрия Солунского, причём митрополит Корнилий был в черном клобуке без креста, объясняя это обычаем Вселенской Церкви. Литургию служили также втроём. Я проповедывал. На обратном пути я по просьбе епископа Д. Лобанова служил в Феодоровской церкви г. Ярославля. Там местное духовенство бунтовало против него. Инициатором был настоятель церкви прот. Алексий Соболев. Вскоре Введенский удовлетворил их домогательства, оставив епископа Димитрия Лобанова только в Рыбинске, выделив Рыбинск в особую епархию. Чего не могли сделать обновленцы, если хотели? Ярославским и Костромским назначил митрополита Корнилия.

В конце января 1943 года Москву посетил, по моему приглашению, митрополит Ярославский и Костромской Корнилий (Попов). Тогда же в воскресный день мы втроём служили литургию в Сокольническом храме. Он возглавлял, ему сослужили архиепископ Михаил (Постников) и я. В других храмах мы с ним служили вдвоем. В церкви Калитниковского кладбища, при соборном нашем служении, владыка Корнилий проповедывал о единстве в Церкви и стремлении к нему. Дома мы с ним вели переговоры об обновленчестве. Он был согласен со мною и архиепископом Михаилом в том, что так продолжаться не может в дальнейшем, так как, имея такого Первоиерарха, обновленчество должно переродиться в обособленную раскольничью организацию, всё дальше уходящую от православия.

Необходимо всё изменить у себя и соединиться с подлинно Православной Церковью. Втроём мы пришли к единодушному решению: искать путей сближения и, если возможно, то и воссоединения с подлинно православной, патриаршей Церковью, возглавляемой Патриаршим Местоблюстителем, митрополитом Сергием. Но для этого надо отказаться от чисто обновленческих новшеств, как второбрачие клириков, и женатого епископа. По мнению Преосвященного Михаила, женатым епископам

следовало по букве 12-го правила св. Трулльского Собора, оставить своих жён и жить в других городах, сохраняя им содержание. Но образ жизни вести монашеский или, по меньшей мере, весьма благочестивый, дабы беззазорно являть примеры благочестия. Отказавшихся от этого запретить в священнослужении и уволить. Второбрачных клириков запретить и оставить на причетнических должностях. В самом обновленчестве ввести для начала коллегиальный способ управления, т. е. восстановить Священный Синод, для чего побудить Первоиерарха сложить свои полномочия и передать их Синоду. Все эти мероприятия, по нашему тогда разумению, могли способствовать налаживанию отношений с Патриархией и постепенно ликвидировали бы раскол. Преосвященному Михаилу было поручено войти в контакт с представителями Патриархии и позондировать почву в таком аспекте. Но, как вскоре выяснилось, он ничего не сделал в этом отношении, хотя очень много проектировал и говорил. Ещё до этого, в 1942 году, я пытался лично, по собственной инициативе, вести переговоры по телефону с управляющим тогда Московской Епархией архиепископом Алексием (Палицыным). Он двукратно направлял ко мне в Сокольники протоиерея Стефана Маркова, которому я высказывал свои соображения, в присутствии своего ключаря протоиерея Леонида Синельникова. Но тогда мои мысли, высказанные ему, были личными. О. Марков обещал доложить их Высокопреосвященному Алексию. Второй раз он сказал, что все доложено Местоблюстителю в Ульяновск. Сам архиепископ Алексий звонил мне по телефону и сказал, что он писал об этом в Ульяновск и послал специальный доклад. Но больше ничего не последовало. На этом переговоры прекратились. Конечно, никаких официальных шагов мною сделано не было, и ответа не последовало. Свой личный переход в православие я не считал исчерпывающим актом, обновленчество от этого не прекратило бы своё существование. Ещё в Ленинграде, в 1933 году, я, будучи иеромонахом Тихвинского Успенского монастыря, обращался к Преосвященному Амвросию, епископу Лужскому, и лично был представлен покойному митрополиту Серафиму (Чичагову) по вопросу о моём переходе в православие; но, видно, Господу не угодно было благословить мое тогдашнее намерение порвать с обновленчеством.

Итак, митрополит Корнилий очень поддерживал мои суждения и мысли, вполне во всём согласился, но, позднее, будучи вызван в Ульяновск, он явил себя сторонником Введенского. Об этом он мне писал в Ташкент.

Мне казалось удивительным, что митрополит Корнилий проявил

двоедушие, хотя он сам видел авантюризм Введенского и неминуемую катастрофу обновленчества. Он сам на себе испытал «прочность» обновленческой платформы и убедился, что теперь и правительственные органы отвергали обновленчество. Когда в апреле месяце 1942 года Александр Введенский назначил митрополита Корнилия на Воронежскую кафедру, Воронежский облисполком отказал ему в регистрации, заявив ему в глаза, что облисполком не знает Первоиерарха Введенского и не может регистрировать назначенных им лиц. Исполком знает Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия и зарегистрирует с удовольствием назначенного им епископа. Почти то же произошло и с архиепископом Филаретом (Яценко), назначенным тогда же в Свердловск. Ему пришлось жить в Ирбите, так как в Свердловске обе церкви были зарегистрированы за православными. Правда, Яценко был более ловким, чем митрополит Корнилий. Со свойственным обновленцам авантюризмом он иногда делал вояжи по епархии, выдавая себя за православного иерарха и служа в православных церквах. Иначе говоря, обманным путем входил в ограду Церкви. Многие из таких обманутых им священников писали в Ульяновск Блаженнейшему митрополиту Сергию, жалуясь на самоуправство Яценко. Но некоторые принты им были запуганы и невольно находились в его подчинении. Желая поставить его под контроль, в Ирбит к архиепископу Филарету Введенский назначил ключарем и секретарем своего сына, Андрея Введенского, перед отъездом возведённого в протоиереи. В 1943 году, ко дню св. Пасхи, архиепископ Филарет был возведён в сан митрополита, с титулом Свердловского и Уральского.

Митрополиту Корнилию было также известно, что об обновленцах почти все забыли, их даже игнорировали при составлении комиссий по расследованию преступлений гитлеровцев, что одиозность их стала всеобщей. И всё-таки он остался в стане Введенского.

28 января 1943 года я отправил Александру Введенскому письмо, в котором, между прочим, писал:

“Последние Ваши указы носят довольно резкий характер, и не скрою, – я несколько удивлён их формой, а также Вашей подписью, без указания сана, носимого Вами. Как лично я, так и все епископы наши Вас почитают и уважают яко старейшего и первенствующего Святителя и повинуются Вам. Но носимые Вами титулы “Святейший и Блаженнейший” есть титулы, условно присвоенные Вам. Во-первых, это титулы патриаршие, а во-вторых, история не знает, чтобы митрополит носил официально титул “Святейшего”. Судя по Вашему письму от 28 декабря 1941 года, Вы изволите именовать себя Первоиерархом, т. е. так же, как в октябре при

отъезде из Москвы. Патриархом же Вы именовались по просьбе верующих в г. Ульяновске, судя по Вашему письму от 29 декабря 1941 г., в котором Вы предлагаете ни в коем случае не именовать Вас патриархом.

Обычно мы все Вас поминаем и почитаем Первоиерархом по должности, митрополитом по сану. Я вспоминаю Ваш ответ на мой вопрос о Вашем звании 11 сентября 1942 г. в Ульяновске, Вы сказали: “Я митрополит”.

По получении от Вас сообщения о принятии Вами патриаршего титула, Московское Епархиальное Управление, поздравляя Вас, просило прислать решение Поместного Собора о Вашем избрании и утверждении, а также санкции восточных патриархов. Чего, однако, не последовало. Чтобы ввести патриаршество, нужен Поместный Собор, Вас же никто не избирал патриархом. Да Вам это и несвойственно было. Вполне понимаю Вас, Владыка, если вспомнить неоднократные Ваши выступления против института патриаршества. Одно из них осмелюсь привести, сказанное Вами на пленуме Св. Синода 22 ноября 1927 г. Протокол № 2: “Поминовение митрополита Вениамина – акт уважения к личности, а не переход к патриаршеству, так как патриаршество, как управление единоличное, соборность не осуществляющее, мы отвергли и отвергаем”.

На принятие Вами сих высоких титулов также не было никакого канонического акта епископата, но лишь указ, подписанный Вами, о принятии функций Первоиерарха от 11 октября 1941г. называет Вас Святейшим и Блаженнейшим. Да и Первосвященнейший митрополит Виталий не правомочен был присваивать титулы, каковых сам не имел. А раз он уходил в бессрочный отпуск, – он уже ничего не мог присваивать. А поэтому лишь условно Вы носите вышеупомянутые титулы и только лишь в силу личного уважения к Вам епископата.

Его Всесвятейшество Вселенский Патриарх именует Вас митрополитом, что видно из телеграммы, присланной на Ваше имя в 1942 г., и теперь Грузинский Католикос в письме на Ваше имя, полученном Вами 16 сентября 1942 года в Ульяновске, называет Вас Высокопреосвященнейшим митрополитом. Сами Вы подписали воззвание (отпечатанное) в 1942 году 23 июня “Митрополит Александр”. Обижаться на меня Вы не можете, ибо это Ваше звание, а Первоиерарх – занимаемая Вами должность. Я же всегда пребываю Вашим усердным почитателем, богомольцем и послушным исполнителем Ваших повелений. Пишу Вам не потому, что хочу Вас оскорбить, а просто уточняю положение Ваше в Церкви”.

Аналогичное письмо я послал 29 января 1943 года и Преосвященному

Виталию. Привожу из него выдержки, касающиеся всех обстоятельств его участия в самоуправстве Введенского.

“Вашему Первосвятительству я однажды имел смелость написать о “патриаршестве” Владыки Первоиерарха Александра. Ещё раз повторяю Вам, Владыка, это Ваш роковой шаг, каковой был сделан с момента передачи своих полномочий Владыке митрополиту Александру. На основании постановления Св. Синода от 29 апреля 1935 года, Вы правомочны были передать единолично свои полномочия своему преемнику по Вашему усмотрению, но Вы не могли присваивать титулов, каковых не носили сами “Святейшего и Блаженнейшего”. Кроме того, титул “Святейшего”, как Вам хорошо известно, есть исключительно патриарший титул. А для присвоения титула “Блаженнейший” надо было созвать Собор епископов или хотя бы запросить их мнения и получить утверждение Вселенского Патриарха, чего не было сделано. Выводы делайте сами...

Восстанавливая институт патриаршества в Русской (обновленческой) Церкви в такое тяжелое для Родины время и такими путями, Вы, Владыко, поступили более чем антиканонично, и это есть акт узурпации не принадлежащих прав.

Пишу Вашей Святыне, как лицу авторитетному и компетентному в церковной жизни, истории, канонах и святоотеческих творениях. А Вы не только не предостерегли этот шаг Владыки Первоиерарха Александра, но активно содействовали и оформляли этот явно незаконный поступок, за который главная ответственность пред Богом и Церковью лежит на Вас, ибо Первоиерарх всегда может указать на Вас, как своего предшественника и как главное действующее лицо. Родина была в опасности, все верные её сыны были заняты её спасением, а в Ульяновске совершался акт восстановления патриаршества, и во имя чего? И во что это вылилось? Владыка потерял авторитет в Ульяновске, да я боюсь, что и не только в Ульяновске, а Вы не помогли ему разобраться в обстановке, не удержали его; за Вами несколько десятков лет беспорочной службы Церкви, молитвенный подвиг инока, доброжелательность и честность гражданина, мудрость и ореол старого иерарха. Вам при таком дружеском, любовном отношении к Владыке Пер- воиерарху многое можно сделать. Владыка Александр человек очень экспансивный и скорый в решениях, при всех его блестящих талантах и способностях, а Вы вместо мудрого совета убеленного сединами соепископа, “ничтоже вопреки глаголя”, не помогли ему, да и теперь не помогаете, я имею в виду не техническую канцелярскую работу, а братский и умудренный жизнью совет.

Простите за высказанные мнения, но они без всякого недоброжелательства. Они исходят от сердца. С пожеланием Вашему Псрвосвятитсльству всего наилучшего”.

На эти письма ответов не последовало, как и следовало ожидать. Ведь слушать “правду-матку” не любят, тем более такие лица, как А. И. Введенский. Но я чувствовал, что моё письмо вызвало со стороны Введенского злобу ко мне, о чём мне позднее рассказывал Преосвященный Виталий.

Впрочем, мне и самому было ясно, что Введенский сведёт со мною счёты за такое «дерзкое» письмо. Вскоре так и случилось. В феврале 1943 года архиепископ Андрей Расторгуев, до того состоявший на покое, был назначен Ульяновским и Мелекссским. Надобности в таком назначении, безусловно, не было (в Ульяновске была одна церковь и там жили оба митрополита Введенских). Это назначение носило чисто титулярный характер, скорее ex officio, чем деловой, зато оно было прелюдией к замене меня в Москве и назначению вместо меня архиепископа Андрея Расторгуева. В апреле я получил указ о назначении меня в Ташкент с титулом Ташкентского и Самаркандского. Причём само назначение было осуществлено весьма странно. Мне ничего не было сообщено о перемещении. Внезапно прибыли в Москву архиепископ А. Расторгуев и сын Введенского, теперь уже протодиакон и его первый секретарь Александр Александрович Введенский, и объявили мне о переводе. Я сдал дела и стал готовиться к отъезду в Ташкент. Кстати упомяну, что перед отъездом, в Вербное Воскресение 18 апреля 1943 г. мне пришлось участвовать в хиротонии протоиерея Сергия Румянцева из Ленинграда во епископа Ладожского, викария Ленинградского, с поручением ему временно управлять Ленинградской епархией. Хиротонию совершал архиепископ Андрей и я в Воскресенском соборе в Сокольниках. При вручении жезла архиепископ Андрей произнес речь о приоритете женатого епископата. Выдержки из этой речи привожу:

«То, что ты избран и возведён в епископское достоинство в брачном состоянии, при жизни законной твоей супруги, имея данных Богом и тобою в браке рожденных детей. Вторая характерная черта твоего святительства есть законное брачное сожительство твоё. Твои избиратели нисколько не соблазнились твоим брачным состоянием. Честь и хвала тебе! Воистину ты соблюл в глазах их “брак честен и ложе не скверно” и оправдал высокий идеал брачного и семейного пресвитера, достойного к избранию в великое епископское достоинство, ибо они в твоей брачной и семейной жизни увидели достойное воплощение слов ап. Павла: “Епископ

должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен... хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью, ибо кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?” (Тим. 3:2–5).

Позволь, дорогой брат, несколько подробнее остановиться на идее брачного епископата. Это будет полезно не только нам, но и всем здесь присутствующим, ибо, по моему мнению, идея брачного епископата очень неправильно воспринимается многими верующими. Неправильному пониманию этой идеи способствовали не только противники, но и многие неумеренные защитники брачного епископата, своим превратным толкованием только засорившие мозги верующим. В законоположениях Слова Божия епископ, или вернее идеал епископа начертан с исчерпывающей полнотой. Разумею пастырские послания ап. Павла к Тимофею и Титу. От этого идеального епископа прямо-таки требуется брачное состояние: “Епископ должен быть непорочен, одной жены муж” (Тит. 3:2). Епископ, – не сказано может быть, – а “должен быть” (в оригинале употреблен глагол “Ди” (бет) – выражающий долженствование). А мы знаем, что в первые времена христианства Церковь возводила без всякого сомнения лиц брачных в епископское достоинство. Но потом практика Церкви изменилась. Церковь Греческая давно уже оставила практику брачного епископата. В нашей Русской Церкви брачного епископата совершенно не было до Собора 1923 года. И вот в сознании верующих остро стоит вопрос: почему Церковь в течение ряда веков не возводила брачных лиц в епископское достоинство, несмотря на прямое повеление Слова Божия. Некоторые защитники брачного епископата отвечают на это так: будто бы Церковь не возводила брачных лиц в епископское достоинство потому, что “гнушалась” браком. Но гнушаться браком, по слову Златоуста, свойственно только еретикам. И если Церковь, гнушаясь браком, не допускала брачных лиц к епископству, то должно признать, что сама Церковь на протяжении многих веков заражена была еретической скверной. Но да не будет тако! Церковь всегда была, есть и будет “свята и непорочна”. Причина, почему Церковь не возводила брачных лиц на епископское служение заключалась совсем не в гнушении браком, а в том, что Церковь слишком высоко ставила брак. Ведь недаром Церковь при венчании поет о мучениках те же песни, что при хиротонии во диакона и священника. Брачная жизнь по воззрению Церкви есть подвиг, равноценный пастырскому и мученическому сам по себе. И Церковь, снисходя к человеческой слабости и немощи, не возлагала сугубого мученического креста на человека, как бы несколько

принижая идеал епископства, сознавая, что брачные лица уже имеют “скорби по плоти”. “А мне вас жаль”, – как бы говорила Церковь брачным лицам, устраняя их от епископства. Но своей любви Церковь “щадила немощь человеческого естества”. Ведь только по воззрению современного развращенного сознания брак есть узаконенный блуд, и больше ничто. Нет, по учению Церкви брак есть великое и священное таинство, подвиг мученичества, во образ Христа, даже до смерти возлюбившего Свою чистую и непорочную невесту – Церковь. И вот в настоящее время, когда жизненные условия поставили Церковь снова как бы в Её первобытное состояние, церковное сознание в лице соборов 1923 и 1925 годов, и в лице церковной высшей власти, и в лице верующих масс воскресило и воплощает в жизнь идею брачного епископата с целью возвысить и освятить униженный и поруганный современным развращенным сознанием брачный союз. И мне, и тебе, возлюбленный мой брат, пало на долю воспринять на свои рамена это сугубое бремя двойного крестоношения, брачного подвига и архипастырского служения. В избрании нас, брачных пресвитеров, нашими паствами на епископство без сомнения должно видеть торжество наших обновленческих идей, и в частности идеи брачного епископата. И если в отношении моего избрания, бывшего 15 лет тому назад, противники брачного епископата имели некоторую возможность уничижать мое избрание указанием, что оно будто бы совершено было в тихом провинциальном городе, избирателями-простецами, не сознававшими хорошо то, что они делают, то относительно твоего избрания этого сказать нельзя. Ты избран епископом в брачном состоянии не в глухой провинции, а в бывшей столице, в городе и ныне стоящем на втором месте в нашем отечестве после первопрестольной Москвы, избирателями более просвещенными, чем мои избиратели, и имевшими полную возможность избрать себе во епископа человека, не связанного брачными узами. Вот почему твоё избрание и твоя нынешняя архиерейская хиротония, есть величайшее торжество обновленчества, наших обновленчески-соборных идей вообще и в частности идеи брачного епископата. Великая честь тебе и твоим избирателям! Но предупреждаю тебя, вместе с честью возлагаются на тебя и великие обязанности. Жестоко ошибаются противники брачного епископата, когда не хотят видеть в нём ничего, кроме послабления и снижения аскетических монашеских норм, предъявляемых к кандидатам архиерейства, так называемым Трулльским Собором и позднейшею практикою Церкви. На самом же деле брачный епископат есть более чем безбрачный, высокий и великий сугубо мученический подвиг. Но не страшись, дорогой мой, возложенного ныне

на тебя этого сугубо тяжелого креста – брачного епископства. Правда, по собственному опыту должен сказать тебе, что тяжек и неудобоносим для человеческих сил этот великий крест. Особенно тяжело бывает, когда для пользы архипастырского служения приходится приносить в жертву не своё личное благосостояние, не свою жизнь, а жизнь и благосостояние тех, кого любишь больше самого себя и больше своей собственной жизни. Воистину, в этих случаях бывают, нужны вера и мужество Авраама. И бывали моменты в моей жизни, и, несомненно, будут в твоей – об этом я должен братски тебя предупредить, – когда в изнеможении готов бываешь лучше умереть, нежели жить и просить себе смерти. При веянии на нас всесильной благодати Божией охлаждается пылающий жар жертвенных страданий, когда мы приносим жертвы на жертвеннике нашей брачной и семейной жизни, соединённой у нас с святейшим архипастырским служением. В самом крестоношении брачного епископства мы обретаем, и это я говорю опять по собственному опыту, не только тернии, но и благоухающие розы счастья жертвенной любви».

В этой речи ясны перепевы панегириков женатом епископату, поставленному архиепископом Андреем Расторгуевым выше законного епископства. Мне, стоявшему рядом с ним, неприятно было слушать обновленческую тавтологию о прелестях брачного епископства и выпады против постановления VI Вселенского Трулльского Собора, тем более что Румянцева в епископы никто не избирал, он был назначен волею Введенского. Но эта хиротония женатого епископа была лебединой песней бардов обновленческого брачного епископата. Больше обновленцы епископов не ставили вообще, ни женатых, ни неженатых. И апология Расторгуева была завершающим утверждением отжившего свой век и не оправдавшего надежд женатого епископства. Позднее сам женатый епископ Сергий Румянцев осознал свою неправоту и, раскаявшись, получил законное священство. Оставаясь пресвитером, он и ныне несёт свое послушание в Ленинграде, как примерный добрый пастырь.

Митрополит Виталий, находившийся в гостях у митрополита Корнилия, писал 30 марта 1943 года между прочим Введенскому, что «у митрополита Корнилия ряд отпадений приходов в тихоновщину». Эта фраза поставлена под знаком вопроса. Что имел в виду автор письма, ставя знак вопроса не к месту? Всем было очевидно, что обновленческое насилие не могло быть прочным. Духовенство и прихожане увидели, что они свободны в выборе ориентации, покинули раскольников и вернулись в лоно Матери-Церкви.

Митрополиту Виталию не могло быть непонятным общее тяготение

верующих в ограду православия. Здесь уместно вспомнить, что митрополит Виталий знал о настроениях верующих хотя бы из доклада другого митрополита Василия Кожина, присланного им в Ульяновск 6 марта 1943 года. В этом докладе Василий Кожин описал положение обновленчества на Северном Кавказе, при этом он несколько обвинял Православную Церковь в сотрудничестве с немецкими оккупантами. Такая характеристика была явно тенденциозной с желанием свалить с больной головы на здоровую всю ответственность. Резюме его доклада привожу дословно: «Не могу скрыть от Вас того обстоятельства, что издание “Московской Патриархией” в 1942 году книги “Правда о религии в России”[659] и газетные сообщения о пожертвованиях тихоновских иерархов создали такое представление, как будто обновленчество сходит с исторической сцены и потому замечается определённое тяготение среди верующих и духовенства к “сергиевщине”. Борьба с тихоновщиной потребует от меня передвижения по митрополии».

Как видно из цитируемого абзаца, митрополит Василий (Кожин) не увидел и не осознал знамения времени и лишь с сожалением констатировал отход верующих масс и духовенства от обновленчества.

Удивительно то, что в период развала обновленчества он ещё мыслит бороться с «тихоновщиной», т. е. с православием. Какая озлобленность и устремлённость к разделению! Он один из последних покинул авгиевы конюшни обновленчества и пошёл с покаянием к законному Ставропольскому архиепископу Антонию. Но до этого он делал попытки гальванизировать разлагавшийся труп обновленчества.

Итак, я в далеком Ташкенте, куда прибыл 8 мая. До моего приезда церковной жизнью Ташкента руководил заядлый обновленец протопресвитер Григорий Брицкий. Моя деятельность началась там с того, на чём она оборвалась в Москве, т. е. с патриотической работы, на что я тогда обращал первостепенное внимание. Мною был организован сбор на нужды обороны страны, давший в первый же месяц отличные результаты: в фонд обороны было сдано наличными деньгами 70 000 руб. и вещами более чем на 100 000 рублей. В Ташкенте и Самарканде были совершены патриотические служения с молебнами о даровании победы нашему войску. 12 сентября 1943 года, в день св. Благоверного князя Александра Невского было совершено торжественное богослужение, после которого было послано приветствие главе правительства за подписями моей, архиепископа Анатолия Синицына, протопресвитеров Иоанна Лозового и Григория Брицкого»[660].

Летом 1943 года Введенский стал назначать епископов главным

образом на священнические места. «В моё распоряжение он направил состоявших на покое архиепископов: Анатолия Синицына, которому я поручил заведывать благочинием в Казахстане (там стали открываться приходы); архиепископа Александра Щербакова (б. Витебского). Кстати, Введенский вызвал Щербакова в Ульяновск, он получил деньги на дорожные расходы, но в Ульяновск не поехал, а остался жить и работать в качестве врача-педиатра в с. Таласе, около г. Фрунзе; епископа Гавриила Ольховика, назначенного мною на священническое место в г. Джелалабад. Обращался ко мне за назначением на приход архиепископ Алексий Микулин,

б. Ферганский, но за отсутствием у него послужного списка и документов я ему отказал в просьбе».

Перепроизводство обновленческих архиерейских «кадров» ничуть не беспокоило Первоиерарха Введенского. Казалось, он устранился от всех дел, махнул рукой на всё, кроме денег, – здесь он, по-прежнему, был достаточно активен. Стоило архиепископу Андрею Расторгуеву занять московское положение, как на его имя обрушился поток телеграмм: «Высылайте денег». Вот одна из таких телеграмм: «Архиепископу Звенигородскому Андрею Расторгуеву когда будете высылать 30 тысяч вышлите одним переводом. Первоиерарх Александр».

До кадров ли тут было Введенскому? Разве он был способен «разделить с голодным хлеб» (Ис. 58:7)?

В связи с этим не лишены интереса данные о составе обновленческого епископата в половине 1943 года.

1. Первоиерарх – Митрополит Александр Введенский.

2. Митрополит Виталий (Введенский). Оба в Ульяновске.

3. Митрополит Ярославский и Костромской Корнилий (Попов).

4. Митрополит Архангельский Мелхиседек (Николев).

5. Митрополит Свердловский и Уральский Филарет (Яценко), проживал в Ирбите.

6. Митрополит Северо-Кавказский и Ставропольский Василий (Кожин), проживал в Грозном.

7. Архиепископ Звенигородский Андрей (Расторгуев), проживал в Москве.

8. Архиепископ Тульский и Белевский Пётр (Турбин).

9. Архиепископ Краснодарский и Кубанский Владимир (Иванов).

10. Епископ Ташкентский и Самаркандский Сергий (Ларин).

11. Архиепископ Алмаатинский Анатолий (Синицын), проживал в г. Джамбуле.

12. Епископ Рыбинский Димитрий (Лобанов).

13. Епископ Ладожский Сергий (Румянцев), проживал в Ленинграде.

Состоявшие на покое:

14. Митрополит Тихон (Попов), бывш. Московский, проживал в Москве.

15. Архиепископ Михаил (Постников), проживал в Москве.

16. Архиепископ Александр (Щербаков), бывш. Витебский, проживал в с. Талас Киргизской ССР.

17. Архиепископ Георгий (Константиновский), бывш. Сталинградский, проживает в Куйбышеве.

18. Архиепископ Алексий (Микулин), бывш. Ферганский, проживал в Фергане.

19. Архиепископ Серафим (Коровин), бывш. Кунгурский, проживал в Кунгуре.

20. Архиепископ Алексий (Мигулин), бывш. Уфимский, проживал в Москве.

21. Архиепископ Сергий (Иванцов), бывш. Запорожский, проживал в Костроме.

22. Архиепископ Александр (Рябцовский), проживал в Омске.

23. Епископ Гавриил (Ольховик), бывш. Новоторжский, проживал и служил в г. Джелалабаде Киргизской ССР[661].

Итак, пока в тринадцати иерархах теплилось подобие жизни, а в остальных десяти «безработных» умирали последние надежды. Сына Дафана и Аарона не могли сказать о себе словами псалмопевца: «Проидохом сквозе огнь и воду, и извел оси ны в покой» (Ис. 65:12); они понимали, что меч Божий не останется больше в бездействии и обрушится на них.

Глава XI

La vérité! La vérité! rien plus que la vérité![662]

Наши исторические исследования подходят к концу, хотя, может быть, и не совсем полно исчерпывают весь круг фактов из жизни обновленчества. Может быть, многое ускользнуло из поля зрения автора, но автор полагает, что та цепь фактов, на которую мы обратили внимание, достаточно полно характеризует предмет нашего труда.

Мы взглянули на исторические факты, характеризовавшие эпоху обновленческого раскола и её деятелей, не только собственными глазами объективного историка, но и дали оценку этому бесславному движению, насколько оно поддавалось историко-психологическому анализу в рамках известных автору фактов и событий, достоверность которых не подлежит ни малейшему сомнению.

Сохраняя спокойный тон в оценке фактов, мы были далеки от иронического смысла афоризма поэта:

«Тьмы истин нам дороже
Нас возвышающий обман»[663],

руководствуясь поставленным в заголовке этой главы эпиграфом: «La vérité! La vérité! rien plus quo la vérité!» и наблюдая за тем, чтобы каждое событие в жизни обновленчества не только логически, но главным образом диалектически, объясняло безыдейность и беспринципность раскола.

Самое слово «обновленчество», хотя и ушло со страниц раскольничьих деяний, но жить самостоятельной жизнь не стало. Оно потеряло квазиидейный смысл, прежде чем дошло до церковного сознания, в котором оно ассоциировалось с понятием разрушения и уничтожения. Да и трудно было себе представить, что оно прирастёт к православному сознанию и что эта почва овладеет им и уже не уступит его никакой другой.

Теперь, на сентябрьском рубеже 1943 года, это слово теряет смысл даже и для активнейших деятелей обновленчества, и они бегут из этого стана, как мыши с тонущего корабля.

Мы упомянули о сентябре 1943 года[664]. Это был год весны Русской Православной Церкви. Он войдёт в анналы церковной истории как год великих побед Православной Церкви над силами разрушения и зла. В горниле бед, терзаемая и распинаемая авантюристами типа введенских, платоновых и иже с ними, имя же им легион, Русская Церковь шла своим победным путем, руководимая Христом Спасителем, давшим Церкви

мудрого кормчего – блаженнейшего Сергия, воспитанного на непотрясаемом камне Церкви.

В сентябре 1943 года волею Божией митрополит Сергий был избран Всероссийским Патриархом. Самый факт торжественного восстановления на Руси патриаршества и предшествовавший этому событию приём главой советского правительства руководителей церкви, показывали, что на Руси живёт одна Православная Церковь и что кроме её – нет никакой другой. Теперь даже в глазах правительства, безразлично относившегося к внутренней церковной жизни, обновленчество утрачивало свою юридическую сущность и на официальное существование рассчитывать не могло. Оно не было ликвидировано как течение или объединение с Православной Церковью на общности платформ, оно было вычеркнуто из церковной жизни, как всякое неорганизованное сборище, как шайка церковных погромщиков. Теперь для обновленчества настала пора покидать сцену. Но уходить со сцены поодиночке, подобно случайно задержавшимся на ней статистам, было слишком унизительно. Разве не лучше объединиться с Патриаршей Церковью в полном составе, создав для этого какой-нибудь коллегиальный орган, вроде Синода, что ли. Конечно, не безразлично было для обновленцев идти с раскаянием не одному или с почётом объединиться через коллегиальный орган. В последнем случае даже возможны компромиссные начала. Такая комбинация могла бы и внешне выглядеть как объединение двух течений. Мысль эта была в большом и серьёзном ходу среди благонамеренной части духовенства, хотя и страдала очевидной наивностью: вряд ли Патриарх всея Руси согласился бы на такое объединение. Скорее всего, он потребует раскаяния от каждого деятеля поодиночке, что в действительности и произошло. Однако обновленцев не покидала эта мысль, и они стремились как-то реализовать её. Вот что говорит об этом Сергий Ларин:

«В конце сентября прибыл из Джамбула ко мне в Ташкент обновленческий архиепископ Анатолий Синицын и вручил мне докладную записку о жизни обновленчества. В ней он описывает всё превосходство Московской Патриархии и всю шаткость положения обновленчества. Так, в ней он писал:

“У нас же в обновленчестве не чувствуется никакого руководства, утрачиваются последние приходы. В Московской области у староцерковников уже 109 приходов, а у нас не больше 9. Убийственное соотношение сил. Архиепископы и епископы у нас вместо назначения на кафедры получают настоятельские места или остаются не у дел. Обновленчество теряет своё лицо”. Далее он пишет: “Полагаю, что

Святейшему Первоиерарху интересы Церкви и обновленчества дороги и потому он за созыв Собора или избрание Священного Синода при нём даст своё благословение и исходатайствует разрешение правительства. В противном случае обновленчество сойдёт со своей церковно-исторической сцены с недоброй памятью для владыки Первоиерарха, а это не в его интересах, так как это предрешит и его собственную судьбу”». Как видно, докладная очень правильно и трезво оценивала положение обновленчества, хотя её автор отнюдь не был сторонником Патриаршей Церкви. Епископ Сергий продолжает:

«В начале октября мы собрались в Ташкенте в моей резиденции в составе: архиепископа Анатолия Синицына, состоящего на покое архиепископа Александра Щербакова, протопресвитеров: Иоанна Лозового и Григория Брицкого, протоиерея Алексия Панкова, под моим председательством. Собравшиеся по моему докладу обсудили положение обновленчества, рост Православной Церкви и увенчание её патриаршеством. Было решено запросить мнения по этому вопросу ряда обновленческих епископов и пресвитеров. С единодушного одобрения и инициативы архиепископа Анатолия Синицына, мною было послано в этом духе письмо некоторым деятелям обновленчества. В этом письме – от 3 октября 1943 года – я спрашивал мнение у архиереев и заслуженных пастырей о возможности создания коллегиальной системы управления, учитывая полное бездействие Александра Введенского, если не считать его постоянного требования посылать ему денег. Ответы были различны. Состоявший на покое митрополит Тихон (Попов), в то время уже находившийся в Москве, епископ Рыбинский Димитрий (Лобанов), епископ Гавриил (Ольховик) отвечали положительно, считая, что следовало создать коллегиальный орган управления».

Митрополит Корнилий (Попов) писал: «Лично я настроен относительно состояния Первоиерарха и обновления пессимистически, с назначением Патриарха дела Первоиерарха в обновлении куда как не блестящи. Правда, конечно, то, что народная верующая масса, особенно здесь около Москвы, тяготеет к Патриарху; это слово “патриарх” для нашего народа какое-то очаровательное слово, вся святость в нем, думают они». Признание слабости обновленчества и отхода масс от него со стороны давнего и ярого обновленца, каким был Преосвященный Корнилий, очень ценны и правдивы: они говорят о смерти обновленчества.

Ответ архиепископа Кубанского Владимира (Иванова) был неопределённым и велеречивым, но, пожалуй, лояльным к Введенскому.

Но пока, сидя в Средней Азии, обновленцы судили да рядили о том,

как лучше сдаться на милость победителя, в центре церковной Руси начался массовый переход обновленцев под патриарший омофор.

5 ноября 1943 года в зале заседаний Священного Синода был совершён чиноприем в Патриаршую Церковь обновленческого архиепископа Михаила (Постникова). Он был принят в сане епископа с пострижением в рясофор, как рукоположенный в 1922 году. Епископ Михаил сначала подал докладную записку, в которой мотивирует свой уход из обновленчества не обновленческой неправотой, а небезупречностью поведения обновленческих деятелей. На это последовала следующая резолюция Святейшего Сергия: «К сожалению, докладная записка просителя не обнаруживает достаточной серьёзности в понимании просителем своего канонического проступка, а потому и покаяние просителя недостаточно. Он уходит из обновленцев лишь потому, что многие из них оказываются небезупречными в своём поведении. Основной грех обновленчества не в том, что не все его представители оказались безупречными в жизни, а в том, что обновленчество, как корпорация, или, выражаясь языком канонов, как самочинное сборище, откололось от Святой Церкви “и иный алтарь водрузило” (св. Апост. прав. 31-е). И не только водрузило алтарь для себя, но и всячески воевало против самой Церкви, стараясь отторгнуть за собой церковных овец. Это грех, который не омывается, по учению св. Отцов, даже мученической кровью. Обновленческое начальство наградило просителя (конечно, за заслуги перед своим сборищем, а не перед Церковью) саном архиепископа, и проситель не стесняется носить этот сан и в настоящее время. По общепринятому порядку, награды, полученные во враждебном лагере, не носятся служителями Церкви. Например, обновленческий митрополит Ювеналий Машковский, вступая в общение с Церковью, сам заявил, что ему неудобно сохранять теперь за собою митрополитство, и с тех пор именовал себя епископом. Пусть пример епископа Ювеналия будет подражанием и для просителя»[665]. После такой резолюции им было подано прошение, в котором он каялся в своем грехе пребывания в обновленчестве. В нём он писал: «Теперь, придя к сознанию всего совершенного мною, я глубоко сожалею, что находился с обновленческой корпорацией, и искренне в этом раскаиваюсь. Ни на какие чины, полученные как награда, я не претендую, я только смиренно прошу принять в общение со Святою Православною Церковью, причём заявляю, что всякое сношение с обновленчеством я порываю»[666]. К чести Преосвященного Михаила надо сказать, что, находясь в обновленчестве, он очень сильно ратовал за присоединение к Патриаршей Церкви.

Покаялся и митрополит Корнилий (Попов) и был принят в общение в сане епископа, как рукоположенный в 1915 году. В своем прошении Преосвященный писал: «Клятвенно обещаюсь до последнего моего издыхания быть верным и послушным служителем Святой Патриаршей Русской Церкви, в общение с которой принять меня усердно прошу и молю». Чиноприём состоялся 4 декабря 1943 года в 5 часов вечера, в зале заседаний Священного Синода. Принимал Святейший Патриарх в присутствии Преосвященных Филиппа, архиепископа Иркутского, Симона, архиепископа Черниговского и Нежинского, Димитрия, епископа Ульяновского и управляющего делами Патриархии, протоиерея Н. Ф. Колчицкого[667].

21 декабря 1943 года в юрисдикцию Святейшего Патриарха Сергия вместе с духовенством своего соборного причта присоединился обновленческий архиепископ Андрей Расторгуев. Его принял в общение со святою Церковью сам Святейший Патриарх Сергий, и, по прочтении положенных молитв, он и члены причта были приняты: он в сане протоиерея, а остальные в сущем сане, как рукоположенные законно. Протоиерей Андрей Расторгуев был оставлен настоятелем Воскресенского храма в Сокольниках. В ближайший по времени праздник там служил литургию протоиерей Николай Колчицкий, и о. Андрей Расторгуев скромно ему сослужил как священник. О принятии его и причта в православие из обновленчества напечатано в журнале Московской Патриархии[668]. О своем присосдинии к Патриаршей Церкви епископ Сергий (Ларин) говорит так:

«Видя полную безуспешность ликвидации обновленчества, как организации в целом, я тоже послал прошение Его Святейшеству о принятии меня в лоно Святой Церкви, под первосвятительский омофор Святейшего Сергия. Просил принять и Средне-Азиатскую Епархию вкупе со мною. Спустя некоторое время я получил вызов в Москву. По приезде в столицу я представился ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ и был 27 декабря 1943 года принят в общение со святою Церковью в звании монаха, т. к. все посвящения меня были совершены после наложения запрещения на обновленцев Святейшим Патриархом Тихоном. В своём довольно большом прошении, написанном мною уже в Москве перед воссоединением с Церковью, я писал: “Служа у обновленцев, я проявлял усердие, за что получал от них награды: сан архимандрита, осенение архиерейским дикирием и трикирием, архиерейские прерогативы в служении, и, наконец, был рукоположен во епископа. Управляя обновленческими церквами Московской Епархии, я ещё имел иллюзорные чаяния, что в

обновленчестве возможны сдвиги в сторону его исправления и сближения с Православной Патриаршей Церковью, пытался найти возможность к этому. Писал и говорил обновленческому Первоиерарху Александру Введенскому, убеждая его прекратить антагонизм и борьбу с Православной Церковью. Обличал его в присвоении патриарших отличий титула. В результате чего я был назначен в Ташкент. За период управления Александром Введенским обновленческой церковью я окончательно идеологически разошёлся с ним и ориентацией в целом. Несмотря на свои стремления к единству Церкви Христовой, я до сих пор коснел в обновленческом расколе, в чем приношу своё, от сердца искреннее раскаяние.

Клятвенно обещаю Великому Богу и Вам, Святейший Владыка, отныне быть послушным сыном Вам и Святой ПравославнойЦеркви. Смиренно прошу Вас, Ваше Святейшество, принять меня с Вами, Священным Синодом и Православной Церковью в евхаристическое общение. Вспоминая слова псалмопевца Давида: “Изволих приметатися к дому праведников, паче нежели жити ми в селениях грешничих“, прошу Вашего Благословения и святых и спасительных молитв Вашей Святыни за мое окаянство и недостоинство»[669].

В этот период времени, т. е. поздней осенью 1943 года Александр Введенский приезжает из Ульяновска в Москву на две недели, по-видимому, с целью заявить о себе. «Вот, мол, я жив и держу церковную власть в руках». Вероятно, этот приезд в Москву был средством задержать бегство остатков идеологически разбитых соратников. Введенский служил в московских храмах, пользуясь при служении патриаршими почестями: его встречали архиереи, каждение он совершал с жезлом в левой руке. Но это были последние вздохи Введенского, попытки негодными средствами задержать ход истории. Начавшийся переход обновленцев в православие остановить было нельзя не только внешней парадностью, но и более сильными средствами.

Архиепископ Анатолий Синицын занимал кафедру в Ташкенте. Видя полное падение обновленчества, но, все же желая сохранить позу, рассчитанную на добровольное присоединение к Русской Православной Церкви, он издал следующие документы: «Постановление временно управляющего Ташкентской Епархией Архиепископа Анатолия (Синицына).

Журнал № 2, § 2. Января 11 дня 1944 г.

Православная Церковь, руководимая Патриархом Сергием, своим признанием Советской власти и патриотической деятельностью встала на

путь обновленчества. Таким образом, основная причина разделения отпала, женатый епископат, второбрачие духовенства, как вопросы церковно-бытового характера, не затрагивающие существа веры, в свете переживаемых событий – несущественны и препятствием к объединению со стороны Патриаршей Церкви служить не должны и не могут. Необходимость усиления патриотической и антифашистской деятельности церкви требуют объединения церковных сил. Учитывая это и принимая во внимание желание всего духовенства и мирян епархии к церковному единению – переход епархии в ведение Патриарха Сергия считать своевременным и необходимым, но при условии приёма епархии in corpore, с сохранением существующего руководства без каких бы то ни было ограничений. Для ускорения разрешения этого вопроса послать Патриарху Сергию телеграмму следующего содержания:

«Молния. Москва Чистый переулок 5 Святейшему Патриарху Сергию.

Вызванный Вами церковным делам епископ Ташкентский Сергий Ларин должен был поставить в известность Ваше Святейшество о желании епархии быть в Вашем ведении тчк Отсутствие до сих пор результатов разговоры разных преградах к приему крайне всех удручает тчк Выражая единодушное поддерживаемое нашим авторитетом желание всей епархии церковного единения просим Ваше Святейшество принять нас зпт Епархию каноническое общение и административное подчинение с сохранением нашем лице руководства Епархией тчк В Епархии отдано распоряжение возносить службами имя Вашего Святейшества молнируйте ответ задержка ответа угрожает развалом церковного дела».

Ответа не последовало. Но в начале 1944 года в Ташкент был командирован архиепископ Куйбышевский Алексий (Палицын), который принял епархию в лоно св. Церкви, архиепископа Анатолия Синицына он принял как мирянина и тогда же рукоположил во диакона и священника, с назначением в г. Алма-Ата. На этом в Средней Азии закончился обновленческий раскол, зажжённый в 1922 году злой рукой ныне покойного протоиерея Григория Крицкого.

5 января 1944 года в помещении Патриархии Святейший Патриарх Сергий принял в общение обновленческого митрополита Тихона Попова. Присоединённый был принят в сане протоиерея, каковым он был до обновленчества[670]. Со слов о. Тихона мне известно, что вскоре после присоединения его к православию к нему на дом явился А. И. Введенский в очень возбуждённом состоянии и заявил, что ему стало известно, что о. Попов присоединился к Патриарху Сергию и стал священником. Введенский назвал о. Тихона ненормальным и спросил: «Неужели Вы,

профессор и магистр богословия, стали попишкой, и это после того, как наша действительно Православная Церковь облекла Вас саном святительским и достоинством митрополита. Вернитесь в лоно Церкви, уйдите от сергиевцев (так обновленцы часто называли Православную Церковь), и я дам Вам право служения с предносимым крсстом и Ленинградскую кафедру. Вы будете моим заместителем. Неужели Вам лучше быть попишкой и бегать с кадилом по кладбищу, ища себе пропитания??» На это о. Тихон твёрдо ему ответил, что раз он убедился, что Церковь не у обновленцев, то он готов быть в ней не только священником, но даже иподиаконом. Введенский стал грозить, говоря, что все равно победа над тихоновцами, как он назвал Церковь, будет им (Введенским) одержана окончательно. Но и эти угрозы не помогли. Хлопнув дверью, Введенский ушёл из дома о. Тихона.

Архиепископ Тульский и Белевский Пётр (Турбин) 17 января 1944 г. в помещении Патриархии был принят Святейшим Сергием в лоно св. Церкви в сане протоиерея, в каковом он состоял до уклонения в раскол[671].

2 марта 1944 года в торжественной обстановке, в зале заседаний Священного Синода, Святейшим Патриархом Сергием, в присутствии Высокопросвященного Николая, митрополита Крутицкого, Преосвященного Димитрия, епископа Ульяновского, кафедрального протоиерея Н. Ф. Колчицкого, иеромонаха Илария (Ильина), ответственного секретаря редакции Журнала Московской Патриархии протоиерея А. П. Смирнова, проф. С. В. Савинского, проф. протоиерея Тихона Попова и епархиального секретаря протоиерея Сергия Даева, обновленческий митрополит Виталий (Введенский), бывший их первоиерарх, принёс Святейшему Патриарху покаяние в своём грехе пребывания в обновленчестве и руководстве им. Принят он был в сане епископа, как старый архиерей[672].

Покаяние митрополита Виталия было большой идеологической победой над обновленчеством. Он был идейной опорой А. И. Введенского. Своим авторитетом, как законный по рукоположению епископ, он поддерживал обновленцев. Конечно, он был закоренелым преступником по отношению к Православной Церкви в самой большей степени. Но умер он как православный епископ, явивший себя искренно покаявшимся и влившимся в благодатную семью законной иерархии.

10 марта 1944 года принёс покаяние и состоящий на покое у обновленцев и давно не дававший о себе знать некий митрополит Михаил (Орлов). Он был принят в сане протоиерея, каковым он был до ухода своего в раскол. Вскоре он был пострижен в монашество с именем Ионы и

рукоположен во епископы в г. Воронеж[673].

Волна ликвидации обновленческих общин и массовое обращение епископов, клириков и церковных работников-обновленцев прокатилась по лицу родной земли. 24 июля 1944 года в Никольско-Богоявленском кафедральном соборе г. Ленинграда принёс покаяние перед лицом архиепископа Псковского и Порховского Григория обновленческий епископ Ладожский, Сергий Румянцев. После положенных молитв и данного ему разрешения он был принят как мирянин в лоно Святой Церкви [252]. Вскоре он был удостоен законного рукоположения в сан диакона и священника и ныне благоплодно трудится, как один из заслуженных пастырей в Ленинграде.

В начале 1946 года обратился с покаянием и обновленческий архиепископ Звенигородский Сергий (Иванцов). Хотя Введенский обещал сделать его митрополитом, но он, движимый чувствами раскаяния перед Святою Церковью, принёс покаяние и был принят в звании иеромонаха, с именем Софроний. Это имя Православная Церковь возвратила ему, как данное ему при пострижении. Обновленцы запретили ему именоваться монашеским именем, и вот теперь он снова стал носить имя Софрония. 7 февраля в Николо- Кузнецкой церкви г. Москвы иеромонах Софроний был удостоен рукоположения во епископа Ульяновского[674]. Его невозможно было принять в сущем сане епископа, т. к. он был рукоположен женатыми епископами в 1922 году.

Митрополит Филарет (Яценко) в середине 1944 года оказался в Москве, т. к. все церкви Урала перешли в православие и были подчинены законному руководству. Он был изгнан из епархии верующими и духовенством, как обманщик и лиходей Церкви. Первоиерарх сделал хорошую мину при плохой игре, назначив его, вернее, наименовав его – митрополитом Критицким, и оставил при себе.

Позже других деятелей оставался в обновленчестве митрополит Василий (Кожин), но и он присоединился к св. Церкви. Весной 1945 года в один из воскресных дней он отслужил литургию в последний раз как архиерей, и за литургией поминал первоиерарха. По окончании литургии он разоблачился и, одев облачение свящснника, сказал небольшое слово о том, что он порывает с обновленчеством и будет просить Высокопреосвященного архиепископа Антония удостоить его принятия в лоно св. Церкви. От сана митрополита он отказывается и отныне считает себя протоиереем, т. е. пастырем, носящим сан, который он имел до уклонения в обновленчество.

После этого он отслужил молебен общий с многолетием Святейшему

Патриарху Алексию и законному священноначалию. По окончании всего пошел к архиепископу Антонию и принёс покаяние. Был принят в сане протоиерея. Позднее он принял монашество с именем Гермогена и был рукоположен во епископа Казанского в Москве 18 февраля 1946 года[675]. Позднее деятельность Преосвященного Гермогена была высоко оценена, и он, будучи назначен Экзархом в США, возведен в сан митрополита.

В конце 1944 года присоединился архиепископ Владимир Иванов, был принят в сане протоиерея, пострижен в монашество, с именем Флавиана, а затем рукоположен во епископа Кубанского.

Почти последним из обновленческих иерархов присоединился к православию обновленческий архиепископ Димитрий (Лобанов), только что получивший бриллиантовый крест на клобук от Введенского. Принят он был как мирянин, но тут же на днях рукоположен лично Святейшим Патриархом в сан диакона и священника.

В июле 1946 года умер глава обновленчества и главнейший его деятель «первоиерарх-митрополит» Александр Введенский. Он долго болел и умер не примирённым с Церковью. Отпевание его совершалось в храме св. Пимена двумя епископами: митрополитом Филаретом (Яценко) и состоявшим на покое и проживавшим в Москве архиепископом Алексием (Мигулиным), бывшим Уфимским. Погребён Введенский на Калитниковском кладбище, около церкви, с алтарной её стороны. Там же была похоронена его мать З. С. Неруш.

Вскоре храм св. Пимена Великого был передан православному духовенству по единодушному желанию верующих. Храм был освящён и капитально отремонтирован. Оставшиеся там священнослужители в большинстве своём были приняты в лоно Св. Церкви. Сыновья Введенского, после принесения ими покаяния, были приняты как миряне и удостоены православного рукоположения: Андрей и Владимир были поставлены во священники, а старший сын Александр – во диакона.

Интересно отметить попытки Введенского вступить в какие-либо сношения с Патриархией. Об этом пишет Святейший Сергий в письме от 20 апреля 1944 года епископу Молотовскому Александру (Толстопятову): «А. И. Введенский, по-видимому, собирался совершить нечто грандиозное или, по крайней мере, громкое. Прислал мне приветственную телеграмму: “Друг друга обымем!” Меня называет представителем русского большинства в нашем православии, а себя представителем меньшинства. А закончил какой-то арлекинадой, подписался первоиерархом, доктором богословия и доктором философии.

Я ответил: “Введенскому А. И. Воистину Христос Воскресе! Патриарх

Сергий”. Дело, мол, серьёзное, и дурачиться при этом совсем не к месту. Кстати, на второй день праздника я служил в Сокольниках, в бывшем гнезде обновленцев. В числе сослужащих был епископ Виталий, их первоиерарх, а настоятелем Расторгуев, протоиерей – бывший архиепископ...”[676]. Поправляйтесь же! Прошу Ваших молитв. Преданный Вам во Христе

П. Сергий».

Это были последние попытки Введенского завязать отношения со Святейшим Патриархом. Позднее, в 1945 году, он приезжал в Патриархию и хотел видеть Святейшего Патриарха Алексия, но не был принят. В частных беседах он говорил, что готов принести покаяние с условием остаться в сане епископа, не запрещённого, а действующего. Но зная повадки Введенского, его авантюризм и тяжесть преступлений перед Церковью *и, собственно, не полное покаяние, а желание что-либо* для себя «выторговать», его просто не приняли для переговоров. Казалось бы, со смертью Введенского обновленчество должно было бы умереть навсегда. Но этот гниющий труп ещё кое-кто пытался гальванизировать. Таким лицом оказался обновленческий архиепископ Александр Щербаков, проживавший в Алма-Атинской епархии. Он хотел продолжать дело обновленчества. «Поднять жезл первоиерарха, выпавший из слабеющих рук Александра Введенского», – так писал он мне в... Он намеревался провозгласить себя главой обновленчества, для чего прибыл в Москву и обратился с заявлением к председателю Совета по делам религиозных культов т. Полянскому, в котором просил зарегистрировать общину в г. Джамбуле, открыть молитвенный дом, а его самого зарегистрировать как главу обновленчества в роли Первоиерарха – архиепископа. Ему было отказано, но отказ не остановил его, и он лично прибыл в Совет по делам культов при Совете Министров СССР с такой же просьбой. Получив новый отказ, он вынужден был оставить мысль о возрождении обновленчества и обратился в Патриархию с прошением о принятии его в лоно Святой Церкви в сане епископа. Хиротонисан он был в Сибири в 1923 году митрополитом Петром Блиновым, архиепископами: Александром (Авдентовым) и Александром (Введенским II) во епископа Акмолинского и Актюбинского. Можно ли было его принять как епископа? Состояние своё как женатого епископа он пытался скрыть, скрывал и то, что всячески поносил законное священноначалие и православную иерархию. До 1948 года он коснел в обновленчестве и делал попытки сохранить его наперекор истории. Он писал письма бывшим обновленцам-священникам, убеждая их вернуться к раскольничьей деятельности. Себя, как уже было сказано

выше, он выдвигал на пост главы обновленчества. Большинство священников, искренне порвавших с обновленчеством, присылали эти письма Его Святейшеству, выдавая тем самым происки Щербакова. Письма характеризовали его, как идейного и злейшего обновленца. Во время аудиенции у Святейшего Патриарха Щербаков уверял, что он всегда был сторонником ликвидации обновленчества, и когда Святейший Патриарх показал Щербакову его же письма, обличив его во лжи, лукавстве и неискренности, он от стыда упал в обморок. Позднее он был всё же принят в лоно православия в сане протоиерея Высокопреосвященным Николаем, архиепископом Казахстанским.

Обновленчество также теплилось в груди так называемого Крутицкого митрополита Филарета (Яценко). Впрочем, и он не раз подавал прошения о желании войти в лоно православия, но было установлено, что представленные им документы о времени хиротонии подверглись подчистке. Он был хиротонисан во епископа Ахтырского, викария Харьковского, 24 мая 1924 года, а он переправил май на март, сообразив, что обновленческие хиротонии со 2 апреля 1924 года не признаются, в связи с наложенным Святейшим Патриархом Тихоном запрещением на обновленцев. Он был уличён в подлоге, и ему было отказано в просьбе. Коснея в обновленчестве, Яценко, несмотря на свой весьма преклонный возраст, совершил несколько новых авантюр. Ему удалось обманным путем отслужить несколько литургий в одном из подмосковных сельских приходов. Служа там литургии, он за ними рукоположил некоего монаха Бориса Морозова во иеродиакона и иеромонаха. Предварительно он постриг его в монашество с этим именем. Это беззаконие было обнаружено позже, когда он уже успел сделать свое дело. Ему также удалось возвести в архимандриты и предварительно постричь в монашество с именем Бориса зубного врача М. М. Модина. Ещё

А. И. Введенский рукоположил Модина в сан диакона и священника на правах целибата. Филарет (Яценко) считал себя заместителем Первоисрарха и продолжателем дела обновленцев. Модина он приготовил себе в заместители после своей смерти. Архимандрит Борис не служит, ничем себя как духовное лицо не проявляет, но считает себя заместителем Первоиерарха потенциально. Живет он в г. Загорске, Московской области, и только в частных письмах именует себя архимандритом и заместителем Первоиерарха. Итак, обновленчества, слава Богу, уже не стало!

Заключение

Обновленчество ощущало необходимость кое-каких реформ в жизни Церкви, конструктивных изменений бытовых условий, не касаясь св. канонов. Но новых форм оно не нашло, их реформы носили сугубо клерикальный характер и не были приняты православным сознанием. У обновленцев были заслуги: они первые благословили социальную революцию, объявив капитализм смертным грехом, но они не искупили греха разрушения Церкви. Если и признать на минуту, что обновленческое движение носило в себе зачатки каких-то идей, то и в этом случае история застаёт обновленцев именно в тот момент, когда они вторгаются в жизнь Церкви, насилуя православное сознание в духе клерикализма и личных интересов. Совершенно очевидно, что «идеи» уступают место захватническим тенденциям и утрачиваются вслед за тем, как их «носители» выходят на рубежи жизни и становятся её хозяевами. Дальнейшее же шараханье идеологов обновленчества то вправо, то влево в бесплодных поисках связи с церковным телом лишь подчёркивало отсутствие идейных оснований для такого рода связи. Именно такая идейная безнадёжность, махнувшая на все рукой, произвела на свет разного рода обновленческих авантюристов, отбросов церковного общества, устремившихся к высоким иерархическим местам, развязала руки враждебным родине элементам, типа Василия Смелова и Серафима Ляде, оказавшихся в стане врагов. Сама же обновленческая организация в целом встала на путь отрицания церковных традиций, св. канонов, преданий и освященных веками обычаев, разшатывая устои Церкви. Обновленцы похитили церковную власть. Выступая, как антипод монашества – этого здорового начала в Церкви, они унижали церковную иерархию, низводя её на степень представительства, т. е. сделали прямой вызов православному учению об иерархическом принципе, основанному на словах Господа нашего Иисуса Христа: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас...» (Ин. 15:16).

В отмену 12-го правила VI Вселенского Собора ввели сепаратно брачный епископат. В нарушение Апостольских указаний Слова Божия (1Тим. 3:12) ввели второбрачие клира. Апостольское преемство власти они грубо попрали, приравняв пресвитеров, диаконов и мирян, в смысле прав в Церкви, к епископату. Они затем ввели у себя единоличное управление с патриаршими элементами и титулованиями, без всякого собора, по личному капризу их Первоиерархов, разорвали единство церковное с

православным Востоком и другими автокефальными Церквами. Применяя пресловутое богослужебное и литургическое творчество, вводили в церковный обиход чуждые Церкви последования. Наконец, они постановлением от сентября 1934 г. обвинили Церковь в расколе с элементами ереси, в результате чего святотатственно переосвящали храмы, перерукополагали клириков, уничтожали Св. Таины и миро, имевшиеся в храмах.

Действуя разрушительно, обновленчество готовило путь и к собственному разрушению через созданных им же самим могильщиков, в лице введенских, платоновых и др., которые не занимались исканиями утраченных идей, а планомерно провожали в могилу убогое создание злой воли.

По-видимому, для случайных и непрочных явлений истории существует закон неизбежности их гибели. Они в самих себе несут начала разрушения, и, чтобы исчезнуть в апофеозе разрушения, история отдаёт самим «мертвым погребать своих мертвецов». Введенские для того живут и действуют, чтобы сеять зло, видеть его губительные плоды и идти навстречу неизбежному самоуничтожению.

Подобно одной из древних ересей или схизм, обновленчество ушло в небытие. «Рассею их и изглажу из среды людей память о них» (Втор. 32:26), – говорит слово Божие. Никто не интересуется его историей, или вспоминают о нём недобрым словом. Как-то, ещё в 1959 году, когда была закончена эта работа, автор поделился своими планами с Высокопреосвященным Питиримом, ныне Ленинградским митрополитом. Владыка Питирим сказал: «Да кто теперь интересуется обновленчеством, кому оно интересно». Приговор безразличия суровее приговора реального наказания, он, конечно, справедлив, и наше горячее желание, чтобы он послужил полезным уроком для всего православного сознания и чтобы каждый священник и мирянин помнил о нём, как о тяжкой болезни, которая могла привести к ещё большим осложнениям.

Господь хранил Свою Церковь по Своему неложному обещанию: «Как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё, что бы освятить её... банею водною посредством слова» (Ефес. 5:25–26), и вышла Церковь очищенная от раздиравших её раскольничьих течений (обновленческого, возрожденческого, григорианского, иосифлянского, самосвятского и лубенского) и снова, как феникс из огня, стала славною и чистою. Снова к ней потянулись сердца всех желающих служить Ей и жить её жизнью. Исчезли, изжив себя, все расколы, и в Православной Церкви наступил благодатный и вожделенный мир.

Целью нашего труда является намерение запечатлеть исторические факты и не дать им исчезнуть со страниц истории. Задачей исторического бытописателя является также и психологическая оценка записываемых им событий. Историк не выносит приговора явлениям и действующим лицам, – это прерогатива читателя – пусть он скажет свой приговор. У церковного читателя есть высший авторитет для суждения о приговоре – Церковь. Будущий Поместный Собор устами отцов Церкви совершит праведный суд, изречет непогрешимую истину, даст каноническую оценку расколу и его деятелям, ибо «те, которые под законом согрешили, по закону осудятся» (Рим. 2:12), потому что «Ты праведен в приговоре Твоем и чист! в суде Твоем» (Пс. 50:6).

Митрополит Мануил (Лемешевский). Каталог русских архиереев-обновленцев

Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев» (1922–1944 гг.)

От издателей

«Каталог русских архиереев-обновленцев» митрополита Мануила (Лемешевского) печатается по машинописной копии третьей редакции автора. В нашем издании «Каталога» печатаются *только* биографии обновленческих архиереев в том виде, как они представлены в авторском тексте. Во всех возможных случаях редакция дополнила сведения митр. Мануила новыми данными, заимствованными из нижеследующих источников:

Общий алфавитный список православных епископов и раскольнических иерархов 1917–1946 гг. // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943: Сб. в 2-х частях /Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 957–996 (сокращенно – Кат-ГУБ).

Голубцов Сергий, протодиакон. Московская Духовная Академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. Основные биографические сведения (Краткий справочник). По материалам архивов, публикаций и официальных изданий. М., 1999 (сокращённо – Голубцов).

Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания. М.: Московский рабочий – ВПМД (Материалы по истории Церкви. Кн. 3) (сокращённо – Евлогий).

Зеленогорский М. Жизнь и деятельность архиепископа Андрея. М., 1991 (сокращённо – Зеленогорский).

Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург: Изд-во Урал, университета, 2001 (сокращённо – Лавринов).

Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты / Предисл., примеч. И. В. Соловьева: В 3 т. [2-е изд.]. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. (Материалы по истории Церкви: Кн. 9) (сокращённо – Левитин).

Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. 1917–1945 91;2-е изд.]. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. (Материалы по истории Церкви: Кн.15) (сокращённо – Регельсон).

Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб.: НЕСТОР, 1999 (сокращённо – Шкаровский).

Именной список ректорам и инспекторам Императорских духовных академий, духовных семинарий, преподавателям Императорских духовных

академий, смотрителям духовных училищ и их помощникам, состоящим в священном сане, преподавателям духовных семинарий и училищ, священнослужителям при русских церквах за границей и начальникам заграничных духовных миссий на 1905 год. СПб., 1905 (сокращённо– ИС-1905).

Именной список ректорам и инспекторам Императорских духовных академий, духовных семинарий, преподавателям Императорских духовных академий, смотрителям духовных училищ и их помощникам, состоящим в священном сане преподавателям духовных семинарий и училищ, священнослужителям при русских церквах за границей и начальникам заграничных духовных миссий на 1917 год. Пг., 1917 (сокращённо – ИС-1917).

При дополнении материалов «Каталога» митр. Мануила использованы также материалы базы данных Православного Свято-Тихоновского богословского института (ПСТБИ) (адрес в интернете – http//www.pstbi.ccas.ru.), а также сведения кафедры информатики и Отдела новейшей церковной истории ПСТБИ (в сокращениях – ПСТБИ).

В отдельных случаях биографии иерархов, состоявших в «обновленческом» расколе, приводятся в основном Каталоге митр. Мануила[677].

В этих случаях даётся ссылка на том и страницу вышеназванного издания (сокращённо – Мануил).

Редакционные дополнения, составленные П. А. Кривошеевой, везде даются уменьшенным шрифтом, а ссылки на дополнительные источники, отсутствующие в «Каталоге» митрополита Мануила, даются в сокращении и заключаются в квадратные скобки.

Список сокращений, принятых в тексте «Каталога» митр. Мануила, представлен на с. 612.

В именном указателе, составленном Н. А. Кривошеевой, имена православных и обновленческих архиереев даются в том виде, как они приведены в третьей редакции «Каталога архиереев-обновленцев» митр. Мануила.

Предисловие автора

Третья редакция «Каталога обновленческих архиереев (1922–1944)» выпущена была мною 1 ноября 1956 года в трёх частях и послана Святейшему Патриарху Алексию и протопресвитеру о. Николаю Колчицкому.

3/X1–1956 г. Святейший Патриарх Алексий удостоил составителя Архиепископа МАНУИЛА следующей резолюцией на его препроводительное письмо к нему: «Очень благодарю за ценные списки отклонившихся от церкви епископов».

Протопресвитер о. Николай Колчицкий отозвался 6 ноября телеграммой следующего содержания: «Очень и очень Вам благодарен за присланные книги (Каталог), горячо благодарю за молитвы, в которых прошу не оставлять и дальше. Протопресвитер Колчицкий».

Выпускаю настоящий Каталог обновленческих архиереев в новой редакции, исправленной и значительно дополненной, в двух частях.

Третья часть прошлогодней редакции заново перерабатывается и будет отпечатана в ближайшие месяцы.

Да простят мне читатели сего Каталога за многие чернильные исправления. В процессе оформления таких работ, как Каталоги, построенные на карточной системе, лицо Каталога каждый день меняется из-за получения новых сведений, изменений, исправлений, дополнений и т. д. Вот основная задержка с оформлением Каталога.

Надеюсь, что настоящий мой труд и в таком виде, в какой- то мере удовлетворит современные и будущие нужды Русской Церкви, как материал по Истории Русской Православной Церкви во второй четверти XX столетия.

Сокращения

принятые в «Каталоге обновленческих архиереев» (1922–1944 гг.), в «Каталоге Яворского» и в «Каталоге архиеп. МАНУИЛА»

МБА – Московская Богословская Обновленческая Академия

ОМЦУ – Обновленческое Митрополичье Церковное управление

ЕУ — Епархиальное управление

МЦУ — Митрополичье Церковное управление

ВВЦЕ — Высший Всероссийский Церковный Собор

ДВОЦУ — Дальне-Восточное Обновленческое Церковное управление

КМЦУ — Кавказское Митрополичье Церковное управление

ВЦС — Высший Церковный Совет

ВУ — Высшее Управление

ВЦУ — Высшее Церковное Управление

ЖМП — Журнал Московской Патриархии

Кат-АМ — Каталог Архиепископа Мануила

Кат-ЕС — Каталог Епископа Сергия (Ларина)

Кат-ЯВ — Каталог Яворского (б. архивариуса Московской Патриархии)

ФАОС — Фонд Архива Обновленческого Синода

ФПС — Фонд рукописный Патриарха Сергия

Лит. — Литература

Мануил 1.60 – Каталог Архиепископа Мануила

АВГУСТИН (Разумовский [Алексей Иванович])

Епископ Пятигорский и Терский

[Родился в 1884 г. в Самарской епархии.]

Окончил Киевскую духовную академию 91;1916 г.].

В 1922–1923 гг. перешёл в обновленческий раскол.

В 1925 г. рукоположен из архимандритов во епископа Мариупольского митрополитом Пименом [Пеговым], Харьковским и Украинским.

В 1926 г. – еп. Изюмский, Харьковской епархии.

В 1927 г. – еп. Пятигорский и Терский, Кавказской митрополии.

2/П-1927 г.– секретарь Всесоюзного миссионерского Совещания.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

8/IV-1927 г. уволен на покой по болезни согласно прошению.

Примечание: Получил одну из Сибирских кафедр в 1930 г., но носил мирское имя Алексей по требованию обновленческого Сибирского митр.

Петра (Блинова).

В 1943–1944 гг. принят в общение с Московской Патриархией в сане иеромонаха.

ТРУДЫ:

Путешествие митр. Александра Введенского // Церковное обновление. 1925. № 15–1. С. 130.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6. С. 4; 1927. № 3(16). С. 6; № 5–6. С. 6–7.

Церковное обновление. 1925. № 15–16. С. 130.

Кат-АМ № 1.

Кат-ЕС № 1.С. 1,п/п 1.

[Кат-ГУБ С. 957.]

После окончания Академии в сане священника был назначен помощником

смотрителя Кременецкого духовного училища. Монашество принял после 1917 г.

[ИС-1917. С. 50.]

АВРААМИЙ (Иванов [Абрам Георгиевич])

Архиепископ Сухумский

Родился в 1867 году в Малой Азии.

После окончания Тифлисской духовной семинарии был законоучителем и благочинным.

Овдовев, в 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

По пострижении его в рясофор 3/VI-1923 г. хиротонисан во еп. Сухумского.

В Кат-ЯВ имеется на него ссылка, что он рукоположен в Ленинграде ещё 31/VI-1919 г. во епископа Сухумского.

Но по тщательным розыскам в фундаментальном Каталоге русских архиереев и в основной картотеке русских архиереев таковой хиротонии не значится, так же, как и в наших рукописных фондах.

В 1924 г. назначен временно управляющим Тифлисской епархией и оставлен правящим Сухумской епархией.

В 1924 г. возведён в сан архиепископа.

Дальнейших сведений не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 11.

ФЛОС дело № 1.

Кат-ЛМ № 2.

Кат-ЯВ № 1. С. 1.

Кат-ЕС № 2. С. 12, п/п 70.

Примечание: Еп. Сергий (Ларин) в «Дополнительных сведениях об обновленчестве» об архиеп. Авраамии (Иванове) предполагает, что тот состоял в юрисдикции «Грузинского Католикосата и по просьбе обновленцев входил в состав иерархов, как совмещающий функции архиерея для Русской паствы в Сухумской епархии».

Дополнение к Кат-ЕС.

[Кат-ГУБ С. 957.]

АГАПИТ (Вишневский Антон Иосифович])

Архиепископ Екатеринославский и Мариупольский.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

Мануил. 1.30–31.

[Кат-ГУБ С. 958.]

АДРИАН (Анцино-Чекунский)

Епископ Углицкий, викарий Подольской епархии

Хиротонисан во еп. Каменец-Подольского до 1922 года.

В 1922 году уклонился в обновленческий раскол и был

еп. Углицким, викарием Подольской епархии.

Год смерти неизвестен.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковное обновление. 1925. № 5, 6, 7. С. 48.

Кат-АМ № 3.

ФАН № 1. С. 45.

См. Мануил. 1.50.

[Кат-ГУБ. С. 958.]

[Регельсон. С. 528.]

АДРИАН (Компанейцев [Алексей Дмитриевич])

Епископ Каменский, викарий Верхне-Донской

Родился в 1875 году.

Окончил Кутаисскую духовную семинарию и миссионерские курсы при Казанской духовной академии, по окончании которых пострижен в монашество и возведён во иеромонаха.

Законоучительствовал в разных учебных заведениях г. Казани. В 1922 году уклонился в обновленческий раскол.

21/V-1924 г. хиротонисан во еп. Конотопского.

17/VII-1925 г. – еп. Белгородский, вик. Курской епархии.

С 11/IX-1925 г. – еп. Юрьевский, вик. Владимирской епархии.

С 20/X1–1925 г. – еп. Каменский.

Дальнейших сведений о нем нет.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 12.

ФАОС дело № 1д.

Кат-АМ № 4.

Кат-ЯВ № 2. С. 1.

Кат-ЕС № 2. С. 15, п/п 89.

[Кат-ГУБ. С. 958.]

АЛЕКСАНДР (Авдеитов [Александр Васильевич!)

Архиепископ Ивановский

Родился в 1891 году. В 1915 г. окончил Томскую духовную семинарию. Женат.

Был настоятелем Петропавловской церкви на Спичечной фабрике «Заря» около г. Томска и благочинным томских городских церквей.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

28/X-1922 г. хиротонисан во еп. Новониколаевского епископами старого поставления Софронием (Арефьевым) и Гавриилом (Воеводиным).

14 мая 1923 г. возведён в сан архиепископа и назначен архиеп. Красноярским.

11/VIII-1923 г. назначен архиепископом Верхнеудинским.

31/VIII-1923 г. вновь назначен архиепископом Красноярским.

3/X-1923 г. – архиепископ Томский.

28/XI-1923 г. – архиепископ Бийский.

Таким образом, в течение нескольких месяцев 1923 г. получил четыре назначения.

23/VI-1925 г. – архиепископ Красноярский.

С 1927 г.– вик. Новосибирской епархии и настоятель Даниловской церкви г. Новосибирска.

С XI 1927 г. – архиепископ Читинский.

С 1934 г. – настоятель Тарского собора, Зап. Сибирского края.

С октября 1934 г. – архиеп. Красноярский.

С 1935 г. – настоятель собора г. Кимры.

С мая 1935 г. – архиеп. Моршанский.

С сентября 1935 г. – архиепископ Владимирский.

С 22/IV-1936 г. – управляющий Ивановской митрополией.

С 31/VIII-1937 г. – уволен за штат.

Дальнейших сведений о нем не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 13, 23.

Церковное обновление. 1925. № 4. С. 28.

ФАОС дело № 7.

Кат-АМ № 5.

Кат-ЯВ №3. С. 1–2.

Кат-ЕС №2. С. 17, п/п 103.

[Кат-ГУБ. С. 958.]

Арестован в 1937 г. в г. Иваново, приговорён к десяти годам заключения в ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.

[Зеленогорский. С. 86.]

АЛЕКСАНДР (Анисимов [Александр Ильич])

Митрополит Самарский

Родился в 1886 году. Окончил юридический факультет университета.

Обучался в Казанском музыкальное училище по классу фортепиано, затем поступил в Казанскую духовную академию, которую окончил со степенью кандидата богословия.

Овдовев, постригся в рясофор.

Назначен епархиальным миссионером, настоятелем Ирбитского собора и Троицкой кладбищенской церкви. Благочинный г. Ирбита.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

25/XI-1923 г. хиротонисан во еп. Ставропольского, вик. Самарской епархии.

1924 г. – правящий Самарской епархией.

25/XI-1924 г. согласно избрания епархиального съезда Св. Синода (обновленческого) назначен на вакантную Владимирскую кафедру, но от управления отказался.

В 1925 г. определён правящим Вятской еп. и вторично не поехал.

I0/V-1927 г. награждён бриллиантовым крестом на клобук.

В 1928 г. был возведён в митрополиты. Дальнейших сведений о нем не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 9; 1927. №5–6. С. 7.

Церковное обновление. 1924. № 2. С. 15; 1925. № 5, 6, 7. С. 59.

ФАОС дело № 4 д.

Кат-АМ № 6.

Кат-ЯВ № 4. С. 2.

Кат-ЕС № 2. С. 7, п/п 35.

Дополнительные сведения ЕС.

[Кат-ГУБ. С. 958.]

[Левитин. С. 183, 466, 467.]

Родился в 1886 г. в г. Камышлове в мещанской семье. Окончил Казанское музыкальное училище, юридический и философский факультеты Пермского университета. В 1914 г. окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия и назначен к Петропавловскому собору г. Перми. Возведён в сан протоиерея. Овдовел. С 1918 г. – Екатеринбургский епархиальный миссионер, настоятель Ирбитского Богоявленского собора и благочинный церквей Ирбитского округа. 21/1–1923 г. губернским ревтрибуналом приговорён к 2 годам строгой изоляции за сопротивление изъятию церковных ценностей, был освобождён досрочно. С 1923 г. в обновленческом расколе. 25/X1–1923 г. хиротонисан во еп. Ставропольского, викария Самарской епархии. С 1924 г. – управляющий Кировской епархией. В 1926–1928 гг. – архиепископ Куйбышевский.

[Лавринов. С. 126.]

АЛЕКСАНДР (Белозер (Белозор?) [Александр Адольфович])

Епископ Барнаульский

По национальности белорус. Окончил Ставропольскую духовную семинарию.

Два года был послушником Александро-Свирского монастыря.

Вскоре женился и был рукоположен во священника г. Ейска, где прослужил 35 лет. Ежедневно литургисал.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленчество, где принял монашество и был возведён в игумены.

В 1925 году хиротонисан во еп. Таганрогского, вик. Ростовской епархии.

По совету православных г. Таганрога выехал в Москву, где через покаяние был принят Патр. Тихоном в общение с Православной Церковью. Патр. Тихон подарил ему омофор и антиминс, и он возобновил ежедневное богослужение.

В 1930 году назначен на Барнаульскую кафедру, которую он быстро оставил и возвратился в г. Ейск.

Скончался там же в 1933 году. Верующие его любили и почитали.

Был среднего роста, тучный от болезни сердца и желудка.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Всероссийского Союза Общин Древле-Апостольской Церкви. 1923. Март. С . 16.

Кат-АМ № 7.

Сведения еп. Иосифа (Чернова).

Польский, I, 180.

См. Мануил. 1.54.

[Кат-ГУБ. С. 958.]

Не верно указана фамилия «Бялозор».

Родился в 1866 г. в г. Бобруйске Минской губернии. Окончил в 1884 г. Астраханскую духовную семинарию. До 1891 г. был делопроизводителем и послушником в архиерейском доме г. Ставрополя. В 1891 г. рукоположен в сан диакона, а с 1892 г. в сане иерея. В 1901–1922 гг. служил в церквах г. Ейска Кубанской области и одновременно преподавал Закон Божий в Александровском реальном училище. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. В 1922 г. был вызван в Москву в ВЦУ и там рукоположен во епископа на Ставропольскую обновленческую кафедру. В 1922–1923 гг. – обновленческий еп. Таганрогский. В 1923 г. ушёл на покой и проживал в г. Ейске. По покаянии был принят в лоно Русской Православной Церкви (неизвестным чином). В 1930 г. митр. Сергием (Страгородским) был назначен на Барнаульскую кафедру, в 1931 г. переведён на должность управляющего Донской епархией (еп. Таганрогский). По состоянию здоровья в 1932 г. ушёл на покой и возвратился в г. Ейск. 18/1–1933 г. был арестован в г. Ейске. 02/IV-1933 г. тройкой при ПП ОГПУ по СКК и ДССР был приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 07/V-1933 г. вместе в митр. Серафимом (Мещеряковым).

[ПСТБИ]

АЛЕКСАНДР (Боярский [Александр Иванович])

Митрополит Ивановский, викарий Московской епархии

В мире носил фамилию Сегенюк, но при рукоположении в священники для благозвучия фамилия была заменена на Боярский. Сын псаломщика. Окончил семинарию и СПб духовную академию со степенью кандидата богословия.

В 1912 г. рукоположен во священника на пограничную станцию Вержболово.

В 1914 г. эвакуировался в Петроград и священствовал в г. Колпино Петроградской губернии.

С 1918г.– настоятель там же.

В 1921 г. возведён в сан протоиерея.

По уклонении в обновленчество в 1922 году был настоятелем Успенской церкви г. Петрограда, членом ПЕУ и Священного Синода.

Будучи женатым, в 1933 г. хиротонисан во еп. Ивановского и Кинешемского.

Хиротония состоялась в Москве. Чин хиротонии совершали митр. Александр Иванович Введенский, архиеп. Георгий (Жук) и др.

В том же году был возведён в сан архиепископа.

В 1935 г. возведён в сан митрополита.

С 1924 по 1930 г. состоял профессором Ленинградского богословского института.

Был одним из активнейших работников в обновленчестве в г. Ленинграде.

Умер в Вологде «развенчанным» митрополитом в конце 30-х годов.

ЛИТЕРАТУРА:

Кат-АМ 8-а.

Допол. Кат-ЕС.

[Кат-ГУБ С. 958.]

[Левитин. С. 24. 25, 29, 34, 35, 38, 39, 52, 56, 57, 58, 62, 63, 73, 77, 80, 88, 89, 128, 130, 139, 141, 142, 144, 146–154, 157, 178, 197, 202, 226, 231, 235, 237, 256, 257, 260, 261, 264, 274, 28–286, 295, 315, 326, 336, 340, 342, 346, 350, 353–355, 358, 365–367, 463, 464, 522, 553, 561,578, 619.]

Родился в 1885 г. в с. Копытово Владовского уезда Холмской губернии в семье псаломщика. В 1906 г. окончил Волынскую духовную семинарию, а в 1910 г. СПб духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1911 г. рукоположен во священника и назначен на ст. Вержблово, служил в западных епархиях. С 1914 г. – полковой священник на фронте, в 1915 г. назначен помощником смотрителя Виленского духовного училища, затем в Троицкую церковь г. Колпино. С декабря 1915 по декабрь 1931г. – настоятель Троицкого храма (29/111–1918 г. получившего статус собора). В декабре 1916 г. сменил фамилию Сегенюк на фамилию Боярский. Один из руководителей образованного 07/111–1917 г. «Всероссийского союза демократического православного духовенства и мирян», одновременно организовал в г. Колпино свою группу «Друзья церковной реформации». В 1921 г. возведён в сан протоиерея. Арестован 24/V11–1921 г., постановлением Президиума Петроградской губ. ЧК от 03/IX-1921 г. приговорён к одному году принудительных работ с высылкой из пределов губернии. Освобождён в начале ноября 1921 г. Был в числе 12 священников, подписавших в 1922 г. письмо об изъятии церковных ценностей, которое положило начало обновленческому расколу. В 1921–1922 гг. – профессор Петроградского Богословского института. В мае 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, один из его главных идеологов.

Проходил как свидетель на процессе по «делу митрополита Вениамина», где выступал против Патриарха Тихона. Сведения, что он выступал как защитник митр. Вениамина, не соответствуют материалам процесса. Был запрещён в священнослужении митр. Вениамином (Казанским), запрещение не было снято. С 1923 г. – член обновленческого Священного Синода, с 1925 г. в сане протопресвитера. В 1924–1930 гг. — настоятель кафедрального обновленческого Спасо-Сенновского собора, одновременно в 1926 г. – настоятель Исаакиевского собора и в 1924–1930 гг. – профессор Ленинградского Богословского института. Вновь арестован 04/IV-1925 г., освобождён в конце мая 1925 г. В конце 1930 г. был выслан из Ленинграда в г. Кинешму. С декабря 1931 г. служил в г. Кинешме, в 1933 г. хиротонисан в брачном состоянии во еп. Ивановского и Кинешемского, с конца 1933 г. в сане архиепископа. В 1935 г. возведён в сан митр. Иваново-Вознесенского. Арестован 17/III-1936 г. Постановлением ОСО НКВД от 15/VII-1936 г. приговорён к 5 годам заключения, наказание отбывал в Суздальской тюрьме. Постановлением Тройки Управления НКВД по Ивановской области от 09/IX-1937 г. приговорён к смертной казни. В тот же день расстрелян в г. Иванове.

[ПСТБИ]

(Шкаровский. С. 10, 11, 13, 16, 17, 22, 28, 40–42, 44, 45, 74, 77, 94.]

АЛЕКСАНДР (Введенский [Александр Иванович])

Митрополит-благовестник

Родился 30/VIII-1889 года.

Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета.

В 1933 году Советом Московской обновленческой богословской академии удостоен степени доктора христианской философии.

Женат. Священник с 1915 года. Был много лет настоятелем церкви Захария и Елизаветы в Ленинграде.

В истории Русской Православной Церкви является основоположником обновленческого раскола и его ересиархом и апологетом.

Был выдающимся церковным деятелем и проповедником до раскола, таким оставался в годы раскола.

Был активным участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором позорно подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Святейшего Патриарха Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

6/V-1923 г. хиротонисан во еп. Крутицкого, вик. Московской епархии.

В 1924 году возведён в сан митрополита и назначен управляющим Московской епархией.

Назывался «митрополитом-Апологетом-Благовестником». Был постоянным членом обновленческого Священного Синода.

В 1924 г. назначен на профессорскую кафедру как доктор богословия при обновленческой Московской богословской академии и преподавателем Ленинградского обновленческого богословского института по курсу основы богословия и апологетики.

1/V-1928 г. присутствовал на заседании расширенного пленума обновленческого Священного Синода.

С 1932 г. – профессор и ректор Московской богословской академии.

В эти же годы был настоятелем храма Христа Спасителя в Москве.

Со 2/XII-1936 г. – настоятель Пименовской церкви в Москве.

С апреля 1940 г. – зам. первоиерарха Православной Церкви в СССР.

С 10/X-1941 г. назначен первоиерархом Православной Церкви в СССР.

В октябре 1941 г., как первоиерарх, принял титул «Святейшего и Блаженнейшего Великого Господина и Отца».

Священный обновленческий Синод примерно в 1940–1941 гг. вынес постановление о восстановлении патриаршества, причём предрешено было это звание преподнести Святейшему Блаженнейшему Благовестнику мира митрополиту Александру Введенскому, путем избрания его на предстоящем у них Всероссийском Церковном Соборе.

Скончался от паралича 26 июля 1946 года.

Погребён на Калитниковском кладбище г. Москвы, отпет Филаретом, митрополитом Свердловским.

ТРУДЫ:

1. Церковь и государство. Очерки взаимоотношений 1918–1922 гг. М. 1923. С. 252.

2. Основные статьи об обновленчестве:

1) Крепите обновленческие ряды // Церковное обновленчество. 1922 г. № 2. С. 1.

2) О пастырстве // Там же. № 11. С. 86–87.

3) Современное положение православия // Там же. № 14. С. 112–116.

4) Что же делать? // Там же. № 1. С.

5) Идём к победе // Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1928. № 10(33).

С. 3–5.

6) Важные достижения обновленчества // Там же. № 3–4. С. 9.

7) К празднованию 10-летия обновленчества // Там же. 1931. № 5–6. С.

2–3.

8) О современном положении православия // Там же. 1928. № 6. С. 9–10.

3. В разных обновленческих журналах кроме этого помещал ещё много статей и заметок, описал свои выступления более чем на 100 диспутах при своих поездках по югу, Волге и Сибири.

ЛИТЕРАТУРА:

В центральных областных, краевых и городских газетах помещались заметки об его диспутах на юге, по Волге и в Сибири, исследование которых нам недоступно.

Литература о нём обширна, особенно в периодической советской печати. Библиографические изыскания в этой области очень затруднительны.

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 7, 24; 1928. № 10(33).

Протоколы. № 1. С. 5; № 3. С. 7.

Церковное обновление. 1924. № 15–16. С. 68.

Во всех печатных официальных изданиях обновленческого Священного Синода имеются ссылки о его деятельности.

ФАОС дело № 4.

Кат-АМ № 9.

Кат-ЯВ № 5. С. 3.

Кат-ЕС №2. С. 1, п/п 3.

[Кат-ГУБ. С. 958.]

[Левитин. С. 12, 19–25, 29, 33–37, 46, 50, 51,54, 56, 62, 63, 65–72, 73–96, 99–102, 110, 128, 130, 133, 138, 139, 142, 144, 146–150, 153–156, 188, 189, 191, 194, 197, 198, 200, 212, 218, 222, 225–227, 230, 231, 233, 235, 236, 242–244, 255, 257–261, 264, 266–269, 271, 275–281, 283, 284, 286, 287, 289, 290, 294, 298, 301, 302, 305, 319, 326, 330, 339, 342, 344–347, 352, 358, 376–379, 389–391, 402, 409, 418, 420, 421, 424–428, 499, 509, 512–514, 516–519, 521–523, 531–533, 542, 551, 553, 579, 587–589, 620, 622, 626, 628, 632–658, 665–668.]

Родился 30/VIII-1889 г. в г. Витебске в семье директора гимназии. Окончил юридический факультет Петербургского университета. В 1914 г. сдал экзамены за полный курс духовной академии. В сане священника с 27/VIII-1914 г., назначен к церкви гвардейского запасного полка в Новгородской губернии, с 01/IX-1915 г. служил в церкви Свв. Захария и Елизаветы в Петербурге, в 1921 – мае 1923 гг. – протоиерей, настоятель храма. С 1922 г. идейный глава и один из лидеров обновленческого

раскола. В мае 1922 г. был запрещён в священнослужении Петроградским митр. Вениамином (Казанским). Проходил как главный свидетель по делу петроградского духовенства («дело митрополита Вениамина (Казанского)»). В 1920-е годы составлял списки неугодных священнослужителей для ГПУ. Участник так называемого II Всероссийского поместного собора 1923 г. 19/V-1923 г. хиротонисан будучи в брачном состоянии во еп. Крутицкого. Был женат трижды. *С* 1923 г. – архиепископ, в 1924 г. – архиеп. Лондонский и всей Европы. В 1924 г. возведён в сан мизрополига с названием «митрополит-апологет-благовестник» и назначен управляющим Московской обновленческой епархией. С 1923 г. – постоянный член и заместитель председателя Св. Синода, заведовал его просветительским отделом. С 1924 г. – доктор богословия, профессор Московской Богословской академии и Лениградского Богословского института, с 1926 г. – ректор Московской Богословской академии, с 1933 г. – доктор христианской философии. В начале 1930-х гг. – настоятель храма Христа Спасителя, с 02/XII-1936 г. – настоятель церкви Св. Пимена Великого в Москве. С апреля 1940 г. – заместитель Первоиерарха Московского и Православных Церквей в СССР, с 10/X-1941 г. – Первоиерарх. В октябре 1941–1943 гг. жил в эвакуации в Ульяновске. В 1944 г. предпринял попытку воссоединиться с Православной Церковью, которая окончилась неудачей (воссоединение было возможно только как мирянина с предоставлением должности сотрудника «Журнала Московской Патриархии»), Умер от паралича 08/VIII-1946 г. в Москве, не воссоединившись с Православной Церковью. Незадолго до кончины Александр Иванович завещал свой мозг Институту Мозга.

[Шкаровский. С. 3–5, 9–13, 16, 17. 19, 21, 26–28, 30–35, 37–39, 40–43,44–49, 52, 53, 55, 56, 60, 62, 65, 70, 79–82, 84, 86–90, 94, 95.]

АЛЕКСАНДР (Введенский [Александр Петрович])

Митрополит Западно-Сибирский

Родился в 1888 году.

Окончил Томскую духовную семинарию и Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

Женат.

В 1914 году принял сан священника.

В последующие годы был настоятелем Кафедрального собора в г. Новониколаевске.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

15/IV-1923 г. хиротонисан во еп. Благовещенского.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором позорно подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Свят. Патриарха Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

С сентября 1923 г. – архиеп. Алтайский.

С августа 1928 г. – архиеп. Кпинский, вик. Московской епархии.

С октября 1929 г. – архисп. Александровский, Ивановской митрополии.

С марта 1935 г. – митр. Западно-Сибирский.

С 16/X-1937 г. уволен за штат.

ТРУДЫ:

Алтайская церковная жизнь // Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 5–6. С. 36–46.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 15.

Церковное обновление. 1923. № 15. С. 3.

ФАОС дело №11.

Кат-АМ № 10.

Кат-ЯВ № 6. С. 4.

Кат-ЕС №2. С. 16, п/п 96.

[Кат-ГУБ. С. 958.]

[Левитин. С. 512, 514.]

Окончил Черниговскую духовную семинарию и в 1906 г. – Московскую духовную академию. В 1927–1928 гг. на Омской обновленческой кафедре. Именовался Александром (Введенским II).

АЛЕКСАНДР (Воецкий)

Епископ Полторацкий, викарий Туркестанской епархии

Родился в 1877 году.

Окончил миссионерские курсы в Казани и получил свидетельство на звание учителя.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

14/V-1923 г. хиротонисан в брачном состоянии обновленческими епископами нового поставления во еп. Сызранского, вик. Симбирской епархии.

16/1–1924 г. – епископ Полторацкий, вик. Туркестанской епархии.

Постановлением обновленческого Священного Синода от 5/11925 г. «ввиду публичного отречения от веры «извержен» из свящ. сана и отлучён

от Церкви».

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 3.

Кат-АМ №11.

Кат-ЯВ № 7. С. 4.

[Кат-ГУБ. С. 958.]

АЛЕКСАНДР (Гладышев)

Епископ Муромский

[Кат-ГУБ. С. 958.]

АЛЕКСАНДР (Знаменский [Александр!)

Архиепископ Кустанайский

Рукоположен в 1922 году во епископа Кустанайского, будучи в состоянии брака.

Год возведения во архиепископа неизвестен.

В 1925–1926 гг. продолжал занимать Кустанайскую кафедру.

Дальнейших сведений о нем не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Кат-ЕС № 1, п/п 6.

[Кат-ГУБ. С. 958.]

АЛЕКСАНДР (Лавров [Александр])

Архиепископ Владимирский

Родился 15/VIII-1879 года.

Окончил Владимирскую духовную семинарию.

Занимал разные должности, а в последние годы перед обновленчеством состоял настоятелем Воскресенского храма в г. Владимире и членом духовной консистории по выборам епархии.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

5/111–1923 г. хиротонисан во еп. Ковровского, Владимирской епархии.

С 4/VI-1924 г. назначен правящим Рыбинской епархией.

С 3/IX-1924 г. освобождён от управления Рыбинской епархией.

С 16/IX-1924 г. назначен временно правящим Нижегородской епархией.

С февраля 1925 г. назначен правящим Нижегородской епархией и возведён в сан архиепископа.

С 27/IV-1926 г. – правящий Вологодской епархией.

1/X-1929 г. награждён правом ношения креста на клобуке.

С 1934 г. правящий Костромской епархией.

С 1935 г. правящий Владимирской епархией.

Скончался в августе 1935 года.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковное обновление. 1925. № 5, 6, 7. С. 59. Хроника Ц.Ж.

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 11; 1930. №3–4. С. 11.

ФАОС дело № 17.

Кат-АМ № 12.

Кат-ЯВ № 8. С. 5.

Кат-ЕС №2. С. 13, п/п 73.

[Кат-ГУБ. С. 958.]

АЛЕКСАНДР (Лебедев [Александр Владимирович])

Архиепископ Череповецкий

Родился в 1869 году.

Окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия 91;1895 г.].

Был законоучителем Череповецкой гимназии.

Был настоятелем разных церквей и членом Новгородской консистории.

В дальнейшем до 1920 года служил священником в Череповце.

Уклонился в обновленческий раскол в самом начале обновленческого движения.

Перед хиротонией (хиротония обновленческая) пострижен в рясофор и возведён в архимандриты.

Хиротонисан 21 августа 1922 г. в г. Новгороде во еп. Новгородского и Старорусского.

Хиротонию совершали: архисп. Иоанн (Альбинский), епископы Серафим [Вслицкий] Крестецкий и Макарий [Опоцкий] Кирилловский.

С 1922 по 1924 г. – архиеп. Новгородский и Старорусский.

С 21/III-1924 г. – архисп. Боровичский, вик. Новгородской епархии и временно управляющий Новгородской епархией.

С 1926 г. – архиеп. Старорусский.

В 1927 –1928 гг. – архиеп. Колпинский, четвертый викарий Ленинградской епархии.

С 1928 по 1930 г. – архиеп. Череповецкий.

23/X-1935 г. уволен на покой постановлением Св. Синода, согласно прошению, по болезни.

По отзывам обновленцев, «был архипастырь кроткий, благочестивый и большой аскет».

Дальнейших сведений о нем не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 14; 1927. № 5–6. С. 7.

ФАОС дело № 8.

Кат-АМ № 13.

Кат-ЯВ № 9. С. 5.

Кат-ЕС № 1. С. 4, п/п 19.

[Кат-ГУБ. С. 958.]

АЛЕКСАНДР (Медведев)

Архиепископ Нижегородский

В состоянии брака рукоположен во епископа.

В 1935 году занимал Воронежскую кафедру, в следующем году возведен в сан архиепископа и назначен на Нижегородскую кафедру.

Дальнейших сведений не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Кат-ЕС № 1, п/п 1.

[Кат-ГУБ. С. 958.]

АЛЕКСАНДР (Мигулин [Александр Алексеевич])

Архиепископ Борисоглебский

Родился 20/X1–1887 года.

Окончил Московскую духовную академию со званием кандидата богословия.

Состоял профессорским стипендиатом при Московской духовной академии, затем преподавателем Асграханской духовной семинарии.

Был настоятелем церкви в г. Харькове.

Овдовев, постригся в монашество.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

22/XI-1922 г. хиротонисан во еп. Старобельского, Курской епархии.

С февраля 1923 г. – еп. Черниговский.

В 1924 г. возведён в сан архиепископа.

С сентября 1924 г. – архиеп. Павлоградский.

С ноября 1924 г. – архиеп. Полтавский.

С 1926 г. на покос.

С января 1929 г. уволен за штат.

С 26/11–1936 г. назначен управляющим Борисоглебской епархией.

С 15/IV-1938 г. освобожден от управления Борисоглебской епархией и уволен за штат.

Дальнейших сведений не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 2.

Кат-АМ № 14.

Кат-ЯВ № 10. С. 6.

[Кат-ГУБ. С. 959.]

В 1908 г. окончил Харьковскую духовную семинарию, в 1912 г. – Московскую духовную академию.

АЛЕКСАНДР (Монастырев)

Архиепископ Орловский

Родился в 1873 году.

Окончил Орловскую духовную семинарию.

Вдов.

Был благочинным в Орловской епархии.

В 1922 году уклонился в обновленческий раскол.

27/Ш-1923 г. хиротонисан во еп. Орловского.

1923 г. – прав. Орловской епархией.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора», на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патриарха Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. №12–13. С. 9.

ФАОС дело № 39.

Кат-АМ № 15.

Кат-ЯВ № 11. С. 6.

Кат-ЕС № 2. С. 6, п/п 29.

[Кат-ГУБ. С. 959.]

АЛЕКСАНДР (Надеждин [Александ!)

Митрополит Карельский и Петрозаводский

Родился 16 ноября 1857 года.

Окончил С.-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия, а впоследствии удостоен звания магистра богословия. Был ректором в разных семинариях.

Был протоиереем Кафедрального собора в г. Петрозаводске, членом Государственного совета от белого духовенства по выборам.

В 1917 году овдовел. Был пострижен в рясофор. Хиротонисан в 1919 году во еп. Кашинского в г. Твери.

С 1919 г. до марта 1921 г. – еп. Кашинский, вик. Тверской епархии.

До ноября 1921 года – правящий Вологодской епархией.

В 1922 году уклонился в обновленческий раскол.

До марта 1923 г. – правящий Тверской епархией.

С марта 1923 г. – правящий Олонецкой епархией.

На уездном съезде паства от него отказалась. Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного собора» 1923 года, на котором позорно подписал постановление Собора о лишении сана и монашества ныне почивающего Свят. Патриарха Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Российской Церкви». М., 2-го мая 1923 года. С. 6–7).

От Северно-Западной митрополии присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

В 1925 году возведен в сан архиепископа.

В 1927 г. возведен в сан митрополита.

С 1928 по 1931 гг. управлял Карельской епархией.

С 11/111–31 г. уволен на покой по болезни.

Скончался 15/VII 1931 года и похоронен в Петрозаводске.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Священного Синода Православной Русской Церкви. 1926. № 6 и №12–13. С. 4; 1931. №5–6. С. 14.

Церковное обновление. 1924. № 21–22. С. 90.

ФАОС дело № 9.

Кат-АМ № 16.

Кат-ЯВ № 12. С. 7.

Кат-ЕС № 1, п/п № 4.

См. Мануил. 1.71–72.

[Кат-ГУБ. С. 959.]

[Левитин. С. 184.]

03/IV-1919 г. хиротонисан в еп. Кашинского, вик. Тверской епархии. С марта 1921 г. – еп. Вологодский. Был арестован в 1922 г., но вскоре освобожден. В ноябре 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. В 1922 г. – обновленческий еп. Тверской. С марта 1923 г. — обновленческий еп. Олонецкий. В 1925 г. – участник III обновленческого собора. С 1925 г. – архиепископ, а с 1927 г. –обновленческий ми гр. Карельский. Скончался 15/VII-1931 г. в Петрозаводске, не воссоединившись с Православной Церковью.

АЛЕКСАНДР (Раевский [Александр])

Епископ Могилевский

Родился 13/II-1868 года.

В 1888 г. окончил духовную семинарию, затем в 1923 г. хиротонисан во сп. Севастопольского, вик. Таврической епархии. Уклонялся в обновленчество.

Был архиеп. Таврическим.

В 1924 г. после принятия покаяния, как поставленный обновленческими архиереями старого поставления, принят в сущем сане епископа и был назначен сп. Керченским и временно управлял Таврической епархией до 20/III-1928 г.

В 1930 г. – еп. Сухинический, Смоленской епархии.

В 1931 г. – еп. Златоустовский, Свердловской епархии.

С 23/X-1932 г. – еп. Каменецкий и управлял Донской епархией.

С 16/II-1933 г. управлял Бакинской епархией.

С 11/VIII-1933 г. – еп. Елабужский.

С 15/III-1934 г. – еп. Кустанайский.

С 30/X-1935 г. – еп. Актюбинский. .

С сентября 1936 г. – еп. Петропавловский.

В 1936 г. – еп. Могилевский.

4/X-1931 г. хиротонисан во еп. Владимирского.

С 1933 г. – еп. Рыбинский.

В 1942–1943 гг. прибыл в г. Фрунзе, принес покаяние сп. Кириллу [Поспелов], б. Ташкентскому, и назначен в г. Фрунзе священником в церковь Воскресения.

В 1945 г. возведён в сан протоиерея и назначен благочинным.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 69.

Кат-АМ № 17[а].

Кат-ЯВ № 13. С. 7.

[Кат-ГУБ. С. 959.]

АЛЕКСАНДР (Самонов или **Саламов)**

Архиепископ Вологодский

Родился 20/X-1888 года.

В 1904 году окончил 2-х классную церковно-приходскую школу.

В 1917 г. выдержал испытание полного курса духовной семинарии в специальной комиссии при Вологодской духовной семинарии.

В 1928 г. окончил Московскую духовную академию (обновленческую) со степенью кандидата богословия.

Женат.

С 1913 г. –диакон.

С 1917 г. – священник.

В 1922–1923 г. уклонился в обновленческий раскол.

30/IX-1934 г. хиротонисан во еп. Вологодского.

С 5/XII-1936 г. возведен в сан архиепископа.

С 21/II-1938 г. освобождён от управления Вологодской епархией и уволен за штат.

Дальнейших сведений не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 5.

Кат-АМ № 18.

Кат-ЯВ № 14. С. 7.

[Кат-ГУБ. С. 959.]

В Кат-ГУБ: фамилия Самонов.

АЛЕКСАНДР (Сахаров [Александр Александрович])

Архиепископ Борисоглебский

Родился 29/VII-1869 года.

В 1889 г. окончил Вологодскую духовную семинарию. Был псаломщиком с 1889 года.

Вдов.

С 1891 г. – священник, затем протоиерей Вологодского Кафедрального собора.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

4/XII-1924 г. – хиротонисан во еп. Тихвинского, Новгородской епархии.

12/V-1925 г. по формулярам обновленческого Синода значится: еп. Тихвинский перемещён на Усть-Сысольскую кафедру, но новую кафедру не принял и назначен в 1926 г. еп. Валдайским, вик. Новгородской епархии.

В 1927 г. возведён в сан архепископа.

С 1927 года – архиеп. Усть-Сысольский.

В 1932 г. назначен на священническое место в г. Яранске Кировской области.

С 1933 г. – архиеп. Моршанский, Тамбовской епархии.

1935 г. – архиеп. Борисоглебский, Владимирской епархии.

С 1936 г. уволен за штат.

В 1937 г. принёс покаяние и назначен в сане протоиерея настоятелем Кирульской церкви г. Сыктывкара.

25/IX-1937 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 11.

Церковное обновление. 1925. № 9. С. 67.

ФАОС дело № 10.

Кат-АМ № 19.

Кат-ЯВ № 15. С. 8.

Кат-ЕС № 2. С. 14, п/п 80.

[Кат-ГУБ. С. 959.1

Арестован и расстрелян 31/VIII-1937 г. в г. Сыктывкаре.

[ПСТБИ]

АЛЕКСАНДР (Смирнов)

Архиепископ Челябинский

Родился в 1867 году.

Окончил Оренбургскую духовную семинарию.

Последние годы перед обновленчеством состоял настоятелем Михайло-Архангельской церкви в г. Троицке.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

1/V-1924 г. хиротонисан во еп. Кустанайского, вик. Челябинской епархии.

8/VIII-1924 г. назначен временно правящим Челябинской епархией.

С 7/IV-1925 г. уволен (по личной просьбе) временно на покой. Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 14.

ФАОС дело № 5д.

Кат-АМ № 20.

Кат-ЯВ № 16. С. 8.

Кат-ЕС № 3. С. 20, п/п 2.

[Кат-ГУБ. С. 959.]

АЛЕКСАНДР (Соколов)

Епископ Новгородский

Упоминается в 1921 году как викарный епископ Новгородской епархии.

В 1922 году уклонился в обновленческий раскол.

До своей смерти жил в Старой Руссе.

Год смерти неизвестен.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАМ № 1.

Кат-АМ № 21.

См. Мануил. 1.90.

[Кат-ГУБ. С. 959.]

В 1921 г. хиротонисан во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии.

АЛЕКСАНДР (Спасский)

Архиепископ Канский

Родился 23/11–1871 года.

В 1895 г. принял сан священника в Иркутской епархии. Состоял благочинным.

Был законоучителем Нерчинской женской гимназии.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

14/X-1923 г. хиротонисан во еп. Нерчинского, вик. Забайкальской епархии.

В 1925 г. возведен в сан архиепископа.

С сентября 1926 г. согласно прошению по болезни уволен на покой.

С декабря 1927 г. – еп. Никольско-Уссурийский, вик. Владивостокской епархии.

С 1928 г. – правящий Сретенской епархией.

С октября 1933 г. уволен на покой, но оставлен настоятелем Сретенского собора.

С августа 1934 г. вновь назначен правящим Канской епархией.

С октября 1934 г. уволен с Канской кафедры для пользы обновленческого дела – с правом подыскать себе настоятельское место вне пределов Восточной Сибири.

С 1935 г. проживал в г. Троицке, Челябинской митрополии, где был допущен Челябинским митрополитом к исполнению священнических обязанностей.

19/V-1937 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём нет.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 7, 14, 23.

ФАОС дело № 6.

Кат-АМ № 22.

Кат-ЯВ № 17. С. 9.

Кат-ЕС № 3. С. 20, п/п 3.

[Кат-ГУБ. С. 959.]

АЛЕКСАНДР (Турский)

Архиепископ Красноярский

Родился 1/XI-1886 года.

В 1915 г. окончил Красноярскую духовную семинарию.

С 1915 г. состоял священником и разъездным миссионером Урянхайского края.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

4/XII-1927 г. хиротонисан во еп. Минусинского, Красноярского края.

В 1934 году уволен за штат.

В 1935 году возведён в сан архиепископа и назначен архиеп. Красноярским.

С 22/I-1938 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нем не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 13.

Кат-АМ №23.

Кат-ЯВ № 18. С. 10.

[Кат-ГУБ. С. 959.)

АЛЕКСАНДР (Филиппов [Александр Тихонович!)

Архиепископ Ишимский, викарий Тобольской епархии

Родился 24/VIII-1858 года.

В 1882 г. окончил Тобольскую духовную семинарию.

С 1882 г. священствовал в течение 40 лет.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол, будучи вдовцом.

28/VII-1923 г. хиротонисан во еп. Туринско-Ирбитской епархии.

С сентября 1923 г. – еп. Тобольский.

С 1924 г. – еп. Кустанайский.

С 1925 г. – еп. Тюменский и Ялуторовский.

С 1927 г. – еп. Омский и в том же году еп. Ставропольский.

С 1929 г. – еп. Елецкий.

21/1–1931 года возведён в сан архиепископа и назначен архиеп. Борисоглебским. В том же году – архиеп. Ишимский, вик. Тобольской епархии.

5/VIII-1936 г. уволен за штат.

24/XI-1936 г. назначен на должность настоятеля Никольской церкви в г. Торжке Калининской митрополии.

13/IX-193 7 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нем нс имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 13; 1931. №5–6. С. 12.

ФАОС дело № 14.

Кат-АМ № 24.

Кат-ЯВ № 19. С. 10.

Кат-ЕС №2. С. 19, п/п 115.

[Кат-ГУБ. С. 959.]

Родился 26/VIII-1858 г. в г. Ишиме Тобольской губернии в семье дьячка. В 1882 г. окончил Тобольскую духовную семинарию и рукоположен в сан священника. Назначен помощником настоятеля Крестовоздви- женского собора г. Туринска. С 1886 г. – настоятель Благовещенского собора г. Тюмени. В 1893 г. служил в селах Ектеринбургской епархии. *С* 1903 г. – священник Симеоно-Аннинской церкви Сытерского завода. В 1913 г. – священник Преображенской церкви Верхнеуфаленского завода. С 1922 г. в обновленческом расколе, настоятель Свято-Троицкого собора г. Тюмени. 28/VII-1923 г. будучи в браке, хиротонисан во еп. Туринского и Ирбитского. В сентябре 1923 г. командирован в г. Тобольск. 30/1Х- 1924 г. командирован в Кустанайскую епархию. С 25/XI-1925 г. – архиеп. Тюменский. С 1927 г. – архиеп. Ишимский, затем Омский. В 1928– 1929 гг. – архиеп. Ставропольский. С 1931 г. – архиеп. Борисоглебский, затем Ишимский. С августа 1936 г. на покое. 01/Х-1937 г. арестован. 10/Х-1937 г. приговорен постановлением Тройки при УНКВД по Омской области к высшей мере наказания. Расстрелян 13/Х-1937 г. в г. Ишиме.

[Лавринов. С. 127.]

АЛЕКСАНДР (Цветиков)

Епископ Брянский

29/1–1931 г. хиротонисан во епископа Брянского.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. №5–6. С. 12.

ФАМ № 28а.

[Кат-ГУБ. С. 959.]

АЛЕКСАНДР (Чекановский [Алексей Иванович])

Митрополит Киевский и всея Украины

Родился в 1881 году.

В 1905 г. окончил Киевскую духовную семинарию ив 1916 г. Киевскую духовную академию со званием кандидата богословия.

По окончании академии был преподавателем Самарской духовной семинарии, а с 1911 г. – профессором Киевской академии.

В 1911 г. за сочинение «К уяснению учения о самоуничижении Господа нашего Иисуса Христа» (Изложение и критический разбор кенотических теорий о лице Иисуса Христа. Киев, 1910 г.), удостоен звания магистра богословия.

В 1913 г. рукоположен во пресвитера.

В 1921 г. пострижен в монашество и возведён во иеромонаха.

В 1921 г. в Киеве хиротонисан во еп. Бердичевского, вик. Киевской епархии. Хиртонию совершал митр. Киевский Михаил (Ермаков) в Киеве в сослужении с викариями Киевской митрополии.

В 1922 году уклонился в обновленческий раскол. Оставаясь и при обновленцах еп. Бердичевским. Был преподавателем Высшей Богословской Украинской школы в Киеве в годы устроения обновленческой церкви на Украине.

С 1924 по 1934 гг. – еп. Бердичевский и Уманский.

В 1929 г. возведён в сан архиепископа.

С 1935 г. – митр. Киевский и управляющий Православной Церковью в УССР, как первопатриарх Украины.

В Черкассах из 65 церквей находилось 50 под управлением Александра (Чекановского), проявляющего ум, такт и настойчивость.

С 14/XII-1937 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений не имеется. Пребывал обновленцем до самой смерти. Умер без покаяния в 1939 г. в г. Киеве.

ТРУДЫ:

Степень неизменности догмата. Киев, 1913.

К уяснению учения о самоуничижении Господа нашего Иисуса Христа (Изложение и критический разбор кенотических теорий о лице Иисуса Христа). Киев, 1910.

Искупительный подвиг Христа Спасителя с точки зрения церковного учения о Лице Его. Киев, 1913.

О церковной дисциплине // Церковное обновление. 1925. № 9. С. 75.

Кроме этих трудов, вышедших отдельным изданием, его сочинения помещались в «Трудах Киевской духовной академии» и др. богословских журналах.

ЛИТЕРАТУРА:

Украинский Православный Боговестник. 1925. № 16. С. 12. Церковное обновление. 1925. № 5–7. С. 48; № 9. С. 75. ФАОС дело № 2.

ФАМ № 1. С. 45.

Кат-АМ №25. С. 11.
Кат-ЯВ №21. С. 11
Кат-ЕС № 1, п/п 2.
См. Мануил. 1.97–98.
[Кат-ГУБ. С. 959.]

В 1905 г. окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия и оставлен при ней профессорским стипендиатом. С 1906 г. преподаватель Самарской духовной семинарии. С 1911 г. – магистр богословия. С 1912г. – доцент, а с 1913 г. – священник и экстраординарный профессор по кафедре догматического богословия Киевской духовной академии.

[ИС-1917. С. 16.]

АЛЕКСАНДР (Четыркин (Александр Терентьевич)

Архиепископ Сарапульский

Родился 15/28 ноября 1866 года.

В 1890 г. окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

С 1891 г. на духовно-учебной службе: преподаватель духовной семинарии, смотритель духовного училища.

С 1919 г. – настоятель Кафедрального собора г. Челябинска.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

С 24/1–1924 г. хиротонисан во еп. Троицкого, Челябинской епархии.

С 1925 г. – еп. Барабинский, Новосибирского края.

С 1926 г. – еп. Минусинский, Красноярского края.

С 1927 г. – еп. Павлодарский, Омской области.

С 1929 г. – еп. Сарапульский, Кировской области.

С 2/X-1930 г. уволен от управления Сарапульской епархией, по представлению Уральского ОМЦУ.

В 1/X-1929 г. возведен в сан архиепископа. С декабря 1930 г. откомандирован в распоряжение Рязанского Епархиального Управления, где и состоял настоятелем церкви в селе Кузьминском, Рыбновского района.

С 8/V-1936 г. – настоятель церкви с. Болотнев-Загорья, Рязанской епархии.

С 29/VII-1938 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 19301 № 3–4. С. 11.

ФАОС дело № 15.

Кат-АМ № 26.

Кат-ЯВ №21. С. 11.

[Кат-ГУБ. С. 959–960.]

С 1892–1909 гг. – на духовно-учебной службе. В 1909 г. был назначен ректором Черниговской духовной семинарии с возведением в сан протоиерея. С 1914 по 1918 гг. – преподаватель Оренбургского духовного училища.

[ИС-1917. С. 103.]

АЛЕКСАНДР (Шубин (Александр Тихонович])

Митрополит Смоленский

Родился 14/111–1894 года, по Кат-ЕС в 1893 году.

Окончил Александровскую (Владикавказскую) духовную семинарию.

В 1915 г. состоял священником в Ставропольской епархии. Одно время был настоятелем Пятигорского собора.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

18/V-1923 г. хиротонисан во еп. Святокрестовского, Пятигорской епархии.

С 11/XI-1924 г. – еп. Таганрогский.

24/VIII-1926 г. – за выдающуюся службу и достигнутые благоприятные результаты по управлению Таганрогской епархией возведён в сан архиепископа, в мае 1927 г. – архиеп. Ленинградский. С декабря 1930 г. – архиеп. Новороссийский.

17/VI-1931 г. уволен от управления (временно).

С августа 1931 г. – архиеп. Старорусский, вик. Ленинградской епархии.

С декабря 1931 г. – архиеп. Псковский.

С августа 1932 г. – архиеп. Астраханский.

С марта 1935 г. – архиеп. Сталинградский, управлял Сталинградской митрополией.

В 1935 г. возведён в сан митрополита.

С 29/X-1936 г. уволен за штат.

29/X-1938 г. за неподчинение высш. церк. власти, выразившееся в двукратном отказе выполнять указ Первоиерарха, уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

Был замечательный оратор, проповедник, благородный обновленец (православных не притеснял).

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–

13. С. 7, 12; 1931. № 5–6. С. 14.

ФАОС дело № 12.

Кат-АМ № 27.

Кат-ЯВ № 22. С. 12.

Кат-ЕС № 2. С. 16, п/п 94.

Допол. к Кат-ЕС.

Кат-ГУБ. С. 960.]

В 1916–1917 гг. служил полковым священником в действующей армии. 20/X-1937 г. арестован в Смоленске. 13/XI-1937 г. Тройкой при УНКВД по Смоленской области приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 19/XI-1937 г.

[ПСТБИ]

[Шкаровский. С. 92.]

АЛЕКСАНДР (Щербаков [Александр Михайлович])

Архиепископ Боровический, викарий Ленинградской епархии

Родился 22/VI-1892 году, в семье священника.

Окончил 5 классов Красноярской духовной семинарии.

Сдал экстерном экзамены по медицинскому факультету Томского университета.

Специальность – врач по детским болезням. Женат.

С 1914 г. до революции священствовал.

Служил в Омске в качестве военного священника.

С 1917 по 1923 гг. служил священником в разных приходах Зап. Сибирской епархии.

В конце 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

26/VII-1923 г., состоя в браке, хиротонисан во епископа Акмолинского и Актюбинского. Хиротонию совершали: митр. Петр (Блинов), архиеп. Александр (Авдснтов) и архиеп. Александр (Введенский).

В 1924 году временно управлял Киевской епархией.

В 1925 году назначен еп. Витебским и Городокским, а затем был еп. Могилевским.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

В том же 1925 году возведён в сан архиепископа.

17/XII-1927 г. — поручено управление (по совместительству) Смоленской епархией.

24/XI-1928 г. перемещён архиеп. Терским и Пятигорским.

В 1929 г. назначен правящим Боровическим, Ленинградской епархии.

В 1948 году пытался, путём регистрации в Совете по делам

религиозных культов при Совете Министров СССР, воссстановить своим возглавлением (как первоиерарх) обновленческую группировку. Но получить первенство ему помешал Св. Патр. Алексий.

В 1949 году принят в общение с Московской Патриархией в сане протоиерея.

До 1952 г. служил во Фрунзенской области, затем во Владимирской епархии. С 1954 г. состоял в должности настоятеля приходского храма.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6. С. 4.

ФАОС дело № 16.

Кат-АМ № 28.

Кат-ЯВ №23. С. 13.

Кат-ЕС № 1, п/п 5.

Допол. к Кат-ЕС.

[Кат-ГУБ. С. 960.]

[Левитин. С. 514, 651.]

[Шкаровский. С. 60.]

АЛЕКСИЙ (Баженов [Дмитрий])

Митрополит Симферопольский и Крымский

Родился 21/V-1872 года.

Окончил Таврическую духовную семинарию и в 1908 г. СПб духовную академию со званием кандидата богословия.

11/III-1910 г. пострижен в монашество.

По окончании академии состоял преподавателем духовных семинарий.

2/VIII –1911 г. назначен ректором Черниговской духовной семинарии.

Хиротонисан 8/XII-1913 г. во еп. Николаевского, третий викарий Одесской епархии.

1914 г. назначен вторым викарием той же епархии.

1915 г. назначен еп. Елисаветградским с управлением Одесской епархией.

1921 г. назначен еп. Тираспольским и временно управляющим Одесской епрахией.

28/VI-1921 г. устранён Патр. Тихоном от управления Одесской епархией.

В начале 1922 г. уволен с должности первого викария Одесской епархии.

С момента зарождения обновленчества перешёл в обновленческий

раскол и с возведением в сан архиепископа ВЦУ назначен управляющим Одесской епархией (обновленческой).

В 1923 г. перемещён на Казанскую кафедру. Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором позорно подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

16/IV-1924 г. Св. Синодом обновленческим возведен в сан митрополита.

1933 г. назначен митр. Симферопольским и Крымским. 9/II-1938 г., согласно прошения, уволен за штат.

В дальнейшем сведения по архивным материалам быв. Св. Синода обновленческого о нём не имеется. Очевидно, умер без покаяния.

ЛИТЕРАТУРА:

Булгаков Л-ий. С. 1416[а].

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1925. №6. С. 3;1926.№ 12–13. С. 8, 31,21; № 6. С. 3.

Вестник ВСОДАЦ. 1923. № 1. С. 16.

Церковное обновление. 1924. № 2–3. С. 6; № 1. С. 3; № 5–7. С. 33,55.

ФПС I. № 11.

ФПС II. С. 3, 8.

КАТ (обнови.). № 29. С. 12.

ФАОС дело № 18.

Кат-АМ № 29.

Кат-ЯВ №24. С. 13–14.

Кат-ЕС № 2. С. 4–5, п/п 17.

См. Мануил. 1.101–102.

[Кат-ГУБ. С. 960.]

Родился в 1872 г. в Таврической епархии. В 1898 г. поступил в Московскую духовную академию. В 1900 г. пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона. В 1901 г. перешёл в СПб духовную академию, которую окончил в 1902 г. В том же году рукоположен во иеромонаха. С 1902 г. – на учебно-духовной службе. В 1911 г. назначен на должность ректора Черниговской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита. Член Собора 1917–1918 гг.

[ПСТБИ]

АЛЕКСИЙ (Диаконов по Кат-ЕС, **Дьяконов** по Кат-АМ и ЯВ)

Митрополит Псковский и Порховский

Родился в 1872 году.

Окончил Казанскую духовную академию.

В дальнейшем был епархиальным миссионером, законоучителем.

Женат. Был в сане священника в г. Саратове и благочинным.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

10/V-1923 г. хиротонисан во еп. Смоленского.

В 1923 г. назначен правящим Смоленской епархией.

Затем занимал Саратовскую кафедру, где и был возведён в сан архиепископа.

В 1934 г. назначен архисп. Псковским и Порховским и возведен в сан митрополита.

Дальнейших сведений не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 9.

ФАОС дело № 7.

Кат-АМ № 30.

Кат-ЯВ № 25. С. 14.

Кат-ЕС № 2. С. 8, п/п 39.

[Кат-ГУБ. С. 960.]

АЛЕКСИЙ (Замараев [Анатолий Александрович])

Митрополит Крымский

Родился в 1855 году.

Окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

После 1917 г. недолго занимал должность протопресвитера военного и морского духовенства (после протопресвитера Г. Шавельского).

Пострижен в монашество и возведён в сан архимандрита с назначением настоятелем Брянского Свойского монастыря Орловской епархии.

9/XI-1921 г. хиротонисан во еп. Бежецкого Орловской епархии.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором позорно подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патриарха Тихона (см. «Деяния II Всероссийского поместного Собора православной Церкви». М., 2-го мая 1923 года. С. 6–7).

21 августа 1923 г. ВЦУ назначен с возведением в сан архиепископа, правящим Брянской епархией.

С 25/VI-1923 г. управлял Калужской епархией.

С 9/XII-1924 г. – правящий Симферопольской епархией.

С 25/VI-1925 г. – митр. Крымский.

Член (обновленческого) Св. Синода.

В дальнейшем, согласно архивных данных, новых сведений об его служебных перемещениях не имеем.

Покаяния не принимал. Скончался 18/IV-1927 года.

ЛИТЕРАТУРА:

Сибирская Церковь. 1922. № 2. С. 3, 16.

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. №6. С. 4; 1926. № 12–13. С. И; 1927. № 5–6. С. 6.

ФАОС дело № 9.

Кат-АМ №31.

Кат-ЯВ №26. С. 14.

Кат-ЕС № 2. с. 12, п/п 66.

См. Мануил. 1.124–125.

[Кат-ГУБ. *С.* 960.]

В 1879 г. окончил Вологодскую духовную семинарию. В 1883 г. – Московскую духовную академию. Сведения о занятии должности протопресвитера военного и морского духовенства не верны.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. №6. С. 3; № 12–13. С. 9.

ФАОС дело № 26.

Кат-АМ № 32.

Кат-ЯВ №27. С. 15.

Кат-ЕС № 1, п/п 5.

[Кат-ГУБ. С. 960.]

Арестован 02/VIII-1937 г. УНКВД Оренбургской области, приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 09/XI-1937 г.

АЛЕКСИЙ (Златорунский)

епископ

[Кат-ГУБ. С. 960.]

АЛЕКСИЙ (Кононов [Алексей Михайлович], в журнале «Вестник» ошибочно назван **Короновым)**

Архиепископ Оренбургский

Родился 8/III-1879 года.

Окончил Архангельскую духовную семинарию (по другим источникам, окончил 4 класса семинарии) 91;1898 г.].

С 1901 г. – диакон.

С 1904 г.– священник. Священствовал в Стерлитамакском соборе

Уфимской епархии.

Был протоиереем с. Табынска Уфимской епархии, где находился чудотворный образ Табынской Божией Матери.

В 1922 г. примкнул к обновленческому расколу и перешел в Ново-Омский приход и назначен священником г. Ново-Омска и уполномоченным Омской епархии и председателем Омского Епархиального управления.

Хирот. 20/XI-1922 г. без пострижения в монашество, в брачном состоянии, во еп. Петропавловского.

10/1–1923 г. возведён в сан архиепископа.

С 29/X-1936 г. — архиеп. Оренбургский, упр. Оренбургской митрополией.

С 31/VIII-1937 г. сведений не имеется.

Лютый гонитель монашества и прав, иерархии. Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

ТРУДЫ:

Трулльский Собор // Церковное обновление. 1925. № 8. С. 66.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. №6. С. 3; № 12–13. С. 9.

ФАОС дело № 26.

Кат-АМ № 32.

Кат-ЯВ №27. С. 15.

Кат-ЕС № 1, п/п 5.

[Кат-ГУБ. С. 960.]

Арестован 02/VIII-1937 г. УНКВД Оренбургской области, приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 09/XI-1937 г.

АЛЕКСИЙ (Копытов)

Архиепископ Верхнеудинский

Родился 10/III-1873 года.

В 1895 г. окончил Олонецкую духовную семинарию, священствовал в Омской епархии.

С 1917 г. – священник г. Петропавловска.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

28/I-1923 г. по назначению Сибирского ЦУ в состоянии брака

рукоположен во еп. Ишимского.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора», на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М„ 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

С 1926 г. – архиеп. Могилевский.

С 1927 г. – архиеп. Омский по указу Св. Синода.

С 1929 г. – архиеп. Красноярский.

С 21/1–1931 г. – архиеп. Иркутский, председатель Восточно-Сибирского Митроп. Церк. Управления (ВСМЦУ).

С 2/XI-1932 г. уволен от управления Восточно-Сибирской митрополией – как несправившийся с возложенными на него обязанностями и назначен на Верхнеудинскую кафедру Восточно-Сибирской митрополии.

Скончался 1/I-1937 года.

ТРУДЫ:

Имеется его статья от 3/И-1925 г. в «Вестнике Св. Синода Православной Российской Церкви».

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 7–10; 1931. № 5–6. С. 12.

Церковное обновление. 1925. № 8. С. 68.

ФАОС дело № 26.

Кат-АМ № 33.

Кат-ЯВ №28. С. 15.

Кат-ЕС №2. С. 11, п/п 58.

[Кат-ГУБ. С. 960.]

АЛЕКСИЙ (Майеранов)

Епископ Коми-Пермяцкий, Уральской митрополии

Из протоиереев. Настоятель Кудымкорской церкви в Коми АССР.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

15/VI-1928 г. по Кат-ЯВ хиротонисан во еп. Коми-Пермятского, а по Кат-АМ 19/VII-1923 года.

В конце 1928 г. ушёл на покой.

Скончался 19/11–1929 г. в г. Свердловске.

Примечание: В журнале «Вестник Св. Синода» – ошибочно назван Маереновым.

Дальнейших сведений не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 20.

Кат-АМ № 34.

Кат-ЯВ №30. С. 16.

[Кат-ГУБ. С. 960.]

АЛЕКСИЙ (Марков)

Архиепископ Вольский

Родился 26/II-1854 года.

Окончил Верненскую духовную семинарию.

Из вдовых протоиереев.

В 1923 г. уклонился в обновленческий раскол.

23/XII-1923 г. хиротонисан во еп. Джетысуйского (Семиреченской области).

2/I-1924 г. правящий Кавказско-Ставропольской епархией.

18/IV-1924 г. — еп. Алма-Атинский.

12/XII-1924 г. возведён в сан архиепископа за выдающиеся труды по устроению церковной обновленческой жизни в епархии и восстановление в ней порядка.

С 19/X-1926 г. – архиеп. Пензенский.

С 24/XI-1928 г. – архиеп. Сталинградский.

С 24/V-1929 г. – архиеп. Архангельский.

3/II-1930 г. — архиеп. Челябинский.

26/V-1930 – архиеп. Верхне-Камский.

4/X-1930 г. уволен на покой.

С 19/V-1931 г. – архиеп. Вольский (Нижне-Волжский край).

С 30/XI-1932 г. – настоятель кладбищенского храма в г. Вольске. Скончался в 1933 году.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 8; 1931 г. № 5–6. С. 14.

Церковное обновление. 1925. № 2. С. 15.

ФАОС дело № 19.

Кат-АМ №35.

Кат-ЯВ №29. С. 16.

Кат-ЕС №2. С. 4, п/п 15.

[Кат-ГУБ. С. 961.]

АЛЕКСИЙ (Микулин [Алексей] или Мигулин, по Кат-ЕС значится **Микулин)**

Архиепископ Пятигорский

Родился 16/III-1878 года.

В 1898 г. окончил Воронежскую духовную семинарию.

В 1901–1909 гг. – священствовал в Воронежской епархии.

В 1909–1913 гг. – секретарь Туркестанского епископа.

В 1912–1913 гг. – член Туркестанской духовной консистории и ключарь Кафедрального собора.

В 1913–1927 гг. – благочинный в Ферганской области (по «Кат-ЕС» с 1925–1926 гг. был архиеп. Уфимским).

В ближайшие годы брак расторгнул, постригся в рясофор.

Хиротонисан 9/X-1927 г. во еп. Ферганского, Средне-Азиат. митрополии (по «Кат-ЕС» в 1923 г.).

Хиротония состоялась в Захарие-Елисаветинской церкви г. Ленинграда. Чин хиротонии совершали: митр. Александр (Введенский), архиеп. Николай (Платонов), архиеп. Макарий (Торопов).

В 1928 г. возведён в сан архиепископа.

С декабря 1929 г. – архиеп. Хабаровский, упр. Дальне-Восточной митрополией.

Увольнялся от управления Дальне-Восточной митрополией и от управления Пятигорской епархией за недостаточную авторитетность и неумение поставить дело.

С декабря 1930 г. – архиеп. Пятигорский.

С апреля 1931 г. – викарий Московской епархии, заместитель настоятеля храма Христа Спасителя.

С 25/IX-1931 г. ушёл с кафедры. Много лет проживал в Москве, занимаясь пчеловодством.

С Московской Патриархией общения не имел. Скончался в 1954 году.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. №5–6. С. 14.

ФАОС дело № 22.

Кат-АМ № 36.

Кат-ЯВ №31. С. 17.

Кат-ЕС № 1. С. 1, п/п 7.

Допол. к Кат-ЕС.

[Кат-ГУБ. С. 961.]

В Кат-ГУБ значатся два епископа: епископ Алексий (Мигулин), занимавший в 1925–1926 г. Уфимскую обновленческую кафедру, в 1926 г. оставил церковную деятельность, и Алексий (Микулин), занимавший другие перечисленные кафедры у митр. Мануила. Как следует со стр. 588

настоящего издания, это два разных епископа.

АЛЕКСИЙ (Михайлов)

Епископ Уфимский

Родился в 1868 году.

Окончил Казанскую духовную семинарию. Вдов. Священствовал и был законоучителем.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

20/VII-1924 г. хиротонисан во еп. Уфимского.

С конца 1924 г. – правящий Уфимской епархией. Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 10.

ФАОС дело № 8.

Кат-АМ № 37.

Кат-ЯВ № 32. С. 18.

Кат-ЕС № 1.С. 9, п/п 50[а].

[Кат-ГУБ. С. 961.]

АЛЕКСИЙ (Орлов)

Бывший архиепископ Омский

Родился 08/II-1862 года.

Окончил духовную академию со степенью кандидата богословия.

16/VIII-1895 г. возведён в сан иерея.

В 1922 году уклонился в обновленческий раскол. После принесённого им покаяния, как поставленный обновленческими архиереями старого поставления, принят в общение с Русской Православной Церковью в сущем сане.

3/VI-1923 г. хиротонисан в епископа Бугульминского, упоминается как еп. Бугурусланский, вик. Самарской епархии.

С 1924 г. – еп. Курганский.

С 16/IX-1927 г. – еп. Малмыжский, вик. Сарапульской епархии.

С 11/II-1931 г. – еп. Енотаевский.

С 05/VI-1931 г. – еп. Сызранский.

С 11/VIII-1931 г. – еп. Омский.

С 10/VIII-1933 г. возведён в сан архиепископа.

В 1934 г. – архиеп. Омский.

В 1935 г. епархией не управлял.

Год смерти неизвестен.

Дальнейшими сведениями о нём не располагаем.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. №5–6. С. 14.

ФПС II №2/14. С. 8; №3/82.

ФАМ№ 1.С. 2, 64, 65, 75,95.

Кат-АМ № 38.

См. Мануил. 1.147.

[Кат-ГУБ. С. 961.]

[Регельсон. С. 534.]

Родился 08/II-1862 г. Окончил духовную академию со степенью кандидата богословия. Рукоположен в сан иерея 16/VIII-1895 г. 03/VI-1923 г. хиротонисан во еп. Бугульминского, вик. Самарской епархии. В конце 1923 г. уклонился в обновленческий раскол. В 1924 г. по покаянии принят в лоно Русской Православной Церкви, начал активно бороться с обновленчеством. С 1924 г. – еп. Малмыжский, вик. Сарапульской епархии. С 16/IX-1927 г.–еп. Енотаевский. С 11/II-1931 г. – еп. Сызранский. С 24/VIII-1931 по 11/VIII-1933 гг. – еп. Омский. С 11/VIII-1933 по август 1935 гг. – архиеп. Омский. Расстрелян 04/IX-1937 г. Юбилейным архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 г. причислен к лику святых.

[ПСТБИ]

АЛЕКСИЙ (Покровский)

Архиепископ Спасский, викарий Рязанской епархии

Родился 1/III-1859 года.

В 1879 г. окончил Рязанскую духовную семинарию.

С 1884 г. священствовал в Рязанской епархии.

С 1915 г. – свящ. г. Рязани.

В 1920 году овдовел.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

7/V-1924 г. хиротонисан во еп. Муромского, вик. Владимирской епархии.

С 30/IX-1924 г. – еп. Юрьевский, вик. Владимирской епархии.

С августа 1925 г. – еп. Касимовский, вик. Рязанской епархии.

С июля 1928 г. уволен за *штат* по болезни.

С 30/II-1930 г. – еп. Ряжский, Рязанской епархии.

В 1930 г. возведён в сан архиепископа.

С 30/VII-1930 г. ввиду «старческой дряхлости, уволен на покой». С апреля 1931 г. – архиеп. Спасский, вик. Рязанской епархии. С апреля 1933 г. вторично уволен за штат.

Дальнейших сведений о нем не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 21.

Кат-АМ № 39.

Кат-ЯВ № 33. С. 18.

Кат-ЕС № 2. С. 7, п/п 34.

[Кат-ГУБ. С. 961.]

АЛЕКСИЙ (Рождественский)

Епископ Александровский

Родился в 1868 году.

Окончил Московскую духовную академию со степенью магистра богословия. Вдов.

С 1893 года был священником в Струнине, Александровского уезда, Владимирской епархии.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

11/V-1924 г. хиротонисан во еп. Александровского, вик. Владимирской епархии.

Дальнейших сведений о нем не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 7.

ФАОС дело № 23.

Кат-АМ № 40.

Кат-ЯВ № 34. С. 14.

Кат-ЕС № 2. С. 2, п/п 4.

[Кат-ГУБ. С. 961.]

АЛЕКСИЙ (Щербаков)

Архиепископ Борисоглебский

Родился 12/II-1866 года.

В 1888 г. окончил Воронежскую духовную семинарию.

С 1888 г. священствовал в Воронежской епархии.

В конце 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

В мае 1923 г. хиротонисан во еп. Задонского, вик. Воронежской епархии.

С марта 1924 г. – еп. Россошанский.

В 1927 г. – еп. Новороссийский.

В 1928 г. – еп. Льговский, вик. Курской епархии.

В 1929 г. – еп. Козловский, вик. Тамбовской епархии.

В 1930 г. возведён в сан архиепископа и назначен архиеп.

Белгородским.

19/III-1931 г. – архиеп. Острогожский.

С февр. 1932 г. снова архиеп. Белгородский.

С марта 1933 г. – архиеп. Борисоглебский.

С 29/VI-1934 г. уволен от управления Борисоглебской епархией за неудовлетворительное руководство епархиальной жизнью, но с правом быть настоятелем.

В августе 1934 г. – настоятель собора г. Задонска.

С сентября 1934 г.– настоятель собора г. Льгова Курской митрополии.

3/I-1936 г. уволен за штат.

Дальнейшими сведениями о нём мы не располагаем.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 8; 1931. №5–6. С. 14.

ФАОС дело № 25.

Кат-АМ № 42.

Кат-ЯВ №35. С. 19.

Кат-ЕС № 2. С. 4, п/п 12.

[Кат-ГУБ. С. 961.]

[Левитин. С. 280.]

АМВРОСИЙ (Нагорский или Нечерский)

Епископ Николаевский

Родился в 1865 году.

В 1888 г. окончил Черниговскую духовную семинарию.

С сентября 1890 г. принял священство.

Овдовев, постригся в монашество.

В 1922я1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В ноябре 1925 г. хиротонисан во еп. Днепропетровского.

С 1926 г. – еп. Мариупольский.

С 1930 г. – еп. Николаевский.

6/X-1937 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 129.

Кат-АМ №43.

Кат-ЯВ № 36. С. 20.

[Кат-ГУБ. С. 961.]

АМВРОСИЙ (Райне [Александр])

Епископ Нью-Йоркский

По национальности американец.

В 1934 году приезжал в СССР и был хиротонисан во епископа Аляскинского. Хиротония состоялась в Москве. Чин хиротонии совершали: митрополит Александр (Введенский), митрополит Виталий (Введенский), архиепископ Иоанн (Острогорский) и др.

После хиротонии уехал в Нью-Йорк.

На кафедре пробыл недолго и вскоре умер.

ЛИТЕРАТУРА:

Дополн. к Кат-ЕС.

[Кат-ГУБ. С. 961.]

В Кат-ГУБ проходит под фамилией Райнис.

АМВРОСИЙ

Епископ Саратовский

Упоминается в 1925 году в диспуте митрополита Александра Введенского, как еп. Саратовский. Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковное обновление. 1925. № 5–6 и 7. С. 59.

Кат-АМ № 350.

АНАТОЛИЙ (Левицкий)

Митрополит Крымский и Симферопольский

Родился в 1875 году. Дальнейшие сведения неполные.

Овдовев, постригся в монашество. Вскоре возведён в сан архимандрита и настоятельствовал неизвестно где и в какой епархии.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

15/III-1925 г. хиротонисан обновленч. епископами во еп. Актюбинского, вик. Оренбургской епархии.

В 1926 г. возведён в сан архиепископа и назначен архиеп. Астраханским, затем Бугурусланским, Тамбовским и Орловским.

15/XI-1926 г. возведён в сан митрополита.

В течение одного 1926 года возведён во архиепископа и митрополита и перемещался четыре раза.

В 1928 г. – митр. Крымский и Симферопольский.

3/IX-1929 г. запрещён в священнослужении за переход в ВВЦС (григорианский раскол). В ВВЦС был назначен в 1929 г. правящим Куйбышевской епархией.

Дальнейших сведений о нем не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковное обновление. 1925. № 5, 6 и 7. С. 59.

ФАОС дело № 29.

Кат-АМ № 44.

Кат-ЯВ № 37. С. 20.

[Кат-ГУБ. С. 962.]

АНАТОЛИЙ (Синицын)

Архиепископ Алма-Атинский

Родился 29/XI-1903 года.

Окончил высшее начальное училище и учительский институт. Женат.

С 1924 г. священствовал в Сибири. В те же годы уклонился в обновленческий раскол.

8/VII-1928 г. хиротонисан во еп. Алтайского, будучи 25 лет от роду и в брачном состоянии. Хиротонию совершал митр. Петр (Блинов)в Новосибирске.

С 1931 г. – еп. Горно-Алтайский, затем Барнаульский.

Возведён в сан архиепископа.

С 22/IV-1931 г. – архиеп. Омский и Татарский.

С января 1935 г. управлял Омской митрополией.

С 1936 г. – на покое в г. Джамбуле.

С 1943 г. – архиеп. Алма-Атинский, вик. Ташкентской епархии.

В 1944 году принёс покаяние и принят в общение с Московской Патриархией как мирянин.

Рукоположен во священника в г. Алма-Ате.

Ныне в сане протоиерея бессменно с 1944 г. состоит епархиальным секретарем Алма-Атинской епархии.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. № 5–6. С. 14.

ФАОС дело № 28.

Кат-АМ № 45.

Кат-ЯВ №39. С. 21.

Кат-ЕС № 1. С. И, п/п 56.

[Кат-ГУБ. С. 962.]

АНАТОЛИЙ (Соколов [Феодот Андреевич])

Митрополит Костромской епархии

Родился 7/VI-1865 года.

Образование получил семинарское, а по окончании семинарии с 1887 г. по 1891 г. учительствовал.

В 1891 г. возведён в сан иерея.

В 1890 г. поступил в СПб духовную академию и окончил в 1904 г. со

знанием кандидата богословия.

Смотритель Торопецкого духовного училища.

Овдовел. Пострижен в монашество в 1915 г.

1917 г. – ректор Литовской духовной семинарии.

4/X-1919г. хиротонисан во еп. Енотаевского, вик. Астраханской епархии св. Патриархом Тихоном с сонмом архиереев в соборном храме Рождественского девичьего монастыря, что у Птичьего рынка.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол и принят членом Св. Синода.

1923 г. ВЦУ назначен правящим Астраханским.

18/1–1924 г. ВЦУ возведён в сан архиепископа.

6/VII-1927 г. ВЦУ возведён в сан митрополита, с назначением на Крымскую кафедру.

1935 г. правящий Лушанской епархией.

1936 г. правящий Костромской епархией.

9/IX-1937 г. уволен за штат.

Сведениями о дальнейшей его жизни мы не располагаем, но покаяния, очевидно, не приносил и скончался в обновленческом расколе. Скончался в г. Костроме вне общения со Святой Церковью.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 7.

Церковное обновление. 1925. № 5–7.С. 33.

ФАОС дело № 27.

ФАМ № 1.С. 45.

Кат-обновленч.; 46.

Кат. ЯВ№40. С. 21.

Кат-АМ № 46.

Кат-ЕС № 2. С. 2, п/п 2.

Допол. к Кат-ЕС.

См. Мануил. 1.231–232.

[Кат-ГУБ. С. 962.]

[Левитин. С. 412, 522.]

До поступления в академию был надзирателем Оршанского духовного училища. В 1891–1914 гг. — на учебно-духовной службе. 12/VIII-1914 г. назначен смотрителем Торопецкого училища с возведением по пострижении в монашество в сан архимандрита. С 25/V-1915 г. – архимандрит. Был судим в 1922 г. по делу об изъятии церковных ценностей в г. Астрахани.

[ПСТБИ]

АНАТОЛИЙ (Филимонов)

Епископ Коломенский

Родился в 1880 году.

Окончил курс Уфимской духовной семинарии в 1904 году.

С 1904 г. – священник в Вятской епархии, затем в Уфимской епархии и Зап. Сибирской митрополии.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

С 1930 г. служил в Московской епархии и в г. Москве.

С 19/XII-1940 г. возведён в сан протопресвитера. Служил настоятелем церкви на Преображенском кладбище в г. Москве.

9/X-1941 г. хиротонисан во еп. Коломенского, первый вик. Московской митрополии.

Временное управление епархией (Председатель Епархиального Управления).

Скоропостижно скончался 8 мая 1942 года.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 10.

Кат-АМ № 47.

Кат-ЯВ № 38. С. 20.

Кат-ЕС № 1.С. 4, п/п 22.

[Кат-ГУБ. С. 962.]

[Шкаровский. С. 47.]

АНДРЕЙ (Аретинский)

Епископ Старо-Оскольский

Родился 30/XI-1888 года, а по Кат-АМ в 1882 году.

В 1904 году окончил Орловскую духовную семинарию. Женат. С 1904 года – псаломщик.

С 1914 года – священник.

С 1917 года – благочинный.

В 1922 году уклонился в обновленческий раскол.

В 1923 г. член, а затем заместитель председателя Орловского Епархиального Управления. Год хиротонии неизвестен.

С 2/X-1933 г. – еп. Волховский, вик. Орловской епархии.

С марта 1934 г. правящий Старо-Оскольской епархией.

15/VIII-1934 г. уволен за штат, с правом быть настоятелем храма.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 32.

Кат-АМ № 48.

Кат-ЯВ № 42. С. 22.

[Кат-ГУБ. С. 962.]

АНДРЕЙ (Одинцов [Андрей Васильевич])

Митрополит Харьковский

Родился в 1862 году.

В 1887 г. окончил Московскую духовную академию. По Кат-ЕС – Киевскую духовную академию со званием кандидата богословия, в том же году пострижен в монашество.

Монах. В 1888 г. посвящен во иеромонаха.

С 1903 г. – ректор Екатеринославской духовной семинарии. Год хиротонии неизвестен.

С 1917 г. в сане епископа.

С 1919 г. – еп. Мариупольский, вик. Екатеринославской епархии.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

В 1923 г. в сане архиепископа назначен арх. Донским.

С 1924 г. – архиеп. Черниговский.

27/I-1925 г. присутствовал на обновленческом Всероссийском съезде. 1925 г. архиеп. Павлоградский.

17/V-1925 г. делал доклад на Всеукраинском Св. Поместном Соборе.

С 1926–1932 гг. – архиеп. Днепропетровский и Павлоградский.

С 1935 г. – управляющий Харьковской епархией в сане митрополита.

С 22/VII-1936 г. сведений не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковное обновление. 1925. № 5–7. с. 48; 1926. № 9. с. 75.

ФАОС дело № 11 д.

Кат-АМ № 48.

Кат-ЯВ № 31. С. 22.

Кат-ЕС № 1. С. 2, п/п 8.

См. Мануил. 1.244.

[Кат-ГУБ. С. 962.]

После окончания в 1883 г. Курской духовной семинарии поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1888 г.

АНДРЕЙ (Расторгуев [Андрей Иванович])

Архиепископ Звенигородский, викарий Московской епархии

Родился в 1894 году.

В 1914 году окончил Симбирскую духовную семинарию (по Кат-ЯВ), а по Кат-ЕС – Калужскую духовную семинарию и два курса Московской духовной академии.

В 1917 году мобилизован в армию.

С 1917 г. священствовал в Симбирской епархии.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В 1928 г. рукоположен во епископа в Самаре в брачном состоянии.

С 1929 г. — еп. Сызранский, вик. Самарской (Куйбышевской) епархии.

1/IV-1931 г. возведён в сан архиепископа.

С апреля 1935 г. – архиеп. Александровский, вик. Ивановской митрополии.

9/IX-1935 г. уволен от управления Александровской епархией ввиду выяснившейся неспособности управлять епархиальными делами, и назначен настоятелем собора в Орехово-Зуеве Московской епархии.

С 9/XII-1936 г. – архиеп. Калужский и Боровский.

В 1939 г. осуждён за неуплату налогов к принудительным работам. С февраля 1941 г. уволен за штат и исключён из списков обновленческих иерархов.

С 7/I-1943 г. вновь назначен архиеп. Ульяновским и Мелекесским.

С 5/IV-1943 г. – архиеп. Звенигородский, временно управляющий Московской епархией.

В 1943 г. принёс покаяние и принят в сане протоиерея, назначен настоятелем Воскресенского храма в Сокольниках.

В 1944 г. награждён митрой и зачислен в число преподавателей Богословского института по древнееврейскому языку.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. №5–6. С. 12.

ФАОС дело №31.

Кат-АМ № 50.

Кат-ЯВ № 43. С. 22–23.

Кат-ЕС № 1.С. 10, п/п 53.

[Кат-ГУБ. С. 962.]

1951–1954 гг. служил в Берлинской епархии. Затем вновь настоятель Воскресенского храма в Сокольниках и член Учебного комитета Св. Синода. Скончался 22/II-1970 г. в Москве.

[ЖМП. 1971. № 5. С. 20.]

[Шкаровский. С. 51, 54, 57, 84, 86.]

АНДРЕЙ (Смирнов)

Епископ Задонский

Родился в 1852 году.

Окончил Воронежскую духовную семинарию, священствовал во

многих местах и был ключарем Костромского Кафедрального собора.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол, будучи вдовым.

29/VI-1924 г. хиротонисан во еп. Нерехтского, вик. Костромской епархии.

15/X-1925 г. – еп. Задонский, вик. Воронежской епархии.

Дальнейших сведений не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 8.

ФАОС дело № 33.

Кат-АМ № 51.

Кат-ЯВ № 44. С. 23.

Кат-ЕС № 2. С. 3, п/п 9.

[Кат-ГУБ. С. 962.]

АНДРЕЙ (Соседов)

Архиепископ Оренбургский

Первоначальными биографическими данными о нём мы не располагаем.

Был женат.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол в сане протоиерея.

В 1923 году хиротонисан во еп. Оренбургского, возведён в сан архиепископа (обновленческого). Вёл разгульную, пьяную и соблазнительную жизнь и имел кличку «пьяница-гуляка». Много пострадало от него духовенства. Он бесстыдно врывался в православные храмы со своей свитой и совершал службы. После публичного отречения от Бога, Церкви и религии снял с себя сан и ушёл работать на железную дорогу. В скором времени заболел и умер в железнодорожной больнице (со слов Чкаловского протоиерея Феофана Крещановского и рассказов духовенства и верующих).

ЛИТЕРАТУРА:

Кат-АМ № 52.

[Кат-ГУБ. С. 962.]

АНДРЕЙ

Епископ Канский

[Кат-ГУБ. С. 962.]

АНТОНИЙ (Гончаревский)

Архиепископ Черниговский

Родился 28/III-1868 года.

В 1888 году окончил Харьковскую духовную семинарию и в том же году рукоположен во священника в Харьковской епархии.

С 1920 г. – протоиерей Харьковского Успенского собора.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

28/X-1926 г. вопреки постановлению Свящ. обновленч. Синода о ликвидации монашества пострижен в монашество.

29/X-1926 г. хиротонисан во епископа Богодуховского, вик. Харьковской епархии.

С мая 1927 года – еп. Черниговский и Роменский.

С 25/X-1934 г. заменял и исполнял обязанности Черниговского областного митрополита.

С 10/XII-1935 г., по представлению Управления Православными (обновленческими) Церквами в УССР, освобождён от управления епархией и назначен настоятелем Никольской церкви г. Ромны.

С 9/I-1936 г. – настоятель Преображенского собора в г. Сумах Харьковской епархии.

Дальнейших сведений нет.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 36.

Кат-АМ № 53.

Кат-ЯВ № 34. С. 24.

[Кат-ГУБ. С. 962–963.]

АНТОНИЙ (Лебедев [Борис Алексеевич])

Епископ Уральский

По Кат-ЕС родился в 1904 году в Москве.

По Кат-ЯВ и Кат-АМ родился 29 мая 1900 года.

Окончил Московскую богословскую обновленческую академию и пострижен в монашество.

До хиротонии служил иеромонахом в г. Калуге.

По Кат-ЯВ и Кат-АМ хиротонисан 20/X-1929 г. во еп. Уральского, по Кат-ЕС хиротонисан в 1930 году в Москве митр. Александром (Введенским) и сонмом обновленческих архиереев.

Скончался 11/VIII-1932 года. Утонул при купании.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 34.

ФАМ № 54.

Кат-ЯВ № 46. С. 24.

Кат-ЕС № 1. С. 4, п/п 21.

[Кат-ГУБ. С. 963.]

АНТОНИЙ (Панкеев (Василий Александровиич])

Епископ Белгородский

Родился 01/I-1892 года.

В 1913 г. окончил Одесскую духовную семинарию, Петроградский археологический институт и Петроградскую духовную академию в 1917 г. со степенью кандидата богословия.

17/I-1915 г. пострижен в монашество и 24/V того же года возведён в сан иеромонаха.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

В 1923 г. обновленческими архиереями хиротонисан во еп. Херсонского.

В 1924 г. принёс покаяние перед Св. Патр. Тихоном и 27/VIII-1924 г. Св. Патр. Тихоном перерукоположен во еп. Мариупольского, вик. Днепропетровской епархии. Управлял несколько месяцев.

С 21/XI-1933 г. – еп. Белгородский.

С 1934 г. епархией не управлял, но проживал на покое. Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФПС II № 2/№24. С. 9; № 3/108.

ФАМ № 1. С. 4, 60,99.

Кат-АМ обновлён. № 55.

См. Мануил. 1.299.

[Кат-ГУБ. С. 963.]

[Регельсон. С. 553.]

Родился 01/I-1892 г. в с. Кохановка Херсонской губернии. В 1913 г. окончил духовную семинарию. В 1917 г. окончил Петроградскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В том же году окончил Петроградский Археологический институт. 10/I-1915 г. пострижен в монашество. 17/X-1915 г. был рукоположен в сан иеродиакона. В 1915 г. с благословения митр. Владимира (Богоявленского) по ходатайству члена Государственной Думы священника Александра Альбицкого иеродиакон Антоний отправился на фронт для совершения богослужения и удовлетворения духовных нужд раненых и больных воинов. Он служил в походной церкви в одном из оборудованных санитарно-питательных отрядов, находившихся под покровительством государя. 24/V-1915 г. рукоположен в сан иеромонаха. По окончании академии был направлен в Одессу и здесь вскоре был возведён в сан игумена. Преподавал в семинарии до её закрытия. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. В июне 1923 г. хиротонисан в обновленческого

еп. Херсонского. С июня 1923 г. по 1924 г. – обновленческий еп. Херсонский. В 1924 г. по покаянии был принят в лоно Русской Православной Церкви и 27/VIII-1924 г. был хиротонисан Св. Патр. Тихоном во еп. Мариупольского, вик. Екатеринославской епархии. В 1924 г. был арестован и выслан в Харьков, откуда продолжал управлять епархией. В сентябре 1926 г. был арестован в Харькове, переведён в Москву и посажен в Бутырскую тюрьму. Приговорён к заключению в ИТЛ на 3 года. Наказание отбывал в Соловецком лагере особого назначения. В лагере был осуждён на 3 года ссылки в г. Енисейск. После лагеря через Ленинград этапом отправлен в ссылку в Сибирь. В Ленинградской пересыльной тюрьме заболел туберкулезом легких, что задержало дальнейшую отправку. В 1932 г. вернулся из заключения. С 21/XI-1933 г. по 1935 г. – еп. Белгородский. 25/II-1935 г. арестован в г. Белгороде по обвинениям обновленцев и григорианцев. Специальной Коллегией Курского областного суда приговорён к десяти годам заключения в ИТЛ. В феврале 1938 г. был снова арестован в Дальлаге. Тройкой при УНКВД по Хабаровскому краю 17/III-1938 г. приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 01/VI-1938. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 г. причислен к лику святых.

[ПСТБИ]

АНТОНИЙ (Семигановский-Диенти)

Епископ Нижнеудинский

Родился 31/V-1888 года.

Окончил реальное училище, Московский университет по естественному отделению и Московский археологический институт.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

5/VIII-1923 г. хиротонисан в брачном состоянии обновленческими епископами во еп. Сретенского, Забайкальской епархии. Затем был еп. Нижнеудинский.

Дальнейших сведений не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 35.

Кат-АМ № 56.

[ПСТБИ]

Кат-ЯВ №47. С. 25.

Дополн. к Кат-ЕС.

[Кат-ГУБ. С. 963.]

АНТОНИН (Грановский [Александр Андреевич!)

Митрополит Московский

Родился 21/XI-1865 года в Полтавской губернии.

В 1891 г. окончил Киевскую духовную академию.

В 1890 г. будучи в академии был пострижен в монашество с именем Антонина, в 1891 г. рукоположен во иеромонаха. Был назначен сначала помощником инспектора Киевской духовной академии, а затем смотрителем Московского Донского духовного училища.

В 1893 г. переведён на должность смотрителя в Киево-Подольское духовное училище.

С 1895 г. – инспектор Тульской духовной семинарии.

С 1897 г. – преподаватель Холмской духовной семинарии.

С 1898 г. – ректор Благовещенской (на Амуре) духовной семинарии, в сане архимандрита.

С 1899 г. переведён, согласно прошению, на должность в С.-Петербургский Духовный Цензурный Комитет сначала младшим цензором, а затем старшим.

15/I-1903 г. утверждён в степени магистра богословия.

02/III-1903 г. хиротонисан во еп. Нарвского, третьего викария С.-Петербургской епархии. Хиротония совершена в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры Антонием митр. С.-Петербургским при участии митр. Московского Владимира, Преосвященного Владимира, еп. Владикавказского и целого ряда других иерархов.

В 1904 г. присвоено наименование второго викария С.-Петербургской епархии, а в 1905 г. – первого викария С.-Петербургской епархии. В этом же году он состоял членом комиссии *по* выработке правил о свободе печати.

В 1908 г., согласно прошению, уволен на покой по болезни, с назначением ему местопребывания в Сергиевой Пустыни. Повлияло на увольнение также и сочувствие революционному движению 1905–1907 гг.

22/XII-1913 г. назначен еп. Владикавказским и Моздокским.

05/I-1917 г. вновь уволен на покой по болезни.

Остался жить в Москве в Заиконоспасском монастыре без назначения.

В мае 1922 г. уклонился в обновленческий раскол и был первым архиереем у обновленцев и вождём живоцерковников. Организовал в ближайшие месяцы церковную особую группу «Церковное Возрождение», но успеха она в Москве не имела, и журнал этой группировки под тем же заглавием скоро перестал выходить.

В июле 1922 г. председательствовал в сане митрополита на Московском Всероссийском съезде ВЦУ.

02/V-1923 г. председательствовал на первом заседании

Всероссийского Поместного Собора, на так называемом «разбойничьем обновленческом соборе».

Осенью 1923 г. отстранён от должности председателя Высшего Церковного Совета.

В 1925 г. упоминается в украинской обновленческой литературе лидером «Церковного Возрождения».

Скончался в Москве 14/1–1927 г.

Он был одним из самых ученых русских иерархов того времени, прекрасным знатоком древнеарабского и еврейского языков. Ему принадлежит огромный труд восстановления текста книги пророка Варуха по первоисточникам.

ТРУДЫ:

Киево-Подольская Успенская соборная церковь // Историкостатистическое исследование. Киев, 1891.

Книга пророка Варуха. СПб., 1902 (репродукция. Восстановление текста книги по первоисточникам).

Над пролитой кровью (о событиях 9 января 1905 года) // Русский Паломник. 1905. № 6. С. 74–75.

Над бездною (о событиях 9 января 1905 года) // Там же. С. 123. Я есмь Альфа (из газеты «Слово») // Там же. № 44. С. 692.

О наградах // Вестник Всероссийского Союза Общин Древлс-Апостольской Церкви. 1923. № 1. С. 13.

Речь к рабочим Путиловского завода // Русский Паломник. 1905. №6. С. 74.

Гнев Божий. Из слова Прсосв. Антонина епископа Нарвского после панихиды по воинам, павшим при защите Порт-Артура // Там же. № 3–4. С. 34.

День радования. Из слова, произнесенного при благодарственном молебствии 7 августа в Александро-Невской Лавре // Там же. № 34. С. 526.

Доклад о замене старого календарного стиля новым // Вестник Всероссийского Союза Общин Древле-Апостольской Церкви. 1923. № 1.С. 12.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковные Ведомости. 1903. №9. С. 57; 1905. №46. С. 505; 1908. № 7. с. 38; 1914. № 2. С. 5; 1917. № 5. С. 26.

Прибавление к «Церковным Ведомостям». 1903. № 10. С. 368–371; 1905. №27. С. 1122–1126; 1908. №40. С. 1548.

Известия Казанской епархии. 1914. № 4. С. 123.

Русский Паломник. 1905. №49. С. 785; 1914. № 2. С. 31.

Миссионерский календарь. 1907. С. 128–129.

Вестник Св. Синода. 1928. № 5. С. 3.

Православная Российская Церковь (обн.). 1928. №6. С. 1; № 13. С. 4.

Булгаков. С. 1422.

БЭС. Т. I. С. 186.

Мглинский И. На распутиях жизни (по поводу горестных событий наших дней). // Русский Паломник. 1905. № 6. С. 75–76.

ФАМ II. № 8. С. 1.

Церковное обновление. 1923. № 14. С. 4.

Церковь и жизнь. 1922. № 3. С. 7.

Истор. путят. брож. С. 1912.

Состав Св. Православного Всероссийского Синода и Российской Церковной иерархии на 1917 г. С. 200–201.

НЭС-доп. Т. I. С. 127.

ЛИТЕРАТУРА ОБНОВЛЕНЧЕСКАЯ:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1928. № 5. С. 3; № 13. С. 4.

Кат-АМ (обновл.) № 57.

Кат-ЕС № 1. С. 11, п/п 61.

См. Мануил. 1.331–334.

[Кат-ГУБ. С. 963.]

Родился 21/XI-1865 г. в Полтавской губернии. В 1891 г. окончил Киевскую духовную академию. В 1890 г. принял монашеский постриг, в 1891 г. рукоположен во иеромонаха. Назначен помощником инспектора Киевской духовной академии, а затем смотрителем Московского Донского духовного училища. С 1893 г. – смотритель Киево-Подольского духовного училища, с 1895 г. – инспектор Тульской духовной семинарии, с 1897 г. – преподаватель Холмской духовной семинарии, с 1898 г. – ректор Благовещенской (на Амуре) духовной семинарии в сане архимандрита, с 1899 г. – младший, затем старший цензор С.-Петербургского Духовного Цензурного Комитета. 15/-1903 г. утверждён в степени магистра богословия. 02/III-1903 г. хиротонисан во еп. Нарвского, третьего викария С.-Петербургской епархии, с 1905 г. – первый викарий. В 1908 г. уволен на покой с назначением местопребывания в Сергиевой Пустыни. 22/XII-1913 г. назначен еп. Владикавказским и Моздокским. 05/I-1917 г. вновь уволен на покой по болезни. Остался жить в Москве в Заиконоспасском монастыре без назначения. В мае 1922 г. уклонился в обновленческий раскол и возглавил его. Первый архиерей у обновленцев, один из идеологов движения, председатель ВЦУ. В августе 1922 г. – митр.

Московский. Организовал особую группу «Союз церковного возрождения». 02/V-1923 г. председательствовал на первом заседании т. н. II Всероссийского поместного собора. 25/V1–1923 г. уволен в отставку с должности председателя ВЦУ. В октябре 1923 г. сложил с себя титул митрополита. До своей кончины в Москве продолжал возглавлять группу «СЦВ». Умер в Москве 14/I-1927 г.

[Евлогий. С. 84, 99–101, 198.]

[Левитин. С. 3, 12, 18, 25–31, 47, 52, 55, 56, 63–65,67, 70, 74–179, 190, 218, 220, 221, 225, 231, 235, 246, 251, 253, 260–265, 278, 279, 283, 286, 287, 289, 293–295, 298, 304, 305, 324, 326, 327, 329, 350, 397, 412, 413, 416, 514, 519, 523, 531–536, 540–548, 550, 552–557, 559–561, 566, 567, 573–576, 579, 580, 582–593, 615–617,637, 647, 657, 659–661,670.]

[Шкаровский. С. 10, 13, 18, 20, 24–27, 29, 30, 34, 67–69, 89, 92, 93.]

АРИСТАРХ (Николаевский [Александр Федорович])

Архиепископ Сарапульский

Родился 04/IV-1867 года.

В 1887 г. закончил Пензенскую духовную семинарию. Овдовел, постригся в монашество в 1887 г.

В 1895 г. в сане иеромонаха назначен настоятелем Знаменского монастыря в г. Москве.

Состоял членом Московской Духовной консистории.

В 1898 г. возведён в сан архимандрита.

С 1917 г. член Московского Епархиального Совета.

01/III-1920г. хиротонисан во еп. Оренбургского Патр. Тихоном.

С 1923 г. уклонился в обновленческий раскол.

12/I-1924 г. возведён в сан архиепископа.

В 1924 г. – архиеп. Тамбовский.

С августа 1924 г. – архиеп. Свердловский.

С декабря 1924 г. – архиеп. Пензенский.

С 10/X-1925 г. – архиеп. Курганский.

С декабря 1925 г. – архиеп. Челябинский.

С 14/V-1926 г. – архиеп. Оренбургский.

С 1927 г. – архиеп. Уфимский.

С 1928 г. – архиеп. Фрунзенский.

С 1930 г. – архиеп. Калужский.

С ноября 1930 г. – на покое (по болезни).

С 29/VII-1931 г. – архиеп. Боровичский Ленинградской епархии.

09/VIII-1933 г. уволен по докладу Лениградским митрополитанским управлением из Борович. епархии за неумелое ведение дел.

С ноября 1933 г. – архиеп. Сарапульский.

14/XII-1937 г. – уволен за штат.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1928. № 12–13. С. 9; 1931. №5–6. С. 14.

ФАОС дело № 37.

Кат-АМ № 53.

Кат-ЯВ № 8. С. 26.

Кат-ЕС № 2. С. 6, п/п 27.

ФАМ № 9. С. 45.

См. Мануил. 1.343–345.

[Кат-ГУБ. С. 963.]

[Регельсон. С. 528, 536.]

Родился 04/IV-1867 г. В 1887 г. окончил Пензенскую духовную семинарию. Овдовел. В 1887 г. принял монашество. В 1895 г. рукоположен во иеромонаха и назначен настоятелем Московского Покровского миссионерского монастыря. Член Московской Духовной консистории. В 1898 г. возведён в сан архимандрита. С 19/V-1914 г. – настоятель Московского Знаменского монастыря. С 1917 г. – член Московского епархиального совета. 01/III-I920 г. хиротонисан во еп. Оренбургского. В 1922–1923 гг. отбывал ссылку в Нарымском крае. С 1923 г. в обновленческом расколе. 12/1–1924 г. возведён в сан обновленческого архиепископа. С 1924 г. – обновленческий архиеп. Тамбовский. С 12/VII-1924 г. – обновленческий архиеп. Свердловский. С 31/X11–1924 г. – архиеп. Пензенский. С 10/X-1925 г. – архиеп. Челябинский. С 31/XII-1925 г. – архиеп. Курганский. С 14/V-1926г. – архиеп. Оренбургский. С декабря 1926 г. – архиеп. Челябинский. С 1927 г. – архиеп. Уфимский. С 1928 г. – архиеп. Фрунзенский. С 1930 г. – архиеп. Калужский. С ноября 1930 г. на покое по болезни. С 29/VII-1931 г. — архиеп. Боровичский, вик. Новгородской епархии. 09/VIII-1933 г. уволен Лениградским митрополитанским управлением за неумелое управление епархией. С ноября 1933 г. – архиеп. Сарапульский. 14/XII-1937 г. уволен за штат. Расстрелян или в конце 1937 г. или в начале 1938 г.

[ПСТБИ]

АРСЕНИЙ (Краснов)

Епископ Белевский, викарий Тульской епархии

Родился 14/XII-1898 года.

В 1916 г. окончил Муромское реальное училище. Целибат.

С 1922 г. – священник Муромского собора.

С 1923 г. уклонился в обновленческий раскол.

С 1925 г. – настоятель церкви св. Николая в Столпах в Москве.

С 1927 г. – настоятель Гребневской церкви г. Москвы.

С 13/XI-1932 г. хиротонисан обновленческими епископами во еп. Калужского.

С 1934 г. – еп. Белевский, вик. Тульской епархии.

С мая 1935 г. настоятель собора г. Бслева.

С 28/XII-1937 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 38.

Кат-АМ № 59.

Кат-ЯВ № 49. С. 26.

[Кат-ГУБ. С. 963.]

АРСЕНИЙ (Покровский [Алексей Васильевич))

Архиепископ Старо-Оскольский Курской митрополии

Родился 16/11–1872 года.

В 1893 г. окончил Тверскую духовную семинарию.

Вдов.

В 1893 г. священствовал в Тверской епархии, был законоучителем реального училища и женской гимназии.

В 1922 году уклонился в обновленческий раскол.

В том же 1922 г. Св. Синодом назначен уполномоченным по Тверской епархии с правом служить в Кафедральном соборе.

В Твери пострижен в монашество и возведён в архимандриты.

25/III-1924 г. хиротонисан во еп. Архангельского.

С марта 1925 г. – еп. Рыбинский.

С июня 1926 г. – еп. Саратовский.

3/VIII-1926 г. возведен в сан архиепископа.

С марта 1927 г. – архиеп. Ярославский.

С июня 1928 г. – архиеп. Вольский, вик. Саратовской епархии.

1/X-1929 г. награждён правом ношения креста на клобуке.

С февраля 1930 г. – архиеп. Фрунзенский.

С сентября 1930 г. – снова архиеп. Вольский.

С мая 1931 г. – архиеп. Козловский, вик. Тамбовской епар**хии.**

С декабря 1932 г. – архиеп. Тамбовский.

С ноября 1933 г. назначен архиеп. Орловским. Из Орловской епархии уволен 29/XII-1934 г. «для пользы обновленческого дела». Увольнялся из других епархий за пассивность в борьбе со староцерковничсством.

В декабре 1934 г. назначен архисп. Старо-Оскольским, Курской митрополии.

18/XI-1935 г. ввиду закрытия Старо-Оскольской епархии, уволен за штат, но оставлен настоятелем Старо-Оскольского собора.

7/XII-1935 г. по прошению освобождён от должности настоятеля и уволен за штат.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 9; 1927. № 5–6. С. 7; 1930. № 3–4. С. 11; 1931. №5–6. С. 14.

ФАОС дело № 39.

Кат-АМ № 60.

Кат-ЯВ № 50. С. 26–27.

Кат-ЕС № 2. С. 7, п/п 37.

[Кат-ГУБ. С. 963–964.]

АРТЕМИЙ (Ильинский [Александр Матвеевич])

Архиепископ Тобольский

Родился 30/VII-1870 года.

В 1891 г. окончил Архангельскую духовную семинарию и возведён в сан иерея. Позднее поступил в СПб духовную академию, которую окончил в 1898 г. со степенью кандидата богословия.

Был много лет законоучителем и настоятелем церкви Александровского детского приюта в С.-Петербурге.

В 1915 г. пострижен в монашество, возведён в сан архимандрита с назначением на должность ректора Уфимской духовной семинарии.

30/VII-1917 г. хиротонисан во епископа Лужского, викария Петроградской епархии.

В 1922 г. уклонился в обновленчество. Съездом живоцерковников избран на Петроградскую кафедру. Летом того же года ВЦУ возведён в сан архиепископа, а вскоре и митр. Петроградского и Ладожского. Проживал в Петрограде и Луге.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором позорно подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

В обновленчестве ничем себя не проявил. Ни в «Вестнике Св. Синода» обновленческого, ни в архиве обновленчества совершенно не упоминается. По природе вялый, слабовольный.

Управлял Петроградской обновленческой митрополией до октября

1923 г., когда начал вести переговоры о покаянии непосредственно с управлявшим Петроградской епархией сп. Мануилом Лужским [Лемешевским].

04/XII-1923 г. после принесения покаяния, как ставленник архиереев старого поставления, принят в сущем сане.

В 1923–1928 гг. епархией не управлял.

С 19/V-1928 г. – еп. Олонецкий.

С 03/IV-1930 г. — еп. Тобольский.

Упоминается в 1932–1933 гг. в составе врем, члена Св. Синода зимней сессии.

07/1–1937 г. возведён в сан архиепископа.

В 1937 г. с апреля местной епархией не управлял. Год смерти неизвестен.

Дальнейшийх сведений о нём не имеем.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковное обновление. 1926. № 5–7. С. 48.

Булгаков. Л-ий. С. 1412[а].

ЖМП. 1932. № 11–12. С. 2.

ФМП № 12. С. 5.

ФПС II. № 2/№32. С. 4; №3/29.

ФАМ № 1.С. 5,31,75.

Кат-АМ № 61.

См. Мануил. 1.403–404.

[Кат-ГУБ. С. 964.]

[Регельсон. С. 297, 531, 555.]

[Левитин. С. 140, 143, 158, 255, 274, 284, 294, 340, 342, 345, 354, 365, 366, 368.]

Родился 30/VII-1870 г. в с. Кошма Архангельской губернии в семье священника. В 1891 г. окончил Архангельскую духовную семинарию, назначен народным учителем, 1892 г. – в сане священника. В 1898 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия, назначен в церковь Александровского детского приюта. В 1900–1914 г. – настоятель Воскресенской церкви при институте принцессы Ольденбургской. 08/V-1915–1917 гг. – ректор Уфимской духовной семинарии. 08/VI-1915 г. принял монашеский постриг, 14/VI-1915 г. — архимандрит. 30/VII-1917 г. хиротонисан во еп. Лужского. В 1922 г. ненадолго арестовывался. С июня 1922 г. признал обновленцев, участвовал в обновленческом поместном соборе 1923 г. Управлял обновленческой Петршрадской епархией, 04/X-1923 г. возведён ВЦУ в сан

архиепископа, а затем митр. Петроградского и Ладожского. 04/X11–1923 г. после покаяния принят в Патриаршую Церковь в сане епископа. В 1923–1928 гг. жил в Луге на покое. Арестован, в 1924–1928 гг. в ссылке. С 19/V-1928 г. – еп. Олонецкий, с 03/ I V-1930 г. – еп. Тобольский. 07/I-1937 г. возведён в сан архиепископа. Арестован в апреле в Тобольске, 23/VIII-1937 г. приговорён Тройкой УНКВД по Омской области к высшей мере наказания. Расстрелян 30/VIII-1937 г.

[ПСТБИ]

[Шкаровский. С. 33, 74, 92–94.]

АФАНАСИЙ (Вечерко)

Архиепископ Мелитопольский

Родился 11/VIII-1863 года.

В 1886 г. окончил Минскую духовную семинарию.

С 1886 г. священствовал в Минской епархии.

Был наблюдателем церковных школ, 2/V-1911 г. пострижен в монашество.

С 1911 г. в сане архимандрита – настоятель Слуцкого СвятоТроицкого монастыря.

12/IX-1923 г. уклонился в обновленческий раскол и обновленческими епископами хиротонисан во еп. Екатеринославского.

С 1924 г. – еп. Каменец-Подольский.

С 1925 г. – еп. Мелитопольский.

В 1933 г. возведён в сан архиепископа.

С 20/VI-1935 г. уволен от управления Мелитопольской епархией (ввиду закрытия постановлением Первоиерарха) и назначен настоятелем собора г. Мелитополя.

С 28/VII-1938 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 40.

Кат-АМ № 62.

Кат-ЯВ №51. С. 27.

[Кат-ГУБ. С. 964.]

Арестован 28/VI-1937 г. В октябре 1937 г. приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 01/XI-1937 г.

[ПСТБИ]

БОРИС (Лентовский [Владимир Иванович])

Епископ Пензенский и Саранский

Был кафедральным протоиереем г. Пензы.

В 1917 г. переведён настоятелем Рождественской церкви г. Пензы.

В 1921 г. хиротонисан во еп.Пензенского.

С 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

В списках архиереев на 1927 год упоминается как епископ Пензенский и Саранский.

Дальнейших сведений не имеется. Затем ушёл на покой, раскаивался о своём переходе в сторожке обновленческой церкви, где и скончался после болезни и был похоронен обновленцами.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАМ № 1. С. 46.

Кат-АМ № 63.

См. Мануил. 2.16.

[Кат-ГУБ. С. 964.]

[Левитин. С. 312.]

По одним источникам, скончался в 1927 г., по другим – в 1931 г., не воссоединившись с Православной Церковью.

ВАРЛААМ (Покровский)

Архиепископ Мозырский и Туровский

Родился 30/XII-1875 года.

В 1896 году окончил Витебскую духовную семинарию.

Овдовев, принял монашество.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В апреле 1930 года хиротонисан обновленческими епископами во сп. Дриссненского, вик. Полоцкой епархии.

С 1931 года еп. Гомельский.

28/VIII-1934 г. возведён в сан архиепископа.

С 1935 г. – архиеп. Мозырский и Туровский, б. Минской епархии.

Скончался в сентябре 1935 года.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело №41.

Кат-АМ № 77.

Кат-ЯВ № 52. С. 28.

[Кат-ГУБ. С. 965.]

ВАСИЛИЙ (Бехтерев)

Епископ Архангельский и Курганский

Родился в 1856 году.

Окончил духовную семинарию.

Из вдовых священников.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

28/VIII-1924 года хиротонисан обновленческими епископами во еп. Яранского, вик. б. Вятской, ныне Кировской епархии, затем с 10/III-1925 г. – еп. Архангельский и Курганский.

26/VIII-1927 года уволен за штат по старости и болезни.

Скончался в 1931 году.

Примечание: В журнале «Вестник Священного Синода» есть указания на то, что в Кургане в 1924–1926 гг. архиерействовал 72-летний Василий (из путешествия первоиерарха Александра Введенского).

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 23.

Церковное обновление. 1925. № 9. С. 76.

ФАОС дело № 47.

Кат-АМ № 64 и 76.

Кат-ЯВ № 53. С. 29.

[Кат-ГУБ. С. 965.]

ВАСИЛИЙ (Виноградов)

Митрополит Средневолжский

Родился 26/I-1886 года.

Окончил Томскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию.

В 1912 году получил степень кандидата богословия. Затем был магистрант Казанской духовной академии.

Женат.

Священствовал в г. Щегловске и других приходах Томской епархии.

15/XII-1922 года уклонился в обновленческий раскол и хиротонисан обновленческими епископами во еп. Щегловского, вик. Новосибирской епархии.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патриарха Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

В 1923 г. возведён в сан архиепископа.

С 1923 г. – архиеп. Иркутский.

С 1926 г. – архиеп. Псковский.

С 1929 г. – архиеп. Ярославский.

С сентября 1929 г. – архиеп. Фсодосиевский.

С октября 1929 г. – архиеп. Бугурусланский.

С 1932 г. – архиеп. Самарский, управляющий Средневолжской митрополией.

В 1933 г. возведён в сан митрополита.

С 1933 г. – митр. Средневолжский (Куйбышевский). 6/X-1937 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ТРУДЫ:

«Книга Руфи». Библиологические о ней сведения и объяснение её текста. (Православный собеседник. 1915 (май) С. 81–84 отзыв заслуж. ординарн. проф. П. А. Юнгерова).

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 12, 33.

ФАОС дело № 44.

Кат-АМ № 65.

Кат-ЯВ № 54. С. 29–30.

Кат-ЕС № 2. С. 17, п/п 99.

[Кат-ГУБ. С. 965.]

В 1918–1919 гг. служил полковым священником в армии адмирала Колчака. Арестован в 1937 г. в г. Куйбышеве, Тройкой при УНКВД СССР по Куйбышевской области приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян в N37 (1938?) г.

[ПСТБИ]

ВАСИЛИЙ (Знаменский [Василий Васильевич!)

Архиепископ Тамбовский

Родился 26/XII-1857 года.

В 1882 году окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Получил звание магистра богословия за работу «Учение о богослужении в Православной Церкви». Вильно, 1912.

С 1882 г. – преподаватель в духовной семинарии, смотритель духовного училища.

С 1899 г. – ректор Таврической духовной семинарии.

С 1909 г. – настоятель собора г. Вильно.

С 1918 г. – священник в г. Усмани, Тамбовской епархии.

3/XI-1922 г. уклонился в обновленческий раскол и, будучи вдовым, хиротонисан обновленческими епископами во еп. Липецкого, вик. Тамбовской епархии.

С июля 1924 г. – еп. Таврический и Симферопольский. 18/VII-1924 г. возведён в сан архиепископа.

С ноября 1924 г. – снова архиеп. Липецкий.

С июня 1925 г. – архиеп. Севастопольский, вик. Таврической митрополии.

6/V-1927 г. командирован в г. Острогожск Воронежской епархии.

1 и 2 октября 1928 года присутствовал на заседании расширенного пленума Священного Синода.

С сентября 1928 года – архиеп. Тамбовский.

12/X-1929 г. уволен за штат согласно прошению по болезни.

Дальнейших сведений о нем не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 11; 1927. № 5–6. С. 7; 1928. № 10(33). С. 5, 7, прот. 1,3.

ФАОС дело № 46.

Кат-АМ № 6.

Кат-ЯВ № 55. С. 29.

Кат-ЕС № 2. С. 12, п/п 67.

[Кат-ГУБ. С. 965.]

После окончания академии был назначен преподавателем Воронежской духовной семинарии. С 1885 г. – смотритель Задонского училища и священник. В 1889 г. возведён в сан протоиерея. С 1892 г. законоучитель Тамбовского Александровского института. С 1897 г. преподаватель Таврической духовной семинарии. С 1898 г. – ректор той же семинарии.

[ИС-1905. С. ИЗ.]

Василий (Зубарев [Василий Александрович))

Епископ

Родился 12/IV-1875 г. в с. Мазунино Сарапульского уезда Оренбургской губернии в семье псаломщика.

В 1895 г. окончил Вятскую духовную семинарию.

02/II-1896 г. рукоположен в сан священника. Служил на приходах Пермской епархии.

С 1913 г. – священник Ксениевской церкви г. Чусовой.

С 1914 г. – строитель Свято-Троицкой церкви Гороблагодатского мужского монастыря.

С 1920 г. – священник Мраморного завода.

С 1922 г. – священник в с. Нейво-Шанзанка.

С 1923 г. в обновленческом расколе.

С 1924 г. – настоятель Алапаевского Свято-Троицкого собора и благочинный Алапаевского округа.

С 1932 г. – настоятель Михаило-Архангельской церкви г. Кушвы. Награждён митрой.

12/IX-1933 г. будучи в браке, хиротонисан во еп. Усольского.

22/VII-1935 г. постановлением Особого совещания НКВД приговорён к трём годам ссылки в Красноярский край.

07/V-1938 г. постановлением Тройки УНКВД по Красноярскому краю приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 25/V-1938 г. в г. Енисейске.

ЛИТЕРАТУРА:

Лавриов. С. 133.]

ВАСИЛИЙ (Катагошин)

Архиепископ Буинско-Тетюшский

Родился 26/II-1879 года.

В 1904 году окончил Казанскую духовную академию.

Из женатых священников.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

17/IX-1932 г. хиротонисан во еп. Чистопольского Татарской АССР.

С 1/X-1933 г.– правящий Буинско-Тетюшский (Казанской ОМЦУ).

С 16/III-1936 г. возведен в сан архиепископа.

Дальнейших сведений о нем не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 45.

Кат-АМ № 67.

Кат-ЯВ № 57. С. 29–30.

[Кат-ГУБ. С. 965.]

ВАСИЛИЙ, в монашестве **ГЕРМОГЕН (Кожин)**

Митрополит Алеутский и Сев. Американский

Родился в 1880 году в станице Кумылженской, нынешней Сталинградской области, в семье псаломщика.

Окончил Усть-Меднедицкое духовное училище, Донскую духовную семинарию и в 1916 г. Казанскую духовную академию со званием кандидата богословия, был магистрантом при ней.

В 1907 г. рукоположен в сан диакона.

В 1908 г. рукоположен в сан священика.

В 1917 г. защитил диссертацию на тему «Русская ультрамонтанская литература в защиту папской системы в сопоставлении с учением христианского откровения и голосом Вселенской Церкви» и получил ученую степень магистра богословия.

Преподавал в Новочеркасском политехническом институте основное

богословие и Закон Божий в мужской гимназии.

В 1917 г. был избран членом Поместного Собора Русской Православной Церкви, а в 1918–1930 гг. состоял членом Донского Епархиального Совета.

После 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

Рукоположен в сан епископа, будучи в брачном состоянии, 21/IX-1931 г. (по Кат-ЕС в 1926 г.) во еп. Темрюковского, вик. Кубанской епархии, затем был еп. Моздокским.

С 7/III-1932 г. – еп. Кубанский.

13/IV-1932 г. возведён в сан архиепископа.

С марта 1934 г. в сане архиеп. Тверской, управлял Сев. Кавказской митрополией.

5/XII-1935 г. возведён в сан митрополита Сев. Кавказа и Ставропольского.

В 1943 г. получил вторую панагию. Пребывал в обновленческом расколе до 1945 г.

Принят через покаяние в общение с Московской Патриархией в сане протоиерея.

Пострижен в монашество с именем Гермогена в 1945 году.

18/II-1946 г. рукоположен православными архиереями во еп. Казанского и Чистопольского, с назначением временным ректором Московской духовной академии и Московской духовной семинарии. Здесь он читал курс истории западных исповеданий.

В 1948 г. на Пасху возведён в сан архиепископа.

С 8–18 июля 1948 г. был участником церковных торжеств по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. Соучаствовал в совещаниях патриархов и представителей автокефальных Православных Церквей по предложенным Московской Патриархией вопросам:

а) Ватикан и Православная Церковь.

б) Экуменическое движение и Православная Церковь.

в) Об англиканской церковной иерархии.

г) О церковном календаре.

По отзывам о нём в Каталоге обновленческих архиереев епископа Сергия Ларина, «был злейшим обновленцем». Писал тезисы, направленные против Русской Православной Церкви, боролся с монашеской идеологией и из своей епархии изгонял православное духовенство. По совокупности трудов Преосвященного Гермогена, Совет Московской духовной академии присудил ему в 1949 г. учёную степень доктора богословия, затем перемещён на кафедру Краснодарскую и

Кубанскую, на которой и пребывал до своей поездки в Америку.

За этот период своего служения он выполнил целый ряд ответственных поручений Московской Патриархии. Так, в 1950 г. он в составе делегации Русской Православной Церкви ездил в Палестину. В следующем году мы видим его участником Третьей Всесоюзной конференции сторонников мира в Москве. А в 1953 г. он сопровождает делегацию Антиохийской Православной Церкви в поездке по Советскому Союзу. Последним этапом церковного служения была его поездка в Соединенные Штаты Америки для устроения церковных дел Патриаршего Экзархата в связи с кончиной экзарха митрополита Макария. Выполняя возложенное на него поручение, он принял участие во Втором съезде духовенства и мирян Патриаршего Экзархата и был единогласно избран на пост экзарха Северной и Южной Америки.

8/II-1954 г. награждён правом ношения креста на клобуке. 19/V-1954г. возведён в сан митрополита и назначен митр. Алеутским и Северо-Американским.

Духовный писатель. Труды его перечислены в основном Каталоге русских архиереев за последние 50 лет.

Скончался 3/VIII-1954 г. и погребен в Краснодарском кафедральном соборе.

ЛИТЕРАТУРА:

ЖМП. 1946. № 3. С. 7; 1948. № 5; 1948. № 8. С. 71; 1948. № 9. С. 40; 1948. № 12. С. 13–17; 1949. № 9. С. 43–51; 1949. № 11. С. 4; 1950. № 9. С. 43–44; 1951. № 6. С. 82–85; 1953. № 3. С. 63–64; 1954. №3. С. 6; 1954. №8. С. 7; 1954. №9. С. 9–11; 1955. №3. С. 75.

Церковное обновление. 1925. № 5–7. С. 54.

Кат-АМ № 114.

Кат-ЯВ № 57, дело № 42. С. 30.

Кат-ЕС. С. 2, п/п 9.

См. Мануил. 2.346–349.

[Кат-ГУБ. С. 965.]

[Левитин. С. 626, 638, 639, 651.]

[Шкаровский. С. 58.]

ВАСИЛИЙ (Лебедев [Василий Петрович])

Епископ Вороговский, СЦВ

До 1923 г. служил священником в с. Ворогово Владимирской губернии.

Во Владимирской епархии к Союзу Церковного Возрождения (СЦВ – обновленческая группировка под руководством Антонина Грановского)

примыкало несколько сельских приходов — центром «Возрождения» было село Ворогово, а настоятель Вороговской церкви, о. Василий Лебедев, был лидером возрождения во Владимирской епархии.

19/X-1923 г., накануне хиротонии, был пострижен в рясофор. Супруга о. Василия не возражала против прекращения брака.

22/X-1923 г. хиротонисан во епископа Вороговского в Московском Заиконоспасском монастыре.

«Хиротонисан» единолично «экс-митронолитом» Антонином (Грановским), который был запрещён в священнослужении одновременно и св. Патриархом Тихоном и обновленческим Синодом. На Соборе 1925 группы Союза Церковное Возрождение (СЦВ), происходившем в стенах Заиконоспасского монастыря на Никольской (25-го Октября) ул., Василий Лебедев сделал себе следующую авторекомендацию: «...Я – первый деревенский епископ, посланный епископом Антонином в глухую деревню, куда не вступала нога епископа. Это мы там основали епископскую кафедру. На нас указывают пальцами: в деревню послали епископа! Но кроме хорошего... говорить об этом ничего не приходится».

23/II-1924 г. постановлением обновленческого Синода Лебедев В. П. был запрещён в священнослужении. После смерти Антонина (Грановского) пытался воссоединиться с Московской Патриархией. Но переговоры были прерваны арестом 11 ноября 1928 г. Василий Лебедев отбывал наказание в Соловках, откуда писал митрополиту Сергию (Страгородскому) о раскаянии и просил о воссоединении.

Был принят в общение с Церковью. Погиб в заключение после 1930 г.

[Кат-ГУБ. С. 919,965.

[Левитин. С. 543–554, 558, 571,575, 579, 584, 588, 589, 593–599.]

ВАСИЛИЙ (Лысенко)

Епископ Бийский

Родился в 1889 году.

Окончил Иркутский учительский институт.

Принял священство и был настоятелем в соборе г. Славгорода.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

29/I-1923 г. хиротонисан во еп. Славгородского, вик. Омской епархии.

С 23/VI-1925 года — правящий Бийской епархией. Дальнейших сведений о нем не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 12.

ФАОС дело № 14.

Кат-АМ № 69.

Кат-ЯВ № 58. С. 30.

Кат-ЕС №2. С. 17. п/п 97.

[Кат-ГУБ. С. 965.J

ВАСИЛИЙ (Макушев)

Епископ Никольско-Уссурийский

Родился в 1893 году.

Окончил Иркутскую духовную семинарию.

Священствовал на разных приходах Дальнего Востока.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол и состоял членом Дальне-Восточного Областного Церковного Управления.

13/ II-1924 г. хиротонисан во еп. Никольско-Уссурийского. Дальнейших сведений о нем не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 10, 24.

ФАОС дело № 16.

Кат-АМ № 70.

Кат-ЯВ №59. С. 31.

Кат-ЕС №2. С. 11, п/п 62.

[Кат-ГУБ. С. 965.]

ВАСИЛИЙ (Некрасов [Василий Ильич])

Митрополит Новгородский и Старорусский

Родился в 1868 году.

Окончил Московскую духовную семинарию и академию со степенью кандидата-магистранта.

Овдовел. Был священником в г. Твери и законоучителем мужской гимназии.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

16/V-1926 г. хиротонисан во епископа, правящего Челябинской епархией.

В 1930 г. возведён в сан митр. Новгородского и Старорусского.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 13, 22.

ФАОС дело № 18д.

Кат-АМ №71.

Кат-ЯВ №60. С. 31.

Кат-ЕС №2. С. 19, п/п 117.

Дополн. к Кат-ЕС.

[Кат-ГУБ. С. 965.]

Окончил Тверскую духовную семинарию. В 1893 г. закончил Московскую духовную академию. Священник Тверского Христо-Рождественского монастыря. В 1930-е годы арестован и пропал без вести.

[ПСТБИ]

ВАСИЛИЙ (Никольский)

Епископ Дмитриевский

[Кат-ГУБ. *С.* 965.]

ВАСИЛИЙ (Павлов)

Архиепископ Елецкий

Родился 27/II-1865 года.

В 1889 году окончил Воронежскую духовную семинарию.

В 1889 году принял сан диакона.

С 1894 года священствовал и был окружным духовником.

В 1922 году уклонился в обновленческий раскол.

25/VI-1923 г., будучи вдовым, хиротонисан обновленческими епископами во сп. Бобровского, вик. Воронежской епархии.

С 3/III –1925 г. – еп. Новохоперский, вик. Воронежской епархии.

С 23/VII-1926 г. – исполняющий обязанности правящего Воронежской епархией.

С 1926 г. снова еп. Бобровский.

23/XI-1927 г. возведён в сан архиепископа.

С июня 1928 г. – архиеп. Острогожский.

С сентября 1930 г. – архиеп. Тамбовский.

С 1932 г. – архиеп. Елецкий, вик. Орловской епархии.

17/XI-1937 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 8.

Вестник Всероссийского Союза Общин Древле-Апостольской Церкви. 1923. № 1. С. 16.

ФАОС дело № 43.

Кат-АМ № 72.

Кат-ЯВ №61. С. 31.

Кат-ЕС № 2. С. 3, п/п 10.

[Кат-ГУБ. С. 966.]

ВАСИЛИЙ (Ратмиров)

Архиепископ Минский и Белорусский

В данный момент никаких биографических сведений о нём нет, как-то, года рождения, образования, начало духовного его поприща, семейного положения, пострижен в монашество, прохождения служебного и духовного стажа до возведения его во епископа.

Дата и место его хиротонии во епископа также неизвестны.

В основном списке архиереев Российской Православной Церкви (т. н. ФПС № 1), начатом составляться покойным Патр. Сергием ещё с 1897 г. под 1921 годом значится за № 135 еп. Василий Ратятров. Почерк почившего Патр. Сергия был вообще неясен, буквы сливались, и переписчица могла не разобрать слившиеся буквы середины фамилии Ратмирова.

И так как мы не располагаем его личным делом, мы склонны предположить, что это именно является не Ратятров (число букв в обоих фамилиях одинаково), а Ратмиров.

Вскоре после образования обновленчества он перешёл в эту ориентацию. Благодаря своей деловитости еп. Василий здесь дослужился до сана митр. Курского.

Сведений о годе и месте его хиротонии в обновленчестве нет. Был в сане епископа деловодом и управделами Св. Синода обновленцев/

Из женатых священников. Митр. Курский снял сан по собственному заявлению и был оставлен управделами первоиерарха (Виталия). Затем отошёл от этой ориентации.

В 1941 году он принёс покаяние пред Св. Патр. Сергием и был принят в общение с Русской Православной Церковью в сане епископа и назначен еп. Калининским.

Сентябрь 1943 г. является первой датой упоминания о нём как об архиеп. Калининском и Смоленском и как участнике Собора 08/IX-1943 г., по избранию митр. Сергия Патриархом всея Руси.

Отсутствуют сведения и по журналу «Московской Патриархии» за 1943 г. о датах его покаяния и принятии его в общение с Русской Православной Церковью и о назначении его на кафедру Калининскую и Смоленскую (по совместительству) с возведением в сан архиепископа. В последнем сане он является соучастником сентябрьского Собора Русской Православной Церкви, 08/IX-1943 г., он дал свои подписи на целом ряде актов Собора.

В сентябре 1944 г. он перемещён на кафедру Минскую и Белорусскую.

В апреле 1945 г. во внимание к архипастырским трудам и патриотической деятельности награждён правом ношения креста на клобуке.

В январе 1946 г., ввиду серьёзного заболевания, уволен на покой согласно прошению.

На актах участников Собора 8/IX-1943 г. он расписывался после архисп. Алексия (Сергиева) Рязанского и Зарайского. Архиереи на актах и постановлениях Соборов и заседаний Синода расписываются по старшинству хиротоний, и т. к. архисп. Алексий получил хиротонию в 1935 г. 20/V, наши предположения о хиротонии его в 1921 г. отпадают, иначе он стоял бы по старшинству за митр. Николаем (Ярушевичем).

С другой стороны, в списке награждений правом ношения креста на клобуке, он стоит за архиеп. Уфимским Иоанном (Братолюбовым), хиротонисанным в 1923 г. 1/VIII с. ст., а после него следует архиеп. Стефан (Проценко) Харьковский и Богодуховский (хиротония 1926 г. 28/ VIII.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 13д.

ЖМП. 1943. № 1. С. 13. 15–17; 1944. № 10. С. 7; 1945. № 3. С. 9; 1947. № 1. С. 15.

ФПС I. № 35.

ФПС № 13.

Кат-АМ № 73.

Кат-Яв № 62. С. 32.

Допол. к Кат-ЕС.

См. Мануил. 2.107–109.

[Кат-ГУБ. С. 966.]

В 1921 г. хиротонисан во епископа Св. Патр. Тихоном. Уклонился в обновленческий раскол, был членом обновленческого Синода в сане митрополита, занимал Курскую кафедру, после чего отказался от сана и был делопроизводителем обновленческого Синода в звании мирянина. В 1941 г. принёс покаяние и был принят митрополитом Сергием (Страгородским) в сане епископа, так как скрыл факт своего отречения от сана, и назначен на Калининскую кафедру. С сентября 1944 г. – архиеп. Минский и Белорусский. С 13/VIII-1 947 г. на покое. По свидетельству одного из священнослужителей Московской Патриархии, рукоположенного Ратмировым, последний был нравственно разложенной личностью, но своими высокопоставленными связями немало помогал и существованию приходов, и спасению из рук НКВД священников

(Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 191.) Умер около 1980 г.

[ПСТБИ]

ВАСИЛИЙ (Смелов)

Митрополит Владивостокский

Родился в 1869 году.

Много лет был священником-миссионером. В сане протоиерея служил в г. Оренбурге.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

6/I-1923 г. хиротонисан во еп. Бийского.

20/V-1923 г. возведён в сан архиепископа и назначен правящим Владивостокской епархией.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патриарха Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

В августе 1925 года возведён в сан митрополита.

После Собора – митр. Владивостокский. Член Святейшего обновленческого Синода.

В 1928 или 1929 г. бежал за границу от законного возмездия советской власти за преступные деяния во время оккупации Сибири войсками адм. Колчака.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 10, 24.

ФАОС дело № 15.

Кат-АМ № 74.

Кат-ЯВ № 63. С. 32.

Кат-ЕС № 2. С. 11, п/п 60.

Дополн. к Кат-ЕС.

[Кат-ГУБ. С. 966.]

[Левитин. С. 280, 293, 522.]

ВАСИЛИЙ (Троицкий)

Епископ Чистопольский, викарий Казанской епархии

Родился в 1874 году.

Вскоре после окончания Казанской духовной семинарии священствовал и был уездным миссионером.

В 1923 году уклонился в обновленческий раскол.

23/I-1924 г., будучи вдовым, хиротонисан во сп. Чистопольского, вик. Казанской епархии.

Дальнейших сведений о нем нс имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 8.

ФАОС дело № 14 д.

Кат-АМ № 75.

Кат-ЯВ № 64. С. 32.

Кат-ЕС № 2. С. 5, п/п 18.

[Кат-ГУБ. С. 966.]

ВЕНИАМИН (Молчанов (Вениамин Александрович!)

Архиепископ Алма-Атинский

Родился 13/X-1890 г.

В 1912 г. окончил Ставропольскую духовную семинарию. Женат.

В 1912 г. – диакон.

Ав 1913 г. рукоположен во священника.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

С 1922 г. назначен благочинным и заместителем Председателя Кубанского Епархиального Управления.

С 19/V-1928 г.– заместитель Председателя Сев. Кавказ. КМЦУ.

28/IV-1929 г. хиротонисан во еп. Азовского, вик. Ростовской епархии.

28/IX-1929 г. возведён в сан архиепископа и назначен архиеп. Ялтинским и Севастопольским.

С 1933 г.– архиеп. Лодсйнопольский, вик. Ленинградской епархии.

С декабря 1933 г.– архиеп. Новгородский, затем Ладожский.

С 4/VII-1936 г. по докладу митр. Ленинградского освобожден от управления Новгородской епархией и утверждён в должности настоятеля Спасо-Преображенского собора в г. Ленинграде.

29/VIII-1936 г. уволен согласно прошению за штат.

С 24/XI-1936 г. – архиеп. Алма-Атинский, управл. Казахстанской митрополией.

С 9/X-1937 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нем не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. №5–6. С. 13.

ФАОС дело № 49.

Кат-АМ № 79.

Кат-ЯВ №65. С. 33.

Дополн. к Кат-ЕС.

[Кат-ГУБ. С. 966.]

Арестован 23/IX-1937 г. Расстрелян 10/XI-1937 г.

ВЕНИАМИН (Муратовский [Василий Антонович])

Митрополит Московский и Коломенский

Родился 18/IV-1856 году в Казанской губернии.

В 1877 г. возведён в сан иерея и определён священником Казанской Духосошественской церкви.

В 1892 г. поступил в Казанскую духовную академию и окончил со званием кандидата богословия. По окончании академии принял монашество и назначен настоятелем Чсременсцкого монастыря СПб епархии.

Хиротонисан 8/X или 14/X-1897 г. во еп. Ямбургского, вик. СПб епархии.

В 1898 г. – еп. Гдовский.

С 10/VII-1901 г. – еп. Калужский и Боровский.

С 31/XII-1910 г. – еп. Симбирский и Сызранский.

1/V-1915 г. возведён в сан архиепископа.

С 13/VII-1920 г. – арх. Рязанский и Зарайский.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

В 1923 г. дважды каялся перед Св. Патр. Тихоном и дважды изменял Православной Церкви, переходя обратно в обновленчество.

По дополнительным данным еп. Сергия (Ларина) до сентября 1932 г. значится митр. Рязанским (обновленческим).

С сентября 1932 г. – митр. Ярославский.

Был участником II обновленческого так называемого Всероссийского Поместного Священного Собора 1923 года, на котором позорно подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

8/I-1924 г. – митр. Ленинградский обновленческий.

С 9/IX-1925 г. утверждён митр. Северо-Западной области.

С 19/V-1927 г. перемещён на Московскую кафедру с титулом митр. Московского и Коломенского.

1 и 2/X-1928 г. присутствовал на заседаниях расширенного Пленума Св. Синода (обновленческого).

Председатель Св. Синода.

Скончался 6/V-1930 г. без покаяния.

ТРУДЫ:

Час настал // Церковное обновление. 1923. № 7. С. 1.

Статья «Как и почему я сделался обновленцем» // Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1927. №5–6. С. 14–16.

О деятельности английской миссии в Индии // Православный собеседник. 1897. Январь. Ч. I.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковные ведомости. 1897. С. 393; 1899. С. 13; 1901. С. 29, 265; 1905. С. 507.

Булгаков. С. 1402,1412.

БЭЗ. Т. II. Стб.1165, 2055.

БЭЛ. Т. III. Стб. 114–115.

Миссионерский календарь. 1907. С. 130.

Калужские епархиальные ведомости. 1901. № 15; 1903. № 24.

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви (обновленческий). 1926. № 6. С. 4; 1926. № 12–13. С. 2, 7; 1927. № 5–6. С. 5, 14–16; 1928. № 6. С. 1, 2; 1928. № 10(33). Протокол № 1,3. С. 5, 7; 1930. № 3–4. С. 1–2.

Церковное обновление. 1923. №2. С. 4; №3. С. 2–4; №4. С. 3; № 7. С. 1; № 11. С. 2; № 15. С. 1, 3; 1924. № 2–3. С. 6; № 2–4. С. 12; 1925. № 2. С. 10, 14; № 5–7. С. 33, 55, 58.

Православный собеседник. 1898. Декабрь. С. 696; 1899. Январь. С. 17; 1900. Март. С. 27; 1905. Июль–август. С. 59.

ФПС I № 38.

ФАМ № 1 С. 46.

ФАОС дело № 19.

Кат-АМ (обновл.) № 80.

Кат-ЯВ №66. С. 33–34.

Кат-ЕС №2. С. 1, п/п 1.

См. Мануил. 2.148–150.

[Кат-ГУБ. С. 966.]

[Левитин. С. 44, 127, 129, 279, 294, 340, 342–344, 346, 368, 412, 463, 468, 470, 490, 499, 504, 506, 511, 512, 522, 523, 589, 590, 625.]

Родился 18/IV-1856 г. в Казанской губернии. В 1877 г. окончил Казанскую духовную семинарию, назначен надзирателем Духовного училища. С 01/XII-1877 г. – священник церкви в Казани. В 1896 г. окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1896–1897 гг. – архимандрит, настоятель Черменецкого монастыря Петербургской губернии. 26/X-1897 г. хиротонисан во епископа

Ямбургского, с 03/XII-1898 г. – еп. Гдовский, с 30/VII-1901 г. – еп. Калужский и Боровский, с 31/XII-1910 г. – еп. Симбирский и Сызранский. 01/V-1915 г. возведен в сан архиепископа. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. В 1919–1920 гг. входил во Временное Высшее Церковное Управление в Омске. В феврале 1920 г. после разгрома войск Колчака арестован в Новониколаевске и приговорён к расстрелу. Через несколько месяцев освобождён, с 13/VII-1920 г. – архиеп. Рязанский и Зарайский. С лета 1922 г. примкнул к обновленцам, участвовал в обновленческом соборе 1923 г. Дважды каялся перед натр. Тихоном и вновь под давлением ОГПУ переходил в обновленчество. С 06/IX-1923 г. – митр. Ярославский, с 08/I-1924 г. – митр. Ленинградский, с 09/IX-1925 г. – митр. Северо-Западной области, с 19/V-1927 г. – митр. Московский и Коломенский. С февраля 1925 г. до смерти в мае 1930 г. – председатель обновленческого Священного Синода. Умер 06/V-1930 г. без покаяния.

[Шкаровский. С. 38, 39, 43, 46, 74, 76]

[ПСТБИ]

ВЕНИАМИН

Епископ Луганский

В 1924 г. рукоположен во епископа Богодуховского, вик. Харьковской епархии в г. Харькове обновленческим митрополитом Пименом.

В 1927 г. – еп. Луганский.

Дальнейших сведений о нем не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Кат-ЕС № 1. С. 2, п/п 10.

[Кат-ГУБ. С. 966.]

ВИКЕНТИЙ (Никипорчук)

Епископ Алатырский, викарий Чувашской епархии

Родился 13/XI-1888 года.

Окончил Виленское военно-пехотное училище.

В 1918–1919 гг. учился на правах экстерната в Московской духовной академии.

Женат.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

С 1922 г. священствовал в Кунгурской епархии.

В 1923 г. был уполномоченным Епархиального Управления по Кунгурскому уезду, затем перешёл в г. Пензу.

В состоянии брака 16/II-1930 г. хиротонисан во еп. Нижне-Ломовского, вик. Пензенской епархии.

С июля 1931 г. – правящий Белгородской епархией.

С февраля 1932 года – правящий Острогожской епархией.

10/III-1932 г. был лишён сана и исключён из списков обновленческого духовенства за крайне безнравственное поведение и ужасный соблазн, производимый им среди духовенства и верующих.

4/V-1932 г. восстановлен в сане епископа с правом быть настоятелем церкви.

С июня 1932 г. – настоятель церкви села Иванисова Ивановской митрополии.

С ноября 1934 г. – еп. Алатырский, вик. Чувашской епархии.

23/I-1935 г. из Чувашской епархии уволен и направлен в Ивановскую митрополию для получения священнического места.

В течение 1935 г. занимал разные священнические места в Ивановской епархии.

11/XI-1935 г. уволен за штат.

Опыт многократного назначения его на архиерейские и священнические места показал полную непригодность его как человека неуравновешенного, беспринципного и морально разложившегося (отзыв о нем митр. Александра Введенского).

Дальнейших сведений о нем не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. №5–6. С. 14.

ФАОС дело № 48.

Кат-АМ №81.

Кат-ЯВ № 67. С. 34–35.

[Кат-ГУБ. С. 966.]

В архивах Московской духовной академии не значится такой фамилии.

ВИКТОР (Ельцов)

Епископ Семипалатинский

Родился 27/IX-1883 года.

В 1905 году окончил Вологодскую духовную семинарию.

Женат.

В 1905 году рукоположен во священника.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

С 1925 г. – член и заместитель председателя Алма-Атинского Епархиального Управления.

С 1929 г. – член Казахстанского ОМЦУ.

24/X-1934 г. хиротонисан во сп. Семипалатинского.

С 7/VI-1938 г. освобождён от управления Семипалатинской епархией и уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 50.

Кат-АМ № 82.

Кат-ЯВ № 68. С. 35.

[Кат-ГУБ. С. 967.)

ВИКТОР (Путята [Владимир Александрович])

Архиепископ Тамбовский

Родился 21 мая 1869 года.

В 1887 г. окончил гимназию.

В 1889 г. закончил Владимирское военное училище, затем СПб университет по юридическому факультету со званием кандидата права.

С 1889 по 1895 г. – офицер.

С 1895 по 1917 г. — на гражданской службе.

Был губернским Олонецким предводителем дворянства.

С 1917 г. (по Кат-ЕС) в сане священника. По Кат-ЯВ в августе 1919 г. рукоположен во диакона при храме Христа Спасителя в Москве.

В 1920 г. слушал курсы Народной духовной академии в Москве. С сентября 1921 г. – священник Калужской епархии по Кат-ЕС. В монашестве с 1918 г.

В 1923 г. уклонился в обновленчество.

Дата хиротонии неизвестна. По Кат-ЕС он был рукоположен во епископа Святейшим Патриархом Тихоном в 1921 г.

Был участником II и III обновленческих Соборов, а на Всероссийском I Поместном Священном Соборе 1923 года подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви» М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

По Кат-ЯВ в 1926 году значится протоиереем Благовещенского Кафедрального собора в г. Калуге.

С 5/XII-1926 г. – еп. Юхновский, вик. Калужской епархии.

С апреля 1928 г. – правящий Уральской епархией.

С 1/IX-1929 г. — правящий Костромской епархией.

В сане архиепископа с 1929 г.

С марта 1930 г. – архиеп. Вольский.

С ноября 1930 г. – архиеп. Павлодарский.

С декабря 1930 г. – архиеп. Семипалатинский.

С 29/IV-1931 г. – архиеп. Владимирский.

С 29/VII-1931 г. уволен на покой.

С сентября 1931 г. – архиеп. Корсльский.

С октября 1931 г. – архиеп. Череповецкий.

С 4/VII-1936 г. по докладу митр. Ленинградского уволен за штат.

С 5/VIII-1936 г. – архиеп. Тамбовский.

С 21/IV-1937 г. уволен за штат.

Примечание: По Кат-ЕС в 1921 году хиротонисан Свят. Патр. Тихоном во епископа.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. № 5–6. С. 14.

ФАОС дело № 69.

Кат-АМ № 83.

Кат-ЯВ. С. 33–36, п/п 69.

Кат-ЕС № 1. С. 3, п/п 14.

[Кат-ГУБ. С. 967.]

ВИТАЛИЙ (Введенский [Владимир Лаврентьевич])

Бывший митрополит обновленческий

Архиеп. Димитровский, вик. Московской епархии и председатель миссионерского Совета при Св. Синоде.

Родился в 1870 году.

Окончил Курскую, по другим сведениям, Тульскую духовную семинарию со званием студента.

В 1890 г. окончил Московскую духовную академию со степенью кандидат богословия. Но другими биографиями его пребывание в академии вообще оспаривается.

С 1891 г. – священник женского монастыря в г. Белеве Тульской области.

Священствовал до 1920 г. и одновременно с 1903 г. был законоучителем Белевского реального училища.

В 1917 г. – член Поместного Собора 1917–1918 гг.

В 1918 г. – председатель церковного совета Тульской епархии.

В 1919 г. пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита и назначен на должность настоятеля Белевского монастыря.

Хиротонисан 15/VIII-1920 г. во еп. Епифанского, вик. Тульской епархии.

Уклонился в обновленческий раскол и возведён в сан архиепископа.

С 19/IX-1922 г. – архисп. Тульский.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Совета» 1923 года, на котором позорно подписал постановление собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

С 15/IV-1925 г. – митр. Тульский.

1/X-1929 г. награждён преднесением креста при богослужении.

С 10/V-1930г. – председатель Св. Синода Православной Церкви в СССР.

1/IV-1931 г. награждён двумя панагиями.

С 5/V-1933 г. – первоиерарх Православных Церквей в СССР.

С 29/IV-1935 г. – первоиерарх так называемых Православных (обновленческих) Церквей в СССР.

С 10/V-1941 г. ушёл на покой, а от 6/X-1941 г. получил бессрочный отпуск со сдачей дел митр. Александру (Введенскому).

02/III-1944 г., после принятия покаяния, как поставленный архиереями старого поставления, принят в сущем сане епископа.

В 1944 г. возведён в сан архиепископа с присвоением ему титула Тульского и Белевского.

В 1945 г. за архипастырские труды и патриотическую деятельность награждён крестом на клобук.

В 1946 году назначен архиеп. Димитровским Московской епархии с оставлением обязанности за ним председателя Миссионерского Совета при Св. Синоде.

Духовный писатель, поэт.

Скончался 25/III-1950 года.

ТРУДЫ:

Стихотворения

Станем на защиту Родины // ЖМП. 1944. № 5. С. 27.

Молитва в дни брани // ЖМП. 1944. № 5. С. 28.

У гроба Св. Патр. Сергия // ЖМП. 1944. № 8. С. 37–38.

Молитва Богоматери в дни Великой Отечественной войны // ЖМП. 1944. № 10. С. 30.

ЛИТЕРАТУРА:

ЖМП. 1944. № 8. С. 1; 1945. № 3. С. 9; 1946. № 8. С. 6; 1950. № 4. С. 6–7.

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 10; 1926. № 6. С. 3; 1927. № 3. С. 6; 1928. № 10(33). Протокол № 1, 3.

С. 5, 7; 1930. №3–4. С. 2, 11; 1931. № 5–6. С. 12.

Церковное обновление. 1923. № 15. С. 3; 1924. № 2–3. С. 6; 1925. № 9. С. 76; 1926. № 5–7. С. 33, 55.

ФПС I № 41.

ФПС II С. 10.

ФАМ № 1. С. 46.

ФАОС дело № 52.

Кат-АМ (обновл.) № 84.

Кат-ЯВ № 70. С. 36–37.

Кат-ЕС № 2. С. 9, п/п 47.

См. Мануил. 2.188–190.

[Кат-ГУБ. С. 967.]

[Левитин. С. 79, 80, 118, 278–280, 286, 287, 294, 340, 342, 345, 346, 412, 522, 619, 625. 634, 637, 638, 640, 641,643, 645, 647, 650, 651.]

[Наука и религия. 1990. № 9. С. 45–46.]

Родился в 1870 г. Окончил Тульскую духовную семинарию, в 1890 г. – Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 1891 г. – священник женского монастыря в г. Белеве. В 1919 г. пострижен в монашество, возведён в сан архимандрита и назначен настоятелем Белевского монастыря. 15/VIII-1920 г. хиротонисан во еп. Епифанского. Летом 1922 г. уклонился в обновленчество. С 19/IX-1922 г. – архиеп. Тульский, с 15/IV-1925 г. – митр. Тульский, с 10/V-1930 г.– председатель обновленческого Священного Синода. С 05/V-1933 г. – Первоиерарх, 06/X-1941 г. ушёл на покой. 02/III-1944 г. после покаяния принят в Патриаршую Церковь в сане епископа. С 1944 г. – архиеп. Тульский и Белевский, с 1946 г. – архиеп. Дмитровский. Скончался 25/III-1950 г.

[Шкаровский. С. 43–48, 59, 74, 79–82, 86, 88, 92, 95.]

ВЛАДИМИР (Александров)

Епископ Аляскинский

Утверждён управлением Православных церквей Аляски и Западных Штатов Северной Америки.

2/V-1925 г. был вызван в Москву для хиротонии во еп. Аляскинского.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковное обновление. 1925. № 9. С. 76.

Кат-АМ № 84а.

[Кат-ГУБ. С. 967.]

ВЛАДИМИР (Давидов)

Архиепископ б. Хабаровский и Приамурский

Родился в 1879 году.

Окончил Благовещенскую духовную семинарию и 3 курса Казанской духовной академии.

Женат. Священствовал в г. Благовещенске

В 1922–1923 гг. уволен на покой. Вскоре уклонился в обновленческий раскол.

28/V-1923 года хиротонисан во еп. Хабаровского и Приамурского.

В 1925 году возведён в сан архиепископа.

11/V-1926 г. уволен на покой согласно прошению.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 14, 24.

ФАОС дело № 20.

Кат-АМ № 85.

Кат-ЯВ №71. С. 37.

Кат-ЕС № 3. С. 20, п/п 4.

[Кат-ГУБ. С. 967.]

В Кат-ГУБ: фамилия Давыдов.

ВЛАДИМИР (Дерябин)

Архиепископ Краснококшайский, Казанской епархии, и Марийский

Родился 29/IX-1870 года.

В 1889 году окончил Порсцкую духовную семинарию.

С 1897 г. – диакон.

Из вдовых священников.

В 1905 году прошёл миссионерско-богословские курсы при Казанской духовной академии.

С 1905 г. священник.

В 1922 – 1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

17 марта 1924 г. хиротонисан во еп. Краснококшайского, вик. Казанской епархии.

С 1925 г. еп. Краснококшайский и Марийской области.

23/IX-1927 г. возведён в сан архиепископа.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 8.

ФАОС дело № 53.

Кат-АМ № 86.

Кат-ЯВ № 72. С. 37–38.
Кат-ЕС № 2. С. 6, п/п 25.
[Кат-ГУБ. С. 967.]

ВЛАДИМИР (Досычев)

Архиепископ Брянский

Родился 19/VII-1878 года в г. Курске.

В 1899 г. окончил Курскую духовную семинарию.

Женат.

По окончании семинарии был надзирателем Старо-Оскольского духовного училища.

В 1902 году рукоположен во священника.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

С 1925 г. – член Пятигорского епархиального управления.

С декабря 1926 г. – член Кавказского ОМЦУ.

С 1929 г. настоятель церкви в г. Сочи.

24/II-1935 г. хиротонисан во еп. Брянского.

С 16/II-1936 г. возведён в сан архиепископа.

С 11/XI-1937 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 59.
Кат-АМ № 87.
Кат-ЯВ № 73. С. 38.
[Кат-ГУБ. С. 967.]

ВЛАДИМИР (Дубчук)

Епископ Белоцерковский, викарий Киевской епархии

Окончил Киевскую духовную академию.

В состоянии брака рукоположен во епископа.

В 1923 году был еп. Новомиргородским, вик. Полтавской епархии.

В 1925 г. – еп. Белоцерковский, вик. Киевской епархии.

С 1926 года состоял секретарем обновленческого митрополита Киевского.

С 1928 г. состоял на гражданской службе.

В 1945 г. был принят в общение с Московской Патриархией в сане протоиерея и назначен благочинным в один из округов Киевской епархии. Упоминается в речи Иосифа, архиеп. Изюмского, на Всероссийском Поместном Соборе 1/X-1925 года в Москве.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковное обновление. 1925. № 15–16. С. 117.

Кат-АМ № 87-а. С. 34а.

Кат-ЕС № 1. С. 3, п/п 13.

[Кат-ГУБ. С. 967.]

ВЛАДИМИР (Злобин)

Митрополит Днепропетровский

Родился в 1876 году.

В 1897 г. окончил Тульскую духовную семинарию.

Женат. С 1897 г. был священником в разных приходах Тульской епархии, также в г. Зарайске, Рязанской епархии, и в г. Бийске, Новосибирской епархии.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

В 1925 г. член пленума Св. Синода (обновленческого) на Всероссийском Съезде.

В 1926 г. хиротонисан во епископа Бийского, вик. Новосибирской епархии.

В 1928 г. возведён в сан архиепископа.

С 1928 г. – архиеп. Иркутский.

С 1930 г. – снова архиеп. Бийский.

С 1933 г. – архиеп. Вологодский.

С 1934 г. – настоятель церкви свв. Флора и Лавра в г. Москве.

С мая 1935 г. – архиеп. Днепропетровский (Украина).

С 10/I-1938 г. назначен управляющим православных церквей в УССР с возведением в сан митрополита.

С февраля 1941 г. освобождён от управления Украинским Экзархатом по собственному желанию.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковное обновление. 1925. № 5–7. С. 1.

ФАМ (Каталог русских архиереев за последние 50 лег 1897–1947). Т. 1.

Кат-АМ (обновл.) № 91 и № 353.

Кат-ЕС № 1. С. 3, п/п 12.

[Кат-ГУБ. С. 967.]

[Левитин. С. 455, 512, 522.)

ВЛАДИМИР (Кован или **Ковин)**

Архиепископ Черниговский

Родился в 1879 году.

В 1913 г. окончил Казанскую Духовную академию со степенью кандидата богословия.

С 1900 г. был священником в селе Галицком, Вятской епархии.

С 1913 года – законоучитель гимназии и в сане протоиерея служил в г. Яранске Вятской губернии, в г. Вятке, в Горьком и Москве.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В феврале 1935 г. хиротонисан во еп. Костромского.

С июня 1935 г. – еп. Луганский.

С декабря 1935 г. — еп. Черниговский.

16/III-1936 г. возведё в сан архиепископа.

С 3/VI-1938 г. освобождён от управления Черниговской епархией и уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 229.

Кат-АМ № 92.

Кат-ЯВ № 77. С. 39–40.

[Кат-ГУБ. С. 967.]

В Кат-ГУБ: фамилия Ковин.

ВЛАДИМИР (Кучинский)

Епископ Лукояновский, викарий Нижегородской епархии

О дате рождения и об образовании сведений нет.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В 1923 г. хиротонисан во еп. Малоархангельского и Мценского, вик. Орловской епархии. Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

В 1924 г. был уволен на покой «за вредную церковную деятельность» (нетрезвость) с запрещением в священнослужении.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 6.

ФАОС дело № 56.

Кат-АМ № 93.

Кат-ЯВ № 78. С. 40.

[Кат-ГУБ. С. 967.]

ВЛАДИМИР (Пищулин [Владимир Федорович])

Епископ Охтенский

Родился в 1889 году.

Окончил Витебскую гимназию.

В 1914 г. окончил С.-Петербургский университет по филологическому факультету, имел учёную степень кандидата филологических наук. Посвятил себя педагогической деятельности по истории, а также состоял в народном университете лектором по психологии. Был доцентом Ленинградского университета.

С 1920 г. был священником в церкви Захария и Елисаветы в Ленинграде и настоятелем церкви Св. Николая на Моховой ул. в Доме слепых. Был избран членом Дома ученых, членом философского общества, научным сотрудником Богословского института и лектором по христианской педагогике.

Со дня возникновения обновленческого раскола являлся видным и активным его работником и апологетом. Прот. А. И. Введенский, основатель и вождь обновленчества, как настоятель церкви св. Захария и Елисаветы, помогал Владимиру Пищулину во всех его церковных стремлениях.

После 1923 г. в течение 2-х лет трудился в Оренбургской епархии по объединению духовенства и мирян на началах обновления Церкви. В брак не вступал.

9 декабря 1924 г. принял рясофор и сан архимандрита.

8 марта 1925 г. хиротонисан во еп. Охтенского, вик. Ленинградской епархии в неделю Православия в Казанском соборе г. Ленинграда. Хиротонию совершали: митр. Вениамин Ленинградский, митр. Серафим Московский и Николай, архиеп. Ладожский (Любимов).

В 1925 г. от Северо-Западной митрополии присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

В ноябре 1925 г. назначен еп. Псковским, но от управления отказался и ушёл на покой.

14/VIII-1926 г. в церкви Спаса на водах он в сане иеромонаха был принят в общение с Православной Церковью свят. Патриархом Алексием.

24/VIII-1926 г. за переход в «тихоновщину» исключён из списка т. н. «православных епископов».

Своим переходом в Православную Церковь нанёс обновленческому течению в Ленинграде удар, для обновленцев непоправимый.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6. С. 4; № 12–13. С. 6, 38, 42.

Церковное обновление. 1925. № 5, 6, 7. С. 58; № 1. С. 7.

ФМП ФАОС дело № 55.
Кат-АМ № 94.
Кат-ЯВ № 79. С. 40.
Кат-ЕС № 1, С. 2, п/п 11.
[Кат-ГУБ. С. 967.]

Родился в г. Костроме в дворянской семье. Поступил на юридический факультет Московского университета, но окончил в 1914 г. историко-филологический факультет Петроградского университета. Преподавал до 1920 г. в Петроградском университете. В 1920 г. рукоположен во иерея к церкви свв. прав. Захарии и Елизаветы в Петрограде, где настоятелем был Александр Введенский, его друг по университету. Преподавал христианскую педагогику в Богословском институте. В 1920–1922 гг. служил в Казанском соборе. Организовал материальную помощь заключённым и сосланным священнослужителям. В 1922 г. находился в заключении в Петрограде, но ходатайству А. Введенского был отпущен на свободу. Летом 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. Был арестован 31/V-1922. Приговорён к 3 годам ссылки в Оренбург. В ссылке, в Оренбурге в течение двух лет трудился но объединению духовенства и мирян на началах обновленной церкви. В брак не вступал. По возвращении из ссылки был пострижен в рясофор и возведён в сан архимандрита. 19/ XII-1924 г. назначен и 08/III-1925 г. хиротонисан в обновленческого еп. Охтенского. Член обновленческого собора 1925 г. В сентябре 1925 г. назначен еп. Псковским, но от назначения отказался и ушёл на покой. 14/VIII1926 г. в церкви Спаса на водах принёс покаяние и был принят в общение с Православной Церковью в сане иеромонаха. 04/VIII-1926 г. за переход в «тихоновщину» был исключён из списка обновленческих епископов. Благодаря философским знаниям и ораторскому дару, о. Владимир занимал заметное место в религиозной и общественной жизни. Он входил в философские круги Лосского, Франка, Лазарева и других. Выступал в доме учёных с докладами богословского и философского содержания. После покаяния вёл активную борьбу с обновленцами, открыто вступал в полемику с их главой А. Введенским. В 1928 г. был арестован но делу братства преподобного Серафима Саровского, организованного Таганцевым. С 1928 по 1934 гг. – в ссылке в Казахстане. После окончания ссылки поселился в Крыму, до весны 1935 года ничем не занимался из-за болезненного состояния. Переписывался с Патриаршим Местоблюстителем митр. Сергием (Сзрагородским) и Ленинградским митр. Алексием (Симанским) о возможной работе на церковном поприще. 05/VII-1937 г. был арестован и приговорен к высшей мере наказания. 10/II-

1938 г. расстрелян в г. Симферополе. В 1998 г. Священным Синодом Украинской Православной Церкви был причислен к местночтимым святым Крымской епархии. Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 г. причислен к лику русских святых.

[Донецко Н. Н., протоиерей. Претерпевшие до конца: Священнослужители Крымской епархии 30-х годов. Симферополь, 1997. С. 41–47.]

ВЛАДИМИР (Путята [Всеволод])

Архиепископ Пензенский и Саранский

Родился 2/X-1869 года.

Окончил Демидовский юридический лицей, Александровскую Военно-юридическую академию 91;1891 г.], Казанскую духовную академию со званием кандидата богословия, затем в 1906 г. получил звание магистра богословия. В дальнейшем пострижен в монашество и возведён в сан иеромонаха.

В 1907 г. упоминается настоятелем Посольской церкви в Риме.

28/VII-1907 г. хиротонисан во еп. Кронштадтского, вик. СПб епархии, с поручением заведывания всеми Русскими Православными заграничными церквами в Европе, за исключением находящихся церквей в Константинополе и Афинах.

С 1911–1913 гг. был еп. Омским и Акмолинским.

С 1913 г. — еп. Витебский и Полоцкий.

С 1915 г. – еп. Донской и Новочеркасский.

В 1917 г. весной возведён в сан архиеп. Пензенского и Саранского. Во время пребывания его в Пензе он совершал великий соблазн и тем самым подготовил почву для обновленчества в Пензенской епархии. Позорная его роль в этом религиозном распаде подробно описана в рукописи автора Н. П. Иванова «История путятинского брожения в городе Пенза в 1913–1917 годах». Москва, 1956. С. 74.

На Соборе епископов 1917–1918 гг. за неподчинение административному распоряжению Синода, был лишен сана епископа с оставлением в монашестве.

После 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

В 1923 г. обновленческим Президиумом ВЦС восстановлен в правах епископа и назначен архиеп. Саратовским, а затем избран архиеп. Пензенским.

В 1928 г. принёс покаяние перед митр. Сергием [Страгородским], но нет никаких данных о том, был ли он восстановлен в прежнем сане архиепископа или оставлен только в монашестве.

Духовный писатель.

Есть сведения, что умер в 1932 г. в г. Омске. Уточнить сейчас дату его смерти невозможно.

ТРУДЫ:

Государственное положение Церкви и религии в Италии. Казань, 1906. Магистерская диссертация.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковные ведомости. 1907. С. 295; 1910. С. 3.

Сибирская Церковь. 1922. № 2. С. 11.

Булгаков. С. 1407, 1412.

БЭС. Т. II. Стб. 1701.

ПЭС. Т. X. Стб. 938.

Миссионерский календарь. 1907. С. 131.

В. Г(линский). С. 10/22.

ФЛОС дело № 57.

ФПС I № 42.

ФПС II. С. 1.

ФАМ № 1. С. 58.

Кат-АМ № 95.

Кат-ЯВ № 80. С. 41.

История путятинского брожения в городе Пензе в 1913–1917 годах. М., 1956 (рукопись).

См. Мануил. 2.234–243.

[Кат-ГУБ. С. 967.]

[Левитин. С. 49, 121, 238, 239, 470.]

В 1900 г. пострижен в монашество и рукоположен в иеромонаха. В 1901 г. окончил Казанскую духовную академию. С 1902 по 1907 г. – настоятель посольской церкви в Риме. В 1906 г. – магистр богословия.

ВЛАДИМИР (Сычев)

Епископ Бугурусланский, Самарской епархии

Родился в 1880 году.

В 1896 г. окончил Севское духовное училище и в 1909 году миссионерскую школу в Северной Америке.

Женат.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

30/XI-1930 г. в брачном состоянии хиротонисан во еп. Никольско-Уссурийского, вик. Хабаровской епархии.

24/VI-1931 г. – еп. Спасский, вик. Рязанской епархии.

В 1931 г. за дерзкое обращение и оскорбление Зап. Сиб. ОМЦУ был

запрещён в священнослужении в пределах митрополии.

В 1932 году – временно еп. Амурский.

25/X-1933 г. за систематическую недисциплинированность и своеволие запрещён в священнослужении.

В 1934 году председателем Синода разрешено ему священнослужение и он был назначен еп. Бугурусланским, вик. Самарской епархии.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. № 5–6. С. 14.

ФАОС дело № 58.

Кат-АМ № 96.

Кат-ЯВ № 81. С. 41.

[Кат-ГУБ. С. 967.]

ГАВРИИЛ (Асташевский)

Архиепископ Бурят-Монгольский

Родился 21/III-1861 года, по другим сведениям, в 1862 году.

Окончил Иркутскую духовную семинарию.

Женат. Служил в Иркутской епархии священником, был благочинным, председателем епархиального училищного совета.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

22/IV-1923 г. хиротонисан во еп. Всрхнсудинского.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

С 10/V-1923 г. возведён в сан архиепископа.

С 1924 года – архиеп. Бурят-Монгольский.

С 5/X-1928 г. уволен на покой по старости.

Скончался 14/IV-1933 года.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 10, 23.

ФАОС дело № 62.

Кат-АМ № 97.

Кат-ЯВ № 82. С. 41–42.

Кат-ЕС № 2. С. 11, п/п 63.

[Кат-ГУБ. С. 968.]

ГАВРИИЛ (Барский)

Архиепископ Молдавский

Из протоиереев.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В 1925 году хиротонисан во еп. Молдавского.

Хиротонию совершали: епископ Молдавский Николай, Бердичевский архиеп. Александр и Могилевский архиеп. Лоллий в Шарграде.

Отмечается, что еп. Гавриил (Барский) в Молдавии пользовался большой популярностью.

ЛИТЕРАТУРА:

Украинский православный благовестник. 1925. № 16. С. 12. Кат-АМ 97а.

[Кат-ГУБ. С. 968.]

ГАВРИИЛ (Воеводин [Григорий Дмитриевич])

Архиепископ Полоцкий и Витебский

Окончил духовную академию со званием кандидата богословия.

Есть сведения, что до хиротонии во епископа был настоятелем Богоявленского монастыря в Житомире.

25/VII-1910 г. хиротонисан во еп. Острожского и Волынского.

В последующие годы занимал викарные и епархиальные кафедры: был еп. Челябинским, Барнаульским, Акмолинским, Петропавловским, Томским. Затем после принятия покаяния был архисп. Кингисеппским, вик. Ленинградской епархии.

В 1922 г. пребывая на Томской кафедре под «давлением» сибирских обновленцев уже с самого начала раскола, уклонился по линии наименьшего сопротивления. Потеряв связь с центром Русской Православной Церкви, он вынужден был 8 и 28/X и в последующие месяцы 1922 г. вместе с еп. Софронием (Арефьевым) рукоположить во епископы женатых протоиереев Петра Блинова во еп. Томского и Сибирского, Александра Авдснтова во еп. НовоНиколаевского, Иоанна Завадовского во еп. Барнаульского, Николая Чижова во еп. Иркутского. Через эти обновленческие рукоположения вместе с еп. Софронием стал «вынужденным» основоположником Сибирского женатого епископата.

В 1923 г. был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора», на котором позорно подписал постановление Собора о лишении сана и монашества св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

В 1923 г. принёс покаяние и, как хиротонисованный архиереями

старого поставления, принят в сущем сане.

После июня 1923 г. Св. Патр. Тихоном возведён в сан архиепископа.

В 1924 г. был назначен археп. Кингисеппским, вик. Ленинградской епархии и затем ушёл на покой.

Есть сведения, что он умер в 1938 г. в Боровичах Новгородской области.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковные ведомости. 1910. № 32. С. 317.

Прибавление к «Церковным ведомостям». 1910. № 32. С. 1325–1328 и 1348–1349.

Булгаков. С. 1898.

Сибирская Церковь. 1922. № 2. С. 14.

ФПС I № 46.

ФПС II. С. 2.

Кат-АМ № 98.

См. Мануил. 2.264–269.

[Кат-ГУБ. С. 968.]

[Левитин. С. 279. 293.]

Родился в 1869 г. в г. Луга Санкт-Петербургской губернии. В 13/II-1893 г. пострижен в мантию, рукоположен во иеродиакона. В 1894 г. рукоположен в сан иеромонаха. 1894–1895 гг. – преподаватель Владикавказского духовного училища. В 1895–1896 гг. – преподаватель Александровской миссионерской семинарии. В 1896–1898 гг. – преподаватель Могилевской духовной семинарии, в 1898–1901 гг. – инспектор Полтавской духовной семинарии. С 1901г. – архимандрит. 1901 – 1908 гг. – настоятель Успенского монастыря в Уфимской губернии. Член Уфимской Духовной Консистории. 1908–1910 гг. – настоятель Житомирского Богоявленского монастыря. В 1908–1917 гг. – начальник Житомирского училища пастырства. 25/VII-1910 хиротонисан во еп. Острожского, вик. Волынской епархии. 09/VI-1915–26/1–1916 — еп. Челябинский, вик. Оренбургской епархии. С 26/I-1916 – еп. Барнаульский, второй викарий Томской епархии. В 1917 г. — временно управляющий Красноярской и Енисейской епархией. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. В 1918 г. – еп. Челябинский и Троицкий, 1919 — 1922 гг. – еп. Акмолинский. Весной 1921 г. был назначен еп. Петропавловским; к месту назначения не поехал. К сентябрю 1921 г. уволен на покой. Проживал в Томске. В сентябре 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, где занимал сначала Томскую, а затем Алтайскую кафедры. Рукоположил за это время во «епископов» не

менее двух женатых протоиереев. На II обновленческом соборе подписал постановление о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона. В 1923 г. принЁс покаяние и был принят в сущем сане в лоно Русской Православной Церкви. В августе 1923 г. возведён в сан архиепископа. С 1923 по 1924 г. – архиеп. Ямбургский, вик. Ленинградской епархии. В 1925 г. был выслан в Москву без права выезда. С 1926 г. проживал в Ленинграде без права выезда. В 1926–1927 гг. – временно управляющий Ленинградской епархией, преподаватель Богословско-Пастырского училища. Арестован 19/IV-1927 г., за недоказанностью обвинения был освобождён. Конец 1927–1928 гг. – архиеп. Полоцкий и Витебский. В 1928 г. по прошению уволен на покой, проживал в Ленинграде. Арестован 17/II-1932. Осужден на 5 лет заключения в лагерь. Наказание отбывал в Мариинском лагере. Освобождён в начале 1937 г. Жил в г. Боровичи Ленинградской области, где был арестован 09/IX-1937. Приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 17/II-1937 г. в г. Боровичи Ленинградской области.

[ПСТБИ]

ГАВРИИЛ (по Кат-ЕС) **ВЛАДИМИР** (по Кат-ЯВ и Кат-АМ) **(Киперман [Михаил Абрамович])**

Архиепископ Купянский

Родился в 1892 году. По национальности испанский еврей. Привезён в Россию в детстве и был крещён с именем Михаил.

Окончил Елисаветградскос юнкерское училище и служил в кавалерии.

Окончил Киевскую духовную академию и почти одновременно в 1918 г. Киевский университет.

В 1922 г. пострижен в монашество.

Состоял иеромонахом в Киево-Печерской Лавре.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол. В 1924 г. хиротонисан во еп. Чугуевского (по Кат-АМ и Кат-ЯВ), а по Кат-ЕС в 1926 г. рукоположен в Харькове митр. Пименом во еп. Чугуевского.

В 1928 году состоял секретарём украинского Свящ. Синода.

С 1929 г. — еп. Купянский.

Тогда же был возведён в сан архиепископа.

В 1930 году уволен на покой по докладу управляющего Православной Церковью в УССР.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 24.

Кат-АМ № 90.

Кат-ЯВ № 76. С. 38.

Кат-ЕС № 1. С. 3, п/п 16.

[Кат-ГУБ. С. 968.]

ГАВРИИЛ (Ландышев [Гавриил Иванович])

Архиепископ Кустанайский

Родился в 1892 году.

Окончил Томскую духовную семинарию.

Женат. Служил священником во флоте и армии.

Был батарейным, судовым и дивизионным благочинным.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

14/XII-1922 г. хиротонисан во еп. Барнаульского.

В 1923 г. – еп. Челябинский.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

В 1924 г. назначен правящим Якутской епархией.

В 1925 г. снова перемещён правящим на Челябинскую кафедру.

В конце 1925 г. – правящий Кустанайской епархией.

Год возведения в сан архиепископа неизвестен.

Дальнейших сведений нет.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 8.

ФАОС дело № 23д.

Кат-АМ № 9.

Кат-ЯВ № 83. С. 42.

Кат-ЕС № 2. С. 5, п/п 22.

[Кат-ГУБ. С. 968.]

[Левитин. С. 280.]

В 1918 г. Барнаульским Военным Ревтрибуналом был приговорён к расстрелу, но приговор не был утверждён высшей инстанцией, был освобождён. Постоянно сотрудничай с ГПУ. 12/III-1930 г. был снова арестован и приговорен к 8 годам заключения в ИТЛ.

[Простите, звезды Господни. Исповедники и соглядатаи в документах, или Зачем русскому Церковь? / Сост. В. А. Королев // Содружество Православного Паломника. Фрязино, 1999. С. 231.]

ГАВРИИЛ (Рогут или **Рогун)**

Архиепископ Молдавский

Родился 23/XI-1872 года в Молдавии и был по национальности молдаванин.

Учился в церковно-приходской школе на Новом Афоне, где и пострижен в монашество 25/III-1897 г. Был иеромонахом и настоятелем Балтского монастыря и других.

В 1922 году уклонился в обновленческий раскол.

13/VII-1925 года хиротонисан во еп. Молдавского (по Кат-ЯВ).

По Кат-ЕС хиротонисан в 1927 г. Хиротония совершена в г. Харькове митр. Пименом [Пеговым].

В 1932 г. возведён в сан архиепископа.

С 16/II-1938 г. освобождён от управления Молдавской епархией и уволен за штаг.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 60.

Кат-АМ № 102.

Кат-ЯВ № 85. С. 43.

Кат-ЕС № 1. С. 3, п/п 15.

[Кат-ГУБ. С. 968.1

ГАВРИИЛ (Свидерский)

Архиепископ Клинцовский и Стародубский

Родился 13/VII-1862 года.

В 1883 году окончил Витебскую духовную семинарию со званием студента.

Был законоучителем Оршанской учительской семинарии.

В 1885 г. рукоположен во священника.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

14/I-1923 г. хиротонисан во еп. Витебского.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патриарха Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

Вскоре переведён на Бслыничскую кафедру.

25/V-1925 г. возведён в сан архиепископа.

С 1926 г. – архиеп. Клинцовский и Стародубский. Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–

13. С. 10.

Вестник Св. Союза Общин Древле-Апостольской Церкви. 1923. Март. № 1.С. 16.

ФАОС дело № 61.

Кат-АМ № 103.

Кат-ЯВ № 86. С. 43.

Кат-ЕС № 2. С. 10, п/п 56.

[Кат-ГУБ. С. 968.]

ГАВРИИЛ (Ольховик)

Епископ Старо-Оскольский, Воронежской митрополии

Родился 12/VII-1887 года.

Окончил начальную школу. Женат.

С 1903 г. был певчим церковного хора.

С 1911 г. был псаломщиком.

С 1915 г. – диакон.

С 1918 г. – священник.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В сентябре 1931 года хиротонисан во еп. Новоторжского, Тверской епархии.

В сентябре того же года уволен за штат и командирован в распоряжение Западного ОМЦУ для получения должности настоятеля в г. Ржеве.

С декабря 1931г. – настоятель собора г. Покрова Московской митрополии.

С ноября 1932 года – управляющий Борисо-Глебской епархией.

С марта 1933 г. – управляющий Старо-Оскольской епархией Воронежской митрополии.

14/II-1934 г. уволен за штат, с правом быть настоятелем.

5/VIII-1935 г. утверждён настоятелем Александро-Невского собора в г. Актюбинске.

5/XI-1937г. назначен настоятелем собора г. Петропавловска Казахстанской митрополии.

С 28/VII-1938 г. освобождён от занимаемой должности и уволен за штат. Принёс покаяние и принят в общение с Православной Церковью. Увольнялся от всех должностей ввиду явной неспособности и малограмотности.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 63.

Кат-Ам № 101.

Кат-ЯВ № 42–43.

Допол. к Кат-ЕС.

[Кат-ГУБ. С. 968.]

В 1940-е годы принёс покаяние и был принят в лоно Русской Православной Церкви в сане священника. Скончался в 1955 г.

ГЕННАДИЙ или **ГАВРИИЛ (Марченков [Геннадий Яковлевич])**

Епископ Халтуринский, Вятской епархии

12/XI-1920 г. пострижен в монашество.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

12/IX- или 2/X-1927 г. хиротонисан во еп. Касимовского, вик. Рязанской епархии.

В 1931 г. назначен еп. Халтуринским, Вятской епархии, но перешёл в другую ориетацию (в ВЦС) и с 13/V-1931 г. запрещён в священнослужении и исключён из состава обновленческого епископата.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 64.

Кат-АМ № 100.

Кат-ЯВ № 87. С. 44.

[Кат-ГУБ. С. 968.]

Родился 30/IX-1896 г. в г. Старо-Черкасске Северо-Кавказского края в крестьянской семье. С 1915 г. – послушник Владикавказского монастыря. 12/XI-1920 г. пострижен в монашество. С 1922 г. в обновленческом расколе. 12/IX-1927 г. хиротонисан во еп. Касимовского. С 1930 г. – еп. Халтуринский. 13/V-1931 г. запрещён в священнослужении. Примкнул к митр. Григорию (Яцковскому), после чего служил в Московской церкви 40 мучеников. В июле 1937 г. хиротонисан во еп. Свердловского и Челябинского. В начале августа прибыл на кафедру. 02/X-1937 арестован. 02/XI-1937 г. постановлением Тройки УНКВД по Свердловской области приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 03/XI-1937г. в г. Свердловске.

[Лавринов. С. 136.]

ГЕОРГИЙ (Георгиевский)

Епископ Троицко-Савский и Селенгинский

Родился в 1858 году.

Студент Иркутской духовной семинарии.

Священник и благочинный в Иркутской епархии.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

Будучи вдовцом, 15/VII-1923 г. хиротонисан во еп. Кабановского, вик.

Бурят-Монгольской епархии.

С 1/X-1924 года – еп. Троицко-Савский и Селенгинский, вик. Верхнеудинской епархии.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 10.

ФАОС дело № 67.

Кат-АМ № 105.

Кат-ЯВ № 89. С. 44–45.

Кат-ЕС №2. С. 11, п/п 64.

[Кат-ГУБ. С. 968.]

ГЕОРГИЙ (Добронравов [Георгий Иванович])

Митрополит Тульский и Белевский

Родился 26/VI-1863 года, а по Кат-ЯВ в 1874 году.

Окончил Московскую духовную академию, имел степень магистра богословия.

Много лет священствовал в Москве и был благочинным, одновременно состоял, до 1917 года, профессором Московского университета по кафедре основного богословия.

Вдов.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

13/V-1923 г. хиротонисан во еп. Дмитровского, вик. Московской епархии.

30/I-1925 г. назначен ректором Московской богословской обновленческой академии.

9/II-1925 г. возведен в сан архиепископа, с оставлением на Дмитровской кафедре.

С 16/XI-1925 г. – архисп. Новочеркасский.

С 16/I-1926 г. – архиеп. Калужский.

С 19/XI-1929 г. возведён в сан митрополита и назначен митр. Ореховским, Московской области.

С 16/IX-1930 г. – митр. Тульский и Епифанский, а по Кат-ЕС – митр. Тульский и Белевский.

Скончался 7/I-1933 года.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 8.

Церковное обновление. 1925. № 5, 6, 7. С. 51.

ФАОС дело № 70.

Кат-АМ № 106.

Каг-ЯВ № 90. С. 45.

Кат-ЕС № 2. С. 5, п/п 19.

[Кат-ГУБ. С. 968.]

[Левитин. С. 295, 298, 328, 463, 464, 522.]

По архивным данным Московской духовной академии родился 16/IV1874 г. в семье священника с. Чернеева Дмитровского уезда Московской губернии. В 1894 г. окончил Вифанскую духовную семинарию, священствовал в Троицкой церкви с. Чашниково Московской губернии. В 1910 г. окончил Московскую духовную академию. С 02/ X-1910 г. — священник Московской Благовещенской церкви на Бережках. В 1911 г. присуждена степень магистра богословия. С 03/VI-1912 г. – законоучитель и инспектор Мариинского епархиального женского училища. С 1916г. – протоиерей.

[Шкаровский. С. 74.]

ГЕОРГИЙ (Жук [Георгий Яковлевич])

Митрополит Архангельский

Родился в 1884 году.

Окончил Саратовский учительский институт и выдержал экзамен на звание священника при Литовской духовной семинарии.

Был много лет миссионером и проповедником в г. Саратове.

Был настоятелем кладбищенской церкви и законоучителем учительской семинарии в г. Новониколаевске.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В июле 1923 г. хиротонисан во еп. Красноярского.

В октябре 1925 г. возведён в сан архиепископа и назначен архисп. Богородским, вик. Московской епархии, потом митр. Архангельский.

23/II-1926 г. уволен на покой.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 14.

Церковное обновление. 1925. № 5, 6, 7. С. 58.

ФАОС дело № 25д.

Кат-АМ № 107.

Кат-ЯВ № 91. С. 45.

Кат-ЕС № 3. С. 20, п/п 5.

[Кат-ГУБ. С. 968.]

[Левитин. С. 174, 342, 427, 471. 518.]

Родился в 1888 г. в с. Боровки Курляндской губернии, в семье крестьянина. Окончил учительский институт. С 1927 по 1932 гг. служил на Ваганьковском кладбище в Москве. Был хиротонисан во епископа в брачном состоянии. Впоследствии был лишён сана обновленческим Синодом и, по кончине, погребён как мирянин.

ГЕОРГИЙ (Константиновский)

Архиепископ Сталинградский

Родился 4/IV-1881 года.

В 1901 году окончил Тамбовскую духовную семинарию и затем поступил в Петроградскую духовную академию, которую закончил со степенью кандидата богословия.

С 1903 г. священствовал.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

31/I-1932 г. хиротонисан во еп. Курского без пострижения в монашество или рясофор.

22/III-1934 г. возведён в сан архиепископа и назначен архиепископом Брянским.

С декабря 1934 г. – архиеп. Орловский.

С 1935 г. – архисп. Запорожский.

С 29/X-1936 г. – архиеп. Сталинградский, управляющий Сталинградской митрополией.

С 1/VI-1938 г. освобождён от управления Сталинградской митрополией и уволен за штат.

В 1944 году принёс покаяние и принят в общение с Московской Патриархией в сане протоиерея. Состоял благочинным церквей в г. Днепропетровске.

Скончался в 1953 году.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 68.

Кат-АМ № 108.

Кат-ЯВ № 92. С. 43.

Кат-ЕС № 1. С. 10, п/п 52.

[Кат-ГУБ. С. 968–969.]

ГЕОРГИЙ (Крашенинников)

Архиепископ Джетысуйский

Родился в 1874 году.

Окончил Оренбургскую духовную семинарию и Московскую духовную академию.

Пострижен в монашество.

Был настоятелем храма Христа Спасителя в г. Уральске.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

7/VII-1923 г. хиротонисан во еп. Уральского и Покровского.

С 3/III-1925 г. – еп. Ставропольский.

С 10/X-1925 г. – еп. Курский.

С февраля 1926 г. возведен в сан архиепископа.

31/VIII-1926 г. уволен на покой.

С 29/IX-1929 г. назначен временно управляющим Уральской епархией, впредь до избрания на Епархиальном съезде нового правящего.

С 17/XII-1926 г. — правящий Джетысуйской епархией.

С 2/XII-1927 г. уволен на покой.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 7, 10.

ФАОС дело № 65.

Кат-АМ № 109.

Кат-ЯВ № 93. С. 46.

Кат-ЕС № 2. С. 9, п/п 50.

[Кат-ГУБ. С. 969.]

Среди выпускников Московской духовной академии такой фамилии не значится.

ГЕОРГИЙ (Лапшин [Сергей Николаевич])

Архиепископ Петропавловский, Казахстанской митрополии

Родился 18/VII-1888 года.

В 1911 г. окончил Костромскую духовную семинарию.

С 1911 г. – священник. Овдовел. Пострижен в монашество и назначен настоятелем Костромского Кафедрального собора.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

5/VII-1924 г. хиротонисан во еп. Чухломского, вик. Костромской епархии.

В мае 1925 г. – еп. Мслекссский, вик. Самарской епархии.

С 26/V-1925 г. – еп. Бузулукский, вик. Самарской епархии. 3/VI-1925 г. вновь перемещён в Мелекесс, Самарской епархии.

С 11/XI-1927 г.– еп. Бугурусланский, вик. Самарской епархии.

С 25/VIII-1929 г.– еп. Нижнс-Ломовский, вик. Пензенской епархии.

В 1932 г. перемещён в г. Оренбург.

В 1934 г. продолжает управлять Оренбургской митрополией.

С 29/X-1936 г. возведён в архиеп. Петропавловского, Казахстанской митрополии.

С 31/VIII-193 7 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 9.

ФАОС дело № 69.

Кат-АМ № 110.

Кат-ЯВ № 94. С. 47.

Кат-ЕС № 2. С. 7, п/п 36.

[Кат-ГУБ. С. 969.]

ГЕОРГИЙ (Шрамков [Георгий Васильевич!)

Епископ Челябинский

Никаких биографических сведений о его рождении, образовании и семейном положении не имеется.

Будучи вдовым протоиереем, в 1922 году уклонился в обновленческий раскол.

6/19 декабря 1922 года хиротонисан во еп. Рыльского, вик. Курской епархии.

С 16/II-1923 г. – еп. Челябинский.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1923. № 1. С. 16.

ФАОС дело № 66.

Кат-АМ № 111.

Кат-ЯВ № 95. С. 47.

[Кат-ГУБ. С. 969.]

Родился в 1861 г. в семье священника. В 1883 г. окончил Воронежскую духовную семинарию. В 1886 г. рукоположен в сан священника. Служил в Воронежской епархии, а с 1897 г. – в Оренбургской епархии. С 1898 г. – ключарь Оренбургского Кафедрального собора и штатный член духовной консистории. В 1904 г. переведён в Екатеринбургскую епархию и назначен священником Кафедрального собора. С 1909 г. — священник Ново-Тихвинского монастыря. В 1914 г. возведён сан протоиерея. С 1922 г. в обновленческом расколе. 19/XII-1922 г. хиротонисан во еп. Рыльского. В 1923 г. – еп. Челябинский.

[Лавринов. С. 136.]

ГЕРАСИМ (Сораганов, по Кат-ЕС **Строганов)**

Архиепископ Каменец-Подольский

Сведений о рождении и семейном положении вовсе не имеется. Окончил Киевскую духовную академию.

В 1918 году хиротонисан во еп. Балтского, вик. Каменец-Подольской епархии.

В 1922 году уклонился в обновленческий раскол.

С 1924 г. – еп. Саратовский.

С 24/II-1925 года – еп. Владимирский.

В 1925 году вошёл в состав Всероссийского Съезда Пленума «Св. Синода».

Член Пленума Св. Синода на 1925 год.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

С 1926 г. – архиеп. Черкасский.

С 1927 года – архиеп. Каменец-Подольский.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6. С. 3.

Церковное обновление. 1924. № 2–3. С. 6; 1925. № 5–7. С. 59, 33, 55; № 15–16. С. 122.

Каталог русских архиереев за последние 50 лет (1897–1947). Том 1. № 218.

Каталог обновленческих архиереев за 1922–1943 гг.

Кат-АМ № 104.

Кат-ЕС № 1. С. 4, п/п 17.

[Кат-ГУБ. С. 969.]

В Кат-ГУБ: фамилия Строганов.

ГЕРВАСИЙ (по «Вестнику Св. Синода» ошибочно проходил под именем **Григория) (Малинин [Григорий Васильевич])**

Архиепископ Саратовский

Родился 1/XI-1885 года, по Кат-ЕС в 1880 году.

В 1913 г. окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

В ноябре 1913 г. пострижен в монашество и возведён в сан иеромонаха.

В течение 10 лет был миссионером-проповедником и священником на приходах Тверской и Ставропольской епархии.

28/VIII-1923 г. хиротонисан Патр. Тихоном во еп. Арзгирского, вик.

Ставропольской епархии.

С 7/X-1923 г. – еп. Рыбинский, вик. Ярославской епархии. Настоятель Спасской церкви г. Рыбинска миссионерской автономной общины.

14/VII-1925 г. – еп. Ростовский и Угличский.

30/VII-1925 г. уклонился в обновленческий раскол.

31/VIII-1925 г. – правящий Курской епархией.

1928 г. – правящий Орловской, потом Оренбурской епархии.

28/I-1928 г.– архиеп. Череповецкий, вик. Новгородской епархии, затем архиеп. Астраханский; 15/IV-1931 г. перемещён на Саратовскую кафедру.

3/ IV-1932 г. снял сан и отрёкся от Бога, о чём было опубликовано в газете «Череповецкий коммунист». № 78.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 7–8; 1931. № 5–6. С. 14.

ФАОС дело №71.

Кат-АМ № 112.

Кат-ЯВ № 96. С. 47–48.

Кат-ЕС № 2. С. 5, п/п №21.

См. Мануил. 2.312–313.

[Кат-ГУБ. С. 969.]

[Левитин. С. 349, 351, 352.]

[Регельсон. С. 357.]

В 1925 г. находился в заключении в Ярославском политизоляторе, где пытался склонить в обновленчество архиеп. Илариона (Троицкого). После освобождения из заключения уклонился в обновленческий раскол. Принимал участие в обновленческом соборе 1925 г.

ГЕРМАН (Никольский)

Епископ Жиздринский, викарий Брянской епархии

Родился в 1876 году.

Окончил Петроградскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол. 8/II-1928 г. пострижен в монашество.

11/III-1928 г. хиротонисан во еп. Дмитровского, вик. Орловской епархии.

С 4/X-1928 г. – еп. Козловский, Тамбовской епархии. 20/ III –1929 г. – еп. Жиздринский, вик. Брянской епархии. По частным сведениям, был епископом на Кубани. Добровольно снял сан, но не известно, в каком году.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 72.

Кат-АМ № 113.

Кат-ЯВ № 97. С. 48.

[Кат-ГУБ. С. 969.]

ГЕРМОГЕН (Лебедев)

Архиепископ Острогожс кий

Родился 9/XII-1880 года.

В 1905 г. окончил курс Воронежской духовной семинарии. Женат.

С 1905 г. служил в сане диакона.

С 1908 г. священствовал в г. Задонске.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

В 1922 т. – член Задонского Церковного Управления. 1/VII-1923 г. – наречение во епископа.

5/VIII-1923 г. хиротонисан во еп. Валуйского, вик. Воронежской епархии.

В 1926 г. было ему предложено подать заявление в Дальневосточн. МЦУ о предоставлении ему одной из свободных кафедр в митрополии.

С 1928 г. – еп. Россошанский, вик. Воронежской епархии.

С 1/X-1929 г. или 17/I-1930 г. возведён в сан архиепископа.

С 1933 г. – архиеп. Мичуринский, вик. Тамбовской епархии.

С 1935 г.– архиеп. Острогожский, вик. Воронежской епархии.

23/XII-1936 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 7–8; 1930. № 3–4. С. 11.

ФАОС дело № 73.

Кат-АМ № 115.

Кат-ЯВ № 88. С. 44.

Кат-ЕС № 2. С. 3, п/п 8.

[Кат-ГУБ. С. 969.]

ГЕРОНТИЙ (Шевлягин (Григорий Андреевич])

Митрополит Боровичский

Родился в 1893 году.

Окончил Казанское реальное училище.

Выдержал экзамен по богословским предметам при Томской духовной семинарии и в ближайшие годы пострижен в монашество и рукоположен во иеромонаха.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол и был назначен уполномоченным по Кузнецкому округу Томской епархии.

До 1923 г. в сане архимандрита был настоятелем Вознесенского монастыря Томской епархии.

Хиротонисан 14/VI-1923 г. во еп. Киренского, вик. Иркутской епархии.

1924 г. — правящий Бийской епархией с заведыванием Ойротской епархией.

С 24/I-1925 г. — правящий Калужской епархией.

С 16/I-1926 г. – правящий Тамбовской епархией в сане архиепископа, но точно год возведения в сан архиепископа неизвестен.

В 1925 г. упоминается как архиеп. Ойротской епархии. В дальнейшие годы снова был перемещён в Калужскую епархию и Тамбовскую.

1928 г. – архиеп. Владимирский.

1932 г. – митр. Архангельский.

1933 г. — митр. Боровичский, вик. Новгородской епархии.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 9,21.

Церковное обновление. 1925. № 5, 6, 7. С. 59.

ФАОС дело № 27.

Кат-АМ № 116.

Кат-ЯВ № 98. С. 48–49.

Кат-ЕС № 2. С. 8, п/п 43.

Дополн. к Кат-ЕС.

[Кат-ГУБ. С. 969.]

Родился 22/X-1893 г. Уклонился в обновленческий раскол в 1922 г. 14/VI-1923 г. хиротонисан во еп. Киренского, с 24/I-1925 г. – еп. Калужский. С 28/II-1928 г. – архиеп. Лодейнопольский, с 1933 г. – архиеп. Боровичский. Арестован 28/IV-1934 г. Приговорён в Ленинграде 23/V-19431 г. к 3 годам лагерей. Дальнейшая судьба неизвестна.

ГРИГОРИЙ (Климчук)

Архиепископ Алтайский

Родился 15/XI-1878 года.

В 1903 г. окончил церковно-учительскую школу в б. Гродненской губернии и Владивостокский педагогический институт.

Женат.

С 1904 года – учитель церковной истории в школах.

С 1909 г. – диакон.

С 1919 года – священник. Настоятель Н. Уссурийского собора и председатель уездного Церковного Управления в г. Владивостоке.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

С 1923 г. член Владивостокского Епархиального Управления и уполномоченный ВЦУ по Владивостокской епархии.

28/IX-1924 г. хиротонисан во еп. Благовещенского.

С октября 1927 г. – архиеп. Семипалатинский.

В июле 1930 г. уволен за штат.

С марта 1934 г. – архиеп. Алтайский.

8/VII-1935 г. уволен за штат.

С 25/X-1937 г. назначен настоятелем Димитриевской церкви г. Оренбурга.

Скончался 26 марта 1938 года.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 10.

ФАОС дело № 74.

Кат-АМ № 117.

Кат-ЯВ № 99. С. 49.

Кат-ЕС № 2. С. 11, п/п 61.

[Кат-ГУБ. С. 970.]

ГРИГОРИЙ (Орлов)

Архиепископ Мичуринский

Родился 14/XI-1892 года.

В 1917 г. окончил Петроградскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

В последующие годы священствовал.

В 1922 году уклонился в обновленческий раскол.

23/IV-1933 г. хиротонисан во еп. Россошанского, Воронежской епархии.

28/III-1935 г. возведён в сан архиепископа.

2/X-1935 г. – архиеп. Мичуринский, вик. Тамбовской епархии.

С 15/IV-1938 года освобождён от управления Мичуринской епархией и уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 75.

Кат-АМ № 118.

Кат-ЯВ № 100. С. 49–50.

[Кат-ГУБ. С. 970.]

ГРИГОРИЙ (Соколов [Григорий Стефанович])

Архиепископ Краснослободский, викарий Пензенской епархии

Родился в 1843 году.

Окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

Возведён в сан иерея. Упоминается соборным иереем Николаевской приходской церкви в г. Пензе, а затем протоиереем Кафедрального собора г. Пензы.

Овдовел и постригся в монашество.

Хиротонисан 11/VII-1910 г. во еп. Краснослободского, викария Пензенской епархии.

В 1912 г. возведён в сан архиепископа.

Уклонился в обновленческий раскол.

14/I-1922 г. уволен за покой.

Скончался в 1928 г.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 14.

Церковные ведомости. 1910. С. 273.

Прибавление к Церковным ведомостям. 1910. № 29. С. 12–14.

Булгаков. С. 1408.

ФАМ № 1. С. 46.

Кат-АМ № 119.

Кат-ЯВ № 101. дело № 28. С. 50.

Кат-ЕС № 8. С. 21, п/п 7.

См. Мануил. 2.375–376.

[Кат-ГУБ. С. 970.]

Родился 17/I-1843 г. Окончил Московскую духовную академию в 1868 г. С 1868 г. — преподаватель Пензенской духовной семинарии. С 1871 г. – магистр богословия. В 1872 г. рукоположен во священника одной из церквей г. Пензы, инспектор Пензенского епархиального училища. С 1885 г. – протоиерей. С 1900 г. – настоятель Пензенского кафедрального собора. 26/VI-1910 г. пострижен в монашество. 11/VII-1910 г. хиротонисан во епископа Краснослободского.

ДАНИИЛ (Громовенко)

Митрополит Белорусский

В 1913 г. окончил Одесскую духовную семинарию по первому разряду.

В 1924 г. рукоположен во епископа в Сибири (будучи в брачном состоянии).

В 1924 г. участвовал на диспуте митр. Александра (Введенского).

В 1926 г. присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

В 1928 г. – архиеп. Кременчугский.

В 1929 г. – митр. Белорусский.

В 1934 г. оказал сопротивление обновленческому Синоду в связи с ликвидацией Белорусской автокефалии, за что был лишён сана.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6. С. 4.

Церковное обновление. 1922. № 2. С. 3, 16; 1924. № 17–18. С. 71.

Кат-АМ № 355.

Кат-ЕС № 1. С. 4, п/п 18.

[Кат-ГУБ. С. 970.]

Родился в 1889 г. Служил до 1923 г. в с. Вознесенском Томской губернии. С 1922 г. в обновленческом расколе. С апреля 1925 г. служил в Минске. В 1935 г. арестован вместе с сослужившими ему обновленческими священниками Кафедрального собора Минска. Приговорён к 5 годам заключения в ИТЛ. Погиб в заключении.

ДАНИИЛ (Филимонов)

Епископ Чебоксарский, викарий Чувашской епархии

Родился в 1855 году, по другим сведениям в 1854 году.

Окончил Казанскую инородческую учительскую семинарию. При духовной консистории держал экзамен по богословским предметам и стал священником. Благочинный.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

19/I-1924 года наречён во еп. Чебоксарского, вик. Чувашской епархии, а 29/II-1924 г. хиротонисан.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 10.

ФАОС дело № 29.

Кат-АМ № 120.

Кат-ЯВ № 102. С. 50.

Кат-ЕС №2. С. 10, п/п 53.

[Кат-ГУБ. С. 970.]

ДИМИТРИЙ (Беликов [Дмитрий Никанорович])

Архиепископ Омский и Томский

Окончил Петроградскую академию со степенью кандидата богословия. В последующие годы за ряд научных работ был удостоен звания магистра богословия и доктора церковной истории.

Рукоположен в сан иерея и возведён в протоиерея.

Упоминается как председатель учебного Комитета при Св. Синоде.

В 1920 г. хиротонисан во еп. Омского. Был архиеп. Томским.

Год возведения в сан архиепископа неизвестен.

По непроверенным данным уклонялся в обновленческий раскол, находился в григорианском расколе, был григорианским митрополитом. Запрещён за григорианский раскол и в глубокой старости умер без покаяния.

Духовный писатель.

Год смерти неизвестен.

ТРУДЫ:

Старинные монастыри Томского края. Томск. 1896.

Томский раскол (Исторический очерк от 1834–1880 гг.). Томск, 1901.

Томские старинные духовные начальники (заказчики). Исторический очерк. Томск, 1906.

Старинный раскол в пределах Томского края. Томск, 1905.

Ап. Павел в изображении Фаррара. СПБ., 1911.

ЛИТЕРАТУРА:

Русский паломник. 1913. № 52. С. 831–832.

ФАМ № 1. С. 13, 78.

Кат-АМ № 121.

См. Мануил. 3.29–32.

[Кат-ГУБ. С. 908, 970.]

[Левитин. 503, 504.]

Окончил в 1878 г. Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия, в том же году допущен советом академии до чтения лекций по кафедре общей гражданской истории. В 1898 г. назначен профессором богословия в Томский университет. До 1902 г. удостоен степени магистра богословия и доктора церковной истории. В 1906 г. назначен председателем учебного комитета при Св. Синоде. Был в обновленческом расколе до 1924 г. Покаяние принёс до 21/V-1924г. Точного времени пребывания в расколе установить не удалось. Примыкал к григорианскому расколу. Скончался в 1928 г. вне общения *с*

Православной Церковью.

ДИМИТРИЙ (Красильников)

Епископ Воткинский

Родился в 1886 году.

В 1915 г. окончил Елабужскую второклассную учительскую школу.

В 1916 г. выдержал испытание на священника при Сарапульском духовном правлении.

С 1905 г. был псаломщиком, затем диаконом и священником в разных приходах Сарапульской епархии.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

С 1925 г. был в сане протоиерея Сарапульского собора, секретарём канцелярии епископа Воткинского.

27/III-1932 г. хиротонисан во еп. Воткинского.

10/X-1933 г. уволен за штат.

2/X-1935 г. исключён из рядов обновленческого епископата.

9/VII-1937 г. восстановлен в рядах обновленческого епископата.

С 29/X-1937 г. назначен настоятелем Преображенской кладбищенской церкви г. Воткинска.

С 22/VI-1938 г. освобождён от занимаемой должности настоятеля и уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 80.

Кат-АМ № 122.

Кат-ЯВ № 103. С. 50–51.

[Кат-ГУБ. С. 970.]

ДИМИТРИЙ (Крылов [Дмитрий Владимирович])

Архиепископ Курганский

Родился 19/IV-1888 года.

В 1914 году окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

С женой разведён.

С 1914 года – инспектор Саратовского духовного училища.

С 1917 г. состоял настоятелем разных церквей в разных городах Союза.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

С 30/XI-1927 года хиротонисан во еп. Смоленского.

С 1928 года – еп. Архангельский.

С 1929 года – еп. Северо-Двинский.

С 1930 года – еп. Козловский, вик. Тамбовской епархии.

С октября 1930 г. – еп. Острогожский, вик. Воронежской епархии.

19/III-1931 г. назначен на Белгородскую кафедру.

С апреля 1931 г.– назначен еп. Курганским с возведением в сан архиепископа.

В 1932 г. объявлен строгий выговор с предупреждением за нетрезвое и соблазнительное поведение, затем был уволен за штат и откомандирован в распоряжение Ивановского ОМЦУ, где и был назначен настоятелем Тейковского собора.

С сентября 1932 г. за несоблюдение предупреждения освобождён от настоятельского места в г. Тейкове, с предоставлением ему права подыскать себе настоятельское место в других епархиях.

С февраля 1933 г. уволен за штат.

В 1934 г. по личному своему заявлению исключён из списков обновленческого клира и запрещен в священнослужении.

В декабре 1934 г. запрещение было снято, оставлен на священническом месте в селе Карповском, Ивановской митрополии. С ноября 1935 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. №5–6. С. 14.

ФАОС дело № 79.

Кат-АМ № 123.

Кат-ЯВ № 104. С. 51–52.

[Кат-ГУБ. С. 970.]

Родился в 1888 г. в Орловской епархии. После окончания в 1910 г. Орловской духовной семинарии поступил в Московскую духовную академию. В 1913 г. во время учебы в академии принял священный сан. После революции организатор христианского коммунистического движения «Союз свободной теократии», редактор и издатель газеты «Свободная мысль». В 1937 г. арестован в Ярославской области и 15/VIII-1937 г. приговорен к 8 годам ИТЛ. Наказание отбывал в Севвостоклаге.

[ПСТБИ]

ДИМИТРИЙ (Лобанов)

Епископ Рыбинский

Родился 21/IX-1904 года (по Кат-ЯВ, а по Кат-ЕС в 1906 году).

Окончил курс двухклассного министерского училища и 4 класса средней школы.

Женат.

До 1924 г. был псаломщиком, служил диаконом.

В 1924 г. уклонился в обновленческий раскол.

С 1931 г. священствовал в Рыбинском районе, Ярославской области.

С 1938 года – настоятель Георгиевской кладбищенской церкви в г. Рыбинске.

17/IX-1942 г. хиротонисан во еп. Ярославского и Костромского, в брачном состоянии. Хиротонию совершал Александр (Введенский) с другими епископами.

1 ноября 1942 года – еп. Рыбинский, вик. Ярославской епархии.

В декабре 1942 г. Рыбинская епископия выделена как епархиальная.

В 1945 году принёс покаяние и принят в общение с Московской Патриархией мирянином и рукоположен во священника г. Костромы.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 77.

Кат-АМ № 124.

Кат-ЯВ № 105. С. 52.

Кат-ЕС № 1. С. 10, п/п 54.

[Кат-ГУБ. С. 970.]

[Левитин. С. 638, 651.]

[Шкаровский. С. 51, 55, 84.]

ДИМИТРИЙ (Михальчук)

Епископ Криворожский

Родился 1/VII-1867 года.

В 1922 г. окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. По окончании Академии был псаломщиком, учителем, законоучителем и священником в сельских и городских церквах.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

12/IX-1928 г. пострижен в монашество.

14/IX-1928 г. хиротонисан во еп. Винницкого, вик. Волынской епархии.

С марта 1930 г. – еп. Криворожский.

С мая 1932 г. – за штатом.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС № 81.

Кат-АМ № 124.

Кат-ЯВ № 106. С. 53.

[Кат-ГУБ. С. 970.]

ДИМИТРИЙ (Рождественский [Дмитрий Васильевич])

Архиепископ Владимирский

О датах рождения и образовании сведений нет.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

25/III-1923 г. хиротонисан во еп. Лебедянского, вик. Тамбовской епархии.

С 10/VI-1923 г. – еп. Псковский.

С 26/IX-1923 г. – на покое.

С 25/VI-1924 г. – архиеп. Сталинградский.

С 10/XII-1924 г. – архиеп. Владимирский.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 82.

Кат-АМ № 126.

Кат-ЯВ № 107. С. 53.

[Кат-ГУБ. С. 970.]

Родился 25/X-1864 г. в семье дьячка с. Шовского Тамбовской губернии. В 1880 г. окончил Липецкое духовное училище, а в 1887 г. окончил Тамбовскую духовную семинарию. 1887–1899 гг. – псаломщик и учитель церковно-приходской школы с. Хрущовки Тамбовской губернии. 25/XII-1889 г. рукоположен во диакона с переводом в Астраханскую епархию. 25/III-1892 г. рукоположен в сан священника. В 1893–1901гг. – противосектантский миссионер в Астраханской епархии. К моменту поступления в академию был вдов. В 1905 г. окончил Московскую духовную академию со званием кандидата богословия. В 1906 г. — приходской священник г. Тамбова. С 1907–1919 гг. – доцент, профессор академии. С 1911 г. – магистр богословия. С 1915 г. в сане протоиерея. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. С 1922 г. в обновленческом расколе. Скончался 27/VI-1926 г. в сане обновленческого архиеп. Владимирского (вероятно, покаялся).

[ПСТБИ]

[Голубцов. С. 77–78.]

ДИМИТРИЙ (Селезнев)

Архиепископ Бельский

Родился 29/IX-1867 года.

В 1888 году окончил Смоленскую духовную семинарию. Женат.

С 1889 г. состоял священником в Смоленской епархии и благочинным.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

С 29/I-1930 г. хиротонисан во еп. Бельского, вик. Смоленской епархии.

20/ IV-1932 г. возведён в сан архиепископа.

17/IX-1935 г. ввиду закрытия Бельской епархии уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 76.

Кат-АМ № 127.

Кат-ЯВ № 108. С. 53.

[Кат-ГУБ. С. 970.]

ДИМИТРИЙ (Троицкий)

Митрополит Смоленский

Родился 30/VII-1877 года.

В 1899 г. окончил Тульскую духовную семинарию и духовную академию. С 1904 г. кандидат богословия.

Из вдовых священников.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

20/V-1928 г. хиротонисан во еп. Каширского, Тульской епархии.

В сентябре 1929 года возведён в сан архиепископа и назначен архиёп. Нижегородским.

В январе 1930 г. возведён в сан митрополита. Был митр. Иваново-Вознесенским.

С 1933 г. – митр. Смоленский и председатель Западного ОМЦУ.

Скончался 6/XII-1934 года.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 78.

Кат-АМ № 128.

Кат-ЯВ № 109. С. 54.

[Кат-ГУБ. С. 971.]

ДОСИФЕЙ (Степанов [Дмитрий Иванович])

Архиепископ Гомельский и Речицкий

Из крестьян Костромской губернии.

В 1921 г. окончил Ленинградский богословский институт.

До 1926 г. в сане архимандрита был настоятелем подворья Авраамиевого Городецкого монастыря Костромской епархии в г. Ленинграде близ Октябрьского вокзала.

В 1926 г. уклонился в обновленчество и рукоположен во еп. Козловского, вик. Тамбовской епархии. Хиротонию совершали: Вениамин,

митр. Ленинградский, Серафим, митр. Московский и Геронтий, архиеп. Тамбовский, в Москве, в храме Христа Спасителя.

В 1928 г. – еп. Тихвинский, вик. Новгородской епархии.

В 1929 г. – еп. Гомельский и Речицкий.

В 1931 г. возведён в сан архиепископа.

В 1933 г. принят в общение с Московской Патриархией в сане архимандрита.

Был кроткий, теплый молитвенник и великий постник.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 5–6. С. 7.

Кат-АМ № 129.

Кат-ЕС № 1.С. 4, п/п 20.

[Кат-ГУБ. С. 971.]

По другим источникам, мирское имя Степанов Гавриил Григорьевич. Родился 01/IX-1883 г. в д. Ходяшево Казанской губернии. До 1917 г. служил в придворной церкви в г. Царское Село Петроградской губернии. С 1917 по 1919 п. – в Александро-Невской Лавре. В 1919–1924 гг. – настоятель собора Феодоровской иконы Божией Матери в сане архимандрита. Арестован в феврале 1924 г. по доносу обновленцев по делу о православных братствах. Приговорён к 2 годам заключения в лагере. По состоянию здоровья был освобождён. В 1926 г. уклонился в обновленческий раскол. 10/IV-1927 г. хиротонисан в обновленческого еп. Козловского. 1928–1929 гг. – обновленческий еп. Тихвинский. 1929 г. – обновленческий архиеп. Гомельский. 1932–1933 гг. – обновленческий архиеп. Могилевский. В 1933 г. принёс покаяние и принят в общение с Московской Патриархией в сане архимандрита В 1933 г. арестован в г. Гомеле, приговорён к 8 годам лагерей, который был заменён на 5 лет ссылки в Северный край. В ссылке был снова арестован 05/IV-1937 г. и приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 31/VIII-1937 г.

[ПСТБИ]

ЕВГЕНИЙ (Аметистов [Евгений Васильевич])

Архиепископ Карельский

Родился 12/II-1884 года.

В 1906 г. окончил Воронежскую духовную семинарию. Женат.

С 1907 г. священствовал в Кубанской епархии.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

С 1926 г. – Кубанский епархиальный «благовсстник».

С 1930 г. – член Кубанского Епархиального Управления.

31/XII-1933 г. хиротонисан во еп. Карельского.

В декабре 1935 года возведён в сан архиепископа.

С 17/II-1938 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 83.

Кат-АМ № 130.

Кат-ЯВ № 110. С. 54.

[Кат-ГУБ. С. 972.]

Родился 12/II –1884 г. в селе Орловка Бобровского уезда Воронежской губернии. В 1906 г. окончил Воронежскую духовную семинарию и определён на псаломщическое место к Николаевской церкви станицы Усть-Лабинской на Кубани. В 1907 г. рукоположен в сан священника к Михаило-Архангельскому собору г. Темрюка, а затем на протяжении 25 лет служил в церквах различных кубанских станиц и города Краснодара. С 1933 г. – архиеп. Петрозаводский и Карельский. Арестован 16/II-1938 г. Приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 13/II-1938 г.

[ПСТБИ]

ЕВГЕНИЙ (Добротин)

Епископ Ишимский

[Кат-ГУБ. С. 972.]

ЕВДОКИМ (Мещерский [Василий Иванович!)

Митрополит Вятский

Родился в 1/IV-1869 года или в 1871 году.

Сын псаломщика Владимирской епархии.

Окончил Московскую духовную академию со званием кандидата богословия.

В 1894 г. пострижен в монашество Преосвященным Антонием (Храповицким), в том же году рукоположен во иеромонахи.

В 1894 г. – преподаватель Новгородской духовной семинарии по истории и обличению раскола и по обличительному богословию.

С 1895 г. – инспектор Нижегородской духовной семинарии.

В 1898 г. получил степень магистра богословия за свой труд «Св. ап. и евангелист Иоанн Богослов. Его жизнь и благовестнический труд. Опыт библейско-исторического исследования». Впоследствии получил ещё степень почётного доктора богословия Московской духовной академии.

С 1898 г. – инспектор Московской духовной академии в сане архимандрита и экстраординарный профессор Московской духовной академии.

В 1902 г. утверждён штатным ординарным профессором той же академии.

С 1903 г. – ректор Московской духовной академии.

Хиротонисан 11/XII-1903 г. или 04/I-1904 г. во еп. Волоколамского, четвертого викария Московской епархии.

В 1905 г. будучи ректором Московской духовной академии посетил Афон.

С 1907 г. издавал ежемесячный журнал «Христианин», а в 1925 г. отказался от обязанности ответственного редактора по болезни.

С 1909 г. – еп. Каширский, вик. Тульской епархии.

Годы возведения в сан архиепископа и назначение на Нижегородскую кафедру неизвестны.

В 1917 г. – участник Всероссийского Поместного Церковного Собора.

16/VII-1922 г. уклонился в обновленчество и явился основоположником обновленческого раскола. Подписал воззвание трёх от 16/VII-1922 г.

С 2/XI-1922 г. – митр. Одесский.

С 13/IV-1923 г. – митр. Вятский и был назначен председателем Высшего Церковного Совета вместо митр. Антонина (Грановского).

1923–1924 гг. – профессор обновленческой Московской Богословской академии.

С августа 1923 г. – председатель Св. Синода (обновленческого), установил канонические связи с востоком. Подписался под обращением к арх. Кентерберийскому Примасу Англии.

С сентября 1924 г. на покое, жил в Гаграх.

С 1925 г. – постоянный член Президиума Св. Синода. Читал лекции по теории проповеди в Московской богословской академии и проводил занятия по греческому языку.

С 1934 г. оставаясь членом Св. Синода, уволен на покой. 19/III-1923 г. совершил обновленческую хиротонию над Иаковом (Маскаевым).

Скончался 10/V-1935 г. Похоронен на Ваганьковском кладбище г. Москвы.

По Кат-ЯВ скончался 22/X-1935 г.

По Кат-ЕС скончался в 1936 году.

ТРУДЫ:

Речь перед защитой магистерской диссертации // Богословский Вестник. Июль. 1898.

Св. ап. и евангелист Иоанн Богослов. Его жизнь и благовестнические труды. Опыт библейско-исторического исследования. Магистерская

диссертация. Сергиев Посад, 1898; 1912. 2-е издание.

Соловки, страничка из дневника паломника. М., 1899.

Новооткрытый рукописный Стоглав. Сергиев Посад, 1899.

О христианском браке. Сергиев Посад, 1901.

Игумен Даниил. М., 1902.

Пастырь «Учитель». Троицкая Лавра, 1903.

На заре новой церковной жизни. Троицкая Лавра, 1905.

Царь и Патриарх (к характеристике взаимных отношений). Сергиев Посад, 1906.

У могилы митрополита Филарета. Сергиев Посад, 1909.

На ниве Божией. Т. 1. Сергиев Посад, 1909.

Дневник о. прот. Родина Путятина. Сергиев Посад, 1910; 1914, 2-е издание.

Свобода печати. Сергиев Посад, 1912.

По церковно-общественным вопросам. Забытый братский устав. Т. 1. Сергиев Посад, 1914.

Из истории слова. Сергиев Посад, 1914.

Святые минуты. Сергиев Посад, 1909.

Божественный скиталец // Каталог Тузова, С. 83.

У мощей прей. Серафима Саровского // Богословский вестник. 1903. Август.

Кроме того, издавал с 1907 г. ежемесячный журнал церковнообщественной жизни, науки и литературы «Христианин», где помещал очень много статей и заметок.

Грамота Св. Синода к Вселенскому Патриарху Григорию VII.

Письмо в Нижегородский губисполком по прибытии из Америки об отделении Церкви от государства.

В «Богословском вестнике» за 1898 г. № 3–4 напечатана рецензия на магистерскую диссертацию «Св. ап. и евангелист Иоанн Богослов».

ЛИТЕРАТУРА:

Церковные ведомости. 1903. С. 399; 1905. С. 1; 1909. С. 309.

Церковный вестник. 1904. С. 172–173; №42. С. 1321.

Сибирская Церковь. 1922. № 2. Октябрь. С. 1, 13.

Церковное обновление. 1923. № 11. С. 3; № 13. С. 4; 1924. № 6. С. 1; № 7–8. С. 1; № 13–14. С. 60; 1925. № 2. С. 14; № 5–7. С. 55.

Духовный собеседник. Афонская летопись. 1911. С. 376.

Булгаков. С. 1406, 1415.

БЭС. Т. 1. Стб. 817.

Прибавление к «Церковным ведомостям». 1903. №51–52. С. 2044–

2045.

ПЭС. Т. XVII. Стб. 171.

БЭЛ. Т. V. Стб. 192–193.

Русский паломник. 1915. № 21. С. 336.

Миссионерский календарь. 1907. С. 132.

ФПС I № 68.

ФПС II. С. 1.

ФАМ № 1. С. 46.

ФАОС дело № 84.

Кат-АМ (обновл.) № 131.

Кат-ЯВ № 111. С. 54–55.

Кат-ЕС № 1. С. 11, п/п 60.

См. Мануил. 3.112–117.

[Кат-ГУБ. С. 972.]

[Левитин. С. 12, 56, 118, 122, 125–127, 130, 154, 184, 280, 289, 290, 294, 298, 326, 327, 329, 337–342, 345, 346, 349, 350–352, 366, 380, 392, 397, 405–407, 409–413, 416–419, 422, 423, 424, 428, 462, 463, 466, 468–470, 513, 514, 522, 541, 561, 665, 669.]

[Регельсон. С. 203, 312, 330, 347, 355.]

Родился 01/IV-1869 г. во Владимирской губернии в семье псаломщика. В 1894 г. окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия, пострижен в монашество. 21/VII-1894 г. рукоположен во иеромонаха и 01/VIII-1894 г. назначен преподавателем Новгородской духовной семинарии, с 1896 г. – её инспектор. С 1898 г. – магистр богословия, инспектор Московской духовной академии в сане архимандрита и сверхштатный экстраординарный профессор, в 1902 г. принят в штат. С 1903 г. – ректор Московской духовной академии. 04/I-1904 г. хиротонисан во еп. Волоколамского. С 1907 г. издавал журнал «Христианин». С 01/VIII-1909 г. – еп. Каширский, с 29/VII-1914 г. – архиеп. Алеутский и Северо-Американский. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. С 1918 г. – архиеп. Нижегородский. I6/VII-1922 г. уклонился в обновленчество, с 02/XI-1922 г. – митр. Одесский. 26/VI-1923 г. назначен председателем Высшего Церковного Совета, с 08/VIII-1923 г. формально до февраля 1925 г. председатель Священного Синода. В 1923–1924 гг. – профессор Московской Богословской обновленческой академии. С сентября 1924 г. фактически на покое, жил в Гаграх. С 1927 г. постоянный член Священного Синода, в 1934 г. уволен на покой. Скончался 22/X-1935 в Москве, не соединившись с Православной Церковью.

[ПСТБИ]

[Шкаровский. С. 33, 36, 38, 74, 92, 95, 96.] [Голубцов. С. 40–42.]

ЕВСТАФИЙ (Сафран [Георгий Федорович])

Архиепископ Московский

Родился 23/II-1894 года.

В 1916 г. окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

В 1917 г. окончил Археологический институт в Москве.

В 1916 г. – ректор духовной семинарии.

В этом же году пострижен в монашество епископом Федором [Поздеевским] Волоколамским.

В 1917 г. состоял законоучителем Стародубской гимназии.

С 1918 г. заведывал Сумским архиерейским домом.

В 1922 году уклонился в обновленческий раскол и женился.

С 1925 года был настоятелем церкви в г. Стародубе и других московских церквей.

25/III-1934 г. хиротонисан во еп. Можайского и Коломенского. С 5/XII-1935 г. – архиепископ Московский.

1936 г. – архиеп. Коломенский и Московский.

С 21/IV-1937 г. освобождён от управления Коломенской епархией и назначен управляющим делами при первоиерархе Православной Церкви в СССР и оставлен настоятелем церкви св. Симеона Столпника в Москве.

С 20/VI-1938 г. освобождён от должности настоятеля церкви св. Симеона Столпника и уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 85.

Кат-АМ № 132.

Кат-ЯВ № 112. С. 55

Дополн. к Кат-ЕС.

[Кат-ГУБ. С. 972.]

Сын прусского подданого. В 1912 г. подал прошение о переходе в русское подданство, но лишь в 1915г. был приведён к присяге на верность Русскому царю.

ЗАХАРИЙ или **ЗАХАРИЯ (Попов)**

Епископ Острогожский, викарий Воронежской епархии

Родился в 1864 году.

Женат.

Духовный следователь.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

30/XII-1922 г. хиротонисан во еп. Острогожского, вик. Воронежской епархии.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 8.

ФАОС дело № 86.

Кат-АМ № 133.

Кат-ЯВ № ИЗ. С. 55.

Кат-ЕС № 2. С. 3, п/п 11.

[Кат-ГУБ. С. 972.]

ЗОСИМА (Сидоровский [Александр Александрович])

Архиепископ Иркутский

Родился в 1876 году.

В 1898 г. поступил в Казанскую духовную академию.

В 1899 г. пострижен в монашество.

В 1902 г. окончил Казанскую духовную академию со званием кандидата богословия.

С 1902 г. – преподаватель Житомирского духовного училища. Был членом консистории.

С 1905 г. – инспектор Казанской духовной семинарии.

В 1907 г. возведён в сан архимандрита, назначен в Иркутское пастырское училище заведующим.

В 1913 г. – ректор Иркутской духовной семинарии.

Хиротонисан 10/VIII-1914 г. во еп. Керенского, вик. Иркутской епархии. Год возведения в сан архиепископа неизвестен, упоминается архисп. Иркутским.

В 1918 г. сложил сан и монашество.

В 1921 г. вступил в брак. Но не прошло и года, как жена его оставила.

В 1923 г. уклонился в обновленческий раскол. Получил от них назначение на Архангельскую кафедру, откуда был изгнан верующими. Тогда он подал на имя Св. Патр. Тихона заявление, в котором приносил покаяние за переход в обновленчество и просил его о восстановлении себя в монашество и сане епископа. На рассмотренном заседании Священного Патриаршего Синода 11/24 сентября того же 1923 г., после ознакомления с делом Зосимы (Сидоровского) по докладу архиеп. Илариона (Троицкого) Верейского, Синод единогласно отверг его ходатайство. Вскоре после этого он умер в безвестности и в бесславии, всеми презираемый, никому

не нужный. В среде епископата считался бездарным. Член Собора 1917–1918 гг.

ЛИТЕРАТУРА:

Русский паломник. 1914. № 42. С. 670.

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 14.

ФАОС дело №31.

ФАМ № 1.С. 58.

Кат-АМ № 134.

Кат-ЯВ № 114. С. 56. .

Кат-ЕС № 3. С. 21, п/п 8.

См. Мануил. 3.171–172.

[Кат-ГУБ. С. 973.]

[Левитин. С. 188, 189, 279, 293.]

[Зеленогорский. С. 285.]

ИАКОВ (Маскаев [Яков Иванович])

Архиепископ Барнаульский

Родился 13/X-1878 года.

Окончил Оренбургскую духовную семинарию, возведён в сан иерея, до епископской хиротонии священствовал.

В 1922 г. перешёл в обновленческий раскол.

19/III-1923 г. хиротонисан обновленческим преосв. Евдокимом (Мещерским) и Серафимом (Мещеряковым) во еп. Орского, вик. Оренбургской епархии.

Год принесения покаяния неизвестен, но как ставленник архиереев старого поставления был принят в сущем сане.

С 31 /VII-1924 г. управлял Оренбургской епархией.

В обновленческом каталоге упоминается, что с 13/I-1925 г. запрещён в священнослужении за переход в тихоновщину.

С 2/I-1928 г. – еп. Курганский, вик. Тобольской епархии.

С 1928 г. – еп. Осташковский, вик. Тверской епархии.

С 6/II-1929 г. – еп. Балашовский, вик. Саратовской епархии.

С 4/IV-1933 г. – еп. Барнаульский.

В 1935 г. возведён в сан архиепископа.

С 1936 г. епархией не управлял.

Скончался в Барнауле в 1936 году.

ЛИТЕРАТУРА:

Оренбургские епархиальные ведомости за 1902 год.

ФМП № 26. С. 11.

ФПС II. С. 7.
ФПС № 2/81.
ФПС № 3/80.
ФАМ № 1. с. 16, 33, 66, 74–75.
ФАОС дело № 87.
Кат-АМ № 135.
Кат-ЯВ № 115. С. 56.
См. Мануил. 3.176–177.
[Кат-ГУБ. С. 973.]

Родился в 13/X-1878 г. в г. Уральске. После окончания Оренбургской духовной семинарии рукоположен во иерея в 1901 г. Служил в с. Зобово Оренбургской губернии. Овдовел. В 1922 г. перешел в обновленчество. 19/III-1923 г. хиротонисан во еп. Орского, вик. Оренбургской епархии (епископами старого поставления). Арестован 20/VII-1923 г. в Оренбурге. Вскоре был освобождён. В 1924 г. принёс покаяние, но как ставленник архиерев старого поставления был принят в сущем сане, стал активно противодействовать обновленческому расколу в г. Уральске. В 1925 г. был арестован и сослан в г. Самару. С 02/I-1928 г. – еп. Курганский, вик. Тобольской епархии. С 1928 г. – еп. Осташковский, вик. Тверской. С 06/II-1929 г. – еп. Балашовский, вик. Саратовской епархии. Арестован 13/II-1930 г. в г. Балашове. Приговорён к 3 годам ИТЛ. С 1933–1935 гг. – еп. Барнаульский, временно управляющий Бийской епархией. В 1935 г. возведён в сан архиепископа. В 1935−1937 гг. – архиеп. Барнаульский. Арестован 29/VII-1937 г. в г. Барнауле. Приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 29/VII-1937 г. в г. Барнауле. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 г. причислен к лику святых.

[ПСТБИ]

ИАКОВ (Немоловский (Иаков])

Епископ Староконстантиновский, викарий Подольской епархии

Родился в 1862 году.

В 1884 г. – надзиратель Житомирского духовного училища.

С 1887 г. священствовал. После смерти жены принял монашество.

В 1894 г. окончил Киевскую духовную академию со званием кандидата богословия.

С 1894 г. – инспектор классов и законоучитель Волынского женского епархиального училища.

С 1915 г. – смотритель Камышинского духовного училища.

С 1917 по 1919 гг. – ректор Волынской духовной семинарии.

2/V-1922 г. хиротонисан во еп. Старо-Константиновского и

Изяславского, вик. Подольской епархии. В том же году уклонился в обновленческий раскол.

В 1925 г. присутствовал на Всероссийском обновленческом съезде.

С октября 1935 г., вследствие закрытия Старо-Константиновской епархии, уволен на покой.

Других сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 32.

ФПС II. С. 6.

ФАМ № 1. С. 46.

Кат-АМ № 136.

Кат-ЯВ № 116. С. 56–57.

Церковное обновление. 1925. № 5–7. С. 48.

См. Мануил. 3.178.

[Кат-ГУБ. *С.* 973.]

На 1917 г. – в сане протоиерея,

ИГНАТИЙ (Жебровский (Владимир Лаврентьевич])

Архиепископ Тверской

Родился в 1888 году.

Пострижен в монашество в 1916 году в Московской духовной академии.

Окончил Одесский университет по философскому факультету и в 1918 году Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

В последующие годы был законоучителем в г. Харькове; заведывал пастырской школой в г. Кашире и назначен благочинным монастырей Тульской епархии.

Уклонился в обновленческий раскол в первые же месяцы его возникновения.

15/I-1923 г. хиротонисан во еп. Клинского, вик. Московской епархии.

С 19/IX-1923 г. – еп. Кашинский, вик. Тверской епархии.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

С 10/X-1923 г. – правящий Тверской епархией.

15/IV-1924 г. возведён в сан архиепископа.

10/VIII-1927 г. обновленческим Священным Синодом, согласно

заявлению, лишён сана, монашества и возвращён в гражданское состояние.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 10.

ФАОС дело № 88.

Кат-АМ № 137.

Кат-ЯВ № 117. С. 57.

Кат-ЕС № 2. С. 9, п/п 46.

[Кат-ГУБ. С. 972.]

Родился 28/XI-1888 г. Окончил Одесский университет в 1914 г.

ИЕРОФЕЙ (Померанцев [Иван Юрьевич])

По Кат-АМ и Кат-ЯВ – *митрополит Нижегородский,*

по Кат-ЕС – *митрополит Казанский и Свияжский*

Родился в 1873 году, по другим сведениям – 5/II-1880 года.

В 1918 г. окончил Петроградскую духовную академию, со степенью кандидата богословия (в обновленческих каталогах ошибочно указывается год окончания академии 1904). Поэтому его послужной список ошибочно перечисляет разные его должности, которые он не мог занимать, так как в те годы обучался в Петроградской духовной академии.

В 1919 г. – архимандрит Александро-Невской Лавры и благочинный женских монастырей и подворий Ленинградской епархии.

Хиротонисан 26/XII-1919 г. (по Кат-Ам и Кат-ЯВ во еп. Юрьевского, вик. Владимирской епархии, по Кат-ЕС хиротонисан в 1921 г. во еп. Юрьевского).

Хиротонию совершали: Вениамин митр. Ленинградский, Геннадий еп. Нарвский и Артемий еп. Лужский – в Александро-Невской Лавре в Ленинграде.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

Известно, что в 1923 г. он назначен архиеп. Ивано-Вознесенским, вик. Владимирской епархии.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором позорно подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

25/I-1925 г. вошёл в состав Всероссийского съезда пленума Св. Синода.

27/IV-1926 г. – митр. Нижегородский.

С октября 1929 г. – митр. Симферопольский и Крымский.

С ноября 1933 г. – митр. Казанский.

С 11/VIII-1938 г. освобождён от управления Казанской митрополией и уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской-Церкви. 1926. № 12–13. С. 8–9; № 6. С. 3.

Церковное обновление. 1925. № 5–7/С. 33.

ФАОС дело № 89.

ФПС 1 № 75.

ФПС И. С. 5.

ФАМ. Т. 1. № 312.

Кат-АМ № 138.

Кат-ЯВ № 118. С. 57–58.

Кат-ЕС № 1. С. 5, п/п 23.

См. Мануил. 3.200–201.

[Кат-ГУБ. С. 972.]

В 1916 г. был участником отпевания «старца» Григория Распутина-Новых.

ИЛЬЯ (Фокин)

Архиепископ Сталинградский

Родился в 1879 году.

Окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

Перед обновленческим расколом был ключарем и настоятелем Красноярского Кафедрального собора.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

5/III-1925 г. наречён во епископа.

31/III-1925 г. хиротонисан во епископа Канского, вик. Красноярской епархии.

9/IX-1925 г. Канская викарная кафедра преобразована в самостоятельную Канскую епархию.

С 1935 года – архиеп. Сталинградский.

Дальнейших сведений о нём неимеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 13, 22.

ФАОС дело № 36.

Кат-АМ № 139.

Кат-ЯВ № 119. С. 58.

Кат-ЕС № 2.С. 17, п/п 102.

[Кат-ГУБ. С. 973.]

ИННОКЕНТИЙ (Бобцов [Иван Иосифович])

Епископ Можайский, викарий Московской епархии

Родился в 1854 году.

Окончил Вифанскую духовную семинарию.

Пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха и назначен наместником Саввино-Сторожевского монастыря в сане архимандрита.

11/XII-1915 г. назначен настоятелем Иосифо-Волоколамского монастыря и благочинным уездных монастырей второго округа.

5/ XII-1920г. хиротонисан во еп. Можайского, вик. Московской епархии.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

Дальнейших сведений о нём не имеем.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковные ведомости. 1915. № 51. С. 556.

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13.. С. 8.

Вестник ВСОДр. АЦ. 1923. № 1. С. 16.

ФАОС дело № 57.

ФАМ II № 22. С. 2.

Кат-АМ № 140.

Кат-ЯВ № 120. С. 58.

Кат-ЕС № 2. С. 6, п/п 24.

См. Мануил. 3.240.

[Кат-ГУБ. С. 973.]

ИННОКЕНТИЙ (Копейкин (Иннокентий Григорьевич (Георгиевич?!)

Архиепископ Калужский

Родился 19/IV-1872 года.

В 1891 г. окончил курс Благовещенской учительской семи**нарии.**

С 1891 г. учительствовал.

С 1901 г. – священник и настоятель Градо-Уфимской церкви.

В 1919 г. выдержал экзамен при Уфимской духовной семинарии по богословским предметам за 5-й и 6-й классы семинарии.

В 1921 г. прослушал Уфимские пастырские курсы. В том же году назначен помощником благочинного монастырей Уфимской епархии.

Пострижен в монашество.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

18/V-1924 г. хиротонисан во еп. Стерлитамакского, вик. Уфимской епархии.

27/III-1925 г. – еп. Бирский, вик. Уфимской епархии.

С 7/II-1927 г. – tп. Уржумский.

С 24/IV-1928 г. – еп. Ишимский, вик. Тобольской епархии.

С 29/XI-1929 г. – еп. Вятский.

30/IV-1930 г. Возведён в сан архиепископа и назначен архиеп. Уржумским.

В начале октября 1935 г.– временно исполняющий обязанности правящего Ижевской епархией.

В конце октября 1935 г. – архиеп. Калужский.

27/I-1936 г. освобождён от управления Калужской епархией и назначен настоятелем Троицкой кладбищенской церкви г. Алексина Тульской епархии.

3/VI-1936 г. уволен за штат.

7/XII-1936 г. утверждён настоятелем церкви села Буйского завода, Кировской епархии (Иранского викариатства).

2/II-1937 г. уволен за штат.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 5–6. С. 6.

ФАОС дело № 90.

Кат-АМ № 141.

Кат-ЯВ № 90. С. 58– 59.

Кат-ЕС № 2. С. 10, п/п 51.

[Кат-ГУБ. С. 973.]

Родился в 1872 г. в с. Ярославль Башкирии. Кировским областным судом 19/II-1937 г. приговорён к 8 годам лишения свободы, с последующим поражением в правах на 3 года. Дальнейшая судьба неизвестна.

[ПСТБИ]

ИННОКЕНТИЙ (Кулаков)

Епископ Каменский

Родился в 1871 году.

Окончил Красноярскую классическую гимназию.

Женат. В 20-х годах состоял настоятелем Бийского Кафедрального собора.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол. 5/IV-1925 г,

хиротонисан во еп. Ойратского Алтайского края. 23/VI-1925 г. перемещён на Каменскую кафедру.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 12, 13.

ФАОС дело № 99д.

Кат-АМ № 143.

Кат-ЯВ № 122. С. 59.

Кат-ЕС №2. С. 17, п/п 101.

[Кат-ГУБ. С. 973.]

ИННОКЕНТИЙ (Летяев)

Архиепископ Харьковский

Родился 7/VI-1882 года.

В 1907 г. пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона.

В 1909 г. окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия, рукоположен во иеромонаха и назначен преподавателем Иркутской церковно-учительской семинарии.

В 1911 г. – смотритель Иркутского духовного училища.

С 23/I-1913 г. – заведующий Иркутской церковно-учительской семинарии и настоятель Князе-Владимирского монастыря в сане архимандрита.

С 6/III-1914г.– заведующий полтавской церковно-учительской школы и настоятель Сампсоновской церкви, что на поле Полтавской битвы.

7/XI-1921 г. хиротонисан во еп. Клинского, вик. Московской епархии.

В 1922 году уклонился в обновленческий раскол.

ВЦУ назначен на Екатсриноставскую кафедру.

В июне 1923 г. принес покаяние и принят в общение с Московской Патриархией в сущем сане.

С 15/X-1923 г. – еп. Ставропольский и Кубанский, одновременно управляющий Ставропольской епархией.

С 7/VIII-1926 г. – еп. Краснодарский и Кубанский.

1/X-1927 г. – еп. Ростовский, вик. Ярославской епархии.

С 2/XI-1927 г. – еп. Подольский, вик. Московской епархии.

С 18/V-1932 г. – еп. Владимиро-Суздальский.

С 5/II-1935 г. – архиеп. Харьковский.

С июля 1936 г. епархией не управлял.

Скончался в 1936 или 1938 гг.

ТРУДЫ:

Опыт калмыцко-русского богословского словаря (по трудам **А.** М.

Позднеева «Новый Завет» на калмыцком языке). Кандидатское сочинение.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковные ведомости. 1913. № 5. С. 22; 1914. № 11. С. 84. ЖМП. 1931. №5. С. 5; 1932. №9–10. С. 9; 1934. № 20–21. С. 3. Православный собеседник. 1909. Декабрь. С. 22; 1910. Июль−август. С. 123; 191. Июнь. С. 113.

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1928. № 5. С. 3.

Вестник Всероссийского Союза Общин Древле-Апостольской Церкви. 1923. № 1. С. 11.

Формулярные сведения о службе Преосвященного Иннокентия епископа Подольского, 1931 года.

Списки архиереев 1897–1944 гг. Патр. Алексия. С. 19. Обр. 113.

ФПС I № 130. С. 5.

ФПС II. С. 3.

ФПС IV. С. 4. ФПС V № 84.

Кат-АМ № 142.

Регельсон, 555. [Кат-ГУБ. С. 973.] [Левитин. С. 72, 96.]

Родился 07/VI-1882 г. В 1909 г. окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1907 г. пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона. В 1909 г. рукоположен в иеромонаха. В 1909–1911 гг. – преподаватель Иркутской церковно-учительской семинарии. В 1911–1913 гг. – преподаватель Иркутского духовного училища. С 1913 г. – заведующий Иркутской церковно-учительской семинарией в сане архимандрита. С 23/VIII-1913 г. – настоятель Иркутского Князе-Владимирского монастыря. С 06/111–1914 г. по 10/lV-1918 г. – заведующий Полтавской Александро-Николаевской церковно-учительской школой. Был уволен, согласно прошению, с назначением в распоряжение Тульского епархиального архиерея. Одновременно был настоятелем церкви во имя прп. Сампсона Странноприимца на поле Полтавской битвы. 20/IX-1921 г. хиротонисан во епископа Клинского, викарий Московской епархии. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, обновленческий епископ Екатеринославский. В июне 1923 г. по покаянии принят в лоно Русской Православной Церкви, епископ Ставропольский и Кавказский. Проживал в Москве к ноябрю 1924 г. 12/IV-1925 г. подписал акт о передаче высшей церковной власти митрополиту Крутицкому Петру (Полянскому). Арестован в 1925 г. и заключён в Бутырскую тюрьму. С 20/VIII-1926 г.–еп. Краснодарский и Кубанский. В 1926 г. выслан в Белгород. После окончания ссылки с 01/

X-1927 г. – еп. Ростовский, викарий Ярославской епархии. С 02/XI-1927 г. – еп. Подольский, викарий Московской епархии. С 18/V-1932 г. – еп. Владимирский. К 1934 г. возведён в сан архиепископа. В 1934 г. – член Временного Патриаршего Священного Синода при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергии (Страгородском). В 1935–1937 гг. – архиеп. Харьковский. В 1937 г. расстрелян.

[ПСТБИ]

ИННОКЕНТИЙ (Орфеев [Иннокентий Николаевич])

Епископ Минусинский

Родился 4/VII-1874 года.

Окончил Томскую духовную семинарию.

До 1922 года священствовал в Красноярской епархии.

Женат.

В 1922 году уклонился в обновленческий раскол.

21/XI-1922 года, будучи женатым, Сибирским ЦУ (без санкции Синода) поставлен еп. Минусинским, вик. Красноярской епархии.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

В феврале 1926 г. уволен за штат.

В 1930 году овдовел.

С 1934 г. священствовал в селе Боровке Московской епархии.

С 15/XI-1935 г. утверждён настоятелем Петропавловской церкви г. Загорска Московской епархии.

С 22/I-1938 г. уволен за штат по болезни согласно прошению. Расстрелян в 1938 г. в Бутово.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 12.

ФАОС дело №91.

Кат-АМ № 144.

Кат-ЯВ № 123. С. 60.

Кат-ЕС №2. С. 17, п/п 98.

[Кат-ГУБ. С. 974.]

Родился 04/VII-1874 г. Окончил Томскую духовную семинарию. До 1922 г. служил в Благовещенской церкви г. Красноярска. В 1922 г.

уклонился в обновленческий раскол, будучи женатым (без санкции Синода), был поставлен епископом. 21/IX-1922 г. хиротонисан в епископа Минусинского, викария Красноярской обновленческой епархии. В 1930–1937 гг. служил в Петропавловской церкви г. Загорска Московской области. Арестован в 1937 г. в г. Загорске и приговорен к высшей мере наказания. 02/VI-1938 г. был расстрелян на «Бутовском полигоне» Московской области.

[ПСТБИ]

ИННОКЕНТИЙ (Пустынский (Александр Дмитриевич])

Митрополит Архангельский и Холмогорский

Родился в 1869 году в Вологодской губернии.

Окончил Архангельскую духовную семинарию.

В 1893 г. окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

В 1893 г. был псаломщиком в Кафедральном соборе в Сан- Франциско в Америке.

В 1894 г. пострижен в монашество и рукоположен в сан иеромонаха.

В 1895 г. – пом. инспектора Новор. духовной семинарии.

В 1897 г. – пом. инспектора Московской духовной академии.

В 1898 г. – и. д. инспектора Московской духовной академии.

В 1899 г. за свой труд «Пастырское богословие в России за XIX в.» получил степень магистра богословия.

В 1899 г. член СПб Духовного Цензорного комитета и возведён в сан архимандрита.

В 1900 г. – ректор Тверской духовной семинарии.

В 1902 г. – наместник Московского Чудова монастыря.

По Кат-ЯВ и Кат-Ам хиротонисан 29/XI-1903 г. во еп. Аляскинского и первого викария Северо-Американской епархии.

По Кат-ЕС хиротонисан в 1909 г. в Петербурге во еп. Якутского.

С 1909 г. – еп. Якутский. Миссионер.

С 1910 г. несколько мест, еп. Ситхинский, вик. Алеутской епархии.

С 1912 г. – еп. Ташкентский и Туркестанский.

С 1917 г. – кафедру из г. Верного перенес в г. Ташкент.

Год возведения в сан архиепископа неизвестен. Упоминается архиеп. Ташкентским и Туркестанским.

В 1922 г. уклонился в обновленчество.

В 1922 г. – архиеп. Курский и Обоянский.

В марте 1923 г. уволен на покой.

С 1924 г. – митр. Киевский и Галицкий. Упоминается под грамотой,

посланной Св. Синодом обновленческому Вселенскому Патриарху Григорию VII. В дальнейшем упоминается митрополитом Киевским, а в 1925 г. значится в списке членов пленума Св. Синода Российской «Живой Церкви». Был преподавателем Высшей Украинской богословской школы в Киеве. С 1929 г. – митр. Архангельский и Холмогорский.

С 1934–1942 гг. жил в Алма-Ате на покое.

Скончался в 1942 г. в Алма-Ате.

«Архипастырь богомудрый имел научные труды, был полиглот, блестящий проповедник, уставно и величественно служил» (отзыв еп. Сергия Ларина).

Духовный писатель. Любил музыку, иногда управлял хором.

ТРУДЫ:

Пастырское богословие в России за XIX в. Магистерская диссертация. Сергиев Посад, 1905.

Многое и единое. Лк. 10:41–42 // Богословский вестник. Октябрь. 1898.

Три искушения. Речь. Тверь. 1901.

Дары земные небесному жителю // Богословский вестник. Ноябрь. 1897.

Два пути // Богословский вестник. Октябрь. 1897.

Отзывы на магистерскую работу:

Рецензия на магистерскую диссертацию. Труды Киевской духовной академии. Декабрь. 1899 // Православный собеседник. 1902. Приложение 3.

Отзыв Св. Синода на магистерскую диссертацию // Церковные ведомости. 1902. С. 762.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви.

Сибирская Церковь. 1922. № 2. С. 16.

Вестник Всероссийского Союза Общин Древле-Апостольской Церкви. 1923. № 1. С. 16.

Кат-АМ № 145.

Кат-ЕС № 1. С. 5, п/п 24.

Допол. к Кат-ЕС.

См. Мануил. 3.253–255.

[Кат-ГУБ. С. 974.]

14/III-1933 г. был арестован в с. Пустынь Междуреченского района Северного края. Приговорён к 3 годам ссылки в Казахстан. В 1937 г. был арестован в г. Алма-Ате. Тройкой при УНКВД по Алма-Атинской области

приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 03/XII-1937 г. в г. Алма-Ате.

ИОАКИМ (Гайсинский)

Упоминается 17/V-1925 года докладчиком на Всеукраинском Священном Поместном Соборе.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковное обновление. 1925. № 9. С. 75.

Кат-АМ № 145а.

В Кат-ГУБ епископа с такой фамилий нет.

ИОАКИМ (Пухальский)

Епископ Сталинский

Родился в 1868 году.

В 1889 году окончил Каменец-Подольскую духовную семинарию.

С 1891 года священствовал.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В 1924 году пострижен в монашество и хиротонисан во еп. Гайсинского, вик. Подольской епархии.

С 1925 г. – еп. Винницкий.

С 1926 г. – еп. Артемовский и Луганский.

С 1927 г. – секретарь Украинского Священного Синода.

С 1927 г. – еп. Сталинский.

С 14/XII-1937 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 40д.

Кат-АМ № 1456.

Кат-ЯВ № 124. С. 60.

[Кат-ГУБ. С. 974.]

В Кат-ГУБ: указано, что Иоаким (Пухальский) 1924–1925 гг. – еп. Гайсинский. Не перепутаны ли название кафедры и фамилия обновленческого епископа. Сравнить с предыдущим Иоакимом (Гайсинским).

ИОАНН (Альбинский)

Архиепископ Владимирский и Шуйский (по Кат-ЕС)

Архиепископ Нижегородский (по Кат-АМ)

Окончил С.-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

Был настоятелем Апостоло-Матфеевского храма в Петербурге.

Вдов.

В мае 1922 г. хиротонисан во еп. Подольского, вик. Московской епархии без принятия монашества или рясофора. Хиротонию совершали: митр. Антоний (Грановский), Леонид (Скобеев), еп. Верненский и еп. Иннокентий, вик. Московской епархии, в Страстном монастыре г. Москвы. Соучаствовал во всех остальных хиротониях в первые месяцы обновленчества.

Идейный враг монашества (по Кат-ЕС).

В том же году возведён в сан архиепископа.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

В 1923 г. – архиеп. Владимирский и Шуйский (по Кат-ЕС), а по Кат-АМ – архиеп. Новгородский. В том же году ушёл на покой и проживал в Ленинграде, иногда служа на Серафимовском кладбище. Был постоянным членом ВЦУ. Из обновленческого раскола в 1923 г. вместе с протопр. Вл. Красницким перешёл в «Живую Церковь», где пребывал до 1934 года.

Служил в Князь-Владимирском соборе в г. Ленинграде и других церквах, захваченных новоцерковниками.

В 1934 г. возвратился в обновленческий раскол, в каковом и скончался в 1935 году. Похоронен на Смоленском кладбище г. Ленинграда.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковное обновление. 1925. Февраль. № 5. С. 4

Кат-АМ № 146.

Кат-ЯВ не значится.

Кат-ЕС № 1. С. 5, п/п 26.

[Кат-ГУБ. С. 974.]

[Левитин. С. 57, 59, 109, 110, 143, 230, 231, 233, 280, 289, 387, 395.]

[Шкаровский. С. 21, 26.]

ИОАНН (Завадовский)

Епископ Пятигорский

Родился в 1870 году.

Окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия и был назначен протовосектантским миссионером Духовской церкви г. Казани.

Затем священствовал в г. Томске. Овдовел.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

21/IX-1922 г. хиротонисан во еп. Барнаульского.

С 5/XI-1922 г. – еп. Бийский.

С 10/V-1923 г. – еп. Щсгловский.

С 5/VII-1923 г. – еп. Бийский.

С 14/XI-1923 г. уволен на покой.

С 23/VII-1924 г. был еп. Пятигорским, правящим.

В 1925 году присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

Дальнейших сведений о нём не имеем.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. №6. С. 4; № 12–13. С. 12.

Церковное обновление. № 15–16. С. 130.

Сибирская Церковь. 1922. № 2. С. 14.

ФАОС дело № 34.

Кат-АМ № 147.

Кат-ЯВ № 125. С. 61.

Кат-ЕС № 2. С. 16, п/п 92.

[Кат-ГУБ. С. 974.]

ИОАНН (Звездкин или **Завездкин по Кат-ЕС [Иван Иванович])**

Митрополит Ташкентский

Родился 18/V-1875 года.

В 1906 г. окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

Овдовел в ближайшие годы.

Настоятель Череповецкого собора Новгородской епархии.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

4/III-1923 г. хиротонисан во еп. Череповецкого.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св, Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

5/XII-1924 г. возведён в сан архиепископа.

1/VI-1925 г. — архиеп. Сталинградский.

12/X-1927 г. с возведением в сан митрополита назначен правящим Ташкентской епархией.

Скончался 29/IV-1939 года.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. №12–13.

С. 9 и 21.

ФАОС дело № 100.

Кат-АМ № 148.

Кат-ЯВ № 126. С. 61.

Кат-ЕС №2. С. 8, п/п 41.

[Кат-ГУБ. С. 974.]

По архивным документам Московской духовной академии и Кат- ГУБ фамилия: Звездкин.

ИОАНН (Илькин)

Митрополит Челябинский и Уральский

Родился 29/V-1861 года.

Окончил СПб духовную академию со степенью кандидата богословия.

Был настоятелем кладбищенской Всехсвятской церкви в г. Моршанске. Овдовел.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

7/XI-1923 г. хиротонисан во еп. Моршанского, вик. Тамбовской епархии.

В 1924 г. – еп. Каменский.

В 1925 г. назначен правящим Троицкой епархией Уральской области.

Год возведения в сан архиепископа неизвестен. Присутствовал на III Всероссийском Соборе *с* решающим голосом.

С апреля 1929 г. – правящий Оренбургской епархией. 1/XI-1929 г. награжден крестом для ношения на клобуке.

С 20/VIII-1931 г. – митр. Челябинский и Уральский.

Скончался 6/III-1932 года.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. №6. С. 4; № 12–13. С. 13, 22; 1930. №3–4. С. 11.

ФАОС дело № 94.

Кат-АМ № 149.

Кат-ЯВ № 127. С. 61–62.

Кат-ЕС №2. С. 19, п/п 114.

[Кат-ГУБ. С. 974.]

ИОАНН (Кедровский)

Правящий митрополит всеми православными церквами в Америке

После окончания Московской духовной академии со степенью кандидата богословия в ближайшие же годы выбыл в США, где много лет служил приходским священником в разных местах США.

В 1923 г. в сане протоиерея прибыл в Москву на Поместный

обновленческий Собор, где и был рукоположен во еп. Аляскинского, будучи в брачном состоянии. Хиротонию совершали: митр. Виталий (Введенский) и Александр (Введенский) тайно при закрытых дверях в Сокольнической церкви г. Москвы. Через несколько дней получил назначение быть митр. Алеутским и С.-Американским и был послан в Америку иностранным отделом (обновленческого Церковного Управления). Там ему пришлось вести большую борьбу со своими противниками, но всё же он сумел привлечь на свою сторону 115 церквей. По прибытии в Америку он, являясь представителем живоцерковников, прежде всего, объявил себя главой всей Северо-Американской епархии. В ответ на его претензию Всеамериканский собор, состоявшийся 19/IV-1924 года в Детройте, не подтвердил права за Иоанном (Кедровским), а оставил звание правящего епископа русскими Православными Церквами в Америке за митр. Платоном [Рождественским] впредь до созыва Всероссийского Собора.

Тогда Иоанн (Кедровский) через суд предъявил митр. Платону иск на церковное имущество, принадлежащее Русской Православной Церкви, и сумел представить дело так, что американский суд принял Иоанна (Кедровского) за подлинного представителя высшей церковной власти в США и стал на его сторону, а прав митрополита Платона на представительство Русских Церквей не признал.

Скончался в 1934 году.

ЛИТЕРАТУРА:

Известия ЦИК и ВЦИК. № 21 от 26/I-1924 г.

Церковное обновление. 1924. № 2–3. С. 6; № 7–8. С. 31.

ЖМП. 1950. № 7. С. 70; 1957. № 6. С. 7.

Кат-АМ № 150.

Кат-ЕС № 1. С. 12, п/п 64.

[Кат-ГУБ. С. 974.]

Среди выпускников Московской духовной академии лиц с такой фамилией не было.

ИОАНН (Кушнев)

Епископ Курской епархии

Родился в 1864 году.

Окончил Орловскую духовную семинарию и Харьковский университет.

Состоял орловским епархиальным миссионером. Священствовал в Орловской епархии.

Овдовев, пострижен в рясофор.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

9/VIII-1925 г. хиротонисан во еп. Рыльского, вик. Курской епархии.

С 1926 г. – правящий Ставропольской епархией.

8/IV-1927 г. снова назначен еп. Курской епархии.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 12; 1927. № 5–6. С. 7.

ФАОС дело № 94.

Кат-АМ № 151.

Кат-ЯВ № 128. С. 62.

Кат-ЕС № 2. С. 16, п/п 93.

[Кат-ГУБ. С. 974.]

ИОАНН (Левицкий [Иоанникий])

Епископ Кубанский и Краснодарский

Родился 07/I-1857 года в Киевской епархии.

В 1880 г. окончил курс Киевской духовной семинарии.

В 1881 г. рукоположен во иерея.

В 1889 г. поступил в Киевскую духовную академию, в 1893 г. окончил духовную академию со званием кандидата богословия.

1892 г. – пострижен в монашество.

С 1893 по 1900 гг. – на учебной работе.

С 1900 г. – ректор Астраханской духовной семинарии.

В 1908 г. хиротонисан во еп. Ейского, вик. Ставропольской епархии.

13/1X-1916–1919 г. – еп. Краснодарский и Кубанский.

1922–1923 гг. – еп. Кубанский (обновленческий).

Год смерти неизвестен.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковные ведомости. 1908. № 2. С. 11; № 6. С. 289.

Булгаков. С. 1413.

ФАМ № 1.С. 47.

Кат-АМ № 152.

См. Мануил. 3.308.

[Кат-ГУБ. С. 974.]

[Левитин. С. 127, 154, 180.]

Родился 07/I-1857 г. в Киевской епархии. В 1880 г. окончил курс Киевской духовной семинарии. В 1881 г. рукоположен во иерея. В 1893 г. окончил Киевскую духовную академию со званием кандидата богословия. В 1892 г. пострижен в монашество. С 1893 г. – на духовно-учебной службе. С 1900 г. –ректор Астраханской семинарии. С 13/IX-1916г. – еп.

Краснодарский и Кубанский. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. 1922–1923 гг. — обновленческий еп. Кубанский.

[ПСТБИ]

ИОАНН (Миртов [Иван Константинович])

Митрополит Кировский

Родился 12/X-1882 года.

В 1908 году окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

Вдов (по Кат-ЕС – целибат).

Благочинный церквей в Ярославле.

Уклонился в обновленческий раскол.

13/VIII-1922 г. хиротонисан во епископа.

С 1923 г. – еп. Вологодский.

15/IV-1924 г. возведён в сан архиепископа.

С 1926 г. – архисп. Иваново-Вознесенский.

С 11/X-1929 г. возведён в сан митрополита, назначен митр. Нижегородским.

С декабря 1934 года – митр. Кировский.

26/VII-1942 г. уволен на покой.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 8.

Церковное обновление. 1924. № 4. С. 28; 1925. № 5–7. С. 1. ФАОС дело № 62.

Кат-АМ № 153.

Кат-ЯВ № 129. С. 62.

Кат-ЕС № 2. С. 4, п/п 16.

[Кат-ГУБ. С. 974.]

ИОАНН (Мошранский по Кат-ЕС)

Епископ Моршанский

Родился в 1865 г.

Окончил Тамбовскую духовную семинарию.

Вдов. Благочинный Моршанского округа.

В обновленческий раскол уклонился в первые месяцы его возникновения.

29/X-1922 г. состоялась хиротония во еп. Моршанского, вик. Тамбовской епархии.

Был участником II обновленческого т. н. Всероссийского Поместного

Священного Собора 1923 года, на котором подписал постановление собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

Дальнейший сведений о нём не имеем.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 9.

ФАОС дело № 97.

Кат-АМ № 154.

Кат-ЯВ № 130. С. 62–63.

Кат-ЕС № 2. С. 8, п/п 44.

[Кат-ГУБ. С. 975.]

В Кат-ГУБ: фамилия Моршанский.

ИОАНН (Никольский [Иван Васильевич])

Архиепископ Ульяновский

Родился в 1864 году.

В 1886 году окончил Симбирскую духовную семинарию и принял священство. Был настоятелем Спасо-Вознесенского собора г. Симбирска.

Овдовел около 1920 года.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

10/II–1924 года хиротонисан во еп. Сенгелейского, вик. Ульяновской епархии (б. Симбирская).

16/VI-1924 г. назначен правящим Ульяновской епархией.

20/VI-1924 г. возведён в сан архиепископа.

3/V-1938 года освобождён от управления Ульяновской епархией и уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 10.

ФАОС дело № 108.

Кат-АМ № 155.

Кат-ЯВ № 131. С. 63.

Кат-ЕС № 2. С. 9, п/п 48.

[Кат-ГУБ. С. 975.]

[Левитин. С. 466, 492.]

Родился 30/I-1864 г. в Симбирской губернии. В 1886 г. окончил Симбирскую духовную семинарию. Овдовел около 1920 г. В 1921 г. был

арестован в Симбирске, после непродолжительного ареста был отпущен. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. 10/III-1924 г. хиротонисан в епископа Сенгелейского, викария Симбирской епархии. До 1937 г. управлял Ульяновской епархией. 07/XI1–1937 г. арестован в г. Ульяновске. Приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 17/III-1938 г. в Ульяновске. Вместе с ним был расстрелян и его сын Никольский Федор Иванович, регент Ульяновской Воскресенской кладбищенской церкви.

[ПСТБИ]

ИОАНН (Острогожский)

Митрополит Воронежский

Родился 12/V-1872 года.

В 1897 года окончил С.-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

Женат.

С 1900 г. священствовал в С.-Петербурге.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

26/IV-1931 г. хиротонисан в г. Ростове-на-Дону во еп. **Терского** Северо-Кавказской митрополии.

С 1932 г. – еп. Донской.

В 1932 году возведен в сан архиепископа.

С июля 1934 г. – архиеп. Звенигородский и настоятель Спасского собора в г. Москве.

С февраля 1935 г. – архиеп. Калининский, управляющий Калининской митрополией.

В декабре 1935 г. возведён в сан митрополита.

С 22/IV-1936 г. – митрополит Воронежский.

С 18/VI-1937 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. № 5–6. С. 14.

ФАОС дело № 102.

Кат-АМ № 156.

Кат-ЯВ № 132. С. 63.

Дополн. к Кат-ЕС.

[Кат-ГУБ. С. 975.]

ИОАНН (Панцулая)

Епископ Тюмепский

Без образования, по национальности – грузин. Грузинского

рукоположения. По увольнительной грамоте был принят в юрисдикцию обновленческого Синода. Упоминается в 1928 году – еп. Тюменским.

В дальнейшем жил на покое в Сухуми.

Был «чудаковат». В 1928 году приезжал в Москву. По улицам Москвы ходил в клобуке с панагией. Любил роскошь (отзыв о нём еп. Сергия Ларина).

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Кат-АМ № 274.

Дополн. к Кат-ЕС.

[Кат-ГУБ. С. 975.]

В Кат-ГУБ: фамилия Панцулай. Занимал кафедры: 12/XI-1926–06/VII-1927 г. – Малоархангельскую (обн.). Июнь 1927 – февраль 1928 г. – Тюменскую обн. Противоречия устранить не удалось.

ИОАНН (Симонов)

Епископ Белгородский

Родился 25/I-1888 года.

Образование получил домашнее.

Женат. Был протоиереем.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

9/II-1930 г. хиротонисан во еп. Бугульминского, Казанской епархии, затем был еп. Акмолинским, Ефремовским, вик. Тульской епархии.

С 8/I-1931 г. – правящий Павлоградской епархией Казахстанской митрополией.

24/III-1931 г. – еп. Белгородский, вик. Курской епархии.

4/VII-1931 г. освобождён от управления Белгородской епрахией и уволен за штат со снятием епископского сана и правом подыскания себе приходского места.

15/VII-1931 г. снят с него сан, согласно его личного заявления, и исключён из списков обновленческих епископов.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. №5–6. С. 12–14.

ФАОС дело № 99.

Кат-АМ № 157.

Кат-ЯВ № 135. С. 64.

[Кат-ГУБ. С. 975.]

ИОАНН (Славгородский)

Архиепископ Харьковский

Родился в 1880 году.

В 1903 г. окончил Екатеринославскую духовную семинарию.

С 1903 г. священствовал, овдовев, постригся в монашество.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В 1923 г. хиротонисан во еп. Павлодарского.

С августа 1923 г. – еп. Александровский.

С мая 1925 г. – еп. Кременчугский.

С марта 1926 г. – архиеп. Винницкий.

С 22/VII-1936 г. – архиеп. Харьковский.

С 3/VI-1938 г. освобождён от управления и уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА: ФАОС дело № 33д

Кат-АМ № 158.

Кат-ЯВ № 133. С. 64.

[Кат-ГУБ. С. 975.]

ИОАНН (Смирнов)

Епископ Ростовский, викарий Ярославской епархии

О времени рождения и образовании сведений нет.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

2/VII-1929 г. хиротонисан во еп. Ростовского, вик. Ярославской епархии.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 98.

Кат-АМ № 159.

Кат-ЯВ № 134. С. 64.

[Кат-ГУБ. С. 975.]

ИОАНН (Троянский или **Трояновский [Иоанн Ефимович])**

Епископ Осташковский Калининской епархии

Родился 10/XI-1862 года.

Окончил Тамбовскую духовную семинарию.

10/IX-1884 г. возведён в сан иерея.

9/XII по другим сведениям 11/XII-1922 г. хиротонисан (обновл.). До 1924 г. был в сане обновленческого епископа.

По Каталогу обновленчества Московской Патриархии 18/XI-1924 г. запрещён в священнослужении за прекращение канонического общения с Св. Синодом (переход в Тихоновщину).

В 1925 г. принёс покаяние и, как ставленник неизвестно каких архиереев, в 1925 г., а по другим сведениям в 1926 г., получил

православную хиротонию во еп. Акмолинского и Петропавловского Омской епархии.

В 1930 г. последовало назначение его на Бугурусланскую кафедру, которое было отменено.

В 1931 г. назначен еп. Рыбинским, но на кафедру не вступил.

С 10/VI-1932 г. уволен на покой.

С 1933 г. проживал в г. Калинине под надсмотром Калининского архиеп. Фаддея [Успенского].

1934–1935 гг. — еп. Всликолуцкий.

1935 г. – еп. Торопецкий.

1936 г. вновь еп. Великолуцкий, а затем Осташковский.

С 23/VII-1937 г. не управлял.

Год смерти неизвестен.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 104.

ФМП № 27. С. 11.

ФПС II. С. 7.

ФПС № 2/№ 92.

ФПС № 3/71.

ФАМ № 1. С. 19,32, 53.

Кат-АМ № 100.

Кат-ЯВ № 136. С. 65.

См. Мануил. 3.337–338.

[Кат-ГУБ. С. 975.]

Родился 10/X-1862 г. в с. Ново-Клинское Воронежской губернии. Окончил Тамбовскую духовную семинарию. 10/IX-1884 г. рукоположен в сан иерея. После смерти жены в 1922 г. был рукоположен обновленческими епископами в еп. Сасовского. В 1924 г. прервал общение с обновленцами, за что был запрещён ими в священнослужении. В начале 1925 г. принёс покаяние и был принят в лоно Русской Православной Церкви. 03/III-1925 г. хиротонисан во еп. Акмолинского и Петропавловского, викария Омской епархии. С 1930 г. – еп. Бугурусланский. С 09/III-1932 г. – еп. Рыбинский, вик. Ярославской епархии. Вскоре после назначения в г. Рыбинск был арестован и приговорён к 3 годам ссылки. С 24/VI-1935 по 1936 гг. – еп. Великолукский и Торопецкий. С января 1936 по 1937 г. – еп. Осташковский, вик. Калининской епархии. Арестован 22/VI-1937 г. в г. Торопце. Приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 04/IX-1937 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 г. причислен

к лику святых.

[ПСТБИ]

ИОАНН (Туторский)

Епископ

[Кат-ГУБ. С. 975.]

ИОАНН (Тюрин)

Архиепископ Новороссийский

Родился в 1904 году.

В 1919 г. окончил Керченское реальное училище и в 1923 г. Керченский физико-математический техникум.

С 1920–1923 гг. был на гражданской службе.

В 1930 г. пострижен в монашество и возведён в сан иеромонаха.

Уклонился в обновленческий раскол.

С октября 1930 г. – председатель Северо-Двинского Епархиального Управления в сане игумена.

В декабре 1931 г. хиротонисан во епископа Северо-Двинского.

В 1935 году возведён в сан архиепископа и назначен архиеп. Велико-Устюжским.

С 22/IV-1936 г. – архиеп. Новороссийский.

С 23/VIII-1937 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 101.

Кат-АМ № 161.

Кат-ЯВ № 137. С. 65.

[Кат-ГУБ. С. 975.]

ИОАНН (Чернобаев)

Епископ Лукояновский, викарий Нижегородской епархии

Родился 20/VIII-1869 года.

Окончил Рязанскую духовную семинарию.

Священствовал в разных приходах Рязанской епархии и в г. Рязани был кафедральным протоиереем. Овдовел.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В 1925 г. хиротонисан во еп. Лукояновского, вик. Нижегородской епархии.

26/II-1926 г. уволен на покой до выздоровления.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–

13. С. 14.

ФАОС дело № 96.

Кат-АМ № 162.

Кат-ЯВ № 138. С. 65.

Кат-ЕС № 3. С. 21, п/п 9.

[Кат-ГУБ. С. 975.]

ИОАНН (Ягодинский)

Епископ Нижне-Ломовский, викарий Пензенской епархии

Родился в 1865 году.

Окончил Симбирскую духовную семинарию.

Овдовел. Был в сане протоиерея, настоятелем Собора в Нижне-Ломове. Состоял благочинным.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

11/III-1923 г.– хиротонисан во еп. Нижне-Ломовского, вик. Пензенской епархии.

17/III-1925 г. – еп. Лукояновский, вик. Нижегородской епархии.

5/VI-1925 г. опять переведён в Нижне-Ломов. епископом, вик. Пензенской епархии.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с совещательным голосом.

Дальнейших сведений о нём не имеем.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 9, 4.

ФАОС дело № 94.

Кат-АМ № 163.

Кат-ЯВ № 139. С. 66.

Кат-ЕС № 2. С. 7, п/п 32.

[Кат-ГУБ. С. 975.]

ИОАНН

Епископ Задонский

[Кат-ГУБ. С. 975.]

ИОАНН

Епископ Терский

[Кат-ГУБ. С. 976.]

ИОАНИКИЙ (Дьячков [Иоанн])

Епископ Олонецкий и Петрозаводский

Родился в 1858 году в Вятской епархии.

В 1881 г. окончил Вятскую духовную семинарию и определён

псаломщиком, а затем учителем народного училища.

16/XII-1885 г. рукоположен во диакона.

Вскоре овдовел и в 1894 г. поступил в Казанскую духовную академию.

31/V-1897 г. рукоположен во священника.

в 1898 г. окончил академию со степенью кандидата богословия, пострижен в монашество и назначен помощником смотрителя Сарапульского училища.

1899 – смотритель Приволжского училища.

С 1902 г. – ректор Екатеринославской духовной семинарии в сане архимандрита.

1904 г. – настоятель Нежинского Благовещенского, а затем Старорусского Спасо-Преображснского монастыря.

1905 г. – настоятель Новгородского Юрьевского монастыря.

30/IX-1907 г. хиротонисан во еп. Кирилловского, вик. Новгородской епархии.

Чин хиротонии совершали: архиеп. Новгородский Гурий, еп. Тихвинский Феодосий и еп. Ямбургский Сергий.

С 1908 г. пожизненный член общества вспомоществования недост. студентам Казанской духовной академии.

С 30/XI-1916 г. – еп. Олонецкий и Петрозаводский.

Был участником Св. Собора Российской Православной Церкви в 1917–1918 гг. в г. Москве.

Скончался после 1918 года.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковные ведомости. 1907. № 38. С. 345; 1918. № 50. С. 434.

Прибавление к «Церковным ведомостям». 1907. № 41. С. 1762–1766; 1918. № 6. С. 234.

Православный собеседник. 1915. Февраль. С. 373.

Известия Казанской епархии. 1903. № 24. С. 502.

Миссионерский календарь. 1907. С. 134.

Состав Св. Православного Всероссийского Синода и Российской Иерархии на 1917 год. С. 296, 297.

Булгаков. С. 1407.

ФАМ II № 46. С. 7.

[Регельсон. С. 523.]

13/XII-1916–1918 гг. – еп. Петрозаводский и Олонецкий. 1922 г. – Казанская обн., Калужская обн. Скончался после 1924 г.

ИОАННИКИЙ (Смирнов)

Епископ Инсарский Пензенской епархии

Подробными биографическими данными о нём мы не располагаем.

Из рукописной литературы «История путятинского брожения» нам известно, что в Пензу он прибыл вместе с архиеп. Владимиром (Путятой) в качестве иеродиакона.

Здесь он был рукоположен во священника и назначен настоятелем собора г. Пензы. Вскоре официально женился.

Весной 1921 или 1922 г. был хиротонисан в брачном состоянии во еп. Инсарского, Пензенской епархии.

Хиротонию совершал один архиеп. Владимир (Путята). После хиротонии пытался примкнуть к обновленческому епископату, но почему-то обновленческое ЦУ его не приняло, и впоследствии он писал статьи в газетах против обновленчества и «старой» Церкви, а восхвалял «новую» Церковь, организованную архиеп. Владимиром (Путятой).

Это продолжалось недолго, и он нашёл пути к сближению с обновленцами и стал в хороших отношениях с обновленческим еп. Леонидом (Скобеевым), управлявшим Пензенской епархией.

Дальнейших сведений о нём не имеем.

ЛИТЕРАТУРА:

История путятинского брожения. С. 57, 78, 79, 82, 98–100, 102–105, 107, 115.

[Кат-ГУБ. С. 976.]

[Левитин. С. 49, 238–240.]

ИОАННИКИЙ (Чанцев [Иоанн Иванович])

Епископ Кунгурский

Никаких сведений о рождении и образовании не имеем. Также не известна дата его посвящения во иерея.

Упоминается протоиереем одной из Московский церквей.

В 1922 г. хиротонисан обновленческими архиереями еп. Леонидом и Антонином.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского поместного Собора Православной Церкви». М„ 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

Принял покаяние пред митр. Сергием и, как ставленник архиереев старого поставления принят в сущем сане.

Был еп. Акмолинским, вик. Петропавловской епархии и еп. Кунгурским.

Скончался в 1933 г. в г. Кунгуре.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Всероссийского Союза Общин Древле-Апостольской Церкви. 1903.№ 1. С. 11.

ФПС I № 85.

ФАМ № 1. С. 18, 53.

Кат-АМ № 165.

См. Мануил. 3.371.

[Кат-ГУБ. С. 976.]

[Левитин. С. 109, 110, 289.]

ИОАННИКИЙ (Чекановский [Иоанн])

Епископ Волуйский, викарий Воронежской епархии

Родился в 1858 году.

Окончил Воронежскую духовную семинарию.

Председатель Бирючинского отделения Епархиально-Училищного Совета Воронежской епархии.

Возведён в сан иерея.

Был протоиереем. Пострижен в монашество.

В 1921 г. хиротонисан во еп. Бобровского, вик. Воронежской епархии.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

В 1923 г. уволен на покой по болезни.

В 1924 г. – еп. Задонский.

В 1925 г. – еп. Валуйский, вик. Воронежской епархии.

Дальнейшая судьба его неизвестна.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 8.

Вестник Всероссийского Союза Общества Древле-Апостольской Церкви. 1923.№ 1. С. 16.

ФАОС дело № 39д.

ФАМ № 1. С. 47.

Кат-АМ № 160.

Кат-ЯВ № 140. С. 66.

Кат-ЕС № 2. С. 3, п/п 7.

См. Мануил. 3.372.

[Кат-ГУБ. С. 976.]

ИОАСАФ (Рогозин [Иосиф Александрович])

Архиепископ Вятский

Родился в 1878 году.

Окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Магистр богословия.

В ближайшие годы пострижен в монашество с наречением имени Иоасафа.

28/X-1923 г. хиротонисан во еп. Мснзелинского, вик. Уфимской епархии.

После 1923 г. уклонился в обновленческий раскол.

Вскоре принёс покаяние и, как архиерей старого поставления, принят в сущем сане.

Затем вторично уклонился в обновленческий раскол. 15/V-1925 г. назначен правящим Вятской епархией с возведением в сан архиепископа.

С 25/I-1927 г. лишён кафедры с запрещением священнослужения за приведение епархии в крайне тяжелое состояние своей деспотической деятельностью.

7/V-1931 г. уволен на покой.

10/VI-1931 г. за нетрезвость и ослушание Св. Синоду исключён из рядов обновленческого духовенства.

Дальнеших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1925. № 6. С. 3; 1926. № 12–13. С. 8; 1931. № 5–6. С. 14.

Церковное обновление. 1925. № 9. С. 76.

ФАОС № 105.

Каит-АМ № 167.

Кат-ЯВ № 141. С. 66.

Кат-ЕС № 2. С. 4, п/п 13.

См. Мануил. 3.385.

[Кат-ГУБ. С. 976.]

ИОАСАФ (Шишковский-Дрылевский [Александр Стефанович])

Архиепископ Брянский

Родился 19/III-1886 года, по другим источникам 19/III-1888 года.

Окончил Московскую духовную академию со званием кандидата богословия. Магистр богословия.

2/V-1921 г. хиротонисан во еп. Кашинского, викария Тверской епархии.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. Был членом т. н. «разбойнического» обновленческого Поместного Собора 1922 года. Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором позорно подписал

постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви», М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

В 1923 г. принёс покаяние и как поставленный архиереями старого поставления, принят в сущем сане, покаяние принёс Патр. Тихону.

С 9/X-1923 г. – еп. Мало-Ярославецкий, Калужской епархии.

Есть сведения без указания года, что он был еп. Могилевским, а Сызранским до 1930 г.

22/VIII-1928 г. уволен на покой за невыезд по назначению.

С 13/IX-1928 г. назначен еп. Сызранским, но от назначения отказался.

С 3/IV-1930 г. – еп. Серпуховской, вик. Московской епархии.

С 22/XI-1933 г. – еп. Можайский.

С 23/III-1934 г. – еп. Брянский.

В 1935 г. возведён в сан архиепископа.

Скончался 15/II-1935 г.

ЛИТЕРАТУРА:

Булгаков Л-ий. С. 1406[а].

ФПС II. С. 10.

ФПС № 2/97; № 3/47.

ФАМ № 1. С. 19, 22, 55, 79, 92 и 105.

Кат-АМ № 168.

См. Мануил. 3.389–390.

[Кат-ГУБ. С. 976.]

Родился 19/III-1888 г. в г. Александрове Владимирской губернии. Окончил Холмскую духовную семинарию, а затем в 1913 г. Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Во время учебы в академии пострижен в монашество. К 1914 г. рукоположен во иеромонаха. В 1913–1919 гг. – помощник инспектора Московской духовной академии. 02/V-1921 г. хиротонисан во еп. Кашинского, вик. Тверской епархии. В 1922 г. перешёл в обновленческий раскол; назначен обновленцами «временно управляющим Тверской епархией». В 1923 г. – обновленческий «еп. Кашинский». На II обновленческом поместном соборе подписал постановление о лишении сана и монашества Святейшего Патриарха Тихона. В 1923 г. принёс покаяние Святейшему Патриарху Тихону и был принят в лоно Русской Православной Церкви. 09/X-1923 – 1925 гг. – еп. Малоярославецкий, вик. Калужской епархии. К ноябрю 1924 г. проживал в Москве. 12/IV-1925 г. подписал акт о передаче высшей церковной власти митр. Крутицкому Петру (Полянскому). В 1925 – 1926 гг. в ссылке в Тверской губернии, затем в г. Угличе. С октября 1927 по 22/VIII-1928 г. –

еп. Могилевский. 13/IX-1928 г. был назначен еп. Спировским, от назначения отказался 25/IX-1928–03/IV-1930 г. – еп. Сызранский, с 1931 г. – еп. Серпуховской, вик. Московской епархии. Арестован в Москве 14/IV-1931 г., приговорён к 3 годам ИТЛ. В период следствия содержался под стражей в Бутырской тюрьме. 23/III-1934–1935 гг. – еп. Брянский. В 1935 г. возведён в сан архиепископа. С 1935 г. — архиеп. Брянский. Умер 15/XII-1935 г.

[ПСТБИ]

ИОЛСАФ

Епископ Каменец-Подольский

[Кат-ГУБ. С. 976.]

1926 г. – Полтавская обн. 1927 г. – Богодуховская обн., Купянская обн., Каменец-Подольская обн.

ИОВ (Сахновский)

Епископ Уманский и Проскуровский

Родился в 1870 году.

В 1892 г. кончил Екатеринославскую духовную семинарию.

С 1892 г. состоял надзирателем Бахмутского духовного училища.

С 1895 г. священствовал в г. Ростове-на-Дону, в г. Луганске и г. Харькове.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В 1924 году пострижен в монашество и хиротонисан во еп. Валковского.

С 1925 г. – еп. Мелитопольский.

С 1926 г. – еп. Белоцерковский.

С 1928 г. – еп. Уманский и Проскуровский.

С 1935 г. ввиду закрытия Проскуровской епархии уволен за штат.

Присутствовал на III Всеросссийском Соборе с решающим голосом.

Был хороший проповедник, но любовию не пользовался. Имел на обеих руках по 6 пальцев и прозывался «шестипалым».

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 41 д.

Кат-АМ № 169.

Кат-ЯВ № 142. С. 67.

[Кат-ГУБ. С. 976.]

ИОСИФ (Кречетович Иосиф Павлович]

Бывший митрополит Крымский

Родился в 1873 году. Женат.

В 1897 г. окончил Московскую духовную академию со степенью

кандидата богословия.

В 1917 г. – ректор Екатеринославской духовной семинарии. Был священник с. Ромашки, Рощдянского района, Киевской области.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

20/VI-1923 г. хиротонисан во епископа.

С 11/I-1924 г. – еп. Изюмский, вик. Харьковской епархии.

16/IX-1924 г. возведён в сан архиепископа и назначен архиеп. Полтавским и Прилукским.

2/VI-1926 г. – митр. Белорусский, согласно избранию III Белорусского Собора.

27/I-1925 г. вошёл в состав Всероссийского съезда Пленума Св. Синода.

Присутствовал в том же 1925 году на III Всероссийском Соборе с решающим голосом и произнёс речь на нём.

Член Священного Синода на 1925 год.

С 22/III-1928 г. – митр. Крымский.

Скончался 12/VI-1933 года.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 10.

Церковное обновление. 1925. № 1. С. 6; № 5–7. С. 33; № 6. С. 4.

ФАОС дело № 106.

Кат-АМ № 172.

Кат-ЯВ № 143. С. 67.

Кат-ЕС № 2. С. 10, п/п 55.

[Кат-ГУБ. С. 976.]

[Левитин. 512.]

Родился 29/I-1893 г. После окончания академии на учебно-духовной службе. В 1911–1915 гг. – ректор Оренбургской духовной семинарии в сане протоиерея. В 1915–1918 гг. – ректор Екатеринославской духовной семинарии.

ИОСИФ (Михальчук)

Архиепископ Первомайский, Одесской епархии

Родился в 1878 году.

В 1902 г. окончил Археологический институт.

В 1904 г. окончил Петербургскую духовную академию в сане иеромонаха.

С 1904–1922 гг. включительно – преподаватель духовного училища и заведующий школами.

С 1922 г. – протоиерей и настоятель Казанской церкви г. Одессы. Овдовел.

Уклонился в обновленческий раскол.

Перед хиротонией пострижен в рясофор.

Хиротонисан в 1923 г. во еп. Первомайского, Одесской еп., митр. Евдокимом и еп. Ювеналием и Герасимом.

В 1926 г. возведён в сан архиепископа.

6/X-1937 г. уволен за штат.

Присутствовал на 3-м Всероссийском Соборе с решающим голосом.

Примечание: Брат Димитрия, обновленческого еп. Уманского (Михальчук).

ТРУД:

Имеется печатный его доклад о липовщине и самосвятстве с исторической стороны // Церковное обновление. 1925. № 9. С. 75.

ЛИТЕРАТУРА:

ЖМП. 1932. №7–8. С. 5.

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6. С. 4.

ФАОС дело № 42.

Кат-АМ № 173.

Кат-ЯВ № 144. С. 67, 68.

Кат-ЕС № 1. С. 5, п/п 25.

[Кат-ГУБ. С. 976.]

ИОСИФ (Яцковский [Климент Александрович!)

Епископ Уральский (по Кат-АМ)

Родился в 1893 году (по Кат-ЕС).

По Кат-ЯВ родился 18/V-1896 года.

Окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия (по Кат-ЕС). По Кат-ЯВ окончил Волынскую духовную семинарию и Киевскую духовную академию, в сане иеромонаха.

С 1919–1920 гг. преподавал в мужских и женских духовных училищах.

С 1920–1921 гг. состоял миссионером-проповедником КиевоПечерской Лавры.

С 1922–1923 гг. – настоятель I-классного Братского монастыря в Могилеве (Белоруссия) в сане архимандрита.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

Принял хиротонию в 1923 г. (по Кат-ЕС).

С 1924–1927 гг. – еп. Черкасский, вик. Киевской епархии.

С 1927–1930 гг. – еп. Херсонский (по Кат-ЯВ).
С 1923–1925 гг. – еп. Черкасский.
С 1925–1928 гг. – еп. Херсонский.
С 1928–1932 гг. по просьбе уволен на покой.
С 1932–1933 гг. — еп. Новгородский и Старорусский.
С 1933 г. — еп. Уральский.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 43.
Кат-АМ № 174.
Кат-ЯВ № 145. С. 68.
Кат-ЕС № 1. С. 5, п/п 27.
[Кат-ГУБ. С. 977.]

В Кат-ГУБ: фамилия Ясковский. В других местах своего каталога митр. Мануил пишет фамилию Ясковский.

ИУЛИАН (Симашкевич)

Епископ Новочеркасский

Родился 8/I-1886 года.

Сын протоиерея, а впоследствии архиеп. Донского и Новочеркасского Митрофана Симашкевича.

В 1912 г. окончил С.-Петербургскую духовную академию. Пострижен в монашество.

С 1913 г. – преподаватель Священного Писания Ветхого Завета в Виленской духовной семинарии.

В том же году переведён в Нижегородскую духовную семинарию на ту же кафедру.

В 1918 г. был преподавателем латинского языка в Донской духовной семинарии.

С 1919 года священствовал.

С 1920 г. — настоятель церкви при Старочеркасском женском монастыре.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

С 1926 г. – настоятель Новочеркасской Михаило-Архангельской церкви.

17/IV-1932 г. хиротонисан во еп. Новочеркасского, получил это назначение от григорианцев (назначение от ВВЦС).

В 1934 году принят в общение со Священным Синодом Православной Церкви и оставлен настоятелем церкви гор. Новочеркасска.

С 17/XI-1937 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 107.

Кат-АМ № 176.

Кат-ЯВ № 146. С. 68–69.

[Кат-ГУБ. С. 977.]

Был арестован в июле 1938 г. в г. Новочеркасске Ростовской области. Тройкой при УНКВД СССР по Ростовской области 26/VII-1938 г. приговорён к высшей мере наказания и вскоре расстрелян в г. Новочеркасске Ростовской области.

КАПИТОН (Лавров)

Архиепископ Старорусский

Родился 24/II-1866 года.

Получил светское среднее образование.

Сдал пастырско-богословский экзамен при Новгородской епархии.

Женат. Был протоиереем.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

13/XII-1926 г. хиротонисан во еп. Оршанского.

С 11/XI-1927 г. — еп. Джетысуйский и Алма-Атинский.

С 23/X-1928 г. – еп. Рязанский.

11/VI-1930 г. Возведён в сан архиепископа.

С 9/IX-1930 г. — архиеп. Старорусский, вик. Новгородской епархии.

7/II-1931 г. уволен на покой, по болезни.

Скончался 23/III ст.ст. 1934 года.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. №5–6. С. 14.

ФАОС дело № 108.

Кат-АМ № 177.

Кат-ЯВ № 147. С. 69.

[Кат-ГУБ. С. 977.]

КИПРИАН (Комаровский [Константин Станиславович])

Архиепископ Кировский

Родился 17/IX-1875 года.

Окончил Казанскую духовную академию со званием кандидата богословия.

Пострижен в монашество.

В 1899 г., а по другим источникам в 1898 г., возведён в сан иеромонаха.

В 1899 г. – миссионер противомусульманской духовной миссии

Омской епархии еп. Юульбинского стана.

С 1901 по 1906 г. – начальник этой миссии г. Семипалатинска.

С 1906 по 1911 гг. назначен начальником этой же миссии.

4/XII-1911 г. хиротонисан во еп. Семипалатинского, вик. Омской епархии.

С 1925 г. – еп. Владивостокский.

В 1927 г. возведён в сан архиепископа.

С 1927 г. архиеп. Нижне-Удинский, вик. Иркутской епархии и временно управляющий Иркутской епархией.

19/VII-1929 г. уволен на покой.

В 1921 г. уклонился в обновленчество с начала этого движения до октября 1922 г., когда еп. Семипалатинским назначен был еп. Николай (Минин).

В 1928 г. упоминается в обновленческой литературе в статье Александра Введенского, как Тихоновский еп. Владивостокский.

По-видимому, принёс покаяние и, как поставленный архиереями старого поставления, принят в общение с Русской Православной Церковью.

В 1933 г. – архиеп. Ижевский и Златоустовский.

С 1934 г. сперва архиеп. Кировский, потом Вятский.

В 1935 г. награждён крестом на клобук.

С 5/VIII-1937 г. епархией не управлял, есть сведения, что умер после 1937 г.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 24.

Булгаков. С. 1407.

ФМП № 33. С. 14.

ФПС № 2/104, № 3/12.

ФПС II. С. 2.

ФАМ № 1. С. 7, 21, 103.

Кат-АМ № 178.

См. Мануил. 4.99–100.

[Кат-ГУБ. С. 977.]

Родился 17/IX-1876 г. в г. Самарканде в семье судебного чиновника католического вероисповедания. Окончил гимназию в г. Верный. В 1899 г. закончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. 06/XII-1898 г. пострижен в монашество. Рукоположен в сан иеродиакона 11/XII-1898 г., 01/X-1899г. – в сан иеромонаха. С 1899 г.

служил миссионером в Омской епархии в Киргизской миссии, с 1901 г. – помощник начальника миссии. В 1906 г. назначен начальником миссии с возведением в сан архимандрита. 01/XII-1911 г. хиротонисан во еп. Семипалатинского, вик. Омской епархии. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, в ноябре 1922 г. выдвинул ряд условий, на которых сторонники Св. Патр. Тихона временно примкнули бы к обновленцам до созыва Всероссийского Поместного Собора. В конце 1922 г. вернулся в лоно Православной Церкви. 07/XII-1922 г. был арестован в Семипалатинске и приговорён к 2 годам заключения в лагере. Наказание отбывал на Соловках. В 1925 г. выслан во Владивосток. С 13/XI-1925 по 1927 г. – епископ Владивостокский. Вновь арестован во Владивостоке в марте 1927 г., через полгода отпущен. В 1927 г. возведён в сан архиепископа, до 1929 г. – архиеп. Нижнеудинский, временно управляющий Иркугской епархией. 19/VII-1929 г. уволен на покой. Арестован 19/II-1929 г. в Иркутске, был освобождён с запрещением выезда из Иркутска. С 23/X-1932 г. – архиеп. Златоустовский, вик. Уфимской епархии. С августа 1933 г. – 11/VII-1934 г. – архиеп. Ижевский и Златоустовский. Член Временного Патриаршего Синода при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергии (Страгородском). 11/VI-1934 – 05/VIII-1937 г. – архиеп. Вятский (Кировский). Награждён правом ношения креста на клобуке. Арестован 05/VIII-1937 г. Тройкой при УНКВД СССР по Кировской области 09/XII-1937 г. приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 11/XII-1937 г. в г. Кирове.

[ПСТБИ]

КИРИЛЛ (Ильинский [Константин Иванович])

Архиепископ Тотемский, викарий Вологодской епархии

Родился в 1879 году.

Окончил Вологодскую духовную семинарию.

Пострижен в монашество и был настоятелем-архимандритом Корнилиево-Комельского монастыря, Грязовеикого уезда Вологодской епархии.

Исполнял обязанности благочинного монастырей первого округа Вологодской епархии.

13/VI-1921 г. хиротонисан во еп. Тотемского, вик. Вологодской епархии.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

Есть сведения, что в 1927 г. обновленческими архиереями был возведён в сан архиепископа в честь 5-летнего юбилея обновленчества.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 11; 1927. № 5–6. С. 7.

ФАОС дело № 45.

Кат-АМ № 179.

Кат-ЯВ № 148. С. 69.

Кат-ЕС № 2. С. 13, п/п 74.

См. Мануил. 4.113.

[Кат-ГУБ. С. 977]

Родился в 1870 г. В 1893 г. окончил Вологодскую духовную семинарию. Был пострижен в монашество. Был настоятелем Тотемского Спаео- Суморина и Корнилиево-Комельский монастырей Вологодской губернии. 13/VI-1921 г. хиротонисан во еп. Тотемского, вик. Вологодской епархии. В 1923 г. уклонился в обновленческий раскол. С 1927 г. – обновленческий архиеп. Тотемский, вик. Вологодской епархии. В 1936 г. был арестован в д. Синдожь Северного края. Приговорен к 10 годам ссылки. Умер в 1947 г.

[ПСТБИ]

КИРИЛЛ (Кващенко [Константин Николаевич])

Архиепископ Одесский

Родился в 1879 году.

Окончил Киевскую духовную семинарию, а в 1919 г. – Киевскую духовную академию со званием кандидата богословия, в сане иеромонаха.

С 1901 г. состоял священником в Киевской, а затем в Одесской епархиях.

С 1925 г. – архимандрит.

В эти же годы уклонился в обновленческий раскол.

По Кат-ЯВ хиротонисан в 1929 г. во сп. Зиновьевского (ныне Кировоградского).

С 28/1V-1937 г. – архиеп. Одесский.

По Кат-ЕС хиротонисан в 1933 г. и возведен во еп. Харьковским митрополитом Ювеналием и другими обновленческими иерархами. Занимал несколько кафедр на Украине.

С 1935 г. – еп. Кировоградский (Зиновьсвский).

С 1935 по 1937 г. – архиеп. Одесский.

С 6/X-1937 г. уволен на покой.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 44д.

Кат-АМ №180.

Кат-ЯВ №70. С. 149.

Кат-ЕС № 1. С. 6, п/п 29.

[Кат-ГУБ. С. 977.)

КОНСТАНТИН (Булычев (Константин Иоакимович])

Архиепископ Могилевский и Мстиславский

Родился 23/XII-1858 года, по другим сведениям в 1859 году, в семье зажиточного купца Вятской губернии.

Окончил физико-математический факультет С.-Петербургского университета.

В 1892 г. окончил СПб духовную академию со званием кандидата богословия.

Будучи студентом духовной академии пострижен в монашество.

По окончании академии возведён в сан иеромонаха и назначен смотрителем СПб Александро-Невского духовного училища.

Вскоре назначен ректором СПб духовной семинарии с возведением в сан архимандрита.

В 1900 г. перемещён ректором Киевской духовной семинарии. 10/VII-1901 г. хиротонисан во еп. Гдовского, вик. С.-Петербургской епархии.

С 1904 г. – еп. Самарский и Ставропольский.

С октября 1911 г. – еп. Могилевский и Мстиславский.

В 1923 г. и в последующие годы по нескольку раз уклонялся в обновленческий раскол, каялся и вновь уходил в раскол, а в 1926 г. перешёл в григорианский раскол, член ВВЦС.

Скончался без воссоединения с Православной Церковью. Год смерти неизвестен.

Отмечается как хороший проповедник.

В русском епископате о нём сложилась поговорка: «Дух покаяния никогда не оставлял его даже и до гроба, при многократных переходах его из одного раскола в другой».

ЛИТЕРАТУРА:

Церковные ведомости. 1901. С. 265; 1904. С. 177; 1910. С. 415. Прибавление к «Церковным ведомостям». 1903. № 40. С. 1548. Русский паломник. 1904. № 21. С. 363.

Миссионерский календарь. 1907. С. 134.

Булгаков. С. 1405, 1411, 1412.

БЭС. Т. II. Стб. 1465, 1582, 1993.

ФАМ № 1.С. 28, 50.

Кат-АМ № 161.

См. Мануил. 4.137–139.

[Кат-ГУБ. С. 977.]

[Регельсон. С. 391.]

Родился 23/XII-1858 г. в г. Орлове Вятской губернии. В 1881 г. окончил физико-математический факультет СПб университета, работал в банке. 1894 г. окончил СПб духовную академию, кандидат богословия. Пострижен в монашество 29/I-1892 г., рукоположен во иеродиакона 29/I-1892 г., 07/XI-1893 г. – в иеромонаха. 1894–1896 гг. – смотритель СПб Александро-Невского духовного училища. С 1896 г. – архимандрит, ректор Витебской семинарии. Одновременно состоял председателем Полоцкого епархиального училищного совета, председателем Витебского Свято-Владимирского братства, цензором «Полоцких Епархиальных Ведомостей». 1900–1904 гг. – ректор Киевской семинарии. С 1901 г. – еп. Гдовский, вик. Санкт-Петербургской епархии. С 1904 г. – еп. Самарский и Ставропольский. С 1911 г. – еп. (с 1915 г. – архиепископ) Могилевский и Мстиславский. Член Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. В 1919 г. арестован за «служение панихиды по бывшему царю и выступления с кафедры против советской власти». Находился в заключение до 1920 г. Перешёл в обновленческий раскол. С 1922 г. – обновленческий архиеп., затем митр. Могилевский. В 1922 г. и в последующие годы несколько раз уклонялся в обновленческий раскол, каялся и вновь уходил в раскол. В 1925 г. Патриаршим Местоблюстителем митр. Петром (Полянским) и сонмом иерархов в старом соборе Донского монастыря (в Москве) по покаянии принят в общение с Русской Православной Церковью. С 22/XII-1925 г, — в числе основоположников григорианского раскола. Член ВВЦС. В числе трёх подписал письмо от 29/I-1926 г. митр. Крутицкому Петру (Полянскому). Митр. Сергием (Страгородским) был запрещён в священнослужении. В русском епископате о нем сложилась поговорка: «Дух покаяния никогда не оставлял его даже и до гроба, при многократных переходах его из одного раскола в другой». С 1925 г. – григорианский архиеп. Тамбовский. Скончался без воссоединения с Православной Церковью.

[ПСТБИ]

КОНСТАНТИН (Запрудский [Константин Федорович])

Архиепископ Ишимский

Родился в 1874 году.

Окончил Казанскую духовную академию.

Был священником Калитниковского кладбища в г. Москве.

Будучи вдовым, в 1922 году уклонился в обновленческий раскол.

10/XI-1922 г. хиротонисан во еп. на Витебско-Полоцкую епархию.

С марта 1923 г. — еп. Рыльский, вик. Курской епархии.

С 19/I-1925 г. – еп. Нижне-Чирский, Сталинградской епархии.

С 1/I-1926 года – еп. Ленинский, Сталинградской епархии и временно управляющий.

С мая 1926 года – еп. Ирбитский.

10/IX-1926 г. – правящий Ишимской епархией.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 13, 7, 22.

ФАОС дело № 111.

Кат-АМ № 182.

Кат-ЯВ № 150. С. 70.

Кат-ЕС № 2. С. 18, п/п 108.

[Кат-ГУБ. С. 978.]

[Левитин. С. 132.]

Был репрессирован, но подробности репрессий неизвестны. С 14/II-1928 г. – на покое.

КОНСТАНТИН (Знаменский)

Архиепископ Иркутский

Родился 22/III-1876 года.

Окончил 7 классов Орловской гимназии.

В 1897 г. начал службу в духовном ведомстве в должности псаломщика.

В 1898 г. посвящен во диакона, во священника в 1908 году.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

4/XI-1928 г. хиротонисан во еп. Алданского, вик. Хабаровской епархии.

В 1930 г. – еп. Амурский.

1/IV-1931 г. возведён в сан архиепископа и назначен архиепископом Никольско-Уссурийским, вик. Хабаровской епархии. И в то же время 24/VI-1931 года уволен из Амурской епархии за действия, производящие смущения и вызывающие нарекания верующих.

С марта 1932 г, – архиеп. Троицко-Савский, вик. Верхнеудинской епархии.

С апреля 1932 г. – архиеп. Спасский, вик. Хабаровской епархии.

С июля 1932 г.– архиеп. Троицко-Савский, вик. Верхнеудинской епархии.

С ноября 1932 г. – архиеп. Спасский, вик. Хабаровской епархии.

В 1933 г. – архиеп. Верхнеудинский.

4/X-1933 г. уволен из Верхнеудинской епархии с предупреждением, что будет исключён из списков обновленческих архипастырей, если и в дальнейшем будет нарушать обновленческую дисциплину.

С октября 1933 г. – архиеп. Сретенский.

С 1934 г. – архиеп. Иркутский.

С 7/V-1938 г. освобождён от управления Иркутской епархией и уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеем.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. № 5–6. С. 14.

ФАОС дело № 112.

Кат-АМ № 183.

Кат-ЯВ № 151. С. 70.

[Кат-ГУБ. С. 978.]

КОНСТАНТИН (Прокопьев)

Епископ быв. Курганский

Родился 14/V-1872 года.

Окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия в 1896 году.

После рукоположения во священника был назначен законоучителем Челябинского реального училища.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

В конце 1922 года или в начале 1923 года, а по другим сведениям (Кат-ЕС) – 26/XI-1924 г. хиротонисан во еп. Курганского, Омской епархии.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

13/X-1925 года согласно прошению уволен на покой.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 14.

ФАОС дело № 46.

Кат-АМ № 184.

Кат-ЯВ № 152. С. 72.

Кат-ЕС №3. С. 21, п/п 10.

[Кат-ГУБ. С. 978.]

КОНСТАНТИН (Симонов)

Епископ Саратовский

Из протоиереев. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. Упоминается епископом Бугурусланским в 1932–1934 гг.

С 1934–1935 гг. – еп. Бузулукский, затем был назначен сп. Саратовским.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Кат-АМ № 184а.

[Кат-ГУБ. С. 978.]

КОНСТАНТИН (Смирнов [Константин Александрович])

Епископ Ярославский

Окончил Витебскую гимназию и Московский университет со степенью магистра философии. Состоял в Харьковском институте доцентом по кафедре философии.

В 1919 г. рукоположен во священника и служил в гор. Лебедине Харьковской епархии.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол и активно участвовал в союзе «Церковное Возрождение».

В 1924 г. на съезде ЦВ был активным членом и докладчиком.

С 1927–1929 гг. – профессор Ленинградского богословского института, читал философию и литургику. Защищал диссертацию на соискание степени магистра богословия на литургическую тему. Официальными оппонентами были: проф. Б. В. Титлинов и протопресвитер А. Боярский.

В 1929 г. хиротонисан в брачном состоянии во еп. Ферганского. Хиротония состоялась в Москве. Чин хиротонии совершали: митр. Александр (Введенский), еп. Николай (Русанов) и др.

С 1930 г. – еп. Лодейнопольский, вик. Ленинградской епархии, одновременно состоял настоятелем Скорбященской, что на Стеклянном, церкви г. Ленинграда.

Позднее – еп. Ярославский.

ТРУДЫ:

Брошюра «Его Святейшеству, Патриарху Московскому и всея Руси, святейшему епископу Тихону о том, что есть, но чего не должно быть, и чего нет, но что быть должно».

Чин исповеди, чинопоследование.

Написал составленную им литургию с пояснением, что являет собой собрание чинов древних литургий.

Написал ряд работ по литургике и вёл полемику на литургические темы с проф. прот. Т. Буткевичем.

ЛИТЕРАТУРА:

Дополи, к Кат-ЕС.

[Кат-ГУБ. С. 978.)

[Левитин. С. 52, 53, 175–177, 543, 544, 550, 551, 554, 557, 576, 579, 580, 584.]

Родился 26/VII-1885 г. в семье юриста г. Рузы Московской губернии. Окончил Харьковский университет по историко-филологическому факультету. До 1921 г. – научный и школьный работник. В 1921 г. рукоположен в сан священника. Был арестован 20/V-I936 г. вместе с Александром Боярским. Приговорён к 3 годам заключения в ИТЛ. Наказание отбывал в УЧПЕЧЛАГе в г. Чибью. Погиб в заключении.

[ПСТБИ]

КОНСТАНТИН (Снегирев)

Епископ Жиздринский

Из протоиереев.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол. 29/IX-1929 г. хиротонисан во епископа Жиздринского, вик.

Калужской епархии.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 109.

Кат-АМ № 185.

Кат-ЯВ № 153. С. 72.

[Кат-ГУБ. С. 978.]

КОНСТАНТИН (Соболев)

Епископ Троицко-Савский

Родился 17/X-1871 года.

Окончил Иркутскую духовную семинарию.

Из вдовых протоиереев.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

9/XI-1928 г. хиротонисан во еп. Петропавловского (на Камчатке).

С 21/I-1930 г. назначен еп. Спасским.

С 16/VI-1930 г. – еп. Николо-Уссурийский.

С 17/X-1930 г. – еп. Троицко-Савский, Уральской епархии. Дальнейших сведений о нем не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 110.

Кат-АМ № 186.

Кат-ЯВ № 154. С. 72.

[Кат-ГУБ. С. 978.]

КОНСТАНТИН (Спасский [Константин Константинович])

Митрополит Одесский

Родился в 1863 году.

Окончил СПб духовную академию со званием кандидата богословия.

С 1889 г. — магистр богословия Киевской духовной академии.

С 1890 г. – преподаватель духовных семинарий.

С 1910 г. – инспектор Одесской духовной семинарии и одновременно преподаватель мужской и женской гимназий в г. Одессе.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол и пострижен в рясофор.

В мае 1923 г. хиротонисан во еп. Николаевского.

С декабря 1924 г. – еп. Курский.

С января 1925 г. возведён в сан архиепископа. С октября 1925 г. возведён в сан митрополита и назначен митрополитом Ростовским и Северо-Кавказским.

С февраля 1927 г. – митр. Вятский.

С сентября 1927 г. – митр. Сталинградский.

С октября 1928 г. – митр. Одесский.

28/IV-1937 г. освобождён от управления Одесской епархией и уволен за штат.

Назначен настоятелем Николаевской церкви г. Херсона, Одесской епархии.

С 29/VI-1938 года освобождён от занимаемой должности настоятеля и уволен за штат.

Член Св. Синода.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 12; 1927. № 5–6. С. 6; 1928. № 10(33), прот. № 1. С. 5.

ФАОС дело № 47.

Кат-АМ № 187.

Кат-ЯВ № 155. С. 72.

Кат-ЕС № 2. С. 15, п/п 86.

[Кат-ГУБ. С. 978.]

[Левитин. С. 280, 502, 503, 522.]

После окончания в 1889 г. СПб духовной академии преподаватель Одесской духовной семинарии, с 30/IX-1913 г. – инспектор той же семинарии.

КОРНИЛИЙ (Попов (Константин Константинович!)

Архиепископ Виленский и Литовский,

ныне митрополит Горьковский и Арзамасский

Родился в 1879 году, по другим сведениям в 1874 году. День Ангела 19/V на память пр. Корнилия Комельского.

Есть сведения, что окончил Вологодскую духовную семинарию со званием студента в 1894 г. По другим сведениям окончил Казанскую духовную академию со званием кандидата богословия.

С 1894 по 1906 гг. был псаломщиком, диаконом и священником в приходах Пермской епархии.

Возведен в сан иерея в 1896 г.

Овдовел в 1897 г.

С 10/VII-1906 г. – миссионер и епархиальный наблюдатель в г. Ярославле и епархии.

В 1909 г. пострижен в монашество и оставлен в той же должности.

В 1913 г. возведён в сан архимандрита и по совместительству назначен настоятелем Троице-Варницкого Ростовского монастыря Ярославской епархии.

До 1915–1916 гг. был настоятелем монастыря на Волге.

Хиротонисан 5/VII-1915 г. во еп. Рыбинского, викария Ярославской епархии, оставлен настоятелем Афанасьевского монастыря в г. Ярославле.

С 15/II-1921 г. указом Св. Патр. Тихона за № 224, перемещён во еп. Сумского, викария Харьковской епархии.

С сентября 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, в котором и пребывал до 1943 г. За время своего более чем двадцатилетнего пребывания в обновленчестве был возведён в сан митрополита.

При переходе в обновленческий раскол сложил с себя монашество.

За период уклонения в обновленческий раскол, ввиду расхождения сведений по официальным печатным изданиям обновленческой литературы и личного дела за № 113, хранящегося в Архиве Московской Патриархии, с 1923 по 1926 гг. указаны перемещения по обоим источникам. Остальные годы совпадают.

В 1922 г. указом Высшего Церковного Управления от 19 сентября за № 1012 назначен еп. Вологодским.

24/I-1923 г. возведён в сан архиепископа.

Согласно журналов обновленческих с 1/VIII-1923 г. до 1/IX-1925 г. – архиеп. Саратовский.

По личному делу за № 113 в 1924 г„ указом Св. Синода 23/I назначен архиеп. Ярославским и Ростовским и только с 15/IV-1925 г. – именуется архиеп. Саратовским. По обновленческой литературе, с 1/IX-1925г. до 22/IX-1926г. сперва архиеп., затем митр. Уральской области, потом митр. Воронежской епархии и член Св. Синода.

В 1925 г. возведён в сан митрополита (обновленческого). По личному делу № 113 с 10/VIII-1925 г. именуется митр. Свердловским и Уральским.

С 1926 г. – митр. Воронежский и всея Центральной Черноземной области.

В 1927 г. будучи в обновленческом расколе, делал призыв к пастве об отколе от обновленчества.

2/X-1928 г. присутствовал на заседании пленума Св. Синода.

В 1936 г. упоминается митр. Воронежским, согласно обновленческих журналов.

В 1942 г., в марте местным указом первоиерарха митр. Александра назначен митр. Воронежским и Задонским. В 1942–1943 гг. указом митр. Александра назначен митр. Ярославским и Костромским.

В 1943 г. принёс покаяние и, как ставленник архиереев старого поставления, 21/XI принят в сущем сане, т. с. епископом.

В декабре 1943 г. – еп. Сумский.

В 1945 г. возведён в сан архиепископа за архипастырские труды и патриотическую деятельность.

В 1946 г. ко дню 50-летнего юбилея служения в священническом сане награжден правом ношения креста на клобуке.

7/XII-1948 г. – архиеп. Горьковский и Арзамасский.

Февраль 1955 г. награжден саном митрополита.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором позорно подписал постановление Собора о лишении сана и монашества ныне почивающего Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

ТРУДЫ:

Обращение к обновленческой пастве // Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 3. С. 20–24.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6. С. 4; № 12–13. С. 8, 21, 75; 1927. № 3/16. С. 20–24; 1928. № 10/33. С. 5, 7.

ЖМП. 1943. № 4. С. 10, 11; 1944. № 1. С. 11; 1945. № 3. С. 9; 1946. № 5. С. 15; 1949. № 3. С. 6; 1955. № 3. С. 8.

Церковное обновление. 1924. № 2–3. С. 6; 1925. № 5–7. С. 55; № 9. С. 76.

ФАОС дело № 113.

ФПС II. С. 3, 17.

ФПС I. С. 1,90.

ФАМ № 1. С. 47.

Кат-АМ (обновл.) № 188.

Кат-ЯВ № 156. С. 73–74.

Кат-ЕС № 2. С. 2, п/п 6.

См. Мануил. 4.142–144.

[Кат-ГУБ. С. 978.]

[Левитин. С. 133, 134, 280, 293, 412, 522, 638.]

[ЖМП. 1967. № 1. С. 36–38.]

Родился 07/VIII-1874 г. в с. Никольском Вологодской губернии в семье служащего. В 1894 г. окончил Вологодскую духовную семинарию. 1894–1896 гг. по окончании семинарии был определён псаломщиком и одновременно учителем церковно-приходской школы в с. Черевково Вологодской губернии. В 1896 г. рукоположен во иерея. С 1896 г. – противораскольнический миссионер и наблюдатель церковных школ в Пермской епархии. В 1897 г. овдовел. В 1906 г. окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1906–1909 гг. – епархиальный миссионер Ярославской епархии. 12/IX-1909 г. – архиеп. Ярославским Тихоном (Белавиным), будущим Патриархом, пострижен в мантию с оставлением в должности епархиального миссионера. 27/IX-1912 г. возведён в сан архимандрита. В 1915 г. был назначен настоятелем Троице-Сергиева Варницкого монастыря с оставлением в должности епархиального миссионера. 05/VII-1915 г. хиротонисан во еп. Рыбинского, вик. Ярославской епархии. Одновременно являлся настоятелем Афанасьевского монастыря в г. Ярославле. С I5/II-1921 г. – еп. Сумской, вик. Харьковской епархии. В сентябре 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, при этом сложил с себя монашество, 1922–1923 гг. – обновленческий еп. Вологодский. Участник второго обновленческого лжесобора 1923 г., на котором подписал постановление о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона. 19/V-1923 г. принял участие в «епископской хиротонии» А. Введенского. С 23/I-1924 г. – обновленческий архиеп. Ярославский. С 10/IV-1925 г. – обновленческий архиеп. Саратовский. С 01/IX-1925 г. – обновленческий митр. Уральский. С 22/IX-1926 г. –

обновленческий митр. Воронежский и всея Центральной Черноземной области. Член обновленческого Синода. В 1927 г., будучи в обновленческом расколе, делал призыв к пастве об отказе от обновленчества. В 1935 г. осужден Воронежским областным судом к 5 годам ИТЛ. Освобожден в 1940 г. В 1942 г. – обновленческий митр. Воронежский и Задонский. В 1942–1943 гг. – обновленческий митр. Ярославский и Костромской. 4/XII-1943 г. Принёс покаяние и был принят в лоно Русской Православной Церкви в сане епископа митр. Сергием (Страгородским). С декабря 1943 г. – еп. Сумский и Ахтырский. В 1945 г. возведён в сан архиепископа «за архипастырские труды и патриотическую деятельность», архиеп. Сумский и Ахтырский. 1945–1948 гг. – архиеп. Виленский и Литовский. С 1948 г. – архиеп. Горьковский и Арзамасский. 25/II-1955 г. – митр. Горьковский и Арзамасский. 14/VIII-1961 г. уволен на покой по болезни. Скончался 27/X-1966 г. в г. Горьком.

[ПСТБИ]

[Шкаровский. С. 53, 56, 86, 88.]

ЛАЗАРЬ (Любимов (Михаил Иванович])

Епископ Загорский, викарий Московской епархии

Родился 22/XII-1897 года.

В 1922 г. заочно окончил Московскую духовную академию, будучи священником с 1919 года.

Овдовел и в 1930 г. принял монашество.

С 1931 по 1933 г. был на гражданской службе. В 1934 г. уклонился в обновленческий раскол.

6/I-1935 г. перерукоположен во епископа, согласно его заявлению о том, что до этого рукоположен во епископа «анархическим» староцерковническим еп. Андреем (Ухтомским) с титулом еп. Загорского, вик. Московской епархии, и считал эту хиротонию недействительной.

7/I-1935 г. на другой день после хиротонии назначен настоятелем церкви всех Святых в г. Москве.

С сентября 1935 г. – настоятель собора в г. Моршанске, Тамбовской области.

9/III-1936 года уволен за штат.

9/XII-1937 года назначен священником Оренбургской Дмитровской церкви.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 114.

Кат-АМ № 189.

Кат-ЯВ № 158. С. 73–74.

[Кат-ГУБ. С. 978.]

Родился 20/X-1886 г. в семье псаломщика с. Литвинова Наро-Фоминского уезда Московской губернии. После окончания Дмитровского духовного училища, поступил в Вифанскую духовную семинарию, перевёлся в Московскую духовную семинарию, которую окончил в 1908 г. Служил приходским священником в Москве. После опубликования июльской Декларации 1927 г. перешёл в оппозицию митр. Сергию (Страгородскому). 1928–1932 гг. священник церкви свт. Николая Большой Крест на Ильинке в Москве. Тайно в 1930 г. рукоположен во епископа иосифлянами. По другим данным, рукоположен в 1932 г. С осени 1931 г. возглавил московских иосифлян. Арестован 15/IV-1932 г. по делу «Московского филиала ИПЦ». 07/VII-1932 г. приговорён к 3 годам заключения в лагерь, что было заменено ссылкой. В 1935 г. после освобождения вернулся в Москву и перешёл в обновленчество, обновленческий еп. Клинский, вик. Московской епархии. В 1935 г. – обновленческий еп. Моршанский. 15/XII-1937 г. арестован в Москве по делу «Автокефальной Черной Церкви». Тройка при УНКВД СССР по Московской области 20/XII-1937 г. приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 22/XII-1937 г.

[ПСТБИ]

ЛЕОНИД (Скобеев [Евгений Дмитриевич])

Митрополит Орловский

Родился в 1851 году.

Окончил медицинский факультет Варшавского университета; военную артиллерийскую академию, юридический факультет и духовную академию со степенью кандидата богословия, магистр богословия.

Пострижен в монашество.

Ректор Литовской духовной семинарии в г. Вильно.

Возведён в сан архимандрита, был настоятелем ряда монастырей.

Хиротонисан 9/VII-1920 г. (из старейших по возрасту московских иерархов) во еп. Викарного Владимирской епархии. Хиротонию совершали Патр. Тихон с сонмом архиереев.

В 1920 г. – еп. Каширский, вик. Тульской епархии.

В 1921 г. – еп. Верненский.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. Один из первых деятелей церковного обновленческого переворота в мае 1922 года и сразу же назначен управляющим Московской епархией. Подписался под обращением к арх. Кентерберийскому, примасу Англии.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

18/VI-1922 г. возведён в сан архиепископа и назначен архиеп. Крутицким.

С 6/VII-1922 г. – архиеп. Пензенский и Сызранский.

С 4/X-1922 г. – архиеп. Орловский.

26/III-1923 г. уволен на покой.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором позорно подписал постановление Собора о лишении сана и монашества ныне почившего Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Русской Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

25/IX-1928 г. возведён в сан митрополита.

В марте 1931 г. в ознаменование 80-летия со дня рождения назначен почетным членом Св. Синода Православной Русской Церкви в СССР.

Скончался 19/I-1932 г. (Кат-Ам и Кат-ЯВ), а по Кат-ЕС скончался в 1934 г. и похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1925. № 6. С. 17; 1926. № 12–13. С. 14; № 6. С. 3; 1927. № 3 (16). С. 21.

Церковное обновление. 1923. № 11. С. 2; 1925. № 1. С. 9; № 5–7. С. 58.

Сибирская Церковь. 1922. № 2. с. 3, 15.

ФАОС дело № 115.

Кат-Ам № 190.

Кат-ЯА № 158. С. 74.

Кат-ЕС № 1. С. 12, п/п 62; № 3. С. 21, п/п 11.

См. Мануил. 4.166–168.

[Кат-ГУБ. С. 979.]

[Левитин. С. 72–75, 80, 91, 96,109, 110,141,280, 289, 293, 298, 350.]

[Шкаровский. С. 18, 92.]

ЛЕОНТИЙ (Матусевич [Леонид Прокофьевич])

Епископ Волынский

Родился в 16/IV-1884 года на Волыни. Сын священника.

Окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

В 1908 г. пострижен в монашество, возведён в сан иеромонаха, а затем в сан игумена.

Упоминается как заведующий и преподаватель Житомирской пастырской школы.

По одним данным хиротонисан в 1920 г. во еп. Коростенского, вик.

Волынской епархии, по другим сведениям хитротонисан 3/IX-1922 г. во еп. Коростенского, вик. Волынской епархии. Уклонился в обновленческий раскол.

Затем после 1922 г. упоминается сп. Волынским.

Был участником II Всероссийского Поместного Собора обновленческого в 1923 году (с 2 по 9 мая), но акта о низложении Патр. Тихона не подписал.

С 1931–1932 г. на покое.

Имеются непроверенные сведения, что скончался около 1938 года.

ЛИТЕРАТУРА:

ФПС II. С. 6.
ФПС № 2/110.
ФПС № 3/67.
ФАМ № 1. С. 11,23.
См. Мануил. 4.184.
[Кат-ГУБ. С. 979.]
[Левитин. С. 284, 293.]

Родился 16/IV-1884 г. в с. Озерены Волынской губернии. В 1909 г. окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 1909–1918 гг. – преподаватель Житомирского пастырского училища. В 1915 г. возведён в сан игумена. 16/IX-1922 г. хиротонисан во еп. Коростенского, вик. Волынской епархии. В 1922 г. перешёл в обновленческий раскол. После 1922 г. – обновленческий «еп. Волынский». 29/IV – 09/V-1923 г. был участником II обновленческого собора, но акта о низложении Св. Патр. Тихона не подписал. К 1930 г. – обновленческий «еп. Житомирский». Был арестован 15/II-1930 г. в г. Житомире, отправлен в Москву, где был осуждён Коллегией ОГПУ к 3 годам ссылки в Северный край.

Принёс покаяние после 19321. Был снова репрессирован. Скончался в заключении 23/XII-1942 г.

[ПСТБИ]

ЛЕОНТИЙ (Устинов)

Епископ Житомирский

[Кат-ГУБ. С. 979.]

ЛОЛЛИЙ или **ЛЕОНТИЙ (Юрьевский [Александр Иванович))**

Епископ Могилевский, викарий Подольской епархии

По неточным данным, хиротонисан в 1921 г. во Тп. Могилевского, вик. Подольской епархии. Из протоиереев. Доктор богословия.

Есть сведения, что уклонялся в обновленческий раскол. Из

обновленческой литературы известно, что он был профессором Киевской духовной академии, преподавателем в Высшей украинской Богословской школе. Совершал обновленческую хиротонию Барского Гавриила совместно с Николаем Молдавским и Александром Бердичевским 26/VI-1925 г. Скончался в 1935 году.

Примечание: В 1925 г. в журнале «Церковное обновление» напечатан доклад об липовщине-самосвятстве с догматико-канонической стороны.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковное обновление. 1925. № 9. С. 75.

Украинский Православный благовссник. 1925. № 16. С. 12. ФПС 1 № 95.

ФАМ № 1. С. 47.

Кат-АМ (обновл.) № 191.

Кат-ЕС № 1.С. 11, п/п 58.

См. Мануил. 4.192–193.

[Кат-ГУБ. С. 979.]

[Зеленогорский. С. 291.]

Родился в 1875 г. В 1901 г. окончил Казанскую духовную академию. 1901–1910 гг. – преподаватель Тобольского епархиального училища. С сентября 1910 г. – преподаватель Тобольской духовной семинарии, с 1914 г. — инспектор, с 08/I-1914 г. — протоиерей. С 31/XII-1914 г. по 1918 г. – смотритель Единецкого духовною училища. В начале 1930-х годов принёс покаяние и был принят в сане епископа. Умер 11/II-1935 г.

[ИС-1917. С. 73.]

МАКАРИЙ (Быстров)

Архиепископ Астраханский

До 1931 г. правящий Саратовской епархией.

15/IV-1931 г. перемещён на Астраханскую кафедру.

Других биографических сведений не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. № 5–6. С. 14.

ФАОС дело № 19 Г.

[Кат-ГУБ. С. 979.]

1926–1928 гг. — обновленческий ей. Сталинградский. 1930–19351т. – обновленческий архиеп. Мариупольский. По другим данным до 1931 г. – архиеп. Саратовский. В 1933 г. – архиеп., в 1933 г. – архиеп. Нижне-Тагильский и Верхотурский. В том же году арестован и выслан. В 1935 г. временно управлял Мариупольской епархией.

[Лавринов. С. 150.]

МАКАРИЙ (Знаменский)

Епископ Васильсурский

[Кат-ГУБ. С. 979.]

МАКАРИЙ (Опоцкий [Николай Михайлович])

Епископ Череповецкий, викарий Новгородской епархии

Окончил СПб духовную академию со званием кандидата богословия.

Рукоположен в сан иерея и возведён в протоиерея.

14/IX-1922 г. хиротония православная во еп. Череповецкого, викария Новгородской епархии. Из дела № 117 известно, что хиротонисан 14/IX-1922 г. во еп. г. Крецов Новгородской епархии.

7/II-1923 г. уволен на покой с запрещением в священнослужении впредь до выздоровления.

По некоторым данным, известно, что принял хиротонию в марте месяце 1924 г. от обновленческих архиереев с назначением во еп. Череповецкого, викария Новгородской епархии.

В 1926–1927 гг. впал в догматическое расхождение с Православной Церковью, главным образом, по толкованию Символа Веры.

Есть сведения, что он умер.

Имел много почитателей.

Имел несколько печатных и рукописных трудов, но названий их не удалось установить.

ЛИТЕРАТУРА

Церковное обновление. 1925. № 5–7. С. 35; № 15–16. С. 122. ФАОС дело № 117.

ФПС I № 104.

ФПС II. С. 7.

ФАМ № 1. С. 24, 29.

Кат-АМ № 192.

См. Мануил. 4.247–248.

[Кат-ГУБ. С. 979.]

Родился 16/XI-1872 г. в Псковской губернии. Кандидат богословия Санкт-Петербургской духовной академии. Служил в сане протоиерея в г. Череповце Новгородской губернии. 14/IX-1922 г. хиротонисан обновленческими архиереями старого поставления во «еп. Крестецкого, вик. Новгородской епархии». 20/II-1923 г. за критику обновленческого движения уволен обновленцами на покой с запрещением в священнослужении. 1924–1925 гг. – еп. Череповецкий, вик. Новгородской епархии. Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ приговорён 25/VI-1926

г. к 3 годам заключения в концлагере. Наказание отбывал в Кемском лагере. 05/XII-1927 г. Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ освобождён досрочно. Находясь в заключении, впал в догматическое расхождение с учением Православной Церкви о 9-м члене Символа Веры, за что группой православных иерархов был отлучён от Церкви. По освобождении изменил свои неправые взгляды и оставался православным епископом. В 1932 г. участвовал в православной хиротонии архим. Сергия (Васильева) во епископа. Умер не ранее 1937 г.

[ПСТБИ]

МАКАРИЙ (Павлов [Михаил Михайлович!)

Епископ Владикавказский и Моздокский

Родился 4/XI-1867 года.

Окончил Казанскую духовную академию.

В 1901 г. хиротонисан во епископа Бийского.

С 23/II-1905 г. – еп. Якутский, бывший начальник Киргизской духовной миссии.

В 1909 г. уволен на покой.

Есть данные, что был еп. Владикавказским и Моздокским.

Уклонился в обновленческий раскол.

Год смерти неизвестен.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковные ведомости. 1905. С. 37; 1906. С. 193.

Русский паломник. 1905. № 10. С. 148; № 18. С. 277; 1909. № 21. С. 339.

Миссионерский календарь. 1907. С. 135.

Булгаков. С. 1415, 1417.

БЭС. Т. И. Стб. 2400–2401.

ФАМ № 1.С. 48.

Кат-АМ № 193.

См. Мануил. 4.249–250.

[Кат-ГУБ. С. 979.]

Родился 04/XI-1867 г. в Томской епархии. В 1890 г. окончил Томскую духовную семинарию и был 16/IX-1890 г. рукоположен в сан священника. С 1891 г. – законоучитель Семипалатинской женской прогимназии. После окончания курса в 1897 г. Казанской духовной академии, пострижен в монашество. В Г898 г. определен миссионером Киргизской мисиии в Заресной слободке г. Семипалатинска, а в 1899 г. назначен главой миссии. 23/II-1901 г. хиротонисан в сан еп. Бийского. С 17/I-1905 г. – еп. Якутский. В 1909 г. уволен по прошению на покой, 05/V-1909 г. назначен на правах

управляющего Свияжским Успенско-Богоро- дицким монастырем в Казанской епархии. С 10/II-1917 г. – еп. Владикавказский и Моздокский. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. В 1922–1923 гг. – обновленческий еп. Пятигорский.

[ПСТБИ]

МАКАРИЙ (Торопов)

Архиепископ Колпинский, викарий Ленинградской епархии

Родился в 1870 году.

В 1891 г. окончил Томскую духовную семинарию. Женат.

С 1891 г. – священник, миссионер в Алтайской духовной миссии.

С 1905 г. состоял священником Преображенской церкви г. Томска.

С 14/XI-1922 г. уклонился в обновленческий раскол и хиротонисан во еп. Змеиногорского, вик. Томской епархии.

С декабря 1922 г. – еп. Бийский.

С 21/VII-1923 г. – еп. Алтайский.

В 1924 г. возведен в сан архиепископа.

С 8/II-1924 г. – архиеп. Ойротский.

С июня 1924 г. числился на покое. Проживал в г. Ленинграде.

С 28/X-1924 года – архиеп. Петергофский, пятый вик. Ленинградской епархии.

С октября 1925 года – архиеп. Новгородский.

С апреля 1926 года вновь архиеп. Петергофский.

С февраля 1928 г. – архиеп. Колпинский, вик. Ленинградской епархии.

В сентябре 1933 г. уволился на покой по личному заявлению.

В журнале «Церковное обновление» имеется его подпись под грамотой к Патриарху Вселенскому Григорию VII.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с совещательным голосом.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1925. №6. С. 4; 1926. № 12–13. С. 11; 1927. №5–6. С. 7.

Церковное обновление. 1924. № 2–3. С. 6.

ФАОС дело № 116.

Кат-АМ № 194.

Кат-ЯВ № 159. С. 75.

Кат-ЕС № 2. С. 14, п/п 78.

[Кат-ГУБ. С. 979.]

[Левитин. С. 189, 190, 255.]

МАКСИМ (Светич (Максим Тарасович))

Архиепископ Бийский

Родился 11/V-1884 г.

В 1903 г. окончил курс учительской семинарии в Гродненской области.

Женат.

С 1903 г. был учителем и законоучителем в сельских училищах Гродненской области.

С 1911 г. был настоятелем церквей в разных городах Сибири.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

С 1928 г. – уполномоченный Новосибирского ЕУ.

24/V-1928 г. хиротонисан во еп. Барабинского, вик. Новосибирской епархии.

30/XII-1930 г. возведён в сан архиепископа.

В 1932 году ввиду ликвидации ВЦУ оставлен настоятелем Каинского (Барабинского) собора.

С июля 1935 г. – архиеп. Бийский.

С 25/XI-1935 г. уволен за штат по его заявлению.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 118.

Кат-АМ № 196.

Кат-ЯВ № 161. С. 75–76.

[Кат-ГУБ. С. 979.]

Был настоятелем Каннского собора в г. Куйбышеве Новосибирской области. Арестован летом 1937 г. Расстрелян.

[ПСТБИ]

МАТФИЙ (Бережной)

Архиепископ Омский

Образование низшее, в прошлом сельский учитель.

Женат.

Хиротонисан в 1924 году. Хиротония состоялась в г. Киеве. Чин хиротонии совершал Иосиф (Ясковский) и другие архиереи.

Запрещался в священнослужении за пьянство и скандалы. Одно время в 1926 г. был викарием Воронежской епархии.

До 1929 года управлял Омской епархией.

1/X-1929 года возведён в сан архиепископа. 7/IV-1931 года уволен на покой.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1930. № 3–4. С. 11; 1931. №5–6. С. 14.

ФАОС дело № 196а.

Дополн. к Кат-ЕС.

[Кат-ГУБ. С. 980.]

В Кат-ГУБ: имя Матфей.

МЕЛЕТИЙ (Фомин)

Архиепископ Бердичевский

Родился в 1868 году.

В 1890 г. окончил Харьковскую духовную семинарию.

С 1891 г. священствовал в Харьковской епархии.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В 1924 г. пострижен в монашество и хиротонисан во еп. Старобельского.

С ноября 1928 г. – еп. Каменец-Подольский.

С августа 1935 г. возведён в сан архиепископа и назначен архиепископом Бердичевским.

С 9/II-1938 г. уволен за штат.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6. С. 4.

ФАОС дело № 49д.

Кат-АМ № 197.

Кат-ЯВ № 162. С. 76.

[Кат-ГУБ. С. 980.)

МЕЛЬХІСЕДЕК (Аверченко)

Епископ Курганский

Родился 11/I-1875 года.

Окончил духовное училище.

Пострижен в монашество.

20/VII-1906 г. возведён в сан иеродиакона.

15/VIII-1907 г. возведён в сан иеромонаха.

С 1907 по 1925 г. сведений о нём не имеется.

15/VI-1925 г. хиротонисан во еп. Андреевского, уклонился в обновленческий раскол.

В 1926 г. после принесения покаяния, как ставленник архиереем

старого поставления принят в сущем сане.

В 1926 г. – еп. Глазовский.

С 1926 г. – еп. Пришпекский, Ташкентской епархии.

С ЗО/X-1929 г. епархией не управлял.

11/VIII-1931 г. назначен еп. Троицким, от назначения отказался.

С 1931 г. – еп. Курганский.

С 19/XI-1933 г. епархией не управлял.

ЛИТЕРАТУРА:

ФПС II. С. 12.

ФПС № 2/116.

ФПС № 3/116.

ФАМ № 1.С. 25, 60, 78.

Кат-АМ № 198.

См. Мануил. 4.318.

[Кат-ГУБ. С. 980.]

С 17/X-1929 г. в заключении. 11/VIII-1931 г. назначен еп. Троицким, но от назначения отказался. С конца 1931 г. – еп. Курганский. С 19/XI-1933 г. в заключении. Дальнейшая судьба неизвестна.

[ПСТБИ]

МЕЛЬХІСЕДЕК (Николин [Михаил Иннокентьевич])

Епископ Каширский, викарий Тульской епархии

Родился 7/X-1870 года.

Окончил Московскую духовную семинарию и Московский университет юридический факультет (по Кат-Ес).

В Московском университете обучался до 1898 года.

С 1898 по 1921 г. пребывал в разных монастырях в священнической должности.

Пострижен в монашество. Был игуменом Железноборовского монастыря, Костромской епархии и экономом Омского архиерейского дома.

Хиротонисан 16/IX-1920г. Патр. Тихоном во еп. Каширского, вик. Тульской епархии.

С мая 1922 г. уклонился в обновленчество. Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором позорно подписал постановление Собора о лишении сана и монашества ныне почивающего Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

Присутствовал на III Всероссийском соборе с решающим голосом.

С 1922 по 1924 гг. – архиеп. Донской и Новочеркасский.

Год возведения в сан архиепископа неизвестен.

С 1/III-1924 г. – архиеп. Владикавказский.

С 20/X-1925 г. правящий Ярославский епископ, а потом архиеп. Ярославский.

С июня 1926 г. – архиеп. Тверской.

В 1927 г. возведён в сан митрополита.

1928 г. управлял Владимирской епархией.

С ноября 1928 г. – митр. Алма-Атинский.

С сентября 1931 г. управлял Череповецкой епархией.

С октября 1931 г. управлял Новгородской епархией.

С 30/III-1932 г. уволен из Новгорода «за несоответствующее поведение». Предложено настоятельское место.

С апреля 1931 г. уволен за штат.

С 29/VI-1932 г. управлял Карельской епархией.

С 1933 г. – настоятель собора г. Задонска.

С 22/XI-1933 г. уволен из Калининской епархии «за неумелое управление епархиальными делами». Предложено настоятельское место.

С 1934 г. управлял Борисоглебской епархией.

С сентября 1935 г управлял Сыктывкарской епархией.

С 30/XII-1935 г. – митр. Архангельский, управлял Архангельской митрополией.

В 1944 г. принёс покаяние и принят в сане епископа (Кат-ЕС) [вскоре скончался].

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 10; № 6. С. 4; 1927. № 5–6. С. 7, 13.

Церковное обновление. 1925. № 5–7. С. 33.

ФАОС дело № 119.

ФПС 1 № 107.

ФПС II. С. 10.

ФАМ № 1.С. 48.

Кат-АМ № 199.

Кат-ЯВ № 163. С. 76–77.

Кат-Ес № 2. С. 10, п/п 54.

См. Мануил. 4.321–322.

[Кат-ГУБ. С. 980.]

МИТРОФАН (Русинов [Евлампий Владимирович])

Епископ Полтавский

Родился в 1881 или в 1882 году.

Окончил СПб духовную академию со званием кандидата богословия в 1915г.

С 1916 по 1918 гг. – преподаватель Воронежской духовной семинарии.

В 1923 г. хиротонисан обновленческими епископами. Согласно личного дела за № 120, известно, что за период обновленчества хиротонисан из архимандритов во еп. Лукояновского Нижегородской епархии.

В 1924 г. принёс покаяние перед Св. Патр. Тихоном. Хиротонисан в 1924 г. православными архиереями во еп. Волховского, Орловской епархии.

В 1925 г. уклонился в григорианский раскол (ВЦС).

В 1932 г. принёс покаяние перед митр. Сергием и, как ставленник архиереев старого поставления, принят в сущем сане.

С 1933 г. – еп. Старооскольский.

С 1/IX-1937 г. – еп. Полтавский.

Скончался в 1939 г.

В 1944 г. принёс покаяние и принят в сане епископа (Кат-ЕС) [вскоре скончался].

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 10; № 6. С. 4; 1927. № 5–6. С. 7, 13.

Церковное обновление. 1925. № 5–7. С. 33.

ФАОС дело № 119.

ФПС 1 № 107.

ФПС II. С. 10.

ФАМ № 1.С. 48.

Кат-АМ № 199.

Кат-ЯВ № 163. С. 76–77.

Кат-Ес № 2. С. 10, п/п 54.

См. Мануил. 4.321–322.

[Кат-ГУБ. С. 980.]

МИТРОФАН (Русинов [Евлампий Владимирович])

Епископ Полтавский

Родился в 1881 или в 1882 году.

Окончил СПб духовную академию со званием кандидата богословия в 1915г.

С 1916 по 1918 гг. – преподаватель Воронежской духовной

семинарии.

В 1923 г. хиротонисан обновленческими епископами. Согласно личного дела за № 120, известно, что за период обновленчества хиротонисан из архимандритов во еп. Лукояновского Нижегородской епархии.

В 1924 г. принёс покаяние перед Св. Патр. Тихоном. Хиротонисан в 1924 г. православными архиереями во еп. Волховского, Орловской епархии.

В 1925 г. уклонился в григорианский раскол (ВЦС).

В 1932 г. принёс покаяние перед митр. Сергием и, как ставленник архиереев старого поставления, принят в сущем сане.

С 1933 г. – еп. Старооскольский.

С 1/IX-1937 г. – еп. Полтавский.

Скончался в 1939 г.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 120.
ФПС№ 36. С. 15.
ФПС II. С. 11.
ФПС № 2/119.
ФПС № 3/112.
ФАМ № 1. С. 50.
Кат-АМ № 200.
Кат-ЯВ № 164. С. 77.
См. Мануил. 4.369.
[Кат-ГУБ. С. 980.]

МИТРОФАН (Симашкевич [Митрофан])

Митрополит Донской и Новочеркасский

Родился 23/XI-1845 года в Подольской епархии.

Окончил С.-Петербургскую духовную академию в 1871 г. со званием кандидата богословия и назначен преподавателем Подольской семинарии по истории Русской Церкви, и затем французского языка.

В 1875 г. утверждён в степени магистра богословия.

С 1877 г. – ректор Подольской семинарии.

Возведён в сан иерея, а затем в сан протоиерея.

С 1884 г. – ректор Донской семинарии.

Овдовел в 1904 г., принял монашество.

Возведён в сан архимандрита.

Хиротонисан 25/XI-1905 г. во еп. Чебоксарского, вик. Казанской епархии. По другим сведениям наречение 27/I-1906 г. и хиротония 29/I

состоялась в Казани.

С 1907 г. – еп. Пензенский.

Годы возведения в сан архиепископа и митрополита неизвестны.

В 1914 г. был назначен архиеп. Донским и Новочеркасским.

Упоминается митр. Донским и Новочеркасским.

Был на Соборе 1918 года.

Уклонился в обновленчество и григорианский раскол (ВВЦС).

Умер более 80-ти лет от роду непримирённым с Православной Церковью.

Митр. Гермоген (Кожин), знавший его лично, отрицает его переход в обновленчество, но утверждает, что с 1926 г. он находился в григорианском расколе.

Человек умный, справедливый, хороший проповедник и духовный писатель. Из-под его пера за тридцатичетырёхлетний период учено-воспитательной и административной службы вышло много учено-литургических трудов. Труды эти разнообразны по содержанию. Много трудов по вопросам историко-археологическим, по церковно-литургическим, а также биографического характера, историко-этнографического исследования о Подолии.

Капитальным трудом является его магистерская диссертация «Пророчество Наума о Ниневии».

Составлен Акафист св. Симону, еп. Владимирскому и Суздальскому, Печерскому чудотворцу.

Много слов и речей на разные случаи напечатаны в различных изданиях.

Полный список этих трудов находится во втором томе Каталога русских архиереев за последние 50 лет за № 81.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковные ведомости. 1905. С. 562; 1907. С. 295; 1908. С. 179.

Булгаков. С. 1401, 1408.

Миссионерский календарь. 1907. С. 135.

Подольские епархиальные ведомости. 1896. № 43.

Двадцатипятилетие службы М. В. Симашкевича. Новочеркасск, 1896.

БЭЗ. Т. II. Стб. 1575, 1790–1791.

БЭЛ. Т. VII. Стб. 729, 732.

ПЭС. Т. XXVI. Стб. 722.

ФПС I, № 99.

ФАМ № 1. С. 50.

См. Мануил. 4.370–374.

[Кат-ГУБ. С. 980.]

[Зеленогорский. С. 293]

Родился 23/XI-1845 г. в Подольской губернии. Окончил в 1871 г. Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 1871 до 1884 гг. – преподаватель Подольской духовной семинарии, с 1877 г. – протоиерей и ректор. В 1875 г. утверждён в степени магистра богословия. С 1884 г. – ректор Донской духовной семинарии.

В 1904 г. принял монашество, и возведён в сан архимандрита. Рукоположен в сан епископа 29/I-1906 г., еп. Чебоксарский, вик. Казанской епархии. С 25/VII-1907 г. – еп. Пензенский и Саранский. С 1910 г. – почетный член Санкт-Петербургской духовной академии. С 06/V-1914 г. – архиепископ. С 10/I-1915 г. – архиеп. Донской и Новочеркасский. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. Возведён в сан митрополита не позднее 1922 г. В мае 1918 г. – председатель Юго-Восточного Русского Церковного Собора, избран председателем образованного на Соборе Высшего Временного Церковного Управления. После поражения А. И. Деникина остался в России. К 1922 г. – митрополит. Арестован в 1922 г. В 1922–1925 гг. в ссылке в Нарымском крае. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. Один из основоположников григорианского раскола. С 1926 г. – григорианский митрополит Донской. Скончался без покаяния после 1928 г.

[ПСТБИ]

МИХАИЛ (Бирюков [Михаил Алексеевич])

Архиепископ Пермский

Родился в 1862 году.

В 1884 г. окончил Пермскую духовную семинарию.

Овдовел. С того же 1884 г. учительствовал и принял священство.

С 1886 г. священствовал в Пермской епархии.

С 1914 г. был настоятелем собора в г. Соликамске.

С 1920 г. священствовал в Перми и состоял членом Пермского Епархиального Совета.

12/I-1923 г. уклонился в обновленческий раскол и хиротонисан во еп. Красноуфимского, вик. Пермской епархии.

С 3/X-1924 г. – еп. Сарапульский.

15/IX-1925 г. по прошению уволен за штат. 15/V-1927 г. возведен в сан архиепископа. С февраля 1930 г. – архиеп. Пермский. 6/VI уволен за штат ввиду преклонного возраста. Скончался в июле 1942 года.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–

13. С. 14.

ФАОС дело № 128.

Кат-АМ № 203.

Кат-ЯВ № 165. С. 78.

Кат-ЕС № 3. С. 21, п/п 12.

[Кат-ГУБ. С. 980.]

МИХАИЛ (Вяткин [Михаил Иванович])

Архиепископ Челябинский

Родился 27/II-1880 г.

В 1901 г. окончил Томскую духовную семинарию.

Вдов. С 1901 г. был священником-миссионером на Алтае.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол и был награждён званием протопресвитера.

7/IV-1931 г. в Новосибирске хиротонисан во еп. Барнаульского.

С марта 1934 г. – еп. Минусинский.

С сентября 1934 г. – еп. Нижне-Тагильский.

С 1935 г. назначен еп. Пермским, с поручением управлять и Верхне-Камской епархией.

6/XII-1935 г. возведён в сан архиепископа.

С 19/IX-1936 г. – управляющий Челябинской митрополией.

С 7/X-1937 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. №5–6. С. 14.

ФАОС дело № 122.

Кат-АМ № 204.

Кат-ЯВ № 166. С. 78.

[Кат-ГУБ. С. 980.]

Родился 27/II-1880 г. в с. Борисовском Томской губернии. В 1901 г. окончил Томскую духовную семинарию. В том же году рукоположен в сан священника и назначен миссионером на Алтай. Овдовел. В 1919–1920 гг. привлекался к судебной ответственности, приговорён к 5 годам лагерей, срок отбыл. С 1922 г. в обновленческом расколе. 03/XII-1930 г. возведён в сан протопресвитера. 07/IV-1931 г. хиротонисан в Новосибирске в обновленческого ей. Барнаульского. С мая 1931 г. – еп. Минусинский. С сентября 1934 г.–еп. Нижне-Тагильский и Верхотурский. С 1935 г. временно управлял Верхне-Камской и Нижне-Тагильской епархиями. 06/XII-1935 г. возведён в сан обновленческого архиепископа. С19/IX-1936

г. – архиеп. Челябинский, управляющий Челябинской митрополией. Арестован 20/VIII-1937 г. и приговорён Тройкой при УНКВД но Челябинской области к высшей мере наказания. Расстрелян 04/X-1937 г. в г. Челябинске.

[ПСТБИ]

[Лавринов. С. 154.]

МИХАИЛ (Князьевский)

Митрополит Ивановский

Родился 4/XI-1879 года.

Окончил семинарию и медицинский институт. Врач-терапевт (по Кат-ЕС), по Кат-ЯВ, кроме того, окончил Петербургский археологический институт.

В 1912 г. окончил СПб духовную академию со степенью кандидата богословия.

Женат.

С 1902 г. – священник.

1911–1912 гг. — настоятель церкви в Петрограде.

В 1922 году уклонился в обновленческий раскол.

С 1924–1926 гг. – особо-уполномоченный Св. Синода по Северо-Кавказской митрополии.

24/V-1928 г. хиротонисан во еп. Смоленского в Москве. Хиротонию в брачном состоянии воспринял от митр. Александра (Введенского) и других обновленческих архиереев.

В 1928 г. упоминается как участник заседаний расширенного Пленума Св. Синода Октябрьской сессии 1928 года.

В 1928 г. возведён в сан архиепископа, а 11/XI-1929 г. возведён в сан митр. Смоленского и назначен управляющим ОреховоЗуевским викариатством.

С мая 1933 г. – митр. Московский и Московской области.

30/XII-1935 г. освобождён от управления Московской митрополией и назначен правящим Сыктывкарской епархией Архангельской митрополии и Коми-Зырянской епархией.

С 1936 по 1937 г. проживал в Москве на покое.

С 18/VI-1937 г. – митр. Воронежский.

С 3/IX-1937 г. – митр. Ивановский.

Скончался 28/IX-1937 г. (по Кат-ЯВ). По Кат-ЕС скончался в августе 1937 г. в Москве.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1928. №

10(33). С. 5–7, прот. № 1,3.

ФАОС дело № 125.

Кат-АМ № 205.

Кат-ЯВ № 167. С. 79.

Кат-ЕС № 1. С. 6, п/п 30.

[Кат-ГУБ. С. 981.]

МИХАИЛ (Митрофанов)

Архиепископ Запорожский

Родился в 1873 году.

Учился в духовно-певческом училище Троице-Сергиевой Лавры.

В 1908 г. пострижен в монашестве.

В 1915 г. рукоположен в иеромонаха.

В 1921 г. возведён в архимандрита.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В 1924 г. хиротонисан во еп. Вальковского, вик. Харьковской епархии.

С октября 1924 г. – еп. Бердянский.

С февраля 1925 г. – еп. Звенигородский.

В том же году – настоятель Киево-Печерской Лавры.

С марта 1925 г. – еп. Бердянский.

С июня 1925 г. – еп. Криворожский.

С августа 1925 г. – еп. Конотопский.

С сентября 1926 г. – еп. Мелитопольский.

С сентября 1927 г. – еп. Кременчугский.

В 1934 году возведён в сан архиепископа и назначен архиеп. Запорожским (Кременчугский).

С 9/II-1938 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 50д.

Кат-АМ № 206.

Кат-ЯВ № 168. С. 79–80.

[Кат-ГУБ. С. 981.]

МИХАИЛ (Орлинский)

Митрополит Сталинградский

Родился 5/VI-1864 года, а по Кат-ЕС в 1863 году.

В 1884 г. окончил Ставропольскую (Кавказскую) семинарию, а по другим сведениям окончил Казанскую духовную семинарию (Кат-ЕС).

В дальнейшем биографические данные обрываются. Известно, что был священником, уездным наблюдателем церковно-приходских школ.

Овдовел и пострижен в монашество.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

13/IX-1922 г. хиротонисан во еп. Армавирского, Кубанской епархии.

С 16/VII-1923 г. – еп. Кубанско-Черноморский и Краснодарский.

4/XI-1923 г. возведён в сан архиепископа.

24/XI-1925 г. возведён в сан митрополита.

7/Ш-1932 г. – митр. Сталинградский и председатель НижнеВолжского Краевого Митрополичьего Церковного Управления.

Член Св. Синода.

Скончался 1/VIII-1932 года.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 12; 1928. № 10(33). С. 5, 7.

Церковное обновление. 1925. № 5, 6, 7. С. 33; 1926. № 1. С. 9.

ФАОС дело № 126.

Кат-АМ № 209.

Кат-ЯВ № 170. С. 81.

Кат-ЕС № 2. С. 15, п/п 90.

[Кат-ГУБ. С. 981.]

МИХАИЛ (Орлов) (он же **Иона Орлов)**

Архиепископ Воронежский

Родился 12/IX-1865 года.

В 1888 г. окончил Тамбовскую духовную семинарию.

Женат.

С 1889 г. – диакон.

С 1891 г. – священник.

С 1895 г. – епархиальный миссионер Астраханской епархии.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол. 11/III-1923 г. хиротонисан во еп. Читинского и Забайкальского.

В 1923 г. возведён в сан архиепископа.

В 1926 г. уволен на покой с правом жительства в Москве.

С октября 1926 г. – архиеп. Архангельский.

С 1927 г. – архиеп. Челябинский.

С 1929 г. – архиеп. Ишимский (временно).

С 1930 г. – архиеп. Бакинский.

1/IV-1931 г. возведён в сан митрополита.

С 1934 г. – митр. Казахстанский.

24/XI-1936 г. согласно прошения уволен за штат.

Впоследствии был принят в клир Православной Церкви и

хиротонисан во еп. Св. Патр. Сергием с предварительным постригом в монашество с именем Ионы.

Был еп. Воронежским.

В феврале 1945 г. возведён в сан архиеп. Воронежского и Острогожского.

Скончался 13/26 мая 1945 года в г. Воронеже.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 7, 10–11, 23; 1931. № 5–6. С. 12.

ФАОС дело № 123.

Кат-АМ № 210.

Кат-ЯВ № 171. С. 81–82.

Кат-ЕС № 2. С. 12, п/п 65.

См. Мануил. 3.401–402.

[Кат-ГУБ. С. 981.]

[Левитин. С. 280, 626.]

МИХАИЛ (Попов)

Архиепископ Лужский, викарий Ленинградской епархии

Родился в 1865 году в Северо-Двинской губернии.

Сын диакона с. Верхоланья.

Окончил Всл. Устюжское духовное училище. Вологодскую духовную семинарию. В 1898 г. поступил в СПб духовную академию и окончил её со званием магистранта богословия.

Вдов. Был сельским священником при Антипинской церкви в г. Вел. Устюг в течение 10 лет. По окончании духовной академии священствовал в течение 20 лет в храмах С.-Петербурга. Имел 20-летний опыт общественной благотворительной деятельности.

С 1902 г. служил в приюте для бедных детей на Петроградской стороне. Им было основано братство преп. Серафима и общество вспомоществования на случай смерти.

Состоял преподавателем школ, гимназий, учительских семинарий и профессором учительского института в Лесном.

В 1913 году посетил Ближний Восток для изучения православного служения в уставном чине на Афоне, в монастыре Св. Саввы, в Иерусалиме, Константинополе.

В 1917 году состоял инициаторы союза демократического православного духовенства и мирян, возникшего 7/III-1917 года.

В 1922 году уклонился в обновленческий раскол и 30/VIII после пострижения в рясофор хиротонисан во еп. Детскосельского, вик.

Ленинградской епархии. Хиротонию совершал архиеп. Артемий Петроградский. Затем был назначен сп. Смоленским.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

12/IX-1923 г. назначен еп. Рязанским и Зарайским с возведением в сан архиепископа.

В конце 1923 года упоминается архиеп. Тихвинским.

Был председателем съезда духовенства и мирян, сочувствовавших обновленческому движению.

27/I-1925 г. был в составе Пленума Свящ. Синода на Всероссийском съезде.

1/XII-1925 г.– архиеп. Лужский, вик. Ленинградской епархии.

18/II-1927 г. переименован в третьего вик. Ленинградской епархии.

25/II-1931 г. уволен по болезни на покой. Член Свящ. Синода. Состоял ответственным редактором журнала рязан. «Церковное обновление». Дальнейших сведений о нём нет.

ТРУДЫ:

Арсений Мацеевич и его дело. СПб., 1912 (магист. диссертация).

Арсений Мацеевич, митр. Ростовский. СПб., 1905.

Свят. Димитрий Ростовский и его труды. СПб., 1910.

Первая экспедиция к устью реки Оби (Беринка). СПб., 1904.

Французская революция и религия. Пг., 1919.

Речь при наречении.

Им составлен ряд книжек для рефератов и листки для народного чтения.

Статья «Митр. Антоний Вадковский»// Церковное обновление. 1924. №21–22. С. 85, 86.

Доклад «Вопросы духовного просвещения» // Церковное обновление. 1924. № 2–3. С. 7.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. И; 1927. № 5–6. С. 7; 1928. № 5. С. 5; 1931. №5–6. С. 14.

Церковное обновление. 1923. № 16. С. 1, 3; 1925. № 1. С. 3; № 5, 6, 7. С. 33.

ФАОС дело № 51.

Кат-АМ №211.

Кат-ЯВ № 172. С. 82.

Кат-ЕС № 2. С. 14, п/п 77.

[Кат-ГУБ. С. 981.]

[Левитин. С. 33, 47, 57, 142, 146, 148, 158, 178, 365,463–465.]

МИХАИЛ (Постников [Михаил Степанович])

Архиепископ Ивановский и Шуйский

Родился 30/IX-1878 года.

В 1900 г. окончил Воронежскую духовную семинарию, затем прослушал 2 курса Томского университета по медицинскому факультету.

Окончил Ярославский (Демидовский) лицей в 1904 г. с присвоением степени кандидата права.

В 1911г. окончил Московский университет по историко-филологическому факультету с присвоением ученой степени магистра исторических наук. Полное образование закончил за границей.

Вдов. Пострижен в рясофор.

До 1920 г. служил в системе Министерств, а затем Наркомата народного просвещения.

С 1920 г. – священник Казанской церкви села Усмани Воронежской епархии.

С 1922 г. – уполномоченный Высшего Церковного Управления по Воронежской епархии, в сане протоиерея.

Уклонился в обновленческий раскол.

14/X-1922г. хиротонисан во еп. Вольского, вик. Саратовской епархии.

С декабря 1924 г. – управляющий Псковской епархией.

С 1925 г. – еп. Уральский и Вольский, с присоединением Вольского викариатства к Уральской епархии.

14/V-1927 г. возведён в сан архиепископа в честь пятилетнего юбилея обновленчества.

С 1928 г. – архиеп. Касимовский, вик. Рязанской епархии.

С 1929 г. – архиеп. Рязанский.

С27/XI-1931 г. – архиеп. Калининский.

26/XII-1931 г. уволен на покой.

В 1942 г. – юрисконсульт Московского Епархиального Управления.

5/XI-1943 г. принёс покаяние и присоединился к Православной Церкви.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

Примечание: По Каталогу Яворского в 1925 г. значится еп. Уральским и Львовским, чего быть не может по дальности расположения епархий, но так как мы не имеем архивных личных дел, поэтому

проверить не можем.

ТРУДЫ:

Митрополит Антоний Вадковский // Церковное обновление. 1924. № 21−22. С. 1–2.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 7; 1927. № 5–6. С. 7.

Церковное обновление. 1924. № 2. С. 15; 1925. № 2. С. 4; № 5– 7. С. 59; № 9. С. 76.

ФАОС дело № 127.

Кат-АМ № 212.

Кат-ЯВ № 178. С. 82, 83.

Кат-ЕС № 2. С. 2, п/п 5.

[Кат-ГУБ. С. 981.]

[Левитин. С. 110, 280, 294, 651.]

Родился 30/IX-1878 г. в г. Воронеже в семье рабочего. Магистр исторических наук. Окончил в 1893 г. Воронежское духовное училище, в 1899 г. Воронежскую духовную семинарию. В 1901 г. медицинский факультет Томского университета, одновременно был вольнослушателем юридического факультета того же университета. Через два года, в связи с забастовочным движением, был отчислен из университета. В 1904 г. окончил филологический факультет Московского университета и в том же году Ярославский Демидовский лицей со званием кандидат права. Во время учебы в университете состоял вольнослушателем Демидовского лицея и сдал экстерном курс этого лицея, и одновременно сдал экстерном курс общих классов Петербургской консерватории. После окончания Университета был назначен на службу в Воронежский Окружной суд, где занимал должность помощника секретаря и старшего нотариуса до 1908 (1909?) года. В 1909 г. был переведён в г. Шавли Ковенской губернии на должность мирового судьи, там же работал по совместительству преподавателем истории и законоведения в гимназии. В 1912 г. был переведён в Ковно и назначен членом окружного суда и так же занимался преподаванием. С 1911 г. – магистр исторических наук. В 1914 г. был эвакуирован из Ковно в Новгород и назначен товарищем председателя окружного суда, в этой должности состоял до февраля 1917 г. После Февральской революции проживал в г. Тихвине и работал преподавателем в реальном училище. После революции работал комиссаром юстиции в Северной области, в Новгородском Губернском суде, потом до 1920 г. работал в Воронеже Председателем Выездного суда. В 1920 г. принял

священный сан. На момент рукоположения был вдов, пострижен в рясофор. Служил в Воскресенской церкви Воронежа, затем в Воронежской епархии. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, был назначен членом Высшего Церковного Управления (обновленческого), уполномоченным по Воронежской епархии в сане протоиерея. 13/X-1922 г. хиротонисан в обновленческого еп. Вольского, вик. Саратовской епархии. С декабря 1924 г. временно управляющий Пермской епархией. С февраля 1925 г. – обновленческий еп. Великоустюжский. С 10/III-1925 г. – обновленческий еп. Уральский с присоединением к последней Вольского викариатства. Был арестован в 1923 г. в г. Саратове органами ВЧК и освобождён через месяц без предъявления обвинения, приговорён к 3 месяцам принудительных работ. 14/V-1927 г. Возведён в сан архиепископа в честь пятилетнего юбилея обновленчества, с 14/V-1927 г. – обновленческий архиеп. Касимовский, вик. Рязанской епархии. С 1928 г. временно управляющий Витебской обновленческой епархией. С 27/XI-1931 г. – обновленческий архиеп. Калининский. 26/XII-1931 г. был уволен на покой. С 1932 по 1942 гг. работал в различных советских учреждениях юрисконсультом, статистиком и на других должностях. Арестован весной 1933 г. Приговорён к 5 годам ИТЛ. Срок ссылки был сокращён до трех лет. С 1936 по 1937 гг. был обновленческим архиеп. Калининским. С 1942 г. – юрисконсульт в Московском обновленческом епархиальном управлении. На Пасху 1943 г. причащался у обновленцев. В октябре 1943 г. обратился к Патр. Сергию с покаянной запиской, в которой объяснял свой уход от обновленцев только тем, что «многие из них оказались небезупречными в своём поведении». В своей резолюции на данную записку Патр. Сергий отметил недостаточность покаяния просителя и невозможность для себя «с уверенностью утверждать, что с обновленчеством у просителя уже всё порвано». 05/XI-1943 г. принёс покаяние, в котором исповедовал свой великий грех уклонения от Единой Святой Православной Церкви, и заявил, что порывает всякое сношение с обновленчеством. После этого он был принят в общение с Московской Патриархией в сане епископа, но оставлен на покое. 12/II-1944 г. назначен еп. Архангельским, но от назначения отказался и остался на покое. С июля 1946 г. – еп. Пензенский и Саранский. С 27/I-1947 г. – еп. Ивановский и Шуйский. Был арестован в г. Иваново 25/VI-1947 г. Особым Совещанием при МГБ СССР приговорён к 5 годам заключения в тюрьму. Наказание отбывал во Владимирской тюрьме. Срок наказания отбыл полностью. Дальнейшая судьба неизвестна.

[ПСТБИ]

[Шкаровский. С. 54, 57, 84, 86.]

МИХАИЛ (Свидерский)

Митрополит Смоленский

Родился 28/III-1883 года.

Окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Женат.

С 1903 г. – священник.

С 1913 г. – смотритель Мстиславского духовного училища.

В 1915 г. — директор Мстиславского музея древностей.

В 1917 году назначен директором Мстиславской частной гимназии.

В 1921 г. – уездный миссионер и настоятель Высочанской церкви.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол и назначен уполномоченным ВЦУ по Витебской епархии.

8/VII-1923 г. хиротонисан во еп. Велижского и Высочанского, вик. Витебской епархии.

С 1924 г. – самостоятельный еп. Велижский, Ненельский и Высочанский.

В 1926 г. возведён в сан архиепископа.

В 1926 г. по отзыву первоиерарха и «патриарха» Александра (Введенского) архиеп. Михаил Свидерский как «тактичный святитель» образцово поставил дело в своей епархии – обновленчество торжествовало на 95–98%.

С 1929 г. – архиеп. Великолукский.

С 1934 г. архиеп. Смоленский, правящий Западной митрополией.

В 1935 г. возведён в сан митрополита.

С декабря 1935 г. – митр. Смоленский.

26/II-1937 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 10–20.

ФАОС дело № 129.

Кат-АМ № 213.

Кат-ЯВ № 174. С. 83–84.

Кат-ЕС № 2. С. 10, п/п 57.

[Кат-ГУБ. С. 981.]

МИХАИЛ (Смелков)

Епископ Демянский, викарий Новгородской епархии

Родился 6/XI-1866 года.

В 1889 г. был учителем пения в г. Тихвине.

С 1890 г. священствовал в Новгородской епархии.

С 1915 г. – настоятель собора в г. Демянске, Новгородской епархии, и в то же время занимал разные выборные должности по духовному ведомству. Овдовел.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

24/II-1924 г. хиротонисан во еп. Демянского и Борович. Новгородской епархии.

В 1928 г. возведён в сан архиепископа.

С 31/VIII-1932 г. уволен за штат.

С августа 1933 года утверждён снова вик. Демянским, Новгородской епархии.

С октября 1934 г. уволен за штат.

С 5/XII-193 5 г. – настоятель церкви села Покровского Рыбинской епархии.

15/VI-193 6 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 11; 1927. № 5–6. С. 7.

ФАОС дело № 130.

Кат-АМ № 214.

Кат-ЯВ № 175. С. 84.

Кат-ЕС № 2. С. 14, п/п 81.

[Кат-ГУБ. С. 981.]

МИХАИЛ (Соколовский)

Архиепископ Великоустюжский

Родился 16/IX-1875 года.

В 1897 г. окончил Виленскую духовную семинарию.

Женат.

С 1899 г. был священником.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол. 24/V-1933 г. хиротонисан во еп. Брянского.

С октября 1933 г. уволен за штат.

С 16/III-1936 г. – назначен еп. Никольским с возведением в сан архиепископа

С 22/IV-1936 г. – архисп. Великоустюжский.

С 26/VII-1942 года уволен на покой.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 121.

Кат-АМ № 215.

Кат-ЯВ № 176. С. 85.

[Кат-ГУБ. С. 981.]

МИХАИЛ (Трубин [Михаил Иосифович])

Митрополит Свердловский

Родился 17/XI-1893 года.

Окончил учительскую семинарию и Пермскую богословскую апологетическую миссионерскую проповедническую школу.

Женат.

С 1916 г. священствовал. Был настоятелем собора на заводе «Сыльва» Пермской епархии. Состоял помощником уездного миссионера и помощником благочинного.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

С 1922 г. состоял уполномоченным от ВЦУ по Пермской и Сарапульской епархиям.

11/VII-1923 г. хиротонисан во еп. Пермского, будучи в браке.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

В 1924 г. возведён в сан архиепископа.

В 1925 г. – архиеп. Тюменский, правящий Златоустовской епархией.

10/X-1925 г. – архиеп. Архангельский.

В 1926 г. – правящий Забайкальской епархией.

С 1927 г. – архиеп. Читинский.

В 1928 г. возведён в сан митрополита.

С 1929 г. – митр. Дальне-Восточной митрополии.

В ноябре 1929 г. принёс покаяние, уволен с Дальне-Восточной митрополии и назначен настоятелем Ферганского собора.

С 1931 г. – настоятель собора в Орехово-Зуеве.

2/VII-1931 г. вновь уклонился в обновленчество и в октябре 1931 г. назначен митр. Пензенским.

С декабря 1931 г. – митр. Казахстанский.

С декабря 1934 г. – митр. Бакинский.

С 5/VIII-1936 г. – митр. Свердловский.

С 18/VI-1937 г. уволен за штат.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

Уволен из Орехово-Зуева за склоку и за то же уволен из Пензы.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. №6. С. 4; 1926. № 12–13. С. 11, 7; 1931. № 5–6. С. 14.

ФАОС дело № 131.

Кат-АМ № 216.

Кат-ЯВ № 177. С. 85–86.

Кат-ЕС № 2. С. 13, п/п 71 и № 1. С. 6, п/п 32.

[Кат-ГУБ. С. 981.]

Родился 17/XI-1894 г. Окончил учительскую семинарию и пастырско-миссионерскую школу в г. Перми. До 1917 г. – священник Пермского монастыря. В 1917 г. был в Красной Армии. Вступил в ВКП (б). С 1921 по 1924 гг. служил священником в г. Перми. С 1924 г. служил в Тюмени. С 1926 г. – епископ. С 1927 г. – митр. Хабаровский. С 1929 г. – в Фергане. В 1931 г. был арестован в г. Орехово-Зуево. Арестован 25/IX-1937 г. Постановлением Тройки при НКВД по Свердловской области приговорён 25/IX-1937 г. к высшей мере наказания. Расстрелян 27/IX-1937 г.

[Лавринов. С. 154.]

МИХАИЛ (Фивейский [Михаил Александрович])

Архиепископ Старорусский, викарий Новгородской епархии

Родился в 1859 году.

Окончил Казанскую духовную академию.

Был настоятелем Иркутского Кафедрального собора.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

Будучи вдовым, 16/VII-1923 г. хиротонисан во епископа, занимал кафедры: Павлодарскую, Семипалатинскую, Курганскую и Нижне-Тагильскую.

С 15/IX-1926 года – архиеп. Старорусский, вик. Новгородской епархии.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 7, 10, 12, 22.

ФАОС дело № 52.

Кат-АМ №217.

Кат-ЯВ № 178. С. 86.

Кат-ЕС № 2. С. 14, п/п 82.

[Кат-ГУБ. С. 981.]

Окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Рукоположен во священника. С 1922 г. в обновленческом расколе.

[Лавринов. С. 155.]

МОДЕСТ (Никитин [Тихон Николаевич])

Архиепископ Вяземский и Смоленский

Родился 12/VIII-1861 года.

Окончил Московскую духовную академию со званием кандидата богословия.

В 1899 г. возведён в сан иерея.

Был уездным наблюдателем церковных школ и священником в Воронежской епархии.

С 1903 г. – законоучитель Феодосисвского учительского института и священник церкви г. Феодосии Таврической епархии.

С 1905 г. – священник в г. Воронеже и член Воронежской Духовной Консистории.

В 1908 г. пострижен в монашество в Чудовом монастыре г. Москвы.

С 1908 г. – настоятель Московского Знаменского монастыря. Благочинный епархии Московских монастырей мужских и женских, и наблюдатель церковно-приходских школ.

Хиротонисан 14/VIII-1913 г. во еп. Верейского. Хиротония 1919 г. по Кат-ЕС.

Настоятель Московского Покровского монастыря.

Зав. Московскими Пастырскими курсами, председатель Епархиального Училищного совета, председатель Московского миссионерского общества, председатель Комитета по устройству лагерей для раненых.

1920–1921 гг. – еп. Аксайский, викарий Донской епархии, а по другим сведениям 1917 г. – еп. Усть-Медведицкий и Хоперский Донской области.

В 1922 г. уклонился в обновленчество. По одним сведениям с конца 1922 по 1931 г. был в обновленческом расколе, служил архиеп. в Сталинграде, Твери, Новочеркасске, Ростове-на-Дону, Верхне-Донской епархии, Севастополе, Астрахани, Шахтинским и был митрополитом в г. Саратове и Пскове.

По сведениям Московской Патриархии:

С 1922 г. – еп. Ростовский.

С 1923 г. – архиеп. Медведицкий, вик. Царицынской епархии, правящий Царицынской епархией, затем Тверской и Ржевской.

С 1924 г. – архиеп. Владикавказский, Донской и Новочеркасский.

С 1927 г. – архиеп. Астраханский и Севастопольский. 1/X-1929 г. возведён в сан митрополита.

С 1929 г. – митр. Саратовский и председатель Н. Волжского краевого МЦУ.

В 1930 г. – архиеп. Челябинский.

С 17/VI-1931 г., согласно заявления, уволен на покой.

В 1931 г. после принесения покаяния, как поставленный архиереями старого поставления, принят в сущем сане.

В 1931 г. – правящий еп. Уральский.

В 1932 г. уволен на покой, где выполнял обязанности священника Московской епархии.

С 1933 г. – еп. Вяземский.

17/III-1936 г. возведён в сан архиепископа.

В 1936 г. – архиеп. Смоленский и Вяземский.

29/X-1937 г. епархией не управлял.

Примечание: Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

ТРУДЫ:

Вопросы основного догматического и нравственного богословия. Читано на Московских Пастырских курсах. М., 1914.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1930. № 3–4. С. 11.

ФМП № 37. С. 15–16.

Булгаков Л-ий. С. 1406[а].

ФПС II. С. 3.

ФПС № 2/120.

ФПС № 3/17.

ФАМ № 1. С. 48.

Кат-АМ (обновл.) № 220

См. Мануил. 4.426–427.

[Кат-ГУБ. С. 981–982.]

Родился 12/VIII-1867 г. в г. Воронеже. Окончил в 1884 г. Воронежское духовное училище, в 1889 г. Воронежскую духовную семинарию, после окончания которой в 1889–1891 гг. работал учителем в воронежской начальной школе. В 1891 г. рукоположен в сан священника. С 1891 по 1898 гг. служил священником в Воронежской епархии. Овдовел в 1898 г. В 1899 г. во время обучения в Московской духовной академии пострижен в монашество. В 1903 г. окончил академию со степенью кандидата

богословия. С 1904 г. работал законоучителем в Феодосийском учительском институте. С 1904 г. служил священником Тихвино-Онуфриевской церкви г. Воронежа. В 1907–1908 гг. – иеромонах Московского Чудова монастыря. В 1908–1913 гг. в сане архимандрита настоятель Знаменского монастыря и Благочинный мужских и женских монастырей Московской епархии, наблюдатель церковно-приходских школ. 04/VIII-1913 г. хиротонисан во еп. Верейского, вик. Московской епархии. Одновременно настоятель Покровского монастыря и заведующий Московскими пастырскими курсами. Во время войны председатель Московского Миссионерского общества и председатель комитета по устройству лагерей для раненых. С 1917 г. — еп. Усть-Медведицкий и Хоперский Донской епархии. С 08/V-1917г. – временно управляющий Рязанской епархией. *С* 09/X-1917 г. – еп. Севастопольский, вик. Таврической епархии. 11/XII-1917 г. уволен на покой по болезни. До 1921 г. проживал в Белгородском монастыре Воронежской губернии. С 1920 г. – еп. Аксайский. 1920–1922 гг. – временно управляющий Усть-Медведицкой епархией. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. С 1922 г. – обновленческий архиеп. Ростовский-на-Дону. 1922–1923 гг. – обновленческий архиеп. Сталинградский. В 1923 г. – обновленческий архиеп. Тверской. В мае 1923 г. принимал участие в «хиротонии» А. И. Введенского во «епископа». 1924–1925 гг. — обновленческий архиеп. Донской и Новочеркасский. 1925 г. – обновленческий архиеп. Пензенский. С декабря 1925 по 24/VIII-1926 г. – обновленческий архиеп. Верхне-Донской. 24/VIII-1926 г. – обновленческий архиеп. Шахтинский. 1926–1927 гг. – обновленческий архиеп. Севастопольский. 1927–1928 гг. – обновленческий архиеп. Астраханский. С 1928 г. – обновленческий митр. Саратовский. С 1930 г. – обновленческий митр. Псковский, обновленческий митр. Челябинский. 3 июня 1931 г. принёс покаяние и был принят в лоно Русской Православной Церкви в сане епископа. С 1931 г. – еп. Уральский. В 1932 г. уволен на покой. В 1933 г. служил священником в Москве. С 11/VIII-1933 г. – еп. Вяземский, вик. Смоленской епархии. 17/III- 1936 г. возведен в сан архиепископа, архиеп. Вяземский, викарий Смоленской епархии. Арестован 29/X-1937 г. в г. Вязьме. Тройкой при УНКВД по Смоленской области 20/XI-1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 02/XII-1937 г.

[ПСТБИ]

НАЗАРИЙ (Андреев [Николай])

Архиепископ Ставропольский

Родился в 1864 году.

Окончил духовную академию со званием кандидата богословия.

7/VII-1912 г. хиротонисан во викарного еп. Алатырского. Упоминается как еп. Енисейский и Красноярский.

По сведениям обновленческой литературы, хиротонисан во еп. Енисейского и Красноярского.

Уклонился в обновленческий раскол и, будучи еп. Ростовским, перешел в григорьевский раскол (ВВЦС).

Был архиеп. Ставропольским и заместителем митрополита Северо-Кавказской области.

Скончался 8/V-1940 года.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковное обновление. 1925. Хроника церковной жизни. № 5, 6, 7. С. 59.

Булгаков Л-ий. С. 1412[а].

ФПС № 113.Т. 1.

ФПС II. С. 3.

ФАМ № 1. С. 48.

Kai-АМ № 221.

См. Мануил. 5.11–12.

[Кат-ГУБ. С. 982.] [Левитин. С. 189.]

Родился в 1864 г. в Симбирской епархии. В 1887 г. окончил Симбирскую духовную семинарию. Служил диаконом, а с 1888 г. священником в Симбирской епархии. В 1907 г. поступил в Казанскую духовную академию. В 1910 г. пострижен в монашество. По окончании в 1911 г. академии назначен на должность настоятеля Алатырского Свято-Троицкого монастыря с возведением в сан архимандрита. С 01/VII-1912 г. – еп. Алатырский, вик. Симбирской епархии. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. С 1918 г. – еп. Енисейский и Красноярский. В 1922 г. присоединился к обновленцам, архиеп. Ставропольский. 1925 г. – управлял обновленческой Ростовской-на-Дону епархией. В 1927 г. перешёл в григорианский раскол. Умер 08/V-1940 г. без покаяния.

[ПСТБИ]

НИКАНОР (Пономарев [Никанор Николаевич])

Архиепископ Ирбитский и Туринский

Родился 20/VII-1864 года.

Окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

Вдов. Священствовал на разных приходах. Последние годы перед

обновленчеством служил в Кафедральном соборе г. Перми.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

18/XII-1922 г. хиротонисан во еп. Екатеринбургского Свердловской епархии.

С 1/I-1924 г. – еп. Ирбитский.

В феврале 1924 г. возведён в сан архиепископа и назначен архиеп. Ирбитским и Туринским.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

Согласно заявлению, освобождён от управления Ирбитской епархией и уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 13.

ФАОС дело № 133.

Кат-АМ № 222.

Кат-ЯВ № 180. С. 86–87.

Кат-ЕС №2. С. 18, п/п 107.

[Кат-ГУБ. С. 982.]

[Левитин. С. 126, 279, 293.]

Окончил в 1885 г. Пермскую духовную семинарию, а в 1889 г. Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 1890 г. – учитель Камышловского духовного училища, а с 1892 г. – помощник смотрителя этого училища. С 1895 г. – священник Рождествен- ско-Богородицкого храма. С 1897 г. – сверхштатный член Пермской духовной консистории. В 1910 г. – законоучитель пермской мужской гимназии и протоиерей Рождесгвенско-Богородицкой церкви. Овдовел. В 1922 г. – протоиерей Спасо-Преображенского кафедрального собора г. Перми. С 1922 г. в обновленческом расколе. 30/XII-1922 г. хиротонисан во еп. Осинского, вик. Пермской епархии. С 31/XII-1922 г. – еп. Екатеринбургский и Ирбитский. С 25/XI-1925 г. – архиеп. Ирбитский и Туринский. С 07/III-1930 г. на покое. Скончался около 1933 г. в г. Ирбите вне общения с Православной Церковью.

[Лавринов. С. 157.]

НИКИФОР (Богословский)

Епископ Городпянский, викарий Черниговской епархии

Хиротония после 1917 г. во еп. Городнянского, вик. Черниговской епархии.

Уклонился в обновленческий раскол.

Дальнейших сведений не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАМ № 1.С. 48.

Кат-АМ № 223.

См. Мануил. 5.87.

[Кат-ГУБ. С. 982.]

У Губонина сведений об уклонении в обновленческий раскол нет.

НИКОЛАЙ (Автономов Николай Петрович])

Архиепископ Ивановский

Родился 4/XII-1889 года.

В 1909 г. окончил Тамбовскую духовную семинарию.

Женат. С 1909 г. состоял псаломщиком в г. Лебедянки и там же священствовал.

С 1920 г. священствовал в Сталинградской епархии.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

С 1926 г. был уполномоченным ВЦУ по Сталинградскому округу.

С 1927 г. «благовестник» в Таганрогской епархии.

2/X-1928 г. присутствовал на заседании расширенного Пленума Священного Синода.

18/V-1930 г. хиротонисан во епископа Ставропольского.

С декабря 1932 года – сп. Тверской.

В июне 1933 г. уволен за штат.

21 июля 1933 г. уволен из Тверской епархии за целый ряд неправильных поступков, унижающих епископское достоинство.

7 февраля 1934 года запрещён в священнослужении за бестактную деятельность в должности настоятеля собора г. Махачкалы.

Пытался устроить в Махачкале автокефалию.

С 11/IV-1934 г. разрешено священнослужение.

16/VIII-1934 г. откомандирован в Курскую митрополию для замещения Старо-Оскольской кафедры.

13/IX-1934 г. утверждён правящим Старо-Оскольской епархией.

29/XII-1934 г. уволен из Старо-Оскольской епархии «для пользы обновленческого дела» за штат, с правом быть настоятелем.

30/I-1935 г. откомандирован в Ивановскую митрополию для получения настоятельского места.

С декабря 1935 г. на священнической вакансии в г. Иванове.

С 22/IV-1936 г. – еп. Александровский.

С 5/XII-1936 г. возведён в сан архиепископа с назначением архиеп. Александровским.

С 30/XII-1937 г. – управляющий Ивановской митрополией.

С 3/XII-1938 г. освобождён от управления Ивановской митрополией и уволен за штат. Во время Великой Отечественной войны, будучи на оккупированной территории в областях Западной Украины, пытался войти в юрисдикцию митрополита Алексия (Громадского), но последним не был принят. Эвакуировался с оккупантами в Германию. Перешёл в католичество, был принят в сущем сане архиепископа с сохранением восточного обряда и вскоре Папой Пием XII был возведён в сан митрополита с правом предношения креста и награждён наперсным крестом с бриллиантами. Получил назначение в одно из южно-американских государств (сообщ. свящ. Е. Тимофеева еп. Сергию Ларину).

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1928. № 10 (33). С. 7, прот. № 3.

ФАОС дело № 138.

Кат-АМ № 224.

Кат-ЯВ № 181. С. 87–88.

Дополн. к Кат-ЕС. [Кат-ГУБ. С. 982.)

Родился в семье железнодорожного рабочего. В священном сане с 1918 г. По его доносу был арестован А. Боярский.

НИКОЛАЙ (Алявдин)

Архиепископ Тамбовский

Окончил Тульскую духовную семинарию и Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

Уклонился в обновленчество.

В 1930 г. хиротонисан в брачном состоянии во еп. Тульского в Москве митрополитом Виталием.

Еп. Тульским был несколько месяцев, затем назначен архиеп. Тамбовским.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Кат-ЕС № 1. С. 7, п/п 36.

[Кат-ГУБ. С. 982.]

В архиве Московской духовной академии среди окончивших Московскую духовную академию до 1919 г. Алявдина не было.

НИКОЛАЙ (Амассийский [Николай])

Архиепископ Ростовский

Родился в 1860 году.

Окончил учительскую семинарию.

28/V-1917г. хиротонисан во еп. Златоустовского, из священников.

До 1922 г. сведений о нём не имеется.

Уклонился в обновленческий раскол и вновь 9/XII-1922 г. хиротонисан во еп. Пугачевского, вик. Уральской епархии.

21/VI-1923 г. назначен временно управляющим Уральской епархией.

В 1923 г. принёс покаяние и был назначен еп. Николаевским.

Упоминается еп. Мелекесским.

В 1924 г. – еп. Кустанайский, затем Троицкий.

С 17/XI-1931 г. – еп. Ейский и управляющий Ростовской епархией.

С 22/XI-1933 г. – еп. Ростовский-на-Дону.

Год возведения в сан архиепископа неизвестен.

В 1935 г. епархией не управлял.

С 1936 г. уволен на покой. Во время второй Отечественной войны, при взятии немцами Ростова-на-Дону, примкнул к гитлеровцам и был архиеп. Ростовской епархии, потом Уральской.

Скончался в 1945 году.

ЛИТЕРАТУРА:

Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война // Сборник церковных документов. 1942. С. 44.

ФПС 1№ 124.

ФПС II. С. 7.

ФПС № 2/127.

ФПС № 3/70.

ФАОС дело № 154.

ФАМ № 1. С. 28, 62, 87.

Кат-АМ № 225.

См. Мануил. 5.121–125.

[Кат-ГУБ. С. 983.]

Родился в 1860 г. Окончил учительскую семинарию. Служил священником в Самарской епархии. Овдовел. В 1922 г. избран духовенствоми мирянами градского и пригородного округов г. Пугачева (бывш. Николаевска) кандидатом во епископа. Отправившись в Москву, попал к обновленцам т. н. «Союза возрождения» во главе с «митрополитом» Антонином Грановским и был хиротонисан 09/XII-1922 г. в обновленческого еп. Пугачевского. С 13/VI-1923 г. – обновленческий еп. Троицкий, временно управляющий Уральской обновленческой епархией. В конце 1923 г. принёс покаяние перед Св. Патр. Тихоном. С 1923 г. – еп. Николаевский (Пугачевский), вик. Уральской епархии. По приезде в Пугачев был вызван в ГПУ. 1924–1925 гг. – еп. Кустанайский,

временно управляющий Челябинской епархией. Арестован в г. Троицке в 1924 г., приговорён к принудительным работам. 1925–1927 гг. – еп. Троицкий, вик. Челябинской епархии. Выражал готовность к примирению с обновленцами и склонялся к участию в их очередном «соборе». Узнав об этом, митр. Петр прислал на его место еп. Дионисия (Прозоровского), который сумел остановить натиск обновленцев и удержать верующих от обольщения. В 1925 г. был арестован и приговорён к ссылке. 1927–1928 гг. – еп. Пугачевский. Фактически к управлению не приступал. С 1931 г. – еп. Ейский, викарий Ставропольской епархии. С 17/XI-1931 г. временно управляющий Ростовской-на-Дону епархией. С 22/XI-1933 г. – еп. Ростовский. В 1934 г. возведён в сан архиепископа, архиеп. Ростовский. Выслан в Узбекистан, район Голодной степи. Вернулся в Ростов-на-Дону. Арестован в 1938 г. Приговорён к высшей мере наказания. При расстреле чудом остался жив. В 1938– 1941 гг. проживал тайно у духовных чад. 1942–1943 гг. – архиеп. Ростовский. Во время немецкой оккупации встал во главе учрежденного ими Епархиального Управления. По сведениям протопр. Михаила Польского, был возведён в сан митрополита. В 1943 г. при отступлении немцев был вывезен в Одессу. Эмигрировал в Румынию, проживал в одном из румынских монастырей. Умер в 1945 г. в Румынии в г. Яссы.

[ПСТБИ]

НИКОЛАЙ (Ашихмин)

Епископ Кунгурский, викарий Пермской епархии

Родился 14/XII-1877 года.

Окончил Пермскую духовную семинарию и Пермский университет.

Священник – целибат.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

19/XII-1922 г. хиротонисан во еп. Кунгурского, вик. Пермской епархии.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

С 1924 г. — прав. Великоустюжской епархией.

20/II-1925 г. – прав. Костромской епархией.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

3/X-1925 г., по другим сведениям, 3/VI-1927 г. – правящий Бирский, вик. Уфимской епархии.

С 4/II-1931 г. – еп. Бугульминский, второй вик. Казанской епархии.

В 1934 г. – еп. Кунгурский, вик. Пермской епархии, уволен согласно прошению за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 11; № 6. С. 3; 1927. № 5–6. С. 7; 1931. № 5–6. С. 13.

Церковное обновление. 1924. № 19–20. С. 84; 1925. № 5, 6, 7. С. 59.

ФАОС дело № 152.

Кат-АМ № 226.

Кат-ЯВ № 183. С. 88–89.

Кат-ЕС № 2. С. 13, п/п 72.

[Кат-ГУБ. С. 983.]

НИКОЛАЙ (Винокуров)

Епископ Якутский

Из протоиереев.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

17/V-1927 г. согласно постановлению Священного Синода хиротонисан во еп. Якутского.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 5–6. С. 7.

Кат-АМ № 227.

[Кат-ГУБ. С. 983.]

НИКОЛАЙ (Гиляровский)

Архиепископ Владимирский

Родился 5/I-1872 года.

Окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

Вдов.

Был законоучителем и благочинным.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

7/VIII-1922 г. хиротонисан во епископа.

С 21/VIII-1922 г. – еп. Павлоградский и Екатеринославский.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной

Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

С 1/I-1925 г. – еп. Боровичский, вик. Новгородской епархии.

С 28/IV-1931 г. – архисп. Старорусский.

С 15/VII-1931 г. – правящий Карельской епархией.

В 1931 г. – правящий Владимирской епархией, Ивановской области.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 11, 21; 1931. № 5–6. С. 14.

Церковное обновление. 1925. № 5, 6, 7. С. 59.

ФАОС дело № 149.

Кат-АМ № 228.

Кат-ЯВ № 184. С. 89.

Кат-ЕС № 2. С. 14, п/п 79.

IКат-ГУБ. С. 983.]

НИКОЛАЙ (Гирченко)

Епископ Камский

Родился 6/VI-18Х4 года.

Окончил 4-х классную Иркутскую духовную семинарию. Женат.

Приняв священство, служил в разных приходах Иркутской епархии.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

13/III-1927 г. хиротонисан во еп. Сретенского, вик. Читинской епархии.

С 1928 г. – настоятель церкви в г. Владивостоке.

С октября 1930 г. – управляющий Владивостокской епархией.

С августа 1932 г. – еп. Спасский, вик. Дальне-Восточной митрополии.

22/IX-1932 г. уволен за штат.

С октября 1933 г. – правящий Канской епархии.

30/V-1934 г. уволен за штат и состоял настоятелем Нижнеудинского храма.

23/X-1934 г. уволен от должности настоятеля с правом быть настоятелем вне пределов Сибири.

С 1934 года два раза увольнялся за штат «для пользы обновленческого дела» и 21/II-1935 г. за упорную недисциплинированность и зазорное поведение запрещён в священнослужении и исключён из списков обновленческого епископата (позже запрещение было снято).

28/II-1935 г. вновь запрещён в священнослужении и исключён из списков обновленческого епископата.

5/XII-1935 г. восстановлен в списках обновленческого епископата и

разрешён в священнослужении.

27/XII-1935 г. утверждён на священническом месте в Троицком соборе г. Владимира Ивановской митрополии.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 5–6. С. 7, 14.

ФАОС дело № 135.

Кат-АМ № 229.

[Кат-ГУБ. С. 983.]

НИКОЛАЙ (Елпидинский Николай Сергеевич])

Архиепископ Череповецкий

Родился 30/XI-1892 года.

В 1914 г. окончил Олонецкую духовную семинарию, а в 1919 г. окончил медицинский факультет Томского университета.

Женат.

С 1914 г. священствовал в Олонецкой епархии.

С 1915 г. был настоятелем Лодейнопольской церкви, а в последующие годы священствовал в других приходах Ленинградской епархии.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

25/V-1933 г. хиротонисан во еп. Тихвинского, вик. Ленинградской епархии.

В 1934 г. – настоятель собора в г. Тихвине, как Тихвинский викарий.

С 26/II-1936 г. – управляющий Псковской епархией.

4/VII-1936 г. Перемещён на кафедру еп. Череповецкого, Новгородской епархии.

23/VIII-1937 г. назначен настоятелем церкви г. Череповца и благочинным.

С 28/VII-1938 г. освобождён от занимаемой должности и уволен за штат.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 144.

Кат-АМ № 230.

Кат-ЯВ № 185. С. 89–90.

[Кат-ГУБ. С. 983.]

Родился 30/XI-1892 г. в с. Геденичи Лодейнопольского уезда Олонецкой губернии. Сын протоиерея Сергия Елпидинского, сохранившего верность Патриаршей Церкви. Окончил Олонецкую духовную семинарию и 15/XII-1914 г. рукоположен во священника. С 07/VII-1915 г. служил в Петропавловском соборе в г. Лодейное Поле. В

1922 г. уклонился в обновленческий раскол. 25/V-1933 г. хиротонисан во еп. Тихвинского. С 26/II-1936 г. – еп. Псковский, с 04/VII-1936 г. – еп. Череповецкий и Тихвинский. Проживал в г. Тихвине. 18/X-1937 г. арестован. Приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян в Ленинграде 14/XII-1937 г.

[ПСТБИ]

НИКОЛАЙ (Ипатов [Николай Александрович!)

Епископ Ижевский

Родился 26/III-1878 г. В 1902 г. окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Пострижен в мантию по окончании академии. Состоял личным секретарем при Казанских епархиальных архиереях в течение ряда лет. С 18/XII-1913 г. – помощник смотрителя Обоянского духовного училища. В 1914 г. возведён в сан архимандрита. 1914–1917 гг. – епархиальный миссионер Казанской епархии. 28/V-1917 г. хиротонисан во еп. Златоустовского, вик. Уфимской епархии. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. До ноября 1922 г. – временно управляющий Уфимской епархией. Вскоре после возникновения обновленческого раскола признал законность ВЦУ «как административного органа, в надежде на его непоколебимое православие». Однако, ознакомившись с деятельностью ВЦУ, он «дабы не сделаться, хотя бы невольно, по неведению, сообщником тех отступлений от строгого православного уклада церковной жизни, какие допускает это управления» отказался от общения с ним, разослав 16/X-1922 г. по епархии письмо с кратким объяснением своего решения. После этого еп. Николай разослал с 16 по 25 ноября 1922 г. ещё четыре письма, сильно повредивших обновленчеству в Уфимской епархии. В марте 1923 г. вновь перешёл на сторону ВЦУ и даже послал представителей на обновленческий собор 1923 г. Спустя некоторое время вторично принёс покаяние и был принят в лоно Русской Православной Церкви. С 16/IX-1927 г. – еп. Мелекесский, вик. Самарской епархии. С 1928 г. – еп. Воткинский, вик. Сарапульской епархии. С февраля 1930 г. по июнь 1931 г. – еп. Ижевский и Воткинский. С 1931 г. – в заключении. С 1933 г. – еп. Ижевский. Скончался 29/VIII-1938 г.

Мануил. 5.138–144.

[ПСТБИ]

НИКОЛАЙ (Кедровский)

Епископ Алеутский

Окончил юридический факультет одного из университетов в США. Женат. С 1927 года священствовал.

В 1934 г. хиротонисан во епископа Нью-Йоркского. Хиротония состоялась в Нью-Йорке. Чин хиротонии совершал архиепископ Христофор (юрисдикции Константинопольской Патриархии) и епископ Амвросий (Райне). На участие в этой хиротонии согласия Вселенского Патриарха не было, о чём в деле Священного Синода имеется справка, была послана телеграмма Вселенского Патриарха Фотия II Христофора, как запрещённого, но митрополит Виталий (Введенский) вопреки сему дал телеграфное подверждение хиротонию совершить.

После хиротонии он тут же был возведён в архиеп. Алеутского.

В 1936 г. награждён бриллиантовым крестом на клобук. Скончался в мае 1944 г.

ЛИТЕРАТУРА:

Дополн. к Кат-ЕС.

ЖМП. 1957. №6. С. 68.

[Кат-ГУБ. С. 983.]

НИКОЛАЙ (Князев [Николай Яковлевич])

Епископ Акмолинский

Родился в 1868 году.

В 1892 г. окончил Московскую духовную семинарию и в 1896 г. – академию со степенью кандидата богословия.

Женат. Был преподавателем семинарии и учительствовал в средних школах.

Был смотрителем Самарского духовного училища.

Был протоиереем.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В ноябре 1924 г. хиротонисан во еп. Бугурусланского, вик. Самарской епархии, состоя в браке. Затем назначен правящим Акмолинской епархией.

26/V-1925 года уволен на покой по болезни.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 146.

Кат-АМ № 231.

Кат-ЯВ № 187 и 363. С. 91.

[Кат-ГУБ. С. 983.]

Родился 29/VII-1868 г. Окончил Московскую духовную академию в 1892 г. С 1892 г. – на учебно-духовной службе. С 23/I-1913 г. по 1918 г.– смотритель Самарского духовного училища в сане протоиерея.

[ИС-1917. С. 126.]

НИКОЛАЙ (Коблов)

Епископ Зейско-Алданский

Родился 3/V-1869 года.

Окончил курс Пензенской духовной семинарии. Из женатых протоиереев.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол. 29/V-1923 г. хиротонисан во еп. Ташкентского.

С сентября 1924 г. – еп. Киренский, вик. Иркутской епархии.

В 1926 году – еп. Владивостокский и настоятель Манчжурской Покровской церкви.

С марта 1927 года – правящий вновь образованной Зейско-Алданской епархией (Рухловский).

С апреля 1930 г.– настоятель прихода.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 24.

Церковное обновление. 1924. № 17, 18. С. 72.

См. статью о нём А. Введенского «Из сибирских впечатлений». ФАОС дело № 143.

Кат-АМ № 232.

Кат-ЯВ № 188. С. 91.

[Кат-ГУБ. С. 983.]

НИКОЛАЙ (Кратиров)

Епископ Ишимский

Из протоиереев.

17/V –1931 года в гор. Свердловске хиротонисан во еп. Ишимского, Уральской митрополии.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. № 5–6. С. 14.

ФАМ № 232[а].

[Кат-ГУБ. С. 983.]

НИКОЛАЙ (Могилевский Феодосий])

Митрополит Алма-Атинский

По дополнительным сведениям еп. Сергия (Ларина) митр. Николай был в обновленческом расколе до средины 1924 г. в Киевской епархии, затем был уволен на покой, но оставался в расколе и лишь позднее

присоединился к Русской Православной Церкви. Биографические данные см. в основном каталоге православных архиереев.

Мануил. 5.37–45.

Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 г. причислен к лику русских святых.

НИКОЛАЙ (Минин)

Митрополит Хабаровский

Родился в 1891 году.

Окончил Томскую духовную семинарию.

В сане священника служил настоятелем Петропавловской церкви в г. Томске.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол и 18/XI-1922 г. хиротонисан во епископа.

25/XI-1922 г. возведён в сан архиепископа и назначен правящим Семипалатинский епархией.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

27/I-1925 г. вошёл в состав Всероссийского Пленума Святейшего Синода. Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

15/IV-1931 г. награждён саном митрополита и назначен митр. Хабаровским.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. №6. С. 4; № 12–13. С. 9; 1931. № 5–6. С. 12.

Церковное обновление. 1924. № 17–18. С. 76; 1925. № 5, 6. 7. С. 33, 58.

ФАОС дело № 53.

Кат-АМ № 233.

Кат-ЯВ № 191. С. 92–93.

Кат-ЕС № 2. С. 7, п/п 38.

[Кат-ГУБ. С. 983.]

НИКОЛАЙ (Наганов)

Архиепископ Владивостокский

Родился 4/V-1880 г.

Окончил Бугульминское городское училище в 1895 году.

Женат.

С 1897 г. состоял на государственной гражданской службе.

С 1898 г. был учителем церковно-приходских школ.

В 1905 г. посвящён в диакона.

С 1911 г. священствовал в церкви села Шабановка.

В 1922–1923 г. уклонился в обновленческий раскол, будучи в сане протоиерея.

18/VII-1923 г. хиротонисан во еп. Щегловского, вик. Томской епархии.

Занимал кафедры: с 1923 г. – Щегловскую, с 1924 г. – Зиминскую.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

С 1926 г. на покое, по личному прошению был настоятелем церкви г. Камышина и г. Ленинска.

С 1929 г. – еп. Кузнецкий.

С 1932 г. на покое.

С 1933 г. назначен на Владивостокскую кафедру и управляющим Дальне-Восточной митрополией.

В 1933 г. возведен в сан архиепископа.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. №12–13. С. 12. .

ФАОС дело № 56д.

Кат-АМ № 234.

Кат-ЯВ № 190. С. 92.

Кат-ЕС № 2. С. 17, п/п 100.

[Кат-ГУБ. С. 984.]

НИКОЛАЙ (Новоселов)

Бывший епископ Тамбовский

Родился в 1883 году.

Окончил начальное училище. Вдов.

С 1885 г. служил в разных гражданских учреждениях.

С декабря 1929 г. числился студентом Богословской обновленческой академии при Священном Синоде. Примкнув к обновленческому движению в 1930 году, принял священство.

25/III-1931 г. хиротонисан в храме Христа Спасителя в Москве во еп. Дмитровского, вик. Московской епархии.

Переименован во еп. Можайского, Московской епархии.

С августа 1934 г. – еп. Тамбовский.

С 22/VIII-1935 г. уволен за штаг с правом быть настоятелем.

22/VIII-1935 г. уволен от управления Тамбовской епархией за неустойчивость в принципиальных вопросах, непонимание своего положения и задач своего служения.

12/III-1937 г. согласно заявлению Синод снял с него епископский сан и исключил из рядов обновленческого духовенства.

Один из наиболее неудачных опытов поставления в архиереи лиц без всякой церковно-пастырской подготовки и почти без всякого общего образования. Был выдвинут ошибочно митр. Александром Введенским по его инициативе.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. № 5–6. С. 14.

ФАОС дело № 136.

Кат-АМ № 235.

Кат-ЯВ № 191. С. 92–93.

[Кат-ГУБ. С. 984.]

НИКОЛАЙ (Орлов)

Епископ Костромской

Родился 3/VII-1865 года.

Окончил Симбирскую духовную семинарию.

До уклонения в 1922 году в обновленческий раскол много лет служил протоиереем г. Уфы.

Вдов.

26/III-1923 г. хиротонисан во еп. Уфимского.

С 10/X-1923 г. – еп. Великоустюжский.

В 1925 г. – правящий Костромской епархией.

20/II-1929 г. – возведён в сан архиепископа.

С 1/IX-1929 г. – архиеп. Уральский.

С 16/X-I929 г. – архиеп. Владимирский.

29/IV-1931 г. – архиеп. Костромской.

Скончался 6 сентября 1934 г.

Примечание: Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 8; 1931. № 5–6. С. 14.

Вестник Всероссийского Союза Общин Дрсвлс-Апостольской Церкви. 1923. Март. № 1. С. 16.

ФАОС дело № 151.

Кат-АМ № 236.

Кат-ЯВ № 192. С. 93.

Кат-ЕС № 2. С. 5, п/п 20.

[Кат-ГУБ. С. 984.]

НИКОЛАЙ (Платонов [Николай Федорович])

Митрополит Ленинградский

Родился 13/XI-1889 года в семье художника.

В 1914 г. окончил СПб духовную академию с дипломом магистранта и проф. стипендиата той же академии.

В ближайшие годы удостоен звания магистра богословия.

С 1914–1915 гг. – преподаватель СПб духовной семинарии.

С 1916 г. – сперва священник, а затем настоятель Андреевского собора в г. Ленинграде.

1917 г. – член Петроградского Епархиального Совета.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол и назначен благочинным III округа церквей г. Ленинграда.

С 1924 г. – уполномоченный Священного Синода по Ленинградской епархии и член Ленинградского Епархиального Управления.

8/XI-1925 г. хиротонисан во еп. Гдовского, Ленинградской епархии, согласно постановлению от 1/X-1925 г. на III Всероссийском Поместном Соборе.

Чин хиротонии совершали: митр. Вениамин (Муратовский), архиеп. Михаил (Попов), архиеп. Николай (Соболев), архиеп. Александр (Сахаров), архиеп. Александр (Лебедев). Хиротония состоялась в Екатерининской церкви, что на Васильевском острове.

18/XI-1925 г. – еп. Охтенский, вик. Ленинградской епархии.

С 1925 по 1929 г. состоял профессором Ленинградского богословского института по кафедре экзегетики Нового Завета.

25/I-1926 г. возведён в сан архиепископа и награжден бриллиантовым крестом на клобук.

Во время празднования 5-летнего юбилея обновленчества участвовал в честь юбилея на торжественном богослужении.

3/VIII-1926 г. – член Священного Синода.

10/IX-1926 г. назначен заведующим информационно-организационных отделов при Священном Синоде.

18/II-1927 г. назначен заместителем председателя ЕУ и первым вик. Ленинградской епархии.

С мая 1927 г. – заместитель председателя Ленинград. ОМЦУ.

Подписался под обращением Св. Синода к Патриарху Иерусалимскому.

В 1934 г. возведен в сан митрополита.

С сентября 1934 г. – митр. Ленинградский.

В период 1935–1937 гг. в Спасо-Преображенском соборе г. Ленинграда венчался с одной вдовой при наличии брошенной им законной жены и не разведённой.

Во время совершения бракосочетания Платонов стоял на кафедре рядом со своей второй женой, будучи одет в полное архиерейское облачение. По подробным сведениям еп. Сергия (Ларина) известно, что еп. Николай (Платонов) венчался в рясе с панагией на груди.

После обручения с него был снят белый клобук, а после венчания вновь возложен.

Шаферами были почтенные протоиереи в рясах. Этот скандальный брак окончательно скомпрометировал его в глазах многих его бывших поклонников и почитателей по Андреевской церкви на Васильевском острове.

4/IV-1938 г. освобождён от управления Ленинградской митрополией и исключён из списков обновленческого епископата.

В 1939 г. написал статью в антирелигиозной прессе, оскорбляющую Божественное Величие Божие. В 1940–1941 гг. работал научным сотрудником Музея истории религии и атеизма в помещении бывшего Казанского собора.

Туда же он сдал свои архиерейские регалии, кои как экспонаты были выставлены.

В том же 1939 г. лишён сана и отлучен от Церкви за выступления в печати на страницах газет «Известия» и др. и в журнале «Безбожник», в которых отрекался от христианства, от религии и от Бога.

Во время блокады принял покаяние и воссоединился с Православной Церковью в звании мирянина.

ТРУДЫ:

К вопросу об организации сил православного обновленчества.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–

13. С. 7, 11; № 15–16. С. 2; 1927. № 5–6. С. 5, 7, 14; 1928. № 10. С. 4.

Церковное обновление. 1925. № 1. С. 7.

ФАОС дело № 140.

Кат-АМ № 237.

Кат-ЯВ № 193. С. 93–94.

Кат-ЕС № 2. С. 13, п/п 75.

Дополн. к Кат-ЕС.

[Кат-ГУБ. С. 984.]

[Левитин. С. 13, 156, 255–257, 285, 285, 344, 385, 464, 500, 512, 516, 518, 522, 620–632.]

Платонов Николай Феодорович (12.11.1889–05.03.1942) – протоиерей, обновленческий митрополит Николай. Родился в Санкт-Петербурге в семье иконописца. Окончил Введенскую гимназию, в 1914 г. – Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В сане священника с 17/V-1914 г. В 1914– 1915 гг. – преподаватель Петербургской духовной семинарии. С 06/VII-1915 г. служил священником в Андреевском соборе. В 1917 г. – член Кадетской партии. Летом 1918 г. арестовывался на 2 недели. Вновь арестован 31/VIII-1919 г. ЧК по обвинению в принадлежности к партии кадетов. Освобождён 16/ X-1919 г. «ввиду неподтверждения обвинения». В 1919–1922 гг. возглавлял Андреевское братство. Был арестован в 1922 г. по делу православных братств. С апреля 1922 г. по октябрь 1937 г. – настоятель Андреевского собора. Летом 1923 г. ненадолго арестовывался. С 1923 г. примкнул к обновленцам. С 1924 г. – уполномоченный Св. Синода по Ленинфадской епархии н член ЛЕУ. 08/XI-1925 г. хиротонисан во еп. Охтенского, с 03/VIII-1926 г. – архиеп. Гдовский, член Священного Синода. В 1925–1929 гг. – профессор Ленинградского Богословского института. С 05/IX-1934 г. – митр. Ленинградский. В начале декабря 1937 г. ненадолго арестовывался, после чего в начале 1938 г. снял сан и отрёкся от Бога. В 1939–1941 гг. работал научным сотрудником Института религии и атеизма. Умер 05/III-1942 г. в блокадном Ленинграде. Перед смертью принёс покаяние и причастился в Николо-Богоявленском соборе.

[ПСТБИ]

[Шкаровский. С. 4, 9, 26, 30, 45, 47, 61, 78, 92, 97.]

НИКОЛАЙ (Позднев)

Архиепископ Московский и всея Руси в старообрядческом расколе

Родился в 1884 году.

Окончил Саратовскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Магистр богословия. В июле

1921 г. хиротонисан во епископа.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол. По имеющимся сведениям он был вторично хиротонисан в июле 1925 г. во епископа обновленческого митр. Московским Серафимом (Руженцевым) и был назначен викарием Саратовской епархии с управлением единоверческими церквами.

С 1926 г. – архиеп. Саратовский.

С 1928 г. – архиеп. Пермский. В том же году назначен управлять всеми единоверческими церквами России, признающими об новленческий Синод. Стал именоваться архиеп. Саранский и Полонский Никола.

В конце 1929 г. ушёл в беглопоповский старообрядческий раскол, который и возглавил вскоре с титулом — архиеп. Московский и всея Руси.

Скончался 28/VIII-1934 года.

ЛИТЕРАТУРА:

ФПС 1 № 128.

Кат-АМ II том православных архиереев.

Кат-ЕС № 1. СМ. 7, п/п 35.

См. Мануил. 5.209.

[Кат-ГУБ. С. 984.]

НИКОЛАЙ (Поликарпов)

Архиепископ Винницкий

Родился в 1867 году.

В 1887 г. окончил Орловскую духовную семинарию. Вдов.

С 1890 г. – священник в Орловской епархии, затем перешёл в гор. Орёл, где был городским орловским благочинным.

По Кат-ЯВ и КАт-АМ хиротонисан 15/XI-1923 г. во еп. Клинского, вик. Московской епархии.

По Кат-ЕС хиротонисан в 1926 году во еп. Клинского, вик. Московской епархии, из вдовых протоиереев без принятия монашества или рясофора.

С 11 /V-1926 г. – еп. Брянский.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

В 1927 году возведён в сан архиепископа.

С 1928 по 1930 г. – архиеп. Ахтырский, вик. Сумской епархии.

С октября 1930 г. – архиеп. Тверской.

С марта 1931 г. – архиеп. Могилевский в Белоруссии.

С августа 1935 г.– архиеп. Тульчинский.

С 22/VII-1936 г. – архиеп. Винницкий.

С 14/XII-1937 г. уволен за штат.

Архиепископ был кроткий и благочестивый.

Воспитал сына своего Героем Социалистического Труда.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 7; 1931. № 5–6. С. 13.

ФАОС дело № 57д.

Кат-АМ № 238.

Кат-ЯВ № 194. С. 94.

Кат-ЕС № 1. С. 6, п/п 32.

[Кат-ГУБ. С. 984.]

[Левитин. С. 75, 91, 110, 128.]

НИКОЛАЙ (Поспелов)

Епископ Вельский, викарий Вологодской епархии

Родился 20/VIII-1869 года.

В 1890 г. окончил Владимирскую духовную семинарию. Женат.

В 1890 г. служил учителем в средних учебных заведениях.

С 1897 г. священствовал в разных приходах.

Уклонился в обновленческий раскол в первые годы обновленчества.

В мае 1903 г. окончил СПб археологический институт.

С марта 1930 г. – священствовал в г. Кохмы, Ивановской обл., и был членом Ивановского ЕУ.

14/II-1932 г. хиротонисан во еп. Рыбинского.

С 1933 г. – еп. Владимирский.

С ноября 1933 г. – еп. Брянский.

В 1934 г. уволен за штат.

С мая 1934 г. – еп. Вельский, вик. Вологодской епархии.

С 1935 г. – настоятель Вельского собора (ввиду закрытия Вельского викариатства).

15/V-1936 г. ему объявлен строгий выговор за безответственное ведение церковного хозяйства и недопустимую для архиерея грубость в обращении с верующими и за грубый некорректный тон в его обращениях к своему областному митрополиту.

С 15/V-1936 г. перемещён на должность настоятеля Успенского собора г. Тотьмы, Вологодской епархии.

20/X-1936 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 156.

Кат-АМ № 239.

Кат-ЯВ № 195. С. 94–95.

[Кат-ГУБ. С. 984.]

НИКОЛАЙ (Розанов [Николай Федорович))

Архиепископ Пензенский

Окончил Ставропольскую духовную семинарию и педагогический институт.

В 1927 г. рукоположен во епископа в брачном состоянии из протоиереев г. Ростова-на-Дону.

С 1927 г. – еп. и архиеп. Армавирский.

С 1929 г. – архиеп. Пензенский.

Архиерей серьёзный, глубокий и блестящий проповедник. Человек строгой морали, твёрдого характера (отзыв о нём еп. Сергия Ларина).

ЛИТЕРАТУРА:

Кат-ЕС № 1. С. 6, п/п 33.

[Кат-ГУБ. С. 984.]

Родился в 1873 г. в г. Ставрополе (Кавказском). Окончил Ставропольскую духовную семинарию и Педагогический институт, Московскую богословскую академию (обн.) со степенью кандидата богословия. Служил в г. Ростов-на-Дону. Первый раз был арестован в 1921 г. в Петрограде, был под арестом 19 дней. Второй арест также произошёл в Петрограде, был под арестом 1 месяц и 6 дней. Третий раз был арестован в 1924 г. в Краснодаре и переслан в тюрьму г. Ростова-на-Дону. Все три раза был освобождён без суда. Был рукоположен в епископа в брачном состоянии в 1926 (1927?) г. В 1926–1927 гг. – еп. Хабаровский. С 1928 г. – архиеп. Севастопольской обновленческой епархии. С 1929 г. – архиеп. Пензенский. С 1931 г. служил на приходе в Москве (церковь Петра и Павла на Новобасманной улице). 21/XII-1935 г. арестован по делу Высокопетровского монастыря, по обвинению в связях с католичеством. Особым Совещанием при НКВД СССР приговорён к 3 годам ИТЛ. В заключении в Соловецком лагере особого назначения, там же был арестован Особой Тройкой при УНКВД по Ленинградской области и приговорён 09/X-1937 г. к высшей мере наказания. Расстрелян вместе с православным архиеп. Петром (Рудневым) 03/XI-1937 г. в Карелии, районе г. Медвежьегорска. урочище Сандормох. Возможно, принёс покаяние.

[ПСТБИ]

НИКОЛАЙ (Рубцов)

Архиепископ быв. Орловский

В 1882 году окончил Тверскую духовную семинарию со званием студента.

В том же 1882 году был назначен учителем Осташковского духовного училища.

С 1886 года священствовал в г. Вышнем Волочке Тверской епархии.

В 1893 году перешёл священником в военное ведомство.

За участие в первой мировой войне в 1914–1918 гг. награждён военными медалями и орденами. .

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В 1924 г. из вдовых священников хиротонисан во еп. Усть-Медведицкого, вик. Царицынской епархии.

С сентября 1924 г. – временно управляющий Курской епархией.

С ноября 1924 г. – еп. Лукояновский, вик. Нижегородской епархии.

5/I-1925 г. уволен за штат из Белгородской епархии за пьянство и позорное поведение, а Пленумом Священного Синода был запрещён в священнослужении.

8/V-1925 г. Священный Синод сделал новое предупреждение, что он будет навсегда запрещён в священнослужении, если не прекратит соблазн.

С января 1927 г. вновь назначен еп. Сарапульским.

С мая 1928 г. – правящий Орловской епархии, но уже 4/IX-1928 г. уволен за штат.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с совещательным голосом.

В 1932 году возведён в сан архиепископа по случаю юбилея десятилетия обновленчества.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 14; № 6. С. 4.

ФАОС дело № 142.

Кат-АМ № 240.

Кат-ЯВ № 196. С. 95–96.

Кат-ЕС №3. С. 21, п/п 13.

[Кат-ГУБ. С. 984.]

НИКОЛАЙ (Русанов)

Архиепископ Бузулукский, викарий Самарской епархии

По Кат-ЯВ родился 10/V –1862 г.

По Кат-ЕС родился в 1864 году.

Окончил Саратовскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию.

1886 г. – кандидат богословия.

Женат.

С 1886 г. – помощник инспектора Саратовской духовной семинарии.

С 1888 г. – священник Самарского собора.

С 1909 г. – настоятель и законоучитель в г. Саратове, где и овдовел.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

По Кат-ЯВ хиротонисан 14/XI-1926 г. во епископа при Спасской церкви г. Рыбинска.

По Кат-ЕС хиротонисан в августе 1927 г. во еп. Бузулукского и Бугурусланского, Самарской епархии.

Хиротонию совершал обновленческий митрополит Вениамин (Муратовский) и другие архиереи в Москве, в храме Христа Спасителя, без пострижения в монашество.

По Кат-ЯВ – с сентября 1927 г. еп. Острожский, вик. Воронежской епархии.

С июня 1928 г. – еп. Тобольский.

С августа 1928 г. – еп. Бузулукский, вик. Самарской епархии.

В 1928 г. возведен в сан архиепископа.

В 1929 г. уволен за штат.

По Кат-ЕС с 1930 г. на покое, проживал в Ленинграде, где и скончался 6/IV-1933 г.

Ilo Кат-АМ в 1922 г. обновленческим съездом избран еп. Казанским, но назначение не состоялось.

И лишь в 1926 г. он получил от первоиерарха митр. Вениамина хиротонию во еп. Рыбинского автоном. общины.

В 1927 г. по единогласному избранию пленума Св. Синода в 1927 г. перемещён во еп. Острожского, вик. Воронежской епархии.

По Кат-ЕС один из первых деятелей по изъятию церковных ценностей на голодающих в Поволжье в 1922 году.

ТРУДЫ:

Первые страницы обновления // Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1928. № 6(29). С. 10–12.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1928. № 6 (29). С. 10–12.

ФАОС дело № 141.

Кат-АМ № 241.

Кат-ЯВ № 196. С. 95–96.

Кат-ЕС № 1. С. 7, п/п 38.

[Кат-ГУБ. С. 984.]

НИКОЛАЙ (Сахаров [Николай Васильевич])

Епископ Каргопольский, викарий Олонецкой епархии

Родился в 1859 году.

В 1884 году окончил СПб духовную семинарию и духовную академию со степенью кандидата богословия.

С 24/XII-1884 г. – священник. Вдов.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В августе 1922 г. без пострижения в монашество или рясофор хиротонисан во еп. Ямбургского обновленческими архиереями старого поставления.

В 1923 г. – еп. Кронштадтский, вик. Петроградской епархии.

В начале 1924 г. – еп. Каргопольский, вик. Олонецкой епархии.

4/II-1924 г. уволен на покой, согласно прошению.

Принят в общение с Московской Патриархией в сане епископа, но оставлен в состоянии запрещения. Умер в запрещении и похоронен в святительских одеждах, но отпет как мирянин.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 153.

Кат-АМ (обновл.) № 242. С. 88.

Кат-ЯВ № 198. С. 97.

Кат-ЕС № 1. С. 7, п/п 37.

[Кат-ГУБ. С. 984.]

[Левитин. С. 148, 279.]

Родился в 1859 г. В 1884 г. окончил СПб духовную академию и в том же году рукоположен во священника. Много лет служил в ведомстве военного духовенства. До 1922 г. – протоиерей в храмах Петрограда. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. 10/IX-1922 г. хиротонисан во епископа Ямбургского. С 13/III-1923 г. – еп. Кронштадтский. В начале 1920-х годов подвергался аресту в Петрограде. С января по март 1924 г. – еп. Вытегорский.

[ПСТБИ]

НИКОЛАЙ (Смирнов)

Архиепископ Рязанский

Родился 10/X-1882 года.

В 1908 году окончил Калужскую духовную семинарию.

Женат.

С 1909 г. священствовал.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

27/III-1930 г. хиротонисан во еп. Няндомского, вик. Архангельской епархии Северного края.

С 11/II-1931 г. – еп. Ефремовский, вик. Тульской епархии.

С 1933 г. – врем, правящ. Тульской епархией.

С 1934 г. – еп. Орехово-Зуевский, вик. Московской епархии.

С мая 1934 г. – еп. Калужский.

В 1935 г. возведён в сан архиепископа и назначен архиеп. Рязанским.

Скончался 6/IV-1939 года.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 5–6. С. 4; 1931. № 5–6. С. 13.

ФАОС дело № 139.

Кат-АМ № 243.

Кат-ЯВ № 199. С. 97.

[Кат-ГУБ. С. 984.]

НИКОЛАЙ (Соболев [Николай Васильевич])

Архиепископ Ладожский, викарий Ленинградской епархии

Родился 12/XII-1854 г. в семье священника Петербургской епархии.

Духовное образование получил в СПб духовной семинарии. 6/II-1877 г. рукоположен во священника.

Священствовал в СПб епархии.

Духовник Гладиевского благочиннического округа.

С 1881 г. священствовал в с. Городище Новоладожского уезда.

С 1885 г. – в СПб при Доме Милосердия. Здесь служение его запечатлено энергичными трудами по учительству и законо-учительству, где он состоял в качестве председателя попечительства.

До обновленческого раскола с 1895 г. был настоятелем Введенской церкви на Петроградской стороне г. Ленинграда.

В 1904 г. возведён в сан протоиерея.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

Будучи вдовым, 26/VI-1922 года хиротонисан во еп. Петрозаводского и Ладожского без пострижения в монашество или рясофор.

Хиротонию совершали в Ленинграде архиеп. Владимир (Пищулин) и другие обновленческие архиереи.

В апреле 1923 г. сложил с себя звание правящего, оставаясь при епархии в качестве викарного с наименованием Ладожского.

19/VI-1923 г. назначен архиеп. Ставропольским.

18/II-1927 г. переименован во второго вик. Ленинградской епархии.

26/III-1931 г. Утверждён настоятелем Введенской церкви г. Ленинграда.

В статье «Чего мы хотим» упоминается как примкнувший к новому

движению.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 11; № 5–6. С. 7; 1927. № 5–6. С. 7; 1931. № 5–6. С. 14.

Церковное обновление. 1925. № 5, 6, 7. С. 58.

ФАОС дело № 145.

Кат-АМ № 244.

Кат-ЯВ № 200. С. 97.

Кат-ЕС № 2. С. 15, п/п 76.

Русский паломник. I 912. № 8. С. 127.

[Кат-ГУБ. С. 984.]

[Левитин. С. 143, 145, 146, 158, 161–163, 191, 192.]

Родился в Санкт-Петербургской губернии в семье священника. В 1876 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию. С 06/III-1877 г. в сане священника, назначен в церковь с. Хотово Новоладожского уезда. Духовник Гладиевского благочиннического округа. С 1881 г. служил в церкви с. Городище Новоладожского уезда, с 1885 г. в Алексеевском храме при Доме милосердия на Петрроградской стороне в Петербурге. С 12/V-1895 г. служил во Введенской церкви на Петроградской стороне, в 1904 г. возведён в сан протоиерея, с 02/VIII-1911 г. – настоятель храма. Духовник своего благочиния. В июне 1922 г. уклонился в обновленчество. 26/VI-1922 г. хиротонисан во епископа Петроградского и Ладожского. Назначен на Петрофадскую кафедру без монашества и рясофора. В апреле 1923 г. сложил с себя звание правящего архиерея, оставаясь викарным с наименованием Ладожский. С 19/VI-1923 г. – архиеп. Ставропольский, с 18/II-1927 г. – архиеп. Ладожский, 2-й викарий Лениградской епархии. С 14/II-1925–19/XI-1926 гг. и 26/III-1931–09/II-1932 гг. вновь настоятель Введенской церкви. Умер осенью 1932 г. в г. Ленинграде.

[ПСТБИ]

[Шкаровский. *С.* 22, 72, 76, 92, 98.]

НИКОЛАЙ (Соколов)

Архиепископ Олонецкий

Родился 24/III-1868 года.

Окончил Вологодскую духовную семинарию и в 1903 г. Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

Из вдовых протоиереев.

В 1923 году уклонился в обновленческий раскол.

25/III-1928 г. хиротонисан во еп. Мелекесского, вик. Самарской

епархии.

С мая 1929 года – правящий Льговской епархией.

С 21/V-1931 г. – правящий Елецкий, возведён в сан архиепископа.

Скончался 5/XII-1932 года.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. № 5–6. С. 12.

ФАОС дело № 148.

Кат-АМ № 245.

Кат-ЯВ №201. С. 98.

[Кат-ГУБ. С. 984.]

В 1903 г. среди окончивших Московскую духовную академию Соколовых не было.

НИКОЛАЙ (Соловей [Соловейчик])

Архиепископ Южно-Американский

Образование он получил светское среднее и юридическое.

По национальности еврей-выкрест. Его прошлое до скоропалительной его хиротонии неизвестно. Оказался авантюристом. Уехал за границу разоблачать обновленческое течение в Русской Православной Церкви.

Хиротонисан 4/XII или 4/VIII-1922 года будучи священником без монашеского пострига во еп. Ржевского и Кашинского, вик. Тверской епархии. Хиротонию совершали митр. Антоний (Грановский) и другие обновленческие архиереи.

2/II-1923 г. уволен на покой.

В конце 1923 года возведён в сан архиепископа. Получил назначение в Монтевидео. Выехав из СССР в Ригу (Латвия), он стал давать корреспондентам иностранных газет интервью антисоветского характера.

В 1925 г. за границей объявил себя тихоновцем, затем раскаялся и написал в обновленческий Синод об этом на имя председателя Св. Синода. Проживал в Монтевидео (Южная Америка) и поддерживал связь с американскими автокефалистами (Феофилом Пашковским).

В 1947 году обращался с письмом к Свят. Патриарху Алексию, прося принять его, «залетного соловья», в свою юрисдикцию, но ответа не последовало.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковное обновление. 1925. № 14. С. 116.

ФАОС дело № 147.

Кат-АМ № 246.

Кат-ЯВ № 202. С. 98.

Кат-ЕС № 1. С. 11, п/п 59.

[Кат-ГУБ. С. 984.]

[Левитин. С. 220, 221, 279, 468, 513–516, 544, 546–548.]

В Кат-ГУБ: приводится ещё и вариант фамилии Соловейчик.

НИКОЛАЙ (Строганов [Федор Яковлевич])

Епископ Бельский и Демидовский

Родился в 1868 году.

Окончил Смоленскую духовную семинарию.

Пострижен в монашество.

Настоятель Александро-Могилёвской церкви, настоятель железнодорожной Высоковской церкви, кафедральный протоиерей г. Могилева.

Пострижен в монашество и возведён в сан архимандрита.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

13/IV-1924 г. хиротонисан во еп. Бельского, вик. Смоленской епархии.

В 1925 г. еп. Бельский и Демидовский.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 9.

ФАОС дело № 40.

Кат-АМ № 247.

НИКОЛАЙ (Троицкий)

Епископ Осташковский, Тверской епархии

Из протоиереев.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

4/VI-1923 г. хиротонисан во еп. Осташковского, вик. Тверской епархии.

12/V-1925 г. согласно прошению по болезненному состоянию здоровья уволен на покой.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 155.

Кат-АМ № 249.

Кат-ЯВ № 205. С. 99.

[Кат-ГУБ. С. 984.]

НИКОЛАЙ (Федотов)

Митрополит Орехово-Зуевский, Московской епархии

Родился в 1866 году.

Окончил Донскую духовную семинарию и Варшавский университет по историко-филологическому факультету. Служил в Италии в г. Бари (настоятель православного прихода), настоятель Михаило-Архангельского собора г. Ейска, благочинный церквей г. Ейска.

В самом начале возникновения обновленческого раскола уклонился в него и был его активным деятелем.

24/VII-1922 г. хиротонисан во еп. Новороссийского, вик. Кубанской епархии.

22/XI-1922 г. возведён в сан архиепископа, а затем митрополита Харьковского и Ахтырского.

29/IV-1923 г. – член Почетного Президиума Всероссийского Церковного Собора.

Работник Предсоборного отдела, Председатель дисциплинарного отдела.

22/XI-1923 г. – митр. Киевский и Галицкий.

20/III-1924 г. – митр. Ташкентский.

Член пленума Св. Синода на 1925 г.

С декабря 1924 г. митр. Бакинский.

27/I-1925 г. вошёл в состав Всероссийского Пленума Св. Синода.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

Из Ташкента приветствовал Св. Синод по поводу торжественного празднования пятилетия обновленчества 15/I-1927 г.

С 30/III-1928 г. – митр. Армавирский.

С июня 1928 г. – правящий Ярославской епархией.

С 10/VI-1930 г. – правящий Череповецкой епархией, затем Орехово-Зуевской.

15/VIII-1934 г. уволен на покой.

Скончался 8/X-1934 года.

ТРУДЫ:

Воззвание к духовенству и пастве // Церковное обновление. 1924 №21–22. С. 88.

Архипастырское воззвание к духовенству // Христианин. 1924. № 2–3. С. 56–61.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 10, 9; № 6. С. 3; 1927. № 5–6. С. 13; 1928. № 6. С. 1.

Церковное обновление. 1923. № 2. С. 2; 1924. № 21–22. С. 88;

№ 5, 6, 7. С. 59.

ФАОС дело № 150.

Кат-АМ № 250.

Кат-ЯВ.

Кат-ЕС № 2. С. 9, п/п 45.

[Кат-ГУБ. С. 985.]

НИКОЛАЙ (Чижов)

Архиепископ Уфимский

Родился в 1859 году.

Окончил Казанскую духовную семинарию и духовную акаде**мию.**

Был священником Вознесенской церкви г. Ново-Николаевска в Западной Сибири.

Вдов.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

24/IX-1922 г. хиротонисан во еп. Иркутского.

По журналу «Сибирская Церковь» за 1922 г. № 2, с. 14 хиротонию совершали: Гавриил (Воеводин), еп. Томский, еп. Софроний, архиеп. Назарий, бывш. Красноярский и Енисейский.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патриарха Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

Упоминается как имеющий большой успех во время поездок по Дальнему Востоку, где читал совместно с митр. Василием (Смеловым) лекции и выступал на диспутах.

С 13/VI-1923 года – еп. Алтайский.

С 22/IX-1923 года уволен на покой согласно прошению.

С 2/VII-1924 г. – еп. Тамбовский.

27/I-1925 г. вошёл в состав Пленума Свящ. Синода Всероссийского съезда.

10/X-1925 г. возведён в сан архиепископа и назначен архиепископом Саратовской епархии, а затем Уфимской.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

С 7/IX-1926 г. уволен в 6-месячный отпуск для восстановления здоровья.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 7, 14; № 6. С. 3.

Церковное обновление. 1925. № 5, 6, 7. С. 33, 58.

ФАОС дело № 55д.

Кат-АМ № 251.

Кат-ЯВ № 207. С. 100.

Кат-ЕС № 3. С. 22, п/п 14.

[Кат-ГУБ. С. 985.]

НИКОЛАЙ (Чудновцев)

Архиепископ Ишимский

Родился 29/V-1873 года.

Окончил Киевский университет и Киевскую духовную академию в 1907 году со степенью кандидата богословия.

Затем доцент Одесского университета по кафедре основного богословия.

С 1894 года – диакон.

В 1895 году принял священство и последние годы перед обновленческим расколом служил в сане протоиерея в г. Одессе.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

13/VII-1924 года хиротонисан во еп. Армавирского.

27/I-1925 г. вошёл в состав Всероссийского Пленума Св. Синода.

С 1927 г. возведён в сан архиепископа в честь 5-летнего юбилея обновленчества и назначен архиеп. Донским.

С 1929 г. — архиеп. Пятигорский.

В 1930 г. уволен на покой.

3/VI-1931 г. согласно избранию епархиальным съездом утверждён правящим Вятской епархией.

1934 г.– архиеп. Вятский.

1934 г. – архиеп. Горьковский, управл. Горьковской митрополией.

1935 г. – архиеп. Тамбовский.

С 5/VIII-1936 г. – архиеп. Ишимский.

С 26/II-1937 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о н`м не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 12; 1927. №5–6. С. 7; 1931. № 5–6. С. 14.

Церковное обновление. 1925. № 4. С. 28; № 5, 6, 7. С. 33.

ФАОС дело № 137.

Кат-АМ № 252.

Кат-ЯВ № 209. С. 101.

Кат-ЕС № 2. С. 16, п/п 91.

[Кат-ГУБ. С. 985.]

НИКОЛАЙ (Шумовский)

Архиепископ Кустанайский

Родился в 1862 году.

По Кат-ЯВ окончил Киевскую духовную семинарию.

В 1886 году – юридический факультет Дерптского университета и обновленческую Московскую богословскую академию в 1926 г.

По Кат-ЕС окончил Рязанскую духовную семинарию.

В 1886 г. – учитель церковно-приходских школ.

В 1890 г. – диакон.

С 1891 г.– священник.

Вдов.

В 1926 г. – священник храма Христа Спасителя в Москве.

По Кат-ЯВ хиротонисан 25/XII-1926 г. во еп. Рязанского.

По Кат-ЕС хиротонисан в 1927 году без принятия монашества. 18/VIII-1927 г. возведён в сан архиепископа.

С 21/IX-1927 г. – архиеп. Курганский.

С 17/X-1927 г. – архиеп. Усольский.

С 21/VII-1928 г. – архиеп. Кустанайский.

С 26/VIII-1933 г. числится в отпуске «с правом подыскать себе место в областных или краевых митрополитанских управлениях или у правящих епископов».

11/XI-1935 г. постановлением первоиерарха исключён из списков обновленческого епископата.

18/VI-1937 г. постановлением первоиерарха восстановлен в рядах обновленческого епископата в качестве заштатного архиерея.

Литургии служил сносно, но отличался большим почитанием древнего бога веселия «Вакха» (примечание Кат-ЕС).

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 157.

Кат-АМ № 253.

Кат-ЯВ № 209. С. 101.

Кат-ЕС № 1. С. 7, п/п 34.

[Кат-ГУБ. С. 985.]

НИКОЛАЙ

Епископ Молдавский

Упоминается 26/VI-1925 г. как совершавший хиротонию Гавриила (Барского) во еп. Молдавского совместно с архиепископами Могилевским Лоллием и Бердичевским Александром в г. Шаргороде.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Украинский православный благовестник. 1925. № 16. С. 12. Кат-АМ № 260.

[Кат-ГУБ. С. 985.]

НИКОЛАЙ

Епископ Тульский

[Кат-ГУБ. С. 985.]

НИКОН (Пурлевский [Николай Александрович])

Архиепископ Казанский

Родился в 1886 году.

Окончил Казанскую духовную академию со званием кандидата богословия.

Пострижен в монашество, возведён в сан иеродиакона и в сан иеромонаха.

С 1910 г. – преподаватель училища пастырства в г. Житомире.

С 1916 г. – инспектор Вифанской духовной семинарии.

С 1918 г. – наместник Московского Донского монастыря.

В 1920 г. хиротонисан во еп. Рыльского.

Уклонился в обновленческий раскол. В 1923 г. состоял членом обновленческого Церковного Управления.

С 1921 по 1925 гг. – епископ обновленческий.

Год покаяния неизвестен, но как ставленник архиереями старого поставления, принят в сущем сане.

В 1930 г. – еп. Прикаспийский и Бакинский.

С 1931 г. – еп. Ржевский.

В 1933 г. управлял Вяземской епархией, а затем Архангельской.

В 1934 г. возведён в сан архиепископа.

С 1937 г. – архиеп. Казанский.

С декабря 1937 г. епархией не управлял. Есть сведения, что был еп. Белгородским, викарием Курской епархии, но год неизвестен.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковное обновление. 1923. № 2. С. 4.

ФМП № 43. С. 18.

ФПС II. С. 5.

ФПС № 2/135.

ФПС № 3/38.

ФАМ № 1. С. 17, 20, 42, 45.

Кат-АМ № 260[а].

См.. Мануил. 5.247–249.

[Кат-ГУБ. С. 985.]

Родился 05/II-1886 г. в Волынской губернии. Окончил Житомирскую гимназию. В 1906 г. окончил Волынскую духовную семинарию, а в 1910 г. Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Во время учебы в академии 18/X-1907 г. пострижен в монашество. Рукоположен в иеромонаха 25/V-1910 г. В 1910 г. назначен преподавателем Житомирского училища пастырства имени о. Иоанна Кронштадтского. С 03/XI-1911 г. – преподаватель и помощник смотрителя Кременецкого духовного училища. С 23/VIII-1913 г. – смотритель Бельского духовного училища. С 12/VIII-1914 г. – помощник начальника Пастырской Миссионерской семинарии при Григорие-Бирюзовском монастыре. 11/XI-1916–1918 гг. – инспектор Вифанской духовной семинарии. С 1918 г. – наместник Донского монастыря в Москве. 14/IV-1920 г. хиротонисан в еп. Рыльского, вик. Курской епархии. 1921–1923 гг. – еп. Белгородский, вик. Курской епархии. В марте 1923 г. уклонился в обновленческий раскол, состоял там членом Временного Церковного Управления и был «епископом Курским». Во время собора обновленцев в Москве в 1923 г. протестовал против решения обновленцев лишить Патр. Тихона его священного сана. В марте 1924 г. принёс покаяние Патр. Тихону и принят в сущем сане. С 1924 г. – еп. Белгородский, вик. Курской епархии. Перед этим в 1921 г. за отказ подписать протокол об изъятии мощей Иоасафа Белгородского был избит чекистами и пролежал несколько часов без сознания. 27/V-1925 г. Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ СССР приговорён к 2 годам заключения в лагере. До 1927 г. в Соловецком лагере особого назначения и ссылке. С 16/IV-1930 г. – еп. Прикаспийский и Бакинский. С 06/XI-1930 г. – еп. Ржевский, вик. Тверской епархии. С 03/IV-1933 г. – временно управляющий Вяземской епархией. С 01/XI-1933 г. – еп. Архангельский. С 03/I-1934 г. возведён в сан архиеп. Архангельского. С 05/VI-1937 г.–архиеп. Казанский. Арестован в декабре 1937 г. Приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 27/XII1937 г. .

[ПСТБИ]

НИЛ (Ушаков [Николай Константинович])

Епископ Ренебургский, викарий Козловской епархии

Родился 28/V-1868 г.

По Кат-ЯВ и Кат-АМ окончил юридический факультет Московского университета.

По Кат-ЕС окончил Елисаветградское кавалер, юнкерское училище и Академию генерального штаба.

В 1917 г. – генерал-майор кавалерии.

Пострижен в монашество. Наместник Сретенского московского монастыря.

С 1922–1923 гг. уклонился в обновленчество.

Хиротонисан 18/X-1925 г. во еп. Гудаутского, вик. Закавказской митрополии.

1926 г. – еп. Тихвинский, вик. Череповецкой епархии.

С 11/X-1926 г. назначен еп. Клинским, вик. Московской епархии, с поручением ему временно обслуживать духовные нужды Клинского викариатства Московской епархии.

29/IX-1926 г. – сп. Осташковский, вик. Тверской епархии. 29/X-1926 г. до 1927 г. – еп. Орловский.

С 1928 г. – еп. Полоцкий.

С 12/XI-1928 г. – еп. Витебский, потом Ренебургский, вик. Тамбовской епархии.

9/XI-1932 г. уволен на покой.

Скончался 27/III-1933 года.

Архипастырь строгий и требовательный. Прекрасно вышивал золотом и бисером (отзыв епископа Сергия Ларина).

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 7–8.

ФАОС дело № 134.

Кат-АМ № 262

Кат-ЯВ № 210, с. 102

Кат-ЕС № 1 с. 7–8, п/№ 30.

[Кат-ГУБ. С. 985]

Из игуменов, но не наместник московского Сретенского монастыря.

ПАВЕЛ (Герасимов [Павел Матвеевич] – при монашестве имя не менялось)

Епископ Дальне-Восточной митрополии

Родился 1/I-1863 г.

Окончил уездное училище и Орловскую духовную семинарию.

Протоиерей. Впоследствии был настоятелем Александро-Невской церкви в г. Петрозаводске.

Хиротонисан 18/X-1925 г. во еп. Каргопольского, вик. Олонецкой еп. и вик. Карелии (по Каргопольскому уезду) в г. Ленинграде в Благовещенской церкви Васильевского острова.

Хиротонию совершали: архиеп. Карельский и Петрозаводский

Александр (Надеждин) и архиеп. Ладожский Николай (Соболев).

По одним источникам (Кат-ЕС) пробыл на Каргопольской кафедре, вик. Олонецкой епархии до смерти.

По другим источникам (Кат-ЯВ) 20/VIII-1933 г. согласно прошению уволен по болезни на покой. Скончался 3/III-1934 г.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 12; 1931. № 5–6. С. 14.

ФАОС дело № 163.

Кат-АМ № 263.

Кат-ЯВ № 211. С. 102.

Кат-ЕС № 1. С. 8, п/п 41.

[Каг-ГУБ. С. 986.]

С 1898 г. священствовал в разных храмах Олонецкой губернии. С 1931 г. прибывал на покое. Скончался в 1934 г.

ПАВЕЛ (Гроздов или **Грозов)**

Епископ Свободненский, Благовещенской епархии

Родился в 1891 году.

В 1907 г. окончил Перервинское духовное училище.

В 1910 г. прошёл пастырские курсы в Москве и посвящён во священника.

Занимал приходы в Москве.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

15/VI-1923 г. хиротонисан во еп. Свободненского, Благовещенской епархии.

Запрещен в священнослужении «за неаккуратное обращение с духовенством и мирянами и соблазнительное поведение».

В 1925 г. (через печать) снял сан.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 161.

Кат-АМ № 264.

Кат-ЯВ № 212. С. 102–103.

[Кат-ГУБ. С. 986.]

ПАВЕЛ (Громов)

Архиепископ Ижевский (бывший кн. Волконский)

Родился 4/V-1890 г.

В 1915 г. окончил Московский университет по юридическому факультету.

По окончании университета состоял на гражданской службе.

Женат. Жена его была артистка. Он торговал в Тюмени и имел на рынке небольшой ларек. Когда надо было спасти церковь, на которую наложили большой налог, он продал свой ларек и внёс все деньги в уплату за церковь.

После этого его посвятили в священники.

Служил на разных приходах в Западной Сибири.

С сентября 1928 г. состоял священником в г. Тюмени.

В 1928 г. уклонился в обновленческий раскол.

3/II-1929 г. хиротонисан в состоянии брака во еп. Тюменского.

В 1930 г. возведён в сан архиепископа и назначен архиеп. Рыбинским.

С 1933 г. – архиеп. Вологодский, затем был архиеп. Архангельским, управл. Северной митрополией.

С 1934 г. – архиеп. Ижевский, вик. Удмуртской епархии.

20/V-1935 г. объявлен ему строгий выговор с предупреждением за его бестактные, тенденциозные, клеветнические речи по адресу б. Св. Синода и др. иерархов и за обстановку его жизни, дававшую повод к обвинению его в зазорном поведении.

Невзирая на это, он был очень строгий в жизни. Овдовел. В 1935 году его разбил паралич, но вскоре выздоровел. Был полный, высокого роста.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 162.

Кат-АМ № 265.

Кат-ЯВ №213. С. 103.

[Кат-ГУБ. С. 986.]

По слухам 1920-х гг., в действительности будто бы один из князей Волконских, скрывавшийся под фамилией Громов. Но это не достоверно.

ПАВЕЛ (Краснорецкий [Павел Александрович])

Епископ Пугачевский, викарий Самарской епархии

Родился в 1871 году. Вдов.

Окончил Ульяновскую духовную семинарию. Священствовал **в** Самарской епархии.

С 1923 г. уклонился в обновленческий раскол.

4/I-1925 г. хиротонисан во еп. Сызранского, вик. Ульяновской епархии.

5/IV-1927 г. Перевед`н на Пугачевскую кафедру Самарской епархии.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–

13. С. 10; 1927. № 5–6. С. 7.

ФАОС дело № 59.

Кат-АМ № 266.

Кат-ЯВ № 214. С. 104.

Кат-ЕС № 2. С. 9, п/п 49.

[Кат-ГУБ. С. 986.]

Арестован в декабре 1937 – январе 1938 г. Расстрелян.

ПАВЕЛ (Масленников)

Архиепископ Астраханский

Родился 9/I-1869 г.

Окончил со званием студента Донскую духовную семинарию. Вдов.

Много лет священствовал в разных приходах г. Ленинграда.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

6/VII-1924 г. хиротонисан во еп. Псковского.

С ноября 1924 г. – еп. Феодосиевский и Екатеринославский, в этом году возведён в сан архиепископа.

С сентября 1925 г. – архиеп. Севастопольский.

С декабря 1926 г. – архиеп. Ярославский.

С марта 1927 г. – архиеп. Валуйский, вик. Воронежской епархии.

С июля 1927 г. – архиеп. Курский.

С сентября 1928 г. – архиеп. Борисоглебский.

С января 1929 г. – архиеп. Уфимский.

9/III-1932 г. уволен из Уфимской епархии с правом быть настоятелем приходских церквей.

С 30/III-1932 г. – настоятель собора в г. Мелекессе Средне-Волжской митрополии.

С 15/III-1934 г. откомандирован в распоряжение Уральской епархиальной упр. для получения настоятельского места и состоял настоятелем церкви в Кустанае.

С 4/IV-1935 г. – управляющий Астраханской епархией.

С 16/X-1935 г. по закрытии Астраханской епархии был настоятелем собора г. Астрахани.

11/I-1936 г. назначен настоятелем церкви с. Черный Яр, Сталинградской митрополии.

30/I-1936 г. согласно его заявления освобождён от этого назначения и уволен за штат.

6/V-1936 г. утвержден в должности настоятеля 11ягнице-Мат-комской церкви, Рыбинской епархии.

С 5/X-1937 г. назначен настоятелем собора в г. Нерехты Костромской

епархии.

С 5/XI-1937 г. назначен настоятелем Кирульской церкви в гор. Сыктывкаре Архангельской митрополии.

С 26/VII-1942 г. уволен на покой и исключён из списков православной иерархии.

С 1942 г. – настоятель церкви с. Покров-Кулиги Любимского района Ярославской епархии.

Много раз увольнялся с должности «за неуживчивость, сварливость характера, неподобающее для архиерея поведение и крайнюю невоздержанность во всём».

Скончался 1/IX-1942 года.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 11; 1927. № 5–6. С. 7.

ФАОС дело № 158.

Кат-АМ № 267.

Кат-ЯВ № 215. С. 104–105.

Кат-ЕС № 2. С. 12, п/п 68.

[Кат-ГУБ. С. 986.]

ПАВЕЛ (Погорилко)

Епископ Липовецкий, Киевской епархии

Епископ Павел Погорилко по окончании среднего образования вступил в брак и принял священство на Украине. Несамостоятельный и неустойчивый, вращаясь в разных украинских церковных первичных течениях, быстро примкнул к самосвятам и в недрах этого нового церковного движения в липковском расколе был хиротонисан во епископа.

Вскоре на Украине открылось новое течение – обновленчество. Он быстро перекинулся в этот новый раскол. Но обновленческое ВЦУ не признало липковской хиротонии, и он был перерукоположен во епископа Липовецкого, викария Киевской епархии.

Как истый украинец, он стал проявлять крайний шовинизм в своей церковной деятельности. За такое вредное свое настроение был 15/28 декабря 1923 года уволен («Украинский шовинизм»).

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 160.

Кат-АМ № 268.

Кат-ЯВ № 216. С. 105.

[Кат-ГУБ. С. 986.]

ПАВЕЛ (Раевский [Павел Васильевич])

Митрополит Ярославский

Родился 26/VII-1877 года.

Окончил С.-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия и С.-Петербургский археологический институт. Степень магистра богословия получил в обновленческой Московской богословской академии.

Женат.

С 1902 г. священствовал в г. С.-Петербурге.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

С 1923 г. – член Ленинградского ЕЦУ, Ленинградского областного митрополитского церковного управления.

13/III-1927 г. согласно постановлению Св. Синода хиротонисан во еп. Кронштадтского и шестым вик. Ленинградской епархии.

В 1926 г. – ректор Ленинградского богословского института.

С августа 1927 г. – еп. Новгородский.

В конце 1927 г. возведён в сан архиепископа.

Присутствовал на заседаниях Пленума Св. Синода от 1/X и 2/X-1928 г.

С 1929 г. – архиеп. Лодейнопольский, вик. Ленинградской епархии.

25/II-1931 г. было поручено управление приходами Тихвинского викариатства Новгородской епархии.

С 1932 г. – временно управляющий Новгородской епархией.

С 1933 г. – архиеп. Ялтинский.

С января 1934 г. – на покое.

С 1935 г. – архиеп. Рыбинский.

27/V-1936 г. назначен временно управляющим Ярославской митрополией.

5/VIII-1936 г. возведён в сан митрополита и назначен митр. Ярославским.

С 27/VI-1938 г. Освобождён от управления Ярославской митрополией и уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 5–6. С. 7; 1928. № 10 (33), прот. № 1, 3. С. 5, 7; 1931. № 5–6. С. 14.

ФАОС дело № 159.

Кат-АМ № 269.

Кат-ЯВ №217. С. 106.

Дополн. к Кат-ЕС. [Кат-ГУБ. С. 986.] [Левитин. С. 34, 57, 294, 295,

365, 463, 464, 522, 561.]

Родился 26/VII-1877 г. В 1902 г. окончил Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия, затем Археологический институг. С 23/IX-1902 г. – священник при церкви городского попечительства о народной трезвости, с 18/XI-1903 г. служил в церкви приюта П. Г. Ольденбургского, с 19/IV-1904 г. – в церкви Св. Иоанна Предтечи общества Распространения религиозно-нравственного просвещения. В 1910 г. – руководитель Иоанно-Предтеченского братства трезвости. 09/II-1915–1926 гг.–настоятель Спасо-Бочаринской церкви. С 01/VI-1917 г. – член Епархиального правления. В 1922–1923 гг. примкнул к обновленцам. С 1923 г. – член ЛЕУ. В 1923–1926 гг. – настоятель церкви Воскресения Христова (Варшавской). 13/III-I927 г. хиротонисан во епископа Кронштадтского. В 1925–1927 гг. – ректор Ленинградского Богословского института, магистр богословия. С августа 1927 г. – еп. Новгородский, в конце 1927 г. возведён в сан архиепископа. С 1929 г. – архиеп. Ялтинский. С января 1934 г. на покое, проживал в Ленинграде. С 1935 г. – архиеп. Рыбинский, 27/V-1936 г. назначен временно управляющим Ярославской митрополией. 05/VIII-1936 г. возведён в сан митр. Ярославского, 27/VI-1938 г. уволен за штат. Умер 04/XII-1940 г.

[ПСТБИ]

[Шкаровский. С. 76, 97.]

ПАВЕЛ (Циприанович)

Архиепископ Черкасский

Родился в 1860 году.

В 1882 г. окончил Киевскую духовную академию. Пострижен в монашество.

С 1883 г. священствовал в разных монастырях.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В 1924 г. хиротонисан во еп. Белоцерковского на Украине.

С марта 1926 г. – еп. Житомирский.

С 1/I-1928 г. – еп. Винницкий.

С мая 1928 г. – еп. Нежинский.

С октября 1928 г. – еп. Белоцерковский.

В 1933 г. возведён в сан архиепископа.

С 1934 г. – архиеп. Черкасский.

С 9/II-1938 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 589.

Кат-АМ № 270.

Кат-ЯВ № 218. С. 106–107.

[Кат-ГУБ. С. 986.]

ПАЛЛАДИЙ (Бельтюков [Петр Петрович])

Архиепископ Воткинский

Родился 24/IX-1872 года.

Окончил городское училище.

Учился в Новгородской гимназии.

Окончил учительский институт.

Вольнослушатель пастырско-благовестн. курсов в Петрограде. В браке не состоял.

По одним источникам (Кат-ЯВ) с 20 декабря 1920 г. священник, по другим (Кат-ЕС) в сане священника с 1921 г.

Уклонился в обновленческий раскол. Перед хиротонией пострижен в монашество и возведён в сан архимандрита.

3 апреля 1927 г. хиротонисан из протоиереев во еп. Старорусского. вик. Новгородской епархии. В Новгородском Знаменском соборе хиротонию совершали: Вениамин, митр. Ленинградский, и три обновленческих архиерея: Николай (Гиляровский), Николай (Платонов) и Павел (Раевский).

С 1927 года – еп. Старорусский, вик. Новгородской епархии.

По Кат-ЯВ:

Январь 1928 г. – врем, управл. Архангельской епархией. 23/II-1928 г. утвержден правящим Архангельской епархией. 22/VI-1928 г. – еп. Уржумский, вик. Вятской епархии. 28/III-1930 г. – еп. Пермский.

14/VII-1931 г. – еп. Челябинский.

11/II-1931 г. возведён в сан архиепископа.

24/VI-1931 г. – архиеп. Псковский, затем архиеп. Воткин**ский.**

Скончался 7 января 1932 г.

По Кат-ЕС:

С 1929 г. – еп. Архангельский.

С 1930 г. – сп. Ирбитский, вик. Свердловской епархии.

С 1931 г. – еп. Аксайский, вик. Донской епархии.

С 1933 г. – на покое. Скончался в 1933 году.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. № 5–6. С. 14.

ФАОС дело № 165.

Кат-АМ № 271.

Кат-ЯВ № 219. С. 107.

Кат-ЕС № 1. С. 8, п/п 40.

[Кат-ГУБ. С. 987.]

Окончил учительский институт в Нижнем Новгороде. С 1922 г. в обновленческом расколе. 31/III-1927 г. принял монашество и возведён в сан архимандрита. 03/IV-1927 г. хиротонисан во еп. Старорусского, вик. Новгородской епархии. С 22/VI-1928 г. – еп. Уржумский. С 14/II-1931 г.– архиеп. Челябинский. С 03/VI-1931 г. на покое. С 24/VI-1931 г. – архиеп. Аксакайский, вик. Донской епархии. С 1932 г. на покое. Скончался 07/I1933 г. без покаяния.

[ПСТБИ]

[Лавринов. С. 159.]

ПАЛЛАДИЙ (Селецкий)

Епископ Усть-Сысольский

Родился в 1880 году.

В 1904 г. окончил курс Волынской духовной семинарии, был учителем и псаломщиком.

В 1907 г. поступил в Почаевскую Лавру и в 1908 г. пострижен в монашество.

В 1909 г. возведён в сан иеромонаха.

В 1912г. послан во Владивосток в состав Корейской миссии и поступил во Владивостокский восточный институт. По окончании в 1917 г. института назначен начальником Корейской духовной миссии.

В том же году неожиданно снял сан и поступил на гражданскую службу.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

2/II-1927 г. восстановлен в сане и назначен священником во Владивосток.

С июля 1929 г. возведён в сан архимандрита.

С января 1930 г. – настоятель церкви в Киеве, а затем уже с мая 1930 г. настоятель церкви в г. Коканде Ферганской области, секретарь Кокандского ЕУ.

С 1931 г. – зав. часовней в Новгороде.

В октябре 1932 г. хиротонисан во еп. Демьянского, вик. Новгородской епархии.

С октября 1933 г. – еп. Усть-Сысольский.

С 9/IX-1935 г. согласно прошению уволен за штат.

С 14/X-1935 г. направлен в распоряжение Воронежского митрополита. Состоял настоятелем церкви в г. Бутурлиновке Воронежской митрополии.

Со 2/IX-1936г. – настоятель Моршанского собора Тамбовской епархии.

29/XII-1936 г. уволен за штат. Затем был настоятелем Вознесенской церкви с. Смолина, Ковровского района, Владимирской епархии, с 22/IV-1937 года.

С 17/XI-1937 года уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 164.

Кат-АМ № 272.

Кат-ЯВ № 220. С. 107–109.

[Кат-ГУБ. С. 987.]

ПЕТР (Блинов [Петр Федорович])

Митрополит Минский

Родился в 1893 году.

Окончил Томскую духовную семинарию вольнослушателем и выдержал экзамен на священника.

Женат.

Был настоятелем церкви Иоанна Лествичника в г. Томске.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

5 или 8/X-1922 г. хиротонисан в г. Томске архиереями старого поставления: Софронием (Арефьевым) и Гавриилом (Воеводиным). Был главою левого крыла «Живой Церкви» и первоиерархом сибирского женатого епископата.

5/X-1922 г. – еп. Томский и Сибирский.

Время возведения в сан архиепископа между 5/X и 16/XI-1922 г.

С ноября 1922 г. в связи с переездом Сибирского Церк. Управления в Новониколаевск возведён в сан митрополита Сибирского.

С 16/XI-1922 г. – митр. Томский и Сибирский.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

Был постоянным членом Св. Синода.

Участвовал в хиротонии Николая (Чижова), еп. Иркутского, и других обновленческих архиереев.

2/V-1923 г. упоминается выбранным председателем ВПСВ Св. Православной Церкви 1-го заседания обновленцев.

27/I-1925 г. вошёл в состав Всероссийского Пленума Св. Синода.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

Подписался под обращением к архиепископу Кентерберийскому, Примасу Англии.

В 1928 г. присутствовал на заседании расширенного пленума сессии Св. Синода оз 1/X и 2/X-1928 г.

С 1/X-1929 г. награждён предношением креста при богослужении.

С 1935 г. — митр. Минский, управл. православными церквами в Белорусской ССР.

С 15/IV-1938 г. освобождён от управления и уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ТРУДЫ:

Отзывы и мнения об отношениях к бывш. Патр. Тихону ***И*** Церковное обновление. 1924. № 19–20. С. 83.

О состоянии Сибирской Церкви.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6. С. 4; № 12–13. С. 12, 23, 24; 1927. № 5, 6. С. 13; 1928. № 5. С. 6; № 6 (29). С. 1; № 10 (33). С. 5, 7, проток. № 1, 3; 1930. № 3,4. С. 11.

Церковное обновление. 1923. № 11. С. 3; № 15. С. 3; 1924. № 19–20. С. 83; 1925. № 5, 6 и 7. С. 33–49.

Сибирская церковь. 1922. № 2. С. 14.

ФАОС дело № 168.

Кат-АМ № 275.

Кат-ЯВ № 221. С. 109–110.

Кат-ЕС №2. С. 16, п/п 95.

[Кат-ГУБ. С. 987.]

[Левитин. С. 186–190, 216, 221, 261, 262, 264–266, 268, 280, 286, 287, 289, 294, 295, 298, 340, 345, 385, 420, 463, 491, 512, 560, 619, 626.]

[Зеленогорский. С. 86.]

Родился в 1893 г. в с. Ново-Ризодаево Самарской губернии. Пётр Федорович Блинов происходил из крестьян-бедняков. Духовный брат Александра Введенского – руководителя обновленческой церкви. До 1915 г. служил диаконом в г. Томске. Затем полковым священником в 38-м Сибирском нолку.В 1923 г. именно Пётр Блинов вручил св. Патр. Тихону (который называл его «Сибирский кот») постановление лжесобора о лишении сана и монашества. Арестован в 1938 г. в г. Минске, будучи обновленческим митр. Белорусским. Приговорен 25/V-1938 г. к высшей мере наказания. Расстрелян в июне 1938 г. в г. Минске.

[ПСТБИ]

[Шкаровский. С. 44, 74.]

ПЕТР (Виноградов)

Митрополит Калужский

Родился в 1864 году.

Окончил Петроградскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

Был преподавателем С.-Петербургской духовной семинарии в сане священника.

Незадолго до появления обновленческого раскола овдовел.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В июне 1923 г. хиротонисан во еп. и назначен правящим Калужской епархией.

В 1925 г. – правящий Брянской епархией, затем – Гомельской.

29/VI-1926 г. возведён в сан архиепископа и назначен правящим архиеп. Тобольским.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

1/IV-1931 г. возведён в сан митрополита и назначен митр. Калужским.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6. С. 3;№ 12–13. С. 13; 1931. № 5–6. С. 12.

ФАОС дело № 171.

Кат-АМ № 276.

Кат-ЯВ № 222. С. 110.

Кат-ЕС № 2. С. 19, п/п 113.

[Кат-ГУБ. С. 987.]

ПЕТР (Горбатов [Петр Алексеевич])

Архиепископ Рязанский

Родился 17/V-1895 года.

Получил домашнее образование.

В 1929 г. обучался в Московской обновленческой богословской академии при Св. Синоде.

Женат.

С 1914 по 1928 г. был псаломщиком, затем служил диаконом и священником в Ленинградской епархии.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В 1930 г. хиротонисан во еп. Сарапульского.

С 1931 г.– еп. Борисоглебский.

С мая 1932 г. освобождён от управления Борисоглебской епархией и направлен в распоряжение Западно-Сибирского МЦУ.

В июне 1932 г. направлен в распоряжение Лснингр. ОМЦУ (областного митрополичьего церковного управления).

С августа 1932 г. – еп. Алексинский, вик. Тульской епархии.

С сентября 1932 г. – еп. Кимрский, вик. Тверской (ныне Калининской) епархии.

С ноября 1932 г. – еп. Вяземский, Смоленской епархии.

С мая 1933 г. рекомендован Ивановскому ОМЦУ.

С июля 1933 г. назначен вик. Чувашской епархии.

В 1934 г. – вик. Горьковской епархии.

В 1935 г. временно упр. Владимирской епархией.

С марта 1935 г. – настоятель кладбищенского храма в г. Ржеве.

С 5/VIII-1936 г. – еп. Рыбинский.

22/IV-1937 г. возведён в сан архиепископа и назначен архисп. Рязанским.

С 23/VIII-1937 г. уволен за штат.

Восемь раз увольнялся с разных кафедр «для пользы службы за неспокойный характер, неуживчивость, недисциплинированность и непонимание своего положения и границ предоставляемой ему власти».

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 166.

Кат-АМ № 277.

Кат-ЯВ № 223. С. 110–111.

[Кат-ГУБ. С. 987.]

Родился 17/V-1895 г. в с. Безопасном Ставропольской губернии. Окончил в 1927 г. Московскую обновленческую богословскую академию. С 1932 г. занимал различные обновленческие епископские кафедры: Сарапульскую, Борисоглебскую, Кимрскую, Вяземскую, Чебоксарскую, Владимирскую, Рыбинскую. 13/VI-1937 г. арестован в г. Рыбинске Яро славской области. 02/XI-1937 г. Тройкой при УНКВД по Ярославской области приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 06/XI-1937 г.

[ПСТБИ]

ПЕТР (Данилов)

Епископ Пензенский

Родился в 1879 году.

Окончил Саратовский университет и Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

Священник и законоучитель.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

17/IX-1922 г. хиротонисан во еп. Балашовского, вик. Саратовской епархии.

С конца 1922 г. – правящий Бакинской епархией.

1925 г. – правящий Ярославской епархией.

1925 г. – еп. Алексинский, вик. Тульской епархии.

С 25/IX-1926 г. – правящий Пензенской епархией.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 7–9.

ФАОС дело № 60д.

Кат-АМ № 278.

Кат-ЯВ № 224. С. 111–112.

Кат-ЕС № 2. С. 6, п/п 31.

[Кат-ГУБ. С. 987.]

ПёТР (Добринский)

Архиепископ Сызранский

Родился 6/VI-1867 года.

В 1886 г. окончил учительский институт в г. Тамбове.

Женат.

С 1888 г. – псаломщик.

С 1893 г. – диакон.

С 1894 г. – священник.

С 1899 г. священствовал в приходах Донской снархии.

Вдов.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

14/VI-1923 г. хиротонисан во еп. Нижне-Чирского, вик. Сталинградской епархии.

С 1924 г. – правящий Сталинградской епархией.

С 26/V-1925 г. – еп. Акмолинский.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

В 1927 г. возведён в сан архиепископа.

С 1929 г. – архиеп. Рыбинский.

С марта 1930 г. – на покое.

С сентября 1930 г. – архисп. Иркутский.

С 21/I-1931 г. – архиеп. Красноярский.

1934 г. – на покое.

1935 г. –архиепископ Сызранский.

С 6/X-1937 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6. С. 3; 1931. № 5–6. С. 13.

Церковное обновление. 1925. № 11. С. 92.

ФАОС дело № 175.

Кат-АМ № 279.

Кат-ЯВ № 225. С. 112.

Кат-ЕС № 2. С. 2, п/п 1.

[Кат-ГУБ. С. 987.]

ПЁТР (Никольский [Петр Николаевич])

Епископ Лужский, викарий Ленинградской епархии

Окончил Киевскую духовную академию.

До раскола служил в духовных учебных заведениях и настоятельствовал. Овдовел.

До 1918 г. священствовал в Ленинграде.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

С 1924–1930 гг. священствовал в Казанском Кафедральном соборе.

С 1930 г. – благочинный 1-го округа церквей г. Ленинграда.

В 1934 г. хиротонисан во еп. Лужского, вик. Ленинградской епархии.

Хиротония состоялась в Москве в Воскресенском храме, что в Сокольниках. Чин хиротонии совершали: митр. Виталий первоиерарх и Николай (Платонов).

В 1936 г. – уволен на покой и выехал из Ленинграда.

С 3/IV-1937 г., согласно прошению, получил назначение на настоятельские должности в Курской митрополии, с оставлением в сане епископа.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 174.

Кат-АМ № 280.

Кат-ЯВ № 226. С. 112.

Дополн. к Кат-ЕС.

[Кат-ГУБ. С. 988.]

В 1915–1919 гг. служил в Смольном соборе Петрограда. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. В 1923 г. — протоиерей Казанского

собора. В 1934 г. хиротонисан во еп. Лужского, заместитель настоятеля Спасо-Успенского собора Ленинграда. Подвергался аресту в 1920-х годах. С 1935 по .март 1937 г. – еп. Курский.

ПЁТР (Орлов)

Епископ Льговский, Центрально-Черноземной митрополии

Родился 10/X-1858 года.

Окончил Тамбовскую духовную семинарию, а также и Московскую духовную академию со званием кандидата богословия.

С 1882 по 1929 г. служил в Тамбовской епархии, где занимал должности псаломщика, затем был посвящён во диакона, священника и дослужился до протоиерея.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

Будучи женатым, 26/VI-1931 г. хиротонисан во еп. г. Льгова, Центрально-Черноземной митрополии Воронежской области.

Скончался 5/XII-1932 г.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. № 5–6. С. 14.

ФАОС дело № 170.

Кат-АМ № 281.

Кат-ЯВ № 227. С. 112.

[Кат-ГУБ. С. 989.]

В архивах Московской духовной академии Петра Орлова среди студентов из Тамбовской семинарии не значится.

ПЁТР (Прокопьев)

Архиепископ Дмитровский, викарий Московской епархии

Родился 19/VI-1863 года.

В 1900 г. окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

Женат.

С 1884 г. священствовал.

С 1901 г. состоял законоучителем в средних учебных заведениях.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

С 1923 г. священствовал в храме Христа Спасителя в Москве.

2/III-1930 г. хиротонисан во еп. Дмитровского, вик. Московской епархии – прикомандирован служить к храму Христа Спасителя.

С марта 1931 г. уволен за штат по старости и болезненному состоянию.

В конце 1939 г. возведён в сан архиепископа.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 167.

Кат-АМ № 282.

Кат-ЯВ № 228. С. 113.

[Кат-ГУБ. С. 989.]

Кат-ЕС № 2. С. 15, *n/n* 87.

[Кат-ГУБ. С. 989.]

ПЁТР (Савельев [Петр Александрович])

Епископ Свердловский

Родился 28/VI-1887 года.

В 1911 г. окончил Самарскую духовную семинарию.

В 1915 г. окончил Казанскую духовную академию со званием кандидата богословия.

5/X-1913 г. возведён в сан диакона.

24/XII-1914 г. возведён в сан иерея на четвертом курсе Академии.

С 1914 по 1916 гг. священствовал.

С 1916 по 1921 гг. – законоучитель и инспектор Вологодского епархиального училища.

Возведён в сан протоиерея.

С 1921 г. – настоятель собора г. Бугульмы.

Хиротонисан 17/30 сентября 1923 г. во еп. Стерлитамакского Уфимской епархии обновленческими архиереями.

4/VIII-1924 г. после принесения им покаяния, как ставленник архиереями старого поставления, принят в сущем сане, и назначен на Белебеевскую кафедру. Епархией не управлял.

С 1927 г. – еп. Сергачский, вик. Горьковской епархии.

С 28/X-1932 г. – еп. Пятигорский.

С 8/III-1933 г. – еп. Маршанский.

С 3/IV-1935 г. – еп. Кунгурский.

С марта 1936 г. управлял Свердловской епархией и Пермской.

С 1937 г. – еп. Свердловский.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 172.

ФМП № 50. С. 20, 21.

ФПС II. С. 8.

ФПС № 2/152.

ФПС № 3/88.

ФАМ № 1. С. 26, 33.

Кат-АМ (обновл.) № 28.

Кат-ЯВ № 230. С. 114.

См. Мануил. 5.400.

I Кат-ГУБ. С. 989.] [Зеленогорский. С. 296.]

Родился 20/VI-1887 г. в Самарской губернии. В 1911 г. окончил Самарскую духовную семинарию, а в 1915 г. Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Рукоположен в сан иерея 24/XII1914 г. В 1914–1916 гг. священствовал. С 1916 г. – инспектор Вологодского епархиального училища. Овдовел. С 11/VIII-1921 г. – настоятель собора в г. Бугульме с возведением в сан протоиерея. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. 30/IX-1923 г. хиротонисан во еп. Стерлитамакского, вик. Уфимской епархии. 04/VIII-1924г. по принесении покаяния принят в сущем сане в лоно Православной Церкви. С 04/VIII-1924 г.– еп. Белебеевский, вик. Уфимской епархии. Арестован в 1924 г. В 1924–1927 гг. находился в ссылке. Настоятельствовал в соборе г. Белорецка Уфимской губернии. С 06/IV-1927 г. – еп. Сергачский, вик. Нижегородской епархии. С 28/X-1932 г. – еп. Пятигорский. С 08/III-1933 г. – еп. Моршанский. С 03/IV-1935 г. – еп. Кунгурский. С 30/III-1936 г. – временно управляющий Свердловской и Пермской епархиями, а с 31/X-1936 г. – временно управляющий и Челябинской епархией. В январе 1937 г. возведён в сан архиепископа. С 27/I-1937 г. – архиеп. Свердловский и Ирбитский. Арестован в июне 1937 г. в г. Свердловске. Приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 19/X-1937 г. в г. Свердловске.

[ПСТБИ]

[Лавринов. С. 161.]

ПЁТР (Сергеев)

Митрополит Азово-Черноморский

Родился 2/X-1879 года.

В 1903 г. окончил Новгородскую духовную семинарию и Юрьевский университет по историко-филологическому факультету и в последующие годы педагогический факультет Воронежского университета.

Будучи священником, слушал лекции в Воронежском университете.

В 1920–1921 гг. получил степень магистра богословия Московской богословской академии.

До 1912 г. был преподавателем в сане священника в Новгородском епархиальном училище.

С 1912 г. – Воронежский епархиальный миссионер, а затем – ключарь с 1922 г. в Кафедральном соборе г. Воронежа.

В конце 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

25/III-1923 г. хиротонисан во еп. Воронежского, затем возведён в сан архиепископа и избран в актив Президиума Всероссийского Церковного Собора.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

С ноября 1923 г. уволен за штат.

14/V-1924 г. – архиеп. Гомельский.

27/I-1925 г. вошёл в состав Всероссийского съезда Пленума Св. Синода.

9/II-1925 г. – архиеп. Курский.

4/III-1925 г. – архиеп. Саратовский.

С 28/III-1925 г. возведён в сан митрополита и назначен митр. Бакинским.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом и стал членом Пленума Св. Синода.

С 1927 г. – митр. Ростовский и Казанский.

С 1928 г. – митр. Ростовский, упр. Северо-Кавказской митрополией.

Присутствовал на заседании расширенного пленума Св. Синода от 1–2/X-1928 года.

1/X-1929 г. награждён преднесением креста при богослужении.

С 1934 г. – митр. Азово-Чсрноморский.

С 20/X-1937 г. уволен за штат, но оставлен членом Св. Синода.

По некоторым данным (из слов) «будучи преклонного возраста, выкрасил волосы в черный цвет и женился». Был замечательный оратор.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ТРУДЫ:

О брачном епископате.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 11; 1927. № 5–6. С. 5, 6; 1928. № 10 (33). С. 5, 7, прот. № 1,3; 1930. № 3–4. С. 11.

Церковное обновление. 1923. № 15. С. 3; 1925. № 5, 6, 7. С. 55, 59; № 15–16. С. 118.

Вестник Всероссийского Союза Общин Древле-Апостольской Церкви. 1923. № 1. С. 16.

ФАОС дело № 176.

Кат-АМ № 285.

Кат-ЯВ № 231. С. 114–115.

Кат-ЕС № 2. С. 2, п/п 69.

[Кат-ГУБ. С. 989.]

[Левитин. С. 273, 293, 295, 342, 345, 346, 463,470, 516, 619, 626.]

ПЁТР (Сысуев)

Архиепископ Омский

Родился в 1873 году.

Окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

Женат.

Перед обновленческим расколом в сане протоиерея служил в Оренбургском Кафедральном соборе.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

4/XII-1922 г. хиротонисан во еп. Омского.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

27/I-1925 г. вошёл в состав Всероссийского съезда Пленума Св. Синода.

От Сибирской митрополии присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

30/III-1927 г. согласно прошению уволен на покой.

Ученый архиепископ, «стойкий обновленец», сотрудник газеты «Церковное обновление».

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6. С. 4; № 12–13. С. 13, 23.

Церковное обновление. 1924. № 21–22. С. 92; 1927. № 5, 6, 7.

ФАОС дело № 61д.

Кат-АМ № 286.

Кат-ЯВ № 232. С. 115.

Кат-ЕС № 2. С. 17, п/п 104.

[Кат-ГУБ. С. 989.]

ПЁТР (Турбин [Петр Федорович])

Архиепископ Тульский и Белевский

Родился 1/X-1886 года.

В 1907 г. окончил Тульскую духовную семинарию и Московский университет по юридическому факультету, затем прошёл Ярославский (Демидовский) лицей.

Служил всё время в Тульской епархии.

Уклонился в обновленческий раскол.

С мая 1942 г. и до сентября 1942 г. продолжал священствовать в разных приходах Тульской епархии.

13/IX-1942 г. хиротонисан во еп. Тульского и Белевского в брачном состоянии.

Хиротонию совершали митр. Александр (Введенский) и другие обновленческие архиереи.

В феврале 1943 г. возведён в сан архиепископа.

В 1944 г. перед Свят. Патр. Сергием принес покаяние и принят в общение с Московской Патриархией в сане протоиерея и назначен в один из храмов г. Москвы.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 173.

Кат-АМ № 287.

Кат-ЯВ № 233. С. 115.

Кат-ЕС № 1. С. 10, п/п 55.

[Кат-ГУБ. С. 989.]

[Левитин. С. 638, 651.]

[Шкаровский. С. 54, 56, 84, 86.]

ПИМЕН (Пегов [Павел Григорьевич!)

Архиепископ Подольский и Брацлавский

Родился 15/X-1875 или 1876 года.

Окончил Казанскую духовную академию со званием кандидата богословия.

В 1897 г. пострижен в монашество.

В 1901 г. – учитель в Уфимском духовном училище.

В 1903 г. – помощник смотрителя Уфимского духовного училища.

С декабря 1903 г. – смотритель Соликамского духовного училища.

С 1906 г. – смотритель Бугурусланского духовного училища.

Был ректором духовной семинарии.

С 1907 г. – ректор Тифлисской духовной семинарии.

15/II-1911 г. хиротонисан во еп. Бакинского, вик. Экзарха Грузии.

С 1911 или 1912 г. – еп. Эриванский, вик. Грузинской епархии.

По Кат-ЕС в 1914 г. – еп. Балтский, вик. Каменец-Подольской епархии.

С 1915 г. – еп. Балтский, вик. Подольской епархии.

С 1918 г. – еп. Подольский и Брацлавский.

В 1921 г. возведён в сан архиепископа.

В 1922 или 1923 г. уклонился в обновленческий раскол.

В 1923 г. возведён в сан митрополита и назначен митр. Харьковским.

По перенесении столицы в Киев – митр. Киевский и всей Украины.

Член Пленума Св. Синода на 1925 г.

Состоял преподавателем Высшей украинской Богословской школы.

27/I-1925 г. – Председатель Всеукраинского Св. Синода, вошёл в состав Всероссийского съезда Пленума Св. Синода.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

С 1927 г. – председатель украинского Св. Синода. Присутствовал на заседании расширенного пленума Св. Синода от 1/X- 1928 г.

В феврале 1935 г. уволен за штат.

С переходом в православие определён архиеп. Подольским и Брацлавским.

Скончался в 1942 г. в тюрьме.

Примечание: Организатор Украинских Соборов 1925 и 1928 гг., на которых проводил антиобновленческие постановления и аннулировал в своей Украинской Церкви установленную Поместным Собором 1923 г. равночестность белого и монашеского епископата. За нежелание подчиниться единому руководству Св. Синода Православных Церквей в СССР уволен от должности председателя украинского Св. Синода 16/II-1935 г. Ввёл монашеский епископат и запретил второбрачие.

ТРУДЫ:

Из Харькова приветствовал Св. Синод по поводу торжественного празднования 5-летия обновленчества 15/V-1927 г.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. №6. С. 4; 1927. № 5–6. С. 33; 1928. № 10/33. С. 57, прот. 1,3.

Церковное обновление. № 5, 6, 7. С. 33, 55.

Украинский Православный благовестник. 1925. № 16. С. 12.

Булгаков. С. 1399.

Булгаков Л-ий. С. 1399[а].

ФПС I № 132.

ФПС II. С. 2.

ФАОС дело № 62.

Кат-АМ (обновл.) № 288.
Кат-ЯВ № 234. С. 115, 116.
Допол. к Кат-ЕС.
См. Мануил. 5.427–430.
[Кат-ГУБ. С. 989.]

Родился 26/X-1875 г. в Уфимской губернии в крестьянской семье. В 1895 г. окончил Уфимскую духовную семинарию, по окончании которой назначен надзирателем Уфимского духовного училища. В 1897 г. поступил в Казанскую духовную академию. В 1898 г. пострижен в монашество и рукоположен в сан иеродиакона, в 1900 г. рукоположен в иеромонаха. В 1901 г. окончил академию со степенью кандидата богословия. С 1901 г. – преподаватель Уфимского духовного училища, с 1903 г. – помощник смотрителя того же училища. С 1902 г. – председатель Уфимского отделения Епархиального Училищного Совета. До 1906 г. – смотритель Соликамского духовного училища. В августе 1904 г. возведён в звание соборного иеромонаха Московского Донского ставропигиального монастыря. В 1906 г. назначен смотрителем Бугурусланского духовного училища. 15/VIII-1907 г. возведён в сан архимандрита и назначен ректором Тифлисской духовной семинарии, одновременно был членом Грузино-Имеритинской Синодальной Конторы. Возведён в сан епископа 13/II-1911 г. До 13/XII-1912 г. – еп. Бакинский, второй вик. Экзарха Грузии. 13/XII-1912–12/II-1915 гг. – еп. Эриванский, вик. Экзарха Грузии. С 1914 г. – временно управляющий Грузинского Экзархата. 12/II-1915–1918 гг. – еп. Балтский, вик. Подольской епархии. 1918–1921 гг. – еп. Подольский и Брацлавский. В 1921 г. возведён в сан архиепископа. 1921–1923 гг. – архиеп. Подольский и Брацлавский. В 1923 г. уклонился в обновленческий раскол. В 1923 г. возведён в сан обновленческого митрополита Харьковского. С 1927 г. – председатель Украинского обновленческого синода. Ввёл в украинском обновленчестве монашеский епископат и запретил второбрачие, за что 16/II-1935 г. уволен от должности председателя Синода. С 1935 г. – обновленческий митр. Киевский и всея Украины. В 1935 г. вернулся в православие, в сане архиеп. Подольского и Брацлавского. В 1935 г. был арестован. Истинной причиной ареста явился его переход в православие. Скончался в тюрьме г. Купянска Харьковской области в 1942 г.

[ПСТБИ]

РАФАИЛ (Прозоровский [Петр])

Архиепископ Мариупольский

Родился 28/X-1870 года.

По одним источникам (Кат-ЕС) окончил Одесскую духовную семинарию и Киевскую духовную академию.

По другим источникам (Кат-АМ и Кат-ЯВ) в 1890 г. окончил Вологодскую духовную семинарию.

В 1901–1903 гг. состоял вольнослушателем Московского университета.

В 1905–1908 гг. – вольнослушатель Московского археологического института. Вдов.

Был священником и законоучителем в городских училищах г. Владикавказа.

Военный священник и приходской священник Вологодской епархии.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

6/XII-1924 г. принял хиротонию во еп. Муромского (Кат-АМ и Кат-ЯВ), вик. Владимирской епархии.

Даты хиротонии расходятся.

По Кат-ЕС хиротонисан в 1925 году во епископа митр. Пименом, архиеп. Ювеналием и другими архиереями в г. Одессе.

Февраль 1925 г. – еп. Николаевский (Украина).

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

1930 г. – еп. Мариупольский.

1933 г. возведён в сан архиепископа.

1935 г. – настоятель собора г. Мариуполя (ввиду закрытия резолюцией первоиерарха Мариупольского викариатства).

28/VII-1938 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6. С. 4.

ФАОС дело № 177.

Кат-АМ № 289.

Кат-ЯВ № 235. С. 117.

Кат-ЕС № 1. С. 8, п/п 42.

[Кат-ГУБ. С. 989.]

СЕБАСТИАН (Вести [Григорий])

Архиепископ Костромской

Окончил Московскую духовную академию со званием кандидата богословия.

Пострижен в монашество.

Возведен в сан архимандрита.

Ректор Донской духовной семинарии.

Хиротонисан 8/IX-1914 г. во еп. Кинешемского.

Был еп. Нерехтским.

Год возведения в сан архиепископа неизвестен.

Упоминается как архиеп. Ивано-Вознесенский.

Был архиеп. Костромским.

Дважды уклонялся в обновленческий раскол и дважды каялся Св. Патр. Тихону.

Упоминается в 1927 г. как член Патриаршего Св. Синода. Скончался в 1934 г. в г. Кинешме.

Был хорошим оратором.

ЛИТЕРАТУРА:

ЖМП. 1932. № 11–12. С. 1.

ФПС I № 152.

ФАМ № 1. С. 16, 35, 102.

Кат-АМ № 290.

См. Мануил. 6.26–27.

[Кат-ГУБ. С. 989.] [Левитин. С. 360.]

Родился в 1870 г. в Бессарабской губернии. В 1894 г. окончил Кишиневскую духовную семинарию. В том же году рукоположен в сан иерея. 1894–1897 гг. служил священником. В 1901 г. окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1900 г. принял монашество. С 1901г. – помощник Единецкого духовного училища. С 1903 г. – инспектор Холмской духовной семинарии. Возведён в сан архимандрита в 1906 г. и назначен ректором Подольской духовной семинарии. С 1909 г. – ректор Донской духовной семинарии. 08/IX-1914 возведён в сан еп. Кинешемского, вик. Костромской епархии. С 30/V-1917 г. – еп. Макарьевский и Унженский. С 17/IX-1917г. – еп. Нерехтский, вик. Костромской епархии. С 1919 г. – еп. Кинешемский, вик. Костромской епархии. 1920–1922 гг. – архиеп. Костромской. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. 1922 – июнь 1923 гг. – обновленческий архиеп. Костромской. В июле 1923 г., после освобождения Св. Патр. Тихона, принёс покаяние и был оставлен на той же кафедре. В конце сентября 1923 г. вновь уклонился в обновленческий раскол. До 1924 г. обновленческий архиеп. Костромской. В начале 1924 г. вновь принёс покаяние перед Св. Патр. Тихоном и был оставлен на той же кафедре. 1924–1929 гг. – архиеп. Костромской. В 1925 г. на приглашение обновленческого Епархиального Управления прибыть для переговоров ответил официальной бумагой, что не имеет на это никаких указаний от митр. Крутицкого Петра

(Полянского), а без них «может руководствоваться только выработанными и утверждёнными Св. Патр. Тихоном правилами о чиноприеме клириков, приходящих из обновленческого раскола». С 18/V-1927 г. – член Временного Патриаршего Священного Синода при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергии (Страгородском). Арестован в 1929 г. Умер в 1934 г. в г. Кинешма. Год и место смерти указаны по данным митр. Мануила (Лемешевского). По другим данным умер в 1929 г.

[ПСТБИ]

СЕРАПИОН (Сперанцев Симеон Иванович)

Архиепископ Псковский и Порховский

Родился в 1895 году.

Окончил Олонецкую духовную семинарию, прошёл 4 курса Казанского университета по филологическому факультету.

Пострижен в монашество.

В сане иеромонаха исполнял должность священника Введенского собора г. Петрограда.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол. 2/VIII-1923 г. хиротонисан во еп. Бийского.

С августа 1924 г. – еп. Коломенский, вик. Московской епархии.

С 31/XII-1924 г. – управляющий Свердловской епархией.

С 7/VIII-1925 г. – управляющий Нижне-Тагильской епархией.

С 5/XI-1925 г. – управляющий Ставропольской епархией на Кавказе.

С 19/IV-1926 г. – управляющий Пятигорской епархией.

С 27/VII-1926 г. – управляющий Нижне-Тагильской епархией.

В 1926 году постановлением Священного Синода от 3/VIII был утверждён заместителем председателя Уральского Окружного Церковного Управления.

24/VIII того же года постановлением Св. Синода постановление от 3/VIII с. г. отменено.

От Уральской области присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

Упоминается еп. Костромским.

С 29/IV-1931 г. – еп. Семипалатинский.

С 1932–1933 гг. был архиеп. Псковским и Порховским и вскоре был уволен на покой.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6. С. 4; № 12–13. С. 6, 13; 1931. № 5–6. С. 14.

Церковное обновление. 1925. № 2. С. 15; № 5, 6, 7. С. 59. ФАОС дело № 63.

Кат-АМ № 291.

Кат-ЯВ № 236. С. 117–118.

Кат-ЕС № 2. С. 18, п/п 109.

Дополн. к Каг-ЕС. [Кат-ГУБ. С. 989.]

Родился в 1898 г. Окончил Олонецкую духовную семинарию. В 1916 г. окончил 4 курса философского факультета Казанского университета. В 1917–1921 гг. служил в Красной Армии. В 1921 г. принял монашество. 27/XI-1921 г. рукоположен во иеромонаха во Введенском соборе Петрограда. С 1922 г. в обновленческом расколе. 02/VIII-1923 г. хиротонисан во еп. Бийского. Возведен в сан архиепископа. С 31 /XII-1924 г. – архиеп. Свердловский. С 07/VIII-1925 г. – архиеп. Нижне-Тагильский и Верхотурский. С 05/XI-1925 г. – архиеп. Ставропольский. С 19/IV-1926 г. – архиеп. Пятигорский. С 27/VII-1926 г. – архиеп. Нижне-Тагильский и Верхотурский. С 01/III-1927 г. – настоятель Входо-Иерусалимского кафедрального собора г. Нижнего Тагила. С 1929 г. епархией не управлял. С 17/III-1930 г. – архиеп. Костромской. С 29/IV-1932 г. – архиеп. Семипалатинский. С 31/VIII-1932 г. – архиеп. Псковский и Порховский. С 22/XI-1933 г. за штатом. С 20/IV-1934 г. – архиеп. Троицкий и зам. председателя Челябинского Митрополнтанского управления. С 17/X-1934г. – архиеп. Курганский. 03/IV-1935 г. обновленческим руководством отстранён от управления епархией, но остался в Кургане.

[ПСТБИ]

[Лавринов. С. 163.]

СЕРАФИМ (Андреевский)

Епископ Чувашский

Родился 30/IX-1879 года.

В 1909 году сдал испытание на звание учителя при Винницкой учительской семинарии.

С 1897 по 1910 г. учитель в Подольской губернии.

В 1911 г. окончил Московские пастырские курсы. Пострижен в монашество.

С мая 1911 г. по 1921 г. священствовал на Дальнем Востоке.

С 1921 г. жил в Николо-Уссурийском монастыре на Дальнем Востоке.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

С 1926 по 1931 г. был игуменом в одном монастыре Подольской области.

В 1931 г. возведён в сан архимандрита.

В 1932 г. хиротонисан во еп. Якутского.

С июля 1932 г. – еп. Ижевский.

21/XII-1933 г. уволен от управления Ижевской епархией «за недостаточную твердость и осведомленность в обновленчестве и принципиальную неустойчивость».

С декабря 1932 г. – еп. Чувашской епархии.

С июня 1935 г. – настоятель Спасо-графской церкви г. Ростова Ярославской губернии.

С июля 1933 г. – настоятель церкви с. Ратницкого Александровской епархии Ивановской митрополии.

С 2/VII-1937 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 178.

Кат-АМ № 292.

Кат-ЯВ №237. С. 118.

[Кат-ГУБ. *С.* 989.]

СЕРАФИМ (Афанасьев [Серафим Афанасьевич])

Епископ Яранский, викарии Кировской епархии

Образование получил домашнее.

Хиротонисан в 1923 г. во еп. Бирского, Уфимской епархии, ставленник Андрея (Ухтомского).

Упоминается еп. Девлекановским, еп. Аскинским, вик. Уфимской епархии, еп. Стерлитамакским, вик. Уфимской епархии и еп. Яранским, вик. Кировской епархии.

В 1932 г. уклонился в обновленческий раскол.

ЛИТЕРАТУРА:

ФПС I № 155.

ФАМ № 1. С. 35, 36, 81, 82, 95.

Кат-АМ № 293.

См. Мануил. 6.38.

[Кат-ГУБ. С. 989.]

Родился около 1879 г. в Новгородской губернии. Окончил реальное училище. 02/IV-1923 г. хиротонисан во еп. Давлекановского, вик. Уфимской епархии (ставленник Уфимского еп. Андрея (Ухтомского). 30/VI-1923 г. был арестован и осуждён. До 17/X-1928 г. – еп. Бирский, вик.

Уфимской епархии. С 1928 г. – временно управляющий Вятской епархией. 05/X-1928 г. прибыл в Вятку. Не позднее 28 ноября вступил во временное управление Иранским викариатством Вятской епархии.

Позднее– еп. Стерлитамакский, вик. Уфимской епархии, еп. Иранский, вик. Вятской епархии, с 09/IX-1930 г. – временно управляющий Вятской епархией. С 09/III-1932 г. – еп. Великоустюжский. В 1932 г. уклонился в обновленческий раскол.

[ПСТБИ]

СЕРАФИМ (Коровин [Александр Александрович))

Епископ Кунгурский

Родился в 27/I-1872 года.

В 1892 г. окончил Пермскую духовную семинарию со званием студента.

В 1892 г. (а по другим сведениям в 1895 г.) возведён в сан иерея.

В 1892 г. был законоучителем начальной школы г. Перми и член Благочинного Совета.

С 1893 г. – надзиратель Пермской духовной семинарии.

В 1895 г. – священник Кунгурского собора.

С 1896 по 1924 гг. – настоятель Богородицкой Скорбящей церкви в г. Кунгуре.

Год возведения в сан протоиерея неизвестен.

В 1924 г. пострижен в монашество и возведён в сан архимандрита.

В 1924 г. хиротонисан во еп. Тюменского, вик. Тобольской епархии.

Упоминается как еп. Ялуторовский, вик. Тобольской епархии. По другим сведениям в 1924 г. в ноябре еп. Кунгурский, вик.

Пермской епархии, одновременно управляющий Красно-Уфимским викариатством.

Уклонился в обновленчество.

Хиротонисан обновленческим архиереем 5/IV-1925 г. во еп. Кунгурского.

В 1930 г. возведен в сан архиепископа.

С 26/XII-1934 г., вследствие закрытия Кунгурской епархии, утверждён в должности настоятеля Кунгурского собора.

С 1940 г. по закрытии собора уволен на покой.

Год смерти неизвестен.

По личному делу ФАОС за № 179 Серафим (Коровин) упоминается в 1940 т. уволенным на покой, а по Журналу Московской Патриархии за 1932 г. № 11–12. с. 11 значится дата смерти 8/VIII-1932 г.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 179.

ЖМП. 1932. № 11–12. С. 11.

ФПС I № 157.

ФАМ № 1. С. 35, 75.

Кат-АМ № 294.

Кат-ЯВ № 238. С. 119.

Кат-ЕС № 2. С. 18, п/п 110.

См. Мануил. 6.54–55.

[Кат-ГУБ. С. 990]

Родился 27/I-1872 г. В 1892 г. окончил Пермскую духовную семинарию. Рукоположен во священника. Был законоучителем пермских начальных школ. Принял монашество. С 1893 г. – инспектор Пермской духовной семинарии. С 1895 г. – священник собора г. Кунгура. С 1896 г. – настоятель Рождество-Богородицкой церкви г. Кунгура. С 1922 г. в обновленческом расколе, протоиерей Кунгурской Скорбящен- ской церкви. 05/IV-1925 г. хиротонисан во еп. Кунгурского, вик. Пермской епархии. С 05/1V по 16/VII-1925 гг. – временно управляющий Красноуфимским викариатством. С 1926 г. – ен. Кунгурский и Красноуфимский. 25/VII-1930 г. возведен в сан обновленческого архиепископа. 26/XII-1934 г. уволен за штат из-за закрытия епархии, после чего служил настоятелем Кунгурского собора. С 1940 г. с закрытием собора на покое. Скончался 27/XI-1950 г. в г. Кунгуре.

[Лавринов. С. 164.]

СЕРАФИМ (Ляде или **Ладе [Серафим Оскарович])**

Митрополит Берлинский и Германский

По происхождению и национальности немец.

В 1916 г. окончил Московскую духовную академию, где был пострижен в монашество. Уклонился в обновленческий раскол в самом начале его.

В 1923 г. в Харькове хиротонисан во епископа. Хиротонию совершал митр. Пимен (Пегов) по Кат-ЕС.

По Кат-АМ хиротонисан во епископа 8/IX-1924 г.

Состоял секретарем обновленческого У краинского Синода.

С 1927 г. – еп. Ахтырский.

В 1929 г. с разрешения правительства выехал в Германию. Был принят в юрисдикцию Карловацкого Синода и возведён в сан архиепископа Мюнхенского и Баварского.

В 1938 г. – митр. Берлинский и Германский.

В период Отечественной войны его юрисдикции была подчинена Белорусская и русские области, занятые немцами. Член эмигрантского Синода в Мюнхене, там же проживает и возглавляет церковно-фашистскую оппозицию.

Именует себя управляющим Православными Церквами всей Германии. По отзывам знавших его он является политическим авантюристом.

ЛИТЕРАТУРА:

ЖМП. 1945. № 12. С. 6.

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 5–6. С. 3.

Правда о религии в России М. П. С. 160.

ФПС II. С. 9.

Кат-АМ № 295а.

Кат-ЕС № 1. С. 8, п/п 43.

[Кат-ГУБ. С. 990.]

Родом из г. Лейпцига, православный немец. В 1914 г. назначен на летний сезон к служению священником в курортном пригороде г. Гамбурга. После начала первой мировой войны подвергся газетным нападкам, как германский подданный. Вскоре, во время учебы в академии принял российское гражданство. Скончался в 1946 г.

[Евлогий. С. 395, 592.]

СЕРАФИМ (Мещеряков [Яков Михайлович])

Бывший митрополит Ставропольский

Родился 18/III-1860 года, сын крестьянина. Уроженец Пермской епархии.

В 1883 г. в Александро-Невской Лавре пострижен в монашество, будучи студентом Санкт-Петербургской духовной академии. В 1884 г. окончил Санкт-Петербурскую академию со степенью кандидата богословия. Назначен смотрителем Холмского духовного училища.

28/X-1884 г. возведён в сан иродиакона.

8/V-1885 г. возведён в сан иеромонаха.

В 1888 г. – инспектор Холмской духовной семинарии.

В 1890 г. – ректор Самарской духовной семинарии. В том же году возведён в сан архимандрита.

В 1893 г. – ректор Тифлисской духовной семинарии.

Хиротонисан 11/VII или 23/VIII-1898 г. во еп. Острожского, вик. Воронежской епархии.

В 1899 г. за свой труд «Прорицатель Валаам» в книге «Чисел» гл. XXII–XXV (СПб., 1899) получил степень магистра богословия.

С 1902 г. – еп. Полоцкий и Витебский.

Год возведения в сан архиепископа неизвестен.

С 1911 г. – архиеп. Иркутский и Верхолинский.

В 1915 г. уволен на покой.

В 1922 г. — архиеп. Костромской и Галичский.

16/II-1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

16/VII-1922 г. подписал конкордат троих – Евдоким (Мещерский), митр. Сергий (Страгородский) и он Серафим (Мещеряков).

По Кат-Ес в 1922 г. митр. Могилевский, а затем Минский и Белорусский.

В 1924 г. принёс покаяние и принят Патр. Тихоном в сущем сане (архиепископ).

За период 1925–1927 гг. сведений нет.

По Кат-Ам в 1927 г. – архиеп. Тамбовский.

1928 г. – архиеп. Ставропольский.

19/IV-1932 г. возведен в сан митрополита.

В 1933 г. уволен на покой.

Год смерти неизвестен.

Духовный писатель.

ТРУДЫ:

Отзывы и мнения об отношениях к бывшему **Патр. Тихону** // Церковное обновление. 1924. № 19–20. С. 82.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковное обновление. 1925. № 3. С. 24.

Сибирская Церковь. 1922. № 2. С. 1, 3.

Кai-АМ № 295.

Кат-ЕС № 1. С. 11, п/п 57.

См. Мануил. 6.60–62.

[Кат-ГУБ. С. 990.]

[Левитин. С. 54, 56, 122, 127, 280.]

Родился 18/III-1860 г. в с. Хлыстовка Пензенской губернии в крестьянской семье. В 1881 г. окончил Пензенскую классическую гимназию, в 1885 г. Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. 13/X-1884 г. пострижен в монашество, а 28/X-1884 г. возведён в сан иеродиакона. Рукоположен во иеромонаха 08/III-1885 г. С 1885 г. –смотритель Холмского духовного училища. В 1888 г. назначен инспектором Холмской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита. В 1893 г. назначен ректором Тифлисской духовной семинарии. Одновременно член Грузинской Имеретинской синодальной конторы. В 23/VIII-1898 г. хиротонисан во еп. Острожского, вик. Волынской епархии. В 1899 г. удостоен степени магистра богословия за диссертацию на тему «Прорицатель Валаам». 04/VI-1902–25/VII-1911 гг. –

еп. Полоцкий и Витебский. 25/VII-1911 г. возведён в сан архиеп. Иркутского и Верхоленского. В 1915 г. уволен на покой с местопребыванием в Красноярском Успенском монастыре. С 1916 г. – настоятель Николо-Бабаевского монастыря Костромской губернии. 16/VII-1922 г. – архиеп. Костромской и Галичский. 16/VII-1922 г. уклонился в обновленческий раскол. Вместе с митр. Сергием (Страгородским) и архиеп. Евдокимом (Мещерским) подписал заявление о признании обновленческого ВЦУ и вошёл в обновленческий Священный Синод. С 1922 г. – обновленческий митр. Могилёвский. С 1924 г. – обновленческий митр. Нижегородский. 11/IX-1924г. публично покаялся (на патриаршем богослужении) и был принят в сущем сане (архиепископа). Был арестован 25/IX-1925 г. и отправлен в Соловки, провел 2 года в Соловецком лагере. С 12/VII-1927 г. – архиеп. Тамбовский. 10/VIII-1928–19/IV-1932 гг. – архиеп. Ставропольский. 19/IV-1932 г. возведён в сан митр. Ставропольского и Кавказского. Арестован 17/I-1933 г. в г. Кропоткине. Тройкой при ПП ОГПУ по СКК и ДССР от 02/IV-1933 г. приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 07/V-1933 г.

[ПСТБИ]

СЕРАФИМ (Руженцев [Сергей Семенович])

Митрополит Ленинградский

Родился 25/IX-1876 года.

Окончил СПб Археологический институт и СПб духовную академию со званием кандидата богословия. Действительный член Археологического института.

Рукоположен в сан иерея и возведён в сан протоиерея.

Священствовал в Петроградской епархии.

В 1915 г. пострижен в монашество в Александро-Невской Лавре. Тогда же был возведён в сан архимандрита.

Хиротонисан в 1918 г. или 12/V-1919 г. во еп. Михайловского, Рязанской епархии. Чин хиротонии совершали: Св. Патр. Тихон, митр. Антоний (Храповицкий) и Сергий (Страгородский) и другие святители.

С мая 1919 г. – еп. Муромский, Владимирской епархии.

Уклонился в обновленческий раскол. Сторонник обновленческого движения.

Возведен в сан архиепископа.

С октября 1922 г. – архиеп. Владимирский.

В 1924 г. возведён в сан митрополита.

С октября 1924 г. – митр. Московский.

С ноября 1924 г. по октябрь 1925 г. – митр. Северо-Кавказский. Член

Пленума Св. Синода на 1925 г.

Присутствовал на акте Московской Богословской академии в первую годовщину се основания (7/XII-1924 г.).

Член Св. Синода, подписался под обращением к Вселенскому Патриарху Григорию VII.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

Постоянный член Президиума Св. Синода.

С мая по июль 1926 г. – временно управляющий Саратовской епархией.

В ознаменование его трудов в качестве члена Президиума Св. Синода и заведующего административным отделом предоставлено право служения с предношенном креста.

1933–1934 гг. – митр. Ленинградский.

Председатель Ленинградского ОМЦУ.

5/IX-1934 г. Освобождён за бездеятельность от управления Ленинградской митрополией и уволен на покой.

Уволен на покой без пенсии по докладу архиеп. Николая (Платонова) его викария, за отказ участвовать в хиротониях женатых епископов и за отказ вести проповедывание против Православной Церкви, т. е. тихоновцев.

ТРУДЫ:

Доклад «Материальное положение духовенства».

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6. С. 3; 12–13. С. 7, 2; 1927. № 5–6. С. 7.

Церковное обновление. 1923. № 15. С. 3; 1924. №2. С. 6; № 2–3. С. 7; 1925. № 1. С. 3.

ФАОС дело № 180.

ФПС № 165.

ФПС II. С. 5.

ФАМ № 1. С. 48.

Кат-АМ № 296.

Кат-ЯВ № 239. с. 119–120.

Кат-ЕС № 2. С. 1, п/п2.

Допол. к Кат-ЕС.

См. Мануил. 6.72–73.

[Кат-ГУБ. С. 990.]

[Левитин. С. 463, 465, 490–492, 509, 512, 522–524, 589, 590, 625.]

Родился 25/IX-1876 г. В 1900 г. окончил С.-Петербургскую духовную

академию со степенью кандидата богословия и Археологический институт. 30/XI-1901 г. рукоположен во священника. В 1901–1915 гг. служил в Стрельнинской Преображенской церкви под Петроградом, с 01/IX-1902 г. – законоучитель местной рукодельной школы. С 26/II-1915 г. – смотритель Сапожниковского духовного училища. В 1915 г. принял монашеский поезриг, возведён в сан архимандрита. 12/III-1919 г. хиротонисан во еп. Михайловского, вик. Рязанской епархии, с мая 1919 г. – еп. Муромский. В октябре 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, назначен архиеп. Владимирским. С октября 1924 г. – митр. Московский, в ноябре 1924 – октябре 1925 гг. – митр. Северо-Кавказский. Член Пленума Священного Синода, заведующий его административным отделом. В мае-июле 1926 г. временно управлял Саратовской епархией. С июня 1927 г. по 5/IX-1934г. – митр. Ленинградский и всея Северо-Западной области. Скончался 03/III-1935 г. в Ленинграде.

[ПСТБИ]

[Шкаровский. С. 92, 98.]

СЕРАФИМ (Силичев (Леонид Косыиич) .

Архиепископ Саратовский

Родился в г. Таганроге. Сын купца, содержателя гостиницы.

Окончил духовную семинарию и СПб духовную академию. После окончания академии был смотрителем Екатеринославского Епархиального женского училища, затем в Ярославле – смотрителем Духовного училища в сане архимандрита.

Хиротонисан 25/XII-1921 г. во еп. Павлоградского, вик. Екатеринославской епархии.

Уклонился в обновленческий раскол.

12/VI-1924г. после принятия покаяния у местоблюстителя митр. Сергия, как ставленник православных архиереев, принят в сущем сане и назначен еп. Богородским, вик. Московской епархии, а затем переведён еп. Сызранским, вик. Самарской епархии.

Упоминается еп. Рыбинским и еп. Подольским, вик. Московской епархии.

Время управления этими двумя епархиями неизвестно.

1927 г. – еп. Азовский, вик. Ростовской-на-Дону епархии.

С 27/X-1927 г. – еп. Ростовский-на-Дону.

В июне 1929 г. возведён в сан архиепископа.

С 02/VI-1931 г. епархией не управлял.

С 03/V-1934 г. назначен архиеп. Свердловским. В управление не вступал.

С 30/IX-1935 г. – архиеп. Саратовский.

С сентября 1935 г. уволен на покой.

Дальнейший сведений о нём не имеется.

Написан памфлет-выпад против Православной Церкви в обновленческом «Вестнике» под заглавием «Совершилось». Невзирая на своё академическое образование, он не имел никакого дара говорить: проповеди его были бесцветны. Его «ораторские» выступления иногда заставляли духовенство краснеть за самого проповедника. Службы свои обставлял блестяще и торжественно. Служить любил и служил лучше всех прежних ростовских архиереев. Любил давать банкеты трехразрядные: для сослуживших в церкви, для духовенства и для всех почитателей и начальствующих. Любил собирать золото, серебро, драгоценные камни, митры и разную церковную утварь, редкие иконы, где отбирал их, а где и покупал, не гнушаясь способами приобретения их. Между прочим купил драгоценную митру убиенного митр. Киевского Владимира. Из всего собранного образовалась целая коллекция разных ценностей, но в одну ночь постигло его несчастье и все эти ценности пропали, а он оказался вне общения с окружающими и вне закона.

ЛИТЕРАТУРА:

ФМП № 7–8. 1932. С. 5.

ФПС II. С. 6.

ФПС № 2/1 164.

ФПС № 3/54.

ФАМ № 1. С. 21, 35,4 8, 62.

Кат-АМ № 297.

См. Мануил. 6.77.

[Кат-ГУБ. С. 990.]

[Регельсон. С. 550.]

Родился в 1890 г. в г. Бирюче Воронежской губернии. Окончил Донскую духовную семинарию и в 1916 г. Петроградскую духовную академию со степенью кандидата богословия. 25/X-1921 г. хиротонисан во еп. Александровского и Павлофадского, вик. Екатеринославской епархии. 07/XI-1921–1922 г. – временно управляющий Ростовской[-на-Дону] епархией. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. С 1922 г. – обновленческий еп. Павлофадский (Ростовский и Таганрогский?) 12/VI-1924 г. по покаянии принят в лоно Русской Православной Церкви. С 12/VI-1924 г. – еп. Сызранский, вик. Симбирской епархии. 1925–1926 гг. – еп. Рыбинский, вик. Ярославской епархии. С 1926 г. – еп. Подольский, вик. Московской епархии. В 1926 г. находился в ссылке в г. Богородске

Московской губернии. 13/VII-1927–27/X-1927 гг. – еп. Азовский, вик. Ростовской[-на-Дону] епархии. 27/X-1927–24/VIII-1929 г. – еп. Ростовский и Таганрогский. С 24/IV-1929 г. – архиеп. Ростовский и Таганрогский. С 17/XI-1931 г. – в заключении. С 03/V-1934 г. – архиеп. Свердловский. С 30/IX-1935 г. – архиеп. Саратовский. В 1935 г. Саратовским областным судом приговорён к 7 годам заключения. Расстрелян 15/IX-1937 г.

[ПСТБИ]

СЕРГИЙ (Андреев)

Епископ Тверской и Кашинский

Родился в 1905 году в Краснодаре. Сын машиниста.

Окончил Краснодарскую гимназию и Ленинградский богословский институт в 1928 г. со степенью кандидата богословия.

Был женат, но разведён.

Уклонился в обновленческий раскол в самом начале его возникновения.

Будучи пострижен в рясофор, в 1930 г. хиротонисан во епископа митрополитом Александром (Введенским) и другими обновленческими иерархами в Москве.

С 1930 г. – еп. Вяземский, вик. Смоленской епархии.

С 1931 г. – еп. Вятский.

С 1932 г. – еп. Тверской и Кашинский.

В 1938 г. уволен на покой с запрещением в священнослужении.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. № 5–6. С. 14.

Кат-ЕС № 1. С. 9, п/п 46.

[Кат-ГУБ. С. 991.]

СЕРГИЙ (Баженов [Сергей Александрович])

Архиепископ Алтайский

Родился 19/V-1877 года.

В 1901 г. окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

С 1901 г. священствовал.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

Будучи женатым, в 1929 году хиротонисан во еп. Курганского.

В 1931 г. возведён в сан архиепископа.

С 1934 г. – архиеп. Минусинский.

С 1935 г. – архиеп. Ставропольский.

С августа 1935 г. – архиеп. Алтайский.

15/V-1936 г. согласно его прошению уволен за штат, с предоставлением права занять настоятельскую должность.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 193.

Кат-АМ № 299.

Кат-ЯВ № 240. С. 120.

[Кат-ГУБ. С. 991.]

Родился 01/VI-1877 г. в г. Великом Устюге Архангельской губернии в семье священника. Окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия в 1901 г. В 1903 г. рукоположен в сан священника и назначен к церкви Мотовихинского завода. В 1905 г. примкнул к партии социал-революционеров. В 1906 г. выслан из Пермской губернии. В 1918 г. служил добровольцем в Белой армии. С 1922 г. в обновленческом расколе. В 1924 г. содержался в Бутырской тюрьме в Москве. С 1926 г. – священник Екатерининского собора г. Екатеринбурга. С 1927 г. – член УралОМЦУ и областной миссионер. В 1929 г., будучи в браке, хиротонисан во еп. Курганского. С 1934 г.–еп. Минусинский. По болезни проживал в г. Кургане. С 1935 г. – еп. Ставропольский, затем Алтайский. С 1936 г. – за штатом, работал бухгалтером. Арестован 15/V-1938 г. 05/VI-1938 г. постановлением Тройки У НКВД по Свердловской области приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 07/VI-1938 в г. Свердловске.

[ПСТБИ]

[Лавринов. С. 165.]

СЕРГИЙ (Болгаров)

Архиепископ Шахтинский

Родился в 1887 году.

В 1916 г. окончил Воронежскую духовную семинарию.

С 1916 г. священствовал.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В 1923–1925 гг. член Валуйского Церковного Управления Воронежской епархии.

В 1928–1930 гг. – член Армавирского ЕУ.

Будучи женатым, 21/IX-1934 г. принял хиротонию во еп. Шахтинского Азово-Черноморской митрополии.

С 16/III-1936 г. возведен в сан архиепископа.

С 20/X-1937 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

С марта 1935 г. – настоятель церкви в г. Балашове.

24/XI-1935 г. был запрещён в священнослужении.

Много раз объявлялись предупреждения, замечания за бестактность в делах управления и в личном поведении. Был увольняем со всех кафедр за несоответствие архиерейскому положению, малограмотность и недостойное поведение.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. № 5–6. С. 12.

ФАОС дело № 188.

Кат-АМ № 301.

Кат-ЯВ № 242. С. 121–122.

[Кат-ГУБ. С. 991.]

СЕРГИЙ (Дмитриевский [Сергей Павлович])

Архиепископ Томский

Родился в 1872 году.

В 1898 г. окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

С 1898 г. — священник.

С 1910 г. – преподаватель гомилетики, литургики и практического руководства для пастырей в Томской духовной семинарии.

Был приходским священником села Петропавловского.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

23/XII-1922 г. хиротонисан во еп. Томского.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

В 1924 г. возведён в сан архиепископа.

В 1925 г. назначен членом Пленума Св. Синода.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

В 1930 г. Московской богословской академией удостоен звания магистра церковного права.

В 1938 г. освобождён от управления Томской епархией и уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ТРУДЫ:

Статья: «Первое правило св. Василия Великого и 69-е апостольское» //

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1928. № 8–9. С. 7.

Приветствие Св. Синоду по поводу празднования 5-летия обновленчества // Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 5–6. С. 13.

Взгляды иерархов на церковное обновление // Церковное обновление. 1925. № 2. С. 13.

Характерые черты церковной дисциплины в отношении раскола // Вестник Св. Синода. 1930. № 5–6. С. 11–14.

Христианский брак и брак клириков // Вестник Св. Синода. 1931. № 5–6. С. 5–9.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6. С. 4; № 12–13. С. 13; 1928. № 8–9. С. 7.

ФАОС дело № 191.

Кат-АМ № 302.

Кат-ЯВ № 243. С. 122.

Кат-ЕС № 2. С. 18, п/п 105.

[Кат-ГУБ. С. 991.]

Родился в 1872 г. в дер. Корино Рязанской губернии. В 1898 г. окончил Казанскккую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 04/VIII-1898 г. – законоучитель Астраханской мужской гимназии. С 06/XI-1903 г. – смотритель Барнаульского духовного училища. С 26/IV-1906 г. – инспектор и законоучитель Томского епархиального училища. С 07/X-1913 г. – преподаватель Томской духовной семинарии. Арестован в 1937 г. и приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян в 1937 г. в г. Томске.

[ПСТБИ]

СЕРГИЙ (Добросмыслов [Сергей Николаевич])

Архиепископ Мозырский, Белорусской митрополии

Родился в 1862 году. Дата рождения по Кат-ЕС – 1860 год.

Окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

Инспектор Таврической духовной семинарии в сане священника.

Вдовым в 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

14/II-1923 г. хиротонисан во сп. Севастопольского.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором подписал постановление Собора о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной

Церкви». М„ 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

22/XI-1923 г. – еп. Запорожский, вик. Екатеринославской епархии.

26/X-1925 г. – еп. Проскуровский.

18/XII-1925 г. – еп. Рязанский.

22/VI-1926 г. – еп. Нижне-Чирский, вик. Сталинградской епархии.

В 1926 г. возведён в сан архиепископа.

3/II-1927 г. переведён в ведение Белорусского Св. Синода.

В 1927 г. – архиеп. Полоцкий в Белоруссии.

В 1928 г. – архиеп. Могилевский.

В том же 1928 г. – архиеп. Оршанский.

В 1933 г. – архиеп. Витебский.

В июне 1935 г. назначен архиеп. Мозырским, Белорусской митрополии, но от назначения отказался, почему 5/VIII-1935 г. уволен за штат за неподчинение указу о переводе в Мозырь.

ТРУДЫ:

Доклад «О приходском уставе» // Церковное обновление. 1925. № 9. С. 75.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1923. № 1. С. 6; № 12–13. С. 9; 1927. № 5–6. С. 7.

ФАОС дело № 182.

Кат-АМ № 303.

Кат-ЯВ № 244. С. 123.

Кат-ЕС № 2. С. 8, п/п 42.

[Кат-ГУБ. С. 991.]

[Левитин. С. 280.]

Родился 06/VI-1862 г., сын священника Рязанской епархии. Окончил в 1883 г. Рязанскую духовную семинарию и Московскую духовную академию в 1887 г. со степенью кандидата богословия. С 1887 г. – преподаватель Смоленской духовной семинарии, в 1892 г. переведён преподавателем Смоленского епархиального училища. С 01/IX-1895 г. – епархиальный наблюдатель церковных школ Смоленской епархии. С 21/I-1915 г. по 1918 г. – инспектор Таврической духовной семинарии в сане протоиерея.

[ИС-1917. С. 138.]

СЕРГИЙ (Зверев [Александр Михайлович!)

Архиепископ Тверской

Родился 4/II или 4/VIII-1870 года (по другим сведениям в 1875 году).

Окончил духовную семинарию, Петроградский университет и

Придворно-Певческую капеллу со званием регента и учителя церковного пения I разряда.

В 1899 г. окончил духовную академию со званием кандидата богословия.

08/VIII-1899 г. возведён в сан иерея.

До 1920 г. служил в Министерстве народного просвещения.

С 16/IX-1920 г. священствовал.

10/XII-1922 г. пострижен в монашество.

В 1922 г. хиротонисан во еп. Милитопольского.

В 1924 г. – еп. Самарский.

Уклонился в обновленческий раскол.

15/VII-1924 г. назначен еп. Курским.

03/IX-1924 г. освобождён от управления и запрещён в священнослужении в Курской епархии за самовольно дерзкую расправу с духовенством и неподчинение директивам Св. Синода. Постановлением Св. Синода от 03/IX-1924г. и епископского совещания от 30/I-1925 г. «о запрещении еп. Сергию (Звереву) в священнослужении» подтверждены и он уволен на покой 09/X-1925 г.

По принесении покаяния, как ставленник архиереями старого поставления, принят в сущем сане.

01/X-1929 г. возвращён в сан архиепископа.

С 25/IX-1929 г. — архиеп. Елецкий.

С 17/II-1931 г. — архиеп. Тверской.

В 1935 г. уволен на покой.

ЛИТЕРАТЕРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1930. № 3–4. С. 11 ; 1931. № 5–6. С. 13.

ФАОС дело № 184.

ФПС II. С. 6.

ФПС № 2/172.

ФПС № 3/66.

ФАМ № 1.С. 34, 37, 47, 71.

Кат-АМ № 304.

Кат-ЯВ № 245. С. 123, 124.

См. Мануил. 6.110–111.

[Кат-ГУБ. С. 991.]

[Левитин. С. 500, 501.]

Родился 04/II-1870 г. в с. Петро-Павловском Екатеринославской губернии в семье священника. Окончил Таврическую духовную

семинарию и юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Также окончил придворную певческую капеллу со званием регента и учителя церковного пения I-го разряда и в 1897 г. Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Рукоположен в сан иерея 08/VIII-1899 г. С 1899 г. – инспектор классов и законоучитель в Таврическом женском епархиальном училище. С 19/IX-1912 г. – протоиерей. Служил в Министерстве народного просвещения. В 1922 г. пострижен в монашество и возведён в сан архимандриза. 04/VIII-1922 г. хиротонисан во еп. Севастопольского, вик. Таврической епархии. 1923–1924 гг. – еп. Мелитопольский, вик. Таврической епархии. Уклонился в обновленческий раскол. 15/VII-1924–21/VIII-1924 гг. – обновленческий еп. Курский. Принёс покаяние и принят в лоно Православной Церкви. В 1924 г. выслан в Харьков, затем в Москву. Проживал Москве без права выезда. 12/IV-1925 г. присутствовал на погребении Св. Патр. Тихона. Подписал акт о передаче Высшей Церковной власти митр. Крутицкому Пезру (Полянскому). Вскоре выслан в г. Самару. 1925–1926 гг. – временно управляющий Самарской епархией. Во время подготовки к обновленческому лжесобору 1925 г. отказался вести какие-либо переговоры с направленной к нему комиссией обновленцев. Напротив, своими многочисленными поездками по епархии добился воссоединения с Матерью-Церковью многих бывших обновленческих приходов. Арестован в г. Самаре в 1926 г. и приговорён к 2 годам ссылки в Тобольскую губернию. Освобождён в 1929 г. С 25/IX-1929 г. по 1935 г. – архиеп. Елецкий. Арестован в г. Ельце в январе 1935 г. и осуждён постановлением Выездной сессии Специальной Судебной Коллегии Воронежского облсуда к 5 годам ИТЛ. Пробыл в Елецкой тюрьме около года и был переправлен в Казахстан, Карагандинский лагерь, где был арестован. 07/X-1937 г. Тройкой при УНКВД по Карагандинской области, приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 20/XI-1937 гі. в Карагандинском лагере. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 г. причислен к лику святых.

[ПСТБИ]

СЕРГИЙ (в монашестве **СОФРОНИЙ) (Иванцов [Сергей Николаевич])**

Епископ Красноярский

Родился 21/VI-1880 года.

В 1906 г. окончил Московский университет по юридическому факультету.

В 1914 г. окончил филологический факультет – кандидат права.

В 1914 г. помощник присяжного поверенного при Московском окружном суде.

В 1915 г. окончил Психологический экспериментальный институт.

В 1915 г. мобилизован в действующую армию, как прапорщик запаса, служил в царской армии в чине поручика.

Член Св. Собора 1917–1918 гг.

В 1920 г. – ректор Красноармейского университета в г. Минске.

В 1922 г. пострижен в монашество в Могилёвском братском монастыре, с имененм Софрония, но обновленческий Св. Синод запретил ему носить монашеское имя, понудив именоваться своим основным гражданским именем.

В 1922 г. рукоположен во иеродиакона и иеромонаха в том же монастыре.

Вскоре после этого уклонился в обновленческий раскол.

В 1922 г. хиротонисан во еп. Могилёвского. Хиротонию совершали в Москве женатые архиереи нового поставления.

1923 г. – еп. Минский.

1924 г. – еп. Костромской (по Кат-ЯВ и Кат-АМ).

1924–25 гг. – еп. Проскуровский (по Кат-ЕС).

1924 г. возведён в сан архиепископа.

1925 г. – архиеп. Черниговский (по Кат-ЯВ и Кат-АМ).

1925 г. – еп. Рязанский (по Кат-ЕС).

С 1928 г. – архиеп. Запорожский.

С 1933 г. – архиеп. Ирбитский.

В 1934 г. – архиеп. Нижне-Тагильский, потом архиеп. Пермский.

В 1934 г.– митр. Коломенский и Звенигородский (по Кат- ЕС).

1935 г. на покое в г. Костроме.

В феврале 1946 г. принят в общение с Московской Патриархией в сане иеромонаха и 7/II рукоположен во еп. Ульяновского. Хиротонию совершали: Св. Патр. Алексий, Виталий, архиеп. Тульский, и Сергий, еп. Одесский.

С 1947 г. – еп. Красноярский, вик. Новосибирской епархии.

По Кат-ЕС скончался в январе 1948 г.

По Кат-АМ скоропостижно скончался 24/XII-1947 г. в г. Красноярске, там же и погребён. Отпевание совершал еп. Иоанникий в Красноярском кафедральном соборе.

«Строгий монах-аскет и наряду с этим сомневался в действительности загробной жизни» (отзыв о нем еп. Сергия).

ЛИТЕРАТУРА:

ЖМП. 1946. № 3. С. 7; 1948. № 3. С. 19, 54, 55.

Журнал Московской Патриархии и Св. Синода. № 14. Заседания от 4/VIII-1947.

Кузнецов С. Скорбная весть о кончине еп. Софрония.

ФАОС дело № 194.

Кат-АМ № 305.

Кат-ЯВ № 246. С. 124, 125.

Кат-ЕС № 3. С. 8, п/п 44.

См. Мануил. 6.228–229.

[Кат-ГУБ. С. 991.]

[Левитин. С. 502.]

Родился 21/VI-1880 г. в Москве в семье протоиерея храма Христа Спасителя. В 1906 г. окончил Московский, университет, юридический факультет со степенью кандидат права. С 1907 по 1910 гг. работал помощником присяжного поверенного в Московском Окружном Суде. В 1914 г. окончил филологический факультет Московского университета и в 1915 г. Психологический экспериментальный институт им. Щукина. В 1915 г. мобилизован в действующую армию как прапорщик запаса, где прослужил до 1917 г. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. До 1920 г. – ректор Минского Красноармейского университета. В 1922 г. пострижен в монашество и рукоположен в иеромонаха. Вскоре после рукоположения во иеромонаха уклонился в обновленческий раскол. В конце 1922 г. хиротонисан во «епископа» обновленческими женатыми «архиереями» нового поставления. С того времени обновленческий Синод запретил ему носить монашеское имя Софроний, а приказал именоваться Сергием. 1922–1923 гг. – обновленческий еп. Могилевский. 1923–1924 гг. – обновленческий еп. Минский. 1924 г. – обновленческий еп. Костромской. В мае 1924 г. дал письменное обязательство секретно сотрудничать с органами ОГПУ, периодически получал за это денежное вознаграждение. 26/X-1925–20/XI-1925 гг. – обновленческий еп. Проскуровский. 20/XI-1925–1925 г. – обновленческий архиеп. Черниговский. 1925–1928 гг. – обновленческий архиеп. Рязанский. 1928–1933 гг. – обновленческий архиеп. Запорожский. 1933–1934гг. – обновленческий архиеп. Ирбитский. 1934г. — обновленческий архиеп. Нижне-Тагильский. 1934–1935 гг. – обновленческий архиеп. Пермский. Арестован в г. Перми 25/II-1935 г. ОСО при НКВД СССР приговорён к 3 годам ИТЛ. После отбытия срока проживал в г. Костроме, за штатом. С 1944 г. – обновленческий митр. Крутицкий, управляющий делами при Александре Введенском. В феврале

1946 г. по покаянии принят в лоно Русской Православной Церкви в сане иеромонаха. 07/II-1946 г. хиротонисан во еп. Ульяновского. С 04/VIII-1947 г. – еп. Красноярский, вик. Новосибирской епархии. Скончался 24/XII-1947 г. в г. Красноярске.

[Лавринов. С. 167.]

[Простите, звезды Господни. Исповедники и соглядатаи в документах, или Зачем русскому Церковь? / Сост. В. А. Королев // Содружество Православного Паломника. Фрязино, 1999. С. 231.]

СЕРГИЙ (Киреев)

Митрополит Калининский

Родился в 1891 году.

В 1914 г. окончил Ставропольскую духовную семинарию и в том же году женился.

Впоследствии развелся с женой и постригся в монашество. Священствовал с 1914 года.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол. С 1925–1927 г. – «благовсстник» Кавказской митрополии. 22/IX-1929 г. хиротонисан во еп. Донского.

3/XII-1931 г. возведён в сан архиепископа и назначен архиеп. Черноморским (Новороссийским).

С 22/IV-1936 г. управл. Калининской митрополией.

5/XII-936 г. удостоен сана митрополита и назначен митр. Калининским.

26 и 27 января 1940 г. выступал в областном суде г. Калинина (по делу об алиментах); в своей речи обрушивался на Церковь, религию и клир, обзывая духовенство сквернными словами и разоблачая его. За эти выступления уволен за штаг и исключён из списков православных обновленческих иерархов с запрещением пожизненно в священнослужении.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. № 5–6. С. 12.

ФАОС дело № 192.

Кат-АМ № 306.

Кат-ЯВ № 249. С. 126.

[Кат-ГУБ. С. 991.]

СЕРГИЙ (Корнеев [Сергей Евгеньевич])

Митрополит Уфимский

Родился 22/XI-1885 года.

Год пострижения в монашество неизвестен.

Окончил Киевскую духовную академию со званием кандидата богословия. В 1911 г. – преподаватель гомилетики в Вятской духовной семинарии.

В 1918 г. возведён в сан иеромонаха.

Архимандрит нескольких монастырей Вятской епархии.

Священствовал в разных церквах г. Вятки.

Хиротонисан 12/25 декабря 1921 г. во еп. Яранского, вик. Вятской епархии.

Уклонился в обновленческий раскол.

В 1924 г. возведён в сан архиепископа.

С 18/VII-1924 г. – правящий Пермской епархией.

Был участником II обновленческого т. н. «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором позорно подписал постановление Собора о лишении сана и монашества ныне почивающего Св. Патр. Тихона (см. «Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 2-го мая 1923 г. С. 6–7).

7/I-1925 г. вошёл в состав съезда Пленума Св. Синода.

С 5/X-1926г. назначен митр. Уральской области и правящий Свердловской епархией с оставлением и правящим Пермской епархией. Заместитель председателя Церковного Управления Уральской области.

С 5/VIII-1936 г. – митр. Челябинский.

С 19/IX-1936 г. – митр. Уфимский.

С 11/II-1938 г. уволен за штат.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6. С. 4; № 12–13. С. 1–7.

Церковное обновление. 1925. № 5–7. С. 7, 33.

ФАОС дело № 189.

Кат-АМ № 307.

Кат-ЯВ № 248. С. 126.

Кат-Ес № 2. С. 18, п/п 106.

См. Мануил. 6.113–114.

[Кат-ГУБ. С. 991.]

В Кат-ГУБ: фамилия Карпеев.

Родился 22/XI-1885 г. в с. Бобрики Тульской губернии. В 1911 г. окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 1911 г. – преподаватель Вятской духовной семинарии. В

1918 г. пострижен в монашество. Был настоятелем нескольких монастырей Вятской епархии в сане архимандрита. 25/XII-1921 г. хиротонисан во еп. Яранского, викария Вятской епархии. Уклонился в обновленческий раскол. В 1923 г. был участником II обновленческого собора, на котором подписал постановление о лишении сана и монашества Св. Патр. Тихона. В 1924 г. возведён в сан обновленческого архиеп. Пермского. Участник III обновленческого собора. С 05/X-1926 г. – обновленческий митр. Свердловский, управляющий Уральской митрополией. С 18/IV-1934 г. – управляющий Свердловской митрополией. С 05/VIII-1936 г. – митр. Челябинский. С 19/VII-1936 г. – митр. Уфимский. 11/XI-1937 г. арестован и постановлением Тройки при УНКВД по Башкирской АССР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 29/XI-1937 г. в г. Уфе. Погребён на Сергиевском кладбище.

[ПСТБИ]

СЕРГИЙ (Лавров Алексей Петрович])

Епископ Туркестанский

Родился 2/II-1878 года.

Окончил духовную академию со званием кандидата богословия.

01/XII-1913 г. хиротонисан во еп. Саламского в Урмии и был начальником Урмийской миссии.

По другим данным хиротонисан во еп. Семиреченского.

В 1916 г. – еп. Соликамский, вик. Пермской епархии. Упоминается еп. Семиреченским и еп. Туркестанским. 06/II-1927г. уклонился в обновленческий раскол и 30/VII-1927 г. был командирован в распоряжение Церковного Управления Сибирской митрополии.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 5–6. С. 7; № 3(16). С. 19.

Циркуляр № 95 и 96 от 07/II-1927 года.

Булгаков Л-ий. С. 1418[a].

ФПС I № 150.

ФПС II. С. 3.

ФАМ № 1. С. 48, 56, 95.

Кат-АМ № 308.

См. Мануил. 6.127–132.

[Кат-ГУБ. С. 992.]

[Левитин. С. 502.]

Родился 02/II-1878 г. в Орловской губернии. В 1898 г. окончил Орловскую духовную семинарию, в 1902 г. Санкт-Петербургскую

духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1902 г. пострижен в монашество и возведён в сан иеромонаха. С 1903 г. – игумен. После окончания академии был направлен в Персию в Урмийскую Духовную Миссию. С 1904 г. – начальник Миссии в сане архимандрита. 01/XII-1913 г. хиротонисан во еп. Саламсского, начальника Миссии. С 01/VII-1916 г. — еп. Соликамский, вик. Пермской епархии. 21/I-1917 г. – еп. Семиреченский, вик. Туркестанской епархии. В начале революции перешёл в англиканство, был отлучен от Православной Церкви, раскаялся и, в 1919г. в Новороссийске, был воссоединён. На место назначения не прибыл. С февраля 1920 по ноябрь 1920 г. – еп. Кубанский. В ноябре 1920 г. был выслан с Кубани в Москву, потом на 1 год в Устьлаг. В 1922 г. после возвращения из ссылки прибыл в Москву и был снова арестован и сослан на 1 год в Ташкент. В 1925 г. назначен управляющим Туркестанской епархией. С 1926 по 06/II-1927 п. – еп. Семиреченский, вик. Туркестанской епархии. 06/II-1927 г. уклонился в обновленческий раскол. В марте 1927 г. командирован в распоряжение Сибирского митрополитанского управления, и назначен еп. Красноярским. С марта 1929 г. за штатом. В июле 1929 г. снял сан, сведения о вступлении в брак не подтверждаются. До ареста в июне 1931 г. занимался переводческой деятельностью, жил в Москве. 23/VII-1931 г. приговорён к 5 годам заключения в лагерь, с заменой ссылкой на Северный Урал на тот же срок. В 1934 г. был переведё н в г. Тобольск. Дальнейшая судьба неизвестна.

[Евлогий. С. 325, 326.]

[ПСТБИ]

СЕРГИЙ (Ларин [Сергей Иванович])

Епископ Астраханский и Сталинградский

Родился 11/III-1908 года в Санкт-Петербурге.

С 1915 г. обучался в 5-й Петрогрдской гимназии, каковую окончил как 37-ю советскую школу II-й ступени в 1925 г.

Уклонился в обновленческий раскол в 1922–1923 гг.

В 1930 г. окончил Ленинградский высший Богословский институт. Прослушал курс лекций в Историческом лектории при историко-филологическом факультете Ленинградского университета.

С 1925 г. – иподиакон и псаломщик Казанского кафедрального собора в Ленинграде.

В 1926 г. рукоположен в сан диакона.

В 1930 г. рукоположен в сан иерея, священствовал в Скорбященской (что на Стеклянном) и других церквах г. Ленинграда.

В 1933 г. разведясь с женой, постригся в монашество и был назначен в

Тихвинский большой монастырь Ленинградской области.

Член и секретарь Тихвинского викариального управления.

В 1934 г. – настоятель Петропавловской церкви на Волховстрое Ленинградской области единоверческой (обновленческой юрисдикции).

В 1935 г. – исполняющий обязанности настоятеля Пантелеимоновской церкви г. Ленинграда.

В 1937 г. переведён в Москву, в церковь св. Пимена. В конце 1938 г. возведён в сан архимандрита и назначен настоятелем собора г. Москвы и благочинным обновленческих церквей г. Москвы.

11/X-1941 г. хиротонисан во еп. Звенигородского, 2-го викария Московского. Чин хиротонии совершали: Первоиерарх митр. Александр (Введенский) и митр. Виталий (Введенский).

С 08/V-1942 г. – исполняющий обязанности председателя Московского Епархиального Управления, а затем управляющий Московской Патриархией.

С 05/V-1943 г. – сп. Ташкентский и Самаркандский.

27/XII-1943 г. после пребывания в течение 18 лет в обновленческом расколе принёс покаяние. Принят в звании монаха. Тогда же был рукоположен во иеродиакона и иеромонаха.

В марте 1944 г. – третий священник Ильинской церкви г. Загорска Московской области.

15/VIII-1944 г. хиротонисан во еп. Кировоградского, викария Одесского. Епископская хиротония совершена была в Киеве митр. Киевским Иоанном.

В 1945 г. – еп. Одесский и Кировоградский.

В 1946 г. назначен еп. Херсонским и Одесским с поручением управлять Кировоградской и Николаевской епархиями.

С 21/X-1947 г. – еп. Ростовский и Таганрогский.

В феврале 1948 г. переименован титул на еп. Ростовского и Новочеркасского.

С 19/X-1949 г. освобождён от управления Ростовской епархией и временно назначен управляющим Житомирской епархией.

С декабря 1949 г. утверждён еп. Житомирским и Овручским.

С 17/III-1950 г. назначен сп. Гродненским и Брестским.

С 27/XII-1954 г. утвержден еп. Тульским и Белевским. 8/II-1954 г. назначен еп. Астраханским и Сталинградским.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:

В феврале 1945 г. командирован во главе делегации патриархов в Югославию.

В феврале 1946 г. снова был командирован в Югославию по вопросам Православной Церкви в Чехословакии, передача коей была осуществлена в юрисдикции Московской Патриархии.

В ноябре 1946 г. встречал в г. Яссах (Румыния) и сопровождал патр. Никодима в Москву и обратно в Яссы.

С 8–18/VII-1948 г. был участником церковных торжеств в Москве, по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви и соучаствовал в совещаниях патриархов и представителей автокефальных Православных Церквей по предложенным Московской Патриархией вопросам:

а) Ватикан и Православная Церковь.

б) Экуменическое движение и Православная Церковь.

в) Об англиканской церковной иерархии.

г) О церковном календаре.

Награждён правительством двумя медалями: «За оборону Москвы» в 1944 г., «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны» в 1947 г.

ТРУДЫ:

Слово пасхальное, сказанное 7 мая 1945 г. за Божественной литургией // ЖМП. 1945. № 8. С. 38.

Слово в день победы 9 мая 1945 г. // ЖМП. 1945. № 6. С. 41.

Несколько слов по поводу раскольничьей деятельности митр. Анастасия // ЖМП. 1946. № 3. С. 26–31.

Проповедь в третью годовщину патриаршества. Напечатана не полностью // ЖМП. 1948. № 3. С. 6.

Слово выгалочнене в день Успения Богородици 28 сериня 1947 г. в Мукачеви, в монастири на Чернечий горке // Еп. Вискенк. 1947. С. 275–278.

История обновленческой схизмы за период 1905–1943 гг. (в процессе работы).

Список обновленческих архиереев (не полный) за период с 1922–1929 гг.

Политика гитлеровских оккупантов по религиозным вопросам на временно захваченной территории СССР (рукопись от 1946 г.).

ЛИТЕРАТУРА:

Церковное обновление. 1935. № 5–7. С. 58.

ЖМП. 1944. № 1. С. 7 и № 9. С. 7; 1946. № 5. С. 15; 1947. № 8. С. 39 и № 11. С. 6; 1949. № 11. С. 4; 1950. № 1. С. 9 и № 4. С. 5; 1952. № 5. С. 4; 1954. № 3. С. 6.

ФАОС дело № 181.
ФПС II. С. 18.
ФАМ № 1.
Кат-АМ № 309.
Кат-ЯВ № 247. С. 125.
См. Мануил. 6.135–140.
[Каз-ГУБ. С. 992.]
[Левитин. С. 11.638–641, 649, 651.]

Родился 03/XI-1908 г. в Санкт-Петербурге. В 1915–4925 гг. обучался в 5-й Петроградской гимназии (37-й советской школе второй ступени). С сентября 1923 г. по январь 1924 г. – псаломщик в обновленческом Николо-Богоявленском соборе Петрограда. С 1925 г. – псаломщик, иподиакон Казанского кафедрального обновленческого собора в Ленинграде. В 1930 г. окончил Ленинградский Богословский институт, одновременно прослушал курс лекций в историческом лектории при историко-филологическом факультете Ленинградского университета. В 1926 г. рукоположен в обновленческого диакона, а в 1930 г. – в обновленческого иерея. Служил в Ленишраде в Скорбященской обновленческой церкви. В 1933 г. пострижен в монашество с оставлением мирского имени. Принял монашеский постриг после развода с женой. Служил в Тихвинском обновленческом монастыре под Ленинградом. С 1933 г. – член и секретарь Тихвинского викариального обновленческого управления. В 1933 г. был арестован и приговорён к 3 годам заключения в лагере условно. В 1934 г. – настоятель Петропавловской единоверческой обновленческой церкви на Волховстрое. С 1935 г. – настоятель Петропавловской обновленческой церкви в Ленинграде. Арестован в 1935 г. и приговорён к 2 годам заключения в лагерь. Наказание отбывал в Дмитровлаге до 1937 г. Служил в Московской обновленческой церкви Пимена Великого. С 1938 г. – настоятель Воскресенского храма в Сокольниках, благочинный обновленческих церквей Москвы. 10/XI-1941 г. хиротонисан в обновленческого еп. Звенигородского, вик. Московской епархии. В годы войны временно управляющий Московской обновленческой епархией. 05/V-1943 г. переведён в Ташкентскую обновленческую епархию, обновленческий еп. Ташкентский и Среднеазиазский. 27/XII-1943 г. принёс покаяние и принят в лоно Русской Православной Церкви как простой монах. Рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Служил 3-м священником Загорской Ильинской церкви. 15/VIII-1944 г. хиротонисан во еп. Кировоградского, вик. Одесской епархии, В 1945 г. – временно управляющий Одесской епархией, еп. Одесский и Кировоградский. 1946–30/X-1947 гг. – еп.

Херсонский и Одесский. 3О/X-1947–24/II-1948 г. – еп. Ростовский и Таганрогский. 24/II-1948–19/X-1949 гг. – еп. Ростовский и Новочеркасский. С 19/X-1949–1950 гг. – еп. Житомирский и Овручский. 17/III-1950–01/II-1951 г. – еп. Гродненский и Брестский. В 1951 г. уволен на покой согласно прошению. 01/IV-1952–09/II-1954 гг. – еп. Тульский и Белевский. 09/II-1954–27/VII-1959 гг. – еп. Астраханский иСталинградский. 27/VII-1959–03/IV-1961 гг. — еп. Омский и Тюменский. 30/III-1961 г. удостоен степени кандидата богословия за работу об обновленческом расколе. 03/IV-1961 г. возведён в сан архиепископа. 03/IV-1961–10/X-1962 гг. – архиеп. Пермский и Соликамский. 10/X-1962–20/V-1964 гг. – архиеп. Берлинский и Среднеевропейский, Экзарх Средней Европы. 13/X-1962 г. удостоен степени магистра богословия за работу об обновленческом расколе. 20/V-1964–12/IX-1967 гг. – архиеп. Ярославский и Ростовский. 25/V-1965–15/VI-1965 гг. – временно управляющий Вологодской епархией. Скончался 12/IX-1967 г. в Московской области.

[ПСТБИ]

[Шкаровский. С. 4, 9, 47, 51–53, 57, 58, 86, 88, 91.]

СЕРГИЙ (Озерецковский [Сергей Иванович])

Митрополит Троицкий (Уральского округа)

Родился в 1870 году.

В 1894 году окончил Московскую духовную академию. Был настоятелем Успенской церкви в Стромыни, Богородского уезда Московской епархии.

По частным сведениям, незадолго до перехода в обновленчество, овдовев, пострижен в монашество, более подробных сведений о нём не имеется.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол и 7/VI-1924 г. хиротонисан во еп. Коломенского, вик. Московской епархии.

С 27/VII-1924 г. еп. Усть-Медведицкий и Хоперский, вик. Сталинградской епархии.

С 28/X-1924 г. временно управляющий Сталинградской епархией.

С 12/V-1925 г. – управляющий Череповецкой епархией. 15/X-1925 г. возведён в сан архиепископа.

От Северо-Западной митрополии присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

5/VIII-1927 г. – управляющий Оренбургской епархией. 11/VII-1931 г. – еп. Клинский, вик. Московской епархии. С 8/VIII-1928 г. – управляющий Тобольской епархией. 1/IV-1931 г. возведён в сан митрополита и 7/IV-1931 г. награждён крестом для ношения на клобуке.

3/VIII-1932 г. – управляющий Троицкой епархией, согласно ходатайству Уральского областного митрополичьего Церковного Управления.

Других сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6. С. 4; № 12–13. С. 12; 1931. № 5–6. С. 12.

Церковное обновление. 1925. № 9. С. 76.

ФАОС дело № 183.

Кат-АМ № 310.

Кат-ЯВ № 250. С. 127.

Кат-ЕС № 2. С. 15, п/п 85.

[Кат-ГУБ. С. 992.]

Родился 10/II-1870 г. в семье священника Покровской церкви с. Нахабино Московской губернии. В 1891 г. окончил Московскую духовную семинарию, а в 1895 г. Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

СЕРГИЙ (Румянцев [Сергей Владимирович!)

Епископ Ладожский

Родился 30/VI-1903 года в Ленинграде (по Кат-ЯВ) в семье священника.

Окончив среднюю школу, поступил 8/X-1924 г. на общественно-педагогическое отделение факультета общественных наук Ленинградского государственного университета (по Кат-ЯВ).

Окончил Ленинградский университет по историко-филологическому факультету.

Женат. В 1923 г. уклонился в обновленческий раскол.

С 1925 по 1943 г. состоял священником в разных церквах.

В апреле 1943 г. был назначен протопресвитером разных церквей г. Ленинграда и принял 18/IV-1943 г. хиротонию в брачном состоянии во еп. Ладожского, вик. Ленинградской епархии.

Хиротония состоялась в Москве в Воскресенском храме в Сокольниках. Чин хиротонии совершали: архиеп. Звенигородский Андрей (Расторгуев) и еп. Ташкентский и Самаркандский Сергий (Ларин).

В 1945 г. принят в общение с Московской Патриархией как мирянин и рукоположен во священника.

Состоит настоятелем Преображенского собора в г. Ленинграде, в сане протоиерея.

Состоит личным секретарем митр. Ленинградского и Ладожского

Елевферия.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 185.

Кат-АМ № 311.

Кат-ЯВ № 251. С. 127.

Кат-ЕС № 1. С. 10, п/п 51. Дополн. к Кат-ЕС.

[Кат-ГУБ. С. 992.]

[Левитин. С. 629, 638, 640, 651.]

Родился 30/VI-1903 г. Окончил факультет общественных наук Ленинградского государственного университета, в 1926 г.–Ленинградский Богословский обновленческий институт. С 1925 г. – священник различных храмов Ленишрада. В апреле 1934 г. арестован но так называемому «Делу Захарие-Елизаветинского братства». Приговорён к 3 годам ИТЛ. Освобождён за ударный труд 03/V-1936 г. С конца 1930-х гг. – заштатный протоиерей. В 1939–1942 гг. – староста церкви пр. Иова, 15/VII–24/XII-1942 г. – Никольского и с января по февраль 1943 г. Князь-Владимирского соборов Ленинграда. С апреля 1943 г. – обновленческий протопресвитер. С 18/IV-1943 г. – еп. Ладожский, управлял Ленинградский епархией. 24/VII-1944 г. принёс покаяние и принят мирянином. С сентября 1944 г. – священник, настоятель Троицкой церкви в Лесном. 10/XII-1945 г. назначен настоятелем Спасо-Преображенского собора с возведением в сан протоиерея. 07/IV-1953–11/VI-1964 г. – секретарь Ленинградского митрополита. 04/III-1973 г. вышел за штат. Скончался в Ленинграде 18/VIII-1977 г.

[ПСТБИ]

[Шкаровский. С. 51, 52, 55, 57, 58, 82–84, 88, 92, 97.]

СЕРГИЙ (Сердобов)

Архиепископ Пензенский

Родился в 1872 году.

В 1892 году окончил Самарскую духовную семинарию.

С 1894 г. – священник Всехсвятской церкви г. Самары. Благочинный Самарской епархии.

Овдовел.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

26/XII-1923 г. хиротонисан во еп. Бузулукского, вик. Самарской епархии.

С января 1924 г. – еп. Рыбинский.

С апреля 1924 г. – еп. Мслскесский, вик. Самарской епархии.

С 1925 г. жил на покое и священствовал.

С мая 1930 г. состоял в числе членов причта Кафедрального собора г. Самары.

В июне 1932 г. утверждён членом Самарского ОМЦУ.

С февраля 1933 г. возведён в сан архиепископа и назначен архиепископом Пензенским.

С 14/XII-1937 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 14.

ФАОС дело № 187.

Кат-АМ № 312.

Кат-ЯВ № 252. С. 128.

Кат-ЕС № 3. С. 22, п/п 15.

[Кат-ГУБ. С. 992.]

26/XII-1923 г. хиротонисан в еп. Бузулукского, вик. Самарской епархии. 19/I-1924 г. уклонился в обновленческий раскол, еп. Рыбинский. С 12/IV-1924 г. – обновленческий еп. Мелекесский, вик. Самарской епархии. 05/VIII-1925 г. – обновленческий ей. Бузулукский. С 1925 г. на покое. С мая 1930 г. священствовал в Самарском обновленческом кафедральном соборе. В июне 1932 г. утверждён членом Самарского ОМПУ. До 1937 г. – обновленческий архиеп. Пензенский. Арестован в феврале 1937 г. Приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 14/XII-1937 г.

[ПСТБИ]

СЕРГИЙ (Страгородский)

Патриарх Московский и всея Руси

Патр. Сергий и его участие в обновленческом расколе.

Подробная биография Патр. Сергия с перечислением всех его научных и литургических трудов имеется в составленном мною «Каталоге русских архиереев за последние 50 лет (с 1897–1947 гг.)», в томе II Каталога под № 693 на семи листах.

Здесь мы вкратце остановимся на том небольшом этапе в его жизни, который привёл его к признанию обновленческого ВЦУ. 16 июня 1922 г. в журнале «Живая Церковь» в № 4–5 появилось воззвание следующего содержания:

Воззвание

Мы, Сергий, митр. Владимирский и Шуйский, Евдоким, архиеп. Нижегородский и Арзамасский и Серафим, архиеп. Костромской и

Галичский, рассмотрев платформу Временного Церковного Управления и каноническую законность управления, заявляем, что целиком разделяем мероприятия Церковного управления, считаем его единственной канонически законной верховной Церковной Властью и все распоряжения, исходящие от него, считаем вполне законными и обязательными. Мы призываем последовать нашему примеру всех истинных пастырей и верующих сынов Церкви, как вверенных нам, так и других епархий».

Несмотря на это признание новой Высшей Церковной Власти, митр. Сергий ничем себя не проявил, на Поместных соборах I и II не участвовал, в печати обновленческой не выступал со статьями по апологии обновленцев. Пребывая в тоске почти 14 месяцев, в ближайшее время после освобождения Св. Патр. Тихона из-под стражи под праздник Успения Пресвятыя Богородицы 15/28 августа 1923 г. в соборном храме Донского монастыря принёс публичное покаяние в своем заблуждении и отколе от Русской Православной Церкви перед Святейшим Тихоном и сонмом святителей и был принят в сущем сане. Этим закончилось участие Св. Патр. Сергия в навязанном ему участии в обновленческом расколе.

См. Мануил. 6.168–191.

[Кат-ГУБ. С. 992.]

Митрополит Мануил (Лемешевский)

Патриарх Сергий и обновленческий раскол

О значении Патриарха Сергия в Русской Православной Церкви довольно подробно говорилось на страницах «Журнала Московской Патриархии». Мне хочется коснуться здесь тех сторон жизни Святейшего Патриарха, которые связаны с его участием в обновленческом расколе.

Я не намерен писать историю обновленческого раскола – его зарождения, развития и распада, но одновременно и не имею нравственного нрава скрыть от своих современников и потомков факты, связанные с этим периодом духовного смерча и мрака, надвинувшихся в двадцатые годы на Русскую Православную Церковь.

Автор заметки «Летопись жизни Святейшего Патриарха Сергия» в книге «Патриарх Сергий и его духовное наследство» (М., 1947, с. 179–184) совершенно умалчивает о факте перехода Святейшего Патриарха (в то время – митрополита) Сергия с 16 июня 1922 года в обновленческий раскол и о его возвращении из раскола 27 августа 1923 года. И вообще, во всех статьях этого панегирического сборника вышеуказанное печальное событие в жизни покойного Святейшего даже намёком не упоминается. Мы берём на себя задачу осветить это событие и показать, какую нравственную борьбу с собой он вёл, когда осознал свою тяжёлую ошибку

и проявленное малодушие.

Поскольку я ещё в 1947 году составил «Каталог русских архиереев-обновленцев с 1922 по 1943 год» и в 1948 году закончил «Каталог русских архиереев за последние 50 лет (1897–1947 годы)», то я и тогда не мог скрыть этого факта, упомянув о Митрополите Сергии как участнике конкордата трёх, но без всяких пояснений и подробностей. В текущем году (в 1966 г.) оба этих Каталога заново переработаны, дополнены, и, конечно, в них указанное дело изложено с достаточной подробностью. Сделать это повелела мне моя совесть.

Я стремился восстановить попранную правду, ту правду о Русской Православной Церкви, за которую Патриарх Сергий всегда сам боролся неуклонно со всей присущей ему настойчивостью. Я уверен, что Святейший уже благодарен мне за то, что я частично умерил его доблести и заслуги перед Русской Православной Церковью (которых, однако, никто от него не отнимает и никто не отрицает, ибо они присущи ему как величайшему человеку своего времени), указав на допущенную им преступную ошибку – обновленчество.

Печальный факт временного отхода митрополита Сергия от Русской Православной Церкви и его хотя и недолгого пребывания в обновленческом расколе нельзя замалчивать вследствие тех потрясающих отпадений от единства Русской Церкви, которые имели место в массовом масштабе после опубликования в журнале «Живая Церковь» письма-воззвания трёх известных архиереев (так называемого конкордата). Вот текст этого краткого заявления ...

Этот документ не нуждается в комментариях. Он давал ошибочные установки и неверно ориентировал русский епископат, духовенство и верующих в отношении обновленчества.

После публикации этого воззвания многие из архиереев и духовенства рассуждали так: «Если и мудрый Сергий признал возможным подчиниться ВЦУ, то ясно, что и мы должны последовать его примеру».

И в сравнительно короткий отрезок времени десятки архиереев (не говорю уже о рядовом духовенстве) ринулись в раскол и тем преумножили ряды обновленцев и укрепили церковно-обновленческую власть.

Таким образом, Митрополит Сергий в тот момент явился ответственным перед Русской Православной Церковью за великий соблазн, который он породил в умах епископата, духовенства и верующих. Великая скорбь сковала сердца всех преданных Церкви Христовой православных, не пошедших по стопам лжеучителей и наёмников – обновленческих апологетов. Ибо Митрополит Сергий был тогда, по

отзывам современников, единственным, кому Русская Церковь доверила решить судьбу её. И он, как кормчий, повёл корабль Церкви против течения большинства верующих, быстро и разумно разобравшихся в церковных событиях и в ошибках святителей и водителей её...

Пребывание Митрополита Сергия в течение четырнадцати месяцев в обновленческом расколе не ознаменовалось ничем особенным в его общественной церковной деятельности и для Владимирской епархии было почти безболезненным. Вскоре после опубликования упомянутого «воззвания трёх» развитие событий в обновленческом расколе показало ему, что слова их активистов расходятся с делами, что в состав обновленческого епископата вливаются всякого рода дегенераты, пьяницы, двоежёнцы, карьеристы, авантюристы, что уже появился институт женатого епископата и тому подобное. Идейное вначале церковное движение превратилось в пошлое издевательство над Православной Церковью, и в сознании Митрополита Сергия к концу 1922 года уже созрело решение порвать с обновленчеством всякое общение. Исполнение этого решения затрудняло темничное заключение Святейшего Патриарха Тихона. Личные переживания Митрополита слились с тревогой за судьбу Русской Православной Церкви, возглавляемой кучкой узурпаторов церковной власти. Он страдал от уязвленного самолюбия. Он постоянно слышал вокруг себя льстивые и искренние похвалы о его политической расчетливости, предусмотрительности, дальновидности «церковной экономии», его редчайшей мудрости. И вдруг такой необдуманный шаг, как уклонение в обновленчество, – шаг, вызванный не столько малодушием, сколько предпринятый ради спокойствия вверенной ему епархии.

Сперва он считал свой поступок продуманным и единственно правильным, но жизнь подсказала, что именно на этот раз он ошибся и совершил поступок немудрый, недальновидный и потому должен был смириться. А окружающие по-прежнему продолжали подобострастно льстить ему – уже не было советников искренних и даже «прозорливых». Вот эти тяжёлые переживания легли в основу его дальнейшей общеественно-церковной деятельности, которая выразилась в следующем:

1) в том, что фактически он не выступал в периодических обновленческих журналах, не занимался уничижением и обвинением честного имени Святейшего Патриарха Тихона;

2) не возглавлял хиротоний женатых обновленческих епископов и вообще не участвовал в них;

3) не участвовал в церковных конференциях обновленческого

духовенства и не инициировал их в своей епархии, также уклонялся от участия в обновленческих съездах всероссийских (на первом и втором обновленческих соборах) и так далее. Его имя не фигурирует почти нигде – нив печати, ни в устных выступлениях;

4) ему, как и всем истинно православным, были противны упоминания в обновленческой печатной литературе и в их выступлениях о Православии, что совершенно не вязалось с попранием ими вековых канонических устоев;

5) он молча отходил от обновленчества своим доброжелательным отношением к вверенному ему духовенству и мирянам, он избавил их от репрессивного разлома за инакомыслие, что имело место во многих других епархиях и даже у членов конкордата Евдокима Мещерского и Серафима Мещерякова. Таким образом, не восхваляя обновленцев и их тактику, не обличая их антиканонические деяния, он молчаливо игнорировал их;

6) он не вёл переписки с заграничными иерархами, выступая апологетом этого нового церковного движения;

7) в формулярных списках обновленческих архиереев личного дела его не имеется.

Кризис переживаний Митрополита Сергия совпал с выходом Святейшего Патриарха Тихона из тюрьмы 23 июня 1923 года, ускорившим его решение. Труден был шаг к покаянию для такого могикана богословской мысли, колосса богословского всеведения. Но другого выхода не было. Надо было идти на свою Голгофу, искупать свою вину и своё преступление перед Русской Православной Церковью и её Первосвятителем Святейшим Патриархом Тихоном. Это был путь в Каноссу Донского монастыря...

В день праздника Успения Пречистыя Богородицы в Донском монастыре за третьим часом вышел величественный седой старец без панагии в простом монашеском клобуке, следом за ним несли на блюде панагию с крестом и белый клобук и особо посох святительский.

На первый взгляд было непонятно, почему Патриарх Тихон, олицетворение любви безграничной и милости бесконечной, применил такие строгости к этому старцу, когда других отпадавших в обновленчество архиереев принимал в своей келье и келейно прощал содеянный ими грех отхода от Матери-Церкви. Но. конечно, он поступил правильно. Ведь недаром говорится, что «большому кораблю и большое плавание». А Митрополит Сергий был кормчим большого корабля, он был «ума палата», он был иерарх выдающийся, а не посредственный. Имя

Сергия было именем мудрого водителя, человека, обладавшего глубоким историческим познанием, корифея богословской науки, могикана церковного опыта, человека глубокого анализа, обладателя острого ума и феноменальной памяти – короче говоря, человека великого и исключительного, знаменитого в истории нашей Церкви. Всеми этими качествами, достижениями и вкладами он достиг в среде своих собратьев по архипастырству явного преимущества. Даже скромный Святейший Тихон признавал, что Владыка Сергий давил окружающих своим интеллектом, своими глубокими знаниями во всех областях богословия.

Поэтому Святейший Тихон и обставил чин покаяния и приёма митрополита Сергия соответствующей величественной обстановкой, испытывавшей его неложное смирение и подчеркивавшей его сокрушение сердечное.

И вот этот отец всех чаяний современной русской богословской мысли, этот неутомимый исследователь во всех областях богословских наук стоит на амвоне, лишённый моментом покаяния и архиерейской мантии, и клобука, и панагии, и креста... Кланяется низко Святейшему Тихону, восседающему на кафедре, в сознании своего полного уничижения и признанной им вины приносит он дрожащим от волнения, на этот раз негромким голосом своё покаяние. Он припадает до пола и в сопровождении патриарших иподиаконов и архидиакона тихо сходит с солеи и приближается к вершителю его судьбы, кроткому и всепрощающему Святейшему Тихону. Снова земной поклон. Постепенно вручаются ему из рук Святейшего панагия с крестом, белый клобук, мантия и посох. Патриарх Тихон в немногих словах тепло со слезами приветствует своего собрата во Христе взаимным лобзанием и, прерванное чином покаяния, чтение часов возобновляется.

Все тяжёлые переживания стыда и муки раскаяния остаются отныне позади. Митрополит Сергий участвует в сослужении с Патриархом Тихоном за Божественной всепримиряющей литургией.

Были в среде присутствовавших на этом чине покаяния такие, которые говорили: «Видали мы приносимые покаяния от духовенства, изредка от архиерея, но такого покаяния не знали и не слыхали. Сколько нужно гражданского и просто духовного мужества такому великому человеку, каким был Владыка Сергий (и каким воистину мнили его многие верующие), чтобы при переполненном молящимися храме публично признать свою вину и испросить прощение!»

Трудно было Митрополиту Сергию всё это пережить, осознать как неизбежное и нужное для его дальнейшей душеспасительной жизни. Но

поскольку он приносил своё смиренномудренное покаяние в сознании величия этой минуты в его жизни, постольку и мы можем сказать, что оно было равно и достодолжно ему самому как великому человеку.

Для обновленцев покаяние митрополита Сергия было неожиданным ударом. Они словно почувствовали под собой некое сотрясение. И триумвират-конкордат вскоре распался.

Архиепископ Серафим (Мещеряков) покинул Кострому и поехал на Север искупать свою вину перед Русской Православной Церковью, митрополит Евдоким (Мещерский) бросил церковную работу и, не снимая сана, облёкся в светское платье, уехал на Кавказ, где на курортах торговал *с* лотка конфетами, семечками и другими продуктами. Вот как глубоко пал Мещерский!

Всё здесь так подробно изложенное принадлежит нашей русской церковной истории. Быть может, найдутся потомки, которые с назиданием и благодарностью прочтут эти страницы, на которых сквозь пыль десятилетий во всей своей вековечной красоте предстанет борьба исповедников Православия за чистоту его, борьба колебавшихся и всепобеждающее утверждение последних в истине. Мне кажется, что своим изложением событий нашей церковной жизни я нисколько не унизил в глазах читателей личности великого отца Церкви нашей Святейшего Патриарха Сергия, почитателем которого я был до его падения и вновь продолжаю быть после его раскаяния.

Будь он рядовой епископ среднего ума с недалеким кругозором – и суд истории был бы более снисходительным к нему. Но мы описывали трагедию души великого человека, который просчитался, а таким предъявляются соответствующие повышенные требования. Мы не отняли у него ни одного достоинства, и как лично знавшие его много лет, свидетельствуем о его прекрасных душевных качествах. Мы радуемся тому, что нам удалось в Патриархе Сергии разыскать такие черты его жизни и его характера, которые сняли с его величия позор «быть обновленцем», то есть, иначе сказать «быть бесчестным и последним», сняли с него через Таинство покаяния...

Несомненно, Святейший Патриарх Тихон хорошо понял душу Митрополита Сергия, когда в ответ на высказанное епископом Борисом (Шипулиным) сомнение в его (Митрополита Сергия) стойкости ответил: «Он останется твёрдым и более не пойдет туда». И действительно, в то время, когда обновленцы настойчиво добивались участия православных на соборе 1925 года, митрополит Сергий, управлявший тогда Нижегородской иерархией, оказался, по выражению профессора Титлинова, одним из

наиболее непримиримых. Он не принял ни депутации от епархиального съезда, ни архиепископа Александра, письменно просившего у митрополита назначить время и место для переговоров по спорным вопросам и по вопросу об участии на соборе. На это письмо Митрополит Сергий ответил, что может принять архиепископа Александра только как желающего принести всенародное покаяние. Не допустил он и воздействия обновленцев в обход его непосредственно на духовенство и мирян при помощи бесед и воззваний. Единомысленные с митрополитом и послушные ему викарные архиереи, следуя его примеру, не приняли присланных им обновленцами обращений или не ответили на них, а народ верил своим епископам и Митрополиту и не пожелал участвовать в не одобряемом ими соборе...

Своим вступлением в обновленческий раскол в начале его развития Митрополит Сергий укрепил его положение. И он же двадцать лет спустя, в 1943 году, став Патриархом, окончательно ликвидировал этот раскол.

Судьбы Божией Церкви воистину неисповедимы...

[ЖМП. 1994. № 5. С. 103–106. Статья была напечатана с некоторой стилистической правкой редакцией ЖМП.]

СЕРГИЙ (Танаевский)

Архиепископ Новгородский

Окончил Уфимскую духовную семинарию и духовную академию со степенью кандидата богословия.

Был настоятелем Уржумского собора и незадолго до хиротонии был кафедральным протоиереем в Уфе.

Женат.

Хиротония совершена в Ленинграде в Казанском соборе. Чин хиротонии совершали: митр. Вениамин (Мураговский), архиеп. Николай (Соболев) Ладожский, Николай (Платонов) Гдовский, Михаил (Попов) Тихвинский или Лужский и др.

Позднее был архиеп. Орджоникидзевским.

15/III-1927 г. утверждён управляющим Новгородской епархией и в том же году возведён в сан архиепископа по случаю 5-летнего юбилея обновленчества.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 5–6. С. 7.

Кат-АМ № 31.

Дополн. к Кат-ЕС.

[Кат-ГУБ. С. 992.]

СЕРГИЙ (Фаворский)

Епископ Тверской

До 1931 года управлял Тверской епархией. 29/IV-1931 г. уволен на покой.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. № 5–6. С. 14.

ФАМ №316.

[Кат-ГУБ. С. 992.]

СЕРГИЙ (Шубин)

Архиепископ Калининской епархии

Родился в 1871 году, а по Кат-ЯВ в 1869 году.

Учился в учительской семинарии. Проходил миссионерские курсы.

Вдов.

С 1894 г. в сане диакона.

С 1898 г. священствовал в Оренбургской епархии, затем перешёл в Саратовскую епархию.

С 1920 г. – священник и миссионер в Ставропольской епархии.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

15/V-1926 г. хиротонисан во еп. Сальского, вик. Ставропольской епархии.

С августа 1926 г. – еп. Лукояновский, вик. Нижегородской епархии.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе в 1923 г. с решающим голосом.

С 1/I-1927 г. – управляющий Уральской епархией.

С 1928 г. уволен на покой и откомандирован в распоряжение Свердловск. ОМЦУ.

С февраля 1929 г. – управляющий Борисоглебской епархией, Воронежской митрополии.

С 1/X-1929 г. возведён в сан архиепископа.

21/I-1931 г. перемещён на Красноярскую кафедру.

28/I-1931 г. уволен за штат, с правом быть настоятелем.

С июня 1931 г. настоятель церкви села Садыкова Тверской епархии.

6/IX-1933 г., оставаясь настоятелем в с. Садыкове, временно исполнял обязанности управляющего Калининской епархией.

С января 1935 г. освобождён от временно исполняющего обязанности управляющего Калининской епархией.

С ноября 1935 г. был настоятелем церкви в Рязанской епархии.

12/IV-1938 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

Увольнялся со всех кафедр для пользы службы ввиду его малограмотности и неспособности управлять епархиальными делами.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Русской. Церкви. 1926. № 12–13. С. 6, 9; 1930. № 3–4. С. 11; 1931. № 5–6. С. 12.

ФАОС дело № 190.

Кат-АМ № 315.

Кат-ЯВ № 253. С. 128–129.

Кат-ЕС № 2. С. 6, п/п 28.

[Кат-ГУБ. С. 992.]

СИМЕОН (Канарский [Симеон Игнатьевич])

Архиепископ Троицкий, Уральской митрополии

Родился 15/XI-1873 года.

В 1900 г. окончил СПб духовную академию со степенью кандидата богословия и в 1901 г. СПб археологический институт.

В том же году принял сан священника и служил в Петербургской епархии.

В 1919 г. перешёл в Могилёвскую епархию.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

8/V-1924 г. хиротонисан во еп. Сарапульского, Вятской (ныне Кировской) епархии, затем был еп. Гомельской епархии; с сентября этого же года снова еп. Сарапульский, вик. Вятской епархии.

С января 1925 г. – управляющий Псковской епархией.

С 10/X-1925 г. – в третий раз еп. Сарапульский.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

В 1926 году возведён в сан архиепископа.

С января 1927 г. – управляющий Верхне-Донской епархией, Кавказской митрополии.

С октября 1927 г. – архиеп. Оренбургский.

С апреля 1929 г. – архиеп. Троицкий, Уральской митрополии.

С 9/IX-1930 г. уволен за штат.

Увольнялся со всех кафедр за неправильную деятельность, за беспокойный характер, ввиду часто поступавших в Синод материалов, характеризующих его с отрицательной стороны.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 13, 21.

ФАОС дело № 195.

Кат-АМ № 317.

Кат-ЯВ № 254. С. 129–130.

Кат-ЕС №2. С. 19, п/п 112.

[Кат-ГУБ. С. 992–993.]

Арестован 07/III-1937 г. 30/XI-1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 10/XII-1937 г.

[ПСТБИ]

СОФРОНИЙ (Арефьев [Иоанн Алексеевич])

Архиепископ Краснодарский

Родился 19/III-1879 года.

Окончил Московскую духовную академию в 1903 г. со званием кандидата богословия.

С 1903–1912 гг. преподавал в Иркутской духовной семинарии.

С 1912–1917 гг. – инспектор и ректор Иркутской духовноц семинарии.

В 1912 г. возведён в сан иерея.

В 1915 г. пострижен в монашество.

10/IV-1919 г. хиротонисан во еп. Семиреченского и Верненского с откомандированием в Якутск для управления Якутской епархией.

С 1920 г. – еп. Якутский и Вилюйский.

В первые месяцы 1922 г. поручено управление Петропавловским викариатством Омской епархии с оставлением за ним Якутской кафедры.

Под «давлением» сибирских обновленцев уже с самого начала раскола уклонился по линии наименьшего сопротивления. Потеряв связь с центром Русской Православной Церкви, он вынужден был с еп. Гавриилом Воеводиным 28 октября и в последующие месяцы 1922 г. рукоположить во епископа женатых протоиереев Петра Блинова во еп. Томского и Сибирского, Александра Авдентова во еп. Ново-Николаевского, Иоанна Завадовского во еп. Барнаульского, Николая Чижова во еп. Иркутского.

С 1923–1927 гг. епархией не управлял, по другим сведениям в 1924 г. управлял Архангельской епархией.

В 1927 г. откомандирован для временного управления Великоустюжской епархией.

В 1928 г. – еп. Великоустюжский.

24/IV-1929 г. возведёен в сан архиепископа.

В 1932 г. –архиеп. Ирбитский.

В 1932 г. – участник летней сессии Св. Синода.

С 13/II-1933 г. – архиеп. Уфимский.

С 03/III-1934 г. назначен архиеп. Олонецким, но в управление не вступал.

С 11/V-1934 г. – архиеп. Свердловский.

С 11/VI-1934 г. – архиеп. Ижевский.

С февраля 1937 г. – архиеп. Краснодарский.

С мая 1937 г. епархией не управлял.

Год смерти неизвестен.

ЛИТЕРАТУРА:

Сибирская Церковь. 1922. № 2. С. 13.

ЖМП. 1932. № 11–12 и др. номера. С. 2.

ФМП № 84. С. 26, 27.

ФПС № 2/179.

ФПС № 3/32.

ФАМ № 1. С. 6, 38, 55, 58, 66.

Кат-АМ № 319.

См. Мануил. 6.226–227.

[Кат-ГУБ. С. 993]

[Левитин. С. 188. 213.]

Родился 19/III-1879 г. в г. Новониколаевске (Новосибирске). Окончил Пермскую духовную семинарию и в 1903 г. Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. 1903–1918 гг. – преподаватель, помощник инспектора, инспектор, ректор Иркутской духовной семинарии. 28/II-1912 г. рукоположен во иерея. С 1914 г. – протоиерей. В 1915 г. пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита. 10/VI-1919 г. хиротонисан во еп. Семиреченского и Верненского. С 1920 г. – еп. Якутский и Вилюйский. С начала 1922 г. также временно управляющий Петропавловским викариатством Омской епархии. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. С 1922 г. – обновленческий еп. Новосибирский. В 1924 г. по покаянии принят в лоно Русской Православной Церкви и был назначен управляющим Архангельской епархией. Арестован в 1923 г. в г. Иркутске. Приговорён к 2 годам заключения в лагере. До 1926 г. в Соловецком лагере. С 27/XII-1927 г. – еп. Великоустюжский. 24/IV-1929 г. возведён в сан архиепископа. С 22/III-1932 г. – архиеп. Ирбитский, временно управляющий Свердловской епархией. С 13/II-1933 г. – архиеп. Уфимский. 3/III-1934 г. назначен архиеп. Олонецким и Петрозаводским, но в управление епархией не вступил. С февраля 1936 г. – архиеп. Краснодарский. 22/VI-1937 г.

арестован и постановлением Тройки при УНКВД по Краснодарскому краю приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 23/XII-1937 г. в г. Краснодаре.

[ПСТБИ]

[Лавринов. С. 167.]

СОФРОНИЙ (Старков [Сергий Прокопиевич])

Епископ Арзамасский

Окончил Казанскую духовную академию.

Из протоиереев г. Читы.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

10/IV-1922 г. хиротонисан во еп. Селенгинского, вик. Забайкальской епархии (Дальневосточной митрополии).

Упоминается Нерчинским епископом.

В августе 1922 г. запрещён в священнослужении за непризнание распоряжений областной церковной власти.

В 1923 г. принёс покаяние перед православными архиереями и несколько лет прожил на севере в Архангельской области.

Митр. Сергий в 1932 г. назначил его викарием Арзамасским Нижегородской (ныне Горьковской) епархии. По прибытии в г. Арзамасс и в собор на встречу с клиром и верующими, от переживаний в тот же день скончался от разрыва сердца.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 197.

Кат-АМ № 320.

Кат-Яв № 256. с. 131.

См. Мануил. 6.230.

[Кат-ГУБ. С. 993.]

Родился в 1875 г. Окончил духовную семинарию со званием студента (на 1918 г. сведений об окончании академии нет). До 1917 г. – законоучитель и настоятель семинарской церкви Читинской учительской семинарии в сане протоиерея. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. 23/1V-1922 г. хиротонисан во еп. Селенгинского, вик. Забайкальской епархии. В 1922–1923 гг. – временно управляющий Нерчинским викариатством. В 1923 г. уклонился в обновленческий раскол. В том же году принёс покаяние и был принят в сущем сане. В 1923–1927 гг. – в Соловецком лагере. Освобождён без права жительства в Сибири. 03/X-1932–22/X-1932 гг. – еп. Арзамасский, вик. Нижегородской епархии. Умер в Арзамасе 22/X-1932 г. в день своего прибытия к месту служения.

[ПСТБИ]

СОФРОНИЙ (Яскевич – по Кат-ЕС, **Яцкевич– по Кат-АМ, Яськевич –** по Кат-ЯВ **[Софрония Трофимович])**

Архиепископ Свердловский и Уральский

Родился 3/XII-1895 году.

Окончил обновленческую Московскую богословскую академию в 1927 г. со степенью кандидата богословия.

В 1929 г. окончил Киевскую высшую украинскую богословскую школу.

Уклонился в обновленческий раскол. Женат.

С 1920 г. – священник в Харьковской епархии.

Хиротонисан 8/IX-1929 г. во еп. Акмолинского (по Кат-ЯВ).

Хиротонисан в 1930 г. (по Кат-ЕС).

С декабря 1929 г. – еп. Ярославский.

В 1930 г. – еп. Орехово-Зуевский, вик. Московской епархии.

В июне 1931 г. уволен на покой.

В августе 1931 г. – настоятель собора г. Луги.

С сентября 1931 г. – еп. Рязанский.

С 1932 г. – еп. Ростовский, вик. Ярославской епархии.

В августе 1934 г. – снова еп. Орехово-Зуевский.

В сентябре 1935 г. возведён в сан архиепископа.

В 1935 г. – архиеп. Костромской, потом архиеп. Александровский.

В 1936 г. – архиеп. Ярославский, потом Владимирский.

В 1936 г. – архиеп. Свердловский и Уральский.

С 18/VI-1937 г. – управл. Свердловской митрополией.

17/II-1938 г. освобождён от управления Свердловской митрополией и уволен за штат.

Дальнейших сведений нет.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1931. № 5–6. С. 14.

ФАОС дело № 196.

Кат-АМ № 318.

Кат-ЯВ № 255. С. 130.

Кат-ЕС № 1. С. 9, п/п 47.

[Кат-ГУБ. С. 993.)

Родился 03/XII-1895 г. в местечке Капербург Волынской губернии. В 1920 г. рукоположен в сан иерея. Служил на приходах в Харьковской епархии. С 1922 г. в обновленческом расколе. В 1927 г. окончил

Московскую обновленческую академию со степенью кандидата богословия. В 1929 г. окончил Киевскую высшую богословскую школу. Служил в московской церкви Петра и Павла. С декабря 1929 г. – еп. Ярославский. С июня 1931 г. – еп. Рязанский. С августа 1934 г. – еп. Орехово-Зуевский, вик. Московской митрополии. С сентября 1935 г. – еп. Александровский с возведением в сан архиепископа. С 1936 г. – архиеп. Ярославский. С июня 1936 г. – еп. Свердловский и Ирбитский, управляющий Свердловской митрополией. 11/II-1938 г. арестован. 26/II-1938 г. постановлением Тройки при УНКВД по Свердловской области приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 07/III-1938 г.

[Лавринов. С. 166.]

ТИМОФЕЙ (Зайков Виктор Сергеевич])

Архиепископ Цивильский и Чувашский

Родился 9/XI-1859 года.

Окончил Симбирскую чувашскую учительскую семинарию и назначен уездным миссионером.

С 1879 г. учительствовал.

В 1884 г. Возведён в сан диакона.

С августа 1885 г. священствовал.

С 1914 г. – окружной миссионер среди чувашей.

В 1920 г. овдовел и пострижен в монашество.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

5/V-1923 г. хиротонисан во еп. Чебоксарского, Чувашской епархии.

В 1924 г. возведён в сан архиепископа.

С 13/III-1924 г. – архиеп. Цивильский и Чувашский.

27/I-1925 г. вошёл в состав Всероссийского съезда Пленума Св. Синода.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

С 6/V-1938 г. освобождён ВЦУ от управления Чувашской епархией и уволен за штат.

Год смерти неизвестен. Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. №6. С. 4; № 12–13. С. 10.

Церковное обновление. 1925. № 5, 6, 7.

ФАОС дело № 199.

Кат-АМ № 321.

Кат-ЯВ № 257. С. 131.

Кат-ЕС № 2. С. 10, п/п 52.

[Кат-ГУБ. С. 994.]

ТИМОФЕЙ (Успенский)

Епископ Брянский

Из протоиереев.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

8/VII-1923 г. хиротонисан во еп. г. Ливны, вик. Орловской епархии.

Затем был епископом Брянским.

Присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6. С. 3.

ФАОС дело № 198.

Кат-АМ № 322.

Кат-ЯВ № 258. С. 131.

[Кат-ГУБ. С. 994.]

ТИХОН (Василевский [Николай])

Митрополит Киевский и Галицкий

Родился l/V-1867г. в Пензенской епархии, по другим сведениям в Полтавской епархии.

В 1891 г. окончил Киевскую духовную академию со званием кандидата богословия.

В 1891г. – инспектор Ладинского епархиального женского училища.

В 1892 г. – учитель Херсонского духовного училища.

В 1893 г. – учитель Полтавского духовного училища. 28/VI-1895 г. пострижен в монашество.

Возведён в сан иеромонаха.

1895 г. – инспектор Томской духовной семинарии.

1897 г. – инспектор Минской духовной семинарии.

В 1898 г. возведён в сан архимандрита и назначен ректором Минской семинарии.

С 9/XII-1899 г. – председатель Минского епархиального учительского Совета.

2/I или 3/V-1903 г. хиротонисан во еп. Балтского, вик. Подольской епархии.

С 16/VI-1905 г. – еп. Костромской и Галичский.

В 1913 г. возведён в сан архиепископа.

В 1913 г. при нём происходили Костромские торжества.

С 1913 г. – архиеп. Курский.

В 1917 г. участвовал на Соборе.

С 1920 г. – архиеп. Воронежский и Задонский.

В 1923 г. уклонился в обновленческий раскол. И в этом же году возведён в сан митрополита и назначен митр. Киевским.

В 1924 г. будучи митр. Воронежским (обновл.) участвовал в послании «грамоты» Патр. Восточному Григорию VII.

Скончался в 1927 году.

ЛИТЕРАТУРА:

Церковные ведомости. 1905. С. 325; 1910. С. 1403, 1408.

Русский паломник. 1913. № 25. С. 397.

Миссионерский календарь. 1907. С. 138.

Церковное обновление. 1924. № 2–3. С. 6.

В. Г.(линский) С. 56.

БЕС. Т. II. Стб. 2167.

ФАМ № 1. С. 42, 49.

Кат-АМ № 323.

См. Мануил. 6.292–293.

[Кат-ГУБ. С. 994.]

[Левитин. С. 55, 127, 280, 284, 289, 293, 294, 412, 522.]

Родился 05/V-1867 г. в Полтавской епархии. Среди членов Собора 1917–1918 гг. еп. Тихон (Василевский) не значится. На 1917 г. состоял настоятелем Знаменского монастыря Курской епархии. Скончался 17/VII-1927 г. без покаяния.

ТИХОН (Попов [Тихон Дмитриевич])

Митрополит Московский и Тульский

Родился 12/VII-1876 года.

Окончил Воронежскую духовную семинарию и в 1900 г. Киевскую духовную академию.

С 1917 г. – магистр богословия.

Женат.

С 1900 г. – священник.

С 1913 г. – профессор богословия Воронежского сельхозяйственного института.

С 1918 г. – приходский священник, а потом настоятель Кафедрального собора.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

С 1922–1931 гг. – член Воронежского Епархиального Управления обнов, местн. церковного управления.

В 1928 г. хиротонисан в брачном состоянии во еп. ОреховоЗуевского

(по Кат-ЕС), а по Кат-ЯВ – 18/XII-1932 г. хиротонисан во еп. Орехово-Зуевского, вик. Московской епархии.

С 1932 г. – еп. Тульский.

В 1934 г. возведён в сан архиепископа.

С марта 1934 г. – архиеп. Тульский.

С 1934 г. – архиеп. Воронежский.

С 9/I-1936 г. – архиеп. Московский, упр. Московской митрополией.

16/III-1936 г. возведён в сан митрополита.

С 1937 г. – митр. Московский и Тульский.

С 6/VII-1938 г. освобождён от упр. Московской митрополией и уволен за штат.

В 1944 году принёс покаяние и принят в общение с Московской Патриархией в сане протоиерея. Назначен ректором Московского Богословского института, а в дальнейшем профессор Московской духовной академии.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 201.

Кат-АМ № 203а.

Кат-ЯВ № 259. С. 131–132.

Кат-ЕС № 1. С. 9, п/п 48.

[Кат-ГУБ. С. 994.]

[Левитин. С. 288, 294, 418, 426, 522, 651, 663.]

Родился 25/VI-1876 г. в Воронежской епархии. В 1896 г. окончил Воронежскую духовную семинарию, в 1900 г. Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Рукоположен в сан иерея в 1900 г. До 1912 г. – настоятель Спасской церкви в г. Воронеже. Одновременно был законоучителем Воронежской Мариинской женской гимназии. Был председателем комиссии богословских чтений г. Воронежа. С 1913 г. – профессор богословия Воронежского сельскохозяйственного института. Член IV Государственной Думы. Входил во фракцию националистов. В 1917 г. защитил магистерскую диссертацию о святителе Тихоне Задонском. 1917–1932 гг. – настоятель Спасской церкви в г. Воронеже. Был арестован органами ЧК в 1920 г. в г. Воронеже. Ему грозила смерть за участие в крестном ходе во время пребывания в городе белых.

Чтобы избежать этого, он согласился сотрудничать с органами в качестве секретного осведомителя. Это сотрудничество продолжалось по крайней мере до 1938 г. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол и стал одним из самых заметных деятелей этого движения. Участвовал в

двух обновленческих соборах 1923 и 1925 гг., на которых выступал с докладами, на втором соборе был избран в члены обновленческого Священного Синода. 1922–1931 гг. – член Воронежского обновленческого епархиального управления. 18/XII-1932 г. в брачном состоянии был хиротонисан в обновленческого еп. Орехово-Зуевского. 1932–1934 гг. – еп. Тульский. В 1934 г. возведён в сан архиеп. Тульского. 1934–1936 гг. – архиеп. Воронежский. С 09/X-1936 г. – управляющий Московской обновленческой митрополией. В 1936 г. возведён в сан митрополита. Перед арестом в 1938 г. – митрополит Московский и Тульский. Арестован 02/VII-1938 г. в г. Москве. Будучи арестованным, «митрополит» Тихон по просьбе следователя изложил свой взгляд на историю Церкви, которым могли бы воспользоваться сотрудники НКВД. Особым Совещанием при НКВД СССР приговорён к 5 годам ссылки в Казахстан. Срок наказания отбыл, вернулся в Москву. В начале 1944 г. принёс покаяние и был принят одним из первых при возвращении обновленцев в лоно РПЦ в общение с Московской Патриархией в сане протоиерея. Был назначен ректором открывшегося в 1944 г. Московского Богословского института, а в дальнейшем был профессором Московской духовной академии. Преподавал пастырское, основное и нравственное богословие. В профессорском звании был утвержден в январе 1947 г. После преобразования Богословского института и Богословско-пастырских курсов в Московскую духовную академию и семинарию временно исполнял обязанности ректора академии, но в 1946 г. был освобождён от должности по состоянию здоровья, оставаясь преподавать нравственное богословие. В 1947 г. совершенно ослеп, но, несмотря на это, продолжал свою преподавательскую деятельность в академии и семинарии и до последних дней жизни не переставал заниматься литературной работой. Был членом Поместного Собора РПЦ, открывшегося 31/I-1945 г., на котором был избран натр. Алексий (Симанский). На Соборе выступал в прениях и с докладом о духовных школах. Скончался 09/VIII-1962 г. в Москве.

[ПСТБИ]

[Шкаровский. С. 7, 86, 88.]

[Дамаскин (Орловский), иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 4. Тверь: Издательство «Булат», 2000. С. 457–468.]

ТИХОН (Русинов-Русанов [**Иоанн Владимирович],** в разных делах упоминается **Русиковым)**

Епископ Одесский

Родился 17/IV-1886 года.

Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со званием кандидата богословия.

С 1916 г. – преподаватель Озургетского духовного училища.

С 1917 г. – преподаватель Павловского духовного училища Воронежской епархии.

С 1928 г. – преподаватель Марийского института.

В 1920 г. пострижен в монашество, возведен в сан иеродиакона, а затем в сан иеромонаха.

30/X или 12/XI-1922 г. хиротонисан обновленческими архиереями во еп. Усть-Медведского, викария Царицынской епархии.

Находился в обновленческом расколе.

В 1923 г. упоминается как архиепископ Царицынский.

Год возведения в сан архиепископа неизвестен.

В 1924 г. принёс покаяние перед Св. Патр. Тихоном, после чего была 21/VI совершена его хиротония во сп. Усть-Медведского, викария Донской епархии.

В 1925 г. уклонился в григорианский раскол ВВЦС.

В 1926 г. принёс покаяние перед митр. Сергием.

В 1926 г. вторично уклонился в григорианский раскол и снова покаялся. По одним сведениям принёс покаяние в 1926 г., по другим – в 1931 г.

В 1928 г. упоминается как еп. Ижевский.

С 1935 г. – еп. Витебский.

С 1935 г. – еп. Полтавский.

С 1937 г. – еп. Одесский.

Дальнейшая судьба его неизвестна.

Примечание: 1. По Кат-Яв с 21/IX-1923 г. правящий епископ Царицынской епархии. 2. Усть-Медведское викариатство по одним данным Царицынской епархии, по другим – Донской.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело 200.

ФПС II. С. 9.

ФПС № 2/185.

ФПС № 3/104.

ФМП. С. 27.

ФЛМ № 1. С. 50.

Кат-Ам № 324.

Кат-Яв № 260. С. 132.

См. Мануил. 6.308.

[Кат-ГУБ. С. 994.]

В Кат-ГУБ: фамилия Русинов.

ФЕОДОР (Баженов [Федор Михайлович])

Епископ Ирбитский

Родился 6/IX-1861 года.

Окончил Пермскую духовную семинарию.

Священствовал.

Овдовел.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

9/VII-1925 г. хиротонисан во еп. Шадринского, вик. Свердловской епархии.

С 30/XII-1925 г. – настоятель Верхотурского собора.

С 10/VIII-1927 г. – управляющий Сарапульской епархией.

С 7/III-1930 г. – еп. Ирбитский.

11/VI-1930 г. уволен на покой согласно прошению, ввиду расстройства здоровья.

Скончался 2/VIII-1932 года.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 203.

Кат-АМ № 326.

Кат-ЯВ № 262. С. 133.

[Кат-ГУБ. С. 994–995.]

Родился 06/IX-1861 г. в с. Киргинском Пермской губернии в семье диакона. В 1882 г. окончил Пермскую духовную семинарию. 26/VIII-1882 г. рукоположен во иерея к Ново-Тихвинскому женскому монастырю. С 30/III-1885 г. – священник церкви с. Закамышловского Камышевского уезда Пермской губернии. С 1896 г. – священник Свято-Духовской церкви г. Екатеринбурга. С 06/X-1899 г. – настоятель Успенской церкви Верх-Исетского завода. 27/XI-1917 г. возведен в сан протоиерея. Овдовел. С 1922 г. в обновленческом расколе. 09/VII-1925 г. хиротонисан во еп. Шадринского, вик. Свердловской епархии. В 1925 г. участник III обновленческого собора. 05, XI-1925–22/XII-1925 г. — временно управляющий Нижне-Тагильской епархией. С 27/XII-1925 г. — настоятель Верхотурского Крестовоздвиженского кафедрального собора Нижне-Тагильской епархии. С март а 1926 г. — благочинный церквей Верхотурского округа Нижне-Тагильской епархии. В июле 1927 г. — временно управляющий Сарапульской епархией. С 10/VIII-1927 г. – еп.

Сарапульский. С 07/III-1930 г. – архиеп. Ирбитский и Туринский. С 11/VI-1930 г. на покое в г. Свердловске. Скончался 02/VIII-1932 г. без покаяния.

[ПСТБИ]

[Лавринов. С. 17I.J

ФЕОДОР (Бекаревич)

Епископ Чаусский

Родился в 1862 году.

Окончил Могилевскую духовную семинарию. Священствовал и состоял благочинным.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол. 25/II-1923 г. хиротонисан во еп. Могилевского, вик. Гомельской епархии.

С 1924 г. – еп. Чаусский, вик. Гомельской епархии.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 10.

ФАОС дело № 200.

Кат-АМ № 327.

Кат-ЯВ № 261. С. 132.

Кат-ЕС № 2. С. 11, п/п 59.

[Кат-ГУБ. С. 995.]

ФЕОДОР (Лукин)

Епископ Льговский

Родился 7/II-1865 года.

Окончил Воронежскую семинарию.

Из вдовых священников.

15/II-1931 г. хиротонисан во еп. Льговского.

2/VII-1931 г. освобождён от управления Льговской епархией и назначен настоятелем Успенского собора г. Задонска, а с 15/XI-1931 года назначен настоятелем церкви в г. Новый Оскол Курской епархии.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 206.

Кат-АМ № 328.

Кат-ЯВ № 263. С. 133.

[Кат-ГУБ. С. 995.]

ФЕОДОР (Преображенский)

Епископ Бугульминский, викарий Казанской епархии

Окончил Симбирскую духовную семинарию и Казанский университет.

Был священником с. Барышской Слободы, затем в г. Симбирске, где впоследствии был назначен благочинным.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

Будучи вдовцом, 10/V-1924 г. хиротонисан во еп. Алатырского, вик. Ульяновской епархии.

С 15/X-1925 г. переведён на Бузулукскую кафедру Самарской епархии.

В августе 1926 г. уволен на покой по состоянию здоровья. 21/V-1929 г. – еп. Бугульминский, вик. Казанской епархии. 9/XI-1935 г. согласно прошению уволен на покой. Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 14.

ФАОС дело № 204.

Кат-АМ № 329.

Кат-ЯВ № 264. С. 133.

Кат-ЕС № 3. С. 22, п/п 16.

[Кат-ГУБ. С. 995.]

ФЕОДОР (Турбин или **Трубин** по Кат-ЕС)

Архиепископ Благовещенский и Амурский

Родился в 1881 году, по другим источникам в 1871 году.

Окончил Орловскую духовную семинарию.

Священник Введенской церкви г. Волхова Орловской епархии. Вдов.

Пострижен в рясофор.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

20/VII-1922 г. епархиальным съездом в Орле избран членом вновь избранного ОЕУ.

11/VII-1923 г. хиротонисан во еп. Димитрисвского, вик. Орловской епархии.

В декабре 1927 г. – еп. Оршанский.

В 1928 г. возведен в сан архиепископа.

С июля 1931 г. – архисп. Благовещенский и Амурский.

С февраля 1932 г. согласно прошению освобождён от управления Благовещенской епархией и в дальнейшем состоял настоятелем различных приходских церквей Уральской области и БССР.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 9; 1931. № 5–6. С. 14.

ФАОС дело № 202.

Кат-АМ № 330.

Кат-ЯВ № 265. С. 134.

Кат-ЕС № 2. С. 6, п/п 30.

[Кат-ГУБ. С. 995.]

ФЕОДОСИЙ (Сергеев [Анатолий])

В 1906 г. окончил Казанскую духовную академию со званием кандидата богословия.

Хиротонисан 2/II-1923 г. (хиротония православная).

Уклонился в обновленческий раскол в 1923 г.

ТРУДЫ:

Русские церковные соборы от начала христанства на Руси до XVI в.// Православный собеседник. 1907. С. 19.

ЛИТЕРАТУРА:

ФПС 1 № 178.

ФПС № 3.

Кат-АМ № 332.

См. Мануил. 6.366–367.

[Кат-ГУБ. С. 995.]

ФЕОФАН (Брюханов [Флор Андреевич])

Архиепископ Бузулукский

Родился в 1847 году.

Первоначальное образование получил домашнее, а затем поступил в монастырь, где был пострижен в монашество.

Служил иеромонахом в разных монастырях Екатеринбургской и Пермской епархий. Был настоятелем Преображенской церкви села Фроловка Пермского уезда.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

22/V-1924 г. хиротонисан во еп. Мотовилихинского, вик. Пермской епархии, затем перемещён в Бузулук, Самарской епархии.

29/VII-1931 г. возведён в сан архиепископа.

Скончался 22/XII-1931 г.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 13; 1931. №5–6. С. 12.

ФАОС дело № 207.

Кат-АМ № 333.

Кат-ЯВ № 266. С. 134.

Кат-ЕС № 2. С. 19, п/п 111.

[Кат-ГУБ. С. 995.]

ФЕОФИЛАКТ (Клементьев (Федор))

Епископ Ростовский и Таганрогский

Уроженец Харьковской губернии.

Окончил Харьковский университет и Санкт-Петербургскую духовную академию со званием кандидата богословия.

До 1907 г. был настоятелем Московского Заиконоспасского монастыря.

С 1907 г. – настоятель Жировицкого Успенского монастыря.

В 1911 г. хиротонисан во еп. Таганрогского, вик. Екатеринославской епархии.

Уклонился в обновленческий раскол.

Есть сведения, что был обновленческим архиереем в Харькове.

В 1922 г. – еп. Ростовский и Таганрогский.

Скончался в 1923 г. и погребен в Ростовском кафедральном соборе с алтарной стороны в специальном склепе.

Умер без покаяния.

ЛИТЕРАТУРА:

Булгаков. Ст. 1400

БЭС. Т. II. Стб. 2417.

ФАМ № 1. С. 49,57.

Русский паломник. 1911. № 22. С. 351, 352.

Кат-АМ № 334.

Допол. к Кат-ЕС.

См. Мануил. 6.411–412.

[Кат-ГУБ. С. 995–396.]

[Левитин. 294.]

Родился 14/VI-1870 г. в Харьковской епархии. В 1893 г. окончил Харьковский университет и поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. В 1894 г. пострижен в монашество и рукоположен в иеродиакона. В 1897 г. после окончания духовной академии со степенью кандидата богословия назначен управлять Урмийской миссией в Персии, с 1900 г. – начальник миссии в сане архимандрита. С 1902 г. – настоятель Козловского Свято-Троицкого монастыря Тамбовской епархии. В 1903 г. перемещён на должность наместника Московского Заиконоспасского монастыря. В 1907 г. перемещён на должность настоятеля Жировицкого Свято-Успенского монастыря Гродненской епархии. В 1910 г. вызван в Петрофад на чреду священнослужения и проповедывания слова Божия. 24/I-1911 г. хиротонисан во еп. Таганрогского, вик. Екатеринославской

епархии. С 04/IV-1913 г. – еп. Слуцкий, вик. Минской епархии. С 1922 г. в обновленческом расколе. В 1922 г. — обновленческий еп. Таганрогский, вик. Ростовской епархии. Скончался 05/I-1923 г. без покаяния.

[ПСТБИ]

ФИЛАРЕТ (Домрачев [Филарет Александрович]) *Архиепископ Лукояновский, викарий Нижегородской епархии*

Родился 2/XII-1876 года.

В 1898 г. окончил Вятскую духовную семинарию.

С июня 1898 г. – надзиратель Вятской духовной семинарии.

С 1901 г. священствовал в г. Вятке и в сельских приходах. Вдов.

Пострижен в рясофор.

В 1923 г. уклонился в обновленческий раскол.

21/XII-1923 г. хиротонисан во еп. Уржумского, б. Вятской епархии.

С 1924 г. – еп. Иранский, вик. Вятской епархии.

С 13/II-1925 г. – еп. Лукояновский, вик. Нижегородской епархии.

В 1925 г. присутствовал на III Всероссийском Соборе с совещательным голосом.

В 1930 г. возведён в сан архиепископа.

8/IV-1938 г. уволен за штат.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6. С. 4; № 12–13. С. 8.

Церковное обновление. 1925. № 5, 6, 7. С. 59.

ФАОС дело № 206.

Кат-АМ № 335.

Кат-ЯВ № 257. С. 134.

Кат-ЕС № 2. С. 4, п/п 14.

[Кат-ГУБ. С. 996.]

Родился в 1876 г. в с. Слудке Вятской губернии. С 1923 г. занимал различные обновленческие епископские кафедры: Уржумскую, Яранскую, Лукояновскую, Курганскую. Перед арестом служил в Лебяжскомрайоне Вятской области. Особым Совещанием при НКВД СССР 14/X-1938 г. приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян в 1938 г.

[ПСТБИ]

ФИЛАРЕТ (Яценко [Лаврентий Тарасович], по Кат-АМ– Яцыно)

Митрополит Крутицкий

По Кат-ЯВ – родился в 1874 году.

По Кат-ЕС – родился в 1881 году.

Окончил Одесское коммерческое училище.

В 1895 г. окончил Ставропольское артиллерийское юнкерское училище.

В 1906 г. окончил миссионерские курсы при Казанской духовной академии (по Кат-ЯВ), затем поступил в Казанскую духовную академию, которую окончил со степенью кандидата богословия (по Кат-ЕС).

В 1902 г. пострижен в монашество и назначен настоятелем монастыря на Кавказе.

С 1909 г. в сане игумена, с 1911 г. – миссионером на Алтае и в Монголии.

В 1914 г. возведён в сан архимандрита и назначен настоятелем Симонова монастыря в Москве.

С 1916 г. – походный священник на фронте первой германской войны. Дата хиротонии неизвестна. Уклонился в обновленческий раскол.

24/V-1924 г. – еп. Ахтырский, вик. Харьковской епархии.

По Кат-ЯВ:

с 1925 г. – еп. Сумский;

с 1926 г. – еп. Черниговский;

с 1929 г. по 10/VI-1935 г. – еп. и архиеп. Сумский; 15/VI-1933 г. возведён в сан архиепиекопа.

С 10/VI-1935 г. за штатом и настоятель Сумского собора (ввиду закрытия Сумской епархии резолюцией первоиерарха митр. Введенского).

С 9/I-1936 г. – настоятель Никол, церкви г. Лебедина Харьковской епархии.

С декабря 1936 г. уволен на покой.

С ноября 1942 г. – архиеп. Свердловский и Уральский. 28/I-1943 г. возведён в сан митрополита.

По Кат-ЕС: с 1924 по 1945 г. архиеп., а затем митр. Свердловский и Ирбитский с резиденцией в г. Ирбите.

С 1945 г. – митр. Крутицкий (титулярно).

В общение с Московской Патриархией пытался вступить, но Свят. Патриархом ему в этом категорически отказано.

Скончался в 1949 году.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАОС дело № 209.

Кат-АМ № 336.

Кат-ЯВ № 268. С. 136.

Кат-ЕС № 1. С. 9, п/п 49.

[Кат-ГУБ. С. 996.]

[Шкаровский. С. 53, 55, 59, 60, 84, 88.]

ФИЛИПП (Власов)

Архиепископ Ставропольский

Родился в 1879 году.

В 1901 г. окончил Донскую духовную семинарию.

С 1902 г. состоял священником в разных приходах Донской епархии и был благочинным.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

В мае 1923 г. хиротонисан во еп. Аксайского, вик. Донской епархии.

12/II-1924 г. переименован в еп. Задонского.

В 1925 г. присутствовал на III Всероссийском Соборе с решающим голосом.

В 1926 г. – еп. Пятигорский.

В 1927 г. возведён в сан архиепископа и назначен архиеп. Новороссийским.

С 10/XII-1930 г. уволен от управления Черноморской епархией и назначен священником в г. Майкоп и благовестником Армавирской епархии.

С декабря 1932 г. – архиеп. Ставропольский.

«За халатное отношение к своим обязанностям, невнимание к делу развития продвижения обновленчества и сосредоточение своего внимания на коммерческой деятельности свечного завода», в марте 1935 г. уволён от управления Ставропольской епархией с предложением настоятельского места в Северо-Кавказской митрополии.

С 1935 г. состоял настоятелем церкви в г. Махачкале, Северо-Кавказской митрополии.

Скончался 13/IX-1938 г.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1923. № 6. С. 4, 16; № 12–13. С. 12.

ФАОС дело № 210.

Кат-АМ № 337.

Кат-ЯВ № 269. С. 135–136.

Кат-ЕС № 2. с. 15, п/п 88.

[Кат-ГУБ. С. 996.]

[Левитин. С. 294.]

ФЛАВИАН (он же **Владимир) (Иванов)**

Архиепископ Ростовский и Каменский

Родился 14/V-1889 года.

Окончил Ставропольскую духовную семинарию со званием студента, окончил Московскую духовную академию.

В 1913 г. возведён в сан диакона, затем в сан иерея.

С 1918 г. священствовал.

С 1922–1945 гг. пребывал в обновленческом расколе.

Вдовый протоиерей, в начале обновленческого движения присоединился к обновленцам и пробыл более 20 лет.

С 1923–1934 гг. – член Кубанского епархиального управления.

27/VI-1934 г. хиротонисан обновленческими архиереями во еп. Краснодарского.

С 1934 г. – правящий Кубанский и Краснодарский.

В декабре 1935 г. возведён в сан архиепископа.

Покаялся и был перерукоположен 8 января н. ст. 1945 г. в Черкизове в Петропавловской церкви (Москва) во еп. Краснодарского и Кубанского.

С 08–13/VII-1948 г. был участником церковного торжества в Москве по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви и соучаствовал в совещаниях патриархов и представителей автокефальных Православных Церквей по предложенным Московской Патриархией вопросам:

а) Ватикан и Православная Церковь.

б) Экуменическое движение и Православная Церковь.

в) Об англиканской церковной иерархии.

г) О церковном календаре.

В 1949 г. – еп. Орловский и Брянский.

В феврале 1955 г. награждён саном архиепископа.

С 28/XI-1955 г. – архиеп. Ростовский и Каменский.

ЛИТЕРАТУРА:

ЖМП. 1945. № 1.С. 4; 1949. № 11. С. 4; 1955. №3. С. 8; 1956. № 1.С. 10.

ФАОС дело № 54.

ФПС И. С. 18.

Кат-АМ № 339. С. 89.

Кат-ЯВ № 75. С. 39.

См. Мануил. 6.456–457.

[Кат-ГУБ. С. 996.]

По архивным сведениям Владимиров Ивановых в Московской духовной академии не было. С 28/XI-1955 г.–архиеп. Ростовский и Каменский. Скончался 07/X-1958 г.

[ПСТБИ]

ФОТИЙ (Маньковский)

Епископ Тульчинский, викарий Подольской епархии

Упоминается после 1917 года еп. Тульчинским.

Уклонился в обновленческий раскол.

Дальнейших сведений о нём не имеется.

ЛИТЕРАТУРА:

ФАМ № 1.С. 49.

Кат-АМ № 340.

[Кат-ГУБ. С. 996.]

ФОТИЙ (Топиро (Борис Александрович])

Архиепископ Львовский и Тарнопольский

В 1908 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со званием кандидата богословия.

В 1911 г. пострижен в монашество и рукоположен в иеродиакона, а потом иеромонаха.

В 1927 г. уклонился в обновленческий раскол.

Хиротонисан 22/II-1927 г. в Харькове митр. Пименом [Пеговым] и утверждён викарным епископом Сталинградской епархии.

С 1927 г. – еп. и архиеп. Тульчинский.

С 1929 г. – архиеп. Луганский (Ворошиловградский).

С 1931 г. ушёл на покой.

С 1932 г. перешёл в григорианский раскол, где вновь рукоположен во еп. Новочеркасского. Пребывал в расколе до 1943 г.

12/VII-1943 г. принёс покаяние, принят в общение с Московской Патриархией в звании монаха и возведён в архимандриты.

В 1943 г. псрерукоположен во еп. Кубанского и Краснодарского.

В 1944 г. – еп. Херсонский и Николаевский.

С 14/VI-1945 г. – еп. Орловский и Брянский.

В феврале 1943 г. возведён в сан архиепископа – за архипастырские труды и патриотическую деятельность.

В 1946 г. командирован в Париж в помощь митр. Евлогию и управлять экзархатом, с оставлением за ним Орловской и Брянской кафедры.

В 1947 г. назначен архиеп. Одесским.

18/VII-1948 г. уволен на покой.

В 1949 г. – архиеп. Виленский и Литовский (возвращён с покоя).

25/II-1949 г. награждён правом ношения креста на клобуке.

С 26/X-1951 г. освобождён от должности экзарха Московской Патриархии в Западной Европе.

27/XII-1951–2 г. назначен архиеп. Львовским и Тарнопольским.

Скончался 20/VIII-1952 года.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 5–6. С. 7.

ЖМИ. 1945. № 1. С. 4; № 3. С. 8; 1946. № 5. С. 15; № 8. С. 6; 1949. № 4. С. 7; 1952. № 2. С. 3; № 5. С. 4; № 10. С. 7.

ФИС II. С. 17.

ФПС № 2/203.

Кат-АМ. Т. II № 800.

Кат-Ам № 341.

Кат-ЕС № 1. С. 9–10, п/п 50.

См. Мануил. 6.463–465.

[Кат-ГУБ. С. 996.]

ХРИСТОФОР (Сокольский [Андрей Алексеевич])

Архиепископ Уральский и Гурьевский

Родился в 1857 году.

В 1878 г. окончил Полтавскую духовную семинарию. Был настоятелем греческой церкви в Ростове-на-Дону, затем был настоятелем собора в г. Таганроге.

В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол.

7/II-1924 г. хиротонисан во еп. Ставропольского и Кавказского.

С 20/XII-1924 г. – еп. Алексеевский, вик. Тульской епархии.

12/IV-1925 г. — еп. Уральский и Гурьевский.

27/IV-1926 г. возведён в сан архиепископа.

В том же году был председателем временного Управления Грузинской Православной Церкви.

17/VIII-1926 г. освобождён от управления епархией согласно прошению по болезни.

ЛИТЕРАТУРА:

Вестник Св. Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 14; 1927. № 5–6. С. 3.

Церковное обновление. 1925. № 5, 6, 7. С. 59; 1925. № 8. С. 76. ФАОС дело № 65д.

Кат-АМ № 342.

Кат-ЯВ № 270. С. 136–137.

Кат-ЕС № 3. С. 22, п/п 17.

[Кат-ГУБ. С. 996.]

ЮВЕНАЛИЙ (Машковский Виктор Константинович])

Быв. епископ Павловский, Нижегородской епархии, Митрополит

Одесский в обновленчестве

Родился 13/VI-1883 года.

Окончил лицей цесаревича Николая и затем поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1904 г. со званием кандидата богословия.

Магистр богословия. Вскоре назначен настоятелем Посольской церкви в Константинополе. Пострижен в монашество в академии.

03/VI-1909 г. возведён в сан иеродиакона.

08/VIII-1909 г. возведён в сан иеромонаха. Проходил духовную службу в звании преподавателя, инспектора, ректора духовной семинарии.

В сане архимандрита был назначен в 1916 г. настоятелем Посольской церкви в Афинах.

После 1917 г. был приписан к Александро-Невской Лавре и назначен настоятелем Отенского монастыря Олонецкой епархии.

По Кат-АМ – хиротонисан 12/IV-1920 г. во еп. Павловского, вик. Нижегородской епархии.

По Кат-ЕС – хиротонисан в 1919 г. во еп. Павловского, вик. Нижегородской епархии.

В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

В 1922 г. – еп. Елисавстградский, вик. Одесской еп. Был еп. Ардатовский.

По Кат-Ес в 1926 г. – митр. Одесский.

С 1928–1919 гг. – митр. Киевский.

В 1930 г. ушёл на покой и присоединился к Московской Патриархии, принят в сане епископа и назначен еп. Владимирским и Суздальским.

Затем снова уклонился в обновленческий раскол.

По Кат-Ам в 1936 г. – еп. Брянский (обновл.), после 1936 г. вновь митр. Одесский.

До 1942 г. находился в расколе.

В 1943 г. принёс покаяние и, как архиерей старого поставления, принят в сане епископа. Покаяние принимал Св. Патр. Сергий.

ЛИТЕРАТУРА:

ЖМП. 1943. № . С. 5.

ФПС II. С. 5.

ФПС № 2/103.

ФАМ т. 1 № 806.

Кат-АМ № 343.

Кат-ЕС № 1. с. 6, п/п 28.

См. Мануил. 6.482–483.

[Кат-ГУБ. С. 977.]

В Кат-ГУБ: Иувеналий Мошковский.

Родился 15/XI-1883 г. в Курской епархии. Окончил Московскую духовную академию в 1909 г., кандидат богословия в 1910 г., окончил университетский курс Императорского лицея в память цесаревича Николая. С 29/III-1910 г. – преподаватель Курской духовной семинарии. С 30/IX-1910 г. – инспектор Полтавской духовной семинарии. С 12/XII-1912 г. –ректор Тверской духовной семинарии и архимандрит. В 1913 г. назначен настоятелем посольской церкви в Константинополе. В 1935 г. принёс покаяние и был принят в общении с Церковью в сане епископа, с последующим отбыванием епитимьи во Владимире. Был назначен епископом Брянским, но в управление епархией не вступал. Вновь уклонился в обновленческий раскол. 26/IV-1936 г. был арестован во Владимире и приговорён к 5 годам ИТЛ. В 1943 г. принёс вторичное покаяние, как архиерей старого поставления принят в сане епископа.

[ПСТБИ]

Биографии ведущих деятелей «обновленческого» движения[678]

Абакумов Алексий Григорьевич (1869–19.12.1941) – протоиерей, обновленческий протопресвитер. После окончания в 1888 т. Новгородской учительской семинарии работал учителем Лажинской сельской школы Крестецкого уезда Новгородской 1убернии. 16.11.1890 г. определён диаконом к Поддорской церкви Старорусского уезда, с 1892 г. – диакон Старопольской церкви Гдовского уезда СПб губернии, с 1899 г. – священник той же церкви. С 09.09.1906 г. — наблюдатель церковно-приходских школ Гдовского уезда, 06.05.1916 г. – протоиерей. С 28.12.1917 г. приписан к церквам Смоленского кладбища в Петрограде. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. В 1921–1923 гг. и в 1925–1940 гг. – настоятель храмов Смоленского кладбища. Протопресвитер. С 1938 г.– управляющий Ленинградской обновленческой епархией. 1940 – декабрь 1941 г. – настоятель Спасо-Прсображенского собора. Скончался в блокадном Ленинграде от голода.

Адамов Дмитрий Александрович (1883 – после 1935 г.). Родился в г. Острогорске Воронежской губернии. Окончил Воронежскую духовную семинарию. До революции священник Воронежской епархии. Уклонился в обновленческий раскол с начала его возникновения. Участник обновленческих соборов 1923 и 1925 гг., возведён в сан протопресвитера. С 1927 по 1935 г. – завхоз обновленческого синода. В 1937 г. репрессирован.

Белков Евгений Христофорович (1882–1929) – священник, обновленческий епископ Евгений (СЦВ). Родился в г. Петрозаводске Олонецкой губернии в семье протоиерея Христофора Белкова. Окончил Демидовский юридический лицей в г. Ярославле. До Февральской революции беллетрист, писал рассказы из быта духовенства под псевдонимом «Х. Толшемский». В 1906– 1907 гг. редактировал вместе с отцом в Петербурге литературный и церковно-общественный журнал «Звонарь». В 1916 г. в Петрограде вышел его сборник «В мире рясы». В сане священника с 1917 г. До января 1923 г. служил в церкви свв. Захария и Елизаветы на Фурштадской ул. В конце 1917 г. один из организаторов кооперативного издательства «Соборный разум», член одноименного общества. В июне 1918 г. при посещении св. Патриархом Тихоном Петрограда вручил ему адрес в составе делегации этого общества. 29 марта 1922 г. подписал декларацию о помощи голодающим «Петроградской

группы прогрессивного духовенства». Один из руководителей обновленческого раскола. 12, 16, 18 мая 1922 г. в составе делегации посещал находившегося под домашним арестом на Троицком подворье св. Патриарха Тихона. С 18 мая по август 1922 г. – член и управляющий делами Высшего Церковного Управления. 15/28 мая в числе других руководителей раскола был отлучён от Церкви свмч. митрополитом Вениамином (Казанским), но в июне временно управляющий епархией епископ Алексий (Симанский) восстановил общение отлученных от Церкви. В июне–августе 1922 г. член ЦК группы «Живая Церковь», редактор журнала «Живая Церковь». В августе 1922 г. вошёл в состав обновленческого Петроградского епархиального управления, в сентябре–октябре член президиума «Союза церковного возрождения». В декабре 1922 г. создал и возглавил самостоятельную обновленческую группу «Союз религиозно-трудовых общин», около года издавал журнал «Соборный разум». С февраля 1923 г. служил в Казанском соборе. С 20 апреля но 15.05.1923 г. – настоятель церкви Пресвятой Троицы на Стремянной ул. Не признал обновленческого собора 1923 г. Осенью 1923 г. хиротонисан епископом Антонином (Грановским) в сан епископа, порвал с синодальной церковью. Призывал к радикальным церковным реформам: обязательности соединения религиозной жизни членом общины с общественно-полезным трудом, развитию общежития на основе равенства и общности имущества, введению русского языка при богослужении, устройству вместо богословских институтов и академий общинного самообразования и опытного изучения первоисточников христианства и т. д. В июле 1923 – сентябре 1924 г. – настоятель Спасо-Преображенского собора. В марте 1925 г. ушёл из «Союза религиознотрудовых общин», который вскоре распался. В дальнейшем проживал в Ленинграде, не служил. Скончался 1 декабря 1930 г. в Ленинградской больнице, похоронен на Серафимовском кладбище.

Белоликов Василий Захарович (1887–25.11.1937). Родился в семье священника Новгородской епархии, брат свмч. Пимена (Белоликова). После окончания в 1911 г. Киевской духовной академии со степенью кандидата богословия назначен и. д. доцента академии по кафедре истории и обличения русского раскола. С 1916 г. магистр богословия и доцент. Занимался педагогической и научно-богословской деятельностью до самого закрытия академии в послереволюционные годы. Специальностью его была история старообрядческого раскола. В 1918 г. был арестован в Киеве Петлюрой, пробыл в тюрьме 2 месяца. С начала появления обновленческого раскола примкнул к нему. В 1924–1934 гг.

профессор Московской обновленческой богословской академии. Принимал активное участие в обновленческих соборах и совещаниях, был хранителем и редактором произведений «митрополита» Александра Введенского. После закрытия академии и до ареста 05.04.1935 г. занимал должность управляющего делами Ногинского завода грампластинок. 28.04.1935 г. приговорён к 3 годам лишения свободы, наказание отбывал в Карлаге. После отбытия наказания возвратился в Москву, был личным секретарем А. И. Введенского. Повторно арестован 29.09.1937 г. и Тройкой при У НКВД по Московской области 17.11.1937 г. приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 25.11.1937 г. на Бутовском полигоне Московской области. Изъятый при аресте архив, часть которого составляли документы А. И. Введенского, был уничтожен.

Галкин Михаил Владимирович (литературный псевдоним М. Горев) (?–1930) – бывший священник Спас-Колтовской церкви в Петрограде, активный деятель атеистической пропаганды. В 1917–1918 гг. редактор газеты «Свободная Церковь». В 1918 г. принимал участие в разработке декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». С 09.05.1918 г. – сотрудник VIII (V) («ликвидационного») Отдела НКЮ. С 1921 г. – член Комиссии по учёту и сосредоточению ценностей («комиссия Л. Д. Троцкого»). С 13.03.1922 г. – член Комиссии по изъятию церковных ценностей Московской губернии. С 20.03.1922 г. – заместитель П. А. Красикова и член бюро Центральной Комиссии по изъятию церковных ценностей. В июле 1922 г. – член Комиссии Политбюро ЦК РКП (б) но отбору кандидатов на расстрел среди приговорённых по делу «об изъятии церковных ценностей». В октябре 1922 г. был рекомендован на должность секретаря Антирелигиозной комиссии (АРК). С 1922 г. помощник редактора газеты «Безбожник» и секретарь председателя АРК Е. М. Ярославского.

Гремячевский Михаил Иванович (1875–?) – протоиерей, обновленческий протопресвитер. Родился в семье сельского учителя, в сане священника с 1897 г. В 1914–1917 гг. – настоятель Серафимовской церкви на ст. Песочная. 15.02.1921 – апрель 1922 г. – настоятель Петропавловской церкви при больнице им. Эрисмана. 04.07.1922 – февраль1926 г. – настоятель церкви Апостола Матфея в Ленинграде. В 1922 г. уклонился обновленческий раскол. В 1922–1923 гг. уполномоченный ВЦУ, обновленческий благочинный 9-го округа Петрограда. В 1923–1924 гг. – уполномоченный обн. Св. Синода. Подвергался арестам в октябре 1923 г. обвинялся в недосмотре за сохранностью инвентаря часовни Спасителя, был оправдан Народным

судом. Арестован и ненадолго осуждён в феврале 1926 г. В 1923–1931 гг. – член Ленинградского обновленческого Епархиального управления уполномоченный ВЦУ. С 18.11.1930 г. – в сане протопресвитера. В начале 1930 г. служил в церкви Аностола Матфея в Ленинграде.

Егоров Иоанн Феодорович (1872я12.1921) – протоиерей. Родился в Московской губернии. Окончил Минскую духовную семинарию и в 1898 г. СПб духовную академию со степенью кандидата богословия. 04.08.1898 г. назначен диаконом церкви Св. Иоанна Предтечи Общества распространения религиозно-нравственного просвещения. С 1899 г. – священник церкви св. Александра Невского при Смольном институте благородных девиц и законоучитель института. С 16.10.1908 г. служил в церкви св. Марии Магдалины при училище лекарских помощников, с 16.06.1910 г. – в Троице-Измайловском соборе, со 02.10.1914 г. – во Введенском соборе, в 1919–20.09.1920 гг. – настоятель собора. В 1919 г. основал особую группу «Религия в сочетании с жизнью». Активный сторонник и пропагандист реформ в Русской Православной Церкви. Патриархом Тихоном был запрещён в священнослужении. Умер в декабре 1921 г. от сыпного тифа.

Екатерининский Николай Клавдиевич (1884–?). Родился в СПб губернии. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. В 1926–1932 гг. – настоятель Воскресенского собора. В сентябре 1932 г. арестован. Приговорён к 5 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.

Журавский Иаков Львович (30.04.1879–10.11.1937). Родился в с. Глабай Невельского уезда Витебской губернии в семье псаломщика. В 1905 г. окончил СПб духовную академию. 25.02.1907 г. рукоположен в сан священника к собору г. Могилева. С 1912 г. служил в Благовещенской церкви в Старой Деревне. С 1919 г. – её настоятель. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. Подвергался арестам в 1921 и 1923 гг., отпущен за недоказанностью вины. В 1923–1930-е годы – председатель Петроградского комитета группы «Живая Церковь». К 1937 г. служил в Серафимовской кладбищенской церкви. Вновь арестован 05.10.1937 г. Обвинялся в том, что «в 1935 г. был завербован польской разведкой...». Приговорён 28.10.1937 г. к высшей мере наказания. Расстрелян в Ленинграде.

Зарин Сергей Михайлович (1875–1936). Окончил в 1895 г. Тамбовскую духовную семинарию и в 1899 г. Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. 16.08.1899–1900 гг. – профессорский стипендиат СПбДА. 1900–1909 гг. – преподаватель русского и церковно-славянского языков Александро-Невского духовного

училища. С 04.04.1907 г. – магистр богословия. 23.12.1907–11.11.1910 г. – смотритель Александро-Невского духовного училища. С 17.10.1909 г. – доцент, с 11.06.1910г. – экстраординарный профессор, одновременно с 22.11.1910 г. – инспектор СПбДА. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. С 30.12.1924 г. – член Учебного комитета и профессор Московской Богословской академии. С 18.05.1925 г. — доктор богословия. Член Президиума, секретарь и заведующий юридическим отделом обновленческого Священного Синода. Член двух обновленческих соборов. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Калиновский Сергей Васильевич (1886–1930-е гг). С 1910 г.– священник Московской епархии. В 1917 г. – полковой священник. С 1910 г. – настоятель храма Гребневской Божией Матери на Лубянке. В 1919 г. безуспешно пытался создать «Рабоче-крестьянскую христианско-социалистическую партию». В 1921 г. организовал бесплатную столовую для голодающих при храме. С 1922 г. один из идеологов обновленческого раскола, издавал журнал «Живая Церковь». 13.05.1922 г. подписал первый программный документ московских, петроградских и саратовских обновленцев группы «Живая Церковь» под названием «Верующим сынам Православной Церкви России». В мае 1922 г. входил в группу обновленцев, ведших переговоры со св. Патриархом Тихоном. С 18.05.1922 г. – член обновленческого ВЦУ. В августе 1922 г. вышел из ВЦУ, вскоре заявил о снятии с себя священного сана. С 1923 г. на антирелигиознопропагандистской работе. Умер в 1930-е годы.

Карпов Георгий Григорьевич (1889–1967) – председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР. Родился в г. Кронштадте в семье рабочего. В 1917 г. переехал в Петроград и служил на флоте. С октября 1917 г. до 1943 г. служил в органах ВЧК–ГПУ–НКВД, проявлял особый интерес к церковным делам[679]. Предпринимались четыре попытки, начиная с 1941 г., привлечь Карпова к ответственности за фальсификацию следственных дел и издевательства над заключенными, которые не увенчались успехом. 28 сентября 1958 г. Секретариат КПСС объявил ему за это строгий выговор с предупреждением. В сентябре 1943 г. назначен на должность председателя Совеза по делам Русской Православной Церкви, который возглавлял до марта 1969 г. Один из инициаторов полной ликвидации обновленческого движения в 1943 г. Генерал-майор КГБ СССР. Скончался в Москве.

Красницкий Владимир Димитрисвич (1880–11.1936) – священник, обновленческий «протопресвитер всея России». Родился на Украине в семье сельского священника. Окончил СПб духовную академию. Будучи

студентом, вступил в «Союз русского народа» и после окончания академии назначен священником в церковь Союза. С 1917 г. служил в Князь-Владимирском соборе. В 1918–1920 гг. одновременно лектор в частях Красной Армии, уполномоченный ряда районных советов Петрограда, осенью 1918 г. имел беседу с В. И. Лениным. В мае 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. Один из главных его организаторов и руководителей. С мая 1922 г. – председатель ЦК созданной им группы «Живая Церковь». Митрополитом Вениамином (Казанским) был запрещён в священнослужении. Был основным лжесвидетелем на процессе петроградских церковников («дело митрополита Вениамина»). Участник т. н. II Всероссийского Поместного Собора, с мая 1923 г. –«протопресвитер Российской Православной Церкви». В августе 1923 г. с группой «Живая Церковь» отделился от обновленческой Церкви. В мае 1924 г. раскаялся перед Патриархом Тихоном, был прощён, вёл переговоры об объединении, в дальнейшем прощение было аннулировано. В июне 1922–14.06.1927 гг. – настоятель Князь-Владимирского собора, также в ноябре 1923–17.01.1925 гг. – настоятель Казанского собора, в декабре 1926–19.10.1929 гг. – настоятель церкви св. Иоанна Милостивого и в 1927 – ноябре 1936 гг. – настоятель Серафимовской кладбищенской церкви в Ленинграде. Вплоть до своей смерти возглавлял остатки «Живой Церкви». Похоронен на Серафимовском кладбище.

Левитин (псевдоним **Краснов) Анатолий Эммануилович** (08.09.1915–04.04.1991) – церковный писатель. Родился в г. Баку. В 1920–1930 гг. проживал в Ленишраде. В 1924 г. был облачен в стихарь священником В. Д. Красницким. Служил посошником у епископа Сергия (Зенкевича). В 1933 г. примкнул к обновленческому движению. Был близок к А. И. Введенскому, Николаю Платонову, епископу Николаю (Ярушевичу), по просьбе которых делал справки в публичной библиотеке. С 1933 г. учился в Педагогическом техникуме. Был арестован в 23.04.1934 г. по «церковному делу», 05.1935 г. – освобождён. В 1940 г. окончил факультет русского языка и литературы Педагогического института имени А. И. Герцена, поступил в аспирантуру НИИ театра и музыки, диссертация была изъята при аресте и уничтожена. С 1942 г. – в сане обновленческого диакона. В 1944 г. возвратился в лоно Православной Церкви, обновленческая хиротония в диакона не была признана. Проживал в Москве, работал учителем русского языка в школе. Арестован 08.06.1949 г. в Москве и приговорён к 10 годам заключения в лагерь. Освобождён в 1956 году. Вернулся в Москву, сотрудничал в ЖМП. В 1956–1959 гг. работал в школе. В 1960-е годы активный участник правозащитного движения,

выступал против антицерковной политики властей. 12.09.1969 г. вновь арестован. 10.08.1970 г. освобождён. 08.05.1971 г. арестован. 08.06.1972 г. освобождён из лагеря. Получил вызов на эмиграцию от архиепископа Иоанна (Шаховского). 20.09.1976 г. эмигрировал в Швейцарию. В 1976–1991 гг. жил в Люцерне. Написал более 10 книг по истории Русской Церкви в XX веке: «Лихие годы», «Рук твоих жар», «В поисках Нового Града», «Родные просторы» и др. Основной труд «Очерки по истории русской церковной смуты» (совместно с В. М. Шавровым) – одна из первых опубликованных работ по истории обновленческого движения. Трагически погиб в Люцерне.

Львов Владимир Николаевич (02.04.1872–1934) – российский политический и государственный деятель, юрист. Вольнослушателем посещал лекции в Московской духовной академии. Депутат III и IV Государственной Думы, председатель комиссии по делам Русской Православной Церкви. 02.03.1917–24.07.1917 г. – обер-прокурор Святейшего Синода. В 1917 г. – участник «корниловского мятежа». Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. (выбыл из состава Собора). В январе 1920 г. эмигрировал. В ноябре 1921 г. примкнул к «сменовеховству». В 1922 г. вернулся в Россию. Входил в группу «Живая Церковь», член обновленческого ВЦУ. 02.02.1927 г. арестован. 29.04.1927 г. приговорён к высылке в г. Томск на три года. В сентябре 1929 г. освобождён, остался в г. Томске, где и скончался. По другим с ведениям был расстрелян в 1941 г. в Москве.

Мелетий IV (Метаксакис) (1871–1935). В 1918–1920 гг. Патриарх Афинский. С 1920 г. жил в США. В 1921–1923 гг. Патриарх Константинопольский. По его инициативе в 1923 г. было созвано Всеправославное совещание представителей Православных Церквей, на котором рассматривался вопрос о календарной реформе. Совещание склонилось к принятию нового стиля, однако всеобщего согласия между Поместными Церквами достигнуто не было, и в конечном итоге реформа не состоялась. В 1923 г. удалился на Афон, затем жил на покое в предместии Афин. В 1926–1935 гг. Патриарх Александрийский. Содействовал отделению нескольких Поместных Церквей, канонически принадлежавших к Русской Церкви.

Мещерский Константин Иванович (20.05.1888–13.08.1966). Родился в Москве в семье псаломщика. В 1903 г. окончил Перервинское духовное училище, в 1910 г. Московскую духовную семинарию, в 1915 г. со званием кандидата богословия Московскую духовную академию. Священный сан принял в академии. Будучи студентом академии, исполнял

обязанности уставщика и канонарха в Покровском академическом храме. В 1915 г. – преподаватель Полоцкого епархиального училища. В 1915–1917 гг. – преподаватель Тульского епархиального училища. 1917 – январь 1930 г. – священник московской церкви свт. Николая в Ковальском. После закрытия церкви в Ковальском перешёл служить вторым священником в Гребневскую церковь. Сразу же после начала обновленческого движения примкнул к нему и стал одним из самых активных и одиозных его участников, был членом обновленческого ВЦУ. Активный сотрудник ОГПУ с начала 1920 г. В анкете заключённых в графе «примечания заключённого» написал: «Моя анкета имеется в ОГПУ от 1923 г. по делу данных мною сведений в области обновленческой церкви». Был дважды женат и дважды разведён. По мнению Левитина-Краснова, одна из самых зловещих фигур обновленческого движения. По некрологу в ЖМП, характеризуется, как «пастырь, отличавшийся ревностным служением Матери-Церкви», «его любовь к братии-сослужителям и к пастве, обаятельность и доброта снискали ему всеобщую любовь и уважение». 30.10.1930 г. был арестован вместе с протоиереем Александром Эндекой (против которого дал показания), заключён в Бутырскую тюрьму, 13.12.1930 г. отпущен, занял должность настоятеля Гребневской церкви. Принёс покаяние (когда, неизвестно) и был принят в общение с Русской Православной Церковью. В 1940–1941 гг. – управляющий делами Экзархата Западной Украины. С 1942 по 1944 г. служил на разных приходах на Украине. В 1944 г. – настоятель церкви на Ваганьковском кладбище, затем на Калитниковском кладбище. До 1953 г. служил в церкви в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Марьиной Роще. В 1953–1960 гг. – настоятель храма Всех Святых на Ленинградском проспекте. 1960–1966 гг. – настоятель Свято-Духовской церкви на Даниловском кладбище. В 1963 г. награждён митрой. По словам Левитина-Краснова, был назначен настоятелем Николокузнецкого храма в Вишняках, но скончался по дороге в храм в трамвае, так и не приступив к своим обязанностям.

Нименский Алексей Григорьевич (1884–?). До 1918 г. служил в храмах Новгородской епархии. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. С 15.08.1922 г. – член ВЦУ. С 27.04.1923 г. – настоятель Благовещенской церкви на Васильевском острове в Ленишраде. К 1934 г. хиротонисан во епископа. 17.04.1935 г. арестован в Ленинграде. Приговорён к 3 годам ИТЛ. Наказание отбывал в Карлаге.

Новиков (Айзенштейн) А. И. (? – после января 1925 г.) – обновленческий деятель. С июля 1922 г. – управляющий делами

обновленческого ВЦУ. В сентябре 1922 г. перешёл на сторону епископа Антонина (Грановского). Входил в группу «Живая Церковь», внутри неё организовал радикальное крыло. В декабре 1922 г. исключён из «Живой Церкви». С января 1923 г. – член ЦК СОДАЦ. Участник двух обновленческих лжесоборов, входил в состав ВЦС. 08.08.1923 г. назначен членом обновленческого Священного Синода. До января 1925 г. член его Президиума.

Попов Николай Григорьевич (06.12.1864 – после 1936). В 1887 г. окончил Московскую духовную семинарию, в 1892 г. – Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 29.09.1892 г. – псаломщик Казанской церкви у Калужских ворот в Москве, учитель русского и церковнославянского языков в Звенигородском духовном училище Московской епархии. С 1893 г. – магистр богословия. В 1895–1907 гг. – преподаватель латинского языка Московской духовной семинарии. С 31.12.1898 г. – священник Николаевской церкви при Московском институте инженеров путей сообщения. Одновременно был приват-доцентом по кафедре византийской истории Московского университета. 08.03.1917 г. избран членом исполнительного комитета объединённого духовенства Московской епархии. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. Уклонился в обновленческий раскол, один из его идеологов. В 1922–1923 гг. – член обновленческого ВЦУ. 1923 г. – профессор церковной истории, а затем патрологии и каноники в обновленческой Московской богословской академии. Участник Соборов 1923 и 1925 гг. 1925 г. – член обновленческого Синода. К 15.05.1927 г. – протопресвитер.

Покровский Александр Иванович (02.08.1873 – после 1926 г.). Окончил в 1893 г. Вифанскую духовную семинарию, а в 1897 г. Московскую духовную академию со степенью кандидата ботословия. С 17.05.1901 г. – магистр богословия. С 14.11.1902 г. – преподаватель библейской истории Московской духовной семинарии и с 27.02.1904 г. – приват-доцент Московского университета. С 18.10.1906 г. – доцент. 06.02.1907–14.08.1909 гг. – экстраординарный профессор кафедры библейской истории Московской духовной академии. В 1909–1916 гг. преподавал в Московском университете, на Высших женских юридических историко-филологических курсах В. А. Полторацкой. 27.05.1917 г. восстановлен в составе Московской духовной академии сверх штата. 11.08.1917 г. утверждён в степени доктора богословия. Ранее Св. Синод оз клонил решение Совета МДА от 07.03.1916 г. о присуждении ему докторской степени. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1918 г. был

консультантом министерства исповеданий Украинского правительства. С 1920 г. – профессор юридического факультета Одесского института гуманитарно-общественных наук, 1922–1928 гг. – профессор юридического факультета Одесского института народного хозяйства. Один из идеологов обновленческого движения. Участник обновленческих соборов 1923 и 1925 гг. 31.01.25 г. избран членом президиума обновленческого Синода.

Сыренский Николай Александрович (1882–11.1937) – протоиерей, обновленческий протопресвитер. Родился в Санкт-Петербурге. Окончил СПб духовную семинарию, СПб духовную академию и Педагогический институт. 09.10.1906 г. возведён в сан священника и назначен к Прусьнской церкви Новоладожского уезда. С 30.05.1909 г. служил в церкви Сергиевского братства, 08.08.1911 – начало 1917 г. – настоятель церкви Казанской иконы Божией Матери при подворье Успенского Староладожского монастыря. В начале 1917–1922 гг. – настоятель Преображенской церкви в Лесном. В 1922 г. был арестован в Петрограде по т. н. «делу православных братств», провел несколько месяцев в тюрьме. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. 03.08.1923 г. назначен ПЕУ настоятелем Троицкой церкви на Стремянной ул., но двадцатка принять его отказалась. В 1931–1932 гг. – настоятель, в 1934–11.1937 гг. – протопресвитер, наместник Спасо-Успенского кафедрального обновленческого собора. В 1934 г. дважды арестовывался: первый раз на 4 дня, потом – на 12 дней. 31.08.1937 г. снова арестован. 04.11.1937 г. приговорён к высшей мере наказания и 12.11.1937 г. расстрелян.

Теодорович Лев Михайлович (1867–?). Родился в Волынской губернии. В 1902–1915 гг. служил в храмах Варшавы. С 1915 г. проживал в Петрограде. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. С 12.03 по 17.09.1923 г. – настоятель Казанского собора. Арестован осенью 1923 г., освобождён 07.01.1924 г. В 1929–1930 гг. – настоятель Троицкой церкви на Стремянной ул.

Титлинов Борис Васильевич (1879–1942?). В 1903 г. окончил СПб духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1903–1904 гг. – профессорский стипендиат. С 1904 г. – преподаватель Литовской семинарии, в 1905 г. присвоена степень магистра богословия. С 1909 г. – доцент СПб духовной академии, в 1912–1918 гг. – экстраординарный профессор по кафедре истории Русской Церкви, с 1916 г. – доктор церковной истории. В 1910–1917 гг. – редактор «Церковного Вестника» (с должности которого был снят на Соборе 1917–1918 гг.), член Предсоборного Совета летом 1917 г. и Поместного Собора Российской

Православной Церкви 1917–1918 гг. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, один из главных идеологов движения. В 1920-х гг. член ПЕУ. Участник обновленческих соборов 1923 и 1925 гг. В 1923–1927 гг. – профессор Ленинградского Богословского института. По некоторым сведениям, повешен немцами во время второй Мировой войны.

Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (26.10.1879–20.08.1940) – советский партийный и государственный деятель, один из лидеров РСДРП (б) — ВКП(б), идеологов и непосредственных организаторов Октябрьской революции 1917 г. Член РСДРП(б) – ВКП(б) в 1917–1927 гг., член ЦК партии. В 1923–1924 гг. член Оргбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). В 1919–1926 гг. член Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б). В 1917–1918 гг. нарком иностранных дел. 08.04.1918–26.01.1925 гг. – нарком по военным и морским делам. 06.09.1918–26.01.1925 гг. – председатель Революционного военного совета РСФСР–СССР. 26.05.1925–24.08.19261 гг. – член Президиума ВСНХ СССР. С марта по декабрь 1924 г. – член Совета труда и обороны. В 1922 г. один из главных инициаторов и руководителей кампании по изъятию церковных ценностей и организации обновленческого раскола при помощи ГПУ. В 1929 г. выслан из СССР по обвинению в антисоветской деятельности. Убит в Мексике.

Тучков Евгений Александрович (1892–1957) – сотрудник ОГЛУ–НКВД. Родился в деревне Теляково Владимирской губернии. В 1905 г. поступил мальчиком в кондитерскую. В 1911–1915 гг. служил конторщиком в кожевенно-обувной мастерской г. Шуи. В 1915–1917 гг. писарь при тыловых военных начальниках. В 1917 г. вступил в партию большевиков. В 1928 г. вступил в областную ЧК города Иваново-Вознесенска, заведующий юридическим отделом. В 1919 г. организатор отряда особого назначения, заведующий секретным отделом губернской ЧК. В 1919 г. участвовал в подавлении крестьянских восстаний в Башкирии. В 1921 г. руководил кампанией по изъятию церковных ценностей в Уфе. В 1922 г. назначен заместителем начальника VI отделения СО ГПУ–ОГПУ, секретарь Комиссии по отделению Церкви от государства. 05.05.1922–20.10.1929 гг. – начальник VI отделения СО ГПУ–ОГПУ. С сентября 1922 г. – секретарь Антирелигиозной комиссии. На поприще борьбы с Русской Православной Церковью работал с Троцким, Бухариным, Сталиным, Менжинским, Ягодой и др. В 1923 г. за заслуги в проведении массовых репрессий духовенства награждён пистолетом системы «Маузер». Организатор и исполнитель преследований св. Патриарха Тихона, во время следствия над которым допрашивал Патриарха и многих архиереев. Инициатор провокаций и расколов в

Церкви, опора обновленцев. В 1927 г. за арест и «дело» митрополита Петра (Полянского), создание смуты, связанной с митрополитом Агафангелом (Преображенским), окончательное оформление раскольничьей (руины Григория (Янковского) и опубликование декларации митрополита Сергия (Страгородского) награждён грамотой и золотыми часами. В 1929 г. сделал попытку учиться в МГУ, но оставил это занятие. В 1931 г. за «энергию, инициативу и находчивость» в деле уничтожения Церкви награждён орденом Трудовою Красного Знамени. В 1931–1933 гг. – полномочный представитель ОГПУ на Урале. С 1933 г. – заместитель особо уполномоченного Москвы, руководитель уничтожения Церкви. Поскольку к 1939 г. на свободе почти не осталось православных священников и епископов, уволен из органов НКВД «за невозможностью дальнейшего использования». В 1939–1947 гг. – лектор в Центральном союзе воинствующих безбожников. С 1947 г. на пенсии. Автор нескольких антирелигиозных брошюр. За несколько часов до смерти имел продолжительную беседу с патриархом Московским и всея Руси Алексием I. Умер в 1957 г. в Москве. По некоторым сведениям, сохранился его архив и воспоминания, которые до настоящего времени не опубликованы.

Уфимцев Иван Николаевич (12.11.1872–25.05.1938). Родился в с. Белослуцком Ирбитского уезда Пермской губ. В 1893 г. окончил Пермскую духовную семинарию. В том же году рукоположен в сан священника и назначен к церкви с. Осиновки Шадринского уезда. С 1894 г. шадринский окружной миссионер и активный сотрудник «Екатеринбургских Епархиальных Ведомостей». С 1897 г. священник Екатерининского собора г. Екатеринбурга. С 1898 г. священник церкви Екатеринбургского духовного училища. С 1899 г. управляющий свечным заводом. С 1900 г. священник Екатеринбургского Богоявленского кафедрального собора и сверхштатный член Духовной консистории. В 1905 г. за организацию кружка прогрессивного духовенства запрещён в священнослужении. В 1909 г. восстановлен в правах и назначен священником Михаило-Архангельской церкви в с. Туринские Рудники. В 1913 г. ключарь Богоявленского кафедрального собора г. Екатеринбурга. В 1916 г. возведён в сан протоиерея. В 1917 г. уволен с должности ключаря, служил штатным священником собора. В 1918 г. арестован и увезён большевиками в качестве заложника. В 1919 г. вновь протоиерей кафедрального собора. В 1921–1924 гг. – настоятель Екатерининского собора г. Екатеринбурга. С 1922 г. в обновленческом расколе. С 1924 г. член обновленческого Епархиального управления и уполномоченный обновленческого Св. Синода по Екатеринбургской епархии. С 1925 г.

секретарь Уральской обновленческой митрополии. В октябре 1925 г. принимал участие в соборе в должности помощника секретаря. С 1926 г. член УралОМЦУ и зав. юридическим отделом. Редактор изданий «Екатеринбургские Енархиаль-ные Ведомости», «Известия Екатеринбургской Церкви» и «Уральские Церковные Ведомости». 16 апреля 1926 г. избран в миссионерский совет при президиуме Священного Синода. Возведён в сан протопресвитера. С 15 января 1935 г. за штатом ио состоянию здоровья. 8 апреля 1935 г. арестован в г. Ирбите, этапирован в г. Пермь. 22 июля 1935 г. постановлением Особого совещания НКВД приговорён к 3 годам ссылки в Красноярский край. 14 апреля 1938 г. постановлением Тройки УНКВД по Красноярскому краю приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 25 мая 1938 г. Реабилитирован в 1959 г.

Феофан (Адаменко Василий Иванович) (1884–1937). Родился на Кубани в станице Попутная в семье бедного кубанского казака. Закончил одноклассное училище. С 1910 г. служил псаломщиком в г. Одессе. Окончил курсы противосектантских миссионеров. Во время учения Василий жил на подворье Афонского Андреевского монастыря. После курсов был сначала внештатным миссионером в г. Армавире. Во время миссионерской работы на Кавказе у Василия Ивановича возникла идея перевода богослужения на русский язык. В 1918–1919 гг. просил благословения у патриарха Тихона, но тот сказал: «Разрешить не могу, делай на свой страх и риск». 13.03.1916 г. возведён в сан диакона, а 13.03.1917 г. – в сан иерея. В сентябре 1917 г. о. Василий был назначен священником-проповедником в г. Екатеринодар, в обязанности которого входили разъезды по станицам для беседы с инакомыслящими. В 1919 г. был арестован в Екатеринодаре, содержался в исправительном доме в Нижнем Новгороде. После окончания заключения вернулся на Кубань. 11.12.1920 г. арестован и решением КубчерЧК направлен в Ростов-на-Дону. 22.04.1921 г. был выслан на 3 года в центральные губернии России. До 1924 г. служил в Нижнем Новгороде священником Ильинского храма. В 1920-е годы о. Василий примыкает к обновленцам. В Ильинском храме о. Василием была создана община: богослужение совершалось на русском языке, практиковалась общая исповедь (для часто исповедующихся), частое причащение, соборование каждый пост. Служба была ежедневной, утром и вечером, часты были ночные службы. Вся литургия служилась при открытых дверях, все священнические молитвы о. Василий произносил вслух. Хора не было, пение общее. Переводились богослужебные книги; Библия не переводилась. Были переведены на русский язык Служебник,

сборник суточных церковных служб, Требник. Переводы осуществлялись самим о. Василием, лицами, не принадлежащими общине, и членами общины. Переписка, перепечатка, редакционная и издательская работы осуществлялись членами общины. Печатали в тюремной типофафии. Члены общины вели корректорскую работу и иногда участвовали в наборе текста. Это была единственная в обновленческом стане работа, заслуживающая внимания переводческим опытом. Он успел издать переводы трёх литургий, всенощного бдения. Требника, ряда молитвословий из Триоди и Минеи. В рукописях остались переводы большого числа служб (почти целиком была переведена Служебная Минея с апреля по июнь), акафистов, последований архиерейского богослужения. Местонахождение этих переводов неизвестно. Деятельность о. Василия вызывала неодобрение обновленцев, обновленческие «епископы» ставили перед собой задачу закрыть храм и удалить о. Василия. В 1924 г., после того, как жена о. Василия, не выдержав аскетического уклада жизни супруга, забрав шестерых детей, также порвавших с отцом, ушла от мужа, о. Василий принимает монашество с именем Феофан. В 1924–1931 гг. служит в Ильинском храме в Нижнем Новгороде. В октябре 1925 г. принимает активное участие в работе обновленческого «Собора III» в дискуссии о языке, выступает с речью в защиту реформ церковной жизни и, в частности, о введении в практику богослужения русского языка, как самой полезной мерой для возвращения в лоно Церкви Православной отступников, сектантов и неверующих. 3 февраля 1927 г. произнёс речь «Сектантство и борьба с ним» на Всесоюзном Миссионерском Съезде в Москве. Эта речь была опубликована в № 7–8 Вестнике Священного Синода Православной Российской Церкви за 1927 г. Желая вести службу на русском языке, примкнул к обновленчеству, но потом увидел, что почти все обновленческое духовенство ищет мирского, а не духовного и даже вовсе не религиозного, ив 1931 г. принёс покаяние в грехе обновленчества митрополиту Сергию (Страгородскому), который с 1924 г. занимал Нижегородскую кафедру и поддерживал о. Василия, а также благословил совершаемое им богослужение на русском языке и некоторые особенности богослужения, как-то: отверстие Царских врат, чтение Св. Писания лицом к народу (как в Греческой Церкви) и, «в виде исключения, чтение тайных молитв во всеуслышание». 09.12.1931 г. был арестован в Нижнем Новгороде. До 1934 г. отбывал наказание в Вишерских лагерях. О. Василий, не имея права проживания в десяти крупнейших городах сзраны (минус 10) прописался во Владимире, но жил в Нижнем Новгороде у своих духовных чад. 26 января 1935 г. получил письменное благословение

Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Московского Сергия (Страгородского) на совершение богослужения на русском языке В 1935 г. был вновь арестован в Нижнем Новгороде. 04.11.1935 г. приговорён к 3 годам ИТЛ и направлен в Карлаг. В октябре 1937 г. в Карагандинском лагере против группы духовенства и мирян, в которую помимо о. Василия входил также епископ Елецкий Сергий (Зверев), было возбуждено новое уголовное дело. Был арестован на том основании, что «отбывая наказание в Карлаге Адаменко В. И. ... в составе группы бывших священников участвовал в организации «истинно-православной церкви». На допросах о. Феофан «виновным себя не признал, участия же в собраниях и религиозных обрядах не отрицал». Тройкой при УНКВД по Карагандинской области 20.11.1937 г. за совершение тайных богослужений был приговорён к высшей мере наказания и вскоре расстрелян. В 1943 г. в списке иерархов, которых митронолии Сергий просил освободить из заключения, было указано и имя архимандрита Адаменко с припиской, что он делал переводы богослужения на русский язык.

Фруктовский Павел Павлович (1878–20.09.1954) – протоиерей, обновленческий протопресвитер. В 1899 г. окончил Новгородскую духовную семинарию, в 1912 г. СПб духовную академию, кандидат богословия. С 1908 г. – диакон церкви Таврического дворца, 1910 г. – священник церкви Русского музея, с 17.01.1914 г. – церкви Смоленского кладбища. Во время первой Мировой войны священник 317 пехотного Дрисского полка, с 26.11.1917 г. – протоиерей. В 1918–03.1935 г. – священник церкви Смоленского кладбища, в 1925 г. уклонился в обновленчество. В марте 1935 г. выслан из Ленинграда. С 03.1935–11.1936 гг. служил в Тихвинской церкви г. Старой Руссы, а с конца 1936 г. – в Спасо-Преображенском соборе Ленинграда. В 10.1937–1940 гг. и 19.12.1941–08.01.1944 г. – его настоятель. После покаяния 09.01.1944 г. остался в нём протоиереем. С 1945 г. служил в Николо-Богоявленском соборе. В 1945–1946 гг. – преподаватель Богословско-пастырских курсов. Скончался в Ленинграде.

Чуев Павел Порфирьевич (1889–?) – протоиерей. Родился в Воронежской 1убернии в семье псаломщика. Окончил Воронежскую духовную семинарию. До 1915 г. – священник в храмах Ташкента. С 1920 г. служил в Троице-Измайловском соборе Петрограда. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. С лета 1923 г. особо уполномоченный по борьбе с «тихоновщиной» в Ленишрадской епархии, в 1923–1924 гг. – член ЛЕУ. 05.04.1924 г. – арестован, но к 06.1924 г. освобождён. В июне 1924 г.–

январе 1925 гг. – настоятель Исаакиевского собора. В феврале 1925 г. снял сан и отрёкся от Бога. Отречение было опубликовано 01.03.1925 г. в «Ленинградской правде». В конце 1920-х гг. выступал с антирелигиозными лекциями.

Шишкин Александр Федорович (13.03.1897–15.07.1965). В 1915 г. окончил Екатеринбургскую духовную семинарию, а в 1919 г. – историко-филологический факультет Пермского университета. В 1920–1922 гг. служил в Красной Армии. В 1923–1925 гг. – зав. отделом заготовок Череповецкого губпродкожа. Уклонился в обновленчество. В 1928–1938 гг. – секретарь краевых и областных церковных управлений в Саратове, Сталинграде, Баку, Ленинграде. С 1934 г. – секретарь Ленинградского митр. Николая (Платонова). Окончил Ленинградский музыкально-педагогический институт по дирижерскому отделению. С 1938 г. комендант Спасо-Преображенского собора, регент хора. После возвращения в Патриаршую Церковь с 1944 г. – председатель приходского совета собора, с 1945 г. преподавал Конституцию СССР на Богословско-пастырских курсах, с 1946 г. – в Ленинградских духовных школах. В 1951 г. сдал экстерном экзамены за курс духовной академии, кандидат богословия, доцент. Одновременно был регентом хора Николо-Богоявленского собора. Скончался в Ленинграде.

Эндека Александр Павлович (14.08.1874 – после 1931 г.). Уроженец Крыма (родился в г. Симферополе), грек по национальности, сын диакона. Окончил Таврическую духовную семинарию и в 1896 г. юридический факультет университета. После окончания курса в университете был назначен псаломщиком и чтецом в храме. С 1903 г. – священник. До 1922 г. служил в Скорбященской церкви г. Симферополя. С первых дней возникновения обновленческого движения возглавил его в Крыму. (Есть сведения, что выступал основным обвинителем на процессе по делу крымского духовенства по поводу изъятия церковных ценностей.) С молодых лет Эндека увлекается, как он говорил на следствии, идеями христианского коммунизма. В 1922 г. был вызван в Москву Красницким для усиления обновленческой работы. Однако, поражённый методами Красницкого, о. Эндека категорически отказывается принять должность уполномоченного «Живой Церкви» по Крыму, говорил об инспирации обновленческого движения органами ГПУ на съезде «Живой Церкви» в Москве, что послужило причиной его ареста в Москве, в 16.03.1923 г. был помещён в Бутырскую тюрьму по обвинению в «распространении провокационных слухов о связи ВЦУ с ГПУ». 15.05.1923 г. был освобождён под подписку о не выезде. 21 февраля 1924 г. следствие было

закончено и прекращено, подписка аннулирована. В Москве примыкает к СОДАЦу и входит в состав его ЦК, надеясь на то, что теперь начнется настоящее евангельское обновление Церкви. 01.11.1930 г. был арестован в Москве вместе с членами своей общины по обвинению в «руководстве нелегальной антисоветской группировкой, ставящей своей целью свержение советской власти». По словам Левитина и Шаврова, Александр Эндека был расстрелян в 1929 г. за спекуляцию, организовал мастерскую по изготовлению крестиков, что не соответствует действительности. 30.11.1930 г. за «антисоветскую агитацию, завуалированную религиозной формой», был приговорён к 3 годам заключения в концлагерь, приговор был заменён высылкой на тот же срок в Казахстан. Во время следствия находился в Бутырской тюрьме. После отправки в Казахстан следы его теряются.

ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

«Живая Церковь» – обновленческая группировка, возглавляемая прот. В. Д. Красницким; в августе 1923 г. группа откололась от обновленческого движения.

Союз Церковного Возрождения (СЦВ) – обновленческая группа, возглавлявшаяся епископом Антонином (Грановским), отколовшаяся от «Живой Церкви».

Союз Общин Древле-Апостольской Церкви (СОДАЦ) – возникшая в 1922 г. обновленческая группировка, занимавшая промежуточную позицию между «Живой Церковью» и «Союзом Церковного Возрождения». Союз возглавлялся А. И. Введенским.

Просуществовав чуть больше года, СОДАЦ в конце 1923 г. растворился в обновленческой церкви, а его лидер вошёл в состав обновленческого синода.

«Народная церковь» – обновленческая группа, созданная в 1920 г. в Пензе епископом Владимиром (Путятой), вскоре после своего возникновения растворилась в обновленческой церкви.

Указатель имен[680]

Аарон, первосвященник 119, 138
Абакумов Алексей Григорьевич, обн. протоиерей 527, 529, 555, *982*
Август, римский император 173, 413
Августин (Разумовский), бывш. обн. епископ 276, 350, 421, *613*
Августин, бл. 386
Авдентов см. Александр (Авдентов), обн. архиепископ
Авирон 138
Авраамий (Иванов), обн. архиепископ *614*
Агапит (Вишневский), архиепископ 277, 340, 484, *614,* 1009
Агапит, архиепископ Екатеринославский см. Агапит (Вишневский), архиепископ
Агафангел (Преображенский), митрополит, исп. 32, 38, 69, 70, 71, 74, 87, 95, 96, 213–215, 217, 219–223, 226, 227, 229, 243, 249, 250, 294, 334, 398, 430, 436, 449, 993
Агафангел, Высокопреосвященный см. Агафангел (Преображенский), митрополит, исп.
Агафангел, митрополит см. Агафангел (Преображенский), митрополит, исп.
Агафангел Ярославский см. Агафангел (Преображенский), митрополит, исп.
Аггеев К. М., протоиерей 169
Адам (Филипповский), епископ 424
Адамов Дмитрий Александрович, обн. протопресвитер 244, 302, 361, 363, 391, 441, 454, 462, 510, 519, 524, 526, 541, 548, *982,* 1013
Адаменко, протоиерей см. Феофан (Адаменко Василий Иванович), архимандрит
Адриан (Анцино-Чекунский), епископ *615*
Адриан (Компанейцев), обн. епископ 499, *615*
Адриан, Патриарх Московский 165
Айвазов И. Г., миссионер 179, *1003*
Акимов В. А., протоиерей, осуждённый по петроградскому процессу 251
Александр (Авдентов). обн. архиепископ 275, 276, 308, 346, 421, *601, 616–617,* 644, 716
Александр (Анисимов), обн. митрополит 420, 451, *617–618*
Александр (Белозер), епископ *618–619*

Александр (Боярский), обн. митрополит 9, 32, 71, 110, 208, 209, 227, 295, 304, 306, 338, 339, 363, 366, 414, 429, 437, 441, 454, 505, 506, *619– 621*, 802, 847

Александр (Введенский I). обн. митрополит-благовестник 4, 8, 9, 22, 26, 27, 31. 32, 34, 35, 40, 47, 48, 50–64, 68, 73, 76, 79, 84, 86, 95, 97, 100, 106–108, 110, 115, 126, 130, 133, 137, 154, 160, 190, 192, 193, 201, 203, 205–209, 212–217, 220, 223, 228–235, 249, 254, 257, 284–286, 296, 297, 307, 311–314, 318, 334, 335, 347–350, 361, 362, 367, 371, 391, 393–395, 402, 404, 417–419, 422–428, 433–435, 440–442, 452, 454, 462. 464, 470, 471, 478, 481, 482, 486, 504–506, 510,511, 518–520, 524, 528, 529, 530, 533, 534, 536–544, 547–568, 572–577, 579–581, 585–587, 591, 592, 594–600, 601, 620, 627–625, 644, 653, 658, 659, 667, 681, 699, 703, 710, 712, 802, 806, 807, 859, 895, 907, 940, 953, 984, 987, 1011, 1014, 1016

Александр (Введенский II), обн. митрополит 419, 421, 436, 531, 601, 625–626, 1011

Александр (Воецкий), обн. епископ 249, 626

Александр (Гладышев), епископ *626*

Александр (Знаменский), обн. архиепископ *627*

Александр (Лавров), обн. архиепископ 419, *627–628*

Александр (Лебедев), обн. архиепископ 309, 471, *628 –629,* 861

Александр (Медведев), обн. архиепископ *629*

Александр (Мигулин), обн. архиепископ 89, *629–630*

Александр (Монастырев), обн. архиепископ 419, *630–631, 1011*

Александр (Надеждин), митрополит 363, 420, *631–632,* 884, 1011

Александр (Немоловский), архиепископ 73, 92, 94, 419, 424

Александр (Раевский), епископ *632–633,* 1011

Александр (Рябцовский), бывш. обн. епископ 588, *633–634*

Александр (Самонов или Сазанов), обн. архиепископ 531, *634–635*

Александр (Сахаров), бывш. обн. архиепископ 471, *635–636,* 861

Александр (Семёнов Тян-Шанский), епископ Харбинский 15, 16

Александр (Смирнов), обн. архиепископ *636*

Александр (Соколов), обн. епископ *636–637*

Александр (Спасский), обн. архиепископ *637–638*

Александр (Толстопятов), архиепископ 600, 1017

Александр (Турский), обн. архиепископ 531, *638*

Александр (Филиппов), обн. архиепископ 420, *638–639*

Александр (Цветиков), обн. епископ *640*

Александр (Чекановский), обн. митрополит 486, 496, 499, 501, 502, 526, 531, 537, *640–641*

Александр (Четыркин), обн. архиепископ 531, *642*
Александр (Шубин), обн. митрополит 366, 371, 414, 520, 531, *643–644*
Александр (Щербаков), бывш. обн. архиепископ 275, 420, 434, 504, 530, 550, 586, 587, 591, 600, 601, *644–645*
Александр I. российский император 480
Александр Бердичевский см. Александр (Чекановский), обн. митрополит
Александр Невский, блгв. кн. 545, 546, 586
Александр, Первоиерарх см. Александр (Введенский I), обн. митрополит-благовестник
Александр, архиепископ Алтайский см. Александр (Введенский II), обн. митрополит
Александр, архиепископ Артемовский 498
Александр, архиепископ Крутицкий см. Александр (Введенский I), обн. митрополит-благовестник
Александр, архиепископ Северо-Американский см. Александр (Немоловский), архиепископ
Александр, архиепископ см. Александр (Анисимов), обн. митрополит
Александр, епископ Симбирский см. Александр (Воецкий), обн. епископ
Александр, епископ Старобельский см. Александр (Мигулин), обн. архиепископ
Александр, митрополит Крутицкий см. Александр (Введенский I), обн. митрополит-благовестник
Александр, митрополит-благовестник см. Александр (Введенский I), митрополит-благовестник
Александр, священник 28
Александрийский Патриарх 67
Алексеев Михаил Васильевич, генерал 190
Алексий (Баженов), обн. митрополит 256, 308, 313, 344, 353, 402, 419, 532, *645–647*
Алексий (Готовцев), епископ 74, 255
Алексий (Громадский), митрополит 847
Алексий (Диаконов, Дьяконов), обн. митрополит 419, 433, 507, *647*
Алексий (Замараев), обн. митрополит 308, 420, 441, *647–648*
Алексий (Златорунский), епископ *649*
Алексий (Кононов), обн. архиепископ 308, 420, *649–650*
Алексий (Копытов), обн. архиепископ 420, 504, *650–651*
Алексий (Майеранов), обн. епископ *651*

Алексий (Марков), обн. архиепископ 419, *651–652*
Алексий (Мечев), прав., Московский 320, 363, 373
Алексий (Мигулин), обн. архиепископ 531, 599, *652–653,* 1016
Алексий (Микулин), обн. архиепископ 586, 588, *652–653,* 1016
Алексий (Михайлов), обн. епископ 420, *654*
Алексий (Орлов), архиепископ, свмч. *654–655*
Алексий (Палицын), архиепископ 577, 596, 1017
Алексий (Покровский), обн. архиепископ 655–*656*
Алексий (Рождественский), обн. епископ 419, *656*
Алексий (Сергиев), архиепископ 692, 1017
Алексий (Симанский). архиепископ Хутынский, управляющий Новгородской епрахией см. Алексий I (Симанский), патриарх Московский и всея Руси
Алексий (Щербаков), обн. архиепископ *657*
Алексий I (Симанский). патриарх Московский и всея Руси 42, 46, 59–63, 130, 132, 133, 230–236, 238, 477, 478, 577, 599, 600, 611, 645, 712, 874, 934, 965, 983, 1016
Алексий I, патриарх см. Алексий (Симанский), патриарх Московский и всея Руси
Алексий, епископ 336
Алексий, епископ Елисаветградский см. Алексий (Баженов), обн. митрополит
Алексий, епископ Тираспольский 256
Алексий, епископ Ямбургский см. Алексий I (Симанский), патриарх Московский и всея Руси
Алексий, епископ, арестованный в Киеве см. Алексий (Готовцев), епископ
Алексий, митрополит Казанский см. Алексий (Баженов), обн. митрополит
Алсуфьев (Олсуфьев Дмитрий Андреевич), граф, член Собора 1917–1918 гг. 192
Альбинский Александр, священник 668
Альбинский Иоанн см. Иоанн (Альбинский), обн. *архиепископ*
Амвросий (Либин), епископ 577
Амвросий (Нагорский или Нечерский), обн. епископ *658*
Амвросий (Райне), обн. епископ 565, *658,* 854
Амвросий (Хелаи), Католикос-Патриарх всея Грузии 479, 490
Амвросий. Католикос-Патриарх всея Грузии см. Амвросий (Хелаи), Католикос-Патриарх всея Грузии

Амвросий. Лужский см. Амвросий (Либин), епископ
Амвросий, обн. епископ *659*
Анания 124
Ананьев, осуждённый по петроградскому процессу 251
Анастасий (Грибановский), митрополит, председатель Карловацкого Синода 92
Анастасий, архиепископ Кишиневский см. Анастасий (Грибановский), митрополит, председатель Карловацкого Синода
Анатолий (Грисюк), архиепископ Самарский см. Анатолий (Грисюк), митрополит, свм.
Анатолий (Грисюк), митрополит, свмч. 42
Анатолий (Каменский), архиепископ 249
Анатолий (Левицкий), обн. митрополит *659*
Анатолий (Синицын), бывш. обн. архиепископ 49, 532, 586, 587, 591, 595, 596, *660*
Анатолий (Соколов), обн. митроиолит 245, 255, 256, 338, 419, 441, 532, *660–662*
Анатолий (Филимонов), обн. епископ 551–553, 555–561, 566, 568, 569, *662*
Анатолий, епископ Иркутский см. Анатолий (Каменский), архиепископ
Анатолий, епископ Коломенский см. Анатолий (Филимонов), обн. епископ
Анатолий, епископ Царевский см. Анатолий (Соколов), обн. митрополит
Анатолий, епископ см. Анатолий (Соколов), обн. митрополит
Андрей (Аретинский), обн. епископ *662–663*
Андрей (Одинцов), митрополит 421, 498, *663–664*
Андрей (Расторгуев), бывш. обн. архиепископ 50, 54, 531, 581, 582, 584, 585, 587, 593, 594, 600, *664–665*
Андрей (Смирнов), обн. епископ 308, 422, *665–666*
Андрей (Соседов), обн. архиепископ *666*
Андрей (Ухтомский), епископ 182, 337, 352, 808, 915
Андрей, епископ Уфимский см. Андрей (Ухтомский), епископ
Андрей, епископ см. Андрей (Расторгуев), бывш. обн. архиепископ
Андрей, епископ Канский *666*
Анемподист (Алексеев), архимандрит 69
Анна Иоанновна, российская императрица 176, 182
Анна, первосвященник 313

Антиохийский Патриарх 67
Антоний «Большой» см. Антоний (Вадковский), митрополит
Антоний «Малый» см. Антоний (Храповицкий), митрополит
Антоний (Вадковский), митрополит 147, 148, 150, 151, 162, 167, 507, 670, *1000–1001*
Антоний (Гончаревский), обн. архиепископ 499, *666–667*
Антоний (Лебедев), обн. епископ *667–668*
Антоний (Панкеев), епископ, свмч. *668–669*
Антоний (Романовский), митрополит 586, 599
Антоний (Семигановский-Диенти), обн. епископ *669–670*
Антоний (Храповицкий), митрополит 83, 88, 90, 91, 93, 104, 146, 148, 183, 192, 199, 326, 355, 384,399, 424, 450, 451,492, 501, 507, 746, 921
Антоний II, патриарх-католикос Грузии 481
Антоний, архиепископ Ставропольский см. Антоний (Романовский), митрополит
Антоний, епископ Волынский, см. Антоний (Храповицкий), митрополит
Антоний, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский см. Антоний (Вадковский), митрополит
Антоний, митрополит см. Антоний (Храповицкий), митрополит
Антонин (Грановский), епископ, обн. митрополит 8, 9, 26, 31, 69–71, 76, 77, 79, 80, 82, 84, 96, 99, 103, 104, 119, 121, 126, 218, 219, 223, 226–228, 242, 246–248, 252, 253, 264, 265, 270–272, 282–286, 293, 300, 301, 307, 308, 312, 313, 318, 320, 321, 329–331, 334–336, 341, 346, 348, 351,357, 363–366, 368–381,390, 398, 463–465, 519, 574, *670–673.* 687, 688, 747, 849, 874, 990
Антонин, епископ см. Антонин (Грановский), епископ, обн. мифополит
Антонин, митрополит см. Антонин (Грановский), епископ, обн. митрополит
Антонов А. Г., осуждённый по петроградскому процессу 251
Апраксин Петр Николаевич, князь, член Собора 1917–1918 гг. 192
Арефский Н., авт. соч. 71
Арий 257
Аристарх (Николаевский), обн. архиепископ 419, *673–675*
Аристофан, др. греческий поэт 503
Аркадий Ильич см. Кузнецов Аркадий Ильич
Армагаков Алексий, бывший священник 377, 378
Арсений (Брянцев), архиепископ 162
Арсений (Краснов), обн. епископ *675*

Арсений (Покровский), обн. архиепископ 420, *676–677*
Арсений (Смоленец), архиепископ 240, 241
Арсений (Стадницкий), митрополит 188, 209, 210, 243, 249
Арсений Мацеевич, митрополит Ростовский, свмч. 165
Арсений, архиепископ Новгородский см. Арсений (Стадницкий), митрополит
Арсений, епископ см. Арсений (Смоленец), архиепископ
Арсений, митрополит см. Арсений (Стадницкий), митрополит
Артамонов Леонид Константинович, генерал, член Собора 1917–1918 гг. 192
Артемий (Ильинский), обн. архиепископ 79, 110, 248, 256, 304, 306, 308, 313, 317, 318, 338, 339, *677–679*, 756, 831
Артемий, епископ Лужский см. Артемий (Ильинский), обн. архиепископ
Артемий, епископ см. Артемий (Ильинский), обн. архиепископ
Архангелов Серафим, петроградский обн. протоиерей 339, *1013*
Аттила 293
Ауссэм, генеральный консул СССР в Париже 101
Афанасий (Вечерко), обн. архиепископ 308, 498, 532, *679*
Афанасий (Егоров), архимандрит Афанасий Александрийский 153, 1017
Афинагор, Вселенский Патриарх 565
Б. П., авт. соч. 195
Бакланов, царицынский городской голова 180
Беззаботкин, осуждённый по петроградскому процессу 251
Белавин (Беллавин) Василий Иванович см. Тихон, патриарх Московский и всея России
Белинский В. Г., русский литературный критик, публицист 150, 211, 265, 395, 446, 522. 539
Белков Евгений Христофорович, обн. протоиерей, епископ СЦВ 68, 79, 110, 163, 164, 166, 206, 209, 212, 215, 224, 231, 232, 249, 252, 253, 285, 293, 334, 335, *982–983*
Белков Христофор А., бывш. петроградский протоиерей 161–163, 165, 166, 228,983
Белогорский Б., авт. соч. 74
Белоликов Василий Захарович, проф. 361, 362, 402, 454
Беляев Александр, петроградский протоиерей 280
Бердников Илья Степанович, проф.-канонист 174, 185, 186, *1003*
Бердяев Николай Александрович, русский религиозный философ 99

Березин Т., обн. священник Троицкой церкви г. Астрахани 245
Берия Лаврентий Павлович, нарком Внутренних дел СССР 60, 61
Бертелэ Поль, авт. соч. 122
Битин Михаил, обн. священник Ставропольской епархии 522
Благодатов, петроградский протоиерей 340
Блейк, епископ методисткой церкви 454
Блинов Петр Федорович, протоиерей см. Петр (Блинов), обн. митрополит
Блэк, методический епископ 77
Бобринский Владимир Алексеевич, граф, член Собора 1917–1918 гг. 192
Богатов, мирянин Ульяновской епархии 433
Боголюбский, обн. протоиерей, член ВЦУ 285
Богомолов Африкан, обн. священник Оренбургской епархии 299
Богословский Гр., протоиерей 496
Богоявленский Леонид Константинович, протоиерей, осужденный по петрофадскому процессу 250, 251, 253
Боккачио Джованни, итальянский писатель 164
Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич, советский партийный и государственный деятель, автор соч. 5, 224
Борис (Лентовский), бывш. обн. епископ 249, 308, *679–680*
Борис (Морозов), иеродиакон, иеромонах 602
Борис (Букин), епископ григ. 87, 466
Борис, блг. кн. 545
Борис, бывший епископ Можайский см. Борис (Рукин), епископ Можайский
Борис, епископ Пензенский см. Борис (Лентовский), бывш. обн. епископ
Борис, священник 27
Борисов А. М., осуждённый по петроградскому процессу 251
Боровков, обн. священник Астраханской епархии 303
Боровков, обн. священник г. Астрахани 245
Боярский Александр Иванович, протоиерей, см. Александр (Боярский)обн. митрополит
Братановский. обн. священник Новгородской епархии 243
Бриллиантов Александр Иванович, проф. 306
Брицкий Григорий, обн. протоиерей 304, 528, 586, 591, 596
Будилович Иосиф, обн. протоирей 50, 573
Булгаков С. Н., протоиерей, русский религиозный философ 99

Бунаков Лев, «пресвитер» егоровской общины 376
Буткевич Т., проф.-прот., член Гос. совета 183, 364, 802
Бухарин Николай Иванович, советский партийный и государственный деятель 102, 992
Быков С. С., секретарь судебной коллегии Верховного суда РСФСР 35
Бычков С. С., протоиерей (впоследствии епископ Симеон (Бычков), осуждённый по петроградскому процессу 250, 251, 253
Валентинов А. А., авт. соч. 70, 74
Валишевский К., автор соч. 134, 176
Варлаам (Покровский), обн. архиепископ
Варлаам (Ряшенцев), епископ 504
Варлаам, епископ 336
Варнава (Накропин), архиепископ 189
Варнава Тобольский см. Варнава (Накропин), архиепископ
Варнава, патриарх Сербский 444
Варфоломей (Городцев), архиепископ 1017
Василий (Бехтерев), обн. епископ 681
Василий (Богдашевский), архиепископ 74, *681*
Василий (Богоявленский), архиепископ, свмч. 189
Василий (Виноградов), обн. митрополит 275, 308, 346, 421, 437, *681–682*
Василий (Димопуло), архимандрит, представитель Константинопольского патриарха 93, 95, 357, 360, 405, 410, 417, 418, 442, 443, 455, 456, 459, 469, 488, 491, 501
Василий (Знаменский), обн. архиепископ *683–684*
Василий (Зубарев), епископ *684*
Василий (Катагошин), обн. архиепископ *684–685*
Василий (Кожин) см. Гермоген (Кожин), мизрополит
Василий (Лебедев), епископ СЦВ 293, 378, 464, *687–688*, 1013–1014
Василий (Лысенко), обн. епископ 275, 308, 421, *688–689*
Василий (Макушев), обн. епископ *689*
Василий (Некрасов), обн. митрополит *689–690*
Василий (Никольский), епископ Дмитриевский *690*
Василий (Павлов), обн. архиепископ *690–691*
Василий (Ратмиров), бывш. обн. архиепископ 528, 532, 541, 548, *691–693*, 1017
Василий (Смелов), обн. митрополит 89, 274–276, 299, 309, 346, 402, 418, 421, 441, 500, 522, 603, *693–694*
Василий (Троицкий), обн. епископ *694*

Василий III, патриарх Вселенский (Константинопольский) 73, 91, 93, 94, 405–407, 409, 410, 418, 430. 446, 451,456. 468, 492

Василий Великий, свт, 66, 116, 117, 372, 404, 453, 512, 513, 515

Василий Владивостокский см. Василий (Смелов), обн. митрополит

Василий, епископ Вороговский см. Василий (Лебедев), обн. епископ

Василий, патриарх см. Василий III, Патриарх Вселенский (Константинопольский)

Василий, архиепископ Черниговский см. Василий (Богоявленский), архиепископ, свмч.

Василий, архиепископ, арестованный в Киеве см. Василий (Богдашевский), архиепископ

Василий, епископ Иркутский см. Василий (Виноградов), обн. митрополит

Василий, епископ Союза Церковного Возрождения см. Василий (Лебедев), епископ СЦВ

Василий, представитель Вселенского Патриарха см. Василий (Димопуло), архимандрит

Васильев Г., обн. священник Рязанской епархии 242

Васильева О. Ю., историк 16

Введенский А. И, протоиерей см. Александр (Введенский I), обн. митрополит-благовестник

Введенский Александр Александрович, священник 542, 552, 573, 581, 599

Введенский Александр Иванович, протоиерей см. Александр (Введенский I), обн. митрополит-благовестник

Введенский Андрей Александрович, диакон 542–544, 561, 574, 578, 599

Введенский Владимир Александрович, священник 574, 599

Введенский, митрополит см. Александр (Введенский I), обн. митрополит-благовестник

Вдовин, обн. протоиерей, член ВЦУ 283, 285

Великанов Иван Иванович, псаломщик, оперный певец, член Собора 1917–1918 гг. 197

Велтистов Александр, обн. священник Ярославской епархии 243

Велтистов Василий, петроградский протоиерей 304, 305 *Венедикт (Плотников)*, епископ 230, 250, 251, 253, 414

Венедикт, Высокопреосвященный см. Венедикт (Плотников), епископ

Венедикт, епископ Кронштадтский см. Венедикт (Плотников), епископ

Венедиктов М.. обн. священник Ярославской епархии 243

Вениамин (Казанский), митрополит, свмч. 73, 97. 1 10, 127, 197, 214, 228–233, 234, 236, 250, 251, 254, 257, 306, 621, 624, 983

Вениамин (Молчанов), обн. архиепископ 448, 507, 521, 531 104, 241, 256, 344, 352, 394, 402, 404, 405, 407, 417, 418, 420,424, 427, 441, 442, 457, 461, 463, 465, 468–471, 501, 579, *695*

Вениамин (Муратовский), обн. митрополит 104, 241, 256, 344, 352, 394, 402, 404, 405, 407, 417, 418, 420, 424, 427, 441,442, 457, 461, 463, 465, 468–471, 501, 579, *696–698.* 711, 744, 756, 861, 868, 892, 1011

Вениамин (Тихоницкий), епископ 1017

Вениамин (Федченков), архимандрит см. Вениамин (Федченков), митрополит

Вениамин (Федченков), митрополит 399, 424

Вениамин. Вселенский Патриарх 564–566

Вениамин, Ленинградский см. Вениамин (Муратовский) обн. митрополит

Вениамин, Преосвященный см. Вениамин (Казанский), митрополит, свмч.

Вениамин, Рязанский см. Вениамин (Муратовский), обн. митрополит

Вениамин, архиепископ Рязанский см. Вениамин (Муратовский), обн. митрополит

Вениамин, епископ Луганский 499, *698*

Вениамин, митрополит Петроградский см. Вениамин (Казанский), митрополит, свмч.

Вениамин, митрополит см. Вениамин (Казанский), митрополит, свмч.

Вергилий Марон Публий, римский поэт 137

Вертоградский, петроградский протоиерей 340 ?

Ветвеницкий К. И., протоиерей 99

Викентий (Никипорчук). обн. епископ *698–699*

Виктор (Ельцов), обн. епископ 531, *700*

Виктор (Путята), обн. архиепископ 507, *700–701*

Виктор, епископ, член обн. Собора 1923 г. от Ново-Николаевской епархии 309

Викторовский Евгений Григорьевич, протоиерей 497, 498

Виноградов А., обн. священник Рязанской епархии 242

Виноградов В., обн. протоиерей 242

Виноградов Василий, обн. священник см. Василий (Виноградов), обн. митрополит

Виноградов, петроградский протоиерей 340

Виссарион (Зорин, Зорнин), гр. епископ 466

Виталий (Введенский), бывш. обн. митрополит, архиепископ 13, 34, 658, *702–704*, 855, 900, 934, 940

Виталий, первоиерах см. Виталий (Введенский), бывш. обн. митрополит, архиепископ

Виталий, архиепископ см. Виталий (Введенский), бывш. обн. митрополит, архиепископ

Виталий, епископ Епифаньевский см. Виталий (Введенский), бывш. обн. митрополит, архиепископ

Виталий, епископ Тульский см. Виталий (Введенский), б. обн. митрополит, архиепископ

Виталий, митрополит см. Виталий (Введенский), б. обн. митрополит архиепископ

Витте Сергей Юльевич, гос. деятель 172

Владимир (Александров), обн. епископ Аляскинский *704*

Владимир (Богоявленский), митрополит, свмч. 147, 188, 199, 608, 670

Владимир (Давыдов), обн. архиепископ 421, *704–705*

Владимир (Дерябин), обн. архиепископ 420, *705–706*

Владимир (Досычев), обн. архиепископ *706*

Владимир (Дубчук), обн. епископ 309, 484, 488, *706–707*

Владимир (Злобин), обн. митрополит 532, *707–708*

Владимир (Кириллов), обн. митрополит 418, 421, 441, 500, 503, *708–709*

Владимир (Кован или Ковин). обн. архиепископ 526, 532, *709*

Владимир (Кучинский), обн. епископ *709–710*

Владимир (Пищулин), архимандрит см. Владимир (Пищулин), бывш. обн. епископ, свмч.

Владимир (Пищулин), бывш. обн. епископ, свмч. 363, 415, 420, 454, 471, 477, *710–712*

Владимир (Путята), обн. архиепископ *712–714*

Владимир (Сычев), обн. епископ *714–715*

Владимир, епископ Владикавказский 670

Владимир, митрополит Белорусский см. Владимир (Кириллов), обн. митрополит

Владимир, митрополит Киевский см. Владимир (Богоявленский), митрополит, свмч.

Владимир, митрополит Московский см. Владимир (Богоявленский), митрополит, свмч.

Вознесенский, преподаватель 454

Вознесенский, проф., 362

Волжин Александр Николаевич, обер-прокурор Св. Синода (30.09.1915–08.1916) 189
Волконский А. М., авт. соч. 97
Воскресенский В. К, обн. протоиерей, член ПЕУ 236, 237
Воскресенский Владимир, обн. петроградский протоиерей 209, 304
Воскресенский Николай, обн. протодиакон 306
Вселенский патриарх 450, 451, 488, 491
Вселенский патриарх см. Василий III. Вселенский патриарх
Высокоостровский, осужденный по петроградскому процессу 251
Вышинский Андрей Януарьевич. зам. прокурора и прокурор СССР в 1933–1939 гг. 11, 207
Вьюков В. А., обн. протоиерей г. Тулы 240
Гавриил (Асташевский), обн. архиепископ 309, 421, *715*
Гавриил (Барский), обн. архиепископ *716*
Гавриил (Владимир) (Киперман), обн. архиепископ 498, 499, *718–719*
Гавриил (Воеводин), обн. архиепископ 256, 275, 309, 340, 616, *716–718*, 894
Гавриил (Ландышев), обн. архиепископ 420, *719–720*
Гавриил (Ольховик), обн. епископ 56, 531, 586, 588, 592, *721–722*, 1016
Гавриил (Петров), митрополит Санкт-Петербургский 134, 176, 506, *999*,
Гавриил (Рогут или Рогун), обн. архиепископ 532, *720*
Гавриил (Свидерский), обн. архиепископ 309, 504, 508, *721*
Гавриил, Алтайский см. Гавриил (Воеводин), обн. архиепископ
Гавриил, епископ Барнаульский см. Гавриил (Воеводин), обн. архиепископ
Гаврилов А., обн. диакон Рязанской епархии 242
Гаевский П. В., протоиерей 441
Галкин Александр Владимирович, заместитель председателя Верховного суда при Президиуме ВЦИК 35
Галкин Михаил Владимирович (Горев М.) 75, 111, 266–268, 283, 287, 298, *984*
Гамалея 140
Гамалиил 142
Гапон Георгий Аполлонович, петербургский священник 224
1'арнак, проф., немецкий издатель святоотеческих творений 119
Гебгард. немецкий издатель святоотеческих творений 119
Геккер Ю. Ф., проф. 482
Гексли 347

Геннадий или Гавриил (Марченков), бывш. обн. епископ *722–723*
Георгий (Георгиевский), обн. епископ *723–724*
Георгий (Добронравов), обн. митрополит 344, 361, 362, 402, 419, 441, 454, 474, *724–725*
Георгий (Жук), обн. митрополит 309, 419, 422, 437, 620, *725–726*
Георгий (Константиновский), бывш. обн. архиепископ 588, *726*
Георгий (Крашенинников), обн. архиепископ 421, *727*
Георгий (Лапшин), обн. архиепископ *727–728*
Георгий (Шрамков), обн. епископ *728–729*
Герасим (Строганов), обн. архиепископ 419, 441, 449, 499, *729–730*
Г'ервасий (Малинин), бывш. обн. архиепископ *730–731*
Герман (Никольский), обн. епископ *731*
Гермоген (Долганев). епископ, свмч. 180
Гермоген (Кожин), митрополит 58, 60, 448–450, 529, 530, 555, 562, 568, 570, 571, 585, 586, 587, 598, 599, *685–687,* 824
Гермоген (Лебедев), обн. архиепископ *732*
Гермоген, патриарх Московскмй, свмч. 481, 545, 546
Гермоген, епископ см. Гермоген (Долганев), епископ, свмч.
Геронтий (Шевлягин), обн. митрополит 276, 419, *732–733,* 744
Гете Иоганн Вольфганг, немецкий писатель 160, 445
Гиду ляпов П. В., проф., авт. соч. 72
Гиляровский Николай, обн. протоиерей 248
Гимений 404
Гиппиус Зинаида Николаевна, русская писательница, идеолог декадентства 99
Гитлер Адольф 545, 546, 566
Глеб, блг. кн. 545
Гоголь Н. В., русский писатель 299, 347, 387
Голицын Александр Николаевич (1773–1844), обер-прокурор Св. Синода 140, 141, 999
Головин В. Н., обн. священник г. Тулы 239
Голубев В., проф.-прот. 415
Голубцов Сергий, протодиакон 609
Гончаровский Аполлоний, епископ Богодуховской см. Антоний (Гончаревский), обн. архиепископ 499
Гораций Квинт Флак, римский поэт 173, 446
Гордиенко Григорий Никитович, протоиерей 497
Горев М. см. Галкин Михаил Владимирович (Горев М.)
Горшков А. П., стенографист 35

Горький А. 541
Граббе Павел Михайлович, граф, член Собора 1917–1918 гг. 192
Гремячевский Михаил Иванович, обн. протоиерей, уполномоченный ВЦУ 209, 230, 236, 237, 285, 304, *984–985*
Григорий (Климчук), обн. архиепископ 421, 531, *734*
Григорий (Орлов), обн. архиепископ *734–735*
Григорий (Соколов), обн. архиепископ *735–736*
Григорий (Чуков), митрополит 250, 251, 253, 598, 1017
Григорий (Яцковский), архиепископ григ. 74, 249, 466, 723, 993, 1015
Григорий IV, патриарх Антиохийский 90, 93
Григорий VII, патриарх Константинопольский 90–93, 357, 362, 406, 409, 410, 430, 451, 537, 816, 921, 963
Григорий Богослов, свт. 453
Григорий Нисский 453
Григорий, архиепископ Свердловский см. Григорий (Яцковский), архиепископ грг.
Григорий, епископ 299
Григорий, епископ Томский см. Григорий (Яцковский). архиепископ
Григорий, епископ см. Григорий (Яцковский), архиепископ
Григорьев С. П., мирянин Астраханской епархии, присоединившийся к обновленцам 303
Грудко Антоний, студент Высшей Украинской Богословской школы 498
Губонин Михаил Ефимович, церковный историк 10, 11, 16, 419, 609
Гурий (Степанов), архиепископ 249
Гурий, епископ, настоятель Покровского монастыря см. Гурий (Степанов), архиепископ
Гурий, архиепископ Новгородский 782
Гурьянов, осужденный по петроградскому процессу 251
Гусаров, осужденный по петроградскому процессу 251
Гуттен Ульрих, немецкий писатель 403
Гюго Виктор, французский писатель 467, 479
Д'Эрбиньи (Herbigny D), аббат, католический пропагандист, директор Папского Библейского института 66, 81, 94–97, 101, 103, 106, 108, 109, 112, 113, 118
Даев Сергий, протоирей 597
Дамиан, патриарх Иерусалимский 90, 91, 458–460, 491
Даниил (Громовенко), бывш. обн. митрополит 420, 472, 504, 522, 736–736

Даниил (Филимонов), обн. епископ 737
Данилевский Николай Яковлевич, русский публицист и социолог 479
Данилов Петр, обн. протоиерей см. Петр (Данилов), обн. епископ
Данилушкин М., историк 19, 20
Данте Алигиори, итальянский поэт 144
Дафан 138
Двинянинов В. И., мирянин Астраханской епархии, присоединившийся к обновленцам 303
Делавериди, обн. священник г. Орджоникидзе 244, 302
Дернов Александр, протопресвитер придворного духовенства 189, 306, *1011*
Деонисий (Прозоровский), епископ 849
Дикарев, обн. протоиерей 34
Димитриев Павел, обн. протоиерей Петрозаводской епархии 244
Димитрий (Беликов), бывш. обн. архиепископ 737*–738*
Димитрий (Градусов), архиепископ 593, 597, 1017
Димитрий (Красильников), обн. епископ 532, *738–739*
Димитрий (Крылов), обн. архиепископ 739*–740*
Димитрии (Лобанов), бывш. обн. епископ 48, 522, 570, 575, 576, 587, 592. 593, 599, *741*
Димитрий (Михальчук), обн. епископ Димитрий (Павлович), Патриарх Сербский 69, 78, 91, 92, 116, 217, 218, 443, 444, *741–742,* 790
Димитрий (Рождественский), обн. епископ 309, *742–743*
Димитрий (Селезнев), обн. архиепископ *743*
Димитрий (Троицкий), обн. митрополит *743–744*
Димитрий (князь Абашидзе), архиепископ 74
Димитрий Ульяновский см. Димитрий (Градусов), архиепископ
Димитрий Ярославский см. Димитрий (Лобанов), бывш. обн. епископ
Димитрий. Патриарх Сербский см. Димитрий (Павлович), Патриарх Сербский
Димитрий, епископ, арестованный в Киеве см. Димитрий (князь Абашидзе), архиепископ
Димитрий, митрополит Ростовский, свт. 178
Димитрий, монах 178
Димопуло, архимандрит см. Василий (Димопуло), архимандрит
Дионисий (Прозоровский), архиепископ 249
Дионисий Александрийский 453
Дионисий, епископ Челябинский см. Дионисий (Прозоровский), архиепископ

Дмитриевский А. А., профессор, осуждённый по процессу астраханских церковников 255
Дмитров А. Д., преподаватель церковной истории 496, 497
Добров С., протодиакон 34, 35
Добров Сергий, обн. архидиакон 34, 35, 402
Добровольский, обн. протоиерей Ярославской епархии 286
Добронравов Георгий, проф.-прот. см. Гергий (Добронравов), обн. митрополит
Добронравов И. М., авт. соч. 164, 165
Донецко Н. Н., протоиерей 712
Досифей (Протопопов), архиепископ 206, 243, 249
Досифей (Степанов), бывш. обн. архиепископ 504, *744–745*
Досифей, епископ Саратовский см. Досифей (Протопопов), архиепископ
Досифей, епископ см. Досифей (Протопопов), епископ
Достоевский Ф. М., русский писатель 98
Дракин Феодор, обн. священник Гомельской епархии 522
Дроздов Н., протоиерей 170
Дубровин, публицист 147
Дубровский А., обн. протоиеоей г. Красноуфимска 570
Дурново Н. Н., публицист 177, 178
Дьяконов, протоиерей, осуждённый по петроградскому **процессу** 251
Евгений (Аметистов), обн. архиепископ 531, *745– 746*
Евгений (Добротин), епископ *746*
Евдоким (Мещерский), обн. митрополит, председатель обновленческого Синода 24, 81, 83, 88, 95, 104, 107, 205, 256. 257, 282, 308, 313, 318, 329, 332, 341, 344, 346, 349, 350, 353, 355–357, 366, 375, 393–395, 441, 484, *746–750*, 753, 790, 919, 920, 947, 952, 1011
Евдоким, «представитель живцов» см. Евдоким (Мещерский), обн. митрополит
Евдоким, архиепископ Нижегородский см. Евдоким (Мещерский), обн. митрополит
Евдоким, митрополит, председатель ВЦС см. Евдоким (Мещерский), обн. митрополит, председатель обновленческого Синода
Евдокимов, обн. священник, член коммунистической партии 115
Евлогий (Георгиевский). митрополит 88, 183, 350, 609
Евлогий, епископ Холмский см. Евлогий (Георгиевский), митрополит
Евлогий, митрополит см. Евлогий (Георгиевский), митрополит
Евстафий (Сафран), обн. архиепископ 528, 532, 541, 548, *750–751*

Евфимий (Лапин), епископ 244, 245, 249

Евфимий, епископ Олонецкий см. Евфимий (Лапин), епископ

Егоров Иоанн Федорович, петроградский протоиерей 153, 373, 374, *985*

Егорьевский, Ленинградский священник Спасо-Преображенского храма 54

Екатерининский Николай Клавдиевич, обн. священник Новгородской епархии 243, 506, *985*

Елачич Н. А., преподаватель Военно-броневой автомобильной школы, осуждённый по петроградскому процессу 250, 251, 253

Елевферий (Богоявленский), митрополит 294, 295, 327, 449, 466–469

Елевферий (Вороцов), епископ 1017

Елевферий, митрополит Литовский см. Елевферий (Богоявленский), митрополит

Елизавета Петровна, российская императрица 173

Елпидинский Сергий, протоиерей 853

Ермоген, патриарх см. Гермоген, патриарх Московский, свмч.

Ермолаев, обн. протоиерей г. Великого Устюга 243

Ешевский, авт. соч. 453

Жабров, осуждённый по петроградскому процессу 251

Живаго С., обн. диакон Рязанской епархии 242

Жилкин Ф. И. (Вершинин Иван), организатор христианско-социалистической партии 224

Жирнова А., студентка Московской обн. Богословской академии 482

Жуковский В. А., русский поэт 530

Журавский Иаков Львович, петроградский обн. протоиерей 304, *985*

Забияко Савелий, обн. протоиерей Каменец-Подольской епархии 522

Завитневич Василий Зенонович, проф., доктор церковной истории 185, 186, *1004*

Завьялова Анна Павловна 575

Залесский, инженер, осужденный по процессу смоленских церковников 255

Заозеркий Александр, прот., свмч. 1007

Запольский Евгений, обн. петроградский протоиерей 209, 415, 424

Заратустра 143, 519

Зарин С. М., проф. 125, 361, 362, 395, 402, 419, 423, 441, 442, 454, 461, 462, 464, 465, 469, 471, 482, 498, 509–511, 518, 519, 523–525, 528, 541, 548, *986*

Затворник А., авт. соч. 221, 222, 297, 298, 314, 340, 342, 563

Захаржевский П. Н., делегат обновленческого собора 35
Захарий (Захария) (Попов), обн. епископ *751–753*
Зеленогорский М., автор соч. 609
Зеньковский Василий, проф.-протопресвитер 4
Зноско Владимир Л, бывший священник, настоятель русской церкви в Берлине 89, 118, 349, 482, 483
Золя Эмиль, французский писатель 217
Зосима (Сидоровский), обн. архиепископ 77, 274, 276, 1011
И. С. см. Соловьев Илья Владимирович, историк
Иаков (Маскаев), архиепископ, свмч. 747, *753–754*
Иаков (Немоловский), обн. епископ 499, *754–755*
Иаков, архимандрит представитель Вселенского патриарха 95, 461
Иваницкий, обн. священник Курской епархии 242
Иванов Владимир, митрополит см. Флавиан (Иванов), архиепископ
Иванов Н. П., автор соч. 713
Иванович Любомир, сербский священник 113
Ивановский, протоиерей, осуждённый по петроградскому процессу 251
Ивлев Дмитрий, обн. диакон 529
Игнатий (Брянчанинов), свт. 178, 508
Игнатий (Жебровский), обн. архиепископ 420, *755–756*
Игнатий (Садковский), епископ 239, 509
Игнатий Богоносец 119, 231
Игнатий, патриарх Московский 171, 481
Игнатий, греческий архиепископ см. Игнатий, патриарх Московский
Иеремия, пророк 144
Иерофей (Померанцев), обн. митрополит 242, 256, 419, 529, 530, 756–757, 1011
Иерофей. епископ Иваново-Вознесенский см. Иерофей (Померанцев), обн. митрополит
Иерусалимский Патриарх 67, 94
Измайлов А., писатель 522
Изотов В. И., осуждённый по петроградскому процессу 251
Иларий (Ильин), иеромонах, в последствии епископ 597
Иларион (Троицкий), архиепископ, свмч. 83, 346, 349, 353–355, 399, 731, 752
Иларион, митрополит см. Иларион (Троицкий), архиепископ, свмч.
Иларионов Сергий, петроградский обн. священник 304
Илиодор (Труфанов), иеромонах 180, 181, 1004

Илья (Фокин), обн. архиепископ 421, 757–*758*
Иннокентий (Бобцов), обн. епископ *758*
Иннокентий (Копейкин), обн. архиепископ 759–760
Иннокентий (Кулаков), обн. епископ *760*
Иннокентий (Летяев). архиепископ 69, 215, 220, 286, 760–762
Иннокентий (Орфеев), обн. епископ 421, 762–763
Иннокентий (Пустынский), обн. митрополит 104, 353, 304, 309, 421, 439, 440, 486–488, 496–498, 501, 764–766, 1010
Иннокентий (Смирнов), архимандрит, в последствии епископ Пензенский 141, 1000
Иннокентий (Тихонов), архиепископ 229
Иннокентий (Фигуровский), епископ 89
Иннокентий (Ястребов), архиепископ 255
Иннокентий III, римский папа 537
Иннокентий, Клинский см. Иннокентий (Летяев), архиепископ
Иннокентий, Пекинский см. Иннокентий (Фигуровский), епископ
Иннокентий, епископ Клинский см. Иннокентий (Летяев), архиепископ
Иннокентий, епископ Клинский см. Иннокентий (Летяев), епископ
Иннокентий, епископ Ладожский см. Иннокентий (Тихонов), епископ
Иннокентий, епископ, осужденный по киевскому процессу см. Иннокентий (Ястребов), архиепископ
Иннокентий, митрополит Киевский см. Иннокентий (Пустынский), обн. митрополит
Иннокентий, монах 178
Иоаким (Гайсинский) 766
Иоаким (Пухальский), обн. епископ 486, *766*
Иоаким Гаисинский см. Иоаким (Пухальский), обн. епископ
Иоаким, архиепископ Нижегородский см. Иоаким (Левицкий), архиепископ 189
Иоаким, епископ Гайсинский 499
Иоанн (Альбинский), обн. архиепископ 209, 227, 248, 284, 285, 306, 309, 628
Иоанн (Братолюбов), архиепископ 692, 767–768, 1017
Иоанн (Завадовский), обн. епископ 275, 421 ,716, 768
Иоанн (Звездкин или Завездкин), обн. митрополит 309, 420, 441, 528, 531, 768–769
Иоанн (Илькин). обн. митрополит 420, 769–770
Иоанн (Кедровский), обн. правящий митрополит всеми

православными церквами в Америке 67, 89, 565, 770–771
Иоанн (Ковшаров), мч., юрисконсульт Александро-Невской Лавры, осуждённый по петроградскому процессу 73, 250, 251
Иоанн (Кушнев), обн. епископ 771–772
Иоанн (Левицкий), обн. епископ 244, 256
Иоанн (Миртов), обн, митрополит 248, 309, 419, 530, 773
Иоанн (Моршанский, Мошранский), обн. епископ 309, *773–774*
Иоанн (Никольский), обн. архиепископ 420, 531, *774–775*
Иоанн (Острогорский, Острогожский), обн. митрополит 510, 511, 518,519, 658, *775–776*
Иоанн (Панцулая), обн. епископ *776*
Иоанн (Полшер), архиепископ, свмч. 42
Иоанн (Симонов), обн. епископ *776–777*
Иоанн (Славгородский), обн. архиепископ 499, 532, *777–778*
Иоанн (Смирнов), обн. епископ *778*
Иоанн (Соколов), архиепископ 1017
Иоанн (Троянский), епископ, свмч. *778–779*
Иоанн (Туторский), епископ *779*
Иоанн (Тюрин), обн. архиепископ 531, *780*
Иоанн (Чернобаев), обн. епископ *780–781*
Иоанн (Шаховской), архиепископ Санкт-Францисский 29, 988
Иоанн (Ягодинский), обн. епископ 421, *781*
Иоанн Богослов, ап. 297
Иоанн, епископ Задонский *781*
Иоанн, епископ Терский *782*
Иоанн Златоуст, свт. 117, 439, 521, 583
Иоанн Креститель 297
Иоанн, архиепископ Кубанский см. Иоанн (Левицкий), обн. епископ
Иоанн, епископ Кубанский см. Иоанн (Левицкий), обн. епископ
Иоанн, митрополит Ташкентский см. Иоанн (Звездкин), обн. митрополит
Иоанникий (Дьячков), обн. епископ 309, *782–783*
Иоанникий (Смирнов), обн. епископ *783*
Иоанникий (Чанцев), епископ 227, 228, 252, 253, *784*
Иоанникий (Чекановский), обн. епископ *784–785*
Иоанникий, епископ см. Иоанникий (Чанцев), епископ
Иоасаф (Журманов), архимандрит 304, 339, *1011*
Иоасаф (Рогозин), обн. архиепископ 419, 500, *785–786*
Иоасаф (Шишковский-Дрылевский). обн. архиепископ 309, *786–788*

Иоасаф, епископ Каменец-Подольский *788*
Иоасаф, епископ Полтавский 499
Иов (Рогожин), епископ 206, 249
Иов (Сахновский), обн. епископ 421, 499, *788*
Иов, епископ Саратовский (приволжский) см. Иов (Рогожин), епископ
Иона (Орлов), архиепископ 597, 598
Иосиф (Кречетович), обн. митрополит 417, 418, 420, 425, 426, 437, 484, 498, 500, 503, 504, 707, *789*
Иосиф (Михальчук), обн. архиепископ 421, 499, *790*
Иосиф (Невский), епископ 340
Иосиф (Петровых), митрополит 466, 467, 477
Иосиф (Чернов), епископ 708
Иосиф (Ясковский), епископ см. Иосиф (Яцковский), обн. епископ
Иосиф (Яцковский), обн. епископ 353, 421, 498, 501, *790–791*, 817
Иосиф Валдайский см. Иосиф (Невский), епископ
Иосиф Изюмский, см. Иосиф (Кречетович), обн. митрополит
Исаия, пророк 546
Исидор (Никольский), митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский 99, 506
Исидор, митрополит см. Исидор (Никольский), митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский
Исихий Иерусалимский 508
Иувеналий (Масловский), архиепископ, свмч. 239, 249
Иувеналий (Машковский) см. Ювеналий (Машковский), митрополит
Иувеналий (Машковский), митрополит см. Ювеналий (Машковский), митрополит
Иувеналий Машковский см. Ювеналий (Машковский), обн. митрополит
Иувеналий, епископ Павловский см. Ювеналий (Машковский), митрополит
Иувеналий, епископ Тульский см. Иувеналий (Масловский), архиепископ, свмч.
Иулиан (Симашкевич), обн. епископ *791–792*
Казанский, обн. диакон Ярославской епархии 286
Каиафа, первосвященник 119, 313
Каин 386
Калачев В., священник, член группы 32-х 152
Калинин Михаил Иванович, Председатель ВС СССР 77, 213, 214, 219
Калиновский Сергей Владимирович, бывший свящ. член обн. ВЦУ 68,

79, 212, 215, 216, 224, 240, 334–336, *986*

Каллаш Мария Александровна см. Курдюмов М.

Каллистрат, католикос-патриарх Грузии 564

Канарский С., обн. протоиерей Могилевской епархии см. Симеон (Канарский), обн. архиепископ

Каннон Джеймс, вашингтонский епископ

Капитон (Лавров), обн. архиепископ *792–793*

Каптерев Н. Ф., проф., доктор церковной истории 171, 172, *1003*

Карамзин Николай Михайлович, русский писатель и историк 540

*Карпов Г. Г. 47–5*1, 54, 55, 57, 59–63, *986–987*

Карташев Антон Владимирович, проф., министр исповеданий Временного правительства, богослов и историк РПЦ 99, 103, 111, 168, 170, 171, 189, 190, 247, *1002–1003*

Касаточкин, осуждённый ио петроградскому процессу 251

Катон 225

Кашменский Феодор Гаврилович, член Собора 1917–1918 гг. 193

Кедринский Николай, петроградский обн. протоиерей 251,415

Кедров Н. см. Николай (Кедров или Кедровский), обн. епископ

Кедровский Иоанн см. Иоанн (Кедровский), обн. Правящий митрополит всеми православными церквами в Америке

Кентеберийский архиепископ (Девидсон Рендел Томас) 93, 94, 103

Керенский Александр Федорович, министр-председатель Временного правительства 95, 170, 189, 190, 247, 352, 404, 540, 572

Киприан (Комаровский), бывш. обн. архиепископ *793–795*

Киприан Карфагенский, свт. 108

Кирилл (Ильинский), обн. архиепископ *795–796*

Кирилл (Кващенко), обн. архиепископ 500, *796*

Кирилл (Смирнов), митрополит, свмч. 43, 96, 249

Кирилл Владимирович, вел. кн. 86, 424

Кирилл Казанский см. Кирилл (Смирнов), митрополит, свмч.

Кирилл Кипрский, архиепископ глава Кипрской Церкви 91

Кирион (Садзагелов), патриарх-католикос Грузии 198

Кирион, патриарх-католикос см. Кирион (Садзагелов), патриарх-католикос Грузии

Киров С. М. 180

Кирьянов, мирянин г. Ростова-на-Дону 434

Кирьянов Николай Борисович 1013

Киселёв, осуждённый по петроградскому процессу 251

Кзементовский А., обн. протоиерей 242

Ключевский В. О. 509
Князевский М. А. обн. протоиерей см. Михаил (Князевский), митрополит
Коблов Николай, обн. протоиерей см. Николай (Коблов), обн. епископ
Ковин Влади мир см. Владимир (Ковин), обн. архиепископ
Ковшаров Иван Михайлович см. Иоанн (Ковшаров), мч.
Кожин Василий, протоиерей, см. Гермоген (Кожин), митрополит
Козелков (надо Козеинов), осуждённый по петроградскому процессу 251
Козорез Петр, обн. диакон г. Мелитополя 522
Козубовский. протоиерей, авт. соч. 487, 488
Колосков, священник, осуждённый по процессу астраханских церковников 255
Колотилов Петр, обн. диакон Кустанайской епархии 522
Колчак А. В.. адмирал, верховный правитель России 241, 352
Колчицкий Николай Федорович, протопресвитер, управляющий делами Московской патриархии 49, 59, 62, 63, 593, 594, 597, 611
Кольцов А. В., русский поэт 523
Кондратьев, протоиерей 26, 27
Константин (Булычев), бывш. обн. архиепископ, григ. 79, 87, *797–798*
Константин (Дьяков), епископ см. Константин (Дьяков) митрополит, Экзарх Украины, свмч.
Константин (Дьяков), митрополит, Экзарх Украины свмч. 43, 416, 425, 501
Константин (Запрудский), обн. архиепископ 271, 309, *798–799*
Константин (Знаменский), обн. архиепископ *799–800*
Константин (Прокопьев), обн. епископ 309, *800–801*
Константин (Симонов), обн. епископ *801*
Константин (Смирнов), обн. епископ 364, 365, 377, 454, 455, 465, *801–802*
Константин (Снегирёв), обн. епископ *803*
Константин (Соболев), обн. епископ *803*
Константин (Спасский), обн. митрополит 419, 441, 480, 500, 502, *803–804*
Константин IV, патриарх Константинопольский 91, 93, 94, 430
Константин VI, Вселенский патриарх 451
Константин, Ростовский см. Константин (Спасский), обн. митрополит
Константин, епископ Могилевский см. Константин (Булычев),

архиепископ
Константинопольский патриарх 67, 96, 322, 323
Корей, левит 119, 138
Коренев Андрей, протоиерей, авт. соч. 126, 487
Корнилий (Попов), бывш. обн. архиепископ, митрополит 52, 218, 219, 256, 309, 318, 350, 418, 420, 441, 550, 576–578, 585, 587, 592, 593, *805–808*
Корнилий (Соболев), архиепископ 43
Корнилий, епископ Горьковский см. Корнилий (Попов), митрополит
Корнилий, епископ Сумской см. Корнилий (Попов), митрополит
Корнилий, митрополит см. Корнилий (Попов), митрополит
Королев, осуждённый по петроградскому процессу 251
Королёв В. А., автор соч. 720
Кравецкий Александр Геннадьевич, историк 22, 23
Крамаренко П. студентка Московской обн. Богословской академии 482
Красиков П. А., зам. наркома юстиции, заведующий VIII (V) Отделом НКЮ 72, 345, 984
Красницкий Владимир Дмитриевич, протоиерей, впоследствии обновленческий «протопресвитер всея России» 9, 27, 31, 34, 70, 73, 74, 79, 80, 82, 101, 104, 107, 110, 115, 119, 209, 212, 220, 223, 224, 231, 232, 235–239, 247, 252–254, 265, 267, 271, 272, 276, 278, 282, 283, 285, 302, 307, 312, 313, 317, 318, 330, 331, 335, 341, 346, 347, 351, 360, 365, 366, 368–372, 390, *987*
Краснов псевдоним Левитина Анатолия Эммануиловича
Краснов-Левитин Анатолий Эммануилович, церковный писатель 9, 10–15, 23, 27, 31–35, 47, 50, 52–54, 57, 58, 63, 550, 609, *987–988*, 989
Красотин Павел Н., обн. протоиерей, член ВЦУ 70, 79, 80, 97, 125, 126, 218, 222, 243, 285, 286, 352, 353, 402, 419, 422, 429, 436, 441, 442, 461, 462, 464, 465, 473, 482, 501, 524
Кремлевский Петр, петрофадский священник 155–159, 161, 228, *1002*
Кривошеева Наталия Александровна, церковный историк 610, 1013
Криптон Константин, автор соч. 15, 26
Крылов, обн. священник Орловской епархии 103
Крюднер 140
Ксения Александровна, вел. княгиня 111
Кубриков Феодот, обн. протоирей г. Тулы 570
Кудрявцева Евгения, осужденная по петроградскому процессу 251
Кузнецов Аркадий Ильич, автор соч. 10–13, 52, 129–131
Кузнецов Е. И., крестьянин Владимирской епархии 419

Кузнецов Иван, обн. псаломщик Оренбургской епархии 242
Кузнецов Михаил, обн. протоиерей 557–559, 573
Кузнецов Николай Дмитриевич, проф. 154, 155, 193, 224, 523, *1001–1002*
Кулаков Петр, обн. протоиерей Иркутской епархии 522
Кулигин, обн. священник 285
Курдюмов М. (псевдоним Каллаш Марии Александровны) 27, 29, 41
Лавринов Валерий, протоиерей 609
Лазарь (Любимов), обн. епископ 532, *809–809*
Ланин А. 350
Ларин, обн. священник 112
Ларинов, проф. 563
Лахотский. петроградский протоиерей 340
Лашков А. И., обн. протоиерей 419
Лебедев А., священник см. Филарет (Лебедев), архиепископ
Лебедев Алексей Петрович, проф. по кафедре церковной истории 146, 175, 176, *1003*
Лебедев М., обн. протоиерей 242
Лебедев Михаил, протодиакон 338, 339, 1012
Левитин А. Э. см. Краснов-Левитин Анатолий Эммануилович, церковный писатель
Левитин-Краснов см. Краснов-Левитин Анатолий Эммануилович, церковный писатель
Левицкий, протоиерей, осуждённый по петроградскому процессу 251
Ленин В. И. 149, 150, 987
Лентулов, проф. 575
Леонид (Окропидзе), патриарх-католикос Грузии 198, 199, 438, 479, 1015
Леонид (Скобеев), обн. митрополит 35, 37, 69, 70, 79, 103, 215, 218–220, 223, 226–229, 248, 252, 253, 309, 334, 336, 363, 419, *809–810*
Леонид, Грузинский патриарх см. Леонид (Окропидзе), католикос-патриарх Грузии
Леонид, патриарх-католикос Грузии см. Леонид (Окропидзе), патриарх-католикос Грузии
Леонид, архиепископ см. Леонид (Скобеев), обн. митрополит
Леонид, епископ см. Леонид (Скобеев), обн. митрополит
Леонтий (Матусевич), епископ 256, *811–812*
Леонтий (Устинов), бывш. епископ 309, 318, 484, *812*
Леонтий, епископ 380

Леонтий, епископ Волынский см. Леонтий (Матусевич), епископ
Лермонтов М. Ю., русский поэт 469
Лещенко В., студент Московской обн. Богословской академии 482
Лжедмитрий I 481
Лжедмитрий II 481
Ливенцов, протоиерей, осуждённый по петроградскому процессу 251
Линдер Макс, французский актер-комик 126
Лобанов Д. см. Димитрий (Лобанов), бывш. обн. епископ
Лобанов, епископ Рыбинский см. Димитрий (Лобанов), обн. епископ
Лозовой Иоанн, обн. протопресвитер 586, 591
Лоллий или Леонтий (Юрьевский), обн. епископ 353, 496, 498, 537, *812–813*
Лоллий см. Лоллий (Юрьевский), обн. епископ
Лоллий, Могилевский см. Лоллий (Юрьевский), обн. епископ
Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ 336–338, 1017
Лука, блж. 124
Лукасюк. обн. протоиерей Ярославской епархии 286
Луначарский А. В., нарком просвещения 349
Лысенко Василий, обн. протоиерей см. Васлий (Лысенко), обн. епископ
Львов Владимир Николаевич, обер-прокурор Св. Синода при Временном правительстве (1917 г.) 25, 190, 246, 247, *988*
Любимов К., обн. священник Ярославской епархии 243
Любимов Николай Александрович, протопресвитер 214, *1007*
Лютер Мартин, деятель Реформации в Германии 287
Ляде см. Серафим (Ляде), обн. митрополит
Ляпунов С. М.. композитор, церковный староста, осуждённый по петроградскому процессу 251
Майков А. Н., русский поэт 393
Макарий (Булгаков), митрополит 178
Макарий (Быстров), обн. архиепископ 499, *813*
Макарий (Знаменский), епископ 256, *813*
Макарий (Ильинский), митрополит 58
Макарий (Невский), митрополит, свт. 188, 189, 308
Макарий (Опоцкий), обн. епископ 628, *813–814*
Макарий (Павлов), обн. епископ 89, *815*
Макарий (Телегин), иеромонах, прпмч. *1007*
Макарий (Торопов), обн. архиепископ 275, 308, 309, 415, 421, 471, 653, *816*

Макарий Сталинский см. Макарий (Быстров), обн. архиепископ
Макарий митрополит, Экзарх Московской Патриархии в США см. Макарий (Ильинский), митрополит
Макарий, Пятигорский см. Макарий (Павлов), обн. епископ
Макарий, епископ Васильсурский см. Макарий (Знаменский), епископ Макарий, митрополит Московский см. *Макарий* (Невский), митрополит, свт.
Маккиавели Николо, итальянский политический мыслитель, историк 540
Максим (Светич), обн. архиепископ *817*
Максим, митрополит Пловдиевский 491
Мануил (Лемешевский), митрополит 14, 51, 58, 337–340, 527, 607, 609–612,677
Мануил, Высокопреосвященный см. Мануил (Лемешевский), митрополит
Мануил, епископ см. Мануил (Лемешевский), митрополит
Мария (Скобцева), монахиня 18
Маркин, осужденный по петрофадскому процессу 251
Марков Стефан, протоиерей 577
Маркс Карл, основоположник научного коммунизма 124
Марьянович Ч., авт. соч. 68, 98
Масальская А. С., историк 16
Матфей (Бережной), обн. епископ 484, *817–818*
Медовский. обн. протоиерей Саратовской епархии 243
Мелетий (Фомин), обн. архиепископ 421,532, *818*
Мелетий II, патриарх Константинопольский 461
Мелетий IV (Метаксакис), патриарх Константинопольский 90, 91, 362, 430, 451, 461, *988–989*
Мелетий IV, патриарх см. Мелетий IV (Метаксакис), патриарх Константинопольский
Мелетий см. Мелетий IV, Константинопольский патриарх
Мелетий, патриарх см. Мелетий IV (Метаксакис), патриарх Константинопольский
Мелхиседек (Николин, Николев). епископ 256, 309, 420, 530, 555, *571, 587, 819–821*
Мелхиседек (Паевский), митрополит 74, 433
Мелхиседек, Архангельский см. Мелхиседек (Николин, Николев), епископ
Мелхиседек, архиепископ, арестованный в Минске см. Мелхиседек

(Паевский), митрополит

Мелхиседек, епископ Каширский см. Мельхиседек (Николин, Николев), обн. епископ

Мельхиседек (Аверченко), обн. епископ *819*

Менжинский Вячеслав Рудольфович, председатель ОГПУ 31–33, 992

Менуэль 150

Мережковский Дмитрий Сергеевич (1866–1941), русский писатель, один из основоположников декаденства 99, 168–170

Меринов Николай, обн. протоиерей 506, 522

Мерсье, католический кардинал 95

Мефодий (Герасимов), архиепископ Харбинский, авт. соч. 4, 68, 89, 111, 122

Мефодий, архиепископ см. Мефодий (Герасимов), архиепископ, авт. соч.

Мечев Алексий, протоиерей см. Алексий (Мечев), прав., Московский

Мещерский Константин, протоиерей, член обн. ВЦУ 228, 252, 253, *989*

Минин Кузьма, организатор национально освободительной борьбы русского народа против польской интервенции 546

Миртов Иоанн, обн. протоиерей см. Иоанн (Миртов), обн. митрополит

Митрофан (Краснопольский), архиепископ, свмч. 192, 197

Митрофан (Русинов), обн. епископ *821–822*

Митрофан (Симашкевич), архиепископ 241, 249, 791, *822–824*

Митрофан, епископ Донской см. Митрофан (Симашкевич), архиепископ

Митрофоан, архиепископ см. Митрофан (Краснопольский). архиепископ. свмч.

Михаил Александрович, вел. кн. 187

Михаил (Бирюков), обн. архиепископ *824–825*

Михаил (Вяткин), обн. архиепископ *825–826*

Михаил (Грибановский), епископ 159, 174, *1002*

Михаил (Десницкий) (1762–1820), митрополит Санкт-Петербургский 141, 506, *999–1000*

Михаил (Ермаков), митрополит, Экзарх Украины 25, 74, 188, 199, 249, 277, 483, 640

Михаил (Князевский), обн. митрополит 419, 441, 480, 519, 524, 528, *826–827*

Михаил (Митрофанов), обн. архиепископ 421, 499, 532, *827*

Михаил (Никитин), епископ *828*
Михаил (Николаев), обн. архиепископ 309, *828*
Михаил (Орлинский), обн. митрополит 309, 420, 441, 448, 480, *829*
Михаил (Орлов) (он же Иона Орлов), обн. архиепископ *829–830*
Михаил (Попов), обн. архиепископ 32, 208, 209, 236, 237, 248, 304, 309, 361, 362, 391, 454, 471, 507, 510, 521, 420, 441, *830–832,* 861
Михаил (Постников), епископ 49, 241–245, 255, 284, 352, 420, 553, 555, 557–559, 569, 571, 573, 576, 577, 587, 592, 593, *832–835*
Михаил (Свидерский), обн. митрополит 421, 504, *835–836*
Михаил (Смелков), обн. епископ 420, *836–837*
Михаил (Соколовский), обн. архиепископ 531, *837–838*
Михаил (Трубин), обн. митрополит 365, 366, 371, 414, 420, 439, *838–839*
Михаил (Фивейский), обн. архиепископ 420, *839–840*
Михаил (в монашестве Иона) (Орлов), обн. архиепископ 421
Михаил Киевский см. Михаил (Ермаков), митрополит, Экзарх Украины
Михаил, Кубанский и Черноморский см. Михаил (Орлинский), обн. митрополит
Михаил, архиепископ Гродненский см. Михаил (Ермаков), митрополит, Экзарх Украины
Михаил, архиепископ Рязанский см. Михаил (Постников), епископ
Михаил, архимандрит 169
Михаил, епископ Таврический см. Михаил (Грибановский), епископ
Михаил, митрополит см. Михаил (Ермаков), митрополит, Экзарх Украины
Михайлов Т. Н., обновленец, авт. соч. 419, 448
Михайлов, обн. священник 70
Михайлов, священник 226
Миша 563
Модест (Никитин), обн. архиепископ 420, *840–843*
Модин М. М. (в монашестве Борис), врач 602
Моисей 138
Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович, председатель СНК СССР 54, 60–61
Молчанов Вениамин, протоиерей см. Вениамин (Молчанов), обн. архиепископ
Москвичка (псевдоним), автор соч. 29, 33, 39
Музалевский Н. И., обн. протоиерей г. Тулы 239

Мусатов, обн. протоиерей Курской епархии 242
Надеждин Христофор, прот., свмч. 1007
Назарий (Андреев), бывш. обн. архиепископ *843–844*
Назарий (Блинов), в. у. Киевской епархией 74
Назарий (Кириллов), митрополит 249, 469
Назарий, епископ Курский см. Назарий (Кириллов), епископ
Назарий, епископ, арестованный в Киеве см. Назарий (Блинов), в. у. Киевской епархией
Назарий, митрополит Курский см. Назарий (Кириллов), митрополит
Наполеон Бонапарт, французский император 546
Наумов В., обн. священник Ярославской епархии 243
Наумова, казначей Пименовского храма 560
Нафанаил (Троицкий), митрополит 243, 365
Нафанаил, архиепископ см. Нафанаил (Троицкий), митрополит
Нафанаил, епископ см. Нафанаил (Троицкий), митрополит
Невский И. А., обн. протоиерей г. Тулы, секретарь обн. ВЦУ 239
Невский, служащий канцелярии патриарха Тихона 69, 215, 229
Негодяев Иоанн, обн. диакон Ростовской епархии 522
Нежданов А. К., обн. священник г. Тулы 240
Некрасов Д. А., обн. протоиерей Калужской епархии 245
Немов, обн. протоиерей г. Новгорода 304
Неруш Зинаида Савишна, мать Введенского А. И. 454, 544, 599
Несторий 258
Никанор (Пономарев), обн. епископ 310, *844–845*
Никанор 178
Никиташин, протоиерей, осуждённый по петроградскому процессу 251
Никифор (Богословский), обн. епископ *845*
Никифор Исповедник 508
Никодим (Кроткое), архиепископ, свмч. 286
Никодим, архиепископ Таврический см. Никодим (Кроткое), архиепископ, свмч.
Никодимов И. Н., проф., юрист-консульт Киево-Печерской Лавры 25,26
Николай (Автономов), обн. архиепископ 531, *846–847*
Николай (Алявдин), обн. архиепископ *847*
Николай (Амассийский). архиепископ 309, *848–849*
Николай (Ашихмин). обн. епископ 309, 419, *849–850*
Николай (Винокуров), обн. епископ *850–851*

Николай (Гиляровский), обн. архиепископ 248, 271, 309, *851*, 892
Николай (Гирченко). обн. епископ *852*
Николай (Елпидинский), обн. архиепископ *853*
Николай (Ипатов), епископ *854*
Николай (Кедров или Кедровский), обн. епископ 532, 565, *854–855*
Николай (Князев), обн. епископ *855*
Никола!) (Коблов), обн. епископ 305, 338, 366, 522, *856*
Николай (Кратиров), обн. епископ *856*
Николай (Любимов), архиепископ Ладожский 711
Николай (Минин), обн. митрополит 309, 420, 794, *857–858*
Николай (Могилёвский), митрополит, исп. 601, *857*, 1017
Николай (Наганов), обн. архиепископ 309, 522, *858–859*
Николай (Новоселов), обн. бывший епископ *859–860*
Николай (Орлов), обн. епископ 419
Николай (Платонов), бывш. обн. митрополит 4, 110, 201–203, 297, 298, 363, 394, 414, 419, 422, 429, 434, 441, 454. 459, 461, 471, 476–478, 486, 505–507, 510, 511, 518–521, 527, 528, 530, 538, 555, 653, *860–863*, 892,900, 921
Николай (Позднее), обн. архиепископ 309, *863–864*
Николай (Поликарпов), обн. архиепископ 419, *864*
Николай (Поспелов), обн. епископ *865–866*
Николай (Розанов), обн. архиепископ 228, 441, *866–867*
Николай (Рубцов), обн. архиепископ 422, *867–868*
Николай (Русапое), обн. архиепископ 218, 243, 249, 304, 802, *868– 869*
Николай (Сахаров), обн. епископ 248, *869–870*
Николай (Смирнов), обн. архиепископ 531, *870–871*
Николай (Соболев), обн. архиепископ 237, 238, 248, 252, 285, 296, 304, 305, 394, 471, 861, 871–872, 884
Николай (Соколов), обн. архиепископ *872–873*
Николай (Соловей), обн. архиепископ 89, 90, 127, 424, 425, *873–874*
Николай (Строганов), обн. епископ 499, 500, 874–875
Николай (Тихвинский), обн. епископ *875*
Николай (Троицкий), обн. епископ *876*
Николай (Федотов), обн. митрополит 248, 271, 285, 308, 318, 420, 441, 484, *876–877*
Николай (Чижов), обн. архиепископ 420, 716, *877–878*, 894
Николай (Чудновцев), обн. архиепископ *879*
Николай (Шумовский), обн. архиепископ *880*
Николай (Ярушевич). митрополит 46, 59, 62, 63 237, 280, 304, 597, 692, 1016

Николай II (Романов), император Российский, страстотерпец 18, 187
Николай Гдовский см. Николай (Платонов), бывш. обн. *митрополит*
Николай, Казахстанский см. Николай (Могилевский), митрополит, исп.
Николай, архиепископ 296
Николай, архиепископ петроградский см. Николай (Соболев), обн. архиепископ
Николай, епископ наместник Александро-Невской Лавры см. Николай (Ярушевич), митрополит
Николай, митрополит Кесарийский 94
Николай, митрополит Крутицкий и Коломенский, управляющий Московской епархией Николай (Ярушевич), митрополит
Николай, епископ Молдавский *881*
Николай, епископ Тульский *881*
Никольская Т, автор соч. 19, 20
Никольский А. С., проф.-прот. 455, 487, 496, 497
Никольский В., обн. протоиерей, делегат обновленческого собора 35
Никольский, обн. протоиерей Тульской епархиии 302
Никольский, священник, осуждённый по петроградскому процессу 251
Никон (Пурлевский), обн. архиепископ 309, *881–883*
Никон (Утин), архимандрит 240, *1009*
Никон, патриарх Московский и всея Руси 146, 172, 313
Никонор (Пономарев), обн. епископ 420
Нил (Ушаков), обн. епископ 504, *883–884*
Нил Сорский 130
Нименский Алексей Григорьевич, обн. священник г. Новгорода, член ВЦУ 243, 271, 285, 304, *989–990*
Ницше Фридрих, немецкий философ 143
Новиков (Айзенштейн) А. И., управляющий делами обновленческого Синода 35, 88, 105, 140, 283–285, 366, *990*
Новицкий Юрий Петрович см. Юрий (Новицкий), мч.
Нонна, жена Григория Богослова 453
Нумеров Николай Д., делопроизводитель ВЦС, секретарь канцелярии Патриарха Тихона 69, 215, 334
Овидий Публий Назон, римский поэт 139
Огнев Д. Ф., проф., осуждённый по петроградскому процессу 250, 251, 253
Одинцов М. И., историк 16, 25, 37, 46, 47, 50, 51, 55, 57
Окунев Як., авт. соч. 102, 109, 111

Олтажевский Григорий, протоирей 496
Ольга, дочь Введенского А. И. 52
Оптат Милевийский 117
Ореханов Георгий, священник 18, 19
Осецкий Александр Александрович, член Предсоборного Совещания, член Собора 1917–1918 гг. 186, 187, *1004–1005*
Ослябя 545
Остроградский, академик 575
Остроумов 183
Очкуров Феодор, обн. протоиерей Ленинграда 522
Павел (Борисовский), архиепископ см. Павел (Борисовский), митрополит
Павел (Борисовский), митрополит 42
Павел (Герасимов), обн. епископ *884*
Павел (Гроздов или Грозов), обн. епископ *885*
Павел (Громов), обн. архиепископ *885–886*
Павел (Канатодис), архимандрит, представитель Александрийского патриарха 95, 418, 442, 443, 461
Павел (Краснорецкий), обн. епископ *886–887*
Павел (Масленников), обн. архиепископ 499, 532, 887*–888*
Павел (Погорилко), обн. епископ 888–889
Павел (Раевский), обн. митрополит 153, 208, 209 295, 363, 366, 428, 454, 530, *889–890,* 892
Павел (Цинрианович), обн. архиепископ 498, 532, *891*
Павел 1, российский император 134, 176
Павел, ап. 138 315, 372, 386, 444, 452, 467, 472, 478,482, 509, 546
Павлин (Крошечкин), архиепископ 43
Павлин Ноланский 453
Палладий (Петр Бельтюков), обн. архиепископ *891–892*
Палладий (Раев), митрополит 506, 507
Палладий (Селецкий), обн. епископ *892–894*
Панков Алексий, обн. протоиерей 591
Парийский, помощник секретаря канцелярии Петроградского митрополита, осуждённый по петроградскому процессу 251
Патриарх Александрийский 67
Патриарх Иерусалимский 67, 94
Патриарх Константинопольский 96
Патриарх Константинопольский см. Василий III, патриарх Константинопольский

Патриарх см. Тихон (Белавин), патриарх Московский и всея России
Перепёлкин М. М.. осужденный по петроградскому процессу 251
Пересвет 545
Песоцкий Алексий, обн. протоиерей 506
Пестова, осуждённая по петроградскому процессу 251
Пётр (Блинов), обн. митрополит 31, 34–37, 108, 275–277, 302, 306–308, 315, 318, 346, 365, 418, 421, 434, 437, 439, 441, 462, 463, 504, 505, 510, 511, 518, 519, 522, 527, 530, 543, 601, 613, 644, 716, *894–895*
Пётр (Виноградов), обн. митрополит 419, *896*
Пётр (Горбатов), обн. архиепископ *896–898*
Пётр (Данилов), обн. епископ 248, 417–420, 429, 480, *898*
Пётр (Добринский), обн. архиепископ 419, 521, 532, *898–899*
Пётр (Никольский), обн. епископ *899–900*
Пётр (Орлов), обн. епископ *900–901*
Пётр (Полянский), митрополит, Патриарший Местоблюститель 41, 42, 82, 84, 87, 94, 95, 387, 390, 391, 424, 425, 427, 429, 431, 433–435, 437, 448, 465, 513, 762, 849, 912, 932, 993, *1014*
Пётр (Прокопьев), обн. архиепископ *901*
Пётр (Рождественский), обн. архиепископ 310, 480, *902–903*
Пётр (Руднев), архиепископ 867
Пётр (Савельев), епископ *903–904*
Пётр (Сергеев), обн. митрополит 32, 35, 244, 271, 272, 302, 310, 315, 421, 441,453–454, 479, 480, 529, *904–906*
Пётр (Соколов), архиепископ 336
Пётр (Сысуев), обн. архиепископ 310, 421, *906–907*
Пётр (Турбин), обн. архиепископ 50, 52, 54, 570, 574, 575, 587, 597, *907*
Пётр I (Великий), император российский 121, 122, 134, 142, 145, 171, 397
Пётр Закавказский см. Пётр (Данилов), обн. епископ
Пётр Крутицкий, митрополит см. Пётр (Полянский), митрополит, Патриарший Местоблюститель
Пётр Могила, митрополит Киевский 178
Пётр Омский см. Петр (Блинов), обн. митрополит
Пётр, Владикавказский см. Петр (Рождественский), обн. архиепископ
Пётр, Закавказский см. Петр (Данилов), обн. епископ
Пётр, ап. 39, 124, 407
Пётр, митрополит Сибирский см. Пётр (Блинов), митрополит
Пётр, митрополит см. Пётр (Полянский), митрополит. Патриарший

Местоблюститель
Петров Григорий Спиридонович, бывш. священник 181, *1004*
Петров С. Г., историк 16
Петровский А. В., протоиерей, осуждённый по петрогадскому процессу 251
Пешель, осуждённый по петроградскому процессу 251
Пий XII, Римский Папа 847
Пимен (Пегов), архиепископ 256, 277, 310, 313, 418, 421, 441, 484, 489, 491, 493, 498–502, 526, 537, 613, 720, *908–910,* 911, 917
Пимен, архиепископ Каменец-Подольский см. Пимен (Пегов), архиепископ
Пимен, епископ см. Пимен (Пегов), архиепископ
Пимен, митрополит Харьковский см. Пимен (Пегов), архиепископ
Пименский Алексей, обн. протоиерей 298
Питирим (Окнов), митрополит 189
Питирим (Свиридов), митрополит Ленинградский 604, 1017
Питирим, митрополит Петроградский см. Питирим (Окнов), митрополит
Платон (Рождественский), митрополит 67, 189, 355, 384, 424, 481, 771, 1015
Платон, митрополит Американский см. Платон (Рождественский), митрополит
Платон, митрополит, Экзарх Грузии см. Платон (Рождественский), митрополит
Платонов Николай Федорович, б. протоиерей см. Николай (Платонов), обн. митрополит
Плиний, римский писатель 403
Плотников Н. К., мирянин г. Тулы 428, 437
Плотников С. Т., авт. соч. 219, 253, 268, 302, 303
Победоносцев Константин Петрович (1827–1907), в 1880–1905 гг. обер-прокурор Св. Синода 103, 146, *1000*
Пожарский Дмитрий Михайлович, кн., русский полководец, соратник 546 '
Покровский А., обн. протоиерей Рязанской епархии 242
Покровский А. И., проф. 361, 362, 399, 441,451, 486, 496, *990–991*
Покровский Н. Н., академик, историк 16
Покровский Петр, обн. диакон Ярославской епархии 243, 285, 286
Полежаев А. И., русский поэт 265
Поликарпов Н., обн. протоиерей 223, 252, 253

Польский Михаил, карловацкий протопресвитер 849
Поля, горничная Введенского А. И. 561
Полянский И. В., председатель Совета по делам религиозных культов 600
Попов М. С., протоиерей см. Михаил (Попов), обн. архиепископ
Попов Н. Г., проф.-прот. 363, 395, 398, 422, 441, *990*
Попов П. Г., проф.-прот. 451, 454
Попов Т. Д., проф.-прот. см. Тихон (Попов), бывш. обн. митрополит
Попов, петроградский священник 206
Порфирий, архиепископ Синайский 490, 492
Поспеловский Д. В., историк 22
Постников Михаил см. Михаил (Постников), епископ
Потапов Николай, обн. священник 244
Потоцкий, генерал, председатель Российской миссии Красного Креста 482, 483
Поярков, священник 149
Прахов, проф. 362, 454
Преображенский Ливерий, обн. священник г. Вологды 416
Проняев, мирянин Тульской епархии 433
Протей 402
Прудников Михаил, петроградский протоиерей 280
Пушкин А. С., русский поэт 530
Раев Николай Павлович, обер-прокурор Св. Синода (08.1916–03.1917) 189
Раевский Василий, протоиерей 506
Раевский П. В., проф. см. Павел (Раевский), обн. митрополит
Раевский Павел см. Павел (Раевский), обн. митрополит
Раевский петроградский протоиерей см. Павел (Раевский), обн. митрополит
Разумович, обн. протоиерей, уполномоченный ВЦУ по Украине 284
Разумовский Феодор, обн. протоирей 506
Распутин Григорий 179, 180, 189, 757, *1003*
Расторгуев Андрей см. Андрей (Расторгуев), бывш. обн. архиепископ
Ратмиров В. М. см. Василий (Ратмиров), бывш. обн. архиепископ
Рафаил (Прозоровский), обн. архиепископ 421, 499, *910–911*
Рачинский Николай, обн. священник Оренбургской епархии 242
Рачинский Сергей, мирянин Оренбургской епархии, примкнувший к обновленцам 242
Регельсон Л. Л., историк 9, 10, 15, 38, 609

Рейнов И., обн. священник Рязанской епархии 242
Рейснер М. А. 172, 173
Репнин 140
Родзянко Михаил Владимирович, председатель Государственной Думы 192
Рождественский А., обн. диакон 242
Рожицын П., автор соч. 5
Розанов Н., протоиерей см. Николай (Розанов), обн. архиепископ
Розанов, свящ., член обн. ВЦУ см. Николай (Розанов), обн. архиепископ
Романков Василий Филлиповоич, священник, настоятель обн. церкви на Пятницком кладбище 542–544
Романов Михаил Петрович, врач, член Собора 1917–1918 гг. от Астраханской епархии 197
Романов Феодор Никитич, боярин см. Филарет, Патриарх Московский
Рубцов Василий Георгиевич, член Собора 1917–1918 гг. 193
Рубцов, крестьянин, член обн. Собора 312
Руднев Иоанн, обн. протодиакон 573
Ружицкий К., протоиерей, ректор МДА в 1950-е годы 130
Румянцев Сергий, протоиерей см. Сергий (Румянцев), обн. епископ
Рункевич Степан Григорьевич, профессор, чиновник канцеляри Св. Синода, доктор церковной истории 147, 183
Русанов Николай Н. см. Николай (Русанов), обн. архиепископ
Рыбаков Иван, обн. священник Астраханской епархии 529
Рябушинский Павел Павлович, миллионер 187
Рябченко А. Е. 184, 185
С. Т. см. Троицкий С.
Саблер Владимир Карлович, обер-прокурор Св. Синода 146, *1000*
Савинский С. В., проф. 363, 454, 597
Савинский, обн. диакон Ярославской епархии 286
Садковский И. см. Игнатий (Садковский), епископ
Самонов А., студент Московской обн. Богословской академии 482
Самсонов Тимофей Петрович, сотрудник ГПУ 30, 31
Сапфира 124
Сафран Г. Ф. см. Евстафий (Сафран), обн. архиепископ
Сахаров Николай см. Николай (Сахаров), обн. епископ
Свенцицкий Валентин, протоиерей 169, *1002*
Светлов Павел Яковлевич, проф.-прот. 190, 191

Свифт 423, 424
Святейший Патриарх см. Тихон (Белавин), Патриарх Московский и всея Руси
Севастиан (Вести), епископ 310, 340, *911–912*
Сегенюк см. Александр (Боярский), митрополит Ивановский
Сен-Симон, французский мыслитель, социалист-утопист 124
Сенатов В. 184, 185
Сенюшкин, осуждённый по петроградскому процессу 251
Серапион (Сперанцев), обн. архиепископ 420, *913–914*
Серафим Крестецкий см. Серафим (Белицкий), епископ
Серафим (Александров), митрополит 42, 83, 353–355
Серафим (Андреевский), обн. епископ *914–915*
Серафим (Афанасьев), обн. епископ *915–916*
Серафим (Белицкий), епископ 340, 628
Серафим (Коровин), обн. епископ 555, 570, 588, *916–917,* 1016
Серафим (Ляде), обн. митрополит 493, 496, 499–501,603, *917–918*
Серафим (Мещеряков), митрополит 256, 257, 286, 308, 313, 340, 344, 503, 619, *918–920,* 947, 950, 952
Серафим (Руженцов), обн. митрополит 256, 344, 353, 376, 402, 416, 417–419, 422, 428, 435, 437, 438, 441, 442, 448, 451, 461, 462, 464, 465, 470, 474, 479, 480, 506, 521, 555, 711, 744, 863, *920–922*
Серафим (Самойлович), архиепископ, свмч. 43, 87, 467
Серафим (Силичев), обн. архиепископ *923–924*
Серафим (Чичагов), митрополит, свмч. 192, 577
Серафим Ахтырский см. Серафим (Ляде), обн. митрополит
Серафим Московский см. Серафим (Руженцов), обн. митрополит
Серафим, архиепископ Костромской см. Серафим (Мещеряков), митрополит
Серафим, архиепископ Тверской см. Серафим (Александров), митрополит
Серафим, архиепископ Угличский см. Серафим (Самойлович), архиепископ
Серафим, архиепископ см. Серафим (Александров), митрополит
Серафим, епископ Змиевский см. Серафим (Ляде), обн. митрополит
Серафим, епископ Муромский см. Серафим (Руженцов), обн. митрополит
Серафим, епископ Угличский см. Серафим (Самойлович), архиепископ, свмч.
Серафим, игумен, эконом Александро-Невской Лавры 237

Серафим, митрополит см. Серафим (Руженцов), обн. митрополит
Серафим, обн. архиепископ Иркутский 79
Сербский Патриарх см. Димитрий (Павлович), Патриарх Сербский
Сербский Патриарх см. Димитрий, Патриарх Сербский
Сергеев Петр см. Пётр (Сергеев), обн. митрополит
Сергиев, митрополит Ростовский см. Пётр (Сергеев), обн. митрополит
Сергий (Андреев), обн. епископ *924–925*
Сергий (Баженов), обн. архиепископ *925–926*
Сергий (Болгаров), обн. архиепископ 529, 531, *926–927*
Сергий (Васильев), епископ 814
Сергий (Волков), обн. архиепископ *927–928*
Сергий (Воскресенский), митрополит 1016
Сергий (Гришин), архиепископ 43, 1017
Сергий (Дмитриевский), обн. архиепископ 310, 363, 391, 421, 433, 450, 451, 531, *928–929*
Сергий (Добросмыслов), обн. архиепископ *929–931*
Сергий (Зверев), архиепископ, свмч. *931–933*
Сергий (Иванцов), см. Сергий (в монашестве Софроний) (Иванцов), епископ
Сергий (Киреев), обн. митрополит 530, 555, *935–936*
Сергий (Корнеев), обн. митрополит 417, 420, 530, *936–937*
Сергий (Лавров), бывш. епископ *938–939*
Сергий (Ларин), архиепископ 11, 12, 49, 50, 52–54, 550–552, 555–561, 570–574, 591, 594, 596, 612, 614, 687, 696, 708, 765, 776, 808, 847, 857, 866, 883, 934, *939–943*
Сергий (Озерецковский), обн. митрополит 420, *943–944*
Сергий (Румянцев), обн. епископ 48, 54, 59, 581, 585, 598, *944–945*
Сергий (Сердобов), обн. архиепископ *945–946*
Сергий (Страгородский), патриарх Московский и всея Руси 3, 8, 13, 42–51, 59–63, 71, 72, 79, 84, 87, 94, 99, 118, 133, 146, 152, 166, 174, 175, 183, 188, 189, 216, 227, 256, 257, 272, 273, 286, 294, 341, 387, 399, 444, 465–469, 477, 491, 492, 521, 533, 542, 556, 566, 576, 578, 590, 593–596, 597, 600, 612, 619, 688, 691–693, 712, 713, 762, 782, 795, 809, 835, 907, 912, 919–921, *946–953,* 966, 980, 986, 993. 1016
Сергий (Танаевский), обн. архиепископ *953*
Сергий (Фаворский), обн. епископ *954*
Сергий (Шеин), архимандрит, свмч. 73, 192, 250
Сергий (Шубин), обн. архиепископ 532, *955*
Сергий (в монашестве Софроний) (Иванцов), епископ 310, 421, 498,

503, 544, 574, 575, 588, 598, *933–935*

Сергий Пермский см. Сергий (Корнеев), обн. митрополит

Сергий Радонежский, прп. 210, 545, 546

Сергий Томский см. Сергий (Дмитриевский), обн архиепископ

Сергий, архиепископ Финляндский см. Сергий (Страгородский), патриарх Московский и всея Руси

Сергий, архиепископ см. Сергий (Ларин), архиепископ

Сергий, бывш. епископ Проскуровский 499

Сергий, епископ Звенигородский см. Сергий (Ларин), архиепископ Сергий, епископ см. Сергий (Ларин), архиепископ

Сергий, епископ, ректор Петербургской духовной академии см. Сергий (Страгородский)

Сергий, митрополит Владимирский см. Сергий (Страгородский), Патриарх Московский и всея Руси

Сергий, митрополит см. Сергий (Страгородский), патриарх Московский и всея Руси

Серебряков, уполномоченный ВЦУ 115

Сидоний Клермонтский 453

Сиес, аббат 187

Сикст V, римский папа 529, 537, *1015–1016*

Сильвестр (Братановский), архиепископ 42

Сильвестр, епископ см. Сильвестр (Братановский), архиепископ 416

Симеон (Канарский), обн. архиепископ 284, 420, *956*

Симон (Ивановский), архиепископ 593

Симон (Шлеев), единоверческий епископ, свмч. 203, 471

Симон, архиепископ Челябинский см. Симон (Ивановский), архиепископ

Синезий, епископ 521

Синельников Леонид, обн. протоиерей, ключарь Воскресенского храма в Сокольниках 557–559, 577

Скворцов В. М., публицист 183

Скобелев Тимофей, обн. диакон 208, 209

Слободской В., обн. священник Рязанской епархии 242

Смелов Василий см. Василий (Смелов), обн. митрополит

Смидович Петр Гермогенович, член ВЦИК 25

Смирнов А. П., протоиерей, отв. секретарь ред. ЖМП 597

Смирнов Д., обн. протоиерей 243

Смирнов Иван, осуждённый по петроградскому процессу 251

Смирнов Константин, проф.-прот. см. Константин (Смирнов), обн.

епископ
Смирнов Н И., проф. 496
Смирнов Феодор, осужденный по петроградскому процессу 251
Соболев А., обн. протоиерей Ярославской епархии 570
Соболев Алексий, протоиерей 576
Соболев Николай, протоиерей см. Николай (Соболев), обн. архиепископ
Соколов А. В., обн. протоиерей г. Тулы 239
Соколов Василиий, прот., свмч.
Соколов Иван Иванович, проф. 183
Соколов Л., проф. 509
Соколов С., осуждённый по петроградскому процессу 251
Соколовский Сергий, обн. протоиерей 88
Сокольский Василий, петроградский протоиерей 280
Соловьев Владимир Сергеевич, русский религиозный философ 19, 98, 315, 440
Соловьев Илья Владимирович, церковный историк 26, 31, 32, 34, 54, 64, 609
Софроний (Арефьев), обн. архиепископ 274, 275, 616, 716, 717, 894, *956–958*
Софроний (Старков), епископ *958–959*
Софроний (Яскевич, Яцкевич, Яськевич), обн. архиепископ 531, *959–960*
Софроний, епископ см. Софроний (Арефьев), обн. архиепископ
Союзов М. Ф., протоиерей, осуждённый по петроградскому процессу 251
Сперанцев И. Н., обн. священник, член ПЕУ 237
Стадник (Стадников) Стефан Я., обн. псаломщик 70, 110, 212
Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович, Генсек ЦК КПСС 11, 24, 46–48, 50, 52, 59–62, 571–573, 986, 992, 1018
Стеллецкий, проф. 386, 404
Степанов И., авт. соч. 15, 02, 122, 265
Степанов, мирянин от Сталинградской епархии 434
Стефан (Проценко), архиепископ 692, 1017
Стефан Яворский (Семен Иванович, 1658–1722), церковный деятель и публицист, местоблюститель Патриаршего Престола в 1700–1721, в 1721 г. назначен президентом Синода 134, 178, 397
Стефан, митрополит Софийский 489
Стефанович Д. Ф., проф.-прот. 363,454

Стефановский Д., протоиерей, осуждённый по процессу астраханских церковников 255

Стратонов Иринарх Александрович, проф., канонист 3, 4, 10, 221, 225,226, 295, 318, 475, 476

Стукалов И. П.. псаломщик, затем, обн. диакон и священник 472, 522

Суворин Борис, авт. соч. 103, 115

Суворов Николай Семенович, проф. Московского университета 172, 522, *1003*

Сувчинский П., авт. соч. 279

Сумароков Н., студент Московской обн. Богословской академии 482

Сыренский Николай, петроградский обн. протоиерей 209, *991*

Талейран Шарль Морис, французский дипломат 527

Тарсевич Александр, обн. протоиерей 508

Татаринова Е. Ф. 140, 999

Теодорович Лев Михайлович, петроградский обн. протоиерей 305, *991*

Терпигорев 161–163

Тертуллиан, христианский теолог и писатель 127

Тимашев Н. С., авт. соч. 72

Тимофей (Зайков), обн. архиепископ 420, 531, *961*

Тимофей (Успенский), обн. епископ *961–962*

Тимофеев Е., священник 847

Тистрова А., студентка Московской обн. Богословской академии 482

Титлинов Борис Васильевич, профессор 4, 68–71, 75, 84, 85, 97–103, 105, 108–110, 112–115, 118, 119, 121–123, 126, 147, 148, 176, 182, 193, 200–203, 206, 217–219, 227, 229, 268–270, 278, 279, 361, 362, 395–398, 402, 419, 423, 439, 441, 451, 454, 498, 523, 802, *991–992*

Тихомиров Михаил, петроградский протоиерей 280

Тихомиров П. И., секретарь канцелярии Петроградского митрополита 236, 237

Тихомиров С. Ф., мч. 1007

Тихон (Белавин), патриарх Московский и всея России, свт. 6, 8, 10–12, 16, 31–39, 45, 58, 63, 68–71, 73, 75, 77–81, 83–93, 95, 96, 100, 113, 116, 118–121, 126, 132, 188, 192, 193, 195, 196, 198–208, 212–222, 224, 226–234, 239, 241, 242, 250, 255, 257, 266, 270, 287, 294, 300, 301, 311– 315, 320–324, 326–342, 346, 347, 349, 351–365, 367, 369–374, 377, 378, 381, 382, 385–389, 391, 393, 396, 398, 400, 401, 403–407, 409, 410, 424–428, 430, 435, 436, 438, 440, 443, 444, 448, 449, 451, 471, 479, 485, 503, 504, 510–513, 517, 519, 594, 601, 618, 622, 623, 630, 631, 646, 648, 649, 650, 668, 669, 677, 682, 688, 693, 696, 698, 701, 702, 710, 715, 717–719, 721, 730, 752, 755, 763, 769, 774, 786, 801,

802, 805–807, 809, 810, 820, 821, 831, *838*, *850*, *851*, *857*, *858*, *894*, 895, 902, 905, 906, 911, 912, 919, 921, 928, 930, 932, 936, 937, 950–952, 983, 992

Тихон (Василевский), обн. митрополит 224, 244, 256, 277, 308, 313, 318, 418, 419, 441, 483, 484, *962–963*

Тихон (Оболенский), митрополит 83

Тихон (Попов), бывш. обн. митрополит 52, 244, 344, 363, 454, 528, 530, 587, 591, 596, 597, *963–965*, 1016

Тихон (Русинов. Русанов. Русиков), обн. епископ 352, 353, *966–967*

Тихон, архиепископ Воронежский см. Тихон (Василевский), обн. митрополит

Тихон, архиепископ Литовский см. Тихон, Патриарх Московский и всея России

Тихон, архимандрит, осужденный по процессу киевских церковников 255

Тихон, архипископ Уральский см. Тихон (Оболенский), митрополит

Тихон, епископ см. Тихон (Русинов), обн. епископ

Тихон, митрополит Киевский см. Тихон (Василевский), обн. митрополит

Толстой Лев Николаевич, граф, русский писатель 98, 162, 258, 273, 478

Толстопятов, священник, осужденный по петроградскому процессу 251

Тормасов, генерал 198

Трегубов И. М. 257, *1009*

Трифон (Туркестанов), митрополит 373

Трифон, епископ см. Трифон (Туркестанов), митрополит

Троицкий С., 75

Троицкий Сергей Васильевич, профессор, канонист, автор соч. 3, 4, 19, 40, 65, 75

Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович, советский партийный и государственный деятель 19, 101, 984, *992*

Трубецкой Евгений Николаевич, князь, проф. Московского университета, член Собора 1917–1918 гг. 192

Трубин см. Михаил (Трубин), обн. митрополит

Турбин Петр см. Петр (Турбин), обн. архиепископ

Тучка, см. Тучков Е. А.

Тучков Евгений Александрович 30–35,43, 87, 102, 107, *992–993*

Урсылович, проф. 368

Урусов Петр Димитриевич, князь, член Собора 1917–1918 гг. 192

Усиевич Димитрий, обн. священник Оренбургской епархии 242
Успенский, обн. священник Новгородской епархии 243
Уфимцев И. Н., обновленец 419, *993–994*
Фаворский, обн. священник г. Астрахани 245
Фаддей (Успенский), архиепископ, свмч. 10, 249, 337, 1012
Фаддей, архиепископ Астраханский см. Фаддей (Успенский), архиепископ, свмч.
Фалеас Фивийский 453
Фаррар Фридерикс Вильям. английский духовный писатель 386
Федоров, осуждённый по петроградскому процессу 251
Федоровский, обн. протоиерей, уполномоченный ВЦУ ио Пермской епархии 284, 285
Федотов Николай, протоиерей см. Николай (Федотов), обн. митрополит
Федченко см. Вениамин (Федченко), митрополит
Фейхтвангер Лион, немецкий писатель 404
Феликс, прокуратор 386
Феодор (Баженов), обн. епископ 967–968
Феодор (Бекаревич), обн. епископ 504, 968
Феодор (Лукин), обн. епископ 968–969
Феодор (Поздеевский), архиепископ 249
Феодор (Преображенский), обн. епископ 969
Феодор (Турбин или Трубин), обн. архиепископ *970*
Феодор, епископ, настоятель Данилова монастыря см. Феодор (Поздеевский), архиепископ
Феодорит Критский 415
Феодосий (Алмазов), архимандрит, автор воспоминаний 45
Феодосий (Сергеев), обн. епископ *970–971*
Феодосий (Феодосиев), архиепископ 74, 782
Феодосий (Шахов), иеромонах 472 ’
Феодосий, епископ см. Феодосий (Феодосиев), архиепископ
Феодосий, иеромонах 52
Феодосий, обновленческий епископ Полтавский 115
Феофан (Адаменко Василий Иванович), архимандрит *994–997,* 1013, 1017
Феофан (Брюханов), обн. архиепископ *971*
Феофан (Туляков), архиепископ см. Феофан (Туляков), митрополит
Феофан (Туляков), епископ 45, 245
Феофан (Хомжа), обн. епископ 499

Феофан Затворник Вышенский, свт. *178*
Феофан Прокопович, проповедник и государственый деятель 176
Феофан, епископ Калужский см. Феофан (Туляков), епископ
Феофилакт (Клементьев), епископ 310, 313, 972–973
Феофилакт, епископ см. Феофилакт (Клементьев), епископ
Фесвитянинов Дмитрий, обн. протоиерей г. Кушвы 570
Фетингор 140
Фетисов Н. Н., проф.-прот. 423, 496
Фетисов, проф. 363
Фивейский, обн. проф.-прот. Харьковской епархии 242
Филарет (Домрачев), обн. архиепископ 422, 531, 973–*974 '*
Филарет (Дроздов), свт., митрополит Московский и **Коломенским 99,** 178
Филарет (Лебедев), архиепископ 242
Филарет (Романов), патриарх Всероссийский 176, 481
Филарет (Яценко), обн. митрополит 48, 56, 499, 530, 555, 578, 598, 599, 601, 602, *974–975*, 1016
Филарет, патриарх Московский см. Филарет (Романов), патриарх Всеросиийский
Филарет, митрополит Ростовский см. Филарет (Романов), патриарх Московский
Филарет, митрополит см. Филарет (Дроздов), митрополит
Филимон, обн. епископ Рыбинский 310
Филимонов Анатолий, протопресвитер см. Анатолий (Филимонов), обн. епископ
Филимонова Антонина Михайловна, жена обн. епископа Анатолия (Филимонова) 551
Филипп (Власов), обн. архиепископ 36, 420, 532, *975–976*, 1011
Филипп (Гумилевский), архиепископ 42
Филипп (Ставицкий), митрополит 255, 450, 593
Филипп, архиепископ Астраханский см. Филипп (Ставицкий), архиепископ
Филипп, архиепископ Иркутский см. Филипп (Ставицкий), митрополит
Филипп, епископ Рыбинский см. Филипп (Власов), обн. архиепископ
Флавиан (Городецкий), митрополит 147, 178
Флавиан (он же Владимир) (Иванов), архиепископ 55, 56, 60, 61, 531, 532, 555, 587, 592, 599, *976–977*
Флавиан, митрополит Киевский см. Флавиан (Городецкий),

митрополит
Флеров, протоиерей, осужденный по петроградскому процессу 251
Фотий (Маньковский), обн. епископ *977*
Фотий (Топиро), обн. епископ 499, *978–979*
Фотий II, Вселенский патриарх 565, 854
Фруктовский Павел Павлович, Ленинградский священник СпасоПреображенского храма 54, 996
Харитонов, обновленческий деятель 75
Херимон Египетский 453
Холопов, проф. 170, 171, 363, 454
Хризостом, архиепископ Афинский и всея Эллады 91, 491
Христофор (Сокольский), обн. архиепископ *979*
Христофор II, архиепископ Мцхетский и Тифлисский, католикос-патриарх всей Грузии 479, 490, 491
Христофор, Урбнисский см. Христофор II, архиепископ Мцхетский и Тифлисский, католикос-патриарх всей Грузии
Христофор, греческий архиепископ 565
Хрусталев, обн. священник Ярославской епархии 286
Цан 119
Цветкова, врач 575
Цендровский К, обн. священник г. Астрахани 245, 303
Цепляк Ян Г., католический архиепископ, глава католической церкви в России 122
Цоликошвили, врач 575
Цыпин Владислав, проф.-прот., доктор церковной истории 18, 22, 24
Чанцев Иван Иванович, протоиерей см. Иоанникий (Чанцев), епископ
Чегодаев Андрей Георгиевич, князь, член Собора 1917–1918 гг. 192
Чеканов, обн. протоиерей Курской епархии 242
Чельцов Михаил, протоиерей 167, 168, 185, 250, 251, 253, *1002*
Чепурин Николай, протоиерей 191, *1005*
Черклев, осужденный по петроградскому процессу 251
Черников Феодор, обн. священник 573
Чечулин Андрей, обн. протоиерй г. Гороховца 570
Чимеречинский, обн. священник г. Чебоксар 243
Чуев Павел 305, 339, 996
Чуков Григорий, протоиерей, осуждённый по петроградскому процессу см. Григорий (Чуков), митрополит
Чумаченко Т. А., историк 55, 61, 62
Чуриков Иван Алексеевич 295–297, *1010*

Шавельский Георгий, протопресвитер 648
Шавров Вадим Михайлович, церковный писатель 13, 14, 23, 31, 32, 47, 50, 54, 58, 63, 550, 988
Шаповалов В., обн. священник Харьковской епархии 242
Шахов Константин, обн. протоиерей Ленинграда 527
Шевченко Алексий, обн. диакон Оренбургской епархии 242
Шеин, член Собора 1917–1918 гг. см. Сергий (Шеин), архимандрит, свмч.
Шекспир Вильям, английский драматург 386, 539
Шинов, обн. священник Ярославской епархии 286
Шишкин А. А., советский историк обновленческого движения 5–9, 13
Шишкин А. Ф., мирянин Ленинградской епархии 419, 437, *996–997*
Шкаровский Михаил, историк 19–21,48, 49, 59, 61, 609
Штрикер Г. автор соч. 16
Шубин А., см. Александр (Шубин), обн. митрополит
Шуленбург, германский посол 47
Шустов, староста Воскресенского церкви в Сокольниках 552
Щербаков Александр Михайлович см. Александр (Щербаков), бывш. обн. архиепископ
Экземплярский В., проф. 194, 195
Эндека Александр., обн. протоиерей 243, 284, 285, 441, *997*
Эрастов (Эристов Андрей Михайлович). князь, член Собора 1917–1918 *гг.* 192
Эрн В. 169
Ювеналий (Машковский), митрополит 239, 256, 353, 421, 484, 496, 498, 502, 526, 537, 593, 790, 911, *980–981*
Ювеналий, митрополит Одесский см. Ювеналий (Машковский), митрополит
Юматов Алексий, обн. протоиерей Ярославской епархии 243
Юнаков, обн. протоиерей Харьковской епархии 242
Юрий (Новицкий), мч. 73
Янсон И., протоиерей 100
Яценко, митрополит см. Филарет (Яценко), обн. митрополит
Яворский, архивариус Московской Патриархии 612
Maskean W. H. 108

В серии «Материалы по истории Церкви» вышли следующие книги:

Кн. 1. *Митр. Гедеон (Докукин)*. История христианства на Сев. Кавказе до и после присоединения его к России.

Кн. 2. *Прот. Сергий Гаккель.* Мать Мария.

Кн. 3. *Митр. Евлогий (Георгиевский).* Путь .моей жизни.

Кн. 4. *Прот. Пётр Смирнов.* История христианской православной Церкви.

Кн. 5. Из истории христианской Церкви на Родине и за рубежом в XX столетии (сборник).

Кн. 6. *Протопресвитер Василий Зеньковский.* Пять месяцев у власти. Воспоминания.

Кн. 7. *Митр. Нестор (Анисимов).* Мои воспоминания.

Кн. 8. Российская Церковь в годы революции (сборник).

Кн. 9. *А. Левитин-Краснов, В. Шавров.* Очерки по истории русской церковной смуты.

Кн. 10. *П. В. Знаменский.* История Русской Церкви.

Кн. 11. 12. *Протопресвитер Георгий Шавельский.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота (2 тома).

Кн. 13. *Архим. Феодосий (Алмазов).* Мои воспоминания. Записки соловецкого узника.

Кн. 14. Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии. 1917–1950 гг. (сборник).

Кн. 15. *Л. Л. Регельсон.* Трагедия Русской Церкви.

Кн. 16–19. Е. Е. *Голубинский.* История Русской Церкви (тт. 1–4).

Кн. 20. *А. Ю. Полунов, И. В. Соловьев.* Жизнь и груды академика Е. В. Голубинского.

Кн. 21. *Архим. Киприан (Керн).* Отец Антонин Капустин начальник Русской Духовной миссии в Иерусалиме.

Кн. 22. *Архим. Сергий (Страгородский).* По Японии. Записки миссионера.

Кн. 23. Готовится к печати.

Кн. 24. *М. В. Шкаровский.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве.

Кн. 25. *А. П. Доброклонский.* Руководство по истории Русской Церкви.

Кн. 26. *С. В. Римский.* Русская Церковь в эпоху великих реформ.

Кн. 27. «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики.

Кн. 28. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор Деяний. Первая сессия.

Кн. 29. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор Деяний. Вторая сессия.

Кн. 30. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–

1918 гг. Обзор Деяний. Третья сессия.

Кн. 31. *П. И. Малицкий.* Руководство по истории Русской Церкви.

Кн. 32. *М. В. Шкаровский.* Нацистская Германия и Православная Церковь.

Кн. 33. Уильям Флетчер. Митрополит Николай (Ярушевич) *(готовится к печати).*

Примечания

[1] - Стратонов И. А. Русская церковная смута (1921–1931) // Из истории Христианской Церкви на Родине и за рубежом в XX столетии (Материале, по истории Церкви. Кн. 5, далее – МПИЦ). М., 1995. С. 29–173.

[2] - Стратонов И. А. Указ. соч. С. 65

[3] - См., например: Титлинов Б. В. Новая Церковь. Петроград – М., 1923; Его же. Церковь во время революции. Петроград, 1924; Введенский А. И. Церковь и голод. М., 1922; Его же. Церковь патриарха Тихона. М., 1923; Его же. Церковь и государство (очерк взаимоотношений Церкви и государства в России 1918–1922). М., 1923.

[4] - Заметим, что в названии его книги слово «обновленческий» заключено в кавычки.

[5] - Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви. Казань, 1970. С. 6.

[6] - Там же. С. 43.

[7] - Шишкин А. А. Указ. соч. С. 61

[8] - Там же. С. 78.

[9] - Там же. С. 99.

[10] - Там же. С. 105–106.

[11] - Шишкин А. А. Указ. соч. С. 128–130.

[12] - См., например, с. 172 и др. В то же время автор проявляет совершенную некомпетентность в некоторых вопросах церковной жизни. В качестве курьёза укажем, что при описании конфликта между староцерковниками и «обновленцами» Шишкин говорит, что толпа верующих «заполнила пространство между кадилом храма и алтарём» (с. 269).

[13] - Шишкин А. А. Указ. соч. С. 203.

[14] - Там же. С. 356.

[15] - Шишкин А. А. Указ. соч. С. 359.

[16] - Там же С. 364–365.

[17] - Краснов-Левитин А. Лихие годы. 1925–1941. Париж, 1977. С. 117–118.

[18] - Регельсон Л. Л. Трагедия Русской Церкви (репринтное издание). МПИЦ. Кн. 15. М., 1996.

[19] - Регельсон Л. Л. Указ. соч. С. 96.

[20] - Цит. по: Патриарх Тихон и история русской церковной смуты (составитель и автор комментариев М. П. Губонин). Кн. 1. СПб., 1994. С. 265–266. В этой же книге опубликованы воспоминания А. И. Кузнецова о п. Тихоне: Кузнецов А. И. «Мои воспоминания о встречах с Патриархом Тихоном» (С. 246–265). М. Е. Губонин упоминает неопубликованный труд А. И. Кузнецова «Записки адвоката» (Астрахань, 1961), в котором идёт речь об особенностях «юридического и правового мира» времен Сталина и Вышинского. Часть этих записок М. Губонин также воспроизводит в примечаниях к «Воспоминаниям» Кузнецова.

[21] - См.: Вестник Русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата. 1964. № 45, 46−47 , 48.

[22] - Краснов-Левитин А. Указ. соч. С. 117.

[23] - Второе издание: Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. МИИЦ. Кн. 9. М. – Кюснахт, 1996.

[24] - Краснов-Левитин А. Э. Лихие годы 1925–1941. Париж, 1977; Его же. Рук Твоих жар (1941– 1956). Тель-Авив, 1979, Левитин-Краснов А. Э. В поисках нового града. Воспоминания. Ч. 3. Тель-Авив, 1980; Его же. Родной простор. Демократическое движение. Воспоминания. Ч. 4. Франкфурт-на-Майне. 1981. См. также его статью «Закат обновленчества» в журнале «Грани» (1974).

[25] - Левитин-Краснов А. Э. Рук Твоих жар (1941 – 1956). С. 111.

[26] - Там же. С. 112.

[27] - Левитин-Краснов А. Э. Рук Твоих жар (1941–1956). С. 114.

[28] - Там же. С. 124.

[29] - Там же. С. 125

[30] - Александр (Семенов Тян-Шанский), епископ. А. Краснов-Левитин. Лихие годы // Вестник РХД. 1977. № 122. С. 79.

[31] - Александр (Семенов Тян-Шанскии), епископ. Указ. соч. С. 79

[32] - Мария (Скобцева), монахиня. Типы религиозной жизни // Вестник РХД. № 176. 1997.

[33] - Цыпин Владислав, протоиерей. Обновленчество. Раскол и его предыстория // Сети обновленного православия. М., 1995. С. 6. См. также: Современное обновленчество-протестантизм «восточного обряда». М.. 1996; Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви 1917–1997. М., 1997 и др.

[34] - Цыпин Владислав, протоиерей. Обновленчество. Раскол и его

предыстория. С. 10.

[35] - Ореханов Георгий, диакон. Генезис русского церковного реформаторства // Богословский сборник Свято-Тихоновского православного богословского института № 4. М., 1999. С. 295, 301–302.

[36] - Данилушкии М.,Никольская Т., Шкаровский М. и др. История Русской Православной Церкви. Новый Патриарший период. Т. 1. СПб., 1997. С. 224.

[37] - Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999. С. 10–15.

[38] - Там же. С. 17

[39] - Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века // Учёные записки Российского Православного Университета ап. Иоанна Богослова. Вып. 6 (Церковная история XX века и обновленческая смута). М., 2000. С. 5–51.

[40] - Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 66

[41] - Поспеловский Д. В. Размышления над книгой // Церковно-исторический вестник. 2000. № 6–7. С. 234.

[42] - См. об этом несколько подробнее в нашем предисловии к книге А. Э. Левитина-Краснова и В. М. Шаврова «Очерки...» (издание 1996 г.). С. 4–8.

[43] - Кравецкий А. Г. К предыстории обновленческой смуты // Учёные записки Российского Православного Университета ап. Иоанна Богослова. Вып. 6 (Церковная история XX века и обновленческая смута). С. 113.

[44] - Упомянув о Великом Московском Соборе 1917−1918 гг., укажем, что уже в наши дни намечается тенденция к подрыву авторитета этого Собора. В этом можно видеть рецидивы обновленческого мышления.

[45] - Об этом очень важно помнить тем, кто резко критикует сотрудничество советских обновленцев с коммунистической властью. Так, например, протоиерей Владислав Цыпин в своей недавней книге «Русская Церковь. 1917–1925» справедливо негодует по поводу того, что руководители обновленцев и в их числе архиепископ Евдоким (Мещерский) «распинались» (так у о. Владислава) печатно «в верноподданнической любви к советской власти, к октябрьскому перевороту, который дал большевикам эту власть» (Указ. соч. С. 219). Не оправдывая архиеп. Евдокима, укажем, что именно по этому пути в скором времени были вынуждены пойти многие противники обновленцев,

которые, говоря словами о. В. Цыпина, «распинались в своей любви» к «великому вождю всех времен и народов гениальному И. В. Сталину», равно как и к «великой» Октябрьской революции.

[46] - Цит. по: Одинцов М. И. Русские патриархи XX века. М. 1999. С. 100.

[47] - Никодимов И. Н. Воспоминание о Киево-Печерской Лавре. Киев, 1999. С. 168–169.

[48] - Криптон К. Защита канонов православия. 1922–1925 // Вестник РХД. № 128. С. 225–227 .

[49] - Краснов-Левитин А. Лихие годы. 1925–1941. Париж, 1977. С. 140–141

[50] - Курдюмов М. Риму или Христу? Париж, 1927. М. Курдюмов – псевдоним, под которым писала в эмиграции Мария Александровна Каллаш (1886–1954)

[51] - Курдюмов М. Указ. соч. С. 81–83.

[52] - Москвичка (псевдоним). Дух России. Воспоминания // Летопись. Орган православной культуры, (пол ред. архим. Иоанна Шаховского). Вып. 2. Берлин, б. г. С. 197 (текст цитированных воспоминаний напечатан также в журнале «Церковно-исторический вестник». 2002. № 9)

[53] - Политбюро и Церковь 1922–1925 гг. Кн. 2. М. – Новосибирск, 1998. С. 249

[54] - Там же. С. 341–343.

[55] - Политбюро и Церковь 1922–1925 гг. Кн. 2. С. 345.

[56] - Руководитель «Живой церкви» протоиерей Владимир Красницкий претендовал на роль руководителя собора и всего «обновленческого» течения. Однако в самой «живоцерковной» партии не было единства, так как сибирский «митрополит» Пётр Блинов старался проводить свою линию. В свою очередь, епископ Антонин (Грановский) был противником деятельности «Живой церкви», не признавал «епископской хиротонии» Петра Блинова и отказывался от литургического общения с протоиереем Красницким.

[57] - Политбюро и Церковь 1922–1925 гг. Кн. 2. С. 399.

[58] - Левитин-Краснов А.. Шавров В. Указ. соч. С. 263.

[59] - Левитин-Краснов А., Шавров В. Указ. соч. С. 277.

[60] - Политбюро и Церковь. Кн. 2. С. 400.

[61] - Москвичка (псевдоним). Свет России. Московские воспоминания 1923–1927 //Летопись. Православная культура. Кн. 1. С. 55.

[62] - Там же.

[63] - Следственное дело патриарха Тихона. М., 2000. С. 353.

[64] - В отношении даты визита делегации собора к патр. Тихону А. Э. Левитин ошибается. В настоящее время опубликовано письмо Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР к коменданту внутренней тюрьмы ГПУ о стенографировании разговора патр. Тихона с делегацией обновленческого собора. Письмо датировано 7 мая 1923 г., так что встреча депутации с патриархом состоялась 8 мая 1923 г. См.: Следственное дело патриарха Тихона. С. 352.

[65] - Левитин-Краснов А., Шавров В. Указ. соч. С. 286–867.

[66] - Цит. по: Одинцов М. И. Русские патриархи XX века. С. 104–106.

[67] - Следственное дело Патриарха Тихона. С. 357.

[68] - Регельсон Л. Л. Трагедия Русской Церкви. М., 1996. С. 84.

[69] - Москвичка. Свет России // Летопись... Кн. 1. С. 55–56.

[70] - Церковное обновление. 1925. № 8. С. 1.

[71] - Курдюмов М. Указ. соч. С. 76–78.

[72] - Цит. по: Воскресное чтение. 7 февраля 1926 г. № 6. С. 92–93 Варшава, 1926.

[73] - Подлинник заявления хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), ф. 393. оп. 2, д. 1851, л. 25.

[74] - Один из подлинников находится, например, в ГАРФ. ф. 9530, д. 93. Текс перепечатан в книге: Феодосий (Алмазов), архимандрит. Мои воспоминания. (Записки соловецкого узника). М., 1997. МПИЦ. Кн. 13. С. 238–240.

[75] - Одинцов М. И. Русские патриархи XX века. М.. 1999. С. 198–199.

[76] - Левитин-Краснов А., Шакров В. Указ. соч. С. 648.

[77] - Цит. по: Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999. С. 84.

[78] - Там же. С. 85.

[79] - Шкаровский М. В. Указ. Соч. С. 85.

[80] - Впоследствии он был назначен на Архангельскую кафедру.

[81] - Цит. по: Одинцов М. И. Русские патриархи... С. 299–300. В этом подходе патриарха к принятию «обновленческого» духовенства есть некоторые отступления от тех предположений, которые были высказаны им ранее и нашли отражение в записке Карпова – Сталину от 12 октября 1943. Как мы помним, патриарх говорил тогда о принятии

монашествующих обновленческих епископов в сане священников, допуская в последующем их епископскую хиротонию. В случае с Сергием Лариным он был готов принять сто сразу в сане епископа, хотя Ларин был хиротонисан уже после начала войны Александром и Виталием Введенскими спешно, накануне их эвакуации в Ульяновск, по рекомендации генерала, одетого в форму МГБ (!). (См.: Левитин-Краснов А., Шавров В. Указ. соч. С. 640–641). Интересно отмстить здесь ещё один факт биографии епископа Сергия Ларина. Уже после принесения им покаяния он был принят в клир Московской Патриархии в звании монаха, но при этом 21 марта 1944 г. отказался служить вместе с патриархом Сергием в Плоховском соборе, «...мотивируя тем, что ему, переведённому из епископов в протоиереи, неудобно служить перед мирянами». Об этом в тот же день патриарх Сергий доложил Г. Г. Карпову (см. запись беседы председателя Совета по делам РПЦ при СНК СССР Карпова с патриархом Сергием в кн.: Одинцов М. И. Религиозные организации... С. 108).

[82] - Здесь в документе допущена явная ошибка. Обновленческий митрополит Виталий (в миру Владимир Лаврентьевич Введенский, 1870–1950) был хиротонисан во епископа Епифанского, викария Тульской епархии 15 августа 1920 года, тогда как уклонился в обновленческий раскол в мае 1922 г., а в июне того же года был избран духовенством на Тульскую кафедру и в августе получил от обновленцев сан архиепископа. См.: Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы. Ч 2. С. 188. Erlangen, 1981.

[83] - Цит. по: Запись беседы Г. Г. Карпова с патриархом Сергием (Страгородским) 25 ноября 1943 г. // Одинцов М. И. Русские патриархи XX века. М.. 1999. С. 301.

[84] - А. Э. Левитин указывает, что Введенский отбыл в Ульяновск ранней весной. Возможно, что здесь допущена ошибка во времени. Надо полагать, что поездка в Ульяновск была предпринята зимой 1943 г.

[85] - Снесена в 1957 г.

[86] - Левитин-Краснов А., Шавров В. Указ. соч. С. 652–653.

[87] - Здесь очевидная ошибка в документе. Воскресенский собор в Сокольниках Карпов называет Преображенским.

[88] - Цит. по: Одинцов М. И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1995. С. 97–98.

[89] - Чумаченко Т. А. Государство, Православная Церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999. С. 46.

[90] - ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 4, л. 22. Машинописная копия. Документ предоставлен для использования проф. М. И. Одинцовым.

[91] - Левитин-Краснов Л., Шавров В. Указ. соч. С. 651.

[92] - Сам Александр Иванович Введенский был наиболее высокого мнения Северокавказском митрополите Василии Ивановиче Кожине. «Вот, кого я хотел бы видеть после себя Первоиерархом, – часто говорил он, – он управлял бы Церковью не хуже, а может быть, и лучше меня». См.: Левитин-Краснов А., Шавров В. Указ. соч. С. 638

[93] - Полную биографию см. в: Мануил (Лемешевский), митрополит. Указ. соч. С. 346–349.

[94] - Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999. С. 63–64.

[95] - Цит. по: Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви... С. 85–87.

[96] - Там же. С. 88.

[97] - Чумаченко Т. А. Государство. Православная Церковь, верующие. 1941–1961 гг. С. 60.

[98] - Левитин-Краснов А., А. Шавров В. Указ. соч. С. 655.

[99] - 9 октября 1946 т. в Патриархию отошел храм св. Пимена Великого в Москве.

[100] - Бердяев Н. А. «Живая Церковь» и религиозное возрождение России / «София». Проблемы духовной культуры и религиозной философии. Берлин, 1923. С. 129.

[101] - Вестник Священного Синода Российской Церкви. 1927. № 2. С. 9, 17.

[102] - Эти цифры касаются «Живой Церкви» как одного целого, причём в них входят и епархии Украинской «Живой Церкви», провозгласившей на своем Соборе в Харькове 8–21 мая 1925 года себя автокефальной, что затем признал и Московский Собор 6 октября 1925 г., и Белорусской «Живой Церкви», признанной в мае 1924 г. автокефальной. К 1 октября 1925 г. по той же официальной статистике Украинская Церковь имела: 16 епархий, 33 епископа и 3000 приходов, а Белорусская – 4 епархии, 6 епископов и 500 приходов (Вестник. 1926. № 7. С. 2). История учреждения Украинской «Живой Церкви» изложена, например, в ее органе «Голос православной Украины» (1925. № 1–2) в статье «Как образовался Украинский Священный Синод». О признании её автокефалии в Москве см.: Д'Эрбиньи. Церковная жизнь в Москве. С. 71–72. Перечень и

фотографии её епископата – Украинский православный благовестник. 1926. № 6. С. 1.

[103] - Оба издания вышли в 1926 г., французское в Риме, русское в Париже.

[104] - Op. cit. P. 235. русск. пер. С. 67: ср.: Вестник Св. Синода. 1927. № 2. Православных приходов насчитывается 33 696.

[105] - «Живая Церковь» имеет Богословский институт в Петрограде, духовную академию в Москве, Высшую богословскую школу в Киеве и Богословские курсы в Ростове-на-Дону, в Краснодаре, Курске, Оренбурге, Уфе и других городах.

[106] - См. «Церковные ведомости». 1923. № 12 и 16. С. 1. 18 мая группа была у Патриарха уже второй раз, а предварительные переговоры она вела с Ним при свидании 12 мая. В брошюре проф. Б. В. Титлинова «Новая Церковь» (Петроград – Москва, 1923) два посещения Патриарха ошибочно объединены в одно 12 мая (с. 9). Точно так же и г. Марьянович упоминает только об одном посещении – 12 мая (Жива Црква у Русии. Београд, 1926. С. 37); но участник депутации Введенский (Церковь Патриарха Тихона. С. 77) и официальные документы «Живой Церкви» говорят о двух посещениях Патриарха группой.

[107] - Вот текст этого заявления: «Ввиду устранения Вашего Святейшества от управления Церковью впредь до созыва Собора и передачи власти одному из старейших иерархов, фактически сейчас Церковь осталась без всякого управления. Это чрезвычайно губительно отражается на участи общецерковной жизни Московской епархии, порождая этим чрезвычайные смущения умов. Мы, нижеподписавшиеся, испросили разрешения у государственной власти на открытие и функционирование канцелярии Вашего Святейшества. Настоящим мы сыновне испрашиваем благословения Вашего Святейшества на это, дабы не продолжалась пагубная остановка в делах управления Церковью. По приезде Вашего заместителя он тотчас же вступит в отправление своих обязанностей. К работе в канцелярии мы временно привлечём до окончательного формирования управления под главенством Вашего заместителя находящихся на свободе в Москве заместителей» (См.: Архиеп. Мефодий. О Живой Церкви. Харбин, 1926. С. 8–9).

[108] - Ещё за два дня до второго посещения Патриарха группой. 16 мая, он передал власть митрополиту Агафангелу следующей грамотой: «Вследствие крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей от привлечения Меня к гражданскому суду, почитаю полезным

для блага Церкви поставить Ваше Высокопреосвященство во главе церковного управления до созыва Собора. На это имеется согласие гражданской власти, а посему благоволите прибыть в Москву без промедления. Патриарх Тихон» (Церковные ведомости. 1922. № 10–11. С. 1).

[109] - Патриарх приводит лишь начало резолюции. Полный её текст напечатан в органе Украинской «Живой Церкви»: «Голос православной Украины». 1925. Январь, № 1–2. С. 8, где читаем далее: «...а но московской епархии Преосвященному Иннокентию, епископу Клинскому, а до его прибытия Преосвященному Леониду, епископу Верненскому, при участии столоначальника Невского. Для ускорения моего переезда и помещения в Патриаршем Доме Высокопреосвященного Агафангела прошу отпустить архимандрита Анемподиста (Алексеева). Патриарх Тихон».

[110] - Более кратко, но в общем согласно с этим посланием описывает Патриарх Тихон историю захвата власти обновленцами в послании Патриарху Сербскому Димитрию от 14 ноября 1923 г.: «Во время невольного удаления Нашего от церковных дел восстали некоторые мятежные пресвитеры и недостойные епископы и произвели немалую смуту в нашей Российской Церкви»...

[111] - Титлинов В. В. Новая Церковь. Петроград – Москва, 1923. С. 55.

[112] - См. например: Известия ВЦИК от 13 мая 1922 г., где кроме лиц, упомянутых Патриархом, упоминаются ещё священник Красницкий и псаломщик Стадник, которые были у Патриарха при первом посещении 12 мая.

[113] - Церковные ведомости. 1922. № 10–11. С. 1–2; ср. его же послание, изданное в Перми 16 апреля 1926 г. Церковные ведомости. 1926. № 11–12. С. 5–6.

[114] - См.: Валентинов А. А. Чёрная книга. Париж, 1925. С. 165.

[115] - См.: Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 10–12.

[116] - Из полученного в 1926 г. письма одного епископа из России видно, как производится «обработка» нужных лиц. Известное лицо подвергается незаметному, но тщательному надзору, причём лица, могущие сообщить нежелательные сведения, к нему не допускаются и письма не передаются, тогда как желательные для ВЦУ сведения, часто ложные, систематически сообщаются не возбуждающими подозрения путями. Так как автор письма находится и теперь в России, имя его не называем.

[117] - Известия. 1922. № 217; 1923. № 80 . ср.: Руль. 31.XII.1922. № 635: «Воля России». 4. X. 1922. № 1075, статья «Церковные неурядицы в России».

[118] - Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 20 ср.: с. 15–16. См. также статьи прот. А. Боярского в Церковном обновлении. 1925. № 10–11 и Н. Арефского «Митрополит Сергий и Священный Синод» в Украинском православном благовестнике. 1927. № 13. С. 39.

[119] - Свод Законов и распоряжений советской власти относительно религиозных организаций дан в книге проф. Гидулянова П. В. Церковь и государство по законам РСФСР. Москва, 1923. Существует и французский перевод: La Legislation sovetique coutre la religion Orientalia Christiana. Vol. V. Roma, 1925. См. также: Тимашев Н. С. Государство и Церковь в сборнике: Право Советской России. Прага, 1925, 1. С. 186–187 и Гидулянов П. В. Отделение Церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений... Под редакцией II. А. Красикова. Москва, 1926, II, 712 стр.

[120] - См. прекрасное изложение процесса его участником в: Чёрная книга С. 198–236, а также корреспонденцию из Москвы некоего неверующего социалиста, преклоняющегося перед мужеством митрополита Вениамина (Голос России. 4. X. 1922. № 1075). Что Введенский, кстати сказать, крещёный еврей, был душою обвинения, об этом косвенно свидетельствует имеющаяся у меня его брошюра «Церковь Патриарха Тихона. Москва, 1923». Это, в сущности, обвинительный акт против Патриарха Тихона как главы контрреволюции, т. е. обвинение в преступлении, которое у большевиков обычно наказывается смертью. На Соборе 1923 г. Введенский удивлялся долготерпению советской власти и говорил, что с «Тихоном надо покончить» (Безбожник. 13.V.1923. № 21). О том, что Введенский крещёный еврей, крестник митр. Вениамина, свидетельствует архиеп. Александр (Немоловский) в письме Патриарху Константинопольскому Василию III от 18.III.1926.

[121] - Последние Новости от 29.VII.1922 г.

[122] - 13.XII.1922 здесь были осуждены на разные сроки тюремного заключения 74 церковных деятеля. Известия ВЦИК. 23.XII. 1922.

[123] - В ночь со Страстной среды на Страстной четверг 1923 г. в Киеве был арестованы митрополит Михаил, архиепископ Василий и епископы Алексий, Назарий и Димитрий. Все они, кроме еп. Алексия, были сначала вывезены в Москву (За Свободу.Апр. 1923).

[124] - Об аресте архиепископа Феодосия и епископа Алексия см.:

Правда. 19.X .1922.

[125] - Об аресте архиепископа Мельхиседека см.: Правда. 5.IX.1922.

[126] - Об аресте архиепископа Григория см.: Правда. 6.IX.1922.

[127] - Список высланных епископов см.: Валентинов А. А. Черная книга. С. 257–259.

[128] - Например, постановление Донского епархиального исполкома от 28 июля 1922 г. // Правда. 22.VIII.1922.

[129] - Напечатано в Известиях ВЦИК от 22.XII.1922. № 390 (1729). См. также Руль. 31.XII.1922. № 635.

[130] - О борьбе с автокефалией епархий в Белоруссии см.: Белогорский Б. По советской федерации // Правда. 5.IX.1922.

[131] - Известия ВЦИК от 28.VIII.1922

[132] - См. определение Св. Собора о православном приходе 7(20) апреля 1918 г.

[133] - Горев М. в «Красной газете» (14.IX.1922) шлёт угрозы «Живой Церкви», если она «не оправдает возлагавшихся на неё надежд». Известия ВЦИК (3.XII.1922. № 244) выражают надежду, что «Живая Церковь» не допустит замены в приходах одной контрреволюционной организации другой и в статье «Под флагом благочестия» (5.XII.1922. № 275) хвалит «Живую Церковь» за то, что она в борьбе с «мирянскими организациями» идёт навстречу желаниям власти».

[134] - Типичное Б. В. Указ. соч. С. 16–17 , ср.: Красная газета. 12.VIII.1922. № 181.

[135] - Правда от 23.VIII.1922. № 188.

[136] - Руль. 20.I.1923. № 651; Последние Новости. 30.I.1923.

[137] - Церковные ведомости. 1925. № 3– 4. С. 8.

[138] - Там же. 1923. № 23–24. С. 16.

[139] - Кроме уполномоченных (§ 39), в состав Собора были включены: члены ВЦУ (§ 37), Центральные комитеты обновленческих групп (§ 43), 25 лиц по назначению ВЦУ (§ 40).

[140] - Известия ВЦИК. № 98. Насчитывают на Соборе представителей «Живой Церкви» около 200, СОДАЦа 116, Церковного Возрождения 10.

[141] - См.: Вечерняя Пресса. 13.X1.1922; Новое Время. 5.XII.1922.

[142] - Известия ВЦИК. 1923. № 99. Высший Совет Российской Православной Церкви издал и Деяния II Всероссийского Поместного Собора (Мосполиграф, 20 стр.).

[143] - Правда. 1923. № 98; Деяния. С. 7.

[144] - Правда. № 98; Деяния. С. 7–8.

[145] - Известия. № 99; Деяния. С. 11–12.

[146] - Правда. № 100; Деяния. С. 12–13.

[147] - Правда. № 101; Деяния. С. 14.

[148] - Церковные ведомости. 1923. № 9–10. С. 2–3. Это известно из донесения представителя Вселенской Патриархии.

[149] - Эту дату указывает сам Патриарх Тихон в послании Патриарху Сербскому^Димитрию от 14 ноября 1923 г.; протокол № 56 распоряжения заседания Комитета по уголовным делам Верховного Суда от 25 июня об освобождении Патриарха Тихона напечатан в «Безбожнике» № 28. 1.VII. 1923.

[150] - Церковные ведомости. 1923. № 15–16. С. 1–3. См. также послание Патриарха от 27.VI.1923, напечатанное в «Безбожнике». 1.VII.1923. № 28.

[151] - Там же. 1924. № 3–4. С. 8– 9 .

[152] - Вестник Св. Синода («Живой Церкви»), 1926. № 6. С. 14.

[153] - Церковные ведомости. 1924. № 3–4. С. 8.

[154] - Там же. 1925. № 3–4. С. 10.

[155] - Там же. 1924. № 5–6.

[156] - Там же. № 7– 8. «Живцы» предлагали митрополиту Сергию председательствование в их Синоде. Церковные ведомости. 1924. № 9–10. С. 7.

[157] - Известия ВЦИК. 28.V.1924; ср.: Церковные ведомости. 1924. № 13–14. С. 9–10.

[158] - Церковные Ведомости. 1924. № 15–16; 1925. № 3–4. С. 7. См. также: Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 367–371, 379, 731–762.

[159] - Вестник. 1927. № 2 . С. 3.

[160] - Текст его каблограммы в Америку см. в Церковные ведомости. 1924. № 3–4. С. 10.

[161] - См. Деяния 3-го Поместного Собора Православной Церкви на территории СССР в Вестнике Св. Синода Православной Российской Церкви. № 6; ср.: Д'Эрбиньи. Церковная жизнь в Москве. С. 85.

[162] - Программа Собора напечатана в: Церковные ведомости. 1925. № 15–16. С. 14 и Вестник Св. Синода. 1926. № 6.

[163] - Положение напечатано в: Церковные ведомости. 1925. № 15–16. С. 13.

[164] - Положением от 28.V II.1925. Церковные ведомости. 1925. № 21–22. С. 2–4.

[165] - Текст всех этих постановлений напечатан в: Вестник Св. Синода. 1926. № 1.

[166] - Вестник. 1927. № 2.

[167] - Известия. № 244 (1981).

[168] - Это сообщение было послано за границу, например митрополиту Антонию (12.IV.1923. № 136), со стороны которого вызвало резкий ответ. См.: Церковные ведомости. 1923. № 17–18. С. 4–5 и 12.

[169] - Митр. Пётр является местоблюстителем Патриаршего престола на основании завещания Патр. Тихона от 7 января 1925 года и акта от 12 апреля 1925 г., подписанного более чем 60 епископами (Церковные ведомости. 1925. № 21–22. С. 1–2) .

[170] - Вестник Св. Синода. 1926. № 6. С. 13. О более ранних попытках склонить на свою сторону митр. Петра см.: Вестник Св. Синода. 1926. № 7. С. 5.

[171] - Там же. № 7. С. 5.

[172] - В статье «Что было сделано для церковного мира».

[173] - См.: Голос православной Украины. Харьков. 1925. Январь. № 1–2. С. 12.

[174] - Титлинов Б. В. У каз. соч. С. 19.

[175] - Правда. 1923. № 98; Деяния. С. 7.

[176] - Церковное обновление от 25 ноября 1925. № 14. С. 111; Вестник. 1926. № 6. С. 6–7.

[177] - Церковное обновление С. 112–116; Вестник. С. 9–10.

[178] - Церковные ведомости. 1923. № 19–20. С. 11; 1924. № 1–2. С. 16; ср. № 3– 4 С. 11.

[179] - Там же. 1926. № 5–6. С. 5; Вестник Св. Синода злорадствует по поводу его ареста (1926. № 8–9. С. 17); Украинский православный благовестник. 1926. № 5. С. 7.

[180] - Об аресте см.: Церковные ведомости. 1926. № 23–24. С. 9.

[181] - Послание его от 29.XII.1926 в: Вестнике студ. движения. С. 28–29.

[182] - О новой смуте см. подробно обзор в: Церковные ведомости. 1926.

№ 5–6. С. 6–12; № 9–10. С. 5–7; № 15–16. С. 18; № 23– 24. С. 9, а также Вестник Св. Синода. 1926. № 8–9. С. 8–9 и № 10. С. 3, 12–13; Украинский православныйблаговестник. 1926. № 5. С. 7–8; № 14. С. 8–9; Известия ВЦИК. 15.XI.1925 и 9.II; 13.VI.I926.

[183] - Церковные ведомости. 1923. № 19–20. С. 16–17.

[184] - Там же. 1924. № 5–6. С. 11.

[185] - Там же. № 19–20. С. 17.

[186] - Там же. С. 15.

[187] - Церковные ведомости. 1925. № 1–2. С. 2–4; Вестник Св. Синода. 1926. № 8–9. С. 15; № 10. С. 3 и 8; 1927. № 2. С. 6; Украинский православный благовестник. 1926. № 5. С. 9.

[188] - Там же. № 7–8. С. 14–15; Вестник Св. Синода. 1926. № 10. С. 7.

[189] - Там же. 1924. № 13–14. С. 14, ср.: № 15–16. С. 11.

[190] - Там же. 1925. № 7– 8 . С. 16–18.

[191] - Церковные ведомости. 1923. № 7–8. С. 4.

[192] - Там же. № 15–16. С. 4.

[193] - Там же. 1926. № 1–2. С. 4.

[194] - Там же. 1923. № 21–26. С. 2–3.

[195] - Там же. 1925. № 17–18. С. 3–4.

[196] - Церковные ведомости. 1925. № 17–18. С. 2.

[197] - Там же. 1924. № 17–18. С. 2. Послание от 9.IX.1924, № 2354; обращённое к Патриарху Димитрию «Живой Церкви» см. в; Вестник. 1926. № 7. С. 3.

[198] - Церковные ведомости. 1923. № 13–14. С. 2.

[199] - Там же. № 9– 10 . С. 2.

[200] - См. издающийся в Варшаве журнал «Воскресное Чтение» за 1925 и 1926 гт.

[201] - Вестник Св. Синода. 1926. № 6. С. 15.

[202] - Например Церковное обновление. № 14 от 25.XI.1925 г.; Вестник Св. Синода. 1926. № 6. С. 7.

[203] - Вестник Св. Синода. № 11, ср.: Вестник Русского Студенческого Христианского движения. 1927. 1 февраля; Украинский православный благовестник от 1.IX.1926. № 17. С. 2.

[204] - См. грамоту Патр. Тихона к Григорию VII // Церковные ведомости. 1925. № 7–8 . С. 2–4.

[205] - Церковные ведомости. 1925. № 7–8. С. 3.

[206] - Там же. 1924. № 15–16. С. 2–10.

[207] - См. например нашу статью «Дымное надмение мира и Церковь» // Там же. 1924. № 15–18. С. 21–24.

[208] - Грамота от 20 июня 1925 г. // Церковные ведомости. 1925. № 17–18 С. 3–4

[209] - Церковные ведомости. 1924. № 19–20. С. 17.

[210] - Там же. 1925. № 31 .

[211] - Там же. № 11–12. С. 1–4.

[212] - Там же. 1926. № 7–8. С. 2–3.

[213] - Грамота от 18.VII.1926, № 1413 (не напечатана). Вопрос о созыве Вселенского Собора возбуждён едва ли не по инициативе «Живой Церкви», предлагавшей в 1924 г. созвать Вселенский Собор в России (Herbigny D. Après la mort du Patriarche Tyhon. Roma, 1925. P. 134) и настаивающей на этом и позднее. См. Вестник Св. Синода. 1926. № 10. С. 10–11, где напечатано обращение Св. Синода к Вселенскому Патриарху Василию III от 12 июня 1926 г. № 2062.

[214] - Вестник Св. Синода. 1926. № 6 . С. 7; Церковное обновление. 25.XI.1925. № 14.

[215] - Церковные ведомости. 1923. № 19–20. С. 19

[216] - Вестник Св. Синода. 1926. № 10. С. 2; Церковные ведомости. 1925. № 5–6. С. 13. Оригинал послания (№ 4052) имеется в архиве Сербской Патриархии.

[217] - См. русский католический журнал в Париже «Вера и Родина». № 32–33: в статье «Молчание Рима». С. 235.

[218] - Церковные ведомости. 1924. № 5–6. С. 11.

[219] - Après la mort. P. 93. Нашу рецензию на книгу д’Эрбиньи см. в сербском журнале «Летопис Матице Српске». 1926. Март. С. 454–459.

[220] - L‘ame religieusc dcs Russes. Roma, 1924. P. 60.

[221] - Возрождение. 1927. III. I. № 637; срав.: IV, II, № 678, статья кн. А. М. Волконского.

[222] - Титлинов Б. В. Новая Церковь. С. 41–50. Титлинова повторяет г. Ч. Марьянович в своей книге «Жива Црква у Русии». Београд, 1926. С. 26–28.

[223] - Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 81–82.

[224] - Это признаёт и проф. Титлинов, выясняя, что еп. Антонин со своим «Церковным Возрождением» возглавил более идейное течение,

тогда как «Живая Церковь» пошла по линии классовой и практической (Новая Церковь. С. 15, 20–25).

[225] - Прот. Удельной церкви К. И. Ветвеницкий.

[226] - Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 48. Глубочайшею ненавистью к Собору 1917–1918 гг. проникнуты и посвящённые ему страницы (27–71) в брошюре А. Введенского «Церковь Патриарха Тихона». А. Введенский, несомненно, является главным виновником живоцерковного раскола. См. письмо прот. И. Янсона в «Вестнике русского студенческого христианского движения». 1 августа 1926. С. 7–8.

[227] - Д ’Эрбиньи приводит слова генерального консула СССР в Париже Ауссэма, сказанные ему 29.IX .1925 г.: «Так же, как мы ведём теперь новую экономическую политику – нэп, ведём мы новую политику и религиозную. Мы убедились, что миллионы людей, большинство русского народа крепко привязано к религии, и мы решили прекратить прямую борьбу с этим религиозным течением» (Церковная жизнь в Москве. Париж, 1926. С. 13).

[228] - См. телеграмму Польского телеграфного агентства от 12.V.1922 (Чёрная книга. С. 157).

[229] - Красная газета. 12.VIII.1922. № 181.

[230] - Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 54.

[231] - Окунев Як. Смена вех в церкви. Харьков, 1923. С. 20–21; ср.: Безбожник. № 118.

[232] - Степанов И. Задачи и методы антирелигиозной пропаганды. С. 28; ср.: Безбожник от 6.VII.1923.

[233] - Известия ВЦИК. 5.XII.1922. № 275, ср.: Правда от 7.V.1922, «Изъятие ценностей – клин, который должен был расколоть рыхлое тело бывшей государственной церкви».

[234] - Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 34.

[235] - 1922. № 3 . С. 10.

Вот например, какую характеристику лает первым епископам «Живой Церкви» Леониду и Антонину бывший товарищ обер-прокурора Св. Синода, а затем министр исповеданий Временного правительства А. В. Карташев: «Епископ Леонид (Скобеев) или, как его называли «иеро-капитан», офицер царской службы. Монашество принял из-за карьеры. Нрав буйный, образ действий – уголовный. Один из тех епископов, о которых К. П. Победоносцев хранил при себе папку уголовных материалов и, хлопая по папке, восклицал: «Вот где у меня епископы. Всех их я держу здесь» (ср. Возрождение. 1927.IV.11. № 678, сообщение Бориса Суворина). Леонида сама «Живая Церковь» вынуждена была перевести сначала в Пензу, а потом и лишить службы. Прошение его о назначении членом Синода отклонено (Вестник. 1927. № 2). Антонин – это психически неуравновешенный, находившийся временно на излечении в доме сумасшедших (Последние новости. 28.XI.1922. № 800); сравни характеристику Антонина у д'Эрбиньи (Церковная жизнь в Москве. С. 45–54). И Антонин был самой же «Живой Церковью» запрещен 9.X.1923 в священнослужении, и наказание это было снято только после его смерти († 14.1.1927, см. Вестник. 1927. № 2. С. 3). Преемникуˆепископа Антонина – Евдокиму митрополит Антоний пишет: «Имея любовниц и детей незаконных, вы по необходимости должны постоянно озираться во все стороны, трепетать обличения, изгнания и бедности» (Письмо от 2.X.1923. № 911 // Церковные Ведомости. 1923. № 19–20. С. 4–5). Далеко не безупречным является и нынешний преемник Евдокима – Вениамин Ленинградский, а также и Иннокентий (Пустынский), именующий себя Киевским митрополитом. Характеристику, данную обоим епископам митрополитом Антонием (Церковные ведомости. 1925. С. 14), в отношении Иннокентия я мог бы подтвердить по личным воспоминаниям.

[237] - Церковные ведомости. 1923. № 23–24. С. 16, ср.: Красная газета. 14. IX.1922.

[238] - Правда. 23 .VIII. 1922. № 188.

[239] - Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 12.

[240] - Там же. С. 39.

[241] - Там же. С. 31.

[242] - Известия. 3.XII.1922.

[243] - Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 17.

[244] - Правда. VIII.1923. № 101; Деяния. С. 14. Этот единственный мирянин – Новиков (вернее, еврей Айзенштейн) – агент советской власти.

[245] - Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 13.

[246] - Вестник. 1926. № 10. С. 2.

[247] - Церковная жизнь в Москве. С. 69.

[248] - См. интересное и удачное сопоставление первых дней большевистской власти с начальными шагами «Живой Церкви» // Правда. 15.VIII. 1922.

[249] - См.: Церковные ведомости. 1924. № 13–14. С. 10. Ср.: Руль. 21.XI.1922. № 577.

[250] - См. например: Голос православной Украины. 1925. № 1–2. С. 15 и 16.

[251] - Д'Эрбиньи объясняет дозволение брака епископам личными интересами священника А. Введенского: «Чтобы оно (епископство женатого Введенского) не было противоканоническим, делегаты Сибири добились на Соборе 1923 г., чтобы каноны были изменены» (Церковная жизнь в Москве. С. 63). Характерно воззвание митрополита «Живой Церкви» в Сибири Петра Блинова к дальневосточному духовенству от 12.1.1923 г. № 58: «Избирайте из своей среды достойных кандидатов во епископы из женатых протоиереев или иереев». К 1 января 1927 г. из 140 епископов женатых было 44 (Вестник. 1927. № 22. С. 6).

[252] - В этом отношении особенно показательно исследование W. H. Maskean. Christian Monasticism in Egypt. 1920, доказывающего, что теории, будто монашество явилось как последствие посторонних влияний на христианство, ошибочны, и что оно является естественным плодом христианского учения. О предшественницах монашества – девственницах первых веков св. Киприан Карфагенский пишет: «Flos ecclesiastici germinis, decus atque ornamentum graciae spiritualis, laeta indolis, laudis et honoris opus integrum atque incorruptum, Dei imago respondens ad sanctimoniam Domini, inlustrior portio gregis Christis (De habitu virginum. Cap. 3).

[253] - Деяния II Всероссийского Поместного Собора. С. 11; о разгроме монашества в Москве см.: Д 'Эрбиньи. Церковная жизнь в Москве. С. 20–21.

[254] - Церковные ведомости. 1925. № 3–4. С. 8.

[255] - См. об этом мою книгу «Второбрачие клириков». СПб., 1913 и статью «Догматический смысл запрещения второбрачия

священнослужителям» // Церковные ведомости. 1923. № 13–16.

[256] - Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 23.

[257] - Окунев Як. Смена вех в церкви. Харьков, 1923. С. 20. Характерно также ходатайство президиума Синода «Живой Церкви» пред надлежащими органами государственной власти о предоставлении се духовенству всяких материальных и гражданских прав «ввиду его доказанной гражданской лояльности» (Вестник Св. Синода. 1927. № 2. С. 13).

[258] - Такими именно мотивами объяснял свой переход в «Живую Церковь» еп. Петроградский Артемий, потом вернувшийся в православие. В своём предсмертном письме митрополит Вениамин Петроградский, между прочим, пишет: «Странны рассуждения некоторых (разумею Платонова) – надо хранить живые силы, т. е. их ради поступиться всем. Тогда Христос на что?.. Та точка, на которую они пытаются встать, погибель для Церкви...» (Церковные ведомости. 1926. № 3–4. С. 7). Свящ. Платонов ныне – архиепископ «Живой Церкви».

[259] - Ошибочно потому, что «Живая Церковь» только до тех пор пользуется поддержкой советской власти, пока она нужна ей для разрушения Церкви Православной, и если бы ей удалось заменить Православную Церковь, она также бы подверглась гонениям.

[260] - Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 14.

[261] - Чёрная книга. С. 223. ср.: Голос России. 4.X.1922. № 1075.

[262] - Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 62, ср.: Церковные ведомости. 1924. № 1–2. С. 15.

[263] - Последние новости. 28.XI.1922. № 800 (Доклад А. В. Карташева).

[264] - Мефодий, архиепископ. О Живой Церкви. Харбин, 1926. С. 83.

[265] - 29.VII.1923, статья Горева «Как и для чего появилась “Живая Церковь”».

[266] - Окунев Як. Смена вех в церкви. С. 20–21.

[267] - Об этом свидетельствует и д’Эрбиньи. Церковная жизнь в Москве. С. 40 и 67.

[268] - Титлинов Б. В. Новая Церковь. С. 2, ср.: Вестник Св. Синода. 1926. № 7. С. 5.

[269] - Вестник Св. Синода. 1927. № 11.

[270] - Там же. 1926. № 7.

[271] - New York Times. 27 сентября 1926, ср.: Возрождение. 18.X.1926. № 503.

[272] - Церковная жизнь в Москве. С. 40–41.

[273] - Там же. С. 67.

[274] - L’Information. 1924. № 219.

[275] - Д’Эрбиньи. Указ. соч. С. 67; но возвратившийся из России в 1924 году свящ. Любомир Иванович (серб) определял число всех сектантских священников в России только в 14% (Церковные ведомости. 1924. № 19–20. С. 14).

[276] - Воскресное чтение. 14.XI.1926. № 46; Вестник Св. Синода. 1926. № 10. С. 2 и 7 (§ 8).

[277] - Вестник Св. Синода. 1926. № 10. С. 3

[278] - Вестник. 1926. № 7. С. 2

[279] - Там же. 1927. № 2. С. 9 и 17.

[280] - Там же. С. 9.

[281] - Там же. С. 17

[282] - Украинский православный благовестник. 1927. № 1. С. 14, ср.: 1926. № 19. С. 3

[283] - И были по существу правы, т. к. автомобиль этот был выдан Введенскому если не антихристовым, то, во всяком случае, антихристианским учреждением – отделением ГПУ по религиозным делам. См. Руль. 21.XI.1922. № 577. О службе Введенского в ЧК см. сообщение Б. Суворина // Возрождение. 11.IV.1927. № 678.

[284] - Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 51. ср. 24.

[285] - Церковные ведомости. 1923. № 19–20. С. 9.

[286] - Там же. 1924. № 19–20. С. 16: Безбожник. 9.IX.1923. № 38.

[287] - Руль. 15.XI.1922. № 572.

[288] - В послании Патр. Тихона от 15 июля 1923 г. «Живая Церковь» называется «пагубный раскол» (Церковные ведомости. 1923. № 15–16. С. 2). В послании от 14.XI.1923 Патр. Сербскому Димитрию Патр. Тихон пишет: «Мы судили всех, признавших самостоятельное церковное управление, как отпавших от единства Церкви раскольников и призываем всех их к покаянию». В неизданном послании, подписанном более 30 православными епископами, доказывается, что «Живая Церковь» – это раскол, но имеющий «зачатки ереси»: «Все эти преобразования («Живая Церковь») не затрагивают самой веры и догматических учений Церкви, не касаются самого существа её, не составляют ереси. Такое разделение... называется расколом или по-гречески – схизмой».

[289] - Гомилия II на Послание к Ефесянам.

[290] - De schismate 1, 2. Schisma summum malum et homicidio atque idolatria atrocius est.

[291] - Поэтому-то иногда каноны не делают различия между расколом и ересью.Например, 99-е (112-е) Карфагенское правило раскольников-донатистов называет еретиками.

[292] - См.: 113-е (127-е) Карфагенское правило, ссылающееся на Слова Христа: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5).

[293] - Мы лаем свой перевод с греческого (по Афинской синтагме. IV, 90–91) вместо ошибочного Синодального.

[294] - Правило 6-е Афинской синт., II, 181.

[295] - Послание от 15 июня 1923 г. А грамотой от 5.IV.1924 г. Патриарх запретил священнослужение обновленцам. Д'Эрбиньи называет такое учение учением донатистов. Нет – это учение Православной Церкви, осуждающей католическое учение ex opere operato и признающей действительными только те священнодействия, которые совершены в единении с истинною Церковью. По-видимому, несколько другой взгляд развивает местоблюститель Патриарха митрополит Сергий в своем глубоком письме от 8 сентября (26 августа) 1926 года к одному украинскому священнику. Митрополит Сергий признаёт здесь действительность у «живцов» всех таинств, кроме евхаристии, «которая одна в Церкви, а евхаристического общения с ними у Церкви нет». Однако действительность еще не есть спасительность, и практически из взгляда митрополита Сергия можно сделать вывод лишь относительно чиноприема обновленцев. Возможность спасения в обновленчестве не признает и сам митрополит Сергий. «Инославный не чужд Церкви, – пишет митрополит Сергий, – у него даже остались некоторые таинства, но главного нет: нет евхаристического общения с Церковью, и пока не будет, прочее не пользует. Только в этом смысле можно говорить и об остатках благодатных таинств у обновленцев. Все эти таинства получают смысл только, когда венчаются главным – евхаристическим общением с Церковью. Когда этого нет, нельзя и сказать, что человек получил благодать. Утонет ли человек на середине моря, недалеко от берега или совсем рядом с берегом – разницы большой уже нет: спасения он не достиг» (см.: Украинский православный благовестник. 1927. № 3. С. 35–36). Как свое личное мнение, я мог бы добавить, что главная трудность в вопросе о спасении вне Церкви происходит оттого, что в вопросе, где применимы лишь понятия кинетического характера, обычно применяют

понятия характера статического. Вследствие этого богословы повторяют софизм Зенона о летящей стреле: летящая стрела (кинетическое понятие) не движется, так как в каждый момент тело занимает (статическое понятие) лишь одно место. И в вопросе о спасении лиц, не принадлежащих к Православной Церкви, важно не то, где, в какой церкви они находятся, а то, идут ли, приближаются ли они к Православной Церкви или относятся к ней враждебно, идут от нее. И ветхозаветные праведники спасены потому, что они шли к будущей Церкви Христовой, вне которой нет спасения. «Грядущею (а не только пришедшего) ко Мне не изжену вон» (Ин. 6:37).

[296] - Об этом случае сообщил сам Антонин корреспонденту советских «Известий» (Известия. 13.IV.1923. № 80, ср.: Руль. 11.XI. 1922).

[297] - Числ. 16:3: «сказали (Корей и сообщники): полно вам; все общество, все святы, и среди их Господь! Почему же вы ставите себя выше народа Господня?»

[298] - Послание к Магнезийцам 6:1, изд. Гебгардта, Гарнака и Цана, Leipzig, 1906, С. 94; Послание к Траллийцам 3:1. С. 97.

[299] - Ср. апост. 28-е и 78-е, Антиох. 4-е, 12-е, I Вселен. Соб. прав. 3-е.

[300] - Известия. 13.1V. 1923. № 80 (1817).

[301] - Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 55.

[302] - Там же. С. 60.

[303] - Там же. С. 58–60.

[304] - Степанов И. Мысли о религии.

[305] - Цитаты но: Мефодий. архиепископ. О Живой Церкви. С. 84.

[306] - Церковные ведомости. 1924. № 9–10. С. 9.

[307] - Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 76.

[308] - Доказательства см. в прекрасной книге: Der Kommunismus, als Lehre vomTausend – järigen Reich, Münhen, Dr. Fritz Gerlih, 1920. Первая и вторая части этого труда (с. 1–98) посвящены русскому советскому коммунизму.

[309] - «Монахи не могут иметь ничего своего, но всё, что принадлежит им, должно быть уступлено монастырю, ибо блаженный Лука говорит о верующих во Христа и являющихся прообразом (διατυπούντων) монашеской жизни, что никто из них не называл его имущества своим, но все у них было общее» (Деян. 4:32) см. по Афинской синтагме. II, 667.

[310] - Постановление Собора 1923 г., Деяния. С. 7.

[311] - Вестник. 1926. № 10. С. 3–4.

[312] - Там же. С. 5.

[313] - Там же. С. 14

[314] - Украинский православный благовестник. 1926. № 5. С. 1.

[315] - Там же. № 19. С. 9.

[316] - Безбожник. 1.VII.1923. № 28; нужно вспомнить и титул Введенского «апостол благовестник». Вопрос о наградах постоянно обсуждается в печати «Живой Церкви». См. например Украинский православный благовестник. 1926. № 1. С. 3–8.

[317] - Безбожник. 22.VII. 1923. № 3 1 .

[318] - Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 15.

[319] - Тертуллиан. Аполог. Глава 50.

[320] - Многие случаи гонений на православных, вызванные «Живою Церковью», указаны например, в «Церковных ведомостях», 1924, № 19–20. С. 14–15. Здесь же помещены сообщённые еп. Николаем (Соловьем) статистические сведения о количестве расстрелянных и умученных православных иерархов и священников в связи с изъятием церковных ценностей. Например, в Курской епархии – 68, в Харьковской – 98 и т. д., а во всех епархиях – белого духовенства 2691, монашествующих – 1962, монахинь и послушниц – 3447, всего 8110 жертв.

[321] - Кузнецов А. И. Мои воспоминания о встречах с Патриархом Тихоном // Патриарх Тихон и история русской церковной смуты / Сост. М. Е. Губонин. Кн. 1. СПб.: Сатисъ, 1994. С. 246–268.

[322] - Валишевский К. Петр Великий. С. 550.

[323] - Гавриил (Петров П. П.) (1730–1801). Окончил Московскую Славяно-греко-латинскую академию. С 1761 – ректор Московской академии. С 1796 г. – член Св. Синода, с 1770 г. – архиепископ Санкт-Петербургский. В 1783 г. – митрополит Новгородский, член Академии наук. В 1800 г. уволен на покой с пребыванием в Новгородском архиерейском доме, где и скончался. Главной заслугой митрополита Гавриила явилось его содействие изданию Добротолюбия на русском языке.

[324] - Кто, повествуя об этом, мог бы сдержать слёзы (лат.).

[325] - Иди, моя книга, в свет, хотя и несовершенная (лат.)

[326] - Татаринова Екатерина Филипповна, урождённая Буксгевден (1783–1856) – основательница «духовного союза». Определённое воздействие на её мировоззрение оказали хлысты и скопцы. В 1817 г. перешла из лютеранства в православие. Татаринова, почувствовав «дар

пророчества», основала секту. В ее кружке-корабле – участвовал и министр духовных дел князь Голицын. В секте культивировалась внешняя приверженность к обрядовой стороне православия, но при этом её члены должны были скрывать (в том числе и на исповеди) тайны «посвящённых». Собрания «корабля» Татариновой состояли из чтения Писания, пения хлыстовских песен, а также «кружений», «радений» и «пророчеств». Еретики действовали открыто вплоть до 1822 г., когда был издан указ о закрытии тайных обществ. После этого сектанты действовали осторожно. При Николае I в 1825–1837 гг. существовала даже сектантская колония, которая была закрыта и разогнана, а сама Татаринова отправлена на жительство в монастырь.

[327] - Голицын Александр Николаевич (1773–1844), обер-прокурор Св. Синода 1803–1817 гг. Рано остался сиротой, рос вместе с императором Александром I, милостями которого неизменно пользовался. С 1793 г. служил при дворе. По учреждении 17 октября 1817 г. министерства духовных дел и народного просвещения стал его министром. В этой должности покровительствовал развитию религиозного мистицизма. До смерти состоял членом Человеколюбивого общества, президентом Библейского общества.

[328] - Михаил (Десницкий Матфей) (1761–1824) – митрополит Петербургский с 1818 г. Воспитывался в Троицкой семинарии и в филологической семинарии при «Дружеском ученом обществе» Новикова и Шварца, которые имели на него большое влияние. С 1785 г. – священник в Москве. Был близок к Голицыну, выдержав все его увлечения, но за несколько недель до смерти написал императору Александру I письмо с изображением опасностей, угрожающих Церкви. Оставил большое количество проповедей и бесед, напечатанных в сборниках.

[329] - Иннокентий (Смирнов Иларион) (1784–1819) – духовный писатель, епископ Пензенский, окончил курс Троице-Сергиевой семинарии. Из его трудов замечателен: «Начертание библейской истории от древнейших времен до XVIIIв.»

[330] - Яд в хвосте (лат.).

[331] - Своего рода (лат.).

[332] - Духовный регламент – законодательный акт, заменивший патриаршую форму управления Русской Церкви синодальной и поставившей Церковь в прямое подчинение государственной власти. Составлен в 1720 г. Преосвященным Феофаном Прокоповичем, дополнен Петром I. Введён в действие в 1721 г. Сохранил свою юридическую силу

до восстановления патриаршества в России.

[333] - Святейший Правительствующий Синод – высший орган управления Православной Церковью в России, учрежденный на основе «Духовного регламента» в 1721 г. после ликвидации патриаршества Петром I. Во главе его стоял правительственный чиновник – обер-прокурор Св. Синода, который назначался из светских лиц царём. Обер-прокурор осуществлял государственный надзор над деятельностью Св. Синода, был посредником между Синодом и императором, приравнивался к рангу министра, был членом кабинета министров и Государственного Совета. Члены Св. Синода и весь епископат назначались императором по представлению обер-прокурора.

[334] - Оставь надежду всяк сюда входящий (ит.).

[335] - До крайних пределов (лат.).

[336] - Духовный регламент имп. Петра I. Москва, 1883. С. 6.

[337] - Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) – российский государственный и политический деятель, юрист. С 1872 г. – член Государственного Совета. В 1880–1905 гг. – обер-прокурор Святейшего Синода. Активный сторонник консервативной политики императора Александра III. Автор историко-юридических, литературных произведений, публицист.

[338] - Существующее положение (лат.).

[339] - Проф. Лебедев. Зачем нам нужен патриарх. Сергиев Посад, 1907.

[340] - Саблер Владимир Карлович (1847–1929) – российский государственный деятель, юрист. В 1873 г. начал службу в качестве юриста- консультанта Святейшего Синода. 27.07.1883–20.05.1892 – управляющий канцелярией Святейшего Синода. 21.05.1892–06.05.1905 – товарищ обер-прокурора Святейшего Синода. 02.05.1911–05.07.1915 – обер-прокурор Святейшего Синода. В декабре 1925 г. был арестован по делу митрополита Петра (Полянского). В 1926–1929 гг. в ссылке в Твери, где и скончался.

[341] - Антоний (Вадковский Александр Васильевич) (1846–1912), митрополит Санкт-Петербургский. Окончил Казанскую духовную академию. Доктор церковной истории. В 1887–1892 гг. – ректор СПб духовной академии, с возведением в сан епископа Выборского, викария СПб епархии. С 1898 г. – митрополит СПб и Ладожский, 1900–1912 гг. – Первенствующий член Св. Синода. В 1906 г. состоял председателем высочайше учрежденного при Св. Синоде особою Присутствия для

разработки вопросов, подлежащих рассмотрению Всероссийского Собора (Предсоборного Присутствия).

[342] - Проф. Титлинов Б. В. Церковь во время революции. Изд. «Былое». 1924. С. 17.

[343] - Там же. С. 9, 17.

[344] - Предсоборное Присутствие – специально учреждённый орган, на который возлагалась задача подготовки к Поместному Собору Русской Православной Церкви: разработка программы, порядка ведения, определения состава и правил избрания членов Собора, а также богословская проработка вопросов повестки дня Собора. В состав Присутствия, которое возглавил митрополит СПб Антоний (Вадковский), входил обер-прокурор и его товарищи, 10 архиереев, 7 священников и 21 профессор духовных академий и университетов. Работа Присутствия началась в марте 1906 г., но уже в декабре того же года, в связи с отказом Николая II разрешить проведение Собора, была прекращена.

[345] - Антоний, митрополит С.-Петербургский и Ладожский. Петроград. 1915. С. 163.

[346] - Ежемесячный литературный и церковно-общественный журнал «Звонарь» выходил в 1906–1907 гг., 1906–1907 февраль выходил под редакцией прот. Христофора Белкова, а после запрещения его в священнослужении в 1907 г. под редакцией Волошина Ф. З. В 1908–1910 гг. журнал выходил под названием «Красный звон».

[347] - История ВКП (б). Краткий курс. С. 74.

[348] - Ленин В. И. Кадеты мешают Думе обратиться к народу. С. 396.

[349] - Ленин В. И. Социализм и религия. Собр. соч. Т. X. С. 67.

[350] - Белинский В. Критика Менуеля. Т. I. С. 311.

[351] - Газета «Слово». № 163 за 26 мая 1905 г.

[352] - Антоний, митрополит С.-Петербургский и Ладожский. Петроград, 1915. С. 164.

[353] - Буквально: «Все своё ношу с собою », здесь: истинное богатство человека – его внутреннее достоинство (лат.).

[354] - Делать хорошую мину при плохой игре (фр.).

[355] - Церковный Вестник. 26 мая 1905 г.

[356] - «К церковному собору». СПб., 1906 г. – группа петербургских священников. С. 22–23.

[357] - «К церковному собору». СПб., 1906 г. – группа петербургских священников. С. 139.

[358] - С позволения сказать (лат.).

[359] - Между прочим (лат.)

[360] - После меня хоть потоп (фр.).

[361] - Да не вмешиваются ни в церковныя, ни в житейския дела, и да не приемлют в них участия, оставляя свои монастыри: разве токмо когда будет сие позволено епископом града, но необходимой надобности. – Прим. сост.

[362] - Здесь: «напрасное усилие» (буквально: бить шпагой под водой).

[363] - Глух тот, кто не хочет слушать (анг.)

[364] - Кузнецов Николай Димитриевич (04.04.1863–05.01.1930), профессор. В 1886 г. окончил физико-математический факультет Московского университета, а также СПб Технологический институт. В 1892 г. окончил СПбДА со званием действительного студента. В 1896 г. окончил Ярославский Демидовский юридический лицей, кандидат права, работал помощником присяжного поверенного, присяжным поверенным с 1901 г. Московской судебной палаты. 1908 г. – доцент Ярославского Демидовского юридического лицея. 1911г. – магистр КазДА, избран на кафедру церковного права при МДА, автор ряда статей по вопросам церковных преобразований. В 1917–1919 гг. Н. Д. Кузнецов – организатор ряда церковно-общественных движений среди духовенства и мирян, член Предсоборного Совета. В 1919 г. был арестован первый раз и обвинен в защите религии и в дискредитации Советской власти, органов юстиции, которые он «завалил своими жалобами». Кузнецов Н. А. был членом соборной комиссии по сношению с органами Советской власти, основным ходатаем перед властями об освобождении заключенного духовенства. В январе 1920 г. приговорён к расстрелу вместе с А. Д. Самариным, приговор был заменён тюремным заключением «до полной победы мировой революции», в 1921 г. по амнистии был освобождён. В 1921 г. – преподаватель Московских Богословских академических курсов. В 1923 г. вызывался в качестве эксперта в связи с подготовкой суда над патриархом Тихоном и другими церковными процессами. После ареста был близок к епископу Феодору (Поздеевскому) и т. н. «Даниловской группировке». В 1924 г. был арестован второй раз по обвинению в контрреволюционной агитации и приговорён 19.06.1925 г. к 3 годам ссылки. В 1927 г. последний раз выступал на религиозных диспутах, посвящённых выходу Декларации митрополита Сергия и членов его Синода. Вновь был арестован, отправлен в ссылку в Кзыл-Орду. где и скончался. Редакция здесь и далее не разделяет мнения автора сочинения в отношении Н. Д. Кузнецова.

[365] - Кузнецов Н. Д. Преобразования в Русской Церкви. М., 1906. С. 69–71.

[366] - Авторитетно (лат.).

[367] - С позволения сказать (лат.).

[368] - Кремлёвский Петр Магистрианович (1869–?) протоиерей. Окончил духовную академию, кандидат богословия. В 1902– 1933 гг. с небольшими перерывами настоятель церкви свмч. Мефодия Патарскщ о на Суворовском проспекте в Петербурге (Ленинграде). Впервые о. Пётр был арестован в июне 1922 г. по делу «петроградских православных братств», как руководитель «Мефодиевского» братства, созданного о. Петром при церкви детского приюта на Суворовском проспекте, которое насчитывало более 3000 членов. После непродолжительного заключения был освобождён. К обновленческому движению не примкнул. Вторично арестован в 1930 г. В 1933–1935 гг. служил в Николо-Богоявленском соборе. В 1935 г. был выслан из Ленинграда.

[369] - См. «Церковные ведомости» от 5 ноября 1905 г. № 45.

[370] - О необходимости перемен в Русском Церковном Управления. СПб. 1905.

[371] - Свящ. П. Кремлевский. Проект церковных реформ. 1906. С. 1–2, 5–7 и 13.

[372] - Михаил, епископ. Над Евангелием.

[373] - Михаил (Грибановский Михаил Михайлович) (1874–1898), магистр СПб духовной академии. Был епископом Прилуцким, Каширским, затем Таврическим и Симферопольским. Один из первых инициаторов восстановления патриаршества.

[374] - Гете. Фауст.

[375] - О вкусах не спорят (лат.).

[376] - По обязанности (лат.).

[377] - Терпигорев. Свобода Церкви или крепостное право // Звонарь. 1907. № 7.

[378] - Звонарь. 1906. № 4 . С. 182.

[379] - Первый между равными (лат.).

[380] - Звонарь. 1906. № 4. С. 241; Добронравов И. М. Газета «Биржевые ведомости». № 144.

[381] - Летопись церковно-общественной жизни. С. 288.

[382] - Запрещение (лат.).

[383] - Добронравов И. М. Вопрос церковной автономии // Заря. № 270. 1906, а также: Звонарь. № 6. С. 241.

[384] - Звонарь. № 6. 1906. С. 316.

[385] - Звонарь. № 6. 1906. С. 316.

[386] - Чельцов Михаил Павлович (1870–07.01.1931). Петроградский протоиерей, кандидат богословия Казанской духовной академии, с 1898 г. – магистр богословия. После окончания академии занимался миссионерской деязельпостью. В 1903–1918 гг. преподаватель богословия в Петроградском институте инженеров гражданских инженеров и настоятель Симеоновской церкви при этом институте. В 1922 г. – настоятель Троицкого собора, председатель епархиального совета при митрополите Вениамине (Казанском). Неоднократно подвергался арестам. В 1922 г. проходил по делу митрополита Вениамина, был приговорён к высшей мере наказания с заменой 5 годами лишения свободы. В заключении находился 2 года. В 1924–1930 гг. – настоятель церкви Михаила Архангела, преподавал на Высших богословских курсах. Арестован 02.09.1930 г. и расстрелян в Ленинграде.

[387] - Свящ. М. Чельцов. Сущность церковного обновления. СПб., 1907. С. 9–16.

[388] - Свенцицкий Валентин Павлович (20.10.1882–20.10.1931) – протоиерей. Выпускник исторического факультета Московского университета. 09.09.1917 г. рукоположен во пресвитера, служил на фронте. С 1920 г. служил в Москве. В 1922 г. арестован, приговорён к ссылке в Таджикистан. С 1926 г. – настоятель церкви свт. Николая «Большой Крест» на Ильинке в Москве. 12.01.1928 г. вышел со своей паствой из-под юрисдикции патриаршего Св. Синода. В 1928 г. арестован, приговорён к ссылке в Сибирь. 11.09.1931 г. принёс покаяние и был принят в общение митрополитом Сергием (Страгородским). Скончался в ссылке. Похоронен в Москве.

[389] - Мережковский Д. Брошюра «В тихом омуте». Записки религиозно-философского общества. Выпуск 1. Реформация или революция. СПб., 1908.

[390] - Прот. Н. Дроздов. Газета «Всероссийский церковно-общественный вестник». 1917

[391] - Карташев Антон Владимирович (11.07.1875–10.09.1960) – российский государственный и общественный деятель, профессор, историк Церкви. В 1906–1917 гг профессор Высших женских курсов в Санкт-Петербурге. С 1909 г. – председатель петербургского

Религиознофилософского общества. 20.03–24.07.1917 г. – товарищ обер-прокурора Св. Синода. С 25.07–05.08.1917 г. – обер-прокурор Святейшего Синода. С июля 1917 г. – член Конституционно-демократической партии. С 06.08.1917 г.– Министр вероисповеданий Временного правительства. Член Предсоборного Совета и Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. 16.08.1917 г. открыл заседания Собора. 25.10.1917–26.01.1918 г. находился в тюремном заключении. В январе 1919 г. эмигрировал. В 1925–1960 гг. – профессор Свято-Сергиевского Богословского Института в Париже. Автор «Очерков по истории Русской Церкви» и многих других работ.

[392] - Холопов. Около религии // Новое время. № 14653. Январь 1917.

[393] - По обязанности (лат.).

[394] - Хочешь, не хочешь (лат.).

[395] - Каптерев Николай Феодорович (08.07.1847–31.12.1917) – член Собора 1917–1918 гг. по избранию, от Государственной Думы. Окончил Звенигородское духовное училище, Вифанскую семинарию и МДА в 1872 г., профессор кафедры всеобщей гражданской истории МДА, доктор церковной истории. Член IV Государственной Думы. Автор многих церковно-исторических работ. Основные труды по истории взаимоотношений Русской и Вселенской Церкви в XVII в., деятельности патриарха Никона и т. д.

[396] - Суворов Николай Семёнович (1848–1909), канонист, профессор церковного права Московского университета. Доктор церковного права (1884). Автор трудов по церковному праву и церковной истории.

[397] - Рейнер М. А. Духовная полиция в России. 1908. С. 1–10.

[398] - Всему есть предел (лат.). Афоризм Горация. 1 сатира, 1 книга.

[399] - Нужно выслушать и другую сторону (лат.).

[400] - Бердников Илья Степанович (1841–1914), канонист, доктор богословия (1882), профессор Казанской духовной академии и Казанского университета. Автор многочисленных трудов по церковному праву. Активный член Предсоборного Присутствия 1905–1906 гг.

[401] - Сергий, арх. Финляндский. О составе ожидаемого чрезвычайною Поместного Собора Русской Церкви // Церковные ведомости. 1906. № 1.

[402] - Церковный голос. № 1 за 1906 г.

[403] - Патриарх Сергий и его духовное наследство. М., 1947. С. 34

[404] - Лебедев Алексей Петрович (1845–1908)– профессор Московской духовной академии по кафедре церковной истории. Главные сочинения по

истории Вселенских соборов.

[405] - Проф. Лебедев А. Зачем нам нужен Патриарх. Сергиев Посад, 1907. С. 11 и 38.

[406] - Проф. Лебедев А. Зачем нам нужен Патриарх. Сергиев Посад, 1907. С. 38.

[407] - Проф. Титлинов Б. В. Правительство им. Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви. Вильна. 1905. С. 75.

[408] - Дурново Н. Н. Как установить каноническое управление Русской Церковью. М., 1906. С. 2.

[409] - Церковные ведомости. 1905. № 33. С. 29, 39–40.

[410] - Айвазов Иван Георгиевич (1872–17.12.1964) – миссионер, автор большого числа статей по сектоведению и противосектантской полемике, в которых выступал ревностным охранителем устоев Церкви.

[411] - Айвазов А. Г. Обновленцы и староцерковники (материалы IV Миссионерского съезда). М., 1909.

[412] - Распутин (Новых) Григорий Ефимович (1869–1916) – крестьянин Тобольской губернии. В среде своих «мистически настроенных почитателей» пользовался репутацией «старца» и «предсказателя-чудотворца». Историю Г. Е. Распутина использовали в своей пропаганде противоправительственные силы. Был убит группой заговорщиков, считавшей, что влияние «старца» на царя и царицу пагубно для России. Не полное изучение феномена Г. Е. Распутина даёт повод, начиная со второй половины 1990-х гг., в России предпринимать попытки представить Распутина «как народного праведника», «старца», и даже святого.

[413] - Илиодор (Труфанов), иеромонах – широко прославился в предреволюционное время своими демонстративными скандальными выступлениями в Царицыне, где пользовался огромной популярноегью и влиянием среди широких масс народа. За неподчинение Св. Синоду, призывавшему Илиодора к порядку, был отправлен «на покаяние» во Флорищеву пустынь. Здесь он снял с себя сан и, возвратившись в мирское состояние, поселился под Санкт-Петербургом, где основал свою религиозную секту «Новая Галилея» (родственную «чуриковцам»). В революционное время о нём не было слышно, но в начале 1920-х годов вновь появился на церковном горизонте – в Царицыне, в кругу своих бесчисленных приверженцев, объявив себя «патриархом Царицынским и всея России». В Царицыне, получив «сан» по способу украинских самосвятов («рукоположение» миром), Илиодор создал свою иерархию,

насчитывавшую более десяти «архиереев», рукоположенных таким же способом. Однако вскоре Илиодор исчез, а несколько позже оказался в США, где работал в одной из крупных гостиниц в должности швейцара (о чём сообщалось в то время в советской печати). Илиодоровские «архиереи» постепенно самоликвидировались, принеся покаяние и возвратившись к приходской деятельности.

[414] - Петров Григорий Спиридонович (1868–1925) – священник, церковный писатель. В 1890-х годах выступал с публичными проповедями, с 1899 г. – сотрудник газеты «Русское Слово». Автор ряда статей богословских брошюр. Депутат II Государственной Думы от Петрограда. В 1921 г. эмигрировал за границу, где скончался в 1925 г. в Париже. Сведения, что на Соборе 1917–1918 гг. был восстановлен в священном сане вместе с митрополитом Арсением Мацеевичем, не находят подтверждения в материалах Собора. Имя Петрова на Соборе ни разу не упоминалось.

[415] - Большая энциклопедия. Т. XX. С. 115. Богословская энциклопедия. Т. II С. 1798.

[416] - Проф. Титлинов К. В. Правительство имп. Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви. Вильна. 1905. С. 196 и 466.

[417] - Предсоборное Совещание было организовано Св. Синодом для подготовки Поместного Собора РПЦ. В него вошли 7 человек, в том числе архиепископ Сергий (Страгородский) – председатель, архиепископ Антоний (Храповицкий) и епископ Евлогий (Георгиевский). Работа Совещания началась в феврале 1912 г. Участники Совещания рассмотрели, дополнили и уточнили предложения, выработанные Предсоборным Присутствием и, кроме того, поставили на повестку дня ранее не рассматривавшиеся вопросы церковной реформы. В том же году работа была прекращена, поскольку сроки проведения Собора вновь были перенесены Николаем II.

[418] - Постановление Святейшего Правительственного Синода // Русский паломник. 1912. № 17. С. 254.

[419] - Церковный свет и государственный разум. СПб., 1912. С. 4.

[420] - Туркестанские епархиальные ведомости. 1 апреля 1912. № 7. С. 168.

[421] - Сенатов В. Открытое письмо обер-прокурору Святейшего Синода о нуждах церковной жизни. Петроград, 1916. С. 31.

[422] - Рябченко А. Е. Будущее православия // Русская будущность. 1916. № 2.

[423] - Завитневич Владимир Зенонович (1853–1927) – профессор Киевской духовной академии, доктор церковной истории (1903), член Собора 1917–1918 гг. как член Предсоборного Совета.

[424] - Проф. Завитневич В. З. Христианская мысль. Киев, 1916.

[425] - Осецкий Александр Александрович (1869–1922) – член Собора 1917–1918 гг. как член Предсоборного Совета. Действительный статский советник, сын священника, окончил Петроградскую духовную академию, кандидат богословия. 1911 г. – вице-директор Хозяйственного управления при Синоде, а с 1912 г. — его директор. Покинул заседания Собора, как несогласный с избранием новых церковных органов на Соборе. После революции выступал с критикой Церкви, стал одним из первых сотрудников «Безбожника».

[426] - Осецкий А. Положение церковных дел в России в первой четверти XX века. Петроград. 1917.

[427] - «Московская буржуазия и свободная Церковь» – передовая статья в газете «Всероссийский церковно-общественный вестник». № 35 за 14 февраля 1917 г.

[428] - Постановление Святейшего Правительственного Синода от 16 марта 1917 г. № 1207.

[429] - Указ Временного правительства от 20 марта 1917 г.

[430] - Церковно-общественный вестник. 1917. № 35.

[431] - Проф. прот. П. Светлов. Есть ли основания к отделению церкви от госу дарства. Брошюра. Петроград, 1917. С. 11.

[432] - Так в рукописи. – Прим. ред.

[433] - Чепурин Николай Викторович (1881–1947) – видный церковный деятель, протоиерей. Окончил юридический факультет Петербургского университета и духовную академию (1918 г.). Служил первоначально в провинции, а с 1914 г. в Петрограде, в Покровской церкви в Большой Коломне. Руководил в 1920-е годы Высшими Богословскими курсами. Арестован в 1930 г. по «делу Академии наук» и получил 10 лет сибирских лагерей. В 1947 г. ректор МДА и СД. Настоятель Пименовского храма сразу после смерти А. И. Введенского.

[434] - Автор не совсем точно осведомлён о деятельности Собора 1917–1918 гг., это видно по тому, что он не совсем верно приводит фамилии участников Собора. Кн. Эристов (а не Эрастов) Андрей Михайлович (1885–16.01.1932), член Собора по избранию от Государственного Совета, и Родзянко Михаил Владимирович (9 (21).02.1859–24.01.1924), член

Собора по избранию от Государственной Думы, не принимали участия в работе Собора; первый на него вообще не прибыл, а второй был только на одном заседании. В работе Собора принимал участие пр. Олсуфьев (а не Алсуфьев, как в источнике) Димитрий Адамович (02.10.1862–10.11.1937) – член Собора по приглашению Св. Синода и от Государственного Совета. Остальные упомянутые лица, как показало изучение материалов Собора, никаких монархических выступлений не делали, но они отчётливо понимали, что несёт новая власть Русской Церкви, и, надо сказать, не ошиблись в своих прогнозах. Редакция не согласна с характеристикой работы секретаря Собора Шеина Василия Павловича, который впоследствии принял монашеский постриг с именем Сергий и был расстрелян вместе с митрополитом Вениамином (Казанским) и причислен к лику святых. Свои монархические взгляды не высказывали и упомянутые в тексте иерархи. Здесь автор по своим высказываниям смыкается с оценками работы Собора, данными советскими историками и А. И. Введенским. То, что Собор не был монархическим, отчётливо проявилось на закрытом заседании Собора, посвящённом убийству царской семьи, где одним из первых поддержавших патриарха, отслужившего панихиду по царю, был проф. Б. Титлинов, который, в частности, об убийстве Николая II сказал: «Я считаю нравственным долгом обратить Ваше внимание на то, что это преступление тяжелее, чем можно предположить по первому впечатлению... бывший государь расстрелян без суда и следствия... Так никогда никого не расстреливали, даже просто преступника... Преступление на лицо и на него нельзя отозваться не только Собору, но и каждому человеку...» (См.: Кравецкий А. Г. Священный Собор 1917–1918 гг. о расстреле Николая II // Учёные записки. Вып. 1. М„ 1995. С. 102–124.)

435 - После восстановления патриаршества проф. Кузнецов Н. Д.. как и другой активный противник патриаршества прот. Н. Добронравов (впоследствии архиепископ Николай) не сделали ни одного заявления как против патриарха Тихона, так и вообще против идеи патриаршества, проявив церковную дисциплину; полностью подчинились соборному решению. Оба они стали близкими помощниками св. патриарха Тихона, и до конца исповеднически и мученически остались верными сынами Церкви. Вероятно, автору сочинения не была известна деятельность проф. Н. Д. Кузнецова после Собора.

436 - Цитируемая статья из «Христианской мысли» принадлежит протопресвитеру Георгию Шавельскому, цитата полностью отражает его мнение, которое впоследствии повторял в своих работах А. И. Введенский.

[437] - Экземплярский В. О направлении церковной реформы // Христианская мысль. 1917. № 9–10. С. 109.

[438] - Христианская мысль. 1917. № 11–12. С. 111.

[439] - Цитируемая статья из «Христианской мысли» принадлежит протопресвитеру Георгию Шавельскому, цитата полностью отражает его мнение, которое впоследствии повторял в своих работах А. И. Введенский.

[440] - Образе жизни (лат.).

[441] - Формально, по обязанности (лат.).

[442] - Украинский Благовестник. № 5 за 1926 г.

[443] - Проф. Титлинов Б. В. Газета «Правда Божия». 1918. № 1.

[444] - Свящ. Н. Платонов. В защиту веры.

[445] - Прот. А. Введенский. За что лишили сана бывшего Патриарха Тихона. 1923. С. 43.

[446] - Проф. Титлинов Б. В. Церковь во время революции. С. 171–172.

[447] - Прот. А. Введенский. Церковь и государство. С. 226.

[448] - Прот. А. Введенский. Церковь и голод. Петроград, 1922.

[449] - Прот. А. Введенский. За что лишили сана бывшего Патриарха Тихона. С. 30. 20

[450] - Красная звезда. № 68 от 25 марта 1922 г. Обращение духовенства.

[451] - Известия ВЦИК от 14 мая 1922 г. № 106. Воззвание духовенства.

[452] - Более подробно об организации обновленческого раскола органами ГПУ в Русской Православной Церкви можно познакомиться в фундаментальном труде Н. Н. Покровского и С. Г. Петрова: Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1. Политбюро и церковь. М. – Новосибирск, 1922–1925 гг. «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), «Сибирский хронограф», 1997 / Кн. 2. 1998. Там же приведены и упоминаемые статьи петроградского духовенства и реакция на них Л. Д. Троцкого.

[453] - Белинский В. Т. I. С. 344.

[454] - Прот. А. Введенский. Церковь и государство. М., 1922. С. 248.

[455] - С 26 апреля по 8 мая 1922 года проходило заседание Московского революционного трибунала но «делу 54-х» священников и мирян, оказавших сопротивление при изъятии церковных ценностей из московских храмов, известный как 1-й московский процесс 1922 года по делу «церковников». К расстрелу были приговорены 11 человек. После вынесения приговора обновленческий епископ Антонин (Грановский)

подал заявление во ВЦИК с просьбой помиловать приговорённых к расстрелу. В связи с этим Политбюро ЦК РКП (б) поручило Л. Д. Троцкому внести предложения, которые рассматривались на заседании Политбюро 18 мая 1922 года. Было принято решение о помиловании 6 приговоренных к расстрелу, в отношении же 5 человек приговор был оставлен в силе. 2 июня 1922 года были расстреляны протоиереи Василий Соколов, Александр Надеждин. Александр Заозерский, Христофор Надеждин, иеромонах Макарий (Телегин) и мирянин С. Ф. Тихомиров (ныне причисленные к лику святых). Казненные были захоронены на Калитниковском кладбище. На процесс в качестве свидетеля был вызван патриарх Тихон. После его допроса 5 мая 1922 года обвинитель сделал заявление о привлечении патриарха и архиепископа Никандра (Феноменова) к уголовной ответственности. Вечером того дня патриарх был допрошен в ГПУ. Подробнее о процессе можно узнать из приведённого в предисловии списка литературы.

[456] - Прот. А. Введенский. Церковь и революция. Петроград, 1922. С. 19–20.

[457] - Любимов Николай Александрович (1858 – февраль 1924) – протопресвитер Большого Успенского собора в Москве. В 1880 г. окончил МДА, кандидат богословия. С 1880 г. – преподаватель, инспектор (1884) Филаретовского московского епархиального училища. 1885 г. – преподаватель Московской духовной семинарии. 1913 г. – протопресвитер, настоятель Успенского собора Московского Кремля. 1917 г. – присутствующий в Св. Синоде 1918 – член Священного Синода. Член Собора 1917–1918 гг. После окончания работы Собора состоял Председателем делегации по защите имущественных и иных нрав Русской Православной Церкви перед правительством. 1919 г. – допрашивался по делу св. патриарха Тихона. 1922 г. – арестован по делу Высшего церковного управления и по подозрению в распространении послания св. патриарха Тихона. 1922 г. – освобождён, член Высшего Церковного Совета. Умер в Москве, похоронен на Ваганьковском кладбище.

[458] - Троицкое подворье – подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в Москве (Самотека, 3-й Троицкий пер.), резиденция московских митрополитов (являвшихся священноархимандритами Лавры). Св. патриарх Тихон жил на нём (с перерывами на арест) после избрания на Московскую кафедру и до 19 мая 1922 г. После того как св. патриарха заключили под арест и поместили в Донской монастырь, подворье заняли обновленцы. Описывая приезд к патриарху Тихону 12 июня в 11 часов

вечера на Троицкое подворье, А. И. Введенский скрывает один немаловажный факт: к тому времени патриарх уже находился под домашним арестом, все живущие и служащие на Троицком подворье были арестованы. 9–10 мая 1922 года, на подворье была устроена засада и всех приходящих на подворье в эти дни арестовывали. Проникнуть к патриарху без помощи ГПУ было практически невозможно. 12 мая патриарх Тихон был единственным лицом на Троицком подворье, поэтому нет воспоминаний о посещении патриарха обновленцами со стороны других лиц. «Высшее Управление не функционировало», так как почти все члены Высшего Церковного Совета и Св. Синода к тому времени были арестованы. Кроме того, Введенский не упоминает, что власть сначала была передана патриархом митрополиту Петроградскому Вениамину (Казанскому), а лишь потом, когда стало известно, что он тоже находится под следствием, было сделано распоряжение о передаче власти митрополиту Агафангелу (Преображенскому).

[459] - Резолюция Свят. Патриарха Тихона.

[460] - Последнее слово (фр.).

[461] - Тайно, пользуясь мраком, темнотой, неизвестностью (лат.).

[462] - Проф. Титлинов Б. В. Новая Церковь. Изл. Петроград – Москва, 1923 С. 55.

[463] - Послание Свят. Патриарха Тихона Сербскому Патриарху Димитрию от 14 декабря 1923 г. Отдельное издание.

[464] - Прот. Н. Н. Русанов. Вестник Свящ. Синода. № 6. 1923. С. 11–12.

[465] - Прот. П. Красотин. Каноническое обоснование обновленчества // Вестник Свящ. Синода. № 9–10. С. 41–44.

[466] - Плотников. Историко-канонический разбор обновленчества (рукопись).

[467] - Митрополит Корнилий. Вестник Свящ. Синода. № 3/16. 1927.

[468] - Проф. Титлинов Б. В. Новая Церковь. С. 9, 10, 13.

[469] - Вестник Свящ. Синода. № 5. 1928.

[470] - Прот. А. Введенский. Церковь и революция. Петроград, 1922. С. 21.

[471] - Затворник А. Обновленцы по суду канонов Вселенской Православной Церкви. Уфа, 1927. С. 51 ,55 .

[472] - Стратонов И. А. Русская церковная смута. Берлин, 1932. С. 54 [см. также последнее издание этой работы в кн.: Из истории христианской церкви на родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995. Крутицкое

Патриаршее подворье. – Прим. ред.]

[473] - Воскресное чтение. № 32. С. 374.

[474] - Затворник А. Обновленцы по суду канонов Вселенской Православной Церкви. Уфа, 1927. С. 38.

[475] - Послание митрополита Агафангела 5/18 июня 1922 г. полностью послание см.: Акты... С. 219–221.

[476] - Журнал «Живая Церковь», как он себя именовал «Православно-христианский журнал, посвящённый обновлению Церкви на евангельских началах», выходил в Москве с мая 1922 по 1923 гг„ издавался Высшим церковным управлением (ЦК группы «Живая Церковь»).

[477] - Ошибка в инициалах. Жилкин Иван Васильевич (1874–1958) – журналист, член 1 Государственной Думы, трудовик. После революции пытался организовать христианско-демократическую партию. Действительно обращался к Н. Д. Кузнецову с просьбой помочь в организации христианско-демократической партии, но Кузнецов от вступления в партию отказался. Документов о связи Собора с данной партией не выявлено, так же как и то, что патриарх Тихон благословил С. Калиновского быть духовником партии.

[478] - Бонч-Бруевич В. Д. Гапон и гапоновщина. Москва, 1956. С. 45 (Вопросы истории религии и атеизма).

[479] - Дело победителей было угодно богам, но дело побеждённых – Катону (лат.)

[480] - Стратонов И. Русская церковная смута. Берлин, 1932. С. 54.

[481] - Журнал «Живая Церковь». Москва, 1922. № 3. С. 11.

[482] - Уполномоченные ВЦУ не просто пользовались поддержкой властей, а назначались ею: все уполномоченные ВЦУ, как показывают исследования последних лет, были секретными сотрудниками ГПУ.

[483] - Известия ВЦИК. № 217. 1922.

[484] - Прот. А. Боярский. Церковное обновление. № 10–11. 1925.

[485] - Журнал «Живая Церковь». № 3. С. 10.

[486] - Боги пали – троны опустели (фр.).

[487] - Прот. А. Введенский. Церковь и государство. С. 250.

[488] - Автор ошибается в дате выхода послания митрополита Вениамина. День Святого Духа в 1922 г. приходился на 5 июня. В Духов же день было пастырское собрание, на котором А. И. Введенский заявил, что судьба как митрополита Вениамина (который был сразу же арестован в день прочтения послания 28 мая и категорического отказа отменить его),

так и всего собрания зависит от того, снимут ли с него отлучение или нет. Кроме того, епископу Алексию (Симанскому) в ГПУ было заявлено, что судьба митрополита Вениамина целиком зависит от того, снимут ли запрещение с раскольников или нет.

[489] - Журнал «Живая Церковь». № 4–5. С. 9.

[490] - Прот. А. Введенский. Церковь и революция (уход Патриарха Тихона) Петроград, 1922.

[491] - Обстоятельства выхода этого послания подробно описаны у Левитина-Краснова в главе «Неопубликованная страница из жизни Патриарха Алексия». Описанные события подтверждаются архивными документами. См. . Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки... С. 83–85. Как показано в книге М. В. Шкаровского, на пастырском собрании, проходившем в Духов день, петроградское духовенство резко отрицательно отнеслось к начавшемуся расколу. Тучков, оценивая обстановку в Петрограде, писал: «В ПЕТРОГРАДЕ работа по расколу среди церковников Губотделом почти не велась, вследствие чего ряд наших директив по этому вопросу без исполнения, несмотря на то, что почва для проведения этой работы в Питере была великолепная» (Политбюро и Церковь. Т. 2. С. 341).

[492] - Журнал «Живая Церковь». № 4–5. С. 9.

[493] - Рясофор – первая степень монашества. Постриг в рясофор совершается чтением определённых молитв и крестообразным пострижением волос, при этом имя меняется на новое, или же оставляется прежним. Постригаемый обетов не произносит, но само его по свободной воле вступление на монашеский путь является выражением обещания Богу непорочного иноческого жития. Новопостриженный облачается в рясу и клобук (отсюда – «рясофор») и именуется «рясофорным монахом», «иноком».

[494] - Журнал «Живая Церковь». № 4–5. С. 10.

[495] - Архимандрит Никон (Утин) – Утин Сергей Яковлевич (годы жизни неизвестны) – член Поместного Собора 1917–1918 гг. по приглашению Собора. Бывший сенатор, духовный писатель, проживал в Туле, монашеский постриг принял после революции.

[496] - События в Астрахани были описаны А. И. Кузнецовым в его воспоминаниях об архиепископе Фаддее (Успенском). См.: Патриарх Тихон... С. 268–271.

[497] - Наука и религия. № 4–5 от 25 июля 1922 г.

[498] - Наука и религия. № 1 от 19 июня 1922 г.

[499] - Правда. № 148 от 6 июля 1922 г.; журнал «Живая Церковь» № 6–7 от 1–15 августа 1922 г.

[500] - Журнал «Живая Церковь». № 7. 1922. Это же имеется у Плотникова «Историко-канонический разбор обновленчества». С. 417–423.

[501] - Документы Политбюро о вынесении решения приговора по петроградскому процессу см.: Политбюро и Церковь. Т. 1. С. 232–243; Т. 2. С. 274–306. О судебном процессе над Петроградским духовенством в связи с изъятием церковных ценностей в 1922 г. см.: Дело митрополита Вениамина. М., 1991; Политбюро и Церковь. Т. 1 и Т. 2.; Левитин А.. Шавров В. Очерки... С. 193 и далее; Черепнина Н. Ю., Шкаровский М. В. Петербургская епархия 1917–1945. СПб., 1995; Шкаровский М. В. Очерки истории Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1994. С. 236 и далее.

[502] - Журнал «Живая Церковь». № 4–5, 1–15 июля 1922 г.

[503] - Прот. А. И. Введенский на процессе над митрополитом Вениамином не выступал из-за ранения в голову.

[504] - В провинции // Наука и религия. № 6. 1922.

[505] - Журнал «Живая Церковь». № 4–5, 1–15 июля 1922 г.

[506] - Трегубов Иван М. – бывший толстовец, инструктор Наркомзема, в 1917 г. принял советскую власть, назвав себя «коммунистом духоборческо-толстовского толка». Сотрудничал в большевистских газетах, популяризировал «обновленческие» идеи.

[507] - Известия ВЦИК. № 152 от 11 июля 1922 г.

[508] - Журнал «Живая Церковь». № 4– 5, 1–15 июля 1922 г.

[509] - Имеется в виду I Всероссийский съезд белого духовенства в Москве (группы «Живая Церковь»), проходивший в Москве с 6 по 16 августа 1922 года. Как пишет журнал «Живая Церковь» (1923, № 8–9), на втором пленарном заседании «гвоздём» собрания был доклад протоиерея П. Сергеева «О белом брачном епископате»: «В следующие дни съезда были заслушан доклад: воронежского протоиерея Петра Сергеева “О белом брачном епископате”».

[510] - Журнал «Живая Церковь». № 4–5, 1–15 июля 1922 г.

[511] - Полежаев. Стихотворения. Опубликовано у Белинского. Т. I. С. 416.

[512] - Степанов И. О живой церкви // Московский рабочий.

[513] - Наука и религия. № 6 за 21 августа 1922 г.; статья Горева «Поповский бунт или церковное обновление».

[514] - Наука и религия. № 7. 1922. Статья «Реформация».

[515] - Наука и религия. № 8. 1922. «Во ВЦУ» и «Раскол в церкви».

[516] - Плотников С. Т. Историко-канонический обзор обновленчества. С. 135–136.

[517] - Проф. Титлинов Б. В. Новая церковь. 1924. С. 84.

[518] - Там же. С. 40.

[519] - Проф. Титлинов Б. В. Новая церковь. 1924. С. 31–32.

[520] - Наука и религия. №11 , 1922. Статья «Поповская ссора».

[521] - Наука и религия. № 19 от 2 ноября 1922 г.

[522] - Известия ВЦИК. № 102 от 10 марта 1923 г.

[523] - Агапит (Вишневский Антон Иосифович) (16.07.1867– 1924) – архиепископ, обновленческий «архиепископ». 07.04.1902 г. хиротонисан во епископа. С 1911 г. – епископ Екатеринославский и Мариупольский. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг., председатель Хозяйственно-распорядительного Совещания при Соборном Совете. 05.05.1918 г. – возведён в сан архиепископа. В 1919 г. возглавил самочинный Священный Синод «Украинской Православной Автокефальной Церкви». Принёс покаяние. В 1922 г. перешёл в обновленческий раскол. Снова принёс покаяние.

[524] - На Украине автокефалистам, которые не смогли добиться претворения в жизнь своих сепаратистских планов при Центральной Раде и др. временных правительствах, всё же удалось создать свою «церковь» благодаря поддержке советских властей (раскол был организован властями по типу обновленческого). 14 октября 1921 г. в Киеве открылся Всеукраинский церковный собор, на который прибыли преимущественно давние приверженцы украинской националистической идеи. В их числе был запрещенные в священнослужении за раскольническую деятельность протоиерей Василий Липковский и др. В связи с отказом патриаршего Экзарха Украины Михаила (Ермакова) принять участие в лжесоборе и рукоположить для автокефалистов архиереев, они совершили «хиротонию» Липковского посредством возложения рук пресвитеров, диаконов и мирян, после чего новопоставленный «митрополит» рукоположил во «епископа» женатого Н. Шараевского. Созданная таким образом «Украинская автокефальная православная церковь» (УАПЦ) реально явилась сектой православного обряда («самосвятский раскол», «липковщина»), В народе раскольники получили за свои деяния название «самосвятов». «Самосвятский раскол» Липковского долгое время

поддерживался властями советской Украины. Однако, убедившись в его неэффективности в деле разрушения Церкви, власть в 1930 г. принудила УАПЦ объявить о своей самоликвидации (см.: Фотиев Кирилл, протоиерей. Попытки украинской церковной автокефалии в XX в. // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии. [МПИЦ. Кн. 14.] М., 1997. С. 7–87).

525 - Проф. Титлинов Б. В. Новая Церковь. С. 40.

526 - Сувчинский П. Страсти и опасность // Россия и латинство. Берлин, 1923. С. 22 ,23 ,25 .

527 - Наука и религия. 1922. № 7.

528 - Наука и религия. 1922. № 3.

529 - Наука и религия. 1922. № 15. Статья «Дрсвле-апостольская церковь».

530 - Там же. Статья «Кризис “Живой Церкви”».

531 - Наука и религия. 1922. № 9.

532 - Наука и религия. 1922. № 12.

533 - Елевферий (Богоявленский), митрополит. Неделя в Патриархии. Каунас. С. 63, 64.

534 - Чуриков Иван Алексеевич (1861–?). Родился в дер. Передовой поселок Новоузенского уезда Самарской губ. Образование начальное. В 1894 г. был в СПб и начал трезвенническую проповедь. Был выслан из столицы и в 1898 г. помещён в психиатрическую больницу под Самарой. По выходе из больницы находился в арестном отделении Спасо-Евфимиевского монастыря в г. Суздале, освобождён благодаря хлопотам почитателей и вернулся в СПб. Поселился в пос. Вырица Царскосельского уезда, постоянно вёл «собрания на тему Евангелия по отрезвлению народа от пьянства», а с 1910 г. стал проводить проповеднические собрания в СПб, в Обухове, где для этой цели был построен двухэтажный каменный дом. После 1917 г. получил полную свободу проповеди, организовал «религиозное общество братца Чурикова» и сельскохозяйственную трудовую коммуну в Вырице, которая насчитывала 250 членов. Арестован в 1929 г. и приговорён к заключению на 3 года. 07.03.1932 г. срок заключения был продлен ещё на 3 года.

535 - Наука и религия. № 19 от 2 ноября 1922 г.

536 - Журнал «Живая Церковь». № 10. С. 17, § 7.

537 - Там же. С. 4. Статья прот. Пименского.

538 - Борьба за существование (англ.).

[539] - Брошюра «Труды первого Всероссийского съезда или Собора союза церковного возрождения». М., 1925. С. 7.

[540] - Плотников С. Т. Историко-канонический обзор обновленчества. С. 136.

[541] - Епископ Иннокентий (Пустынский) примкнул к обновленческому движению с первых лет его возникновения, как он говорил, «примкнул к обновленческому движению в силу того, что оно являлось npoi-рессивным». В 1923 г. он приехал в Москву, желая эмигрировать за границу, но не получил разрешения на отъезд. В Москве обновленческий синод предложил ему любую кафедру, и он выбрал Киевскую, на которой пребывал до 1929 г.

[542] - Неделя Православия в 1923 г. приходилась на 12(25) февраля.

[543] - Иоасаф (Журманов Александр Ефремович, 10.04.1877–18.03.1962) – архиепископ. Родился в Санкт-Петербурге. Окончил в Санкт-Петербурге реальное училище и коммерческий институт. Санкт-Петербургскую духовную семинарию. С 1915 г. – монах, иеромонах. Заведовал Серафимо-Антониевским скитом, кладбищенской конторой, библиотекой и музеем Александро-Невской Лавры. В августе 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. В 09.1922–11.1923 г. – обновленческий наместник Александро-Невской Лавры. После принесения покаяния в ноябре 1923 г. – благочинный Ленинградской епархии. Арестован в 05.03.1926 г. и приговорён к 1 году лишения свободы. Вновь арестован 11.01.1933 г. в Ленинграде. В марте 1933 г. освобождён. В 1933–1938 гг. – настоятель Димитровской Греческой церкви. В 1942 г. эвакуирован из Ленинграда на Урал. 13.08.1944 г. хиротонисан во епископа Симферопольского и Таврического. С 09.04.1946 г. – епископ Тамбовский и Мичуринский. 04.02.1955 г. возведен в сан архиепископа. 08.08.1961 г. уволен на покой.

[544] - Дернов Александр Александрович (15.02.1857– 12.10.1923) – протопресвитер придворного духовенства. Окончил СПб духовную академию в 1882 г., затем принял священный сан и служил в церквах Петрограда. 17 февраля 1915 г. был назначен заведующим придворным духовенством, протопресвитером соборов Зимнего Дворца и Московского Благовещенского. После революции служил в Петрограде. Был арестован по делу митрополита Вениамина, отпущен по ходатайству А. И. Введенского, но категорически отказался признать обновленческое движение.

[545] - Бюллетень Поместного Собора 1923 г. С. 6.

[546] - Вероятно, в текст вкралась ошибка, по всем источникам на Соборе присугствовал Филипп (Власов), епископ Рыбинский. Среди епископата на то время не было ни одного епископа Филимона, а на обновленческой Рыбинской кафедре и был епископ Филипп (Власов).

[547] - Кроме перечисленных в списке архиереев на соборе присутствовали: 1. Александр (Монастырёв), епископ Орловский; 2. Александр (Надеждин), архиепископ Карельский (подписал акт о низложении патриарха Тихона); 3. Александр (Раевский), епископ Таврический; 4. Зосима (Сидоровский), епископ Красноярский; 5. Иерофей (Померанцев), епископ Иваново-Вознесенский; 6. Александр (Введенский А.), архиепископ Алтайский; 7. Вениамин (Муратовский), архиепископ Рязанский, на соборе не присутствовал по болезни. Кроме того, во время собора был возведён в сан обн. архиепископа Кругицкого Александр (Введенский А.), естественно, подписавший акт о низложении патриарха Тихона.

[548] - Бюллетень Поместного Собора 1923 г. С. 11.

[549] - Архиепископ (впоследствии обн. митрополит) Евдоким (Мещерский) на собор прибыл за два дня до его закрытия, когда все решения уже были приняты, вследствие чего подписать определение собора не мог. Решение о лишении сана св. патриарха Тихона приняли не 67 епископов, официально числившихся в составе собора, а только 54. Списки, подписавших решение можно найти у Левитина. См.: Левитин-Краснов А. Указ. соч. С. 279–280. Расшифровку фамилий епископов, подписавших низложение, можно найти в кн.: «Следственное дело Патриарха Тихона». С. 877–879.

[550] - Журнал «Церковное обновление». № 9. С. 70.

[551] - Обращение Патриарха Тихона от 29 июля 1923 г. Главлит, № 11/443.

[552] - Известия ВЦИК. № 67/2102 от 22 марта 1924 г.

[553] - Затворник А. Обновленцы по суду канонов Вселенской Православной Церкви. Уфа, 1927.

[554] - Св. патриарх Тихон 19 мая 1922 г. был переведён с Троицкого подворья в Донской монастырь, где находился под арестом без права выхода из комнат, кроме краткой ежедневной прогулки на площадке, похожей на балкон, находившейся над северными вратами монастыря. Практически ежедневно его возили на допросы в ВЧК. С 19 марта по 8 мая 1923 г. св. Патриарх Тихон содержался во внутренней тюрьме ГПУ на Лубянке в связи с предполагаемым судебным процессом. 8 мая возвращён

в Донской монастырь, поскольку процесс по предложению Дзержинского был отложен. 23 мая 1923 г. снова переведён во внутреннюю тюрьму ПГУ. 28 июня 1923 г. – освобождён, переехал на жительство в Донской монастырь в те же комнаты, где отбывал домашнее заключение.

555 - Бюллетень Поместного Собора 1923 г. С. 13.

556 - В июне 1923 г. было принято лишь решение об изменении меры пресечения в отношении св. патриарха Тихона. Следственное дело в отношении св. патриарха Тихона было прекращено только 19 июня 1925 г. «в виду смерти». См.: Следственное дело. С. 358, 416.

557 - Безбожник. № 30 от 15 июля 1923 г.

558 - Елевферий, митрополит. Неделя в Патриархии. Каунас. С. 69–70.

559 - Подоплека замены «митрополита» Антонина на «митрополита» Евдокима подробно изложена у Левитина-Краснова А. и Шаврова В. Указ. соч. С. 338–339.

560 - Указ Высшего Церковного Совета. № 1125 от 26 июня 1923 г.

561 - Под малым Собором православных епископов автор, вероятно, подразумевает несколько совещаний 27 епископов вместе с св. Патриархом Тихоном в Донском монастыре в 1923 г. Но эти епископы «восстанавливали» св. патриарха Тихона в «чести и достоинстве», так как никто из них не мог считать постановления обновленческого собора правомочными.

562 - Безбожник. № 29 от 8 июля 1922 г.

563 - Газета «Правда» от 21 мая 1922 г.; Прот. А. Введенский. Революция церковь. С. 28; Газета «Известия ВЦИК» № 132 от 16 июня 1922 г.

564 - Послание Свят. Патриарха Тихона от 15 июля 1923 г.

565 - Так как большинство епархиальных архиереев отказалось от присоединения к обновленчеству, то ВЦУ вынесло постановление о лишении их кафедр, с указанием «нежелательности пребывания их» в таком-то месте. Гражданские власти подвергали таких епископов заключению в тюрьмах и ссылкам. К началу 1923 года ни одного правящего православного епископа – не обновленца – в епархиях не было. В православных храмах возносились имена вселенских патриархов как окормителей Русской Церкви. Правда, ссыльные епископы в Ташкенте тайком, в часовне, рукоположили во епископа Луку (Войно-Ясенецкого), а находившиеся на давнишнем покое епископы Варлаам и Алексий рукоположили во епископы Петра (Соколова) также тайком, в часовне под

Саратовом. Но едва стало известно обновленцам об этих рукоположениях, как оба рукоположенные были арестованы гражданскими властями. В связи с освобождением Патриарха Тихона из-под ареста, гражданские власти вернули из мест заключения и ссылок многих епископов, занявших епископские кафедры. Эти епископы и участвовали в восстановлении чести и достоинства Патриарха. – Прим. автора. (К стр. 145–147 прим. 560) Под малым Собором православных епископов автор, вероятно, подразумевает несколько совещаний 27 епископов вместе с св. Патриархом Тихоном в Донском монастыре в 1923 г. Но эти епископы «восстанавливали» св. патриарха Тихона в «чести и достоинстве», так как никто из них не мог считать постановления обновленческого собора правомочными.

566 - Перевод с греческого. СПб., 1859. С. 37.

567 - О приезде архиепископа Фаддея (Успенского) в Астрахань см. воспоминания Кузнецова А. И. в книге: Патриарх Тихон и история русской церковной смуты / Сост. М. Е. Губонин. Кн. 1. С. 268–368.

568 - Протодиакон Лебедев Михаил Петрович (29.08.1895–1930) – протодиакон (архидиакон?, в последнем следственном деле проходил как священник). Родился в Петергофе. Начал служить певчим в Сергиевой пустыни. До 1923 г. служил в церкви Спаса на Сенной. После описанного случая был выслан из Ленинграда. В 1923–1924 гг. служил вместе с св. патриархом Тихоном в Москве, после смерти архидиакона Константина Розова одновременно служил в Академической капелле. Арестован в сентябре 1924 г. в Москве как «активный реакционный деятель тихоновской церкви». Приговорён к трём годам ссылки в Сибирь. Последний раз был арестован во Владимире и в 1930 г. приговорён к расстрелу. Приговор был приведён в исполнение.

569 - Архангелов Серафим Александрович (1868–14.12.1937), петроградский протоиерей. Родился в Нижегородской епархии. В 1892 г. окончил Казанскую духовную академию, кандидат богословия. Окончил Археологический институт. С 1898 г. в сане священника. С 1903 г. служил в храмах СПб., Смольном соборе, с 27.01.1915 г. – на Большеохотинском кладбище. В 1922 г. примкнул к обновленческому расколу, затем принёс покаяние. В 1937 г. – настоятель церкви св. прав. Иова на Волковом кладбище. Расстрелян в Ленинграде.

570 - Затворник А. Обновленцы. Уфа, 1927.

571 - Четверостишье принадлежит иподиакону архиепископа Илариона Кирьянову Николаю Борисовичу (29.03.1902–22.09.1988).

Дважды был арестован, с 1924 г. наказание отбывал на Соловках вместе с Владыкой Иларионом. В 1927 г. был освобождён. Жил в Москве. В 1929 г. арестован и выслан из Москвы. Проживал в Туле. Автор нескольких сборников басен. Член союза писателей СССР. Умер в Туле.

572 - Подробности переговоров св. Патриарха Тихона с Красницким изложены в «Следственном деле», стр. 731–762.

573 - См. об этом подробнее: Ланин А. Из истории борьбы за русскую церковную собственность во Франции в начале 20-х годов (из документов французских специальных служб) // Церковно-исторический вестник. М„ 1999. №4–5. С. 246–256.

574 - Известия ВЦИК. № 147.

575 - Там же. № 120.

576 - Указ С вят. Синода от 20 октября 1923 г. № 2374 и Указ Свящ. Синода от 25 октября 1923 г. № 2490.

577 - После занятия Сибири большевиками архиепископ Вениамин был арестован органами ЧК и приговорён к расстрелу, но после дачи согласия о сотрудничестве с органами был освобождён. Этим фактом объясняется дальнейшая деятельность «митрополита» Вениамина.

578 - Так в тексте. – Прим. ред.

579 - Красотин П. И. Лекции из курса по каноническому обоснованию обновленчества. 29 июля 1927 г. // Вестник Свящ. Синода № 1/24 за 1928 г.

580 - Подробности переговоров о попытке воссоединения обновленцев с патриархом Тихоном изложены в публикации Кривошеевой И. А. Кто же являезся распространителем «ложных слухов». Учёные записки Российского Православного университета ап. Иоанна Богослова. М„ 2000. Вып. 6. С. 112–119.

581 - Газета «Известия» № 76 от 2– 3 апреля 1924 г.

582 - В конце 1923 г. Вселенский патриарх Григорий VII, проводивший прозападную политику, и официально признавший обновленческий синод в качестве законного органа управления Русской Церковью, выступил с инициативой созыва Вселенского Собора Восточных Православных Церквей в 1925 г. в Иерусалиме. 10 июня 1924 г. обновленцы открыли «Великое Предсоборное Совещание», фактически явившееся продолжением обновленческого собора 1923 г. «VIII Вселенский Собор» не состоялся (см.: Левитин-Краснов А., [Лавров В. Очерки... С. 412–418).

583 - Здесь автор делает ошибку. Активным сторонником переводов

богослужения на русский язык был протоиерей Василий Адаменко (в монашестве Феофан), а не обновленческий протопресвитер Дмитрий Адамов, завхоз обновленческого Синода.

[584] - Безбожник. № 51 от 9 декабря 1923 г.

[585] - Труды первого съезда или собора «Союза Церковного Возрождения». Москва, 1925 г.

[586] - Вестник Свящ. Синода № I от 18 сентября 1923 г. С. 16.

[587] - Там же. С. 14.

[588] - Материалы Съезда или Собора «Союза Церковного Возрождения». С. 47.

[589] - «Епископ» Василий Лебедев после смерти «митрополита» Антонина в конце 1920-х годов был арестован и отправлен на Соловки, там он написал покаянное письмо митрополиту Сергию и погиб в лагере, примирённый с Православной Церковью.

[590] - Газета «Слово» от 18 декабря 1905 г. за № 330. Статья «Православие и 17 октября».

[591] - Фаррар. Жизнь и труды Апостола Павла. Цит. по: Стеллецкий. Нравственное богословие. Харьков. 1914. С. 130.

[592] - Проф. Стеллецкий. Нравственное богословие. С. 131.

[593] - Шекспир В. Гамлет.

[594] - Пётр (Полянский Петр Федорович) (1862–10.10.19.37) – митрополит, патриарший Местоблюститель. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. Член Секретариата Собора. В сентябре 1920 г. хиротонисан во епископа Подольского, викария Московской епархии. В 1921 г. подвергался арестам. В 1921–1923 гг. – в ссылке. С 1923 г. – архиепископ Крутицкий. В 1924 г. возведён в сан митрополита, член Священного Синода. По завещательному распоряжению св. патриарха Тихона от 07.01.1925 г. назначен третьим кандидатом на должность Местоблюстителя патриаршего престола. 12.04.1925 г. собором сорока пяти епископов утверждён в должности Местоблюстителя патриаршего престола. Митрополит Пётр был сторонником нормализации отношений между властью и Церковью. И правительство и обновленцы возлагали большие надежды на то, что митрополит окажется достаточно уступчив, но надеждам этим не суждено было оправдаться. В отношении обновленчества митрополит Пезр оказался ещё более непримиримым, чем св. патриарх Тихон. В обновленчестве он видел самую большую опасность – страшнее

правительственного террора. Попытки привлечь митрополита Петра к обновленческому собору оказались безрезультатными. Обновленцы немедленно приступили к его травле. 9 декабря 1925 г. митрополит Пётр был арестован и больше уже не был на свободе. Расстрелян в г. Магнитогорске Челябинской обл. В 1997 г. причислен к лику святых архиерейским Собором Русской Православной Церкви.

595 - Журнал «Живая Церковь». №1–11.

596 - Прот. Д. Адамов. Политическое обоснование церковного обновления Воронеж, 1925. С. 30.

597 - См. статью проф.-прот. Н. Г. Попова в журнале Вестник Св. Синода. № 4.

598 - Цитируется по: Стеллецкий. Нравственное богословие. Харьков, 1914 С. 261.

599 - Циркуляр Свящ. Синода от 10 августа 1925 г. № 3050.

600 - Вестник Свят. Синода. 25 ноября 1925 г. № 14.

601 - Вестник Свящ. Синода. 1925. № 2. С. 15.

602 - По сведениям М. Губонина, обновленческий еп. Пётр (Виноградов) был переведён в Гомель в начале 1925 г. В списке участников Собора у А. И. Кузнецова еп. Петр числится дважды – под № 3 и № 10. – Прим. сост.

603 - В своём выступлении на лжесоборе Л. И. Введенский привёл письмо «архиепископа»-провокатора Николая Соловья на имя обновленческого «митрополита» Евдокима (Мещерского). В этом письме утверждалось, что митрополит Пётр и уже покойный св. патриарх Тихон 12 мая 1924 г., перед отъездом Н. Соловья за границу, будто бы передали ему послание с «благословением» «законного наследника престола – Великого князя Кирилла». Этот документ послужил поводом для ареста митрополита Петра в декабре 1925 г. (см.: Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки... С. 513–514).

604 - Вестник Свящ. Синода. 1925. № 6. С. 26.

605 - Вестник Свящ. Синода. 1926. № 7.

606 - Наиболее полный список обновленческой периодической печати можно найти в разделе «Христианские периодические издания на русском языке» (сост. Г. А. Андреев и свящ. Александр Троицкий) см.: Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т.: г. 3.: Т–Я / Ред. кол.: С. С. Аверинцев (гл. ред.) и др. М.: Большая Российская энциклопедия. 1995. С. 528–559.

[607] - Имеется в виду Определение Священного Собора Православной Русской Церкви о Местоблюстителе патриаршего престола, принятое 28 июля (10 августа) 1918 г. См.: Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Церкви 1917–1918 гг. Вып. 4. М., 1994. С. 8–9.

[608] - Елевферий, митрополит. Неделя в Патриархии. С. 125–126 .

[609] - Сергеев П. О брачном епископате. Москва. 1927. С. 9, 12.

[610] - Журнал «Вестник Свящ. Синода Православной Российской Церкви». 1946. № 8–9 (3–4).

[611] - Журнал «Украинский православный благовсстник». 1926. № 17. С. 2.

[612] - Журнал «Вестник Свящ. Синода Православной Российской Церкви». 1946. № 2/15 . С. 5.

[613] - В декабре 1925 г. после ареста митрополита Петра (Полянского) при содействии Тучкова группа из четырнадцати иерархов во главе с митрополитом Григорием (Яцковским) образовала Временный высший церковный совет ВВЦС, получивший название «григорианский раскол». Историческую и каноническую оценку «иосифлянского» и «григорианскиго» расколов см. в кн.: Иоанн (Снычев), митрополит. Церковные расколы в Русской Церкви 20-х, 30-х годов XX столетия – григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенности и история. Сартавала, 1993, а также в кн. проф. И. А. Стратонова, указанной выше.

[614] - Елевферий, митрополит. Педеля в Патриархии. С. 112.

[615] - Елевферий, митрополит. Неделя в Патриархии.

[616] - 27 апреля 1934 г. на расширенном заседании Синода было решено предоставить Заместителю местоблюстителя вдовствующей после кончины св. патриарха Тихона Московской кафедры взамен Нижегородской, в ту пору уже Горьковской, с присвоением ему титула «Блаженнейший».

[617] - Нелогичность.

[618] - Очевидно, речь идёт о храме Спаса Преображения на Спасской (Б. Спасская ул., 15). – Прим. сост.

[619] - Епископ Симон Шлеев, прот., настоятель единоверческой церкви в Ленинграде, был рукоположен во епископа Свят. Патриархом Тихоном. Убит позднее в г. Уфе злоумышленниками.

[620] - Свящ. И. П. Стукалов, лишён сана и временно отлучён от Церкви

в Ростовской епархии за ряд преступлений. В прошлом злейший обновленец.

[621] - Журнал «Вестник Свящ. Синода Православной Российской Церкви» № 12–13 (8–9). 1926 г.

[622] - Журнал «Вестник Свящ. Синода Православной Российской Церкви». 1926. № 10(6). С. 3.

[623] - Журнал «Вестник Свящ. Синода Православной Российской Церкви». № 2. С. 9.

[624] - Стратонов И. Русская Церковная смута. Берлин, 1932. С. 147–149.

[625] - Бюллетень № 1 от 15 сентября 1926 г. Статья Ленинградского архиепископа Н. Платонова.

[626] - Журнал «Вестник Свяш. Синода Православной Российской Церкви». 1926. № 8–9 (3–4). С. 15–16, статья Платонова.

[627] - Журнал «Вестник Свяш. Синода Православной Российской Церкви». № 8–9 (3–4). С. 23, статья митр. А. Введенского.

[628] - Гюго В. Человек, который смеется.

[629] - В марте 1917 г. вопреки воле Экзарха Грузии митрополита Платона (Рождественского) групп грузинских епископов провозгласила автокефалию Грузинской Церкви. Патриарх Тихон в послании от 11 января 1918 г. выразил сожаление о неканоничности грузинских архиереев и призвал прибыть для участия в Поместном Соборе, который должен был решить вопрос об автокефалии Грузинской Церкви. Призыв патриарха не был услышан, и отношения между Русской и Грузинскими Церквами оставались неурегулированными до 1943 г.

[630] - Материалы Пленума Свящ. Синода от 22 ноября 1927 г., протокол № 2.

[631] - Журнал «Вестник Свящ. Синода Православной Российской Церкви». 1927. №5–6. С. 32.

[632] - Зноско. протоиерей. Православие и гитлеризм. 1946–1947. С. 48.

[633] - Журнал «Вестник Свящ. Синода Православной Российской Церкви». 1925. № 4. С. 9.

[634] - Журнал «Украинский православный благовестник». № 7. С. 6–8.

[635] - Журнал «Живая Церковь». № 9. С. 7.

[636] - Журнал «Украинский православный благовестник». 1925. № 9. С. 7.

[637] - С 1917 г. отделившаяся Грузинская Церковь управлялась

местными католикосами из числа бывших епископов и клириков Русской Церкви: 12.03.1917–01.10.1917 гг. – Леонидом (Окропидзе), местоблюстителем; 01.10.1917–26.06.1918 – Кирионом (Садгели); 14.06.1918–24.06.1921 гг. – Леонидом (Окропидзе); 20.09.1921–25.01.1923 гг. – Амвросием (Хелаи); 25.01.1923–17.07.1927 гг. – вакансия; 17.07.1927–23.01.1932 гг. – Христофором (Цицкишвили); 18.04.1932–23.01.19601т. – Мелхиседеком (Пхаладзе).

[638] - Воскресное чтение. № 17. С. 169, 270.

[639] - Голос Православной Украины. 1925. № 10. С. 6.

[640] - Журнал «Украинский Православный Благовестник». 1927. № 2. С. 31.

[641] - Там же. № 15. С. 258.

[642] - До 1929 г. столицей Украины был г. Харьков.

[643] - Аристофан. Птицы.

[644] - Белинский. Т. II. С. 447.

[645] - Здесь в смысле: «при последнем издыхании» (лат.).

[646] - 18 мая 1935 г. вышел указ о роспуске Временного Патриаршего Синода. После этого управление всеми епархиями Русской Церкви осуществлялось митрополитом Сергием (Страгородским) с помощью одного викарного архиерея Сергия (Воскресенского), а патриаршая канцелярия состояла из секретаря и машинистки.

[647] - Венчание Платонова происходило в Андреевском соборе на Васильевском острове. Венчал его прот. Константин Шахов, по другим данным – прот. Алексей Абакумов. Шаферами были священники. Платонов был одет в рясу, на груди была панагия, на голове белый клобук, который с него сняли перед возложением венцов. По данным высокопреосвященного Мануила – Платонов был в полном архиерейском облачении. Но свидетели, присутствовавшие при венчании, передавали автору, что он был в рясе и стоял с невестой на архиерейской кафедре. Платонов умер во время блокады Ленинграда, забытый всеми. Но перед смертью сделал попытку раскаяться в грехе предательства Церкви. Явившись в Никольский собор в Ленинграде, он буквально кричал о своём покаянии и плакал, осуждая себя. Он предал Церковь, вступив в ряды безбожников. Он оказался перебежчиком из союза безбожников, изменив и им. И умер он, нося на своем челе Каинову печать двойного предателя. В истории был такого рода человек – это Талейран – ренегат французской Католической Церкви, монархии, затем революции и, наконец, империи

Бонапарта. Конечно, трудно сравнивать эти величины. У Платонова хватило пороху быть всего лишь маленьким корреспондентом газеты «Безбожник» и экономистом музея религии и атеизма, разместившегося в б. Казанском соборе, но ренегатами они были одинаковыми.

[648] - Сикст V (Феличе Перетти) (1521–1590) – Римский Папа с 1585 г. Был монахом-францисканцем. Принимал активное участие в политических делах, поддерживал хорошие отношения со всеми монархами, старался ослабить одного через посредство другого и всех привести в зависимость от папского престола. Разрабатывал обширные планы, направленные на расширение светской и церковной власти папства. Когда он умер, то римский народ, ожесточённый тяжестью налогов и подстрекаемый иезуитами, низверг статую, воздвигнутую ему сенатом.

[649] - Пушкин А. С. Полтава.

[650] - Жуковский В. А. Баллада. «Не говори с тоской их нет, но с благодарностию – были». Мы перефразировали и поставили «с ужасом».

[651] - К 1939 г. в патриаршей Церкви на своих кафедрах остались только четыре иерарха: митрополит Сергий (Страгородский), митрополит Ленинградский Алексий (Симанский), архиепископ Димитровский и управляющий Патриархией Сергий (Воскресенский) и архиепископ Петергофский Николай (Ярушевич), управляющий Новгородской и Псковской епархиями. Над митрополитом Сергием постоянно висела угроза ареста. Большинство избежавших расстрелов иерархов находилось в заключении, и над ними нависла угроза физического уничтожения. На свободе осталось несколько епископов, которые совершали богослужения как настоятели храмов. В 1939–1941 гг. в легальных формах церковная жизнь сохранилась, по существу, только в западных епархиях. Здесь было более 90 % всех приходов РПЦ, действовали монастыри, все епархии управлялись архиереями. На остальной территории страны оставалось только 4 кафедры, около 100 приходов и ни одного монастыря.

[652] - Горький М. Кожемякин.

[653] - Формально, по обязанности (лат.).

[654] - Усиливая (ит.).

[655] - Так в тексте. – Прим. ред.

[656] - По А. Э. Левитину-Краснову наречение и хиротония Сергия Ларина состоялись в 4 часа дня в храме Воскресения в Сокольниках причём, митр. Виталий опоздал к началу. Левитин утверждает, что на этой

хиротонии 1 октября 1941 г., незадолго до эвакуации, настаивал во время встречи с А. Введенским некий генерал в форме МГБ. См.: Левитин-Краснов А.. Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 640–641. – Прим. сост.

657 - Имеются в виду поступления от церквей на Ваганьковском кладбище, храмов Пимена Великого и Воскресения в Сокольниках.

658 - Текст печатается по оригиналу. – Прим. гост.

659 - «Правда о религии в России» – книга, вышедшая в 1942 г. в СССР одновременно на нескольких языках. Книга была предназначена для пропаганды за границей, в СССР в продажу поступило только несколько экземпляров. Заверения о полной свободе религии в СССР звучали в тексте не искренне и не убедительно, в книге полностью отсутствовали статистические данные.

660 - Известия. 18 сентября 1943 года.

661 - Почти все названные иерархи перешли в патриаршую Церковь, кроме первоиерарха Александра Введенского, митрополита Филарета (Яценко), пытавшегося воссоединиться с Патриархией, в чём ему было категорически отказано. Архиепископ Алексий (Микулин), бывш. Ферганский, проживал в Москве, занимался пчеловодством, умер вне общения с патриаршей Церковью. Архиепископ Серафим (Коровин), бывш. Кунгурский, принёс покаяние ещё в 1927 г. Архиепископ Алексий (Мигулин), бывш. Уфимский, после 1928 г. отошёл от церковных дел. Митрополит Тихон (Попов) в 1938–1943 гг. находился в заключении. Епископ Гавриил (Ольховик), бывш. Новоторжский, проживал и служил в г. Джелалабаде Киргизской ССР. О положении епископата Московской Патриархии говорит состав Собора 1943 г., на котором присутствовало только 19 епископов, находившихся на неоккупированных территориях. Часть из них была поставлена уже в период войны, некоторые перешли из обновленчества. 1. Митрополит Сергий (Страгородский).2. Митрополит Алексий (Симанский). 3. Митрополит Николай (Ярушевич).4. Архиепископ Красноярский Лука (Войно-Ясенецкий), хиротонисан 12.05.1923 г., 1927–1943 гг. находился в ссылке.5. Архиепископ Сарапульский Иоанн (Братолюбов), хиротонисан 01.08.1923 г., 1931–1943 гг. – в заключении, был возвращён из заключения перед открытием Собора.6. Архиепископ Казанский Андрей (Комаров), хиротонисан 31.12.1923 г., после увольнения на покой в 1939–1941 гг. служил приходским священником.7. Архиепископ Куйбышевский Алексий (Палицын), хиротонисан 28.03.1926 г., 1927–1941 гг. – в заключении.8.

Архиепископ Уфимский Стефан (Проценко), хиротонисан 26.08.1926 г., 1936–1942 гг. – в заключении.9. Архиепископ Горьковский Сергий (Гришин), хиротонисан 23.04.1927 г., 1936–1941 гг. – в заключении.10. Архиепископ Ярославский Иоанн (Соколов), хиротонисан 29.08.1928 г., в 1938 г. был арестован, при пересмотре дел после ареста Ежова был освобождён, до 1941 г. был на покое.11. Архиепископ Рязанский Алексий (Сергеев), хиротонисан 20.05.1935 г., с 1938 г. – в расколе, с 1939 г. запрещён в священнослужении, в 1940 г. прощён и назначен епископом Тульским.12. Архиепископ Калининский Василий (Ратмиров), хиротонисан в 1921 г., уклонился в обновленческий раскол и снял сан, в 1941 г. принёс покаяние, принят в сане епископа и назначен на Калининскую кафедру.13. Архиепископ Новосибирский Варфоломей (Городцев), хиротонисан 18.05.1943 г.14. Архиепископ Саратовский Григорий (Чуков), хиротонисан 14.10.1942 г.15. Епископ Молотовский Александр (Толстопятов), хиротонисан 21.08.1933 г., 1936–19431Т. – в заключении, был доставлен на Собор из заключения.16. Епископ Курский Питирим (Свиридов), хиротонисан 25.12.1941 г.17. Епископ Кировский Вениамин (Тихоницкий), хиротонисан 14.12.1942 г.18. Епископ Ульяновский Димитрий (Градусов), хиротонисан 24.01.1943 г.19. Епископ Ростовский Елевферий (Ворoцов), хиротонисан 10.08.1943 г.В лагерях ещё находились архиепископ Мануил (Лемешевский), епископ Афанасий (Сахаров) и ещё несколько иерархов. На Собор многих архиереев доставляли на военных самолетах. Почти все они были исповедниками, прошедшими через тюрьмы, лагеря и ссылки. В 1943 г. митрополит Сергий обратился с просьбой к властям освободить из заключения 26 епископов, в том числе архимандрита Афанасия (Егорова) и протоиерея Адаменко. Из названных в списке лиц живым оставался только епископ Николай (Могилевский), освобождённый в 1945 г. (см.: Цыпин Владислав. протоиерей. История Русской Церкви 1917–1997. Кн. 9. С. 304).

662 - Истина, истина и ничего кроме истины (фр.).

663 - Строка из стихотворения А. С. Пушкина «Герой».

664 - В сентябре 1943 г. произошла встреча трёх епископов с И. В. Сталиным. 8 сентября 1943 г. состоялся архиерейский Собор, на котором митрополит Сергий был избран Патриархом Московским и всея Руси. В 1943 г. было принято решение властей о ликвидации обновленчества, документы по этому решению см.: Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб.: Нестор, 1999. С. 84–88.

[665] - Журнал Московской Патриархии. 1943. № 3. С. 5.

[666] - Там же. С. 6.

[667] - Там же №4. С. 10.

[668] - Журнал Московской Патриархии. 1944. № 1. С. 5.

[669] - Журнал Московской Патриархии. 1944. № 1. С. 7.

[670] - Журнал Московской Патриархии. 1944. № 1. С. 8.

[671] - Журнал Московской Патриархии. 1944. № 1. С. 8.

[672] - Там же. № 4. С. 9.

[673] - Журнал Московской Патриархии. 1944. № 4. С. 10.

[674] - Там же. 1947. №3. С. 7.

[675] - Журнал Московской Патриархии. 1946. № 3. С. 7.

[676] - Пропуск в рукописи. – Прим. сост.

[677] - Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские православные иерархи Периода с 1893 по 1965 г. Erlangen, 1981.

[678] - При составлении биографий использовалась следующая литература: 1. Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург: Изд-во Урал, университета, 2001. 2. Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб.: НЕСТОР, 1999. 3. Санкт-Петербургский мартиролог. СПб.: Изд-во «Миръ», «Общество святителя Василия Великого», 2002.4. База данных Православного Свято-Тихоновского богословского института, а также сведения кафедры информатики и Отдела новейшей церковной истории ПСТБИ.

[679] - Интересен разговор на исторической встрече трёх иерархов: «Сталин якобы представил Карпова, который-де теперь будет связным между Церковью и правительством. Митр. Сергий: «Но разве это не тот Карпов, который нас преследовал?» «Тот самый, – ответил Сталин, садистски улыбаясь. — Партия приказывала преследовать вас, и он выполнял приказ партии. Теперь мы приказываем ему быть вашим ангелом-хранителем. Я знаю Карпова, он исполнительный работник». См.: Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 190.

[680] - Курсивом выделены номера страниц с биографическими справками, данной персоналии.

Содержание

«Обновленческий раскол» составитель И.В. Соловьев 1
И.В. Соловьев. Краткая история т. н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов 2
1. Историография темы 3
2. Советская власть – главный инициатор и идеолог «обновленческого» раскола 21
3. Состояние обновленческого раскола после «собора» 1923 г. 32
4. «Обновленчество потерпело крах» 40
Профессор С. В. Троицкий. Что такое «Живая церковь»? 56
Предисловие 57
Глава I. История «Живой церкви» 59
Глава II. Идеология и устройство «Живой церкви» 81
Глава III. «Живая церковь» пред судом народной совести и учения Православной Церкви 92
А.И. Кузнецов. Обновленческий раскол в русской Церкви 104
От автора 105
Введение 108
Предисловие 111
Глава I 113
Глава II 174
I. Цель и задачи 219
II 220
III. Средства для достижения задач 221
IV. Состав группы, права и обязанности ее членов 222
V. Органы управления группы 224
VI. Средства группы 226
Глава III 243
Глава IV 261
Глава V 278
Глава VI 299

Глава VI 299
Глава VII 343
I. О мире в Церкви 370
II. О церковном благоустройстве 371
III. Выборы центрального органа управления Православной Церкви на территории СССР 372
IV. На Вселенском Соборе 373
Глава VIII 395
Глава IX 464
Глава X 474
Глава XI 523
Заключение 535
Митрополит Мануил (Лемешевский). Каталог русских архиереев-обновленцев 538
От издателей 539
Предисловие автора 541
Сокращения 542
Биографии ведущих деятелей «обновленческого» движения678 867
Указатель имен680 884
Примечания 934
236 950